РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН: НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

События. Комментарии. Оценки

1988 1989 1990 1991 1992 1993 1994 1995 1996 1997 1998 1999 2000 2001 2002 2003 2004 2005 2006 200

НПО «МЕДИКОСЕРВИС»

СЕРИЯ
ТАТАРСТАН НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА
КНИГА 5

ББК 63.3(2Рос.Тат)
А23

А23 **РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН: НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ.** События. Комментарии. Оценки. / Авторы-составители Ф.Х. МУХАМЕТШИН и Л.В. АГЕЕВА. — Казань: НПО «Медикосервис», 2000. — 416 с.
ISBN 5—93540—005—7

Сборник знакомит с основными вехами общественно-политического развития Республики Татарстан за последние 12 лет, начиная с января 1988 года и завершая последним годом XX века. Здесь идет речь и о некоторых событиях из истории Советского Союза и Российской Федерации, оказавших большое влияние на Татарстан и на жизнь его народа.

В книге приводятся документы органов государственной власти Республики Татарстан и Российской Федерации, международных организаций, фрагменты стенограмм сессий высшего законодательного органа Татарстана, научно-практических конференций, организованных республиканским парламентом, депутатские запросы, обращения, заявления и резолюции общественно-политических движений и организаций, письма и телеграммы из почты парламента, публикации из газет и журналов. В материалах представлено все многообразие точек зрения о путях развития Республики Татарстан и Российской Федерации в целом.

Авторы-составители: Фарид Хайруллович МУХАМЕТШИН, Председатель Государственного Совета Республики Татарстан, и Любовь Владимировна АГЕЕВА, руководитель пресс-центра Государственного Совета Республики Татарстан.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

УДК 947.141
ISBN 5—93540—005—7

© Мухаметшин Ф.Х., Агеева Л.В., 2000 (текст, составление).
© Издательство «Казан–Казань», 2000 (верстка, дизайн).
© Издательство НПО «Медикосервис», 2000.

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ: ЯҢА ТАРИХ

Вакыйгалар. Аңлатмалар. Бәяләүләр

1 том

1988–1992 еллар

Казан — 2000

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН: НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

События. Комментарии. Оценки

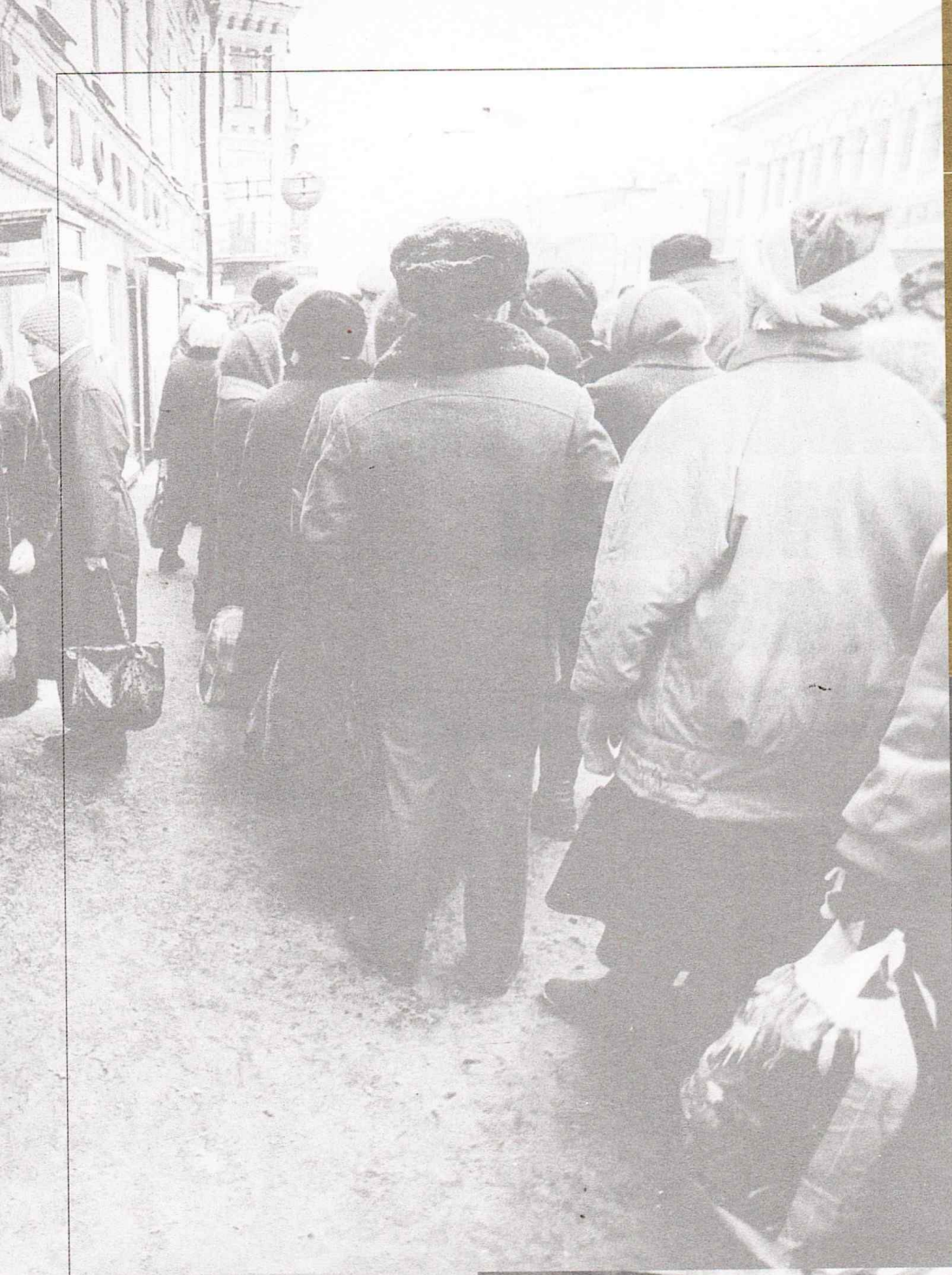
Том 1

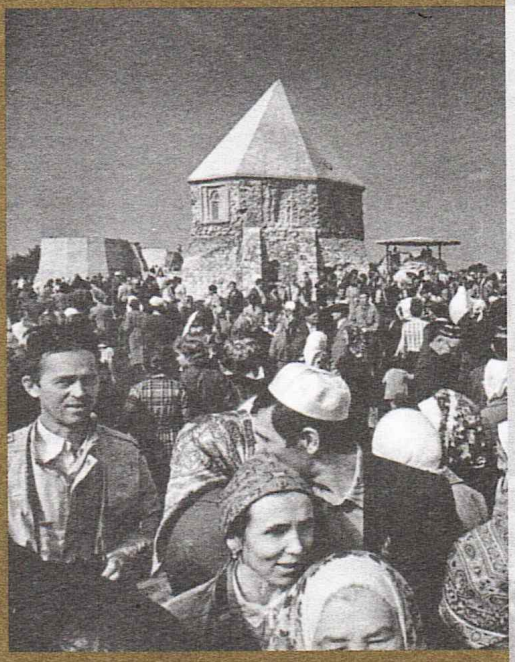
1988–1992 годы

Казань — 2000

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН: НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

СОБЫТИЯ
КОММЕНТАРИИ
ОЦЕНКИ

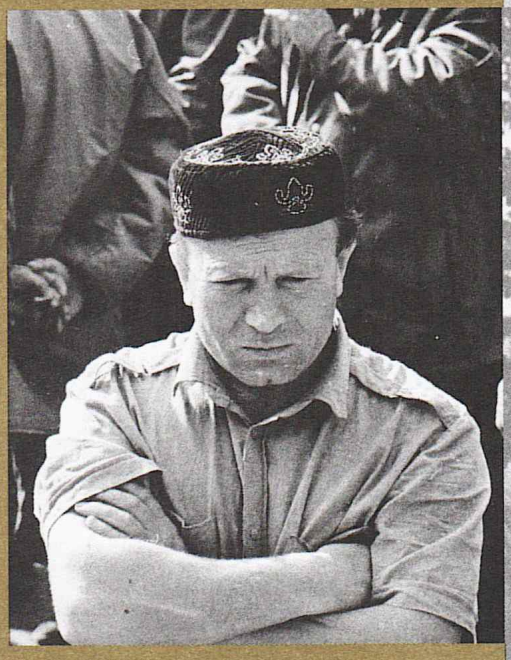


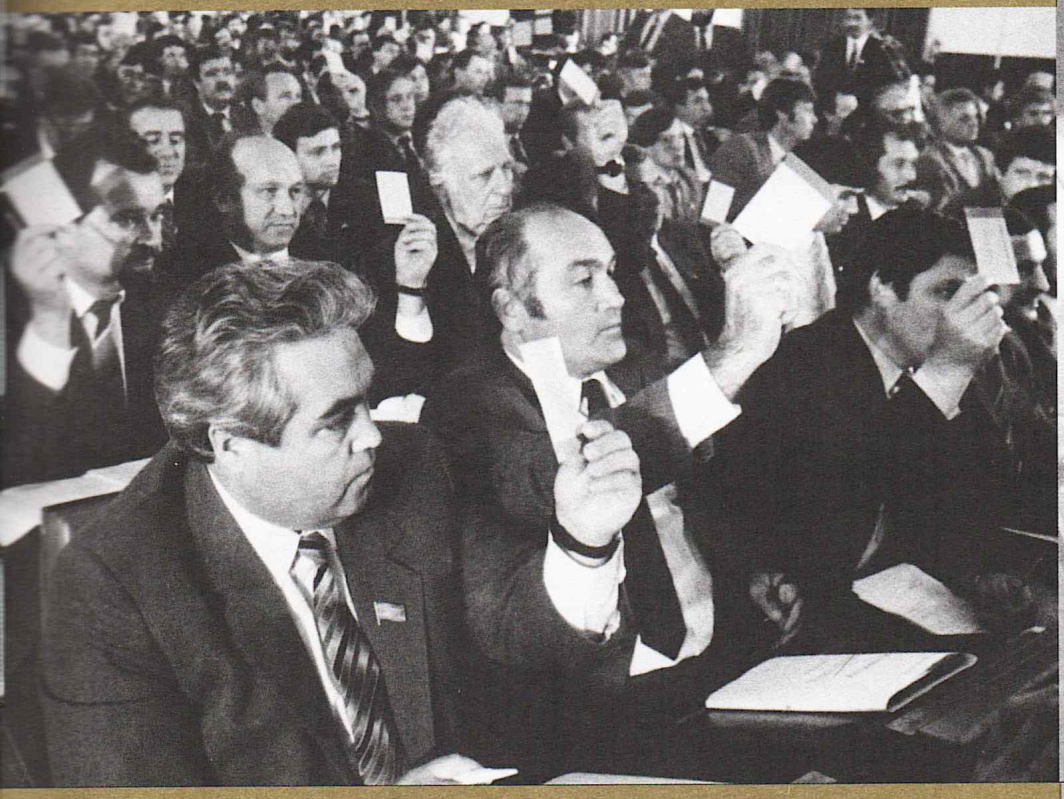


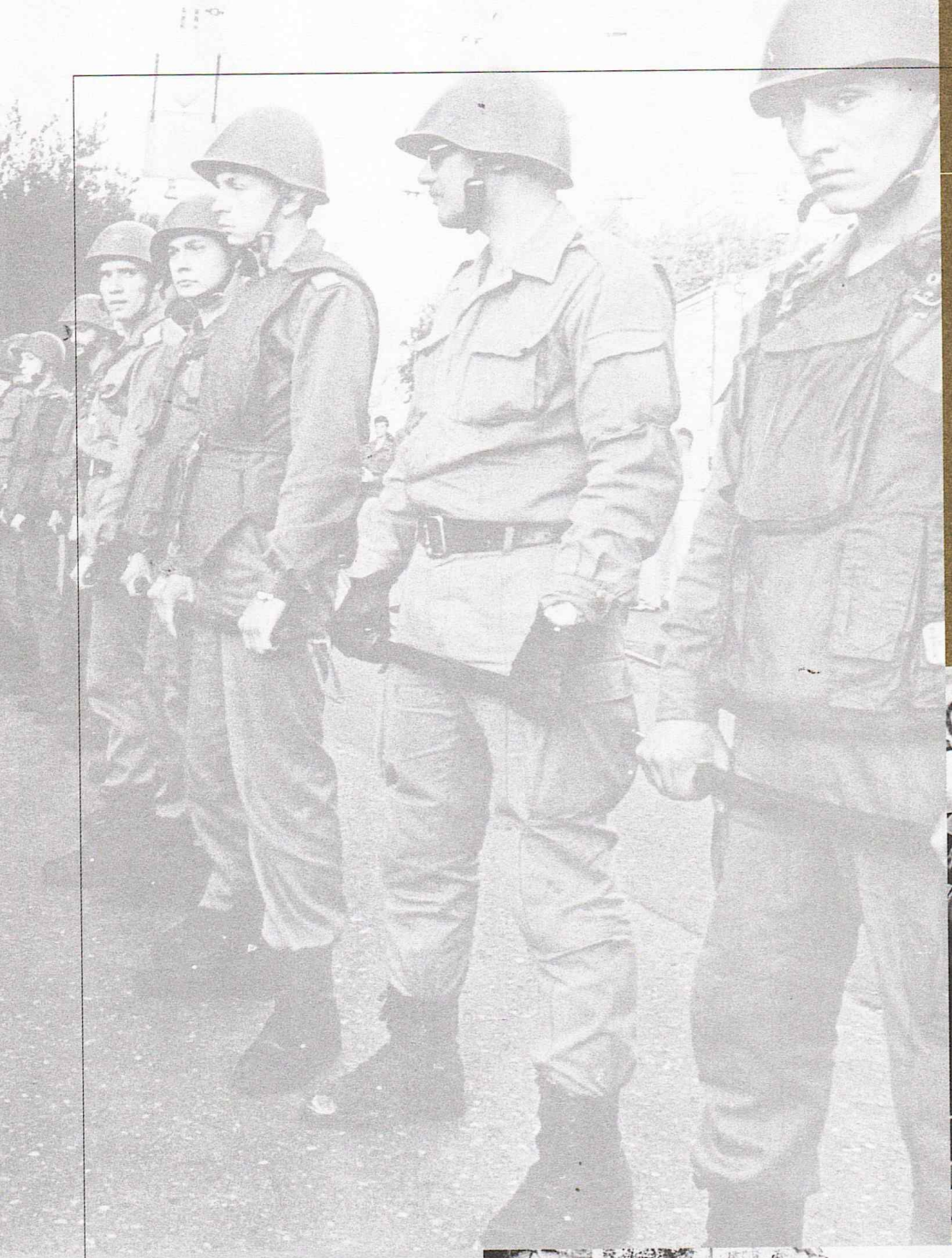
РЕСПУБЛИКА
ТАТАРСТАН
НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

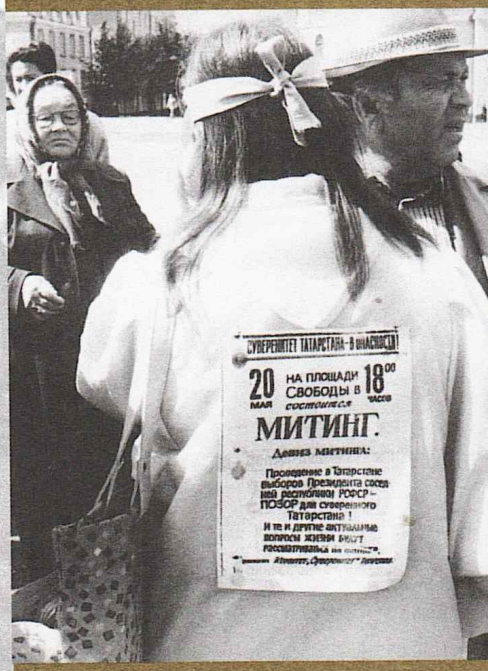
СОБЫТИЯ
КОММЕНТАРИИ
ОЦЕНКИ

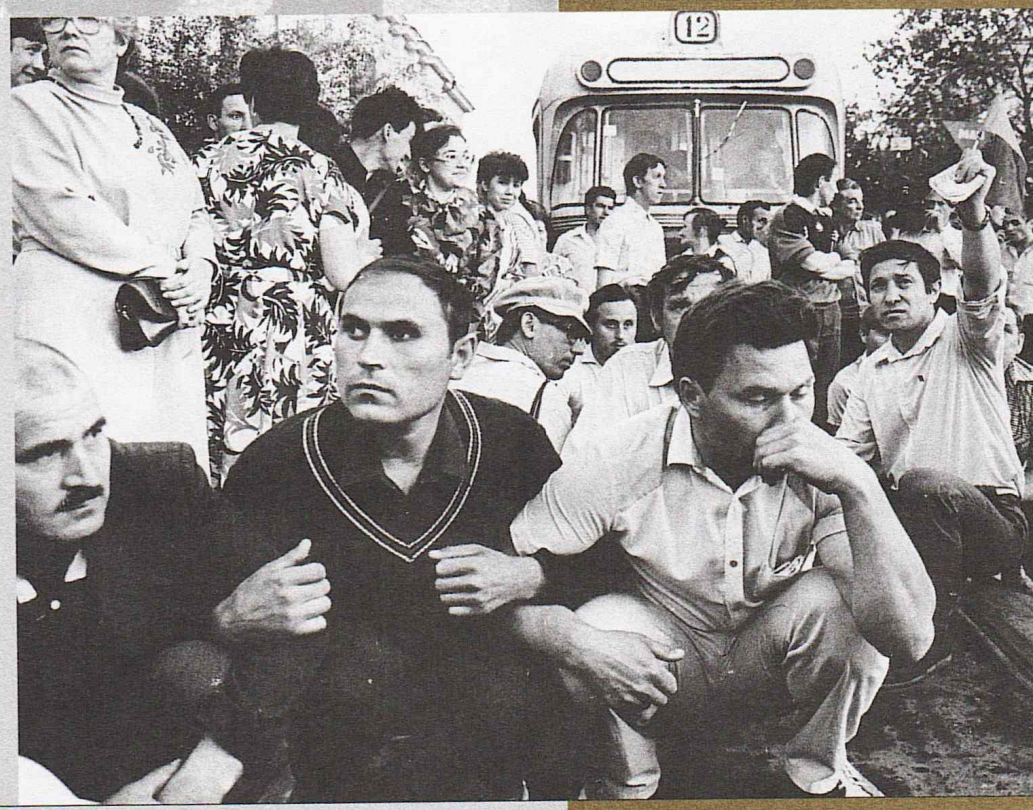
1552ел
ТАТАР ХАЛКЫН
КОЛЛЫККА
ДУЧАР ИТТЕ

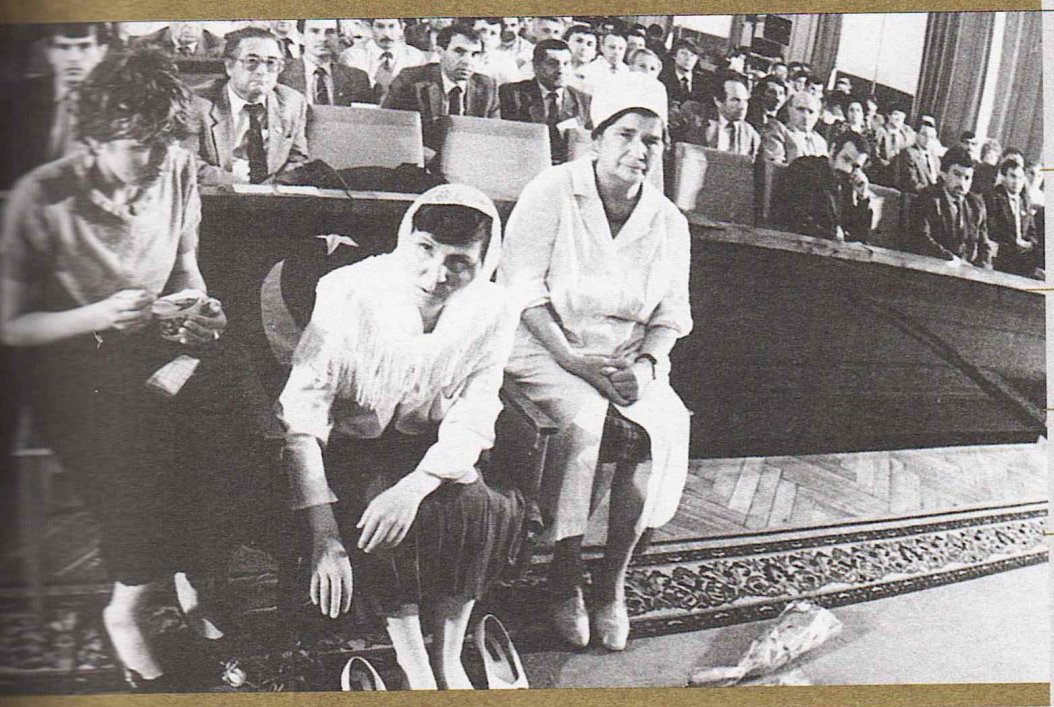


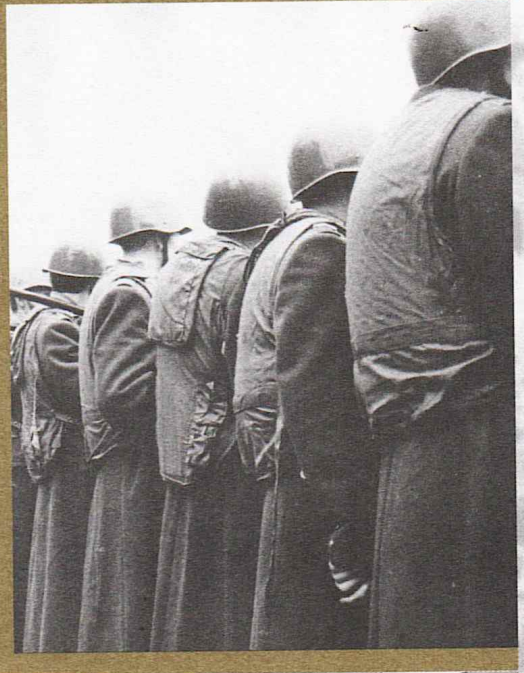





СУВЕРЕНИТЕТ ТАТАРСТАНА – В НАШЕМ ВСЕМ!
20 МАЯ
НА ПЛОЩАДИ СВОБОДЫ в 18.00 ЧАСОВ
состоится
МИТИНГ.
Девиз митинга:
Проведение в Татарстане выборов Президента соседней республики РСФСР – ПОЗОР для суверенного Татарстана!
И те и другие актуальные вопросы жизни будут рассматриваться


12

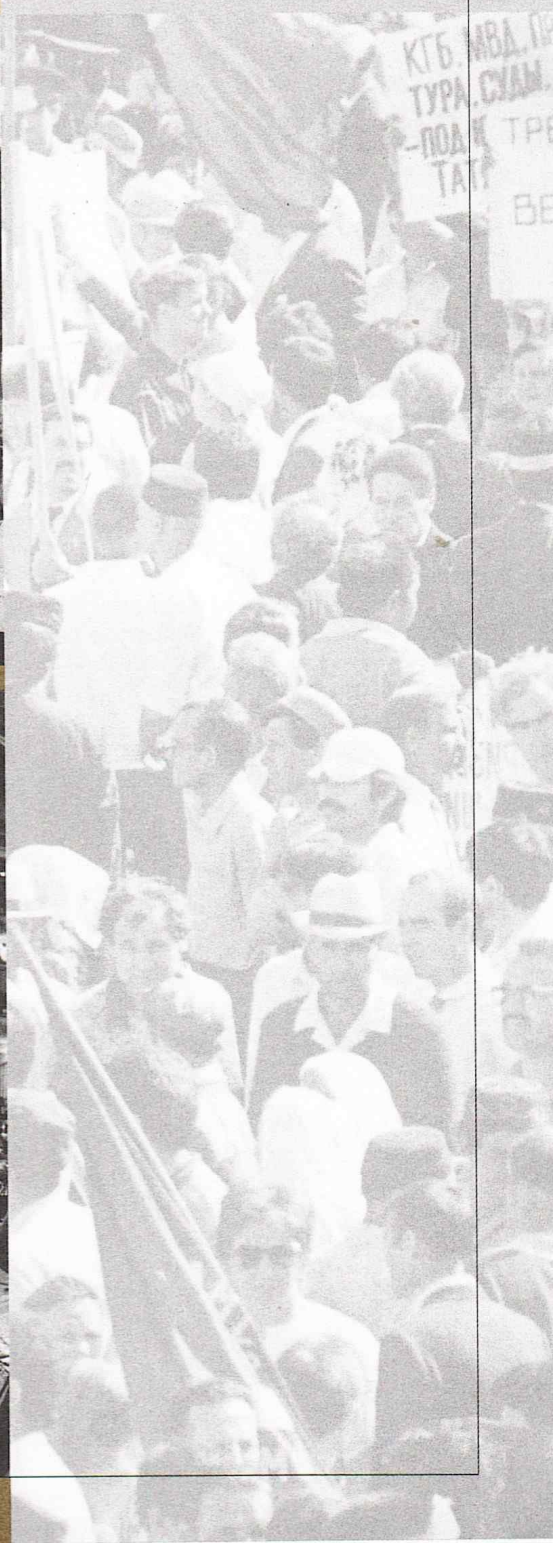




РЕСПУБЛИКА
ТАТАРСТАН:
НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

СОБЫТИЯ
КОММЕНТАРИИ
ОЦЕНКИ

РОССИЯ-
НАШ ОБЩИЙ ДОМ!



Фарид МУХАМЕТШИН

Председатель Государственного Совета Республики Татарстан

Книга, которую вы держите в руках, может представлять интерес для самого широкого круга читателей: и тем, кто серьезно интересуется политикой, и тем, кто имеет о ней самые поверхностные суждения. Она будет полезна ученым и студентам — будущим историкам, политологам, психологам, социологам, поскольку апеллирует в основном к первоисточникам (любые интерпретации субъективны); школьникам, чтобы знали, как жили и чем занимались их родители.

Речь пойдет об опыте мирного решения одной из сложнейших ситуаций новейшей истории — о поиске оптимального механизма взаимоотношений между Российской Федерацией и Республикой Татарстан, который теперь известен в мире под названием «модель Татарстана».

Ни для кого не секрет, что состояние и перспективы развития федеративных отношений в России — это одна из наиболее актуальных проблем, широко обсуждаемых в последнее десятилетие, и не только в Российской Федерации, но и за ее пределами. Опыт развития России доказал, что федерализм выступает естественным средством обеспечения социальной стабильности и важнейшим условием саморазвития государства как единой целостности и составляющих его структурных образований. Реальный федерализм позволяет направить энергию субъектов политического и экономического процесса в конструктивное русло решения многих проблем и цивилизованного снятия возникающих между ними противоречий. Поскольку для преодоления конфликтных ситуаций он располагает более широкой палитрой средств, чем унитарное государство. Жесткий централизм неизбежно предполагает преодоление подобных конфликтов только «сверху», с позиции административного давления — со всеми вытекающими отсюда издержками и последствиями.

В переломный момент новейшей истории именно Татарстан стал инициатором построения принципиально новой модели федеративной российской государственности. Хотя каждый шаг республики в свое время (да во многом и сейчас) вызывал определенное неприятие, расценивался как угроза целостности России и ее безопасности. Но жизнь подтвердила, что эти шаги, напротив, способствовали тому, чтобы Россия шла по пути создания подлинно демократического государства.

Для адекватного понимания наших подходов к проблеме формирования федеративных отношений нового типа полезно знать, что предшествовало заключению Декларации о государственном суверенитете Татарстана и подписанию Договора Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан».

Собранные в сборнике материалы сегодня имеют не только историческое значение. Россия вновь ищет ответы на вопросы, которые стояли перед ней в 1990 году. Что есть настоящая федерация? Чем отличается федерация от государства с рыхлой властью, децентрализованного? Как совместить сильную федеральную власть с самостоятельностью регионов?

Как нам казалось, мы нашли ответы на эти вопросы, однако сегодня опять возвращаемся к тому, с чего начинали. К вопросу, какой быть России в XXI веке — унитарной или федеральной?

По-настоящему осознаешь масштаб событий только по истечении какого-то времени. Когда уходит из памяти случайное и мелкое, когда сама

жизнь показывает правоту одних и ошибки других.

Десять лет назад, 30 августа 1990 года, Верховный Совет ТАССР принял Декларацию о государственном суверенитете Республики Татарстан, закрыв последнюю страницу в жизни автономии и начав новый этап в развитии государственности татарского народа.

Вспоминая разом всю цепочку событий последних 12-ти лет, видишь, как очень часто история делала поворот не под воздействием каких-то объективных факторов, а под влиянием субъективных обстоятельств, в соответствии с желаниями конкретных людей. Тем не менее, есть уроки истории, которые можно учитывать, строя новую жизнь, есть ошибки, которых можно избежать. Сейчас самое время вновь вернуться к тем событиям, почувствовать их дыхание, вспомнить, с чего все начиналось, чтобы не ошибиться на новом этапе развития Российской Федерации.

Можно по-разному относиться к опыту развития государственности Татарстана, к договорной практике, к понятию «суверенитет», но нельзя зачеркнуть 10 лет истории, по своему драматичной. При всем драматизме нам удалось сохранить главное — мир и спокойствие в нашем общем доме — Татарстане, в конкретных домах и квартирах. И Российская Федерация не развалилась, как предрекали некоторые.

Жители других регионов не всегда могли понять истинные корни происходивших в Татарстане событий, поскольку со стороны не всегда видны глубинные причины. Одни видели в Татарстане Казанскую губернию, упраздненную Декретом Советской власти в мае 1920 года, другие — автономную республику, созданную этим самым декретом. А в памяти татарского народа, по праву считающего землю по берегам Волги и Камы своей исконной территорией, — и древнее государство Волжская Булгария, не сумевшее отстоять свою независимость в борьбе с татаро-монголами, и Казанское ханство, мощное государство, в 1552 году покоренное русским царем Иваном Грозным.

К сожалению, происходившие в Татарстане события не всегда получали в московских средствах массовой информации адекватное отражение. Порой республика вообще находилась в информационной блокаде. Можно привести и примеры открытой фальсификации фактов. Надо ли удивляться, что позиция республики во взаимоотношениях с федеральным центром не всегда была верно понята. Татарстан стал в представлении многих людей регионом-сепаратистом, чуть ли не разрушителем Российской Федерации. Данный сборник поможет избавиться от таких представлений и, будем надеяться, убедит читателей, что именно Татарстан все эти годы последовательно боролся за укрепление России, ибо сильные регионы могут быть только в сильной федерации. Он поможет лучше узнать, чего хотели и хотят Татарстан, его руководители и его народ. Возможно, наши оппоненты, которым очень часто не хватает элементарной информации, прочитав книгу, станут нашими союзниками.

Сочетание субъективных впечатлений и оценок с документальными свидетельствами дает возможность представить более полную и объективную картину происходивших в разное время событий, со всей сложностью борьбы за новый государственный статус республики в условиях обновления большого государства — сначала СССР, потом России. В сборнике представлено все многообразие точек зрения о будущем Республики Татарстан и Российской Федерации, мнения как официальные, так и неофициальные. Здесь позиции партий, общественно-политических движений, депутатских групп, трудовых коллективов, частных лиц. Было бы неправильно умолчать о позиции тех, кто критически относился к тому, что происходило в Татарстане, как в самой республике, так и за ее пределами, а порой находился в непримиримой оппозиции к реформам и власти. Важно, что со временем у многих наблюдался эволюционный процесс понимания происходящего. Оппоненты порой становились союзниками, разделяли наши подходы к реформированию государственности Татарстана и Российской Федерации.

В сборник включены сообщения российских информационных агентств, касающиеся нашей республики, как правило, отражающие точку зрения федерального центра.

Сравнив выступления и публикации за разные годы, вы сможете увидеть, как порой менялись взгляды и позиции людей, как они учились слышать друг друга в поисках компромисса, сколь последовательной и открытой была позиция руководителей Татарстана в диалоге и со своим народом, и с федеральным центром.

Познакомившись со всеми точками зрения, читатель убедится, что речь идет не только и не столько о стремлении татарского народа возродить утерянную в далекие времена государственность, хотя это важный компонент всех событий последнего десятилетия. Национальный фактор, конечно, присутствует, но стремление Татарстана к новому статусу, к новой жизни объяснялось не только этим. Это было и есть общее дело всего многонационального народа республики: татар, русских, чуваш, удмуртов, украинцев, немцев, евреев...

В этой книге мы расскажем вам лишь о некоторых страницах из жизни Республики Татарстана за последние 12 лет.

Прочитав этот сборник, вы совершите путешествие в прошлое. Его авторы-составители взяли на себя роль объективного и беспристрастного экскурсовода, предоставив читателям самим делать выводы и давать оценки. Вы узнаете о наиболее важных событиях в общественно-политической жизни Республики Татарстан последних двенадцати лет.

В первом томе в хронологической последовательности рассказывается о том, что случилось в 1988–1992 годах, во втором томе — в 1993–2000 годах. Рассказ о каждом годе сопровождает обзор под заголовком «Путешествие в историю». Эти обзоры помогут связать материалы сборника в единое целое.

Содержание книги составили документы органов государственной власти Республики Татарстан и Российской Федерации, международных организаций, фрагменты стенограмм сессий высшего законодательного органа Татарстана, научно-практических конференций, организованных республиканским парламентом, депутатские запросы, обращения, заявления и резолюции общественно-политических движений и организаций, письма и телеграммы из почты органов государственной власти, выступления и интервью руководителей республики, которые они давали журналистам казанских, московских и зарубежных средств массовой информации, другие материалы из разных печатных изданий. Прошлое с позиций сегодняшнего дня оценят люди, сыгравшие ключевые роли в новейшей истории Республики Татарстан.

Во время борьбы за суверенитет и в первые годы его реализации основные общественные силы делились на две примерно равные половины – тех, кто был настроен на независимый статус Татарстана, при сохранении добрых отношений с Россией на условиях равноправного договора, и тех, кто противодействовал любым попыткам отгородиться от Российской Федерации, тем более выйти из нее. Для удобства первые будут называться «националами», вторые — «федералами». У этих определений нет национальной окраски. Прочитав книгу, вы убедитесь, что в Татарстане не было межнационального противостояния в чистом виде.

Большинство материалов дается в сокращении. Для экономии места сокращения текстов показаны отточием только там, где факт сокращения имеет значение для восприятия содержания. Стенограммы сессий Верховного и Государственного Советов, опять же в целях экономии, пришлось подвергнуть незначительной литературной правке, которая никак не отразилась на содержании докладов и выступлений.

Читатель наверняка обратит внимание на то, что одни и те же слова порой имеют разное написание. В книге сохранена транскрипция источника информации.

Большая часть публикаций из газет и журналов имеет авторские подписи, как и фотоснимки. В данном издании это не просто требование авторского права. Увы, газета живет всего один день и плоды труда журналистов сохраняют только подшивки, которые существуют в нескольких экземплярах. Книга напомнит газетные материалы, которые были когда-то в фокусе общественного внимания, и читатель сможет убедиться, что большинство из них и сегодня не потеряли своей остроты и актуальности. Возможно, вы найдете в книге и свою фамилию, имена близких или знакомых.

Очень жаль, что не все фотокорреспонденты сумели отыскать в своих архивах исторические кадры. В повседневной жизни мы не задумываемся о том, что уже завтра сегодняшний день станет историей...

В сборник включены материалы из других книг, вышедших ранее. В библиографический список изданий о новейшей истории Республики Татарстан входят следующие книги: «Первый Президент Республики Татарстан Минтимер Шаймиев» (Р.Мустафин и А.Хасанов); «Белая книга. Путь к суверенитету. (Сборник официальных документов) 1990–1995» (составитель и ответственный редактор Р.Хакимов); «Республика Татарстан: от референдума до договора» (Ф.Мухаметшин); «Республика Татарстан: время больших перемен» (ответственный редактор Ф.Мухаметшин); «Татарстан на перекрестке мнений» (Ф.Мухаметшин, А.Лозовой, Н.Бакиров, Г.Исаев, Ю.Комлев, Р.Салахова); «Республика Татарстан в зеркале общественного мнения» (Ф.Мухаметшин, Г.Исаев), «Суверенный Татарстан» (составители Ф.Мухаметшин и Р.Измайлов); «Правовой статус Республики Татарстан» (автор-составитель Б.Железнов, научный редактор В.Лихачев); «На стезе Права и Справедливости» (В.Лихачев); «История Татарстана. XX век. 1917–1995 гг.» (Б.Султанбеков, Л.Харисова, А.Галямова); «Очерки истории Татарстана и татарского народа» (И.Тагиров); «Татарстан: национально-государственные интересы» (Э.Тагиров); «Языковая политика в Республике Татарстан» (составители К.Миннуллин и Л.Шарифуллина); историческая хроника «Референдум в Татарстане» Рафиса Юнуса, опубликованная в журнале «Идель». Большой интерес представляет цикл статей профессора Калифорнийского университета (США) Эдварда Уокера под названием «Собака, которая не лаяла: Татарстан и асимметричный федерализм в России», опубликованный в пяти номерах газеты «Казанские ведомости» в январе 1997 года (подготовлен к печати Л.Усмановой). Книга американского ученого была написана по итогам его поездки в Татарстан летом 1995 года.

В сборнике использованы материалы из частных архивов авторов-составителей, а также Мухаммата Сабирова, Премьер-министра РТ в 1990–1995 гг.; народных депутатов двух созывов (1990–1999 гг.) Роберта Миннуллина и Алексея Колесника; заведующего отделом социально-политического анализа и изучения общественного мнения Аппарата Государственного Совета РТ Рустэма Фатыхова и других.

Существенный вклад при работе над книгой внесли сотрудники отдела периодической печати Национальной библиотеки Республики Татарстан (руководитель Асия Махнина), где были сделаны ксерокопии газетных материалов, и заведующая диктофонно-машинописным бюро Аппарата Государственного Совета Танзиля Гатиятуллина. Большая часть документальных материалов — из архива Государственного Совета (архивариус А.Василькова). Отдельная благодарность — редакции журнала «Казань», его главному редактору Юрию Балашову.

Работая по первоисточникам, удалось исправить ряд фактических ошибок, которые прошли в других изданиях. Но, к сожалению, не во всех случаях можно найти первоисточник. Не можем ручаться и за стенограммы. Будем благодарны тем, кто поможет авторам-составителям сделать необходимые уточнения.

1988
1989

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

НА ПЛЕНУМЕ ЦК **В СЕНТЯБРЕ 1989 ГОДА** БЫЛА ПРИНЯТА ПЛАТФОРМА КПСС «НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

15 МАРТА 1989 ГОДА ЖИТЕЛИ ТАТАРСКОЙ АССР, КАК И ВЕСЬ СОВЕТСКИЙ НАРОД, ВЫБИРАЛИ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

23 СЕНТЯБРЯ 1989 ГОДА МИНТИМЕР ШАЙМИЕВ БЫЛ ИЗБРАН ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ ТАТАРСКОГО ОБКОМА КПСС

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

27 июня 1988 года в Москве открылась XIX Всесоюзная партийная конференция, на которой был взят курс на реформу политической системы Советского Союза. По инициативе М.Горбачева было принято решение о четком разделении функций партии и Советов народных депутатов. В Резолюции «О гласности» говорилось о том, что недопустимо сдерживание критических выступлений прессы, как и опубликование необъективной информации, задевающей честь и достоинство гражданина.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

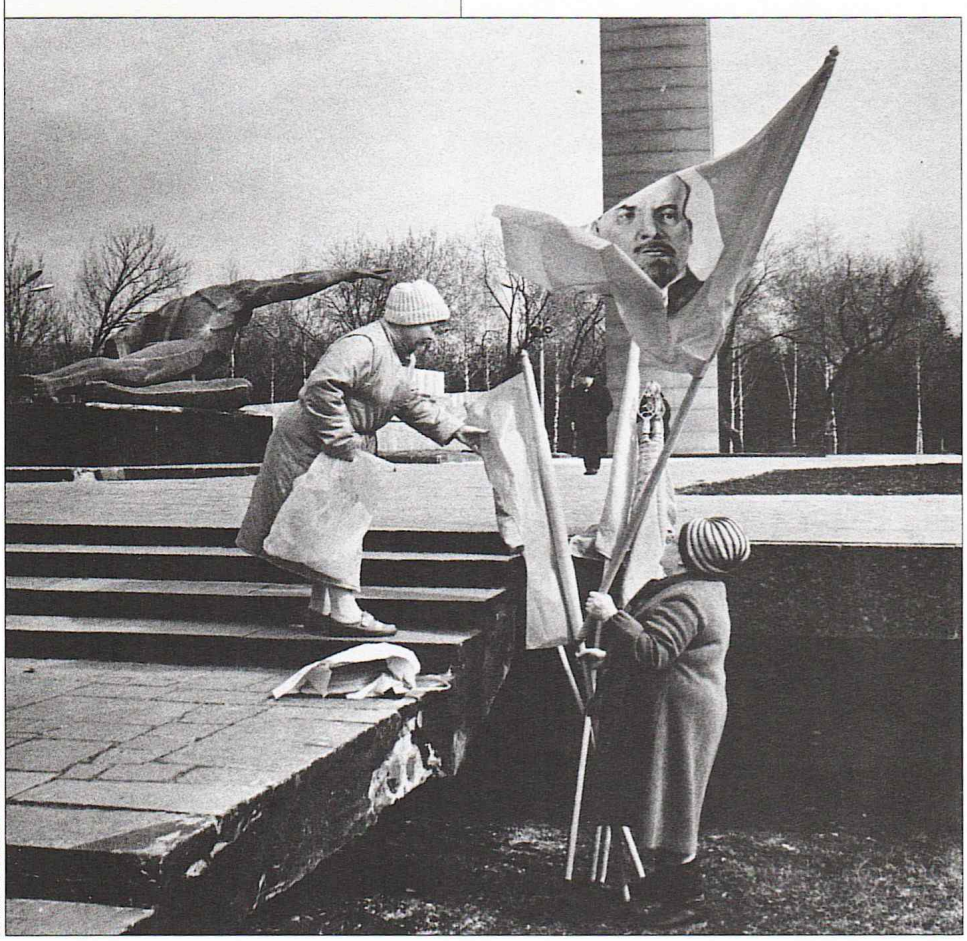
В роли экскурсовода — Любовь АГЕЕВА

Это было время, когда газеты стали потребностью каждой семьи. Это была школа рождения человека-гражданина.

Так получилось, что мне довелось быть на самом острие дискуссии по проблемам суверенитета Республики Татарстан.

Все началось со статьи известного писателя Диаса Валеева, заслуженного деятеля искусств РСФСР, опубликованной в «Вечерней Казани» в январе 1988 года. Если раньше писатель в основном принимал участие в обсуждении литературных проблем, на этот раз он обратил внимание читателей газеты на факты, о которых писать тогда если не запрещалось, то во всяком случае не поощрялось. В статье Д.Валеева причудливым образом сочетались обиды на коллег, которые не считали его татарским писателем, потому что он писал по-русски, и размышления гражданина о судьбе республики, в которой он живет, и в целом татарского народа.

Газета «Вечерняя Казань» уже в те годы, будучи органом Казанского горкома КПСС и Казанского горисполкома, отличалась вольнолюбивым характером, в ней позволялось писать о некоторых запретных темах, которые не затрагивали другие издания. Интеллигенция республики, в том числе татарская, находила здесь понимание, имела в журналистах «Вечерки» своих союзников. То, что ее редактор — Андрей Гаврилов — был в прошлом заведующим отделом пропаганды и агитации горкома КПСС, помогало коллективу журналистов найти грань дозволенного и недозволенного, быть газетой острой без больших приключений на голову шефа. В большую политику газета особо не лезла, однако журналисты старались переключать внимание читателей с проблем текущего крана и хамства в магазинах на более существенные темы. Главным аргументом в пользу новой газеты, родившейся в январе 1979 года, была беспримерная по тем временам двухлетняя акция против решения центральных властей построить в окрестностях Казани биохимзавод. Новая государственная экспертиза подтвердила обоснованность возражений читателей газеты, и проект института «Юж-



Михаил КОЗЛОВСКИЙ

Олег КЛИМОВ

Народные депутаты СССР от Татарской АССР на I съезде

гипробиосинтез», разработанный по решению Министерства медицинской и микробиологической промышленности СССР, был отвергнут. Горожане приписали эту победу целиком в заслугу газете, но в те годы подобная акция вряд ли могла случиться, если бы редакцию не поддержало руководство, в первую очередь председатель горисполкома Рево Идиатуллин.

Еще одной серьезной акцией газеты была широкая кампания против строительства Татарской атомной электростанции. Здесь «Вечерка» была уже не одна. Публикации шли во всех газетах. Проводилось много митингов, пикетов. В феврале 1989 года «Вечерняя Казань» опубликовала обращение ученых КГУ к правительству СССР, к партийным и советским органам ТАССР с предложением провести независимую международную экспертизу под эгидой МАГАТЭ. По мнению специалистов, выявившиеся особенности геологического строения района размещения станции нельзя не учитывать при решении этого вопроса. Ученые охарактеризовали принятое решение как «элементарную геологическую безграмотность». В мае газета писала, что в Казань пришло письмо из правитель-

ГЛАС НАРОДА

ПИСАТЕЛЬ И ОБЩЕСТВО

О НАЦИОНАЛЬНОМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ

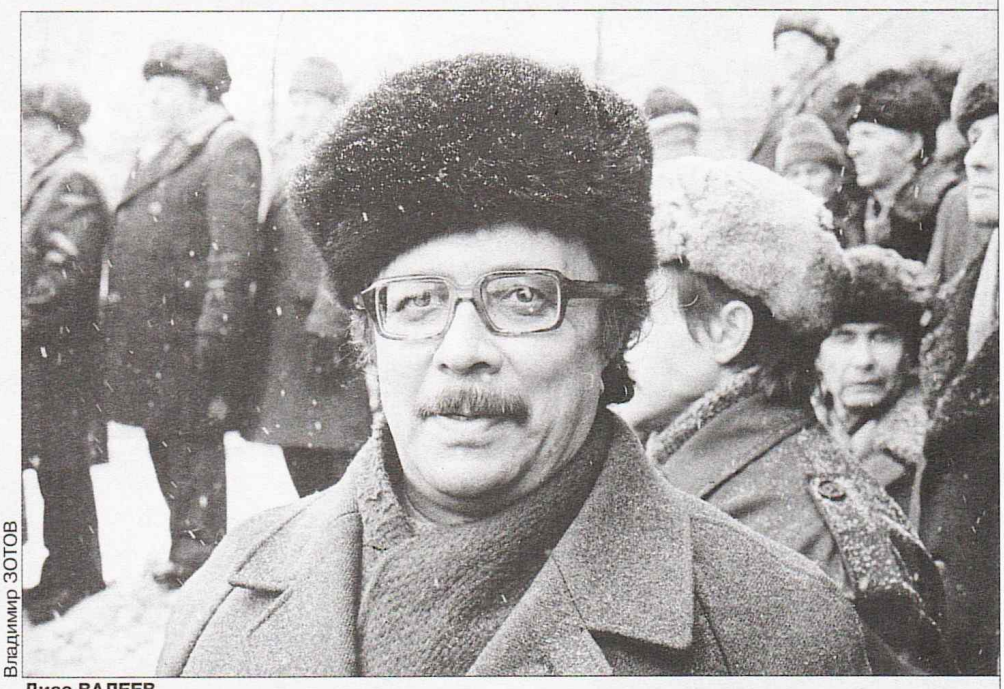
Диас ВАЛЕЕВ, писатель

Я думаю, мы много бы поняли в истории, в нашем прошлом, если брали бы всегда в расчет национальный характер того или иного народа, его «национальную модель» поведения. Она проявляет себя во всем — в культуре, в трудовом и ратном деле, в отношениях с другими народами, в исполнении тех или иных социальных замыслов. Я думаю, что мы гораздо лучше разобрались бы во многих современных проблемах, если бы принимали во внимание эти национальные «константы», закладывали наличие этого фактора в наши планы на будущее.

Думается, после декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате, после демонстраций в Прибалтике, после январского Пленума ЦК КПСС, указавшего на наличие определенных провалов в нашей внутренней национальной политике, иногда отступавшей от принципов последовательного интернационализма, об этих вещах надо говорить без всяких недомолвок.

Работа комиссии при Президиуме Верховного Совета СССР по воссозданию автономии крымских татар свидетельствует: проблемам национального строительства в условиях идущего процесса демократизации и гласности внимание должно уделяться серьезное. Причем очевидно, что не надо ждать, когда соответствующая «разнарядка» на эти вопросы будет спущена в республики, города, районы. Мы все (если мы, конечно, настоящие коммунисты) должны проверить свое национальное и межнациональное «хозяйство». Все ли в нем в порядке? Все ли соответствует уровню переживаемой исторической минуты?

Скажем, зададимся вопросом: каким представляется наш город с точки зрения иностранных туристов, тысячами посещающих нас летом? Есть ли в Казани хоть какой-то национальный колорит, какой чувствуется, например, в Прибалтике? Почти — никакого. И зарубежный турист покидает пределы Казани, имея в кармане определенные аргументы для западной пропаганды. Да, впрочем, бог с ними, с этими туристами и их аргументами. Разве трудно обозначить улицы городов и поселков Татарии табличками с названиями на двух языках — татарском и русском, обновить вывески магазинов? Разве трудно всерьез потребовать с архитекторов и строителей, чтобы они в своих де-



Владимир ЗОТОВ

Диас ВАЛЕЕВ

лах считались с тем, что работают в городе с древнейшей историей?

Человек с тайным националистическим или шовинистическим душком, конечно, не станет ничего этого предпринимать. Первый от страха, дабы его не обвинили в национализме (в основе своей это трусливая порода), второй — от равнодушия. Вопросы эти — в принципе ерундовые — могут решить только интернационалисты.

Выправлять «крайности» надо во многих сферах. Некоторые историки и писатели заняты обеспечением так называемого хорошего прошлого для своего народа. Порой идет драка с учеными других национальностей — за «наследство», за «имена».

Происхождение каждого народа сложно. Не прост, конечно, и этногенез татар. Издревле в Волго-Камье обитали финно-угорские племена. В VIII веке сюда пришли булгары, основавшие города. XIII век отмечен массовым приходом татаро-монгол. Операции «смешения» следовали одна за другой. Наконец, надо, наверное, учитывать и славянский компонент. Еще в старину говорили, что нет русского, в ком не текла бы хоть капля татарской крови. Но возможно и обратное утверждение. Иными словами, татары — многосоставная, многокомпонентная нация, и объективный научный анализ этого вопроса, равно как и свободные дискуссии по нему, необходимы. Но с 40-х годов — по конъюнктурно-политическим соображениям того сурового времени — восторжествовала чисто булгарская версия происхождения татар. И вот эта версия упорно вколачивается в наше сознание десятками научных статей, проникает в пьесы, романы. При этом отсекается из прошлого определенный пласт истории, родственная связь с сибирскими, астраханскими, крымскими татарами. Некоторые «патриоты» публично, на страницах союзной печати, каются: «Ах, я краснею за некоторые поступки своего народа...» Другие, наоборот, разрывают на себе рубашку: «Мы не те, мы другие, нам и краснеть не за что, у нас и поступков-то никаких не было!»

Смешно и стыдно наблюдать эти жалкие игры с историей. Разве мы сейчас ответственны за события, которые были в эпоху феодального мира? Мало ли тогда происходило на земле. Вспомним еще времена Адама и Евы...

Интернационалистическая направленность взгляда нужна нам для спокойного, объективного изучения прошлого. Но еще больше она нужна нам для решения проблем настоящего.

Много еще есть вздорного, глупого в нашей жизни. Много завалов, которые нужно расчистить. В том числе в области культуры, просвещения. Разве нормален тот факт, что в средних школах с русским языком обучения (а таковыми в Казани являются практически все школы) 95 процентов учебного времени, отводимого на изучение литературы, приходится на русскую и только 4 и 1 процент соответственно на зарубежную и литературу народов СССР? Значение русской литературы велико, но не обедняем ли мы своих детей, не сужаем ли горизонт их мышления, не знакомя их с шедеврами мировой, советской многонациональной культуры?

Что-то я не помню, чтобы вопросы национального строительства выносились на сессии Советов, обсуждались на бюро, пленумах партийных комитетов. Скажем, может быть, пришла пора обсудить вопрос, не чувствуют ли себя в чем-то ущемленными татары-кряшены, проживающие в республике, или чуваши? Или обсудить вопрос об улучшении преподавания татарского языка в русских школах и русского языка в татарских школах?

Пора научиться перенимать и полезный опыт. Например, в Латвии ежегодно проводится интересный праздник — День языка.

Читаю «Вечернюю Алма-Ату», выступление первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Г.В.Колбина на встрече с писателями, и узнаю, что представители русской национальности, не опасаясь обвинений в предвзятости, смелее, более открыто и результативно берутся за обеспечение интересов казахов, а казахи выступают за интересы немцев, уйгуров... Такая постановка вопроса уже сама по себе исключает «стесненность» в требованиях и запросах и вместе с тем утверждает атмосферу глубокого взаимного уважения людей разных национальностей.

Неразрешимых проблем вообще-то нет. Дело в том, что те, кому положено их решать, иногда от этого уклоняются — в силу трусости или недостаточного профессионализма.

Когда же мы проявляем «застенчивость» в подобных вопросах, не лишено вероятия, что позже можем столкнуться с нежелательными тенденциями.

Моя правда — и, думаю, не только моя, но и многих — такова. Во-первых, я ставлю на одну доску русского шовиниста, американского сиониста, равно, впрочем, и сиониста, проживающего в СССР, а также немецкого фашиста, итальянского чернорубашечника, татарского националиста. Это люди одного сорта, мне лично крайне несимпатичные и враждебные. Ничего хорошего не могут принести они ни миру, ни своим народам, за которые они вроде бы «радеют». Во-вторых, думать, что шакировы, кунаевы, медуновы и прочие заботились о национальной самобытности и культуре «своих» народов, по меньшей мере наивно. Ни о чем не заботились эти калифы на час, эти временщики, кроме собственных интересов и «живота» своего клана, своей «мафии». Не случайно поэтому и башкиры, и казахи, и узбеки, и жители Краснодарского края со вздохом облегчения встретили падение этих «вождей».

...Пора изолированного развития, существования наций осталась далеко в прошлом. Процесс интеграции жизни и культуры развивается все шире, и потому, в частности, любая национальная культура вправе рассчитывать на внимание других народов только в том случае, когда является элементом и даже вариантом единой мировой культуры, когда вносит в нее определенный весомый вклад. Но вклад этот она может вносить только в том случае, если у нее есть нормальные условия для развития.

Будем стремиться к этому. Нам всем надо быть сейчас тонкими, умелыми политиками, знающими чувство меры во всем. Даже в мелочах.

«Вечерняя Казань», 9 января 1988 г.

ства, в котором сообщалось, что Академии наук СССР, Минэнерго СССР совместно с казанскими учеными дано поручение изучить в трехмесячный срок ситуацию на месте. Опасения подтвердились. Однако решение о прекращении строительства было принято только Верховным Советом 12-го созыва.

В лучшие годы своей истории, когда работал дружный и талантливый коллектив журналистов первого поколения редакции, «Вечерка» печаталась тиражом в 230 тысяч экземпляров. Это значит, она приходила в каждый казанский дом. Потом газета стала другой, и по отношению к жизни, и к людям. Не согласившись с некоторыми переменами внутри редакции и с новыми подходами к освещению событий, в 1991 году группа журналистов была вынуждена уйти из «Вечерней Казани».

В последние годы «Вечерка», став частной, во многом утратила качества той газеты, которую журналисты «старой» редакции создавали вместе с Андреем Гавриловым, отторгла тех, кто стоял у истоков издания (явление весьма распространенное для постперестроечного десятилетия). Но сегодня не вспомнить то хорошее, что было связано у казанцев с этой газетой, нельзя. Потому что без этого трудно понять, почему газетная дискуссия стала важным фактом истории не только «Вечерки», но и всей республики. Тем более что в последние годы появились желающие расставить иные акценты в этой истории, вывести в герои совсем не тех, кто ими был в действительности.

В 1987—1988 году «Вечерняя Казань» была самой популярной газетой в Татарии. Секретариат правления Союза журналистов СССР наградил «Вечерку» Почетной грамотой и рекомендовал для показа в 1988 году в павильоне «Советская печать» Выставки достижений народного хозяйства. Геннадий Зерцалов, в ту пору первый секретарь Казанского горкома партии, писал в статье для рекламного буклета ВДНХ: «С чего начинается день для большинства горожан? Со своей газеты «Вечерняя Казань». На ее страницах раскрывается многоликий и сложный образ родного города.... Скажу откровенно: общение с газетой далеко не всем доставляет радость. Она не только деловита, но и напориста, по-хорошему въедлива и сердита. Даже в прежние времена, когда о многом было не принято говорить в полный голос, журналисты «Вечерки» поднимали острые проблемы, формировали, готовили общественное мнение к не-

ГЛАС НАРОДА

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «ВК»

БЕССМЕРТИЕ НАРОДА — В ЕГО ЯЗЫКЕ

И.ГИЛЯЗОВ,
кандидат исторических наук

С большим интересом прочитал я статью драматурга Диаса Валеева. Вопросы, поднятые им, безусловно, очень важны, и хочется надеяться, что разговор на эту тему будет продолжен. Ведь, на мой взгляд, газета не так уж много внимания уделяла этим вопросам.

С некоторыми мыслями автора согласен полностью, иные же его суждения я бы оспорил.

Диас Валеев пишет: «с 40-х годов... восторжествовала чисто булгарская версия происхождения татар (кстати — казанских татар — И.Г.), и вот эта версия упорно вколачивается в наше сознание...».

Создается впечатление, что булгарская теория происхождения казанских татар возникла лишь в 40-е годы чуть ли не на голом месте и с тех пор по чьему-то умыслу почти насильно навязывается нам, хотим мы того или нет...

Во-первых, трудно согласиться с мыслью о «торжестве» булгарской теории происхождения казанских татар. Теория эта имела и имеет своих сторонников, в то же время были и есть у нее противники, в том числе среди татарских ученых (назову, к примеру, имена Али Рахима, М.Сафаргалиева, Ш.Мухамедьярова, Э.Наджиба). Так что ни о каком торжестве говорить в данном случае не приходится. Кстати говоря, даже приверженцы булгарской теории никогда не оспаривали определенной роли финно-угорских и других компонентов в формировании татарского народа.

Во-вторых, раз уж речь зашла о булгарской теории, небесполезно, видимо, будет вспомнить, что она имеет более чем столетнюю историю, а ученых XIX века мы никак не можем обвинить в наличии у них «конъюнктурно-политических соображений».

А как быть с таким немаловажным фактором, как собственно этническое самосознание народа? Как быть с тем, что татарское население Среднего Поволжья и Приуралья издавна видело своих предков в булгарах? Как отнестись к такому общеизвестному факту, который доказывается документально, что вплоть до начала XX века наши земляки никак не желали именовать себя татарами, предпочитая этнонимы «тюрки», «северные тюрки», «булгары», «казанцы», а то и вовсе «мусульмане»?

Если сейчас некоторые из татар «на чистейшем татарском языке высказывают сомнение: «А, говорят, мы не татары...», то этот факт — вовсе не следствие «вколачивания» в наши головы «булгарской версии», а итог однобокой, малопродуманной, порой даже безграмотной работы в такой важной сфере, как историческое просвещение народа.

Я, конечно, не ратую за какие-либо переименования и вовсе не собираюсь включаться в дискуссию по вопросам этногенеза, но думаю, что не следует, говоря об этих вопросах, чрезмерно отдаваться во власть эмоций. Здесь необходим строгий, аргументированный научный анализ, широкое обсуждение. Причем большого внимания требует и выяснение сущности самого термина «татары», его исторической эволюции.

Хотелось бы также спросить уважаемого драматурга, а как он смотрит на то, что подавляющее большинство населения нашей страны (порой даже сами татары), не говоря уже о народах других стран, считают, что современные татары Поволжья и Приуралья — это органическое продолжение монголо-татар Золотой Орды? В чем корни такого взгляда?

Я думаю, он согласится с тем, что проведение подобных параллелей также исторически неточно и необъективно. И дело здесь не только в том, что мы сейчас не ответственны за какие-либо события феодальной эпохи (кстати, какие?). Есть ведь еще и обыденное человеческое сознание, порой порождающее у некоторых нездоровый интерес и спекуляцию фактами, а то и попросту оскорбляющее человеческое достоинство. Неужели автор ни разу не сталкивался с подобными случаями?

Далее. Вопрос о двуязычии сегодня звучит очень актуально, о нем много говорят, много пишут. В то же время давайте еще раз спросим себя: а что же это такое — двуязычие? Его, видимо, надо понимать как свободное, равное развитие в условиях той или иной республики русского языка и языка коренной национальности. Становление двуязычия — процесс объективный и необходимый в условиях нашей страны. С этим, думаю, спорить никто не будет. Другое дело, как происходит это становление, иначе говоря, как оформляется двуязычие.

Не погрешу против истины, если скажу, что с этим у нас не все еще обстоит гладко. По-настоящему двуязычных людей, т.е. совершенно свободно владеющих и русским, и татарским языками, боюсь, в нашем городе наберется не так уж много: практически в каждом случае будет определенный крен в одну из сторон. Люди пожилые лучше знают та-

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «ВК»

тарский язык, а городская молодежь в основной массе родного языка не знает или же знает очень слабо.

Не получается ли так, что мы выступаем за двуязычие, а на деле подсекаем ему корни, лишаем основы? Уже давным-давно патриарх татарской литературы Амирхан Еники выступил с идеей о том, что обучение родному языку, начавшись в семье, должно быть продолжено в детском саду и школе. Это предложение было поддержано рядом ученых и писателей. А есть в нашем городе такой опыт? Нет. Более того, нередко приходится сталкиваться со случаями, когда воспитатели в детских садах дружески советуют родителям: «Вы уж не разговаривайте с ребенком дома по-татарски, а то он у вас будет отставать в развитии». Именно так, не больше и не меньше.

Со всей ответственностью могу сказать, что немалому числу родителей приходится выслушивать подобное. А ведь научно доказано, что память детей в дошкольном возрасте способна легко впитать не два, а четыре или пять языков — при условии их равного восприятия. Разве так уж сложно в детских садах города ввести одно-двухчасовую игру, беседу и тому подобное на родном языке? Неужели трудно найти подготовленные для этого кадры? Одна семья в данном случае не всесильна.

Основательно «преуспев» в незнании родного языка, ребенок приходит в школу — и тут его старательно начинают обучать тому, о чем он в лучшем случае имеет слабое представление. Причем уроки родного языка, как правило, проводятся либо нулевыми, либо последними, когда ученики, не изучающие татарский язык, либо отдыхают, либо занимаются физкультурой. Так и последняя охота к изучению родного языка отбивается.

...И вот в результате к десятому классу средней школы получаем мы этакого национального нигилиста, не знающего не то что культуры своего народа, но даже языка своего, истоков своих. Будет ли он при этом испытывать чувство уважения к языку, культуре, истории других народов? Может ли он при этом быть подлинным интернационалистом? На вопросы эти, к сожалению, не так-то просто ответить утвердительно.

Заканчивая свои размышления, хотел бы напомнить слова Чингиза Айтматова: «Бессмертие народа — в его языке. Каждый язык велик для своего народа. У каждого из нас есть сыновний долг перед народом, нас породившим, давшим нам самое большое свое богатство — свой язык: хранить чистоту его, преумножать богатство его». Над этими словами, право, стоит подумать.

«Вечерняя Казань», 27 января 1988 г.

ЗНАТЬ ИСТОРИЮ СВОЕГО НАРОДА

К.ФАСАХОВ,
кандидат исторических наук

Нелишне повторить: кто не знает историю своего народа, не может быть последовательным патриотом, а не будучи патриотом, нельзя стать настоящим интернационалистом.

Татары мы или булгары? Честное слово — смешно! Ну сложилось так исторически, так что же теперь, переписывать историю? Мне кажется, все эти дискуссии — следствие неверного представления отдельных людей, что если ты татарин по национальности — это как-то нехорошо, а вот будешь булгарином — хорошо. Право, ни к чему хорошему разговоры о переименовании не приведут. Булгары — абсолютно другой народ, с другой историей и культурой. И разве татарскому народу нечем гордиться? Посмотрите, как любят в нашей стране татарских поэтов, композиторов, ученых, которые вносят большой вклад в общую сокровищницу нашей многонациональной советской культуры. По моему мнению, от газетных статей некоторых кандидатов исторических наук по национальному вопросу веет плохо скрытой неприязнью к русским и татарам-интернационалистам.

«Вечерняя Казань», 1 февраля 1988 г.

С ЧЕМ БЫ ТЫ ВЫШЕЛ НА ТРИБУНУ XIX ВСЕСОЮЗНОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ?

НЕ МОЖЕТ КУЛЬТУРА ЗАВИСЕТЬ ОТ СТАТУСА

Туфан Миннуллин, драматург

Если бы мне была предоставлена возможность выйти на трибуну конференции, я бы говорил о состоянии национальных культур, об их настоящем и будущем. Мне кажется, это очень серьезная проблема, требующая самого пристального и неотложного внимания. Почему уровень той или иной национальной культуры должен зависеть от территориально-административного статуса республики? Пока именно так и получается: у союзной республики гораздо больше возможностей развивать свою культуру, чем у автономной. Не должно этого быть! Культура каждого народа — бесценное богатство всего нашего общества, и всякие ограничения здесь бессмысленны и вредны. Культуре не нужны границы.

«Вечерняя Казань», 23 мая 1988 г.

обходимости перемен. Разумеется, делали они это не в одиночку, а вместе со своими авторам — мужественными, честными и принципиальными людьми».

«Иногда я думаю, в чем сила этой газеты? Наверное, в том, что она опирается на силу просыпающегося в стране общественного мнения, утверждает гуманизм нашей жизни, выражает главные перестроечные тенденции развития нашего общества», — это цитата из статьи Диаса Валеева в том же буклете.

Один из видных деятелей Татарского общественного центра Талгат Бареев, постоянный автор «Вечерки» по национальным проблемам, отметил в своей статье, что ценит эту газету не только за то, что она показывает явления такими, какими они есть. «Вечерняя Казань» взяла на себя организаторскую функцию. Под ее крышей нашел свое прибежище «первенец» неформалов — клуб защитников окружающей среды, не без ее помощи появился дискуссионный клуб на физическом факультете Казанского государственного университета имени В.И.Ульянова-Ленина, в недрах которого вызрела идея о создании Татарского общественного центра. По мнению Т.Бареева, именно «зеленые» и физики (многие из них в одном лице) послужили тем катализатором, который способствовал зарождению других неформальных общественно-политических объединений, Народного фронта в том числе. Так что свободная журналистика появилась в Казани намного раньше, чем она официально была разрешена. И руководители всех рангов, начиная с Президента Минтимера Шаймиева, не сразу нашли нужный тон в общении с журналистами.

Уже с декабря 1988 года, с подготовки альтернативных выборов народных депутатов СССР, начнет заметно усиливаться политизация общества. Этому во многом будет способствовать региональная печать, которая станет стремительно уходить от провинциализма.

Это выражалось не только в появлении публикаций на темы, о которых ранее писать было не принято, но и в значительном расширении географии материалов. Журналист из «Вечерки» Раиса Щербакова публикует 2 января 1989 года репортаж «Черный декабрь», рассказывая о своих впечатлениях после землетрясения в Спитаке. Другой «вечеркинец» — Герман Салимзянов — едет в Ферганскую долину и 13 июня рассказывает о кровавой межнациональной резне, последствия которой ви-

дел своими глазами. В газете появляются интервью с известными политиками, о которых в те дни говорила вся страна: Борисом Ельциным (20.05.89), Юрием Афанасьевым (22.05.89), Гавриилом Поповым (25.05.89).

Официально была провозглашена гласность, и на головы людей обрушилось море негативной информации. С благословения Василия Аксенова «Вечерняя Казань» начала публиковать «Крутой маршрут» Евгении Гинзбург. После реабилитации Н.Бухарина и других государственных деятелей в июне 1988 года не только историки и политики, но и простые люди подвергали сомнению многие ранее непогрешимые истины. Сначала под ожесточенную критику подпали Сталин с соратниками, потом добрались до Ленина, Октябрьской революции. Анна Миллер, приняв участие в «круглом столе», организованном университетским клубом «Прошлое и мы», подготовила публикацию, изложив в ней мнения некоторых участников, в том числе Л.Протасова, И.Тагирова, А.Ненарокова и А.Литвина, об Октябрьской революции. Материал стоял в полосе, когда в кабинете редактора газеты раздался звонок из горкома партии. Главлит как государственный институт тогда уже был официально отменен, но само учреждение продолжало существовать, и несколько женщин, которые ранее ставили известные печати на газетных и журнальных полосах, попрежнему сидели на четвертом этаже Татарского газетно-журнального издательства, в одном коридоре с нашей редакцией. И когда на одном из оттисков полос, которые вывешивались в коридоре для всеобщего обозрения, появился отчет о «круглом столе», кто-то «стукнул» в горком. На нас не цыкнули, как бы сделали раньше — просто попросили отложить материал, чтобы **вместе** обсудить ряд позиций, которые могут быть «не так поняты читателями». На следующий день для разговора на площадь Свободы были приглашены А.Гаврилов, как редактор газеты, и Л.Агеева, как заведующая отделом науки и секретарь партийной организации редакции. Разговор был корректным, и мы даже согласились слегка подправить текст и сочинили послесловие — «чтобы читатели все поняли правильно». Публикация появилась в номере за 17 мая 1989 года под рубрикой «Историки спорят». Этот эпизод позволил журналистам убедиться, что действительно наступают другие времена.

В сентябре перестройка подала журналистам и читателям еще один

ГЛАС НАРОДА

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «ВК»

С ДУМОЙ О ЯЗЫКЕ

Н.САДЫКОВ
(Нижнекамск)

В постановлении по национальному вопросу XII съезда партии отмечалось, что органы национальных республик и областей должны строиться преимущественно из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов, указывалось на необходимость издания специальных законов, обеспечивающих употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное интернациональное население. В свое время на основании подобных документов партии и в Татарии развернулась широкая кампания внедрения татарского языка во все сферы деятельности. Надо сказать, что первые шаги в этом направлении были успешными...

Но что мы видим сегодня? Татарский язык фактически вытеснен из жизни республики. Он стал каким-то бездомным.

Многие читатели склонны думать, что причины, порождающие негативные явления национальной жизни, кроются в самом народе, в его национальном характере, то есть в субъективном факторе. Между тем этот субъективный фактор порожден факторами объективными, которые, в свою очередь, явились следствием ограничения демократии и нарушения ленинских норм в решении национального вопроса. Прежде всего это порождено тем, что дети и в дошкольных учреждениях, и в школах не имеют возможности изучать родной язык. Общение везде идет только на русском.

Думаю, что одной из причин отказа от языка предков было нежелание признать себя татарами. Современные татары — прямые потомки волжских булгар. Этот факт подтверждали передовые историки и деятели культуры России. Об этом же писал выдающийся татарский историк, просветитель и философ XIX века Марджани. Волжские булгары, как и русские, выступили против татаро-монгольских завоевателей. Участие волжских булгар в Куликовской битве на стороне Золотой Орды не подтверждено. Но тем не менее в советской историографии до сих пор смешивают наш народ с татаро-монгольскими завоевателями. Сколько стыда и неловкости испытывали татарские дети за все эти годы! Они стыдились своей нации, своего языка. Восстановление доброго имени булгар было бы актом исторической справедливости.

Принято считать, что до революции татары в большинстве своем были неграмотны. Но это не так. С 922 года в Булгарском государстве, затем в Казанском ханстве и в составе Российского государства предки татар пользовались арабским письмом. До этого в ходу была руническая письменность. Путешественники, ученые, общественные деятели разных времен отмечали неиссякаемую тягу народа к грамоте. Вот что, например, писал небезызвестный казанцам профессор К.Фукс: «Всякому заезжему без сомнения странным покажется найти в казанских татарах, говоря вообще, народ более образованный, нежели некоторые, даже европейские. Татарин, не умеющий читать и писать, презирается своими земляками и как гражданин не пользуется уважением» (1844 г.).

Грамотность татарского народа обеспечивалась собственной системой просвещения — от начального до высшего звена.

К революции татарский народ имел уже свою развитую интеллигенцию. Периодическая печать была обширна, книгопечатание стояло на очень высоком уровне.

После революции татарский народ в горячем порыве строительства новой жизни ринулся к овладению высших высот знаний. Но преподавание в вузах шло на русском языке. Для татарской молодежи это было преградой в пути, и она ее мучительно преодолевала. Документы показывают, что молодое Советское государство способствовало развитию обучения в высших школах на национальном языке, но это продолжалось недолго. Язык народа, доселе служивший ему с полной нагрузкой, вдруг лишился ее, из ранга необходимого, основного был переведен фактически в ранг вспомогательного. Его уже можно было не знать. Естественно, люди стали избегать двойной нагрузки.

Народ можно сравнить с деревом. Если постоянно подрезать мелкие и крупные корни, уходящие в глубь земли, дерево, теряя связь с землей и испытывая жажду, начинает болеть. Листья, не дозревая, засыхают. Дерево становится жалким. Так и народ. Но в справедливой природе достаточно появиться условиям роста — и дерево, залечивая свои раны, начинает из года в год крепнуть, вновь обретя способность цвести. Я верю природе с ее стремлением к разумному исходу, к возрождению. Я верю народам — великим, неповторимым детям природы, что они способны через свободное развитие прийти к расцвету и обогатить своей культурой общечеловеческую культуру.

«Вечерняя Казань», 15 июля 1988 г.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «ВК»

ВИДЕТЬ ПРОБЛЕМУ ВО ВСЕЙ СЛОЖНОСТИ

М.ЛАТЫПОВ

Поиск причин неудовлетворительного состояния родного языка не следует искать лишь в надстроечных явлениях. Будем материалистами и увидим их глубинный характер. Хорошая платформа для решения этих проблем заложена в резолюции Всесоюзной партконференции «О межнациональных отношениях»: «В каждом национальном регионе экономический и социальный прогресс должен сопровождаться прогрессом духовным с опорой на культурную самобытность наций и народностей».

Вспоминается встреча с делегатом этой конференции председателем горисполкома (Казанского) Р.Идиатуллиным, где он привел такую цифру: более 80 процентов промышленного потенциала города подчиняется союзным министерствам. Так вот: учитывают ли они, планируя работу предприятий, национальные особенности нашей республики и ее столицы? Чудес, к сожалению, не бывает. Так что, видимо, есть смысл ставить вопрос о региональном хозрасчете.

На XIX конференции рост национального самосознания был определен как позитивный процесс. Такой рост мы наблюдаем у всех народов. Давайте открыто обсудим имеющиеся проблемы, совместно отыщем пути их практического решения. Не будем сковывать себя комплексами — а не попахивает ли здесь чем-то? Попахивать будет до тех пор, пока мы будем загонять эти проблемы вглубь.

«Вечерняя Казань», 17 октября 1988 г.

ПРОШУ СЛОВА

Хамит ВАЛЕЕВ, участник войны

Думается, нового Карабаха у нас никогда не будет, так как связи между татарским и русским народами всегда отличались своей прочностью. Вспомним Пугачевское восстание, совместную борьбу с самодержавием в годы революции. Говорят, друг познается в беде. Такая беда у нас случилась в 1941 году. На фронтах Великой Отечественной войны были люди самых разных национальностей. И татары по количеству Героев Советского Союза и награжденных боевыми орденами идут следом за русскими. Такой факт говорит о многом.

Конечно, в истории наших народов были и неприятные страницы. Так, например, по воле татарских ханов немало представителей соседних народов Поволжья были обращены в ислам. Потом сами татары подверглись насильственному крещению. Большой вред нанес культуре татарского народа культ личности. Ведь даже до Октябрьской революции не только в нашем крае, но и в других местах, где жили татары, были национальные школы, выпускались татарские газеты.

Кому-то хочется обвинить во всем этом русский народ. И уже звучат в его адрес упреки на некоторых собраниях в неформальных организациях. Но вряд ли мы чего добьемся, обвиняя друг друга. Не лучше ли всем вместе исправлять допущенные в прежние времена ошибки?

«Вечерняя Казань», 24 октября 1988 г.

ПОДВЕРГНЕМ СОМНЕНИЮ СТАРЫЕ ИСТИНЫ

Многие читатели в своих письмах предлагают выступить в газете ученым, специалистам в области национальных отношений. Учитывая это пожелание, корреспондент Л.АГЕЕВА встретилась с доктором философских наук, автором ряда книг по национальным отношениям, профессором Казбеком Тазиевичем ГИЗАТОВЫМ.

— Перестройка всколыхнула все стороны общественной жизни страны, в том числе область национальных отношений. У нас в республике в последнее время предметом горячих дискуссий стал вопрос о происхождении казанских татар. У булгарской теории сторонников гораздо больше. Мало того, они выдвинули требование: переименовать татар в булгар. Как вы относитесь к этому предложению?

— Вопрос сложный, и было бы неверным отнести происходящее к разряду недоразумений, случайностей или просто отмахнуться от него. Здесь мы имеем дело с национальными чувствами, которые, как показывают некоторые события последних лет в стране,

добрый знак: публикация «Как квартиры уплыли» («Вечерка», 17.02.89) — о незаконном получении квартир в доме 28А на улице Лесгафта — обсуждалась на бюро Казанского горкома КПСС, и это решение 2 сентября было опубликовано. Правда, до этого была еще публикация в «Правде» 13 апреля, которая, видимо, и сыграла решающую роль. После проверки прокуратуры ситуацию с заселением элитного дома в центре Казани управляющему трестом №2 и председателю профкома объявили выговор, в Вахитовский народный суд был направлен иск к одному из руководителей «Татстроя» — П.Хевсуриани — о незаконном получении четырехкомнатной квартиры на три человека. В постановлении бюро горкома было записано: «Осудить порочную практику заселения домов с улучшенной планировкой только руководящими кадрами».

Уже с июня 1988 года «Вечерка» стала практиковать творческие командировки журналистов в Москву. Ежедневные репортажи Галины Григоренко о XIX Всесоюзной партконференции давали читателям возможность узнать об этом важном для страны, а стало быть, и для жителей Татарской АССР, событии не только из центральной прессы. Партконференция дала надежду на решение многих проблем, в том числе национальных и межнациональных, вызвала прилив энтузиазма не только у коммунистов, которые все громче говорили о реформировании своей партии, но и у беспартийных, которые тоже почувствовали свою ответственность за судьбу страны.

В то время одной из самых боевых газет страны стали «Московские новости», но подписка на них была ограничена. Пользуясь личным знакомством Артема Карапетяна, который тогда работал в «Вечерке», с Егором Яковлевым, газета в 1989 году начала печатать подборку материалов из каждого номера «МН» и делала это до 1990 года.

Активизации общественной жизни во многом способствовали выборы народных депутатов СССР. Они привнесли в нашу жизнь так много нового: альтернативность при выдвижении, окружные собрания, на которых кандидаты знакомили избирателей со своими предвыборными платформами, предвыборные митинги в поддержку и против. В Казани появился городской самодеятельный клуб избирателей «Инициатива», который сформировал единую предвыборную платформу демократической направленности и довел до избирателей список кандидатов, бравших-

ся претворить ее в жизнь. Активную позицию заняли клубы избирателей Бауманского и Вахитовского районов. По данным Б.Султанбекова, к 1990 году в республике насчитывалось свыше 4-х тысяч самодеятельных объединений и клубов, отражавших широкий спектр общественных интересов. Предвыборная кампания проходила при беспрецедентной ранее активности избирателей. Люди направляли в редакции газет наказы кандидатам. Каждый кандидат получил возможность обратиться с помощью СМИ к избирателям. Заметим, в те годы это была бесплатная процедура.

Выдвижение кандидатов завершилось в конце января 1989 года. С третьего февраля начались окружные собрания, которые должны были оставить в избирательных бюллетенях не более двух-трех фамилий. Первое такое собрание прошло в Ленинском районе Казани. Оно собрало 730 избирателей и продолжалось четыре с половиной часа. Редакция «Вечерки» особое внимание обратила на собрание Бауманского избирательного округа под номером 382. У редактора газеты, решившего стать народным депутатом СССР, было 6 соперников: секретарь парткома КАИ В.Саламашкин, заместитель главного инженера моторостроительного объединения Ю.Красильников, регулировщик ПО «Свияга» Б.Мельников, сборщик-клепальщик авиационного объединения Е.Кабыш, наладчик спецоборудования завода «Точмаш» Р.Нурутдинов, аппаратчица объединения «Органический синтез» З.Метленко. Собрание оставило для дальнейшей борьбы трех кандидатов, в конечном итоге депутатом стал редактор «Вечерки».

Интересно, что выборы пробили серьезную брешь в суровых правилах, на страже которых стоял Главлит — списки кандидатов рассекретили оборонные предприятия республики.

Выборы стали серьезным испытанием для молодой советской демократии, показав всю специфичность нашего понимания основ нового миропорядка. Какой шум поднялся, когда член инициативного центра Народного фронта М.Тлеулинов, один из организаторов митинга в поддержку Диаса Валеева, кандидата в народные депутаты СССР, состоявшегося 2 апреля, предстал перед судом и был оштрафован на 400 рублей! «Штраф из кармана демократии» — под таким заголовком 11 мая «Вечерка» сообщила об итогах судебного разбирательства. Но ведь митинг был несанкционирован, к тому же предвыборное законодательство запреща-

ГЛАС НАРОДА

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «ВК»

не есть какая-то абстракция.

Однако, отмечая естественность «взрыва страстей» вокруг этногенеза татарского народа, хочется возразить тем товарищам, которые ратуют за переименование нации, а также республики.

Допустим, переименование татарского народа с его древнейшей культурой, в том числе письменной литературой, состоялось. Это вызвало бы массу всякой неразберихи и путаницы. Но дело не только в этом. Главное в том, что история татарского народа ни в каком «косметическом ремонте» не нуждается. Более того, такой «ремонт» унижал бы честь и достоинство татарского народа, который право на уважение со стороны других народов СССР заслужил потом и кровью, пролитыми в упорном труде, а также ратном деле — как в мирные годы созидания, так и в пору военных лет.

— Многие наши читатели отмечают, что этноним «татары» их обижает и даже оскорбляет. Как тут быть?

— Называть вещи своими именами. С учетом произошедших изменений в терминологии. Причем начать это в печати, в школьных учебниках, не говоря уже о научной литературе.

Иногда можно слышать выражение — «особенности национального мышления». Последнее (кроме всего прочего) проявляется и в том, что одни и те же фразы, суждения с точки зрения представителей разных национальностей могут быть оценены по-разному. Для убедительности приведу один пример. Недавно журналист Макухин в беседе с Расулом Гамзатовым заметил следующее: «Трехсотлетнее татаро-монгольское иго отзывается в бытовом сознании русских лишь одной поговоркой, да и та употребляется чаще всего в шутливом смысле».

В искренности журналиста сомневаться не приходится. Однако он берет во внимание лишь одну сторону вопроса: какие ассоциации возникают в сознании русского человека? Но он (явно по небрежности) не задумывается над тем, как фраза воспринимается современными татарами.

Интернациональное воспитание — это меньше всего повторение правильных лозунгов. Это формирование культуры межнациональных отношений. Задача, одинаково важная для всех народов.

К сожалению, в трудах наших ученых до сих пор упор делался главным образом на обосновании сближения наций, их культур (я и сам не был исключением), но обходилась вниманием другая сторона — стремление национальных общностей к сохранению своих особенностей. Оно не должно рассматриваться как явление с явно отрицательным знаком, ибо представляет собой естественное состояние национального сознания каждого народа. Как показывает практика, игнорирование данного обстоятельства чревато последствиями. Путь к единению народов лежит не через провозглашение «ура-лозунгов», а через признание и учет национальных различий.

Проявление людьми своих национальных чувств — будь это в оценке значительных общественных явлений или взаимоотношений людей в повседневном быту — органично и понятно. Важно, чтобы это не происходило за счет умаления роли и значения других народов.

«Вечерняя Казань», 28 октября 1988 г.

СТОИТ ЛИ ДЕЛИТЬ НЕДЕЛИМОЕ?

Из интервью заведующего кафедрой философии Марата Борисовича САДЫКОВА

— Вместо серьезного и объективного анализа существующих в нашем обществе проблем сейчас наблюдаются попытки свести их все к одной причине — ущемлению прав и интересов нации. Такие попытки бесплодны, поскольку уводят в сторону от реальных способов преодоления социальных противоречий. Люди начинают видеть зло не в действительных недостатках общественного устройства, а в другом народе. Это неизбежно вызывает межнациональную рознь и приводит порой к самым тяжелым последствиям.

Думаю, что обеспечение интересов каждой нации находится сегодня в русле общей демократизации нашего общества и тесно связано с возможностями создания правового государства. Едва ли мы выдумаем здесь свои, местные, кустарные способы защиты национальных прав и интересов. Надо ориентироваться на создание общегосударственных правовых институтов, которые стали бы политическим гарантом свободного развития всех наций.

Вот почва, на которой мы можем и должны сплотиться. Вот цель, способная объединить национальные инициативы во всех регионах.

Интервью взяла Анна МИЛЛЕР

«Вечерняя Казань», 21 ноября 1988 г.

ПРИОРИТЕТ РАВНОПРАВИЯ

Диас ВАЛЕЕВ

Мы порой клянем в разговорах между собой наших местных руководителей: дескать, эти функционеры заботятся только о своей карьере, но не заботятся о своем народе и т.д. Часто наши сетования вполне справедливы. Но что они могут? В их руках есть только атрибуты власти, а самой власти по сути, пока нет. Скажем, казанцы захотели поставить памятники выдающемуся татарскому композитору Салиху Сайдашеву и великому русскому певцу Федору Шаляпину. Надо просить разрешение. Если позволят некие инстанции в центре — пожалуйста. Не позволят — ни в коем случае. Около десяти лет назад вся республика готовилась отпраздновать 800-летие со дня основания Казани (Казань ныне один из крупнейших городов в стране. Многие думали, хоть удастся привести все в порядок). Но приготовления к празднованию были вдруг свернуты: сверху последовал запрет. А памятное всем переименование столицы Удмуртской автономной республики, унизившее не только ижевцев, не только жителей Удмуртии, но, я думаю, всех нас?

Такова, к сожалению, на сегодняшний день реальная цена «автономии» многих народов. Но хорошо уже то, что мы можем ныне открыто говорить об этих вещах. В связи с этими явлениями порой слышишь от некоторых людей антирусские высказывания: идет, мол, процесс русификации, русские во всем виноваты. Я хотел бы резко возразить. К сожалению, это наша общая беда. Не обошла она стороной и русский народ. Об этом говорят с болью лучшие современные русские писатели — В.Распутин, В.Астафьев, В.Белов...

От всего этого — от ненормальности и искривленности развития «национальной действительности» в наших республиках, округах, краях и областях — в национальном самосознании многих народов ныне заметны перекосы и искривления. Не от этого ли растет напряжение, возникают как внутри-, так и межнациональные трения?

Думается, нужны новые подходы к проблеме национально-государственных образований у нас в стране. Союз Советских Социалистических Республик действительно должен стать союзом равноправных народов и равноправных республик. Прежние иерархические статусные обозначения (союзные и автономные республики, автономные области и округа) устарели. Это предложение я хотел бы внести на рас-

Р. ЯРУЛЛИН

В первые годы перестройки среди «неформалов» оказалось много членов КПСС, разделяющих идеи «Демократической платформы». Время от времени они собирались вместе, чтобы выработать общие позиции по злободневным вопросам. Часто такие встречи проходили в редакции «Вечерней Казани». Фото сделано на одной из встреч в КГУ.
Слева направо: А.КОЛЕСНИК, Р.ШАЙХИЕВ, А.РАЗИНОВ, А.ТАРКАЕВ, М.ОВЧИННИКОВ, А.СТЕПАНОВ

смотрение Пленума ЦК КПСС по национальному вопросу. Если придать существующим национальным структурам современный облик, отвечающий задачам дня, многие сегодняшние больные проблемы, которые мы не можем пока решить, разрешатся более успешно. Кое-что уже делается в этом направлении. Сейчас вырисовываются первые концепции регионального хозрасчета, прорабатываются пути повышения роли республиканских и областных бюджетов в решении социально-экономических проблем. Несомненно, сама жизнь заставит пойти на разработку новых в дополнение действующих положений об увеличении прав и самостоятельности республик.

«Литературная газета», 23 ноября 1988 г.

ло такие формы публичной агитации, как митинг и демонстрация.

Помнится, окружные собрания подверглись в стане демократов сильной обструкции, их назвали ситом для кандидатов, которые не пользовались особой симпатией у властей. Но ведь это была своего рода попытка проведения первичных выборов, которыми демократы так восхищались после визитов в Америку.

25 мая «Вечерка» опубликовала ответы на вопросы, заданные народным депутатам СССР — ректору КГУ А.Коновалову, генеральному директору вертолетного объединения А.Лаврентьеву, заливщику моторостроительного объединения М.Сафиуллину, председателю Татарского республиканского совета ветеранов войны и труда Н.Тимашовой, президенту Казанского филиала АН СССР В.Алемасову, директору музыкальной школы №9 г.Казани Е.Жиркову, наладчику спецоборудования завода «Точмаш» Р.Нурутдинову, модельщику ПО «Свияга» В.Нуруллину и начальнику цеха этого предприятия Н.Голованову. Среди вопросов был такой — «Должна ли быть предоставлена возможность избирателям как-то влиять на работу съезда?» Естественно, все ответили утвердительно. Тогда в газете появилась новая рубрика — «Переговорный пункт «ВК». Алло, Москва! На связи — избиратель». Читатели получили возможность задать любой вопрос любому депутату — и получали оперативный ответ на страницах газеты прямо из Москвы.

Эта рубрика затем появлялась в газете регулярно. Каждый репортаж из Москвы (их авторами в разное время бывали Артем Карапетян, Андрей Николаев, Елена Чернобровкина)

давал не только широкую картину важных политических событий 1988–1990 годов — съездов народных депутатов СССР и РСФСР, XXVIII съезда КПСС, но и знакомил с комментариями, оценками, выводами депутатов или делегатов от Татарстана, которые, пожалуй, впервые вынуждены были держать прямой ответ перед согражданами за свою позицию на съезде.

С помощью газеты казанцы могли познакомиться с важными документами. Редакция получила доступ к самой оперативной московской информации благодаря тому, что редактор А.Гаврилов стал одним из активных участников дискуссий «Открытой трибуны», организованной членами «Демократической платформы в КПСС», а потом — членом Межрегиональной группы народных депутатов СССР. «Вечерка» одной из первых опубликовала Всеобщую Декларацию прав человека, которая в то время была сверхсекретным документом. 23 августа в печати появились некоторые материалы из секретного пакта Риббентропа-Молотова. 6 июля был опубликован проект Декрета о власти народного депутата СССР А.Сахарова, 21 декабря, уже после его смерти, — проект Конституции государства под названием «Союз Советских Республик Европы и Азии». Благодаря своим взглядам на федерализм академик Сахаров в Татарской АССР был фигурой легендарной. Его цитировали и в печати, и на митингах; обращаясь к его Конституции, сочиняли проекты документов суверенного Татарстана.

Решения, которые тогда принимались в Москве, касались буквально каждого жителя СССР. Люди застывали у радиоприемников, когда шли трансляции заседаний XIX Всесоюзной партконференции. На фоне ухудшающегося экономического положения впервые был поставлен вопрос о политической реформе общества. Политической целью перестройки была провозглашена передача власти от КПСС Советам.

Жизнь постоянно требовала от человека мыслящего определить свое отношение к новым формам бытия. Вспомним два таких события из жизни республики 1989 года, которые имели экологический характер, что во многом было связано с началом длительной общественно-политической кампании против строительства в Татарии атомной электростанции.

Январь. Редакция газеты «Вечерняя Казань» проводит заочные выборы председателя Госкомприроды. Комитет был только что создан, и вопрос о его руководителе был вклю-

ГЛАС НАРОДА

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

ПРЕОДОЛЕВАЯ НАСЛОЕНИЯ ЗАСТОЯ

На вопросы «Советской Татарии» отвечает секретарь Татарского обкома КПСС Н.Х. КАДЫРМЕТОВ

— В условиях демократизации общественной жизни, реформы политической системы выявился как важнейший вопрос межнациональных отношений. Об этом свидетельствует почта редакций средств массовой информации, убеждают встречи в трудовых коллективах.
Наиль Хакимович, проблемы межнациональных отношений в их современном виде, на первый взгляд, возникли внезапно. В этой сфере все казалось благополучным, и вдруг на практике мы столкнулись с серьезными ситуациями, даже конфликтами. Кое-кто готов выдать это как плоды демократии и гласности. Чем, на ваш взгляд, вызван интерес к «национальному вопросу»? Какова ситуация в Татарстане?

— Надо сказать, что когда мы говорим о решенности национального вопроса в СССР, то не противоречим истине: в той форме, в какой этот вопрос достался нам от дореволюционного прошлого, он решен. Ликвидирован национальный и классовый гнет, все нации и народности получили возможность стремительного социально-экономического и духовного развития. И на этом пути они добились впечатляющих достижений, главное из которых — уникальный союз советских республик, выдержавший испытание временем. Недооценивать, а тем более отрицать это, было бы в корне неверно.

Говоря же о проблемах, возникших в последнее время в сфере межнациональных отношений, хотел бы отметить, что они возникли не вдруг и тем более не являются следствием развернувшегося в стране процесса демократизации и гласности. Сегодня становится очевидным, что эти проблемы, проявляющиеся в отдельных республиках в необычной, порой острой форме, возникли и накапливались в результате отхода от ленинских принципов национальной политики, нарушений законности в период культа личности, обстановки благодушия и беспечности, царившей в межнациональных отношениях в годы застоя. При этом процесс развития наций и народностей, отношений между ними подгонялся под умозрительные схемы, желаемое выдавалось за действительное.

Ситуация в Татарии? Хотелось бы прежде всего отметить глубокие корни сотрудничества и дружбы народов, населяющих нашу республику. Для нашего многонационального региона всегда было свойственно уважение к традициям, национальной самобытности друг друга.

Вместе с тем некоторые из проблем межнациональных отношений в стране характерны и для нашего региона. Порожденный процессом перестройки и демократизации рост национального самосознания пробуждает интерес людей к вопросам истории, культуры, родного языка, вызывает стремление быстрее устранять барьеры, сдерживающие социально-экономическое и духовное развитие.

Вокруг этих вопросов в средствах массовой информации республики развернулась оживленная дискуссия, в ходе которой высказываются различные, порой полярные точки зрения. В некоторых публикациях заметны запальчивость, стремление представить свое мнение истиной в последней инстанции, что в итоге вызывает ответную бурную реакцию оппонентов. Это лишний раз доказывает, какая тонкая и деликатная она, сфера национальных отношений, и как одно непродуманное слово может ранить национальное чувство.

Поэтому партийным, советским органам сегодня нужно более предметно заниматься этими проблемами, своевременно решать наболевшие вопросы. При этом важно направить процесс активизации национального самосознания в демократическое, интернациональное русло.
— ...Говорят о территориальном хозрасчете применительно к Татарии. Что это такое и что он дает республике?

— Вопрос не из простых. Это, пожалуй, одна из наиболее активно обсуждаемых сегодня тем. Проблема территориального хозрасчета была темой ряда выступлений и делегатов XIX Всесоюзной партийной конференции. В третьем разделе ее резолюции «О межнациональных отношениях» изложена развернутая программа, направленная на расширение самостоятельности регионов в социально-экономической сфере, разработку и внедрение территориального хозрасчета.

Наша республика включена в число шести регионов страны, где предполагается в числе первых разработать и внедрить систему регионального хозрасчета.
— В связи с территориальным хозрасчетом возникает и другой, более общий вопрос, который, кстати, часто поднимают представители общественности, — вопрос о соотношении прав союзных и автономных рес-

Владимир ЗОТОВ

Первый секретарь Татарского обкома КПСС Гумер УСМАНОВ

публик. Не кажется ли вам, что наблюдается определенный кризис принципов федеративного строительства, федеративной структуры? Общеизвестно, что автономная республика не имеет таких возможностей и ресурсов для своего развития, как союзная...

— Относительно «кризиса» можно и поспорить, а что касается самой проблемы, то она, безусловно, заслуживает обсуждения. Я бы применил к создавшейся ситуации в национально-государственном строительстве термин «застой», как наиболее соответствующий реальному положению вещей. Ведь практически совершенствование государственно-политической структуры страны фактически прекратилось в 50–60-е годы, несмотря на то, что в жизни шли и идут сегодня серьезные, глубинные изменения.

На XIX Всесоюзной партконференции М.С.Горбачев, анализируя создавшуюся ситуацию, сказал: «...Прежде всего нам нужно оценить многие нормативные акты, регулирующие взаимодействие Союза и республик, — насколько они отвечают нынешним условиям, задачам и потребностям нашего многонационального общества, уровню развития демократизации. Это, видимо, потребует уточнить положение, права и обязанности союзных, автономных республик, других национальных образований».

Мне кажется, не должно быть альтернативы — «союзная» ил «автономная». Суть, думается, в другом — в комплексной реализации и расширении прав автономной республики, приведении их в соответствие с конституционным принципом равенства всех наций и народностей нашей страны. Видимо, Верховному Совету нашей республики нужно внимательно изучить все аспекты этой проблемы и с широким участием общественности выработать конкретные предложения по совершенствованию национально-государственного строительства.

Осуществление мер по развитию и совершенствованию советской федерации — дело ближайшего будущего. Что касается дня текущего, то следует признать, что мы еще далеко не полностью используем все возможности автономии. Например, вопросы расширения сферы применения и изучения татарского языка можно и нужно решать в сегодняшних условиях. И нужно сказать, что первые шаги в этом направлении уже сделаны. Если еще вчера в республике было 995 школ с обучением на татарском языке, то в нынешнем учебном году их число выросло до 1059. На 295 стало больше детских садов с воспитанием на родном языке. Второй год приемные экзамены в вузах республики абитуриенты по их желанию сдают либо на русском, либо на татарском языке. Приведенные факты нужно понимать как начало большой работы, где наряду с настойчивостью нужно проявлять и терпение и такт.

— В последнее время значительно возрос интерес населения республики к историческим и духовным корням татарской нации. Как в свете этого вы относитесь к полемике вокруг вопроса о переименовании татар в булгары?

— Могу сказать, что интерес этот закономерен, так как до сего времени нет целостного, законченного исследования истории татарского народа в контексте общеисторического процесса.

чен в повестку дня предстоящей сессии Верховного Совета. В начале месяца «Вечерка» под рубрикой «В правительство — по конкурсу» печатает интервью с тремя кандидатами, которых назвали ЧИТАТЕЛИ газеты: Фаритом Газизуллиным, Валерием Скороходкиным и Александром Сидельниковым, затем проводит публичную дискуссию с их участием. Председателем Верховный Совет назначает А.Сидельникова. К сожалению, этот опыт имел печальный конец: по настоянию народных депутатов республики А.Сидельников через какое-то время уйдет с этой должности. Но сам факт публичного обсуждения примечателен.

Начало марта. Ученый совет Казанского государственного университета, практически по инициативе

снизу, принимает решение о создании экологического факультета.

В те годы приметы новой жизни сосуществовали со старыми, привычными атрибутами жизни старой. Так, на страницах «Вечерки» можно было найти острое письмо какого-нибудь неформала и текст с фото на первой полосе под рубрикой «Человек и его дело». Кстати, «делу» тогда уделялось внимания не меньше, чем «слову». Рабочий человек еще сидел в президиумах, его еще выдвигали в народные депутаты и делегаты, с его мнением считались. Пройдет совсем не-

ГЛАС НАРОДА

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Думается, настало время ученым-историкам обобщить все имеющиеся материалы и исследования и подготовить к изданию соответствующий труд. Пока что приходится отмечать, что историки, этнографы, языковеды довольно редко выступают на страницах средств массовой информации по проблемам национальных отношений и, в частности, по вопросу переименования татар в булгары. Зачастую дискуссия по этому вопросу ведется на «любительском» уровне.

Многочисленные исследования подтверждают, что современные татары — преемники булгар, но в процессе своего развития татарская нация не могла миновать различные ассимиляционные процессы. Современный этногенез татар сформировался за длительный период: скифы, сарматы, кипчаки, булгары... Поэтому возвращение только к булгарскому отрезку времени сужает более чем тысячелетнюю историю нации.

К тому же у нас нет никакой вины ни перед историей, ни перед другими народами. Развитие татарской нации протекало в русле закономерностей исторического процесса, поэтому нам нечего стыдиться своего имени.

Задача, видимо, состоит в том, чтобы в сознании не только татар, но и всех наций и народностей страны этноним нации приобрел бы истинно историческое звучание. Делая акцент на слове «истинное», имею в виду необходимость преодолеть антинаучные стереотипы, попавшие на страницы художественной литературы и учебников. Для этого нужна комплексная исследовательская и просветительская работа, в том числе и за пределами нашей республики.

К тому же где гарантия, что другие народы не будут по-прежнему называть нас татарами? Нельзя воспитывать в себе комплекс неполноценно-

Владимир ЗОТОВ

Зал заседаний Татарского обкома КПСС

Наиль КУРАМШИН

Зал заседаний Совета Министров ТАССР

сти — такова моя точка зрения. Впрочем, не навязывая ее, вновь заявляю, что прояснить этот вопрос до конца должны серьезные научные исследования.

— Общеизвестно, что на территории нашей республики проживает сегодня чуть более четверти всего татарского населения страны. Как, на ваш взгляд, должны развиваться взаимоотношения между республикой и татарами, живущими за ее пределами?

— Да, такая проблема объективно существует, создавая определенную специфику национального вопроса в нашей республике. В целом же вне пределов своих национально-государственных образований проживает сегодня около 60 млн. человек. Поэтому совершенно справедливо в резолюции XIX Всесоюзной партконференции «О межнациональных отношениях» отмечено: «Следует позаботиться, чтобы национальности, проживающие за пределами своих государственных образований или не имеющие их, получили больше возможностей для реализации национально-культурных запросов, особенно в сфере образования, общения, народного творчества, а также для создания очагов национальной культуры, использования средств массовой информации, удовлетворения религиозных потребностей».

Безусловно, эти слова в первую очередь адресованы партийным, советским органам, общественности тех регионов, где компактно или разрозненно проживают представители таких национальностей. Можно с удовлетворением отметить, что активность татарского населения в ряде регионов страны находит понимание и поддержку местных органов...

Думаю, что и наша республика может и должна внести свой вклад в этот позитивный процесс. Это в первую очередь относится к проблеме подготовки учителей для школ с преподаванием на татарском языке, обеспечения населения в необходимых количествах учебниками, периодической и художественной литературой.

Более систематическими должны стать связи общественности, деятелей литературы и искусства с татарским населением других регионов. Можно, например, подготовить и провести в Казани фестиваль фольклорных коллективов из регионов, где проживают татары; взять шефство творческих союзов республики над национальными театральными группами и самодеятельными коллективами.

В ходе прошедших весной этого года Дней культуры Татарской АССР в Башкирии родилась новая форма — заключение договоров о содружестве между приграничными районами двух республик. Этот опыт можно распространить при обоюдном желании и на другие регионы.

Как видите, путей взаимодействия республики с татарским населением, живущим за ее пределами, немало.

— А как, в свою очередь, решаются проблемы духовной жизни некоренного населения нашей республики, например, такой многочисленной группы, как чуваши?

— На территории нашей республики есть районы компактного проживания марийского, мордовского и удмуртского населения, в том числе проживает 133 тысячи чувашей. И, конечно же, прямой долг партийных и советских органов — сделать все необходимое, чтобы они не чувствовали себя в чем-то ущемленными. Именно так поступают в Буинском, Дрожжановском, Черемшанском районах республики. Здесь налажены прямые связи с деятелями литературы и искусства Чувашии, книжные магазины и библиотеки регулярно пополняются новинками литературы братской республики.

В районах республики издаются четыре газеты на чувашском языке. С учетом пожелания чувашского населения в ряде школ дополнительно введено преподавание на родном языке. Так, если в 1980 году было всего 38 начальных чувашских школ, то в текущем году работает 75 начальных, восьмилетних и средних школ, где учится около 3,5 тыс. детей. Предполагается с будущего учебного года начать подготовку учителей для чувашских школ в одном из педучилищ Татарии.

Но в вопросах полного удовлетворения социальных и духовных потребностей некоренного населения республики есть ряд проблем, требующих рассмотрения и решения — в первую очередь на местах.

Видите, как непрост вопрос межнациональных отношений, который до недавнего времени мы считали решенным. Задача практической политики, идеологической работы партийных организаций в национальном вопросе — не допустить проявления двух крайностей: национального нигилизма, с одной стороны, национализма — с другой стороны, ибо оба эти пути вредны, оба могут завести в тупик.

Только твердое следование принципам, внимательное, реалистичное отношение к удовлетворению запросов всех наций и народностей страны явятся гарантией того, что проблемы национальных отношений будут последовательно решаться в процессе перестройки жизни нашего общества.

«Советская Татария», 10 ноября 1988 г.

много времени — и уйдут из нашей жизни такие рубрики, и останется на всю Россию один рабочий депутат в Государственной Думе — Василий Шандыбин и один «наладчик термопластавтоматов» в Государственном Совете Татарстана, как представляет себя Сергей Осколок, да и тот с высшим образованием.

Сессия Верховного Совета СССР в октябре 1989 года внесла изменения в Конституцию по вопросам избирательной системы, затем аналогичные процедуры прошли в законодательных органах Российской Федерации и Татарской АССР. «Вечерка» опубликовала все законопроекты: о внесении изменений в конституции РСФСР и ТАССР, о выборах народных депутатов России и Татарии. Перед сессией Верховного Совета ТАССР в республиканский парламент поступило 14646 предложений и замечаний, высказанных в ходе всенародного обсуждения. Татарский обком КПСС сформулировал свои предложения в платформе, которая была утверждена на пленуме. «Старый Верховный Совет! Голосуйте по-новому!» — таким плакатом встречали пикетчики (тогда это было в новинку) народных депутатов, идущих на 11-ю сессию одиннадцатого созыва, которая рассматривала проекты выборных законов.

Предложений к законопроектам было столь много, что еженедельно читательских посланий на темы выборов набиралось в «Вечерке» на целую полосу. Интересно, что некоторые из высказанных на страницах газеты предложений потом находили отражение в принятых законах. Так, кандидат физико-математических наук А.Касимов, рассказывая об американском опыте, предложил использовать для выдвижения кандидатов петиции с подписями избирателей. Проводя по итогам дискуссии читательский референдум, редакция попросила казанцев высказать свое отношение к этому предложению. Его поддержали 632 человека, отвергли 162.

На 6 вопросов анкеты тогда ответили около 700 читателей. Ответы были опубликованы 28 сентября. За отмену окружных собраний выступили 667 человек, за прямые выборы — 673, за обязательную альтернативность — 679 (всего 18 — против). Вопрос о том, надо ли предоставлять каждому коллективу, независимо от его численности, право выдвигать кандидата в народные депутаты, вызвал размежевание мнений: за высказались 452 человека, против — 241.

Страна вступила в эпоху альтернативных выборов. Выбирали народ-

ных депутатов, делегатов на XXVIII съезд КПСС. «Вечерка» проводила «политбои», давая возможность читателям познакомиться сразу с двумя кандидатами на одно место.

Выборы становились явлением привычным. 9 февраля «Вечерка» опубликовала открытое письмо депутатов Казанского горсовета (96 подписей), в котором они призывали избирать руководителя города всем населением. 15 сентября газета рассказала, как выбирали на альтернативной основе председателя Татарского республиканского совета профсоюзов, через несколько дней — начальника трамвайного депо.

1988—1990 годы войдут в историю как время активного формирования новых общественно-политических и культурно-просветительских организаций и обществ. Одним из первых в 1988 году появилось общество имени Марджани, поставившее своей главной задачей культурно-просветительскую деятельность. Когда общество возглавит Заки Зайнуллин, оно станет организацией более политической, чем культурно-просветительской. 27 августа 1988 года был создан казанский клуб любителей истории родного края «Булгар аль-Джадид» (Новый булгар). В июне 1990 года клуб был преобразован в Булгарский национальный конгресс, который более решительно отстаивал право татар называть себя булгарами.

Организационное собрание местного объединения Всесоюзного историко-просветительского общества «Мемориал» состоялось 4 февраля 1989 года. Как и в Москве, эта организация ставила своей основной задачей защиту прав человека, занималась проблемами реабилитации политзаключенных, но во время выборов проявляла и политический характер, поддерживая демократов.

В середине октября 1989 года в одном из общежитий Казанского авиационного института состоялось организационное собрание Альянса казанских анархистов. Организация была немногочисленная, но шумная и заметная на митингах по флагу черного цвета.

По примеру других республик в Казани сформировалась инициативная группа, которая летом 1988 года объявила о создании Народного фронта.

Большинство общественно-политических объединений просуществовало недолго, и лишь одной была уготована долгая жизнь. Собрание инициативной группы Татарского общественного центра в поддержку перестройки состоялось 27 июня 1988 года

ГЛАС НАРОДА

ОБЗОР ПОЧТЫ

СООБЩА ИСКАТЬ ИСТИНУ

Публикуя ровно год назад, 9 января 1988 года, статью писателя Диаса Валеева «О национальном и интернациональном», мы, конечно, предполагали, что она вызовет интерес казанцев, поскольку затрагивает очень актуальные проблемы, да и написана явно полемично. Однако никто не мог предвидеть, какой поток писем обрушится на редакцию. На сегодня зарегистрировано 206 писем с пометкой «Национальный вопрос». Под рубрикой «Дискуссионный клуб «ВК» и другими опубликовано более сорока материалов по самым разнообразным аспектам межнациональных отношений, истории и культуры татарского народа. Они, в свою очередь, вызвали новые отклики, выявили новые проблемы.

Разноречивые чувства вызывает читательская почта. Прежде всего радует, что люди всерьез задумываются над проблемами, которые, казалось бы, должны больше волновать историков, лингвистов, социологов. Вот что пишет, например, студент-заочник КГУ ***Я. Янмурзин:*** *«О чем спорим? Почему мне лично это важно понять ясно? А потому что многое упирается в вопрос: кто ты такой на родной земле? Чей ты сын или чья дочь? Опора должна быть у каждого. Из каких корней ты вырос и как найти связь с родной землей, чтобы обрести свое лицо, силу и смысл для работы и жизни, не приспосабливаясь к установленному порядку?»*

Многие читатели постоянно рассказывают о своих изысканиях в области истории татарского народа и языка. Чувствуется серьезное изучение трудов Ленина, Маркса, Энгельса, советских и зарубежных ученых. Аргументированная точка зрения, даже если ты с ней не согласен, вызывает уважение. В отличие от писем-ультиматумов, писем-окриков «Как вы смеете писать о булгарской теории? Разве вы не знаете, что татары — это потомки Чингисхана?» Это окрик с одной стороны. «Я на вас в обком партии жаловаться буду: как вы смеете подвергать сомнению булгарскую теорию?!» Это окрик с другой. И тому, и другому читателю невдомек, что в ходе дискуссии каждый имеет право высказать свое мнение. Как еще свежи в памяти и кому-то очень желанны времена, когда легко можно было заставить всех думать одинаково.

Мы не будем касаться писем с явным националистическим душком. Тем более, что они анонимные, спорить, выходит, не с кем. Но в такой деликатной теме, как межнациональные отношения, любое неосторожное слово, неточный акцент способны кого-то ранить, вызвать резкий протест. Кому-то, например, показалось, что читатели ***Русаков, Никитин, Васильева*** *(«ВК» от 8 июля) выступают против изучения татарского языка, хотя они писали как раз об обратном. Другие усмотрели чуть ли не личную угрозу в публикациях, авторы которых ратовали за подлинное двуязычие, хотя ни о каком насилии в приобщении к татарскому языку речь не шла.*

Часть читателей возражает против самой дискуссии, считая, что тем самым мы обостряем отношения между людьми разных национальностей. «Не надо подкапываться под хорошие общие устои и традиции. Сколько помню, мы всегда дружно жили с татарами», — пишет, например, ветеран партии и труда ***С.Валеева****. «Не сгущать краски!» — призывает нас ветеран труда, член КПСС с 1941 г.* ***Н.Бажин****. Читательница* ***А.Ибрагимова*** *спрашивает: «Почему в газете обсуждается проблема, которая в жизни не существует? Не было бы полемики в газете, все жили бы мирно. И татары, и русские не задумывались бы, на каком языке им разговаривать. А затянувшаяся дискуссия только вызывает раздражение у одних и обиду у других».*

Знакомство с редакционной почтой не позволяет согласиться с автором этого письма. Проблема существует, и не одна — их много. И в вопросах истории нашего края, и в развитии и функционировании татарского языка, и в межнациональных отношениях. В публикациях мы далеко не исчерпали всех больных вопросов.

А как полярны читательские мнения! Вот, к примеру, два полюса:

«Нации и народности нашей страны связаны друг с другом уж слишком крепкими экономическими связями, и в дальнейшем эти связи будут усиливаться. На территории той или иной республики подчас живут люди других национальностей. Границы наций расплываются. Межнациональные браки — черта нашего времени. У нас одна система образования, средств массовой информации и пропаганды, единый идеологический аппарат. Язык у нас тоже, можно сказать, один — язык межнационального общения. Так стоит ли бояться исчезновения отдельных наций и языков? Ведь ушли же, канули в Лету многие исторические общности (не нации, но племена и народы): древние греки, римляне, галлы и другие...» (Из письма студентки ***Л.Усмановой****).*

«Я считаю, что все нации должны развиваться гармонично. Когда по телевизору показывают культуру разных народов, душа радуется: какая наша страна огромная и инте-

ГЛАС НАРОДА

ОБЗОР ПОЧТЫ

ресная! А если бы все были похожи друг на друга, говорили на одном языке и пели одинаковые песни, было бы скучно жить. Приведу для сравнения пример из жизни.

Если приезжаешь в старый город, всегда есть что посмотреть. Дома разные, не похожие друг на друга. А что смотреть в новом городе? Стандартные дома по всей стране, везде одинаковые. Даже глазу скучно. (Из письма жителя Баку ***Р.Безертинова****).*

Каждое мнение заслуживает того, чтобы его выслушали, приняли во внимание. Это естественно в наше время. Однако до сих пор еще велико желание некоторых читателей говорить не от себя лично, а от имени народа. Об опасности такого подхода напоминает ***А.Ларина****.*

В ходе дискуссии определились два главных русла. Первое — это проблемы истории, происхождения татарского народа. Второе вбирает в себя многочисленные письма о судьбе татарской культуры, татарского языка.

В разговоре о прошлом татарского народа принимали участие как профессионалы, так и дилетанты от истории, которые были не всегда точны в фактах и их интерпретации. Мы дали возможность высказаться представителям разных точек зрения, порой весьма спорных. Большинство читателей не согласилось с Диасом Валеевым и ратует за булгарскую теорию. Однако лишь единицы высказались за переименование татар в булгар. «Без учета мнения абсолютного большинства татар, не только тех, кто живет в нашей республике, поднимать вопрос о переименовании нельзя», — пишет в своем письме ***А.Гадеев****. Патентовед* ***Р.Вазыхов*** *поддержал стремление членов клуба «Булгар аль-Джадид» изучить историю родного народа, предложив открыть счет в банке для субсидирования таких изысканий.* ***Х.Габдрахманов*** *подчеркнул, что спорные вопросы лучше всего решать в дискуссионном порядке: «Только путем открытых и честных дебатов мы можем прийти к истине и принять правильные решения».*

В чем солидарны наши читатели, так это в том, что все мы должны хорошо знать историю родного края. В письмах высказывается немало ценных предложений. Так, пенсионер ***Абдуллин*** *ратует за то, чтобы история татарского народа преподавалась в школе без искажений.* ***Г.Хайрутдинов*** *выходит за рамки истории своего народа. «Я хорошо помню, как подробно мы изучали в школе историю Древнего Египта, Римской империи... Но историю народов нашей страны мы не изучали, — пишет он. — К моему сожалению, я плохо представляю даже историю наших братских автономных республик: Чувашии, Мордовии, Удмуртии, Башкирии». В нескольких письмах речь идет о необходимости создания энциклопедии Татарской автономной республики.*

Мы еще не раз будем возвращаться к исторической теме. Сейчас готовится к печати несколько публикаций специалистов, которые будут основываться на читательской почте.

Если в дискуссии о прошлом татарского народа принимали участие в основном татары, то в разговоре о судьбе татарского языка высказываются люди самых разных национальностей. Спектр мнений — самый разнообразный. От категоричных утверждений, что татарский язык изучать не нужно (таких высказываний — единицы), до столь же категоричных требований сделать его государственным.

К сожалению, в письмах больше эмоций, чем конкретных предложений о дальнейшем развитии татарского языка. Авторы порой строят свои умозаключения на неверной информации, пытаются отсекать следствия от причин.

Да, основания говорить о том, что татарский язык может иметь большую сферу функционирования, есть, но, по мнению многих читателей, нет причин кричать «Караул!». Иначе мы сведем на нет работу многих учителей татарского языка, писателей, которые решают эту непростую проблему практически. Какую помощь им могут оказать родители, интеллигенция республики? Как быстрее обеспечить всех желающих необходимой литературой? Как организовать их обучение татарскому языку? Вот о чем надо думать сегодня.

Во второй раз обратимся к письму ***А.Ибрагимовой****: «По-моему, кто действительно любит свой язык, тот не ломает голову, как уберечь его от исчезновения. Он просто разговаривает на родном языке и тем самым передает его своим детям и внукам. Вместе с языком передается и культура, и все национальные ценности».*

Мы не завершаем разговора о проблемах татарского языка. Тем более, что сегодня есть возможность говорить не только о противоречиях, но и о том, как они устраняются.

Н.Бажин *напоминает всем, что на территории современной Татарии живут сегодня люди разных национальностей и все они имеют право на развитие своей культуры, на обучение родному языку. Как практически реализовать это право? Об этом еще предстоит думать.*

Читатели нас призывают не только смотреть назад, в историю, но и вперед, в будущее.

Обзор почты подготовила Л.АГЕЕВА.

«Вечерняя Казань», 9 января 1989 г.

на физическом факультете Казанского государственного университета. Это был день открытия Всесоюзной партийной конференции, с которой люди связывали много надежд. В группу вошли аспиранты и молодые ученые КГУ, научные сотрудники Института истории, языка и литературы имени Г.Ибрагимова Казанского филиала Академии наук СССР (ИЯЛИ). На собрании был избран оргкомитет из 12-ти человек. Первое обсуждение платформы ТОЦ состоялось в КГУ 29 сентября. Собрание вел председатель оргкомитета, мало кому известный в ту пору доцент кафедры истории КПСС университета Марат Мулюков.

В 1989 году Гумер Усманов довольно неожиданно для всех был избран секретарем ЦК КПСС, и 23 сентября областную партийную организацию возглавил Минтимер Шаймиев, в прошлом инструктор и заведующий сельскохозяйственным отделом обкома партии, министр мелиорации и водного хозяйства, первый заместитель Председателя Совета Министров, секретарь Татарского обкома КПСС, Председатель правительства республики. Кстати, тогда в обком партии пришло много людей, не имеющих номенклатурного прошлого — О.Морозов, А.Бусыгин, В.Лихачев, Р.Хакимов и другие. Они умели руководить без окрика, вести диалог, а не приказывать. Не без помощи журналистов, обрушивших на партийные органы и их руководителей грозное острие критики, этот благотворный процесс изменения партийной работы, ее демократизации не был замечен массами. В итоге на выборах депутатов всех уровней люди порой голосовали против любого кандидата, который не скрывал, что является членом партии.

Когда в конце 1989 года началась подготовка к выборам народных депутатов Татарской АССР и местных Советов, все очень быстро увидели, что с эпохой «одобрямс» покончено.

Между тем самыми острыми проблемами становились национальные, точнее — межнациональные. Счет межнациональным конфликтам начался в декабре 1986 года, с трагических событий в Алма-Ате, столице Казахстана. Казахи не захотели, чтобы первым секретарем республиканского комитета КПСС вместо их соплеменника Д.Кунаева стал русский «пришелец» из Центра. Их не заинтересовало то, что Г.Колбин был одной из самых значительных фигур региональной политической элиты того времени, что его потерю очень тя-

жело переживали в Ульяновской области, которой он руководил.

1988 год — беспорядки на национальной почве в Сумгаите (Азербайджан); 1989 год — массовые демонстрации в Тбилиси под лозунгами независимости, кровавый конфликт в Тбилиси, вооруженный конфликт между узбеками и турками-месхетинцами в Фергане (Узбекистан), первые столкновения в Нагорно-Карабахской автономной области; решение Абхазии выйти из Грузии. Особый случай — достаточно мирная, но настойчивая борьба за самостоятельность Эстонии, Литвы и Латвии, победа там Народных фронтов на выборах осенью 1988 года, принятие деклараций о государственном суверенитете во всех трех республиках. Затем объявляют о своей независимости Азербайджан, Молдавия. Раскалывается как по национальному, так и по географическому признаку Украина. По мнению французского профессора М.Геллера, национальные движения в советских республиках стали основной формой выражения недовольства местной номенклатуры политикой Москвы (см. статью «М.Горбачев. Победа гласности и поражение перестройки». Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Серия «Россия. XX век». М., 1997).

От правящей партии потребовалось определить позицию и в теории национального вопроса, и в практических действиях. На пленуме ЦК в сентябре 1989 года была принята Платформа КПСС «Национальная политика партии в современных условиях». В ЦК КПСС появился новый отдел — национальных отношений (с октября 1990 года — отдел национальной политики). Из членов Центрального комитета была создана специальная комиссия по национальной политике партии.

Когда летом 1989 года писатель Валентин Распутин, выступая на съезде народных депутатов СССР, обидевшись за Россию, которую все критиковали, риторически воскликнул: «А может быть, России выйти из состава Союза?», его слова восприняли как немыслимое предположение. До известного события 12 июня 1990 года, когда народные депутаты Верховного Совета приняли Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, оставался год. Срок, по обычным меркам, небольшой, но изменения, которые происходили со страной и народом, ее населяющим, были столь стремительны, что многие граждане не успевали реагировать на них адекватно. Впрочем, есть пожилые люди, кото-

ГЛАС НАРОДА

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «ВК»

ТАТАРИИ — СТАТУС СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рафаэль ХАКИМОВ,
профессор Казанского института культуры

Какова будет судьба РСФСР, если автономные республики станут союзными? РСФСР сохранится как федерация народов, имеющих автономные области и округа. Было бы логичным с точки зрения демократии и федеративного устройства создать Совет Национальностей РСФСР, где все народности России были бы представлены равным числом депутатов.

Дальнейшее развитие самоуправления и регионального хозрасчета неизбежно приведет к большей автономизации не только республик, но и отдельных областей и краев. В ближайшие годы роль центра, министерств резко сократится, усилится роль территориального разделения труда и кооперации. Очевидно, что в условиях хозрасчета области и края будут интенсивнее кооперироваться с соседними регионами. Особенности географического расположения, экономические связи, культурные традиции могут привести к созданию территориальных автономных образований. Ведь ясно, что Владивостоку экономически выгоднее кооперироваться с Сахалином, Хабаровским краем, а не с Московской областью, и решать вопросы экономического и культурного развития у себя, а не в коридорах министерств в Москве. Поэтому не исключено, что в рамках РСФСР появятся, наряду с национальными автономиями, и территориальные образования, вокруг, допустим, Свердловска, Новосибирска и других городов.

Многих пугает вопрос, а не распадется ли тогда наш общий дом — СССР?

Семья может строиться по-разному. Бывает, в семье деспотичный муж, бесправная жена и дети. В такой семье и тишина, и порядок. Не хватает только любви. А бывают семьи, где и шумят, и ссорятся, требуя равноправия, но делают все от чистого сердца.

Внешнее благополучие не должно обманывать. Единство без демократии — мнимое единство. Мы идем к более крепкому единому государству, но через укрепление демократических основ, через снятие противоречий в федеративном устройстве. Статус союзной республики нужен Татарии не для того, чтобы расшатать наш общий дом или больше себе урвать, а, напротив, чтобы больше дать, максимально используя свои потенции, региональные факторы развития, а значит, сделать крепче фундамент нашего общего дома.

«Вечерняя Казань», 2 февраля 1989 г.

ДЕКЛАРАЦИИ И ДЕЙСТВИЯ

К вопросу о совершенствовании межнациональных отношений в республике

...Великим достижением перестройки стала разбуженная активность людей, которые из объектов политики превращаются в ее деятельных участников. Появляются многочисленные общественные движения и организации, заявляющие о своей готовности внести конкретный вклад в обновление жизни страны и республики, в том числе и в совершенствование межнациональных отношений. В их деятельности немало позитивного, но немало и того, что не может не настораживать. Особенно если речь идет о столь деликатном вопросе, каким является национальный.

Главная беда здесь состоит в том, что порой естественное стремление людей проявить заботу об интересах своей нации оборачивается проявлениями национального эгоизма, нежеланием увидеть проблему глазами представителей других национальностей. Узость взгляда и своеобразная национальная глухота выливаются в максимализм, неумение слушать другую сторону, нежелание считаться с реальными возможностями решения той или иной проблемы.

Встречаются попытки превратить разговор о сложнейших проблемах межнациональных отношений, требующих для своего решения времени и немалых затрат, в диктат и ультиматумы, предъявляемые партийным и советским органам. Есть немало примеров, когда торопливость и желание за-

явить свое «особое» мнение по максимально широкому кругу вопросов приводят к тому, что в документы, декларации, обращения различных самодеятельных формирований попадают явно не продуманные формулировки и призывы. Их активисты, выступая в различных аудиториях, зачастую оперируют непроверенными цифрами и фактами, вводят людей в заблуждение.

Вызывает также возражение стремление отдельных самодеятельных групп завоевать популярность любой ценой, в том числе с помощью тактики «краденых лозунгов», когда все, что сделано или делается общими усилиями партийных, советских органов, общественных организаций, эти группы пытаются поставить в заслугу исключительно себе, одновременно обвиняя «верхи» в бездеятельности. Такие действия являются откровенно спекулятивными, рассчитаны на то, чтобы противопоставить партию массам, дискредитировать политику перестройки. Безусловно, они должны получать решительный отпор со стороны коммунистов, всех, кому дороги демократические ценности политики обновления.

Как уже сообщалось средствами массовой информации, недавно в Казани состоялся учредительный съезд Татарского общественного центра — самодеятельной организации, которая декларирует свое стремление активно включиться в решение проблем межнациональных отношений. Сам факт появления этого движения, пользующегося определенной поддержкой в среде творческой и научной интеллигенции, свидетельствует о росте национального самосознания людей, широком развитии процессов демократизации и гласности. В предложениях активистов ТОЦ есть немало рационального, того, что рождено нашей общей озабоченностью о развитии татарской национальной культуры, языка, экологических и демографических процессов в регионе.

Однако уже в ходе подготовки к съезду в действиях его отдельных активистов проявились многие из названных выше негативных моментов. Обнаружилось, что далеко не все участники съезда обладают высоким уровнем политической и правовой культуры, осознают степень ответственности, необходимой человеку, включающемуся в активную политическую жизнь. Понятен и во многом оправдан высокий эмоциональный накал выступлений на съезде, когда речь идет о судьбах народа, путях развития края. Но быть лишь во власти эмоций — значит потерять способность трезво и взвешенно анализировать сложные социальные процессы, видеть механизм управления ими. К сожалению, не все делегаты сумели преодолеть односторонность в своих оценках и суждениях.

Примером упрощенного подхода к сложнейшим социально-политическим вопросам может служить стремление участников съезда свести проблему равноправия национально-государственных образований нашей страны к требованию о предоставлении Татарии статуса союзной республики. Ведь сегодня речь идет о поиске такого правового и экономического механизма, который обеспечил бы всем национально-государственным образованиям, всем нациям и народностям, независимо от их величины и государственного статуса, реальное равенство, самостоятельность и ответственность в сфере экономики, социального и культурного развития, охраны природы. Именно так поставлен вопрос XIX Всесоюзной партконференцией. К тому же весьма эгоистично выглядит лозунг о союзной республике на фоне нежелания ряда активистов ТОЦ рассматривать его в контексте вопроса о статусе всех двадцати автономий нашей страны.

Социалистический плюрализм предполагает не только сопоставление, но и столкновение мнений, ведь истина рождается в дискуссиях и спорах. Однако нельзя допускать, чтобы в этих жарких спорах была перейдена та хрупкая грань, которая разделяет подлинно национальное и национальную исключительность, заботу об интересах своей нации и вольное или невольное вторжение в сферу суверенных интересов других народов и национально-государственных образований. В сфере межнациональных отношений, более чем в любой другой, опасна подмена политики политиканством и политической игрой. Здесь, как нигде, необходимы выдержка, такт, проявления не декларируемого, а подлинного интернационализма.

«Советская Татария», 28 февраля 1989 г.

рые до сих пор не осознали, что живут уже в другой стране и при другом общественно-политическом строе.

Межнациональные конфликты имели разную природу и существенно отличались друг от друга, но их объединяло одно: во всех союзных республиках все явственнее начали ощущаться антирусские настроения.

При всей активности «националов» в Татарии все было относительно спокойно. Даже учредительный съезд Татарского общественного центра, который состоялся в феврале 1989 года, русских особо не встревожил. Отношение к межнациональным конфликтам в Закавказье и Средней Азии, сепаратистские настроения прибалтов вызывали у жителей Татарии разные чувства: русских они пугали, татары действия националистов из других республик, особенно прибалтийских, оценивали как пример для подражания. Ни дефицит товаров первой необходимости, ни зарвавшиеся бюрократы не могли вызвать такой острой реакции, как одно неделикатное высказывание со страниц центральной прессы. Русским в Татарии пришлось отказаться даже от привычного словосочетания «русская береза» — чтобы ненароком кого не обидеть. Все реже говорили — Татарская республика, татарские художники... Вместо слова «татарский» стало употребляться другое — «татарстанский».

В 2000 году в «Казанских ведомостях» были опубликованы воспоминания бывшего первого секретаря Татарского обкома КПСС Г.Усманова о том, как на пленуме ЦК КПСС 19 сентября 1989 года он говорил о необходимости повышения статуса Татарии. Впрямую тогда об этом, конечно же, никто не говорил. Но опубликованный в газете «Советская Татария» 10 февраля 1989 года большой отчет об итогах первого заседания рабочей группы при обкоме КПСС, которая была создана для координации деятельности партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов, общественных организаций по интернациональному воспитанию трудящихся и совершенствованию межнациональных отношений, позволяет увидеть, что о союзном статусе Татарии думали не только «неформалы». В предложениях обкома, направленных тогда в ЦК КПСС, не было категоричных требований, какие встречались на страницах газет или звучали на митингах, но во многих из них речь шла о необходимости повысить степень экономической самостоятельности республики.

НА ПУТИ К ИСТИНЕ

Любовь АГЕЕВА

За время, отделяющее нас от учредительного съезда Татарского общественного центра, пришлось слышать о нем самые разные мнения, от восторженных до настороженных. Приученные к однозначности, одномерности оценок, мы никак не можем видеть какие-то явления в их полном объеме, со всеми сложностями и противоречиями, плюсами и минусами. Это важно не только потому, что, как писал Твардовский, «нам только правда ко двору». В разговорах о межнациональных отношениях одинаково важны как плюсы, так и минусы. Они ведь реально существуют в жизни и в определенном случае при столкновении могут вызвать опасные разряды.

Погрешу против истины, если скажу, что минусов на съезде не было. Были и экстремистские лозунги, и сверхэмоциональные выступления. Но сегодня важно проследить какие-то общие тенденции, как обнадеживающие, так и огорчающие. Погоду на съезде делали все-таки не экстремисты и тем более не националисты. Это был серьезный разговор о судьбах татарской нации, о ее месте с современном мире, о взаимодействии с другими народами.

Трудно в это поверить в наш прагматичный век, но огромная подготовительная работа к съезду была проведена целиком на общественных началах. За какие-то полгода инициативная группа распространила свое влияние не только в республике, но и далеко за ее пределами. Достаточно сказать, что среди делегатов были представители всех территорий нашей страны, где проживают татары.

Мы стали свидетелями необычайного подъема гражданской активности людей. Казалось, каждый, кто пришел в зал театра имени Камала, готов выступить. Здесь все было непредсказуемо...

Как и предполагалось, основными при обсуждении были два вопроса: о статусе союзной республики и о государственности татарского языка. Как видим, оргкомитет выступил с кардинальными предложениями, — и нашел всеобщую поддержку проекта платформы новой общественной организации.

Наиболее значительным представляется доклад проректора Казанского института культуры Р.Хакимова, который обосновал необходимость изменения статуса Татарии и культурной автономии для татар, проживающих за пределами республики. Он апеллировал к Ленину, к важнейшим политическим документам современности.

Можно спорить с оратором по части формулировок, но если его предложения рассматривать по существу, то они близки предложениям Татарского обкома КПСС, обнародованным в «Советской Татарии» 10 февраля, где сказано: «Предполагается разработать правовой и социально-экономический механизм, обеспечивающий реальное равноправие народов... должны быть найдены организационно-правовые формы обеспечения интересов национальных групп, проживающих в краях и областях.

Выходит, цели едины, спор — о путях их достижения. Точка зрения ТОЦ здесь — один из вариантов, нуждающихся в обсуждении, дальнейшем обосновании. Проблемы такого уровня механическим сложением голосов не решишь. Эмоции в качестве доказательства не идут. Тем более если это эмоции человека, мало сведущего в экономике. А таких среди делегатов съезда было большинство. Вот почему, мне кажется, прежде чем собирать подписи «за союзную республику», надо выслушать специалистов.

Увы, мало кто из выступающих в прениях говорил о том, как лучше решать социально-экономические проблемы, без которых трудно, а подчас и невозможно устранить проблемы национальные. Надо сказать, вообще наблюдается недооценка в этом вопросе социально-экономического аспекта. Хотя, пожалуй, сегодня прежде всего мы должны искать такие формы организации нашей жизни, чтобы всем — и татарам, и русским, и чувашам, и представителям других национальностей, населяющих нашу республику, жилось лучше.

Можно требовать открытия театрального факультета в институте культуры, создания студии художественных фильмов, филиала фирмы «Мелодия», учреждения собственной Академии наук... На голом месте все это не появится, нужны средства, кадры. Споткнемся об эту ступеньку — будем пенять, что татарской культуре не дают ходу? Надо смотреть на вещи без иллюзий. Тем спокойнее будем разгребать накопившиеся завалы.

В чем не хочется согласиться с оппонентами ТОЦ, так это в том, что активисты движения игнорируют интересы других наций. В платформе ТОЦ зафиксировано, что движение выражает интересы всех граждан республики, независимо от национальной, социальной, религиозной, партийной принадлежности. Пример тому — создание при ТОЦ еврейской секции.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

На пленуме ЦК, который проходил **30 сентября 1989 года,** была принята Платформа КПСС «Национальная политика партии в современных условиях», и началась подготовка к пленуму, который должен был рассмотреть национальный вопрос. При Центральном комитете была создана специальная комиссия по национальной политике партии. Соответствующие структурные подразделения появились в Академии общественных наук СССР, Институте марксизма-ленинизма. Был принят Закон «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР». Кроме того, на пленуме ЦК КПСС было принято решение о проведении реформы партийных структур и аппарата Центрального комитета. В партийные комитеты всех уровней приходят новые кадры — ученые, журналисты, те, кто никогда не работал в партийном и советском аппарате.

1 октября на внеочередной сессии Верховного Совета СССР М.Горбачев заменил А.Громыко на посту Председателя Президиума.

1 декабря 1988 года Верховный Совет учредил Съезд народных депутатов СССР в количестве 2250 человек, избираемых на альтернативной основе.

ЗАМЕТКИ СО СЪЕЗДА ТОЦ

Правда, тезис легко сформулировать, труднее воплотить в жизнь. Слишком уж специфичен был разговор на съезде, чтобы на первое место не вышли проблемы татарского народа. И хотя вроде бы никто не ставил их выше других, порой ощущение неуютности возникало. Я не говорю о намеренных выпадах — такого, к счастью, не было, если не считать предложения делегата из Москвы объединить Татарскую и Башкирскую автономии в одну республику. Делегаты съезда сумели оценить его должным образом.

Уже имела возможность убедиться, что не только меня настораживает статистика, приведенная в докладе заведующего отделом этнографии ИЯЛИ Д.Исхакова. Сопоставляя долю сельского и городского населения Татарии, процент национального состава специалистов и рабочих разных профессий, студентов, он сделал вывод о некоей ущемленности татар в сравнении с русскими. «Партийные и советские органы республики уже давно самоустранились от целенаправленного регулирования происходящих социально-демографических процессов», — таково мнение докладчика. Предложения по этому вопросу составили две резолюции: «О демографической ситуации в республике и иммиграции» и «О социальном развитии татарского населения республики».

Вот о чем в связи с этим подумалось. Не мешало бы вслед за констатацией имеющих место фактов выяснять причины происходящих процессов, рассматривая их в полном объеме, как говорят, без перетягивания одеяла. Гости из других республик и областей могли бы долго ломать голову над тем, кто это не пускает детей татар в вузы, да помогла телеграмма в адрес съезда ректора КАИ Г.Дегтярева, у которого не только татар, вообще абитуриентов не хватает. Милости просим — приглашал он в телеграмме. То же самое могут сказать директора ПТУ.

Не раз в последнее время слышу, что татарские женщины занимаются тяжелым физическим трудом, не имеют времени на воспитание детей. Негоже это — согласна. Но лучшую долю заслужили не только татарки, но и мордовки, марийки, женщины всех национальностей. И вряд ли стоит освобождать их от физического труда «поодиночке».

И уж совсем не понятна такая решительная формулировка из резолюции: «Обеспечить через все подразделения ТОЦ неослабный общественный контроль в области миграционных процессов с тем, чтобы предавать гласности любые попытки необоснованного ввоза в республику рабочей силы или ее вывоза». Мне близка тревога активистов ТОЦ за судьбу татарского населения в пределах республики, но, как указывает сам Исхаков, «трудящиеся не являются абстрактной рабочей силой» или «трудовым ресурсом». И чем выше уровень демократии в обществе, тем свободнее они будут реализовывать свои права. А одно из них, зафиксированное в статье 13 Всеобщей Декларации прав человека, гласит: «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства». Как-то влиять на демографическую ситуацию, без сомнения, надо, но вряд ли с помощью контроля или каких-то привилегий для татар.

Серьезным испытанием для делегатов съезда стала резолюция о татарском языке. О нем говорили практически все, причем так горячо и непримиримо, что поневоле представлялся какой-то неведомый противник татарского языка, который «держит и не пущает». То ли это партийный аппаратчик, то ли русский человек. Понятно, когда так выступали делегаты из других краев, где пока нет условий реализовать культурно-национальные запросы. Но когда на трибуне стояла учительница школы № 113 Казани, так и хотелось спросить: где же вы были с вашей энергией до сих пор? Наглядный урок всем преподнесла гостья из Финляндии Айнур Низаметдин, которая рассказала, как хранят верность национальной культуре финские татары.

Я далека от мысли упрощать проблемы татарского языка. Но мне кажется, съезд мог бы не просто их констатировать, но и наметить пути решения. Пока все на уровне пожеланий, точнее требований. Вместо помощи органы народного образования получили в лице ТОЦ еще одну контролирующую инстанцию.

С подачи делегата из Риги собравшиеся засомневались, надо ли считать русский язык равноправным с татарским. После бурных дебатов все вняли словам Г.Муртазина, который заметил, что никакими декретами русского языка в Татарии не отменишь. Итоговая формулировка резолюции признает татарский язык государственным, русский язык выполняет роль языка межнационального общения, функционируя на всех уровнях общественной, государственной и хозяйственной жизни. Гарантируется право граждан любой национальности на развитие их родного языка и культуры.

Дебаты, на мой взгляд, отражают вовсе не принижение русского

Одновременно с политическими переменами в нашей жизни происходили другие важные изменения.

В 1989 году в Казанском государственном университете был открыт новый факультет — татарской филологии и восточных языков, который возрождал давние традиции казанского востоковедения.

В январе 1989 года было принято решение о возвращении верующим Азимовской мечети. Из сохранившихся мусульманских святынь она была самая красивая. Петропавловский собор был возвращен старым хозяевам — православной общине Казани — 9 августа. Собор, поражающий туристов своим великолепием, не действовал в течение 50 лет. Возле великолепного иконостаса, чудом сохранившегося в первозданном виде, стоял стол для бильярда. Чтобы вернуть храм законным владельцам, пришлось построить новое здание для государственного архива и закрыть единственный в республике планетарий. Уже 25 августа епископ Казанский и Марийский Анастасий в течение двух часов освещал храм. Первая служба состоялась на другой день.

Интересно, что люди разных конфессий на страницах «Вечерки» поддерживали друг друга: мусульмане выступали за возвращение православным Петропавловского собора, православные — за возвращение Азимовской мечети.

Тысячелетний юбилей крещения Руси в июне 1988 году отмечался не очень широко. И совсем не потому, что половина жителей Татарии — мусульмане. Просто в то время религия еще не занимала того места, которое она займет позднее. Мы это ощутим уже в августе 1989 года, когда в республике будут проходить торжества по случаю 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией. Впервые событие в религиозной жизни отмечалось почти как государственный праздник. Состоялись научная конференция в ИЯЛИ и торжественное собрание общественности с участием религиозных деятелей, на пересечении улиц Мусина и Маршала Чуйкова была заложена новая мечеть, первая стройка подобного рода после эпохи разрушений, а 22 августа казанцев пригласили на большой праздник, который проходил на Центральном стадионе Казани. К юбилею была подготовлена выставка «Шедевры каллиграфической книги. Татарские шамаилы. XVI—XX вв.». Мечети строятся в Нижнекамске, Набережных Челнах. Все чаще святые отцы стали появляться на заседаниях государственного и общественного характера. Кстати, даже в самые тяже-

лые для республики дни, когда, казалось, между татарами и русскими пролегла межнациональная межа, руководители мусульманской и православной конфессий держались вместе, призывая всех к согласию. Трудно припомнить случай, когда бы церковь или мечеть призвали людей разделиться. Хотя лидеры ТОЦ очень активно работали в мечетях. Пожалуй, лишь 15 октября, в святой для татарских мусульман день, когда в 1552 году Казань пала под напором войска Ивана Грозного, мусульманские священнослужители возглавляли колонны политически настроенных сородичей. Намаз у башни Сююмбике в «Кремле» стал новой традицией.

Статья писателя Диаса Валеева легла на стол заведующего отделом науки, образования и культуры, хотя и выходила за пределы привычных тем отдела.

Сам Диас Назихович понимал, в какое трудное положение он поставил журналистов. И был готов к тому, что статья света не увидит. Надо заметить, проблемы русификации татар и уж тем более ущемленности Татарии на фоне союзных республик тогда если и обсуждались, то в духе традиций того времени — на кухне. Хотя после провозглашения перестройки и гласности запретных тем в печати вроде бы не стало. Да и в «Вечерке» не сразу решили выпускать джина из бутылки, потому что понимали, сколь опасно бередить старые раны. В татарском народе до сих пор жива память о событиях 1552 года, неприязнь к Ивану Грозному на этой земле сохраняется, можно сказать, на генетическом уровне.

Дистиллированной дискуссии не хотелось, а если дать людям возможность говорить начистоту, придется публиковать любое мнение, правильное оно или неправильное, нравится оно тебе или нет. «Вечерняя Казань» в те годы следовала этому принципу неукоснительно...

После долгих раздумий А.Гаврилов дал добро сначала на публикацию статьи Д.Валеева, а потом на открытие специальной рубрики. Так в газете на долгое время появится новая тема. Д.Валеев затем еще несколько раз выступал на страницах «Вечерки»: комментировал читательскую почту, отвечал на вопросы. 23 ноября 1988 года он опубликовал в «Литературной газете» статью «Приоритет равноправия», в которой писал о необходимости преобразовать ТАССР в союзную республику. Для того времени это было смелое выступление, но «Литературке» в те годы такие вольности позволялись.

ГЛАС НАРОДА

ЗАМЕТКИ СО СЪЕЗДА ТОЦ

языка — он звучал на съезде наравне с татарским. Люди требуют гарантий развития родного языка, родной культуры.

Надо отметить, что мы слишком свято верим в силу документа, хотя на наших глазах многие правильные решения не выполнялись. Об экономическом суверенитете первой заговорила не автономная, а союзная республика — это к вопросу о статусе ТАССР. А то, что касается языка, то никто не отменял постановление (ЦИК ТАССР) от 1921 года, которое закрепляло в качестве государственных языков как русский, так и татарский. Даже при наличии закона о языке мало что изменится, если не принять действенных мер. Они уже начали осуществляться. Об этом говорил в своем выступлении первый заместитель Председателя Совета Министров ТАССР М.Хасанов.

И здесь самое время поделиться впечатлениями об атмосфере съезда. Я ожидала, что она будет более эмоциональной, более митинговой. Этого не случилось, хотя отдельные всплески были. Наблюдаемые факты нельзя относить только на счет национальных пристрастий. Атмосфера съезда была типичной для всех больших собраний последнего времени. Всем не хватает культуры спора. Я не представляю на трибуне съезда человека, который, скажем, захотел бы выступить против статуса союзной республики. Его бы просто не стали слушать. Как не стали слушать председателя постоянной комиссии Верховного Совета ТАССР Р.Сабитова. Неприятие иной точки зрения особенно ярко сказалось на пресс-конференции в Казанском филиале Центрального музея Ленина, где оно осложнилось весьма критическим отношением большинства к руководителям разного ранга. Заведующий идеологическим отделом обкома партии О.Морозов подчеркнул, что накопившихся проблем не решишь, если общественность не будет действовать вместе с партийными, советскими и хозяйственными органами.

Радует активность людей, желание как-то откликнуться на каждое выступление, участвовать в принятии решений. Но при этом каждый почему-то высказывается непременно от имени всего народа. От имени народа пока не может выступать и ТОЦ. Показателен социальный состав делегатов съезда: 54 рабочих, 8 колхозников и 503 служащих. Пока идеи ТОЦ подхвачены в основном интеллигенцией. Но тот факт, что среди делегатов было 225 коммунистов, о многом говорит. Теперь, имея единую платформу, движение может идти в массы.

Но уже сегодня ясно, что ТОЦ сфокусировал общественные настроения, обнажив проблемы, о которых раньше говорили в основном в узком кругу, дома. Делать вид, что этих проблем нет — значит занимать страусиную позицию. Далеко не случайна резолюция по национальным проблемам XIX партконференции, не случаен специальный Пленум ЦК КПСС...

Мы все вместе ищем пути для продвижения вперед. Давайте спорить, пусть даже с риском ошибиться (лучше только в спорах). Вера в непогрешимые истины нам дорого стоила. Важно при этом не видеть в оппонентах «врагов народа», как это еще случается в пылу полемики.

Мы все — на пути к истине.

«Вечерняя Казань», 2 марта 1989 г.

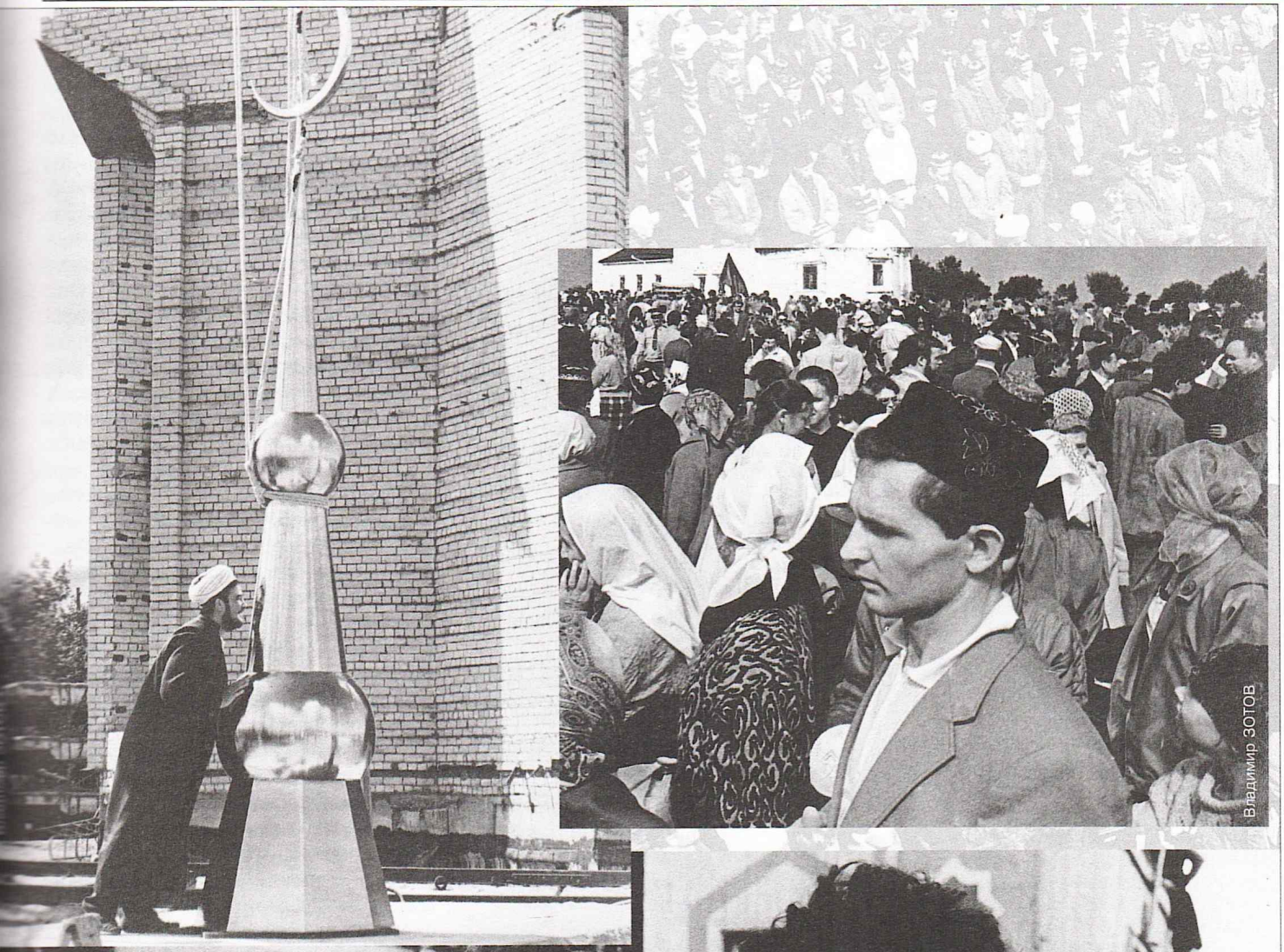
Наиль КУРАМШИН

Лидеры ТОЦ: Марат МУЛЮКОВ и Габдельбар ФАЙЗРАХМАНОВ

Владимир ЗОТОВ

Владимир ЗОТОВ

Василий МАРТИНКОВ



Владимир ЗОТОВ

Владимир ЗОТОВ

ГЛАС НАРОДА

ПЕРЕСТРОЙКА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

О ЧУЖОЙ БОЛИ

В рамках «Дискуссионного клуба» газета 24 февраля поместила подборку читательских писем по проблемам межнациональных отношений. Они вызвали противоречивую реакцию. Предлагаем вашему вниманию один из откликов.

Талгат БАРЕЕВ

Странное ощущение возникает при чтении этих писем. Представьте себе, что вы идете по улице и видите упавшего человека, который плачет и стонет. Вы начинаете выяснять, что с ним. Он жалуется: «Вот тут у меня болит, и вот тут. А тут вообще нестерпимая боль. Наверное, что-то сломалось». А вы вместо того, чтобы помочь или хотя бы высказать сочувствие, говорите: «Да бросьте, ничего-то у вас не болит! Вы сильно преувеличиваете. И цвет лица у вас прекрасный. Живо вставайте и не притворяйтесь!».

Ну как можно, не имея даже смутного опыта приобщения к сложности и глубине национальной жизни, делать далеко идущие выводы о том, что все национальные проблемы — злокозненные выдумки враждебных сил, преуменьшать драматизм ситуации? Вот женщина пишет, что татарскую речь можно слышать всюду. Отсюда вывод: все татары прекрасно владеют родным языком. А результаты социологических исследований показывают, что в Казани около 80 процентов школьников-татар не владеют родным языком в самом минимальном объеме... И это не вина, а беда людей.

...К вопросу о равенстве и равноправии. И тут многие исходные посылки смещены. Отсюда зачастую, мягко говоря, странные выводы. Вот письмо Л.Усмановой, с которой мне однажды даже довелось разговаривать. Помню, с каким пылом она доказывала, что никакого неравенства в нашем обществе нет, что она и ее соседка Маша одинаково мерзнут в своих плохо отапливаемых квартирах. Но ведь она привела пример того, как мы одинаково бесправны (в данном случае перед безответственностью жилищно-коммунальных служб). Да, мы одинаково мучаемся в переполненном транспорте, простаиваем в одних очередях, терпим унижения от произвола чиновников и т.д. и т.п. Но сюда же добавляется много форм скрытого неравенства, которые не бросаются в глаза, в чем вовсе (хочу это подчеркнуть) не повинны конкретные Маши и Вани.

Разве мое гражданское чувство, национальное достоинство не вправе взывать к справедливости в вопросе равного представительства, скажем, в Совете Национальностей? О каком равенстве можно говорить, если мой сосед Ваня, с которым я поддерживаю вполне дружеские отношения, имеет возможность слушать радиопередачи на родном языке 24 часа в сутки, да и еще по нескольким программам, а я в лучшем случае 3–4 часа? С телепередачами еще хуже...

О другом расхожем стереотипе. Во многих письмах присутствует ностальгическая нота: вот, дескать, жили мы в интернациональной среде, работали в интернациональных коллективах — и знать не знали, кто есть кто, не разбирались в национальностях, пока эти «националисты» не пробудили к ним нездоровый интерес. (Встречаются также упреки газете за то, что представила свои страницы для «Дискуссионного клуба», а эта рубрика, между прочим, имеет самую обширную почту, и в ней много благодарственных писем). Но, помилуйте, зачем же проблему ставить с ног на голову?

...Механическое смешение национальностей на работе или в среде обитания еще не есть интернационализм, как убеждены некоторые. Интернационализм — явление достаточно сложное, невозможное без учета взаимных национальных интересов, терпимости друг к другу. Без этих элементарных вещей невозможны отношения более высокого порядка — солидарность и дружба.

Как глубоко въелась в нас привычка видеть крамолу даже в малейших попытках учитывать национальные интересы! Вот коллега-журналист из республиканской газеты с пафосом обличает стремление некоторых рабочих объединяться в национальные бригады. Но давайте отринем замшелые стереотипы. Что криминального в том, если вчерашние выходцы из села, привыкшие к своей национальной среде, быть может, говорящие с сильным акцентом (а это вызывает подчас ох какие насмешки), будут работать в одной бригаде? Разве их душевный комфорт, нормальный микроклимат в коллективе (а следовательно, более высокая отдача в работе) не стоят того, чтобы пойти им навстречу?

...Нет, сегодняшние национальные проблемы вовсе не выдумки и не результат искусственного нагнетания страстей. Они возникли с первых дней становления той политической системы, которую мы теперь именуем командно-административной и которая так чужда высоким принципам справедливости. Просто отсутствие демократии, тоталитарная форма правления препятствовали естественному проявлению национальных чувств, потребностей, интересов...

Как можно бодро шагать в одной колонне со всеми, если кому-то жмет его национальный ботинок?

«Вечерняя Казань», 27 марта

На продолжение дискуссии редакция решилась не сразу. В обзоре «Почта недели», опубликованном 25 января, писалось: «Широкий и, если так можно выразиться, здоровый интерес вызвали полемические заметки Диаса Валеева. Причем оппоненты и сторонники драматурга (а последних большинство) не просто высказываются «за» или «против». Они развивают некоторые мысли автора, доказательно спорят, дают свои оценки исследуемому явлению». Уже 27 января статьей кандидата исторических наук И.Гилязова открылась рубрика «Дискуссионный клуб «ВК».

В разное время публикации шли под разными рубриками. Сначала «Дискуссионный клуб «ВК», 10 октября 1989 года была открыта рубрика «Перестройка: национальный аспект», 17 августа 1990 года — «Дискуссионная трибуна «ВК»: какой быть Татарии?». Отдельные материалы, письма, отклики публиковались под другими рубриками: «Прошу слова» на первой полосе, «Учимся демократии», «Глас народа», «Республику — на хозрасчет», «Из почты ВК», «Резонанс». 15 мая была открыта рубрика «Гайд-парк», материалы которой не редактировались. Месяцем ранее появилась рубрика «Телефон гласности»: для прямого разговора с читателями «Вечерка» пригласила руководителей разных служб Казанского горисполкома. На моей памяти, это была первая «прямая связь» в истории журналистики Татарстана. Рубрика «Дискуссионная трибуна «ВК»: какой быть Татарии?» существовала и после сессии Верховного Совета 30 августа 1990 года.

Мне, русскому человеку, волею судьбы оказавшемуся в Татарстане в 1965 году, легче понять стремление татарского народа к возрождению своей государственности и оценить силу его приязни к русским людям, живущим бок о бок с ним на этой большой территории уже несколько столетий. Оба этих фактора, на мой субъективный взгляд, в одинаковой мере определяли развитие событий в Татарстане, а потому здесь не могло случиться того, что произошло в Чечне. Хотя желающие «разогреть» ситуацию до взрыва были и с той, и с другой стороны. В стремлениях людей, разбуженных перестройкой, удивительным образом сочеталось желание татар возродить свою государственность и надежды людей других национальностей на то, что экономическая самостоятельность республики поможет организовать здесь более достойную жизнь.

Просмотрев в ходе работы над книгой подшивки республиканских

газет, я поразилась. Как, оказывается, много людей было вовлечено в круговорот тогдашних политических событий, сколь активны были люди, размышляя о будущем своей республики! Свыше тысячи человек высказали свое мнение на страницах «Вечерней Казани» во время дискуссии о будущем нашей республики, начиная с января 1988 года до 30 августа 1990 года. Много было коллективных посланий — семейные, от трудовых коллективов, общественных организаций. Впрочем, чему тут удивляться? Слишком много тогда зависело от того, какое решение примет Верховный Совет.

Сначала в газету писали те, от кого решение обсуждаемых проблем практически не зависело. В июне 1988 года И.Сибгатуллин призвал высказаться по обсуждаемым вопросам тех, от кого зависит их решение. Вскоре свою статью с примирительным заголовком «Порядок в доме наводить вместе» принес в редакцию В.Щепачев, заведующий отделом агитации и пропаганды Казанского горкома КПСС.

В 1988 году и в первой половине 1989 года дискуссия по национальным проблемам была более чем спокойной. И читателей у рубрики было немного. Одна часть казанцев полагала, что таких проблем нет вовсе, другие считали, что решать их надо без публичного обсуждения, третьи думали, что от них все равно ничего не зависит, четвертым вообще все было, как говорится, до лампочки. В июле 1989 года, став участником научно-практической дискуссии в Доме политического просвещения, куда был приглашен цвет общественно-политической мысли Казани, я поразилась не только нежеланию вести дискуссию, но и незаинтересованности большинства ученых и преподавателей вузов. В ноябре такое же изумление на страницах газеты высказали организаторы встречи ученых ИЯЛИ, разрабатывающих концепцию экономической самостоятельности республики, с общественностью. Репортаж о встрече так и был назван — «При полупустом зале». Между тем значение той дискуссии было трудно переоценить — ее организаторы решили выяснить, какая из двух опубликованных в печати концепций регионального хозрасчета вызывает интерес и что конкретно необходимо изменить в варианте программы отдела экономики ИЯЛИ.

Над причинами равнодушия рассуждали ученые и те немногие казанцы, которые пришли на эту встречу. Интересное суждение высказал на этот счет В.Попов: «Ситуация в республике такова: людям все равно. А это очень опасно. Поскольку возни-

ГЛАС НАРОДА

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПЕРЕСТРОЙКИ

Состоялось первое заседание рабочей группы при обкоме КПСС для координации деятельности партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов, общественных организаций, формирований по интернациональному воспитанию трудящихся и совершенствованию межнациональных отношений. Вел заседание руководитель группы первый секретарь обкома КПСС Г.И.УСМАНОВ.

Татарская АССР, как и все регионы нашей страны, находится в процессе перестройки социально-экономической и политической жизни. По объему промышленного производства она занимает второе место в Поволжье и одиннадцатое в РСФСР, по прибыли — первое и восьмое соответственно. На долю республики приходится 25 процентов общесоюзного производства полиэтилена, 75 — бутилкаучука, 30 — кинофотопленки, 14 — автомобильных шин, 7 — добычи нефти, 3,5 процента — производства электроэнергии. Впечатляющие показатели. В промышленности ведущими являются отрасли, определяющие прогресс во всем народном хозяйстве, — машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая, топливная.

Немаловажный факт: в структуре вывоза преобладают готовые изделия. Одновременно республика ввозит значительную часть сырьевых ресурсов. Практически полностью покрываются за счет ввоза потребности в металле, цементе, лесоматериалах, угле, хлопке, шерсти. Госпланом ТАССР и Минфином ТАССР сделан укрупненный расчет сводного финансового баланса республики, который показывает, что на ее территории доходы превышают расходы на один миллиард рублей.

Чтобы осознанно говорить о путях и методах совершенствования межнациональных отношений, подчеркнул Г.И.Усманов, надо знать, что мы собой представляем. В нашей республике проживают представители более 70 национальностей — 1712,8 тысячи татар (47,6 процента), 1583,3 тысячи русских (44), 154,7 тысячи чувашей (4,3), 32,4 тысячи мордвы (0,9), 28,8 тысячи украинцев (0,8), 25,2 тысячи удмуртов (0,7), 18 тысяч марийцев (0,5), 10,8 тысячи башкир (0,3 процента) и т.д. Анализ показывает, что, несмотря на интенсивные миграционные процессы, связанные с индустриализацией нашего края, за годы Советской власти существенных изменений в этнической структуре республики не произошло.

Однако процесс урбанизации в разрезе национального состава жителей республики протекает неравномерно. Согласно данным переписи 1979 года, в городе проживало 38 процентов татар и 56 процентов русских. На селе картина иная: 65,2 процента татар и 23,7 процента русских.

Члены рабочей группы имели на руках богатый информационно-справочный материал, который позволял полнее ориентироваться в вынесенном на обсуждение вопросе, подкреплять развернувшийся на заседании разговор конкретными данными, строить на их основе предложения и выводы.

Особый интерес у населения Татарии вызывают вопросы, связанные с улучшение изучения родных языков в общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах, дошкольных учреждениях. В 1960/61 учебном году в 1458 школах с преподаванием на татарском языке занималось 118.700 учащихся. Через двадцать лет число школ сократилось до 995, число учащихся — до 104.400. В результате принятых за последние годы мер количество татарских школ в 1988/89 учебном году возросло до 1059, однако отток учащихся (в значительной мере он связан с процессом урбанизации) предотвратить не удалось — в этих школах занимаются сейчас 70.103 учащихся.

Школ с преподаванием на чувашском языке в 1960/61 учебном году в нашей республике было 92, число учащихся — 15.369. В 1980/81 учебном году количество школ резко сократилось — до 38, в них занимался всего 971 ученик. За последние годы здесь произошел бурный рост — школ стало 75, учащихся — 3851. Следующие по численности — удмуртские школы и школьники. Первых в рассматриваемые периоды было 43, 21 и 30, учащихся соответственно 2651, 418 и 1651. Марийских школ в 1960/61 учебном году насчитывалось 20, учащихся — 1342. Через двадцать лет снижение: 7 школ и всего 117 учащихся. За последние годы и здесь заметно оживление: в 1988/89 учебном году действуют 10 школ, в которых занимаются 409 учащихся. Все эти годы снижалась численность учащихся, занимающихся в школах с преподаванием на мордовском языке. Их сейчас всего 69.

Нужно учесть еще следующее: в русских и смешанных школах имеется 9091 группа по изучению татар-

Василий МАРТИНКОВ

Казанский Кремль для татар – не только исторический и архитектурный памятник. Это национальный символ...

кает такой вариант исхода перестройки, который можно назвать «колбасным». То есть может случиться так, что появится какой-то минимум материальных благ, люди этим удовлетворятся — и перестройка закончится». С первым выводом не поспоришь — многое в ходе перестройки не удалось как раз по той простой причине, что в ее результатах оказалась заинтересована лишь небольшая часть общества, а вот второй вывод не оправдался, поскольку в материальном смысле большая часть насеоения стала жить хуже, чем до перестройки.

У Л.Шатровой оказалось другое мнение: «Люди просто устали от лозунгов и новых экономических идей, и в идею регионального хозрасчета они не верят, считая ее еще одним лозунгом, при помощи которого их пытаются отвлечь от тех проблем, в которых они утонули».

Высказал свое мнение и один из участников обсуждения: «Сегодня у республики нет никакой самостоятельности. Это можно доказать на цифрах. Вопрос: может ли быть у рабов хозрасчет? Сначала надо решить политические вопросы, обрести самостоятельность, а потом уже можно будет говорить о том, какую систему надо создать. В этом корень вопроса. И потому сейчас особенно важно активное участие общественности в выборах в местные Советы. От них зависит, попадут ли в органы власти думающие, энергичные люди».

Удивляться малой активности людей не приходилось. Десятилетия запретов не только на политические дискуссии, но даже на политические анекдоты не могли не дать о себе знать. Историческая память татар оказалась более сильной, чем у русских. Скорее всего именно этим можно объяснить тот факт, что дискуссия о судьбах татарского народа началась именно в русской газете, что долгое время активное участие в ней принимали в основном люди, что называется, простые. Видные деятели культуры, ученые, руководители разных уровней стали подключаться к обсуждению позднее, после пленума Татарского обкома КПСС, на котором национальный вопрос был включен в повестку дня. Это было, так сказать, официальное разрешение...

Интересно было наблюдать, как по мере дискуссии становились раскованнее суждения. Помню, поначалу пришлось вычеркивать слова «империя», «русификация», которые не воспринимались большинством населения, тем более руководством, потом к ним привыкли. Однако некоторые суждения на полосу не попадали: мы не скрывали от читателей,

ГЛАС НАРОДА

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ского языка с охватом боле 127 тысяч учащихся, 492 группы — чувашского (2,5 тысячи учащихся), 37 групп — удмуртского (около 400 учащихся), 6 групп — марийского (более 130 учащихся) и 3 группы — мордовского языков (15 учащихся).

Группы по изучению татарского языка созданы в русских школах Казани (2652 группы, 38.545 учащихся), Набережных Челнов (1342 группы, 21.567 учащихся), Нижнекамска (721 группа, 11.697 учащихся), Альметьевска (525 групп, 8.752 учащихся). В ряде русских школ открыты классы для углубленного изучения татарского языка. В нынешнем учебном году таких школ стало 26 (в предыдущем — 10) с охватом 2,5 тысячи учащихся.

С 1 сентября 1988 года в первых-десятых классах русских школ республики введено изучение нового предмета — «Культура, литература и история родного края». Этот предмет изучают в 6370 группах более 126 тысяч учащихся.

В системе профессионально-технического образования обучение на татарском языке ведется в семи училищах и двух филиалах.

А как в этом отношении обстоит дело у «дошколят»? В 1988 году в сельских школах республики функционировало 692 татарских дошкольных учреждения с охватом 18,5 тысячи детей — восемь лет назад эти показатели были значительно ниже. Кроме того, в 335 дошкольных учреждениях организовано 890 подгрупп, где впервые введено изучение татарского языка. Их посещают более 19 тысяч детей. В Казани эти группы созданы в 255 учреждениях (17 тысяч детей), в Нижнекамске — в 30 (800 детей), в Набережных Челнах — в 15 (160 детей) и т.д.

В 31 детском саду воспитание и обучение ведется на чувашском (600 детей), в пяти — на удмуртском (135 детей), в трех — на марийском (60 человек), в одном — на мордовском языках (25 человек).

В настоящее время в десяти педагогических училищах республики насчитывается 2420 учащихся. 450 из них обучаются на татарском языке. Запланировано открытие группы подготовки учителей начальных классов для чувашских школ и расширение контингента учащихся, обучающихся на татарском языке.

В ходе подготовки к предстоящему Пленуму ЦК КПСС по совершенствованию межнациональных отношений, сказал Г.И.Усманов, мы на основе анализа реального положения дел, устремлений людей должны выработать такую позицию, которая отличалась бы глубоким интернационализмом, способствовала консолидации общественных сил, всех народов, проживающих на территории нашей республики. Я думаю, не найдется ни одного разумного человека, который призвал бы нас отступить с этого пути.

Если исходить из ленинской постановки вопроса, сказал в своем выступлении директор Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова Казанского филиала Академии наук СССР М.З.Закиев, то для предотвращения недоверия, подозрительности и вражды между народами, для установления подлинной дружбы между ними необходимо наличие самого полного равноправия наций, какое исключало бы привилегии для того или иного народа. Я считаю, что деление республик на союзные и автономные, а у некоторых народов нет никакого государственного образования, — это свидетельство неравноправия народов. Правда, многие вопросы могут быть сняты при переходе к региональному хозрасчету. Тогда будет ликвидирована командно-административная система, появятся возможности полнее решать проблемы, связанные с национальной спецификой, можно даже будет принять одинаковый правовой статус для республик, всех национально-государственных образований.

М.З.Закиев признал целесообразным создать Государственный комитет СССР по делам национальностей, посчитал необходимым определить статус русского и татарского языков на территории республики, высказал свое мнение насчет перехода к арабской или латинской графике. Симпатии могут быть разные, сказал он, но если мы откажемся от существующей графики (кириллицы) татарского языка, то еще одно поколение оторвем от истории нашего народа.

— И еще один вопрос — создание Татарской энциклопедии, — продолжал оратор. — Вопрос назрел. Правда, для этого потребуются значительные средства. Но если мы обратимся за помощью к населению республики и к татарам за рубежом...

Выступивший затем председатель постоянной комиссии Казанского горсовета по межнациональным отношениям, писатель Р.А.Мустафин поддержал предыдущего оратора в отношении выравнивания прав республик и народов.

— Муссируются слухи, — сказал он далее, — о присоединении к Татарии, усилении ее за счет территорий, где компактно проживают татары. Нельзя поощрять территориальные притязания, иначе неизбежны национальные конфликты. Наоборот, надо подчеркивать в пропаганде то,

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

Молитва перед началом собрания — такого раньше не было

Владимир ЗОТОВ

Сцена из спектакля «Голубая шаль» Татарского академического театра имени Г.КАМАЛА

что объединяет наши народы.

Касаясь вопроса о том, придавать татарскому языку статус государственного или нет, Р.А.Мустафин заметил: «Меня смущает тот факт, что примерно 40 процентов татар не знают своего родного языка, на русском разговаривают. Русские могут сказать: вы научите сначала своих на татарском разговаривать, а потом уж объявляйте его государственным языком».

В сохранении языка огромная роль театра, — так начал свое выступление главный режиссер Татарского академического театра им.Г.Камала, народный артист СССР М.Х.Салимжанов. — Но вот посмотрите, в полумиллионном городе Набережные Челны нет ни татарского, ни русского драматических театров. А ведь в Челнах очень много людей, приехавших из татарских деревень, вырванных из родной этнографической, языковой среды. Театр тут мог бы помочь. Кстати, скоро будет наплыв людей в Елабугу — там тоже нет театра.

«Советская Татария», 10 февраля 1989 г.

что не станем печатать крайние точки зрения, оскорбительные выпады и недобросовестные суждения. В связи с этим один разгоряченный читатель обвинил редакцию в том, что здесь цензура — покрепче царской. Но мы знали, по острию какого ножа ведем своих читателей. Теперь-то можно признать, сколь сильны были дискуссионные страсти, как резко разделились по национальному признаку люди. Не раз бывала свидетелем автобусных стычек, когда в ход шли обидные ярлыки, когда вспоминали Ивана Грозного и Чингисхана.

А что пришлось выслушать мне как ведущей газетной дискуссии! Было даже письмо с откровенной угрозой убить как врага народа. Правда, аноним не уточнил — какого. Фамилия позволяла причислить меня как к татарским националистам, так и к русским шовинистам. Так и обвиняли: одни в предательстве русского народа, другие — в имперских устремлениях. Однажды, помню, в тесном редакционном кабинете столкнулись сразу два таких обвинителя. То-то было у коллег смеху! Но мне было не до смеха.

Надо сказать, что в 1988 году центральная печать не очень охотно касалась национальных проблем. Шумные дискуссии, полярные позиции, «крутые» предложения — все это будет потом, как дадут на то разреше-

ние на самом верху в рамках подготовки пленума ЦК КПСС по национальному вопросу.

Однако большинство русскоязычного населения Казани (а читатели «Вечерки» жили тогда в основном в столице республики) не интересовалось межнациональными проблемами почти до лета 1990 года. Да и среди татар материал дискуссионных рубрик поначалу читали далеко не все. Это показала анкета «ВК»—90», которую читатели заполняли по итогам 1989 года: они интересовали лишь каждого второго читателя.

Зато когда вопросы нового статуса республики, государственности татарского языка были включены в повестку дня второй сессии Верховного Совета ТАССР 12-го созыва, количество писем в редакцию многократно возросло. Теперь писали уже не только татары, но и русские, не только ученые, деятели культуры, руководители общественных организаций, народные депутаты, но и граждане, весьма далекие от политики. Письма носили в отдел науки и культуры в мешках — так их было много. Кое-кто приходил в редакцию сам.

Мне пришлось отказаться от всех других тем, поскольку в августе 1990 года главной в газете стала рубрика «Будущее Татарии: каким ему быть?». Она выходила практически ежедневно и занимала почти всю вторую полосу.

Газетная дискуссия обострялась по мере развития политических событий и межнациональных конфликтов в других регионах СССР В письмах были не только отклики на те или иные события, не только пространные размышления на те или иные темы. В 1990 году в редакционной почте порой оказывались проекты законов и деклараций, заявлений и обращений Верховного Совета. Люди устремились в библиотеки, к книгам и старинным рукописям. Газеты стали первостепенной необходимостью для каждой семьи. Это была очень важная школа рождения человека-гражданина.

Сегодня с сожалением приходится говорить о том, что многое из той жизни потеряно. Развитие гражданского общества впоследствии не получало новых мощных импульсов, и этот процесс практически застопорился. Это признают сегодня и политики, и государственные деятели. Вспоминая события последних пятнадцати лет на всем пространстве бывшего Советского Союза, как-то по-особому остро понимаешь, как много мы растеряли, как много песен оборвали на полуслове.....

Дискуссия в «Вечерней Казани» в 1988—1990 годах велась по самому

Из письма, направленного в ЦК КПСС Татарским обкомом партии

В порядке подготовки к Пленуму ЦК КПСС Татарский обком партии направил предложения по совершенствованию межнациональных отношений в СССР. Они были сформированы на основе обсуждении данного вопроса в партийных организациях, трудовых коллективах, с представителями общественности, учеными, творческими работниками, а также изучения писем трудящихся.

В целях дальнейшего совершенствования формирования и использования государственного бюджета республики и местных органов предлагается заложить принцип прямой зависимости объемов ресурсов, направляемых на экономическое и социальное развитие региона, от результатов деятельности предприятий и организаций, расположенных на данной территории, а также доходов, получаемых исполкомами местных Советов от мероприятий, проводимых совместно с предприятиями и кооперативами.

При определении нормативов отчислений от прибыли предприятий союзного и республиканского (РСФСР) подчинения целесообразно ввести программу прогрессивных нормативов в зависимости от увеличения темпов роста доходов.

В целях укрепления финансовой базы местных Советов предлагается предоставить им право оставлять в своем распоряжении до 50 процентов прибыли, подлежащей перечислению в союзный и республиканский (РСФСР) бюджеты, от предприятий и организаций, получаемой сверх суммы принятых при расчетах экономических нормативов.

Следует также оставлять в распоряжении республики и исполкомов местных Советов поступления налога с оборота от сверхпланового производства товаров народного потребления; увеличить размеры резерва бюджета республики для создания целевых территориальных фондов по выравниванию различий в уровнях экономического и социального развития регионов республики.

При определении методики расчета расходной части бюджета республики необходимо исключить расходы на выплату пенсий из расходов соответствующих территорий, предусмотрев их выплату непосредственно из бюджета государственного социального страхования…

Татарский обком КПСС считает необходимым разработать Основы законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик о федерации и межнациональных отношениях. В Основах должны быть определены критерии создания той или иной формы национальной государственности (союзной республики, автономной республики, автономной области и т.д.), перехода от одной формы к другой — от низшей к высшей и наоборот. В Основах также следует определить правовой механизм решения спорных вопросов, гарантии свободного развития национальных меньшинств, не имеющих своих национально-государственных образований или проживающих вне их, разграничение компетенций СССР и союзных республик, а также союзных и автономных республик, входящих в их состав.

Учитывая, что РСФСР в ее нынешнем виде не вполне отвечает требованиям, предъявляемым к федеративному государству, в Конституциях СССР и РСФСР необходимо определить субъект федерации, к которому следовало бы отнести автономные республики. Поскольку РСФСР является крупным и сложным по структуре федеративным государством, целесообразно также установить особый правовой статус РСФСР как субъекта Союза ССР. Автономные республики, входящие в состав РСФСР, должны обладать большей степенью самостоятельности и приблизиться по статусу к республикам союзного подчинения.

Предлагается разработать правовой и социально-экономический механизм, обеспечивающий реальное равноправие народов.

Для осуществления контроля за практическим решением межнациональных проблем создать Государственный комитет СССР по делам национальностей и сеть его уполномоченных в союзных и автономных республиках. Пра-

Из письма, направленного в ЦК КПСС Татарским обкомом партии

во образования этого органа и назначения его уполномоченных представителей предоставляется Совету Национальностей Верховного Совета СССР.

В Конституциях СССР, союзных и автономных республик необходимо более полно и широко отразить вопросы межнациональных отношений, их политическое, правовое и социально-экономическое содержание, принципы, регулирующие взаимообмен материальными и духовными ценностями, а также миграционные процессы. В связи с этим правомерно ввести в Конституции СССР, союзных и автономных республик отдельную главу (раздел) «Межнациональные отношения».

В связи с тем, что в последние годы заметно сузилась сфера применения национальных языков, особенно в автономных республиках РСФСР, предлагаем законодательно закрепить реальное национально-русское двуязычие. В готовящемся проекте Закона СССР о свободном развитии и равноправном использовании языков народов СССР необходимо предусмотреть возможность обучения на родном языке как в общеобразовательных, так и средних специальных и высших учебных заведениях: ведение делопроизводства, собраний, совещаний (наряду с русским) на языке коренной национальности; создание условий для овладения гражданами всех национальностей языком коренной национальности, а гражданами коренной национальности — русским языком и языками других народов страны.

Считаем необходимым в централизованном порядке рассмотреть вопрос о расширении материальных и финансовых возможностей республик для удовлетворения растущих культурных и духовных потребностей людей, проживающих вне пределов своих национально-культурных образований (речь идет, в частности, об увеличении фондов бумаги, расширении зон радио- и телевещания, развитии издательской деятельности и т.п.). Эта проблема особенно характерна для Татарии, поскольку три четверти татар проживают за ее пределами.

Нуждаются в более точном, научно обоснованном освещении проблемы этногенеза, истории наций и народностей нашей страны в учебной и научной литературе, особенно в учебниках для школ. Например, ошибочные представления об истории происхождения и развития татарского народа, попавшие на страницы ряда учебников, проникшие в научную и художественную литературу, наносят существенный вред делу интернационального воспитания.

В процессе изучения проблем межнациональных отношений, многочисленных встреч с различными категориями трудящихся республики, научной и творческой общественности выявились наиболее актуальные вопросы, решение которых возможно лишь при участии центральных органов.

Предлагается:

В связи с растущими духовными и культурными запросами многонационального населения республики увеличить объем вещания Татарского телевидения, для чего внести соответствующие изменения в существующую систему его материально-технического обеспечения. На сегодня объем вещания — 3 часа в день, фонды кинопленки выделяются из расчета 8 минут на один час вещания. Полагали бы необходимым привести эти показатели в соответствие с нормами, установленным для союзных республик;

Наладить издание не дубляжных, а самостоятельных городских газет на татарском языке в Казани, Набережных Челнах, Нижнекамске, а также республиканской газеты на чувашском языке;

Создать в Казани региональную студию республик Поволжья по выпуску художественных фильмов.

Цитируется по газете «Советская Татария», 10 февраля 1989 г.

широкому кругу проблем. Тематически ее можно разбить на несколько самостоятельных блоков.

Первая проблема — происхождение татарского народа и судьба этнонима «татары». Несколько абзацев об этом из статьи Д.Валеева нам, русским, показались малосущественными. Мы и предположить не могли, сколь острого вопроса коснулись. В редакцию писали как «истинные татары», считающие себя предками татаро-монголов, так и сторонники булгарской версии, которые для защиты своей точки зрения даже создали общественную организацию — клуб любителей булгарской истории и культуры «Булгар аль-Джадид». Среди предложений читателей были радикальные — называть татар булгарами, переименовать Татарию в Булгарию, провести референдум, чтобы узнать, что люди думают об этом.

Время от времени мы просили прокомментировать читательскую почту видных татарских ученых. В 1989 году с письмами работал доктор филологических наук Абрар Каримуллин. 20 августа 1991 года в «Вечерке» появилось еще одно интервью с ним — по поводу выхода книги «Татары: этнос и этноним» и присуждения ему Государственной премии РТ имени Габдуллы Тукая. «Вопрос об этнониме «собственных татар» (как я предлагаю называть их сейчас, чтобы не путать с другими «татарами») будет веками мешать объективному пониманию моего народа и принесет еще немало боли и тревог нашим потомкам. Необходимо трезво, без эмоций заняться изучением и объективным освещением истории, на высоком научном уровне, с привлечением языковедов, историков, искусствоведов, этнографов. Когда высокий форум скажет свое слово, только тогда можно будет обратиться к народу: как он хочет себя называть», — такое ученый высказал мнение.

16 января 1990 года был опубликован обзор писем кандидата исторических наук, археолога Р.Фахрутдинова «История истории рознь». «Кто мы: потомки чингизидов — завоевателей середины XIII века, которые, наводя ужас на всю Евразию, оставили после себя ненавистное «татарское» иго? Или же мы прапра..... тех, кто более чем тысячи лет назад на территории Татарии и прилегающих к ней районов создали оседлую земледельческую и городскую культуру, государственность, письменность и, следовательно, письменную литературу? Эти вопросы принципиальные», — писал ученый. Он сообщил читателям много фактов, ранее им не известных, рассказал, в част-

ности, о научной сессии отделения истории и философии АН СССР, проведенной совместно с Институтом истории, языка и литературы имени Галимджана Ибрагимова в 1946 году, первой этногенетической конференции в истории исследования прошлого народов Советского Союза. Р.Фахрутдинов напомнил, что призывы сменить этноним звучали и в конце XIX века, и в 20-х годах XX века, однако видные общественные деятели, писатели и ученые выступали против этого. Он разделил чувства соплеменников, недовольных оскорбительными присказками и пословицами, и даже посоветовал руководителям республики обратить на это внимание «вышестоящих инстанций», принять конкретные меры и изъять из учебников и хрестоматий унизительные выражения в адрес татарского народа. Однако в целом посмотрел на проблемы истории татарского народа исключительно с научной точки зрения. Приведенные им исторические факты лишний раз доказывали, сколь ошибочными могут быть дилетантские суждения, не учитывающие многообразие мира и человеческих отношений.

Кстати, статья Р.Фахрутдинова «Татары или булгары? О происхождении татарского народа и его имени», которую «Вечерка» опубликовала много раньше — 23 июля 1987 года, осталась практически не замеченной.

К сожалению, коллеги Р.Фахрутдинова и А.Каримуллина остались в стороне от этой дискуссии, которая, в силу этого, во многом была обме-

ГЛАС НАРОДА

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕАЛИИ

Заметки с совместного заседания постоянных комиссий Верховного Совета ТАССР и Казанского городского Совета народных депутатов по межнациональным отношениям.

На заседании обсуждалась работа исполкома Казанского горсовета по решению социально-культурных вопросов, связанных с совершенствованием межнациональных отношений. Казань — визитная карточка республики, в том числе и в плане отношений между народами, ее проблемы во многом типичны для всей Татарии. Кстати, и почта, поступающая на эту тему в редакцию нашей газеты, свидетельствует: вопрос одинаково волнует жителей больших и малых населенных пунктов независимо от национальности.

Проблем в совершенствовании межнациональных отношений столько и таких, что решить их в максимально короткие сроки возможно лишь при условии комплексного подхода, при объединении усилий всех заинтересованных сторон, т.е. десятков разных организаций, ведомств, партийных и советских органов. И, само собой разумеется, при условии учета интересов граждан всех национальностей, всех социальных категорий, реалий сегодняшнего дня.

Однако есть и другие мнения, и их при всем желании трудно назвать продуманными. Таким было, на мой взгляд, выступление на заседании члена правления Татарского общественного центра М.Мулюкова. Высказав претензии к депутатам за то, что они, по его мнению, занимаются мелкотемьем, он внес следующие предложения: открывать к вузах татарские отделения, узаконить государственный статус татарского языка, а чтобы решить проблемы с кадрами учителей татарского языка — предоставлять им жилье в Казани на льготных условиях. В выступлении прозвучало также предложение переименовать комиссию Верховного Совета в комиссию по национальным отношениям по той причине, что «межнациональных проблем в республике нет, их искусственно раздувают средства массовой информации, особенно «Советская Татария».

На критику, хотя не было приведено ни одного конкретного факта, мы не считаем возможным отмолчаться. Конечно, «раздувать» вопрос о межнациональных отношениях нельзя, но и замалчивать невозможно. А проблем (именно межнациональных) накопилось столько, что этому будет посвящен специальный Пленум ЦК КПСС. Нет, не средства массовой информации породили проблемы, ведь газета — вторична, тогда как первична — жизнь. Непонимание весьма распространенное.

Т.СИДОРОВА

«Советская Татария», 4 мая 1989 г.

Владимир ЗОТОВ

Освящение нижнего придела Петропавловского собора проходило 24 августа 1989 года

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ПЕРВЫЙ КЛАСС В ШКОЛЕ ДЕМОКРАТИИ. НЕ ОСТАТЬСЯ БЫ В НЕМ НА ВТОРОЙ ГОД...

Анна МИЛЛЕР

Суббота, утреннее заседание Съезда (народных депутатов СССР), один из самых волнующих его моментов: выступление историка Ю.Афанасьева, бросившего упрек в адрес «агрессивно-послушного большинства», благополучно проваливающего одну за другой все инициативы радикально-демократического меньшинства Съезда. Последней каплей, побудившей к выступлению лидеров этой группы — Афанасьева, Попова, Адамовича — были, конечно же, объявленные на утреннем заседании итоги выборов в Верховный Совет СССР.

...Ситуация с выборами наверняка напомнила многим окружные предвыборные собрания, где соответствующим образом подобранные выборщики, настроения которых отнюдь не отражали, как выяснилось, позицию основной части избирателей, обеспечивали победу этому самому большинству.

Почему его победа оказалась такой весомой? Почему по многим принципиально важным проблемам Съезд принимает консервативные решения?

Мы не ответим на эти вопросы, если не обратимся к опыту предвыборной кампании, не попытаемся его осмыслить. Пусть нам помогут читательские письма.

...В письмах отразился парадоксальный характер нашей демократизации вообще и предвыборной кампании в частности: беспрецедентно широкие возможности свободного волеизъявления, реального участия каждого в политической жизни — и неумение воспользоваться этими новыми возможностями, удручающе низкий уровень политической культуры массы избирателей.

Стоит ли удивляться, что в обстановке такой «политической» суеты, когда участники борьбы готовы пренебречь элементарными этическими нормами, кидаясь в любые крайности, лишь бы обеспечить успех своему кандидату, побеждает аппарат с его опытом, организованностью и четкой целевой установкой — держать процесс демократизации в безопасных для него рамках.

Особенно наглядно парадоксы нашей демократии проявились на предвыборных митингах. Эти митинги стали по существу выражением протеста против административно-командной системы, которая для большинства их участников персонифицировалась в лице аппарата. Не случайно большинство предвыборных митингов, организованных Народным фронтом, прошли на площади Свободы.

Проест этот куда как понятен, объясним и справедлив. Но чем больше раскалялись обличительные страсти на митингах, тем очевиднее становилось, что у нас на глазах создается новый «образ врага» (любимое занятие наших соотечественников на протяжении многих десятилетий — занятие, как показала история, на редкость бесплодное и отнюдь не безобидное).

Да, люди, представляющие аппарат, несут большую долю ответственности за кризисную ситуацию в стране, в республике, в Казани. Но разве мы, с такой готовностью бросающие им сегодня в лицо многочисленные упреки и обвинения, совершенно к ней не причастны? Разве не мы много лет покорно мирились с любыми безобразиями? Без пресловутого «одобрямс», исходившего, между прочим, снизу, административно-командная система никак не могла бы существовать.

Отсутствие у большинства митингующих малейшей попытки подумать о собственной ответственности за кризис в стране, обилие аморфных, непродуманных выступлений, продиктованных скорее эмоциями, чем здравыми серьезными размышлениями, — все это свидетельствовало о том, что большинство из нас и сегодня не чувствует себя полноправными участниками общественной жизни, что рабская психология, побуждающая во всех случаях кивать на начальство, все еще очень сильна.

...Опыт предвыборной кампании в Казани и то, что происходит сейчас на Съезде, свидетельствует о том, что мы сегодня, по словам одного из депутатов, поступили лишь в первый класс великой школы демократии. А без высокой степени политической зрелости, без четкого определения каждым своей позиции говорить о консолидации, по-моему, преждевременно...

«Вечерняя Казань», 30 мая 1989 г.

ном мнениями дилетантов. Тем не менее публикации помогли нашим читателям увлечься историей. В одном из номеров мы опубликовали слова писателя Федора Абрамова: «Народ умирает, когда становится населением. А населением он становится тогда, когда забывает свою историю».

Русские читатели относились к этой дискуссии с пониманием, хотя, конечно же, приходили и насмешливые письма: что, мол, у татар других проблем нет, как возмущаться пословицей «Незваный гость хуже татарина»? Такие письма мы сразу отправляли в архив.

Надо сказать, что одновременно публикации об истории татарского народа и его этнониме появились в 1989 году и на страницах других газет — «Советская Татария» и «Социалистик Татарстан».

Со временем тема этнонима в «Вечерке» стала потихоньку сходить на нет. Уменьшились и болезненные отклики на антитатарские высказывания. Время от времени над тлеющими углями исторической дискуссии появлялся огонек. Не так давно по телевидению передали сообщение о судебном иске жителя одной из российских областей, который потребовал записать в его паспорт новую национальность — «булгарин». У нас в Татарстане такие иски тоже были. Правда, много раньше, в первые годы перестройки.

Сейчас историческими проблемами занимаются те, кому и положено. Для этих целей в системе Академии наук Татарстана был создан специальный институт. За последнее десятилетие ученые, и не только татарские, посмотрели другими глазами на многие исторические факты, дав им другие оценки. Современные дети в Татарстане занимаются уже по другим учебникам истории. Миф о «злом татарине» теперь мало кого беспокоит.

Вторая проблема касалась судьбы татарской культуры и татарского языка. Авторами писем были не только простые читатели разных возрастов и социального положения, но и преподаватели школ и вузов, видные представители татарской интеллигенции: известные писатели Амирхан Еники и Туфан Миннуллин, ученые Я.Абдуллин, А.Закиев, Д.Тумашева. Академик Академии педагогических наук М.Махмутов, в прошлом министр народного образования ТАССР, в ответ на нашу просьбу прокомментировать читательскую почту, опубликовал в 1989 году на страницах «Вечерки» четыре статьи подряд. Опираясь на исторические факты, он помог русскоязычным читателям луч-

ше осознать всю сложность проблем татарской школы. «В разговорах о национальных проблемах больше «почему?», чем «потому что...». Пока чаще констатируем недостатки, чем пытаемся искать их причины», — так начиналась первая статья.

«Простейший арифметический подсчет показывает, что почти семимиллионный татарский народ должен обучать в общеобразовательной школе более полутора миллионов детей. На родном языке в Татарии обучается 60 тысяч, т.е. 12% учащихся республики. А в целом по России — всего 7%. И с каждым годом эта цифра уменьшается. Как видим, для беспокойства татарской общественности есть основания», — писал он.

Статьи М.Махмутова, в отличие от многих других публикаций на эти темы, показывали, что проблемы татарского языка возникли не по злой воле его противников. Он напомнил некоторые факты недавней истории, когда партия и весь советский народ держали курс на слияние наций, в частности, слова Н.Хрущева, сказанные им в Белорусском университете: «Чем скорее все мы будем говорить по-русски, тем быстрее построим коммунизм».

По мнению академика Махмутова, определенную вину за такое состояние татарского языка должны ощущать сами татары. Однако так считали далеко не все.

Газета «Советская Татария» в марте 1988 года также открыла рубрику «Язык мой — друг мой». Она началась со статьи писателя М.Хабибуллина и отклика на нее врача Н.Мансурова, которые вызвали большой приток писем читателей и статей специалистов-филологов. Естественно, активнее всего эти проблемы обсуждались в татарских газетах. Все это привело к тому, что весной 1989 года Совет Министров Татарской АССР, впервые за 60 лет, принял постановление об улучшении преподавания татарского языка и литературы в учебных заведениях республики.

Спокойное обсуждение языковых проблем, в котором участвовали, в основном, татары, было нарушено летом 1989 года, когда мы, анализируя многочисленные письма, поставили вопрос прямо: нужен ли татарскому языку статус государственного? Мнения разделились, и с этого времени в разговоре о судьбе татарского языка стали принимать участие не только татары.

Все многообразие мнений, тем не менее, не позволяло увидеть, в каком же направлении двигаться дальше. Поэтому в сентябре 1989 года мы задали читателям конкретные вопро-

ГЛАС НАРОДА

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «ВК»

О НАШЕМ ПАТРИОТИЗМЕ

Р.АХМЕТОВ,
научный сотрудник ИЯЛИ

В 1708 году Петровским указом Россия была разделена на 8 весьма крупных губерний, в числе которых была и Казанская. Границы ее охватывали территорию всего Среднего и Нижнего Поволжья. Позже, в эпоху царствования Екатерины II, из Казанской губернии было выделено несколько других губерний. Она, став значительно меньше, тем не менее имела значение одной из наиболее важных административных единиц и позднее, всегда сохраняя огромную историческую и политическую значимость для государства. Не преувеличивая, можно сказать, что Казань являлась фактической столицей значительной части земель, лежавших восточнее Москвы. И если, скажем, по численности населения и торговой мощи с нашим городом соперничал лишь Нижний Новгород, то Казань всегда оставалась неоспоримым лидером в науке и культуре. Она была крупнейшим просветительным центром обширного Поволжско-Приуральского региона и распространяла свое влияние много далее — в Сибирь, Казахстан, вплоть до Средней Азии.

Это находило отражение и в том, что при перечислении императорских титулов наша губерния именовалась Царством Казанским, а казанский герб неизменно в числе немногих других губернских гербов присутствовал на общегосударственном гербе. Этот герб — змей Зилант на двухцветном бело-зеленом щите, сохранившись как историческая реликвия, остался символом Казани, и, если угодно, всей Татарии...

Татария — наш общий дом, наша общая забота. Для татар, искони живущих здесь, эта земля — материнское лоно, где они сформировались как нация. Здесь в течение семи веков они имели свою государственность и вновь обрели ее в советское время...

Для русских, в основе своей тоже живущих здесь уже несколько веков, Татария стала такой же родной. Здесь сложилась яркая самобытность волжан-русских. Определились особые, отличительные черты города, многих элементов бытовой культуры. Было бы наивным отрицать специфическое самосознание казанцев-волжан, отличающее их, скажем, от сибиряков...

Если экономические, социальные и экологические проблемы с одинаковой силой проявляются практически повсеместно, во многих регионах ситуация осложнилась тем, что на поверхность всплыл вопрос межнациональных отношений.

Этот вопрос далеко не однозначен, и было бы грубейшей ошибкой проводить прямые аналогии. И хотя ряд общих закономерностей здесь, безусловно, есть, в каждом отдельном случае, в каждой республике конкретные причины и формы, в которых нашел свое выражение этот вопрос, достаточно своеобычны. На этом фоне нарастающая дискуссия о проблемах межнациональных отношений у нас дома, в Татарии, а точнее трафаретность и предвзятость, с которой подчас она ведется, вызывает чувство тревоги.

История татарского народа во многом трагична. От страшного урона, нанесенного нации массовым истреблением людей в эпоху Ивана Грозного, тотального разрушения городской культуры татары вряд ли в полной мере оправились в последующие века. Тем более, что процесс национального возрождения искусственно притормаживался царской администрацией. Но сколь бы ни была тяжела история народа, наша современность не знает враждебности в отношениях между татарами, чувашами, марийцами с одной стороны и русскими — с другой. Несправедливости исторического плана не смогли снизить общественный интеллект наших народов до уровня патологического взаимонеприятия и вражды. И было бы преступным недомыслием разрушать межэтническое спокойствие в нашей республике. Слишком показательны трагические тупики Северной Ирландии, Ближнего Востока, а теперь, судя по фактам, и наших Нагорного Карабаха, Ферганской долины...

Так в чем же коренятся наши «татарстанские» тревоги? В чем причины наших общих бед?

Во-первых, это явные перекосы во всей системе отношений между нашей республикой и органами союзной власти. Естественно, перекосы в пользу центра. Беглого взгляда достаточно, чтобы понять, что Татария неправомочна самостоятельно решать практически ни одного вопроса, связанного с развитием собственной территории. И здесь во главу угла встает вопрос о статусе нашей республики...

Жизненные интересы нашей республики были подобием мелкой разменной монеты. А в результате оказались затопленными лучшие земли в пойме Волги. Теперь это акватория Куйбышевского водохранилища...

Чем, как не оскорбительным пренебрежением безопасности татарина, русского, чувашина — всего населения нашей республики — можно объяснить то, что в трех километрах от Камы, в сейсмической зоне, на геологическом разломе, строится крупнейшая в стране Татарская АЭС? И это при том, что Татария не только полностью обеспечивает себя электроэнергией, но и в значительных размерах отправляет ее в другие районы страны. Это при том, что после серии аварий на зарубежных и катастрофы на Чернобыльской АЭС международное общество признало отсутствие достаточно серьезных гарантий безопасности при эксплуатации подобных электростанций...

ГЛАС НАРОДА

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «ВК»

Мы невнятно протестовали против непродуманного строительства Камского автозавода, справедливо полагая, что из-за этого замедлится темп социального развития Казани и других городов республики. Так и произошло. Теперь, пока мы не можем до конца определить своего отношения к Елабужской стройке, она форсируется, и не похоже, чтобы кто-либо удосужился спросить на это нашего с вами согласия. «ТАМ» принято решение строить новый автозавод в Татарии — и точка.

Мы действительно хотим быть хозяевами в своем доме. И единственное, что может изменить ситуацию, — совместное и осознанное противостояние экспансии центральных ведомств. А здесь и совместная борьба за единственно достойный наш статус — союзный.

Второй комплекс проблем связан с теперешним состоянием татарского языка и культуры. И здесь сразу следует оговориться о следующем. Решение этого вопроса ни в коей мере не задевает интересов русскоязычного населения республики. Речь идет о заполнении той пустоты, которую русский язык и культура, в силу реальных причин, просто не смогут заполнить...

Так что же нам здесь делить? Абсолютно нечего.

«Вечерняя Казань», 27 июня 1989 г.

2 июля 1988 года Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев обратился по Центральному телевидению к гражданам Советского Союза по вопросу о межнациональных отношениях.

На сегодняшней встрече я хотел бы поговорить с вами по вопросу о межнациональных отношениях, по вопросу, который, как я думаю, и в этом я уверен, волнует сегодня каждого советского человека.

От правильного решения его в значительной мере зависят спокойствие и благополучие людей, судьба перестройки, если хотите, — судьба и целостность нашего государства.

Когда в прошлом году обострилась ситуация в Нагорном Карабахе и остановились предприятия в Степанакерте — кстати, небольшом по нашим масштабам городе, это сказалось на ритме работы сотен предприятий, отразилось на бюджете многих семей, трудящихся, нанесло им ущерб.

Мы говорим об отдельных очагах межнациональных столкновений. Но если не осознать всю огромную опасность таких явлений, если они будут распространяться, то нас могут ожидать худшие времена.

Люди всех национальностей должны знать эту ситуацию. Осознать ее. Безответственные лозунги, политическое подстрекательство, ставка на искусственное противопоставление и столкновение интересов, на вытеснение одних наций другими, призывы и действия подобного рода могут привести к всеобщей беде.

Нынешнее поколение и потомки наши проклянут и тех, кто толкнул на этот путь, и тех, кто вовремя не предостерег, не остановил от безумия.

Как Председатель Верховного Совета СССР считаю своим долгом предупредить о нарастающей опасности обострения межнациональных отношений и связанных с ним последствий для общества, для каждой семьи, для каждого человека.

Третье. После апрельского (1985 года) Пленума ЦК КПСС партия и народ пришли к выводу о необходимости осуществления радикальной реформы политической и экономической систем. Теперь жизнь нас подвела к тому, что столь же необходимо провести и глубокие преобразования в советской федерации.

Вполне понятно, что потребуется основательная проработка всех связанных с этим вопросов. И тут надо действовать сообща. Это наша общая забота. Все мы заинтересованы в том, чтобы принять наилучшие решения.

Такая работа началась и идет интенсивно. Скоро вопросы национальной политики партии станут предметом обсуждения на Пленуме Центрального Комитета КПСС. Ими основательно займутся Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет страны.

Решительно противодействуя любым проявлениям национализма, важно быть чуткими и отзывчивыми ко всем законным требованиям и чаяниям национального характера.

У советских народов — одна судьба. Вопросы, которые перед нами возникают, в том числе самые сложные, могут решаться и уже решаются на основе демократического обсуждения, терпимости и внимания друг к другу. Иного пути у нас просто нет. Это нужно не только хорошо понимать, но и соответственно действовать.

Дорогие товарищи! Я обращаюсь к людям всех национальностей нашей страны, ко всем вам. Я обращаюсь к вашему уму и сердцу.

Я обращаюсь с призывом проявить величайшую ответственность перед нынешним и будущим временем, сделать все, чтобы на основе дружбы и сотрудничества решить накопившиеся проблемы в межнациональных отношениях и вывести советскую федерацию на широкую дорогу развития в наших общих интересах.

сы. Мы спросили у них, нужна ли им помощь в изучении родного языка, какой детский сад и школу, чисто национальную или смешанную, они предпочитают для своих детей. Один вопрос выводил за пределы частной жизни, но мы уже почувствовали его остроту: «На каких условиях, по вашему мнению, могут развиваться в нашей республике делопроизводство и судопроизводство?» После этого в письмах читателей появилось больше конструктивных предложений, что могло помочь специалистам четче определить масштаб преобразований, которые начались в Татарстане позднее, после объявления татарского языка государственным.

«Вечерка» не просто предоставила людям возможность высказаться по одной из самых болезненных проблем. Она стала одним из организаторов ее практического решения. Не без помощи газетной дискуссии Э.Мингазов и его единомышленники пришли к мысли, а потом создали движение «Возрождение», которое взяло на себя практическую функцию воплощения идей, прозвучавших в печати.

Надо сказать, что Татария была одним из регионов, где решение национальных проблем считалось образцовым. Весной 1989 года в Казани был проведен трехдневный семинар по проблемам национальной школы, в котором приняли участие заместители министров народного образования, педагоги, научные работники, директора институтов усовершенствования учителей, ректоры пединститутов из 48 регионов Российской Федерации, в том числе автономных республик. Правда, журналисты обратили внимание на контраст между эмоциональным накалом читательской почты и невозмутимостью специалистов. Даже Татарии тогда особо хвастаться было нечем: в новом учебном году в Казани было открыто всего 10 национальных школ и школ с национальными классами, в которых учились по 12—15 учеников (не было желающих). София Сайганова, коллега из «Советской Татарии», писала: «Безрассудно в таких случаях уповать на законодательные акты, изменение статуса языка. Искусственным путем сферу употребления языка не расширить, для этого необходимы формирование общественного мнения, пропаганда национальной культуры, о чем говорили многие участники семинара».

Третья проблема обратила нас к сугубо лингвистическим вопросам. Читатели, среди которых было много специалистов-филологов, убеди-

ли даже русских, что кириллица вызывает сильное искажение фонетического строя татарского языка. Были письма, в которых предлагалось перейти на новую графику — латинскую или арабскую.

Как оказалось, разговор о несовершенстве татарского алфавита начался еще в 60-е годы. Институт языкознания АН СССР после одной из научных конференций рекомендовал ввести в тюркские алфавиты новые буквы для более полного отражения их звуковой системы, однако ни эти рекомендации, ни дискуссии в местной печати долгое время не приводили в Татарии к каким-то официальным решениям. Члены орфографической комиссии, созданной при Министерстве народного образования и ИЯЛИ, приняли во внимание пожелания наших читателей, подготовив предложения для законодателей. В частности, было рекомендовано добавить три новые буквы в алфавит для обозначения специфических согласных и установить несколько новых орфографических правил написания специфических гласных. Такое решение в 1989 году было принято Верховным Советом Татарской АССР.

Более радикальные предложения о переводе татарского алфавита на арабскую или латинскую графику в то время приняты не были. Единства во взглядах тогда не наблюдалось ни среди ученых, ни среди населения.

Со временем ситуация в стране стала заметно меняться, и в нашей дискуссии появились два новых направления. Перед и особенно после XIX Всесоюзной партконференции резко увеличивается число публикаций на политические темы, в том числе о будущем республики и путях развития ее государственности, о реформировании Советского Союза, о взаимоотношениях с Российской Федерацией. Основными темами дискуссии становятся современное социально-экономическое положение Татарии и ее место в СССР и РСФСР, правовой статус республики, экономическая реформа. Люди, не облеченные властью, но с активной жизненной позицией — писатели, ученые, педагоги, журналисты, граждане многих профессий и национальностей, все увереннее включались в обсуждение политических и даже экономических проблем.

Число читателей, вдруг увлекшихся политикой, сильно увеличилось. Авторы публикаций брались за темы, которые обычно обсуждали только специалисты, внося порой предложения государственного масштаба. Каждый участник газетной дискус-

Из Устава Татарского общественного центра

Татарский общественный центр (в дальнейшем ТОЦ) — добровольное общество, основывающееся на самодеятельной гражданской инициативе, всенародном демократическом движении в поддержку перестройки социалистического общества.

В деятельности Татарского общественного центра свободно принимает участие широкая общественность.

Своей идейной основой ТОЦ признает революционные решения XXVIII съезда партии и XIX Всесоюзной конференции КПСС.

ТОЦ учреждается и действует в соответствии с Конституцией и действующим законодательством СССР, международно-правовыми актами, ратифицированными СССР, своей Платформой и настоящим Уставом.

Официальными языками ТОЦ являются татарский и русский.

1. Цели и задачи ТОЦ.

Основной задачей ТОЦ является содействие реализации суверенных национальных, политических, экономических и культурных прав, всестороннее развитие татарской нации, а также поддержание с этой целью культурных контактов с лицами татарской национальности и их сообществами в стране и за рубежом.

Исходя из этого ТОЦ ставит перед собой следующие задачи:

— Активизировать общественную мысль и инициативу граждан республики для решения узловых проблем перестройки политической системы и национальных отношений;

— Содействовать развитию политической и духовной культуры населения республики;

— Содействовать переходу республики на принципы самоуправления, самофинансирования (хозрасчета);

— Добиваться предоставления Татарии статуса союзной республики и тем самым реализации национального суверенитета;

— Добиваться конституционного закрепления в республике статуса татарского и русского языков;

— Способствовать культурно-языковой консолидации татарской нации в СССР.

* * *

Из резолюции партийного собрания Казанского филиала Академии наук СССР

Основными положениями Резолюции являются:

— отказ от стереотипов в теории и практике межнациональных отношений, проведение в жизнь ленинских идей национальной политики, необходимость четкого и взвешенного научного анализа пройденного пути народов СССР, постоянное укрепление этого содружества;

— построение СССР как демократической федерации равноправных суверенных республик. Татария должна быть признана наряду с другими автономными республиками (с учетом волеизъявления ее народов) такой суверенной республикой;

— признание татарского языка как языка коренной национальности и русского, как языка межнационального общения в СССР, государственными в республике;

— необходимость научной проработки вопросов теории межнациональных отношений в регионе, необходимость организации в ИЯЛИ специальных научных отделов: отдела межнациональных отношений и двуязычия, отдела социологических исследований;

— проведение Президиумом и парткомом КФАН постоянной работы по повышению статуса Казанского филиала АН СССР и установления необходимой структуры гуманитарных институтов.

Цитируется по газете «Наука», 10 июля 1989 г.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

15 марта 1989 года жители Татарской АССР, как и весь советский народ, выбирали народных депутатов СССР. Повторное голосование по некоторым округам проходило 9 апреля, повторные выборы — 14 и 21 мая.

В апреле были опубликованы данные о численности населения, проведенной в январе. Численность страны составляла тогда 286 млн. 717 тыс. человек. Национальный состав ТАССР: татары — 48,5%, русские — 43,3%.

23 мая пленум ЦК КПСС определял позицию партии по отношению к предстоящему первому съезду народных депутатов Советского Союза. Было принято решение рекомендовать Генерального секретаря М.Горбачева на должность Председателя Верховного Совета СССР.

С 25 мая по 9 июня в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, работал первый Съезд народных депутатов СССР.

9 июня на I съезде народных депутатов СССР академик А.Сахаров зачитал свой проект Декрета о власти, первым пунктом которого была отмена статьи 6 Конституции Советского Союза, законодательно закреплявшей монополию КПСС на власть. Проект не нашел поддержки съезда, но имел большой общественный резонанс в стране, в том числе в Татарии.

сии ощущал себя то историком, то экономистом, то социологом, то политологом. Конечно, это приводило порой к серьезным фактическим ошибкам, к неверным оценкам и выводам. Люди учились мыслить, понимать связь между отдельными фактами, предугадывать последствия тех или иных поступков и решений.

Поиск путей повышения эффективности экономики Советского Союза начался много раньше политических реформ — со второй половины 1987 года. Арендный подряд, хозрасчет, рождение кооперативов, молодежных научно-технических обществ и предприятий, в которых комсомольские лидеры проходили школу рыночных отношений, фермерских хозяйств на селе, принятие закона о государственном предприятии (объединении), который ввел в нашу жизнь понятия, ранее знакомые лишь узкому кругу специалистов, изучающих капиталистическую экономику, позволил развивать такие формы демократии в производственных отношениях, как советы трудовых коллективов и выборные начала в управлении — таковы были шаги, предпринятые для того, чтобы заинтересовать человека в результатах его труда. Когда закон о госпредприятии начал «пробуксовывать», союзное правительство решило провести в ряде регионов, в том числе в ТАССР, эксперимент по отработке принципов регионального хозрасчета, чтобы ослабить всевластие Центра, добиться признания и учета специфических региональных интересов, преодолеть ведомственный произвол, монополию государственно-бюрократической собственности. Как рассказывал в одной из своих статей в «Вечерке» Р.Курчаков, представителей Татарии и других регионов пригласили на совещание в Совет Министров СССР, где была создана специальная рабочая группа, и предложили подготовить «смелые предложения» по переходу на новые условия хозяйствования, вплоть до радикальных изменений закона о госпредприятии и даже Конституции страны.

Для обеспечения перехода Татарской АССР на принципы территориального самофинансирования постановлением бюро обкома КПСС была создана специальная комиссия под руководством Председателя Совета Министров М.Шаймиева. В Институте истории, языка и литературы имени Г.Ибрагимова Казанского филиала АН СССР появился отдел экономики, который приступил к разработке проблем регионального хозрасчета.

Как рассказывал в «Вечерке» Р.Курчаков, в течение месяца сравнительно небольшая рабочая группа подготовила несколько вариантов предложений, которые дважды обсуждались в Москве. Удалось выработать комплекс мер, реализация которых позволила бы, по мнению тогда уже известного экономиста, расширить самостоятельность республики в сфере управления и хозяйствования, начать переход не на словах, а на деле к рыночным отношениям в экономике, к экономическим методам в управлении. Как писал Р.Курчаков, от многих смелых предложений пришлось отказаться, но Москва тогда была даже решительнее, чем те, кто готовил постановление Совета Министров ТАССР.

Однако управленцы из правительственных кабинетов рассуждали иначе. Поскольку знали, как тяжело союзный центр отказывался от своих полномочий. На фоне прежних экономических отношений новые договоренности выглядели революционными преобразованиями. В 1988 году республика впервые получила право обсчитать национальный доход. Раньше это могли делать только союзные республики. У нее не было даже самостоятельной статистической службы. Только тогда правительство ТАССР увидело, какими экономическими ресурсами обладает. Но не зря говорят, аппетит приходит во время еды. Нужен был следующий шаг — полную картину могла дать только самостоятельная финансово-кредитная система. И союзный центр присылает в Казань своих специалистов, чтобы научить местных финансистов и управленцев новому для них делу. Как вспоминает Алла Габутдинова, которая вместе с Фаритом Газизуллиным, Юрием Ворониным, Борисом Чубом и Дамиром Бикбовым принимала непосредственное участие и в этой учебе, и в последующей разработке проектов регионального хозрасчета, москвичи пробыли в Татарии 2 недели и научили местных коллег многим премудростям своего трудного дела.

Тем временем союзное правительство, оказавшись между, с одной стороны, настойчивостью прибалтийских республик, с другой — нерешительностью представителей других регионов, отошло на исходные позиции. Эксперимент был фактически отменен. К идее регионального хозрасчета вернулись только в марте 1989 года, когда был опубликован правительственный проект Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках, которым предусматривался единообразный порядок перехода республик и регионов всей

НУЖЕН ОТКРЫТЫЙ ДИАЛОГ

Любовь АГЕЕВА

Размышления после конференции по национальным проблемам

В каких только аудиториях не обсуждаются сегодня национальные проблемы. Поначалу наибольшую активность проявляли Татарский общественный центр и неформальные объединения. В последнее время наблюдается крен от слов к делам. Трудный поиск путей решения этих проблем переносится в официальные кабинеты. Так, в мае состоялась встреча заведующих идеологическими отделами девяти приволжских обкомов партии, на которой обсуждались вопросы сотрудничества. Проблемы обучения родным языкам анализировал Совет Министров ТАССР. По требованию общественности приняты меры по совершенствованию татарского алфавита. Принято решение о создании на базе ИЯЛИ трех самостоятельных институтов — экономики, социологии и права; истории и археологии; татарского языка и литературы. Создан факультет татарской филологии в университете. Так что конференция, организованная обкомом партии, университетом и Саратовской высшей партийной школой, стала звеном в общей цепи, знаменовала важный этап в подготовке к предстоящему Пленуму ЦК КПСС.

Нельзя не заметить, что на публичных дискуссиях акцент обычно делается на проблемах татарской нации. Проблем здесь действительно накопилось много — и в области истории, и в развитии культуры, особенно татарского языка. Говорить и спорить есть о чем. Но с последствиями одностороннего обсуждения, когда не берутся в расчет проблемы других народов, мы уже встретились. К счастью, у нас нет открытой конфронтации русскоязычного населения по типу Прибалтийских республик, но, учитывая развитие событий в разных регионах страны, вряд ли стоит испытывать судьбу. Уже сегодня призывы сохранять дружбу вызывают у иных наших читателей раздражение. В то же время некоторые русскоязычные казанцы не разделяют тревог сограждан, принимая естественное стремление сохранить родной язык и культуру чуть ли не за национализм.

Со временем, когда эмоции схлынут, все встанет на свои места и, надеюсь, обе стороны поймут свою неправоту и сделают шаг навстречу друг другу. Сложнее с теми, кто, воспитываясь в условиях всеобщей унификации, заразился национальным нигилизмом и не желает иной жизни. Но как здорово мы обедним себя, если сузим свое представление о мире, отказавшись от многоцветья национальных красок!

С другой стороны, насколько важно, восстанавливая это многообразие, не наломать дров. Как нужен здесь совет ученых, специалистов, которые, опираясь не только на эмоции, но и на разум, помогли бы правильно оценить, что с нами случилось, найти пути к взаимопониманию, к гармонии специфических национальных интересов с интересами других народов, всей страны.

Среди несомненных достоинств конференции то, что с самого начала, с определения тематики докладов была заявлена принципиально иная, в отличие от публичных дискуссий, направленность разговора. Естественно, что много внимания уделялось проблемам татарского народа, в частности, родному языку. Однако без искусственного вычленения их из общего контекста. Например, говоря о возможностях расширения сферы функционирования современного татарского языка, выступающие не забывали о реальных условиях его существования. Один из участников конференции заметил, что пересмотрел свои взгляды на положение татарского и русского языков, когда узнал, что 85% промышленных предприятий республики — союзного значения. Нельзя было не разделить тревогу доцента КГУ К.Галиуллина, который с обидой говорил о недооценке родного языка со стороны самих татар. Все сошлись во мнении, что нельзя форсировать события. Требуется кропотливая работа по воспитанию потребности в родном языке. Подчеркивалось, что в этом деле недопустимо насилие, в какой бы форме оно не проявлялось.

На одной из секций обсуждались проблемы интернационального и патриотического воспитания. Подводя итоги ее работы, профессор Я.Шарапов на последнем пленарном заседании отметил, что нельзя формировать целостное представление о мире на конфронтационной основе, когда понятию «интернационалист» противопоставлено понятие «националист». Многие конфликты сегодняшнего дня связаны не столько с глубинными противоречиями в отношениях между народами, сколько с отсутствием культуры межнациональных отношений. Предлагалось ввести в курс этики специальную тему, учить молодежь, как надо себя вести в условиях многонационального окружения.

На страницах «Вечерки» уже звучало опасение, что национальные конфликты будут особенно болезненными среди молодых. У них нет жизненного опыта, нет умения разобраться в сложных вопросах бытия. А потому отношение к разговорам взрослых некритическое.

Кандидат экономических наук Р.Курчаков (КФАН СССР) предостерег от вычленения национальных проблем из контекста социально-экономических отношений. Он говорил о двух моделях взаимосвязи экономических и национальных проблем: первая — когда обострение экономической и социальной ситуации приобретает национальную окраску (то, что мы наблюдаем сейчас); вторая — когда более высокий уровень экономической культуры и самосознания приводит к тому, что воспроизводство традиций дает движущую силу новым формам экономических и политических отношений (на что будем надеяться). По его мнению, укрепление экономики не гарантирует решения национальных проблем. Напротив, иногда интересы регионального хозрасчета могут обострить, деформировать межнациональные отношения. Вот почему в этой области нужна целенаправленная политика. Нужны четкие ориентиры: что же делать?

Ответ на этот вопрос ученые искали в прошлом, в тех уже далеких годах, когда жизнь республик строилась на принципах ленинской национальной политики. И если стратегические цели на будущее всем ясны, то по вопросам тактики мнения разошлись.

Отсутствие единодушия во взглядах уже никого не шокирует. Один оратор предлагал возродить сугубо классовый подход к прошлому, другой звал к приоритету общечеловеческих ценностей. Кто-то советовал обучать татарскому языку в одноязычной среде, другой утверждал, что это плохо...

Нет единой точки зрения даже в понимании терминов. Профессор Е.Бусыгин вообще предложил отказаться от понятий «нация», «народность», заменив их одним словом «народ», возражал против деления населения на коренное и некоренное, поскольку корни многих русских казанцев представлены в нашем городе уже несколькими поколениями.

Сегодня, когда в науке многое пересматривается, предложение отразить в резолюции разные точки зрения на одни и те же вещи показалось правомерным. Однако, как

мне кажется, по некоторым позициям ученые могли бы и должны были стремиться хотя бы к сближению позиций.

Одним из самых дискуссионных в разговорах на национальные темы является вопрос о причинах деформаций ленинской национальной политики. Сколько в редакционной почте писем — столько и взглядов. Не могли уйти от этих проблем и участники конференции, хотя отдельного доклада на эту тему не было. Вот несколько, на мой взгляд, интересных суждений.

— В жизнь были воплощены сталинские идеи автономизации. Произошло отчуждение народов от собственности и власти, что подорвало экономическую основу интернационализма (Ф.Ермаков, профессор Саратовской высшей партшколы);

— Были разрушены сами основы местного самоуправления, что сделало невозможным реализацию принципа федерализма (Р.Курчаков);

— Национальное самосознание приглушалось рядом объективных причин, в частности, урбанизацией (М.Садыков);

— Форсирование процесса сближения наций привело к отказу от национальных языков (Д.Тумашева);

— Особое внимание уделялось формированию общих культурно-бытовых черт советских народов в ущерб национальным, экономические решения принимались без учета этнических особенностей (Е.Бусыгин).

Профессор Э.Рахматуллин рассматривал административно-командную систему как проявление русского великодержавного шовинизма. С ним не согласились, но полемизировать не стали. Правда, на одной из секций состоялся обмен мнениями о правомерности использования понятия «русификаторская политика», и все сошлись на том, что в научном обороте его быть не должно. Но ведь на митингах чаще всего оперируют именно им. В письмах читателей оно тоже встречается часто.

Не могу не привести цитату из письма научного сотрудника ТатНИИСХ В.Михайлова: «Сейчас стало модным потерю национального списывать на «обрусение». Считаю, что в данном случае больше всего подходит слово «отупление». Это относится и к русскому народу». Задача ученых, говорил на конференции профессор Я.Шарапов, — помочь правильному пониманию процессов денационализации. Она пока остается невыполненной.

Отсутствие полноценного разговора на эту важную тему можно объяснить двумя причинами. Во-первых, ученые, как это ни странно, не обнаружили стремления вести научную дискуссию. Это скорее всего был обмен мнениями. Во-вторых, хотя выступающие и старались говорить то, что думают, все равно ощущалась опаска: а как это будет принято другими? Ведь опасность прослыть националистом еще существует. Видимо, поэтому многие сочли возможным отмолчаться в разговоре о статусе Татарской республики, хотя актуальность его очевидна.

В какой-то степени этому способствовали сами организаторы конференции. Они не могли не знать, что на этот счет существуют две точки зрения. Доцент КАИ В.Беляев утверждает, что для решения существующих проблем нет необходимости менять статус республики, нужно равноправие всех республик. Председатель-координатор ТОЦ, доцент КГУ М.Мулюков, выражая мнение этой общественной организации, выступает, как известно, за союзный статус Татарии. То, что первому дали слово на пленарном заседании, а второму — на секции, четко обозначило приоритеты. Но это не тот случай, когда можно обойтись без доказательств и той, и другой стороне. Научная дискуссия была бы здесь крайне полезна. Легче потом было бы разговаривать с людьми.

Более продуктивным получился разговор о языке. Участники конференции высказались за придание татарскому языку статуса государственного. Что за этим последует, пока не ясно. Мы продолжаем уговаривать друг друга в необходимости двуязычия, в то время как учителя ждут от ученых конкретных практических рекомендаций. Пример нам тут подают прибалты. У них разговор идет с цифрами. Так, специалисты Латвии подсчитали, что придется обучать латышскому языку около ста тысяч человек, для чего потребуется две тысячи преподавателей, а на финансирование в целом языковой программы — 50 миллионов рублей.

Располагаем ли мы такими же точными данными? Имеем ли мы четкое представление, какие программы обучения татарскому языку нужны, ведь состав обучаемых неоднороден даже в первом классе.

Открывая конференцию, секретарь обкома партии Р.Идиатуллин подчеркнул, что ее участники призваны выработать научную концепцию развития межнациональных отношений в республике. Движение вперед в решении проблем началось, в чем еще раз убеждает его доклад. Но порой оно идет методом проб и ошибок. Мне трудно судить о том, появилась ли после конференции необходимая теоретическая база. Сошлюсь лишь на мнение профессора КХТИ А.Косырева, который остался не удовлетворен ее научным уровнем. Могу добавить, что я тоже не нашла ответа на многие вопросы читателей. Показалось принципиально важным и замечание доцента КИСИ Э.Черняка о том, что вне поля зрения участников конференции оказались буржуазные теории, направленные на сознательное разжигание националистических настроений в СССР. Сегодня, как никогда, важно четко отделять национализм от здоровой защиты родной культуры, родного языка. Нет-нет да и возникнет в иной аудитории разговор о правомерности привилегий для одной нации перед другой...

Возможно, на первой такой конференции и не могло получиться, как хотелось бы, но жизнь торопит ученых. Как заметил один из ораторов, события происходят далеко не по нашим планам. Требуется прогнозировать их развитие, создавая механизм предупреждения и устранения противоречий. Нужна координация всех заинтересованных организаций, формальных и неформальных.

Рекомендации конференции предусматривают работу в самых разных направлениях. В частности, речь идет о необходимости принять закон о языке, создать комиссию по изучению и прогнозированию двуязычия, методический центр при Министерстве народного образования для совершенствования преподавания татарского языка, организовать исследования по проблемам межнациональных отношений на базе социологической лаборатории в КГУ.

И последнее впечатление, может быть, частное, но, на мой взгляд, немаловажное. Аудитория конференции разительно отличалась от аудитории, которую собирают митинги и дискуссии ТОЦ. Но не только тем, что преобладала академическая взвешенность выступлений вместо всплесков эмоций. Поразила незаинтересованность значительной части участников конференции в предмете разговора. Зал после первого перерыва заметно поредел. Даже ораторы приходили лишь на время своих выступлений.

Убедилась еще раз: обществоведы неохотно участвуют в публичных дискуссиях. Но как сегодня обойтись без открытого диалога с людьми?

Многие сожалели, что не было писателей. Не приглашались и учителя.

Съезд народных депутатов СССР еще раз показал, как остро стоят национальные проблемы. И как непросто порой бывает достичь взаимопонимания.

«Вечерняя Казань», 11 июля 1989 г.

страны на принципы хозрасчета по команде Центра. Единого порядка, правда, не получилось. Свой путь выбрали прибалтийские республики, отдельное решение было принято для Белоруссии. Для республик и регионов Российской Федерации был предусмотрен, как писал Р.Курчаков, «хозрасчет третьего сорта», предназначенный более для имитации хозяйственной самостоятельности. Однако даже такой хозрасчет подготовил республику к работе в условиях реальной самостоятельности, в которые Татария попала после принятия Декларации о государственном суверенитете. Важно отметить, что эксперимент в России разрешили проводить только Москве, Свердловской области и Татарии.

Первая публикация о предложениях экономистов республики по переводу Татарстана на хозяйственный расчет — интервью с И.Богуславским — появилась в «Вечерке» 17 ноября 1988 года. В газете была открыта рубрика «Республику — на хозрасчет», которая позволила обсуждать как политические, так и собственно экономические вопросы новаций, начатых по инициативе союзного центра и активно поддержанные в Татарии. 26 июня 1989 года в «Вечерке» публикуется проект Основных положений концепции перестройки управления социально- экономическим развитием Татарской АССР на основе самоуправления и самофинансирования, разработанный Д.Бикбовым, Ф.Гумеровым, С.Давлятшиным, Р.Курчаковым, Ш.Надреевым, Р.Хафизовым. Через два месяца в «Советской Татарии» появляется второй проект — официальной республиканской комиссии.

Тогда верилось, что с помощью общественности в лице всех экономистов и политиков, хозяйственных руководителей и депутатов будет найдено единственно верное решение. Но как можно было сблизить два проекта, если их авторы исходили из принципиально разных установок? Уместно привести здесь высказывание из статьи Р.Курчакова, опубликованной на страницах «Вечерней Казани» в первом августовском номере 1989 года («Мы в ответе за перестройку»). Автор призывал: давайте разберемся, чего мы хотим. Нехитрого набора «хозрасчетных» принципов на уровне республиканского хозяйства, который Р.Курчаков назвал «аппаратной игрушкой», или новой модели социально-экономического развития Татарии? Ученый предложил перенести на «арену гласного обсуждения» существующие теории, поскольку они затрагивали не просто экономи-

ГЛАС НАРОДА

НА ТРИБУНУ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

ЧЕГО МЫ ОЖИДАЛИ?

Амирхан ЕНИКИ,
писатель

Впрочем, не только мы, но и представители других народов чего-то ожидали от партии. Естественно, в первую очередь имеются в виду перемены в национальных отношениях. И вот, наконец, Центральный Комитет опубликовал проект платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях». Нет нужды говорить о значимости этого документа в условиях обострения межнациональных отношений. Какие же мысли, суждения он вызвал?

Прежде всего выяснилось, что структуру Советского Союза намерены оставить прежней, то есть как было в составе государственной федерации 15 союзных республик, так и останется. А несколько десятков автономных республик по-прежнему будут входить в союзные (в основном в РСФСР).

Невольно я задался вопросом: собственно, почему СССР должен состоять обязательно из 15 союзных республик? Что, это некая постоянная величина? Но структура Советского Союза, как известно, никогда не была неизменной. В 1982 году, когда образовался СССР, в его составе было, если не ошибаюсь, всего 8 союзных республик. В 1936-м, когда принималась «сталинская» Конституция, еще несколько республик получили статус союзных. Перед Великой Отечественной войной прибавились Прибалтийские республики... Словом, мир менялся и меняется.

Разве сегодня нет республик, «созревших» для статуса союзной и желающих его? Но объективно перерастя рамки «автономности», они не могут эти рамки раздвинуть. И в этом отношении я прежде всего выделил бы Татарию.

Признаться, мы надеялись, даже были почти уверены, что в платформе партии будет сказано о возможности получения ТАССР статуса союзной республики. Ведь сколько людей, общественных организаций выразили Центральному Комитету такое пожелание. Да что там говорить — ведь это давняя мечта нашего народа! Но, к сожалению, наши чаяния не встретили понимания в известном партийном документе.

...В Конституции СССР четко зафиксирован принцип самоопределения наций. Само — то есть самостоятельного, свободного определения нацией своего статуса, суверенитета. Игнорирование желания народа, вмешательство «сверху» в его судьбу является несомненным нарушением этого конституционного принципа.

...Право «низшего» всегда нарушалось властью «высшего» — так было и, очень возможно, что постепенно все снова придет к этому. Почему мы должны забывать горький опыт «голой» и безрезультатной веры в прекрасные обещания, дождем сыпавшиеся на нас в течение 60–70 лет?!

И все же, по-моему, нельзя окончательно терять надежды. Проект платформы по национальному вопросу отражает новый взгляд на национальный вопрос и вбирает в себя немало деловых предложений. Сейчас документ обсуждается народом, идет дискуссия, и на днях проект будет рассматриваться на Пленуме, а потом и на Съезде народных депутатов. Поэтому мы имеем возможность настаивать на своем требовании. Мы имеет на это полное право, ибо в самой платформе сказано: «Дать равные права каждому народу, удовлетворить специфические интересы каждой нации»... Вопрос предоставления Татарии союзного статуса связан как раз с этими «специфическими интересами».

Дело в том, что, как известно, в стране живет свыше шести миллионов татар, которые разбросаны по всему Советскому Союзу. К сожалению, в последние 60 лет автономный Татарстан практически не мог оказать им ни культурно-моральной, ни материальной помощи... Если такое положение продлится еще лет 30–40, то в названии книги известного писателя Гаяза Исхаки «Исчезновение через 200 лет» можно будет цифру заменить на 100, а то и меньше лет... и будет это, без преувеличения, самой большой демографической трагедией в судьбе народов XX века.

Блажен, кто верует. А вера все же не покидает человека. Хочется верить, что безрадостная перспектива исчезновения нашего народа будет предотвращена в результате курса на обновление и перестройку общества...

...Возможно, в местах компактного и преимущественного проживания татар целесообразно создать административную автономию. Во всяком случае, таким регионам нужно оказывать помощь в приобретении учебников и других пособий, литературы на родном языке, в обеспечении кадрами учителей и других специалистов. В этом отношении помощь может прийти только из Татарии, из Казани — общей столицы всех татар.

Однако Казань должна иметь и значительные права, и значительные материальные средства для оказания такого рода помощи.

...Значит, союзный статус нужен не только Татарии. Выходит, что это общее желание всех татар Советского Союза. Надо, наконец, понять, что это — не вопрос престижа, а вопрос судьбы!

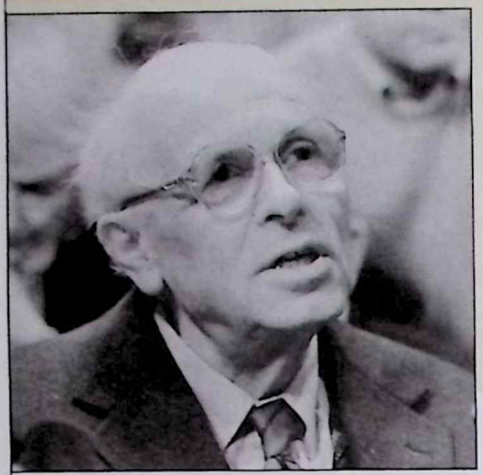
...Я уж не стану распространяться о том, что наш народ имеет опыт государственности, от известен своей богатой историей, помнящей расцвет науки и культуры, торговли и ремесел... Наконец, всем известен вклад татар в дело защиты Отечества. Не удержусь и в этой связи процитирую строки Габдуллы Тукая, обращенные к царю Николаю в 1913 году (перевод Р.Бухараева):

Как тигры смелы мы в тревогах войны,
Как лошади, трудимся в мирные дни.
На счастье — с народом любым наравне —
Имеем мы право в родимой стране!

Думаю, неплохо будет довести такой способ постановки вопроса и до внимания Пленума...

«Вечерняя Казань», 16 сентября 1989 г.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...



Андрей САХАРОВ

Народный депутат СССР

Из выступления на I съезде народных депутатов СССР 9 июня 1989 года

Мы получили в наследство от сталинизма национально-конституционную структуру, несущую на себе печать имперского мышления и имперской политики «разделяй и властвуй». Жертвой этого наследия являются малые союзные республики и малые национальные образования, входящие в состав союзных республик по принципу административного подчинения. Они на протяжении десятилетий подвергались национальному угнетению. Сейчас эти проблемы драматически выплеснулись на поверхность.

Но жертвой этого наследия стали и большие народы, в том числе русский народ, на плечи которого лег основной груз имперских амбиций и последствий авантюризма и догматизма во внешней и внутренней политике. Необходимы срочные меры. Я предлагаю обсудить переход к федеративной горизонтальной системе национально-конституционного устройства. Эта система предусматривает предоставление всем существующим национально-территориальным образованиям вне зависимости от их размера и нынешнего статуса равных политических, юридических и экономических прав с сохранением теперешних границ.

Из Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии (проект А. САХАРОВА)

1. Союз Советских Республик Европы и Азии (сокращенно — Европейско-Азиатский Союз, Советский Союз) — добровольное объединение суверенных республик (государств) Европы и Азии.

***

15. Основополагающим и приоритетным правом каждой нации республики является право на самоопределение.

16. Вступление республики в Союз Советских Республик Европы и Азии осуществляется на основе Союзного договора в соответствии с волей населения республики по решению высшего законодательного органа республики.

Дополнительные условия вхождения в Союз данной республики оформляются протоколом в соответствии с волей населения республики.

***

17. Республика имеет право выхода из Союза. Решение о выходе республики из Союза должно быть принято высшим законодательным органом республики в соответствии с референдумом на территории республики не ранее чем через год после вступления республики в Союз.

***

19. Входящие в Союз республики принимают Конституцию Союза в качестве Основного закона, действующего на территории республики, наряду с Конституциями республик. Республики передают Центральному Правительству осуществление основных задач внешней политики и обороны страны. На всей территории действует единая денежная система. Республики передают в ведение Центрального Правительства транспорт и связь союзного значения.

***

ку, но и все стороны жизни республики. «Давайте работать вместе», — призывал Р.Курчаков.

Авторы концепции из ИЯЛИ звали в арбитры народных депутатов, полагая, что именно постоянные комиссии Верховного Совета должны определить, по какому пути идти республике дальше. Впрочем, они мало верили в это, ожидая, что на следующих выборах в парламент придут люди, которые смогут принять верное решение.

Тему экономического хозрасчета в своих статьях затрагивали на страницах «Вечерки» профессор Р.Нугаев, председатель правления республиканского общества «Знание» (21.02.89), кандидат экономических наук из КГУ М.Гершафт (если у первого не было сомнений в успехе, то второй предупреждал в заголовке своей статьи — «Осторожно в начале пути» (10.04.89), заведующий кафедрой политэкономии КГУ, профессор В.Семенов, предлагающий свой вариант хозрасчета Татарии.

8 декабря Верховный Совет республики одобрил Основные положения концепции перехода ТАССР на самоуправление и самофинансирование, представленные Госпланом, которым руководил в то время Юрий Воронин. Другие проекты в расчет не брались, что вызвало появление в марте 1990 года в «Вечерке» огромной статьи «Нужен ли Татарии такой хозрасчет?». Ее авторы — Д.Бикбов, Р.Курчаков, С.Давлятшин, В.Попов, Р.Хафизов и Ш.Надреев — задавали риторический вопрос: «что изменится для предприятий, если ведомственная бюрократия союзного и российского уровней будет заменена на бюрократию местного уровня?» ем не менее авторы статьи признавали, что экономические возможности республики расширялись: «По существу предусмотренный... небогатый набор мер сводится к тому, что разрешается оставлять в распоряжении республиканских органов часть дополнительно полученных доходов или сверхплановой продукции. Конечно, когда-то... и замена барщины оброком означала шаг вперед. Но неужели на пятом году перестройки мы не способны на большее? И стоит ли приклеивать громкие лозунги к тому, что прекрасно вписывается в старую бюрократическую систему?»

Подобная критика молодых ученых не очень нравилась руководителям Госплана, и однажды они публично объяснились с оппонентами, также на страницах газеты. Правда, другой — «Советской Татарии».

С годами чиновники и ученые, что называется, впряглись в одну «теле-

гу» и вместе разрабатывали проекты многих экономических законов. Впрочем, «вместе» — не значит в одной компании. Чаще всего народным депутатам приходилось иметь дело с альтернативными законопроектами. В Верховном Совете появиится группа «Народовластие», которая будет очень активно заниматься разработкой блока экономических законов.

Альтернативные подходы к экономике проникали в то время даже в аппаратные круги. Как писали газеты, при формировании республиканского бюджета на 1990 год использовались две методики — Министерства финансов и ученых Казанского финансово-экономического института.

Однако статьи в газетах и смелые идеи — это одно, а реальность — другое. «На рынке — без перемен» — такой заголовок дала своим заметкам с пленума горкома КПСС по экономическим вопросам Галина Печилина, корреспондент «Вечерки». Пленум констатировал, что новые механизмы приживаются плохо, не работают и прежние планы, в том числе комплексная программа производства товаров народного потребления и развития сферы услуг в Казани на XII пятилетку и до 2000 (!) года.

Тем не менее и в экономике появлялись перемены к лучшему, и связаны они были прежде всего с повышением экономической самостоятельности республики. В 1989 году впервые Татария самостоятельно реализовала 220 тысяч тонн нефти. На эти средства купили первоклассное сельскохозяйственное оборудование и томограф для республиканской больницы.

Подготовка к сентябрьскому пленуму ЦК КПСС, на который был вынесен вопрос «О совершенствовании межнациональных отношений в СССР», позволила обсуждать не только проблемы татарского языка и национальной культуры, но и правовой статус республики, ее место в СССР и РСФСР.

Пленум Татарского обкома КПСС обсуждал национальный вопрос в декабре 1989 года. Вполне в духе партийных традиций из ЦК КПСС была получена директива обсудить его на местах. В это время аналогичные пленумы шли по всей стране. Но во многом это был пленум особый. По силе критики, по обсуждению проблем, о которых раньше молчали, по активности коммунистов, вдруг начавших выступать от микрофона и без бумажки, заранее согласованной в идеологическом отделе. И после таких прений решение вынесли в старом «добром» духе, о чем я и

О создании Движения за радикальное преобразование Татарии

Заявление группы народных депутатов СССР

Понимая необходимость углубления перестройки на местах;

учитывая активизацию и консервативных, и экстремистских сил;

стремясь к консолидации всех здоровых общественных сил нашей республики;

осознавая личную ответственность за процессы, происходящие в стране, —

мы, народные депутаты СССР, А.Гаврилов, М.Гибадуллин, С.Еременко, А.Коновалов, Ю.Котов, Ю.Красильников, Г.Романов, Н.Сазонов, М.Сафиуллин, — решили основать Движение за радикальное преобразование Татарии на основе своих групп поддержки и примыкающих к ним клубов избирателей.

Наши взгляды изложены в декларации. Мы приглашаем к сотрудничеству всех, кому близки эти взгляды и цели.

Первоочередной нашей задачей является консолидация на основе декларации всех наших единомышленников в республике — для обеспечения демократических выборов в Верховный Совет ТАССР и местные Советы.

Присоединиться к Движению может каждый гражданин, разделяющий его цели и поддерживающий его декларацию, а также любая формальная или неформальная организация, устав и программа которой не противоречат нашей декларации, а также поддержанным нами тезисам предвыборной платформы.

Особенно мы просим откликнуться тех граждан и те организации, которые собираются выставлять свои кандидатуры в Советы разных уровней.

Декларация о принципах преобразования ТАССР

ТАССР — открытая республика свободных людей. Ей нужны реальные права, а не новое название. Народ Татарии — это все ее жители.

Все нации и языковые группы имеют равные права и возможности.

Допустимы все формы собственности. Землей должны владеть те, кто ее обрабатывает, а предприятиями — те, кто на них работает.

Необходимые условия жизни Татарии — демократия со строгим исполнением законов, свобода печати и право на информацию, свобода объединений и выражения взглядов.

Среди главных задач — такие:

— Сохранить Татарию для будущих поколений, переориентировав промышленность на безотходные производства, перейдя на энергосберегающие технологии.

Добиться того, чтобы люди могли зарабатывать, а не просто получать. Никаких привилегий никому — только разница в зарплате.

— Обуздать преступность.

— Создать систему образования, достойную республики с историей, уходящей в глубь веков.

Цитируются по газете «Вечерняя Казань», 18 ноября 1989 г.

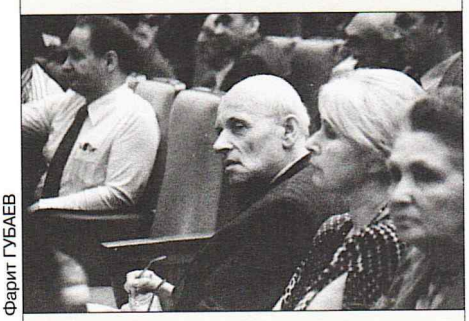
ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

30 июля — образование Межрегиональной депутатской группы в составе народных депутатов СССР, лидерами которой становятся Ю.Афанасьев, Б.Ельцин, Г.Попов и А.Сахаров.

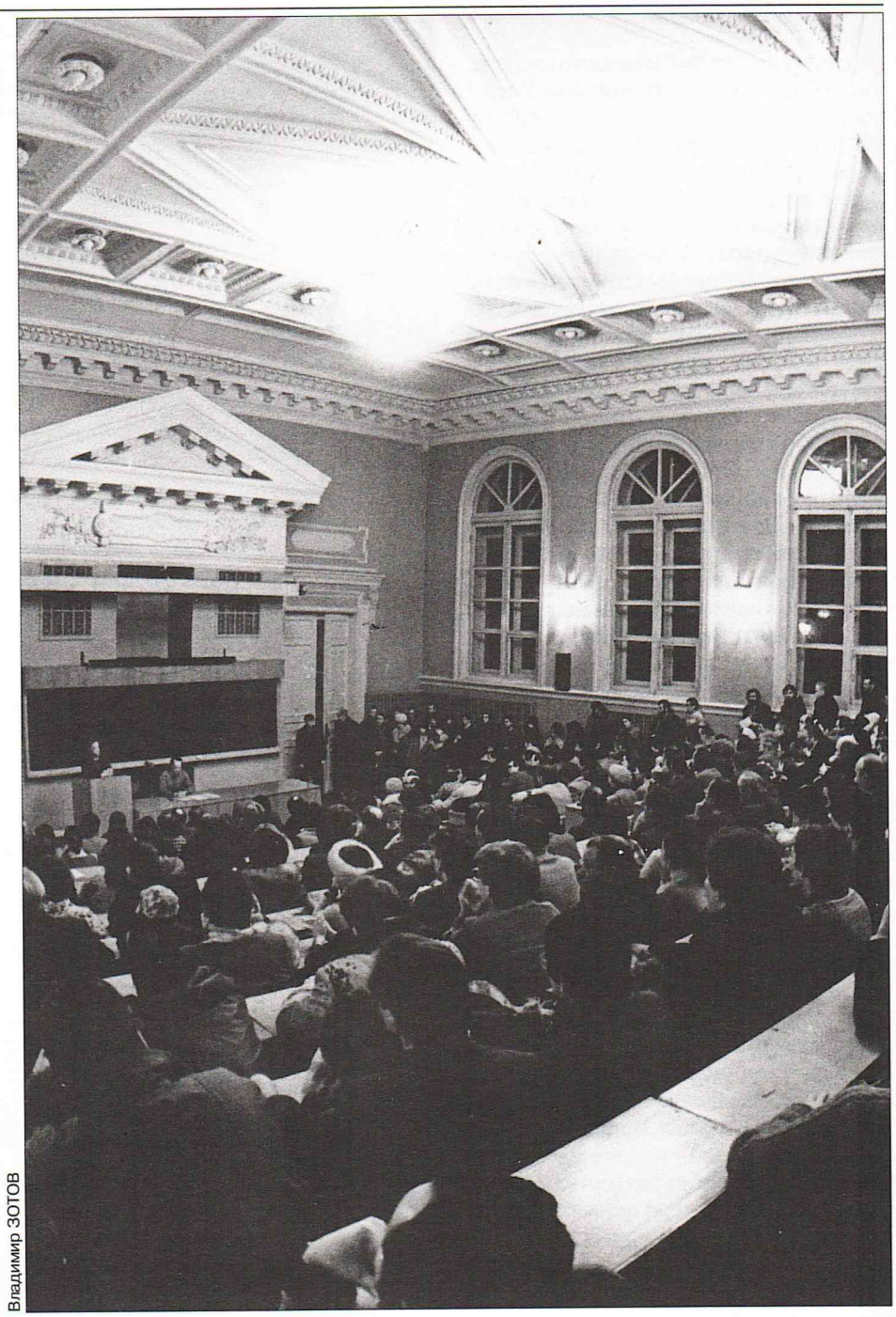
19 и 20 сентября на пленуме ЦК КПСС был рассмотрен вопрос «О совершенствовании межнациональных отношений в СССР». Большинство высказалось за заключение нового федеративного договора и за право республик на самоопределение.

В октябре 1988 года Верховный Совет СССР принял закон о внесении изменений и дополнений в закон о выборах народных депутатов СССР, предусматривающий обязательное включение в бюллетени для голосования не менее двух кандидатов.

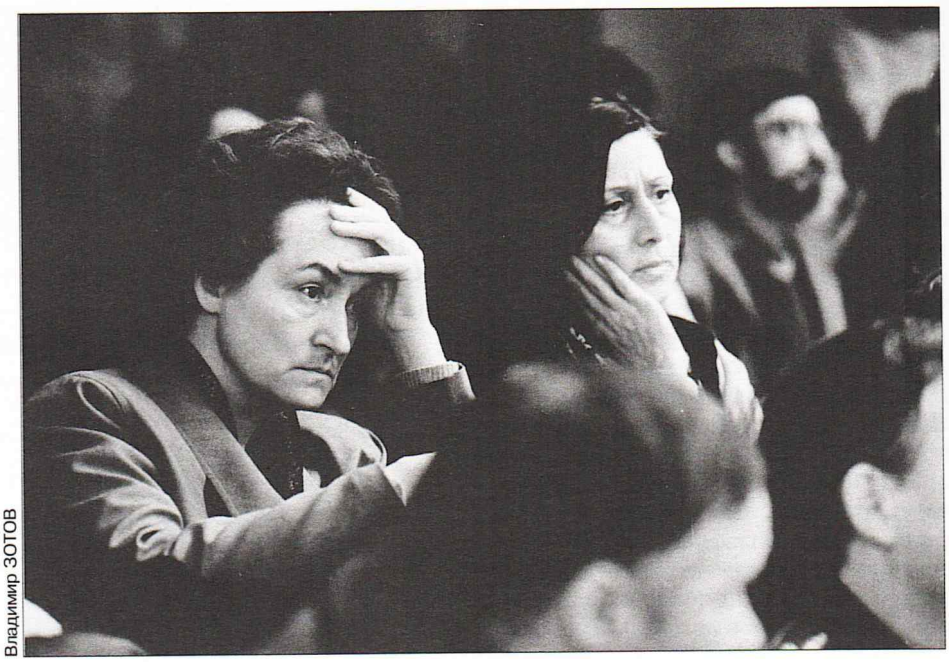


Фарит ГУБАЕВ

14 декабря — день смерти академика А.Сахарова. В этот день в Казанском государственном университете собрались его единомышленники. Одна из самых больших аудиторий не могла вместить всех желающих.



Владимир ЗОТОВ



Владимир ЗОТОВ

написала в отчете с заседания, опубликованном в «Вечерней Казани». Никаких оргвыводов после критической статьи не последовало. В обком партии уже пришли иные времена...

В 1989 году публикации по национальному вопросу и межнациональным отношениям появлялись уже практически во всех газетах. В это время дискуссия о том, какой быть Татарии, приобрела качественно иной характер. Появилась новая общественная сила, которая очень быстро заставила заговорить о себе как участников дискуссии, так и представителей властных структур.

Сообщение о первом собрании инициативной группы новой общественной организации — Татарского общественного центра в поддержку перестройки — в «Вечерней Казани» было опубликовано в начале июля 1988 года. Три месяца понадобилось для выработки проекта платформы новой общественной организации, которая включала разделы по национальной государственности, экономике, праву, этническим проблемам татар за пределами республики, языку, культуре, образованию.

Татарский общественный центр поставил своей задачей собрать в одну общественную организацию всех, кто мечтал о лучшей доле для своей республики, хотел «сплотить людей для решения своих проблем, не уповая на «дядю со стороны».

Во главу угла в проекте платформы были поставлены три задачи:

— выравнивание возможностей развития всех народов, независимо от статуса их национально-государственных образований (и даже при отсутствии таковых);

— необходимость чрезвычайных государственных мер для поддержки татарского языка;

— консолидация татарского населения страны вокруг единого центра, который мог бы отстаивать его интересы во всех сферах жизни.

В дискуссии об этнониме «татары» оргкомитет ТОЦ решил не участвовать, поскольку, во-первых, тогда эта проблема большинству актуальной не казалась, во-вторых, булгаристов не особо уважали, поскольку они раскалывали нацию, которой тогда, как никогда, нужно было единство.

В инициативную группу вошли несколько научных сотрудников ИЯЛИ, известных вольнолюбивыми идеями. Так, экономический блок платформы ТОЦ формировался не без участия Р.Курчакова и С.Давлятшина. Заведующий отделом Ф.Султанов на учредительном съезде был избран одним из семи председателей-координаторов ТОЦ.

ГЛАС НАРОДА

НА ТРИБУНУ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Александр РУМЯНЦЕВ

В.БЕЛЯЕВ, заведующий кафедрой КАИ, один из организаторов движения «Граждане Российской Федерации»

НУЖНЫ НЕ ПОЛУМЕРЫ

Владимир БЕЛЯЕВ

Определяя приоритеты, мы не должны забывать, что основной опасностью для перестройки является консерватизм и национальный нигилизм. Вполне закономерно он порождает свою противоположность — национальную ограниченность и даже национализм. Некоторые ультраперестроечники запугивают русскоязычное население, подталкивая его к сплочению на консервативных и даже реакционных позициях. Очень бы хотелось, чтобы в Татарии не получилось такого же противостояния, как в других республиках.

Сегодня вопрос вопросов — статус ТАССР. Консервативный блок стремится отрицать неравноправие разных государственных образований, пытаясь найти исторические, демографические и другие обоснования для сохранения имеющегося порядка вещей. Национально ограниченные деятели и просто увлекающиеся натуры выступают с не менее метафизических позиций. Они игнорируют возможность наполнения старых мехов новым вином. Упрощая проблему, исповедуют юридический фетишизм, верят во всемогущество формального статуса. Обе позиции равно догматичны.

Многие руководители ТОЦ уверены в том, что именно автономный статус не дает Татарии возможностей для развития. Но аргументы, подкрепляющие этот тезис, свидетельствуют о том, что мешал и мешает не статус, а его деформация. Автономия далеко не исчерпала своих возможностей, которые будут реализованы полностью, если снять чрезмерную зацентризованность, демонтировать административно-командную систему по всей стране.

...Надо сказать, что лозунг превращения одной Татарии в союзную республику противоречит другому лозунгу, тоже принадлежащему ТОЦ, — выравнивания прав всех республик, союзных и автономных. Здесь может быть только одно: или реальное равноправие ССР и АССР — и тогда нет смысла изменять статус Татарии, или повысим статус одной республики — и тем самым признаем неравнозначность разных статусов, возможность неравноправия для других. Это все равно, что ставить сразу две задачи: перед автомобилестроителями — достичь мирового уровня, а перед собой — достать лично себе машину иномарки.

...Давайте мыслить диалектически. Нужно требовать не статуса и даже не права, которые есть у союзной республики. Надо требовать гораздо больше. Практически это четыре главных права, которые должны войти в концепцию хозяйственного расчета и которые должны быть предоставлены и Татарии, и Молдавии, и Днепропетровской области, производящей промышленной продукции, как убеждают ее жители, больше нас, но не требующей никакого статуса.

Первое право — это единый для всех республик и областей твердый процент отчислений в местный бюджет от расположенных на их территории предприятий за использование рабочей силы и за загрязнение природы. Второе право — на полностью самостоятельное от центра, но подконтрольное населению расходование полученных средств. Тогда бы мы сами определяли, что нам нужно: своя академия наук, киностудия, жилье, коротковолновая радиостанция или что-то другое. Третье право — на окончательность решений местных властей о строительстве новых предприятий. Четвертое — на образование в составе местного органа власти своего Совета Национальностей.

...Демонтаж административной модели, а не выбор более «теплого местечка» в ней — вот путь к действительно радикальному решению социальных, включая и национальные, проблем.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

ТАТАРСКАЯ АССР

17–18 февраля 1989 года в Казани проходил учредительный съезд Татарского общественного центра.

23 сентября 1989 года Минтимер Шаймиев был избран первым секретарем Татарского обкома КПСС, сменив на этом посту Гумера Усманова.

ГЛАС НАРОДА

НА ТРИБУНУ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

РЕШАТЬ КОНКРЕТНО

И.БАДЮГИН

Проект платформы наполнен идеями расширения всех форм и видов национальной автономии. Его авторы не сумели выйти из наезженной колеи сталинских представлений о нациях.

Ничем нельзя оправдать существующую страхобоязнь передать суверенные права русскому народу. Учреждение Российской республики без национальных республик, областей и округов со столицей в Ленинграде было бы важнейшим шагом национальной политики, который сразу бы обнаружил всю вздорность идеи автономизации других наций.

Ленин завещал нам «оставить Союз Советских Социалистических Республик лишь в отношении военном и дипломатическом». По-видимому, основатель нашего государства предвидел необходимость разгрузить центр от управления экономической и культурной жизнью страны с переносом этих функций на республики.

Вечерняя Казань , 16 сентября

Фото из архива журнала «КАЗАНЬ»

В декабре Верховный Совет ТАССР 11-го созыва одобрил Основные положения о переходе республики на самофинансирование и самоуправление. Речь шла о четырех «С»: самоуправлении, самофинансировании, самообеспечении, самоокупаемости.

В обсуждении проекта платформы принимали участие представители татарских диаспор из Баку, Уфы, Саратова, Киева. Было принято обращение к татарскому народу, текст которого зачитала мало кому известная в ту пору писательница, редактор Таткнигоиздата Фаузия Байрамова. Кстати, собрание выразило благодарность редакциям газет «Социалистик Татарстан» и «Вечерняя Казань» за объективный подход и справедливую позицию при освещении проблем национальных отношений.

Вскоре прошел учредительный съезд новой общественной организации, на который было избрано 620 делегатов, присутствовало 586. Были представлены все крупные города и многие районы нашей республики. В Казань приехали 149 делегатов, представляющих 38 региональных отделений ТОЦ из девяти союзных и пяти автономных республик, а также гос-

ти из Финляндии. Среди участников съезда было 58 рабочих, 8 колхозников, 503 служащих; 30 процентов — женщины; 225 коммунистов, 38 комсомольцев, 323 беспартийных

Съезд работал два дня — 17 и 18 февраля. Были заслушаны 10 докладов: М.Мулюкова — отчетный; Р.Хакимова — «О статусе республики и проблеме консолидации нации»; В.Хакова — «О защите татарского языка и придании ему государственного статуса»; С.Давлятшина — «Об экономическом суверенитете»; Р.Ягъфарова — «О проблеме консолидации татарского народа»; М.Зиганшина — «Об улучшении экологической обстановки в Татарии»; Д.Исхакова — «О социально-демографической проблеме в Татарии»; Х.Гарданова — «О путях перестройки народного просвещения и проблемах воспитания подрастающего поколения»; Ф.Байрамовой — «О женщине и нации»; Равиля-хазрата, имама-хатиба Московской соборной мечети — «О значении религии». Для участия в прениях записалось 50 человек.

Народное движение (общество) было учреждено под названием «Всесоюзный Татарский общественный центр на территории СССР». Правда, всесоюзным ТОЦ станет позднее, когда активно заработают региональные организации в других союзных республиках, в российских областях. Съезд одобрил и признал «приемлемыми к действию» предложенные редакционной комиссией Платформу (Программу) и Устав, избрал руководящие органы. На первом этапе руководство текущей работой должны были осуществлять несколько сопредседателей.

Было принято 13 резолюций, в том числе «О статусе Татарской республики», «О механизме изучения общественного мнения по вопросу о статусе республики», «О статусе татарского языка в республике», «Об экономическом суверенитете республики», «О консолидации татарской нации», «О демографической ситуации в республике и эмиграции», «О социальном развитии татарского населения республики», «О демократизации религиозной жизни». Одна из резолюций выражала поддержку крымских татар, которые прислали на съезд своих представителей. Съезд сформулировал предложения о совершенствовании межнациональных отношений в СССР, которые были направлены в адрес Пленума ЦК КПСС, съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. В качестве одной из задач была определена консолидация татарской нации во всемирном масштабе — пред-

ГЛАС НАРОДА

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «ВК»

Наиль КУРАМШИН

М. ШАЙМИЕВ на выставке в НКЦ «Казань». Крайний справа — Р. ХАКИМОВ

ВАРИАНТ, ВЫГОДНЫЙ ВСЕМ

На статью члена правления Татарского общественного центра, проректора по научной работе, заведующего кафедрой философии Р.ХАКИМОВА «Татарии — статус союзной республики» («ВК» от 2 февраля) пришло много откликов. Одни читатели его поддержали, другие отвергли мысль о преобразовании Татарии в союзную республику.

Мы попросили Рафаэля Сибгатовича прокомментировать письма оппонентов.

— Свой комментарий мне бы хотелось начать с призыва быть терпимыми друг к другу, уважать чужие взгляды, как бы они ни отличались от ваших.

*Ветеран войны и труда **М.И.Бравин** ругает интеллигенцию за то, что она создает различные клубы, центры, народные фронты и другие организации. «Интеллигенция и студенчество во все времена были вероломны и всегда были кем-то недовольны», — пишет он. Пенсионерка **Н.В.Плотникова** придерживается таких же взглядов: «Те безобразия, антиобщественные явления, которые произошли в республиках, спровоцированы интеллигенцией, большинству рабочих вся эта возня невыгодна». Подобные обвинения приходилось слышать и на собраниях. Прозвучали они даже на Съезде народных депутатов СССР.*

Получается: с одной стороны, народ, с другой — интеллигенция, будто бы она не является народом. Скверная тенденция. Она берет свое начало с тех самых времен, когда интеллигенцию обзывали «гнилой», неустойчивой «прослойкой».

Пора наконец понять, что без умной, честной, талантливой интеллигенции ни одно общество существовать не может, если это не феодальное общество. О времени и народе судят не по тоннам выданной продукции, а по писателям, ученым, политическим лидерам. Всякое цивилизованное общество лелеет свою интеллигенцию, всякая диктатура ее избивает. Так что путь противопоставления народа и интеллигенции — опасный путь к диктатуре.

*В последнее время и в печати, и на собраниях охотно навешивают друг на друга ярлыки, не задумываясь, что они означают. Вот и в письме врача **А.М. Гайбаряна** встречается целый ворох таких ярлыков. Он пишет, что действия ТОЦ ничем не отличаются от действий комитетов «Карабах» и «Крунк», то есть «насквозь отдают национализмом», ТОЦ обвиняется в желании сплошной «татаризации» республики и ряде других грехов, дело доходит до прямого оскорбления. Но ведь эта позиция уязвима. На каждый ярлык можно придумать антиярлык. Кто-то назвал меня националистом, а я его за это — шовинистом, меня обозвали экстремистом — получай в ответ «ретроград», меня — изоляционист, вот тебе — космополит и т.д. и т.п. Это — лучший способ загнать любую проблему в тупик.*

Я абсолютно уверен (и это не только мое личное мнение), что одна из заслуг ТОЦ состоит в том, что это движение сумело выработать разумную, сдержанную, достаточно обоснованную политику и способствовало сохранению стабильности межнациональных отношений в Татарии в столь бурное и запутанное время. Диалог ТОЦ с партийными и советскими органами позволил предотвратить какие-либо эксцессы на национальной почве и направить активность людей, их эмоции на конкретные дела. Дай бог и дальше выдержать эту конструктивную политику.

Я бы советовал товарищу Гайбаряну сходить на собрание ТОЦ и вынести мнение самому, а еще лучше — помочь организовать армянскую секцию, по примеру евреев, азербайджанцев и крымских татар.

В последнее время особенно модным стало слово «экстремист». Кто-то что-то не так сказал — и тут же попадает в экстремисты. Никто не утруждает себя объяснением смысла этого слова. А ведь назвать человека экстремистом, значит, выдвинуть против него тяжкое обвине-

ние. Экстремизм — это выражение крайних взглядов, сопровождающееся насильственными действиями или призывами к ним. Кто же в Татарии высказывает подобные взгляды? У нас нет таких общественных формирований, а словечко «экстремист» тем не менее гуляет по газетным страницам и в различных аудиториях.

Многие читатели обвиняют нас в национализме за то, что мы выступаем за союзную республику. «Что-то я не знаю ни одного государства, которое бы имело несколько государственных языков. У государства может быть только один государственный язык, у нас таким языком являются русский», — пишет **А.М.Гайбарян**. Такие государства существуют: Швейцария, Финляндия, и русский язык не является у нас государственным. Он фактически стал таковым, хотя какого-либо правового его статуса не существует. А вот армянский язык в Армении с 1978 года действительно стал государственным, как и грузинский, азербайджанский в своих республиках. В Абхазии три государственных языка — абхазский, грузинский и русский. В этом году закреплены как государственные эстонский, литовский и другие языки.

Чьи права окажутся ущемлены, если Татария станет союзной республикой? О том, что это непременно произойдет, пишут многие читатели.

Ветеран войны и труда **Н.Г.Скобеев** утверждает, что «для решения вопроса о признании татарского языка государственным, о превращении ТАССР в союзную республику еще не наступило время». Этими разговорами, считает он, отнимается драгоценное время, которое так необходимо для конкретных дел перестройки. Но ведь перестройка не может существовать вне конкретных наций, их экономических, экологических, культурных, в том числе и языковых проблем. Перестройка и означает — обновление жизни народов. До каких пор можно обманывать себя разговорами об их расцвете? Неужели для того, чтобы вывески в Татарии писали на двух языках, нужно ждать еще одну перестройку?

А что касается признания Татарии союзной республикой, то и для этого фактически время тоже наступило...

Некоторые читатели, в частности, **М.И.Бравин**, недоумевают: «Неужели вы забыли, что закон об образовании Татарской республики подписал Ленин?» Действительно, Декрет об образовании ТССР (раньше республика называлась именно так) подписал он. Однако в 1922 году в одном из последних писем в адрес XII съезда ВКП(б) Ленин писал: «Видимо, вся эта затея «автономизации» в корне неверна и несвоевременна». Он упрекал Сталина в «торопливости и административном увлечении», которые «сыграли роковую роль».

Кстати, уже в 20-е годы нашлись люди, понимающие пагубность политики «автономизации». На X Всероссийском съезде Советов М.Султан-Галиев предложил распустить РСФСР с тем, чтобы Татарская, Башкирская и другие автономные республики вошли в СССР как равноправные с Украиной, Белоруссией и Закавказьем. Но против этого плана выступил опять-таки Сталин. Не случайно одной из первых его жертв стал именно Султан-Галиев, имевший неосторожность пропагандировать последнее письмо Ленина «К вопросу о национальностях или об «автономизации» и решения XII съезда партии.

В письмах встречаешься как с умеренными взглядами — люди сомневаются, нужно ли изменение статуса, так и с резко отрицательной точкой зрения, которую ярко передает письмо **Н.В.Плотниковой**. «Не сметь рвать Россию на куски!» — вот его пафос...

Кстати, много русских поставили свои подписи под требованием предоставления Татарии статуса союзной республики. Это меня обнадеживает. В конце концов мы живем на одной земле и заботы друг друга нам небезразличны. Союзная республика нужна всем живущим в Татарии.

Ф.Нигматуллин и другие высказываются против того, чтобы менять статус только нашей республики. Он пишет: «Пожалуй, самый верный путь — это предоставление внутри страны одинакового статуса всем национально-государственным образованиям одновременно, одним актом». Конечно, было бы неплохо уравнять в правах все республики, но я лично сомневаюсь, что принцип такого равенства можно привести в жизнь одним актом. Ведь главное — не в смене вывески, а в том, чтобы автономные рес-

Одной из самых активных была Набережночелнинская организация ТОЦ

Василий АБРОСИМОВ

публики взяли на себя основную долю функций центра и сами управляли на своей территории, оставив Союзу вопросы обороны, дипломатии, транспорта, связи и некоторые другие общие функции. Сегодня к этому готовы далеко не все, а Татария готова. Наконец, в этом вопросе обязательно надо учитывать волю народа. Жители автономных республик сами должны определять свой политический статус.

Кое-кого смущает вопрос о том, за счет кого Татария хочет приобрести статус союзной республики. В республике даже появился образ одеяла, которое разные республики якобы тянут на себя, и общего котла, из которого отдельные народы хотят урвать побольше. Очень неудачные сравнения. И не только потому, что Татария дает в общий котел ежегодно 1 миллиард чистой прибыли. Перераспределение средств нужно производить не за счет других народов, а за счет сокращения аппарата министерств и ограничения их хищнических аппетитов. Но главное не в этом. Надо, чтобы бюджет формировался не по прихоти каких-то начальников в Москве, а напрямую зависел от наших доходов.

П.А.Снегуренко задается вопросом: не лучше ли нам отказаться от деления республик по национальным признакам, ссылается на опыт США и Японии. Ссылки эти явно неудачны. В Японии живут одни японцы, а история США очень специфична. Если не считать индейцев, то все жители Америки — выходцы из европейских стран, которые селились, не образуя этнических территорий. В Европе и в нашей стране конкретно сложились иные исторические условия. Нации у нас привязаны к определенным территориям, и это один из решающих элементов национального самосознания.

Разделение по национальному признаку есть и в других странах. Недавно Бельгия, бывшая унитарным государством, была вынуждена преобразоваться в федерацию.

Некоторые читатели, вслед за автором статьи «Национальность — личное дело каждого» А.Мальцевым, утверждают, что национальные проблемы будут полностью решены, когда государство перестанет вмешиваться в этот вопрос. Но в таком случае сохраняется неравноправное положение наций, которое мы имеем сегодня. Нет уж, дорогие товарищи, как государство выселяло крымских татар, так пусть и вселяет их назад, не оставляя этот вопрос на усмотрение отдельной личности. В конце концов мы платим государству налоги. Даже при наличии национальных республик накопилось столько сложнейших национальных проблем! Что же будет, если уничтожить национальную государственность? Кто тогда защитит национальные интересы отдельной личности?

ОТ РЕДАКЦИИ: В нашей почте очень много писем, авторы которых поддерживают идею придания Татарии статуса союзной республики. Это, в частности, ***А.Каримуллин, С.Батыржанов, Р.Тагиров, А.Тагиров, Ш.Ахмадуллин, Ф.Иксанов, Х.Маннапов, М.Сагиров, Д.Халимов, Закирова, Р.Габбасов, А.Галимов, Б.Шигапов*** и другие.

«Вечерняя Казань», 13 ноября 1989 г.

Николай ТУГАНОВ

Фото из архива журнала «КАЗАНЬ»

Фото из архива журнала «КАЗАНЬ»

Создано общество «Ватан». В президиуме: Р.ИДИАТУЛЛИН, Р.ЗАКИРОВ, М.ХАСАНОВ, М.МАХМУТОВ, М.ТАИШЕВ и Г.АХУНОВ

Жизнь состояла не только из политических событий и заботы о хлебе насущном. Играались свадьбы. Композиторы сочиняли музыку, ставились новые спектакли, открывались вернисажи... В мастерской знаменитого мастера живописи Баки УРМАНЧЕ — известный татарский ученый-академик Камиль ВАЛЕЕВ

Владимир ЗОТОВ

полагалось развернуть деятельность по созданию Всемирной татарской ассоциации или Лиги.

Ко времени учредительного съезда ТОЦ имел региональные отделения в Москве, Баку, Тюмени, Киеве, Перми, Челябинске, Ташкенте, Риге, Ульяновске, Куйбышеве, Оренбурге, Свердловске и других городах. При ТОЦ работали крымскотатарская, азербайджанская, русская, башкирская секции, секция крещенных татар. В марте 1989 года в рамках ТОЦ образовался Казанский клуб еврейской культуры «Менора», в мае он перешел под крыло Татарского отделения Всесоюзного фонда культуры.

В работе съезда принимали участие многие официальные лица, которых пригласили в президиум. Первый заместитель Председателя Совета Министров М.Хасанов выступил с большим сообщением о позиции руководства республики по национальному вопросу и о мерах, которые принимались для решения проблем татарского народа. После съезда с его делегатами встретились работники обкома и горкома партии, руководители министерств и ведомств. Вел встречу заведующий идеологическим отделом обкома О.Морозов. Атмосфера в конференц-зале Казанского филиала Центрального музея В.И.Ленина была вообщем-то чинная и сдержанная, несмотря на острую критику в выступлениях. На этом фоне резко выделялась весьма агрессивная группа делегатов из Набережных Челнов.

Съезд сформулировал задачи ТОЦ в более жестком варианте, чем было заявлено вначале: Татарии — статус союзной республики, татарскому языку — статус государственного. Увидев столь представительное собрание, услышав решительные речи, партийное руководство республики и Казани, видимо, слегка перепугалось. Во всяком случае, журналистам посоветовали не придавать съезду слишком серьезного значения. Репортажи, однако, вышли достаточно объемные. Даже в «Советской Татарии» — почти на полосу. И тогда через несколько дней в этой газете появилась передовая статья «Декларации и действия. К вопросу о совершенствовании межнациональных отношений», в которой давались не совсем лестные оценки тем, кто стоял у истоков ТОЦ. Перечитывая ее сегодня, в 2000 году, вполне можно разделить некоторые мысли автора статьи, наверняка работавшего в обкоме партии.

Власти запретили издание в Казани брошюры с материалами учреди-

ГЛАС НАРОДА

ПЕРЕСТРОЙКА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ЗАДАЧИ ПОСТАВЛЕНЫ. КАК ИХ РЕШАТЬ?

Заметки с пленума обкома КПСС

Любовь АГЕЕВА

Мы никогда не писали отчетов, тем более заметок с пленумов областного комитета партии, но последнему придаем особое значение. Уже два года наша газета ведет дискуссию по проблемам национального развития и межнациональных отношений, в ходе которой выявилось много вопросов, которые можно разрешить только на уровне всей республики. Как мы полагали, ответы на них мы и получим на этом пленуме.

Как уже сообщали газеты, на пятом пленуме обкома КПСС обсуждался вопрос «Об итогах сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС и задачах областной партийной конференции». С докладом выступил первый секретарь обкома КПСС М.Шаймиев.

Я намеренно остановлюсь на одной стороне обсуждения — на проблемах национальных и межнациональных. Поскольку есть с чем сравнивать (приходилось бывать не на одном таком партийном активе), прежде всего отмечу добрые изменения в ходе пленума. Пожалуй, впервые ощущался очень сильный разброс во мнениях. Как правило, раньше старались выбирать в выступлениях формулировки пообтекаемее, направляя свою точку зрения точно по компасу положений доклада. Здесь старались говорить, что думают, а потому не очень заботились, как это согласуется с мнением обкома.

Скажем, по-разному ораторы смотрели на то, надо ли учитывать при назначении на должность или на выборах народных депутатов национальную принадлежность. Если секретарь правления Союза писателей Р.Мухамадиев высказался за придание татарскому языку статуса государственного, видя в этом залог его дальнейшего развития, то первый секретарь Октябрьского райкома партии Х.Мурадымов склонен был видеть такие гарантии в практических делах по расширению сферы применения языка. Разными были и точки зрения на статус Татарской республики. Ораторы тут в полной мере отразили спектр общественных настроений. Одни ратовали за союзный статус, другие считали это иллюзией — изменение статуса автоматически не решит все национальные, экономические и социальные проблемы. Важно, что в докладе и в постановлении пленума четко и недвусмысленно была заявлена позиция обкома партии. «При нынешней экономической и политической ситуации статус вряд ли что-либо может существенно изменить в системе финансирования, распределения материальных благ, во взаимоотношениях центра и местных властей», — сказано в докладе М.Шаймиева. Надо полнее использовать имеющиеся возможности, которые значительно расширятся в связи с переходом Татарии на региональный хозрасчет, территориальное самоуправление и самообеспечение. Что же касается точки зрения на положение татарского языка в республике, то, по мнению докладчика, татарский язык, как язык народа, давшего имя республике, мог бы обрести статус государственного.

К сожалению, в докладе ничего не было сказано о судьбе татарского алфавита. Как известно, принято решение Верховного Совета о его совершенствовании, но оно резко критикуется татарской интеллигенцией, представителями других слоев населения.

Времена всеобщего одобрения прошли, и народ все с большей активностью заставляет считаться со своим мнением. Правда, пока в стенах обкома партии на прямую критику органов власти решаются немногие. Поэтому выступление координатора Татарского общественного центра доцента КГУ М.Мулюкова стояло особняком. Но сам факт такого выступления уже о многом говорит. Оратора не удовлетворило то, что по старой схеме в доклад вошло все: от внутрипартийных проблем и избирательной кампании до социально-экономических вопросов, тогда как все ждали, что основное внимание будет уделено национальному вопросу. Однако несколько человек не согласились с ним, полагая, что нельзя рассматривать национальный вопрос изолированно, поскольку его острота во многом спровоцирована пустыми полками магазинов, другими многочисленными изъянами нашего бытия. И все-таки трудно было не заметить, что доклад распадался на две части, которые существовали автономно, нигде не пересекаясь. Хотя нужда в этом была. Так, несколько выступающих прямо или косвенно высказали мнение, что в ситуации денежного дефицита разумнее использовать средства в первую очередь на решение социальных проблем. Без их решения нельзя будет добиться успехов и в решении национального вопроса.

Пока на этот счет идет теоретизирование, казалось бы, о чем спорить: важно и то, и другое, и хорошо бы идти вперед по широкому фронту. Но наш кошелек постоянно ставит нас в положение выбора: куда

потратить 5 миллионов — на новые жилые дома или на коротковолновую радиостанцию, которая поможет слышать Казань во всех концах страны? И тот, кто предпочтет первый вариант, вовсе не шовинист или национальный нигилист. Просто наш прагматичный век заставляет людей в первую очередь заботиться о «животе своем», а уже потом — о духе. И потому так важен был обмен мнениями тех, кто довольно ощутимо влияет на распределение бюджетных средств республики. Не слишком ли мы склоняемся в сторону «живота», забывая о духе? И как конкретно разделить доходы, чтобы не оставить ни одной важной проблемы без внимания?

К сожалению, в докладе на этот счет речи не было. Может, и не место подобных расчетов на партийном пленуме. Будем надеяться, что Верховный Совет ТАССР выскажется на этот счет конкретнее. Во всяком случае концепция перехода Татарской республики на самоуправление и самофинансирование ориентирована на учет национальных интересов и отношений, что находит свое отражение в планировании социально-экономического развития, в формировании и использовании госбюджета республики.

О чем, видимо, должны были говорить на пленуме больше всего, так это о работе партийных организаций в нелегкой сфере национальных отношений. Тем более что в последнее время появляются факты, которые не могут нас не беспокоить. К сожалению, доклад ограничился в основном постановкой задач. Анализа текущей работы партийных комитетов не сделано. В прениях дело свелось тоже к отдельным фактам. А сегодня важно определение тенденций, возможных просчетов, которые ни в коем случае нельзя допустить.

И вообще разговор во многом свелся к констатации проблем. В этом зале о многих из них, возможно, и не говорили, а потому эмоциональный накал был выше, чем обычно. Но ведь в других аудиториях разговор ведется давно. Да толку пока мало. И дело ведь не в том, что для решения некоторых из них нужно много времени и сил. Как объяснить людям, что для объявления остановок на двух языках в общественном транспорте оказалось мало даже постановления Совета Министров ТАССР? Как понять, что при определении составов избирательных комиссий по выборам в народные депутаты не приняли во внимание национальный фактор? И это сегодня, когда каждый такой факт рассматривается, словно в лупу! Не можем же мы становиться на точку зрения тех ораторов, которые полагают, что никаких проблем здесь нет, приводя в доказательство факты из арсенала показного интернационализма, сводимого к существованию многонациональных рабочих коллективов и смешанных браков.

В решении любых проблем нельзя останавливаться на декларациях. Национальных и межнациональных тем более. Не зря люди сомневаются, что даже придание татарскому языку статуса государственного изменит положение к лучшему. Значит, нужно вырабатывать действенный механизм исполнения важных решений. Где же его лучше всего определить, как не на пленуме обкома партии? Но ясности по многим позициям не прибавилось. Сужу по той части доклада, которая мне ближе, — по проблемам школы. За кадром осталось главное — как добиться качественных изменений в обучении родному языку, как развивать национальные детские сады и школы, если нет нужного числа педагогов, нет хороших методик, учебников, как помочь русскоязычным жителям выучить татарский язык, если они уже изъявили такое желание? Формулировка «Совету Министров (т.Хасанов М.Х.), идеологическому отделу обкома партии (т.Харисов Р.М.) следует принять исчерпывающие меры, чтобы решить эти важные вопросы», — взята явно из вчерашнего дня. Не внесло особой ясности и выступление министра народного образования Р.Низамова, многие подвергли его критике. Но ведь министерство сегодня стоит один на один с этими проблемами: контролеров много, помощников мало.

Не могу не высказаться вот по какому поводу. Наша привычка жить без оппонентов привела к тому, что мы совершенно не умеем слышать собеседника, порой приписываем ему то, что он и в уме не держал. Так, М.Мулюков, прочитав Декларацию народных депутатов СССР, учредивших новую общественную организацию «Движение...», сравнил ее с Интердвижением. На каком основании? Как я поняла, только потому, что «Движение...» не выступает за изменение статуса Татарии. Понадобилось разъяснение профессора А.Коновалова. Решительно возразив против решения национального вопроса методом приказа, он констатировал, что выяснение отношений между людьми разных национальностей не всегда ведет к доброму. В этой связи, многие ораторы разных национальностей говорили о необходимости взвешенного подхода. Увы, этого не хватало даже участникам пленума. И хотя не раз звучали призывы не путать национальный вопрос и межнациональные отношения, поскольку это разные понятия, их подмена наблюдалась на пленуме не раз. Естественно, в более мягких формах, чем на митингах. И в этой связи нельзя не выделить выступление народного депутата СССР писателя Туфана Миннуллина, который, обращаясь к русскоязычным участникам пленума, просил правильно оценивать тревоги татарского народа. В частности, он сказал: «Нужна ясность в позиции и в вопросе о языках. Работая с населением, давайте толковать этот вопрос верно. Ведь речь идет о сохранении татарского языка, а не об ущемлении какого-либо другого, о сохранении всех языков. Наш язык нужно защищать не от русского языка, а от нас самих. Мы довели его до такого уровня. Не русский народ виноват. Здесь несут ответственность наши национальные подхалимы, карьеристы, трусливая интеллигенция».

Подходы к решению тех или иных задач высказывались разные. Это примета нового мышления. А вот реакция на мнение оппонента бывала из старого времени. С одной стороны, те, кто не разделяет точку зрения ТОЦ, попали в антиперестроечники, активисты же ТОЦ предстали в образе экстремистов и демагогов. Такой упрощенный подход не годится даже для митинга, тем более для пленума обкома партии. И хотя налицо полифония во взглядах, оркестра пока нет. Как нет и всеобщей заинтересованности в предмете разговора, о чем можно было догадаться по традиционным возгласам о прекращении прений, хотя еще оставались желающие выступить, да и тема разговора была явно не исчерпана.

Б.Леушин и Т.Миннуллин высказали удовлетворение ходом пленума, отметив, что обком партии и руководство республики заняли верную позицию. «Если мы всегда будем взвешенно, достойно обсуждать наши проблемы, мы быстрее решим их, покажем другим пример, как следует выходить из кризиса», — сказал Т.Миннуллин. «В эти тревожные дни наша республика, поддерживающая добрые отношения со всеми народами региона, выполняет свой долг достойно, не раскачивая государственный корабль», — это мнение доцента КГУ Б.Султанбекова. С их доводами нельзя не согласиться.

Конечно, кое-кому хотелось бы большей решительности. Обнажившиеся раны хочется быстрее залечить. Тем более, если в спину толкают неформалы, пикетчики, которые встречали членов обкома партии и не совсем лестными лозунгами. Как заметил первый секретарь Казанского горкома КПСС Г.Зерцалов, торопиться тут нужно, но не спеша. Слишком дороги для нас идеалы дружбы народов, вековые традиции добрососедства, чтобы приносить их в жертву чьим-то амбициям. На опыте своей многострадальной страны мы убедились, что ни одна, даже самая прекрасная идея не стоит слезы ребенка, испорченных судеб, расстроенных человеческих связей.

«Вечерняя Казань», 27 декабря 1989 г.

тельного съезда, руководству ТОЦ пришлось обратиться за помощью в литовский «Саюдис». В низовые парторганизации было разослано инструктивное письмо, в котором требовалось выявлять активистов движения и держать их под особым контролем.

Тем не менее после съезда ТОЦ при обкоме партии создается комиссия по национальным отношениям.

ТОЦ достаточно быстро стал известной и авторитетной общественной организацией. Во многом это объясняется тем, что он выступил организатором многих общественных акций. В 1988 году его активисты собрали 250 листов с подписями граждан Татарстана за прекращение строительства Татарской атомной электростанции, в 1989-м — 507 листов с призывом «Татарстану — статус союзной республики», 299 листов — «Татарскому языку — статус государственного». Лидеры ТОЦ буквально бомбардировали своими посланиями руководителей всех уровней — СССР, РСФСР и Татарии. Осенью 1989 года Татарский общественный центр был среди инициаторов проведения объединенного пленума творческих союзов, на котором обсуждались проблемы татарского этноса. В декабре на пленуме республиканского Совета состоялось выдвижение кандидатов от ТОЦ в депутаты Верховного Совета ТАССР, Казанского городского Совета, которые выступали на выборах 1990 года с единой платформой.

Надо сказать, что предвыборной работе уделялось самое серьезное внимание. Как это ни странно, но на выборах народных депутатов СССР даже татары предпочли русских кандидатов.

По первому призыву ТОЦ собирал многолюдные митинги, используя любую возможность для распространения своих идей среди населения республики. Так, 25 мая 1989 года возле театра имени Камала собрались тысячи людей, чтобы, воспользовавшись памятной датой — днем принятия в 1920 году Декрета об образовании ТАССР, поговорить о будущем Татарии. Участники митинга направили в адрес съезда народных депутатов СССР телеграмму с требованием союзного статуса для Татарии, а также 100 тысяч подписей в его поддержку. По инициативе ТОЦ ежегодно 15 октября в республике стал отмечаться День памяти защитников Казани от войска Ивана Грозного.

Через год после первого собрания инициаторов создания ТОЦ, 17 июля 1989 года, Совет Министров ТАССР утвердил Устав Татарского общественного центра, тем самым новая общественная организация получила официальный статус. Роскошное здание на улице Дзержинского ТОЦ получит позднее, а начиналась работа в восьмиметровой комнатке в обкоме комсомола. Достаточно быстро понадобилось принять 5 штатных работников-пенсионеров, поскольку в штаб-квартиру стало приходить большое количество писем. Судя по всему, средства на существование были. Помогали единомышленники. Например, татарские артисты перечисляли средства от концертов. Интересно, что ТОЦ стал обладателем одного из первых в Казани компьютеров.

Приходилось не раз слышать и читать, что Татарский общественный центр был организован обкомом партии и спецслужбами. Естественно, тайным образом. Интересно как? Пригласили доцента КГУ М.Мулюкова в обком партии и дали ему такое поручение — стать лидером нового общественного движения, которое должно встать в довольно жесткую оппозицию официальной власти?

Конечно, на эту версию работает то обстоятельство, что заместитель заведующего идеологическим отделом обкома партии Р. Хакимов стал одним из авторитетных лидеров ТОЦ; что партаппаратчиков можно было видеть на митингах и собраниях неформалов. Тот факт, что съезд проходил в новом здании театра имени Г.Камала, был прекрасно организован, может быть объяснен только тем, что у ТОЦ все-таки были высокие покровители, которые на съезде остались в тени. Конечно, не исключено, что среди партийных функционеров, возможно, самого высокого уровня, были идейные единомышленники организаторов ТОЦ. Но местная власть не могла поддержать новое движение открыто по той простой причине, что оно ставило более радикальные задачи, чем могли себе позволить руководители республики. В то время заявление о необходимости повышения статуса Татарстана запросто могло стоить любому из них головы, конечно, в фигуральном смысле этого оборота. А в документах ТОЦ это было одно из основных требований.

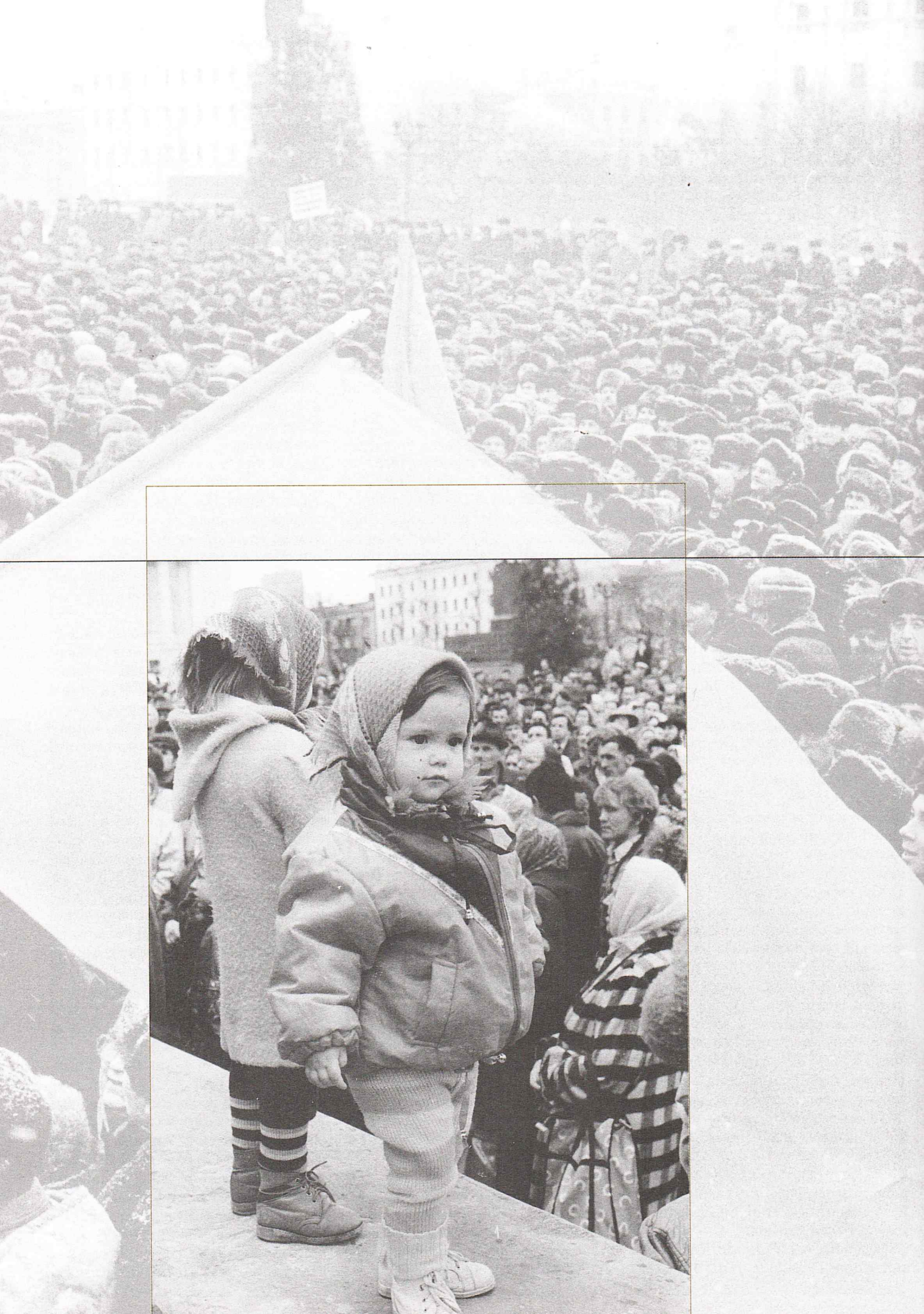
Мне доподлинно не известно, как происходило зарождение Татарского общественного центра, а точнее сказать — объединение группы единомышленников в одну организацию. Да и какое это имеет сегодня значение? Можно с уверенностью говорить о том, что этому способствовало. Не раз приходилось убеждаться в том, что в глубинах общественного сознания татарской интеллигенции всегда дремала мысль о возрождении былой мощи татарской нации, о воссоздании татарской государственности. Более широкое хождение имела идея возрождения татарского языка, поскольку ко времени перестройки он, действительно, сошел на нет. Когда в 1965 году я приехала в Казань поступать на филологический факультет КГУ, более всего меня поразили национальные элементы здешней жизни — магазин национальной обуви с яркой витриной на улице Ленина, объявления на двух языках в общественном транспорте... Позднее могла наблюдать затухание интереса к татарскому языку, закрытие за ненадобностью татарских школ. Некоторые татары отказывались от национальных имен, записывали детей русскими. Недовольство этими процессами не могло не вызвать у части татарской интеллигенции желания осмыслить происходящее и както этому помешать.

Перестройка раскрепостила общественную мысль, дала людям возможность открыто обсуждать больные вопросы, в том числе и национальные. Что удивительного в том, что судьба татарского языка одинаково беспокоила университетского педагога Мулюкова и партийного работника Хакимова?

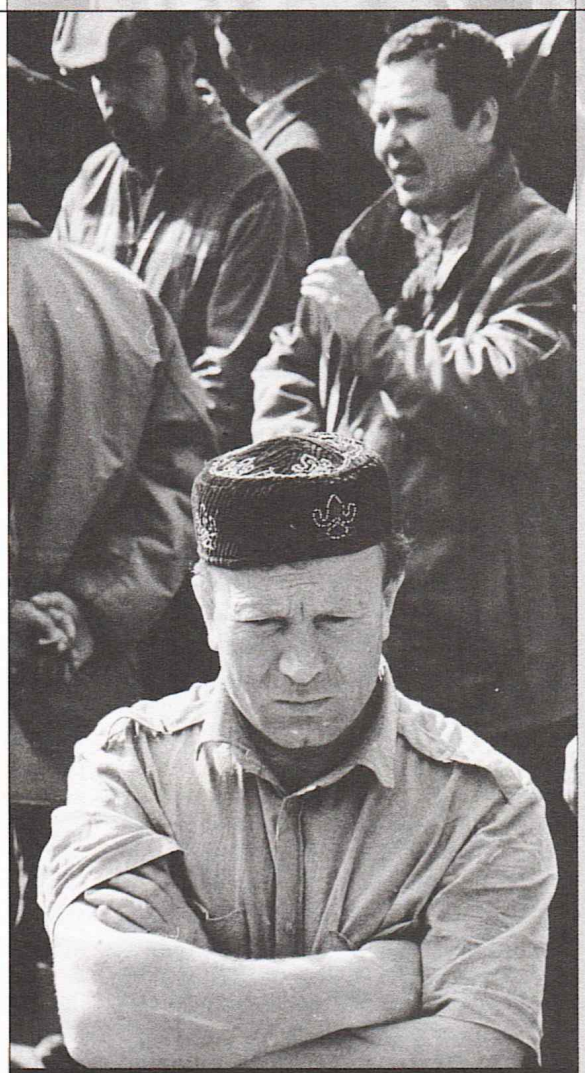
Внимание горкома и обкома партии к «националам» на первом этапе объяснялось вполне прозаическими целями. Как мне признались бывшие обкомовские работники, их заставляли ходить на митинги, чтобы знать, что там происходит. «Мы были «массовкой», — пошутила одна из бывших инструкторов.

Пройдет немного времени, и ТОЦ станет надежным союзником руководства республики в трудном диалоге с Москвой. Ведь начался он не в 1990 году, а много раньше.

Так получилось, что автономные республики стали для двух центров — союзного и российского — одним из важных рычагов в борьбе друг против друга. Теперь уже можно со всей уверенностью сказать, что М.Горбачев пригласил автономии подписать Союзный договор, чтобы вывести их из-под влияния Б.Ельцина, щедрость которого на суверенитеты, скорее всего, тоже определялась силой желания «насолить» Президенту СССР.



1990



ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

30 АВГУСТА ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ ТАССР ПРИНЯЛ ДЕКЛАРАЦИЮ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

11 АПРЕЛЯ НАЧАЛАСЬ ПЕРВАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН 12-ГО СОЗЫВА

В ДЕКАБРЕ НА III СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БЫЛА СФОРМИРОВАНА ОФИЦИАЛЬНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО ПОДГОТОВКЕ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА И ДОГОВОРА С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

В начале года по решению Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР в Татарской АССР началась экспериментальная отработка механизма хозяйствования на основе самофинансирования и самоуправления. Предусматривалось, что с 1991 года на новые условия хозяйствования перейдут города Набережные Челны, Зеленодольск, Кукморский район, Советский и Московский районы Казани, а в 1992 году — все города и районы республики.

12 марта начался третий съезд народных депутатов СССР, который учредил пост Президента Советского Союза. 15 марта на эту должность был избран Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев. Съезд отменил шестую статью Конституции Советского Союза, законодательно закреплявшую монополию КПСС на власть в стране. В КПСС в то время было около 18 миллионов коммунистов. По инициативе депутатов из Татарской АССР в Конституцию СССР были внесены изменения, которые наделяли правом законодательной инициативы и высшие законодательные органы автономных республик. В Президиум Верховного Совета решено было ввести по два представителя от каждой автономной республики и по одному представителю от автономных образований.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

В роли экскурсовода — Любовь АГЕЕВА

1990 году будет суждено войти в историю. И не только Республики Татарстан, но и Российской Федерации.

В первые месяцы года национальная тема уступила место общеполитической проблематике. Мнения о статусе республики и татарского языка в это время высказывали в основном кандидаты в депутаты. Да и после выборов публикаций было не так много. Обсуждались проблемы экономической реформы, шел нелегкий процесс реформирования КПСС. После создания Российской компартии в Татарии начался массовый выход коммунистов, не согласных с позицией ее лидера — И.Полозкова по вопросам партийного строительства. Весьма скептически рядовые члены партии встретили решения XXVIII съезда КПСС.

Год начался с обсуждения решений I съезда народных депутатов СССР, с длительной предвыборной кампании — сначала делегатов XXVIII съезда КПСС (невиданное ранее дело — на альтернативной основе), потом — народных депутатов Верховного Совета РСФСР и Верховного Совета ТАССР. Если среди альтернативных кандидатов в делегаты партсъезда оказались в основном «проверенные» кадры, то кандидатами в депутаты были зарегистрированы представители всех социальных слоев и политических сил, в большинстве люди мало кому в то время известные. Движение «За радикальное преобразование Татарии» 18 января опубликовало в «Вечерней Казани» список кандидатов, которых оно поддержало на выборах народных депутатов Верховного Совета 12-го созыва, которые разделяли его программу. Многие из этого списка выборы выиграли, в том числе Г.Дегтярев, З.Валеева, Л.Анчикова, А.Фомин, М.Сиразин, А.Колесник, И.Султанов, В.Михайлов, З.Латыпов. Это был первый в истории Татарстана документ подобного рода.

«Свои» кандидаты были у Татарского общественного центра. В это время он уже был не одинок: спектр национальных объединений представляли и партии, и культурные общества, и общественно-политические организации. Для выработки совместных решений в начале года из числа представителей различных общественных формирований, предприятий, организаций и учреждений был образован Гражданский комитет Татарии по подготовке к изменению статуса республики. Перед исторической августовской сессией комитет передал народным депутатам ТАССР проекты законов и договора о разграничении полномочий между ТАССР и СССР. Комитет работал в тесном взаимодействии с ТОЦ.

В депутаты пошли журналисты. Так, в Казанский горсовет баллотировались 4 журналиста из «Вечерки», депутатами стали двое — В.Гудимова и И.Дурманов.

Партийные и комсомольские функционеры оказались не готовыми к прямому диалогу с людьми. С первых лет перестройки они были вместе с народом, выступали, убеждали, спорили. Но постепенно, увидев, сколь мощная сила разбужена демократизацией и гласностью, предпочли объяснить стихию масс происками экстремистов, что проложило на долгое время между теми, кто вверху и внизу, глубокую пропасть. В этом смысле были показательны два казанских

митинга — в январе и и феврале 1990 года.

Первый собрал 18 февраля на площади Свободы Казани более 7 тысяч человек. Митинг инициировали окружные избирательные комиссии и, как это ни странно, партаппаратчики, призванные организовать первые демократические выборы. Пожалуй, впервые партийным функционерам во многих округах появилась реальная альтернатива. Митинг должен был стать своего рода разминкой перед выборами. Кандидаты от партаппарата могли впрямую пообщаться с массами, поговорить с ними на их языке. Но строго продуманное мероприятие с самого начала вышло из-под контроля. Среди лозунгов был и такой — «Секретарей обкома партии Булатова и Родыгина — в отставку!» Кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР Вакиф Фахрутдинов, рабочий объединения «Свияга», в своем выступлении обнародовал факты незаконного получения квартир, которые позднее, уже после выборов, стали темой для серьезной дискуссии на сессии Казанского городского Совета народных депутатов.

Демократически настроенные кандидаты в депутаты инициировали на митинге принятие открытого письма членам бюро обкома КПСС, в котором содержался призыв добровольно подать в отставку. Над толпой реяли знамена всех цветов — красные, зеленые и даже черный — казанских анархистов. Оказалось, и такие в Казани есть. Среди выступивших на митинге были секретарь парткома Казанского авиационного института В.Саламашкин, секретарь Казанского горкома КПСС Г.Зерцалов, кандидат в депутаты А.Штанин, лидеры национального движения Ф.Байрамова и М.Мулюков. Участники митинга выступили против безальтернативных выборов, по подсказке «националов» заявили о необходимости организовать работу постоянно действующего «круглого стола» по обсуждению проблем предоставления Татарии статуса союзной республики.

Участником митинга был в тот день первый секретарь Татарского бюро обкома партии М.Шаймиев. Он призвал не торопиться с революционными действиями, дождаться перевыборов в партийных организациях, где и определить, как перестраиваться дальше.

Резонанс от митинга был большой, а потому никто не удивился, что уже на 20 февраля был назначен внеочередной пленум обкома КПСС. Накануне пленум горкома провели казанские коммунисты. В повестке стоял один вопрос — об общественно-

ГЛАС НАРОДА

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

УТВЕРЖДАТЬ ДЕЛО АВТОРИТЕТОМ

Беседа первого секретаря обкома КПСС М.Ш.Шаймиева с редакторами газет «Социалистик Татарстан», «Советская Татария» и «Вечерняя Казань»

— Минтимер Шарипович! В своем выступлении на Пленуме ЦК КПСС первый секретарь Каракалпакского обкома Компартии Узбекистана С.Ниатуллаев затронул вопросы совершенствования советской федерации и, в связи с этим, расширения прав и самостоятельности партийных комитетов автономных республик. Хотелось бы знать Ваше мнение на этот счет.

— Как известно, в ближайшее время Верховный Совет СССР примет ряд важнейших законов, среди которых будет и законодательный акт, разграничивающий компетенции Союза и республик. По сути дела, мы стоим на пороге новой советской федерации. Образуются новые формы всей нашей политической, экономической и общественной жизни, с новой системой органов власти, для которой характерна глубокая демократизация и развитие самоуправленческих начал.

Современный подход КПСС к развитию наций и межнациональных отношений изложен в ее платформе «Национальная политика партии в современных условиях». Партия подтверждает свою приверженность ленинскому принципу права наций на самоопределение вплоть до отделения и выступает за принятие закона о механизме реализации этого права. Принцип самоопределения наций в обновленной советской федерации предполагает свободу каждой нации выбирать формы устройства жизни, институты и символы государственности. Ни один народ, каким бы малочисленным ни был, не должен утратить свою культуру, язык, свой неповторимый облик и характер.

В контексте сказанного следует рассматривать и вопрос о расширении прав и самостоятельности партийных комитетов союзных, автономных республик. Я считаю, областные парторганизации, как и республиканские, должны получить возможность, соблюдая Программу и Устав КПСС (они, естественно, будут новыми), самостоятельно решать организационные, кадровые и финансовые вопросы, вести издательскую деятельность, иметь право напрямую участвовать в решении принципиальных вопросов жизни всей партии.

...Как известно, Пленум ЦК КПСС принял решение провести XXVIII съезд партии в конце июня — начале июля нынешнего года. Съезду будет предшествовать полнокровная отчетно-выборная кампания во всех звеньях партии, с широкой дискуссией по Платформе и проекту Устава КПСС.

...В ходе предсъездовской дискуссии коммунистам Татарии предстоит определиться и по такому важному вопросу, как целесообразность создания самостоятельной Компартии России. Этот вопрос будет внесен в повестку республиканской конференции коммунистов России, которая состоится перед XXVIII съездом КПСС.

— Произойдет ли у нас после предстоящих выборов в Верховный Совет республики совмещение постов первого секретаря обкома КПСС и Председателя Верховного Совета ТАССР?

— Решение данного вопроса целиком в компетенции нового корпуса депутатов, которые будут избраны в высший орган власти республики, так что не буду брать на себя ответственность предрешать за них. Перед депутатами стоят ответственные задачи по формированию впервые создаваемых президиумов...

— Как вы представляете себе механизм передачи власти Советам в свете Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии?

— С проведением 4 марта выборов и образованием новых Советов, думаю, передача им реальной власти не произойдет сразу, на следующий же день, так как не принят еще Закон о местном самоуправлении и местном хозяйстве, не определены нормативы для формирования бюджетов Советов всех ступеней. А без финансовых средств какой же реальной может быть власть, как смогут депутаты претворять наказы избирателей, требующие в каждом случае материальных затрат? Вместе с тем я за то, чтобы Советы, не дожидаясь этих мер, уже сегодня брали ответственность на себя и действовали смело...

Наверное, вы согласитесь со мной, что такого Пленума, острого по содержанию, когда в сшибке мнений высекалась искра истины, необычного по характеру, на нашей с вами памяти еще не было. Он должен войти в историю партии как поворотный в части решительной демократизации внутрипартийной жизни, обновления всех форм и методов деятельности, утверждения власти партийных масс. Отныне партия призвана доказывать свое право на политическое лидерство, роль авангарда общества не конституционным узаконением, а притягательностью своих идей, авторитетом конкретных дел во имя лучшей жизни народа.

«Вечерняя Казань», 14 февраля

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

26 апреля Верховный Совет СССР принял Закон «О разграничении полномочий между СССР и субъектами Федерации», который гарантировал автономным республикам статус членов федерации СССР.
Но закон не уравнивал статус разноуровневых республик.

XXVIII съезд КПСС проходил в Москве с **2 по 13 июля**. Генеральным секретарем вновь был избран М.Горбачев. Съезд избрал новый состав Политбюро, в который вошел первый секретарь Татарского обкома КПСС М.Шаймиев. Раньше в ЦК входили только руководители ЦК союзных республик.

С 1 августа вступил в силу «Закон о печати», который позволял редакционным коллективам становиться учредителями собственных изданий, чем и воспользовались некоторые «органы» партийных комитетов разного уровня. В Казани «народной газетой» объявила себя «Вечерняя Казань», с позволения бюро обкома КПСС и президиума городского Совета отказавшись от учредительства горкома КПСС и горисполкома. Сессия горсовета решения своего президиума не поддержала, но это не помешало редакции зарегистрировать «Вечерку» в Москве как независимое издание. Позднее газета станет частной.

Наиль КУРАМШИН

Делегаты XXVIII съезда КПСС из Татарстана познакомились с известным поэтом Расулом ГАМЗАТОВЫМ

политической ситуации. Позиции членов обкома и горкома разошлись: одни выступили с резкой критикой деятельности неформальных организаций, которые, по их мнению, хотят устранить партию от власти, другие призвали искать выход из создавшейся ситуации на путях общей демократизации жизни. «Идет настоящая политическая борьба за власть. Надо не драматизировать ситуацию, а воспринимать ее как адекватную реальность», — говорил в своем выступлении на пленуме обкома второй секретарь Московского райкома партии Р.Гумеров. Но и те, и другие понимали, что право монопольно говорить от имени народа переходило от КПСС к неформальным организациям. В целом партийные лидеры дали первому митингу резко негативную оценку, предостерегли себя и других от экстремизма так называемых демократов, чем спровоцировали новый митинг на площади Свободы, который организовали демократически настроенные кандидаты в депутаты всех уровней и совет городского клуба избирателей «Инициатива». Многих из кандидатов в первую очередь заботили не национальные проблемы, а злоупотребления властью, диктат министерств и ведомств, отсутствие демократических свобод. Однако 25 февраля на площади они были вместе — «федералы» и «националы». «Активность сегодня — или рабство навсегда» — с такими лозунгами пришли люди на митинг.

Е.Султанов, кандидат в народные депутаты РСФСР, представлявший «Демократическую платформу в КПСС», призвал голосовать на выборах за кандидатов от «Демплатформы» и вычеркивать партфункционеров. Редактор Гостелерадио ТАССР Д.Аминов сказал в своем выступлении: «Мы, кажется, переживаем решающий момент. Мне было 5 лет, и я плакал, когда умер Сталин. Сегодня сталинщина умирает как система. И мы должны ей в этом помочь четвертого марта. Наше время особен-

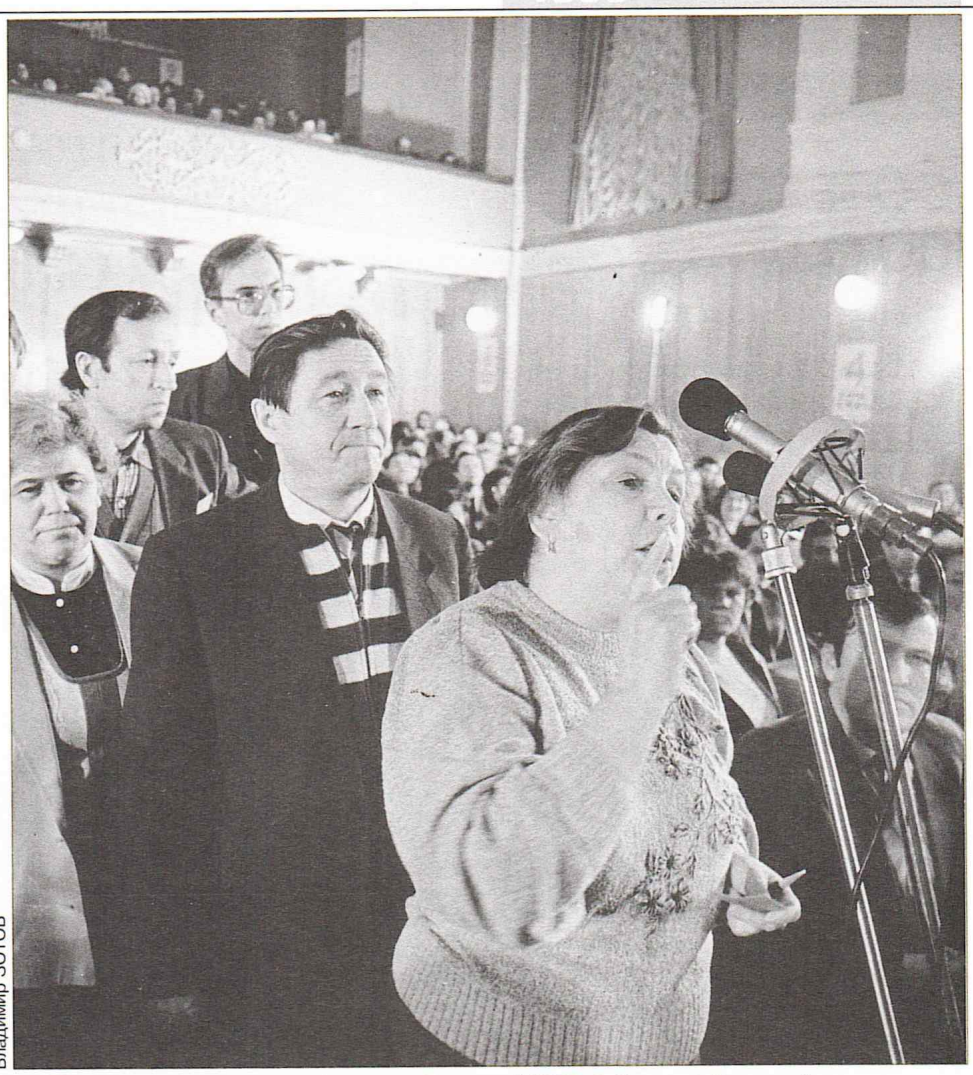
но еще и тем, что сегодня рождается новое. Не мной сказано: «Мертвые» хватают за глотку живых». Не дадим старому утащить в могилу новое». Г.Жаворонков, член совета клуба избирателей, коммунист с большим стажем, так выразил свое отношение к пленуму обкома КПСС: «Там было 120 человек. И они от имени народа, от имени всех коммунистов принимают решение, которое совершенно не отражает нашей боли, наших пожеланий. Никогда мы, рядовые коммунисты, не имели никакого отношения к выборам горкома и обкома. Поэтому говорить от нашего имени они не имеют никакого права. Какая может быть общая платформа у тех, кто живет во дворцах, и тех, кто живет в трущобах?»

Митингующим не мешал мокрый снег. Аплодисментами встречались все предложения ораторов: депутатам республиканского парламента принять решение о союзном статусе Татарстана; отказаться от горкомов и райкомов КПСС; образовать свою республиканскую компартию; предоставить всем общественным организациям одинаковый статус; отказаться от 6-й статьи Конституции СССР; передать власть от партии Советам; разобраться с партийными привилегиями. Е.Жирков, кандидат в народные депутаты РСФСР, сообщил, что коммунисты школы №84 выделились в самостоятельную организацию и попросили зарегистрировать ее непосредственно в Москве.

Узкий коридор улицы Пушкина возле памятника великому русскому поэту, неподалеку от площади Свободы, вместил, по разным оценкам, от 5 до 7 тысяч человек.

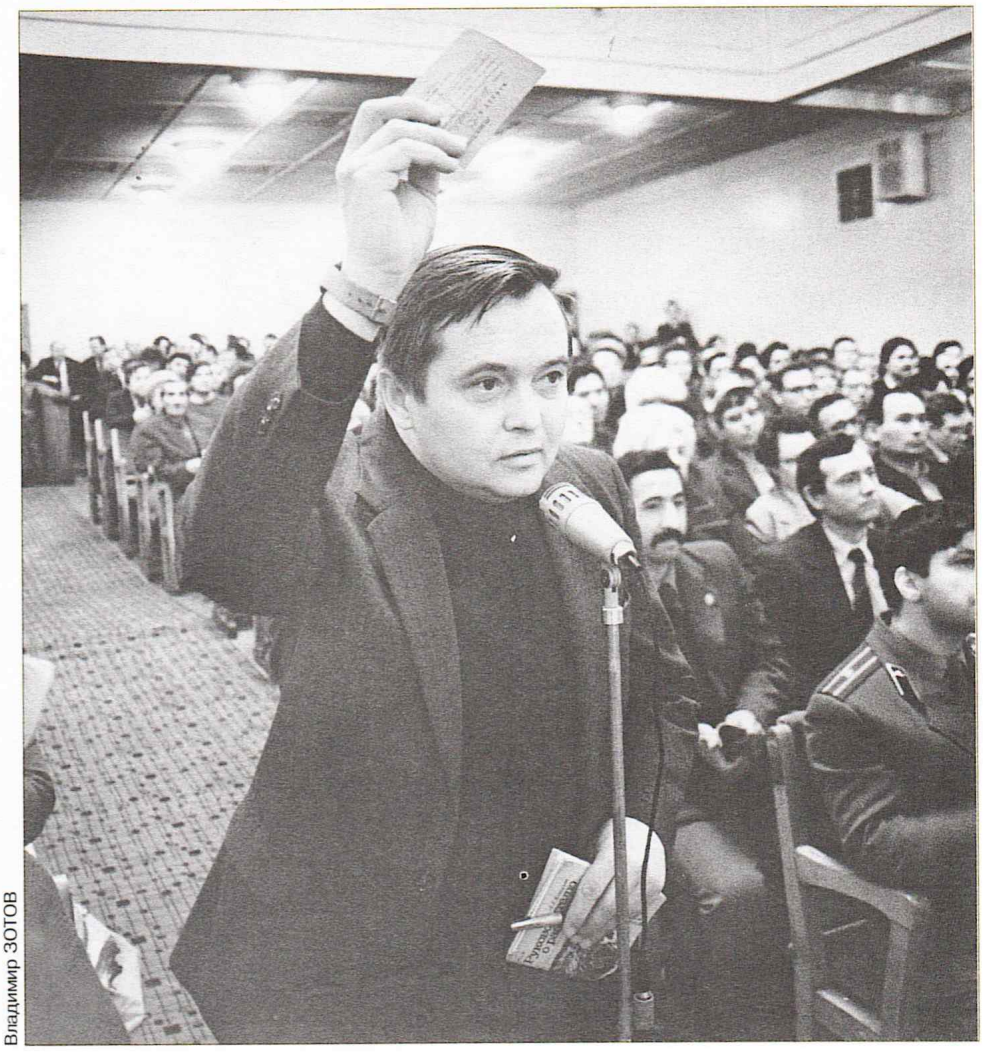
Тем не менее в Татарии стихия митингов не смела первых лиц, как это получилось, например, в Куйбышевской области. И Казанский горком КПСС не потребовал от бюро обкома подать в отставку, как это произошло в Башкирии. Во-первых, не столь сильны у нас оказались новые общественные движения, во-вторых, неформалы смогли предъявить «партократам» лишь несколько незаконно полученных квартир.

В 1990-м был дефицит самых необходимых товаров, были злоупотребления должностных лиц и критические материалы о них в газетах. Конечно, все это вызывало неприязнь к власти, но надо знать ментальность татарского народа с его неизменным уважением к человеку старшему, и по возрасту, и по званию, чтобы понять, почему в Татарии за все эти годы ни разу не было сколь-нибудь серьезного противостояния народа и власти.



Владимир ЗОТОВ

Кампания по выборам народных депутатов Татарской АССР. Собрания избирателей



Владимир ЗОТОВ

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

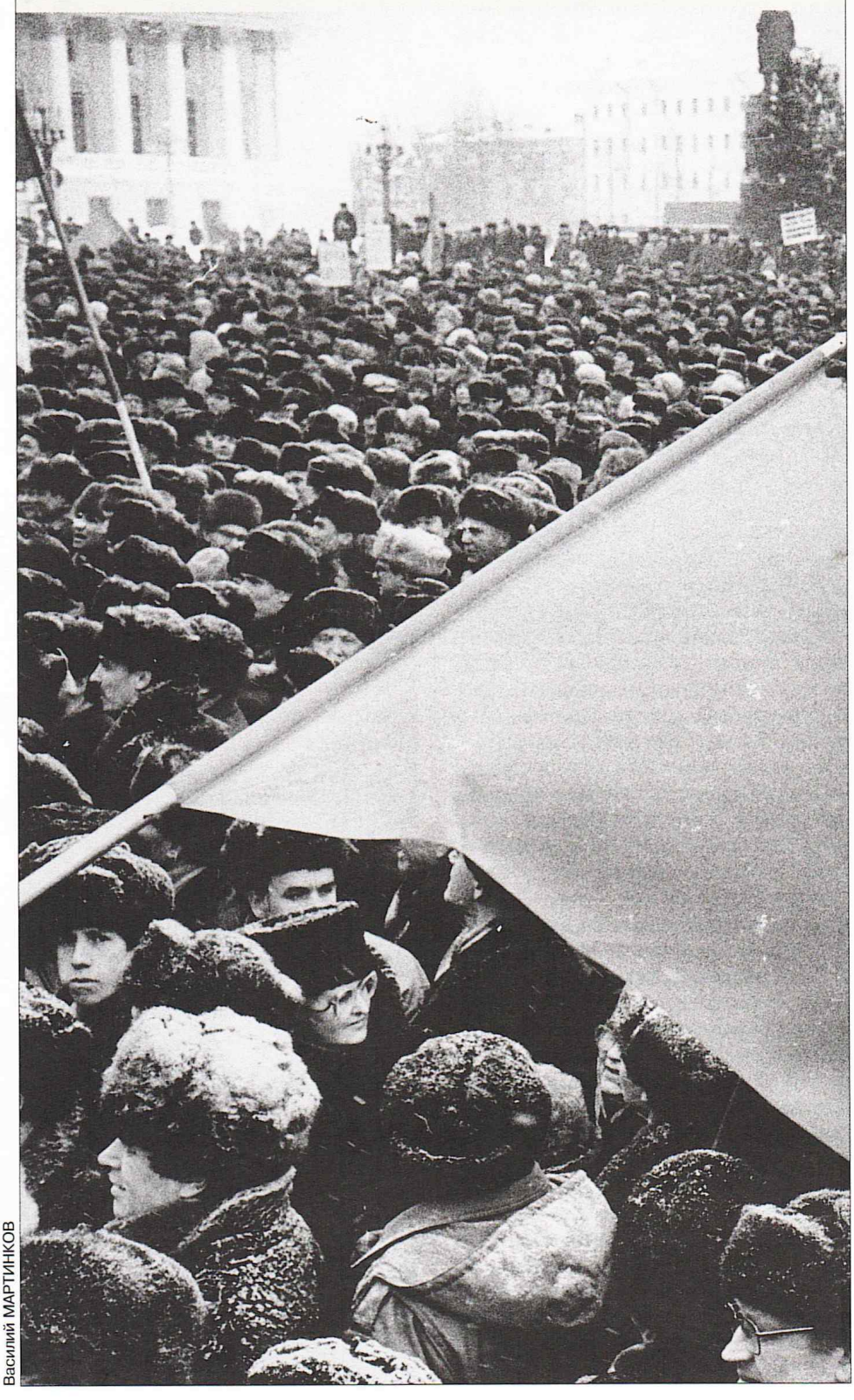
С **17 по 27 декабря** работал IV съезд народных депутатов СССР. Он начался с предложения Сажи Умалатовой выразить недоверие Президенту СССР. Председателю Верховного Совета М.Горбачеву предложили оставить пост Генерального секретаря ЦК КПСС.

В отставку ушел министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе, предсказав государственный переворот. Какой — он не уточнил.

Съезд принял постановление «Об общей концепции Союзного договора и порядке его заключения». Предполагалось, что Союзный договор подпишут не только союзные, но и автономные республики. Одним из членов подготовительного комитета по разработке проекта был избран Председатель Верховного Совета Татарской ССР М.Шаймиев.

21 декабря он выступил на съезде. Говорил о том, что вопрос о власти — это прежде всего вопрос о собственности. Чтобы экономическая реформа имела успех, необходимо четко разделить и полномочия, и собственность. Однако на этом съезде меньше всего говорили об экономике.

Площадь Свободы, на которой проводились официальные демонстрации по большим праздникам,



Василий МАРТИНКОВ

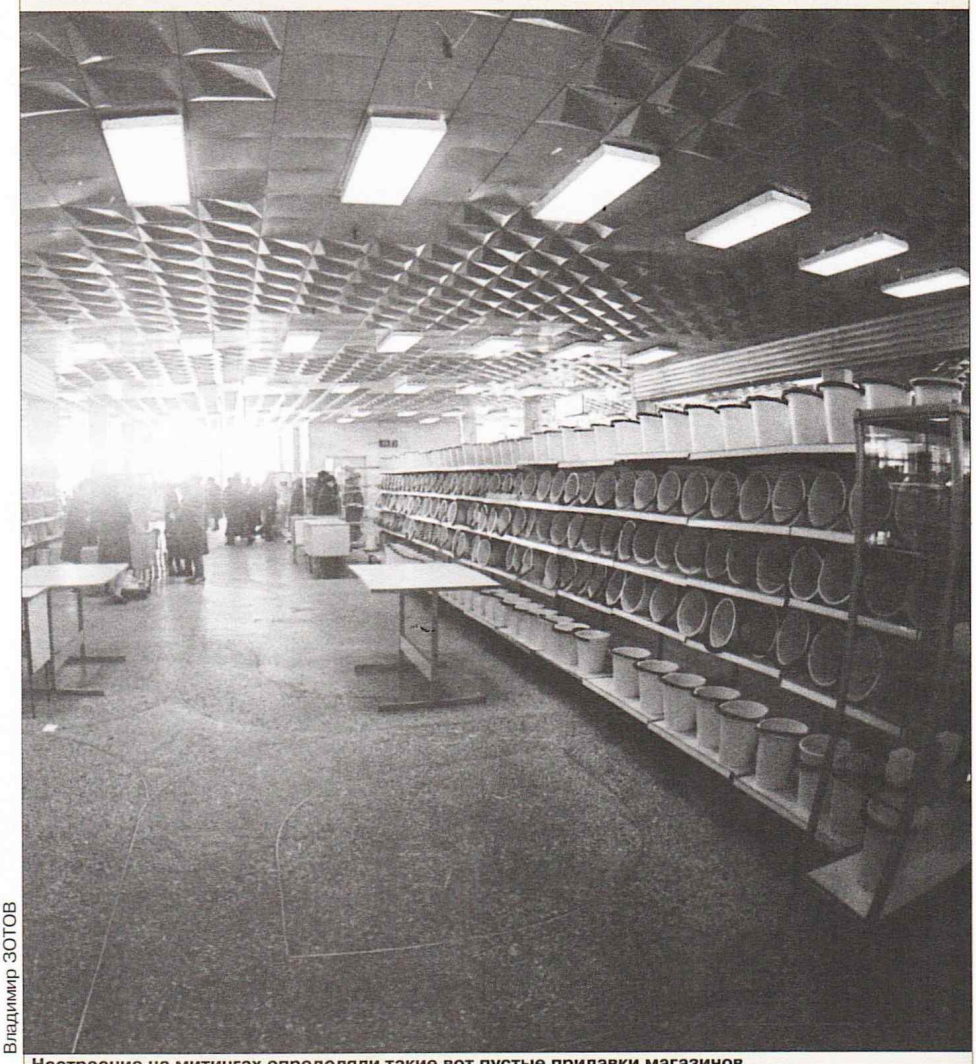
стала местом проведения неформальных митингов. «Националы» и «федералы» в это время были вместе. И у них была единая мишень для критики — административно-командная система.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

В десятом номере журнала «Известия ЦК КПСС», рожденного перестройкой и призванного восстановить скрытые ранее от коммунистов страницы истории, появилась статья известного казанского историка Булата Султанбекова. Ученый рассказал правду о жизни и партийной карьере видного государственного деятеля первых послереволюционных лет Мирсаида Султан-Галиева, председателя Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б), в 1920–1923 годах члена коллегии Наркомнаца РСФСР.

Более шести десятилетий имя этого человека воспринималось однозначно: враг, контрреволюционер. Ярлыки, навешанные Сталиным и его окружением, казались вечными. Статья была подготовлена на основе документальных материалов, многие из которых впервые вводились в научный оборот. Взвесив еще раз все обстоятельства, связанные с деятельностью М.Султан-Галиева, познакомившись с результатами проверки «дела» Прокуратурой СССР в 1989–1990 годах, историк приходит к выводу не только о том, что обвинения в создании «султан-галиевской повстанческо-контрреволюционной деятельности» — чистая напраслина, но и о том, что взгляды на развитие федеративных отношений могут быть востребованы в новейшей истории СССР и Российской Федерации.



Владимир ЗОТОВ

Настроение на митингах определяли такие вот пустые прилавки магазинов

кома не владеют конкретной политической ситуацией в Казани и республике. Экономическое положение ухудшается, оно пущено на самотек... Наши предложения о предоставлении Татарии статуса союзной республики, об экономическом ее статусе, о прекращении строительства Татарской АЭС — это конкретные предложения! Мы предлагаем провести революционную инвентаризацию жилого фонда Татарии, прекратить и заморозить строительство крупных промышленных объектов, таких как ЕлАЗ, АЭС, строительные материалы использовать для строительства жилых домов... Если ситуация не будет меняться в лучшую сторону, если не стабилизируется экономическое и политическое положение в республике, то мы вынуждены будем консолидировать здоровые силы и создать новую,

крики одобрения.

...Отворачиваясь от летящего в лицо мокрого снега, меся ногами расписную грязь, все шли и шли люди на удесятеренные силой динамиков голоса выступающих. Шли назанцы, обеспокоенные неспособностью или нежеланием местных партийных властей продолжить диалог, начатый было на таком же митинге неделю назад, возмущенные тем, что, как выяснилось, и социальная справедливость понимается по-разному. Узкий коридор улицы рядом с площадью Свободы заполнили 5—7 тысяч человек.

Для того, чтобы разобраться — кто есть кто, вернемся к выступлениям.

Представляя очередного оратора — сотрудника КГБ, ведущий не без юмора пожелал собравшимся в обыденной жизни держаться подальше от людей его профессии.

П. Арсентьев, кандидат в депутаты городского Совета.

— В странах демократии

этому блоку альтернативный блок демократических сил...

Е. Султанов, кандидат в народные депутаты РСФСР.

— Я, представитель движения «Демократи-

равноправие всех общественных организаций. Третье. Привилегии не исчерпываются жильем. Необходимо создать не партийную комиссию, а комиссию из народных депутатов и представителей всех неформаль-

М. Шамсутдинов, пред седатель клуба избир телей Приволжского рай она.

— Я непосредственн работаю с избирателя ми. Почему у людей по является апатия? Потом

ГЛАС НАРОДА

КАЗАНЬ. 25 ФЕВРАЛЯ. МИТИНГ

УСЛЫШАТЬ И ПОНЯТЬ

...Когда митинг был закончен, Р.Ахметов (лидер местной организации ДПР) неожиданно зачитал такую записку: «предлагается после окончания митинга, не нарушая порядка, уходить всем по тротуару через площадь Свободы вокруг здания областного комитета партии».

Можно понять участников митинга, которые мгновенно откликнулись на это предложение. Внушительная колонна опоясала вскоре здание обкома. Сотни людей скандировали: «В отставку! В отставку!» Неужели и на этот раз за стенами дома на площади Свободы не поймут, что нужны радикальные решения по демократизации жизни республики?

Митинг завершился спокойно, люди разошлись по домам.

И все-таки был один момент, когда у здания обкома начал скапливаться народ, когда люди, постоянно слышащие о перестройке, но слишком мало ее результатов видящие на деле, готовы, кажется, на безрассудные действия. Понятно, что такие действия ничего, кроме вреда, делу демократизации, демократическим силам не принесут. Но разве объяснишь это, когда народ становится неуправляем? Потому-то организаторам митингов надо быть особенно осторожными в своих призывах, уметь видеть их последствия.

Немало есть желающих превратить народ в толпу, в чернь. Не стоит им помогать в этом.

Репортаж вели Е.Чернобровкина, А.Фролов и Ф.Губаев, О.Климов, В.Мартинков (фото)

«Вечерняя Казань», 26 февраля

Фарит ГУБАЕВ

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

М.Султан-Галиев защищал идеи повышения статуса автономных республик.
Он считал, что нельзя делить народы по сортам. Выступая на заседании секции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу 25 апреля 1923 года, М.Султан-Галиев говорил о том, что предложения Сталина, представленные съезду, не «разрешают национального вопроса».
Сталин заявил, что идея повышения статуса автономий — «мертворожденная и реакционная».
«Дело М.Султан-Галиева рассматривалось в Верховном суде СССР дважды.
По приговору от 8 декабря 1939 года он был расстрелян 28 января 1940 года.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

4 марта проходили выборы народных депутатов Верховного Совета РСФСР. В Татарстане членами российского парламента стали 25 человек.

В этот же день выбирали народных депутатов Верховного Совета 12-го созыва и местных Советов ТАССР.

С 16 мая по 22 июня в Москве проходил первый съезд народных депутатов РСФСР, сформировавший Верховный Совет. **29 мая** его Председателем был избран Б.Ельцин.

Фото из архива Ф. УРАЗАЕВА

Супруги ШАЙМИЕВЫ на избирательном участке

Василий АБРОСИМОВ

На волне митинговой критики в 1989–1990 годах Татарский обком партии предпринял ряд мер, которые утихомирили страсти — сделал из обкомовской больницы диагностический центр, прикрепив к ней ветеранов партии, войны и труда, гостевой дом в центре Казани отдали под детскую поликлинику, двух нарушителей жилищного законодательства в ранге секретарей обкома КПСС лишили постов.

Первая сессия Верховного Совета ТАССР 12-го созыва собралась 11 апреля. Пожалуй, впервые республиканский парламент был абсолютно непредсказуем. В его составе было много людей, уже проявивших себя на митингах, заявивших о своих взглядах через средства массовой информации. Практически все народные депутаты прошли горнило острой конкурентной борьбы, а потому чувствовали за своей спиной поддержку избирателей, которые предпочли их, а не других кандидатов. Как сообщил на сессии председатель Центральной избирательной комиссии ТАССР И.Галеев, в предвыборной борьбе участвовали около 800 претендентов, в среднем по три кандидата на один мандат, 316 из них были выдвинуты общественными организациями. 213 кандидатов стали депутатами: в первом туре — 102, во втором — 111. В 36 избирательных округах ожидались повторные выборы.

На первую сессию собрались 209 из 213 депутатов. Предполагалось, что сессия продлится 4 дня, заседали 6. Уже в ходе обсуждения повестки было видно, что атмосфера на заседаниях Верховного Совета будет не такой, как раньше. Как по активности депутатов, так и по остроте выступлений.

Сессия согласилась с предложенным советом старейшин и оргкомитетом проектом повестки дня, но это был только старт для дальнейшего обсуждения. Ф.Байрамова предложила рассмотреть два вопроса: о государственном статусе Татарии и о строительстве Татарской АЭС. Ф.Сафиуллин потребовал обеспечить гласность в освещении сессии. «Способность или неспособность правительства обеспечить трансляцию я предлагаю рассматривать в связи с вопросом о доверии правительству нынешнему и будущему, — сказал он. — Предлагаю: если не хватает средств, обратиться к народу за помощью и перечислить средства». А.Зиятдинов с ходу предложил избрать президента республики: «Партия уже не может управлять, Советы еще не могут».

Уже на второй день была организована прямая радиотрансляция и увеличено время вечернего теледневни-

Заявление народных депутатов от автономных республик, автономных областей и округов

Реформа политической системы в стране продвигается вперед по пути демократизации. Очередным шагом в этом направлении может стать введение института президентской власти, переход к многопартийной системе, к плюрализму мнений и взглядов.

Однако в этом движении к демократии остаются отодвинутыми на второй план вопросы реализации прав народов автономных республик, автономных областей и округов, а также малочисленных народов нашей страны. Несмотря на то, что СССР подписал многие международные акты, провозглашающие, что все народы равноправны и обладают правом свободно определять свой политический статус, что в действующей Конституции СССР закреплен ленинский принцип самоопределения наций, народы автономных республик, автономных областей и округов лишены таких прав. Тем самым ущемляются права всех граждан независимо от национальности, проживающих в этих автономиях. Достаточно лишь указать на то, что даже право на выступление на Съезде народных депутатов СССР нам приходится практически отвоевывать.

Сложившаяся ситуация ставит народных депутатов СССР, представляющих автономии, в чрезвычайно тяжелое положение перед своими избирателями, перед двадцатью миллионами советских граждан. Вера людей в возможность достижения своих законных прав политическим путем все больше уменьшается. Наши народы, поверив в партию Ленина, в годы гражданской войны отчаянно защищали власть Советов, на фронтах Отечественной войны плечом к плечу с другими народами защищали нашу общую Родину. Настал час воплощения в жизнь их чаяний и надежд. Мы обращаемся к Съезду народных депутатов СССР, к совести, к гуманизму каждого народного депутата, к вашим сердцам, уважаемые коллеги, и просим поддержки наших стремлений к равенству всех народов.

Для этого, по нашему глубокому убеждению, необходимо:

1. В основу новой Конституции Советской Федерации должны быть положены принципы, согласно которым все народы должны иметь право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

2. Предусмотреть в решениях III Съезда народных депутатов СССР равноправное с союзными республиками участие автономных республик, а также участие в Совете Федерации представителей автономных областей, автономных округов и малочисленных народов.

3. Первому Президенту СССР, а мы глубоко убеждены в том, что им станет Михаил Сергеевич Горбачев, высказать свою позицию по реализации прав народов автономных областей и округов на самостоятельное определение своего политического статуса, а также по вопросу о защите прав малочисленных народов.

Цитируется по газете «Вечерняя Казань», 14 марта

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

12 июня Верховный Совет Российской Федерации принял Декларацию о государственном суверенитете России, провозгласив верховенство российских законов на всей территории республики.

С **19 по 23 июня** проходила республиканская конференция коммунистов РСФСР, которая была объявлена Учредительным съездом Компартии России.

17 июля Председатель Верховного Совета Б.Ельцин встречался с представителями законодательных органов власти российских регионов. Татарстан на этой встрече представлял председатель постоянной комиссии ВС Н.Бакиров.

В октябре Верховный Совет РСФСР приступил к обсуждению проекта закона о собственности, который был принят в декабре. Российский парламент решил в пять раз сократить отчисления в союзный бюджет.

15 декабря на IV съезде народных депутатов РСФСР была принята поправка к российской Конституции, которой по сути были признаны декларации о государственном статусе бывших автономий: «Съезд народных депутатов РСФСР подтверждает и уважает суверенные права наций, в том числе их право на самоуправление, право на свободное установление своего политического статуса, на свободное обеспечение своего экономического, социально-культурного развития».

Наиль КУРАМШИН

На сессии Верховного Совета ТАССР

ка. С этих пор избиратели могли знать о работе Верховного Совета, что называется, из первых рук.

До выборов руководства Совета сессия приняла Временный регламент, разработанный оргкомитетом, образовала мандатную комиссию, подтвердила полномочия избранных депутатов. Эти процедуры в принципе большинству сидящих в зале были знакомы, но на этот раз это не были формальные акты.

В докладе мандатной комиссии отмечалось, что 79% депутатов были избраны впервые, 88,7% — члены и кандидаты в члены КПСС, 1 комсомолец, 15 женщин. Среди депутатов 10,7% — рабочие и колхозники, 51 партийный работник, 11 работников советских органов.

НУЖЕН ЛИ ТАТАРИИ ТАКОЙ ХОЗРАСЧЕТ?

Чего стоят аппаратные методы решения социально-экономических проблем республики, хорошо видно по результатам реализации десятков республиканских программ, которые с большой помпой были разработаны лет пять назад. Ситуация, удивительно похожая на то, что сейчас происходит вокруг республиканского хозрасчета. А результаты?

Под видом совершенствования организационной структуры управления народным хозяйством республики уже на протяжении полутора лет проводится реорганизация министерств и ведомств. Казалось бы, дело хорошее: надо упрощать структуру и сокращать управленческий персонал. Однако на деле произошла, в который уже раз, смена вывесок, а конторы как были, так и остались, продолжая плодить бесчисленные указания и решения...

Что предлагаем мы? Вместо сомнительного эксперимента под лозунгом «регионального хозрасчета» осуществить ряд неотложных мер, которые на деле означали бы движение в сторону экономической самостоятельности. В числе этих мер, на наш взгляд, должны быть реализованы следующие:

1. Исходя из приоритета социальных задач и с учетом того, что кризис в экономике сказывается прежде всего на положении малообеспеченных слоев населения, предусмотреть специальные меры их социальной защиты. Для этого следует определить показатель прожиточного минимума с учетом региональных особенностей и социального положения граждан и осуществить регистрацию и учет тех, кто проживает за порогом бедности.

2. Незамедлительно начать подготовку республиканского законопроекта о собственности на землю и другие природные ресурсы, который должен быть рассмотрен новым составом Верховного Совета ТАССР в числе первоочередных. Принятие этого закона позволило бы уже нынешней весной приступить к радикальной перестройке аграрных отношений, предоставлению земли в наследуемое владение тем, кто ее обрабатывает. С другой стороны, муниципализация земли, то есть передача ее в распоряжение местных Советов должна создать необходимые правовые и экономические предпосылки для развития местного хозяйства и самоуправления.

3. На ближайшие 2–3 года приостановить промышленное строительство и переориентировать ресурсы на строительство жилья и других социальных объектов.

4. В условиях разваливающегося потребительского рынка принять меры, гарантирующие всем слоям населения равноправное получение жизненно необходимых товаров. Для этого под контролем общественности провести ревизию основных продовольственных и непродовольственных товарных ресурсов республики, системы их распределения и перераспределения. Не стоит забывать, что монопольное распоряжение товарными фондами, прежде всего продовольственными ресурсами, манипулирование ими в зависимости от конъюнктуры, в целях формирования определенного общественного мнения остается одним из инструментов реальной власти в руках аппарата и способствует его смыканию с теневой экономикой.

5. Предоставить предприятиям республиканского подчинения практическую возможность свободного выхода из состава министерств и ведомств путем перехода их на аренду и другие прогрессивные формы хозяйствования. Следует упразднить все искусственно созданные объединения, а также прекратить игру со сменой ведомственных «вывесок». Принцип здесь должен быть такой: первичные хозяйственные звенья сами должны формировать необходимые для обеспечения их нормальной работы управленческие структуры, исключая таким образом возможность проявления излишних звеньев. Наряду с этим Госплану республики вместе с Минфином и Татглавснабом следовало бы начать работу по поэтапному освобождению предприятий, действующих на территории республики, от ведомственной подчиненности министерствам СССР и РСФСР путем создания вневедомственных структур (концернов и других хозяйственных ассоциаций), обеспечивающих решение снабженческо-сбытовых и других вопросов. Это должно стать альтернативой бюрократическим играм с переподчинением предприятий. Разумеется, это потребует превращения Госплана и других республиканских ведомств из «штабов управления» в планово-координирующие органы, решающие прежде всего организационно-экономические вопросы.

6. Один из наиболее простых и доступных путей мобилизации дополнительных финансов и материальных ресурсов, ведущих к реальному развитию рыночных отношений, — это вовлечение в хозяйственный оборот огромной многомиллионной массы неиспользуемых сверхнормативных запасов материалов и оборудования, скопившихся на складах предприятий.

...Какие же уроки необходимо учесть новому депутатскому корпусу? Во-первых, без настойчивого активного давления «снизу», подкрепленного серьезной аргументацией и решимостью отстаивать интересы республики, нельзя рассчитывать ни на какие уступки «центра» в смысле малейшего расширения ее самостоятельности. Дело не в конкретных чиновниках, а в системе, построенной на принципе: государственные интересы превыше всего! Разумеется, давление «снизу» не следует путать с «местным эгоизмом» или забвением интересов Союза. Речь о том, что, имея дело с административно-командной системой, нельзя строить иллюзий, что реальную самостоятельность можно получить в качестве «бесплатного дара»...

Вся сложность нынешней ситуации не в том, чтобы «разоблачить» пресловутый аппарат, вынудив его уйти в отставку. Проблема гораздо сложнее. Для того, чтобы жители республики, ее городов и районов стали подлинными хозяевами своей жизни, необходимо на всех уровнях сформировать такие Советы, которые ответственно и компетентно взялись бы за решение самых серьезных социально-экономических проблем, и прежде всего — сформировали бы дееспособные органы управления...

***Д.БИКБОВ**, заместитель генерального директора объединения вычислительных систем;*
***Р.КУРЧАКОВ**, заведующий отделом экономики ИЯЛИ;*
***С.ДАВЛЯТШИН, В.ПОПОВ, Р.ХАФИЗОВ**, научные сотрудники ИЯЛИ;*
***Ш.НАДРЕЕВ**, доцент КФЭИ*

«Вечерняя Казань», 2 марта

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

В ФОТОГРАФИЯХ

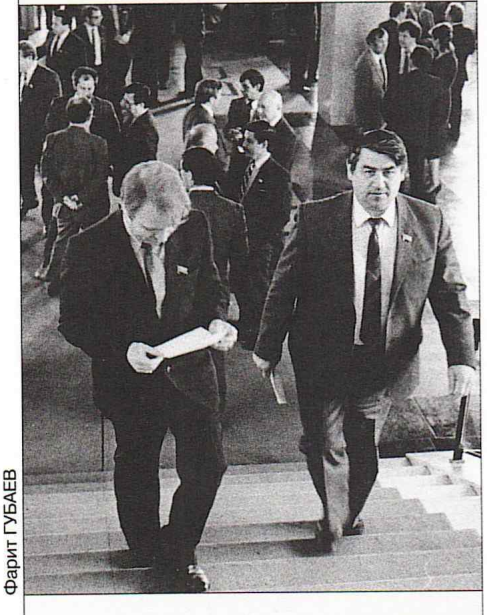
Первые три месяца года — предвыборная кампания. Кроме привычных собраний, организованных избирательными комиссиями, были и такие — неофициальные, прямо по месту жительства.

Фарит ГУБАЕВ

Решение о возведении в Татарии атомной электростанции вызвало решительный протест ее жителей. Пикеты проходили вплоть до первой сессии Верховного Совета, на которой было принято решение о прекращении строительства.

Из архива журнала «КАЗАНЬ»

В апреле народные депутаты Верховного Совета ТАССР 12-го созыва собрались на свою первую сессию.



Фарит ГУБАЕВ

Впервые делегатов XXVIII съезда КПСС избирали на альтернативной основе. Фото на память на Красной площади.

Наиль КУРАМШИН, Анатолий АНДРОНОВ

В ФОТОГРАФИЯХ

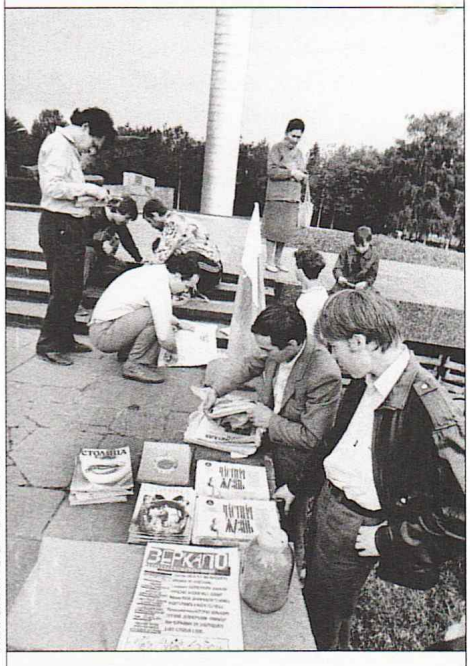
Фарит ГУБАЕВ

В августе, перед сессией Верховного Совета, митинги в Казани проходили регулярно. Иногда по два в день.

Из архива журнала «КАЗАНЬ»

Такие встречи, когда за одним столом собирались работники обкома партии и лидеры общественных движений, в 1990 году были не редкость.

На митингах продавалась не только политическая литература.



Михаил КОЗЛОВСКИЙ

Владимир ЗОТОВ

Открытие татарских школ порой вызывало серьезные конфликты, поскольку размещать их приходилось в существующих зданиях. Конфликты, как правило, разрешались мирно.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

В январе о своем создании объявили Ассоциация сторонников Движения «Предотвратим катастрофы», городской клуб избирателей «Инициатива», Союз потребителей Татарии.

4 марта прошли выборы народных депутатов ТАССР 12-го созыва, депутатов местных Советов республики. Повторные выборы по 38 избирательным округам состоялись 17 марта. Всего в парламент республики было избрано 250 народных депутатов, в местные Советы — 21 тысяча.

17–18 марта на пленуме ТОЦ было принято решение создать Гражданский комитет по разработке законопроекта о союзном статусе Татарстана. Уже после принятия Декларации о государственном статусе был образован Комитет по защите и реализации суверенитета ТССР, который 25 ноября провел учредительный съезд. Возглавил Комитет «Суверенитет» доцент Казанского государственного педагогического института, писатель А.Махмутов (Амир Махмуд).

С 11 по 17 апреля работала первая сессия Верховного Совета XII созыва. Председателем Верховного Совета был избран Минтимер Шаймиев.

17 апреля народные депутаты приняли решение по структуре и составу Совета Министров и утвердили в должности его Председателя М.Сабирова.

ГЛАС НАРОДА

ОТ НАШЕГО ПАРЛАМЕНТСКГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ВСЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ ПРИНАДЛЕЖИТ НАРОДУ

Эти строки взяты из принятого Съездом за основу проекта Декрета о власти. Сегодня будет его постатейное обсуждение.

Предлагаем вашему вниманию интервью с народным депутатов РСФСР, членом Совета национальностей Верховного Совета, председателем правления Союза писателей ТАССР Р.МУХАМАДИЕВЫМ.

— За Декларацию о суверенитете России депутаты проголосовали почти единогласно. Но без суверенитета субъектов Федерации суверенитет России будет неполноценным. Конечно же, парламент Татарии должен принять аналогичную Декларацию.

— Значит ли это, что Татария претендует на союзный статус?

— Я считаю, что суверенная Татария в составе суверенной России даст обеим республикам большие преимущества. Между ними будут уже совсем другие взаимоотношения. Я думаю, что при этом не имеет значения, как будет называться Татария — союзной республикой или автономной. Пожалуй, можно говорить о суверенной Татарской республике, но в рамках Федерации. Конечно, право на выход из нее должно быть. Но иметь такое право не означает ратовать за выход из состава России. Куда нам выходить? Я, как татарский писатель, знаю, что только 24 процента татарского народа живет в пределах ТАССР. Татары рассеяны по всей России. Я считаю, что если Татария будет иметь права союзной республики и жить в составе Федерации, — это пошло бы на пользу и Татарии, и Федерации.

— Это, кстати, мнение многих народных депутатов РСФСР из Татарии...

— Я хочу подчеркнуть еще вот что. Когда говорят о суверенитете автономной республики, подразумевают национальный суверенитет. Мы его рассматриваем шире: суверенитет — национально-территориальное единство республики. Суверенитет всех народов, проживающих на территории ТАССР. Если у нас появятся новые экономические возможности, появится самостоятельность — от этого выиграют все народы Татарии.

— Не считаете ли вы, что Россию ожидают те же национальные проблемы, что есть у Союза ССР?

— Я так не думаю. Традиции общероссийского дома очень древние. Сравнивать с Прибалтикой такие республики, как Татария или Башкирия, не стоит — наши судьбы очень тесно переплелись. Так что до отделения республик дело, думаю, не дойдет. Я не вижу поводов к этому. Разговор о союзном статусе — это реализация бесправного положения республики. Если права будут предоставлены, необходимость этого вопроса отпадет сама собой.

А.НИКОЛАЕВ

«Вечерняя Казань», 20 июня

Майская демонстрация в Казани (слева направо): заместители Председателя Совета Министров Н.ДАНИЛЕВСКАЯ и Б.ЗАХАРОВ, Премьер-министр М.САБИРОВ, генеральный директор Главтатстроя Н.КАЛАШНИКОВ, Секретарь ЦК КПСС Г.УСМАНОВ

Фото из архива М.САБИРОВА

Довольно большой группой были представлены в Верховном Совете медики — 30 человек. Народными депутатами были избраны 3 доктора и 15 кандидатов наук, 187 человек имели высшее образование и только двое — незаконченное среднее. По возрасту абсолютное большинство составляли люди от 31 года до 60 лет. Как заметили председатель Центризбиркома И.Галеев и председатель мандатной комиссии А. Лозовой, новый закон о выборах позволил осуществить выборы на демократической основе, в результате чего сложилась совершенно новая избирательная практика.

Председателем Верховного Совета в ходе тайного голосования был избран Минтимер Шаймиев, первый секретарь обкома КПСС, накануне поддержанный пленумом обкома. Альтернативу ему составляли Марат Мулюков, доцент Казанского университета, и Фаузия Байрамова, литератор. Оба — люди уже известные, лидеры Татарского общественного центра. Все трое выступили с программными речами.

М.Шаймиев предлагал направить усилия Верховного Совета на ускорение политических и экономических реформ, осуществить на практике передачу реальной власти Советам, оправдать через практические дела надежды избирателей. Объем предстоящей законотворческой работы, по его мнению, не входит ни в какое сравнение с прошлым периодом.

Времени для ответов на вопросы депутатов ему понадобилось больше, чем на выступление.

М.Мулюков «первейшее значение» уделял повышению статуса Татарской республики до уровня союзной, обещал бороться за полный экономический хозрасчет и обеспечить социальную справедливость. На его взгляд, руководитель Совета должен обратить особое внимание на проблему кадров: «Необходимо именно коренным образом перевернуть подготовку кадров. Инициативных, самостоятельных, чтобы они не смотрели на своего руководителя, как солдаты...» Отвечая на вопрос об участии в общественной деятельности, он сообщил, что является создателем и руководителем Татарского общественного центра, который имеет более миллиона членов и 60 региональных отделений по всему Советскому Союзу.

«Сегодня от нас ждут резких, радикальных перемен, иначе народ выразит нам недоверие и отзовет нас», — сказала в своем выступлении Ф.Байрамова. Она также обещала добиваться полной самостоятельности республики, прежде всего экономической, предлагала обеспечить «солидные отчисления» в республиканский бюджет от предприятий союзного подчинения. В отличие от предыдущего оратора, Ф.Байрамова намеревалась приостановить строительство предприятий, вредных для природы Татарии и экономически не выгодных, и помочь человеку, живущему на земле, стать на ней хозяином.

За М.Шаймиева проголосовал 151 депутат, за Ф.Байрамову — 38, за М.Мулюкова — 7.

По предложению Председателя его первым заместителем после бурного обсуждения кандидатуры был избран Роберт Шамгунов, председатель Татарского областного совета профессиональных союзов. Вторым заместителем стал Владимир Нефедов, начальник Казанского речного порта.

Редко какое предложение Совета старейшин проходило на сессии без обсуждения и внесения дополнительных предложений. Предложили сформировать 11 постоянных комиссий — добавили еще одну: по делам молодежи, физической культуре и спорту. Представили для избрания членами Президиума 16 кандидатур — в итоге вышло 17. Прибавился Анатолий Перов, которого порекомендовали на столь важный пост его сослуживцы по войсковой части.

Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Социалистической Республики

Первый Съезд народных депутатов РСФСР,

— сознавая историческую ответственность за судьбу России;

— свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, входящих в Союз Советских Социалистических Республик,

— выражая волю народов РСФСР,

торжественно провозглашает государственный суверенитет Российской Советской Социалистической Республики на всей ее территории и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР.

***

5. Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета РСФСР устанавливается:

полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение Союза ССР;

верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории РСФСР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории. Разногласия между Республикой и Союзом разрешаются в порядке, устанавливаемом Союзным договором;

исключительное право народа на владение, пользование и распоряжение богатством России;

полномочное представительство РСФСР в других союзных республиках и зарубежных странах;

право Республики участвовать в осуществлении полномочий, переданных ею Союзу ССР.

***

9. Съезд народных депутатов РСФСР подтверждает необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей РСФСР. Конкретные вопросы этих прав должны определяться законодательством РСФСР о национально-государственном и административно-территориальном устройстве Федерации.

10. ...Представителям наций и народностей, проживающим в РСФСР за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории РСФСР, обеспечиваются их законные политические, экономические, этнические и культурные права.

Председатель Верховного Совета РСФСР
г.Москва, 12 июня 1990 г.

Б.Н. ЕЛЬЦИН

ГЛАС НАРОДА

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РСФСР

ШЛИ НЕЛЕГКО И НЕПРОСТО

Субъективные впечатления о первом съезде

Михаил РОКИЦКИЙ, заведующий кафедрой детской хирургии КГМИ, профессор

На одном из заседаний Съезда была оглашена резолюция митинга в Казани, организованного Татарским общественным центром. На мой взгляд, резолюция резкая, однозначно отвергающая Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, считающая, что принятие ее ущемляет интересы населения ТАССР. Более того, устно мне передали, что на митинге ставился вопрос об отзыве нас, народных депутатов, голосовавших за эту Декларацию. Вопрос этот серьезнейший, и я считаю нужным изложить свою точку зрения. Я 23 года живу и работаю в Татарии. Татария и Казань стали для меня близки, и я вижу свою задачу, как народного депутата, отнюдь не замыкаться на медицинских проблемах.

В своем выступлении на съезде я говорил о том, что нас, представителей автономий, беспокоит вопрос, как бы не попасть из огня да в полымя — из-под диктата Союза под диктат Федерации. Я рассматриваю Декларацию о государственном суверенитете как первый обязательный шаг к созданию Федерации свободных государств. Без этого шага, определяющего приоритетность законов РСФСР, немыслима конституционная самостоятельность автономий! После получения информации из Казани я беседовал с Борисом Николаевичем Ельциным, чтобы выяснить его мнение. Он подчеркнул, что в числе первоочередных законов есть закон об автономиях, который определил ВСЕ права, возможности, приоритеты и т.д. Я, как и многие, считаю, что Татария по всем параметрам — экономическим, культурным, научным, историческим — соответствует статусу союзной республики. Но мне представляется, что новый Союзный договор, новые законы РСФСР должны уравнять все права и условия всех национально-территориальных республик.

При обсуждении закона об обустройстве РСФСР наша делегация должна выйти с конкретными, разработанными высококвалифицированными юристами и экономистами предложениями, и роль деятелей Татарского общественного центра здесь будет неоценимой. Сегодня ж, при той критической ситуации, которая имеет место и в Союзе, и в РСФСР, ставить вопрос о немедленном получении союзного статуса и выходе из состава РСФСР, на мой взгляд, означает сделать шаг к развалу России — станового хребта нашего Союза. Позиция, выдвинутая в выступлении ряда депутатов от автономий, — права и возможности развития, равные союзным республикам, но в составе России — кажется мне сегодня оптимальной. С принятием новых законов, нового Союзного договора, нового договора с Российской Федерацией, новых законов и конституций автономных республик (еще раз подчеркну, что по инерции пользуюсь терминами «союзная», «автономная», а надо бы просто — советская республика) вопросы национального самоопределения и возрождения, вопросы языков и культуры получат свое полное разрешение.

«Вечерняя Казань», 6 июля

В июне республика торжественно отмечала 70-летие со дня образования Татарской АССР. Были официальные мероприятия, в том числе торжественное собрание, организованные руководством, и неофициальные, организатором которых выступил Татарский общественный центр. В этом месяце журнал «ИДЕЛЬ» вышел с необычной обложкой. Художник Григорий ЭЙДИНОВ в образной форме выразил настроение тех дней. Автономной республике оставалось жить не более двух месяцев.

Как заметил М.Шаймиев, Председателя Верховного Совета выбирали быстрее, чем некоторых председателей постоянных комиссий. Каждый кандидат выступил с речью, ответил на вопросы. По некоторым комиссиям были внесены альтернативные кандидатуры. Три комиссии остались без руководителей до следующей сессии.

Вопросов кандидату в премьеры Мухаммату Сабирову, работавшему в этой должности менее полугода, задавали много, и он от ответа не уходил. М.Сабиров впрямую высказался за союзный статус Татарии, и это не могло не понравиться депутатам. В своей программной речи он остановился на главных задачах исполнительной власти:

— завершение процесса переориентации экономики республики на решение социальных задач, на удовлетворение потребностей людей;

— переход на регулируемые рыночные отношения, реализация радикальной экономической реформы;

— коренное улучшение дел на потребительском рынке.

М.Сабиров высказал уверенность, что переход Татарской республики на экспериментальную отработку механизма хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования позволит смягчить социально-экономическую ситуацию в республике. В 1990 году дополнительные доходы по республиканскому бюджету должны были составить более 70 млн. рублей.

Правительство уже начало работать над перспективным планом на 13-ю пятилетку и в скором времени намерено внести на рассмотрение Верховного Совета Основные направления экономического и социального развития республики.

Достаточно спокойно прошло обсуждение кандидатур, предлагаемых для назначения в Совет Министров Татарской АССР.

Премьер-министр предложил сформировать правительство в составе 29 человек, включая председателя. Были внесены предложения по семи заместителям председателя, в том числе двум первым, по десяти отраслевым министрам, по девяти председателям государственных комитетов, управляющего делами Совета Министров и начальника Татарского республиканского управления Госбанка СССР. В составе Совета Министров новичков было всего два: Дмитрий Нагуманов, предложенный на пост министра финансов, и Азат Нуруллин, претендующий на пост министра торговли.

ПО ПРИНЦИПУ РАВЕНСТВА И СВОБОДЫ

И.НУРУЛЛИН,
профессор, участник Великой Отечественной войны

Вот уже сколько времени на почве межнациональных конфликтов льется кровь в Нагорном Карабахе, в Азербайджане и Армении. Без крови не обошлось и в Средней Азии. Взрывоопасная ситуация сохраняется или назревает в ряде других республик и автономных образований.

Почему такое происходит, где корни этих драматических, а то и трагических несообразностей? Я не претендую на то, чтобы дать исчерпывающий ответ на этот вопрос, тем более поставить все точки над «i». Хочу лишь присовокупить свою точку зрения ко многим другим: авось пригодится.

Сначала поставим вопрос так: если бы НКАО пожелала войти в состав СССР в качестве полноправной и суверенной республики, а Азербайджан и Армения не возражали против этого, совершилась бы там трагедия, отозвавшаяся болью в сердцах всех честных людей страны? Каждый скажет: нет, не совершилась бы, по крайней мере, не приняла бы таких масштабов. Но ни Армения, ни Азербайджан, считающие НКАО своей составляющей частью, не могли дать и впредь едва ли дадут желаемое «добро» при сложившейся системе межнациональных социально-экономических и правовых отношений в стране.

Теперь поставим вопрос иначе. Если не было бы разных статусов и все республики были бы равны, осталась бы почва для распрей и кровопролития? Это, конечно, не устранило бы все противоречия в регионе, но дело не дошло до резни, ибо как Баку, так и Ереван вынуждены были бы согласиться с новым статусом Нагорного Карабаха. И такой колосс, как РСФСР, тогда бы отказался от своих прав на национальные образования в своем составе и превратился в Русскую, или же Российскую Советскую Республику.

Быть может, нижеследующее мое заявление кое-кого приведет в ярость, как быка — красный цвет, но я рискну и скажу, что, на мой, возможно, не совсем компетентный взгляд, в трудах великого диалектика Ленина по национальному вопросу, разве что за редким исключением, все правильно и глубоко, все так состыковано, что комар носа не подточит. Однако, к великому несчастью, эти правильные положения и установки еще при жизни самого Ильича стали искажаться и извращаться. Даже ближайшие его соратники никак не могли отрешиться от чувства превосходства великороссов, привитого им в течение многих столетий, и от традиций имперской амбициозности. Вспомним хотя бы такую светлую личность, как Бухарин, который выступил против сердцевины ленинской национальной политики — права наций на самоопределение. Заправлял же делами в этой области будущий диктатор и тиран И.В.Джугашвили-Сталин, который был более шовинистом, чем любой высокопоставленный русский бюрократ.

Знал ли Ленин, что национальная политика проводится не совсем так, как он мечтал? Думается, знал. По крайней мере, догадывался. Но не мог каждый раз идти против большинства, пугать отставкой, как во время борьбы за подписание Брестского мирного договора. Печальным результатом отступлений, искажений и извращений марксистско-ленинской теории и политики по национальному вопросу явилась такая неуклюжая, уродливая структура, как СССР, с входящей в нее еще более уродливой Российской Федерацией, о чем в конце жизни Ленин сам сожалел. Так, 30 декабря 1922 года в записке, озаглавленной «К вопросу о национальностях или об «автономизации», он с горечью признался: «Я, кажется, сильно виноват перед рабочими России за то, что не вмешался достаточно энергично и достаточно резко в пресловутый вопрос об «автономизации», официально называемой, кажется, вопросом о Союзе Советских Социалистических Республик».

Как ни крути, суть права наций на самоопределение сводится к полному равноправию народов, независимо от их численности, и полной свободе вплоть до образования самостоятельного государства. О каком равноправии может идти речь, когда административно-политический и территориальный статус обрек тот же Нагорный Карабах на положение пасынка, права которого десятками лет ущемлялись и урезывались? О какой свободе можно говорить, когда НКАО лишена права не то что выйти из СССР, но и перейти в состав соседней, советской, республики?

Или же взять такой пример вопиющего неравноправия, когда, скажем, Татария лишена многих и многих прав, какими обладают, вдвое меньшие по всем параметрам Молдавия и Эстония, только потому, что они удостоились статуса республики, а Татария оказалась в прокрустовом ложе автономии.

Возможно, кто-то воскликнет: как может стать республикой, скажем, Ненецкий национальный округ, насчитывающий всего 50 тысяч человек населения? Как можно его равнять с многомиллионной Украиной? Равнять, конечно, нельзя. Возможности слишком разные. И вообще далеко не все республики смогут содержать Академии наук, очень многие вынуждены будут обходиться без своей киностудии. Тут уж ничего не поделаешь. Равноправие и равенство — понятия не однозначные. В какой-то мере и каким-то образом можно лишь компенсировать фактическое неравенство.

Что касается способности национальных округов самоуправляться, то кто в этом сомневается, пусть взглянет на карту мира. Сколько на планете не только союзных, но и вполне независимых государств с населением менее 50 тысяч человек! Сан-Марино, занимая 61 квадратный километр территории и имея 20 тысяч граждан, испокон века живет себе и здравствует. Если же те или иные округа и области, решив, что не тянут на республику, захотят присоединиться к соседям или же как-то иначе устроить свою судьбу, то это их дело. Но они должны иметь право на статус «суверенной республики».

Может раздаться и такой негодующий голос: эдак все разъедутся по национальным квартирам и государство развалится? Да, этого боялись все российские цари, начиная с Ивана Грозного. Боялся Сталин, продолжавший национально-колониальную политику в еще более жесткой форме. Боялся Брежнев, лет двадцать позоривший нашу державу. Кое-кто, по-видимому, боится и сегодня.

В воображаемой очереди на «получение» нового статуса первой стоит, несомненно, Татарская АССР.

Впрочем, уже идет движение за изменение государственного статуса Татарии как в самой республике, так и вне ее границ. На мой взгляд, возглавить его, не мешкая, должны партийно-советские органы, как это произошло в соседней Башкирии. В противном случае оно может сопровождаться нежелательными издержками и эксцессами, не говоря уже о том, что директивные органы, плетясь в хвосте, могут окончательно лишиться доверия масс.

«Вечерняя Казань», 23 мая

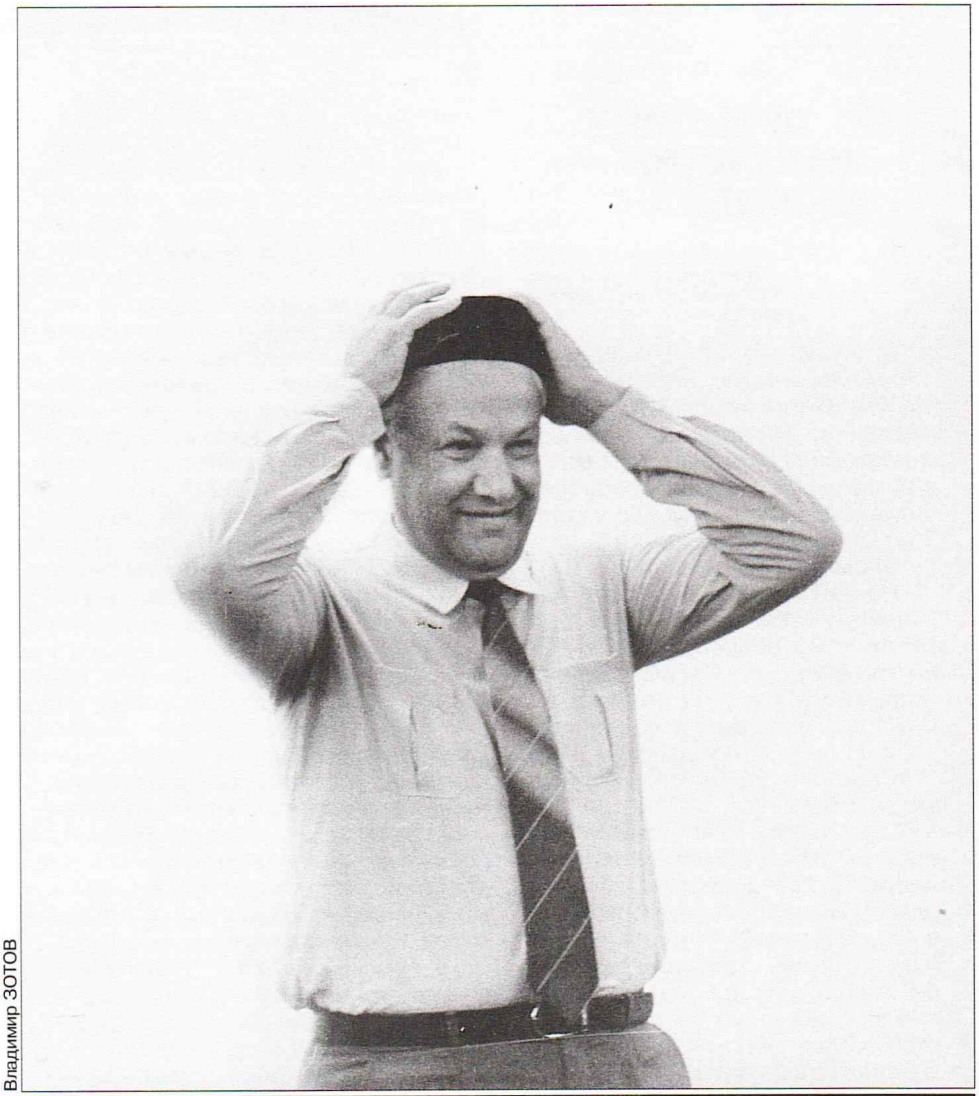
ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

30 мая в Набережных Челнах возникла Организация независимой татарской молодежи «Азатлык». Ранее, еще в 1988 году, при ТОЦ работала молодежная комиссия. С 17–18 июня в молодежном лагере «Волга» были проведены первые Всемирные дни татарской молодежи, которые затем стали традиционными.

15 июля в Казани состоялась учредительная конференция Татарского отделения Демократической партии России с участием партийного лидера — Николая Травкина.

25 июля в Казани прошла учредительная конференция Демократической партии народов Татарстана.



Владимир ЗОТОВ

Владимир ЗОТОВ

С 6 по 8 августа в Казани находился Борис ЕЛЬЦИН. Встречали его по-разному...

Предложения Председателя правительства 12 апреля рассматривали постоянные комиссии. 17 апреля сессия поддержала большинство из них. Лишь кандидатура Г.Лоцмановой вызвала возражения. В ходе сессии М.Сабиров сделал вторую попытку, но опять безуспешно.

В этом факте сказалось вовсе не то, что Галина Лоцманова, проработавшая на этом посту 5 лет, был плохим министром. Против нее скорее всего сработали два фактора: одних раздражало ее «коммунистическое» прошлое (она была членом ревизионной комиссии ЦК КПСС), другие перенесли на министра свое недовольство обилием проблем в социальной сфере.

В результате Совет Министров был утвержден в составе 28 человек, без министра по социальным вопросам.

Сессия успела завершить 17 апреля решение всех организационных вопросов: был утвержден состав Комитета народного контроля из 15 человек; избраны судьи и народные заседатели Верховного суда ТАССР, его председатель, утвержден президиум суда, судьи районных и городских судов республики; назначен Главный государственный арбитр, два его заместителя, десять арбитров, сформирована коллегия Государственного арбитража.

Депутаты утвердили три указа Пре-

Владимир ЗОТОВ

Владимир ЗОТОВ

ПЕРЕСТРОЙКА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

КОМУ ЭТО ВЫГОДНО?

К.ФАСАХОВ, доцент Казанского финансово-экономического института

О статусе национальных языков (включая русский), и в частности о придании татарскому языку статуса государственного в нашей республике, говорилось и писалось уже много. Вроде бы не следовало снова возвращаться к деликатной теме, дабы не вызывать ненужных эмоций. Тем более, в Платформе ЦК КПСС к XXVIII съезду партии подведен четкий итог дискуссиям по этой проблеме и однозначно заявлено, что «КПСС — за безусловное право всех народов на свободное пользование родным языком, объявление его государственным в пределах национально-государственной автономии. (Подчеркнуто мной — К.Ф.).

К сожалению в последнее время уже принципиально решенный вопрос пытаются превратить снова в дискуссионную тему и тем самым вызвать обострение межнациональных отношений в республике, восстановить татарский народ, веками живущий в дружбе со всеми народами региона, против русскоязычного населения, — прежде всего, конечно, против русских. В этих целях распускаются различные необоснованные слухи, на митингах некоторые экстремисты провозглашают неблагоприятные лозунги, а потом все это приписывается всему татарскому народу, или, по крайней мере, его основному общественному движению — ТОЦу. Видимо, кому-то это выгодно. Создается впечатление, что кто-то, используя «митинговую демократию», пытается мутить чистую воду в интернациональном море Татарстана и тем самым затормозить революционные преобразования в сфере межнациональных отношений, создать ситуацию, похожую на молдавскую или даже закавказскую...

Такое тревожное беспокойство вызвала, например, у меня небольшая заметка в газете «Социалистик Татарстан» под названием «У нас не спросили» (18 февраля с.г.), которую подписали 18 человек. В ней речь идет о том, что на объединенном пленуме Набережно-Челнинского горкома, Автозаводского, Комсомольского и Тукаевского райкомов КПСС, посвященном обсуждению вопроса совершенствования межнациональных отношений, первый секретарь горкома партии Логутов заявил, что при анкетировании в трудовых коллективах заводов «Татэлектромаш» и кузнечного 97 процентов русских высказались против придания статуса государственного татарскому языку. Авторы заметки, работающие на кузнечном заводе, заявили, что никакого опроса не было...

Вот и возникает вопрос: если и на самом деле не было такого анкетирования, для чего нужно было товарищу Логутову вводить коммунистов города в заблуждение по столь деликатному вопросу? Ведь это, по сути дела, прямое провоцирование татар против русских. А если допустить, что такое анкетирование все же проведено, разве его результаты не говорят об изъянах идейно-разъяснительной работы в Набережных Челнах? Почему у первого секретаря горкома не возник тревожный вопрос: отчего все-таки почти все русские якобы против государственности татарского языка?

...Необходимо со всей ясностью заявить: нигде, никогда, никто из татар не выступал против русского языка. Наоборот, всегда подчеркивается необходимость совершенствования его изучения.

А что касается татарского языка, то его дискриминация чувствуется на каждом шагу.

...секретарь горкома партии не должен мыслить «митинговыми» категориями, а обязан разобраться в истинных причинах каждого случая. Узнав, что 97 процентов русских против придания статуса государственности татарскому языку, следовало не «ошарашить» народ таким фактом, а внимательно разобраться в сущности этого парадоксального факта, начать кропотливую работу по разъяснению трудящимся того, что государственный статус татарского языка ни в коем случае не направлен против другого языка, — наоборот, предусматривает создание равноправных условий для развития и функционирования всех языков.

...Пора, наконец, отбросить шоры имперского мышления в национальном вопросе и вспомнить ленинское предупреждение об особой опасности великодержавного шовинизма, который чаще всего становится причиной вспышек национализма. Пора понять, что усилия малых народов защищать свою культуру, свои языки нисколько не угрожают и не могут угрожать языку самого многочисленного народа.

«Вечерняя Казань», 29 мая

зидиума Верховного Совета, в том числе об изменениях в системе управления агропромышленным комплексом Татарской АССР, которым упразднялся Государственный агропромышленный комитет.

С первой же сессии новый состав Верховного Совета взял курс на более активное решение важных вопросов общественно-политической и социально-экономической жизни республики. Для первого раза в повестку дня были включены два таких вопроса. Поводом стало тревожное обсуждение в средствах массовой информации последствий строительства Нижнекамской гидроэлектростанции и Татарской АЭС.

В то время решение о строительстве объектов такого масштаба принималось в Москве, без учета мнения не только населения, но порой и руководителей республики. Даже если подобные решения не вызывали на местах одобрения, мало кто решался возражать. Верховный Совет, на первой же сессии проявивший характер, показал, кто теперь в доме хозяин. К тому времени с помощью специалистов удалось выяснить, что обе станции могут принести немало бед жителям Татарии. Так что основания для принятия кардинальных решений у депутатов были.

Выражая мнение населения, местных советских и партийных органов, Верховный Совет решил оставить уровень водохранилища ГЭС на отметке 62 метров, чтобы не допустить затопления более 180 тысяч га на территории трех автономных республик — Татарии, Башкирии и Удмуртии, а также Пермской области. Намерения Минэнерго СССР грозили Татарии потерей 41 тысячи га сельхозугодий.

Строительство Татарской АЭС противоречит социально-экономическим требованиям, ведется в обход действующего природоохранного законодательства, без утвержденного проекта, ее эксплуатация будет представлять опасность для всего Волго-Каспийского бассейна, что вызывает все нарастающую тревогу трудовых коллективов, широкой общественности, государственных органов, — говорилось в постановлении Верховного Совета.

Парламент решил прекратить строительство объектов производственного назначения АЭС с последующим ее перепрофилированием и обратился к Верховному Совету Башкирской АССР с просьбой поддержать решение. Такое обращение было сделано неспроста, ведь в соседней республике велось строительство еще одной атомной станции.

На второй сессии, 31 августа, депутаты еще раз вернулись к этому воп-

Номер газеты «ВЕЧЕРНЯЯ КАЗАНЬ» от 24 июля

Владимир ЗОТОВ

Народный депутат ТАССР Алексей КОЛЕСНИК и заместитель председателя Казанского Совета народных депутатов Николай РЫБУШКИН

СТОИТ ЛИ СПЕШИТЬ?

В.ШЕВЕЛЕВ,
народный депутат райсовета, Советский район

...Надо ли спешить с принятием статуса союзной республики с учетом нынешней ситуации? А может, засучив рукава, вместе с Россией и вместе с Ельциным поработать над дальнейшей демократизацией нашей жизни, децентрализацией управления экономикой, передачей земли крестьянам? Установив гарантии необходимости этих процессов, можно заняться и повышением статуса путем заключения договора с Россией, и принятие такого решения обязательно через референдум всех жителей республики.

Думая об интересах нации, не надо забывать, что в республике проживает только часть всех татар. Не важнее ли сегодня все силы направить на то, чтобы Казань стала культурно-национальным центром всех татар, независимо от места их проживания, будь то Москва, Сибирь или Америка. А для этого нужны прежде всего очень крупные национальные центры информации: телевидение, радио, печать, которые бы расходились по всей стране и миру. Тут нужны большие финансовые и технические средства. Одной республике, похоже, это не осилить.

Надо всем депутатам Верховного Совета республики очень взвешенно и диалектически подойти к этому вопросу. Не отказываясь от государственного суверенитета Татарии как нашей цели, сегодня решение этого вопроса, возможно, будет мудрее отложить, направив все усилия на поиски путей улучшения жизни народа, скорейшего установления народовластия в республике — без всякой идеологической зашоренности.

С КЕМ ИДТИ ДАЛЬШЕ?

Несколько вопросов самому себе задал народный депутат ТАССР А.КОЛЕСНИК

Сегодня — время трудное даже для хорошо информированного человека. А как быть с теми, что далек от политики? Политики говорят много, иногда очень интересно и завлекательно. Не зря же заседания сессий Верховных Советов СССР и РСФСР, да и съезды стали называть многосерийными политическими детективами.

...Признак наибольшей нестабильности — это начало территориальных изменений в государстве. Сначала Прибалтика, теперь вот Россия?! Вот поэтому и задуматься пора. Даже тем, кто очень далек от политики, ибо с территориальными изменениями произойдут и другие серьезные изменения, которые не минуют ни одного дома на этих территориях.

А, может, нам выделиться из РСФСР и войти в СССР? Как предлагают люди, отстаивающие национальный суверенитет. Прибалтика ведь борется, и не слышно, чтобы там людям жилось плохо.

Сразу на такой вопрос ответить трудно. Надо разбить его на более мелкие. Кто нам предлагает национальный суверенитет и как они его понимают?

В основном это деятели ТОЦ — Татарского общественного центра, а теперь вот еще и «Иттифак», новой общественной организации...

Давайте почитаем...: «В чем вижу новую веру простого русского человека? Прежде всего в том, что многие русские должны отказаться от амбиций, не пытаться возлагать на себя всевозможные миссии по спасению человечества, им, прежде всего, надо спасать свою историческую родину — Российское Нечерноземье (??) и чувствовать хозяевами себя на своей земле, возрождать свою культуру и экономику. В таком подходе они (русские люди) найдут внутреннюю нравственную опору. А те, кто не вернется на свою историческую родину, а останется жить в национальных республиках, должны не вмешиваться в дела националов и не поучать их, в каких республиках им жить, в «открытых» или «закрытых». Это их республики, и они сами решают, как им жить. Этим русским надо свыкаться с мыслью о том, что они живут не в одной из областей России, не в «державе», а в другом государстве и что они должны подчиняться законам и обычаям этого государства».

Вот так — и никак иначе... Вот и получается, что к светлому будущему нас хотят вести люди, которые уверяют, что национализм — это не шовинизм, а нечто проходящее с завоеванием независимости.

А почему бы нам тогда не взять и объявить, да еще и упорно доказывать, что национализм — это социализм, а шовинизм — это коммунизм? Неважно, что это не так. Неважно, что черное называют белым. Важно, что все можно списать на слова, которыми вслед за теоретиками национализма классического жонглируют теоретики новой волны. Неважно, что их последователи это делают, зачастую не читав классиков национализма в подлиннике.

Нам же надо читать. И понимать такие определения не только глазами и умом, а сердцем и памятью. О том, во что обошелся народам мира шовинизм, который, по мнению теоретиков «Иттифак», ничем не отличается от национализма. В самом же деле «национал-социализм» и есть фашизм со всей его подлой и человеконенавистнической сущностью.

Думаю сам и уверяю других, что национализм, взращиваемый у народа в стадии экономического подъема, не преходящ, как считают идеологи «Иттифак». Взрастив его, можно добиться только одного, а именно — того, что увидел мир в 1939 году.

...А может быть, остаться в РСФСР? Только, как обещает Б.Ельцин, определим с федерацией отношения на основе договора, сформулируем все наши условия, и в первую очередь суверенитет.

Здесь тоже есть вопросы. А сдержит ли слово Ельцин, и будет ли договор с Россией действительно демократичным?

Можно ответить однозначно. Настолько договор будет демократичным, насколько умные и компетентные люди будут представлять нашу республику. Если будут вести переговоры чинопочитающие товарищи, ничего не понимающие ни в политике, ни в экономике, ни в финансах, то тогда и результат будет соответствующий. Кто же не понимает простого: коль скоро не умеют отстоять то, что требуется для себя, то кто же отдаст добровольно? Кто отдаст больше, чем умеют взять? Прошляпят наши номенклатурные, а потом будут кричать, что-де Ельцин и Россия виноваты.

Если же вести переговоры компетентно, то можно отстоять подлинную самостоятельность, включающую в себя все основные элементы суверенитета, даже такие, как политический, не говоря уже об экономической самостоятельности.

РАЗНЫЕ МНЕНИЯ — НЕ ПОВОД ДЛЯ ВРАЖДЫ

Л.АГЕЕВА,
дежурный обозреватель «ВК»

После небольшого перерыва вновь увеличилось количество писем по национальному вопросу. Однако если раньше писали в основном татары, то сейчас среди авторов — люди разных национальностей, в большинстве русские. Много откликов на опубликованные материалы. Среди 567 писем их 129.

*Как правило, точку зрения можно предугадать, глядя на конверт: татары — за государственный татарский язык, за союзную республику, русскоязычные — против того и другого. Бывают и исключения — оппоненты у ТОЦ есть и среди татар. Правда, я бы не спешила обвинять их в манкуртизме и национальном нигилизме. Просто люди пытаются разобраться в причинах деформаций национальной политики, не соглашаются с ярлыками нового времени. Так, **И.Каримов** пишет: «Если образовались перекосы в изучении татарами родного языка, то в этом повинны сами татары, в первую очередь интеллигенция. Вот и сейчас не хватает учителей татарского языка, но кто из его знатоков — писателей, поэтов, критиков пошли в школу? Вот о чем надо говорить и писать».*

*Вопрос о том, кто виноват, так или иначе звучит в каждом письме. **Р.Сунгатуллин**, словно предвидя мнение **И.Каримова**, пишет: «Татары не учили родной язык потому, что он не применяется в жизни». **Е.Гусельникова**, решительно возражая деятелям ТОЦ, отмечает: «Не наша вина, что татарская культура, язык не нашли должного развития».*

*«Нет, не русские виноваты, — предвидя такое мнение, пишет **А.Галиуллин** из Альметьевска. — Виноват статус автономной республики, который лишил нас самостоятельности, мы не имеем государственного языка, который помог бы нам сохранить свою культуру. В течение многих лет вели «слияние» народов. Отсутствие самостоятельности мешает нам жить и работать. Как всегда, в дружбе с русскими. Как больно за народ, который может потерять свою письменность, свой язык и культуру. А я не хочу терять! Вы понимаете? НЕ ХОЧУ!*

К сожалению, некоторые русские авторы писем видят лишь посягательства на их права. Однако многие страхи, которыми они нас пугают, явно преувеличены.

В последние дни на первый план вышли письма о будущем Татарии. Мнения самые разные. Есть письма-ультиматумы, с грозными обвинениями — они вряд ли стоят того, чтобы их цитировать. Гораздо важнее та часть почты, где люди размышляют, оценивают разные доводы.

«Вечерняя Казань», 30 июля

ВСЕ БЫЛИ БРАТЬЯ — А ЧТО ТЕПЕРЬ?

Ф.ГАЛИМОВ, рабочий

Познакомился с материалами, помещенными в «ВК» 24 июля, по вопросу о статусе нашей республики, и в том числе с точкой зрения народного депутата ТАССР А.Колесника. Он высказал мысль о том, что пора задуматься, и даже тем, кто очень далек от политики. Ведь с территориальными изменениями произойдут и другие, которые не минуют ни одного дома на этих территориях.

Полностью согласен! Выходить из состава РСФСР нашей республике ни в коем случае нельзя, это равносильно самоубийству. А значит ни в коем случае нельзя допустить провозглашения союзного статуса. Конечно, от голоса одного рядового рабочего ничего не изменится, но я — категорически против. Рабочим и всем рядовым гражданам в данный момент выходить из состава России крайне невыгодно.

По национальности я татарин, родился, вырос и живу в ТАССР. Поэтому у меня, наверное, есть хоть малюсенькое право говорить о судьбе своей Родины. Я прекрасно понимаю, что отделение Татарии направлено против Бориса Николаевича Ельцина, который пользуется всенародной любовью и уважением, и его сторонников.

В экономический кризис мы влипли все вместе, в одном государстве с Россией. Давайте и выкарабкиваться вместе. А то что получается — всегда были братьями, а теперь — делайте, что хотите, а мы со своей нефтью и газом отдельно быстренько поднимем свою экономику. Так, что ли?

Республика наша сравнительно богата. Если Россия собирается ограничить свои поставки центру, причем существенно, то с союзного Татарстана начнут брать все до последней нитки. Нам нужен не новый статус, а нужны новые, вернее, хорошо забытые, многократно проверенные мировым опытом производственные отношения, основанные на частной собственности и частнопредпринимательском интересе, соответствующей правовой системе.

«Вечерняя Казань», 4 августа

росу, проверив, исполнено ли предыдущее решение Верховного Совета. Решение это стало причиной многих проблем, которые потом пришлось анализировать депутатам, ведь после прекращения строительства остались без дела жители поселка Камские Поляны, построенного для персонала станции. Люди в одночасье лишились места работы, причем, как оказалось, на далекую перспективу, многие — и средств к существованию.

Как планировал Совет Министров, тепловой станции на месте атомной не построили. Лишь в 1999 году было найдено принципиальное решение, позволившее жителям поселка увидеть свет в конце тоннеля: Государственный Совет РТ принял Закон «О особой экономической зоне «Камские Поляны», который сделал привлекательным бизнес в этом поселке.

Серьезным катализатором сепаратистских настроений стало принятие Верховным Советом РСФСР 12 июня 1990 года Декларации о государственном суверенитете России, в которой по сути были уравнены в правах национальные республики, края и области, с чем никак не могли согласиться сторонники повышения статуса Татарстана. С этим не были согласны не только татары, но и многие русские.

В это время на первый план газетных дискуссий выходит тема повышения государственного статуса Татарии. В номере «Вечерней Казани» за 12 июля с призывом принять декларацию о государственном суверенитете республики появляются два обращения: большой группы народных депутатов Казанского городского Совета (66 человек) и участников праздника-митинга «Туган тел» (родной язык), организованного Татарским обществом по связям с соотечественниками «Ватан» (Родина). Они обращаются к депутатам Верховного Совета с предложением принять исторические решения о новом, союзном статусе республики и о государственном статусе татарского языка.

28 июня Президиум Верховного Совета ТАССР принял решение созвать 27 августа вторую сессию, включив в повестку дня вопрос о государственном суверенитете Татарской АССР. И уже 24 июля в «Вечерней Казани» открывается новая рубрика — «Дискуссионная трибуна «ВК»: какой быть Татарии?», которая вплоть до сессии будет появляться в газете практически в каждом номере и останется на страницах газеты после нее.

В августе по национальному составу участников дискуссии можно было видеть, что спорили между собой не русские и татары.

«ПОЧЕМУ Я БУДУ ГОЛОСОВАТЬ ПРОТИВ ВЫХОДА ИЗ РСФСР»

Мурат СИРАЗИН,
народный депутат ТАССР,
беспартийный с мая 1990 года

Сегодня одна из главных тем в курилках, на кухнях, а также в кулуарах Верховного Совета ТАССР — суверенитет Татарстана. В августе предстоит принять решение по нему всем депутатам нашего парламента. Мнения, я думаю, разделятся...

Я простой строитель, который выдвинулся в своем сельском округе. Но в данном вопросе, мне кажется, мы должны исходить из существующих реалий. Я, может быть, тоже согласился бы с авторами сепаратистских проектов, если бы к власти в России пришел И.Полозков. Тогда и впрямь, наверное, надо было требовать независимости Татарии в одностороннем порядке: какая разница, погибнуть днем раньше или днем позже! Ибо консервативная политика Полозковых, кроме как к экономической и экологической катастрофе, ни к чему более не приведет. Идеология, основанная на классовом подходе, на административно-командном управлении, без многоукладной рыночной экономики и без демократии не имеет будущего.

Но сегодня бог послал нам Ельцина и Горбачева. Сегодня идет полным ходом разрушение тоталитарного государства и его идеологической надстройки — КПСС. Если мы сумеем произвести деидеологизацию экономики, департизацию армии, милиции, прокуратуры, КГБ и подчиним всех их только лишь законам, Советской власти на всей территории России, то лишь тогда мы сумеем выйти из кризиса, спасти и РСФСР, и свою Татарию от гнета бюрократов. А это может произойти только, если все демократические, перестроечные идеи овладеют массами. Если каждый гражданин захочет стать собственником и станет им. То есть если каждый выдавит из себя покорного раба, наемника тоталитарного государства, выбросит из своей головы сталинско-брежневские взгляды на жизнь.

Наша Родина Россия (да, я не оговорился — Россия) — родина как русских, так и татар. Уже несколько веков эти два народа живут вместе, делят радости и невзгоды. История их объединила перед лицом общего врага, а недальновидные политики надолго отодвигали назад, на задворки как русский, так и татарский народы.

История повторяется. Сегодня наши народы опять хотят разделить, хотят поставить в разные очереди за колбасой, сигаретами, мылом. Вместо того, чтобы думать, как всем вместе больше произвести хлеба, самолетов, хотят заставить копать окопы и строить блиндажи.

Кому это нужно? Народам — нет! Я полагаю, это нужно местной партократии. Ибо, начиная с XIX партконференции и кончая 1-м съездом народных депутатов РСФСР, они, не думая о своем народе, портят отношения с Ельциным и Горбачевым.

Те политики, которые сегодня все вопросы решают с позиции силы и ультиматума, обязательно получат ответные меры (конкретный пример с Литвой). Но только в нашей республике обстановка будет сразу куда катастрофичнее, так как у нас свыше 80 процентов населения живет от получки до получки.

Лично я за суверенитет — и без каких-либо рамок и ограничений (внутренний суверенитет — это и звучит-то странно). Но вот как переходить к нему? Когда? С чем? Надо же нам все-таки научиться извлекать уроки из истории и совсем недавних событий, думать если не на три, то хотя бы на два хода вперед. Провозгласить независимость недолго — но кто будет отвечать за возможную последующую эскалацию событий, убыстрение необдуманных шагов? Вопросы эти непросты...

Исходя из вышесказанного, голосование по вопросу о статусе, важнейшему для жизни республики, должно быть поименным. Но перед сессией было бы правомерным провести всенародный референдум по изменению статуса республики. Тогда и выяснится, с кем наш народ. Но референдум можно проводить только тогда, когда население будет обо всем информировано из официальных источников. А то сейчас все цифры подаются в одностороннем порядке...

Независимость — это не просто ходить в тюбетейках под зеленым флагом, перебиваясь при этом с хлеба на воду. Суверенитет — это когда слово «татарин» в мире будет звучать гордо. Когда каждый гражданин нашей республики сможет изучать татарский, русский, английский и другие языки, не будет бояться ходить по улицам. Когда не будет очередей и хамства, бедных и нищих.

А этого можно добиться только тогда, когда каждый гражданин республики будет свободным. То есть будет собственником или хотя бы будет получать соответствующую — наконец-то нормальную — зарплату. Когда будет рынок. Когда будет подлинная демократия.

Но прийти к этому можно только вместе с демократической Россией (а значит, уважающей и демократическую Татарию). Наш народ умеет работать, думать, торговать — ему нужны только экономическая и политическая свобода, мир и согласие. Нужны те демократические законы, которые примет российский парламент во главе с Ельциным.

Суверенная Татария — это не значит бедная и консервативная республика, но свободное, демократическое и богатое государство, в котором разные и счастливые народы.

В нашем мире сейчас нельзя политику строить на национальных амбициях, без здравого смысла. Каждый депутат должен принимать решения, думая о своих избирателях, о будущих поколениях.

«Вечерняя Казань», 31 июля

Декларация о государственном суверенитете ТАССР

Проект народного депутата ТАССР Александра ШТАНИНА

Верховный Совет ТАССР,

— сознавая ответственность за настоящее и будущее Татарии;

— уважая и соблюдая суверенные права каждого человека и народа;

— поддерживая радикальные демократические преобразования в РСФСР и СССР;

— выражая интересы и волю граждан и народов ТАССР,

провозглашает государственный суверенитет ТАССР на всей ее территории и заявляет о принципах создания демократического правового государства в составе обновленных РСФСР и СССР:

1. ТАССР есть суверенное государство, созданное исторически объединившимися в нем народами.

2. Государственный суверенитет ТАССР провозглашается во имя высших целей — обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу — на самоопределение в избранных им национально-государственных, национально-культурных и других формах.

3. Носителем суверенитета и источником государственной власти в ТАССР является ее многонациональный народ. Народ осуществляет государственную власть непосредственно и через представительные органы на основе Конституции ТАССР.

4. Политические, экономические и правовые гарантии суверенитета ТАССР устанавливаются полнотой власти ТАССР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение РСФСР и СССР.

5. ТАССР объединяется с другими республиками в Федерацию и союзы на основе договоров и уважает суверенные права республик, Федерации и союзов.

6. ТАССР сохраняет за собой право свободного выхода из РСФСР в порядке, устанавливаемом Договором и основанным на нем законодательством.

7. Территория ТАССР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума.

8. На всей территории ТАССР устанавливается республиканское гражданство ТАССР. За каждым гражданином ТАССР сохраняется гражданство РСФСР и СССР.

Граждане ТАССР за пределами республики находятся под защитой и покровительством ТАССР.

9. ТАССР гарантирует всем гражданам, политическим партиям, общественным организациям, массовым движениям и религиозным организациям, действующим в рамках Конституции ТАССР, равные правовые возможности участвовать в управлении государственными и общественными делами.

10. Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим принципом функционирования ТАССР как правового государства.

11. Всем гражданам и лицам без гражданства, проживающим на территории ТАССР, гарантируются права и свободы, предусмотренные Конституциями ТАССР, РСФСР, СССР и общепринятыми нормами международного права.

Представителям наций и народностей, проживающим в ТАССР за пределами своих национально-государственных образований или не имеющим их на территории ТАССР, обеспечиваются их законные политические, экономические, этнические и культурные права.

12. ТАССР заявляет о своей приверженности общепризнанным принципам международного права и готовности жить со всеми странами и народами в мире и согласии, принимать все меры к недопущению конфронтации в международных, межреспубликанских и межнациональных отношениях, отстаивая при этом интересы народов Татарии.

Настоящая Декларация выносится Верховным Советом ТАССР на всенародный референдум (голосование). При поддержке Декларации народом Татарии она будет являться основой для разработки новой Конституции, заключения договоров и совершенствования республиканского законодательства.

Опубликован в газете «Вечерняя Казань» 27 июля

Среди тех, кто поддерживал идею союзного статуса республики, встречались и русскоязычные, а среди «федералов» было очень много татар. Но по сшибке позиций общественных движений конфликт вполне можно было выдать за межнациональный, ведь национальное зачастую ставилось во главу угла. Лишь в последние дни перед сессией Верховного Совета были сделаны шаги навстречу друг другу: правление ТОЦ в специальном заявлении объяснилось с русскоязычным населением, а лидеры Татарского отделения ДПР обратились к сторонникам национального движения...

Естественно, татар больше интересовали проблемы национального характера. Речь, как и в предыдущие годы, шла о национальном образовании, татарской культуре, татарском языке. Надо сказать, что многие русскоязычные читатели также считали эти проблемы важными.

Публикации о необходимости национального самоопределения (а именно так ставили задачу активисты Татарского общественного центра, выступающие за полную государственную независимость) вызывали несогласие практически всех русскоязычных читателей. Да и многие татары возражали против этого. Зато идея экономической самостоятельности республики находила всеобщую поддержку. Всем хотелось жить если не как в Кувейте (на эту страну тогда многие ссылались), то хотя бы как в Прибалтике.

Людей шокировали некоторые факты, приводимые в газетах, в частности, о том, что в Татарии добывается 7 процентов всей нефти СССР, а мы не имеем права распоряжаться даже тонной; что на союзных предприятиях изготовляется 80,3 процента всей промышленной продукции республики; что на уборку мусора, развитие образования и культуры Казань получает из Москвы меньше, чем, скажем, Киев или Таллин.

На одном из митингов «националов» в августе 1990 года можно было увидеть такой лозунг — «Верните нам 250 млрд. долларов — и мы построим свой Кувейт».

Единства во взглядах не было даже среди татар. В пример можно привести полемику, развернувшуюся на страницах «Вечерки» уже в октябре, когда особо нетерпеливые стали принимать конкретные меры для становления «независимого Татарстана». 19 октября «Вечерка» опубликовала статью академика АПН СССР, члена Комитета по защите суверенитета республики Р.Шакурова под заголовком «И это называется суверенитетом?»

ПРОБЛЕМЫ У НАС ОБЩИЕ

Гостями Казани в течение трех дней были российские парламентарии Лев Александрович ПОНОМАРЕВ, Евгений КОЖОКИН и Владимир КОМЧАТОВ. Во время встречи в редакции «ВК» состоялся заинтересованный разговор о проблемах, волнующих сегодня многих жителей Татарии: об изменении статуса республики, о взаимоотношениях автономии, Федерации и Союза.

Л.ПОНОМАРЕВ, председатель подкомитета по связям с общественными организациями и массовыми движениями граждан:

— Мы приехали сюда, чтобы познакомиться с обстановкой в республике, с настроениями ее жителей... Мы приехали сюда именно потому, что здесь решаются важнейшие для России проблемы. Мы были в Баку 25 января. И оттого, что власти Азербайджана не сделали опережающие шаги, там все происходило трагически. Мне кажется, важнейшим элементом нашей политики должны быть шаги на опережение. Нужно понимание того, что происходит в регионе, нужны опережающие инициативы, компромиссные решения.

Е.КОЖОКИН, председатель подкомитета по международным делам, член Конституционной комиссии РФ:

— Не только нас, но и всех народных депутатов России очень беспокоит: будут ли при определении государственного статуса соблюдаться права личности вне зависимости от национальной, религиозной и социальной принадлежности. Это тем более важно, что в традициях российской политической культуры и государства — именно несоблюдение прав личности. Нельзя допустить, чтобы права макрообщности оказались важнее прав человека. В конечном итоге окажется, что, прикрываясь знаменами этноса или социальной группы, власть и экономические преимущества получат немногие. Необходимо установить взаимопонимание между новым Верховным Советом России и новыми органами власти на местах. Только взаимными усилиями мы можем сломать тоталитарную традицию, которая десятилетиями насаждалась в нашей стране. И для этого тоже мы приехали в Татарию...

Старый опыт показывает: без суверенитета Татария ничего не имела, была обижена по десяткам параметрам. Теперь она может войти в состав Российской Федерации совершенно обновленной. Нельзя переносить старый опыт на новые условия. Именно поэтому я хотел бы обратиться к своим согражданам в Татарии. Понимаю и сочувствую вековым чаяниям народа, но надо подождать хотя бы год, посмотреть на развитие событий в РСФСР. Тогда можно более обоснованно составить новый договор и потребовать гарантий экономического суверенитета. Жаль, если этот призыв не найдет поддержки.

В Конституционной комиссии Верховного Совета РСФСР создан ряд подгрупп, которые специализируются по определенным вопросам. Народные депутаты Шахрай и Шелов-Коведяев возглавляют подгруппу по проблемам национально-территориального устройства, союзного и федерального договоров. Пока парламентариям удалось определить отношение лишь к одной проблеме. Деление страны на автономные республики и области, национальные округа — это наша советская архаика, фантазия Сталина, которые не соответствуют ни реальным чаяниям народов, ни аксиоме о фактическом равенстве всех народов, независимо от численности.

Что такое сегодня союзный статус? Я думаю — это уходящая реальность. Что он значит для Грузии, Молдавии, Белоруссии, Туркмении? Все эти республики имеют различные и юридический, и политический статусы. Единого статуса уже нет, это мертвая юридическая буква. Поэтому очень важно сейчас иметь в виду, каким будет Союз лет через пять. Нам предстоит перезаключение Союзного договора. Совершенно очевидно, что он будет дифференцированным. Вполне возможно, что это будет договор суверенных государств. Будет оговариваться передача полномочий и в международной политике. И в обороне... Это уже иной тип взаимоотношений, которому еще нет определения.

В.КОМЧАТОВ, член подкомитета по связям с общественными организациями и массовыми движениями граждан:

— Меня радует рост национального самосознания, я обеими руками голосую за суверенитет любого народа. Но вопрос этот очень сложный, торопиться не стоит. Следовало бы повнимательнее присмотреться к зарубежному опыту, преимуществам национально-культурных автономий, территориальных штатов и так далее. В ближайший год я вижу выход из создавшегося положения в национально-культурной независимости и крепких связях на основе договоров с другими народами.

Больше всего обнадеживает заинтересованность, сопровождающая наши встречи с казанцами, желание понять нас и друг друга.

С моей точки зрения, к разработке Союзного и Федеративного договоров должны быть привлечены представители всех народов, и особенно национальных движений. О форме привлечения должны позаботиться Верховные Советы СССР и РСФСР.

Записала М.МЕДВЕДЕВА

СОЮЗНЫЙ СТАТУС: ПОЗИЦИЯ ИЛИ АМБИЦИЯ?

Похоже, что среди некоренного населения сторонников идеи союзного статуса лишь немногим меньше, чем среди татар. И это понятно: ведь в союзном статусе народ видит прежде всего наполнение магазинных полок, а это благо вненационально. У кого ни спроси, любой скажет: все союзные республики живут лучше, чем РСФСР. А раз так, значит — отдай нам наше!

Не будем обсуждать истинность подобных представлений, в которых причудливо смешаны факты и домыслы. Подумаем лучше, почему именно сейчас лозунг союзного статуса из пожелания рядовых граждан и неформалов может стать вполне официальной политикой. Как известно, политика — это всегда борьба различных общественных сил. Какие же силы рассчитывают выиграть от становления Татарской ССР и в чем?

Те, кто стремится к национальному возрождению татарского народа? Безусловно. Трудящиеся, изголодавшиеся по нормальным товарам? Разумеется. Но даже сейчас, в эпоху гласности, только этих сил недостаточно, чтобы придать идее союзного статуса столь мощную поддержку, которая разворачивается на страницах республиканских газет. Явно заинтересовались самым серьезным образом этой идеей те самые круги, которые обычно крайне подозрительно относятся ко всяким предложениям по изменению статус-кво — то есть круги номенклатуры.

А если так, то не резонно ли предположить, что с данной замечательной идеей что-то не в порядке? Что вовсе не такие последствия сулит нам ее осуществление, как мы думаем?

Пора бы нам научиться распознавать случаи, когда под одной и той же внешней формой находится совершенно различное содержание. Одно дело — когда стремятся к суверенитету регионы, в которых уровень демократического развития выше, чем уровень центрального правительства и основной массы населения. Так, при несомненном наличии национализма в устремлениях прибалтийских политиков, столь же несомненен общедемократический характер тамошних движений за независимость, что бы ни говорили по этому поводу наши «охранители».

И совсем другое — когда изменения статуса требуют руководители тех республик, где политическая обстановка в «метрополии» становится более демократичной, чем вхо-

дящей в нее автономии. Ведь причина того, почему о суверенитете ТАССР особенно оживленно заговорили после избрания Б.Ельцина главой парламента России — не более чем секрет полишинеля. Верховенство российских законов перед союзными, реальное разграничение партийного и государственного в политике, запрет на совместительство постов — все это не на шутку пугает номенклатуру автономных республик. Не будучи в чем-либо хуже номенклатуры областей, она имеет перед последней то преимущество, что у нее есть «запасный выход» на случай непредвиденных перемен на вышестоящем уровне.

Предположим, союзный статус Татарии стал реальностью. Что это значит? Народные депутаты РСФСР от нашей республики, очевидно, утратят свои полномочия и будет заново избран Верховный Совет Татарии. А впрочем, ведь он уже есть — надо только повысить статус сегодняшнего нашего парламента. Вас интересует, какого рода решения будет принимать данный законодательный орган? По моим оценкам, в политическом спектре союзно-республиканских парламентов он будет находиться левее среднеазиатских... Возможно, где-то рядом с казахстанским, белорусским — но явно правее российского, украинского, молдавского, не говоря уж о прибалтийских. Об этом свидетельствует нынешний состав депутатов Верховного Совета ТАССР.

Конечно, политическая ситуация быстро меняется, и неизвестно, где она завтра будет более радикальной. Может быть, сама борьба за суверенитет автономии будет сдвигать республику влево. Но не менее вероятно другое: пользуясь тем, что демократические силы в республике еще не столь сплочены, как в Москве и ряде других мест, номенклатура укрепит свои позиции, проведет через парламент ряд нужных ей законов и обеспечит себе спокойную жизнь по крайней мере на пять лет.

Впрочем, и этот сценарий не самый вероятный и не самый страшный. Опаснее то, что откол от России неизбежно вызовет конфронтацию, и не столько даже по национальному признаку, сколько по политическим позициям. Именно потому, что у нас демократы не столь сильны, как в Москве, но и не столь задавлены, как в Средней Азии. Можно объявить себя не принадлежащими России, но нельзя зачеркнуть историю. Уж в нашей-то республике русские, чуваши, мордва и многие другие живут не один век и не чувствуют себя мигрантами. Казанский университет и «Вечерняя Казань», народные депутаты, КамАЗ и клуб имени Бухарина — разве всего этого мало, чтобы консерваторы не надеялись на легкую победу? Но лучше, по-моему, все же худой мир, чем такая «добрая» ссора.

Поэтому, когда меня спрашивают: ты за союзный статус для Татарии? — я отвечаю: для какой Татарии? Да — для народно-демократической. Нет — для номенклатурно-бюрократической.

Еще один момент. Почему-то никто не говорит о суверенитете Татарской организации КПСС. Хотя вот здесь-то как раз следовало бы заявить свое отличие в позиции от «полозковского» ЦК! Или демократически настроенным коммунистам Татарии будет легче объявлять себя членами КПСС, не входящими в Компартию Татарии, если такая возникнет?

Вот такая проблема с союзным статусом. Я умышленно опускаю экономические и правовые ее аспекты, потому что, на мой взгляд, сегодня важнее всего ее политическая составляющая. Надо различать, где стремление народа к независимости и благосостоянию, а где опасение номенклатуры утратить монополию на власть. Иными словами — где позиция, а где амбиция.

Г.КУЗНЕЦОВ, социолог, г. Альметьевск

«Вечерняя Казань», 1 августа

Фото из архива Р.МИНУЛЛИНА

К участникам митинга обращается народный артист ТАССР, заслуженный артист РСФСР, популярный татарский актер из театра имени Г.КАМАЛА — Равиль ШАРАФЕЕВ

ИСКАТЬ НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Так уж получилось, что обсуждение декларации о суверенитете РСФСР на I Съезде народных депутатов проходило при высоком эмоциональном накале, начиная с включения в повестку дня и до ее принятия...

Чтобы лучше понять содержание спорного положения, полезно познакомиться с борьбой мнений вокруг него.

Пункт 5 был представлен Съезду в двух вариантах: первый содержал запись о верховенстве Конституции и законов РСФСР на всей ее территории, второй — без этой записи. Каюсь, виновником этого раздвоения стал я, предложив редакционной комиссии опустить эту запись, а комиссия дала оба варианта. Рассуждал я так: идеально устроенное государство подобно организму, где целое и части находятся в полной гармонии. Чье бы ни было верховенство, но гипертрофия органа в организме — это признак болезни.

Объявив верховенство своих законов, российские законодатели фактически потребовали от союзных коллег ориентироваться на них. Но то же самое сделают автономии в отношении республики. И это еще не все. Б.Ельцин провозгласил суверенитет человека, личности, а М.Рокицкий объявил суверенным ребенка. И если дети скажут: «Вы не спешите рожать нас. Мы пока что не делегировали вам права на это», — вот тогда тезис о верховенстве будет доведен до логического завершения, точнее — до тупика.

Характерно, что за второй вариант выступали депутаты из группы «Коммунисты России». Так, У.Темиров говорил, что запись о верховенстве побудит принять аналогичные положения другие союзные республики, стимулирует центробежные тенденции. Но ведь то же самое можно сказать о Декларации вообще, а не только о пункте 5.

Голосовал я... против своего предложения, поскольку к тому моменту понял, что нам еще далеко до идеального государства, но союзные законодатели что-то не спешат с новой Конституцией. На пути к новому Союзу именно российский парламент может стать лидером, а для этого ему надо развязать руки. Однако овация по случаю провозглашения верховенства законов РСФСР может превратиться в похоронный марш, если она заглушит стремление к здоровому, гармоничному Союзу, если не приложить все усилия, чтобы слово «верховенство» исчезло из политического лексикона.

В первоначальном варианте пункта 9 были записаны право нации на свободное самоопределение и полноту власти вне пределов полномочий, преданных РСФСР и СССР. Но представители краев и областей потребовали уточнения их прав. Справедливо, чтобы Татария самостоятельно распоряжалась своей нефтью. А чем хуже Тюменская область, граждане которой живут (при их-то природных богатствах и, заметим, союзном статусе!) не богаче жителей ТАССР? Острота дискуссии вызывала опасение, что пункт 9, а с ним и вся декларация будут блокированы той или иной группой депутатов.

И тут Ельцин продемонстрировал свое искусство политической борьбы. Сначала он предложил прекратить прения, что было принято, как всегда, подавляющим большинством. Затем зачитал свою очень короткую формулировку пункта 9, где подтверждается необходимость существенного расширения прав автономных республик, областей, округов, равно как краев и областей РСФСР, и моментально поставил ее на голосование: 780 — «за», 93 — «против». И сразу же голосование Декларации: 907 — «за», 13 — «против»! Гром аплодисментов и ... огорченные, растерянные лица некоторых наших депутатов: из тринадцати, голосовавших против, четверо — депутаты от ТАССР.

Теперь — «по мотивам голосования». Я голосовал за пункт 9. Да, это типично резиновая формулировка, когда центральная власть может изменить какую-то мелочь и сказать: вот вам существенное расширение прав. Зато и автономии получают возможность настаивать на своем толковании «существенного расширения прав». Все будет решать механизм реализации — это раз. Во-вторых, если бы дело сводилось лишь к формулировкам, то не надо ничего лучше сталинской конституции, где выписаны все права и свободы. Но главное, кто и в каких целях пишет законы. У меня нет оснований сомневаться в искренности намерений и политическом чутье Ельцина, а я видел, сколь необходима ему Декларация. Поэтому я голосовал «за», прекрасно видя ее несовершенство...

С.ПЕРУАНСКИЙ,
народный депутат РСФСР

«Вечерняя Казань», 2 августа

РАВНОПРАВИЕ: ПУТЬ К ПОНИМАНИЮ

На вопрос о том, какой быть Татарии, ответ сегодня ищут на митингах, в очередях, в официальных кабинетах и залах заседаний. Разговор этот зачастую ведется по-дилетантски, что очень опасно для взаимопонимания. Очень важно в этот ответственный момент выслушать тех, кто может рассуждать со знанием дела. Вот почему мы пригласили для разговора доктора философских наук Р.ХАКИМОВА и народного депутата РСФСР В.МОРОКИНА. Первый анализирует проблемы суверенитета как обществовед-профессионал и как один из лидеров ТОЦ, второй детально изучал их, когда готовился предложить свою кандидатуру на пост председателя Верховного Совета РСФСР.

Корр. *Рафаэль Сибгатович, недавно мы были с вами на заседании депутатской комиссии Верховного Совета ТАССР, где обсуждался вопрос о государственном суверенитете нашей республики. Какие у вас впечатления от этого разговора?*

Р.ХАКИМОВ: *Прежде всего отмечу, что порадовало. Практически все высказались за самостоятельность Татарии. Расхождения были в формах реализации суверенитета: одни — за выход из РСФСР, другие — за союзный статус.*

Как-то странно получается: депутаты ищут, под кем им лучше быть: под Горбачевым или под Ельциным. Но ведь суверенитет определяет не форму зависимости от кого-то. Суверенный — значит независимый...

В споре, под каким хозяином лучше оставаться, выявляется психология крепостного. Это результат длительного внутреннего колониализма, признаки которого в Татарии налицо: формальное государство под неэффективным протекторатом (я разумею под этим центральные ведомства), положение сырьевого придатка (у нас забирали 100 процентов нефти, чего не бывало ни в одной колонии), прямой налоговый грабеж... Потому и психология сформировалась соответствующая. В первую очередь подсчитываем: где выгоднее? А надо бы думать о том, как лучше распорядиться своей самостоятельностью. Мне кажется, при переходе к рынку суверенитет — это лучшие стартовые возможности для нашей республики.

Выступления депутатов, которые возражают против нового статуса Татарии, сводятся к тому, что им достаточно экономического суверенитета. Но чтобы быть самостоятельным в экономике, надо быть субъектом Федерации, в чем как раз и заключается политический суверенитет. И нам такое право союзным законом дано...

Нам нет резона ссориться с Россией, с русскими, поскольку у нас много общих интересов. Живем мы в чересполосицу не только в Татарии, но и по всей России. Если здесь начнут притеснять русских, то это обернется притес-

нением татар, скажем, в Свердловской области. Зачем нам это надо?

Я не могу понять, что стоит за словом «россияне». Каждое государство — это прежде всего общность интересов его граждан. А что нас объединяет с другими областями и республиками РСФСР? Разве что общая сеть железных дорог. На Чукотке людей не волнует проблема Татарской АЭС, а нам не совсем близки проблемы северян.

Думаю, что время заставит людей объединяться прежде всего по близости интересов. Не исключено, например, что выделится в самостоятельный регион Дальний Восток.

У нас же много общего с народами, проживающими в Поволжье, — это наша общая экологическая ниша, и мы должны все сделать, чтобы жизнь здесь не прервалась. И потом — нас объединяет история, много общего в культуре. В какой-то степени даже самосознание похожее. И если со временем возникнет федерация народов Поволжья (возможно, к нам присоединится Урал) — это будет естественный шаг.

Нельзя сбрасывать со счетов и общность экономических интересов. Рынок заставит искать партнеров поближе, чтобы перевозки обходились дешевле. Представили нескольких поволжских территорий не так давно уже встречались и обговаривали пути делового сотрудничества.

В.МОРОКИН: К сожалению, я не был на том заседании, о котором говорит Рафаэль Сибгатович. Народных депутатов РСФСР туда не приглашали. Хотя надо было бы.

У нас с народными депутатами Татарии диалога нет с самого начала. Когда нас первый раз собрали в Президиуме Верховного Совета ТАССР, у Шамиля Асгатовича Мустаева, я поинтересовался, какой будет позиция Татарии. Не просто развитой республики, а края, где встречаются две разные цивилизации — европейская и восточная. Ведь мы могли внести предложения в формирование государственности России. Но ответа я тогда так и не получил.

Говорят, когда Черчилль встречался со Сталиным, он сказал так: «Нашим государством правит закон, а вашим — люди». Видимо, поэтому СССР как некая правовая форма оказался несостоятельным. Однако и сейчас смотрим вверх и решаем: под кем лучше жить?

Составляя свое выступление на российском Съезде народных депутатов, я советовался с учеными из отдела экономики ИЯЛИ, юристами университета, деятелями различных общественных организаций. И пришел к выводу, что сегодняшнее государственное устройство России не годится. Зная о существующем спектре интеллектуальных течений, реально понимал, что неизбежно расслоение мнений. С одной стороны — «Демократическая Россия», чья программа базируется на животворных источниках сахаровской конституции, с другой — те, кто придерживается несостоятельных теорий и идей.

Вся беда в том, что любое противостояние в этом вопросе сведется к обвинениям в адрес русского народа. Ведь именно на его базе создавались программные установки о слиянии наций, о культуре, социалистической по содержанию, национальной по форме... То есть то, что со временем разрушило социально-культурный слой всех народов в нашей стране. Произошла эрозия са-

Из заявления рабочих и служащих производственного объединения «КОМЗ»

Зачитано на сессии Верховного Совета 30 августа

Резкое ухудшение уровня жизни трудящихся республики вызывает тревогу и озабоченность трудового коллектива ПО «КОМЗ». Этот процесс неизбежно еще более усугубится в связи с тем, что в республике подавляющее большинство предприятий относятся к оборонным отраслям промышленности и при переходе к рынку произойдет конверсия этих производств с высвобождением значительной части трудоспособных граждан.

Верховный Совет и правительство Татарской ССР должны незамедлительно приступить к разработке целевой программы социальной защиты населения республики на период перехода к рыночным отношениям. Считаем, что осуществление этой программы станет возможным только на основе реализации права собственности Татарской ССР на землю, природные ресурсы и производственные фонды, расположенные на ее территории. Поэтому вызывает недоумение развернутая на территории республики распродажа предприятий и организаций в акционерную и частную собственность без согласования с Верховным Советом, местными Советами и трудовыми коллективами. Еще не заключены договоры о разграничении собственности между республикой Татарстан и Союзом ССР, еще не приняты законы о разгосударствлении собственности, а уже ведется бойкая торговля «КамАЗом» и предприятиями местной промышленности. В условиях всеобщего дефицита и натурального товарообмена собственниками предприятий, выпускающих изделия повышенного спроса, становятся юридические лица из других регионов страны. Продажа предприятий даже отдельным гражданам Татарской ССР до принятия законов, регламентирующих эту процедуру, ведет к экономической и политической нестабильности в республике.

Все, что создано и создается в Татарской ССР, создано, в первую очередь, трудом всего населения республики. В каждом заводе, фабрике, здании, построенном в республике, в каждом литре нефти и кубометре газа, извлеченных из недр Татарстана, есть доля каждого жителя Татарской ССР. Недопустимо, чтобы всенародная собственность, как мы ее любили называть, перекочевала в руки теневиков, рэкетиров и спекулянтов разных мастей, накопивших средства неправедным путем. Также недопустимым мы считаем повышение цен на продукты питания и хозяйственно-бытовые товары без социальной защиты трудящихся и особенно малообеспеченных граждан.

Исходя из вышеизложенного, рабочие и служащие ПО «КОМЗ» просят Верховный Совет принять постановление о запрещении распродажи в акционерную и частную собственность предприятий и организаций союзного, союзно-республиканского и местного подчинения до принятия законов о разгосударствлении и приватизации государственной собственности, о собственности республики Татарстана. Все операции, произведенные по купле-продаже и акционированию этих предприятий, следует считать недействительными.

С целью формирования экономической базы суверенитета Татарской ССР считаем целесообразным ускорить принятие законов об основах политической и экономической самостоятельности Татарстана.

Для решения жизненно важных вопросов, законодательного регулирования быстроменяющихся общественно-политических и экономических процессов, принятия основополагающих законодательных актов, по нашему мнению, необходим постоянно действующий Верховный Совет, состоящий в своей основе из освобожденных депутатов.

Заявление подписали полторы тысячи человек

мосознания, достоинства каждого народа и каждого человека. В этом истоки манкуртизма. Кстати, впервые об этом сказал мой земляк Чингиз Айтматов — я тоже с Иссык-Куля.

Россия как государственно-правовая форма может образоваться, воссоздаться не через аппликативные фасады изменений, а через одну непреложную истину, которая гласит: носителем власти является не вождь наверху, а наш многострадальный человек. С него начинается суверенность. Путь к гражданскому обществу — через его свободы, свободу собственности, прежде всего. Человек свободен, когда у него есть дом, когда к нему никто не ворвется без приглашения, когда он может изъявить свою волю при решении каких-то важных вопросов.

Но здесь надо учитывать один очень серьезный момент, Россия — не мононациональная страна. Поэтому и право у людей — разное. Якутам нужна первозданная тундра — у них одно право. Калмыки, хотя тоже живут в суровых условиях, но южнее — у них другое право...

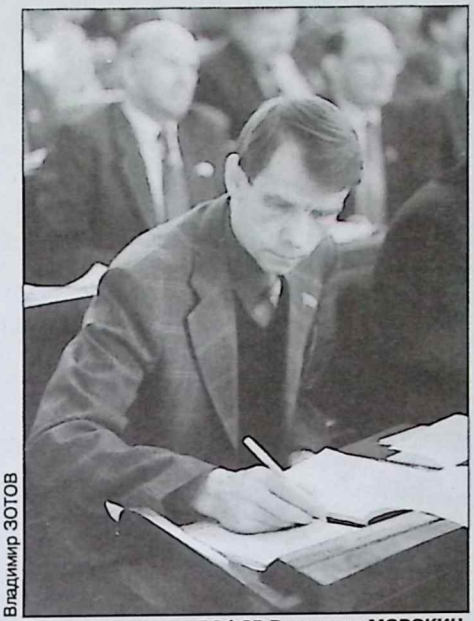
Р.ХАКИМОВ: Эскимосы знают 40 значений слова «снег».

В.МОРОКИН: Вот именно. А у нас на все случаи жизни — одно слово.

В отличие от других федеративных государств — США, ФРГ, в России отношения и внутри, между суверенными народами, и наверху, на острие пирамиды — не только административные и хозяйственные, но и межнациональные. Поэтому воссоздание РСФСР в истинном смысле федерации, в моем понимании, должно идти через определение субъектов федерации. Не может быть суверенной России, если не будет суверенитета государственных образований на ее территории. Суверенитет — это реализация народом своего права на верховную власть на принципах республиканизма. Другой подход, когда права распределяются наверху, неприемлем. Сегодня же Татарию и другие автономные республики можно назвать республиками лишь условно.

Корр.: Владимир Иванович, вы проголосовали против этой Декларации. Не могли бы объяснить почему?

В.МОРОКИН: По-моему, я уже объяснил. Здесь необходимо сказать еще вот что. Декларация была очень нужна — для того, чтобы сесть за стол переговоров с другими республиками. Напомню, что она говорит в основном о суверенитете внешнем, то есть относительно прав России во взаимоотношениях с другими республиками и центром. А в федеративном договоре речь пойдет о наполнении этой Декларации внутренним суверенитетом. Возможно, с точки зрения правоведов я допустил некоторую вольность в разделении понятия «суверенитет». Вообще-то это сделал не я — время сыграло с нами злую шутку. Мы, депутаты, поторопились и не подумали о том, что обе стороны понятия должны быть в органичном единстве — только тогда возможен подлинный суверенитет.


Владимир ЗОТОВ

Народный депутат РСФСР Владимир МОРОКИН

Я, как гражданин и как народный депутат, выступал в целом за суверенитет России, голосовал за все пункты Декларации, кроме девятого, против Декларации в целом. Поскольку предвидел, какой нежелательный резонанс будет иметь у моих избирателей в Татарии надоевшая всем фраза о расширении прав автономий.

Автономные республики в Декларации не признаны субъектами федерации, по сути поставлены в один ряд с областями и краями. Но ведь даже при существующем правовом безобразии в Татарии есть верховная власть и своя Конституция.

Видимо, девятый пункт или вообще должен был отсутствовать, или его надо было записать в таком виде, какой бы устроил всех. К сожалению, слова по мотивам голосования я не получил.

Р.ХАКИМОВ: Я не понимаю, почему идея о государственном суверенитете Татарии вызвала такой переполох у казанских демократов. Они с восторгом приняли конституцию Сахарова. ТОЦ — тоже за нее. Как можно выступать против суверенитета Татарии, если приветствуешь суверенитет России?

Мы тоже не против суверенитета России, но только не на прежних имперских условиях.

Вот говорят: Ельцин принимает прогрессивные законы. А как он будет проводить их в жизнь, если здесь, в Татарии, не найдет поддержки у значительной части населения? Только силой. Придется брать Казань во второй раз. Или устроить экономическую блокаду.

Демократия не может навязываться сверху. Если мы берем смелость говорить от имени народа, прежде всего должны послушать, чего он хочет.

Демократия невозможна без деколонизации — это мое глубокое убеждение. Если люди не признают национальных прав, они рано или поздно скатятся с демократических позиций на имперские...

Мы сегодня отказались от идеи классовой борьбы, которая многие десятилетия объединяла людей. Какой может быть форма общественного развития в будущем? Мне кажется — только национальная. Русским это понять трудно, потому что у них национальное самосознание размыло, может быть, даже больше, чем у других народов. Беда этого народа в том, что вся его история строилась на приоритете государственности. Не внутренние связи скрепляли народ, а государство...

Национальная идея — это форма согласования интересов людей, продолжение тысячелетних традиций, форма существования общечеловеческой культуры. Это прообраз будущей цивилизации. Как можно исключить национальный аспект из демократических преобразований, я не знаю.

Если мы не переключим внимание людей на это, то обязательно найдется какая-то другая идея или враг. Сегодня громим бюрократов. А завтра — кого? Когда есть национальная идея, то идет борьба не против, а за, за что-то. Это совершенно другая постановка вопроса. Нельзя строить политику на отрицании, как это делает народный депутат СССР Травкин, который пытается объединить людей на позициях антикоммунизма. Это тот же большевизм, только вывернутый наизнанку.

Вспоминая его выступления в Казани, не могу не сказать вот о чем. Он говорил вот о чем, что идею государственного суверенитета Татарии подкинул центр, чтобы ослабить позиции Ельцина. Я бы хотел напомнить казанцам, что первая статья, с которой началось обсуждение проблем суверенитета, опубликована в «Вечерке» 2 февраля прошлого года. Сколько митингов с тех пор прошло! Если на то пошло, то о восстановлении настоящей государственности татары мечтают уже много столетий.

Беседовала Любовь АГЕЕВА

«Вечерняя Казань», 3 августа

Сегодня мы публикуем два материала, которые наверняка вызовут неоднозначную реакцию. Причем восприятие во многом будет зависеть от национальности читателя.

Мы подошли к той черте, когда надо научиться вести дискуссию глаза в глаза, а не с воображаемым оппонентом, как было раньше. При отсутствии политической, а то и обычной культуры такой разговор легко заходит в тупик или сводится к обмену претензиями и обвинениями.

Мы бы советовали не спешить писать разгневанные отклики тем, кто не согласен с А.Иванцовым и Х.Сайфуллиным. Постарайтесь не отвергать с ходу даже те суждения, которые, на ваш взгляд, далеки от истины. В пылу полемики такими могут показаться здравые мысли — если вы не расположены слушать и слышать.

Участников дискуссий часто подводит то, что они отказывают другому человеку в праве иметь собственное мнение, а потому не пытаются вникнуть в суть доводов оппонента. Однако именно противоборство мнений лучше всего позволяет укрепиться в собственной правоте. К тому же не исключено, что вы заблуждаетесь.

Другая опасность — нельзя слишком полагаться на чужое мнение, даже если оно принадлежит авторитетному для вас человеку. Вера в чьи-то авторитеты дорого нам стоила.

Трудность нашего диалога и в том, что он идет на фоне национальных конфликтов в других регионах страны. Хотим мы или не хотим, их эхо накладывается на наши настроения, заставляет искать злой умысел даже в добрых намерениях. Не зря говорят: у страха глаза велики. Однако для разговора на такие важные темы, как национальные, как никогда нужны доверие и взаимопонимание.

В американских колледжах критическому мышлению учат на уроках. Нам же приходится одолевать эту грамоту в условиях реальной жизни, когда нет возможности пересдать экзамен.

Владимир ЗОТОВ

НАМ НЕ ЖИТЬ ДРУГ БЕЗ ДРУГА НА ЭТОЙ ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ

...Сравнивая взгляды студентов (во многом созвучные позиции Татарского общественного центра) с манифестом такого полярного по духу национального движения, как «Память», я тем не менее нашел в них общее. Более того, такое же сходство просматривается и в ключевых положениях программ некоторых национально-демократических движений Прибалтики, Молдавии, Украины и других регионов. «Политические одежды» различных движений оказываются скроенными по одной мерке. Ее можно сформулировать так: плавный переход от комплекса неполноценности к идее приоритетности развития коренной национальности, которая даже если не декларируется, то легко прочитывается в программных заявлениях или вовсе обнажается в выступлениях приверженцев этой идеи на митингах — там истинные устремления не камуфлируются. Вот почему нельзя не опасаться, что национальные идеи, прекрасные сами по себе, в обстановке социально-экономического кризиса в нашей стране, когда все заняты поиском врага, чреваты возникновением национал-социализма. Что он дал миру, мы знаем на примере Гитлера.

Сейчас мы все пытаемся понять, что с нами произошло, ищем причины обострившихся противоречий. И хотя трудно не видеть корни этих явлений в извращении ленинской национальной политики, тем не менее кое-кто намерен вести поиск совсем в другом направлении. Идеологи «Памяти» высказываются на этот счет без околичностей: они считают причиной широкомасштабного развала в разных областях нашей жизни сионизм. В национальных республиках обвиняют русских.

...По многим положениям, выдвигаемым ТОЦ и его сторонниками, они находят во мне единомышленника. Мне понятна их озабоченность сужением сферы функционирования татарского языка, языкового нигилизма молодежи. Правомерна и постановка вопроса об издании в Казани литературы на татарском языке для всех татар страны. Не видеть этих проблем может только слепой.

Но давайте расширим рамки разговора и будем вести речь об удовлетворении национальных потребностей всех народов, населяющих нашу республику.

...Думаю, что активисты ТОЦ должны приветствовать появление русских, а равно чувашских, украинских школ...

Памятник Тукаю на Театральной площади — место для митингов «националов»

КТО ЖЕ ПРОВОЦИРУЕТ НАЦИОНАЛИЗМ?

Причины национального противостояния, наблюдаемого ныне, пытаются объяснить слабой постановкой интернационального воспитания или сильной буржуазной пропагандой. Так ли это?

Советские люди на своем горьком опыте убедились, что в течение 72 лет существования нашего государства проводилась политика геноцида против собственного народа. И не очень верится в заверения Платформы КПСС по национальному вопросу.

...Для того, чтобы лишить татар и другие народы нашей страны родного языка, не потребовалось нашествия чужеземцев (если даже русских не будем считать таковыми). Это сделали наши правители, превратив национальные республики в своеобразные зоны оккупации русскоязычным населением. То, что не смог сделать за 400 лет царизм, лишив татар государственности, за каких-то несколько десятилетий сделали в Советской России. В результате такой миграции татары в своем доме оказались не хозяевами, а чужими. Стоит ли удивляться, что среди шести народных депутатов СССР — казанцев нет ни одного татарина, тогда как татары составляют чуть менее половины всего населения города.

...Тот факт, что по всей стране, в том числе и в Татарии, полным ходом идет размежевание национальностей, не признавать сегодня нельзя. Например, на встрече избирателей Комсомольского района Набережных Челнов с народным депутатом СССР Н.Сазоновым представителю ТОЦ вообще выступить не дали — свистели, кричали... И при такой сложной обстановке наши депутаты пытаются обойти стороной национальные вопросы, не прислушиваются к голосу коренного населения! Не хочется верить, что они не понимают, что этим самым провоцируют не только национализм, но и экстремизм. А ведь национальный взрыв в Татарии может оказаться страшнее, чем в Фергане.

...Я не сторонник обострения межнациональных отношений и тем более экстремизма. Нельзя говорить о выселении русских, которые давно здесь живут и уважительно относятся к коренным жителям Татарии. Но для того, чтобы избежать дальнейших осложнений между народами, надо сегодня сказать всю правду до конца. Каждый народ должен жить на своей территории, а не учить других, как им жить и на каком языке разговаривать.

Х.САЙФУЛЛИН,
ветеран войны и труда,
член КПСС
г.Менделеевск

«Вечерняя Казань», 7 августа

...Хотелось бы напомнить слова Ленина, на которые часто ссылаются сторонники государственного статуса национальных языков. Ленин действительно был против такого статуса для русского языка, опасаясь, что его принудительность «обострит вражду, создаст миллион трений, усилит раздражительность, взаимонепонимание». Но замените в его суждениях слово «русский» на любое другое — татарский, молдавский, литовский и примените ситуацию к временам нынешним, когда любой государственный язык будет действовать в условиях многоязычной республики, — и предостережение Ленина о принуждении становится актуальным. Ведь желающих «вколачивать» и «принуждать» много и сегодня. Один из них на недавней сессии горсовета прямо говорил о том, что при назначении директоров школ надо смотреть на национальность кандидатов на эту должность. Это сегодня, когда закон о языках еще не принят. А что будет завтра?

Я знаком с проектом этого закона и боюсь, что его шестая статья может взорвать у нас социальный мир. Потому что наверняка найдутся желающие загнать меня, русского человека, в угол, после чего мне придется искать другое место жительства.

...Поэтому должны быть предусмотрены механизмы, которые бы исключали какие-либо злоупотребления законом о государственном языке в корыстных политических целях.

Не согласен с теми, кто говорит, что решение о статусе татарского языка должны принимать только татары. Введение государственного языка повлечет за собой большие расходы, а финансирование будет идти из нашего общего кармана.

А.ИВАНЦОВ,
депутат Казанского горсовета

РЕДАКЦИЯ СЛУШАЕТ

Вчера в редакцию звонили чаще, чем обычно. Тема большинства обращений читателей — суверенитет Татарской республики.

С утра нас известили о том, что на митинге, организованном партией «Иттифак», принята резолюция, осуждающая редакцию «Вечерней Казани» за публикацию материалов, авторы которых не разделяют точку зрения ТОЦ. Текста резолюции нам почему-то не принесли.

Потом была серия тревожных по тону звонков. Читатели, побывав на этом митинге, прочитав дискуссию в газете о будущем Татарии, высказывают озабоченность противостоянием мнений. Вот лишь несколько высказываний.

***Гость из Благовещенска (не представился)**: Я был на митинге, хочу встретиться с его организаторами и предостеречь: противостояние людей разных национальностей, к которому призывали некоторые ораторы, опасно. Если здесь, на земле Татарии, начнется конфликт, он дойдет даже до нас.*

Я сам татарин, но не могу разделить настроения, которые определяли атмосферу митинга.

***М.П.Калашникова:** Я хожу на все митинги, которые проводит ТОЦ. На прошлом думала даже выступить, но люди хотели слушать только то мнение, которое они разделяют.*

Мы столько лет жили дружно. У меня сноха — татарка. Почему русские вдруг оказались виноватыми во всех бедах? Почему русская интеллигенция молчит?

У меня душа болит: проговорим на митингах — и останемся на зиму без продуктов питания.

***Неля, студентка КАИ:** Мне кажется, газете не стоит давать противоположные мнения — они вызывают только ненависть. Дискуссии на национальную тему тоже надо вести с интернациональных позиций.*

Мне очень хочется, чтобы татарский язык был государственным, чтобы наша культура развивалась. И я очень боюсь, что из-за непонимания наших проблем эти процессы затормозятся. Кому же мешают татарские гимназии? Если будет рынок, мы все будем жить лучше.

Но я не могу представить, чтобы кому-то жилось хуже только потому, что он не татарской национальности. Я не хочу, чтобы кого-то обижали, чтобы в отношениях людей была ненависть. Пусть у нас будет и демократия, и национальное возрождение.

***А.Х.Саттаров, старший мастер НИИ ВС**: Мне кажется, разделение по национальностям искусственное. Скажите, что мне делить с моим другом, русским? — у нас сегодня на двоих одна сигарета.*

Никогда в жизни не думал, что у нас с русскими могут быть какие-то конфликты. Я понимаю, кто-то кому-то что-то может сказать обидное. Но давайте будем поступать, как в одной семье: как бы ни ссорились, а жить — вместе.

Хочу напомнить тем, кто стал вспоминать нашу историю. Ведь в ней были не только плохие события, но и хорошие. С русскими дружно жили наши предки — булгары. Давайте вспомним, что нас объединяло, а не то, что разъединяло.

Впереди — жизнь по новым экономическим законам. Меняются отношения. Как раз сейчас надо жить дружно.

***Женщина (не представилась):** Зачем вы печатаете такие злые материалы? Неужели вы не видите, как растет напряженность в отношениях между людьми разных национальностей?*

Хотим повторить одну простую истину: газета ничего не придумывает, она лишь отражает реальную жизнь. Может быть, впервые люди поняли, что в нашем доме неспокойно. Кто-то просто испугался, кто-то стал искать виновных. Кому-то по привычке хочется заткнуть рот оппоненту. А не лучше ли поискать причины происходящих событий?

«Вечерняя Казань», 9 августа

«О Государственном суверенитете Татарии и преобразовании Татарской АССР в суверенную республику»

Проект Гражданского комитета Татарии по подготовке к изменению статуса республики

Верховный Совет Татарской АССР, выражая волю к свободному самоопределению народов Татарии, татарской нации, имевшей с XI по XVI вв. самостоятельное государство, столетиями боровшейся за национальную независимость и суверенитет, руководствуясь Международным пактом о гражданских и политических правах, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, другими международно-правовыми документами, ратифицированными СССР, Декларацией прав народов России, Конституцией СССР, а также необходимостью формирования правового государства и гражданского общества на основе социальной рыночной экономики,

Провозглашает:

1. Татарскую Автономную Советскую Социалистическую Республику суверенным государством — Татарской Советской Социалистической Республикой.

2. Суверенную Татарскую Советскую Социалистическую Республику полноправным субъектом международного права.

3. Настоящая Декларация имеет законную силу с момента принятия Верховным Советом Татарской АССР.

Опубликован в газете «Вечерняя Казань» 2 августа

Р.Шакуров высказался против «своего», татарского пути экономических реформ, полагаясь более на экономистов России, чем на старые кадры республиканских чиновников, «которые годами стояли по стойке «смирно» перед союзными властями. Статья Р.Шакурова завершалась так: «Возводить экономические и правовые барьеры, изобретать велосипед — разве это называется суверенитетом?»

Отвечали академику Т.Бареев и Р.Сафин, научные сотрудники Татарской энциклопедии и видные деятели Татарского общественного центра. Естественно, они с ним не согласились: «Когда автор мечтает о пути в едином строю среди областей и республик РСФСР к «светлому будущему», не есть ли это возврат к тому же «слушаюсь и повинуюсь», в чем он упрекает других?»

«Вообще, мысль о том, что настоящие специалисты и знатоки могут быть только в Москве, а свои заслуживают лишь «извините, я в это не верю» — самоуничижительна. Это выглядит политическим холопством, по меньшей мере...», — писали оппоненты Р. Шакурова.

Обвинения в адрес известного ученого были столь некорректны, что редакция была вынуждена их ответ «Пальцем в небо?» сопроводить комментарием.

Декларация о государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики

Из проекта рабочей группы, образованной Президиумом Верховного Совета Татарской АССР

Верховный Совет Татарской Автономной Советской Социалистической Республики,

— сознавая историческую ответственность за судьбу народа республики;

— свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, населяющих Российскую Федерацию и Союз Советских Социалистических Республик;

— отмечая несоответствие статуса автономной республики интересам дальнейшего политического, экономического, социального и духовного развития многонационального ее народа;

— реализуя неотъемлемое право татарской нации, всего народа республики на самоопределение;

— стремясь создать демократическое суверенное правовое государство,

ПРОВОЗГЛАШАЕТ государственный суверенитет Татарии и ПРЕОБРАЗУЕТ ее в Татарскую Советскую Социалистическую Республику (Татарскую ССР).

1. Татарская Советская Социалистическая Республика есть суверенное советское социалистическое государство. Татарская ССР — субъект обновленных федераций — РСФСР и Союза ССР.

Отношения Татарской ССР с Союзом ССР, РСФСР и другими республиками определяются Союзным договором, Конституционным законодательством СССР и республик, а также соответствующими межреспубликанскими договорами и соглашениями.

Вступая в конституционно-договорные отношения с СССР, РСФСР и другими республиками, Татарская ССР сохраняет за собой всю полноту государственной власти на своей территории вне пределов прав, добровольно передаваемых ею РСФСР и Союзу ССР.

2. Источником государственной власти в Татарской ССР является ее суверенный многонациональный народ. Полновластие народа реализуется на основе как непосредственно, так и через Советы народных депутатов, другие институты политической системы Татарской ССР.

3. Государственная власть в Татарской ССР осуществляется на началах разделения законодательной, исполнительной и судебной властей.

4. Верховный Совет Татарской ССР как высший представительный орган государственной власти республики обладает исключительным правом выступать от имени народа Татарской Советской Социалистической Республики.

5. Совет Министров Татарской ССР — Правительство Татарской ССР решает все вопросы государственного управления, отнесенные к ведению Татарской ССР, за исключением входящих в компетенцию Верховного Совета Татарской ССР.

6. Судебная власть в Татарской ССР осуществляется судами Татарской ССР. Высшим судебным органом Татарской ССР является Верховный суд Татарской ССР. Правосудие в Татарской ССР осуществляется именем Татарской Советской Социалистической Республики.

7. Конституция и законы Татарской ССР обладают верховенством на всей территории Татарской ССР.

Непосредственное действие на территории Татарской ССР имеют акты Союза ССР, изданные по вопросам, отнесенным к ведению Союза ССР Союзным договором, а также акты РСФСР, изданные по вопросам, отнесенным к ведению Российской Федерации договорами и соглашениями между Татарской ССР и РСФСР.

Действие на территории Татарской ССР законов, иных нормативных актов Союза ССР и РСФСР, нарушающих суверенитет Татарской ССР, приостанавливаются высшими органами государственной власти и управления Татарской ССР.

8. Татарская ССР участвует в осуществлении полномочий, переданных ею Союзу ССР и РСФСР, активно содействует реализации на своей территории союзных и межреспубликанских программ.

9. Территория Татарской ССР не может быть изменена без ее согласия. Татарская ССР решает все вопросы административно-территориального устройства республики.

10. Татарская ССР определяет свой экономический статус.

Народ Татарии осуществляет исключительное право на владение, пользование и распоряжение землей, ее недрами, водными и другими природными ресурсами, всем национальным богатством республики, составляющим материальную основу ее суверенитета.

Татарская ССР самостоятельно проводит финансовую, кредитную и инвестиционную политику, формирует свой государственный бюджет, устанавливает порядок образования валютного и других фондов республики, вступает во внешнеэкономические связи.

Татарская ССР устанавливает порядок организации охраны природы на своей территории.

Предприятия, учреждения, организации, расположенные на территории Татарской ССР, вносят плату за использование земли, других природных, а также трудовых ресурсов, отчисления от валютных поступлений, уплачивают налоги в местные бюджеты.

Татарская ССР обеспечивает развитие и защиту всех форм собственности.

11. На территории Татарии устанавливается республиканское гражданство Татарской ССР и действует принцип единого советского гражданства.

Граждане Татарской ССР за пределами республики находятся под защитой и покровительством Татарской ССР.

Иностранным гражданам и лицам без гражданства в Татарской ССР гарантируются предусмотренные законом права и свободы.

12. Татарская ССР суверенно решает вопросы культурного развития своего народа, обеспечивает сохранение и функционирование татарского языка и языков других национальностей, населяющих республику.

Татарская ССР гарантирует всем проживающим на ее территории гражданам независимо от их национальности право на всестороннее политическое, экономическое, социальное и культурное развитие, свободу совести и вероисповедания, а также другие права и свободы человека.

Татарская ССР проявляет заботу об удовлетворении и развитии духовных потребностей лиц татарской на-

циональности, проживающих за пределами республики.

13. Татарская ССР гарантирует всем гражданам, политическим партиям и другим общественным формированиям, действующим в рамках Конституции Татарской ССР, равные правовые возможности участия в управлении государственными и общественными делами.

14. Татарская ССР заявляет о своей приверженности общечеловеческим ценностям и общим принципам международного права, последовательно выступает за мир, за недопущение конфликтов и конфронтаций в межреспубликанских, межнациональных и международных отношениях.

15. Разногласия между Татарской ССР и Союзом ССР, Татарской ССР и РСФСР и другими союзными республиками разрешаются в порядке, устанавливаемом Союзным договором, Конституционным законодательством СССР и республик, межреспубликанскими договорами и соглашениями.

16. Настоящая Декларация является основой для разработки Конституции Татарской ССР, развития законодательства Татарской ССР, участия в подготовке и заключении Союзного договора, договоров с РСФСР и другими республиками.

Проект в основе разработан рабочей группой в составе:

Н.Бакиров, *председатель Комиссии по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления, самоуправления и гласности;*

Р.Вагизов, *народный депутат ТАССР, прокурор Кировского района;*

Б.Железнов, *доцент КГУ, доктор юридических наук;*

А.Каримов, *доцент КГУ, кандидат юридических наук;*

В.Лихачев, *заведующий отделом ОК КПСС, доктор юридических наук;*

А.Колесник, *народный депутат ТАССР, кандидат технических наук;*

Р.Мухамадиев, *народный депутат РСФСР, председатель правления Союза писателей ТАССР;*

В.Нефедов, *заместитель Председателя Верховного Совета ТАССР;*

А.Салабаев, *министр юстиции ТАССР;*

Б.Султанбеков, *доцент КГУ, кандидат исторических наук;*

И.Тагиров, *декан КГУ, доктор исторических наук;*

М.Фарукшин, *заведующий кафедрой КГУ, доктор философских наук;*

Р.Хакимов, *заместитель заведующего отделом ОК КПСС, кандидат философских наук;*

Ф.Хамидуллин, *заместитель Председателя Совмина ТАССР, доктор экономических наук;*

Р.Шамгунов, *первый заместитель Председателя Верховного Совета ТАССР;*

Р.Юсупов, *председатель Комиссии по национальным вопросам и культуре, доктор филологических наук;*

Ш.Ягудин, *заведующий отделом Секретариата Верховного Совета ТАССР, кандидат юридических наук.*

Опубликован в газете «Вечерняя Казань» 15 августа

Владимир ЗОТОВ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВА

Национальный суверенитет в обязательном порядке должен быть четко зафиксирован в Декларации. Провозглашение государственного суверенитета без указанного элемента будет являться фактом фальсификации права, лишающим коренное население — татар — возможности одноцелостной реализации национального суверенитета на всей территории Союза и за его пределами. Такой пробел Декларации может вызвать правовые затруднения на пути добровольного присоединения татар, проживающих в других регионах, к суверенной Татарской республике, ибо подобный политический процесс будет связан с территориальными изменениями.

Г.МУРТАЗИН,
советник юстиции

«Вечерняя Казань», 9 августа

НУЖЕН ЛИ ПСЕВДОСУВЕРЕНИТЕТ?

Перестроечные процессы, затрагивающие государственный статус, подошли к порогу нашего дома. Вот уже и нам надо определять, какой быть Татарии.

...Вряд ли можно найти человека, оспаривающего необходимость введения Красной книги. В сущности, 73-летний эксперимент достаточно убедительно показал возможность создания государственных образований, ведущих к необходимости занесения в Красную книгу целых наций. Декларация суверенитета мной воспринимается и как акт такого занесения.

...В каждой декларации оставлены слова «в составе». Я понимаю, при «матрешечном» устройстве советской федерации хочется вырваться хотя бы за пределы ближайшей стенки. Но если мы умеем учитывать чужой опыт, давайте задумаемся: почему Прибалтика, Молдова, Украина, Белоруссия и другие союзные республики, находясь там, куда мы рвемся, так дружно принимают декларации о суверенитете, даже не дожидаясь нового Союзного договора? Представляется, ответ ясен. Он читается в поступках стран Восточной Европы, вырвавшихся из «матрешки». Очевидно, и нам следует последовать их примеру...

М.ШАМСУТДИНОВ,
член президиума Казанского Совета народных депутатов

«Вечерняя Казань», 11 августа

БОРИС ЕЛЬЦИН: «ВМЕСТЕ МЫ КРЕПЧЕ»

Фрагменты репортажа о встрече Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Ельцина в Союзе писателей Татарии и Казанском университете

— По ЦТ вы заявили, что в Татарии нефтяная отрасль запущена и вы ее забираете себе. Может, вы хотели сказать, что будете покупать нашу нефть?

— Эти слова надо понимать так: Россия Центру не отдаст нефть. А дальше — вы пока не заявили о суверенитете, не заявили, что нефть — ваша собственность. Заявите — это будет ваша нефть, это вы будете распоряжаться ею.

Но, между прочим, нам с вами надо еще здорово побороться с Центром, чтобы он ее отдал. Мы вам нефть отдадим, а вот Центр будет сопротивляться. Он не хочет отдавать ни нефть, ни газ. Вы ведь понимаете, на чем держится власть. На том, что Центр все время отбирает то, что производится, а потом распределяет. Вот его власть! И отобрать вот эту власть у него, разрушить вот эту административно-командную, а я ее называю административно-распределительную, систему — это главная задача.

А Россия по договору, который заключит с Татарией на совершенно равноправных условиях, будет покупать у вас нефть.

— Вы сказали, что российский парламент поддержит суверенный Татарстан, который некоторые права делегирует РСФСР. О каких правах тут речь?

— Это то, что вы решите, я-то ведь не могу знать. Вы соберетесь на Верховный Совет и скажете, что отдать России. Может быть, Министерство иностранных дел: зачем вам иметь в 170 странах 170 посольств? Но я это примерно говорю — все решите вы. Что решите, то и будет окончательным.

А вот как с Союзом — это вы тоже подумайте. Надо ли нам вместе заключать договор — или каждому в отдельности? Как лучше для народа Татарии? Мне лично, например, и так подходит, и так подходит, хотя кажется, что, если мы пойдем вместе заключать договор с Союзом, — будет крепче.

— Боюсь, что в будущем году пострадает наша национальная печать, упадут тиражи газет и журналов. Ибо дорожает бумага, типографские расходы. А связисты хотят очень большой процент прибыли брать за доставку.

— Мы, решив, что шесть министерств отдаем Союзу, в их числе, видимо, зря отдали Министерство связи. Надо было оставить его у себя. И тогда бы оно не предъявило нам, как сделало на днях, счет на 12 миллиардов рублей, которые якобы Россия ему должна. Иначе, чем нахальством, это не назовешь. Кстати, и Ненашев за репортажи со Съезда вдруг предъявил нам счет на 16 миллионов. Я говорю: мы, что, с вами договор заключали? Это мы сейчас с вас 16 миллионов возьмем, когда будем делить имущество.

Я думаю, что, если вы объявите связь у себя в республике своей, — это будет первый шаг. А мы на втором Съезде вернемся к этому вопросу — и связь тоже заберем в Россию.

— Нас напугала спешка, с которой принималась Декларация о государственном суверенитете России и особенно ее девятая статья...

— Я бы не хотел, чтобы у вас было недоверие к Декларации, принятой первым Съездом народных депутатов РСФСР. Она не в спешке, а основательно готовилась, а принималась тем более — в больших дискуссиях и спорах. В отношении девятой статьи — нам надо было существенно поднять самостоятельность каждой автономии. Но нельзя было ни в коем случае сверху делегировать эту степень самостоятельности. Вот после этого вы бы и возмутились: а почему написали так, а наш Верховный Совет и наш народ хочет иначе! Поэтому Декларация была этапом для того, чтобы дать самостоятельность России. А дальше уже вы сами определяете свою самостоятельность. Мы не хотели вам ее декларировать! И в этом достоинство, а не недостаток девятой статьи.

— Если бы перед вами стоял выбор: объявить в Татарии один язык государственным — татарский или два — татарский и русский — за что бы вы голосовали?

Р.ЯРУЛЛИН

Народный депутат ТАССР Роберт МИННУЛЛИН

— Мы несколько раз в беседах возвращались к этому вопросу, обсуждали его... У нас сложилось такое мнение, что на сегодня, рассматривая в целом и материальную базу, и учебники, и прочее, лучше пока вопрос о государственном языке не решать. А решить вопрос только о развитии татарского языка. Но это опять дело ваше, Верховного Совета Татарии.

— Я внимательно читаю и изучаю ваши выступления и усмотрел в них три срока, которые вы определили себе, как руководитель республики: 500 дней, два года и в последнем интервью «Комсомолке» — два-три года.

— Тут противоречий нет. Имею в виду в течение двух лет стабилизацию экономики, а на третий год повышение жизненного уровня людей. Всегда так говорил, говорю — и от этого не отступаю.

— Считаем целесообразным уже в ближайшее время начать подготовку к выборам Президента России...

— Я был против того, чтобы Президента страны избирать на Съезде в таком поспешном порядке. Да, и России нужно президентство. Но сначала надо, допустим в течение года, принять весь свод законов, связанных с этим. Надо разобраться и принять новую Конституцию России, где записать президентское правление. И только после этого из альтернативных кандидатур провести прямые выборы Президента России всеми ее избирателями. Но после этого сделать и второй шаг — избрать всех председателей Советов всех уровней тоже избирателями всего района, города, всей области, республики...

— Я пришел к такому выводу: именно при Ельцине надо брать суверенитет союзной республики — есть надежда на справедливость. А свободный народ всегда будет надежным другом для других наций. Готовы ли вы предоставить татарам отдельную квартиру?

— Готов. Но какой суверенитет, какое будет название у Татарии, я еще раз говорю, это вы решите сами на сессии Верховного Совета Татарии. Не мне советовать и регламентировать, чтобы не было какого-то давления сверху. Да, конечно, мне тоже хотелось бы, чтобы Россия единой участвовала в демократических преобразованиях, потому что Россия пойдет к ним более радикально — в этом я убежден. И вы, думаю, убедились по первому Съезду... У меня уже закончилась аллергия страха перед Горбачевым... Будем вести переговоры, вести диалог — но не в ущерб суверенитету и интересам России.

— Многие казанцы не хотят, чтобы Татария вышла из РСФСР. Возможен ли вариант получения статуса союзной республики, оставаясь в составе России?

— Возможен. Статус союзной республики можно получить и оставаясь в России. Да. Но это вам решать. Будете иметь абсолютно все права: что вы захотите взять из этих прав, то и возьмете. Что вы захотите делегировать России — то и делегируйте. Никто вас подталкивать не будет. Но вы в центре находитесь России — и об этом нужно подумать.

Записала Е. Чернобровкина

«Вечерняя Казань», 13 августа

НЕ НАДО ПЕРЕТЯГИВАТЬ КАНАТ

Разговор о статусе Татарии в выступлениях печати и различных политических движений, на мой взгляд, «стянулся» в некую ось аргументов. Спор приобрел принцип перетягивания каната. Одни — за небольшую самостоятельность, поскольку, мол, она в какой-то мере может помочь возродить утраченные национальные ценности, обычаи, язык татарского народа. Другие опасаются, что республиканская самостоятельность приведет к ущемлению прав и возможностей нетатарского населения.

Хотелось бы напомнить, что когда перетягивает канат одна из сторон, то наземь падают обе. Математическое движение по оси приводит не к цели, а к ее проекции, к миражу. Птица тоже летит не туда, куда тянет каждое крыло в отдельности, а в сторону от оси их усилий. Поэтому разумнее всего, видимо, не нарушая баланса противостояния, попытаться найти новую доминанту усилий, по которой республика могла бы, если не как на крыльях, то просто плодотворно двигаться. А направление это — наше общее благосостояние. Мы знаем, что ни русские в Америке, ни татары в Финляндии за суверенитет не борются. Поскольку если они хотят открыть свои национальные учреждения, то просто платят деньги и строят. У нас этого нет. Мы нищие. И вынуждены, как обычно, строить свою культуру за счет «коммунистического» перераспределения.

...Сейчас отношения между ТОЦ и ДПР натянуты. Очень хорошо, говорим мы. Значит, крылья готовы к полету. Но не дай бог им оторваться друг от друга. Нужно переводить жизнь из одномерности в плоскость и пространство, не боясь противоречий.

...Построить гармоничные противоборства внутри народов и между ними сложнее, чем построить противоборства внутри космической ракеты. Ведь созидать приходится без схемы. Мы здесь так обожглись на негодных проектах и схемах, что сами эти слова применительно к человеческим конструкциям приобрели негативный оттенок. Мы теперь не мыслим строительства без голосования на каждом этапе строительства. И хорошо. Как сформулировал Черчилль, демократия хоть и плохой способ строительства отношений, но лучше, чем любой другой.

Сейчас для нас самое важное — оптимизация процесса. А так как не только бытие определяет сознание, но равным образом и сознание определяет бытие, процесс строительства тоже должен идти по встречным направлениям.

...Восстановить сломанный порядок жизни в малых, четко определенных пространствах легче, чем в больших и размытых. Это будет лучшая помощь тому же демократическому правительству Ельцина, поскольку никому не нужна слабая, нищая Татария.

Суверенитет, вопреки расхожим мнениям, не поссорит, а сплотит народы внутри республики. Поскольку выбьет почву из-под ног и крайних националистов, и у шовинистов. Противостояние перейдет в здоровую конкуренцию. Минус обратится в плюс. Соотношение сил, на наше счастье, примерно равное. И два крыла достойны друг друга для полета за общим благом.

Отказ от коммунистического распределения откроет шлюзы не только для предприимчивости внутри республики, но и привлечет желанные капиталы Запада. Мы-то знаем, что нефтепродукты и автомобили во всем мире прежде всего изготавливаются для насыщения местного рынка, а не для того, чтобы везти их в Камерун или Францию, как делает союзное правительство. Пусть кто-то объявляет войну «распродаже родины», а мы будем делать нашу маленькую конвергенцию. Суверенитет заставит нас поступиться дурными принципами в пользу здоровых экономических отношений.

И.САГАДЕЕВ, инженер, член ДПР
В.СКРЫПНИКОВ, член КПСС

«Вечерняя Казань», 15 августа

КАКОЙ БЫТЬ ТАТАРИИ?

16 августа на заседании депутатской комиссии по вопросам законодательства, законности, правопорядка и привилегиям Верховного Совета ТАССР с участием членов других комиссий обсуждался вопрос о будущем нашей республики.

Как же быстро, однако, меняются времена и как стремительно претерпевают изменения взгляды. Еще вчера активисты ТОЦ, призывая на митингах поднять статус Татарии до союзной республики, не могли даже представить, что сегодня получат поддержку в самых высоких кабинетах.

Правда, единодушия в оценках по-прежнему нет. Об этом говорит и тот факт, что участники заседания получили два проекта Декларации о государственном суверенитете — один, разработанный Министерством юстиции ТАССР, предусматривает выход из РСФСР и создание суверенной республики в составе СССР, другой, предложенный группой народных депутатов Татарии во главе с А.Штаниным, определяет государственность в рамках обновленной Российской Декларации.

До детального обсуждения проектов дело не дошло, поскольку не закончили дискуссию по первому положению декларации — о формах государственности.

Какой быть Татарии завтра? Вопрос слишком серьезный, чтобы руководствоваться эмоциями. А их здесь предостаточно. Одни безоговорочно за союзную республику, другие — безоговорочно против этого. Диалог не состоялся. Даже доклады об экономическом и финансовом положении республики, сделанные начальником отдела финансов Госплана ТАССР А.Габутдиновой и начальником налогового управления Министерства финансов Ш.Бадамшиным, не побудили депутатов разговаривать на языке фактов.

А думать есть над чем. По личному мнению первого докладчика, союзный статус не может резко улучшить финансовое положение республики. Новые экономические условия существования в рамках рынка во многом уравняют положение всех государственных образований Союза.

Ее коллега Ш.Бадамшин настроен более оптимистично. По его мнению, выигрыш будет несомненный, поскольку республика не будет делиться с Россией прибылью с предприятий.

Как заметили депутаты, такие разные оценки экономистов не позволяют докопаться до истины. Нужна дополнительная проработка вопроса. Это тем более важно, что многие не владеют всей полнотой информации. Некоторые члены комиссии вообще не аргументировали свою точку зрения, ограничиваясь самой общей оценкой.

Встал вопрос и о том, могут ли депутаты говорить от имени своих избирателей или лучше провести референдум. Здесь тоже единства во мнениях не было.

Если суммировать доводы тех, кто выступает за союзную республику, то они сводятся к тому, что Татария наконец получит возможность реализовать государственный суверенитет в политическом, правовом и экономическом отношениях.

Их оппоненты, тоже выступая за безусловное расширение прав республики, предпочитали правительство Силаева правительству Рыжкова. Не лучше ли прожить первые годы перехода к рынку в составе РСФСР, где разрабатываются более прогрессивные законы, чем в Союзе?

Главное расхождение в том, что одни депутаты на первый план выдвигают политические аспекты суверенитета и ради независимости готовы даже на ухудшение экономического положения, другие прежде всего ищут ответ на вопрос: при каком статусе будет лучше жить?

Несмотря на разность посылок, основа для компромисса есть. Пока есть и время поиска этого компромисса. Можем высказать свое мнение и мы, избиратели. С этой целью «Вечерка» сегодня открывает рубрику «Какой быть Татарии?»

Л.АГЕЕВА

«Вечерняя Казань», 17 августа

КОНФЛИКТОВ НЕ ДОПУСКАТЬ

С народным депутатом СССР, членом Верховного Совета СССР, писателем Туфаном Миннуллиным беседует корреспондент Л.АГЕЕВА.

— Туфан Абдуллович, какой вы видите нашу Татарию в будущем?

— Равной среди равных. Провозглашение суверенитета республики — естественный процесс, к которому мы шли долго. Этого шага с нетерпением ждут люди.

— Отношение к этому акту в Казани неоднозначное.

— Я знаю. Знаю и о том, что есть казанцы, которые выступают против государственности татарского языка. Я уже говорил и еще раз подчеркну — ни статус союзной республики, ни государственность татарского языка не направлены на ущемление людей других национальностей, с которыми мы уже много веков живем вместе. Так что повода для опасений нет.

Конечно, не очень приятно слышать, когда кто-то заявляет, что принципиально не хочет учить татарский язык. Ну и пусть не учит. Мое глубокое убеждение — в этом деле не должно быть никакого насилия.

Вы посмотрите — на Западе люди знают по несколько языков, и можно только радоваться этому. Я благодаря русскому языку могу понять украинца, белоруса. Русский, знающий мой язык, сумеет объясниться с казахом, уйгуром, каракалпаком, башкиром... Разве это плохо?

В конце концов жизнь сама определит, как мы будем общаться. Как в тех деревнях, где живут русские и татары, татары и чуваши. Они ведь не спрашивают у властей, на каком языке им общаться. Просто знают язык соседей — вот и все.

...Ни в коем случае нельзя говорить о приоритете какой-то одной нации, одного языка. Но русские должны понять, что на время, пока мы будем исправлять деформации прошлого, развитию татарского языка нужно уделять больше внимания и средств. Иначе татарский язык не встанет вровень с русским.

И потом — внимание нужно не только татарскому языку, но и чувашскому. Мне кажется, уже

Номер газеты «ВЕЧЕРНЯЯ КАЗАНЬ» от 20 августа

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА «ВК»: КАКОЙ БЫТЬ ТАТАРИИ?

сегодня можно создавать национальные сельсоветы и районы. И люди тогда поймут, что речь не идет о привилегиях татарской нации. Всем надо вернуться к своим корням. В том числе и русским.

...По современным законам у Татарии во многом права такие же, как у союзной республики. Права на уровне деклараций у нас были всегда. Но они не подкреплялись экономически. Такая же картина может случиться и сегодня.

...К сожалению, административно-командная система сдает свои позиции с боем. Тут нас сам по себе статус не спасет. Речь должна идти о новых политических и экономических отношениях, которых у центра не было ни с республиками, будь то союзные или автономные, ни с областями.

Количество сторонников нового статуса поубавилось, когда Председателем Верховного Совета РСФСР стал Ельцин. Люди ему верят, а вот Верховному Совету ТАССР нет.

Я слышал такие доводы. Мол, Ельцин будет бороться за наши права лучше, чем Шаймиев. Это все взгляд со вчерашних позиций. Почему надо кому-то бороться за наши права — мы просто должны о них заявить в своей Декларации и правовое государство должно нам их обеспечить. Давайте создавать такое государство, а не уповать на бойцовские качества наших лидеров.

— Начиная разговор о суверенитете, мы не подозревали, что люди не готовы к нему. На первый план вышли болячки, обиды, старые счеты. Ни русские, ни татары не пытаются понять друг друга. Как быть в такой ситуации?

— Нам ни в коем случае нельзя допустить межнациональных конфликтов. Они опасны даже на бытовом уровне.

Я не верю, что у нас возможен Карабах. Мы все, и татары, и русские, и чуваши, видали всякое, кровь тоже. Думаю, нас это убережен от противостояния. Народ, как мне кажется, за экстремистами любого толка не пойдет. У него противоядие в генах.

Надо только понимать, что экстремисты не выражают мнения всего народа, и относиться к их призывам соответствующе...

«Вечерняя Казань», 20 августа

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

СУВЕРЕНИТЕТ НАРОДНЫЙ, А НЕ АППАРАТНЫЙ

Заявление депутатов Казанского городского Совета

Мы разделяем тревогу широких кругов татарской общественности за будущее своей нации. Многолетняя имперская политика партийно-государственного руководства поставила татар, как и все другие народы страны, на грань утери национальной культуры и самобытности. Долг всех народов России — способствовать национальному возрождению народов, ее населяющих.

Мы выступаем за такой суверенитет Татарии, который создавал бы гарантии национального возрождения и обеспечивал подлинное политическое, экономическое, социальное и культурное равноправие всем народам нашей республики.

Мы сознаем, что правящая верхушка, стремясь сохранить и упрочить свою власть и привилегии, оградиться от прогрессивных преобразований, проводящихся в РСФСР, постарается создать таким образом аппаратный, а не народный суверенитет, извлечь из нового политического статуса республики выгоду прежде всего для себя.

Задача всех демократических сил — противодействовать консервативным устремлениям правящей верхушки и добиваться подлинного суверенитета, основанного на народовластии.

Мы полагаем, что вопрос о выходе республики из РСФСР и СССР, а также вопрос о гражданстве РСФСР должен решаться только путем всенародного референдума граждан республики. Мы считаем, что с момента принятия Декларации о новом статусе республики исчерпываются полномочия Верховного Совета автономной республики. Важнейшей задачей данного состава Верховного Совета ТАССР должно быть проведение новых демократических выборов.

Со своей стороны, мы считаем целесообразным, чтобы Татарская республика продолжала оставаться в составе обновляющейся РСФСР и Союза ССР, а договорные отношения Татарии основывались на ее реальном суверенитете, как и на суверенитете других субъектов федерации.

Мы намерены сделать все возможное, чтобы в условиях государственного суверенитета Татарстана дружба народов республики стала еще крепче. Мы призываем давать решительный отпор всем попыткам сеять национальную рознь в любых формах, ущемлять законные права и интересы любой национальной группы в Республике Татарстан.

ПРОБУЖДАЯСЬ ОТ ВЕКОВОЙ СПЯЧКИ

Может быть, я пишу об известном. Но мне хочется изложить в печати то, что заставляет и тревожиться, и страдать.

Среди народов нашей страны татары имели, пожалуй, наиболее трудную и драматическую судьбу. Еще в начале нашей эры, создав одно из развитых как в экономическом, так и в культурном отношении государств Восточной Европы, этот народ в XIII-XVI веках в результате опустошительных, захватнических войн был начисто лишен своей государственности и в дальнейшем подвергался жестоким гонениям и угнетению царизмом.

В течение десятилетий различные ведомства союзного значения ведут по существу колониальную политику по отношению к нашей Татарской республике. Идет постоянное вымывание коренного населения и привлечение людских ресурсов из других областей.

На территории Татарской республики сосредоточены крупные промышленные предприятия: «КамАЗ», «Нижнекамскнефтехим», авиационные, идет строительство Елабужского автозавода, опять союзного значения. Они вывозят свою продукцию за пределы Татарии, оставляют нам только разрушенную, загрязненную

Номер газеты «ВЕЧЕРНЯЯ КАЗАНЬ» от 20 августа

природу. Наши обком и горкомы не могут противостоять незаконным требованиям, командам сверху.

Мы пробуждаемся от вековой спячки. Мы теперь понимаем, какими путями нас, татар, отрезали от нашей богатейшей истории, культуры, литературы, создававшейся более тысячи лет на арабской графике.

Да, нам необходима союзная республика, без нее нет нам хорошей жизни, нет знания языка, истории. Не будет интеллигентного, образованного народа.

Э.САФИНА

К КАКОЙ ЖИЗНИ НАС ЗОВУТ?

Члены ТОЦ и «Иттифак» ратуют за статус союзной республики и с сожалением вспоминают 1552 год. А что же было до 1552 года? А было татарское ханство, где свобода существовала для ханов и баев, у которых была вся власть, которые имели большие капиталы и гаремы. Может, о такой свободе мечтают они?

Не нужна нам такая свобода.

Я — за суверенитет Татарии, но обязательно в составе РСФСР. Почему? Объясню.

Все выступающие за союзный статус приводят в качестве доводов лишь необходимость возрождения татарского языка и татарской культуры. Но почему они забывают, что в Татарии больше половины населения — люди других национальностей, с мнением которых нельзя не считаться? Слышатся даже разговоры о том, что это дело только татар. Но это явный призыв к национализму, межнациональной розни!

Неужели руководителей ТОЦ и «Иттифак» ничему не научили события в республиках Средней Азии и Закавказья?

Я тоже за государственный татарский язык. Но нам еще надо наполнить полки наших магазинов. Ведь никто из лидеров национальных движений не выступил в газете с программным заявлением о том, как вывести Татарию из кризиса. А новое правительство России выступает с конкретными предложениями. И вместо того, чтобы вместе с Россией находить пути выхода из этого тяжелого положения, мы стремимся выйти из нее.

У тоцевцев и иттифаковцев, наверное, есть дети, внуки. Подумайте об их судьбе, если в результате ваших действий вспыхнут межнациональные конфликты. Крепко подумайте!

Н.ТАЙМАСОВ,
пенсионер, бывший рабочий

НЕ ХОЧУ ЖИТЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Позиция татар, ратующих за собственную государственность, мне понятна и даже симпатична. Но хорошо ли, строя свой дом, разрушать дом соседа?

Те, кто возражает против выхода из РСФСР, приводят аргументы экономического и политического толка — я с ними согласен. Но совершенно упускается очевидное обстоятельство: вопрос о судьбе Татарии — это и вопрос о судьбе России. Призыв к отделению Татарии — это призыв к расщеплению России. Может ли русский откликнуться на этот призыв?

Я живу одновременно и в Татарии, и в России. Я не хочу лишиться Родины и оказаться за границей. Даже если жизнь здесь будет зажиточней и свободней, чем в России.

Как же нам быть? Как совместить интересы и татар, и русских? Как сделать, чтобы эта земля была родной для людей всех национальностей? Очень просто — надо отказаться от искусственно введенной системы государственно-национальных автономий и перейти к культурно-национальным, как это есть в цивилизованных странах. Кто скажет, что народы США не свободны в национальной сфере? Татары в Финляндии, как рассказывает пресса, осознают себя татарами даже в большей степени, чем местные.

В дореволюционной России — «тюрьме народов» — казанские татары имели более дюжины мечетей, издавали два десятка газет и журналов, печатали литературу для Средней Азии (Туркестана). Казань была центром всего мусульманского мира России. А как «расцвела» татарская нация в собственной автономной республике? Одна (до последнего времени) мечеть в Казани, потерянная из-за реформ графики классическая литература, люди, не знающие языка матери!

Сограждане, татары и русские, давайте осознаем, то ли мы делаем? Не натворим ли мы в состоянии перестроечной эйфории дел, могущих взорвать добрососедство и взаимное уважение? Не лучше ли, объединившись, употребить силы на то, чтобы освободить наш общий корабль от прорвавшихся к его штурвалу корыстолюбивых и малокомпетентных лоцманов?

И пусть дорогая всем нам земля оглашается и звоном колоколов, и призывами муэдзинов. А мы будем ходить друг к другу в гости — вы к нам на Пасху, мы к вам — на Ураза-байрам.

О.СОКОЛОВ, преподаватель

СРАВНИВАЯ ПРОЕКТЫ

Я отдаю свой голос за проект Декларации о государственном суверенитете Татарии специалистов Министерства юстиции ТАССР. И не только потому, что он провозглашает союзный статус республики. Разработчики подошли к проекту очень серьезно, не ущемляя права всех народов, проживающих на территории Татарии. Вместе с тем в проекте оговариваются и права коренной нации — татар, есть пункт 13, где говорится об оказании помощи в удовлетворении национальных запросов татар, проживающих за пределами республики. Этот пункт очень важен.

Р.ХАБИБРАХМАНОВ

А КТО РЕАЛЬНЫЙ ХОЗЯИН?

Когда рассуждают о суверенитете, в абсолютном большинстве случаев наблюдается примат политики над экономикой. Подобный «идеализм» может всем нам дорого обойтись.

Рассмотрим ситуацию подробнее. Верховный Совет республики добивается увеличения собственного бюджета. Думаю, что Центр с этим согласится! Скорее всего, республике самой придется заботиться о пенсионном обслуживании, образовании и культуре. За свой, как говорится, счет. Учитывая демографическую ситуацию в Татарии (число учащихся и пенсионеров в среднем выше, чем по Союзу), республика столкнется с проблемой значительного бюджетного дефицита.

Мы гордимся своим промышленным потенциалом. И все было бы хорошо, если бы он был ориентирован на легкую и пищевую промышленность. Однако казанская промышленная зона — сфера действий военно-промышленного комплекса (ВПК), который не способен быстро переориентироваться на гражданское производство без солидной структурной перестройки. А она потребует, с одной стороны, больших материальных вложений, не сравнимых с бюджетом ТАССР, а, с другой, уже приводит к массовой безработице. Забота о безработных опять-таки будет нашей заботой (впрочем, эта проблема коснется не только нашей республики).

ГЛАС НАРОДА

Номер газеты «ВЕЧЕРНЯЯ КАЗАНЬ» от 20 августа

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА «ВК»: КАКОЙ БЫТЬ ТАТАРИИ?

Люди часто смотрят на внешнюю сторону событий и видят борьбу аппарата КПСС и антикоммунистических партий. Кое-кто пытается представить дело как конфликт между русскими и татарами. На самом же деле за всеми политическими событиями стоят вполне определенные экономические интересы.

В случае возникновения политической нестабильности будет наблюдаться отток из Татарии квалифицированных специалистов (каждые 10 тысяч из них «стоят» миллиард рублей) и капиталов (деньги любят порядок).

На мой взгляд, все это необходимо принять во внимание при разработке реальной концепции развития Татарии. Насколько мне известно, такой концепции у правительства республики нет.

Что же делать?

Деидеологизировать экономику, начать приватизацию. Включиться в программу «500 дней».

Отказаться от иллюзий, что лишь законы творят продукты, и от амбиций управлять всем из Казани.

В основу концепции развития Татарии положить южнокорейскую модель разбалансированного роста.

Обеспечить широкое привлечение иностранного капитала для развития базовых производств: бытовой электротехники, вычислительной техники, приборостроения, полимерных материалов.

Казань превратить в технополис — кадры для этого пока есть.

М.ОВЧИННИКОВ,
научный сотрудник

НЕ ИЗМЕРЯТЬ СВОБОДУ РУБЛЯМИ

Василий МАРТИНКОВ

В последнее время в республике все активнее обсуждается вопрос о провозглашении Татарией государственного суверенитета и придании ей статуса союзной республики. Если право республики на суверенитет мало у кого вызывает сомнения, то в вопросе его реализации есть две точки зрения. Одни считают, что суверенитет республики должен быть реализован в рамках РСФСР, другие же настаивают на придании Татарии статуса союзной республики.

В силу вышесказанного в основе решения важнейших вопросов жизни республики должен лежать национальный приоритет татарской нации, а не экономические и политические соображения. Поэтому нельзя согласиться с теми, кто в ходе дискуссии о форме суверенитета Татарии пытается перевести этот вопрос в экономический аспект.

Суверенитет для любой нации — понятие святое, и измерять его в копейках по меньшей мере кощунство. В истории есть немало примеров, когда нация сознательно шла на лишения и нужду ради свободы и самостоятельности.

Из международного права известно, что суверенные государства могут существовать либо отдельно, либо в федерации. В связи с дискуссией о возможности суверенитета Татарии внутри России возникает вопрос: является ли Россия федерацией?

Любая федерация, как известно, строится на принципах добровольности и равноправия входящих в нее субъектов. В Российской же Федерации нет ни того, ни другого. Она

Номер газеты «ВЕЧЕРНЯЯ КАЗАНЬ» от 20 августа

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА «ВК»: КАКОЙ БЫТЬ ТАТАРИИ?

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

Лозунги и транспаранты стали приметой новой жизни. Не те, что раньше, торжественные, на кумаче: «Да здравствует...» или «Вперед к победе...» Нынче призывы чаще выводят на ватмане — торопливые, нервные, как, увы, наша жизнь. Налево глянешь — «Поддерживаем Ельцина!», направо — «Хороший ты человек, Ельцин, но...». Иные призывы так звучат, что хочется подойти — и черной краской их, черной краской!.. Но ведь и наши, быть может, на кого-то действуют так же. Так что давайте учиться читать их спокойно. Слышать друг друга. Понимать.

образована не на договорных принципах входящих в нее субъектов, а административным путем, сверху.

Даже новая Декларация о суверенитете России была принята с нарушением общедемократических норм, так как при ее составлении не учитывались интересы автономий, их права фактически были узурпированы.

О каком равноправии народов России может идти речь в условиях подавляющего численного превосходства русской нации в России, ее парламенте и многих входящих в нее национальных образованиях?

Да к тому же опять не будет реализован принцип равноправия, так как суверенитет Татарии внутри России будет ущемленным, ограниченным по сравнению с суверенитетом союзных республик, а значит, сохранится, только в новой форме, деление республик по сортам. К этому ли стремились народные депутаты, выступая на предвыборных митингах за полное равноправие всех национальных образований?

Н.МАНСУРОВ,
народный депутат ТАССР

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Предлагаем проект Декларации о государственном суверенитете ТАССР, предложенный группой специалистов Минюста ТАССР, снять с обсуждения как антидемократичный. Говорить о воле народа без республиканского референдума более чем безответственно.

Пора, наконец, теоретикам ТОЦ, предлагающим русским возрождать российское Нечерноземье, понять, что они ведут очень опасную игру. Их теоретическими выкладками возмущаются здравомыслящие люди: как русские, так и татары.

15 подписей

Мы живем в непростое время, когда воплощаются вековые мечты народов на самоопределение. Можно поздравить украинцев, литовцев, эстонцев, латышей. Они обрели государственность, появилась фундаментальная база для развития национальной культуры, образования, науки (хотя и до этого у них возможности были гораздо больше, чем у нас).

Пусть нас извинят русские, но это очень тяжело переживать. Но чтобы нас, нерусских, понять, нужно побывать в нашей шкуре.

В современно мире имперские амбиции оборачиваются в конечном итоге слабостью государства. Насильно мил не будешь.

Недальновидные люди говорят, что суверенитет Татарии ударит по интересам русских. Это неправда. Очень жаль, что они не могут, как говорят шахматисты, предвидеть на несколько ходов вперед. Ведь суверенитет нашей республики прибавит авторитет русскому народу в масштабе СССР и во всем мире.

Все прекрасно понимают, что только в Союзе ССР мы способны на действительно большие дела. Но фундамент нового общества — ДОБРОВОЛЬНЫЙ союз.

Семья Галлямовых

Номер газеты «ВЕЧЕРНЯЯ КАЗАНЬ» от 23 августа

«Мы с русским народом сроднились давно, Во всех испытаньях стоим заодно»

Габдулла ТУКАЙ

ИДТИ ВМЕСТЕ!

Почему суверенитет для России — это благо, а для Татарии — зло? Ведь среди «патриотических сил России» тоже есть не только Ельцин и его единомышленники. Там достаточно всяких: и шовинистов, и махровых реакционеров. Так же, как и среди тех, кто отстаивает новый статус Татарии, не одни националисты.

Против суверенитета Татарии сегодня можно услышать и такой «аргумент»: «Идею суверенитета в последнее время поддерживает аппарат и номенклатура, то есть «консервативные силы». Следовательно, чтобы не идти в союзе с этими силами, демократы и защитники перестройки должны отказаться от идеи повышения статуса республики. Это суждение убедительно лишь в том случае, если рассматривать «аппаратчиков» и «консерваторов» как врагов народа, в чем и пытаются нас убедить. Но это все из арсенала 30-х годов и для нашего времени не годится.

Борьба со сталинизмом не должна означать создание сталинизма наоборот. Не отказались же демократы от единства с аппаратом, когда тот, круто изменив позицию, поддержал предложения об отмене статьи 6-й Конституции СССР.

Ф.Сафиуллин,
народный депутат ТАССР

К ГРАЖДАНСКОМУ СОГЛАСИЮ

Должна ли наша республика стать суверенным государством? Думается, здесь нет предмета для дискуссий. Суверенитет — естественное и необходимое состояние государственности Татарии, имеющей многовековую историю и культуру. Вопрос в другом. Что и как сделать, чтобы процесс провозглашения и утверждения государственного суверенитета Татарии не разъединял, а сплачивал ее многонациональный народ, вел не к конфронтации, а к гражданскому согласию.

...В ходе разговоров о будущем государственно-правовом статусе Татарии нередко решение этого вопроса связывают с проведением референдума... Да, надо скорее вводить в практику всенародные голосования по тем или другим жизненно важным вопросам (референдумы). Но это не тот случай, с которого стоит начинать такую практику. Во-первых, референдум может обострить ситуацию в республике. Во-вторых, сейчас очень трудно конструктивно поставить вопрос для референдума. В самом деле, зачем выносить на референдум такие вопросы, как о преобразовании Татарской автономной республики в союзную, о вхождении Татарии в РСФСР или СССР? Ведь главное сейчас не в этом. А в том, чтобы, провозгласив на сессии Верховного Совета государственный суверенитет Татарии, умело использовать его в интересах народа республики...

Ю.РЕШЕТОВ, зав.кафедрой теории и истории государства и права КГУ, народный депутат ТАССР

НАЦИОНАЛИЗМ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ НАРОДА

Сегодня Татария переживает бурный процесс, связанный с определением ее статуса. И все большую силу в этом процессе набирают националистические тенденции, таящие в себе существенную опасность для всего населения республики.

...Эти опасения небезосновательны, когда видишь, как доктор философии путает категории государственного и национального суверенитета, когда слышишь высказывания о необходимости перевода борьбы за государственность в плоскость национально-освободительной борьбы, когда обвиняют Россию в колониализме, а русских выставляют не иначе как оккупантами. Хотелось бы уточнить, какой смысл каждый вкладывает в понятие Россия. Партия «Иттифак» отождествляет Россию со всеми русскими. Для меня Россия — то же самое, что для каждого жителя альпийской республики, будь он немец, француз или итальянец, — Швейцария, т.е. исторически сложившаяся общность народов, имеющих общую государственность. Россия не может быть метрополией, так как непреложным законом колониальной империи является обогащение метрополии за счет колоний, в разряд которых Р.Мухамметдинов записал Татарию, Башкирию, Якутию и другие автономии... Если рассматривать Татарию как колонию, то она в социально-экономическом отношении выглядит предпочтительнее, чем, скажем, Вологодская или Рязанская области, так как последние не пользовались статусом автономии... Невольно напрашивается вывод, что жупел имперских амбиций России является ни чем иным, как средством дискредитации России и всего русского. Разве это не может вызвать у русских чувства горечи и неуверенности?

А.САЛИЙ,
социальный психолог Казанского артиллерийского училища

ТАКОЕ МЫ УЖЕ ПРОХОДИЛИ

Прошло менее двух лет с тех пор, как неформальные движения в поддержку перестройки в Прибалтике, на Украине, в Грузии — движения за возрождение национального самосознания, культуры, демократии — чьей-то умелой и твердой рукой направлены в русло национализма с идеями немедленного отделения от СССР (Прибалтика), самостийности («РУХ» на Украине) и даже восстановления монархии (Грузия).

Успокаивало то, что деятели ТОЦ выступали под вполне понятными и заслуживающими уважения лозунгами сохранения и развития языка, культуры как основы сохранения самой татарской нации. Но под влиянием быстротечных событий в Союзе, особенно в РСФСР руководители ТОЦ и, самое главное, местные лидеры резко «перестроились». Подай нам статус союзной республики!..

...Статус союзной республики не помог Украине решить свои языковые и культурные проблемы... Если во главе руководства будут стоять лица, думающие лишь о карьеристском благополучии, умеющие говорить центру (неважно какому — Союзному или Российскому) лишь «бу сделано» и не имеющие смелости сказать «нет», то никакой статус не защитит Татарию от новых атомных, химических и других промышленных монстров.

...Почему у деятелей ТОЦ такая короткая память? Вспомним конец пятидесятых — начало ше-

стидесятых годов, когда по инициативе секретаря обкома, а затем Председателя Президиума Верховного Совета К.Фасеева при поддержке русского первого секретаря обкома КПСС С.Игнатьева детей начали загонять в татарские школы и классы. Из небогатого бюджета были затрачены сотни тысяч рублей на замену вывесок, штампов, печатей, бланков на двуязычные реквизиты. А что из этого получилось?

Потихоньку все сошло на нет. И не по злой воле бывшего министра просвещения ТАСС М.Махмутова, а под влиянием наших писем-протестов во все партийные и советские органы. Инициатор этой затеи потихоньку покинул свой пост, а вся эта волюнтаристская кампания получила нарицательное именование «фасеевщина». Теперь будет «мулюковщина»?

Нет, я помню свои корни и не стыжусь их. Как и многие, стою за дальнейшее развитие нашего языка, самобытной культуры моего народа. Но я решительно против того, что мы уже проходили.

Объективный ход развития общества неумолим... И здесь нам не поможет арабский язык, который знают 3 человека в республике. Здесь нужен английский. И, конечно же, русский. Вспомним, что Индия 45 лет назад освободилась от английского владычества, но английский язык там до сих пор является государственным и оказывает неоценимую роль как средство межнационального общения в многонациональном государстве.

Все должен решить референдум. А то деятели ТОЦ и иже с ними не только изгонят со своего знамени остатки красного цвета (что уже сделано правым крылом ТОЦ), но позовут нас к братоубийству.

Депутаты! Будьте бдительны! Не толкайте нас на акции гражданского неповиновения.

Г.ФАХРУТДИНОВ, врач

ЭТО НЕ АРГУМЕНТЫ

В своих выступлениях в газете «Вечерняя Казань» народные депутаты А.Васильев, А.Колесник, М.Сиразин, другие авторы выдвинули ряд возражений против союзного статуса нашей республики. Попробую ответить на эти возражения.

«Верховный Совет Татарии очень консервативен, нельзя ему доверять большую власть...»

Союзный статус — серьезный экзамен. Он лишит руководство удобной ссылки на отсутствие прав и грабеж сверху. Связанные со статусом масштабные задачи и ответственность, возможности для инициативных решений неминуемо приведут к радикализации Верховного Совета.

«Верховный Совет не имеет права решать вопрос о статусе республики, нужен референдум».

Считаю верным обратное — Верховный Совет не имеет права сохранять нынешний бесправный статус без согласия значительного большинства народа республики.

«Нужно подождать (лет пять), не надо мешать Ельцину...».

Конечно! Нужно всецело его поддержать. Но не глупо ли думать, что интересы Татарской республики ближе Ельцину и российскому парламенту, чем Верховному Совету Татарии?

Верховный Совет России не состоит из одних демократов... Именно сейчас, а не через пять лет, начинается процесс раздела между союзными республиками общегосударственной собственности. Процесс уже начался, причем именно с Татарии, с КамАЗа. Поезд может уйти. Для Татарии... жизненно важно иметь возможность равноправно участвовать в этом процессе, получить существенную часть средств от продажи предприятий общесоюзного подчинения и использовать их для строительства жилья, дорог, объектов социально-культурного назначения, реконструкции промышленности и сельского хозяйства.

Но для этого нужен статус суверенной республики.

Д.МУШТАРИ,
доктор физико-математических наук

ПРИШЛО ВРЕМЯ РЕШАТЬ

Верховный Совет может и готов декларировать на предстоящей сессии суверенитет республики. И здесь, ничуть не умаляя необходимости возрождения языка, традиций, культуры татарского народа, нелишне подумать, хватит ли у нас мудрости, уравновешенности и такта по отношению к братскому (я не боюсь этого слова) народу — русским, живущим вместе с нами в одном доме.

...Каков же путь реализации суверенитета республики? Я вижу три варианта.

Первый. Нереальный: преодолеть психологический, идеологический барьер, отбросить штампы «статус», «социалистический», «союзный», «федерация». Отмести всю структуру и лепить новую — по логике и здравому смыслу, объективным законам...

Второй. Остаться в существующей структуре, провозгласив республику полностью независимой. Чем этот суверенитет обеспечится? Нынешний Совмин не в состоянии даже разобраться в хозрасчете, на который республика уже перешла.

Третий. Заявить права народа Татарии на свободу выбора социального и политического строя, на территориальную целостность, экономическую независимость и т.д. Взять на себя максимально решение вопросов экономического, культурного, социального развития, соответственно возможностям наших Верховного Совета и Совета Министров. Делегировать России на определенный срок право представлять интересы Татарии в Союзе и международных отношениях. Создать группу специалистов права, культуры, экономики из ученых и практиков для разработки цельной программы перехода республики на полную самостоятельность. Довести ее до народа. Провести референдум, и по его результатам сделать окончательные выводы

И.СУЛТАНОВ,
народный депутат ТАССР

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Нужно с пониманием относиться к народам, с которыми живешь. Мы, например, не требуем государственности татарского языка в Кузбассе. Мы с надеждой смотрим на единственный город — Казань, ждем отсюда помощи и поддержки.

Н.САФИН,
пенсионер (г.Междуреченск)

Мы всей семьей голосуем за то, чтобы наша Республика оставалась автономной и входила в состав РСФСР.

Что нам, русским и татарам, делить? Рабочие места в загазованных химических цехах или бесконечные очереди за продуктами, вещами, на получение квартир?

Л.СЕРГУНИНА, пенсионерка

Ничего плохого не случится — как работали, так и будем работать. Но только на себя, а не на тех, кто сидит под бюрократическим колпаком в РСФСР и СССР. Наш народ работать умеет, если знает, за что. И не надо нас пугать неимоверными бедами.

В.МУХУТДИНОВ

У нас в Татарии много всяких проблем: это и строительство АЭС, и подростковая преступность, и торговая мафия, и многое другое. Вот куда надо силы приложить. Такое впечатление, что про все остальное, кроме национального вопроса, забыли.

Коллектив дет. яслей №7

СВОБОДА НА ПЛОЩАДИ СВОБОДЫ

27 августа открывается очередная сессия Верховного Совета ТАССР. Различные партии имеют своих представителей в Верховном Совете. Поэтому активистов партий можно в эти дни увидеть на площади Свободы.

С недавнего времени удивляться стало нечему. На этом месте мы митингуем, бастуем, голодаем, а теперь вот агитируем и вступаем в новые партии.

Вчера, 24 августа, например, площадь Свободы олицетворяла свободу партий. Где-то в глубине площади в каменном здании [имеется в виду здание Татарского обкома и Казанского горкома КПСС] тихо жила своими заботами компартия. Рядом с памятником развернула плакаты Демократическая партия России, призывающая делать выбор между Ельциным и Шаймиевым. Рядышком стоял парень из Народного Трудового Союза (НТС) и призывал ознакомиться с печатной продукцией. А через дорогу разбила свой «лагерь» Демократическая партия народов Татарии. Для полноты картины можно добавить человека со значком «Памяти» и представителя ТОЦ, которые прохаживались между людьми, чтобы, наверное, знать конъюнктуру политического рынка.

Ситуация была такова, что ДПР собирала подписи под воззванием о проведении референдума, чтобы свою судьбу решали мы сами. Листовки Демократической партии призывали собраться 27 августа в 18 часов на митинг протеста против принятия Декларации о суверенитете, которая выгодна лишь местной партократии, независимо от ее национального состава. К 15 часам на площади было собрано150 подписей.

Для НТС обстановка выглядела подругому. Вниманием ее представителей не баловали, газеты и бюллетени раскупали плохо.

Зато смело можно назвать Демократическую партию народов Татарии самой практичной партией. Вступить в нее легче, чем войти в троллейбус в час пик. Для этого только нужно ознакомиться с информацией на щитах и заплатить рубль специальному человеку, который сидит тут же и заносит фамилии в списки. По своему политическому кредо эта партия схожа с ДПР.

Площадь Свободы часто называют казанским Гайд-парком. И все-таки лондонский Гайд-парк — это ящик из-под мыла, с которого оратор требует отставки правительства консерваторов по той причине, что тембр голоса Маргарет Тэтчер не нравится многим британцам. У них свои проблемы. Наша площадь Свободы куда серьезнее.

Р.Хашев

«Вечерняя Казань», 25 августа

Знать, чтобы не ошибиться

Любовь АГЕЕВА

Большая политика все настойчивее врывается в каждый дом. Пожалуй, никогда прежде люди так не интересовались работой народных депутатов ТАССР. И это не праздное любопытство. Казанцы, адресуя письма в редакцию, надеются, что при обсуждении вопроса о государственном суверенитете республики будет услышан и их голос.

Вчера, порой бездумно опуская бюллетень в урну, избиратели не думали, что завтра доверят депутату ни много ни мало — свою жизнь. Доверились — и теперь опасаемся, как бы ни вышло чего худого. Ведь большинство не знает, как будут голосовать их избранники, поскольку во время предвыборной кампании многих больше волновали проблемы водоснабжения, чем взгляды кандидатов на жизнь.

Готовы ли мы к обсуждению такой важной проблемы, как суверенитет? Редакционная почта показывает, что нет. Мы оказались удивительно безграмотными в правовом отношении, плохо знаем экономику, мало разбираемся в истории и событиях сегодняшнего дня. Всегда найдутся желающие воспользоваться этим. К тому же низка общая культура, и порой вместо аргументов в споре звучат прямые оскорбления.

Причем каждый по привычке пытается говорить от имени народа, татарского или русского. Хорошо зная, сколь противоречивы мнения, можно предположить всю опасность подобных дискуссий. Предостережения слышатся со всех сторон. «Если Татария не станет союзной, ждите осложнения межнациональных отношений», — упреждают одни. «Если выйдем из РСФСР, национальные конфликты неизбежны», — предрекают другие.

Несмотря на разность позиций, и те, и другие — союзники в том, что единственно правильным считают только свою точку зрения. В огромной редакционной почте так редки письма, авторы которых пытаются убедить оппонентов. Большинство же просто навязывают другим свое мнение. Как результат — национальный гонор и разбуженные страхи.

Редакция оказалась между двух огней. Обе стороны с одинаковой страстью обвиняют нас в том, что мы ведем одностороннюю дискуссию. Материал одного корреспондента читатели, к сожалению, воспринимают как мнение всей редакции.

Мы еще не привыкли к плюрализму. Один из читателей простодушно написал, что уже пора сообщить, кто прав, а кто заблуждается. Пожалуй, лишь сессия Верховного Совета сможет поставить точку в этой дискуссии. Правда, нет гарантии, что этим примирит все точки зрения.

А ВАШЕ МНЕНИЕ?

Мы ведем дискуссию по национальным вопросам уже третий год. За это время на страницах газеты в той или иной форме высказались свыше трехсот человек, получено свыше тысячи писем. Русскоязычные казанцы не очень интересовались этой рубрикой. Да и среди татар газетные материалы на национальные темы читали далеко не все. Это показала анкета «ВК»–90». Каждый второй читатель, независимо от национальности, публикаций «Дискуссионного клуба», открытого после статьи Диаса Валеева, не читал.

Когда вопросы о государственности татарского языка и нового статуса республики встали в повестку дня, ситуация резко изменилась. Только в августе в редакцию пришло 378 писем. О своей поддержке союзного статуса заявили 148 человек, мнения 32 опубликованы. За суверенитет в рамках РСФСР высказались 4240 человек (21 письмо — коллективное), мнения 31 появились в печати. Небольшая часть авторов писем, а также коллективы ВНИИ расходометрии (по сообщению председателя СТК В.Алмазова и председателя профкома А.Шибалова — 80 процентов опрошенных) и завода «Полимерфото» (572 подписи) высказались за статус суверенной автономной республики. Есть письма, авторы которых полагают, что вопрос о суверенитете Татарии поставлен в повестку дня преждевременно. Несколько человек считают, что надо все оставить, как было.

Как правило, те, кто возражает против выхода из РСФСР, высказываются за всенародный референдум. Мы имеем коллективные письма с таким требованием от депутатов горсовета Елабуги, резолюцию митинга сотрудников НИИ химических продуктов, обращения к народным депутатам ТАССР коллективов НИИ цилиндрических соединителей, КПБ машиностроения, КОМЗа (1578 подписей). В случае если Верховный Совет решит принять Декларацию на

Владимир ЗОТОВ

сессии, голосование должно быть поименным — так считают 246 сотрудников больницы скорой помощи.

Большинство сторонников союзного статуса утверждает, что решать этот вопрос референдумом нельзя. Во-первых, люди не имеют исчерпывающей информации, чтобы сделать осознанный выбор, во-вторых, перевес русскоязычного населения по численности не должен ставить законное право татарской нации на самоопределение под удар.

Многие с надеждой ждали приезда Б.Ельцина. А он сказал: «Решайте сами». Так что путь у нас один — к гражданскому согласию. Тем более что основа для него есть.

Большинство авторов писем — за то, чтобы наша республика стала самостоятельной, не зависела бы от центральных ведомств, сама формировала бы свой бюджет и общалась с другими союзными республиками и центром, с зарубежными странами на взаимовыгодных условиях, используя свой богатый природный, научно-производственный и культурный потенциал. То, что мы не хозяева на своей земле, стало очевидно в истории с Татарской атомной электростанцией. Если бы не перестройка, наши протесты наверху никто бы не услышал.

Всех объединяет и то, что люди хотят жить лучше. Лишь несколько читателей высказали готовность ради независимости затянуть потуже пояса.

Все понимают, что автономные республики имели в СССР меньше прав, чем союзные. Татары в первую очередь пишут о том, что страдала национальная культура, так как денег на ее развитие Казани выделяли меньше, чем, скажем, Таллину. Но они напоминают своим оппонентам других национальностей, что страдали все мы, так как денег выделялось меньше и на образование, здравоохранение, благоустройство городов, в том числе Казани.

Декларация о суверенитете должна установить принципиально иные отношения с СССР, РСФСР, другими республиками. Судя по ходу обсуждения, многие казанцы — за суверенитет. Разногласия в том, как его реализовать.

Если раньше идею союзной республики разделяли и русские, люди других национальностей, то сейчас — в основном татары. В огромной почте лишь девятеро представителей иных национальностей поддерживают мысль о союзном статусе с выходом из РСФСР.

Многие сторонники статуса союзной республики определяют противостояние мнений как противостояние националистов, позиции своих оппонентов объясняют либо имперскими амбициями, либо манкуртизмом — в зависимости от национальности. Однако, как свидетельствует почта, среди их оппонентов много татар. В коллективных письмах соотношение всех подписавших и татар таково: завод «Полимерфото» — 572 и 143, НПО «Союзнефтепромхим» — 192 и 32, объединение «Радиоприбор» — 951 и 343. Примерно такое же соотношение и среди авторов писем.

Те, кто еще вчера был готов поддержать идею союзной республики, сегодня категорически против этого статуса, если ради него надо выйти из РСФСР. Водораздел продолжило избрание Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Ельцина. Люди доверяют ему и его команде, поддерживают их программу выхода из кризиса. И не доверяют местным властям, сочтя их неспособными улучшить жизнь в республике.

Пугает русскоязычных и идея национального суверенитета, активно обсуждающаяся на митингах. Причем, что это такое, многие не знают.

В почте нет писем, авторы которых выступали бы против развития татарской культуры и языка.

Часто звучит мысль о том, что при союзном статусе права других народов в Татарии будут ущемлены. Читатели напоминают, что, стремясь в семью цивилизованных народов, республика прежде всего должна обеспечить суверенность и права отдельной личности, а потом уже — группы, нации, народа. Они предлагают отразить в будущей декларации приоритет общечеловеческих ценностей не только над классовыми, но и над национальными.

Один из доводов, который приводят сторонники выхода из РСФСР, — невозможность воссоздания государственности татарской нации в полном объеме в условиях ограниченного суверенитета. Только союзная республика может обеспечить полнокровное существование татарского народа, волею судеб разбросанного по всей стране, регулировать иммиграционные потоки, оказывать помощь татарам, желающим вернуться на землю предков.

Татарский общественный центр и его единомышленники не признают порядок делегирования прав РСФСР, полагая, что при этом сохранятся отношения подчиненности. Суверенитет Татарстана провозглашается не в противовес РСФСР, а для вступления с ней в договорные отношения как равноправных партнеров — для защиты граждан от посягательства союзных и российских министерств. «Мы отвергаем противопоставление прав человека правам нации. Они могут быть реализованы лишь в органическом единстве... Первичными по отношению к Всеобщей Декларации прав человека являются международно-правовые документы, подтверждающие национальный суверенитет, т.е. права целого народа», — говорится в заявлении ТОЦ.

Участники митинга, проведенного на площади Свободы 14 июня, квалифицировали объявление суверенитета России без предварительного принятия законов о суверенитете государственных образований РСФСР как узурпирование прав народов, живущих на территории России.

В письмах сторонников полного суверенитета Татарии приводится много примеров ущемления прав татар, иногда действительно имеющего место, как, например, невозможность получить образование на родном языке, порой — надуманных либо касающихся людей всех национальностей.

В то же время многие русскоязычные казанцы не видят национальных проблем либо считают, что они решатся сами собой при условии общих демократических процессов в стране.

Разговор ведется как бы на разных языках. Отсюда — непонимание и взаимные подозрения и обвинения.

Большинство татар, ратующих за возрождение своей государственности, культуры и языка, понимают, что в их бедах виноваты не русские и не Россия, а административно-командная система, которая не смогла устроить достойную жизнь ни одному народу нашей страны.

К сожалению (тут мы не скроем своего отношения), в последнее время кое-кто муссирует болезненные точки во взаимоотношениях двух народов. Одни вспоминают Ивана Грозного, другие — Чингисхана. Помогут ли решить сегодняшние проблемы такие экскурсы в далекую историю? Мы в этом сомневаемся.

НУЖЕН ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИКБЕЗ

Будущее Татарии представляется казанцам по-разному. Существующие точки зрения таковы:

— союзная республика в составе РСФСР и СССР;

— союзная республика в составе СССР;

— автономная республика в составе РСФСР и СССР;

— Казанская область в составе РСФСР;

— независимое государство, не входящее ни в какие другие государства.

Есть и такое мнение: пока нет гражданского согласия в формах реализации суверенитета, ограничиться принятием общей декларации без указания форм сотрудничества с другими государственными образованиями, а потом, в спокойной обстановке, найти вариант, который бы устроил всех. Своего рода переходный период в любом случае нужен. Например, для разработки и принятия нужных республике законов, по утверждениям специалистов, потребуется несколько лет.

Декларация — это политическое заявление о намерениях республики. Татария хочет быть суверенной — это главное. Суверенный — значит, осуществляющий верховную власть, независимый, самостоятельный. Энциклопедический словарь 1984 года закрепляет слово «суверенитет» за международными отношениями. Прибалтика, заявив о своей независимости, начала путь к выходу из СССР, декларации России, Украины, Белоруссии ввели это понятие, так сказать, во внутренний обиход. И вот уже народные депутаты Карелии провозгласили суверенной автономную республику.

По закону о разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации, принятому 26 апреля с.г., автономные республики признаны субъектами союзной федерации. Надо полагать, в этом качестве Татария должна подписать Союзный договор. Если она подпишет и Федеративный договор, то станет субъектом сразу двух федераций. Специалисты говорят, что такого в практике мирового права еще не было. Нам остается либо создать прецедент, либо, оставаясь субъектом только Союза, строить взаимоотношения с Россией на основе двусторонних договоров.

Б.Ельцин в Казани подтвердил, что готов принять любые условия. Автономии возьмут себе такую долю самостоятельности, какую сочтут для себя необходимой.

Как определить эту долю? Исходя из политических и национальных соображений или из строго выверенных экономических обоснований? Вот вопрос, на который предстоит ответить на сессии народным депутатам ТАССР.

Руководители республики высказались однозначно: Татария — суверенное государство, субъект обновленных федераций — РСФСР и Союза ССР. И вызвали шквал критики тех, кто не приемлет такого варианта.

Судя по рассуждениям сторонников различных точек зрения, они исходят из старых представлений о союзной и автономной республике. Между тем еще в сентябре 1989 года заведующий отделом экономики ИЯЛИ Р.Курчаков писал в «Вечерке»: «...ни статус автономий, ни статус союзной республики в нынешнем виде не обеспечивают подлинного суверенитета и экономической самостоятельности, необходимых для эффективного решения насущных проблем на местах». Устремления союзных республик лишний раз доказывают, что это так.

Не мешало бы почетче представить, какими будут обновленные федерации — союзная и российская. Может, мы со своим спором ломимся в открытую дверь.

Впрочем, республики должны сами решать, какими они будут, эти федерации. Сегодня мы имеем возможность не только объявить о своих правах, но и получаем подкрепление привычным лозунгам в виде экономической самостоятельности республики. Украина, Белоруссия, другие республики, уже заявившие о своей независимости, определили все свои богатства как собственность народов, их населяющих. Есть такое положение и в проектах деклараций о государственности Татарии.

ВЫИГРАЕМ ИЛИ ПРОИГРАЕМ?

Как утверждают специалисты, меру самостоятельности Татарстана будет определять прежде всего экономика. У неспециалистов — свои суждения. Сторонники выхода из РСФСР считают, что новый статус автоматически поднимет уровень нашей жизни. Столь же категоричны их оппоненты — по логике их рассуждений, стоит нам объявить себя союзной республикой, как мы останемся без металла, угля, хлопка, что автоматически прервутся наши связи с Россией.

Действительно, и по продовольственным товарам мы больше ввозим, чем вывозим. Зерна на фураж, например, получаем больше, чем выращиваем сами. Но для того и существует торговля, чтобы уравновешивать потребности и возможности. Важно, чтобы она была выгодна, не ущемляла наших интересов. Это особенно касается нефти.

О нефти сейчас говорят много. Правда, часто оперируют вчерашними аргументами. Но ситуация меняется: цены на нее поднимаются с 25 до 75 рублей за тонну: с нынешнего года тремя скважинами распоряжается сама республика, причем обладает правом продажи нефти за валюту.

Нефть, бесспорно, наше основное богатство. Мы ощутим это при новых экономических отношениях. А пока дефицит бюджета «Татнефти» составляет 78 млн.рублей в год, 50 млн. покрывает союзное ведомство, то самое, которое мы в последнее время так дружно критикуем.

Многие производственники, в том числе, наверное, и нефтяники, с улыбкой наблюдают за спорами о том, кто будет распоряжаться продукцией и прибылью предприятий: Рыжков, Силаев, Сабиров или народ Татарии (есть еще вариант — татарский народ). Мы никак не можем привыкнуть к мысли, что в условиях рынка единственным распорядителем продукции будет трудовой коллектив — хозяин. Независимо от статуса республики, согласно Закону о налогообложении, объединение «Татнефть» будет оставлять у себя 55 процентов прибыли, 45 процентов — налоги. Вполне возможно, что это соотношение после принятия Союзного договора может измениться.

По идее, чем ожесточеннее мы критикуем вчерашний день, тем более надежд возлагаем на день завтрашний. Однако при этом ожесточение вряд ли может быть самоцелью. Так ненароком можно ошибиться с определением перспективы.

Многие ораторы пороки административно-командной системы связывают лишь с ущемлением центром прав автономий. Но ведь атомные станции без учета мнения людей строили и на Украине, в Крыму, под Москвой.

В последнее время хорошим тоном стало выяснять, кто кого «доит». У Татарии есть все основания обижаться на центр — и прежде всего за нефть, которая не сделала нас богатыми, как Кувейт. Но и центр от этого не стал богаче. Вряд ли была еще в мире такая империя, в которой метрополия жила бы так же плохо, как колонии.

Послушаешь иного оратора — мы кормим мясом чуть ли не всю Россию. Потому, мол, и потребляем 68 килограммов на душу вместо 80 по норме, занимая 50-е место в РСФСР. Оказывается, вывозим всего 5 процентов произведенного. Причем государственный план который год не выполняем: вместо 26 тысяч тонн сдаем 10–12.

Станет ли наш стол сытнее при новом статусе — сегодня этого не скажет никто. Информация к размышлению такова.

Если раньше дифнадбавки, разницу между ценой и себестоимостью сельскохозяйственной продукции, покрывали средства российского бюджета, теперь это будут наши денежки. Почти половина расходов, предусмотренных проектом республиканского бюджета на 1991 год, пойдет на сельское хозяйство.

Видимо, дело тут не столько в статусе, сколько в необходимости коренного изменения форм хозяйствования на земле. Наше будущее зависит прежде всего от успеха или неуспеха перехода к рыночной экономике. Читатель А.Эльдерман надеется не столько на политиков, сколько на экономистов. Более достойную жизнь он связывает с деполитизацией производства, частной собственностью, разоружением. По мнению Ю.Желтова, изменение статуса само по себе не упраздняет централизованное управление, и в реформах последнего времени ему видится лишь изменение масштаба власти, а не ее сути. Рыночная экономика откроет равные возможности для людей всех национальностей и регионов, что наверняка исключит взаимные попреки и региональную или национальную замкнутость.

Среди самых существенных бед нашего государства — несовершенство бюджетного устройства, в результате чего создавался один котел, из которого все питались, в зависимости от статусов и пробивных способностей республик и областей. Теперь такого котла не будет. Создается новый механизм формирования бюджета, и главную роль тут играют сами территории.

Уже в нынешнем году, когда Татария живет в условиях самофинансирования, наша экономика во многом другая. Еще вчера нам наливали из общего союзного или российского котла, сегодня мы сами должны определять, какой у нас будет бюджет, как сбалансировать расходы и доходы.

Как известно, республиканский бюджет уже сегодня имеет дефицит. По подсчетам финансистов, в будущем году он составит почти полмиллиарда рублей. По самым скромным прикидкам, расходы Татарии составят 3 млрд. 200 тыс.рублей. В бюджете учтено только текущее содержание с учетом тех средств, которые Татария должна теперь вкладывать в образование, здравоохранение, управление. Например, финансирование семи вузов обойдется нам в 78 млн. рублей. Ранее на эти цели выделялись средства из российского бюджета.

А сколько нужно средств, так сказать, на перспективу! Например, на перепрофилирование промышленности, конверсию, на экологию, на переустройство сельского хозяйства. Можно назвать здесь две цифры: на выполнение программы «Мирас» нужно выделять ежегодно 200 млн. рублей, один млрд.рублей требуется для восстановления природы в нефтедобывающих районах. Как говорят специалисты, чтобы жить нормально, наша республика должна иметь годовой бюджет 20 млрд. рублей.

Опыт прибалтийских республик убеждает, что при сегодняшней экономике ни одна территория не может, как говорится, прокормить себя полностью. Но это не аргумент против суверенитета — утверждают его сторонники. Напротив, только став самостоятельными, мы наконец убедимся, что наш достаток зависит прежде всего от того, как мы работаем. Общий финансовый котел развил в людях иждивенчество. Неумение вести хозяйство, заводское или республиканское, всегда можно было списать на Москву, на какое-то ведомство. На кого спишем невозможность удовлетворить все потребности республики в будущем году? Только на себя. Вот почему сегодня так нужен поиск путей пополнения республиканского бюджета.

Для сторонников суверенитета расходы — не аргумент в споре. Потому что увеличатся не только расходы, но и доходы. За счет отчислений с прибыли предприятий союзного и российского подчинения, налога с оборота, подоходного налога, который теперь будет весь оставаться в республике.

По сути, все эти изменения наступят при любом статусе Татарии. В экономическом отношении она уже сегодня имеет права прежних союзных республик. Как видно по редакционной почте, многие этого не знают. Но беда в том, что административно-командная система пока не демонтирована и союзные предприятия, которые выпускают 80,3 процента всей продукции республики, до сих пор управляются из Москвы. Впрочем, как и подобные предприятия других республик, в том числе союзных.

Предлагая народным депутатам ТАССР проект республиканского бюджета на будущий год, рассчитанный в двух вариантах — автономного и союзного (в рамках РСФСР) статуса, финансисты подчеркивали, что это всего лишь модель. Рыночные отношения наполнят ее конкретным содержанием.

В любой дискуссии от ошибки может спасти полное знание о предмете спора. Только с фактами в руках можно доказать правоту своей позиции и оспорить мнение оппонента.

Сколько бы ни было мнений, нужно прийти к компромиссу. Он нам необходим сегодня более всего.

***Постскриптум.** Пенсионер Х.Набиуллин хочет знать мое личное мнение по обсуждаемому вопросу. Оно таково: дискуссия о том, быть или не быть Татарии самостоятельной, уводит нас от существа вопроса. Конечно, быть! Как распорядиться этой самостоятельностью лучше, используя ее на благо каждому жителю Татарии, какой бы он ни был национальности? Вот над чем, на мой взгляд, должны сегодня думать все мы, и народные депутаты ТАССР в первую очередь.*

«Вечерняя Казань», 26 августа

ЗА ЧТО Я БУДУ ГОЛОСОВАТЬ

Разиль ВАЛЕЕВ,
народный депутат ТАССР
по 28 округу

Акт об объявлении суверенности Татарской республики — не только последняя надежда народа, но и огромная ответственность. Суверенитет сам собой не утверждается в жизни и сам по себе не дарит свободу. Не исчезают сами ни империя, ни диктатура, ни культ власти, ни великорусский шовинизм, ни вынужденный и выстраданный местный национализм. Все мы ответственны за цивилизованный, демократический путь Татарии в сообществе народов будущей обновленной федерации и всего мира.

Но сегодня мы все еще на перепутье. К сожалению, не все выбираем демократию, законность, истину, порядочность и, самое главное, взаимоуважение. Свобода стоит всегда дорого, как показывает история, свобода очень часто требует жертв. Кормушка власти, личные, политические и национальные амбиции никогда не были и не могут быть символами свободы и равенства. Нас в первую очередь должны волновать вопросы человеческого достоинства, чести, свободы личности, гражданское согласие, порядок и принципы демократии.

Нам всем не хватает культуры — юридической, политической, экономической, а иногда и просто обыкновенной человеческой культуры общения. А малокультурный человек аргументированного спора и дискуссии не признает, он признает только крик, брань, поножовщину. На нас, на Верховный Совет, сегодня смотрит вся Татария, весь семимиллионный татарский народ, все братские народы — ожидая исторических решений и политической мудрости. От наших решений зависит не только материальное благополучие, но и вся гамма политических и межнациональных отношений в республике.

Сегодня самое тревожное для нас состоит в том, что при общей видимости спокойствия растет напряженность в отношениях между людьми разных национальностей. В сознании отдельных людей и целых коллективов пропадает чувство социальной защищенности, теряется уверенность в завтрашнем дне. А это очень опасно.

Сторонники усеченной суверенности в составе России связывают все свои надежды с Ельциным, — предлагают подождать нам до лучших времен. В этой связи хочу повторить крылатые слова: «Промедление смерти подобно!», принадлежащие первому императору России Петру I, ставшие популярными и в октябре семнадцатого года.

Я думаю, все согласятся со мной: Советский Союз и Российская Федерация в том виде, в котором они сейчас существуют, изжили себя и существовать далее не могут. Но имперское мышление, веками внедренное в сознание людей, тоже не изживается само собой.

Наверное, вот поэтому и у нас, и в других национальных республиках нет уверенности в необратимости процессов обновления, деколонизации России и СССР. А отсюда — и стремление к политическому и экономическому суверенитету.

Возьмем еще один тезис противников суверенитета, тезис о так называемом национальном сепаратизме. Дескать, зацикливаясь на этой идее, мы подводим авторов перестройки. Но вообще-то надо еще разобраться, что такое «национальный сепаратизм». Если он основан на стремлении нации, народа к самосохранению, то, я думаю, это всегда оправдано.

Надо, наконец, встать лицом к существующим проблемам. Нужна экономическая самостоятельность республике или не нужна? Необходимы какие-то особые условия ее культурного и политического развития или нет? Пока над правительствами России и Татарии висит роковой обузой потребность бороться с этим злосчастным сепаратизмом, до тех пор мы ничего не решим. Но команды Горбачева и Ельцина и их сторонники на местах должны понять однозначно, что суверенный Татарстан не стремится к самоизоляции. Мы географически связаны настолько тесно, что говорить о полном разрыве бессмысленно. Ведь ни одна республика никуда со своей территории не уйдет. Об этом в свое время писал и великий Тукай в стихотворении «Не уйдем!» Но некоторые авторы толкуют его не совсем верно. Тукай писал не о стремлении татарского народа остаться в составе России, он говорил о нежелании народа уехать в Турцию. И потом, историческими, экономическими, культурными связями мы очень зависим друг от друга. Я, например, будучи татарским писателем, не могу себе представить нормальную интеллектуальную среду без влияния классической литературы братских народов, в том числе и русского народа.

В настоящее время все мы с вами держим экзамен перед народом, перед историей. Во время дебатов, дискуссий и поименного голосования мы не только будем отстаивать свои позиции, но и предстанем перед судом своих избирателей.

Нас пока в народе считают консервативным, аппаратным Верховным Советом. Наконец-то сегодня наш Верховный Совет, вновь избранный парламентский корпус на деле может показать народу свое истинное лицо, и мы все узнаем соотношение сил, узнаем, сколько среди нас демократов, интернационалистов и сколько консерваторов — аппаратчиков застойного времени, сколько патриотов своей республики и сколько наследников имперского мышления и сталинизма. Кстати, я больше всего боюсь обрусевших манкуртов, они чаще других перегибают палку в национальном вопросе. Обрусевший грузин Иосиф Джугашвили был отцом великорусских шовинистов.

А за что конкретно буду я сам бороться, за что буду голосовать на этой сессии? Конечно, в первую очередь, за полный суверенитет без слов «субъект» и «в составе». Во-вторых, я буду ратовать за поименное голосование с последующим опубликованием результатов в печати. В-третьих, я буду голосовать за срочное создание комиссии по разработке новой Конституции и принятие Основного Закона после всенародного обсуждения путем референдума. В-четвертых, я буду голосовать за срочное составление правительственной программы жизни в условиях суверенитета и рыночных отношений. А если обнаружится, что наше правительство не видит путей выхода из кризиса и формирования своей самостоятельной экономической политики, тогда руководство Верховного Совета и правительственный кабинет должны подать в отставку. И, самое последнее, я буду голосовать за заключение мирного договора с Россией, так как после взятия в 1552 году Казани и завоевания исконных земель татарского народа до сих пор такой договор не был заключен.

Любой уважающий себя народ должен стремиться к свободе и равноправию. Это — естественное и первозданное желание. А нежелание признавать законные права других народов на равноправие говорит лишь об отсутствии элементарной цивилизованности, унижении человеческого достоинства.

В таком случае как же нам жить дальше?

«Вечерняя Казань», 29 августа

Мы старались быть беспристрастными организаторами дискуссии — избегали оценок и не комментировали читательские мнения, не делали выводов, исходя из личных симпатий. Потому-то нам писали люди самых разных убеждений. Однако находились те, кого такая позиция не устраивала. Письмо одного из читателей с претенциозной подписью — «Зуфар Зарипов, гражданин ТАССР» — мы опубликовали 8 августа.

«Я до недавнего времени был склонен считать коллектив «Вечерки» приверженным демократическим принципам..., — писал «гражданин мира». — Сегодня, когда через дискуссионную трибуну «Какой быть Татарии?» открыт зеленый свет для шельмования национальных движений, торпедирования суверенитета республики и откровенных оскорблений татарского народа, у меня не осталось никаких иллюзий.... Из номера в номер насаждается мысль, что суверенитет Татарии насильно навязывает нам партийно-бюрократическая верхушка. Забыли о том, что народ Татарии ведет борьбу за свой суверенитет не первый год, что это чаяния народа Татарии, выраженные многими тысячами подписей», — писалось в этом письме, который мы дали с заголовком «Я обвиняю вашу газету...». Было обидно, конечно...

Телеграмма. Казань, «Вечерняя Казань»

Татарский общественный центр Узбекистана от имени более 700 тысяч татар, проживающих в Узбекской ССР, настоятельно призывает депутатов Верховного Совета ТАССР, всех здравомыслящих людей провозгласить на сессии полный безусловный национальный государственный суверенитет Татарстана!

Татары Узбекистана неоднократно отправляли в Верховный Совет ТАССР, а также Горбачеву письма, обращения с тысячами подписей о предоставлении Татарии статуса союзной республики, а татарскому языку — статуса государственного языка.

Хотя мы живем в другой республике, мы все равно считаем себя гражданами Татарстана, а Казань — центром татарской культуры, языка, духовной столицей для 7 миллионов татар, разбросанных по Союзу. Поэтому тоска и огромная любовь к родине предков вызывают негативное отношение к тем, кто отрицательно отзывается о татарах в произведениях литературы, искусства, средствах массовой информации и т.д., кто тормозит процессы национального возрождения татарской нации.

Наши русские товарищи должны понять: восстановление татарского государства — наше законное международное право, и новый статус дается не татарам отдельно. А всему Татарстану как республике, где всеми благами и правами будут пользоваться люди всех национальностей.

Мы с надеждой и тревогой ждем положительных решений, которые спасут татарскую нацию от исчезновения.

Татарский общественный центр Узбекистана, г.Ташкент. Нуриахмет, Свитгазина, Темиргалиев, Алтынбаевы, Тухватуллина, Мансуров, Шарипова и др.

«Вечерняя Казань», 29 августа

В ПЛЕНУ ИМПЕРСКИХ СТРАСТЕЙ

Пугало национализма остается последним идеологическим оплотом апологетов единой и неделимой России. Еще одно свидетельство тому — опубликованная в очередной подборке «Дискуссионной трибуны «ВК» статья А.Салия «Национализм и национальное самосознание народа». Она выделяется своей агрессивностью, нацеленностью на разжигание обывательского страха и слепой, не рассуждающей ненависти к националистам, осмелившимся, по выражению одного дореволюционного российского держиморды, на «политические мечтания» о национальной государственности. Как скорее всего и вернее всего разбудить эти не лучшие человеческие чувства и направить их по «верному» адресу? Для этого существует испытанный прием приписывания национализму — политической идеологии угнетенной, зависимой нации — родимых черт великодержавного шовинизма. Ну а поскольку разновидностью шовинизма является и национал-социализм, исповедующий его расистский вариант, — вот вам и «истинный» облик националистов!

Надо быть совершенно невосприимчивым к чужой боли, к здравому смыслу, наконец, чтобы выдавать стремление к национальному равенству, к его конституированию за желание «выделения отдельной нации из ряда других народов, присвоение этой нации исключительных особенностей, прав и положения», как утверждается в статье. И надо быть еще глубоко убежденным в своем непререкаемом праве «старшего брата» пресекать любые попытки «младших» к «выделению». Читателю усиленно внушается, что национальное движение татарского народа направлено не в защиту своего естественного права быть равным среди равных народов СССР, а против законных прав русскоязычного населения республики.

...Валить на националистов все наши несчастья и национальные проблемы — это... поиски виноватого стрелочника. А в статье национализм с легкостью необыкновенной оказывается общим знаменателем и фашизма, и сталинизма, и даже нынешней «административно-бюрократической системы».

Бедные бюрократы! Они, кажется, привыкли за последние годы ко всем нелестным ярлыкам, но обвинения в национализме, в стремлении служить национальной идее явно не заслужили. Уж кто-кто, а номенклатура всегда поклонялась идолу интернационализма. Кстати, анекдотично звучит утверждение автора о том, что национальное равенство достигается на основе интернационализма. Какая же идеология господствовала у нас последние 70 лет, если не интернационалистская? И к какому национальному равенству мы в результате пришли?

Думается, нет надобности останавливаться на всех обвинениях нашего социального психолога. Они выдержаны в том же духе и рассчитаны не на разум, а на инстинкт. Жаль только, что уважаемая «ВК» подобными статьями опускает планку «Дискуссионной трибуны» до уровня публичных оскорблений и откровенного шельмования политических оппонентов. Этот уровень предполагает не серьезную дискуссию, а возбуждение страстей и ответные обвинения. Не хотелось бы думать, что такова сверхзадача «Дискуссионной трибуны». Во всяком случае, плюрализм мнений не отменяет определенных этических норм в их отстаивании.

Р.АМИРХАНОВ,
старший научный сотрудник ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова Казанского научного центра АН СССР

Наиль КУРАМШИН

Наиль КУРАМШИН

Василий МАРТИНКОВ

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

Владимир ЗОТОВ

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

С 6 по 8 августа в Татарстане находился Председатель Верховного Совета России Борис Ельцин. Он посетил Альметьевск, Елабугу и Казань. Это был его первый вояж по стране в новом статусе.

На заседании Президиума Верховного Совета 28 июня был сформирован проект повестки второй сессии, которая должна была начаться 27 августа. Народным депутатам предстояло рассмотреть проект декларации о государственном суверенитете. Была создана рабочая группа по подготовке текста, основной костяк которой затем вошел в комиссию, образованную на сессии. В группу вошли: заместители председателя комиссии — А.Владимиров, М.Аглиуллин, члены комиссии С.Абуладзе, Ю.Алаев, Н.Баграмов, В.Васильев, Б.Железнов, Е.Кабыш, В.Лихачев, И.Грачев, А.Лозовой, В.Липужина, Р.Миннуллин, Р.Мухамадиев, М.Мулюков, Ю.Петрушин, А.Перов, М.Сираев, Л.Терентьев, Р.Сиразеев, Ф.Сафиуллин, И.Тагиров, Р.Файзуллин, Р.Хакимов, Р.Хафизов, Ф.Хамидуллин, А.Штанин, Р.Юсупов и Ш.Ягудин. Руководителем комиссии был заместитель Председателя В.Нефедов.
Проект декларации рассматривался на заседании Президиума Верховного Совета **13 августа** и затем был опубликован в печати. На сессии народные депутаты получили новый текст, в который уже были внесены некоторые поправки, предложенные в ходе обсуждения.

Каждый считал свою точку зрения единственно верной. Настораживала митинговая экзальтация. Все пугали друг друга гражданской войной, а депутатов Верховного Совета — гражданским неповиновением, если они примут не ТО решение. А те, у кого не было своего мнения, читали все это с тревогой: не будет ли хуже, не рассорятся ли вконец русские и татары, веками живущие дружно? Один простодушный читатель написал нам, что уже пора сообщить, кто прав, а кто заблуждается.

Бурный всплеск эмоций вызвала статья депутата Верховного Совета Алексея Колесника, который, анализируя идеи лидеров национального движения, привел параллель с немецким фашизмом. Когда его избирали председателем экологической комиссии Верховного Совета, это ему припомнили. Выборы были альтернативные, и он прошел с небольшим перевесом голосов.

Время от времени мы напоминали читателям о необходимости соблюдать культуру дискуссии, как в репортаже о диспуте на тему «Империя или союз равных?» в Казанском авиационном институте (2.04.90). Так получилось, что после этого диспута материалы о нем принесли сразу два человека: татарин Б.Бикмурзин, студент, и русский В.Мельничнов, преподаватель — оба из КАИ. Их мнения предваряло редакционное вступление: «Чем больше идет дискуссия на национальные темы, тем очевиднее становится, что разговор очень часто напоминает диалог глухих. Искажаются мнения оппонентов, фальсифицируются какие-то факты, нет желания вслушаться в доводы другой стороны или доказать свою точку зрения без навешивания ярлыков. Мы имеем возможность на конкретном примере показать, как непросто дается взаимопонимание... Вы увидите, как поразному интерпретируется одно и то же высказывание в зависимости от национальности участника диспута».

В.Мельничнов: «Против кого же бороться? Вроде бы против носителей темного сознания. Но это все следствие. И просветительство как средство борьбы, имея право на жизнь, проблемы не решит. Борьбы достойны только причины. Где же они? Кто или что мешает обучать детей на родном языке? Кто мешает общаться на нем не только в кругу семьи, но и на производстве? Конкретные люди или обстоятельства, способствующие появлению национальных проблем? И не лучше ли обратить внимание на эти обстоятельства?»

Б.Бикмурзин: «Однако не все в этом споре радовало. Например, излишне эмоциональную массированную атаку пришлось выдержать представителю ТОЦ Д.Исхакову, выступавшему первым. По многим вопросам чувствовалось незнание людьми реальных трудностей, с которыми пришлось столкнуться татарской нации. Меня несколько покоробила реакция некоторых выступавших, прежде всего студентов, на рассказ Р.Хамидуллина о деятельности общества имени Марджани. Видно, крепко-накрепко (если не сказать, генетически) засел в нас «монотеизм» всего и вся, коль скоро даже молодые люди, причисляющие себя к интеллигенции, столь нетерпимы к иным воззрениям. Не разделяешь чужую точку зрения на религию как на благо — пожалуйста, дискутируй, выдвигай свои контраргументы, наконец, создавай конкурирующее общество просветителей-безбожников. Но, право же, не стоит предъявлять оппоненту ультиматумы. Да и не он будет решать, нужна ли религия народу. Народ сам ответит на этот вопрос».

Я была на этой дискуссии, а потому без труда убрала из текстов все несущественное, попросив прокомментировать увиденное и услышанное на диспуте работника идеологического отдела обкома партии *Р.Тухватуллина*, с которым мы часто встречались на подобных мероприятиях. Вот что написал он:

«Даже если бы не было писем, вызванных дискуссией, она сама по себе во многом примечательна. Впервые мне приходилось находиться в столь «разношерстной» аудитории. Здесь были и ученые, и студенты, и представители самодеятельных общественных формирований национальной ориентации, русские, татары, люди других национальностей...

Нельзя было не отметить некоторый дискомфорт для неформалов. В отличие от атмосферы их собраний и заседаний, где все выступают фактически в унисон, здесь была атмосфера явной оппозиции. С другой стороны, отмечалось беспокойство определенной части аудитории о перспективах национальных отношений в республике, и в выступлениях некоторых гостей, к сожалению, были моменты, которые усиливали это беспокойство. Правда, студенты не очень разбирались в сути разных татарских организаций, а ведь перед ними были не только представители ТОЦ, но и клуба «Булгар аль-Джадид», общества имени Марджани, что далеко не одно и то же.

Порадовало, что русскоязычная часть участников диспута высказала ряд интересных мыслей по совершенствованию национальной политики.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

Фильза ХАМИДУЛЛИН

Заместитель Председателя Совета Министров ТССР

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ТССР 31 АВГУСТА

В соответствии с поручением второй сессии Верховного Совета Татарской ССР, Совета Министров республики уже в сентябре начата подготовка программы стабилизации народного хозяйства республики и перехода на рыночные отношения. Учитывая важность проблемы, различные точки зрения, впервые был объявлен республиканский конкурс программ, в котором приняли участие отдельные граждане и около 30 творческих коллективов. Пять программ признаны лучшими, 4 из них: группы профессора Ивашкевича, профессора Фаткуллина, кандидата экономических наук Курчакова и народного депутата республики, кандидата физико-математических наук Грачева легли в основу предлагаемого проекта. Совместно с ними в разработке проекта приняли участие специалисты министерств и ведомств республики, ученые. Были использованы предложения руководителей и специалистов народного хозяйства, отдельных граждан.

Обратите внимание, в программу включены альтернативные варианты некоторых концептуальных положений, что предоставляет вам возможность выбора и принятия наиболее верного решения.

Сегодня многих волнует вопрос: возможен ли реальный экономический суверенитет Татарской республики? То есть может ли республика самостоятельно функционировать в общем хозяйстве страны? Анализ экономического потенциала республики и финансовых ресурсов, формируемых на ее территории, свидетельствует — может. Об этом говорит, в частности, положительный баланс ввоза и вывоза, что составляет около двух млрд. рублей в пользу республики и финансовых ресурсов территории в размере около 1 млрд. рублей.

Безусловно, многие тысячи нитей связывают экономику республики с экономикой страны, причем 67% приходится на Россию. И правительство республики считает, что основой программы должна стать экономическая самостоятельность республики, с открытостью к союзным и иным связям.

Проведенные расчеты по прогнозной модели реализации рыночных отношений показывают, что стабилизация экономического положения республики наступит через 1,5–2 года. Уже в 1990 году вводится нормированное распределение на ряд товаров первой необходимости. На основе минимальной республиканской потребительской корзины в декабре Совет Министров определит натуральное обеспечение системы распределения с оценкой необходимых поставок из других регионов и по импорту. Указанные позиции должны быть основными на переговорах Татарстана с Союзом и другими республиками. Предлагаемая система мер должна охватить все социальные слои населения. Это связано с тем, что в условиях отсутствия большинства товаров в свободной продаже, в первую очередь продуктов питания, малейшая дискриминация при нормированном распределении может привести к серьезным социальным последствиям.

Для решения вопросов разгосударствления необходимо создать Государственный комитет по управлению государственным имуществом Татарской ССР. Должен сказать, что кое-где начался стихийный процесс приватизации государственной собственности. В связи с этим надо принять закон, который определил бы механизм приватизации и позволил бы отменить торопливо принятые решения. Предполагается сформировать и Государственный комитет республики по земельной реформе с органами на местах, которые имели бы широкие полномочия и права. Также предлагается сформировать земельные комиссии при Советах народных депутатов всех уровней. После завершения инвентаризации сельскохозяйственных угодий из земель неосвоенных и

ГЛАС НАРОДА

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

НУЖЕН ТАТАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ш.ЛАТЫПОВ

Командно-административная система считала, а противники перестройки в национальных отношениях до сих пор считают, что развитие науки возможно только на основе русского языка, частично — языков союзных республик. Доказательство — в университетах и институтах преподавание ведется в основном на русском языке, научные журналы издаются, как правило, на нем же.

При поступлении в университеты считается, что абитуриенты имеют равные права. Но ведь это декларация, фактически равноправия быть не может. Абитуриент, десять лет проучившийся, любя родной язык, в национальной школе, вынужден вступить в соревнование с конкурентом, обучавшимся десять лет на русском языке. Поэтому большое количество талантливых людей остаются за стенами учебных заведений.

Татароязычное население Советского Союза, всей душой традиционно стремящееся к вершинам знаний, нашло свой путь: из татарских дошкольных учреждений и школ люди разбежались в русские ясли, сады и школы, создавая опасность исчезновения татар как нации — носителя многовековой культуры.

Об университете с преподаванием предметов на татарском языке давно мечтали лучшие умы и татарского, и русского народов. Эта мечта живет и сегодня. Речь идет не об университете, учебных заведениях для татар, отнюдь. Речь идет об учебных заведениях с преподаванием всех предметов на татарском языке. Поступать и учиться, получить образование смогут там все граждане Советского Союза: русские, татары, чуваши, казахи, ногайцы, кумыки, башкиры. Сюда, в татарский университет, когда он докажет свой авторитет (в этом можно не сомневаться), придут татары и тюрко-язычные со всего мира: Австралии, Америки, Азии, Европы и Африки. В страну привезут инвалюту!

Учитывая, что у нас в государстве с финансами туго, надеяться на его помощь в этом вопросе было бы нереально. Дело, за которое ратую, — народное. Предлагаю создать специальный фонд татарского университета и обратиться с просьбой к семимиллионному народу, и японским, американским, западногерманским миллионерам — выходцам из татар. Рубль с каждого, только один рубль — уже семь миллионов пожертвований от татар ежегодно, пока университет не встанет на ноги.

«Вечерняя Казань», 31 августа

используемых неэффективно будет создан запасной земельный фонд для организации крестьянских, фермерских хозяйств. Определяются границы сельских населенных пунктов, земель, передаваемых в ведение сельских, поселковых, городских Советов народных депутатов. Вокруг городов создаются пригородные сельскохозяйственные зоны с обозначением двух -трех радиусов, в зависимости от которых будут определены правила пользования землей.

Безусловно, переход сельского хозяйства на многоукладную экономику не должен быть кампанейщиной, как это случилось с внедрением кооперативов, семейного, арендного и других подрядов, не говоря уже о коллективизации. При этом необходимо быть реалистами.

В переходный период предлагается создать фонд крестьянских и фермерских хозяйств за счет государственного бюджета. Мы предлагаем государственное регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию путем установления твердых закупочных цен на отдельные продукты: мясо, молоко, зерно, яйцо, сахарную свеклу, шерсть, предельных закупочных цен на картофель, овощи дифференцированно по сезону закупки. При этом потери производителей продукции сельского хозяйства от повышения цен на промышленные товары и средства материально-технического снабжения должны полностью возмещаться за счет средств бюджета и средств промышленных предприятий.

Разногласия по вопросам ценообразования между союзным и российским правительствами существенно влияют на формирование потребительского рынка и политики социальной защиты населения. Придавая особую значимость данной проблеме, правительство просит рассмотреть и принять на данной сессии Верховного Совета закон о ценах.

Важным шагом в совершенствовании кредитных отношений явится реформа банковской системы. Помимо реорганизации структуры, которая предусматривает создание на верхнем уровне Центрального банка Татарской ССР, а также коммерциализации государственных специализированных банков, предусматривается принципиальное изменение денежно-кредитной политики. Республика в лице Центрального банка должна быть наделена собственными кредитными ресурсами в пределах средств, мобилизуемых на территории, включая остатки на счетах Сберегательного банка.

Для реализации суверенных прав в области внешнеэкономических отношений правительство считает необходимым создание министерства внешнеэкономических связей и внешэкономбанка Республики Татарстан.

Говоря о развитии капитального строительства, нельзя не коснуться Елабужского автомобильного завода. Этот объект — наиболее капиталоемкий в республике. В плане на 1991 год на строительство ЕлАЗа выделен 1 млрд. рублей капиталовложений. Финансирование этого объекта осуществляется централизованно по линии Минавтосельмаша СССР. Что же касается строительства других новых заводов — гигантов на территории республики, и так густо насыщенной промышленностью, депутаты должны принять мораторий.

Правительство республики приняло активное участие в подготовке проекта постановления Совета Министров СССР о развитии атомной энергетики РСФСР, где сказано о прекращении строительства Татарской АЭС. Для обеспечения конверсии оборонной промышленности Татарии предлагается создать координационную комиссию Совета Министров и разработать республиканскую программу.

Предлагается упразднить Государственный плановый комитет Татарской ССР и создать Государственный комитет по экономике. В условиях перехода к рыночным отношениям основная доля функций по управлению народным хозяйством из союзного уровня переходит в ведение республики. В связи с этим появляется необходимость создания новых государственных структур в области управления промышленностью, транспортом, строительством, материально-техническим снабжением, социально-экономическим и промышленно-техническим комплексом. Укрепление власти на уровне городов и районов предполагает расширение прав председателей Советов народных депутатов, которые должны сосредоточить в руках всю полноту власти.

Год назад такая активность не наблюдалась. Мы в который раз констатировали, что уходят от разговора представители обществоведческих кафедр (за исключением одного из ведущих диспута В.Беляева), многие из которых до сих пор неуютно чувствуют себя при публичном обсуждении теоретических проблем и практических вопросов национальной политики.

В чем хочется согласиться с авторами писем (в этом они солидарны), так это с оценкой общего низкого уровня культуры дискуссии, культуры межнационального общения. Явление это довольно знакомое. Удивляться не будем: годами не было гласного общения людей по этим вопросам. Каждый взахлеб старается изречь собственную абсолютную истину.

Отсутствие культуры или ее недостаточность — явление инонациональное, иноклассовое. И вряд ли стоит уповать, как некоторые, на то, что достаточно устранить от власти «аппарат», номенклатуру — и путь к высокой культуре, развитию национального самосознания будет открыт».

Что поделаешь — наверное, мы должны были через это пройти, когда татары, презрев все нормы этикета, демонстративно общались на родном языке в присутствии человека, который, что называется «бельмем» по-татарски, когда летучка в одной из редакций велась на татарском, хотя среди сотрудников были русские... Однако не однажды приходилось убеждаться, что общая культура все-таки выше культуры национальной, как бы мы ее ни уважали.

Когда в Татарском академическом театре имени Г.Камала и зале заседаний Верховного Совета появилось оборудование для синхронного перевода, многим стало понятно, что решение национальных проблем может стоить огромных денег. Зато все убедились, как легко общаться, когда каждый может сам выбрать, на каком языке ему говорить.

Как мы ни старались подправить ход дискуссии, она неизменно выходила на роковой тогда вопрос: Татария в составе РСФСР или нет? Вот какой расклад у нас получился, судя по читательской почте августа 1990 года: 148 человек поддерживало идею союзного статуса Татарии, 42240 читателей ратовали за то, чтобы республика оставалась в составе Российской Федерации.

Когда мы опубликовали проекты деклараций, дискуссия стала более предметной. Вдруг мы обнаружили, что нас читают в других городах и рай-

онах республики и даже за ее пределами. К тому времени дискуссии о новом статусе Татарии вели уже все издания, и русскоязычные, и татарские.

Среди авторов «Вечерней Казани» того времени можно назвать Т.Бареева, В.Беляева, Р.Курчакова, А.Колесника, Ш.Латыпова, Э.Мингазова, И.Сибгатуллина, Ф.Уразаева, Р.Хакимова. Невозможно рассказать обо всех материалах, опубликованных в августе. Ограничимся тем, что назовем хотя бы фамилии людей, высказавших свое мнение:

24 июля — М.Халин; Е.Корнилов, инженер; В.Шевелев, народный депутат Советского райсовета; А.Колесник, народный депутат ТАССР.

30 июля — З.Сафиуллин, народный депутат ТАССР, рабочий «КамАЗстройтреста», член ТОЦ; М.Аитов, юрист; А.Васильев, народный депутат ТАССР.

31 июля — М.Сиразин, народный депутат ТАССР.

1 августа — Г.Кузнецов, социолог из Альметьевска; А.Муравьев, Н.Неласов, народный депутат РСФСР, директор школы №36 из Набережных Челнов.

2 августа — Р.Сафин; Р.Мухаметдинов, И.Садыков, Р.Нургалеев, Г.Муртазин — представители ТОЦ и Гражданского комитета; С.Перуанский, народный депутат РСФСР.

4 августа — А.Каримуллин, доктор филологических наук; Ф.Галимов.

6 августа — Р.Мухаметдинов, председатель партии «Иттифак»; В.Курносов, председатель исполкома ДПНТ.

7 августа — А.Иванцов, депутат Казанского горсовета; Х.Сайфуллин, ветеран войны и труда, член КПСС (г.Менделеевск).

8 августа — З.Зарипов, гражданин мира.

9 августа — Г.Муртазин, советник юстиции; И.Зарипов.

11 августа — М.Шамсутдинов, член президиума Казанского горсовета.

13 августа — К.Фасахов, кандидат исторических наук, доцент КФЭИ; С.Смирнов; В.Сердинский, кандидат педагогических наук, учитель-пенсионер, участник войны; А.Мустафин, врач, кандидат наук; В.Гарипов.

15 августа — Д.Валеев; И.Сагадеев; В.Скрынников.

17 августа — Т.Миннуллин; Р.Сафин, председатель-координатор ТОЦ; Г.Аминев, заведующий кафедрой социальной психологии университета Уфы; А.Беляева, доцент ЕГПИ; Р.Гайнутдинов; О.Яшин, культпросветработник; Н.Габитов; Т.Петровская.

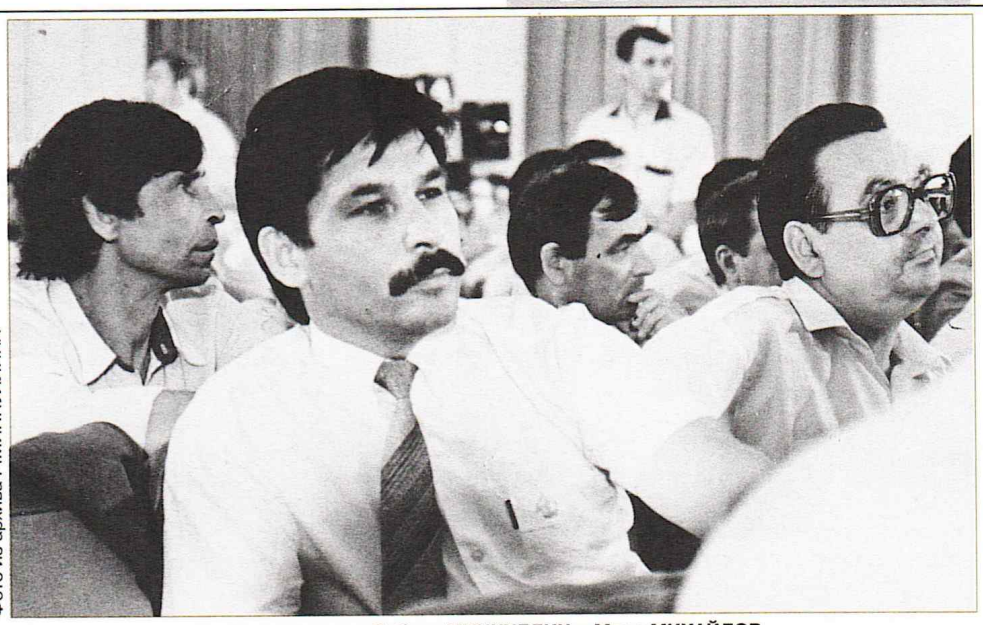


Фото из архива Р.МИННУЛЛИНА

На первом плане народные депутаты Роберт МИННУЛЛИН и Марс МИХАЙЛОВ

Из обращения народных депутатов Зеленодольского городского Совета народных депутатов

Без проработки проектов первоочередных законов принятие Декларации о суверенитете будет способствовать не становлению народовластия, а закреплению диктата ведомств в масштабах Татарии.

Ничто не мешает Верховному Совету республики выступить с законодательной инициативой по вопросу о разграничении полномочий между Российской Федерацией и субъектами Федерации. Однако как единственный путь решения проблем выдвигается утверждение, что без провозглашения Декларации о суверенитете народ Татарстана не может стать полным, подлинным хозяином на своей территории. Совершенно очевидно, к чему привела поспешность принятия подобных деклараций в республиках Прибалтики, Молдавии. Мы слышим отголоски событий, происходящих в Западной Украине.

Мы призываем вас сосредоточить усилия на первоочередных вопросах. Никто не мешает нашей республике принять такой объем самостоятельности, какой мы сможем взять на себя. Ничто не мешает принять меры для создания оптимальных условий, способствующих возрождению татарской национальной культуры, самобытности татарской нации».

Зеленодольский городской Совет обращается к Верховному Совету с предложением определить статус республики путем референдума.

Из обращения жителей Елабуги

Наша судьба уже много столетий связана с Россией, и поспешный выход из Росси приведет к развалу экономики страны и республики. Мы, многонациональные коллективы, жители города Елабуги, считаем, что выйти из кризисной ситуации можно только совместно, в составе России. Кроме того выход из РСФСР может повлечь за собой и непредсказуемые последствия в межнациональных отношениях. Трагический опыт других республик тому пример.

Необдуманный выход ТАССР из РСФСР и рассмотрение этого вопроса на сессии Верховного Совета ТАССР затрагивает интересы всех жителей многонациональной республики. Поэтому решение этого вопроса должно быть только через референдум, с учетом мнения каждого человека. Хочется, товарищи, верить, что здравый разум возьмет верх.

3184 подписей

Декларация о государственном суверенитете Республики Татарстан

Официальный проект

Верховный Совет Татарской АССР, выражая волю народа республики, осознавая ответственность за судьбу татарской нации, руководствуясь нормами международного права и Конституцией СССР, а также необходимостью возрождения гражданского общества и формирования правового государства,

ПРОВОЗГЛАШАЕТ Татарскую Автономную Советскую Социалистическую Республику суверенным государством Республикой Татарстан.

1. Государственный суверенитет Республики Татарстан провозглашается во имя высших целей — обеспечения каждому человек неотъемлемого права на достойную жизнь.

2. Носителем суверенитета и источником государственной власти в Республике Татарстан является ее многонациональный народ. Народ осуществляет государственную власть непосредственно и через представительные органы на основе Конституции Республики Татарстан.

3. Государственный суверенитет Республики Татарстан выражается в самостоятельном осуществлении Республикой Татарстан на всей своей территории высшей законодательной, исполнительной и судебной власти в интересах всего многонационального народа республики в пределах полномочий, определяемых ее Конституцией, договорами и соглашениями с другими государственными образованиями. Форма реализации суверенитета (статус) Республики Татарстан определяется договорами с РСФСР и СССР, заключенными Верховным Советом Республики Татарстан на основе волеизъявления народа, выраженного путем референдума.

4. С момента заключения (ратификации) Союзного и Федеративного (РСФСР) договоров непосредственное действие на территории Республики Татарстан имеют акты Союза ССР, изданные по вопросам, отнесенным к ведению Союза ССР Союзным Договором, а также акты РСФСР, изданные по вопросам, отнесенным к ведению Российской Федерации договорами и соглашениями между Республикой Татарстан и РСФСР.

Действие на территории Республики Татарстан законов, иных нормативных актов РСФСР и Союза ССР, нарушающих суверенитет Республики Татарстан, приостанавливается высшими органами государственной власти и управления Республики Татарстан.

5. Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим принципом функционирования Республики Татарстан как правового государства.

6. Территория Республики Татарстан не может быть изменена без ее согласия.

7. Земля и ее недра, леса, воды и другие природные ресурсы на территории Республики Татарстан принадлежат ее народу. Вместе с другим имуществом они являются материальной основой суверенитета республики и используются с целью обеспечения материальных и духовных потребностей ее граждан.

20 августа — Э.Сафина; Н.Таймасов, пенсионер, бывший рабочий; О.Соколов; Р.Хабибрахманов; Н.Мансуров, народный депутат ТАССР; А.Латыпов; М.Овчинников, научный сотрудник; письмо с 15-ю подписями; семья Галлямовых; Ф.Файзуллин; А.Кузнецов.

21 августа — М.Рокицкий, народный депутат РСФСР.

22 августа — А.Мурзенков, народный депутат райсовета Бауманского района Казани; А.Улыбчивый; Н.Аксенин (Набережные Челны); Р.Вагизов, народный депутат ТАССР.

23 августа — народные депутаты ТАССР Ф.Сафиуллин, Ю.Решетов, И.Султанов; А.Салий, социальный психолог Казанского артиллерийского училища; Н.Туктамышев, кандидат физико-математических наук; Д.Муштари, доктор физико-математических наук; Г.Фахрутдинов, врач; Р.Рубенчик; Н.Сафин, пенсионер (г.Междуреченск); Н.Рамеев, член правления Татарского общественного культурного центра в Ташкенте; Ш.Асылгараев, заместитель директора, С.Алишев, и.о. заведующего отделом истории ИЯЛИ; В.Волков; коллектив детских яслей □7; Л.Сергунина, пенсионерка; И.Мансуров (Набережные Челны); М.Халин; Ф.Садриев, рабочий; Г.Галимов; В.Мухутдинов; Ф.Галимуллин, литературный критик.

24 августа — А.Колесник, народный депутат ТАССР.

28 августа — Р.Валеев, народный депутат ТАССР.

29 августа — Р.Амирханов; И.Садыков, инженер.

31 августа — Р.Юсупов, председатель Комиссии ВС по национальным вопросам и культуре; А.Мустафин.

Сильным сдерживающим моментом политических страстей был визит в Татарстан Бориса Ельцина, состоявшийся незадолго до этого, его знаменитая фраза — «Берите суверенитета столько, сколько сумеете взять». Как только ее ни произносили за эти годы!.. Но значение роли Бориса Ельцина в развитии подлинного федерализма в России в те годы трудно переоценить.

Итоговую статью дискуссии я назвала «Знать, чтобы не ошибиться». Теперь, по прошествии десяти лет, можно сказать, что мы не ошиблись. Страсти потихоньку улеглись, время подкинуло массу других острых проблем, кроме национальных, ушли в прошлое сомнения и тревоги. Осталось главное — ощущение того, что все мы, независимо от национальности и убеждений, живем в одном общем доме и никто, кроме нас, не сделает

этот дом спокойным и счастливым.

За работой второй сессии Верховного Совета, кажется, наблюдал каждый житель республики. В зале заседаний Татарского обкома КПСС, где она проходила, сшибка мнений была не менее острой, чем на страницах газет. Бурная дискуссия по проектам Декларации о государственном суверенитете не помешала народным депутатам принять несколько важных решений.

Были избраны депутаты в новую комиссию — по делам ветеранов войны, труда, инвалидов и милосердию. В связи с этим изменилось название другой комиссии — по охране здоровья населения, милосердию, делам ветеранов, женщин, укреплению семьи, материнства и детства, соответственно уменьшилась сфера ее деятельности. Председателем новой комиссии стал Ф.Сафиуллин. Председателем Комиссии по делам молодежи, физической культуре и спорту избрали И.Салахова. Выдвигались еще два претендента — М.Гермогентов и И.Султанов.

Депутатам была дана возможность уточнить, в какой постоянной комиссии они хотят работать. Сессия завершила формирование Президиума Верховного Совета. По Регламенту, Президиум решал, кого наградить, в том числе медалью «Мать-героиня», присваивал звание «Ветеран труда», в период между сессиями, а перерыв в работе порой был значительным, вправе был принимать другие важные решения, входящие в компетенцию Верховного Совета, с последующим их утверждением на сессии.

Были в повестке сессии и вопросы об избрании народных судей — в будущем эта процедура станет для Верховного Совета привычной.

Несколько постановлений было принято по запросам депутатов. Отвечая по запросу Р.Валеева, заместитель Председателя Совмина Ю.Стекольщиков сообщил о решении правительства передать здание Татарского рескома ВЛКСМ Республиканской научной библиотеке имени Ленина. С ответами на депутатские запросы на сессии выступили: заместитель Председателя правительства Н.Данилевская (Б.Козлов интересовался мерами по улучшению положения инвалидов), министр образования Р.Низамов (А.Ахатов предлагал найти помещение для татарской гимназии №3) и министр торговли А.Нуруллин (А.Яппаров просил выделить фонды на мясо и молоко для распределения по заказам его избирателям — жителям деревни Осиново Зеленодольского района).

Наиль КУРАМШИН

Сессия Верховного Совета

Предприятия, учреждения, организации и производственные единицы, расположенные на территории Республики Татарстан, вносят плату за использование земли и других ресурсов, отчисления от валютных поступлений, а также уплачивают налоги в местные бюджеты.

Республика Татарстан обеспечивает развитие и защиту всех форм собственности иностранных граждан и организаций.

8. На территории Татарии устанавливается республиканское гражданство Республики Татарстан. За гражданами Республики Татарстан сохраняется гражданство РСФСР и СССР.

Республика Татарстан обеспечивает всем проживающим на ее территории гражданам независимо от их национальности полноту и равенство прав на всестороннее политическое, экономическое, социальное и культурное развитие, свободу мысли, совести и вероисповедания, другие права и свободы человека.

Республика Татарстан обеспечивает сохранение и свободное функционирование татарского языка и языков других национальностей, населяющих республику.

Республика Татарстан проявляет заботу об удовлетворении и развитии духовных потребностей лиц татарской национальности, проживающих за пределами республики.

9. Республика Татарстан предоставляет всем гражданам, политическим партиям и другим общественным формированиям, действующим в рамках Конституции Республики Татарстан, равные правовые возможности участия в управлении государственными и общественными делами.

10. Республика Татарстан осуществляет внешнеэкономические и культурные связи, участвует в деятельности международных организаций. Республика Татарстан признает преимущество общечеловеческих ценностей над классовыми, приоритет общепризнанных норм международного права перед нормами внутригосударственного права.

11. Являясь в настоящее время субъектом Федераций — Союза ССР и РСФСР, Республика Татарстан до заключения Федеративного (РСФСР) и Союзного договоров участвует в решении вопросов, отнесенных к ведению РСФСР и СССР.

Сессия Верховного Совета ТАССР, 27 августа

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

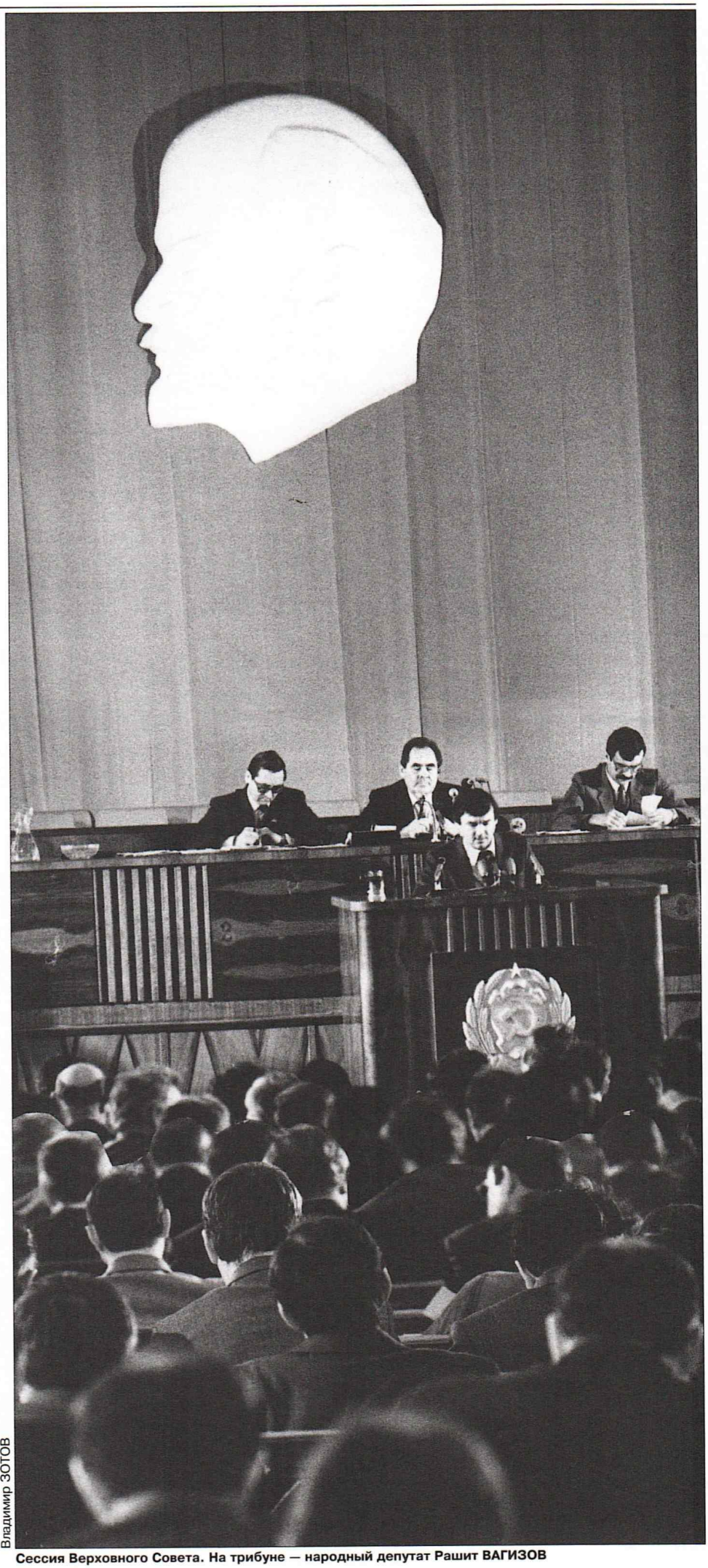
II сессия Верховного Совета работала **с 27 по 31 августа**. Народные депутаты приняли Регламент Верховного Совета и 7 законов, три из которых определяли правовую основу работы республиканского парламента:

«О порядке опубликования и вступления в силу законов Татарской Автономной Советской Социалистической Республики и других актов, принятых Верховным Советом Татарской АССР и его органами» (28.08.90);
«О постоянных комиссиях Верховного Совета Татарской АССР» (28.08.90);
«О статусе народных депутатов Татарской АССР» (29.08.90).

30 августа была принята Декларация о государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики.

Сессия приняла закон «Об основах народовластия в Татарской ССР», разработанный группой «Народовластие».

Постановлением Верховного Совета день 30 августа был объявлен Днем образования Татарской ССР.



Владимир ЗОТОВ

Сессия Верховного Совета. На трибуне — народный депутат Рашит ВАГИЗОВ

Владимир ЗОТОВ

Минтимер
ШАЙМИЕВ

Председатель Верховного Совета ТАССР

Доклад на II сессии Верховного Совета ТАССР 30 августа

О государственном суверенитете Республики Татарстан

Вопрос о провозглашении государственного суверенитета Татарской республики, внесенный на рассмотрение настоящей сессии Верховного Совета, имеет жизненно важное значение для всего нашего многонационального народа. С его решением во многом связан не только сегодняшний, но и завтрашний день Татарстана, судьба его граждан, татарина и русского, чуваша и украинца, марийца и мордвина, белоруса и еврея, представителей всех национальностей, проживающих в республике.

Рожденные перестройкой процессы обновления стали мощным фактором возрождения национального самосознания, широкого развития национальных движений и одновременно выявили необходимость укрепления интернационального единства, гармонизации межнациональных отношений. Эти вопросы стали чаще рассматриваться на съездах народных депутатов СССР и РСФСР, на партийных форумах последнего времени, в том числе на XXVIII съезде КПСС. В результате выработана концепция демократической национальной политики как основы добровольного союза суверенных советских государств, мира и гражданского согласия между народами страны, как единственно верный путь к строительству цивилизованного правового государства.

Общественность республики, выражая законные стремления ее народов к самоопределению и самоуправлению, улучшению социальных условий жизни, сохранению и развитию национальной культуры, а также традиций дружбы и взаимопомощи, неоднократно в последние годы выдвигала требования об изменении статуса Татарии, о провозглашении ее государственного суверенитета. При этом отмечалось несоответствие существующего государственно-правового положения Татарской АССР интересам ее дальнейшего политического и социально-экономического развития. Такова была воля большинства избирателей республики на выборах народных депутатов СССР, РСФСР, Татарской АССР и местных Советов. Большинство из двадцати с лишним тысяч народных депутатов получили наказы своих избирателей — добиваться повышения статуса автономной республики.

Эти процессы особенно усилились в последнее время. Были ускорены они, в частности, после принятия съездом народных депутатов Российской Федерации Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации и появления новых союзных законов, которые заметно приблизили по ряду позиций, и прежде всего в области экономического и социально-культурного строительства, правомочие союзных и автономных республик.

В соответствии с законом СССР о разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации от 26 апреля 1990 года автономные республики признаны субъектами Союза ССР. Верховным Советом СССР и законодательными органами союзных республик интенсивно ведется подготовка нового Союзного договора. Все эти факты форсируют формирование политических и юридических предпосылок для объявления государственного суверенитета автономных республик, в том числе Татарской АССР.

Татарская АССР является ныне одной из крупных и развитых автономных республик, не уступающей по своему экономическому, духовному потенциалу, вкладу в народнохозяйственный комплекс страны ряду союзных республик. В Татарии, например, производится три четверти бутилового каучука, половина кино-фотоматериалов, четверть полиэтилена, 15% автомобильных шин, выпускаемых в СССР. Большая часть перевозимых в стране народнохозяйственных грузов приходится на долю КамАЗов. Республика располагает значительным сельскохозяйственным потенциалом, является также весомым поставщиком нефти и сложной машиностроительной продукции. Произведенный национальный доход Татарской АССР за 1989 год превысил 9,3 млрд. рублей, из них использовано в республике 6,7млрд. рублей. А совокупный общественный продукт составил почти 24 млрд. рублей.

Несмотря на такой потенциал, в республике сложились большие диспропорции между производственной и непроизводственной сферами, накопились существенные проблемы в решении социальных вопросов жизни людей. В целом по стоимости основных непроизводственных фондов на одного жителя наша республика находится на 35 месте в РСФСР.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

Владимир ЗОТОВ

Существующее ранжирование республик на союзные и автономные отрицательно сказалось на развитии социальной базы творческих союзов автономной республики.

Исходя из реальных возможностей, жители республики обоснованно выступают за такие изменения в государственно-правовом статусе Татарии, за такое ее место в обновленном Союзе суверенных государств, которые в условиях регулируемой рыночной экономики дали бы возможность, с одной стороны, достойно жить и преумножать материальный и духовный потенциалы республики, а с другой — укреплять этот Союз, его социальную и экономическую основу.

В ходе широкого обсуждения в средствах массовой информации, в общественно-политических организациях, на городских и районных сессиях, в коллективах многих предприятий и организаций, у народных депутатов и у населения по проблеме статуса республики сложились несколько подходов. Одни хотели бы видеть республику такой, как и все союзные республики, в том виде, какими мы их привыкли воспринимать. Другие непременным условием ставят и видят суверенную республику в составе РСФСР. Объединяющим при такой полярности мнений является поддержка идеи суверенитета подавляющим большинством населения. Она поддержана также и пленумом обкома КПСС. Разные подходы воплощены в ряде опубликованных в республиканской печати альтернативных документов, в том числе представленных Министерством юстиции ТАССР, Татарским общественным центром, Гражданским комитетом, народными депутатами Татарской АССР Р.Р.Сиразеевым, М.Г.Сиразиным, А.В.Штаниным и другими. Все эти материалы были проанализированы постоянной комиссией по вопросам законодательства, законности, правопорядка и привилегиям. Они нашли соответствующее отражение в проекте Декларации о государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики, подготовленном рабочей группой, образованной постановлением Президиума Верховного Совета ТАССР. В нее вошли народные депутаты, представители директивных органов, общественных формирований.

В чем существо концепции, заложенной в этом проекте? Концепции, по нашему мнению, взвешенной, политически обоснованной, способной обеспечить реальный суверенитет и самостоятельность Татарии в современных условиях.

Основные идеи документа — это провозглашение государственного суверенитета Татарии и преобразование ее в соответствии с волей ее многонациональ-

ного народа в Татарскую Советскую Социалистическую Республику (Татарская ССР).

Суверенитет Татарской республики означает верховенство, самостоятельность ее государственной власти в решении вопросов внутренней и внешней жизни вне пределов прав, добровольно переданных ею РСФСР и Союзу ССР на основе договора...

Как вы знаете, наибольший спор вызвало у людей то положение проекта Декларации, где записано, что Татарская ССР является субъектом обновленных федераций — РСФСР и СССР. По заявлению отдельных юристов, политологов, это положение является не бесспорным, хотя и фактическое правовое положение республики на сегодня является таковым.

В последнее время в ходе обсуждения Декларации преобладающими становятся предложения о необходимости договорных отношений с РСФСР на основе сложившихся всесторонних традиционных связей. Эти документы должны исходить прежде всего из приоритета прав личности и гражданина, из уважения прав любого человека, независимо от его национальности. Они должны базироваться на традиционных отношениях вековой дружбы и сотрудничества всех наций Татарстана с народом России. Мы не можем не считаться и не дорожить совокупностью реальностей, которые сложились естественным историческим путем. Республика исторически крепкими узами по многим направлениям экономической и социальной жизни связана с Российской Федерацией, ее краями и областями. Достаточно сказать, что из РСФСР в Татарию ввозится ежегодно на полтора миллиарда рублей товаров народного потребления, тогда как вывозится на 0,9 миллиарда рублей. В Татарию из России ежегодно поступает 79% всего завозимого металла, 99% цемента, значительное количество леса и угля. Нарушение в какой-то мере даже этих связей существенно ухудшило бы экономическое и социальное положение Татарии. Мы не можем не учесть и тот факт, что на территории России проживает пять с половиной миллионов татар из шести миллионов шестисот семидесяти пяти тысяч проживающих в СССР, которые обращаются с просьбами о содействии в их культурном и духовном развитии.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что многое сегодня в обществе определяется инициативной ролью России в перестроечных процессах сферы политики и экономики, культуры и межнациональных отношений.

Вопрос о языке оказался одним из центральных в развернувшейся дискуссии. В связи с этим необходимо отметить, что вопрос о статусе государственного языка является назревшим и требует своего решения, независимо от принятия Декларации о суверенитете. В настоящее время готовится проект закона о языках республики, который по мере доработки будет внесен на рассмотрение Верховного Совета. Закон должен учитывать объективную реальность, сложившиеся в Татарии традиции реального двуязычия. При этом следует принимать во внимание закон СССР о языках народов СССР, в соответствии с которым определено, что язык республик является государственным языком, а русский язык объявляется официальным языком и языком межнационального общения. Одновременно должен отметить, что в соответствии со статьей 4 этого же закона любая республика вправе определять правовой статус языков республики, в том числе устанавливать их в качестве государственных языков.

Главное при этом — создание необходимых условий для развития языков представителей всех национальностей в республике.

Есть и другое предложение: не принимая новый закон, руководствуясь Декретом ЦИК и Совнаркома Татарской АССР о введении татарского языка в делопроизводство советских учреждений республики от 25 июня 1921 года, разработать механизм его внедрения. Этим декретом предусмотрено: учитывая высокий процент русского пролетарского и крестьянского населения... наравне с татарским на правах государственного существует русский язык. Необходимым должно быть одно условие: любое решение по языку не должно ни в какой форме ущемлять права людей любой национальности, проживающих у нас в республике.

Много поступает предложений в пользу проведения референдума. Действительно, вопрос о референдуме в целях определения воли населения по суверенитету имеет под собой юридическую основу. В соответствии со статьей 5 Конституции ТАССР, наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное голосование (референдум). Механизм проведения референдума в законодательном порядке сегодня не отработан. Конкретных нормативных актов на этот счет и практики на этот счет нет и в Союзе. В данном случае слово — за Верховным Советом. Как высший орган государственной власти Татарской АСС, Верховный Совет вправе решить вопрос о самостоятельном принятии (или непринятии) Декларации о государственном суверенитете. При этом единственное, что можно добавить: первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о суверенитете без референдума, и, к сожалению, без согласия и учета мнения Верховных Советов автономных республик, соответствующих Советов краев и областей, входящих в РСФСР. Чтобы не повторять эту ошибку и в целях наиболее полного учета мнения населения, мы попросили всех народных депутатов Татарской АССР и народных депутатов других Советов посоветоваться до сессии со своими избирателями и изложить их мнение на настоящей сессии. Реализация основных принципов Декларации создаст предпосылку полноценного политического, социально-экономического и духовного развития нашего народа на основе всестороннего обеспечения прав и свобод граждан, дальнейшего роста национального самосознания, укрепления их интернационального единства.

Для этого нужны воля и подлинное согласие, конструктивное сотрудничество и высокая ответственность всех демократических формирований, всех граждан нашей республики.

Товарищи депутаты! Для будущего республики, ее многонационального народа представляется принципиально важным не просто статус республики, опирающийся на ее государственный суверенитет. Думается, что после принятия Декларации Верховным Советом, а текст ее может быть сокращен и изменен, центром проблем станет разработка на профессиональной и демократической основе концепции государственно-правового развития суверенитета Татарстана и вынесение этой концепции на обсуждение всего населения республики. Такой подход отвечал бы пожеланиям его абсолютного большинства.

Свою судьбу люди вправе решать сами на пути консенсуса, баланса интересов, национальных и интернациональных, и обязательно — с учетом исторически сложившихся традиционных связей с Российской Федерацией. Подготовку такого документа могла бы взять на себя специальная комиссия, образованная решением нашего Верховного Совета. Одновременно ее члены занимались бы и новым Основным Законом республики, иными нормативными актами, вытекающими из факта провозглашения государственного суверенитета Татарии. Таким образом, Декларация явится исходной базой для разработки Конституции Татарской ССР, развития республиканского законодательства, участия в подготовке Союзного и Федеративного (с РСФСР) договоров.

Пять дней из жизни республики

Вторая сессия Верховного Совета ТАССР, которая приняла Декларацию о государственном суверенитете республики, стала серьезным испытанием для всех, кто был тогда в зале заседаний, и прежде всего для того, кто председательствовал — Минтимера Шаймиева, в ту пору Председателя Верховного Совета Татарской АССР.

Еще не забыт опыт недалекого партийного прошлого, с его строгими традициями субординации, когда зал послушно следовал воле лидера. Еще не родился опыт новой демократической жизни, когда каждый имеет право на собственное мнение. А здесь — не просто частные мнения народных депутатов, впервые избранных на альтернативной основе. За каждым — тысячи людей, доверивших своим избранникам право решать их дальнейшую судьбу.

Вспоминая те дни, мы решили заглянуть в стенограмму сессии.

Любовь АГЕЕВА

27 августа

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕНЬ 27 августа 1990 года. Народные депутаты и приглашенные проходят в здание Татарского обкома КПСС, где шли сессионные заседания Верховного Совета, через кордон пикетчиков и милиционеров. И хотя обстановка спокойная, напряжение чувствуется.

Президиум Верховного Совета предлагает в повестку дня сессии 12 вопросов, среди них ключевые: о государственном суверенитете ТАССР; об образовании Конституционной комиссии; о концепции перехода к регулируемой рыночной экономике; об изменениях и дополнениях в Конституцию (Основной Закон) Татарской АССР.

Группа «Народовластие» (это был ее первый выход на парламентскую арену) вносит иную и по структуре, и по существу повестку дня. Безусловно, стержневым должен остаться вопрос о суверенитете республики. Но к его обсуждению депутаты должны подойти максимально подготовленными как в организационном, так и в информационном плане. В связи с этим, говорит И.Грачев, прежде всего надо рассмотреть блок организационных вопросов. Сначала сессия должна определить в полном объеме права и ответственность депутатов, принимающих решения, а уже потом приступить к обсуждению судьбоносного вопроса.

Группа И.Грачева предлагает принять Декрет о власти. М.Шаймиев поручает постоянным комиссиям начать разработку проекта. Если успеют к концу сессии — обсудить, нет — перенести на третью. Голосовали: за — 221, против — 8, воздержались — 12 (в зале 241 депутат). А.Колесник и Ю.Решетов вносят предложение в ходе обсуждения вопроса о суверенитете обратить особое внимание на экономическое обоснование принимаемого решения. Этим займется специальная парламентская комиссия во главе с В.Нефедовым и Б.Чубом.

Предложений звучит много, но председательствующий умело пресекает излишние словопрения, экономя сессионное время. Изредка он будто не слышит звучащих предложений, но депутаты группы «Народовластие» отчаянно сопротивляются. Так, председательствующий не ставит на голосование предложение И. Грачева по изменению статей 6 и 7 Конституции — из зала тут же следует замечание. И вновь переговоры. В результате принимается решение рассмотреть предложения группы «Народовластие» в ходе обсуждения других поправок к Конституции.

Сессия начинается с обсуждения проекта Регламента Верховного Совета. Разговор идет об общих правилах работы высшего законодательного и представительного органа республики, однако обсуждение чисто организационных вопросов порой приобретает характер острой политической борьбы. Документ принимается в первом чтении, депутатам дается время — ночь, чтобы внести поправки.

Затем рассматривается проект закона о постоянных комиссиях, который предусматривает ряд новых норм, в том числе возможность освобождения депутатов от основной работы для парламентской деятельности, обязательный, а не рекомендательный характер решений комиссий.

Прений особых нет, поскольку в разработке проектов принимали участие представители всех политических сил. Но основная тяжесть легла на плечи народных депутатов Р.Хафизова, А.Колесника, А.Перова и заместителя заведующего юридическим отделом Секретариата Верховного Совета Р.Сахиевой.

После обсуждения идет довольно скучная для приглашенных процедура распределения депутатов по постоянным комиссиям.

Была образована еще одна, 12-я, постоянная комиссия — по делам ветеранов войны, труда, инвалидов и милосердию, а также, в отличие от первой сессии, без особых дебатов Р.Хафизов был избран председателем Комиссии по вопросам законодательства, законности, правопорядка и привилегиям.

Прения по проектам законов о статусе народных депутатов Татарской АССР и народных депутатов местных Советов показали, как по-разному относятся депутаты к процедуре обсуждения. Для одних юридические формулировки ровным счетом ничего не значат, для депутатов группы «Народовластие» принципиальное значение имеет даже порядок слов в предложении.

Часть депутатов вообще принципиально возражает против обсуждения. Так, по мнению Ф.Сафиуллина, закладывать дом, заранее зная, что придется его перестраивать, — «это не научный метод работы». Тем не менее, обсуждение проектов правовых актов организационного характера продолжалось до конца вечернего заседания.

М.Шаймиев, подводя итоги дня, сказал:

— На улице собрались сторонники «Демплатформы», Народного фронта, группа от ТОЦ. Не все спокойно... Не совсем нормальный диалог идет между ними.

Я бы просил соответствующих депутатов, которые имеют влияние, нормализовать обстановку и призвать к спокойствию. Все это не направлено на принятие конструктивного решения о суверенитете. Каждый из вас это должен понять.

Под занавес заседания сессия слушает выступление министра здравоохранения Р.Хабриева по депутатскому запросу об организации борьбы со СПИДом.

Фото из архива Ф. МУХАМЕТШИНА

Фото на память

ДЕНЬ ВТОРОЙ

28 августа

ПЕРЕД НАЧАЛОМ заседания депутат ***И.Мустафин*** *замечает:*

— Мы вчера на сессии решили вопрос о том, чтобы кордон милиционеров снять перед зданием. Дайте, пожалуйста, такое указание.

— Вчера мы договорились, — говорит М.Шаймиев.

— Но они там стоят...

— Я вчера просил народных депутатов, особенно тех, которые имеют определенное влияние на неформалов, чтобы дали возможность нормально работать сессии...

В первой половине дня депутаты продолжали обсуждать проект Регламента. На сессии было принято еще несколько решений организационного характера.

После перерыва от микрофона выступила ***Ф.Байрамова:***

«Вы просили нас, чтобы мы успокоили народ на улице. Мы удовлетворили вашу просьбу, и вы во время перерыва, наверное, видели, что народ отошел от здания, где идет сессия Верховного Совета, разошелся. Но это не значит, что напряжение исчезло. Вы знаете, что мы собрали полмиллиона подписей и передали Президиуму Верховного Совета Татарии. Сегодня в Набережных Челнах, Нижнекамске, Уфе и многих других местах объявившие голодовку татары требуют от нас решительного и срочного решения вопроса о государственном суверенитете.

...Мы сейчас с вопросом о Регламенте можем сидеть очень долго. Вы сами видите, из 134 статей рассмотрели только 20 — и уже прошло полдня. Надо бы рассмотрение вопроса о Регламенте временно передать Комиссии по законодательству, самим бы сейчас вернуться к вопросу о статусе. Тем товарищам, которые заявляют о том, что якобы без Регламента нельзя работать, я могу сказать, что на сегодня у нас есть временный Регламент, и мы на основании Конституции Татарской АССР можем рассмотреть вопрос о своем государственном суверенитете...

Если мы по тем или иным причинам рассмотрение нашего предложения будем оттягивать или совсем прекратим, то мы освобождаем себя от ответственности за напряженность, конфликты на национальной почве и не будем отвечать за эти вопросы.

Несмотря на ультиматум, обсуждение проекта Регламента продолжилось. Особенно непримиримы были дебаты по статьям, определяющим порядок принятия решения о референдуме. Представители национального движения не хотели, чтобы вопрос о суверенитете выносился на референдум, как предлагали «федералы», а потому предлагали механизм, затрудняющий решение вопроса о его проведении. Депутат Ф.Байрамова внесла поправку в статью 114: решение принимается, если за него проголосовало не менее двух третей голосов от общего числа народных депутатов. При голосовании ее предложение не проходит, что встречается аплодисментами. (Отметим в скобках, что на этой сессии аплодисменты звучали очень часто, так что однажды пришлось председательствующему обратиться к коллегам с просьбой воздержаться от подобной формы выражения эмоций).

Депутат Б.Воробьев предлагает другую норму — одна треть голосов. Тоже не проходит. В.Филиппов строго выговаривает председательствующему:

«Уважаемый председатель, мне кажется, вы полностью потеряли нить ведения голосования и порядок поставленных здесь депутатами вопросов... После депутата Байрамовой я ставил вопрос о том, что решение по референдуму на этой сессии может вообще не состояться: нет закона о референдуме. Если вы сейчас проголосуете полностью раздел, то закона на этой сессии так и не будет, а соответственно, не будет референдума при решении вопроса о суверенитете...

М.ШАЙМИЕВ: Для того, чтобы подготовить и принять любой закон, нужно время. От этого же не уйти.

В.ФИЛИППОВ: Значит, надо принять сначала закон, а потом перейти к суверенитету.

М.ШАЙМИЕВ: Так почему обязательно закон принимать? Если следовать вашей логике, тогда очень много законов надо принять по тем вопросам, которые проходят по Регламенту.

В.ФИЛИППОВ: По многим не надо, а по суверенитету надо.

Поскольку ни одна из поправок не прошла, была принята норма, предложенная разработчиками — решение о референдуме принимается большинством голосов.

ГОЛОС ИЗ ЗАЛА: Мне кажется, мы не до конца понимаем свою ответственность. Мы — высшее представительство многонациональной нашей республики. Много интеллигенции. Мы должны уметь друг друга слушать. Но вы видите, даже мы не можем прийти к единому мнению. Представляете, какая конфронтация может начаться, если вынести вопрос о суверенитете на улицу! Вопрос должны, конечно, решать мы. Ни в коем случае не надо это выносить на улицу. Пока общество к этому не готово. А вопрос очень сложный. Я призываю вас... (Аплодисменты).

Вечернее заседание начинается с выступления председателя Госкомитета по охране природы Татарской АССР А.Сидельникова. По запросу депутата А.Ахатова он информирует сессию о состоянии питьевой воды после аварии в Уфе и принятых правительством мерах.

Завершается работа над Регламентом. В окончательном виде этот документ не только фиксировал правовые нормы, гарантирующие демократизм и гласность депутатской деятельности, но и существенно повышал роль Верховного Совета как законодательного органа. По сути, это уже был Регламент настоящего парламента, но в те годы это слово по отношению к Верховному Совету почти не употреблялось. Принципиальными моментами, отличающими новый закон внутренней жизни Совета нового созыва, были следующие: альтернативность выборов руководителей, включая Председателя Совета; введение института совещаний представителей вместо совета старейшин; защита прав меньшинства; учет мнений не только депутатов, но и депутатских групп; недопустимость повторного выдвижения на должности в состав Совета Министров кандидатур, отвергнутых в ходе голосования; установление ответственности должностных лиц, государственных органов и общественных организаций за предоставление Верховному Совету и его органам ложной информации, за невыполнение их решений и другие.

(Заметим в скобках, что Регламент получился столь добротным, что не однажды спасал Верховный Совет и от конфронтации, и от старой привычки принимать решения келейно, продвигая парламент, а заодно всю республику в направлении демократизации общественной жизни. Депутаты из группы «Народовластие» зорко следили за исполнением норм Регламента, что делало процесс законотворчества, несмотря на многоцветие палитры политических сил, предсказуемым и открытым).

Председателя Комиссии по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов выбирали уже по новому Регламенту. Рассматривались альтернативные кандидатуры — А.Колесника и А.Ахатова, которые выступили с программами будущей деятельности, ответили на многочисленные вопросы. Депутат М.Мулюков откровенно призвал учитывать при голосовании национальность претендента. Ему возразили. Председателем после бурных дебатов стал А.Колесник.

Депутаты принимают в целом законы «О порядке опубликования и вступления в силу законов Татарской АССР и других нормативных актов, принятых Верховным Советом Татарской АССР и его органами», «О постоянных комиссиях Верховного Совета Татарской АССР».

*Слово предоставляется руководителю секретариата **Ф.Мухаметшину,** который знакомит депутатов с почтой сессии. Зарегистрировано 685 обращений избирателей, в том числе 328 телеграмм, 136 писем, оформлено 7 депутатских запросов. Из почты 612 обращений — по суверенитету. Телеграммы поступили с более чем 50 территорий Союза ССР, в том числе из Башкирии, Казахстана, Азербайджана, Украины, Удмуртии, Хабаровского края, из Перми и Саратова, Челябинска и Новосибирска...*

*Попытки говорить конкретно о содержании обращений вызывают протест зала. Когда зачитывается призыв одного из избирателей меньше говорить, лучше заняться делом, поскольку в поле полно работы, **Р.Сиразеев** взрывается грозным спичем: «Я считаю это определенным давлением на нас. Это политика, которая вырабатывалась за кулисами. Кто дал вам право и на каком основании вы выборочно читаете какие-то определенные телеграммы?»*

*Депутат **А.Васильев** комментирует гражданскую активность избирателей иронически:*

«Если я завтра выйду с инициативой в своем округе, будьте уверены: все 73 процента, которые за меня голосовали, вышлют столько же телеграмм, а потом я возьму за глотку председателя секретариата и буду требовать, чтобы он все прочитал. Это будет не совсем правильно. Поэтому, я считаю, нужно в фойе устроить какой-нибудь стенд, развесить все телеграммы — и пусть наши депутаты устраивают себе удовольствие читать эти телеграммы».

Такой стенд перед залом заседаний появился. Телеграммы и письма заменяли регулярно. В посланиях была вся палитра общественных настроений того времени, а по обратным адресам можно было изучать географию Советского Союза. Журналисты читали все это с большим интересом. К сожалению, найти ту почту во время работы над книгой не удалось.

***Анатолий Васильев** слегка преувеличивал активность русскоязычной части населения. У телевизоров и радиоприемников люди, конечно, сидели, однако избиратели, поддерживающие «федералов», на площади Свободы не толпились в ожидании решений сессии, как единомышленники ТОЦ. Кстати, все дни работы сессии в Казани находилось более ста активистов движения из Набережных Челнов.*

В толпе бывало всякое. И лозунги звучали разные, и плакаты на глаза депутатам попадались всякие. Например, такой: «Татария — для татар».

*По мнению депутата **В.Курылева,** не все депутаты оказались готовы к обсуждению вопроса о суверенитете:*

«Мы должны обсуждать этот вопрос в абсолютно спокойной обстановке. Мы должны принять чрезвычайной важности документ, и он должен быть разумным. Поэтому я предлагаю обратиться от имени нашей сессии через печать ко всем гражданам о прекращении митингов, забастовок и всяких голодовок. Потому что мы должны работать спокойно, давления на нас не должно оказываться».

*Но думали так не все. **Р.Юсупов,** например, заявил: «Мне лично эти митинги не мешают. Они выражают как раз солидарность по главному вопросу, который тревожит всю общественность, все население республики».*

День закончился спокойным обсуждением нейтральных вопросов. По депутатскому запросу В.Павлова о ситуации с водоснабжением города Чистополя выступил заместитель Председателя Совета Министров Ю.Стекольщиков. Депутат Н.Моржин зачитал обращение нижнекамских учителей, призывающих создать республиканский фонд социальной помощи работникам школы и внешкольных учреждений.

ЗАСЕДАНИЕ начинается с обсуждения проекта обращения к на-

29 августа

селению республики. Принято решение опубликовать его в печати.

Затем, после обсуждения поправок к законопроекту «О статусе народных депутатов Татарской АССР», он принимается в целом. В ходе обсуждения не могли не касаться вопросов, связанных с суверенитетом, в частности, говорили о соотношении союзного и российского законодательства и законов Татарстана.

Р.ХАФИЗОВ: Мы не убрали ссылку на закон СССР о статусе народных депутатов. Говорить, что мы полностью отказываемся от упоминания о признании действия союзного законодательства будет необоснованным...

ГОЛОС ИЗ ЗАЛА: Пока мы не приняли Декларацию и состоим в Союзе ССР и РСФСР, не можем из своего закона исключить упоминание, скажем, о законе о статусе народных депутатов СССР. Даже в том случае, если мы примем Декларацию, мы же не собираемся из Союза выходить... А что касается закона Российской Федерации, то здесь как решит Верховный Совет. Мы — государство, у нас есть своя структура власти, у нас есть своя Конституция, мы сами вправе устраивать свою государственную жизнь, как нам это нужно, как это соответствует интересам народа Татарской АССР...

Пояснения по просьбе председательствующего дают министр юстиции А.Салабаев и Ю.Решетов, профессор юридического факультета КГУ. Предложение убрать из закона ссылки на законодательство СССР и РСФСР голосуется и принимается большинством голосов. Депутат В.Вылегжанин констатирует, что депутаты такой решимостью вошли в противоречие с Конституцией республики, конкретно — статьей 90.

Споров по поправкам к проекту закона «О статусе народных депутатов местных Советов народный депутатов Татарской АССР» значительно меньше, однако по предложению Р.Алтынбаева принимается решение до окончательного голосования на следующей сессии обсудить документ на сессиях районных и городских Советов, чтобы учесть поправки с мест.

После перерыва, наконец, депутаты приступили к обсуждению вопроса о государственном суверенитете. Учитывая исключительную сложность достижения согласия по этому вопросу, а также накопленный опыт работы согласительных комиссий, депутаты группы «Народовластие» предлагают начать обсуждение Декларации с концепции и основных принципов, не рассматривая конкретных вариантов и точных юридических формулировок; не ограничивать количество желающих выступить, но и не предоставлять слово тем, кто уже выступил, пока не выступили все желающие.

Для участия в прениях записалось 58 человек.

Сначала с докладом выступил Председатель Верховного Совета **М.Шаймиев.** Прения начал ректор Казанского педагогического института, председатель Комиссии по национальным вопросам и культуре **Р.Юсупов:**

«Провозглашение государственного суверенитета Татарской республики — объективная необходимость, важнейшая веха на пути создания правового государства, возрождения и развития татарского народа как нации... Ни один разумный и честный человек, будь он татарин или человек другой национальности, не может сегодня не замечать того факта, что существующая поныне унитарная, тоталитарная и иерархическая государственная система не может обеспечить подлинного равноправия народов, создать все необходимые условия для развития их культуры и языка. В наиболее невыгодном положении, по сравнению с союзными республиками, находятся автономные образования...

Опубликованный в печати проект Декларации о государственном суверенитете Татарии от имени Президиума Верховного Совета ТАССР можно принять за основу, но без оговорки в первом пункте о том, что Татарстан, будучи суверенным государством, является субъектом двух федераций — РСФСР и СССР. Являться субъектом двух государств и в то же время быть самостоятельным, суверенным государством нельзя. Это алогизм. Учитывая это, постоянная комиссия Верховного Совета ТАССР по национальным вопросам и культуре на своем заседании приняла решение рекомендовать данной сессии свой, несколько измененный проект Декларации, в котором Татарстан провозглашается суверенным государством, не будучи субъектом двух федераций. Я призываю вас, товарищи, поддержать этот вариант.

В связи с тем, что отдельные народные депутаты ТАССР, а также определенная часть населения, в основном русскоязычные, не поддерживает идею получения Татарстаном государственного суверенитета или выступают за половинчатое решение, должен напомнить, что по известным международным правовым актам, под которыми подписалось и государство СССР, каждая нация имеет право на самоопределение, на государственный суверенитет, и, следовательно, любое воспрепятствование и сопротивление справедливому желанию татарского народа обрести независимость и равноправие не может не рассматриваться как грубейшее нарушение международного права, серьезный тормоз при создании в РСФСР правового государства и как проявление недружественного, несправедливого по отношению к татарскому народу акта. Утверждение о том, что якобы провозглашенный суверенитет Татарстана приведет к национализму со стороны татар, к ущемлению прав представителей других национальностей, проживающих в Татарии, — вымысел тех, кто не избавился от имперского мышления, не может примириться с тем, что и другой народ может и хочет стать равным с ним.

Я, как председатель постоянной Комиссии Верховного Совета ТАССР по национальным вопросам и культуре, ответственно заявляю: татарский народ, получив независимость, суверенность, с уважением будет относиться ко всем другим народам, и дружба между народами республики будет крепнуть. И наоборот, если среди народных депутатов ТАССР противников суверенитета окажется больше или же сессия примет половинчатое решение, то есть о мнимом суверенитете с оговоркой о субъекте двух федераций, тогда татарский народ будет глубоко ущемлен и в своих правах, и в законных интересах, и это не будет способствовать укреплению дружбы между народами нашей республики».

Затем слово было предоставлено **Р.Сиразееву:**

«Ситуация в эти дни настолько накалилась, что чувствовалось: только председательствующий объявит этот вопрос — и тут начнутся всякие треволнения. Но меня, честно говоря, радует, что, в общем, с большим пониманием отнеслись и председательствующий, который выступил, я считаю, очень аргументированно, и председатель нашей комиссии... И где-то единение в зале чувствуется».

Простим театральному режиссеру, к сожалению, так рано ушедшему из жизни, сбивчивость тона. Во-первых, политик он был начинающий, во-вторых, вас бы в тот зал и на ту трибуну...

Депутат знакомит коллег с проектом, разработанным группой депутатов, в том числе Разилем Валеевым и Талгатом Абдуллиным.

Н.МАХИЯНОВ, депутат Верховного Совета РСФСР. *Советского Союза в нашем прежнем понимании уже не существует. Аналогичные процессы идут и в Российской Федерации. Новой структуры, способной объединить появляющиеся суверенные республики, у нас еще нет. Ее появление будет следующим шагом. Такая структура будет логическим завершением процесса самоопределения народов, проживающих на территории нынешнего Советского Союза. Если же мы признаем Татарстан субъектом старого Союза и старой Федерации, если мы не откажемся от старых принципов государственного устройства, то даже в мундире союзной республики мы останемся республикой второго сорта... Грубо говоря, мы просто перейдем из одной тюремной камеры в другую, просто больших размеров.*

Предлагаю следующую последовательность решения вопроса о суверенитете Татарстана. Первое: признание Татарстана суверенной республикой. В Декларации о государственном суверенитете Татарской республики не указывать, к субъектам какой федерации причисляется наша республика. (Аплодисменты). Второй этап: определение полномочий, которые Татарстан готов передать тому условному центру, который в будущем объединит суверенные республики. Третье: немедленное предъявление требований к новому Союзному договору.

Предложенный подход будет стимулировать создание принципиально нового содружества национально-государственных образований. Созидание государственных структур будет идти снизу вверх с осуществлением принципа консенсуса, взаимной согласованности.

О названии республики. На мой взгляд, наиболее приемлемо следующее название — Татарская Советская Республика. Здесь указывается и политическая система, и конкретные формы реализации народовластия — Советы. Что же касается слова «социалистическая», то оно не только излишне с точки зрения правовой терминологии, но и неуместно из-за сильного идеологического влияния...

С аналогичными предложениями выступали на сессии и другие депутаты — М.Хафизов, А.Халилов, Н.Горшунов, но после голосования оба слова в названии республики сохранились.

Ни в коем случае нельзя допускать ущемления прав и интересов граждан республики по национальным, политическим или религиозным мотивам. Для этого Верховному Совету, государственным и общественным структурам необходимо строго контролировать соблюдение международных соглашений по защите прав человека.

М.МУЛЮКОВ. Вы знаете, что многие союзные республики приняли декларации о суверенитете, и с этой точки зрения мы, Татарский общественный центр, тоже пришли к мысли о необходимости получить истинный суверенитет, суверенитет не в пределах, не в рамках союзной республики, как некоторые хотят преподнести, а получить именно истинный суверенитет. Сейчас более пяти миллионов населения — это все взрослое население — поддерживает нашу концепцию.

Вопрос, который волнует всех, — это, безусловно, отношение к представителям других национальностей в республике. Исходя из нашей Декларации, я могу подтвердить, что гарантируются права всех граждан, проживающих в нашей республике. А то распускают разные ложные слухи о том, что якобы Татарский общественный центр ставит вопрос в дальнейшем переселить русское население из нашей республики. Товарищи, я повторяю — это неправильно! Ни в одном документе Татарского общественного центра и нашей Декларации вы этого не найдете.

П.ИОНОВ. При рассмотрении вопроса о суверенитете, на мой взгляд, необходимо определиться по некоторым частным, но принципиально важным вопросам. О каком суверенитете идет речь: о национальном или государственном?.. Татария провозглашается как суверенное государство или как субъект Федерации в составе России или Союза ССР? Имеется ли совокупность экономических и политических предпосылок для принятия данного решения? Сумеет ли провозглашенная нами независимая республика успешно развиваться?

В проекте Декларации, представленном рабочей группой Президиума Верховного Совета ТАССР, регламентируется добровольное делегирование части полномочий республики Союзу ССР и РСФСР. Считаю данную позицию неконструктивной... Для этого необходимо время, и у нас будет возможность более взвешенно и более правильно подойти к этому вопросу... Предлагаю исключить из проекта Декларации обязательства перед Союзом ССР и Россией.

Р.ХАФИЗОВ. В целом проект Декларации, разработанный Министерством юстиции республики, получил поддержку по своим основным, принципиальным моментам на заседании комиссии по законодательству: девятью голосами против семи... Но у нас не выработалось единого мнения по поводу этого документа...

Большинством голосов удалось определиться, что положение о том, что суверенная Татарская республика является субъектом двух федераций — Союза ССР и РСФСР — юридически несостоятельно. Поэтому комиссия предлагает изложить статью первую в следующей редакции: «Татарская Советская Социалистическая Республика есть суверенное государство» — и не указывать, субъектом каких федераций будет являться это государство. (Аплодисменты).

Комиссия посчитала... необходимым добавить следующее положение: «Союзный договор, межреспубликанские договоры и соглашения подлежат ратификации Верховным Советом Татарской ССР». Это необходимое положение, оно закрепляет верховенство нашего высшего органа государственной власти.

...Должно быть принято обращение Верховного Совета суверенной Татарской республики к Верховному Совету Союза ССР и Верховному Совету РСФСР с предложением незамедлительно вступить в переговоры о заключении взаимовыгодных договоров.

Б.ВОРОБЬЕВ. Перед сессией я провел опрос общественного мнения в своем округе. Анкетирование и мои личные встречи с избирателями показывают, что 83,4 процента избирателей требуют проведения референдума.

В предыдущие дни говорилось, что, привлекая народ к решению вопроса, мы дестабилизируем якобы обстановку в республике. Наверное, все-таки это не так. Народ у нас достаточно грамотен сейчас и достаточно политизирован, он созрел для того, чтобы самому определять те или иные важнейшие законодательные акты... Иначе все наши предвыборные обещания советоваться с народом останутся пустым звуком.

***В.Михайлов** знакомит коллег с обращениями избирателей своего округа — коллектива Казанского приборостроительного конструкторского бюро и сессии Совета народных депутатов Советского района. В них говорится, что в настоящее время ставить вопрос*

Декларация о государственном статусе Татарской ССР

Из проекта, разработанного группой депутатов, в том числе Р.Валеевым и Т.Абдуллиным

...Имея целью утвердить суверенитет и самоуправление народа Татарии, Верховный Совет ТАССР провозглашает государственный суверенитет Татарии как верховенство, самостоятельность, полноту и неделимость власти республики в пределах ее территории и независимость и равноправие во внешних сношениях, а также как субъект международного права...

Граждане республики всех национальностей составляют народ Татарии. На территории Татарии действует единый паспорт гражданина Татарской республики без указания национальности... Татарская республика имеет свое гражданство и гарантирует каждому гражданину право на сохранение гражданства СССР...

Татарская ССР самостоятельна в решении любых вопросов своей государственной жизни. Татарская республика обеспечивает верховенство Конституции и законов республики на всех территории. Государственная власть в республике осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Высший надзор за точным исполнением законов осуществляется Генеральным прокурором республики, который назначается Верховным Советом Татарии, ответственен перед ним и только ему подотчетен...

Из обращения Верховного Совета Татарской АССР к трудящимся, всем гражданам республики

Уважаемые сограждане!

Верховный Совет республики приступил к обсуждению ключевого вопроса II сессии — «О суверенитете Татарии».

Мы — депутаты, избранные в парламент республики в результате альтернативных выборов, помним о том, сколь высокое доверие оказано нам избирателями. Их интересы для нас — закон. Мы сознаем, какая поистине историческая ответственность возлагается на нас в связи с решением этого вопроса. Мы понимаем устремления татарского народа к национальному самоопределению и беспокойство по поводу гарантий прав народов Татарии. Понимаем, что от взвешенности нашего решения зависит, как люди нашей республики будут жить завтра.

Так мы и будем действовать в ходе сессии.

В связи с этим обращаемся к трудящимся, всем гражданам Татарской АССР с убедительной просьбой: не принимать на веру различные слухи и домыслы, касающиеся судьбы Татарии и ее народа, работы Верховного Совета Татарской АССР, не поддаваться на отдельные провокационные призывы и лозунги.

Признавая право избирателей на свободное волеизъявление, мы просим воздержаться на время работы сессии от различного рода манифестаций, митингов, чрезвычайных форм выражения протеста или поддержки тех или иных взглядов и воззрений.

Спокойная, продуктивная работа, порядок на улицах и площадях, тактичное отношение друг к другу, в традициях дружбы и добрососедства, отличающих народы Татарии, — залог того, что парламент республики примет действительно всесторонне и глубоко продуманное решение по поводу суверенитета республики.

Принято на сессии 29 августа

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

31 августа Верховный Совет принял решение об образовании Конституционной комиссии Татарской ССР из 39 человек во главе с Председателем ВС, первым секретарем обкома КПСС М.Шаймиевым. В ее состав вошли: первый заместитель председателя — Р.Шамгунов, члены комиссии — М.Аглиуллин, Ю.Алаев, О.Антонов, Н.Бакиров, Г.Баранов, Р.Вагизов, З.Валеева, Е.Гейхман, И.Грачев, Александр Ефремов, Анатолий Ефремов, Б.Железнов, М.Закиев, Д.Зарипов, А.Исхаков, А.Каримов, В.Косулин, А.Лебедев, В.Лихачев, А.Лозовой, М.Мулюков, А.Перов, Ю.Петрушин, Ю.Решетов, А.Рябов, М.Сабиров, А.Салабаев, Ф.Сафиуллин, Р.Сиразеев, Ф.Хамидуллин, Р.Хамадеев, Р.Харисов, М.Хасанова, Р.Хафизов, Б.Чуб, Р.Юсупов и Ш.Ягудин. По предложению депутатов М.Шаймиев оставался председателем комиссии и будучи Президентом. Заслушав в последний день работы сессии информацию Совета Министров о концепции перехода к регулируемой рыночной экономике, депутаты не стали принимать решения. Договорились к этому вопросу вернуться в другой раз.

21 сентября на 42-й конференции коммунистов Татарстана М.Шаймиев завершил свою партийную карьеру. Первым секретарем обкома был избран Рево Идиатуллин. С этого дня Татарский областной комитет КПСС стал называться рескомом. Это было не только организационное, но и политическое решение.

о суверенитете — оставаться или выходить из РСФСР — несвоевременно. Необходимо сначала разработать пакет экономических законов республики, законы, регулирующие национальные отношения, определить договорные отношения, а затем уже, после стабилизации экономического положения, вернуться к решению вопроса о суверенитете.

В.МИХАЙЛОВ. В чем корень всей проблемы? Даже не в том, что у нас есть, как бы это сказать помягче, разногласия между людьми разных национальностей. Дело не в этом. Все согласны с тем, что нужно предоставить права всем народам, полные, неотъемлемые, которые гарантируются Международным пактом о правах народов, Декларацией прав человека, принятой ООН...

Дабы быть правильно понятым, все-таки хочу немного уточнить, как звучит право на самоопределение. Действительно, в Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом на Генеральной Ассамблее в 1996 году (я благодарю товарищей из Татарского общественного центра, которые представили нам эти документы), мы все сейчас внимательно посмотрим, только нужно точно читать в этом документе длиной до 20 страниц, там по духу во всей своей основе заложены прежде всего права отдельного гражданина, свободной человеческой личности, и всего в одном абзаце говорится о праве на самоопределение. И там говорится немного не так, как говорили депутаты с этой трибуны. Там говорится: все народы имеют право на самоопределение. Значит, и народ Татарии: все мы — русские, марийцы, мордва, украинцы и т.д.

...По мнению многих, надо сначала принять Декларацию о суверенитете, а потом уже принимать Декрет о власти. Это очень важный момент. Это как в шахматах: если мы переставили два хода местами, мы проиграли. Я считаю, что очень важно прежде всего принять Декрет о власти, а потом уже принимать Декларацию о суверенитете. Это будет условием, которое гарантирует дальнейшее продвижение нашей страны и республики (я не оговорился, можно говорить — и страны, нашего суверенного государства) к демократизации внутренней жизни.

Депутат ***М.Шайхиев*** *выступал на татарском языке. В то время в парламенте еще не были созданы условия для двуязычия, а потому не все выступления на татарском языке сохранены в стенограмме, в том числе и это выступление.*

Ф.САФИУЛЛИН. На митингах часто употребляется слово «выход». Да, суверенитет — это выход, но выход не из России, не из Советского Союза, а из безраздельного господства ведомственных мафиозников, безраздельного господства командно-административной системы.

...Народ спрашивает, что нам даст суверенитет. Надо ставить вопрос: от чего он нас избавит? Он нас избавит от диктата...

Товарищи, очень ложное впечатление у людей, что референдум есть форма справедливости. Давайте представим ситуацию, что голоса поделятся почти поровну: суверенитет не проходит — и половина населения осталась недовольной, при своем мнении. Что это, внесет покой в наше общество? Нет.

...Я согласен с депутатом Михайловым, что надо принять Декрет о власти. Но Декрет о власти надо принять после провозглашения суверенитета. Пусть Декрет о власти будет первым криком новорожденной Татарской суверенной республики. Так, как было в Октябре.

Ф.Сафиуллин вносит предложение назвать преобразованное государство Республикой Татарстан. Его поддерживают бурными аплодисментами. С аналогичным предложением на сессии выступит и депутат А.Халилов.

Как тогда показалось, Ф.Сафиуллин привел самый действенный аргумент в споре о суверенитете, привлекая в ряды его сторонников тех, кто настаивал на тесном союзе с Россией: Татарстан никуда не денется — ни в космос не улетит, ни в землю не опустится. Он — в центре России, а потому — с Россией.

Т.ШИГАБИЕВ. Мы расположены в самом центре России. Куда мы уйдем? Куда мы денемся? Мы же не ставим вопрос об образовании своих вооруженных сил, своих таможенных служб, денежного обращения, образования Министерства иностранных дел.

Определенные круги — противники суверенитета — из корыстных соображений муссируют вопрос: в составе или вне России образовать суверенную Татарскую республику?

Это безответственные политиканы специально разжигают страсти русскоязычного населения республики, натравливают их против суверенитета, против татар.

Завершается вечернее заседание выступлением народного депутата РСФСР **М.Рокицкого:**

«Разброс мнений о суверенитете огромен. Есть крайние точки зрения. Я думаю, что многим из вас, а, может быть, и всем, так же, как и мне, стыдно и больно было слышать предложение о Казанской области, исходящее от некоторых «россиян», с позволения сказать. Но так же больно и стыдно было позавчера на митинге, на площади, слышать призывы: «Татарстан — для татар!»

Отбросим эти крайние точки зрения. Они неприемлемы. Только разумный, взвешенный подход.

И тут я должен (те, кто меня знают хорошо, скажут, что это, наверное, впервые) воздать должное Председателю Минтимеру Шариповичу за взвешенное, продуманное выступление. Оно было четким, оно не вызвало никаких всплесков отрицательных эмоций. Это продуманное выступление, хотя не со всем я в нем согласен...

Я согласен с теми депутатами, которые говорили о том, что не надо сегодня решать вопрос о субъекте — субъект Союза, субъект России. Мы успеем это сделать. Кто-нибудь может сегодня сказать, простите за прагматизм, где будет лучше нашей республике, в какой ситуации будет лучше? Не надо обрубать себе пути, надо подождать.

Нужно провозгласить суверенитет. Да, безусловно, Декларация должна быть принята, ее нужно прорабатывать, и вы будете ее прорабатывать постатейно, но вопрос о субъекте я бы сегодня не ставил. И не ставил по простой причине. Сегодня депутат Хафизов сказал, что экономической платформы обоснования суверенитета нет, не готова она. Если сегодня, например, вы провозгласите, что Татария является субъектом Союза, завтра, именно завтра, в течение месяца, не позже, депутация должна ехать в Москву для заключения Союзного договора. С какой программой она поедет?.. Будем говорить откровенно, думаю, что ... ехать с пустыми руками — это значит головой в петлю.

И еще один момент. Когда мы говорим о субъекте, товарищи, в нас всех живет старая психология и магия подчинения.

Все будет строиться на договорной основе. Договор с Россией, договор с Советским Союзом...

30 августа

С УТРА НАЧАЛА работать комиссия, образованная президиумом ВС. В ее распоряжении была не только стенограмма сессии, но и все проекты деклараций, представленные в Верховный Совет. Большинство проектов было предварительно опубликовано в печати. Как и официальный, разработанный рабочей группой, которую создал Президиум Верховного Совета. По тексту итогового варианта Декларации нельзя было не заметить влияние опыта российского парламента, принявшего аналогичный документ совсем недавно, 12 июня.

Лето 1990 года вообще можно назвать временем политических деклараций. По примеру Верховного Совета РСФСР о государственном суверенитете заявили парламенты Украины (16 июля) и Белоруссии (27 июля); в августе — Армения; в Молдавии объявлено о создании Гагаузской республики в составе СССР; в сентябре создается Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика в составе СССР; в октябре о государственном суверенитете объявляют Казахстан, Киргизия, Башкирия, Калмыкия, Чувашия. Как видим, Татарстан не был первым, но он был в первых рядах.

...По сути большая часть формулировок в разных проектах Деклараций, представленных различными политическими силами, повторялась, и читатели книги без труда убедятся в этом сами. Лишь несколько норм вызывало серьезные разногласия, которые порой казались непреодолимыми. Прежде всего — вопрос о том, какими будут взаимоотношения с Российской Федерацией. Идти на уступки пришлось и «националам», и «федералам». Цена раздора была слишком большой, чтобы демонстрировать амбиции и непоколебимость позиций. Спасло то, что разные политические силы и все депутаты хотели добра для своей республики. Хотя в главном, конечно, и группа «Суверенитет», и группа «Народовластие» остались верны своим позициям. Большая часть депутатского корпуса была в постоянных колебаниях. И здесь очень многое зависело от аргументации ораторов, от настроения в зале, от дыхания реальной жизни, которое явственно ощущалось в стенах парламента.

Перед продолжением обсуждения проектов Декларации слово берет председательствующий ***М.Шаймиев:***

«Вчера мы с вами начали обсуждение судьбоносного вопроса для нашей республики. После вечернего заседания лично я сам получил очень много звонков, было много встреч, разговоров. Все отмечают взвешенное, рассудительное, конструктивное начало обсуждения данного важнейшего вопроса. На нас с вами смотрит вся республика. Рассмотрение данного вопроса можно оценить заодно и как непосредственный диалог со всем населением нашей республики. Поэтому я бы просил это учесть, и сегодня в зале Верховного Совета должен идти, как я уже говорил, взвешенный, конструктивный разговор.

Вы знаете, это и во вчерашних выступлениях прозвучало, есть озабоченность судьбой республики. Нам надо абсолютным большинством прийти к конкретному решению. Ход работы сегодняшнего заседания покажет многое».

Р.ФАЙЗУЛЛИН. Я читал сотни статей и откликов в татарской и русской печати. Хотя тема одна, но проблема освещалась в разной плоскости. Речь, к сожалению, идет не только о плюрализме мнений. Нередко расхождение в мнениях зависит от различия языков, от особенностей национальной психологии, уклада, мышления. Мне очень жаль, что содержание выступлений татарской прессы, устных выступлений моих соплеменников не могло дойти до русских и русскоязычного населения. А татары в своем абсолютном большинстве мнение русских в основном знают. И порой обижаются, что их слова не прочитаны, не услышаны. И такое положение может привести к недопониманию между нашими народами, которые при более подробном знакомстве могли бы лучше узнать друг друга. А без понимания нам сегодня нельзя, иначе невозможен консенсус.

Скажем прямо, при обсуждении проявились некоторые шовинистического толка статьи, и они способствовали определенному обострению политической атмосферы в республике...

Говорят: началось беспокойство, появилось напряжение в обществе из-за этих суверенитетов, неформалов, общественных организаций. Раньше все было тихо.

Товарищи, давайте будем помнить: при Сталине вообще было спокойно, очень даже было тихо. Надо понять процесс пробуждения, роста самосознания, чувства собственного достоинства. Это процесс необратимый...

Будут ли ущемлены интересы других народов? Совершенно не обоснованные опасения. Нет никакого повода, нет никаких аргументов, что при суверенитете Татарстана будут отдельные магазины для татар, больницы будут отдельные или престижные дома, или начнут менять квалифицированные кадры на менее квалифицированные из коренного населения, что насильно будут учить татарскому языку или перестанут функционировать русские школы, сузится сфера влияния русского языка...

А.КОЛЕСНИК. ...Нет сомнений ни у кого, и у меня нет сомнений, в том, что необходимо расширять наши права, а вот как расширять и насколько, чтобы защитить себя от ведомств, от их диктата, нужно подумать.

Все ратующие за суверенитет, как один, заявляют: эти полномочия делегируем сюда, эти туда... Возникает резонный вопрос: мы делегируем, а возьмут ли их? Это один из коренных вопросов.

...Я считаю, мы должны занять достаточно четкую, осторожную позицию, которая могла бы позволить нам двигаться осознанно, правильно, не отрезая себе все пути. Любое жесткое заявление, в какую бы оно сторону ни было сделано, будет неполитичным и неверным.

В нашем парламенте обсуждение вопроса о суверенитете проходит в ключе диалога, и нет ни одного человека, который пытался бы оказывать давление на других. Это говорит о большой перспективе нашего собрания.

В.ФАХРУТДИНОВ., народный депутат Верховного Совета РСФСР. *...Говоря о суверенитете, мы в первую очередь должны говорить о суверенитете личности, а затем уже о государственном, экономическом и политическом.*

Р.МИННУЛЛИН. Все мы знаем, в последнее время нежданно-негаданно нами заинтересовались московские товарищи, разного толка ученые, политологи, социологи, лидеры разных партий. Даже сам Борис Николаевич Ельцин пожаловал в нашу республику. Оказывается, мы еще не совсем пропащий народ. Мы, оказывается, кому-то еще нужны. Но для чего, зачем они приезжали, нам известно. Особенно приезд обаятельного, неординарного лидера России сделал свое дело. Некоторая часть населения республики взбудоражена. Ими овладел синдром Ельцина. Но мне самому запомнилось такое выражение Бориса Николаевича: «Берите столько самостоятельности, сколько сумеете обеспечить». Это же выражение он повторил и в Башкирии, но чуточку по-другому: »Берите столько суверенитета, сколько проглотите» Сам слушал по радио. Когда-то или Пугачев, или Разин, точно не помню, тоже выронил почти такую же фразу: «Я пришел дать вам волю». Заманчиво, не правда ли? А сколько же нам надо самостоятельности?

Нас устраивает только полная самостоятельность, полная свобода. Суверенитет, извините, — не сахар, который можно получать порциями... Лидеры, цари, президенты приходят и уходят, а народ и государство остаются. Кстати говоря, в России и без нас достаточно хлопот и столько проблем! Поэтому давайте уж сами решать свои проблемы, свои нужды перекладывать на чужие плечи, бесконечно ходить с протянутой рукой просто нехорошо.

...Сама история поставила перед нами эту проблему. Если бы ее поднял какой-нибудь лидер, то она была бы поставлена еще в апреле 1985 года. Со временем каждая нация, каждая республика, рано или поздно, возьмется за решение своих национальных проблем. Этот процесс уже идет, и его не остановить. Газеты каждый день приносят нам все новые вести. Республики сплошь и рядом принимают декларации о суверенитете — Чечено-Ингушетия, Абхазия, Южная Осетия, Хакассия, даже гагаузы приняли решение о создании автономной республики. Наш сосед — Башкирия — тоже вплотную готовится к провозглашению декларации... Вот как выглядит первый пункт проекта Декларации о государственном суверенитете Башкирии: «Башкирская Советская Социалистическая Республика есть суверенное государство, являющееся субъектом Союза ССР». Прочитал это, и мне стало немножко грустно, так как проект наших соседей оказался куда смелее, чем наш. Остаться субъектом одновременно РСФСР и СССР — это значит остаться в прежнем положении. Если мы на самом деле не хотим свободы, если нам и так хорошо под двойным гнетом, давайте все оставим по-прежнему. Для этого не надо принимать Декларацию о государственном суверенитете... Лев не может одновременно быть в клетке и на свободе. Его надо или выпускать на свободу, или загонять в клетку. Последнее мы уже пробовали, больше не хотим.

А.ШТАНИН. Мы пытались выяснить вопросы, которые касаются экономического суверенитета. К сожалению, наши компетентные органы управления не смогли представить такой информации и до сих пор у нас фактически нет концепции перехода Татарии как суверенного государства к рыночной экономике, с тем, чтобы не допустить падения благосостояния народа.

Два условия нужны. Во-первых, чтобы было доверие правительству, которое берется за это дело... До сих пор, к сожалению, нет данных социологических исследований, каково доверие граждан Татарии к нашему Верховному Совету и к органам управления, а ведь без этого, без начальной информации нельзя дальше работать.

Далее. Мы не должны с вами допустить, чтобы кто-то под самыми благими намерениями попытался повторить тот семидесятилетний опыт, горький для каждого из нас опыт наших отцов, матерей и дедов, чтобы чьи-то амбиции — индивидуальные, коллективные, групповые или национальные — позволили решать эти вопросы с позиции силы. То есть люди, которые пытаются путем насилия дать благо человеку и обществу, не должны прийти к власти.

Теперь практически что предлагается. Демократические силы требуют гарантий того, чтобы пошел процесс демократизации в результате получения государственного суверенитета. Того, что власть перейдет именно вот к этому высокому собранию и не уйдет от народа. Вот это самое главное.

Г.САХАПОВ. Наше благополучие в наших руках: не в подчинении у кого-то, не в составе кого-то, а вместе с кем-то, с суверенными республиками, по договору — как равные деловые партнеры.

...Надо быть готовым к тому, что договорные отношения с РСФСР, большим Союзом будут еще более жесткими, чем директивы и приказы административно-командной системы. Но за нами остается возможность самим быть хозяевами своего труда, жить не так, как позволяют сверху, а как зарабатываем сами. Это самая великая нравственная и экономическая свобода.

Ф.БАЙРАМОВА. Кричать, что татарам не нужно государство, — это, товарищи, мягко выражаясь, плевок в посуду, из которой питаешься...

В Татарстане не решается судьба русского народа, русской культуры. На этой земле решается судьба отдельных русских. Здесь разница очень большая. Судьба нации — и отдельных ее представителей. Русских здесь больше, они требуют экономических гарантий... Татары же требуют — школы, театры, газеты, журналы.

...Родные! Сегодня мы решаем судьбу татарского народа, татарской нации. Поэтому нельзя доверять тому, о чем здесь говорят. Когда будет поставлен вопрос на голосование, наша судьба будет решена. Мягко постелив, как бы не сели на жесткое.

Я требую вопрос поставить на поименное голосование. И, родные, когда будете голосовать, не забудьте: семимиллионное татарское население сегодня с надеждой смотрит на Татарстан. Давайте, раз историей нам дана такая возможность — определим судьбу своего народа. В добрый час!»

Избирателей, не знающих татарского языка, беспокоило решение о статусе языков. Если статус государственного получит татарский язык, не ограничит ли это права других языков, прежде всего русского? Депутат ***Н.Валеев*** *вносит предложение дать статус государственного двум языкам — и русскому, и татарскому.*

После перерыва к депутатам обращается ***М.Шаймиев:*** *«Сейчас появилась демонстрация на площади Свободы. Я просил уточнить, кем она организована. Они назвали организацию — Татарский общественный центр. Если товарищи депутаты от Татарского общественного центра не пойдут и не договорятся, чтобы такое больше не происходило, я считаю, что работу сессии продолжать не нужно. (Аплодисменты). Мы же вчера приняли заявление Верховного Совета. Верховный Совет должен иметь характер».*

Б.Леушин *предлагает заслушать представителей Министерства народного образования, Госкомиздата, Министерства культуры, Гостелерадио — готовы ли они наполнить суверенитет реальным содержанием?*

Ю.Алаев, *отметив, что в докладе Председателя Верховного Совета заложены определенные импульсы для очень взвешенного, всесторонне продуманного решения и последующих действий Верховного Совета, его постоянных комиссий и правительственных учреждений, замечает, что наметилась тенденция отхода от такого разговора:*

«Я глубоко убежден, что никто не имеет морального права подвергать хотя бы малейшему сомнению право татарского народа на национальное самоопределение... Но мы должны в то же время понимать, что речь идет не только о национальном самоопределении. Речь идет о самоопределении территории, на которой столетиями жили представители десятков национальностей... Поэтому вопрос о национальном самоопределении не может быть отделен от вопроса о государственном самоопределении. И в этом смысле в нашу Декларацию... должны быть заложены, сформулированы гарантии как национального самоопределения татарского народа, так и соблюдения прав всех других народов, равных прав для развития культуры, языка, реализации профессиональных возможностей, удовлетворения духовных и материальных запросов.

...Чтобы не было никаких поводов для беспокойства, ...нужно зафиксировать в Декларации обязательно позицию о том, что при гражданстве Татарской Советской Республики здесь сохраняется принцип единого советского гражданства, во-первых, и во-вторых, ...записать в Декларации то, что реально сейчас на территории Татарии на равных действуют в качестве государственных два языка — татарский и русский.

Р.МУХАМАДИЕВ, народный депутат Верховного Совета РСФСР. *Существует известное выражение: если бы геометрические аксиомы касались человеческих отношений, то они непременно опровергались бы. И действительно, с этим приходится согласиться, видя, как ряд народных депутатов бросаются в крайности и измышляют различные доводы, лишь бы не допустить принятия подлинного суверенитета республики. Тем не менее, вековые чаяния татарского народа рано или поздно сбудутся...*

Нас предостерегают: а что, если Россия перекроет нефтепроводы, а что, если не пропустит суда через свои шлюзы, блокирует железные дороги и воздушное пространство? Отвечаю, товарищи демократы: демократическая, правовая Россия на это пойти не может. Времена, когда все решалось при помощи силы и диктата, думаю, уже канули в историю.

П.ИОНОВ. (от микрофона). Я обращаюсь ко всем депутатам, в том числе к депутатам РСФСР. Я очень прошу их, высказываясь, не делать тенденциозных заключений по позиции каждого депутата... А председательствующему дано такое право — делать замечания.

Реплику вызвало выступление Р.Мухамадиева, который нарушил принятое в парламентах правило — не комментировать и не оценивать коллег.

Р.ШАКУРОВ. Здесь многое говорилось о Декларации, о том, что она слишком велика, что-то включает, что-то не включает. Я думаю, что действительно, эта Декларация далека пока от совершенства, и могучая кучка, которая ее составляла, к сожалению, родила ребенка, хоть не плохого, но все-таки недоношенного.

Весь вопрос в том, что последует за Декларацией. Далее, я бы полагал, можно ввести определенный переходный период, когда бы нарабатывались соответствующие нормативные акты.

...Мы не должны делить себя на консерваторов и демократов, а должны принять такой проект Декларации, который удовлетворил бы, по крайней мере, большинство населения нашей республики.

***Р.Шакуров** предложил объединить в одном документе рациональное зерно всех предложенных вариантов Декларации, взяв за основу проект Комиссии по национальным вопросам и культуре.*

***Р.Валеев** выступал на русском языке, хотя обычно говорил по-татарски. Он объяснил этот так: «Я хочу, чтобы меня услышали и поняли все, в том числе русские братья и русскоязычные татары. Если сегодня они не поймут меня и на русском языке, тогда, боюсь, мы уже никогда не поймем друг друга».*

Поскольку текст выступления Р.Валеева читатель найдет в книге в виде статьи для «Вечерней Казани», далее его цитировать не будем.

Н.МАНСУРОВ. Хотя у нас еще идет дискуссия, я понял, что большинство депутатов уже имеет какую-то общую платформу. Вот на этой общей платформе нам уже можно сейчас работать. Для этого я предлагаю создать согласительную комиссию из представителей всех групп, представляющих проекты Декларации. Пусть они пока работают, вырабатывая единое решение...

Предложение поддержали, группа из тридцати человек создана, начала работать. Обсуждение проектов Декларации было продолжено.

***Г.Зерцалов,** председатель Казанского городского Совета народных депутатов, сообщил, что проект Декларации о государственном суверенитете обсуждался на сессии Казанского Совета. Идея повышения государственного статуса была поддержана подавляющим большинством депутатов, но сам проект подвергся критике как не обеспечивающий политико-правовых и экономических основ суверенитета. И хотя не все доводы получили при голосовании большинство голосов, руководитель городского Совета назвал причины, по которым не найдено согласие:*

— провозглашение республики субъектом двух федераций лишает смысла понятие «суверенитет»;

— декларация не дает однозначного толкования того, будет ли Верховный Совет иметь право на существование после принятия документа;

— декларация не отражает право собственности республики на объекты союзного и российского подчинения как составляющую материальной основы республики.

Исходя из стремления сохранить в регионе обстановку национального согласия, казанские депутаты предложили вынести проект Декларации на обсуждение всех жителей республики. По их мнению, документ должен вступить в силу только после его поддержки местными Советами Татарии.

*Заместитель Председателя Совета Министров **Ф.Хамидуллин** в своем выступлении ответил на вопросы депутатов, касающиеся экономической составляющей суверенитета. По его мнению, проблемы, которые предстоит решать суверенному Татарстану, располагаются в следующем порядке: экологические, обеспечения продовольствием, социальной защиты малоимущих, социального переустройства села, развитие национальных культур, народного образования, молодежные проблемы.*

«Не надо думать, что суверенитет позволит автоматически решать все наши проблемы. Для того, чтобы республика хорошо жила, необходимо нам всем хорошо работать. Нам думается, что суверенитет позволит лишь теснее увязать наши доходы с результатами нашего труда. По нашему мнению, получение экономической самостоятельности будет значительным стимулом в деле изыскания внутренних резервов производства, роста производительности труда, снижения себестоимости продукции — и на этой основе увеличения доходов республики и повышения жизненного уровня населения», — сказал он.

*Далее выступали депутаты **М.Казаков, А.Зиятдинов и С.Титов.** **Ю.Петрушин** сообщил, что депутаты городского Совета Набережных Челнов поручили ему проголосовать за Декларацию о государственном суверенитете Советской Республики Татарстан лишь при исключении тезиса о субъектности в обновленных федерациях СССР и РСФСР, при объявлении государственными татарского и русского языков и при учете предложений городского Совета. **Р.Сабитов** передал мнение коммунистов Кировского района Казани и многих трудовых коллективов — НПО имени Ленина, института «Союзхимпроект», завода «Медаппаратура», проектно-конструкторского бюро автоматизации на автомобильном транспорте, фабрики первичной обработки шерсти, дистанции сигнализации и связи, 5-й детской больницы, совета ветеранов станции Юдино: принять Декларацию о государственном суверенитете на референдуме и остаться субъектами двух федераций. Мусульманская община и митинг, проведенный в районе ТОЦ, высказались за принятие Декларации на сессии.*

*Слово было предоставлено депутату Казанского Совета **М.Шамсутдинову:***

«К сожалению, в предложенных и опубликованных в печати проектах Декларации больше проявляется рабская психология, которая сформировалась у нас в течение 73 лет. В чем это проявляется? В том, что в основном проекты ориентированы на выбор лидеров, а не на решение вопроса о суверенитете. Либо мы выбираем Ельцина — и остаемся в составе Российской Федерации, либо выбираем Горбачева — и остаемся в составе СССР.

Думается, в решении такого серьезного вопроса не на лидеров следует ориентироваться, а на государственное устройство...

Ю.КРАСИЛЬНИКОВ, народный депутат СССР. *Сколькими процентами собственности владеет сегодня Та-*

тария из ее промышленного потенциала? Полутора процентами! Ни одна колония никогда не имела такого мизерного капитала в своей собственности. Поэтому сегодня важнейший вопрос — это переход собственности коллективам, создание акционерных обществ, это отнятие собственности у верхних эшелонов, у ведомств, у министерств, у Госплана, Госснаба, Госкомцен. Только если собственность перейдет в руки нашего народа законным путем, я подчеркиваю, можно сегодня принять декрет вот в этом зале — всю собственность считать нашей.

Желающих выступить все еще много, но ораторы стали повторяться. Сессия принимает решение уменьшить время. В пятиминутном режиме выступали депутаты **А.Ахатов, И.Староверов, Р.Вагизов, Ю.Решетов, Р.Галеев, Т.Абдуллин, В.Кобяков, И.Мустафин.**

Р.Вагизов одно из своих предложений — считать Татарстан субъектом международного права — потом оформит в виде поправки к тексту Декларации. Ю.Решетов в своем выступлении заметит, что Верховному Совету во многом придется быть первопроходцем, поскольку механизма реализации суверенитета в законодательстве СССР и РСФСР нет. Он подтвердит то, о чем уже говорили: прецедента, когда одно государство одновременно входит в две федерации, история цивилизации не знает.

После перерыва председательствующий замечает: «По настроению депутатов чувствуется, что они в ожидании такого документа, который должен вобрать в себя все различия мнений, стремлений, все сомнения и все надежды. Я был свидетелем, как работала согласительная комиссия. Не знаю, как вы воспримите, но, по-моему, им удалось сделать такой документ, который является творчеством коллективного разума».

По поручению рабочей группы текст Декларации читает **Ф.Сафиуллин.** Пока подготовленный согласительной комиссией документ размножается, депутаты обсуждают проект закона об основах народовластия, подготовленный группой «Народовластие». Посвященным хорошо видно, что он напоминает аналогичный закон, принятый российскими депутатами. Споры вызывает запрет за совмещение должностей в исполнительных и представительных структурах власти. Но закон принимается.

Тиражирование проекта Декларации задерживается. Время позднее, и кто-то предлагает перенести голосование на завтра. Возражает **Ф.Сафиуллин:** «Будем работать хоть до 12-ти часов ночи, чтобы не держать в излишнем напряжении республику».

На часах уже 20.40. Принесли проект декларации, подготовленный с учетом прозвучавших выступлений. Начинается постатейное обсуждение и голосование.

Оценивали буквально каждое слово, причем с разных точек зрения. Ведь это были не просто слова.

И вот председатель счетной комиссии **Р.Алтынбаев** объявляет итоги поименного голосования по согласованному проекту Декларации. В поименном голосовании приняли участие 242 депутата: «за» высказались 241, «против» — нет, воздержался один — **Ю. Бахтеев,** депутат от 62-го избирательного округа. Потом в интервью корреспонденту «Вечерки» он объяснит свою позицию так: рабочие завода «Теплоконтроль», чьи интересы он представляет в парламенте, высказались за то, чтобы Декларация принималась на референдуме.

Декларация принимается. На часах — 22.40. Бурные аплодисменты, крики «Ура!»

Слово берет **М.Шаймиев:**

— Товарищи депутаты, только что мы с вами единодушно приняли Декларацию о суверенитете нашей родной республики. Поздравляю вас, все население республики с принятием Декларации о суверенитете Татарской ССР. Хочу сказать, что, сделав этот важный исторический шаг в жизни многонационального народа Татарии, мы взяли на себя ответственность, которую никому еще не приходилось испытать в истории нашей республики. Если это есть факт зрелости, то мы подошли к необходимости стать мудрее, чтобы через самостоятельность, о которой заявили, поднять духовный уровень жизни населения, а главное — сохранить, преумножить дружбу народов нашей республики, которая сложилась веками на нашей земле. Такова, дорогие товарищи, высокая цена суверенитета. (Бурные аплодисменты).

Завершая работу второй сессии, М.Шаймиев еще раз напомнит депутатам о той ответственности, которую они на себя взяли. Его в тот момент интересовали не только грядущие переговоры с руководителями СССР и РСФСР, но и погода — дожди резко сократили время уборки. «Мы должны думать о настроении людей», — такими словами закончится его выступление.

Когда мы выходим на улицу, несмотря на поздний час, нас встречает огромная толпа народа. Звучат восторженные возгласы. Депутаты чувствуют себя именинниками.

Город уже заснул. И пока не знает, как будет жить дальше.

Сессия работала весь день 31 августа, приняла еще несколько важных решений. Обязала, например, Совет Министров разработать и представить на очередную сессию программу по переходу к регулируемой рыночной экономике, к 1 октября — программу неотложных мер по стабилизации и оздоровлению социально-экономической ситуации в республике. Правительству дали поручение разработать проекты Союзного договора и договора с РСФСР о разграничении полномочий Республики Татарстан с СССР и РСФСР.

Кстати, свое выступление Председатель Совмина М.Сабиров начал с приятного известия — первому заместителю М.Хасанову, принимавшему участие в заседаниях Экономического союза, дано поручение внести предложение о включении в Союз Татарской ССР.

Были приняты два закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию ТССР — уточнены, в духе времени, две статьи в главе «Политическая система», исключены два пункта из первой части статьи 102 — решение об образовании и упразднении министерств, госкомитетов и других органов государственного права впредь мог принять только Верховный Совет, а не Президиум, как ранее, в случае кадровых назначений обязательным было рассмотрение предложений на заседаниях постоянных комиссий. Еще один закон предполагал переименование правовых нормативных актов — в соответствии с Декларацией о государственном суверенитете.

Была образована Конституционная комиссия Татарской ССР. При голосовании депутаты не поддержали 6 внесенных кандидатур. Председателями постоянных комиссий стали Ф.Сафиуллин и И.Салахов. Сессия завершила формирование Президиума Верховного Совета. Кстати, в ту пору это был орган с большими полномочиями.

Были в повестке сессии и вопросы об избрании народных судей — в будущем эта процедура станет для Верховного Совета привычной.

На ноябрь 1990 года были назначены выборы народного депутата ТССР по Дубравинскому избирательному округу №61. Об этом округе в то время много говорили и писали. Депутатов республиканского парламента выбирали в несколько заходов — 4 марта, 22 апреля, 25 мая и 24 июля — и ни разу в этом округе не было необходимой явки избирателей. Из-за такой низкой активности жителей не был избран в Приволжском районе и депутат Верховного Совета РСФСР. Не приходилось читать либо слышать какие-то внятные объяснения этого феномена.

...Сегодня все это — уже далекая история. Как отметил один из депутатов в ходе обсуждения проекта Декларации, время всему даст оценку. Так оно и случилось

ДЕКЛАРАЦИЯ

о государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики

Верховный Совет Татарской Автономной Советской Социалистической Республики,

— сознавая историческую ответственность за судьбу многонационального народа республики;

— свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, населяющих Российскую Федерацию и Союз Советских Социалистических Республик;

— отмечая несоответствие статуса автономной республики интересам дальнейшего политического, экономического, социального и духовного развития ее многонационального народа;

— реализуя неотъемлемое право татарской нации, всего народа республики на самоопределение;

— стремясь создать демократическое правовое государство,

1. Провозглашает государственный суверенитет Татарии и преобразует ее в Татарскую Советскую Социалистическую Республику — Республику Татарстан.

2. Земля, ее недра, природные богатства и другие ресурсы на территории Татарской ССР являются исключительной собственностью ее народа.

3. Татарская ССР гарантирует всем проживающим на ее территории гражданам, независимо от их национальности, социального происхождения, вероисповедания, политических убеждений, других различий, равные права и свободы человека. В Татарской ССР гарантируется равноправное функционирование татарского и русского языков в качестве государственных, сохранение и развитие языков других национальностей.

4. Впредь в качестве официального наименования государства в Конституции, других правовых нормативных актах, в государственной жизни употреблять «Татарская Советская Социалистическая Республика» («Татарская ССР» либо «Республика Татарстан»).

Высший орган государственной власти республики именовать «Верховный Совет Татарской Советской Социалистическрй Республики», а принимаемые им акты — актами Верховного Совета Татарской Советской Социалистической Республики.

5. Настоящая Декларация является основой для разработки Конституции Татарской ССР, развития законодательства Татарской ССР, участия Татарской ССР в подготовке и заключении Союзного договора, договоров с РСФСР и другими республиками, вынесения наиболее важных вопросов государственного строительства Татарской ССР и ее отношений с Союзом ССР, РСФСР и другими республиками на обсуждение ее народа.

Конституция и законы Татарской ССР обладают верховенством на всей территории Татарской ССР.

6. До принятия новой Конституции Татарской ССР, других законов и нормативных актов Татарской ССР на территории Татарской ССР продолжают действовать законы и подзаконные акты Татарской ССР, РСФСР и Союза ССР, не противоречащие Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР.

Настоящая Декларация вступает в силу с момента ее принятия.

Председатель Верховного Совета Татарской Советской Социалистической Республики ***М.Шаймиев***

г.Казань
30 августа 1990 г.

Декларация о государственном суверенитете Татарской ССР была принята 30 августа 1990 года.

Михаил МЕДВЕДЕВ (фото из фондов НКЦ «КАЗАНЬ»)

«Мы взяли на себя такую ответственность, которую никому еще не приходилось испытать в истории нашей республики», — сказал М.Шаймиев.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

В апреле состоялась учредительная конференция Татарской партии национальной независимости «Иттифак» (союз, согласие), которая объединила наиболее радикальную часть ТОЦ. Председателем партии становится Ф.Байрамова, заместителем — Р.Мухаметдинов.

В начале июля создался Булгарский конгресс, клуб «Булгар аль-Джадит» становится его казанским отделением. Булгаристы проведут в 1990 году несколько митингов в поддержку своих требований.

25 июля в Казани прошла учредительная конференция Демократической партии народов Татарстана.

31 августа Президиум Верховного Совета и Совет Министров приняли совместное решение об учреждении новых газет — «Татарстан хәбәрләре» и «Известия Татарстана».

1 сентября в Казани состоялась учредительная конференция Многонационального движения Татарстана «Согласие».

Рабочая группа по разработке государственных символов, которую возглавил Р.Харисов, разработала положение о творческом конкурсе на лучший проект Государственного флага, Государственного герба и Государственного гимна Татарской ССР, которое было утверждено Президиумом Верховного Совета **6 декабря**.

ТАК ДЕЛАЛАСЬ **ИСТОРИЯ**

Наиль КУРАМШИН

Народные депутаты Зиля ВАЛЕЕВА и Нина КУСТОВСКАЯ

Зиля ВАЛЕЕВА

Из воспоминаний

За три месяца до той, всем памятной сессии Верховного Совета РТ Россия объявила об освобождении от диктата союзного центра и провозгласила свой суверенитет. Невозможно было бы надеяться на подлинную демократию, децентрализацию власти, демонтаж тоталитарной системы, если бы сама Российская Федерация отдала предпочтение такому «испытанному средству», как подавление инициативы республик, которые рисковали остаться лишь декоративными узорами на сером бушлате федерации.

Именно Татарстан взял на себя смелость заявить: в республике есть свои порядки и законы. А по иным, сверхважным вопросам можно договориться с федеральным центром.

Согласительной комиссии под руководством Минтимера Шариповича Шаймиева удалось скоординировать разные позиции и подходы. Каждый из нас высказал свою точку зрения, сумел найти нужные слова и привести убедительные аргументы. Атмосфера взаимопонимания и доброжелательности передалась и в зал заседания. Поздно вечером текст Декларации был принят.

Многих моих коллег не оказалось в нужное время в нужном месте: они не дождались окончания сессии и, по существу, «проморгали» один из исторических моментов для Татарстана. Только фотокорреспонденту Михаилу Медведеву удалось сделать «по горячим следам» замечательную фотографию. Остальным пришлось довольствоваться констатацией свершившегося факта лишь на следующий день.

За принятие Декларации о государственном суверенитете проголосовали все депутаты, лишь один воздержался. Хотя, как известно, в Верховном Совете был представлен весь спектр политических сил: демократы, сторонники национальной идеи, коммунисты... Но оказалось, что люди с различными взглядами вполне могут поддержать и одну идею, если она действительно имеет значение для родной республики, сделать решительный шаг, которому еще не было аналогов в России.

Депутатский корпус, разумеется, понимал, что именно Декларация является основой законодательной базы республики, своеобразной предтечей Конституции Республики Татарстан и большинства законов — о земле, о приватизации, о собственности.

Опыт Татарстана пригодился и другим республикам, областям, хотя не все из них рвались «на волю». Тот, кто бесконечно долго следовал только указаниям Центра, проиграл во времени и допустил много ошибок. А Татарстан, во многом благодаря Декларации, избежал обвального разрушения своих государственных институтов, сумел по-своему выстроить социальную политику и осуществить несколько важнейших республиканских программ.

У меня сохранился плакат, где рядом с флагами зарубежных государств изображен и флаг Республики Татарстан. Этот «домысел» в 1990-м показался слишком смелым, и компетентная комиссия забраковала работу художника, но он в конце концов оказался прав. За эти годы состоялось немало переговоров, где государственный символ Татарстана был на равных с флагами других государств. У нас появилось немало зарубежных партнеров, есть и международные соглашения.

Вопрос о статусе Татарстана, как известно, возникал не однажды. Но реальная возможность определиться самим появилась, пожалуй, только в 1990 году.

Вообще-то состояние хаоса способствует скорее ошибочным решениям. Мы вполне могли повернуть назад или выбрать какой-то иной вектор. Но даже в бушующем море, как оказалось, можно бросить якорь и верно определить фарватер.

ЗАКОН
Татарской Советской Социалистической Республики «Об основах народовластия в Татарской ССР»

1. Вся власть в Татарской ССР принадлежит народу. Народ Татарской ССР осуществляет государственную власть как непосредственно путем референдума, выборов народных депутатов Татарской ССР и местных Советов народных депутатов Татарской ССР, так и через Советы народных депутатов Татарской ССР.

2. Государственная власть в Татарской ССР осуществляется на основе разделения законодательной, исполнительной и судебной властей.

Основными задачами органов государственной власти и управления являются служение народу, обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан.

3. В Татарской ССР гарантируется равноправие граждан, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, рода и характера занятий, места жительства, отношения к религии, политических и иных убеждений, принадлежности к партиям или иным действующим в установленном законом порядке общественным организациям.

4. Ни одна партия, ни одна общественная организация, ни один гражданин или группа граждан Татарской ССР не могут присвоить себе право на осуществление государственной власти в Татарской ССР.

Политические партии участвуют в управлении государством только через своих депутатов. Политические партии не финансируются государством.

5. В Татарской ССР не допускается совмещение должности руководителя государственного органа власти или управления с любой другой должностью, в том числе в политических или общественно-политических организациях.

Председатель Верховного Совета Татарской ССР ***М.Шаймиев***

г.Казань
30 августа 1990 г.

ЗАКОН
Татарской Советской Социалистической Республики «О переименовании правовых нормативных актов Татарской АССР, принятых до Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР»

В соответствии с Декларацией о государственном суверенитете Татарской ССР Верховный Совет Татарской Советской Социалистической Республики постановляет:

1. В наименовании и тексте Конституции Татарской АССР, законах и других правовых нормативных актах Татарской АССР, принятых до Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР, вместо слов «Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика» употреблять «Татарская Советская Социалистическая Республика», вместо слов «Татарская АССР» — «Татарская ССР».

2. Настоящий закон вступает в силу с момента его принятия.

Председатель Верховного Совета Татарской Советской Социалистической Республики ***М.Шаймиев***

г.Казань
30 августа 1990 г.

ГЛАС НАРОДА

НОВЫЙ СТАТУС РЕСПУБЛИКИ

ПОДВОДЯ ИТОГИ СЕССИИ

Любовь АГЕЕВА

Наш корреспондент был участником встречи с Председателем Верховного Совета Республики Татарстан, первым секретарем республиканской партийной организации М.ШАЙМИЕВЫМ.

— ...За суверенитет было большинство. Дискуссия шла о содержании этого понятия. Хорошо, что все пришли к единому мнению: суверенитет — безусловность, все остальное — производное. Конечно, речь не идет об абсолютной независимости. Речь идет о делегировании прав, и прежде всего РСФСР, СССР. Я всегда это подчеркивал и подчеркиваю. Иное решение этого вопроса просто неприемлемо.

В ходе обсуждения на сессии мне понравился взвешенный подход большинства народных депутатов, которые стремились не потерять дружбу наших народов. Для них это было главное. Пожалуй, лишь два депутата высказались не очень взвешенно.

...Сессия приняла Закон о народовластии, в котором речь идет и о том, что не допускается совмещение должностей. Думаю, что в ходе предстоящей отчетно-выборной кампании в партийных организациях мы этот вопрос в спокойной обстановке решим. Упрощать ситуацию нельзя. Это сложный вопрос, особенно в сельских районах. Город созрел для этого, а село перестраивается медленнее. Чтобы Советы взяли на себя власть, надо решиться, как бы болезненно ни было. Многое зависит от Верховного Совета.

...На вопрос вашего корреспондента о том, будут ли участвовать в разработке договоров (с СССР и РСФСР), других законодательных актов Республики Татарстан все имеющиеся в Татарии партии и общественные силы, М.Шаймиев ответил утвердительно. Он сам предложил в Конституционную комиссию сопредседателя ТОЦ М.Мулюкова, когда тот сказал, что Татарский общественный центр уже имеет какие-то наработки на этот счет.

Депутаты предложили создать комиссию Верховного Совета для выработки альтернативных документов, особенно экономического характера. Такую комиссию решили не создавать, но альтернативные проекты будут разрабатываться.

М.Шаймиев подчеркнул, что сейчас не время конфронтации. Он выразил уверенность, что Декларация будет воспринята другими республиками, центром с пониманием.

«Вечерняя Казань», 5 сентября

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

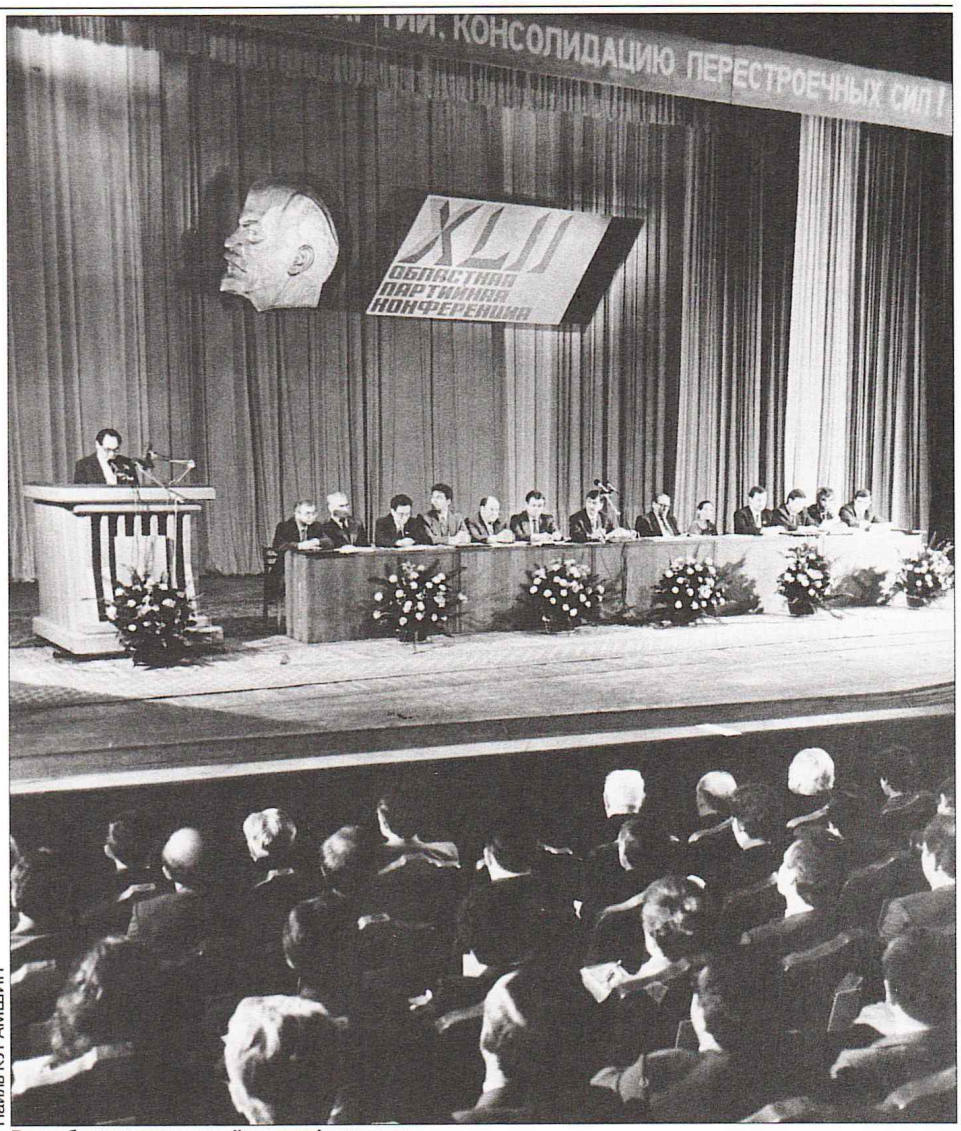
РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

28 ноября в Казани состоялась презентация акционерного общества «КамАЗ». Предприятие проходило процедуру акционирования первым в СССР.

29 ноября народный депутат Верховного Совета РСФСР М.Сабиров сложил с себя полномочия руководителя группы депутатов автономных образований, так как далее не мог заниматься проблемами автономий. М.Сабиров выступил категорически против призывов лидеров национального движения отозвать депутатов Верховного Совета РСФСР от Татарстана.

В Верховном Совете России было две группы от автономий. Одна, под руководством М.Сабирова, объединяла в основном руководителей республик, вторую, неформальную, организовал Наиль Махиянов, инженер-физик производственного объединения «Нижнекамскнефтехим», представляющий в российском парламенте интересы Татарского общественного центра.

III сессия Верховного Совета работала с **10 по 14 декабря**. Народные депутаты приняли Государственный план экономического и социального развития Татарской ССР на 1991 год, республиканский бюджет на новый год и утвердили отчет об исполнении государственного бюджета за 1989 год.



Наиль КУРАМШИН

Республиканская партийная конференция

О первоочередных мерах по реализации государственного суверенитета Татарской ССР в переходный период

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Верховного Совета Татарской ССР

Президиум Верховного Совета Татарской ССР, руководствуясь необходимостью развития новых и сохранения существующих социально-экономических связей, постановляет:

1. Совету Министров Татарской ССР впредь до заключения договоров с СССР и РСФСР, принятия новой Конституции Татарской ССР формирование бюджета производить в порядке, установленном законодательством СССР и РСФСР.

2. Внести предложение в Президиум Верховного Совета СССР о включении представителя Татарской ССР в рабочую комиссию Верховного Совета СССР по разработке проекта Союзного договора.

3. Совету Министров Татарской ССР направить представителей в Верховный Совет РСФСР и Совет Министров РСФСР для участия в работе по подготовке договора.

4. Поручить Конституционной комиссии Верховного Совета Татарской ССР подготовить проект Конституции Республики Татарстан для обсуждения Верховным Советом Татарской ССР не позднее 1 марта 1991 года.

Председатель Верховного Совета Татарской ССР ***М.Шаймиев***

Казань, Кремль
27 сентября 1990 г.

Следующая сессия состоялась только в декабре. Президиум внес на рассмотрение депутатов 10 вопросов. Р.Хафизов огласил предложения Комиссии по вопросам законодательства, законности, правопорядка и привилегиям дополнить повестку дня четырьмя вопросами, в том числе двумя законопроектами: «Об основах политической и экономической самостоятельности Республики Татарстан» и «О взаимоотношениях правоохранительных органов, действующих на территории республики Татарстан, с общественными объединениями».

Два вопроса сессия поддержала. После обсуждения было принято постановление «О признании недействительными актов акционирования и приватизации предприятий и организаций на территории Татарской ССР». По предложению депутатов была создана еще одна постоянная комиссия — по законности, правопорядку и привилегиям. Тем самым функции существующей комиссии, которую возглавлял Рустам Хафизов, существенным образом сократились, зато теперь депутаты (а здесь сошлись представители основных политических сил) могли более основательно заниматься основным делом — формированием законодательства суверенного Татарстана.

По предложениям депутатов в повестку дня легко определить, кто какую группу представлял. Депутаты группы «Суверенитет» предлагали вопросы государственного, национального масштаба. Им не терпелось быстрее закрепить на законодательном уровне правовые нормы, заложенные в Декларации. Уже на второй сессии Верховного Совета Н.Мансуров сетовал на то, что работа над Конституцией Татарской ССР затягивается. «Прошло три месяца, как мы приняли суверенитет. Если мы на этой сессии не покажем кардинальные изменения в работе, как посмотрим в глаза избирателям? — поддержал его Р.Галеев. — Если Верховный Совет будет продолжать работать таким образом, ни я, ни другие депутаты не смогут сказать, что продуктивно работают. Сколько мы должны принять законов! Для этого, говоря по-русски, нужен постоянно действующий парламент».

Депутаты группы «Народовластие» ориентировались на конкретного человека, на его боли и проблемы. На этот раз М.Хафизов, поздравив коллег с праздником — Днем прав человека, предложил им заняться судьбой конкретного избирателя, голодающего на площади Свободы. Кстати, первым в Татарстане объявил политическую голодовку именно Масгут Хафизов, не согласившись с решением Центральной избирательной комиссии, которая по процедурным моментам отказалась зарегистрировать его депутатом по Габишевскому избирательному округу №64.

Как оказалось, проблемами А.Алимова Верховный Совет уже занимался: председатель мандатной комиссии А.Лозовой по решению Президиума ВС побывал в Дрожжановском районе, где накануне прошла сессия райсовета, признавшая незаконность его увольнения. К такому же мнению пришли члены Президиума ВС, которые перед сессией анализировали ситуацию. С января 1967 года по март 1990 года Алимов работал заведующим отделом исполкома Дрожжановского райсовета. В ходе реорганизации структуры Совета был утвержден управляющим делами исполкома, но в связи со сменой руководства района остался не у дел. На сессии райсовета 24 мая голосование по данному вопросу не проводилось, причины увольнения в стенограмме не зафиксированы.

Голодовка чиновника на главной площади столицы республики — это было большое событие для того времени. Судьбой Алимова депутаты занимались две сессии подряд, пока его требования не были удовлетворены и виновные в его увольнении не наказаны.

Депутаты учились быть государственными деятелями и выходили к микрофону с конкретными предложениями. Так, В.Кобяков, директор средней школы №2 Камских Полян (Нижнекамский район) предложил ввести платное обучение, когда школа дает знания сверх определенного минимума: иначе в условиях рынка учитель всегда будет просителем. Для обеспечения справедливости в распределении бюджетных средств он предложил ввести для всех граждан Татарстана от 6 до 18 лет именные чековые книжки, в которых будет указываться сумма, выделенная правительством на обучение каждого конкретного ребенка в зависимости от класса обучения. Б.Воробьев, директор института «КазНИИтехфотопроект», предложил создать резервно-финансовый фонд развития и самостоятельный банк республики. В.Иванов, наладчик станков Казанского электротехнического завода ТПО «Свияга», — разработать программу ликвидации трущоб.

Кстати, о ветхом жилье в этот день говорил и Председатель правительства. Он сообщил, что еще в 1986 году Совет Министров ТАССР принял постановление «О неотложных мерах по капитальному ремонту жилого фонда

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

На III сессии Верховного Совета были приняты пять законов, в том числе:

«О статусе народных депутатов местных Советов народных депутатов Татарской АССР» (14.12.90);

«Об отчислениях средств колхозами, совхозами, промышленными, транспортными, строительными, кооперативными и другими предприятиями и хозяйственными организациями на строительство, реконструкцию, ремонт и содержание местных автомобильных дорог в 1991 году» (14.12.90).

Были рассмотрены два альтернативных проекта программы стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночным отношениям в Татарской ССР — правительственный и депутатской группы «Народовластие». Принят правительственный.

В повестку дня сессии был включен вопрос «О проекте Союзного договора», по результатам обсуждения **14 декабря** принято постановление Верховного Совета. Сессия сформировала официальную делегацию Татарской ССР по подготовке и подписанию Союзного договора и договора с Российской Федерацией.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Совет Министров объявил конкурс на лучшую разработку концепции социально-экономического развития республики в соответствии с Декларацией о государственном суверенитете. Лучшие пять программ **с 10 по 14 ноября** были представлены на страницах «Вечерней Казани»:

— творческого коллектива Ассоциации государственных предприятий промышленности, строительства и транспорта под руководством доктора экономических наук Виталия Ивашкевича;

— рабочей группы отдела экономики Института языка, литературы и истории имени Г.Ибрагимова Казанского научного центра Российской Академии наук под руководством кандидата экономических наук Рустема Курчакова;

— творческой группы Казанского государственного университета под руководством доктора экономических наук Виссариона Семенова;

— доктора экономических наук Вагиза Фаткуллина и председателя независимого профсоюза, председателя бюджетного комитета районного Совета Приволжского района Камиля Шайдарова;

— инициативной группы народных депутатов РТ, возглавляемой Иваном Грачевым.

и ликвидации ветхого жилья в республике», однако задания по переселению не выполняются. За 4 года сделано лишь 52,8% планового задания.

К июню 1990 года Совет Министров подготовил программу ликвидации ветхого жилья, но не нашел понимания у руководителей промышленных предприятий, которые такого жилья не имеют. Не поддержали правительство Татрессовпроф и Прокуратура. «Однако мы и сегодня не видим других путей в городах Казани, Бугульме и Чистополе, кроме отчисления с каждого вводимого дома 20 процентов для целевого направления на переселение семей из ветхого жилья, — сказал М.Сабиров. — Тогда в Казани можно за 5-6 лет ликвидировать все ветхое жилье».

Учитывая, что действующее союзное законодательство не позволяло принимать такое решение, правительство внесло этот вопрос на рассмотрение Верховного Совета ТССР. Но реально эту проблему стали решать много позднее, введя специальный налог и создав фонд ликвидации ветхого жилья.

Сессия рассмотрела правительственный проект программы по переходу к регулируемой рыночной экономике в Татарской ССР. Как заметил Р.Хафизов, впервые в истории у Татарстана появились реальные возможности в решении экономических и социальных проблем на основе демонтажа экономики административного социализма, то есть затратной экономики. Программа предусматривала ряд мер, которые освобождали товаропроизводителя от ведомственного диктата, наделяли его свободой и ответственностью за результаты своей деятельности. Прекращалась выплата дотаций целому ряду убыточных отраслей народного хозяйства. Программа позволяла преодолеть монополизм двух центров в распоряжении ресурсами республики, в том числе и валютным потенциалом трудовых коллективов, навести порядок в сфере кредитно-финансовых отношений. Составной частью проекта был план законодательного регулирования социально-экономического развития.

Кстати, группа «Народовластие» предложила свой вариант программы.

Если даже законопроекты «федералов» бывали отвергнуты, их предложения очень часто использовались.

«Народовластие» станет организационным и идеологическим ядром более многочисленного депутатского объединения под названием «Согласие». Оппоненты «федералов» объединяться в группу «Суверенитет», а потом — «Татарстан».

Противостояние депутатских групп «Согласие» и «Татарстан», со временем не исчезнет, напротив именно оно будет определять в дальнейшем и политический градус дискуссий, и взвешенность принимаемых Верховным Советом решений.

Депутатская группа «Народовластие» объединилась сразу после подведения итогов первого тура голосования по выборам народных депутатов Республики Татарстан. В первом сборе принимали участие И.Султанов, В.Михайлов, А.Штанин и З.Латыпов, которые уже получили право на депутатский мандат, а также А.Разинов и М.Овчинников, которым еще предстоял второй тур (они его не пройдут). И.Грачев и другие депутаты присоединятся к инициаторам объединения позднее, когда Верховный Совет соберется на свою первую сессию. Идея назвать депутатскую группу — «Народовластие» принадлежала А.Колеснику, которого со временем из группы вытеснят за излишне центристский подход к решению сложных политических задач.

Группе «Народовластие» и ее лидеру Ивану Грачеву, заведующему отделом «КазНИИтехфотопроекта» объединения «Тасма», приходилось работать под сильным прессингом митинговой стихии. На декабрьской сессии он сделал такое заявление: «Утром я видел плакат у молодого человека, где сказано, что Грачев — агент России. Я не агент России, я — полномочный представитель своих избирателей и поэтому рассматриваю такие плакаты как оскорбление и оказание прямого давления на депутата. Прошу сделать соответствующие выводы тем, кто инспирирует такие выступления».

Две депутатские группы, представляющие основные политические силы в парламенте, оппонировали друг другу практически по всем вопросам, в том числе экономическим. Вот как представлял суть экономических преобразований И.Грачев:

«Суть дела, по-нашему, состоит в том, что критерием реальных реформ является достижение за обозримый период, то есть за полтора года, 15-процентного уровня разгосударствления — и тогда мы сможем оценить: идут реформы или нет? Реальной собственности в республике, которая может быть разгосударствлена, по разным оценкам — порядка 23 миллиардов рублей. Реальный имущественный спрос населения, по разным оценкам — от одного до четырех миллиардов рублей. Ясно, что этих сумм в принципе недостаточно для того, чтобы выйти на критический уровень разгосударствления.

Наша группа считает совершенно необходимой реализацию идеи об имущественных купонах, как мы их назвали, или лицевых счетах, как называют их другие. Это право любого гражданина республики, любого жителя на бесплатное приобретение республиканского имущества».

Группа «Татарстан» в 1990 году занималась в основном политическими вопросами. Свои экономические интересы она ярко обозначит позднее, когда пойдет обсуждение проектов законов, касающихся приватизации и разгосударствления.

В парламенте были и другие группы, в том числе женская, но они практически влияния на ход обсуждения не имели.

На декабрьской сессии депутаты заслушали информацию правительства о ходе выполнения государственного плана в текущем году и утвердили отчет об исполнении бюджета Татарской ССР за 1989 год. Совет Министров представил на утверждение республиканский бюджет на 1991 год по доходам в общей сумме 514 929 200 рублей, по расходам — 619 929 200 рублей. Министр финансов сообщил, что значительная часть собранных налогов уходит в Москву: 650 млн. рублей платежей от прибыли — для союзного бюджета, 295 млн. рублей — для российского бюджета. От предприятий союзного подчинения наверх идет 897 млн., в бюджет России — 103 млн. рублей.

Председатель Совета Министров М.Сабиров, представляя проект государственного плана экономического и социального развития и республиканского бюджета, подчеркнул, что главными задачами являются необходимость стабилизации народного хозяйства и переход к рыночной экономике. Он с удовлетворением сообщил, что накануне на совещании у заместителя Председателя Совета Министров СССР, в котором от Татарской ССР участвовали заместитель Председателя Совета Министров В.Стекольщиков, начальник объединения «Татнефть» Р.Галеев, депутат РСФСР от Татарии Ю.Воронин, принято решение подписать по нефти специальное распоряжение Совмина, которым передать правительству ТССР в первом полугодии 1991 года 1,5 млн. тонн нефти для продажи на экспорт. Союзные министерства иностранных дел, нефтяной и газовой промышленности должны были оказать содействие в проведении торгово-закупочных операций. «Как видим, в этом вопросе лед тронулся», — сказал М.Сабиров.

Далее он пояснил депутатам, пока мало ориентирующимся в вопросах рыночной экономики, ситуа-

ГЛАС НАРОДА

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ДЕПУТАТЫ НА РАСПУТЬЕ

Рафаэль ХАКИМОВ

В связи с демократизацией, децентрализацией экономики и переходом к рынку меняются многие сложившиеся структуры управления. Республики переходят от прямого подчинения министерствам СССР и РСФСР к равноправным договорным отношениям. Конечно, ни Советскому Союзу, ни тем более РСФСР не выгодно, чтобы у Татарии был самостоятельный бюджет, чтобы сам народ распоряжался природными ресурсами, держал под контролем процесс приватизации государственных предприятий и т.д. Пока шли разговоры о децентрализации, наши «демократы» были самыми ее горячими сторонниками, но как только началась реальная децентрализация, они вдруг стали приверженцами централизованных структур.

Любому трезвомыслящему экономисту ясно, что благосостояние республики зависит не от подчиненности правительству России, а от принципов формирования бюджета Татарии. Если сказать попроще, то нас грабили и продолжают грабить, а Декларация о суверенитете Татарстана кладет этому конец, и это кое-кого не устраивает.

Образно говоря, взаимоотношения республик в СССР до сих пор выглядели так: в президиуме сидел М.Горбачев, а представители союзных республик в первом ряду, за ними во втором ряду сидели представители автономных республик, в третьем — автономных областей, в четвертом — округов, а немцы, крымские татары и другие вовсе находились за дверью. Сегодня союзные республики требуют, чтобы всех их посадили в президиум, а М.Горбачев был бы лишь председательствующим. Россия же настаивает на том, чтобы из зала вывели все бывшие «автономии», оставив только 15 союзных республик, а председательствовал бы Б.Н.Ельцин или, по крайней мере, М.С.Горбачев и Б.Н.Ельцин вместе. Татария же выступает за то, чтобы вместо президиума и зала поставили большой круглый стол, за который сели бы все суверенные государства как равные.

Депутатская группа «Народовластие» («СТ» от 25 ноября) вновь поднимает вопрос о референдуме, и многие, не задумываясь над существом вопроса, торопятся их поддержать. У нас вообще наблюдается эйфория от демократических процедур. Люди полагают, что с помощью голосования можно решить политические, экономические, социальные и другие проблемы. Но это, к сожалению, далеко не так. Во-первых, демократия не является столь уж спасительным средством от бед страны, ведь далеко не всегда истина устанавливается путем голосования, гораздо чаще она требует интеллектуальных усилий. Во-вторых, далеко не все вопросы можно решать голосованием. Пока речь идет об АЭС, ценах на продукты или абортах, как это было в Италии, референдум вполне приемлем. Но он совершенно недопустим в вопросах, затрагивающих межнациональные отношения. Нельзя судьбу одного народа ставить в зависимость от мнения другого народа. Нигде в мире такое не практикуется, ибо это не только антидемократично, но и гибельно для любого государства, такое могут предлагать лишь люди, заинтересованные в смене существующего правительства любыми средствами.

Если бы Декларация о государственном суверенитете Татарской ССР была вынесена на референдум, то наша республика оказалась бы расколотой по национальному признаку, ибо мотивы голосования у татар и русских существенно различны. Для татар Декларация означает повторное самоопределение нации и связана с судьбой всего татарского народа, у русских подобных проблем не существует, и для них это вопрос не судьбы, а благополучия. Раз существует неадекватное отношение к существу вопроса, то, следовательно, нельзя его выносить на референдум.

На II сессии Верховного Совета мы сделали выбор, в соответствии с которым должны выступить учредителями Союзного договора на равных с другими союзными республиками. Именно эта позиция отвечает и духу, и букве принятой Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР. Можно спорить по отдельным статьям проекта Союзного договора, но он нам, бесспорно, нужен, ибо отвечает интересам татар, русских, проживающих по всей территории СССР, всего многонационального народа республики. Потенциал Татарстана таков, что нам нельзя замыкаться только Россией, нам необходимо все экономическое пространство СССР, и нам нужен прямой выход на внешний рынок. Мы долгие годы принижали свои экономические, интеллектуальные, научно-технические возможности, находясь под статусом автономии, сегодня мы должны заявить о себе как о субъекте Союза и субъекте международных отношений.

«Советская Татария», 6 декабря

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

О ПОДГОТОВКЕ НОВОГО СОЮЗНОГО ДОГОВОРА

В ЦК КПСС поступает много писем, авторы которых просят рассказать о том, что будет представлять собой новый Союзный договор, как идет его подготовка.

Корреспондент журнала «Известия ЦК КПСС» (№9 1990) беседует с секретарем ЦК КПСС Андреем Николаевичем ГИРЕНКО.

— Как известно, в нашей стране, кроме союзных республик, насчитывается 38 автономных образований, в том числе 20 автономных республик. Это означает, что в соответствии с общесоюзным законодательством не только союзные, но и автономные республики являются сегодня субъектами советской федерации — Союза ССР. Наша партия исходит из того, что все народы должны иметь благоприятные условия для развития. XXVIII съезд КПСС высказался за расширение прав и самостоятельности союзных и автономных республик, автономных областей и автономных округов.

...Необходимо прийти к такому национально-государственному устройству, которое было бы способно развязать узлы существующих противоречий и поднять сотрудничество народов на новый уровень. Здесь потребуется учет интересов каждого участника Договора как суверенного социалистического государства. Ведь Договор — это и определенное межнациональное согласие с целью сохранения нашего многонационального союзного государственного образования...

К сожалению, в ряде республик этот процесс приобрел в последнее время несколько стихийный характер. Высшие органы государственной власти некоторых из них — РСФСР, Украины, Белоруссии, Молдовы, Прибалтийских республик — приняли декларации и законодательные акты о государственном суверенитете (независимости), которые по отдельным положениям противоречат не только Конституции СССР, но и вновь совместно принятым недавно законам Союза ССР.

Вслед за декларацией о суверенитете, принятой первым Съездом народных депутатов РСФСР, подготовлены или готовятся аналогичные акты в Татарской, Башкирской, Якутской, Бурятской, Карельской, Марийской, Коми АССР. В ряде случаев (Якутия, Татария, Башкирия) проекты документов предусматривают, по существу, преобразование автономных республик в союзные, и сделать это предполагается, так сказать, явочным порядком...

Положение осложняется тем, что партийные органы не только не предостерегают от скоропалительных инициатив, но нередко и сами, опасаясь остаться в изоляции, так или иначе участвуют в них и тем самым морально их оправдывают. В конечном итоге это ведет к тому, что местное законотворчество подчас осуществляется под знаком нездоровой состязательности и приобретает ненужный ажиотажный характер...

Каждая республика может поставить свои условия вхождения в Союз, но принципиальные подходы к правовой основе Договора уже определены совместно на съездах народных депутатов и сессиях Верховного Совета СССР. Предметом обсуждения при подготовке нового Союзного договора может стать необходимость признания общесоюзной собственности, предназначенной для реализации тех полномочий Союза ССР, которые добровольно передаются ему республиками.

Наконец, Союзный договор должен предоставить республикам возможность определять особые условия вхождения в Союз и пребывания в нем, а также реализовать право свободного выхода из Союза ССР в порядке, определенном соответствующим законом.

Конечно, в ходе работы над договором эти принципы можно расширить или сократить, но подход должен быть таким, чтобы, с одной стороны, сохранить и упрочить наш великий Союз, а с другой — предоставить максимальную самостоятельность составляющим его суверенным государствам...

После завершения всей работы над положениями Союзного договора он мог бы быть подписан полномочными представителями республик — субъектов Союза ССР. Крайне желательно завершить эту работу в текущем году.

цию на КамАЗе. Автогигант, первым из промышленных предприятий Татарии, проходил сложный процесс преобразования в акционерное общество и особо нетерпеливым хотелось сразу же получить с этого какие-то ощутимые дивиденды. При оценке доли переданных правительству республики акций КамАЗа необходимо было учитывать, что, согласно Закону СССР «О собственности в СССР», критерием разграничения государственной собственности между общесоюзной и республиканской является источник ее создания или приобретения. Строительство ПО «КамАЗ», как известно, финансировалось за счет бюджетных средств Союза. Стоимость имущества КамАЗа специальной комиссией была оценена в сумме 4,7 млрд. рублей. Акции предполагалось выпустить на всю эту сумму. Доля акций Совета Министров Татарии была определена в размере 13 процентов на сумму 612 млн. рублей.

Председатель Совмина остановился и на судьбе ЕлАЗа. Предполагалось, что новый автозавод будет выпускать 600 тысяч легковых автомобилей в год, и республиканское правительство добивается, чтобы значительная часть из них осталась в Татарии, что даст немалые выгоды, если учесть, что спрос на автомобили удовлетворяется сейчас на 40%. ЕлАЗ — это не только завод. Это и город Елабуга, где будут построены 2,5 млн.кв.метров жилья в комплексе с другими социальными объектами, мощная промышленно-коммунальная зона. В условиях рынка, когда возможна безработица, строительство и функционирование ЕлАЗа — надежный путь решения проблемы трудоустройства, ведь новое предприятие даст 50—60 тысяч рабочих мест. ЕлАЗ — это сфера применения иностранного капитала: одна линия в 300 тысяч автомашин будет построена с помощью итальянцев. Вокруг ЕлАЗа создается мощная пригородная сельскохозяйственная зона, причем ТССР практически ее не финансирует. Только в 1990 и 1991 годах в строительство этой зоны будет вложено более 80 млн. рублей капитальных вложений. Строительство предприятия вошло в государственный заказ, а потому полностью обсчитано централизованно выделяемыми материально-техническими ресурсами.

Есть смысл оставить эту часть доклада без изменения, чтобы видеть, что мы потеряли в ходе дальнейших экономических преобразований. Завод, который должен был стать гордостью республики, на долгие годы стал ее головной болью.

КТО ЖЕ УГОДИЛ ПАЛЬЦЕМ В НЕБО?

Р.ШАКУРОВ,
академик АПН СССР

Прочитав полемическую статью Т.Бариева и Р.Сафина о моей публикации «И это называется суверенитетом?» («ВК» за 19.10.90), испытал двоякое чувство — неприятное удивление и сочувствие. Удивление — беспардонной грубости тона, сочувствие — из-за крайней уязвимости их рассуждений.

...Оказывается, крепко «оскорбил» моих коллег и Б.Ельцин. А чем же? Тем, что сказал: он полностью разделяет стремление народов к суверенитету — пусть каждый из них берет столько, сколько хочет. Казалось бы, что же тут обидного? После стольких лет бесправия надо бы приветствовать это заявление. Ведь Б.Ельцин ни на чем не настаивает. Если хотите выйти из РСФСР — пожалуйста. Но тогда в одиночку придется разжимать железные объятия центра, бороться за суверенитет одним. Более тактичное высказывание трудно даже представить. Но Т.Бареев и Р.Сафин умудрились усмотреть что-то оскорбительное и в этих словах. Логика каждый раз подменяется эмоциями.

Другое дело, что мы сейчас не знаем, в какой мере Ельцин подкрепит свои слова практическими делами. Но ясно одно: нам надо ухватиться за его многообещающие заявления и максимально использовать их для достижения подлинного суверенитета республики.

Конечно, в команде Ельцина есть разные люди, не все они приветствуют наше стремление к суверенитету. Имперское мышление еще достаточно живуче, борьба будет упорной. Но нельзя в ней победить силовыми методами, тут нужна высокая политика. А в политике надо исходить из реалий жизни. А они таковы: среди лидеров страны Б.Ельцин — единственный, кто сказал обнадеживающие слова о праве народов России на свободу и независимость. Поэтому некрасиво вести себя, как избалованное, капризное дитя, пресыщенное вниманием и заботой. Не нужно кусать тех, кто, пусть пока на словах, обещает нам поддержку.

«Вечерняя Казань»

Наиль КУРАМШИН

М.ШАЙМИЕВ на одном из предприятий

ПЕРЕХОД К РЫНКУ: НАДЕЖДЫ И ТРЕВОГИ

К итогам опроса общественного мнения

Ю.КОМЛЕВ, руководитель информационно-социологического сектора ГК КПСС

В начале декабря информационно-социологическая служба горкома партии провела очередной опрос горожан. Помимо ответов на опубликованную в «ВК» анкету был проведен опрос в трудовых коллективах. Сделано это для того, чтобы полнее учесть мнение всех горожан. Ведь в читательской почте значительно меньше неопределенности, а оценки контрастнее, резче. Всего откликнулось 13 тысяч казанцев.

Представительность данных опроса обеспечена с помощью специальной методики, по которой отобрано и обработано более 1000 анкет, отражающих мнение всех национальных, социально-профессиональных и половозрастных групп взрослого населения Казани. Очевидно, всем, кто поработал с опросным листом, будет интересно сопоставить свои оценки с коллективным мнением горожан.

В массовом сознании людей преобладают установки на то, что кризис в экономике и продолжающееся ухудшение жизни — следствие прежде всего непродуманных субъективных решений (45,7 процента), а то и просто результат преднамеренных действий (42.1).

Переход к рынку сегодня поддерживают 64,1 процента горожан, выступают против — 23,1, затрудняются ответить — 12,1. Причем менее половины всех респондентов считают, что следует идти по пути, предложенному в программе «500 дней». Лишь каждый девятый из участников опроса отдал предпочтение программе Президента под названием «Основные направления...» и правительственной программе академика Абалкина. Большинство опрошенных высказались за создание собственной антикризисной программы Татарии. 12,7 процента от ответа воздержались. И только треть горожан не видит необходимости в такой разработке.

67,9 процента участников опроса в целом поддержали идею развития частной собственности и частного предпринимательства в нашей стране, однако 24,6 процента высказались против. Но общественное мнение говорит о том, что в наших условиях предпочтительнее коллективные формы приватизации собственности.

Большинство горожан (61 процент) предлагают передать собственность государства трудовым коллективам практически бесплатно. Распространенность таких настроений может быть обусловлена тем, что люди своим трудом, как они считают, давно оплатили стоимость основных средств производства, находящихся под контролем ведомств.

Опрос показывает достаточно настороженное отношение казанцев к работе на предприятиях, прошедших приватизацию собственности в той или иной степени. Вероятно, это объясняется достаточно сильно распространенным стереотипом: на государственной службе — надежнее. На государственных предприятиях и в учреждениях предпочитают работать 29,7 процента горожан, на совместных с иностранными фирмами предприятиях — 18,5; в акционерных обществах — 13,5; на арендных предприятиях — 12,2; у частных предпринимателей — 9,7; в кооперативах — 6,2. Хотели бы организовать свое собственное дело 6,5 процента респондентов.

Значительное число людей больше не может терпеть ухудшения своих жизненных условий. Что дальше? Ведь можно оказаться и у «последней черты». Предупреждают об этом ответы горожан. 44,3 процента не согласны на ухудшение своего положения ради того, чтобы общество быстрее вышло из кризиса, 33,2 — еще готовы терпеть, 21 — ответить не могут.

«Вечерняя Казань», 25 декабря

БОРИС ЕЛЬЦИН:

«ВЫПОЛНИТЬ ВОЛЮ НАРОДА»

— 30 августа на сессии Верховного Совета Татарии была принята Декларация о государственном суверенитете. Республика стала называться — Татарская Советская Социалистическая. Как вы оцениваете принятие суверенитета Татарстаном и вообще процесс суверенизации в России?

— Этот процесс я считаю неизбежным, логичным, поскольку десятилетиями национальное самосознание, достоинство подавлялись. И сейчас, когда действительно появилась реальная возможность заявить о своем суверенитете, народ, нация заявляют об этом. И к этому руководители, по крайней мере Верховного Совета Российской Федерации, относятся с уважением, признавая вот такую, как вы говорите, суверенизацию.

— Но процесс этот происходит достаточно сложно. Есть какие-то моменты, которые вызывают у вас опасения?

— Да, но это неизбежно. Вызывают опасения имеющиеся внутри центробежные силы. Конечно, мне не хотелось бы кого-то обижать, но такой процесс, судя по некоторым союзным республикам вне России, все-таки иногда переходит грань от суверенитета уже к национализму...

— Да, у нас это тоже есть...

— Вот и забота — эту грань не переступить. А это очень большое искусство. Я считаю, вот что самое главное: не нужно при заявлении о суверенитете той или иной республики, о ее правах, объеме этих прав — не нужно сопротивляться, не нужно противодействовать этому процессу. Потому что на союзном уровне такое противодействие как раз и привело к тому, что чувства национализма как бы встали над другими.

Поэтому мы очень аккуратно, с уважением относимся к этим процессам, в том числе и в Татарии, Татарской Советской Социалистической Республике, Татарстане, который заявил о своем суверенитете.

О суверенитете заявляют по-разному. Сейчас уже 26 республик внутри России заявили о своем суверенитете. Одни четко определяют в своей декларации: остаются в составе России. Другие тоже четко определяют, что в составе России, но заключают договор и с Союзом, делегируя Союзу часть своих прав. Небольшая часть республик не подчеркивают, что остаются в составе России, но говорят о договорах и с Россией, и с Союзом. Пример как раз — Татарская Советская Социалистическая Республика. Я в этом не вижу опасности. Заключая Федеративный договор внутри России, мы как бы сохраняем историческое единство России. Об этом говорилось и на Съезде: нам некуда уйти — ни в воздух, ни в землю, поэтому отделяться не можем. Потом. Исторические корни настолько велики, экономические связи настолько крепки, что единство России нам надо сохранять.

— Борис Николаевич, у нас в республике некоторые надеются на то, что Татария выплывет из кризиса в одиночку. Потому что республика сильная, потому что у нас есть своя нефть... Ваше мнение по этому поводу?

— Мое мнение — что в одиночку не выплыть.

— В Верховном Совете Татарии много депутатов — крупных хозяйственных руководителей. И они уже почувствовали разницу между законами союзными и российскими. Как вы считаете, когда Россия добьется, чтобы вот эти российские прогрессивные законы проводились в жизнь, чтобы был подлинный суверенитет России?

— Тяжелый вопрос. Тяжелый, потому что он тяжело идет. Не потому, что мы отказались от суверенитета, провозглашенного на первом Съезде народных депутатов РСФСР, а потому, что Союз так просто не хочет отдать права России. И разделение функций между центром и Россией, которое было принято в постановлении на первом Съезде, пока все-таки юридически не оформляется со стороны Союза. Хотя мы с Президентом уже встречались не один раз и создали сейчас комиссию Совета Министров Союза и Совета Министров России, чтобы подготовить такое соглашение, где было бы предусмотрено разделение функций, собственности и так далее. Только после такого честного раздела мы будем полностью суверенной республикой, со своим богатством, которое принадлежит России. Я думаю, это все равно произойдет. Причем должно произойти до подписания Союзного договора. Нищими, не имеющими собственности, не имеющими законно объявленной собственности на территорию России, мы не можем подписать Союзный договор. Мы хотим признать суверенность республик, которые объявили об этом в своих декларациях, но хотим это сделать в рамках заключения Федеративного договора.

— Борис Николаевич, параллельно со Съездом народных депутатов РСФСР начнется сессия Верховного Совета Татарской ССР. Я боюсь, что там возникнет и вопрос об отделении Татарии от России. Во всяком случае, у нас есть депутаты, которые могут поднять такой вопрос...

— Мне неудобно вмешиваться в право народа...

— Но народ как раз, судя по анкете «ВК», против отделения.

— А я не оговорился — право народа! Как народ решит — так должна выполняться его воля... Наверное, определить ее нужно путем референдума.

— То есть вы к референдуму относитесь положительно?

— Да, конечно. Это наиболее объективный фактор волеизъявления народа.

— Большое спасибо!

Беседовала Е. ЧЕРНОБРОВКИНА

«Вечерняя Казань», 10 декабря

III сессия Верховного Совета Татарской ССР (10–14 декабря)

Минтимер
ШАЙМИЕВ
Председатель Верховного Совета ТССР

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ 10 ДЕКАБРЯ

Наша сессия начинает работу в чрезвычайно сложный период развития страны. Верховный Совет СССР по настоянию народных депутатов рассмотрел на сессии, проходившей 16–17 ноября, вопрос о положении в стране и оценил его как крайне критическое. Дальнейшее ухудшение социально-экономического положения может привести страну к катастрофическим последствиям. В принятом постановлении «О положении в стране» предложено безотлагательно реорганизовать распорядительные и исполнительные органы государственной власти как в Центре, так и на местах, ввести неотложные меры по сохранению сложившихся хозяйственных связей, по надежному жизнеобеспечению страны. Обращено особое внимание на необходимость преодоления противоречий в законодательстве Союза ССР и республик с целью защиты прав граждан и предприятий.

17 декабря открывается Съезд народных депутатов СССР, которому предстоит принять решения, определяющие дальнейшую судьбу Советского Союза. Каким он будет — наш Союз? Каковы будут в обновляемой Федерации роль и место различных республик, в том числе бывших автономий? Сумеем ли мы все вместе выбраться из того глубочайшего экономического и социально-политического кризиса, в котором оказались, или будем предпринимать попытки спасения, разбежавшись по национальным квартирам, вступив на тупиковый путь самоизоляции?

Эти вопросы не могут не волновать всех и каждого, ибо от их правильного решения зависит, будут ли в нашем обществе гражданский мир и согласие, вернутся ли к людям уверенность в завтрашнем дне и чувство социальной защищенности в условиях перехода к рынку, смогут ли они честным трудом поднять свое благосостояние, избавиться от изнуряющего дефицита всего и вся.

Эти вопросы не могут не волновать нас, народных депутатов Республики Татарстан. Всех наших проблем Центр не решит. Мы должны в основном справляться с ними сами. Но от наших решений, от того, какое положение занимает республика, какие процессы здесь происходят, также зависит — и в немалой степени — характер нарождающегося Союза суверенных государств, пути и методы формирования единого экономического пространства как основы для преодоления кризиса в жизни общества. Поэтому я хотел бы, чтобы все мы с особой ответственностью подошли к рассмотрению вопросов, внесенных в повестку работы настоящей сессии Верховного Совета Татарской ССР.

Прежде всего хотелось бы, чтобы сессия правильно оценила состояние экономики нашей республики и возможные тенденции ее развития. Каждому понятно, что негативные явления, наблюдающиеся в стране в целом, не могли не отразиться на Татарской ССР, глубоко интегрированной в экономику Советского Союза. Нелишне напомнить, что промышленность нашей республики более чем на 80 процентов сориентирована на выпуск продукции группы «А», то есть производство средств производства. Речь идет, за редким исключением, о предприятиях союзного подчинения, в том числе оборонных отраслей. В условиях разрушающихся хозяйственных связей, падения дисциплины поставок, захлестывающей страну стихии натурального обмена, зачастую напоминающего выкручивание рук, в условиях неуправляемой конверсии промышленность Татарстана стала работать неустойчиво.

Очевидно, что изложенное в указе Президента СССР требование о сохранении сложившихся хозяйственных связей в стране на 1991 год является ключевым для исправления положения. Хочу, однако, подчеркнуть, что договорная, производственная дисциплина — понятие двустороннее. Иными словами, не только предприятия Татарстана вправе ожидать большей ответственности от смежников за пределами республики, но и сами должны как следует подтянуться. Это касается и промышленности, и строительства, и агропромышленного комплекса — всего народного хозяйства.

Об агропромышленном комплексе. Здесь накапливаются острые и глубокие противоречия. Для того, чтобы лучше можно было представить масштаб проблемы, напомню народным депутатам, что в настоящее время мы вывозим за пределы Татарской ССР менее одного процента производимых в республике продовольственных ресурсов, остальное потребляем сами. Одновременно в Татарскую ССР завозится большое количество продовольствия из других республик и регионов: 100 процентов маргарина и растительного масла, более 90 процентов крупы, плодоовощных консервов, рыбы и сельди, около 60 процентов сахара и ряд других повседневно необходимых продуктов питания. В такой ситуации не может не вызывать серьезной озабоченности, тревоги опасность оттока производимого в Татарстане продовольствия за пределы республики. Такая тенденция провоцируется постоянным ухудшением централизованного обеспечения аграрного сектора финансовыми, а главным образом — материально-техническими ресурсами. В результате колхозы и совхозы начинают обменивать зерно, корма, мясо, молоко на остро необходимые им технику, оборудование, строительные материалы.

Выход видится в том, чтобы добиться действительной интеграции индустрии и сельского хозяйства Татарстана, вести работу предприятий, организаций и учреждений города и сельчан на прочной договорной основе, на условиях эквивалентного обмена. В этой связи в ряд безотлагательных становится задача создания в нашей республике банка товарно-материальных ресурсов, чтобы за сверхплановую продукцию сельчане могли у нас, а не в других регионах приобрести все необходимое. Это планируется осуществить за счет производимой промышленностью республики продукции путем ее централизованного обмена через систему Госснаба ТССР и АПК. Те, у кого нет продукции для эквивалентного обмена, будут выделять капитальные вложения для развития сельскохозяйственного производства, у кого нет капитальных вложений, — рабочую силу для сельского строительства и проведения сельскохозяйственных работ. Прошу народных депутатов учесть названные обстоятельства при обсуждении разделов государственного плана Татарской ССР на 1991 год.

Социально-экономическое развитие Республики Татарстан самым непосредственным образом связано с решением сложных вопросов государственного строительства, укреплением ее нового политического статуса — суверенной республики. Принятая 30 августа 1990 года Декларация о государственном су-

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

III сессия Верховного Совета Татарской ССР (10–14 декабря)

верените Татарской ССР и процесс ее реализации, наполнение конкретным содержанием находятся, вне всякого сомнения, в центре общественной жизни не только Татарстана, но и далеко за его пределами. Об этом говорят многочисленные письма граждан и трудовых коллективов в адрес Верховного Совета, публикации в органах печати, включая центральные. Неоднозначно, но с большим интересом воспринимается информация о происходящем в республике руководством Союза и РСФСР. Этому были посвящены наши беседы с М.С. Горбачевым, А.И. Лукьяновым, Р.Н. Нишановым, Б.Н. Ельциным, выступления в Совете Федерации, на заседании Комиссии ЦК КПСС по межнациональным отношениям, на сессии Верховного Совета СССР.

Есть продвижение по пути реального наполнения государственного суверенитета Татарстана. Напомню, что первым в стране среди предприятий-гигантов перешел на акционерную форму собственности КамАЗ, причем 51% акций из принадлежащих в его уставном капитале государству переданы правительству Татарской ССР. В сентябре-октябре мы имели ряд контактов с представителями деловых кругов США, ФРГ, Тайваня, Польши, Люксембурга. Достигнуты важные договоренности об экономическом сотрудничестве. В текущем году продолжали развиваться связи Татарстана с Югославией, Китаем, есть перспективные предложения от партнеров из некоторых других зарубежных стран. Устанавливаются горизонтальные связи в сфере экономического, научно-технического и культурного сотрудничества внутри страны. Заключены договоры с отдельными союзными республиками. Договорный процесс, несомненно, будет набирать силу. Перспективы имеются.

Эксперты Татарской ССР участвовали в переговорах по подготовке текста Союзного договора. Недавно он опубликован в печати, началось его активное обсуждение, в том числе и в нашей республике. Наша позиция к Союзному договору выражена в моем выступлении на сессии Верховного Совета СССР. Обобщенно можно сказать, что ТССР должна стать полноправным учредителем Союза Суверенных Республик.

Исключительное значение имеют полнокровные, всесторонние связи Татарской ССР и РСФСР. Они нашей республике жизненно необходимы. Исходя из этих реалий, в настоящее время прорабатываются основы договора с РСФСР.

И последнее. Принятие Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР — важный, но лишь первый шаг к обретению реальной самостоятельности. Работы предстоит немало. Думается, что назрела необходимость в подготовке концепции государственно-правового развития Татарстана на перспективу, которая могла бы стать основой законодательной деятельности Верховного Совета, придать его работе стабильный, подлинно профессиональный характер.

Государственный суверенитет — не самоцель, а надежный инструмент, при помощи которого мы должны решать не только экономические, политические, социальные проблемы республики, но и национальные. Проблем предостаточно, и они весьма непросты. Для их решения нам нужно вести целенаправленную работу, сочетая решительность и мобильность с великим тактом и терпеливостью. Одно неосторожное слово, брошенное в митинговом угаре, одно безответственное заявление уважаемого писателя, ученого или народного депутата, одна непродуманная публикация в средствах массовой информации способны омрачить атмосферу общественного спокойствия, поставить под угрозу разрушения веками созданные традиции дружбы народов. Мы никогда не должны забывать о том, что только в обстановке мира и гражданского согласия можно успешно заниматься решением проблем как отдельных людей, так и целых наций и народов. А такую обстановку мы сможем создавать и сохранять при помощи подлинного интернационализма, предполагающего уважение ко всем нациям и народностям, их равноправие и свободу.

И еще одно настоятельное пожелание Советам, депутатскому корпусу республики. Мы должны понять, что в условиях множественности и разнонаправленности общественно-политических организаций, партий и движений именно Советы народных депутатов могут стать тем ядром, которое консолидирует эти движения, направит их энергию в конструктивное, созидательное русло. В самом деле, нельзя же приносить в жертву групповым амбициям интересы народа! Он состоит из живых людей, а не из правых, левых или зеленых. Люди должны жить нормальной жизнью. Главным критерием оценки деятельности Советов всегда были и остаются конкретные дела по обеспечению полнокровной жизни народа.

М.Сабиров сообщил, что республика заключила прямые соглашения с Белоруссией, Литвой, Латвией и Эстонией. До нового года планируются встречи с представителями республик Средней Азии.

Доклад правительства оптимизма не вселял: все более пустеют прилавки магазинов, начинают бесконтрольно расти цены; все более расширяет сферу деятельности теневая экономика; идет «борьба законов», союзных и российских, на местах законодательные акты в большинстве своем не исполняются; декларации о государственном суверенитете бывших автономных республик официально не признаются, что способствует усилению напряженности во многих регионах страны.

«Если и дальше так пойдет, то неминуемо наступит всеобщий хаос, рухнет вся структура народного хозяйства. Возникнут перебои в обеспечении человека ежедневно необходимыми продуктами питания, начнут останавливаться предприятия энергоснабжения, тепловые станции и котельные, будут перебои с питьевой водой, парализуется работа всех видов транспорта. Начнут возникать многочисленные аварии, перерастающие в катастрофу. Все это может привести к непредсказуемым последствиям. Тогда уже не устоять и не сохраниться ни коммунистам, ни демократам всех оттенков, ни членам Татарского общественного центра, ни анархистам, ни монархистам — никому!»

Интересно читать эти строки из доклада М.Сабирова сегодня. С одной стороны, он был прав, предсказывая ухудшение ситуации, и во многих деталях не ошибся. С другой стороны, мы через все это прошли и до сих пор еще по-настоящему из кризиса не вышли — и ничего, живем! Какие же неисчерпаемые силы нашлись и у страны, и у людей, и у каждого конкретного человека!

М.Сабиров призвал отбросить личные обиды и амбиции на весь 1991 год и всем сосредоточиться на консолидации сил для стабилизации народного хозяйства республики. Он предложил дать правительству на 1990–1991 годы дополнительные права: отменять противоречащие законодательным актам ТССР и постановлениям правительства ТССР решения исполнительных и хозяйственных органов, должностных лиц, осуществляющих свою деятельность на территории ТССР; утверждать государственный республиканский (ТССР) заказ министерствам и ведомствам Татарста-

на, объединениям, предприятиям и организациям, расположенным на его территории, независимо от их ведомственной подчиненности; рассматривать вопросы по предоставлению льгот по налогу на прибыль предприятий и организаций в пределах сумм, оставляемых на территории республики; определять перечень товаров, реализуемых по договорным (свободным) ценам, утверждать прейскуранты на твердые цены. Правительство просило Верховный Совет дать ему полномочия на утверждение Положения о порядке применения договорных (свободных) цен. Председатель Совета Министров предложил назначать членов правительства и освобождать от занимаемых должностей по согласованию с Президиумом Верховного Совета с последующим рассмотрением назначения на сессии. В 1991 году такие полномочия правительство получило.

Министр финансов Д.Нагуманов честно признался, что региональная статистика появилась только в 1989 году, когда правительство готовило проект постановления о работе в условиях самофинансирования и самоокупаемости. Методика к моменту разработки госплана на 1991 год была еще не отработана. «Мы не были готовы к такому повороту, потому что существовала административно-командная система, когда бюджет — часть сводного финансового баланса», — сказал он, представляя депутатам предложения Совета Министров.

Президиум ВС внес предложение рассмотреть на сессии вопрос о проекте Союзного договора. Депутат В.Михайлов предложил обсуждать его вместе с проектом Федеративного договора. Председательствующий М.Шаймиев пояснил, что официального проекта российского договора в Верховном Совете нет. Он сообщил, что на 1-м заседании Совета Федерации, где произошло первое знакомство с проектом Федеративного договора, Президент Б.Ельцин предложил рассмотреть его в регионах, однако это не нашло понимания у членов палаты, из-за чего пришлось даже отложить рассмотрение этого вопроса. Официально в Верховный Совет Татарии поступил проект Союзного договора за подписью Президента СССР. Его и рассматривали. И. Салахов обратил внимание коллег, что впервые в практике Верховного Совета рассматривается документ более высокого уровня, чем республиканский. Вот несколько фрагментов из дискуссии по этому вопросу:

Владимир ЗОТОВ

Депутаты Казанского городского Совета

ЗАКОН

Татарской Советской Социалистической Республики
Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Татарской ССР

Верховный Совет Татарской Советской Социалистической Республики постановляет:

Внести в Конституцию (Основной Закон) Татарской ССР следующие изменения и дополнения:

В главе I. «Политическая система» статьи 6 и 7 изложить в следующей редакции:

Статья 6. Коммунистическая партия Советского Союза, другие политические партии, профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики государства, в управлении государственными и общественными делами.

Статья 7. Все политические партии, общественные организации и массовые движения, выполняя функции, предусмотренные их программами и уставами, действуют в рамках Конституции СССР, Конституции РСФСР, Конституции Татарской ССР и законов СССР, РСФСР и Татарской ССР.

Не допускаются создание и деятельность партий, организаций и движений, имеющих целью насильственное изменение советского конституционного строя и целостности социалистического государства, подрыв его безопасности, разжигание социальной, национальной и религиозной розни.

Председатель Верховного Совета Татарской ССР ***М.Шаймиев***

г.Казань
31 августа 1990 г.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

III сессия Верховного Совета Татарской ССР (10–14 декабря)

Минтимер
ШАЙМИЕВ
Председатель Верховного Совета ТССР

ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОГО СЛОВА ПО ВОПРОСУ «О ПРОЕКТЕ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА»

В печати опубликован проект Союзного договора, и в республике идет заинтересованное обсуждение этого документа. Проект имеет большое политическое значение, поскольку затрагивает судьбы всех народов страны.

Проект Союзного договора в целом не противоречит принципам Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан. Он закрепляет такие важнейшие принципы, как уважение прав человека, реальное равноправие наций, суверенитет республик, формирование гражданского общества и правового государства, равноправие субъектов федерации — республик без подразделения их на союзные и автономные, самостоятельное определение каждой республикой своего государственного устройства и административно-территориального деления. Проект закрепляет принцип формирования компетенции Союза Суверенных Республик на основе предоставления ему полномочий субъектами договора, утверждает верховенство республиканского законодательства по вопросам, отнесенным к ведению республик, исключает возможность пересмотра исчерпывающего перечня полномочий Союза с общего согласия государств-учредителей и регулирует другие вопросы взаимоотношений суверенных республик с союзными органами на основе принципа федерализма.

Центральной идеей Союзного договора является производность суверенитета Союза от суверенитетов входящих в него республик. Проект по сравнению с договором об образовании СССР 1922 года существенно расширяет государственную самостоятельность республик — учредителей.

Во-первых, многие полномочия Союза должны осуществляться союзными органами власти только совместно или по согласованию с республиками.

Во-вторых, Союз не вмешивается в республиканские бюджеты, которые определяются участниками договора самостоятельно. Ранее республиканские бюджеты были составной частью общесоюзного бюджета и утверждались ЦИК СССР.

В-третьих, проект Договора предполагает издавать основы законодательства лишь по вопросам, согласованным с республиками, в отличие от обязательного издания основ по фиксированному перечню вопросов.

В-четвертых, названы формы участия республик в осуществлении полномочий Союза, включая совместное формирование союзных органов.

Конечно, не все положения проекта Союзного договора могут быть признаны бесспорными, многие принципы и нормы этого документа неоднозначно воспринимаются в различных республиках.

По нашему убеждению, опубликованный проект договора представляет правовую основу создания равноправного Союза суверенных государств, отвечающего потребностям народов страны, в том числе и народов Татарстана.

Согласно письма Президента СССР М.С.Горбачева от 15 ноября 1990 года Верховному Совету Татарстана предложено обсудить проект Союзного договора и выразить отношение к этому документу. Очевидно, по итогам обсуждения целесообразно будет принять постановление.

А.Штанин в своем выступлении сказал: «В российском парламенте, в Совете Национальностей, рассматривался уже десятый вариант российского договора, и, в отличие от нас, на совещании представители три республики уже представили предложения своих Верховных Советов. При обсуждении основным пунктом был пункт о том, что суверенная республика имеет право свободного выхода, то есть ей дается полное право определить свой суверенитет.

Я уверен, что проект Федеративного договора поступил и к нам, и нет оснований для того, чтобы нам не заниматься этим вопросом. Мы свои претензии, свои пожелания должны высказать на всех уровнях и требовать их удовлетворения».

«Во-первых, полномочную делегацию надо персонально утвердить на сессии. И второе: мы не должны связывать руки работе этой комиссии (или делегации), но после подписания договор обязательно нужно ратифицировать на Верховном Совете», — таким было мнение А.Макарова.

Долго спорили, как республика будет подписывать Союзный договор. Депутат А.Колесник предложил компромиссный вариант поправки: слово «самостоятельно» в проекте постановления заменили словом «непосредственно». По мнению депутатов, это должно было снять остроту восприятия решения парламента Татарстана, но не меняло существа вопроса. Председательствующий М.Шаймиев назвал эту поправку «уникальной».

Депутаты из группы «Народовластие» были при обсуждении этого вопроса особенно активными, что кому-то из депутатов не понравилось. Вот какую запись сохранила стенограмма обсуждения:

Голос из зала: У нас сессия Верховного Совета или сессия 10-12 депутатов, которые постоянно бегают к микрофонам?

14 декабря постановлением Верховного Совета были избраны члены делегации по подготовке и подписанию Союзного договора и договора с Россией. По предложению Президиума в нее были включены М.Шаймиев (руководитель), Председатель Совета Министров М.Сабиров (заместитель руководителя), член-корреспондент АН СССР, руководитель Казанского филиала В.Алемасов, народные депутаты ТССР — рабочий НГДУ «Нурлатнефть» А.Ежов и доярка колхоза «Кзыл Юлдуз» Лаишевского района М.Хасанова, доктор юридичес-

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

III сессия Верховного Совета Татарской ССР (10–14 декабря)

О ПРОЕКТЕ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА

МАКАРОВ А.С. В разделе «Основные принципы устройства Союза» указано, кто может быть субъектом Союзного договора — это союзные республики, автономные республики, национально-территориальные образования, либо еще какие-то другие образования. Должно быть однозначное толкование — это первое.

«Члены Союза могут ставить вопрос о прекращении членства в СССР республики, нарушающей условия договора и принятые ею обязательства». Если поставлен вопрос так, то нужно определить, как будут выводиться те или иные республики? Могут ли они добровольно выйти из Союза? Опять вопрос, на который нет четкого ответа.

Из текста следует, что законодательную власть осуществляет Верховный Совет, который имеет две палаты. Если одна избирается, то вторая формируется из делегаций высших представительных органов власти республик и органов власти национально-территориальных образований. Здесь опять имеет место своего рода неоднозначность.

Следующий пункт — «Президент избирается гражданами СССР большинством голосов в целом по Союзу и в большинстве республик». Я бы хотел обратить ваше внимание на то, что это довольно жесткие условия. Может получиться так, что большинство в целом по Союзу будет, а большинство в республиках не получится, и наоборот.

«Вице-президент избирается вместе с президентом». Как он избирается? На таких же условиях или других? Опять неясность.

«Совет Федерации создается под руководством Президента Союза ССР». Входит в этот совет Председатель Верховного Совета СССР и есть ли такой председатель? В этом договоре также ничего об этом не сказано.

В состав Кабинета Министров входят по должности главы правительств союзных республик. Только союзных?

И концовка: «Союзный договор вступает в силу с момента его подписания». Для республик, его подписавших, с той же даты считается утратившим силу Договор об образовании СССР 1922 года. А что будет, если некоторые республики не подпишут этот договор? Тогда для них остается в силе договор 1922 года и у нас получится два Союза?

ВАГИЗОВ Р.Г. Субъекты Федерации должны были выработать договор сами, подписать и потом уже представить на съезд народных депутатов и в Верховный Совет СССР.

Расплывчато записана статья 7 — о собственности. Предлагается записать ее 2-ю часть в следующей редакции: «Республики являются собственниками земли, ее недр, других природных ресурсов, научно-технического потенциала на своей территории, а также государственного имущества, за исключением той части, которую они добровольно передают Союзу для осуществления необходимых полномочий».

Представляется логичным, что высшим законодательным органом власти Союза должен быть Совет национальностей. Статью 11 следовало бы записать следующим образом: «Законодательную власть Союза осуществляет Верховный Совет СССР. Верховный Совет имеет две палаты: верхняя — Совет национальностей и нижняя — Совет Союза. Совет национальностей формируется по принципу равного представительства каждой нации, имеющей национальное государственное образование в СССР и являющейся участником Союзного договора. К исключительной компетенции Совета национальностей относится ратификация международных договоров, объявление войны и заключение мира, утверждение союзного бюджета, рассмотрение представленных Президентом кандидатур на должность министров, председателей комитетов, руководителей ведомств, послов и другие полномочия. Совет Союза избирается населением всей страны по избирательным округам с равной численностью избирателей».

3 часть статьи 12 необходимо дополнить: «Президент, не набравший большинства голосов избирателей в какой-либо республике Союза, не может распространить свою власть на территорию этого суверенного государства».

Ничего не сказано в проекте Союзного договора о праве и процедуре выхода республики из Союза. Статья 23 должна быть изложена в такой редакции: «Вступление в Союз и выход из него является для его учредителей добровольным политическим актом. Участники договора сохраняют за собой право отзыва и изменения переданных Союзу полномочий».

Необходимо записать, что Президент и Председатель Верховного Совета республик не подотчетны ни Президенту СССР, ни союзному парламенту.

ПЕРОВ А.И. Уважаемые коллеги! Я прочитал проект Союзного договора, и у меня возникли некоторые сомнения и предложения, которыми я хотел бы поделиться с вами.

По статье 1 Союзного договора, где говорится о свободном входе в Союзный договор..., ни слова почему-то не говорится о добровольном выходе, хотя в ныне действующем союзном договоре, который подписан 30 декабря 1922 года, есть статья 26, которая гласит, что республики имеют право на выход. Поэтому предлагаю статью 2 записать в следующей редакции: «За каждой республикой (государством) сохраняется право свободного выхода из Союза».

Далее. Статья 4. Говорится, что республики обязуются не заключать соглашения, противоречащие целям союза или направленные против интересов входящих в него республик. Понимаете, что получается? Значит, если мы заключим соглашение, к примеру, с другим государством о поставке «КамАЗов», то любая из республик, входящая в Союз, может поставить вопрос о неправомерности этого соглашения, так как ей не хватает тех же автомобилей для уборки зерна. Под эту формулировку можно подогнать что угодно. Считаю, что ее надо «сузить».

14 статья, в которой говорится о Совете Федерации. Здесь у меня самое большое сомнение: Совет Федерации — это постоянно действующий орган либо нет? Если постоянно действующий орган, то наши руководители, у которых день и так расписан по минутам, будут находиться постоянно в Москве. Я не согласен с этим. Когда же они будут заниматься работой в республике?

И последнее, самое короткое: нет срока заключения договора. Республики не стоят на месте, они развиваются — экономически, политически и так далее. И если наша республика или другая через 10 лет вправе будут выполнять ту или иную функцию, которую они передали в ведение Союза, сами, должен быть механизм возврата таких функций. Считаю, что Союзный договор должен пересматриваться периодически, через определенное время, лет через 25, 30, 50.

ДАНИЛОВ В.И. Мое выступление будет очень коротким... Я считаю, что в Конституции Союза ССР нет необходимости, потому что эта Конституция должна быть совокупностью конституций всех субъектов. Или, по крайней мере, должна быть согласована с ними. Думаю, достаточно будет Союзного договора, в котором можно оговорить все условия жизнедеятельности и взаимодействия субъектов Союза.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

III сессия Верховного Совета Татарской ССР (10–14 декабря)

О ПРОЕКТЕ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА

ПРИЩЕПЕНКО С.И. Представленный на наше рассмотрение Союзный договор — это грандиозное событие нашего трудного времени. Он имеет много положительных качеств. Это и демократическая основа — самой высокой ценностью объявлен человек. Договор освобожден от идеологии и деполитизирован, что позволит сохранить Союз как единое целое. Статья 14 говорит о федеративном устройстве внутренней структуры государства. Но есть ряд возражений.

Централизация власти сконцентрирована в договоре настолько, что суверенитет республики ограничится пределами ее территории. А Татарстан должен быть суверенным во всех отношениях. Для подтверждения этого мы должны быть представлены равным количеством депутатов во всех представительных органах СССР, включая и Совет национальностей. В союзном правительстве обязательно должны быть наши представители, так как большая часть предприятий военного комплекса останется в союзном подчинении. Все постановления правительства Союза должны быть ограничены рамками компетенции и полномочий, которые делегированы центру республиками. Представители нашей республики должны принимать участие в переговорах с иностранными представителями, если это затрагивает интересы народа, особенно при решении вопросов продажи нефти.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что все обустройство нашего государства будет стремиться не только к федеративному, но и к конфедеративному устройству, так как переход к рыночной экономике уберет лишнюю правительственную надстройку и снимет все экономические границы между республиками. А это, в свою очередь, прекратит национальные разногласия и приведет к той самой интеграции и консолидации сил, которой нам сейчас не хватает.

САФИУЛЛИН Ф.Ш. У меня есть небольшое замечание и только по одной статье — о членстве в Союзе. Сказано: «Республики — участники договора — могут входить в СССР непосредственно либо в составе других республик. Последнее не ущемляет прав и не освобождает от обязанностей по договору».

Я здесь вижу заблаговременно заложенную мину замедленного действия. Из этой формулировки не ясно, кто решает, в каком порядке входить. Кто это будет решать: мы сами или кто-либо за нас? Мы должны четко сформулировать в нашем постановлении, что вопрос о входе — непосредственно или через другие республики — решает сам субъект Союза, сама республика. Проект Союзного договора, хотя является значительным шагом вперед по сравнению с прошлым договором, в то же время еще не завершает отход от деления республик на различные категории и сорта.

Название страны предлагается в документе как Союз Суверенных Советских Республик. Это звучит очень демократично, но не все народы могут в силу своих ограниченных территориальных и демократических возможностей образовать республики. Они тоже должны иметь право на самоопределение в другой, чем республика, форме и быть равноправными субъектами Союза. Все народы должны получить право на равноправное объединение на принципах Организации Объединенных Наций, где и микрокняжества, и великие державы объединены в мировое сообщество на равных правах. Будущий Союз будет прочным, будет настоящим Союзом только тогда, когда будет равенство, и называться он должен соответственно — Союз Суверенных Советских Народов.

Нас упрекают, что мы сейчас разбегаемся, а Европа объединяется. Европейские страны объединяются в один союз на основе равенства, признавая равенство всех объединяющихся народов и государств.

И следующее — порядок подписания Союзного договора. Он должен быть таким, каким его предложило руководство нашей республики на сессии Верховного Совета СССР — только в алфавитном порядке. Этот вопрос не формальный: в алфавитном порядке можно подписывать и от Я до А, от Якутии начиная... Это не столь важно. Самое главное — что при таком порядке подписания исключается ранжирование республик.

Союз будет только тогда, если его субъекты будут иметь свою собственность. Здесь уже было сказано об этом. Необходимо законом закрепить права республик на собственность. Если мы будем иметь право на свою собственность, вопрос, в чьем составе быть, большого значения иметь не будет. Какая разница, если мы сами себе хозяева, если владеем 70 процентами результатов своего труда и можем свободно ими пользоваться? Естественно, мы как были, так и останемся в составе России.

Сейчас ведется подрывная работа против подписания Татарстаких наук В.Лихачев, председатель правления Союза писателей ТССР Р.Мухамадиев. По предложениям депутатов предлагались кандидатуры А.Халимовой, И.Султанова и Ф.Сафиуллина, которые, однако, большинства голосов не набрали.

На этом же заседании по представлению М.Сабирова заместителем Председателя Совета Министров был утвержден Ф.Мухаметшин.

На сессии система органов государственной власти дополнилась новым институтом — Комитетом конституционного надзора. Предполагалось, что со временем на смену комитету придет Конституционный суд. Случилось это только в июне 2000 года.

Проект закона о Конституционном надзоре разработали: В.Лихачев, руководитель рабочей группы, преподаватели КГУ Т.Насырова, В.Тарнопольский, начальник отдела Прокуратуры ТССР Т.Бадыгин, главный юрисконсульт Секретариата ВС Р.Сахиева при содействии члена Комитета конституционного надзора СССР, заведующего отделом по вопросам законодательства и правопорядка Секретариата ВС Ш.Ягудина. Как отметил доктор юридических наук В.Лихачев, в переходный период Конституция может сыграть стабилизирующую роль, и на ее страже должен стоять комитет — орган государственной власти, которого ранее на уровне республики быть просто не могло.

В Комитет конституционного надзора Татарской ССР были избраны юристы Василий Лихачев, Анас Гатауллин, Борис Железнов, Диляра Сафина, Рустам Тарнапольский, Анатолий Косоруков и Виктор Кондратьев. На другой день члены комитета принесли присягу.

16 октября Президиум Верховного Совета принял первое решение об освобождении от служебных обязанностей народных депутатов ТССР. Первыми профессиональными депутатами, на считая руководителей Верховного Совета, стали Иван Грачев и Зиннур Латыпов. Позднее к ним присоединились Анатолий Перов, Владимир Кандалинцев, Вячеслав Утехин, Ильдус Султанов. Со временем с основной работой простились на время депутатства все председатели постоянных комиссий. Лишь ректор Казанского государственного педагогического института Рузаль Юсупов предпочтет оставить пост руководителя комиссии его заменит Разиль Валеев.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

III сессия Верховного Совета Татарской ССР (10–14 декабря)

О ПРОЕКТЕ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА

ном Союзного договора, образовались уже свои идеологические центры по подрывной работе... Товарищи, эти подрывные центры нас могут сбить с толку. Это очень даже опасная вещь, и подписание Союзного договора, если им удастся столкнуть наши народы, может оказаться очень проблематичным. Тогда будет не до Союзного договора. Только при нашем общем желании, только сохранив наши старые традиционные межнациональные связи и дружбу народов, на основе общности наших интересов, на основе принципов равноправия объединяемых в Союз и добровольности объединения, мы будем иметь Союз прочный и нерушимый.

ГРАЧЕВ И.Д. Я полагаю, что текст Союзного договора в известном смысле еще рано обсуждать. Замечаний у всех по нему много. И даже формулировка в повестке сессии у нас была: «Обсуждение концепции договора», насколько я помню.

Здесь уже неоднократно вставал вопрос о собственности. В принципе, здесь люди, насколько я понимаю, здравомыслящие, понимающие, что центральным вопросом власти является вопрос о собственности. Власть есть прежде всего право распоряжения собственностью. И вот, анализируя с этих позиций, представим себе, что договор подписан сегодня. Что в плане распоряжения собственностью, в плане приватизации собственности изменится для республики завтра? Я полагаю, что ровным счетом ничего не изменится. В связи с этим (я буду в основном идти по проекту постановления), я полагаю, писать: «одобряем» все-таки рано. Мы можем принять договор за основу для дальнейшей работы.

Я считаю, что договор Союзный и договор Федеративный должны обсуждаться вместе, в блоке. И делегации для этого должны быть утверждены не Президиумом, а Верховным Советом в целом.

РЕШЕТОВ Ю.С. Я бы хотел начать с того, что главные идеи, которые заложены в проекте Союзного договора, очень созвучны с моими мыслями, с моими настроениями, чувствами. Это для меня вполне понятно и объяснимо. Не случайно, наверное, в первом пункте своей предвыборной программы я говорил о том, что нужно обеспечить нашей республике равные права с союзными республиками. Нужно ли мне сейчас отходить от этой принципиальной позиции? Я думаю, что нет.

Все развитие событий идет к тому, чтобы наша республика на равных подписала Союзный договор. Это вытекает из самого духа демократизации всей нашей жизни, из подъема национального самосознания... В то же время я очень хорошо сознаю, что наше вступление в качестве соучредителя в этот Союзный договор призвано, конечно же, не обострять общественно-политическую ситуацию в республике, а укреплять согласие — и гражданское, и национальное. Вообще, полагаю, что такое согласие сейчас становится прямо-таки самоценностью. Если мы не достигнем такого согласия, никаких проблем, конечно, мы решить не сможем.

Я в связи с этим хочу остановиться на следующем вопросе. Вы знаете, что очень активно сейчас высказывается идея о том, чтобы в нашей республике провести референдум по поводу нашего статуса. Я здесь однозначно хочу сказать о следующем. Конечно, это благое намерение — провести референдум. Ведь референдум, действительно, — один из важнейших демократических актов, актов волеизъявления народа. Но в то же время нужно иметь в виду, что и благое намерение может превратиться в свою противоположность. Не зря же говорят: благими намерениями вымощена дорога в ад. Представьте себе на практике: если мы сейчас пойдем по пути проведения референдума, произойдет организационное размежевание разных сил. Трудно предсказать, в какие организационные структуры это выльется, но, в этом я убежден, выльется. Значит, это здоровое начало — референдум и сам процесс его подготовки, если хотите, и результаты его обернутся не сплочением нашего народа, а наоборот, разъединением.

Я поддерживаю полностью идею, высказанную депутатами Макаровым и Перовым, что нужно в договор обязательно включить право свободного выхода. Когда мы закладываем в законодательство право на развод, разве таким образом говорим: давайте разводитесь? Не для этого же мы такое право закладываем! А для того, чтобы обеспечить добровольность, свободу этого «брачного союза». Если не будет права на выход из Союза, значит, трудно будет говорить и о свободном договоре. В этом я глубоко убежден.

ХАРИСОВ Р.М. В июле 1986 года, через полтора месяца после Чернобыльской аварии, мы, три татарских писателя, побывали в Чернобыле и оказались первыми писателями, переступившими запретную черту 30-километровой радиоактивной опасной зоны. Нашу безрассудную храбрость украинские товарищи оценили. Пригласили в правление Союза писателей и организовали встречу типа «круглого стола». Разговор был обоюдно полезным, я бы сказал — приятным открытием для украинских товарищей современной татарской литературы. Они спросили нас, почему мы, писатели Татарии, никогда не участвуем в шевченковском празднике поэзии? Мы ответили на их вопрос вопросом: «А почему вы не приглашаете нас?» Они сказали, что ежегодно посылают приглашения в адрес Союза писателей России, а уж там выбирают, кого направлять в Киев. А выбор почти всегда падал на писателей областей.

Лет 10–15 тому назад в нашей республике проводились, друг за другом, Дни литературы и искусства Узбекской и Азербайджанской республик. Мы заранее договорились об ответных мероприятиях. Азербайджан по каким-то причинам не стал приглашать нашу автономную республику, а Узбекистан принял нас в Каракалпакской автономной республике. Принял нас, нужно сказать, очень тепло... Было понятно — каждый должен знать свой иерархический шесток.

Когда я был заместителем министра культуры, мне около 10 лет пришлось заниматься проблемой гастролей театральных и концертных коллективов нашей республики. А это хороший путь взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур. Выходить за пределы России удавалось крайне редко, но ведь на территории союзных республик проживает более миллиона татарского населения. Таких примеров я бы мог привести больше, и мои коллеги — писатели, композиторы, художники, кинематографисты — могли бы обогатить их своими подобными наблюдениями. Их, наверное, предостаточно и в других сферах нашей жизни и народного хозяйства.

Когда я думаю о причинах подобных явлений, в какой-то степени ущемляющих национальные интересы, приходит на ум притча о братьях, которые собрались поделить между собой отцовское наследство. То ли старший, то ли средний из них властно изрек: «И на сей раз разделим по-братски!» Тогда заплакал младший брат и сказал: «Все по-братски да по-братски, а когда же хоть раз будет по справедливости?»

Положение автономных республик я почему-то склонен отождествлять с положением младшего брата, ибо все они входят в территории более «старших» государственных образований, которые называются союзными республиками. А на вопрос младшего брата, когда же будет по справедливости, в нынешних ис-

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

III сессия Верховного Совета Татарской ССР (10–14 декабря)

О ПРОЕКТЕ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА

торических условиях я вижу только один ответ: тогда будет по справедливости, когда мы, бывшие автономии, теперь суверенные республики, станем соучредителями Союза ССР, то есть станем не первыми или вторыми среди равных, а равными среди равных. Таковыми мы можем стать, только подписав Союзный договор. И не руками брата постарше, а своей собственной рукой. Я надеюсь, никто не сомневается в том, что рука Республики Татарстан подписываться умеет. Ведь она наследует традиции и навыки еще той руки, которая ровно 1005 лет тому назад, то есть в 985 году, подписала первый мирный договор с Киевской Русью, когда в русских летописях появилось знаменитое изречение: «Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель тонуть».

Я не понимаю тревогу некоторых товарищей. Подписание Союзного договора не означает разрыва с Россией, с русским и другими народами, населяющими ее. Мы той же рукой подпишем договор и с Россией. Подписание Татарией Союзного договора, как я понимаю, означает наш отказ от устаревшей иерархической многоступенчатости государственного устройства, которая препятствует нормальному развитию не только татарского народа, но и всех народов, чьи представители компактно проживают в республике.

В заключение я хочу сказать, что нашей стране, чтобы стать воистину Союзом Суверенных Советских Республик, в первую очередь необходимо стать Союзом Спокойных Народов. Только спокойные народы, не обозленные ущемленными возможностями, способны устанавливать между собой справедливые экономические, культурные, политические связи, тем самым сплотиться в дружную семью.

Я уверен, если мы сегодня при всем честном народе придем к единому мнению о необходимости подписания Республикой Татарстан Союзного договора, то это единодушие непременно окажет положительное воздействие на состояние общественной атмосферы в республике. Единодушное принятие Декларации о государственном суверенитете всеми депутатами на прошлой сессии очень благотворно сказалось на общественной атмосфере республики.

Вопрос о Союзном договоре — архиважный для народов нашей республики, особенно для татарского народа, и поэтому я предлагаю провести по нему голосование поименным способом.

МАХИЯНОВ Н. Какие цели преследует Союзный договор? Во-первых, должен быть предложен правовой механизм, гармонизирующий совместное существование десятков государственностей, различающихся и по уровню развития, и по своим потребностям, и по возможностям. Во-вторых, договор призван каким-то образом упорядочить бурный процесс самоопределения народов, проживающих на территории Советского Союза.

При рассмотрении проекта хотелось бы выделить, в первую очередь, два основных принципиальных момента: характер отношений между республиканскими законами и законами предполагаемого Союза и вопрос о собственности на землю, ресурсы, часть основных средств.

Если мы пойдем по пути создания жесткой федерации, не признающей верховенства республиканских законов и права собственности республик на землю и ресурсы, если мы, декларируя существование национальной государственности, не наполним форму принципиальным содержанием, то опять начнутся беды, которые раздирают и раздирали Югославию, Чехословакию и развалили наш старый Советский Союз.

В предложенном проекте признается верховенство законов республики, субъектов Союза. Земля, ресурсы объявляются собственностью республики. Это естественный, справедливый, разумный ответ на факт провозглашения республиками деклараций о государственном суверенитете. Как известно, во всех этих декларациях основополагающим были именно пункты о верховенстве республиканских законов и о собственности на землю и ресурсы.

Верховенство республиканских законов — это не проявление чрезмерных амбиций и не сепаратизм, как некоторые пытаются это представить. Верховенство законов республики есть не что иное, как средство реализации права собственности. При этом каждая республика будет жить по труду, то есть так, как работают ее граждане. И по природным богатствам, эффективности их использования.

Здесь, однако, кроется много сложностей. Экономическая самостоятельность республик приведет к тому, что уровень жизни в них будет неодинаковым. Со временем эта разница будет все более ощутимой. Раньше уровень благосостояния в различных регионах страны сравнивали с центром — Москвой. В новых условиях этим занимается и будет заниматься теневая экономика. По-

10 декабря в связи с переводом на работу в другой город Владимир Нефедов досрочно снял с себя полномочия заместителя Председателя Верховного Совета. На его место 19 декабря был избран Анатолий Лозовой, которого в свою очередь на посту председателя мандатной комиссии сменит Ренат Харисов.

С 12 по 24 декабря в Москве работал IV съезд народных депутатов СССР.

24 декабря съезд принял постановление «О сохранении Союза ССР как обновленной федерации равноправных республик». Среди вопросов повестки дня — «Об общей концепции Союзного договора». Предполагалось, что Союзный договор подпишут не только союзные, но и автономные республики. Одним из членов подготовительного комитета по разработке проекта договора был избран Председатель Верховного Совета Татарской ССР М.Шаймиев. Он выступал на съезде 21 марта.

В новый 1991 год мы вступили с вице-президентом СССР (по инициативе М.Горбачева на эту должность был избран глава советских профсоюзов Геннадий Янаев), но без союзного бюджета.

В 1990 году продолжалось становление новых общественных объединений. К сожалению, активно работавшие до выборов клубы избирателей потихоньку начнут сворачивать свою работу. С их помощью некоторые представители местных демократов, что называется, попадут во власть, однако большого эффекта от этого для демократических преобразований не будет. После выборов народных депутатов СССР потихоньку сойдет на нет и Движение за радикальное преобразование Татарии.

Пожалуй, лишь две депутатские группы — в Верховном Совете и Казанском городском Совете, да отдельные депутаты в районных Советах Казани будут отражать демократические устремления наиболее активной части жителей республики. Группы во главе с Иваном Грачевым и Игорем Котовым проведут ряд совместных акций. Однако в повседневной жизни демократы, которых называли «так называемые», все чаще сдавали позиции «профессионалам» — партаппаратчикам.

В июле в Казани появилась местная организация Демократической партии России (ДПР), в которой растворился инициативный центр Народного фронта. Она будет играть

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

III сессия Верховного Совета Татарской ССР (10–14 декабря)

О ПРОЕКТЕ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА

этому вполне логично и понятно выглядит стремление республик поставить барьеры перед спекулянтами, перекупщиками, начиная от введения системы спецраспределения и кончая утверждением собственной валюты и таможенных структур. Это сложный, болезненный процесс, мы должны это ясно представлять и уже сейчас готовиться к этому.

Далее о проекте. Надо четко разграничить компетенции Союза и республик. Необходимо выделить минимальный набор полномочий — Вооруженные Силы, некоторые виды энергетики, транспорта, связи, глобальные исследовательские программы, службы помощи при стихийных бедствиях, делегируемых республиками Союзу. Во вторую группу выделить вопросы совместной компетенции Союза и республик. К сожалению, в представленном проекте в отношении такого важного вопроса, как разделение полномочий, ясности и четкости нет.

...30 октября в Подмосковье, выступая на научной конференции по национальному вопросу, Рафик Нишанов заявил, что чести подписания Союзного договора удостаиваются представители народов, не имеющих в настоящее время своей государственности, например, немцы, крымские татары, курды, малые народности. Я решил тогда, что председатель Палаты национальностей Верховного Совета СССР неудачно выразил свою мысль, предполагавшую, по-видимому, идею восстановления государственности народов репрессированных, лишенных статуса автономий в сталинское время. Однако недавнее выступление Нишанова на сессии Верховного Совета СССР, в котором он слово в слово повторил приведенное выше высказывание, развеяло мои сомнения. Я категорически не согласен с таким подходом.

Во-первых, подписание договора представителями народов, в настоящее время не имеющих своей государственности, еще не означает восстановление попранных в сталинское время прав этих народов. Во-вторых, ни в коем случае нельзя забывать, что Союзный договор — это договор государств, республик, заявивших о своем государственном суверенитете.

Несколько слов об определениях, использованных в проекте. Предполагаемый союз назван федерацией, в то время как по сути изложенного, особенно по вопросам о собственности и по верховенству республиканских законов, он ближе к государственному образованию конфедеративного типа. Ну что же, не в названии дело. Вот, например, Швейцария после Конституции 1848 года есть не что иное, как федеративное государство, прочный союз кантонов. Но именуется Швейцарской конфедерацией.

Есть в проекте и достаточно принципиальные противоречия, обусловленные инертностью центра и реалиями сегодняшнего дня. Договорный процесс покажет, нужен или не нужен союзный институт президентства, выяснится роль союзной Конституции.

ЛАТЫПОВ З.Я. Нет никакого сомнения, что Союзный договор нужен и что мы с ним уже опоздали. Нет сомнения, что мы должны и участвовать в разработке, и подписать Союзный договор. Подчеркиваю, именно участвовать в разработке и подписании.

Но, к сожалению, в проекте остается идея централизации власти, как и прежде, идея руководства всем и вся, а не координации. Вы в этом можете убедиться, если откроете 2-й раздел, статью 5. Тут речь идет о полномочиях, которыми наделяется Союз. Не надо утешать себя формулировками «...совместно с республиками». Надо читать прямо: «Полномочия Союза» — и все. Эту тему депутат Махиянов уже здесь затронул и совершенно четко сформулировал: должен быть очень узкий круг компетенций, которые передаются Союзу.

Теперь надо посмотреть, как положения статьи 5, в которой речь идет о совместных полномочиях республик и Союза, дезавуируются в других статьях.

...Абзац 2 звучит следующим образом: «Законы СССР, принятые по вопросам его компетенции, имеют верховенство и обязательны для исполнения на территории всех республик». Предлагаю иную редакцию этого абзаца: «Законы СССР, принятые по вопросам его компетенции, и ратифицированные республиками...». Вы понимаете, если мы отдаем какие-то полномочия Союзу-центру, то в пределах этих полномочий союзное правительство может такие законы принять, которые могут задеть наши интересы. Поэтому я считаю, что институт ратификации союзных законов республиками обязательно надо ввести в Союзный договор.

Рассмотрим статью 14, где говорится о Совете федерации и которая сразу же начинается: «Совет Федерации создается под руководством Президента...» А раз создается, то, значит, и работает под руководством. Мы уже знаем, что такое «под руководством» и к чему это приводит.

По-моему, «под руководством» надо исключить. Поскольку это наделяет, во-первых, президента большими, не ограниченными полномочиями. И второе: я не представляю, как это может руководить Президент другими членами федерации — президентами и председателями Верховных Советов республик? Все-таки этих лиц избирают народы в своих республиках и они прежде всего несут ответственность перед своими избирателями.

То же самое в статье 15, где говорится про Кабинет Министров СССР: «Кабинет Министров СССР подчинен Президенту... В состав Кабинета Министров входят по должности главы правительств союзных республик...» Это в принципе, я считаю, неразумно, неверно. Если исходить из того, что в Кабинет Министров будут входить, кроме министров, которые будут исполнять функциональные обязанности, а их, по-видимому, будет немало, еще и председатели Советов Министров республик, а их число явно будет больше, чем 15 (если исходить из количества предполагаемых учредителей СССР, это около 30 представителей), то это будет, практически, неработающий Кабинет Министров. Но зато, по положению, подчиненный Президенту и несущий ответственность перед Верховным Советом СССР. Теперь уже и председатели Советов Министров республик попадают в подчинение Президенту, а ведь председателя Совета Министров избирает Верховный Совет каждой республики и он подотчетен только ее Верховному Совету.

Предлагаю записать второй пункт так: «Исходя из основных принципов Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР, Верховный Совет не считает возможным одобрить проект Союзного договора в части статей 5, раздел 2, статей 14, 15 раздел 3, а также из-за отсутствия права республик на свободный выход из Союза». То есть этим мы не затрагиваем саму идею Союзного договора, но выражаем несогласие именно по этим статьям.

ВЫЛЕГЖАНИН В.А. ...Суверенитет в моем понимании — это, в первую очередь, ответственность. Ответственность за то, что в Татарии, кроме нас, никто не решит наших вопросов, никто к нам не придет и не будет за нас разбираться...

Вопрос Союзного договора неотделим от вопроса межнациональных отношений. Мы видим, что происходит в Молдавии, когда народ решил реализовать право на самоопределение. Из этого нужно делать выводы. И вот как у нас сегодня спокойно в республике, так и должно продолжаться.

Считаю, что в основе Союзного договора должны лежать права лич-

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

III сессия Верховного Совета Татарской ССР (10–14 декабря)

О ПРОЕКТЕ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА

ности. Главная ошибка перестройки, по моему мнению, в том, что мы начали две реформы сразу: реформу политическую и реформу экономическую. Абалкин в свое время, выступая на XIX конференции, говорил: «Надо до конца довести экономическую реформу, а потом браться за политическую». Сегодня видно, что мы не решили вопрос о собственности. Все упирается в этот вопрос — вопрос разграничения функций, разграничения полномочий, вопрос приближения человека к земле, к средствам производства. Поэтому вопрос о собственности, полностью поддерживаю выступавшего здесь депутата, должен быть основным.

Как вы знаете, состоялся пленум Центрального Комитета партии. Я — коммунист и нисколько этого не стесняюсь. Хочу сказать, что сегодня нет ни одной политической силы в стране, кроме Коммунистической партии Советского Союза, которая бы отстаивала идеи Союзного договора. Остальные политические организации разошлись по республикам. Пленум высказался за то, чтобы в договоре было оговорено, что это Союз Суверенных Советских Равноправных Социалистических республик.

То, что в 1917 году, совершив революцию, ...пошли не тем путем, это не говорит, что потерпела крах сама идея социализма. Потерпела крах одна из моделей социализма, которая показала, что полное огосударствление приводит в тупик общественное развитие.

ШТАНИН А.В. ...Что собой представляет проект Союзного договора? Я думаю, что это результат внутренней борьбы консервативных и радикальных сил.

К сожалению, мы в течение 70 лет шли по пути однополого развития, в то время как сущности человека соответствует, определяет его саморазвитие именно двуполая форма развития. Лишив общество этого элемента, мы лишили его саморазвития. И сейчас нам не надо закрывать глаза на то, что фактически административно-командная система пытается сохранить то, что есть, а нарождающиеся демократические силы пытаются различными рода способами изменить старое, дать начало прогрессу, развитию. Многое зависит от того, как люди, участвующие в этих политических движениях, понимают этот процесс... Ясно, что сейчас затронуты два основных противоречия в обществе. Это острые противоречия социального характера между управляющими и управляемыми и противоречия национального характера на основе проявления эгоизма — индивидуального, коллективного, национального.

Какова форма разрешения этих противоречий? Можно пойти на самую крайнюю форму, которую люди использовали десятки, сотни лет назад. А именно, подняв знамя национально-освободительной борьбы, решали вопрос самоопределения силовым способом. Пойдем мы по этому пути или у нас достаточен уровень общественного сознания и развития производительных сил для того, чтобы решить эти вопросы мирным путем, находя компромиссы?

Я не понимаю тех людей, которые говорят о консолидации. Я так понимаю: консолидация — это то «единство», к которому нас призывали в начале 20-х годов. Не должно быть такого в обществе: мы разные с вами. Не узкие интересы, а широкий спектр общественных интересов должен определять дальнейшее наше продвижение. И в этом смысле необходимо ориентироваться ни на крайних правых, ни на крайних левых. Должен быть здоровый центр, отражающий интересы общества в целом. В этом плане надо искать и идти на разумные компромиссы.

И теперь о той эйфории, которая, я извиняюсь, вынужден заметить, была вчера после того, как Председатель Совета Министров сказал, что нам что-то там дают, в Совмине СССР. Что такое полтора миллиона тонн нефти, когда в 1991 году мы будем добывать 31,5, а в этом году 34 миллиона? Я считаю, что это подачка. Вопрос должен решаться в принципе.

Необходимо перевернуть пирамиду экономической власти. В каком плане? Сейчас человек получает 10% результата своего труда, а органы управления разного вида изымают с помощью сверхналогов 90%. Мы должны сделать наоборот: у человека труда должно оставаться, как минимум, 65% результатов его труда, а остальные 35 отдаваться на различные уровни Советов, но и их расходование должно быть под контролем народа.

В этом плане тех, кто говорит, что Россия нас грабила, я не понимаю. РСФСР находится в таком же точно положении, как и все остальные республики. Распоряжаются всеми ресурсами у нас не Советы республик, а Советы министров и ведомства. Вот от этой структуры надо уйти и качественно ее изменить. Основой общества является гражданин, а затем все остальное.

активную роль во многих событиях, связанных с самоопределением Татарстана в новых условиях, собирая под свои знамена «федералов».

Однако более всего были распространены в массах идеи повышения государственного статуса республики. Это может подтвердить тот факт, что Фаузия Байрамова по итогам 1990 года была названа одной из самых популярных персон республики. Ее фамилия оказалась в хорошей компании, вместе с Юрием Котовым, заведующим кафедрой экологии КГУ, Алисой Галлямовой, чемпионкой мира по шахматам среди девушек, епископом Казанским и Марийским Анастасием, ректором Казанского авиационного института А. Дегтяревым.

У Татарского общественного центра стали появляться своего рода филиалы. В мае заявила о себе татарская молодежная организация «Азатлык». Организация появилась не в Казани, как все остальные, а в Набережных Челнах. Кстати, там градус общественной жизни порой бывал даже выше. Именно в Челнах работали клубы «Перестройка», имени Плеханова.

С 1990 года, с приходом новых лидеров начнет путь в сторону все большей радикализации местное отделение ТОЦ. Серьезные перемены вызревали в самом ТОЦ — в апреле наиболее радикальная часть, которую не устраивали ни медлительность властей в реализации претензий на суверенитет, ни позиция лидеров, отвергающих открытый протест, создает Татарскую партию национальной независимости «Иттифак».

Еще одним центром радикальных настроений становится Комитет «Суверенитет». Эта организация официально будет зарегистрирована 1 февраля 1991 года. После принятия Декларации о государственном суверенитете какое-то время «Иттифак» и «Суверенитет» будут безоговорочно поддерживать властные структуры, но уже к концу года ситуация станет меняться. На первом съезде Комитета «Суверенитет» прозвучит призыв создать постоянно действующий парламент вместо Верховного Совета, который подвергался ожесточенной критике «националов».

В августе казалось: главное — принять Декларацию о государственном суверенитете. На деле все оказалось сложнее. Но знали об этом в полной мере только руководители республики, которые, как и прежде, много времени проводили в Москве.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

III сессия Верховного Совета Татарской ССР (10–14 декабря)

О ПРОЕКТЕ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА

...Я не согласен с теми, кто говорит о «ранжировании». Иерархия есть и в естественном мире, и в живом мире, и никуда мы от природы не уйдем. Весь вопрос заключается в том, кто определяет эту полочку: либо я сам, понимая свои права и ответственность, сажусь на нее — либо меня заставляют.

Я также считаю, что одобрение Союзного и Федеративного договоров преждевременно. Нам надо выступить полномочными учредителями, республику должны представлять полномочные представители. Надо определить минимум полномочий, которые мы будем отдавать по договорам. И основным в этом плане должен быть принцип: до подписания договора должно произойти разграничение собственности, это основа государственности.

...Я считаю, что постановление должно быть принято за основу, при этом из него должно быть убрано слово «одобряем». К этому проекту у выступающих было много претензий.

МУЛЮКОВ М.А. Некоторые считали, что новый состав Верховного Совета Татарстана является консервативным, не способным решать насущные вопросы нашей республики. Однако принятие 30 августа 1990 года Декларации о суверенитете Татарстана, причем единогласно, развеяло эти мысли...

Считаю, что проект постановления Верховного Совета Татарской ССР «О проекте нового Союзного договора» можно принять с замечаниями, о которых здесь товарищи уже говорили. Но у меня есть некоторые замечания.

...Поскольку наш союз является союзом суверенных республик, то приоритет мы должны давать Совету национальностей, который должен стать высшей палатой.

В проекте сказано о том, что республики делегируют в Совет национальностей. Товарищи, делегировать не надо, а надо выбирать, как выбирают сейчас.

...Осознавая серьезность заключения Союзного договора, в то же время я хотел бы сказать, что необходимо особо, я подчеркиваю, наладить взаимоотношения с Российской Федерацией. Необходимо создать комиссию, может быть, сейчас, по заключению равноправного, как союзная республика, договора с Российской Федерацией.

...Видимо, настало время поставить вопрос о создании в республике Татарского или Казанского железнодорожного управления, речного пароходства, Татарского или Казанского авиауправления. Мы находимся в невыгодном положении. Могу привести только один пример. В частности, из каждых двух миллионов чистой прибыли по линии авиации 300 тысяч идет на содержание Средневолжского авиауправления. Заработанная валюта распределяется между Куйбышевым и Москвой, а Казань, Татарстан от этого ничего не получают.

ХАФИЗОВ Р.Ш. Обсуждаемый сегодня проект договора является результатом компромиссов, результатом политической борьбы и отражает расстановку сил, которая сегодня сложилась во многих республиках. Бывшие союзные республики ведут борьбу за экономическую и финансовую власть, за собственность с союзными министерствами и ведомствами.

Представленный нам сегодня проект договора содержит ряд значительных отступлений от первой редакции проекта, подготовленного на основе консультаций и согласований с экспертами союзных и автономных республик, в том числе и экспертами Республики Татарстан. Я также принимал участие в работе правительственной группы экспертов в Москве с 30 сентября по 5 октября по согласованию основных положений проекта.

Надо сказать, что допущен ряд отступлений от тех принципиальных положений, которые содержались в первой редакции проекта. В частности, первоначальный проект договора предусматривал, что все суверенные республики на равных основаниях заключают Союзный договор. В обсуждаемом проекте это положение исчезло. Вновь продолжается ранжирование республик на непосредственных учредителей договора и на республики, которые будут учреждать договор через состав других республик.

Более того, в статье 15 проекта мы опять находим положение о том, что у нас сохраняются союзные республики. Значит, все республики, которые остаются в составе других республик, очевидно, будут именоваться автономными, поскольку статья 15 говорит о том, что в состав Кабинета Министров СССР входят по должности главы правительств союзных республик.

Исходя из выступления Президента страны и Генерального Секретаря ЦК партии т.Горбачева на Пленуме ЦК КПСС, которое было вчера опубликовано в печати, вытекает, что Президент не собирается признать Республику Татарстан в качестве союзной республики. Поскольку он говорит, что вопрос конституирования статуса бывших автономий сложный, неоднозначный и решать его надо с учетом всех сформировавшихся позиций и факторов, то признание суверенитета Татарстана, очевидно, отложено на неопределенное время. Такой подход является проявлением тактики затяжек и проволочек, применяющейся уже шестой год.

Союзный договор содержит также ряд взаимоисключающих разделов, противоречащих друг другу.

Наиболее прогрессивным и учитывающим интересы республик разделом в проекте этого документа я считаю раздел об основных принципах, который также потерял ряд первоначально провозглашенных принципов. В частности, исчезло утверждение о том, что суверенитет Союза ССР основывается на суверенитетах входящих в него республик, а компетенция Союза формируется за счет прав, добровольно делегированных ему суверенными республиками. Этой фразы нет, но есть утверждение о том, что Союз ССР — суверенное федеративное государство, образовавшееся в результате добровольного объединения республик.

Таким образом, потерян ряд принципиальных моментов, которые были в первоначальном проекте этого документа. Думаю, потеряны они неслучайно и отражают расстановку политических сил, сложившихся в Союзе.

Проект содержит также ряд декларативных лозунгов, которые уже неоднократно провозглашались в практике нашего государственного и хозяйственного строительства и остались невыполненными. Вспомним июньский Пленум ЦК 1987 года о перестройке хозяйственного механизма, вспомним принятый закон о государственном предприятии, который предусматривал полный хозрасчет и самофинансирование государственных предприятий и уже утратил свою силу. Эти законы и решения повисли в воздухе. Вспомним законы об индивидуальной трудовой деятельности, о кооперации, которые также не проводятся в жизнь. И вот, встречая избитые формулировки о том, что республики будут стремиться к удовлетворению потребностей людей на основе свободного выбора форм собственности и методов хозяйствования, реализации принципов социальной справедливости и защищенности, задаешься вопросом: не останутся ли эти лозунги очередными декларациями, которых так много за годы перестройки?

Далее, если даже принять всерьез провозглашенные проектом лозунги, то возникает еще больше вопросов при анализе последующих разделов этого документа. В частности, в разделе об устройстве

III сессия Верховного Совета Татарской ССР (10–14 декабря)

О ПРОЕКТЕ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА

Союза гарантируется принцип добровольности объединения республик. Но при этом ничего не говорится о праве выхода республик из состава Союза. Таким образом, этот документ нарушает статью 72 Конституции Союза ССР, где такое право гарантируется. Выход из состава Союза может быть только принудительный, путем постановки вопроса о прекращении членства в СССР республики, нарушающей условия договора и принятые ею обязательства. При этом предусматривается порядок, что республики, прямо заявившие, что они не собираются подписывать Союзный договор, поскольку они в Союз не вступили, а были оккупированы в ходе вооруженной агрессии, остаются в составе Союза на основании Союзного договора 1922 года, то есть договора, созданного в период установления классового государства, государства диктатуры пролетариата, когда ни о какой демократии речь не шла.

Содержание статьи 5 о полномочиях Союза полностью противоречит основным принципам, утверждающим, что Союз ССР — это суверенное государство, осуществляющее государственную власть в пределах полномочий, которыми его наделили участники договоров. Из этого принципа вытекает, что сами участники договора должны определять, какие же полномочия дать Союзу, а какие — оставить себе. И вдруг в статье 5 появляется раздел из 8 пунктов, в котором перечисляются полномочия, которыми участники договора согласны наделить Союз. Получается, что Союз сам себя наделил полномочиями. Причем анализ компетенции Союза свидетельствует о сохранении гуманитарного характера нашего государства. Эти полномочия заключаются, в частности, в следующем:

— выработка и осуществление внешней политики Союза;

— заключение международных договоров СССР;

— координация внешнеполитической деятельности республик;

— регулирование внешнеэкономической деятельности СССР и координация внешнеэкономических связей республик;

— таможенное дело.

Нам хорошо известно, к чему привел монополизм Центра на внешнеэкономическую деятельность республик. Только у нас в Татарстане он привел к тому, что Союз за счет использования дифференцированных валютных коэффициентов и монополий внешней торговли получает 2 миллиарда 300 миллионов рублей доходов в бюджет от внешнеэкономической деятельности наших трудовых коллективов.

Вызывает сомнение предоставление Центру таких полномочий, как проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики. Это политика уже привела к тому, что сегодня государственный внутренний долг превысил 540 миллиардов рублей, а внешний долг — 50 миллиардов инвалютных рублей. Сохранение монополии Центра на финансовую и кредитную политику является неприемлемым.

Сегодня Центр взял на себя финансирование армии и военно-промышленного комплекса, финансирование внешнеэкономических программ, космических исследований и ряд других расходов, в том числе содержание союзных органов. При этом никакого согласования с республиками не было, и из республик изымаются громадные суммы: только на армию — порядка 132 миллиардов рублей, на помощь иностранным государствам, в том числе безвозмездную — 26 миллиардов рублей, на погашение внешнего долга 6 миллиардов рублей, на содержание убыточных отраслей народного хозяйства — 11% от фонда оплаты труда коллективов предприятий. Оказывается, все коллективы должны отдать свои деньги на покрытие убытков, вызванных бесхозяйственностью союзных ведомств. На республики же возлагается обязанность финансировать развитие социальной сферы и производство продуктов питания за счет крайне ограниченных ресурсов республиканских бюджетов.

Если сравнить предложения, изложенные в проекте Союзного договора, о передаче полномочий Союзу с программой «500 дней» и Программой стабилизации экономики Татарстана, утвержденными Верховными Советами России и Татарстана, необходимо отметить, что проект Союзного договора полностью противоречит идеям стабилизации экономики как России, так и Татарстана. В этих программах предусматривается, что суверенные республики определяют объемы отчислений финансовых ресурсов в союзный бюджет на реализацию согласованных общесоюзных программ с учетом объема национального дохода, который приходится на душу населения. При этом учитывается структура производства, которая крайне деформирована, поскольку в нашей республике 80 процентов товарной продукции — это продукция производственно-технического назначения военно-промышленного комплекса и сырье, она не служит народу. Поэтому к этим показателям надо подходить очень внимательно.

То, что проект Договора совершенно не учитывает идею этих программ, свидетельствует о том, что Центр хочет сохранить монополизм в распоряжении всеми ресурсами суверенных республик и унитарный характер Союза при декларировании его федеративного устройства.

В заключение я хочу сказать, что в соответствии с требованиями Президента страны о предоставлении ему чрезвычайных полномочий в статье 14 проекта предусмотрено создание Президентского совета под руководством Президента. Таким образом, проектом закрепляется монополизм союзных ведомств и в части финансовой, и в части хозяйственной деятельности, поскольку пока не разграничены объекты собственности, совершенно не ясно, чем же мы будем владеть. Центр заявляет свое право на ту часть собственности, которая необходима для осуществления полномочий Союза ССР. Сегодня мы не знаем, в чем полномочия будут состоять, поскольку они сегодня охватывают все отрасли, кроме Агропрома. Поэтому этот документ требует очень серьезной переработки.

Очевидно, можно принять постановление за основу. При этом необходимо учитывать все факторы и помнить, что, подписывая Договор, мы будем помнить о нашей исторической ответственности. Потому что статус автономии, который был нам «дарован» Москвой, разработанный «отцом народов» Сталиным, не способствовал решению проблем социального и экономического развития Татарстана.

Необходимо отдавать себе отчет о последствиях подписания нового Союзного договора.

МИХАЙЛОВ В.В. ...Идет процесс образования нового государства. Фундаментальные обсуждаются вещи. От порядка и последовательности шагов на этом пути очень многое зависит. Я согласен со многими депутатами, которые здесь выступали, что отношения с Российской Федерацией у нас особенные. Вот об этом и речь. Скорее всего в Союзе будет и Российская Федерация, и Татарская республика. Достаточно взглянуть на географическую карту, на данные переписи, на схемы экономических и других связей, чтобы было ясно: не определив своего отношения с Российской Федерацией, строить, определять отношения с Союзом еще рано.

Уважаемые депутаты! Хочу еще раз подчеркнуть, что в мире есть по-

III сессия Верховного Совета Татарской ССР (10–14 декабря)

О ПРОЕКТЕ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА

рядок вещей, которые мы изменить не можем. Мы можем себя здесь убедить в чем-то определенном, но нельзя изменить международные нормы и объективные законы государственного строительства, как они сложились в мировой истории.

КОЛЕСНИК А.А. Я хочу отметить, что очень тщательный, профессиональный разбор Союзного договора был сделан депутатом Хафизовым. И с этим разбором нужно согласиться. Действительно, нужно четко осознавать то, что происходит. Я надеюсь, что мы здесь все-таки политики и должны стремиться всегда исходить из реалий. Мы не можем обманывать ни самих себя, ни тех, кто нас избрал. А реалии таковы, что во всех выступлениях Президента страны ясно, точно и однозначно звучит жесткая консервативная позиция, не допускающая практически никаких изменений, кроме изменения объема компетенции республик. В одном из его высказываний было ясно, четко и однозначно сказано о том, что если под размежеванием понимать разграничение полномочий, то он с этим согласен. Если понимать размежевание как таковое, то он этого не приемлет. Я думаю, что все это слышали и помнят об этом. Вот исходя из этого, и нужно было бы посмотреть Союзный договор.

ЮСУПОВ Р.А. Обсуждение проекта Союзного договора является серьезным шагом по пути реализации Декларации, провозглашенной нами. Однако до победного конца еще далеко и придется, видимо, пролить немало пота и потратить нервов.

Товарищи, надо смотреть на вещи реально, трезво, ждать милостей от природы нам не придется. Мы уже все знаем, что РСФСР пока однозначно не хочет нам дать суверенитета, такого суверенитета, каким мы его представляем. С самого начала было заложено понятие суверенитета в составе России, Российской Федерации. И мы все прекрасно помним, как нам трудно приходилось избавиться от слова «субъект».

Товарищи! Другого не дано. Надо, наконец, определиться четко. Если независимость, если самостоятельность, то это уже должно быть по-настоящему. ... Хочет этого Федерация или не хочет, мы должны бороться за реализацию суверенитета, иначе все это будет ложь, обман и себя, и нашего народа.

Фандас Шакирович, я вас глубоко уважаю, как и многие, если не все сидящие здесь. Тем не менее я не согласен с тем, что вы нередко употребляете: «Мы в составе России». Тем самым вы вводите людей в заблуждение. Вы хотите сказать, видимо, что мы являемся в окружении территориально, это другое дело. Но территория Татарстана — это наша территория. И мы не в составе России. С этим надо определиться, и в данном проекте надо четче выразиться, какие полномочия мы будем передавать Союзу. Мы должны определиться также с созданием общесоюзного бюджета.

Обязательно этот момент нам надо учесть. Оговориться заранее. Мы не можем тягаться с Украиной, с Узбекистаном и с другими крупными союзными республиками.

Мне мыслится, что мы окончательно проработанный текст проекта данного договора должны на следующей сессии принять. На этой сессии достаточно принять постановление.

Не вызывает сомнения ни у кого, что необходимо нам заключить Союзный договор. Но придется бороться за это. Ибо РСФСР, видимо, будет пытаться не давать нам заключать Союзный договор. К этому надо быть готовым. И Союз, возможно, будет игнорировать нас и пытаться не допускать к заключению данного договора.

Я, как имеющий отношение к языкам, предлагаю заложить в проект договора положение о языках, где говорится, что русский язык является государственным языком на территории СССР. Но тут же надо записать: «Наравне с этим на территории республики язык коренного населения является также государственным языком». Это очень важно.

СУЛТАНОВ И.Т. Мне не совсем понятна логика наших действий в решении вопроса о реализации суверенитета. Мне почему-то представлялось так, что мы сначала должны для себя определиться, что мы можем, какие задачи мы можем потянуть сами, какие полномочия мы можем делегировать, как говорят у нас, наверх. И уже, в связи с тем, что мы для себя определили, мы дальше можем смотреть, какие договоры нам предлагают и с ними соответственно уже работать, отстаивая вот эти свои интересы, свои планы. У нас же получается все наоборот. Мы сначала получили договор, а теперь смотрим, устраивает ли он нас и, заодно, должны сообразить и между собой договориться, какие, собственно говоря, полномочия мы можем передать, какие интересы защищать и отстаивать, оставлять у себя и т.д. Но это чисто организационный момент.

Теперь второй вопрос. Здесь очень робко звучат слова о Российской Федерации. Я понимаю так, что те, кто, допустим, в душе не может представить, что будут порваны связи с Россией, или, как у нас говорят, наверное, несколько примитивно: выйти или не выйти из России, хотя сейчас, в общем-то, задача так уже не ставится, этот вопрос ставится на более высоком уровне, наверное, просто не заговаривают об этом, в основном, из-за того, чтобы не попасть, скажем, если татарин, — в разряд манкуртов, если русский, — то в разряд шовинистов. Мне, например, нравится в этом плане Совмин. Он не боится попасть в разряд националистов и смело во всех своих документах убирает буквы «РСФСР» и ориентируется только на документы союзные и указы Президента СССР, а не на российские.

Третий момент. Меня очень смущает, мягко говоря, широта полномочий Союза. Здесь об этом уже говорилось. По сути дела подорвана основа суверенитета республик при передаче такого широкого круга полномочий Союзу. Мне хотелось бы здесь привести слова М.С.Горбачева на последнем пленуме: смысл формулы «сильные республики — сильный центр» в том, что за Союзом должен быть сохранен достаточно широкий круг полномочий, чтобы он мог выполнять свои функции и быть полезным республикам. Принципиально важно, считает Михаил Сергеевич Горбачев, что эти полномочия будут осуществляться представителями тех же республик, делегированными в союзные органы. Ну, товарищи, мы всегда делегировали, всегда ими же и решались эти вопросы, но знаем, к чему это примерно приводит.

Следующее. Настораживает позиция Президента в отношении суверенитета республик, выраженная на этом же пленуме словами: «В каком положении мы все окажемся и как будем искать согласия, когда на свет появятся 15 Конституций?» То есть давайте, пока эти Конституции не появились, пока еще республики не определили, что они хотят, что им нужно, чтобы они не успели сообразить, давайте заключим быстрее договор, а потом под этот договор пишите свои Конституции. Я считаю, что это принципиально неправильная позиция, и нам нужно отстаивать свои интересы.

И потом, обратите, пожалуйста, внимание на число, которое он указал как бы невзначай. Опять 15. Те самые 15. Там нет 16-й, скажем, Татарии, 17-й — Карелии и так далее.

Михаил МЕДВЕДЕВ (фото из фондов НКЦ «КАЗАНЬ»)

На сессии Верховного Совета Татарской ССР

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

IV съезд народных депутатов СССР

Минтимер ШАЙМИЕВ

Народный депутат СССР,
Председатель
Верховного Совета ТССР

Произнесенная однажды в полемическом задоре фраза о «параде суверенитетов» стала, к сожалению, расхожей. К большой печали, немало людей, облеченных властью, и печать, другие средства массовой информации сознательно язвят по поводу суверенитетов, разжигая при этом опасные страсти.

...Мы за прочность Союзного договора, мы должны детально, тщательно определиться с механизмом его действия, разделив на сферы компетенции полномочия республик и Центра. Фундамент власти, меру независимости составляет собственность. Следовательно, Союзный договор будет ровно настолько договором равных и суверенных республик, насколько точно, справедливо будут решены вопросы владения, пользования и распоряжения республиками собственностью на их территории.

...В известном законе о собственности на территории России, принятом Верховным Советом РСФСР, все предприятия союзного подчинения объявлены собственностью Российской Федерации. Для нас такая постановка неприемлема только потому, что такой закон принят без согласования с суверенной республикой, на территории которой находятся эти предприятия. Татарская ССР как суверенная республика вправе владеть тем потенциалом, который создан на ее земле, и в состоянии эффективно управлять им, за исключением тех функций, которые будут переданы на основе договора. В этой связи нелишне подчеркнуть, что республика дала стране более 2,5 млрд. тонн нефти и почти ничего не получила от этих богатств, разве что загубленные поля и реки.

...Мы отдаем себе полный отчет в том, что в создании индустриального потенциала республики участвовала вся страна. Но нельзя не видеть, что основную повседневную ношу несет все-таки население республики. Поэтому считаем необходимым, чтобы это фактически сложившееся стартовое положение было закреплено в юридических нормах. Иными словами, Союзный договор должен сопровождаться заключением между Центром и каждой республикой в отдельности специальных соглашений по конкретике передачи собственности и механизмам осуществления полномочий.

Из доклада на первом съезде Комитета «Суверенитет»

Способен ли нынешний Верховный Совет Татарской ССР достойно защитить суверенитет Республики? Каковы перспективы развития суверенного государства Татарстан? Каково отношение к суверенитету населения республики?

Такие далеко не праздные вопросы возникли, наверное, не только у меня, но и у многих людей, беспокоящихся за состояние дел в Республике Татарстан.

Неконкретная и неоднозначная позиция самого Верховного Совета Татарской ССР привела к ревизии государственного суверенитета Республики Татарстан со стороны руководителей нашего соседнего государства — Российской Федерации. Б.Н.Ельцин, говоривший в артистической манере в Союзе писателей о том, что будет поддерживать полнокровный суверенитет Татарской ССР, поспешил заявить по Центральному телевидению о совершенно противоположном: якобы о том, что Республика Татарстан остается в составе РСФСР.

…Медлительность, несмелость проявила и партийная организация Республики, до сих пор не образована Компартия суверенной Республики Татарстан, сегодняшний статус партийной организации ТССР соответствует по Уставу КПСС Республиканскому комитету КПСС Автономной республики. Дело дошло до такой смешной ситуации: в Центральном Комитете соседней Республики РСФСР оказались представители партийных организаций «Компрессормаш» В.Раковец, секретарь парткома Казанского домостроительного комбината Р.Султанов, в состав Центральной Комиссии Компартии соседнего государства был избран секретарь парткома Казанского инженерно-строительного института Г.Шмелев.

…На непризнание со стороны РСФСР суверенной республикой — Татарстан также должен ответить непризнанием государственного суверенитета соседней Союзной Республики РСФСР.

…На сессии Верховного Совета Председатель Верховного Совета ТССР выступил не как руководитель суверенного государства, а как представитель так называемых автономий, даже не Республик.

…На основе Декларации о государственном суверенитете ТССР нам надо твердо заявить: «Никаким государствам суверенный Татарстан передавать свои полномочия не собирается».

…Верховный Совет соседнего Государства РСФСР штампует закон за законом, а наш Верховный Совет со дня объявления Республики Татарстан независимым государством не принял еще ни одного закона.

...На наш взгляд, неотложными первоочередными задачами Республики Татарстан являются:

1. *Создание постоянно действующего Верховного Совета ТССР.*
2. *Принятие до 1991 года Конституции Татарской ССР.*
3. *Принятие Закона об экономической и политической самостоятельности ТССР.*
4. *Введение Президентского Правления.*
5. *Заключение межгосударственных договоров с Азербайджаном, Белоруссией, Украиной, Узбекистаном и другими Союзными Республиками.*
6. *В целях защиты суверенитета ТССР решение вопроса о собственной армии, внутренних войсках.*

Промедление смерти подобно!

Б.Н.Ельцин в Союзе писателей Татарской ССР на вопрос: «Что бы он делал, если бы был татарином?» — однозначно ответил: «Боролся бы за суверенитет Татарии». Очень хорошие слова, Борис Николаевич! Мы их помним.

Татары, и не только татары, но и русские, украинцы, чуваши, евреи — граждане свободной Республики Татарстан борются за полноценный суверенитет Татарской ССР.

Недалек тот день, когда Татарстан станет независимым государством — субъектом международного права.

Да здравствует независимый суверенный Татарстан!

Амир Махмуд,
председатель координационного совета Комитета «Суверенитет»
25 ноября 1990 г.

Из обращения народных депутатов СССР к IV съезду народных депутатов СССР

Дорогие товарищи! В истории национально-государственного устройства страны было немало трагических и горьких решений, ущемляющих честь и достоинство многих народов. И сегодня решение представительных органов власти большинства существующих автономных республик, автономных областей и автономных округов, изменивших свои статусы, продиктовано прежде всего желанием использовать и реализовать неотъемлемое право каждого народа, большого или малочисленного, на самоопределение и суверенитет.

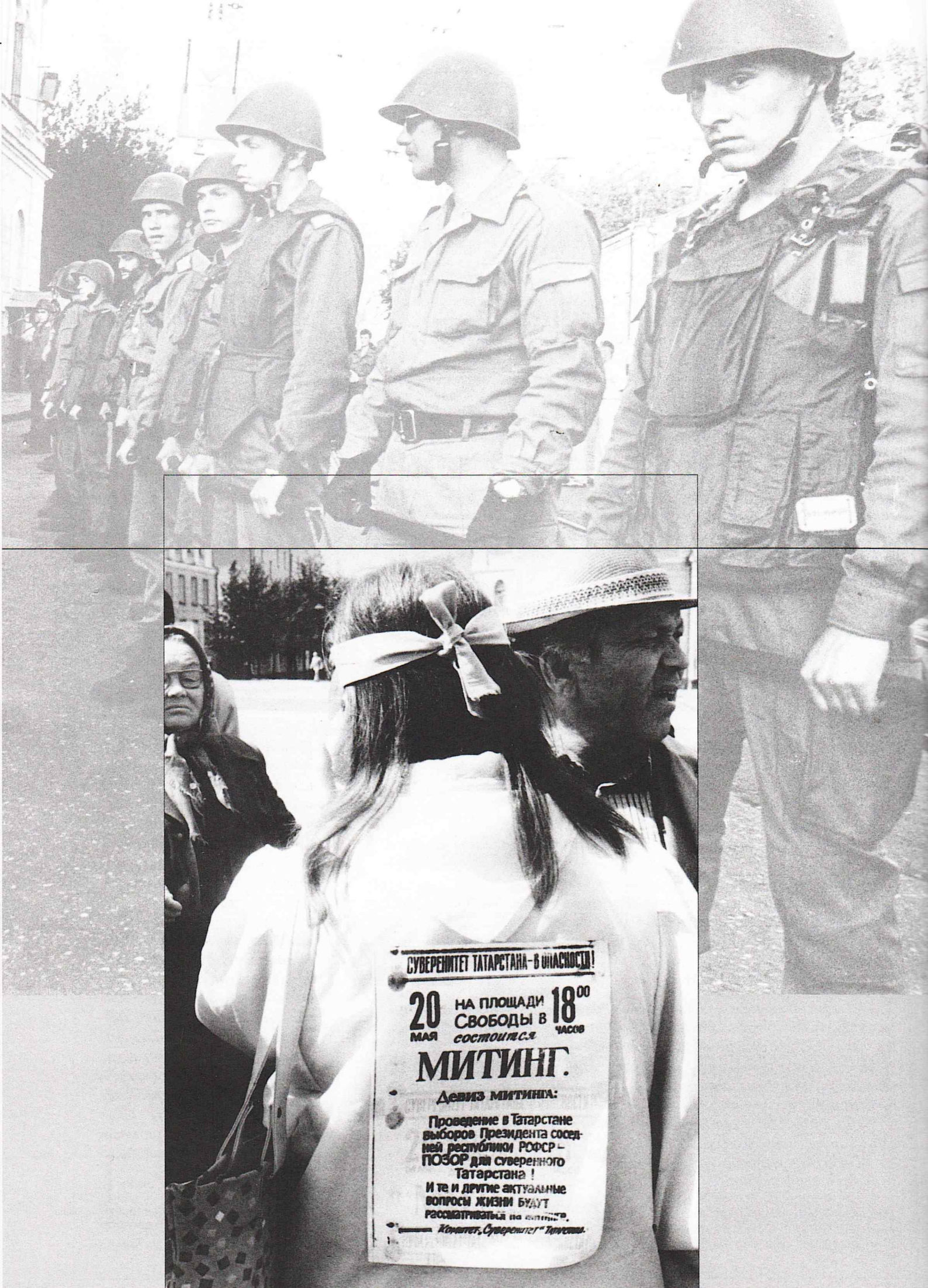
Впервые в истории нашего государства, выражая волю своих народов, депутаты Верховного и местных Советов определили истинные статусы своих республик и национально-государственных образований.

Народы этих республик и автономных образований с глубокой надеждой ожидают вашего решения о признании и удовлетворении их чаяний и надежд.

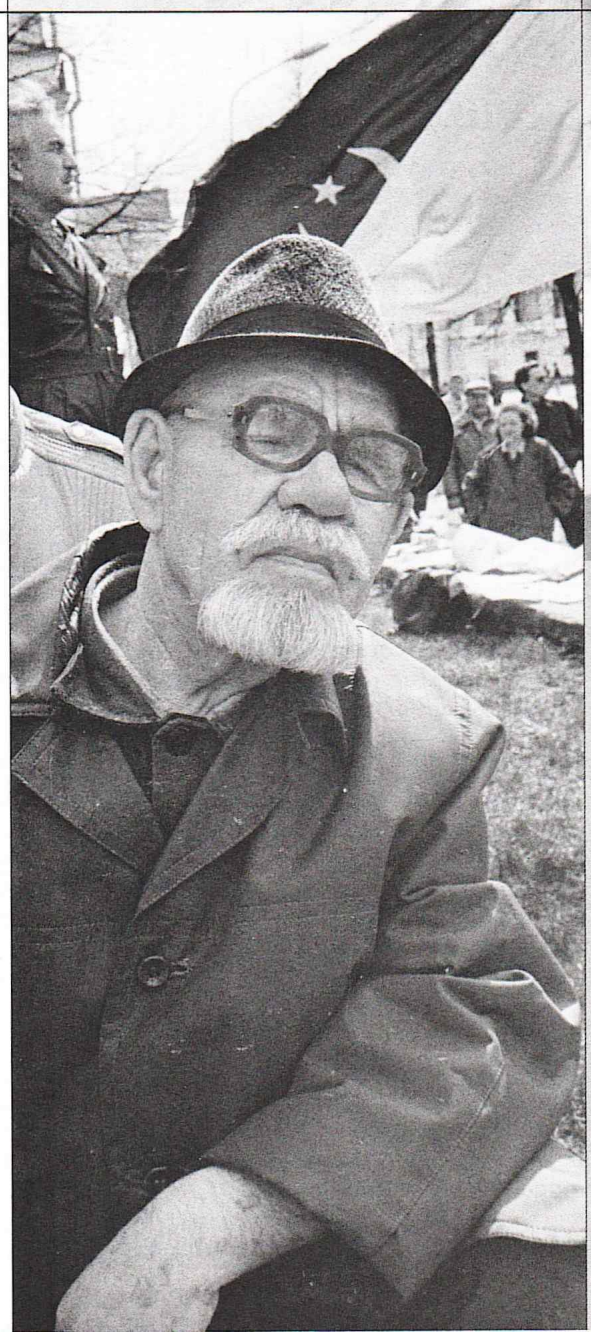
Надеемся на мудрость депутатского корпуса страны, его истинно демократические устремления и реальную волю дать каждому народу и региону на территории Союза свободу выбора путей дальнейшего социально-экономического развития и национально-государственного устройства.

Обращение подписали 50 народных депутатов СССР из различных регионов. Прилагаемый к нему проект постановления съезда «О признании Деклараций ряда автономных республик, автономных образований об изменении их статуса» предусматривал утверждение решений представительных органов власти автономных республик и образований. Обращение было услышано.

Цитируется по газете «Вечерняя Казань», 25 декабря


СУВЕРЕНИТЕТ ТАТАРСТАНА – В ОПАСНОСТИ!
20 МАЯ НА ПЛОЩАДИ СВОБОДЫ В 18 00 ЧАСОВ состоится
МИТИНГ.
Девиз митинга:
Проведение в Татарстане выборов Президента соседней республики РОФСР – ПОЗОР для суверенного Татарстана!
И те и другие актуальные вопросы жизни будут рассматриваться на

1991



ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

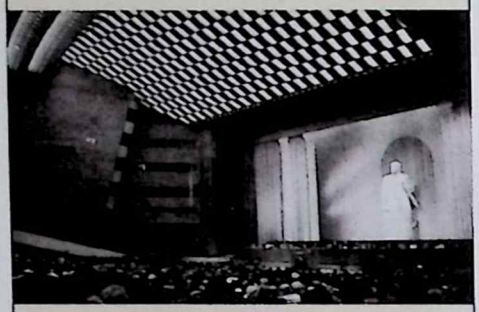
«СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ — БЫТЬ!» — СКАЗАЛИ ГРАЖДАНЕ СССР НА РЕФЕРЕНДУМЕ **17 МАРТА.**
В ДЕКАБРЕ СССР НЕ СТАЛО

12 ИЮНЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН ПРОХОДИЛИ ПЕРВЫЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ

12 АВГУСТА НАЧАЛИСЬ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ ДЕЛЕГАЦИЯМИ РОССИИ И ТАТАРСТАНА

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ



16 января IV съезд народных депутатов СССР принял решение провести всесоюзный референдум.

Референдум состоялся **17 марта**. Жителям страны предлагалось ответить на вопрос «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

23 апреля в средствах массовой информации было оглашено Заявление Президента СССР и руководителей союзных республик (Заявление «9+1»). В нем речь шла о новой концепции Союза. Республики опять делились по «сортам».

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

В роли экскурсовода — Любовь АГЕЕВА

В новый год жители Татарии вступили окрыленные надеждой на позитивные изменения в жизни. Мало кто тогда предвидел, что это будет год крушения многих надежд и иллюзий.

Начало года ознаменовалось решением, которое могло вызвать недовольство властями, как минимум, одной части населения республики — православной. На заседании Президиума Верховного Совета Татарской ССР 2 января было принято решение не вводить в действие на территории Татарстана решение Верховного Совета РСФСР об объявлении праздничным днем Рождества Христова. «В соответствии с Декларацией о государственном суверенитете Татарской ССР, в целях соблюдения равенства прав и свобод всех граждан республики, независимо от их национальности и вероисповедания» до принятия закона Татарской ССР о праздничных и памятных днях было решено считать 7 января рабочим днем. Решение было принято с пониманием того, что такой шаг должен быть сбалансирован с учетом интересов обеих конфессий.

В начале года жителям Татарстана дважды пришлось участвовать в референдуме. Всенародное голосование проходило в один день — 17 марта.

Отношение к референдумам в Татарстане было разным. Союзный проводился при поддержке всего административного ресурса, при мощной разъяснительной работе средств массовой информации, при большой активности избирателей. Мало кто хотел разрушения огромной страны. Против выступали лишь некоторые политические силы, призывая тем самым продемонстрировать недоверие М.Горбачеву. Но их призывы не имели большого влияния. В списки граждан, имевших право голосовать, в Татарской АССР было включено 2 532 383 человека, проголосовали 1 951 768, или 77,1%. Положительный ответ дали 1 708 193 человека, или 87,5%, отрицательный — 211 516 человек, или 10,8%, 32 059 бюллетеней, или 1,7% были признаны недействительными.

Пройдет немного времени, и жители огромного государства, занимавшего шестую часть суши, убедятся, что их голос в поддержку Советского Союза был гласом вопиющего в пустыне.

Российский референдум — о введении поста президента — стал для республики серьезным испытанием на прочность. Против участия в нем решительно выступало татарское национальное движение. А оно в ту пору было достаточно авторитетным. События развивались так, что надо было определить, куда двигаться дальше. Многозначные формулировки Декларации о государственном суверенитете требовали четкой и ясной расшифровки.

И тут, естественно, и политики, и все население вновь, как в 1990-м, оказались по разные стороны баррикады. Это в полной мере выявила февральская сессия Верховного Совета.

ГЛАС НАРОДА

Номер газеты «КАЗАНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» от 15 марта

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

ЧТО РЕФЕРЕНДУМ НАМ ГОТОВИТ?

Считанные дни остались до всенародного референдума, результаты которого определят будущее Союза ССР на долгие годы, внесут ясность и определенность по поводу того, насколько жизнеспособна федеративная форма нашей государственности.

«Быть или не быть?» — эти раздумья, право же, сродни гамлетовским. У одних нет сомнений в том, что целесообразно сохранить союз, у других есть самые серьезные возражения против вечного диктата центра и ущемления «республиканской» независимости... Время рассудит, кто был ближе к истине.

А сегодня мы предлагаем вниманию читателей беседу нашего корреспондента с заместителем Председателя Верховного Совета ТССР Александром ЛОЗОВЫМ.

— Александр Павлович, прошло несколько месяцев с тех пор, как была принята Декларация о суверенитете нашей республики. Мы знаем, что большинство жителей Татарстана по достоинству оценили столь важное событие. Но, согласитесь, располагаем весьма скудной информацией о том, как был воспринят центром столь решительный шаг...

— Сначала центр сделал вид, что ничего значительного не произошло: вроде бы принят «рядовой» документ, на который совсем необязательно обращать внимание. Поэтому-то нам предстояло сделать все возможное для того, чтобы в союзном и российском парламентах наконец-то стали считаться с позицией республики.

С текстом Декларации о суверенитете ТССР были ознакомлены М.Горбачев и Б.Ельцин. Никаких замечаний от них не последовало. Судя по реакции союзного центра, там достаточно быстро поняли: объявив о суверенитете, наша республика не собирается превращаться в «удельное княжество», а рассчитывает лишь на то, что станет «равной среди равных». Избавившись от непомерной зависимости от центра, Татарстан сможет по своему усмотрению расходовать те средства, которые зарабатывает, участвовать в распределении совокупного продукта, иметь право на свою долю прибыли...

Что касается российского центра, то там слишком долго вырабатывали свое отношение к свершившемуся факту. Да и мнения руководителей парламента были достаточно противоречивы. По-моему, до сих пор еще не определили, как воспринимать новый статус республики.

— Как известно, в подписании Союзного договора примет участие и Республика Татарстан. Не ощутим ли снова гипертрофированное желание центра «навязывать» свои условия игры?

— Думаю, что этого не произойдет. Главная идея Союзного договора — сохранить единое экономическое пространство, с единой кровеносной системой, едиными законами. Только такой подход поможет избежать хаоса и неразберихи, спасет нашу экономику. Даже самые джентельменские соглашения между республиками в данный период ничего не решат, если окончательно нарушим те горизонтальные связи между предприятиями, которые налаживались в течение нескольких лет.

Давайте проанализируем создавшуюся ситуацию. С одной стороны, российский парламент в связи с суверенитетом своей республики требует у союзного центра определенных прав, но при этом не торопится предоставлять делегированные полномочия нижестоящим звеньям — автономным республикам. Если мы согласимся с тем вариантом договора, который нам предложен на рассмотрение, то неминуемо отойдем от принципов суверенитета Татарстана. Сейчас в одной из комиссий Верховного Совета ТССР осуществляется проработка проекта договора с Россией. В дальнейшем он будет вынесен на народное обсуждение, а затем представлен на утверждение Верховным Советам ТССР и РСФСР.

— Как я понимаю, мы должны готовиться к выходу нашей республики из состава РСФСР?

— Я не был бы так категоричен. Само географическое положение Татарстана потребует на какой-то, возможно, длительный срок сохранить прежнюю структуру экономических взаимоотношений. Если эти связи будут нормально действовать и развиваться, то достигнем, в конце концов, полного взаимопонимания и в политике. Но наше сотрудничество должно строиться только на принципах равноправия, без «давления» сверху.

Н.КАЗАНЦЕВА

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

17 марта одновременно с союзным референдумом проводился референдум РСФСР. Избирателям было предложено высказать свое отношение к введению поста президента России.

12 июня впервые в истории страны в ходе прямых всенародных выборов Борис Ельцин был избран первым Президентом Российской Федерации. За него проголосовало 60% россиян. Б.Ельцина избрали в первом туре. У него было 5 соперников: Вадим Бакатин, Владимир Жириновский, Альберт Макашов, Николай Рыжков, Аман Тулеев. В Советском Союзе официально появилось два центра власти.

20 июля Президент Б.Ельцин издал Указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» — «указ о департизации».

9 августа Президент Б.Ельцин подписал распоряжение о формировании официальной делегации Российской Федерации на переговорах с Республикой Татарстан во главе с государственным секретарем Геннадием Бурбулисом. Первый тур переговоров проходил **с 12 по 15 августа** в Москве.

«СУДЬБЫ СОЮЗА РЕШИТ НАРОД» —

считает первый секретарь Казанского горкома КПСС Владимир Саламашкин

Значение первого в истории нашей страны референдума не только в идеологических и политических аспектах — оно знаменательно прежде всего как событие громадной гражданской значимости. Это серьезный эксперимент по оценке самосознания общества.

Не буду вдаваться в рассуждения — нужен или не нужен в данный момент референдум. Ведь уже состоялось решение о его проведении. Люди, осуществляющие власть в стране, пришли к выводу, что момент наступил. И вопрос о судьбе Союза должен решать сам народ.

В преддверии референдума много споров велось о правильности формулировки вопросов. Может, тут и есть почва для разногласий. Что касается меня — коммуниста, преподавателя вуза, ученого — то я вычленил главное. Это необходимость дать однозначный ответ на вопрос о сохранении того, что делалось годами, десятилетиями, а по большому счету — и столетиями. Да-да, именно так. Ведь наше государство формировалось на протяжении очень длительного промежутка времени.

Мое отношение к обновленному Союзу — только да. Это лично моя позиция, но она полностью совпадает с мнением партии коммунистов. В канун референдума в районах Казани прошли партийные пленумы, состоялись собрания в коллективах — и везде мы отстаивали позицию, направленную на сохранение Союза.

На мой взгляд, существуют три основных принципа, характеризующие основу нового Союза. Это равноправие всех людей, независимо от национальности и места проживания, равноправие всех народов, независимо от их численности и уровня развития, взаимозависимость между правами и свободами народов и правами и свободами отдельной личности.

Ну, какой здравомыслящий человек выступит против этих принципов? Ведь речь идет о том, как будут жить наши дети, внуки. Ставку надо делать именно на них. Потому что нам, пятидесятилетним, приготовлен иной удел — формировать переходный период. Он обязательно нужен нашему обществу. И период этот носит, я думаю, колебательный характер. При постепенном затухании колебаний происходит вывод на запланированный уровень. Но если процесс пойдет в обратную сторону — это грозит катастрофой.

Как ученый, экспериментатор, не могу отказать себе заглянуть в будущее и попробовать спрогнозировать результаты грандиозного общенародного референдума 17 марта. Какими они будут? Думаю, что 76–78 процентов населения России выскажутся за обновленный Союз. У нас в Татарии этот процент, мне кажется, будет ниже, порядка 64–68 процентов, что объясняется сильной политизированностью республики, существованием партий и движений, которые, выполняя волю своих центральных органов, выступают против референдума.

Если результаты будут положительными, перед нашим обществом непременно встанет вопрос — как быть и жить дальше? А дальше нужно четко и ясно смотреть — как установить нормальные экономические связи? Сохраняя целостное географическое, экономическое, демографическое, политическое и культурное пространство, нужно будет на новом уровне восстановить те позиции, которые составляли это пространство. А все остальное завершит и доделает жизнь.

ПОЗИЦИЯ ДПНТ

В связи с отсутствием в бюллетене для голосования вопросов российского референдума о дальнейшей судьбе (и субъектности) Республики Татарстан Демократическая партия народов Татарстана призвала своих членов и сторонников зачеркнуть оба варианта общесоюзного референдума. Это предлагается сделать для того, чтобы не дать официальной власти использовать в своих целях невостребованные бюллетени и, с другой стороны, показать руководству страны, что население не верит как политиканской формулировке, предложенной для голосования, так и союзному руководству во главе с Горбачевым и Павловым, конкретные действия которых ставят под сомнение содержательность формулировки о якобы обновленном характере будущего Союза.

ПОЗИЦИЯ ТОЦ

Отношение Всесоюзного Татарского общественного центра к референдуму выражено в резолюции второго курултая, не так давно проходившего в Казани:

«...ТОЦ считает, что граждане Республики Татарстан определяют референдумом свое волеизъявление именно

Предложение группы «Народовластие» обсудить проект Федеративного договора при голосовании поддержки не получило. На другой день, когда подобное предложение сделает М.Шаймиев, только что вернувшийся из Москвы, большинство скажет «за». Правда, вопрос будет поставлен по-другому — «О проекте договора Татарской ССР с РСФСР». Но говорили на сессии обо всех договорах сразу, включая союзный.

М.Шаймиев, предваряя дискуссию, сказал: «Идя на подписание Союзного договора, мы передаем немало полномочий Союзу. У нас особое отношение должно быть к Российской Федерации. Оно сложилось исторически, и это будет не просто договор. Поэтому сегодня будет принято решение, которое не должно быть упрощенным».

Председатель Верховного Совета по просьбе народных депутатов вкратце рассказал, как идет работа над Союзным договором и каково участие республики в договорном процессе с Российской Федерацией.

Депутаты получили проект постановления, подготовленный Президиумом Верховного Совета, который не оставлял сомнений в том, что Татарстан Федеративный договор подписывать не будет. Значительная часть депутатов, четко чувствующих настроение председательствующего, нашли нужные аргументы в защиту этой позиции. Но у «федералов» было другое мнение. А.Макаров внес сразу три предложения:

— опубликовать проект Федеративного договора в республиканской печати;

— рассмотреть его в месячный срок в постоянных комиссиях Верховного Совета Татарской ССР;

— Президиуму Верховного Совета, полномочной делегации республики обобщить поступившие замечания и предложения и, учитывая особую важность этого договора, внести подготовленный проект на рассмотрение данной сессии.

Но оппонентов у «Народовластия» оказалось больше, чем сторонников. Если внимательно изучать стенограмму, то нельзя не заметить, что по существу главного вопроса — каким государством быть Татарии? — разногласий почти не было. «Федералы» тоже выступали за фиксацию в Федеративном договоре право выхода субъекта из федерации, за повышение самостоятельности республик вообще, и Татарстана в частности.

Однако были существенные расхождения в вопросе о том, как строить отношения с РСФСР. Вопрос вновь встал ребром: где мы? С кем мы:

с Советским Союзом или с обновляющейся Россией? С М.Горбачевым или с Б.Ельциным?

«Националов» вполне устраивал вариант, предлагаемый в проекте постановления, — двусторонний договор на равноправной основе. «Федералы» считали, что Верховный Совет не имеет права отказываться от Федеративного договора без всенародного голосования. И.Грачев не разделял эйфорию «националов» по поводу того, что в Москве только и ждут ходоков из Казани с проектом договора. Мало того, он не был уверен, что состоится и Союзный договор: «Тот текст Союзного договора, который нам предлагается, Россия не подпишет, потому что он не дает ей права распоряжаться собственностью».

Чувство тревоги, которое витало в зале заседаний, лучше всех озвучил Ф.Сафиуллин: «Мы исходили, казалось бы, из бесспорной необходимости единого Союза всех суверенных республик, без подчинения одного народа другому, без деления народов на категории. Ведь только на этом пути можно достичь подлинного интернационализма и мирного сожительства народов. Всякий другой путь — это тупик шовинизма или национализма.

Сегодня я не вижу более важной, более «горячей» проблемы или, лучше сказать, задачи, чем сохранение Союза. Будет Союз — будем жить, не будет Союза — погибнем все. И эта проблема важнее проблем Татарстана, проблем России, других республик, всех-всех отдельно взятых проблем. Сохранить Союз — только с этой позиции мы должны сегодня подходить к оценке предложенного нам проекта постановления».

И вряд ли кто тогда мог предвидеть, что уже совсем скоро не будет ни Союзного договора, ни самого Союза.

6 февраля Верховный Совет принял постановление о наказах избирателей. Был тогда такой «мостик» в отношениях между депутатами и народом. Из-за недостатка финансовых средств и материальных ресурсов из списка предложений, высказанных избирателями в ходе предвыборной кампании 1990 года, было исключено 85 позиций. Исполнение остальных наказов взяли под свой контроль Верховный Совет и Совет Министров.

После длительных дебатов решили учредить Государственный (парламентский) контроль. Его членами могли стать только народные депутаты.

Третья сессия рассмотрела вопрос о мерах по обеспечению государственного управления народным хозяйством Татарской ССР при переходе к

но на сохранение обновленного, демократического Союза суверенных государств. ТОЦ не признает на территории суверенного государства Татарстан какие-либо другие референдумы, кроме определенного постановлением Верховного Совета СССР на 17 марта 1991 года».

В целом резолюция принята. Против голосовали 48 человек, воздержались 8. Вот мнение Т.Бареева, который проголосовал против участия в референдуме: «Коммунистический режим в СССР в результате референдума хочет получить в свои руки мощную дубинку против национальных движений».

Большинство сторонников ТОЦ связывают свои устремления с союзным договором, выступают против подписания Татарстаном договора федеративного. Как они считают, с РСФСР нашу республику должен связывать двусторонний договор равных партнеров.

ПОЗИЦИЯ ДПР

Наше мнение — необходимо принять участие в референдуме 17 марта. Но в ответе на вопрос о сохранении Союза ССР мы, члены ДПР, говорим «нет». Это не призыв к развалу нашего государства, а поддержка Союза равноправных суверенных республик. Мы голосуем против политики Президента Горбачева, монополии КПСС на власть, против попыток восстановить диктатуру, против союзного руководства, приведшего страну к пустым прилавкам и экономическому кризису.

Татарстанское отделение Демократической партии России возмущено решением Президиума Верховного Совета ТССР о непроведении российского референдума на территории Татарстана. Похоже, что Президиум, как и реском КПСС, боится волеизъявления народа и именно с этой целью в республике сорвано проведение российского референдума.

КАЗАНСКИЕ ВЕДОМОСТИ

15 марта 1991 года • № 1 •

Газета городского Совета народных депутатов

Слово редактора

ВЫХОД ИСКАТЬ ВМЕСТЕ

РЕФЕРЕНДУМ РСФСР: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ?

Есть в нашем городе место, где сходится добрый десяток дорог, где встречаются все виды транспорта, где непременно бывают казанцы. Хотя у этого места официальное наименование — площадь Куйбышева, в ходу давнее и привычное — «Кольцо».

Именно здесь редакция «Казанских ведомостей устанавливает свой наблюдательный пункт. Журналисты будут приходить на «Кольцо» каждый раз, когда возникнет необходимость спросить у казанцев мнение по тому или иному важному вопросу. Таким образом будем ловить живое биение городского пульса.

В первый день работы наблюдательного пункта мы задавали прохожим вопрос, ставший девизом нашего первого номера — «Как жить дальше?»

С.Владимирова, 44 года, медицинский работник. *Больше всего меня волнует то, что наш «Союз нерушимый республик свободных» находится на грани развала. Боюсь, что после референдума часть республик «отколется» от СССР. Убеждена, что ни одна республика от этого не выиграет.*

В.Сорокина, 64 года, пенсионерка. *Я пенсионерка не персонального, а общего значения, ветеран труда и трущоб. Все наши удобства находятся за чертой квартиры, а вся наша семья — за чертой бедности. В общем, типичная советская семья. Больше всего меня пугает предстоящая реформа цен. Боюсь, что она сведется к очередному их повышению. Кто мне ответит, как же тогда свести концы с концами?*

М.Габидуллин, 34 года, инженер. *Принятый Татарией суверенитет считаю фикцией. «Нет повести печальнее на свете, чем о бумажном суверенитете...» Главное богатство Татарстана — это нефть. Однако и по сей день нашей нефтью распоряжается Москва, а нам достаются лишь крохи от пирога, который мы выпекаем. Надо сбросить с себя тоталитарно — московское иго и, пользуясь суверенитетом, самим распоряжаться богатствами Татарстана.*

Фамилию не назвал, 29 лет, кооператор. *Как жить дальше? Шагать той же дорогой, по которой идем благодаря перестройке. Я имею в виду дорогу к капитализму. Директор казанской «табачки» после перехода на аренду, если верить газетам, гребет по двадцать с лишним тысяч в месяц. И это нормально! Я сейчас получаю «чистыми» 500–700. Надеюсь, что в скором будущем буду иметь от тысячи до полутора.*

А.Зайнуллина, 22 года, библиотекарь. *Когда ссорятся известные гоголевские персонажи, то это их личное дело. Но когда в столь сложное для страны время не ладят меж собой Борис Николаевич и Михаил Сергеевич — то этому не может быть никаких оправданий. Кто же из них прав? Считаю, что оба хороши!*

Все наше общество разделилось на «правых» и «левых», демократов и консерваторов, коммунистов и антикоммунистов и так далее. Поляризация достигла такой степени, что даже муж ссорится с женой из-за различия в политических взглядах. Пусть это прозвучит банально, но нам нужна консолидация всех сил.

Л.Захарченко, 52 года, инженер-технолог. *Как жить дальше? Спросите об этом у Горбачева с Ельциным. Может, они знают. А еще спросите у Павлова, не пора ли начинать обмен остальных купюр? Может, это спасет страну от краха?*

Гражданин, примерно лет 40. *Вы из какой газеты? «Казанские ведомости»? Что-то не слышал про такую. Сейчас у нас газет больше, чем журналистов. Сыты мы этой гласностью. Собрались втроем — и вот уже новая партия родилась. И депутатов насмотрелись. Красиво спорят. Артисты! Вся страна митингует, бастует, воюет... А работать-то кто будет?!*

Владимир ЗОТОВ

рыночной экономике и приняла программу стабилизации экономики.

Экономическая ситуация была непростая, так как при всей решимости построить суверенное государство Татария была, как пуповиной, притянута к народному хозяйству федерации. Причем не российской, а союзной.

Серьезные возражения у депутатов вызвал социологический опрос, результаты которого были опубликованы 7 февраля в «Комсомольской правде». Депутат Ф.Сафиуллин огласил депутатский запрос Прокурору Республики Татарстан, в котором просил провести расследование и дать письменный ответ на следующие вопросы:

1. Кто конкретно из руководства ВЦИОМ санкционировал опрос и с кем в Татарской ССР он согласован?

2. Кто разработал вопросы для анкетирования и методику его проведения?

3. Кто, из каких источников опрос финансировал? Какова общая сумма расходов?

Ф.Сафиуллин поинтересовался, почему Прокуратура республики не отреагировала на заявление рескома КПСС, сделанное еще 29 декабря прошлого года на страницах «Советской Татарии», по поводу распространения провокационных анкет?

Депутат А. Штанин признал, что поднят очень важный вопрос, кото-

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В КОНЦЕ НОМЕРА

Нам очень хотелось закончить первый разговор с читателем на оптимистической ноте. Жизнь оказалась изобретательнее журналистов. На железобетонном заборе возле будущей гостиницы, что на пересечении улицы Декабристов и проспекта Ибрагимова, появилась надпись, сделанная чьей-то доброй рукой. Светлеют лица пассажиров мчащихся мимо автобусов, с улыбкой останавливаются прохожие. Как всем нам нужна поддержка в трудную минуту!

Жизнь продолжается, хотя и мало в ней хорошего. И впереди не только повышение цен, но и долгожданная весна.

Люди, все будет хорошо! Во многом от вас зависит, когда это случится.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

III сессия Верховного Совета ТССР (8 февраля)

Минтимер
ШАЙМИЕВ

Председатель Верховного Совета ТССР

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ «О ДОГОВОРЕ МЕЖДУ ТАТАРСКОЙ ССР И РСФСР»

...Фактически еще не было заседания Совета Федерации, где бы ни рассматривался ход подготовки Союзного договора. Четвертый съезд народных депутатов СССР высказался за сохранение Союза Суверенных Республик, принято было решение о проведении всенародного референдума по вопросу сохранения Союза, на последнем заседании Совета Федерации СССР рассматривались конкретные вопросы, точнее сказать, второй раздел проекта Союзного договора, где речь идет о разграничении полномочий между Союзом и субъектами Союза. В целом обстоятельное было обсуждение. Многие руководители союзных республик высказались по сегодняшнему положению.

Ряд республик объявили себя суверенными, декларировали свой суверенитет, в том числе и мы. При рассмотрении данного вопроса (это главный вопрос при разграничении полномочий) речь шла о том, какие функции и в каком объеме суверенные республики могли бы передать Центру. Обсуждался довольно-таки острый вопрос о собственности. При обсуждении выступал и я, говорил о необходимости четко записать, как будет распределяться собственность в ходе разграничения полномочий и при подписании Союзного договора. Учитывая, что у нас огромная доля союзных предприятий, порядка 80 процентов, не говоря уже о земле, ее недрах, которые, и это уже не подлежит сомнению, будут собственностью суверенных республик, мы ставили вопрос, в частности, я, о том, что часть предприятий тоже должна принадлежать народу суверенной республики, за исключением тех, которые будут передаваться Центру на основе Союзного договора.

В целом раздел поддержан, с учетом обсуждения он в кратчайший срок будет доработан с участием полномочных представителей. 8 февраля мы получили телеграмму за подписью Михаила Сергеевича Горбачева с приглашением на продолжение данной работы. Один из членов полномочной делегации — председатель Комитета конституционного надзора товарищ Лихачев Василий Николаевич вылетел в Москву. При необходимости к нему будет направлен эксперт, буду подключаться я, а также остальные члены из состава полномочной делегации.

Вчерашние автономные республики, которые принимают участие в этом процессе, практически все, без исключения, единодушны и всеми силами — за ускорение подготовки и скорейшее подписание Союзного договора.

Состоялись два заседания Совета Федерации России. На первом в основном были организационные вопросы. Был предложен для первого ознакомления проект Федеративного договора, который вызвал довольно-таки резкую отрицательную реакцию. Возможно, это еще было связано с тем, что заранее документ никто не получил, он был предложен в ходе самого заседания. Но, тем не менее, было высказано предложение продолжить дальнейшую работу над ним.

В выступлениях нескольких руководителей регионов прозвучала довольно острая критика проекта Конституции Российской Федерации, первого варианта, подготовленного группой Румянцева. Возник вопрос о необходимости учитывать и, возможно, рассматривать в дальнейшем альтернативный вариант. На втором заседании был предложен доработанный проект, который большинство представителей областей и краев оценили как приемлемый для того, чтобы можно было уже рассмотреть.

Когда обсуждался данный вопрос, я довел до сведения членов Совета Федерации, что договор с Российской Федерацией Татарская ССР будет рассматривать в соответствии с Декларацией о государственном суверенитете. Сегодня вы уже имеете доработанный проект договора. Если вы обратили внимание, на документе написано: «Проект доработан после заседания Совета Федерации. Федеративный договор (Договор о разграничении компетенции между федеральными органами власти и субъектами Российской Федеративной Социалистической Республики). Такая большая, но очень существенная расшифровка. Здесь фактически речь идет не о коренном преобразовании, вернее, не о новом образовании Федерации, а о разграничении полномочий, о некотором расширении полномочий регионов.

Вот таков вкратце документ, Чтобы не предопределить отношение к нему, на этом закончу.

Проект нам направлен от имени Верховного Совета Российской Федерации. Сегодня, рассматривая проект Федеративного договора в соответствии с нашей Декларацией, мы должны высказать свое отношение к этому документу.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Решение об участии во всесоюзном референдуме о сохранении Советского Союза было принято на заседании Президиума Верховного Совета **24 января.**

3 февраля продолжила свою работу III сессия Верховного Совета. Она завершилась **8 февраля.**

7 февраля законом вносились изменения в структуру Совета Министров. Народные депутаты поддержали предложения правительства упразднить Госплан Татарской ССР, создать два новых государственных комитета — по управлению государственным имуществом и по экономике, а также Комитет по земельным ресурсам и земельной реформе Совета Министров, министерства внешнеэкономических связей, сельского хозяйства и продовольствия.

15 и 16 февраля работал второй съезд Татарского общественного центра, на котором вместо одного Совета представителей было создано два — Всесоюзный и Татарский республиканский. Для координации деятельности обеих структур движения был создан президиум, учрежден пост президента, на который был избран М.Мулюков. Его заместителем стал Р.Сафин. На съезде была принята вторая программа ВТОЦ.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

III сессия Верховного Совета ТССР (8 февраля)

ВОПРОС «О ДОГОВОРЕ МЕЖДУ ТАТАРСКОЙ ССР И РСФСР»

ПРЕНИЯ

АБДУЛЛИН Т.М. Я считаю, что в проекте предложенного постановления о договоре между Татарской ССР и РСФСР правильно отражено, что проект Федеративного договора противоречит принятой нами Декларации о суверенитете. Хотя бы в соответствии с 13-й статьей, которая предусматривает, что национально-территориальный субъект Федерации не может иметь Конституцию, такие органы, как Верховный Совет, министерства и так далее. Поэтому в принципе не надо обсуждать Федеративный договор как таковой, а однозначно ставить вопрос о договоре между Татарстаном и РСФСР.

МУСТАФИН В.М. Вопрос — участвовать или не участвовать, заключать или не заключать Федеративный договор, то есть быть субъектом РСФСР или не быть, он является самым важным вопросом в жизни Республики Татарстан. И, естественно, этот вопрос может быть решен только через референдум. (Шум в зале). Я, извиняюсь, я никому не мешал.

Сейчас, товарищи, настало время, когда народу надо сказать абсолютно точно: быть или не быть в составе РСФСР, что означает — заключать или не заключать Федеративный договор? Вот здесь, товарищи, корень вопроса. До 30 августа Татарская республика была в составе РСФСР и СССР, и народом республики не решен вопрос, выйти или остаться в составе РСФСР. При всем нашем желании, народ республики нас не уполномочил решать этот вопрос. Поэтому до проведения референдума, то есть на переходном периоде, было бы логично разработать свой вариант Федеративного договора и добиваться его подписания.

Мы с вами пока все еще темним, уходим от этого вопроса. Мы должны решить главный вопрос: чьим субъектом мы являемся? Я за то, чтобы мы были субъектом Советского Союза, СССР, но это народ решает.

МАНСУРОВ Н.В. Я думаю, что мы не имеем права рассматривать Федеративный договор, так как Договор заключается между равноправными субъектами Федерации. А предложенный проект Федеративного договора нам спущен сверху, административно-командным путем, никакого участия Татарская ССР в составлении этого договора не принимала.

Договор заключается между субъектами, а не между нами и центром, поэтому сейчас нет предмета для обсуждения.

ЛАТЫПОВ З.Я. Я бы призвал всех депутатов, цитирующих документы, быть объективными и корректными. Депутат Абдуллин, ссылаясь на проект договора, назвал 13-ю статью, в которой говорится, что республики лишены законодательного права. Но эта статья относится к национально-территориальным и административно-территориальным субъектам, то есть к округам и областям. Но он не посмотрел выше, статью 12-ю, где говорится о национально-государственных субъектах, то есть о республиках, которые имеют право законодательной инициативы.

КУСТОВСКАЯ Н.С. Вопрос заключения Договора с РСФСР — это, конечно, особый вопрос, и рассматриваться он должен со всех сторон, и в первую очередь, с позиции экономической. Тем более в условиях разбалансированности нашей экономики. В общем-то конечная цель всей нашей работы, всей нашей деятельности — это улучшение жизни как населения нашей республики, так и всего народа нашей страны в целом. И поэтому мы должны сегодня услышать голоса не только теоретиков — экономистов, политиков, но и голоса наших хозяйственных руководителей. Мне вот лично непонятно, почему идет затягивание этого вопроса.

Я считаю, что когда мы обсуждаем проекты договоров – Союзный, с РСФСР, мы должны обсуждать их с двух сторон, то есть не только представленный сверху проект, но и наши встречные предложения. Согласно статьи 5 Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан, мы должны вынести этот проект на всенародное обсуждение. И только после этого утвердить его на сессии Верховного Совета Татарской ССР.

ХАСАНОВ М.Х., *первый заместитель Председателя Совета Министров РТ:* Я внимательно изучил проект Федеративного договора и должен сказать следующее. Считаю, что для нас он неприемлем, потому что противоречит новому статусу республики, то есть Декларации о суверенитете Татарстана, принятой Верховным Советом 30 августа прошлого года. Одобрение проек-

рый касается всех. Знают ли депутаты истинное мнение людей? Он напомнил, что группа «Народовластие» уже на протяжении длительного времени предлагает проводить официальные, от имени Верховного Совета, социологические исследования.

Решение Верховного Совета РСФСР о проведении всенародного голосования о введении поста президента России вызвало в Татарии бурю эмоций. «Националы» заявили, что суверенный Татарстан принимать участие в референдуме «соседнего государства» не должен, «федералы» ответили на это митингами и письмами протеста. Президиум ВС, отметив несоответствие решения российских коллег закону РСФСР о референдуме и отсутствие закона о проведении выборов президента, референдум на территории Татарской ССР решил не проводить. Бюро Татарского рескома КПСС также посчитало проведение российского референдума в республике невозможным. Это не могло не усилить позиции национал-радикалов

Российский референдум прошел в Татарии, что называется, на общественных началах. Вместо урн активисты республиканского отделения ДПР использовали обычные почтовые ящики, опечатанные сургучом. Каждый желающий мог опустить в ящик бюллетень со своим волеизъявлением.

Когда было обнародовано решение о проведении выборов первого российского президента, ситуация серьезно обострилась. Дипломатичными формулировками постановления Верховного Совета никто не остался доволен. Группа «Народовластие» предложила рассмотреть вопрос о выборах президента РСФСР на апрельской сессии Верховного Совета. И.Грачев сказал в обоснование следующее: «Объективная реальность такова, что в Татарии есть граждане Российской Федерации. Они будут в Татарии, независимо от того, станет ли она, так сказать, полностью, совершенно независимым государством или останется в каком-то другом качестве. Этим гражданам в любом случае в нормальном, цивилизованном обществе должно быть предоставлено право реализовать гражданские права, в частности, выбрать президента России. Юридически последовательных может быть только два варианта решения этой проблемы. Первый вариант: признается действующей российская Конституция, и граждане реализуют это право нормальным образом. И второй вариант, юридически последовательный: Татария провозглашает, что она не может это право гражданам России предоставить». Поэтому группа

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

III сессия Верховного Совета ТССР (8 февраля)

ВОПРОС «О ДОГОВОРЕ МЕЖДУ ТАТАРСКОЙ ССР И РСФСР»

ПРЕНИЯ

та Федеративного договора означало бы отход от суверенитета, возвращение фактически к прежним временам автономии.

С суверенитетом народы Татарстана связывают большие надежды на будущее. Со дня принятия Декларации прошло меньше года. Но уже за это время Верховным Советом, правительством, общественностью республики сделано немало по наполнению суверенитета реальным содержанием, особенно в области политической жизни, культуре, духовной сфере. Но в связи с подготовкой и подписанием Союзного договора, предстоящим референдумом вопрос о престиже суверенитета республики, его защите и укреплении приобретает особое, я бы сказал, принципиальное значение. Мы знаем, что между союзными органами и руководством Российской Федерации продолжается серьезная конфронтация. Как говорится, идет война законов. И не хотелось бы, чтобы в этой политической борьбе участвовала наша республика. В этих условиях принятие проекта Федеративного договора серьезно осложнило бы вопрос о равноправном участии Татарстана в подписании Союзного договора. Это главный, принципиальный вопрос. Я прошу народных депутатов нашей республики учесть его при определении своей позиции.

Что касается содержания проекта Федеративного договора, то нельзя не высказать серьезные возражения по ряду принципиальных положений его с точки зрения соответствия требованиям реформы национально-государственного устройства, ухода от унитаризма, учета основополагающих принципов права наций на самоопределение, равенства наций, учета процессов, происходящих в бывших автономных республиках, и других фактов, а также соответствия многих положений международным правовым нормам и так далее.

Но мне не хотелось бы говорить об этом подробно, ибо я считаю, что Верховный Совет республики, будучи приверженным духу и букве Декларации о суверенитете республики, имеет право не рассматривать проект Федеративного договора по существу.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что непринятие проекта Федеративного договора не означает отказа нашей республики от Договора с Российской Федерацией, тем более разрыва социально-экономического, политического, научно-культурного, духовного единства, разрушения наших жизненных устоев, как об этом сознательно или несознательно твердят некоторые экстремисты. Я бы сказал больше: разрыв этих отношений, переплетений означал бы саморазрушение республики, нашего будущего. И ни один здравомыслящий человек, будь это представитель татарского народа или других национальностей нашей республики, вопрос так не ставит и не вправе так ставить. И это не соответствовало бы фундаментальным принципам нашей жизни и мировоззрения, принципам дружбы народов и интернационализма, нашему историческому опыту, традициям. Об этом мы уже не раз говорили и повторяем вновь. Должно быть каждому ясно, что речь не идет о том, заключать или не заключать Договора с Российской Федерацией. Весь вопрос в том, на каких основах заключать этот Договор, строить взаимоотношения в будущем: на правах ли унитаризма, субъектности Российской Федерации, как было в течение 70-ти лет, когда республика была зажата в тисках автономии, или на принципах равенства и равноправия, суверенности, взаимовыгодного сотрудничества. Вот в чем гвоздь вопроса.

Принципиальное неприятие проекта Федеративного договора аргументируется тем, что он предполагает вертикальный подход, то есть исходит из субъектности Татарстана в Российской Федерации, что в принципе противоречит Декларации о суверенитете республики. Наша республика, руководствуясь Декларацией о суверенитете, исходя из реалий сегодняшней политической жизни в стране и республике, перспектив развития, безусловно, должна заключать Договор с Российской Федерацией, но на принципиально иной основе — по горизонтали, на равных правах, а не как субъект Российской Федерации. И Верховный Совет республики в прошлый раз уже высказался по этому вопросу, утвердил полномочную делегацию для заключения Договора. Думается, что нет оснований ревизовать это решение парламента. Исходя из изложенного, вношу предложение прекратить прения по этому вопросу. Проект постановления о Договоре между Татарской ССР и РСФСР, одобренный Президиумом Верховного Совета, надо принять.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

III сессия Верховного Совета ТССР (8 февраля)

ВОПРОС «О ДОГОВОРЕ МЕЖДУ ТАТАРСКОЙ ССР И РСФСР»

ПРЕНИЯ

От имени Президиума, Совета Министров предлагаю поставить данное предложение на голосование.

ЮСУПОВ Р.А. Ведь мы уже дискутировали о том, что не может одна и та же республика быть субъектами двух государств. Так вот этот проект Федеративного договора как раз предлагает нам стать вторым субъектом. Получается, что снова мы вынуждены вернуться в прежнее положение. Не надо быть очень грамотным и дальнозорким, чтобы не заметить, что текст этого договора не направлен на приобретение нового статуса, на его расширение, а наоборот, я бы даже сказал, — на ущемление нашей свободы. Мы оказались наравне с другими областями. Поэтому я предлагаю, не вдаваясь в подробности, принять разумно продуманное постановление Президиума Верховного Совета нашей республики.

ШТАНИН А.В. Вот и наступило время, когда та невидимая черта, которая ранее разделяла нас, снова пролегла между нами. За то время, которое прошло с момента единодушного принятия Декларации о государственном суверенитете, наши позиции существенно не сблизились. Потому что работа в этом направлении велась очень слабо. Все делалось для того, чтобы либо покричать, не слушая других, либо уйти от этих вопросов как несущественных. А они коренные.

Обсуждая проект Союзного договора, мы очень мало уделили внимания этим вопросам. В принципе, в душе понимая, что все должно решаться демократическим способом. И, несмотря на все несовершенство проекта Союзного договора, все-таки за него проголосовали. Несмотря на то, что основные положения этого Договора оставляли унитаризм в нашем государстве.

Проект Федеративного договора предполагает широкую гамму взаимоотношений между республиками, и это принципиально важно в содержании этого документа. Важна не форма, а содержание. Вспомните те споры, которые были, например, по проектам декларации. Они носили, как правило, поверхностный характер, так как критики больше смотрели на форму, а не на содержание документа.

Мне пришлось от группы «Народовластие» знакомиться с тем, что происходит в парламенте Российской Федерации в его комиссиях, видеть, какие там мнения, политические течения существуют по вопросу заключения Федеративного договора. При оценке событий надо четко понимать, что у нас в стране происходит демократизация, а ее некоторые путают с демократией. До демократии нам еще очень и очень далеко. Происходит демократизация общественно-политической системы, и на этом этапе самым главным является все-таки разграничение компетенции, определение полномочий субъектов. В этом плане Российский парламент и Совет Федерации России пошли впереди Союзного парламента, предложив на рассмотрение всех субъектов, образующих в настоящее время Российскую Федерацию, проект договора о разграничении компетенции. Правда, он захватывает и часть других сфер.

Я считаю, что сегодня мы должны ответить прямо: правомерна ли постановка вопроса о том, что мы не хотим, чтобы Татарская ССР была считает, что с этим вопросом надо определяться четко и ясно».

Предложение было поставлено на голосование: «за» высказались только 55 депутатов, «против» — 123, воздержались — 16. Когда председательствующий объявил итоги голосования, в зале раздались аплодисменты.

Депутат Н.Горшунов, обычно мало выступавший на сессии, послушав перепалку по политическим вопросам, сказал: «Вот в 19.30 начнется трансляция по телевидению, мои избиратели, после того как сходят в магазин, сядут у телевизора — и будут смотреть на нас. У нас только во вторник и в пятницу в Джалиле [название поселка] продают колбасу на талоны. Материться люди будут...».

Кстати, на апрельской сессии неожиданно для политических оппонентов координационный совет группы «Народовластие» предложил включить в повестку дня вопрос о социальной защите населения Татарской ССР. «В связи с проведением правительством ценовой политики, ведущей к катастрофическому снижению жизненного уровня народа», — таким было пояснение. Постановление было принято.

О проекте Договора о союзе суверенных государств

Постановление Верховного Совета Татарской ССР

Верховный Совет Татарской ССР,

— руководствуясь Декларацией о государственном суверенитете и Конституцией (Основным Законом) Татарской Советской Социалистической Республики;

— исходя из Постановления Верховного Совета Татарской ССР от 13 декабря 1990 г., в котором закреплена готовность Республики Татарстан стать соучредителем Союза ССР и самостоятельно подписать Союзный договор;

— учитывая, что доработанный проект Договора от 17 июня 1991 г. вносит существенные изменения в первоначальный текст Союзного договора,

постановляет:

1. Проект Договора о союзе суверенных государств в основном одобрить. Считать, что п.3 ст. 1 «Членство в Союзе» и п.2 ст.13 «Верховный Совет Союза ССР» проекта, разработанного Подготовительным комитетом, противоречат конституционному статусу Республики Татарстан — статусу суверенного государства.

2. Татарская ССР как суверенная республика, принявшая официальное решение о непосредственном и самостоятельном подписании Союзного договора, заявляет о своем праве на полную квоту депутатских мест в Совете Республик Верховного Совета Союза ССР.

3. Поручить полномочной делегации Татарской ССР во главе с Президентом Республики Татарстан тов.Шаймиевым М.Ш. продолжить работу над проектом Договора о союзе суверенных государств и подписать его самостоятельно.

Председатель Верховного Совета Татарской ССР ***Ф.МУХАМЕТШИН***

г.Казань, 5 июля 1991 г.

III сессия Верховного Совета ТССР (8 февраля)

ВОПРОС «О ДОГОВОРЕ МЕЖДУ ТАТАРСКОЙ ССР И РСФСР»

ПРЕНИЯ

субъектом Российской Федерации? У нас с вами не мононациональное государство, у нас две многочисленные нации, и это надо четко себе представлять и учитывать, принимая решение. Либо должен быть консенсус в парламенте, либо этот вопрос надо решать прямым волеизъявлением народа. Надо не допустить ошибок других республик.

Мы с вами в России находимся в хороших благоприятных условиях. У нас высокая степень межнациональных связей. Такая, что тем, кто мне говорит о какой-то мнимой независимости, я отвечаю: сначала вы попробуйте меня поссорить с соседом на лестничной площадке, а потом говорите, куда и с кем вы хотите и сможете выйти из России.

Когда в российском парламенте у нас были разговоры с депутатами РСФСР, которые занимаются новой российской Конституцией: с Румянцевым, Абдулатиповым, Шахраем, Хасбулатовым и другими, мы отстаивали в комплексе два принципиальных вопроса. Первое — на внеочередном съезде, на уровне российского и на уровне союзного парламента, должен быть признан государственный суверенитет бывших автономий, независимо от того, как он был объявлен. Но этот принцип, чтобы не разжигать страстей и предупредить возможные злоупотребления правящей номенклатуры, должен быть уравновешен вторым основополагающим принципом — правом народа на демократическое самоопределение. Мы считаем, что только такой путь является для нашей республики самым конструктивным, результативным.

Предложение по проекту следующее. В проекте Федеративного договора отсутствует, если вы посмотрите внимательно, право республик на демократическое самоопределение. Я предлагаю эту норму внести в пункт 3. Считаю это предложение принципиальной поправкой, которую надо учесть. Субъекты РСФСР сохраняют свой суверенитет на своей территории, объединяются с другими суверенными республиками Союза ССР. Российская Федерация строится на принципах равноправия и неотъемлемого права суверенных республик на демократическое самоопределение.

САФИУЛЛИН Ф.Ш. Здесь было сказано, что надо обсуждать само содержание проекта Федеративного договора. Это неправильно. Прежде чем обсудить содержание Федеративного договора, нам придется отказаться от принятой нами Декларации о государственном суверенитете. Если мы остаемся на позициях Декларации, то, следовательно, мы должны лишь высказать свое отношение к проекту Договора. Я предлагаю поддержать предложенный проект постановления и принять его за основу.

Мы исходили, казалось бы, из бесспорной необходимости единого Союза для всех суверенных республик, без подчинения одного народа другому, без деления народов на категории. Ведь только на этом пути можно достичь подлинного интернационализма и мирного сожительства народов. Всякий другой путь — это тупик шовинизма или национализма. Сегодня я не вижу более важной, более «горячей» проблемы, или лучше сказать — задачи, чем сохранение Союза. Будет Союз — будем жить, не будет Союза — погибнем все. И эта проблема важнее проблем Татарстана, проблем России, других республик, всех-всех отдельно взятых проблем. Сохранить Союз! Только с этой позиции мы должны сегодня подходить к оценке предложенного нам проекта.

Далее. Товарищи, неужели суверенитет Татарской ССР нужен только для татар? Вот говорят, что татарская часть населения нагнетает страсти. Вчера товарищ Сабиров сказал, республика получила в свое распоряжение в 1990 году 10 миллионов валютой из 30, которые могла получить. А генеральный директор вертолетного завода товарищ Лаврентьев здесь говорил, что только вертолетный завод дает стране ежегодно 300 миллионов инвалютных рублей. Сколько мы получаем из этой суммы для республики? Неужели валюта, которая нам причитается, если делить по справедливости, нужна только татарам?

Товарищи, речь не об удовлетворении национальных амбиций и интересов. Суверенитет — это обретение самостоятельности для решения своих собственных проблем. Один миллиард рублей мы угробили на строительство тракторного завода, еще почти столько — на строительство атомной электростанции. Миллиард рублей — это 80 тысяч квартир. Если бы мы сами распоряжались этим богатством, то кому было бы хуже? Неужели у нас в трущобах только татары живут?

Еще один факт из выступления Председателя Совета Министров товарища Сабирова. Ему вопрос был задан о телевещании в дальние районы Татарской ССР. Он ответил, что 4 района нашей маленькой республики не охватываются нашим местным национальным телевидением. Ведь это позор! Я приведу вам другой факт: из школьных учебников, из кинофильмов мы знаем об экзотических приключениях Миклухо Маклая в прошлом веке. Так вот, современные папуасы имеют сегодня телерадиовещание на их родном языке больше по времени, чем мы здесь на татарском языке.

Товарищи, в связи с этим у меня предложение к Председателю Совета Министров: послать в Новую Гвинею правительственную делегацию. Там у них высвободились барабаны «там-там», которые использовались для связи в джунглях. Надо бы их привезти и обеспечить ими оторванные от цивилизации районы Татарстана. (Смех в зале).

Я вам другой факт приведу. Эстония, где в три раза меньше населения, чем в Татарстане, имеет 8 программ телевидения и годовой бюджет телевидения в 86 миллионов рублей. А у нашего Казанского телевидения — 10 миллионов рублей. Вот разница статуса республик.

Вы поймите, представители русской нации, что малочисленные народы более чувствительны к судьбе своего народа. За 50 лет Советской власти между двумя переписями населения, с 1926 по 1979 год, исчезли 50 языков народов СССР. Мы каждую букашку заносим в Красную книгу, если она редкая букашка. А тут 50 языков исчезли. А за всю историю царской России, которую мы называем «тюрьмой народов», не исчез ни один язык, ни один народ.

И последнее. Говорят, референдум — самое демократическое по форме волеизъявление народа. Так ли это? Товарищи, референдум неуместен и даже унизителен, когда ставится вопрос о повышении уровня прав и свобод народа. Никогда такой референдум ни у нас в стране, ни в мире не проводился за всю историю человечества. Не надо смешить мир.

Давайте назовем примеры. Отмена крепостного права — не было референдума ни среди помещиков, ни среди крестьян. Это сочли унизительным даже для крепостных. Вторая отмена крепостного права в 54-м году Хрущевым тоже была осуществлена без референдума. Ни один британский колонизатор, даже самый махровый, не додумался предложить идею референдума при предоставлении самостоятельности той или иной бывшей колонии.

Товарищи, не референдумом, не большинством надо решать судьбу республики, а единогласием, консенсусом — и русских, и татар, и чувашей, и евреев, всех, кто у нас проживает. Благоразумие и еще раз благоразумие. (Аплодисменты).

О мерах по обеспечению государственного управления народным хозяйством Татарской ССР при переходе к рыночной экономике

Постановление Верховного Совета Татарской ССР

В целях повышения эффективности государственного управления в период перехода к рыночной экономике Верховный Совет Татарской Советской Социалистической Республики постановляет:

1. Предоставить Совету Министров Татарской ССР в 1991 году право:

а) отменять противоречащие законодательным актам Татарской ССР и постановлениям Правительства Татарской ССР решения исполнительных и хозяйственных органов, должностных лиц, осуществляющих свою деятельность на территории Татарской ССР;

б) утверждать государственный республиканский (ТССР) наряд министерствам и ведомствам Татарской ССР, объединениям, предприятиям и организациям, расположенным на территории Татарской ССР, независимо от их ведомственной подчиненности, в пределах годовой производственной программы;

в) предоставлять льготы по налогу на прибыль предприятиям и организациям в пределах сумм, оставляемых на территории республики.

2. Совету Министров Татарской ССР не реже двух раз в год информировать Верховный Совет Татарской ССР о положении дел в народном хозяйстве и о ходе выполнения настоящего постановления.

3. Ввести настоящее постановление в действие с момента его опубликования.

Председатель Верховного Совета Татарской ССР М.ШАЙМИЕВ

г.Казань, 6 февраля 1991 г.

Народные депутаты подвели итоги первого года работы Верховного Совета 12-го созыва. С докладом выступил первый заместитель Председателя Роберт Шамгунов.

Республика готовилась подписать Союзный договор. Ситуация, между тем, резко изменилась. Последовали события, которые заставили забыть о внутренних разногласиях. Союзный договор позволял бывшим автономным республикам стать учредителями обновленной федерации. Руководство России, как и других союзных республик, в составе которых имелись национально-государственные образования, этого не хотело. Р.Хасбулатов высказался на сей счет так: «Если мы подпишем его [имеется в виду Союзный договор] в таком виде, то Россия, какой она существовала в своих границах много столетий, перестанет быть единым государством: появятся десятки удельных княжеств».

Ф.Сафиуллин привел на сессии такие слова Бориса Ельцина: «В борьбе за влияние на автономии мы втянулись в соревнование с Центром по раздаче суверенитетов».

В этих условиях можно было не сомневаться, что в Москве обсуждаются планы, которые помешали бы республикам, находящимся в составе России, подписать Союзный договор на правах непосредственных учредителей. И выход был найден. Во время окончательного согласования интересов союзных республик с Президентом СССР в Ново-Огарево, где шла окончательная работа над проектом Союзного договора, Б. Ельцин заручился поддержкой коллег из других республик, и все вместе они поставили М.Горбачева перед необходимостью принять их условия. О том, как это происходило, бесхитростно рассказал в «Комсомольской правде» Аскар Акаев: «Руководители девяти союзных республик пришли к пониманию, что интересы автономий, даже тех, которые заявили, что отныне они союзные республики, будут представлять именно те союзные государства, в которые территориально входят автономии. Иначе будет полная неразбериха. Короче говоря, в Союз на правах союзных государств войдут только перечисленные в конституции союзные республики».

Совместное заявление руководителей девяти союзных республик и Президента СССР об изменении условий подписания Союзного договора (журналисты назвали его Заявлением «9+1») вызвало решительный протест в бывших автономных республиках. 7 мая Председатель Верховного Совета Татарской ССР М.Шаймиев был участником неофициальной встречи в Москве руководителей бывших автономий. «Мы считаем недопустимым решать жизненно важные для судеб наших республик вопросы без согласования с нами. Вопрос о субъектах Союза ССР не может быть решен вне официальных структур, путем игнорирования законов Союза ССР», — это слова из ответного заявления, принятого руководителями бывших автономий.

Происходящие в Москве события оказали серьезное влияние на расстановку политических сил в Татарстане. Уточнил свои задачи Татарский общественный центр. Из него выделилась группа радикально настроенных лидеров во главе с Ф.Байрамовой, которые организовали партию, провозгласившую конечной целью создание независимого государства. «Националов» не устроило даже решение Верховного Совета привести в соответствие с Декларацией о государственном суверенитете Конституцию Татарской ССР.

Жизнь между тем брала свое. На IV сессии был принят блок законов о земельной реформе. Предлагались следующие нормы землевладения: под крестьянское хозяйство — до 100 гектаров, для личных подсобных хозяйств в сельской местности — до 1 гектара, городским жителям — до 0,2 гектара, для индивидуально-жилищного строительства в городах — до 0,08 гектара, в поселках городского типа — до 0,15 гектара, для коллективного садоводства и дачного строительства — до 0,08 гектара. Садовые участки стали давать почти всем желающим. Это был важный шаг вперед.

IV сессия Верховного Совета рассмотрела в первом чтении проект закона «О собственности в Татарской ССР», который представлял министр юстиции А.Салабаев. Все были солидарны в главном — впервые в истории республики речь шла о возможности преобразования государственной собственности в иные формы, в том числе частную.

«Народовластие» предложило альтернативный законопроект. Если официальный проект базировался на нормах союзного закона о собственности, то альтернативный — на нормах российского.

В концептуальном плане разработчикам официального проекта возразили два сильных оппонента — депутат И.Грачев и вице-премьер Ф.Газизуллин.

Председатель Госкомимущества высказался против того, что в предложенном законопроекте собственность определялась исходя из статуса автономной республики, с чем после принятия Декларации о государственном суверенитете никак нельзя было согласиться. «В условиях рынка кто владеет собственностью, тот и хозяин положения», — заметил Ф.Газизуллин и напомнил депутатам, что

делегации Татарии удалось записать в Союзный договор норму о том, что суверенная республика является владельцем государственного имущества, находящегося на ее территории, за исключением той части, которая на договорной основе передается Союзу для осуществления возложенных на него полномочий. Председатель Госимущества посоветовал принять статью в редакции, предложенной комитетом, чтобы руководству республики было легче занять твердую позицию на переговорах в Москве.

В то время еще не существовало процедуры нескольких чтений законопроекта. Если поправок было мало, закон принимали сразу, если возникали сложности — на следующей сессии. На поправки к закону о собственности, как обычно, дали одну ночь. Депутаты внесли 35 поправок, которые полностью меняли концепцию закона. Так что сессия не сумела принять по законопроекту определенного решения. Основные его положения были приняты к сведению. В постановлении указывалось: «Комиссии Верховного Совета Татарской ССР по вопросам законодательства, законности, правопорядка и привилегиям совместно с Министерством юстиции Татарской ССР, Государственным комитетом Татарской ССР по управлению государственным имуществом Татарской ССР доработать проект закона с учетом альтернативного законопроекта, предложений и замечаний, высказанных народными депутатами Татарской ССР, с участием представителей других комиссий, внесших свои поправки по законопроекту, и представить его на рассмотрение очередной сессии Верховного Совета Татарской ССР». Было принято решение опубликовать проект закона в печати, чтобы свое мнение высказали граждане республики.

Второй раз Верховный Совет обсуждал законопроект о собственности 6 июля. На рассмотрение народных депутатов был представлен в значительной степени переработанный вариант, в котором были учтены и пожелания Минюста, и некоторые нормы альтернативного проекта. На этот раз доклад по проекту делал Ф.Газизуллин, с содокладом выступил И.Грачев.

И.Грачев, который совсем не хотел ссориться с разработчиками, тем не менее не мог не высказать своего мнения: «Этот закон, с моей точки зрения, профессионально сделан, но все-таки концептуально неверен. В связи с этим группа, в которой я работал как экономист, и группа «Народовластие» сочли возможным раздать вам альтернативный вариант законопроекта о собственности».

О Договоре Татарской ССР с РСФСР

Постановление Верховного Совета Татарской ССР

Учитывая, что предложенный для рассмотрения проект федеративного Договора противоречит Декларации о государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики, принимая на себя ответственность за сохранение и развитие исторически сложившихся экономических, политических и культурных связей Республики Татарстан с РСФСР и в целях разграничения полномочий между ними, включая вопросы собственности, в соответствии со статьей 5 Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР, поручить Президиуму Верховного Совета Татарской ССР, полномочной делегации Республики Татарстан подготовить проект Договора Татарской ССР с РСФСР, опубликовать его для народного обсуждения в Татарской ССР и войти с официальным предложением в Верховный Совет РСФСР о подготовке и подписании согласованного текста Договора Татарской ССР с РСФСР.

Заключение Договора с РСФСР осуществить после подписания Республикой Татарстан Союзного Договора.

Председатель Верховного Совета Татарской ССР ***М.ШАЙМИЕВ***

г.Казань, 8 февраля 1991 г.

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

15 марта 1991 года вышел первый номер газеты «Казанские ведомости»

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

19 февраля Президиум Верховного Совета назначил Ф.Газизуллина заместителем Председателя Совета Министров — председателем Государственного комитета по управлению государственным имуществом, на сессии **19 апреля** депутаты утвердили решение Президиума.
Такую же процедуру назначения прошел Ф.Хамидуллин, ставший еще одним заместителем руководителя правительства — председателем Государственного комитета по экономике.

На заседании **5 марта** Президиум рассматривал вопрос о проведении на территории Татарстана российского референдума о введении поста президента РСФСР. Референдум в воскресенье, 17 марта, было решено не проводить. Бюро Татарского республиканского комитета КПСС также посчитало проведение российского референдума невозможным.

10 марта «федералы» провели в Казани массовый митинг в поддержку Бориса Ельцина.

17 марта жители Татарии принимали участие во всесоюзном референдуме, высказавшись за сохранение Советского Союза. Российский референдум о введении поста президента РСФСР проводило на общественных началах местное отделение ДПР.

Владимир ЗОТОВ

Обращение общегородского митинга к Президиуму Верховного Совета, Совету Министров и к народным депутатам Республики Татарстан

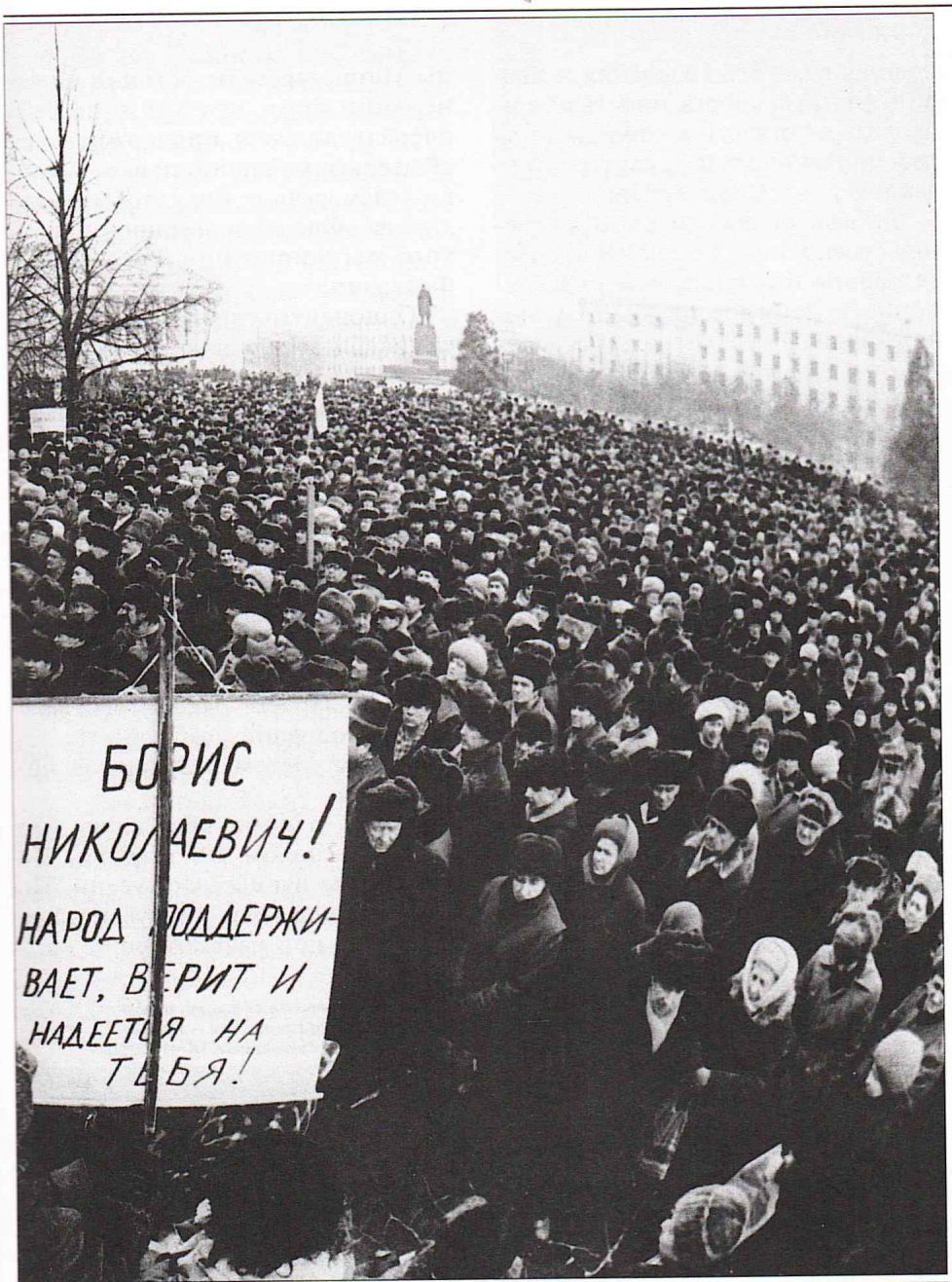
Из-за неоправданной инертности депутатов парламента и официальных органов республики суверенный Татарстан вынужден жить пока законами соседнего государства. Это обстоятельство способствует разнузданной кампании псевдодемократов против суверенитета республики. Лидеры РСФСР, почуяв нерасторопность парламента Татарстана в закреплении своего суверенитета, допускают в его адрес оскорбления по большому счету и пытаются распространить на территорию республики свою юрисдикцию, предоставленную России Иваном Грозным.

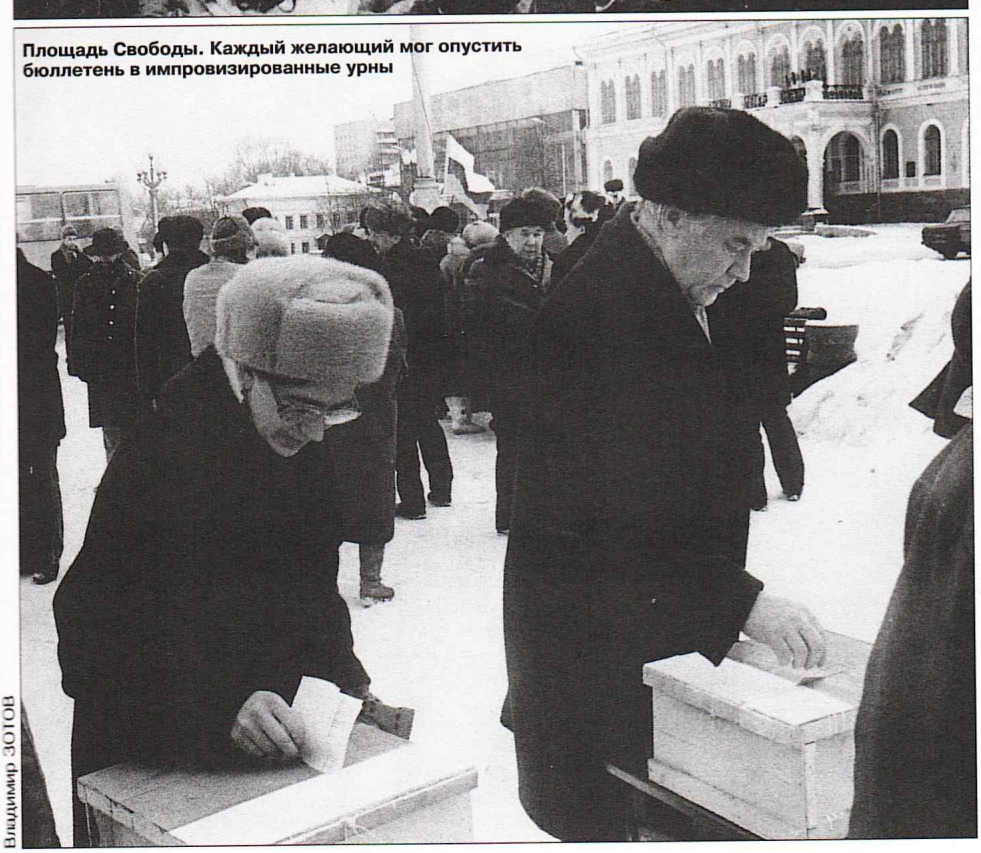
…В целях защиты и реализации суверенитета Татарстана следует создать государственным и общественным структурам республики все условия для прекращения вертикальных отношений с РСФСР.

…Наступила пора к решительному пресечению фактов попыток сохранения статус-КВО (признанию прежней структуры подчинения РСФСР) со стороны некоторых руководителей организаций и учреждений, действующих в корыстных целях.

Участники настоящего митинга призывают всех граждан Татарстана содействовать делу защиты и реализации суверенитета республики, ибо он в интересах всех, независимо от их национальности.

Казань, площадь Г.Камала, 16 марта





Площадь Свободы. Каждый желающий мог опустить бюллетень в импровизированные урны

Владимир ЗОТОВ

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

13–14 апреля в Казани состоялся I съезд Татарской партии национальной независимости «Иттифак», которая объединила членов ВТОЦ с радикальными взглядами на будущее республики. Они выступали за полную независимость Татарии, были против переговоров с Москвой на условиях разделения полномочий.

С 16 по 19 апреля проходила IV сессия Верховного Совета, на которой был принят блок законов, регулирующих правоотношения в сельском хозяйстве:

«Об образовании Государственного комитета Республики Татарстан по земельным ресурсам и земельной реформе» и внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О Совете Министров Республики Татарстан» (17.04.91);

«О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (19.04.91);

«О земельной реформе» (19.04.91);

Земельный кодекс Республики Татарстан (19.04.91).

18 апреля Верховный Совет внес изменения и дополнения в Конституцию Татарской ССР, приводящие Основной Закон в соответствие с Декларацией о государственном суверенитете республики.

И.Грачев заметил, что если бы коллеги поддержали «Народовластие» в октябре 1990 года, когда группа впервые высказала свои подходы к экономической реформе, движение к разгосударствлению уже бы началось.

«Будет ли закон способствовать реформам или нет? Я полагаю, что этот проект все-таки остался половинчатым. Эти колебания — вводить частную собственность или не вводить — отчасти и отражают как раз половинчатый характер этого закона», — сказал депутат.

Р.Хафизов обосновал точку зрения своей комиссии так: «В процессе работы были предложения воспринять схему российского законодателя в целом. Они были отклонены Министерством юстиции на основании того, что мы в первую очередь должны придерживаться общесоюзных принципов, поскольку ведем речь о том, чтобы выходить вообще из принципов правового регулирования Российской Федерации».

Оппоненты упрекали депутатов «Народовластия» в том, что они — непрофессионалы в юриспруденции и занимаются не своим делом, И.Грачев в своем выступлении отметил, что в этой конкретной исторической ситуации важны не только выверенные юридические формулировки, но, прежде всего, концептуальные решения политического характера. А это как раз дело политиков и депутатов.

Однако снова решение принято не было. Проект закона был возвращен головной комиссии на доработку с учетом результатов обсуждения.

Закон о собственности был принят в целом 19 октября. Но тоже после бурных дискуссий. По сути продолжалась дискуссия, начатая еще при рассмотрении кон-

Из резолюции Митинга трудящихся Республики Татарстан

Митинг трудящихся Республики Татарстан предлагает Верховному Совету Татарской ССР вынести на обсуждение проекты новой Конституции Татарской ССР в апреле и принять Конституцию Республики Татарстан до 20 мая 1991 года.

В случае затягивания с принятием новой Конституции Татарской ССР Митинг трудящихся Республики предлагает Верховному Совету ТССР уйти в отставку в полном составе.

...Любой нажим со стороны соседнего суверенного государства РСФСР для суверенного Татарстана неприемлем, любые решения соседнего государства РСФСР по поводу суверенного Татарстана не будут иметь силы на территории Татарстана, и за Татарстаном остается право на принятие ответных решений, защищающих полноценный суверенитет Республики Татарстан.

...Митинг трудящихся Республики Татарстан осуждает выступления Собчака, Ельцина, Травкина, Хасбулатова, съезда народных депутатов РСФСР за вмешательство во внутренние дела суверенного государства Татарстан.

г.Казань, площадь Свободы, 7 апреля 1991 г.

На политическую арену вышла новая общественная организация — Партия национальной независимости «Иттифак»

Фарит ГУБАЕВ

цепции законопроекта. С подачи депутата И.Грачева в статье 4 коммунальную собственность определили как самостоятельную, негосударственную. Удивительно, но при голосовании поправка получила большинство голосов. При голосовании за статью 15, определяющую формы собственности, свое слово сказали оппоненты И.Грачева — и сессия надолго застряла в дебатах. С ним не согласилась редакционная комиссия, а также некоторые депутаты, в том числе Премьер-министр М.Сабиров. Довод был такой — выделение коммунальной собственности в самостоятельную помешает эффективной социальной защите малоимущих. И.Грачев парировал: во всех развитых странах и даже в России муниципальная собственность не является государственной. Долго спорили по тонкостям Регламента: как голосовать? как формулировать поправки? Начальник юридического отдела Верховного Совета Ш.Ягудин напомнил, что союзный закон о собственности, который действует на территории всей страны, определяет коммунальную собственность как разновидность государственной. И.Грачеву это не показалось убедительным доводом.

Сошлись на компромиссе — убрали из статьи слово «коммунальная». А потом все-таки статья 4 была поставлена на повторное голосование, и на этот раз от поправки И.Грачева сессия отказалась.

Был еще один спорный момент — кому собственность принадлежит? Одни считали, что законодательным органам, то есть Верховному и местным Советам, другие — что исполнительным органам. Согласившись, что собственником все-таки является Верховный Совет, сессия наделила правом пользования и управления собственностью уполномоченные собственником государственные органы или должностные лица, поддержав предложение народного депутата ТССР, председателя горисполкома Казани К.Исхакова.

Постановление Верховного Совета о введении закона о собственности было принято 29 ноября.

Некоторые депутаты торопили правительство быстрее разобраться с нефтью, другими богатствами республики. Председатель Совета Министров деликатно просил не мешать подобными советами — и без них дело идет, правда, медленнее, чем хотелось бы...

ГЛАС НАРОДА

Фарит ГУБАЕВ

На майскую демонстрацию национальные общественные организации вышли отдельной колонной, впереди которой шли Р.МУХАМЕТДИНОВ, Ф.БАЙРАМОВА и М.МУЛЮКОВ

ИМПЕРСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

А. МАХМУД, Г.МУРТАЗИН

В годы нынешней перестройки сторонники имперского мышления — российские социал-«демократы» и другие не изменили своей философии колонизаторов. Они еще больше стали опираться на лженаучие о слиянии культур и языков народов и народностей, провозгласили имперский лозунг «О единой и неделимой России». Лжедемократы обещают изобилие жизни тем, кто будет послушен прежним «интернациональным» принципам, сняв с повестки для проблемы свободного развития народов России. По-прежнему сердцевиной пропаганды российских демократов остается примат одной крупной нации и державы.

...Члены Демократической партии России в составе В.Курносова, Р.Ахметова, А.Салагаева, И Котова в статье, опубликованной в газете «Вечерняя Казань» 21 декабря 1990 года, утверждают, что якобы Верховный Совет Татарской ССР решение о выходе Татарстана из Федерации не принял. Наверное, шовинистический угар лишил «демократов» возможности шире открыть глаза и еще раз взглянуть на Декларацию о суверенитете, отвергающую автономное положение республики в категоричной форме.

Декларация как основополагающий документ появилась на свет не на пустом месте, а с учетом политической ситуации, всех конкретных обстоятельств, волеизъявления татарской нации, прогрессивных представителей других народов, проживающих в Татарстане.

Суверенная республика предлагает Российской Федерации, всем другим республикам заключить взаимовыгодный и равноправный договор, не нарушая прежних связей. Такая форма связи, давно практикуемая в цивилизованном обществе, способна придать мощный импульс взаимоотношениям и отвечает требованиям времени.

Филиал ДПР не в ладах ни с Татарским общественным центром, ни с другими общественными формированиями и не желает признавать истинно демократические принципы содружества между народами и государствами. При этом российские «демократы» пугают неискушенную часть населения неспособностью республики и ее народа самостоятельно, без помощи «старшего» брата выйти на цивилизованный путь развития.

Так называемые демократы целенаправленно восхваляют Россию, пренебрежительно отзываются о Татарстане и его народе. По мнению этих авторов, прогрессивные законы только у России, а лучшая программа реформы у группы «народовластие». В то же время рост национального самосознания «демократы» оценивают как политическую спекуляцию. По их утверждению, национальное самосознание — это попытка сохранить «административно-командный остров» в Татарстане.

Приходится сожалеть, что нынешние руководители РСФСР не сумели извлечь должных выводов из истории. Они прилагают все силы, чтобы законодательно закрепить прежнюю сущность Российской империи, низводят ее национально-государственные образования до административных областей и губерний.

Газета «Суверенитет», №1, 1991 г.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

В этот день, обсудив вопрос о введении поста президента Татарской ССР, Верховный Совет дал поручение Конституционной комиссии разработать соответствующие проекты законов — о внесении поправок в Конституцию и о выборах главы государства.

19 апреля народные депутаты приняли Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Татарстан «О республиканском бюджете Республики Татарстан на 1991 год». В нем предусматривался ряд мер для пополнения республиканского и местного бюджетов. В частности, вводились налоги на реализацию нежилых помещений, вычислительной техники и компьютеров, а также на перепродажу автомобилей.

В этот же день было принято постановление «О мерах по социальной защите населения Республики Татарстан».

21 апреля в Альметьевске состоялся митинг, организованный местным отделением ТОЦ, Комитетом «Суверенитет» и партией «Иттифак». Прозвучали требования перекрыть нефтепровод «Дружба». После митинга его участники отправились к головному сооружению Альметьевской диспетчерской службы нефтепровода, где произошло столкновение с милицией. Попытки «перекрыть краны» нефтепровода наблюдались и в мае.

ЗАЯВЛЕНИЕ
Верховного Совета Татарской Советской Социалистической Республики

Мы живем в сложное время, время перемен и надежд.

Содружество народов нашей страны, соединенное тысячами живых нитей, стоит у опасной черты. Как показывает развитие событий в ряде регионов страны, один неверный, необдуманный шаг любой республики, края, области, города, политического лидера любого ранга — и может произойти непоправимое. И невозможно предугадать, сколько времени нужно будет тогда нашим потомкам, чтобы вновь собрать расколотые политическими амбициями и близорукостью части пока еще целого общества.

Есть ли шанс сохранить это целое? Да, шанс есть! Он в руках каждого человека, народа, республики, он в мудрости, чувстве реализма, гибкости органов власти и их руководителей.

Есть и средство для этого — Договор о Союзе суверенных республик. В нем — гарантия обновления Союзного государства, соблюдения прав человека, независимо от национальности. вероисповедания и других убеждений. Он — реальный путь к социальному и экономическому благополучию, гражданскому миру и согласию. Поэтому мы обращаемся к республикам с призывом активнее содействовать работе по завершению договора и скорейшему его подписанию.

Мы с огромным удовлетворением констатируем, что на вопрос Всесоюзного референдума — быть или не быть новому Союзу! — многонациональный народ Татарстана ответил: «Да!». Это воля народа, и она для нас — высший закон.

Руководствуясь этим волеизъявлением, опираясь на Декларацию о государственном суверенитете Татарской ССР, Верховный Совет подтверждает готовность Республики Татарстан подписать Союзный договор непосредственно и самостоятельно. В этом мы видим свой вклад в строительство обновленного Союза, где каждая суверенная республика явится тем монолитом, без которого нельзя возвести наш общий будущий дом.

Такими же святыми и чистыми помыслами продиктовано наше стремление заключить договор между Татарстаном и Российской Федерацией, который будет олицетворением демократических принципов самоопределения и равноправия, сотрудничества и взаимопомощи.

Наша позиция ясна и конструктивна. Она доведена до Президента СССР, Совета Федерации, руководства РСФСР. Мы надеемся на справедливую оценку этой позиции и ее поддержки Верховным Советом СССР, Верховным Советом РСФСР и всех братских республик.

Принято на сессии 16 апреля 1991 г.

Владимир ЗОТОВ

На одной из сессий М.Шаймиев напомнил восточную мудрость: во время шторма на берегу много умников...

Выступая на апрельской сессии, М.Сабиров сказал, что неоднократно просил руководителей ТОЦ отказаться от экстремистских планов добиваться своих целей любым способом. Этот разговор состоялся после того, как «националы» попробовали «перекрыть кран» на нефтепроводе «Дружба». «Я человек, который разбирал обломки, из-под которых людей доставали. Я знаю, что такое НПС «Дружба», я там монтажником работал и его монтировал. Если бы только взрыв произошел, это было бы хуже того, что между Челябинском и Уфой произошло, — сказал он. — Достаточно было искры от ботинка гвоздя об камень — и все! Это была бы трагедия для всей нефтяной зоны.

А сейчас говорят: «Мы хотели символически...». Разве можно было «символически» находиться на взрывоопасном объекте, особо охраняемом? ...Действительно за забором стояли омоновцы... У меня киновидеосъемка есть, я ее смотрел не один раз: свалили забор, прорвались — и полезли на резервуары....

Что теперь делать правительству? Не обращать внимания? Мы вынуждены были в субботу и воскресенье туда людей поставить, на вертолете патрулировать над объектом. А ведь нашлись люди, которые 59 скважин вывели из строя. Выводили самым безобразным образом, колотили по щитовым приборам, резали ремни ножами и так далее. Следствие идет.

Разве такими путями мы сможем свою нефть для себя добывать? Мы же все время говорим: конституционным путем, правовым порядком будем решать...».

«Не ставьте подножку», — призвал М.Сабиров. Тем не менее акция «националов» повторилась уже 19 мая.

В это время республика ввергалась в пучину политических страстей огромной силы с непредсказуемыми последствиями.

Вопрос о проведении на территории Татарстана выборов российского Президента Президиум Верховного Совета все-таки включил в повестку дня IV сессии. В принятом постановлении проведение выборов поручалось Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов Татарской ССР. В нем говорилось: «...Установить,

Об участии Республики Татарстан в заключении Союзного договора

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ТАТАРСКОЙ ССР, СОВЕТА МИНИСТРОВ ТАТАРСКОЙ ССР, ТАТАРСКОГО РЕСКОМА КПСС, ТАТАРСКОГО РЕССОВПРОФА, ТАТАРСКОГО РЕСКОМА ВЛКСМ

Президенту СССР товарищу М.С.Горбачеву
Президиуму Верховного Совета СССР
Комитету Конституционного надзора СССР
Президиуму Верховного Совета РСФСР
и Президиумам других союзных республик

25 апреля 1991 года было опубликовано совместное заявление руководителей девяти союзных республик и Президента СССР «О безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса». Народ суверенной Республики Татарстан разделяет беспокойство, которым проникнуто заявление, вызванное озабоченностью все углубляющимся кризисом нашего общества, поразившим все сферы его политического, социального и экономического развития, поддерживает участников заявления в их стремлении наряду с попыткой анализа сложившейся обстановки открыто сказать не только о просчетах исторического прошлого, трудностях переходного периода, но и ошибках, допущенных в ходе перестройки, основополагающая цель которой — восстановление исторической справедливости.

Вместе с тем отдельные положения заявления о путях преодоления сложившейся ситуации вызывают серьезную озабоченность.

Ратуя за повсеместное восстановление конституционного порядка, участники заявления вошли в противоречие с существующими законами, в частности с Законом «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации», а также постановлением IV Съезда народных депутатов СССР «Об общей концепции нового Союзного договора и порядке его заключения».

Заявление о подписании Союзного договора «делегациями названных республик» по существу отстраняет от его подписания Республику Татарстан, хотя проект Союзного договора разрабатывался совместно с участием полномочных представителей девяти союзных и всех бывших автономных республик. Фактически узкий круг руководителей союзных республик пытается решить судьбу Татарстана и других автономных республик, голосовавших на референдуме 17 марта 1991 года за обновленный Союз равноправных суверенных республик.

Суть решений Верховного Совета Татарской ССР после принятия Декларации о государственном суверенитете заключается в том, что Республика Татарстан рассматривает себя в качестве самостоятельного соучредителя Союза ССР наравне со всеми союзными республиками. Эта позиция не является сепаратистской, она направлена на ликвидацию ранжирования республик на союзные и автономные и на укрепление СССР как союза равноправных республик.

Татарская ССР имеет развитую экономику, положительное сальдо вывоза-ввоза, высокую степень интеграции народного хозяйства со всеми республиками страны. Попытка сегодня сохранить прежние структуры означает не что иное как возврат к не оправдавшему себя национально-государственному устройству страны. Наша позиция не означает разрыва сложившихся естественно-историческим путем связей с Россией. Сессия Верховного Совета Татарстана приняла решение об укреплении этих отношений на основе договора с РСФСР.

Татарстан о своем намерении быть соучредителем Союза ССР заявлял еще в 1922 году при создании СССР, затем в 1936 году при принятии Конституции СССР, однако личная позиция Сталина помешала реализовать волю народа республики. Попытка изменить статус Татарстана предпринималась в 60-е и 70-е годы. Наконец, 30 августа 1990 года Верховным Советом Татарстана единодушно была принята «Декларация о несостоятельной по сути, исключающей «неукоснитель-

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

7 мая Председатель Верховного Совета Татарской ССР М.Шаймиев был участником неофициальной встречи в Москве руководителей бывших автономий, имел беседы с рядом высоких должностных лиц Союза ССР и Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Ельциным. В печати было опубликовано совместное заявление руководителей всех 16-ти республик в составе Российской Федерации, в котором высказывалась негативная оценка обнародованного в средствах массовой информации Заявления «9+1».

8 мая свое отношение к этому документу высказали в совместном заявлении Президиум ВС Татарской ССР, Совет Министров ТССР, Татарский республиканский комитет КПСС, Республиканский совет профсоюзов, Республиканский комитет ВЛКСМ.

IV сессия Верховного Совета работала **13 мая и 14 мая,** а затем **27 мая.**
13 мая в Конституцию ТССР были внесены изменения и дополнения в связи с учреждением поста президента Республики Татарстан. Народные депутаты приняли Закон «О выборах Президента Татарской ССР».

Постановлением Верховного Совета от **13 мая** проведение выборов президента РСФСР поручалось Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов Татарской ССР.

ное соблюдение государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики», ставшая формой межнационального и гражданского согласия в республике.

В результате возникших за последние годы правовых и организационных предпосылок Республика Татарстан прошла исторический путь от автономии до суверенной государственности, что отнюдь не противоречит Конституции СССР. Поэтому любая попытка не учитывать реалии свершившегося противоречит принципам построения правового государства.

Совместное заявление в этой части не только принижает суверенитет, но и унижает достоинство народов Татарстана.

Руководствуясь волеизъявлением народа на Всесоюзном референдуме, Декларацией о государственном суверенитете, мы заявляем о твердой решимости и готовности Республики Татарстан подписать Союзный договор непосредственно и самостоятельно.

Принято на совместном заседании 8 мая 1991 г.

что результаты выборов Президента РСФСР на территории суверенной Республики Татарстан юридических последствий для Татарской ССР не имеют».

Сразу же после сессии на площади Свободы, у здания правительства, началась голодовка народного депутата ТССР Ф.Байрамовой и ее сторонников, которая продолжалась две недели.

26 и 27 мая лидеры татарского национального движения созвали людей на митинг, который имел заранее объявленную повестку — «Суверенитет в опасности!» Если бы митингующие, как всегда, ограничились грозными плакатами и пламенными речами, наверняка им бы простили, что в первый день митинг продолжался дольше обозначенного часа и завершился шествием по центральным улицам города, а во второй день люди собрались не в назначенный час, а много раньше, с раннего утра. Но на этот раз «националы» решили к слову присовокупить действие: крепкие мужчины, присев на корточки, блокировали улицу возле оперного театра. Транспорт, естественно, встал. Руководство трамвайно-троллейбусного управления грозило предъявить счет за причиненный материальный ущерб. В сводке о происшествии фигурировало даже холодное оружие в виде ножа: кто-то в кого-то его запустил, но, к счастью, без серьезных последствий.

Ни призывы прекратить голодовку, ни ухудшающееся состояние голодающих не помогли прекратить эту громкую акцию. Властям пришлось срочно искать выход из положения. По обращению группы народных депутатов правомерность постановления Верховного Совета о выборах Президента 18 мая обсуждал Комитет конституционного надзора.

Фаузия-ханум, как ее почтительно звали в Верховном Совете, своего все-таки добилась. 27 мая сессия рассмотрела заключение Комитета конституционного надзора.

Этот вопрос еще во время обсуждения повестки дня вызвал ожесточенную дискуссию. «Федералы» говорили о том, что Верховный Совет не может запретить гражданам Татарстана исполнить свой конституционный долг, ведь никто не лишал их российского гражданства. Некоторые «националы», слушая эти возражения, сожалели, что не приняли решения о том, что в республике есть только одно гражданство — Татарской ССР. Поспорив, решили создать согласительную комиссию, которая бы в тишине, вдалеке от споров и взаимных упреков нашла взаимоприемлемые формулировки.

Слово было предоставлено Ф.Байрамовой. Она назвала принятое на предыдущей сессии решение поспешным и предрекла еще большее обострение ситуации, если решение не будет изменено: не сегодня-завтра остановится главный конвейер КамАЗа, к нему готовы присоединиться нефтехимики, «кормильцы-земледельцы, оставив борозды, вышли на улицы». «Я не против выборов российского президента, однако их не должны проводить официальные органы Татарстана, — сказала она. — Иначе говоря, суверенное государство Татарстан не должно участвовать в этом деле. Мы уже 73 года исполняем роль трактирного мальчика, подающего самовар для Москвы. Настало время прекратить такое унижение, немного и себя уважать.

Минтимер ШАЙМИЕВ

Председатель Верховного Совета ТССР

Из выступления на сессии Верховного Совета ТССР 13 мая

В третьей декаде апреля, как вам известно, состоялась встреча высших руководителей девяти союзных республик и Президента СССР, на которой были рассмотрены подробно вопросы выхода из создавшегося положения. Такая встреча была необходима, и абсолютным большинством советских людей она воспринята позитивно. Идет спад производства, кризис продолжает углубляться. Встреча была необходима для того, чтобы выработать антикризисные мероприятия, прийти к единому мнению о том, каким образом стабилизировать обстановку в стране.

Речь шла и о необходимости скорейшего подписания Союзного договора, потому что это самый важный фактор для стабилизации.

Когда рассматривались эти вопросы, не было полного единодушия. Была дискуссия. Вопросы возникли о месте и роли вчерашних автономных республик, в первую очередь о том, как они должны подписывать Союзный договор. Хотя в самом заявлении этого нет, но в тексте просматривается, что этот вопрос стал камнем преткновения. Он фактически на этой встрече остался нерешенным. Было высказано мнение, что республикам, входящим в состав какой-либо союзной республики, целесообразно подписать Союзный договор в их составе.

Заявление «девятки» в этой части вызвало далеко не однозначную реакцию, даже возмущение населения бывших автономных республик, не только у нас. Оно послужило поводом для неофициальной встречи руководителей автономных республик в Москве 7 мая. В ней приняли участие первые лица тринадцати республик из 16-ти. Не приехали по уважительной причине из Дагестана, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии — в связи с известными событиями в этих регионах. Руководители этих республик, когда им прочли выработанное нами в течение одного дня заявление, также согласились его подписать. Это заявление мы подписали поздно вечером 7 числа. Утром оно было вручено Президенту СССР, а также Лукьянову, Нишанову, Лаптеву и остальным товарищам, кто имеет отношение к этим вопросам, а также Борису Николаевну Ельцину. Утром 8 числа я был у Анатолия Ивановича Лукьянова, мы говорили о той ситуации, которая сложилась в республике. Я довел до него настроение людей, общественности нашей республики в связи этим заявлением. Был у Рафика Нишановича Нишанова, и в этот же день — у Бориса Николаевича Ельцина, тоже информировал о том недовольстве, которое вызвало заявление.

В ходе подготовки заявления мы договорились с руководителями республик, чтобы найти время и в четверг, до его подписания, встретиться с Борисом Николаевичем Ельциным. Сказали ему, что не привыкли за спиной кого-либо принимать заявления, поэтому решили его информировать. После этого 8-го утром заявление было вручено.

Заявление заслуживает внимания, потому что бывшие автономии договорились и в один голос выразили свое неудовлетворение тем, что за их спиной решаются важные вопросы, принимаются судьбоносные политические решения.

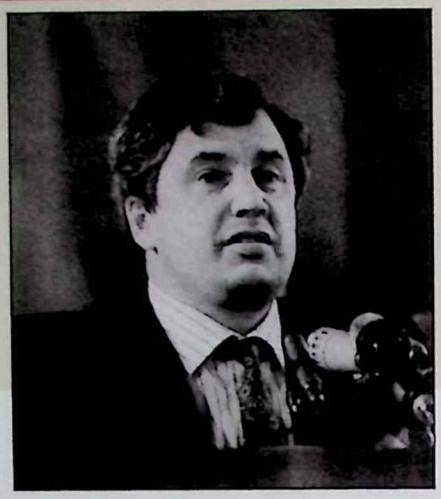
В этот же день было решено организовать встречу с Михаилом Сергеевичем и его командой, с Борисом Николаевичем Ельциным, с его стороны тоже делегация была. В 17 часов 8-го числа встретились. Шла долгая, нелегкая дискуссия по затронутым вопросам, и после этого было принято решение 12 мая организовать еще одну встречу с руководителями бывших автономных республик. Она состоялась и шла с одиннадцати часов с 30-минутным перерывом на обед до полпятого. Разговор шел в конструктивном русле, с пониманием обстановки в автономных республиках. И я бы сказал: наметились пути дальнейшей работы над Союзным договором и порядок его подписания. Вы знаете об этом: было сообщение в печати. В какой форме дать это сообщение, также долго обсуждалось.

Вчерашняя встреча — это результат твердой позиции руководителей бывших автономных республик. Нужно сказать, что вчера высказались представители всех республик. Я также выступил, выступил системно, потому что пришлось немножко посидеть, систематизировать мысли. Сказал о нашей позиции, которая сложилась на сегодняшний день и о неизменности этой позиции. Подчеркнул, что другого поручения от Верховного Совета нашей республики я не имею. Высказался и о недостаточном внимании к вопросам национально-государственного строительства со стороны Верховного Совета Российской Федерации (я это говорил и во время встречи с Борисом Николаевичем Ельциным), и о принижении роли Палаты Национальностей Российской Федерации. Есть попытки решить вопросы национальных образований в Верховном Совете простым большинством голосов...

Мое выступление было воспринято с пониманием... Если раньше не допускалось мысли о самостоятельном подписании Союзного договора республиками, входящими в состав Российской Федерации (предполагалось однозначно — только в составе делегации Российской Федерации), то на этот раз Борисом Николаевичем Ельциным, который выступал после меня, было предложено несколько вариантов, исходя из волеизъявления республик. И некоторые республики тут же приняли такое решение — подписывать в составе российской делегации. Но возможен другой вариант — две-три республики будут подписывать договор непосредственно и самостоятельно.

Отдельно он говорил о Республике Татарстан. Сказал, что действительно есть неизменная позиция республики, и потому этот вопрос должен рассматриваться отдельно. Должна быть найдена форма подписания Союзного договора с учетом волеизъявления народа республики и ее Верховного Совета. Поэтому я считаю, та напряженность, которая появилась в автономных республиках после Заявления «десятки» вчерашней встречей снята.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...



Фарит ГАЗИЗУЛЛИН

Заместитель Председателя Кабинета Министров ТССР

Из выступления на IV сессии Верховного Совета ТССР 14 мая

...Ко мне обращались депутаты просили высказать... мое мнение как руководителя экспертной группы, которая вот уже полгода работала по подготовке Союзного договора, по обсуждаемому вопросу, в частности, по выборам Президента и значимости этого явления в жизни нашей республики, в жизни страны и России.

Действительно, последние полгода по поручению Президиума Верховного Совета мне довелось поработать руководителем экспертной группы, в силу этого хорошо знаю политический срез событий вокруг Союзного договора и суверенитета. В связи с этим хочу высказать ряд соображений, которые мне кажутся важными и могут оказаться полезными уважаемым народным депутатам при принятии решения по обсуждаемому вопросу.

Прежде всего, хочу выразить удовлетворение всей нашей экспертной группы решением Верховного Совета, принятым на первом этапе данной сессии, изменениями в Конституции, закрепившими пост президента республики. Мы, люди, которые по вашему поручению работали в Союзе, очень остро ощущаем, как своевременно и правильно принято решение, ибо именно сейчас решается, как мы будем жить дальше. Сами будем решать свою судьбу, или опять по указке центра со всеми вытекающими последствиями. И хоть я рискую нарваться на замечание Минтимера Шариповича, все-таки хочу уважаемым народным депутатам честно рассказать: насмотрелись мы на этих переговорах на самые настоящие махровые великодержавные настроения, когда центральные органы, в том числе руководители различных союзных министерств и ведомств, буквально с боем, свысока сдавали позиции республикам. Вы думаете, их интересовали какие-то национальные, культурные, языковые и другие подобные вопросы. Да нет! Прежде всего для них, конечно, была экономика. Все могли сдать, но бразды правления в экономике — тут позиции твердые. Это и понятно: экономика — власть. А что стоит позиция некоторых российских лидеров, которые, справедливо требуя суверенитета для России, ее экономической самостоятельности, в том числе в вопросах собственности, тут же отводят глаза, как только аналогичные вопросы ставила наша республика.

...Мне хотелось бы отметить, что при подготовке Союзного договора мы остро ощутили, как важно, каким авторитетом пользуется лидер той или иной республики и как твердо он стоит на позиции суверенитета. И если эти два фактора есть, то и отношения к республике уважительное. Мнения и предложения имеют соответствующий вес, с ними считаются. Именно в этой связи мне хотелось бы обратиться к народным депутатам — давайте будем до конца откровенны. Учрежден пост президента нашей республики. Большинство из нас не сомневается, кто будет избран на этот высокий пост. Но здесь ведь важно другое: как будет избран, какое доверие получит? Одно дело — простое большинство избирателей отдаст голоса, другое — абсолютное большинство. И результаты эти, уверяю вас, в решающей степени будут определять отношения центра к позиции республики.

Россия сама в состоянии организовать эти выборы, там Центризбирком есть, пусть помогут. Можно от Избиркома республики передать это дело общественным организациям».

Далее она сказала то, что от нее мало кто ожидал услышать: «Вот тут звучали речи, что из Конституции нужно убрать статью о российском гражданстве. Братья, этого нельзя делать ни в коем случае. Если мы так поспешно внесем изменения в Конституцию, лишим гражданства РСФСР, в республике может подняться большой шум. Это нельзя делать поспешно. Давайте примем закон о гражданстве. Может, введем двойное гражданство. Скажем, живущие здесь русские будут гражданами России, а живущим на чужой стороне татарам дадим гражданство Татарстана. В мире есть примеры такой практики, я уже трижды об этом рассказывала, вы только не слушали. Разумеется, им нужно будет создать условия, обеспечить порядок. Хотелось бы, чтобы в республике никто не чувствовал ущемления своих прав. Это очень трудная проблема — получить права... Не надо открывать дискуссию по этому поводу и раскалять народ...».

Сессия внесла изменение и дополнение в предыдущее постановление о выборах президента России. В постановлении указывалось, что Татарская ССР официально не участвует в выборах, но «оказывает заинтересованным гражданам республики содействие в реализации их избирательного права в день выборов Президента РСФСР». Участие в выборах объявлялось делом добровольным. В постановлении было оговорено, что проведение выборов президента РСФСР не затрагивает основ государственного суверенитета Республики Татарстан.

Решение вызвало митинги протеста другой части населения республики — русскоязычной. В роли их организаторов выступала местная организация ДПР и две депутатские группы — «Народовластие» из Верховного Совета и межрегиональная — из Казанского городского Совета. Но ничего изменить уже было невозможно. Это была большая победа «националов» и лично Ф.Байрамовой.

В конце концов выборы президента России в Татарии прошли без эксцессов, кто хотел, тот проголосовал.

Надо сказать, что у Ф.Байрамовой были не только единомышленники.

«Я, депутат Верховного Совета Татарской ССР Фаузия Байрамова, объявляю политическую голодовку в знак протеста против грубого попрания Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР и необдуманного решения от 13 мая 1991 года Верховного Совета Республики Татарстан о проведении выборов Президента РСФСР на территории Татарстана, требую отзыва этого противоправного решения Верховного Совета Татарской ССР»

14 мая 1991 г.

ГЛАС НАРОДА

КАЗАНЬ. «КОЛЬЦО»

ВРЕМЯ ВЫБОРА

События последних дней были весьма насыщенными. Встреча М.Горбачева с руководителями девяти союзных республик дала новый повод для разжигания страстей в «несоюзных» республиках. Татарстан не стал исключением. Споры в Верховном Совете по поводу проведения российских выборов в ТССР и объявленная вслед за решением об их проведении голодовка депутата Ф.Байрамовой стали очередной темой наших блиц-интервью с прохожими на «Кольце». 16 мая в 14 часов наши корреспонденты В.Матылицкий и Д.Михайлин записали такие высказывания.

А.Назырова, студентка медучилища. *Поддерживаю Байрамову, хотя и не во всем с ней согласна. В частности, на мой взгляд, она слишком резко разделяет русских и татар. Думаю, что суверенитет для всех: и для русских, и для татар.*

Если уж нельзя отказаться от российских выборов, то не нужно соединять их с выборами нашими. Хорошо бы выбрать Президента Татарстана позже, скажем, в августе. На российские, думаю, немногие придут.

Э.Немиров, студент КАИ. *Отделяться от России не стоит. И выборы Президента Татарстана тоже проводить не к чему. Уже сейчас в отношениях между людьми чувствуется напряженность.*

Голодовку Байрамовой считаю бессмысленной. Такими методам у нас, по-моему, еще никто ничего не добивался.

А.Кузьмин. *Я поддерживаю Шаймиева и не понимаю Байрамову. С ее стороны, голодовка — это просто экстремизм.*

Что же касается суверенитета, то я бы отнесся к нему положительно, если бы Татарстан остался в РСФСР. Считаю, что мы должны принять участие в выборах Президента России.

В.Гарипова, продавец. *Пойду на выборы российского Президента, так как считаю себя гражданкой России. РСФСР не должна развалиться. И давайте жить так, как жили — дружно.*

«Казанские ведомости», 24 мая

Василий МАРТИНКОВ

Василий МАРТИНКОВ

Активной действующей силой в мае были старушки в татарских национальных платках

ГЛАС НАРОДА

ФАКТ И КОММЕНТАРИЙ

СТРАСТИ ПО СУВЕРЕНИТЕТУ

В.МАТЫЛИЦКИЙ

Республика бурлит. 27 мая все, кому не безразлична судьба Татарстана, ждали с нетерпением. Именно в этот день должны были решиться окончательно два основных вопроса — из кого нам придется выбирать Президента ТССР и будем ли мы выбирать Президента России? Движения, партии и союзы, в количестве и программах которых путаются даже матерые «знатоки политики», наперебой спешат заявить о своем отношении к упомянутым вопросам.

Как и следовало ожидать, ТОЦ, «Иттифак» и «Азатлык» стоят за отмену решения Верховного Совета ТССР о проведении на территории Татарстана официальных российских выборов. Их сторонников становится с каждым днем все больше. На площади перед зданием Совмина — постоянные митинги и манифестации.

Голодовка депутата Ф.Байрамовой не осталась незамеченной. Верховный Совет включил рассмотрение вопроса о российском Президенте в повестку дня сессии. Способствовало этому в немалой степени заключение, данное Комитетом конституционного надзора ТССР 18 мая. Комитет, в целом поддержав решение Верховного Совета о проведении российских выборов, предложил сделать ряд оговорок, из которых вытекало бы, что выборы эти Центризбирком проводить не обязан, а лишь имеет право оказать содействие тем гражданам, которые пожелают реализовать свое избирательное право в день выборов Президента РСФСР. О самих же выборах предложено уточнить, что участие в них — дело сугубо добровольное.

Группа депутатов «Народовластие» считает, что выборы российского Президента должны проходить. Для них демократическая Россия — это единственная реальная альтернатива центру, вынуждающая последний принимать долгожданные законы, делать уступку за уступкой демократии.

Уже с первых минут работы сессии стало ясно: в республике потенциальному Президенту М.Шаймиеву альтернативы нет. Ни один из четырех его соперников не набрал предусмотренных регламентом 50 тысяч голосов избирателей: 31346 голосов у Р.Беляева, 13665 — у И.Грачева, 3821 — у К.Шайдарова и 874 — у И.Бареева. Таким образом, из доклада председателя Центризбиркома И.Галеева стало ясно — выбирать будем из одной кандидатуры.

В своей речи М.Шаймиев вкратце изложил принципы, которых намерен придерживаться в случае, если будет избран в Президенты ТССР. Главный из них: никаких крайностей. Суверенитета для республики можно и нужно добиваться парламентскими методами. Искать пути реализации Декларации о суверенитете, причем в интересах всего населения Татарстана,

Ей, как и депутатам группы «Народовластие», нередко угрожали. На одной из сессий она обратилась к коллегами с такой речью: «Вот уже почти год как я, народный депутат республики и общественный деятель, подвергаюсь непрерывному, негласно подстрекаемому моральному и психологическому террору, жестокому и беспощадному, гнусному и бесстыдному по методам..... Самой излюбленной темой в мой адрес являются измышления о моем отношении к смешанным бракам и детям от этих браков. Мне приписываются преступные, патологические по аморальности и жестокости призывы к насильственному расторжению этих браков и даже к физическому уничтожению детей от смешанных браков, вплоть до сжигания их живьем. В последнее время появились обвинения в том, что я предлагаю убивать этих детей еще в утробе матери...»

В качестве примера она привела публикацию из студенческой газеты со словами лидера движения «Согласие» В.Беляева: «Да, я знаю, например требование уничтожить детей от смешанных браков, дескать, это не люди. Помните подобные выкрики на одном из митингов?»

«Таких выкриков не было ни на митингах «Иттифак», ни на митингах «Суверенитета», ни на митингах «Азатлык», ни на митингах об-

Василий МАРТИНКОВ

27 мая участники митинга перекрыли трамвайное движение у площади Свободы

щенационального движения», — заявила она.

Однако во время митингов встречалось всякое. Просматривая в ходе работы над книгой фотоснимки тех лет, я видела такие лица, читала такие плакаты....

Каждая сессия Верховного Совета вызывала активность общественно-политических формирований, прежде всего Татарского общественного центра. Народные депутаты вынуждены были идти на сессию по узкому коридору. Милиция свое дело знала, и никаких эксцессов не было. Плакаты у пикетчиков отражали весь спектр общественных настроений, симпатий и антипатий. Тоцовцы использовали такие пикеты как трибуну, приводя на плакатах имена тех, кто их не устраивал. В разное время это был следователь МВД А.Хамматов, который занимался расследованием уголовного дела, возбужденного против газеты «Суверенитет»; редактор газеты «Советская Татария» Е.Лисин, который чем-то не угодил «националам»; заведующий Казанским отделом народного образования Ю.Прохоров, которого обвиняли в том, что татарские школы и детские сады открываются не так быстро, как хотелось активистам ТОЦ. Но чаще всего плакаты «воевали» с депутатской группой «Народовластие».

М.Шаймиев намерен одновременно с принятием мер по стабилизации обстановки в республике. Достижение гражданского согласия, нормализация межнациональных отношений и создание всеобщей заинтересованности в результатах собственного труда были названы им как важнейшие цели на ближайшее время.

Напряжение в зале росло по мере того, как депутаты раз за разом просили председательствующего предоставить слово Ф.Байрамовой. В результате голодовки ее состояние резко ухудшилось (в зал заседаний ее внесли на руках), и депутаты предлагали рассмотреть ее требования в первую очередь. Однако заседание шло по регламенту. Перед перерывом на обед М.Шаймиев предложил обсуждение других вопросов, в том числе о президенте РСФСР, проводить при закрытых дверях, чтобы не возбуждать лишние страсти. Большинством голосов депутаты приняли это решение, после чего приглашенные (в том числе и представители прессы) покинули зал заседаний.

На площади до вечера бушевала стихия митинга. Чуть ли не вся милиция города, в том числе 8-я рота (говоря сегодняшним языком — ОМОН), была выстроена здесь, и не зря. Страсти были накалены до предела. «Враги и предатели народа», «перерожденцы» — подобные реплики с присовокуплением конкретных фамилий депутатов постоянно звучали на площади. В 18.00 Ф.Байрамова выступила перед собравшимися на площади во время перерыва в работе сессии. Она сообщила, что прекращает голодовку, так как состояние ее резко ухудшается — когда наконец-то в 16.00 ей предоставили слово, она даже не смогла говорить. Под чтение молитвы и благодарные возгласы собравшихся Ф.Байрамова покинула площадь.

Сессия завершила работу поздно вечером. В результате тайного голосования, набрав необходимое количество голосов среди депутатов Верховного Совета ТССР, М.Шаймиев был утвержден сессией как единственный кандидат на пост Президента ТССР. 186 депутатов из 223 проголосовавших отдали ему свои голоса, 31 проголосовал против, 6 бюллетеней признаны недействительными.

Исходя из заключения Комитета конституционного надзора от 18 мая, Верховный Совет внес изменения и дополнения в свое постановление от 13 мая «О проведении выборов Президента РСФСР на территории Татарской ССР». Постановление принято в такой формулировке:

1. ТССР — суверенное государство, официально не участвует в выборах Президента РСФСР.

2. ТССР, исходя из принципа приоритета и уважения прав человека, в соответствии с законодательством, оказывает заинтересованным гражданам республики содействие в реализации их избирательного права в день выборов Президента РСФСР.

3. Участие граждан ТССР в выборах Президента РСФСР на территории ТССР не затрагивает основ государственного суверенитета Республики Татарстан.

Итак, 12 июня избирателей шестидесяти округов ждут на 2596 избирательных участках. Законодатели свое слово сказали, последнее слово — за народом.

«Казанские ведомости», 1 июня

Номер газеты «КАЗАНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» от 1 июня

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА ГОРОДА

Сегодня три политические силы определяют обстановку в городе: КПСС, ТОЦ и демократические партии — ДПР, ДПНТ и другие. Чтобы горожане лучше разобрались в их позициях по тем или иным вопросам, мы регулярно будем знакомить вас с их деятельностью.

Сегодня очень важно знать, как они относятся к главному вопросу дня: выборам Президента ТССР и РСФСР. Читайте, сравнивайте, выбирайте, чьи взгляды вам ближе.

ВО БЛАГО, А НЕ ВО ЗЛО

ПОЗИЦИЯ КАЗАНСКОГО ГОРКОМА КПСС

Из письма в редакцию группы участников пленума горкома КПСС

Дефицит политической культуры, отсутствие традиций цивилизованной политической борьбы придают различию взглядов и позиций опасный конфронтационный характер, грозят тяжелыми последствиями для общественного спокойствия и безопасности граждан.

Сложность нынешней обстановки в республике обусловлена также незавершенностью процесса правового оформления государственного суверенитета Татарстана.

Пленум горкома КПСС не поддерживает позицию бюро рескома КПСС в части непроведения на территории Республики Татарстан официальных выборов Президента РСФСР. Эти выборы должны быть проведены в соответствии с ныне действующей Конституцией ТССР и постановлением республиканского Верховного Совета.

Участники пленума заявляют, что основным дестабилизирующим фактором в республике стал наметившийся в апреле отход центра и союзных республик от концепции равноправного взаимодействия всех национально-государственных образований.

...В это непростое время пленум считает неоправданными и опасными попытки митингового давления, спекуляции на национальных чувствах. Пленум решительно осуждает проявления экстремизма в любой форме. Благородная идея суверенитета Татарстана, поддержанная большинством граждан, должна служить согласию, а не межнациональным раздорам.

Пленум считает необходимым обратиться к избирателям города с призывом поддержать кандидатуру Шаймиева Минтимера Шариповича как достойного, опытного, компетентного претендента на пост Президента ТССР, много сделавшего для решения социально-экономических и национально-культурных проблем в республике, последовательно и целенаправленно отстаивающего суверенитет Татарстана.

НА ПРИНЦИПАХ ЦИВИЛИЗОВАННОГО ОБЩЕСТВА

ЗАЯВЛЕНИЕ ТАТАРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОССИИ

Когда руководящие «интернационалисты» давят танками безоружных людей, когда Центральное телевидение пытается разжечь среди русских шовинистов истерию, а «национальные» средства массовой информации, подконтрольные все той же партии, публикуют провокационные материалы местных «национал-патриотов», в которых Россия изображается «империей зла», а сотни тысяч «нечистокровных» или просто не согласных с «национал— патриотами» граждан объявляются «манкуртами» и «мутантами-нелюдями» — это одна и та же политика: «Разделяй и властвуй».

КПСС и ее приспешники не могут решить ни одной проблемы — они умеют лишь разжигать ненависть, чтобы разобщить гражданское общество и продлить господство тоталитаризма.

Демократическая партия России категорически отвергает эту преступную политику.

...Демократическая партия России исходит из признания существующего конституционного национально-государственного и административного деления РСФСР и выступает за преобразование Российской Федерации на договорной основе.

Мы требуем конституционного закрепления права каждого из народов России на национальный суверенитет в форме экстерриториальной культурно-национальной автономии с самостоятельным бюджетом, формируемым в том числе и за счет отчислений из государственного бюджета Российской Федерации пропорционально численности данного народа на территории РСФСР.

Мы рассматриваем суверенитет каждой из республик, ныне входящих в РСФСР, как первичный по отношению к суверенитету Федерации, и выступаем за признание права субъектов РСФСР на изменение своего государственного статуса (вплоть до выхода из Федерации) по результатам референдума граждан самоопределяющейся республики (50 процентов + 1 голос от списочного состава избирателей).

ДПР не стремится предопределить будущее государственное устройство Российской Федерации и Союза Суверенных Республик. Мы требуем лишь, чтобы любые возможные изменения осуществлялись в обстановке ненасилия и уважения к законности, так как лишь при этих условиях граждане и состоящие из них народы могут свободно выражать свою волю. В то же время мы твердо убеждены в том, что сохранение единства и территориальной целостности Российской Федерации — в интересах всех ее народов.

Печатается по просьбе фракции ДПР в Казанском горсовете

ТРЕБОВАНИЯ — РАДИКАЛЬНЫЕ

Площадь Свободы в середине мая опять стала местом страстей по суверенитету. Мощные митинги потрясали окна домов криками: «Азатлык!», «Позор!», «Отставка!»...

Среди организаторов митингов — самая радикальная в вопросах суверенитета партия «Иттифак».

На вопросы нашего корреспондента Вадима ШАМСУЛЛИНА отвечает заместитель председателя этой партии, председатель Ассамблеи тюркских народов СССР Рафаэль МУХАМЕТДИНОВ:

— Как вы оцениваете сегодняшнее положение Татарстана?

— Наша республика вступила на путь суверенитета, и она должна по нему идти. Если бы мы поторопились законодательно оформиться — приняли Конституцию, законы, государственную символику — мы бы сейчас могли на весь мир говорить об ущемлении наших прав. А сейчас у нас есть только Декларация, которая являет собой лишь намерение получить суверенитет.

— В одном из своих интервью вы говорили о том, что вашей партии до какой-то точки по пути с коммунистами. Сейчас вы не поддерживаете Шаймиева. Значит ли это, что наступила та грань, за которой вам с коммунистами не по пути?

— Мы рассматриваем Шаймиева не как коммуниста, а как главу республиканского парламента. Шаймиев делает очень слабые шаги на пути к суверенитету, а реском КПСС выступает против официального участия Татарстана в выборах Президента России. Таким образом, наши с рескомом мнения опять сходятся.

Получилась совершенно новая ситуация: впервые реском и Верхов-

26 июня по предложению народных депутатов Президиум Верховного Совета принял постановление «О порядке проведений собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования в г.Казани», в котором запрещалось проводить митинги на площади Свободы. Власти предлагали проводить пикеты и митинги в других местах. «Националы» и «федералы» «поделили» город так: первые выбрали постоянным местом сбора площадь возле Татарского академического театра имени Галиасгара Камала, вторые — площадь у входа в Центральный парк культуры и отдыха имени М.Горького. Постановление в основном выполнялось до октября 1991 года.

5 июля на сессии Верховного Совета была заслушана информация о проверке соблюдения этого постановления руководством Татарского общественного центра и партии «Иттифак». Докладывал Прокурор республики О.Антонов. 22 июля народным депутатам предложили дать согласие на привлечение к административной ответственности народного депутата М.Мулюкова....

6 июля сессия приняла постановление «О порядке регистрации уставов общественных объединений в Татарской ССР», которым эта миссия поручалась Министерству юстиции. Минюст, пользуясь правом законодательной инициативы, дополнил проект одним пунктом: «Кабинету Министров Татарской ССР утвердить и опубликовать в печати Правила рассмотрения заявлений о регистрации уставов общественных объединений в Татарской ССР, определить порядок взимания и размеры сборов за регистрацию уставов общественных объединений».

Несмотря на политические баталии и страсти, на заседании комиссии ЦК КПСС по национальной политике в апреле 1991 года Татарстан назвали в числе регионов, где «партийные комитеты накопили ценный опыт работы по налаживанию добрососедских отношений между различными национальностями и этническими группами». И голосование в день выборов первого Президента суверенной Республики Татарстан доказало, что Минтимера Шаймиева поддерживают и татары, и русские, и люди других национальностей.

ГЛАС НАРОДА

Номер газеты «КАЗАНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» от 1 июня

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА ГОРОДА

ный Совет разошлись во мнении, реском оказался даже радикальнее парламента.

— Среди бывших автономий Татарстан в своей суверенизации идет дальше других. Чем это объяснить?

— Ситуация такова: кто готов, тот и идет. Татарстан оказался готовым раньше других. Но и у нас обретение суверенитета идет медленно и трудно. Например, как могут сочетаться неучастие в российском референдуме по поводу российского Президента и участие в его выборах?

— На недавней встрече «десятки» Украина, Белоруссия, другие союзные республики заявили, что Союзный договор они будут подписывать только с единой Россией. Что вы думаете по этому поводу?

— Наверняка это заявление — результат договора этих союзных республик с Ельциным. Они просто не понимают его амбиций.

Одно суверенное государство в составе другого государства — это нонсенс. Наша партия стоит за конфедерацию — только в ней можно обеспечить суверенитет республик. Общим будет экономическое поле деятельности.

В Сахаровской конституции говорится о предоставлении равных прав всем национальным образованиям. А демократы, которые считают его своим духовным наставником, не любят об этом вспоминать. Они хотят построить «демимперию».

— Как было принято решение о голодовке Фаузии Байрамовой?

— Когда был поднят вопрос о форме протеста, я предложил провести однодневную символическую голодовку в последний день работы сессии Верховного Совета. Но Фаузия Байрамова не приняла этот вариант. Она очень популярна и как писатель, и как депутат, и как председатель нашей партии. Байрамова исходила из того, что если бы голодал кто-то другой — эффективность была бы меньше. Когда руководство татарского национального движения предлагало ей прекратить голодовку — она отказалась и от этого.

— Какова позиция партии «Иттифак» в вопросе о Президенте Татарстана?

— Если решение Верховного Совета о проведении выборов Президента России не будет отменено на сессии парламента, мы будем призывать бойкотировать выборы обоих президентов. Мы понимаем, что выборы Президента ТССР — это выборы Шаймиева. Какой из Шаймиева Президент, если он допускает выборы другого Президента на территории ТССР? Это все равно, что при живом муже пустить в дом еще одного. Однако, если Верховный Совет пересмотрит свое решение, наша позиция изменится.

— На площади Свободы была очень напряженная обстановка: пикетчики штурмовали двери Совмина, махали кулаками у лица тех, кто высказывал иное мнение, бросали на землю портрет Шайдарова... Какова, по-вашему, грань между политическими и немирными путями в национальных вопросах? Не стоит ли Татарстан на пути к гражданской войне?

— Смысл политической борьбы — привлечь общественное мнение на сторону своей партии. И мы выступаем за воплощение суверенитета демократическими, мирными методами правового государства. А относительно гражданской войны — я могу только предсказывать: у нас, мне кажется, ее не будет. Во-первых, надо видеть различия между психологией литовцев, казанцев и татар. Психология жителей Татарстана за время подчинения России сильно изменилась. Второе: у нас в республике очень четкий баланс между русскими и татарами, демократами и консерваторами, и каждый понимает, что случится, если они пойдут «стенка на стенку». И, в-третьих, сейчас слишком переплелись нации — абсолютное большинство семей имеет людей разных национальностей — это главный удерживающий фактор.

— Каким, по-вашему, должен быть дальнейший путь Татарстана?

— Сегодня нам необходимо, во-первых, не допустить выборов российского Президента в Татарстане. Иначе этот Президент скажет: «Вы меня выбирали — подчиняйтесь!» И принимать свои законы. В первую очередь, закон о гражданстве, в котором не будет положения о том, что все граждане Татарстана являются и гражданами России. Однако наша партия считает, что тем русским, которые хотят иметь российское гражданство на территории ТССР, нужно его предоставить. А Россия должна предоставить право татарам, живущим на ее территории, обрести татарстанское гражданство.

Затем наша цель — полное обретение Татарстаном статуса союзной республики и подписание союзного договора. Если же Союз опять будет строиться на принципах подчинения — для нас статус союзной республики будет только переходным этапом на пути к полной самостоятельности. Но это очень отдаленная перспектива.

Номер газеты «КАЗАНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» от 8 июня

ВЫБИРАЕМ ПРЕЗИДЕНТА ТССР

«Не больше, чем судьба»

НАБРОСКИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ, СДЕЛАННЫЕ НА СКОРОСТНОМ ШОССЕ

Нынешняя политика — это скоростное шоссе со встречным движением. Не зевай, не уверен — не обгоняй, не выскакивай из своего ряда. Берегись того, кто мчится без правил. Помни, что можешь создать аварийную ситуацию, а в катастрофе могут пострадать невинные люди.

Борис БРОНШТЕЙН

Наиль КУРАМШИН

Скоростная трасса Зеленодольск—Казань — не для растяп. Узкая мокрая дорога, машины расходятся впритирку. Слева — «КамАЗ», справа — кювет, водитель должен быть уравновешенным центристом. Наверное, он таков и есть, и, вполне доверяя ему, кандидат в Президенты расслабился, полуприлег на заднем сиденье «Волги» и даже сбросил ботинки. Жарко нынче. Во всех смыслах. Только что закончилась двухчасовая встреча с избирателями в душном Дворце культуры. Все — в рубашках с короткими рукавами, один Шаймиев — в костюме и при галстуке.

Перед тем, как отправиться в обратный путь, Минтимер Шарипович вдруг вспомнил, что купил в Зеленодольске вешалку для брюк. Удобная, мол, штука и тоже дефицитная. Я не упустил возможности пошутить, что, дескать, скоро эти вешалки станут свободными и доступными — ведь при нынешних ценах население вот-вот останется без штанов. В ответ получил монолог о том, что работать надо. Любимая тема товарища Шаймиева, между прочим. Он и сам иной раз подчеркивает это с трибуны, говоря о том, что корень вопроса — в труде. Не помню, как Минтимер Шарипович подавал эту тему раньше, но сейчас он это делает безукоризненно. Никаких партийных «надо» и «давай-давай» — есть вполне цивилизованная постановка вопроса: создать человеку условия, чтобы он был заинтересован в своем труде. Тут возражений нет. Впрочем, нет пока и условий...

Первым делом задаю кандидату в Президенты ТССР вопрос, который, как мне кажется, должен его особо беспокоить: в чем он видит главный препятствующий фактор его победе в нынешней избирательной кампании? Минтимер Шарипович приводит два-три пункта, с которыми можно согласиться, но не называет, на мой взгляд, главный. Мне же он представляется таким: в Шаймиеве многие видят человека «оттуда». Из административно-командной системы. Министр — секретарь обкома — первый секретарь... По нынешним временам биография, прямо скажем, незавидная. То ли дело, если бы ранее был отстранен, сослан или — о чем можно только мечтать! — отсидел бы пару лет за инакомыслие. Обратите внимание: то тут, то там приходят к власти люди, пострадавшие от тоталитарной системы. Приходят уверенно, голоса набирают с избытком...

— Но нужно же принимать во внимание личность! — возражает мой собеседник. — Возможно, в чьих-то глазах я махровый аппаратчик. Однако какие ко мне претензии? Ни в чем порочном вроде бы не замешан, к людям старался относиться по-человечески. Взглядов своих не менял... А мой опыт и знания еще пригодятся!..

Соперника на выборах у М.Шаймиева нет (об этом он публично высказывал сожаления), против него могут быть только обстоятельства. И тут уж — кто кого!

Итак, за что же борется Минтимер Шарипович Шаймиев, политик в расцвете лет, внешне невозмутимый и почти не проявляющий эмоций человек, на которого в эти дни давят и сверху, и снизу, и справа, и слева? Этот вопрос, наверное, ин-

тересует многих. «Мы боремся за нравственность, а ты за что борешься, Шаймиев?» — такой плакат мелькал недавно на площади Свободы. Кстати, на плакатах можно прочесть о Шаймиеве самые разные слова: в диапазоне от «ура» до «долой».

— Одним из главных итогов моей политической жизни я хотел бы видеть истинно суверенный Татарстан в Союзе, где не было бы ранжирования республик, — говорит кандидат в Президенты пока еще декларативно-суверенной республики.

Ранжировать (ранжирен) — слово немецкое. Буквально означает «ставить по росту». Понятно, что Татарстан по многим параметрам на голову выше тех, кого в приказном порядке поставили впереди него. Но требование Татарстана заключается не в том, чтобы его переставили поближе к голове колонны, а в том, чтобы колонны из республик не выстраивались вовсе. Все, независимо от роста, равны и не пронумерованы. И требование равноправия — не личная прихоть Председателя Верховного Совета ТССР. Такова установка высшего органа власти Татарстана, и он обязан претворить ее в жизнь. А вот личный взгляд Минтимера Шариповича на национальный статус.

— Суверенитет Татарстана не должен носить национальной окраски. Это не суверенитет одного лишь татарского народа, это суверенитет всех народов нашей республики. Всякий национализм — вы посмотрите всю историю народов — никогда ничем хорошим не кончается. Это трагедия для народа. А если кто этим заболеет, он не имеет морального права занимать руководящий пост. Я вам вот что скажу: хоть я родился и вырос в чисто татарской деревне и учился все десять лет в татарской школе, мне не приходится преодолевать внутри себя какие-то националистические чувства. Вероятно, это заложено воспитанием в семье, влиянием отца, старого большевика... Я стараюсь смотреть на эти вещи объективно и вижу тут моменты, с которыми нельзя не считаться. Было время, когда у народа (это относится не только к татарскому народу) пропадал язык, пропадали культура и традиции. Об этом ведь не было возможности даже вслух подумать — человека сразу обвиняли в национализме и могли строго покарать. И вот сейчас, когда у людей пробудились чувства национального самосознания — эти чувства надо понять...

— Когда я даю оценку, всегда оставляю за собой некоторую перестраховку, — говорит он.

Возможно, это черта характера, а может, — свойство, необходимое дальновидному политику. Вспомните, какую недальновидность проявили однажды Е.Лигачев с Г.Усмановым, резко и безапелляционно осудившие Б.Ельцина, загнанного в то время в угол товарищами по партии. Пожалуй, вся страна видела, что их наступательные речи в стиле «Борис, ты не прав!» только прибавляют Ельцину популярности, а они, два политика, не видели. Мне кажется, М.Шаймиев не из тех, кого можно подтолкнуть к подобному выступлению.

Есть, правда, одна тема, касаясь которой Минтимер Шарипович становится не на шутку категоричным. Дважды, в разных залах, я записал на диктофон его энергичное «Это чепуха!». И оба раза — по одному и тому же поводу, когда он отвечал на вопрос о деидеологизации.

— Никакой деидеологизации ни в каких органах не может быть. Это чепуха! Уйдет одна идеология, придет другая. Вакуума тут не бывает, — таково его суждение по данному вопросу.

Позже, в машине, мы километров десять обменивались мнениями. Радикальный журналист пытался убедить члена ЦК КПСС в том, что года через два покажется нелепым любой партком на кирпичном заводе или в органах МВД, что общество вдоволь накормили идеологией и нового приглашения к столу оно не примет. Как и следовало ожидать, мой собеседник остался при своем мнении. И мне пришлось только поприветствовать его убежденность. Надеюсь, он столь же уважительно отнесся и к моей.

Тут я должен отметить одну привлекательную черту Шаймиева. Черту, я бы сказал, небольшевистскую — терпимость. В нем, как мне кажется, нет этого непримиримого «кто не с нами — тот против нас». В обществе, где все распалены и взъерошены, где человек (венец природы) не может простить другому человеку принадлежности к иной партии, вере, национальности, должен же хоть кто-нибудь проявлять выдержку и терпимость — иначе это общество долго не протянет.

— Люди, какими бы они ни были разными, — это наши люди, нам вместе жить. И вообще надо любить людей, — высказывает Минтимер Шарипович мысль, слишком, наверное, простую для государственного деятеля, но здесь тот случай, когда важна не формулировка, а искренность. В искренности же сомневаться не приходится, поскольку актерских способностей у Шаймиева явно нет и «сыграть» предвыборное заявление для прессы он просто не смог бы.

Любовь обычно требует взаимности. Не многие государственные мужи в нашей многострадальной истории заслужили не то что любовь — хотя бы уважение народа. По такому поводу задаю кандидату в Президенты Татарстана деликатный вопрос.

— У меня такое ощущение, что многие политические лидеры думают в основном о вершине карьеры, а не о ее конце. Скажите, рассчитываете ли вы на то, что после завершения вашей политической карьеры вы сможете с чувством выполненного долга ходить пешком по казанским улицам, встречаться с людьми, отвечать на их благожелательные приветствия?

— Думаю, иначе быть не должно...

— Да, но опыт ваших предшественников показывает, что не так все просто.

— Понимаю. Я надеюсь, что ситуация в республике за это время изменится к лучшему. Люди должны почувствовать, что такое реализовавшая свои возможности суверенная республика. Я ведь очень переживаю, что мы до сих пор не можем эти возможности реализовать.

Кстати, кандидат в Президенты на предвыборных собраниях особых обещаний не раздает. Более того, предупреждает людей, чтобы на чудо не рассчитывали.

— Если вы двенадцатого числа изберете меня Президентом, это вовсе не означает, что тринадцатого наступит райская жизнь. Политика должна быть реальной. Нереальная политика — это уже не политика, а авантюра...

— Для меня власть — это не ново. Вы думаете, легко брать на себя такую нагрузку в такое время? Если бы я баллотировался в Президенты республики, в которой уже были налажены рыночные отношения, слаженно работали бы предприятия, не надо было бы каждый день вникать в частные продовольственные проблемы, следить за тем, чтобы туда-то завезли продукты, а там-то не отключили бы воду... Конечно, это было бы привлекательно. А на сегодня это не больше чем судьба.

Или — не судьба. Это выяснится 12 июня, а пока наша машина выехала в Казань, и я попросил высадить меня за очередным перекрестком.

— Останови поближе вот к той красивой девушке с зонтиком, — подсказал шоферу Шаймиев.

— Не отвлекайтесь от предвыборной программы, Минтимер Шарипович, — заботливо предостерег его я. — Какие уж в вашем положении девушки!

Смеется...

— Ну, если уж не замечать красоту, то надо ли затевать серьезные дела!

...Красивой девушкой на тротуаре полюбоваться, к сожалению, не удалось. Мое внимание сразу отвлек появившийся из-за угла седовласый человек с «дипломатом», на который была наклеена большая бумажка со словом «Шаймиев». При этом фамилия кандидата в Президенты была зачеркнута двумя жирными линиями. Уже отъехавший от перекрестка Минтимер Шарипович, наверное, этого не заметил...

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

26 и 27 мая в республике прошли массовые митинги протеста, организованные национальными общественными организациями.
27 мая в Казани участники митинга перекрыли движение транспорта.

27 мая продолжила свою работу IV сессия Верховного Совета. В повестку дня были включены два дополнительных вопроса. С сообщением о кандидатах на пост президента Татарской ССР выступил председатель Центральной избирательной комиссии по выборам президента Татарской ССР И.Галеев.
Прошло тайное голосование по поддержке кандидата, зарегистрированного Центризбиркомом. М.Шаймиева поддержали 186 человек, против было 31.

В этот же день было принято постановление Верховного Совета, вносящее изменение и дополнение в предыдущее решение о выборах президента России, в котором указывалось, что Татарская ССР официально не участвует в выборах, но «оказывает заинтересованным гражданам республики содействие в реализации их избирательного права в день выборов Президента РСФСР».
Это решение вызвало митинги протеста сторонников депутатов-«федералов».

Минтимера Шаймиева все эти годы обвиняют в том, что на выборах и в июне 1991 года, и в марте 1996 года у него не было альтернативы. Хотелось бы увидеть того, кто захотел состязаться с ним при уровне поддержки, который был у него.... Впрочем, желающие в 1991-м все-таки нашлись. Да не набрали нужного количества подписей в поддержку.

Решение о введении поста президента в Татарской ССР Верховный Совет принял 13 мая. С такими предложениями ранее не раз выступали «националы». После того, как было принято решение о введении поста президента в России М.Мулюков сказал: «Если изберем российского президента, у нас не останется места для президента татарского народа».

14 мая в Конституцию республики были внесены соответствующие изменения и дополнения. Проект закона представлял заместитель Председателя Верховного Совета А.Лозовой. Несмотря на то, что Конституционная комиссия, разработавшая законопроект, особое внимание уделила определению полномочий президента, чтобы точно размежевать функции разных органов государственной власти, в том числе Верховного Совета и правительства, законопроект не давал ответа на некоторые важные вопросы. Депутаты внести около шестидесяти поправок.

Основными оппонентами докладчика выступили депутаты группы «Народовластие». Так, И.Грачев предлагал определиться, как будет называться президент — главой государства или главой исполнительной власти и высшим должностным лицом. Сам он выступал за второй вариант.

Депутат В.Михайлов подчеркнул, что механизм президентской республики предусматривает наличие постоянно работающего парламента. Комиссия по народному образованию, науке и воспитанию внесла предложение об учреждении поста вице-президента с избранием его на сессии Верховного Совета. Эту поправку поддержали, а предложение А.Штанина о всенародном избрании, вместе с президентом, нет. Зато за всенародные выборы президента голосовали единогласно, только двое воздержались.

На сессии 27 мая с сообщением о кандидатах на пост президента Татарской ССР выступил председатель Центральной избирательной комиссии И.Галеев. Он сообщил, что в Центризбирком поступили подписи в поддержку четырех кандидатов. Кандидата И.Бареева поддержали 874 избирателя, кандидата И.Грачева — 13665, кандидата К.Шайдарова — 3821, кандидата М.Шаймиева — 202417. Необходимую по закону поддержку избирателей получил только М.Шаймиев. Он и был зарегистрирован единственным кандидатом на пост президента Татарстана.

М.Шаймиев поблагодарил за поддержку тех, кто отдал ему голос на сессии, трудовые коллективы, которые его выдвинули, кто поставил за него свои подписи. В своих последующих публичных выступлениях он не раз будет сожалеть, что выборы оказались безальтернативные.

Его речь на майской сессии совсем не походила на предвыборную. Депутат М.Хафизов даже поинтересовался, а когда будет собственно президентская программа. М.Шаймиев пошутил — избиратели на встречах составят.

Он рассказал о работе над проектом Союзного договора, о своей встрече с Б.Ельциным, о трудностях переговоров, которые пока не вступили в решающую стадию. «Мы не можем собственность из одной юрисдикции передать в другую — российскую, из одного подчинения в другое», — так объяснил он твердость позиции руководства республики в отношениях с РСФСР. Однако, как заметил М.Шаймиев, в сложное время как в экономике, так и в политике нам надо проявить выдержку и не искать простых решений. «И нельзя бросаться из крайности в крайность. Ни один из депутатов не имеет права без учета состава избирателей своего округа выражать мнение и тем более действовать», — сказал он.

Пятую сессию, которая началась 4 июля, М.Шаймиев открыл, находясь на привычном месте Председателя Верховного Совета. Все четыре вопроса, включенные в повестку дня, были связаны с новой должностью в системе государственной власти республики.

Первым выступил председатель Центральной избирательной комиссии И. Галеев, который сообщил о результатах выборов президента Татарской ССР. В списки избирателей было внесено 2 529 тысяч граждан, избирателям был выдан 1 604 541 бюллетень, в голосовании приняли участие 1 602 476 человек, что составляло 63,4 про-

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

V сессия Верховного Совета ТССР (5 июля)

Минтимер
ШАЙМИЕВ
Президент Татарской ССР

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ «О ПРОЕКТЕ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА»

...За этот период произошли существенные изменения в политической ситуации как в нашей республике, так в РСФСР, в стране в целом. Всесоюзный референдум однозначно высказался за сохранение и обновление Союза ССР. В Российской Федерации и Республике Татарстан прямым тайным народным голосованием избраны президенты и заложена основа президентского правления.

...Важным событием в жизни страны и государственных образований стало Заявление «9+1», которое должно сыграть положительную роль в стабилизации экономической и политической обстановки в стране. Однако в вопросах подписания Союзного договора оно ограничило круг учредителей обновляющегося союза только вчерашними союзными республиками и фактически разделило на сорта членов Совета Федерации. Тем самым бывшим автономным республикам, включая Татарстан, в процессе обновления страны была предоставлена неравноправная, второстепенная роль.

Рецидивы такого подхода наблюдаются и поныне. На днях рабочая группа комиссии народных депутатов РСФСР внесла свою лепту в этот вопрос. Она подготовила поправки к проекту договора от 17 июня 1991 года, которые направлены в республики, распространены среди народных депутатов РСФСР в порядке подготовки слушания на Верховном Совете РСФСР. Из этих поправок явствует, что авторы документа взяли откровенный курс не только на отвержение необходимости развития государственности бывших автономий, но и на непризнание их государственных суверенитетов. Примером тому может быть российский вариант статьи первой проекта договора, в котором говорится: «Участниками настоящего договора являются союзные республики, суверенные государства, непосредственно образующие Союз, и республики, входящие в Союз в составе государств, образующих Союз».

Как видите, абсолютный приоритет учреждения союза предоставлен только и только союзным республикам. И следуя этой логике, ни одна из бывших автономных республик не может подняться до уровня союзной.

И вообще авторы документа — против равенства всех республик, образующих союз. Значит, с их точки зрения, союз может быть образован и неравноправными республиками. По их мнению, идея равноправия всех республик является политической ошибкой и теоретическим просчетом основных разработчиков проекта договора. Неужели Татарстан, да и любая уважающая себя республика согласится с этой идеологией дискриминации? Уверен, что нет.

Вот на фоне таких общественных и политических событий велась и ведется интенсивная работа по усовершенствованию Союзного договора. За этот период этот важнейший документ претерпел существенное обновление. Многие его положительные моменты обусловлены, надо прямо сказать, активным конструктивным участием в переговорном процессе бывших автономий. Что касается участия Республики Татарстан в этом процессе, надо подчеркнуть следующее: полномочные представители республики тт. Ф.Газизуллин, В.Лихачев и Р.Хафизов непосредственно участвовали в разработке концепции Союзного договора, строго следуя духу и букве Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан. Я как член подготовительного комитета по разработке проекта Союзного договора, избранный 4-м съездом народных депутатов СССР, находился в эпицентре сложной, политически острой, психологически напряженной работы по формированию содержания договора и согласованию часто полярных позиций отдельных республик.

...Давайте представим себе, что кардинально изменится в жизни нашей республики, ее многонационального народа, если мы примем условия ново-огаревских лидеров? ...Это означает, что Татарстану придется подписать Договор о союзе суверенных государств не самостоятельно, не непосредственно, а в составе другого государства, которое, как и в прежние времена, будет диктовать свои условия, где предполагается, что субъектами федерации отныне будут не только национально-государственные образования, но и все края и области. Это будет делаться под прикрытием Конституции и законов Российской Федерации.

Давайте посмотрим на эту проблему с точки зрения экономического суверенитета. По Союзному договору, государства, подписавшие договор самостоятельно, являются собственниками всего государственного имущества, находящегося на их территории, за исключением той части, которая передается Союзу для осуществления делегированных ему полномочий.

Как известно, на территории республики около 80 процентов предприятий союзного подчинения, около 18 — российского. В случае самостоятельного подписания договора вся союзная собственность переходит в юрисдикцию Татарстана, за исключением оборонных предприятий, железной дороги, магистральных газо-нефтепроводов и некоторых других, что составляет порядка 25%. А если мы вынуждены будем подписать его в составе другого суверенного государства, то соответственно вся эта собственность на территории республики становится собственностью в данном случае Российской Федерации. Какая же это экономическая самостоятельность без собственности?

...Разве в стремлении достичь социально-экономических и политических высот присутствует национальный эгоизм какого-либо одного народа, как это настойчиво хотят представить особенно в последнее время некоторые деструктивные силы и отдельные нечистоплотные СМИ? Какое же это обновление на сегодня союзной и российской федераций, какое же это наступление широкой демократии, если после 1922 года в этих условиях не удастся хотя бы одной республике поднять свой экономический и политический статус?

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

V сессия Верховного Совета ТССР (5 июля)

ВОПРОС «О ПРОЕКТЕ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА»

ПРЕНИЯ

ВАГИЗОВ Р.Г. Если справедливое и законное желание республики стать участником Союзной Федерации не найдет положительного решения, то за Верховным Советом остается такой сильный и мощный рычаг, как официальное, непосредственное обращение к Съезду народных депутатов СССР от имени Татарстана с просьбой принять нас в состав Союза ССР. Это право основывается на Декларации об образовании СССР 1922 года, которая торжественно провозгласила, что доступ в Союз открыт всем республикам, как существующим, так и могущим возникнуть. Такой шаг следовало бы предпринять одновременно с принятием государственного суверенитета, и тогда были бы сняты многие вопросы, связанные с субъектностью республики и ее политико-правовым положением.

САФИУЛЛИН Ф.Ш. Особенно возмущает меня то, что (средства массовой информации) хотят выставить особую позицию Татарстана как причину развала Союза. Посмотрите, какая ненормальная логика: республика, которая стремится войти в Союз на правах равных и требует сохранения государства и его обновления, выставляется как сила, которая разваливает государство.

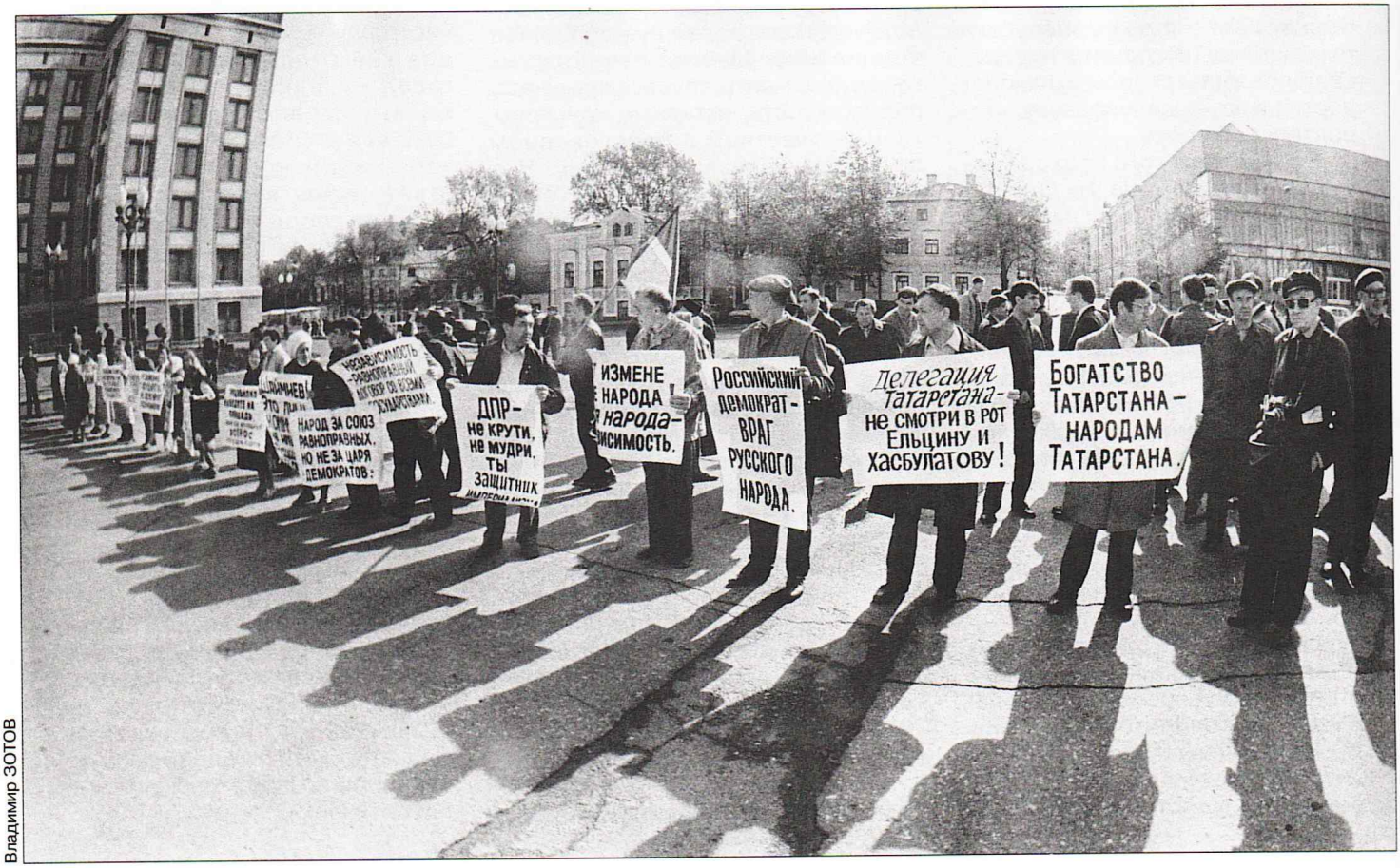
Не Прибалтика, которая хочет уйти из Союза, ни Молдова, ни Армения и Грузия, которые отказываются подписать Союзный договор, а наша республика, которая требует подписания Союзного договора, — причина развала!

РЕШЕТОВ Ю.С. Когда я решил бороться за мандат народного депутаты нашей республики, я перед собой ставил главной целью возрождение государственности народа Татарстана. Причем, я это делал осознанно, продуманно, понимал и сейчас тем более понимаю, что такой процесс не препятствует укреплению российской государственности. Это два процесса, которые могут и должны работать друг на друга. Почему? Потому что я исходил из того, что мы будем возрождать новую, демократическую правовую государственность...

...Я все больше прихожу к выводу, что нам никак нельзя противопоставлять эти два процесса. Сейчас, к сожалению, мы это делаем.

КОБЕЛЕВ Г.В. Я призываю вас в обсуждении этого вопроса не поддаться эмоциям, а рассмотреть его прежде всего с точки зрения экономики. Принятие Декларации о суверенитете Республики Татарстан 30 августа прошлого года устраивало Президента СССР, устраивало Председателя Верховного Совета РСФСР, теперь уже Президента России. По крайней мере, тогда не было никаких вопросов с их стороны. Они возникли, как только наша республика приступила к наполнению провозглашенного суверенитета экономическим содержанием, как только мы стали покушаться на святая святых – на собственность, союзную и российскую, на нашей территории.

Для выхода из этого унизительного положения, на наш взгляд, надо решить вопросы, связанные с тремя проблемами. Во-первых, собственностью Татарстана должна стать добываемая на его территории и его людьми нефть. Во-вторых, нам необходимо более настойчиво ставить вопрос о фиксированных отчислениях, идущих наверх. Мне не понятно, почему наши отчисления оседают в российском бюджете, не попадая Союзу. Раз мы объявили суверенитет, мы должны и налоговую политику взять в свои руки.



Владимир ЗОТОВ

цента от числа граждан, включенных в списки. Было отмечено, что в городах Елабуга, Нижнекамск, Автозаводском районе города Набережные Челны на избирательные участки явилось менее половины избирателей. За кандидата М.Шаймиева был подан 1 131 091 голос, или 70,6 процента от принявших участие в голосовании (по городам — 59,5%, по сельским районам — 82,7%). В Бугульме кандидат набрал всего 47% голосов. Против проголосовало 470 607 человек, или 29,3 процента. Признаны недействительными 778 бюллетеней. На заседании Центризбиркома 14 июня итоги выборов были утверждены.

О результатах выборов президента РСФСР на сессии доложено не было. Хотя несколько человек и об этих выборах вспоминали. В том числе М.Шаймиев, который заметил, что для желающих были созданы все условия для реализации избирательных прав граждан РСФСР. В выборах президента РСФСР приняло участие всего 36,5% избирателей республики. Показательно, что поддержало кандидатуру Бориса Ельцина лишь 45 процентов от голосовавших. Впрочем, на его судьбе это никак не отразилось.

Четвертого июля на сессии Верховного Совета Татарской ССР Минтимер Шаймиев официально вступил в новую должность, предварительно приняв присягу. Она была очень краткой: «Торжественно клянусь верно служить народу Татарской ССР, укреплять и защищать суверенитет Республики Татарстан, гарантировать права и свободы граждан, добросовестно выполнять возложенные на меня обязанности Президента Татарской Советской Социалистической Республики». Президент произнес эти слова, положив руку на текст Конституции республики. Старой Конституции, латаной-перелатаной всякими поправками....

Депутаты после небольшой дискуссии определили заработную плату высшему должностному лицу государства. А.Штанин предложил поставить оклад Президента в зависимость от минимальной зарплаты «трудящихся нашей республики». Назывались суммы в 4 тысячи (при голосовании предложение получило 49 голосов), 3,5 тысячи (6 голосов), 3 тысячи. Президент скромно попросил много не давать — хватит двух тысяч (55 голосов). Но депутаты решили, что меньше, чем в других республиках, никак нельзя — и остановились на трех тысячах (128 голосов). Как сказал Г.Сахапов, устанавливался оклад

Фото из архива Ф.МУХАМЕТШИНА

Председатель Верховного Совета 12-го созыва Фарид МУХАМЕТШИН. Избран 5 июля 1991 года

ГЛАС НАРОДА

ЗАЩИТИМ ТАТАРСТАН

СУВЕРЕНИТЕТ РЕСПУБЛИКИ В СМЕРТЕЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ!

На ее свободолюбивый народ ополчились все реакционные силы тоталитарной империи.

На глазах всего цивилизованного мира и в результате невмешательства ООН, призванного защищать права человека и право каждой нации на самоопределение, — постыдную антитатарскую кампанию ведет шовинистически настроенное руководство России.

Суверенное государство Татарстан и его народы вынуждены будут за защитой своих конституционных прав обратиться в ООН! Дальше народ Татарстана не будет терпеть вмешательства соседнего государства — России в свои внутренние дела!

В этих условиях Татарстан не будет подписывать кабальный Союзный договор с развалившейся тоталитарной империей и «девяткой». Народу Татарстана надоели сепаратные великодержавные игры Президента и лидеров «девятки» в Ново-Огареве. Сегодня Россия, благодаря великодержавным и имперским замашкам своих лидеров, превратилось в агрессивное для Татарстана государство, готовое как и сотни лет назад, силой оружия потопить Свободу Татарстана, потопить его народ в крови, превратить в свою колонию.

Татарстан пойдет собственным путем независимого демократического государства вне России, вне Союза, — как это пожелали народы Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Грузии, Армении.

В противовес закулисной сделке лидеров девяти: «девять плюс один», Татарстан изберет свой путь развития государственности и присоединится к народам шести бывших союзных республик — «шесть плюс один».

Народы Татарстана! Будьте бдительны! Судьба Татарстана в опасности! Словами и делами защищайте подлинный суверенитет от посягательства агрессивно настроенных лидеров России. Свободолюбивые народы Татарстана, не поддавайтесь шовинистическим провокациям соседнего государства!

Народ, борющийся за свою свободу, непобедим!

Координационный совет Комитета «Суверенитет»

Газета «Суверенитет», № 2 , 15–22 июля 1991 г.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

На 20 августа была назначена церемония подписания Союзного договора, но ей не суждено было состояться. **С 19 по 21 августа** власть в стране находилась в руках членов самопровозглашенного Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). Президент М.Горбачев, находящийся на отдыхе в Крыму, был отстранен от власти «в связи с неспособностью управлять государством из-за состояния здоровья».

24 августа М.Горбачев снял с себя полномочия Генерального секретаря КПСС. Он мотивировал это тем, что Секретариат, Политбюро ЦК КПСС не выступили против государственного переворота, Центральный комитет не сумел занять решительную позицию осуждения и противодействия, не поднял коммунистов на борьбу против попрания конституционной законности. В этой обстановке ЦК КПСС должен принять трудное, но честное решение о самороспуске, говорилось в его Заявлении, распространенном в СМИ. Судьбу республиканских компартий и местных партийных организаций должны были определить они сами.

26 августа началась внеочередная сессия Верховного Совет СССР. Была приостановлена деятельность КПСС на всей территории страны.

ОФИЦИАЛЬНОЕ ПИСЬМО

Президенту Российской Федерации Б.ЕЛЬЦИНУ

Уважаемый Борис Николаевич!

Согласно договоренности с Вами направляю состав официальной делегации Татарской ССР для решения вопроса о порядке подписания Союзного договора делегацией Татарской ССР и подготовки двустороннего Договора Республики Татарстан и РСФСР.

1. Руководитель

Лихачев В.П. — Вице-президент Татарской ССР, доктор юридических наук, профессор

2. Газизуллин Ф.Р. — заместитель Премьер-министра Татарской ССР, кандидат экономических наук

3. Железнов Б.Л. — доктор юридических наук, профессор, член Комитета конституционного надзора Татарской ССР

4. Хафизов Р.Ш. — председатель постоянной Комиссии Верховного Совета Татарской ССР, кандидат юридических наук

5. Тагиров И.Р. — доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Казанского госуниверситета.

Одновременно прошу после определения Вами соответствующей группы для этих целей назначить время начала их работы.

Президент Татарской ССР ***М.ШАЙМИЕВ***

30 июля 1991 г.

О составе делегации РСФСР для согласования с Татарской ССР позиций по экономическим и правовым вопросам

РАСПОРЯЖЕНИЕ
Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

Для проведения консультаций и согласования позиций по экономическим и правовым вопросам с Татарской ССР утвердить официальную делегацию в составе:

БУРБУЛИС Геннадий Эдуардович — Государственный секретарь РСФСР, Секретарь Государственного Совета при Президенте РСФСР (руководитель делегации)

ВОРОНИН Юрий Михайлович — Председатель Комиссии по бюджету, планам, налогам и ценам Совета Республики Верховного Совета РСФСР

ЛОБОВ Олег Иванович — Первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

СТАНКЕВИЧ Сергей Борисович — Государственный советник РСФСР по взаимодействию с общественными объединениями

ФЕДОРОВ Николай Васильевич — Министр юстиции РСФСР

ШАХРАЙ Сергей Михайлович — Государственный советник РСФСР по правовой политике

ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ Федор Вадимович — Председатель подкомитета по межреспубликанским отношениям Комитета по вопросам межреспубликанских отношений, региональной политики и сотрудничеству Верховного Совета РСФСР

Управлению Делами Администрации Президента РСФСР осуществить необходимые организационно-технические мероприятия по обеспечению работы делегаций.

Президент РСФСР ***Б.ЕЛЬЦИН***

9 августа 1991 г.

Фото из архива М.САБИРОВА

Руководители Республики Татарстан: Председатель Верховного Совета Фарид МУХАМЕТШИН, Президент Минтимер ШАЙМИЕВ, Премьер-министр Мухаммат САБИРОВ

не М.Шаймиеву, а первому Президенту суверенного Татарстана.

Затем М.Шаймиев сложил с себя депутатские полномочия и был освобожден от должности Председателя Верховного Совета. На этом посту по предложению Президента его заменил народный депутат Фарид Мухаметшин, в ту пору — заместитель Председателя Совета Министров. При выдвижении назывались и альтернативные кандидатуры — Фандаса Сафиуллина, Талгата Абдуллина, Юрия Петрушина, Рузаля Юсупова. При голосовании в паре с Зиннуром Латыповым за Ф.Мухаметшина проголосовало 125 депутатов, или 50,4% от общего числа депутатов.

Сессия избрала вице-президентом Василия Лихачева.

Согласно закону о вступлении в должность Президента Татарской ССР, Совет Министров в полном составе ушел в отставку. 5 и 6 июля рассматривались предложения Президента о структуре правительства, которое отныне стало называться Кабинетом Министров. Премьер-министром был назначен Мухаммат Сабиров. Не претерпел изменений и состав правительства, за который депутаты проголосовали списком.

На этой же сессии Президент сразу почувствовал, что на новом месте разговаривать с депутатами будет не легче. Он с ходу сделал бывшим коллегам несколько предложений по реформированию органов государственной власти, что было естественно в тот момент. И не потому, что «новая метла по-новому метет». Ситуация в

ПРОТОКОЛ
по итогам консультаций делегаций Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Республики Татарстан

В ходе консультаций состоялся обмен мнениями по широкому кругу вопросов политико-правовых и экономических отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики с Республикой Татарстан.

Принимая во внимание принципы Деклараций о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Республики Татарстан,

учитывая исторические, экономические, культурные и иные связи своих народов,

исходя из понимания необходимости строить свои отношения на новых началах и стремясь к их дальнейшему развитию,

делегации согласились о нижеследующем:

1. Понимая и уважая стремление Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Республики Татарстан как участников Договора о Союзе суверенных государств к обновлению и повышению их статуса, ориентироваться на использование договорных форм регулирования отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики с Республикой Татарстан, учитывающих их приоритетные интересы без ущемления интересов других республик и Союза в целом.

2. Углублять и совершенствовать хозяйственные связи и взаимовыгодное сотрудничество на основе единого экономического пространства, развития рыночных отношений, стимулирования предпринимательства и социальной защиты населения.

3. Гарантировать соблюдение и защиту прав и законных интересов граждан независимо от национальных, конфессиональных и иных различий.

4. Способствовать развитию национальных культур и языков.

5. Признать целесообразным продолжить консультации в городах Москве и Казани.

В консультациях приняли участие:

со стороны Российской Федерации — О.Лобов, С.Станкевич, Н.Федоров, С.Шахрай, Ф.Шелов-Коведяев

со стороны Республики Татарстан — Ф.Газизуллин, Б.Железнов, Ф.Сафиуллин, И.Тагиров, Р.Хакимов, Р.Хафизов.

Руководитель делегации Республики Татарстан ***В.ЛИХАЧЕВ***

Руководитель делегации Российской Федерации ***Г.БУРБУЛИС***

12–15 августа 1991 года
г.Москва

Владимир ЗОТОВ

В апреле был принят блок законов о земельной реформе и началась выдача государственных актов на право пользования землей

стране была критическая. Требовались быстрые и жесткие решения. К тому времени все уже убедились, что лозунг «Вся власть — Советам!» оказался несостоятельным. Необходимо было укреплять исполнительную власть. Представляя депутатам предложения о структуре и составе Кабинета Министров, М.Шаймиев еще раз обосновал, зачем Татарстану президентское правление. Это сосредоточение распорядительной и исполнительной власти в руках главы государства для практической реализации суверенитета. Значительные властные полномочия обусловлены всенародными выборами. Президент несет единоличную ответственность за состояние дел перед населением.

Предложение заменить райгорисполкомы на местные администрации возражений не вызвало, поскольку цену коллегиальности многие хорошо знали, а потому считали установление персональной ответственности глав администраций за положение дел на вверенной территории актом более справедливым и, главное, честным. Смена председателей на глав началась в конце года.

А два других предложения — дать главе государства полномочия снимать за серьезные провинности глав администраций и председателей районных и городских Советов — вызвали бурную дискуссию. Быть вершителем судеб в исполнительной вертикали Президенту позволили, а вот вмешиваться в дела Советов не дали. По мнению депутатов, выборных председателей могли сместить только те, кто их выбирал. Народные депутаты вообще не могут быть подотчетны главе государства.

Президент призвал не драматизировать ситуацию. Никто не собирается ликвидировать Советскую власть в республике. Настаивать на своих предложениях не стал. Закон приняли в другой раз, уже с учетом возражений депутатов.

На этой сессии пришлось вернуться к обсуждению проекта Союзного договора, правда, уже в другой политической ситуации. Рабочая группа Верховного Совета РСФСР подготовила поправки к проекту Союзного договора от 17 июня 1991 года, внесение которых лишало бывшие автономии прав быть прямыми соучредителями нового государства. Идею равноправия республик они назвали политической ошибкой. М.Шаймиев допускал, что новый статус Татарстана мог на деле оказаться даже ниже статуса современной автономии. «Такие подходы не могут устроить нашу республику, выступающую за реальное обновление Союза на основе права народа на самоопределение, уважение суверенитета и сотрудничества, — сказал Президент. — Наша позиция без амбиций, без политических интриг. Она конструктивна».

Он обратил внимание депутатов, что новое деление республик обернется потерями и в экономическом плане. Республики-учредители объявлялись собственниками всего, что находилось на их территории, а потому хозяйкой на территории Татарстана теперь становилась Россия. К этому времени в Татарстане около 80% предприятий имели союзное подчинение и лишь 18 — российское. В случае же самостоятельного подписания договора республика становилась собственником большинства из них, кроме предприятий оборонной промышленности, железной дороги, магистральных газонефтепроводов и некоторых других — порядка 25%.

Практически все народные депутаты, принявшие участие в прениях, были солидарны с Президентом. Депутат А.Штанин от имени группы «Народовластие» предложил проект, подготовленный Президиумом, в основном одобрить и дать Президенту все необходимые полномочия для подписания договора «на взаимно приемлемых условиях.

Заявление Верховного Совета Татарской Советской Социалистической Республики

Мы живем в сложное время, время перемен и надежд. Содружество народов нашей страны, соединенное тысячами живых нитей, стоит у опасной черты. Как показывает развитие событий в ряде регионов страны, один неверный, необдуманный шаг любой республики, края, области, города, политического лидера любого ранга — и может произойти непоправимое, и невозможно предугадать, сколько времени нужно будет тогда нашим потомкам, чтобы вновь собрать расколотые политическими амбициями и близорукостью части пока еще целого общества.

Есть ли шанс сохранить это целое? Да, шанс есть, он в руках каждого человека, народа, республики, он — в мудрости, чувстве реализма, гибкости органов власти и их руководителей.

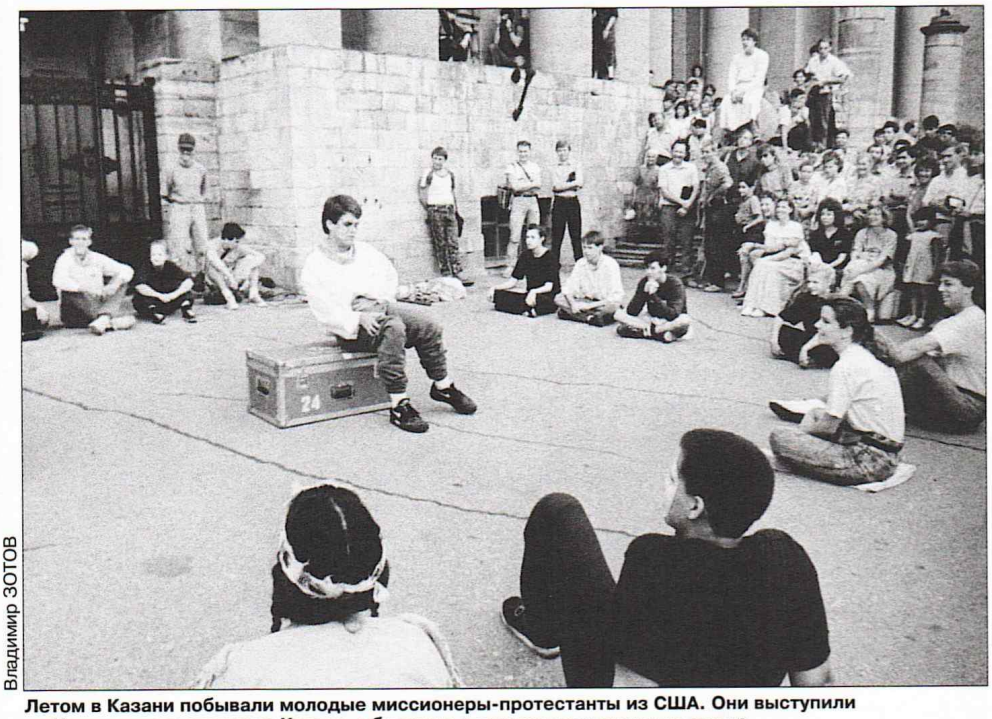
Есть и средство для этого: Договор о союзе суверенных республик. В нем — гарантия обновления Союзного государства, соблюдения прав человека независимо от национальности, вероисповедания и других убеждений. Он — реальный путь к социальному и экономическому благополучию, гражданскому миру и согласию. Потому мы обращаемся к республикам с призывом активнее содействовать работе по завершению Договора и скорейшему его подписанию.

Мы с огромным удовлетворением констатируем, что на вопрос Всесоюзного референдума: быть или не быть новому Союзу, многонациональный народ Татарстана ответил: «Да». Это воля народа, и она для всех нас высший, самый главный закон.

Руководствуясь этим волеизъявлением, опираясь на Декларацию о государственном суверенитете Татарской ССР, Верховный Совет подтверждает готовность Республики Татарстан подписать Союзный договор непосредственно и самостоятельно. В этом мы видим свой вклад в строительство обновленного Союза, где каждая суверенная республика явится тем монолитом, без которого нельзя возвести наш общий будущий дом. Такими же святыми и чистыми помыслами продиктовано наше стремление заключить Договор между Татарстаном и Российской Федерацией, который будет олицетворением демократических принципов самоопределения и равноправия, сотрудничества и взаимопомощи.

Наша позиция ясная и конструктивная. Она доведена до Президента Союза ССР, Совета Федерации, руководства РСФСР. Мы надеемся на справедливую оценку этой позиции и ее поддержку Верховным Советом СССР, Верховным Советом РСФСР и всех братских республик.

Принято на сессии Верховного Совета 16 апреля



Владимир ЗОТОВ

Летом в Казани побывали молодые миссионеры-протестанты из США. Они выступили на Центральном стадионе Казани, общались с горожанами прямо на улице. Христиане из-за океана протестов среди мусульман-«националов» не вызвали

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

12 июня жители Татарии выбирали сразу двух президентов. Первым Президентом Татарской ССР был избран Минтимер Шаймиев. За него проголосовало 70,6% избирателей от числа принявших участие в выборах. Всего в голосовании приняло участие 63,4 процента жителей республики. В выборах Президента РСФСР принимало участие 36,5% избирателей, 45% из них поддержали кандидатуру Бориса Ельцина.

26 июня Президиум Верховного Совета принял решение «О порядке проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования в г.Казани», в котором запрещалось проводить митинги на площади Свободы. Для этих целей предлагались другие места.

4 июля состоялась V внеочередная сессия Верховного Совета. Народные депутаты приняли два закона:
«О вступлении в должность Президента Татарской ССР» (04.07.91);
«О защите чести и достоинства Президента Татарской ССР» (04.07.91).

В этот день Минтимер Шаймиев официально вступил в должность первого Президента Татарской ССР, дав клятву на верность многонациональному народу республики. Он досрочно снял с себя полномочия народного депутата Татарской ССР и был освобожден от должности руководителя республиканского парламента.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

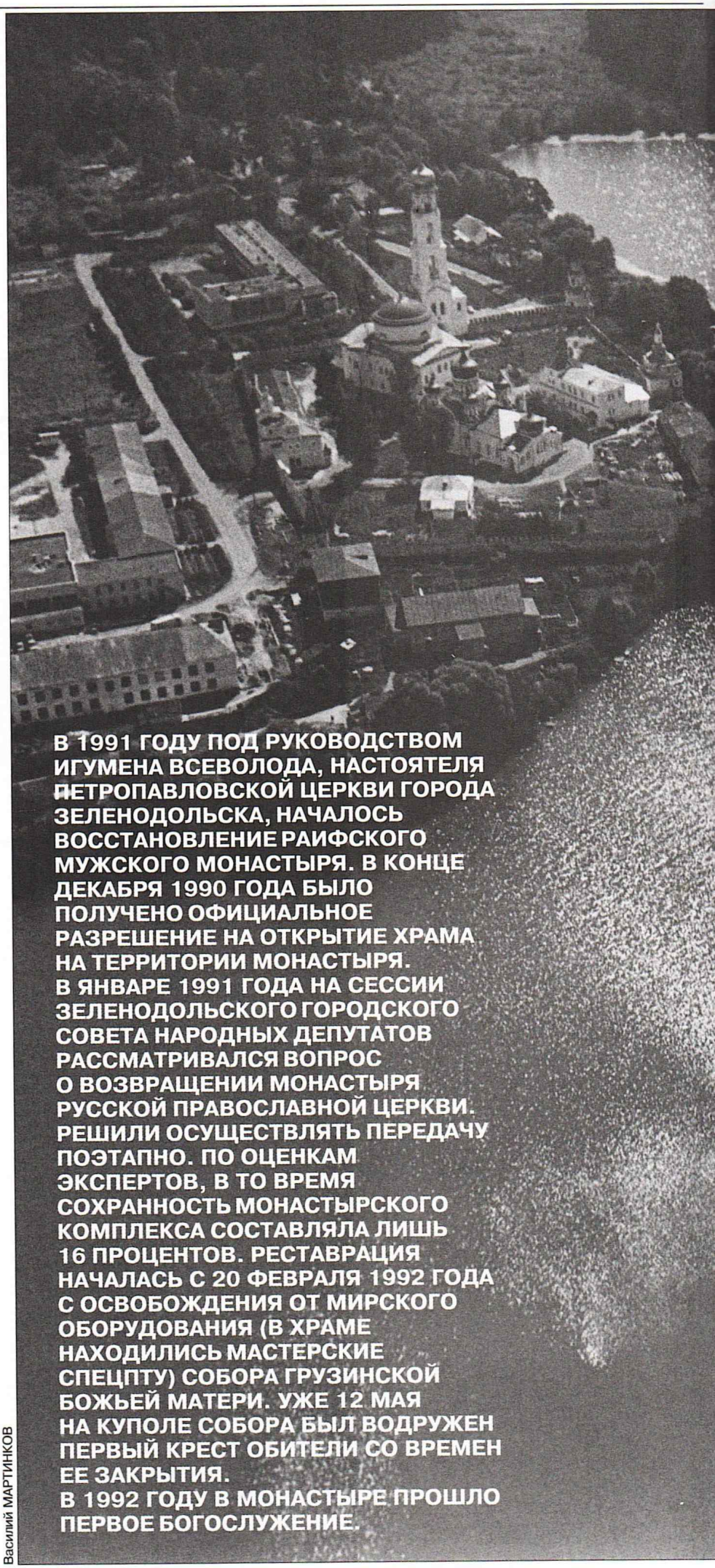
Указом **от 19 августа** Б.Ельцин объявил Государственный комитет по чрезвычайному положению антиконституционным и квалифицировал его действия как государственное преступление. Все решения, принимаемые от имени ГКЧП, объявлялись незаконными и не имеющими силу на территории РСФСР. Действия должностных лиц, исполняющих решения указанного Комитета, подпадали под действие Уголовного кодекса РСФСР.

23 августа Президент Б.Ельцин подписал указ о приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР — до окончательного разрешения в судебном порядке вопроса о неконституционности ее действий в дни ГКЧП.

16 октября в Москве состоялась встреча Президента РСФСР Б.Ельцина и Президента Татарской ССР М.Шаймиева.

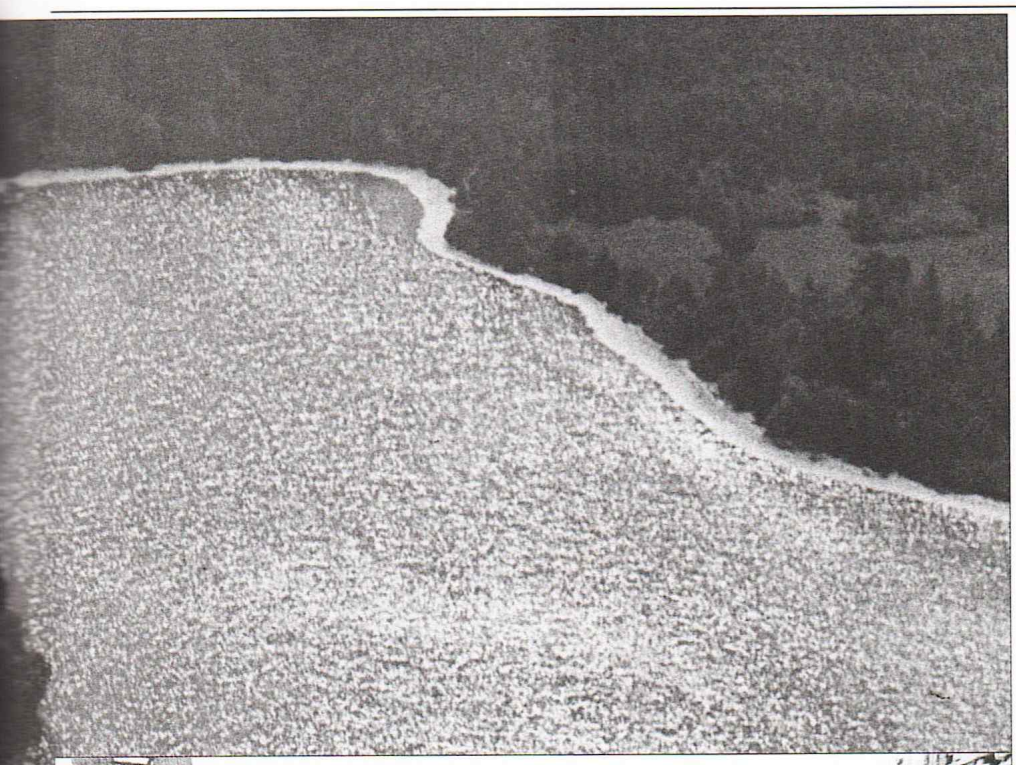
25 октября Верховный Совет РСФСР принял Декларацию о языках народов России и Закон «О языках народов РСФСР». Русский язык объявлялся государственным, республики, входящие в Федерацию, могли устанавливать такой статус для языка титульной нации.

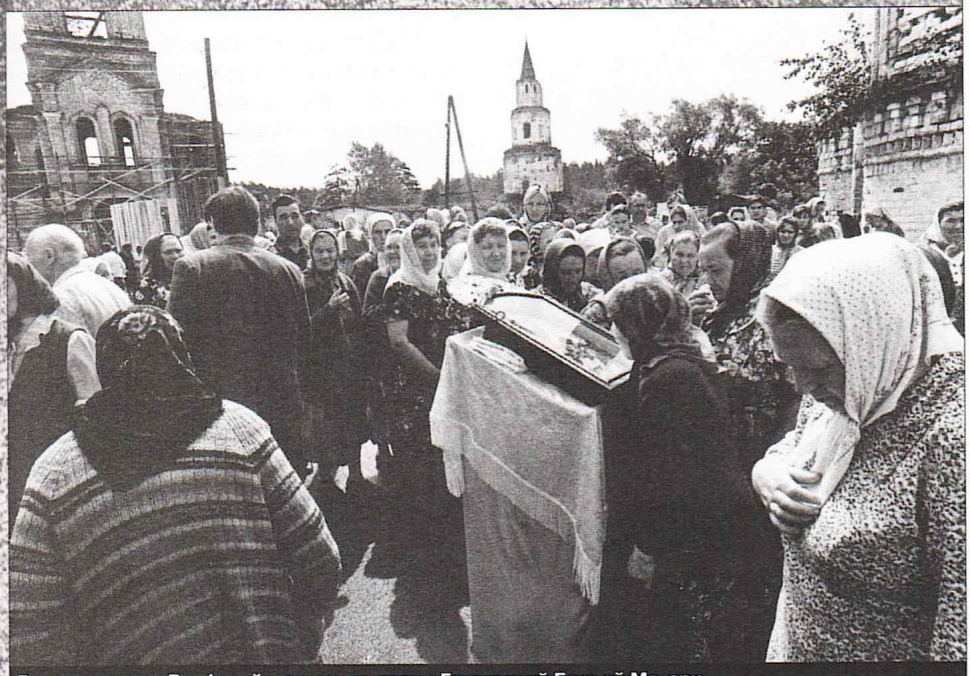
31 октября съезд народных депутатов Российской Федерации утвердил новый Государственный флаг республики — бело-лазорево-красный.



Василий МАРТИНКОВ

В 1991 ГОДУ ПОД РУКОВОДСТВОМ ИГУМЕНА ВСЕВОЛОДА, НАСТОЯТЕЛЯ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА ЗЕЛЕНОДОЛЬСКА, НАЧАЛОСЬ ВОССТАНОВЛЕНИЕ РАИФСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ. В КОНЦЕ ДЕКАБРЯ 1990 ГОДА БЫЛО ПОЛУЧЕНО ОФИЦИАЛЬНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ НА ОТКРЫТИЕ ХРАМА НА ТЕРРИТОРИИ МОНАСТЫРЯ. В ЯНВАРЕ 1991 ГОДА НА СЕССИИ ЗЕЛЕНОДОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РАССМАТРИВАЛСЯ ВОПРОС О ВОЗВРАЩЕНИИ МОНАСТЫРЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. РЕШИЛИ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ПЕРЕДАЧУ ПОЭТАПНО. ПО ОЦЕНКАМ ЭКСПЕРТОВ, В ТО ВРЕМЯ СОХРАННОСТЬ МОНАСТЫРСКОГО КОМПЛЕКСА СОСТАВЛЯЛА ЛИШЬ 16 ПРОЦЕНТОВ. РЕСТАВРАЦИЯ НАЧАЛАСЬ С 20 ФЕВРАЛЯ 1992 ГОДА С ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ МИРСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ (В ХРАМЕ НАХОДИЛИСЬ МАСТЕРСКИЕ СПЕЦПТУ) СОБОРА ГРУЗИНСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ. УЖЕ 12 МАЯ НА КУПОЛЕ СОБОРА БЫЛ ВОДРУЖЕН ПЕРВЫЙ КРЕСТ ОБИТЕЛИ СО ВРЕМЕН ЕЕ ЗАКРЫТИЯ. В 1992 ГОДУ В МОНАСТЫРЕ ПРОШЛО ПЕРВОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ.





Возвращение в Раифский монастырь иконы Грузинской Божьей Матери

Алексей ЩУРОВ

Первую литургию в возрожденном монастыре провел епископ Казанский и Марийский Анастасий

Алексей ЩУРОВ

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

По представлению М.Шаймиева Верховный Совет утвердил Василия Лихачева вице-президентом Татарской ССР, освободив его от должности председателя Комитета конституционного надзора.

5 июля Председателем Верховного Совета народные депутаты избрали Фарида Мухаметшина, заместителя Председателя Совета Министров ТССР.

5 июля народные депутаты поддержали предложения Президента по структуре и составу Кабинета Министров, внеся соответствующие изменения в Конституцию Татарской ССР. Правительство республики отныне стало называться не Советом, а Кабинетом Министров. Премьер-министром был назначен Мухаммат Сабиров.

6 июля сессия дала согласие на назначение членов правительства: первыми заместителями Премьер-министра — Валерия Васильева и Мансура Хасанова, заместителями — Равиля Муратова, Валерия Стекольщикова, Фарита Газизуллина, Фильзу Хамидуллина. Практически все министры и председатели государственных комитетов сохранили свои должности и в новом составе правительства.

Обращение группы «Народовластие» к избирателям Республики Татарстан

19 августа в СССР совершен преступный государственный переворот. 20 августа группа «Народовластие» потребовала от Председателя Верховного Совета Мухаметшина и от Президиума Верховного Совета ТССР созыва внеочередной сессии по факту государственного переворота. Однако Президиум Верховного Совета не только не создал такую сессию, но и отменил ранее намеченную на 28 августа. Руководители Татарской ССР Шаймиев, Мухаметшин, Сабиров, обладая более полной и оперативной информацией, чем другие граждане, не могли не понимать неконституционные, а следовательно, и преступные действия ГКЧП. Они были обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами немедленно организовать на всей территории ТССР противодействие государственным преступникам, имевшим цели установить диктаторский режим. Однако вместо того руководство ТССР в нарушение Конституций СССР, РСФСР, ТССР предприняло практические шаги в поддержку ГКЧП и так называемой программы ГКЧП: создание цензуры печати, запрет и разгон мирных демонстраций, шествий, митингов. Фактически в республике были незаконно введены чрезвычайные меры без объявления чрезвычайного положения.

Лица, не давшие должной оценки, не принявшие мер по обеспечению свободы, конституционных прав граждан, защите нарастающих демократических устоев государства и ставшие фактически сообщниками путчистов, не имеют права руководить республикой.

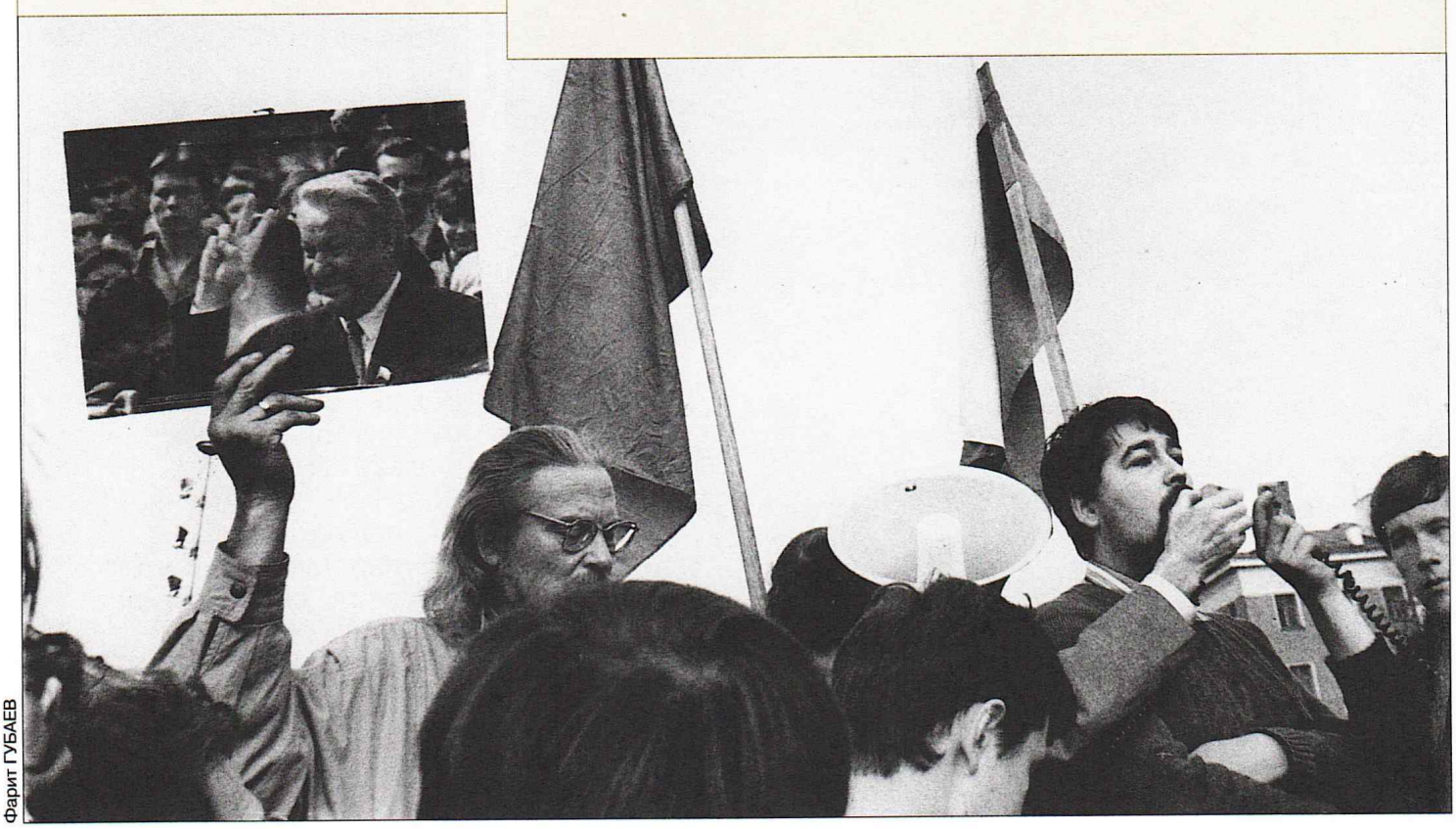
20 августа 1991 г.

Август начинался как обычный месяц. Казалось, ничто не предвещало бури. Татарстан уже год как жил в статусе суверенной республики, и 2 августа на заседании Президиума Верховного Совета было решено провести 29 числа торжественное собрание, посвященное Дню образования ТССР. Девятого августа подготовительная группа Конституционной комиссии представила на рассмотрение членов Президиума варианты нового государственного герба и флага. До 18 августа они должны были пройти предварительное рассмотрение в постоянных комиссиях. На заседании Президиума был одобрен договор с Башкирской ССР и для подписания в Уфу 15 августа вместе с Президентом М.Шаймиевым делегировали от Верховного Совета Фарида Мухаметшина и Гелия Кобелева.

С 12 по 15 августа в Москве проходили первые официальные переговоры между представителями России и Татарстана. Состав делегаций назначили президенты: татарстанский — 30 июля, российский — 9 августа.

Из указа Президента Республики Татарстан от 20 августа

Для организаций взаимодействия органов печати, радио, телевидения по своевременному объективному информированию населения о событиях в стране и республике на период политической нестабильности образовать временную комиссию.



Фарит ГУБАЕВ

ГЛАС НАРОДА

Номер газеты «КАЗАНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» от 22 августа

СЛОВО РЕДАКТОРА

КАКОЙ МИР ОСТАВИМ НАШИМ ДЕТЯМ?

Любовь АГЕЕВА

Уверена: в эти дни мы обращаем меньше внимания на детей — и без того голова кругом идет. Но если и надо сегодня о ком думать больше всего, так это о них. О таком вот малыше, который делает по земле первые шаги и ведать — не ведает, что ждет его завтра, через неделю, через год.

Не знаю, как вы, а я в эти дни часто думаю о неиспользованных возможностях. О том, что за 6 лет перестройки мы так и не осознали, что такое — настоящая демократия, не научились дорожить тем, к чему так быстро привыкли. Политики упражнялись в красноречии, забывая, что за громкие слова кто-то платит кровью. Знатоки и дилетанты заменяли белые пятна в истории на черные, словно не видели, что режут по живому, по судьбам конкретных людей. Экономисты вели философские дискуссии на глазах многочисленного люда, обезумевшего от пустых прилавков и криков о надвигающемся голоде.

Можно по-разному относиться к тому, что произошло, но нельзя не признать, что страна подступила к опасному рубежу. Мы словно задались целью проверить: а что там, за краем пропасти? Мы запугивали друг друга угрозой отката от демократии — и мало что сделали, чтобы этого не случилось.

О чем думаем мы сейчас: о будущем наших детей или о том, как заставить оппонента сменить свою точку зрения на нашу?

Возможно, не все читатели согласятся со мной. Кто-то по привычке причислит меня к левым, кто-то — к правым. В палитре мнений, которые хранят редакционные диктофоны, — самые разные краски и оттенки. И ни одного не сбросишь со счета: ни мнение седовласого ветерана, который поверил, что можно одним махом решить годами копившиеся проблемы, ни пылкие обвинения юного максималиста, готового с легкостью поменять Родину на дальнюю страну с кисельными берегами.

Мы радовались, когда учились мыслить неодинаково. К слову «плюрализм» сегодня, пожалуй, приучены все. Даже в эти дни программа «Время» дает нам пример неоднозначности информации.

КАЗАНСКИЕ ВЕДОМОСТИ

Газета городского Совета народных депутатов

22 августа 1991г. четверг

№ 32

ЦЕНА 20 КОП.

Газета выходит по вторникам, четвергам, субботам

СЛОВО РЕДАКТОРА

КАКОЙ МИР ОСТАВИМ НАШИМ ДЕТЯМ?

Уверена: в эти дни мы обращаем меньше внимания на детей — и без того голова кругом идет. Но если и надо сегодня о ком думать больше всего, так это о них. О таком вот малыше, который делает по земле первые шаги и ведать — не ведает, что ждет его завтра, через неделю, через год.

Не знаю, как вы, а я в эти дни часто думаю о неиспользованных возможностях. О том, что за 6 лет перестройки мы так и не осознали, что такое — настоящая демократия, не научились дорожить тем, к чему так быстро привыкли. Политики упражнялись в красноречии, забывая, что за громкие слова кто-то платит кровью. Знатоки и дилетанты заменяли белые пятна в истории на черные, словно не видели, что режут по живому, по судьбам конкретных людей. Экономисты вели философские дискуссии на глазах многочисленного люда, обезумевшего от пустых прилавков и криков о надвигающемся голоде.

Можно по-разному относиться к тому, что произошло, но нельзя не признать, что страна подступила к опасному рубежу. Мы словно задались целью проверить: а что там, за краем пропасти? Мы запугивали друг друга угрозой отката от демократии — и мало что сделали, чтобы этого не случилось.

О чем думаем мы сейчас: о будущем наших детей или о том, как заставить оппонента сменить свою точку зрения на нашу?

Возможно, не все читатели согласятся со мной. Кто-то по привычке причислит меня к левым, кто-то — к правым. В палитре мнений, которые хранят редакционные диктофоны, — самые разные краски и оттенки. И ни одного не сбросишь со счета: ни мнение седовласого ветерана, который поверил, что можно одним махом решить годами копившиеся проблемы, ни пылкие обвинения юного максималиста, готового с легкостью поменять Родину на дальнюю страну с кисельными берегами.

Мы радовались, когда учились мыслить неодинаково. К слову «плюрализм» сегодня, пожалуй, приучены все. Даже в эти дни программа «Время» дает нам пример неоднозначности информации.

Хорошо, когда плюрализм — в дискуссиях. Но мне становится тревожно, когда на улицах Москвы — танки, когда на площади Свободы — милицейские пикеты. А вдруг в качестве аргумента будет сила, а в качестве призыва к сплочению — кровь людская?

Как бы ни был велик соблазн найти крайнего, в развале страны виноваты мы все, хотя в разной степени. Думаю, что теперь все убедились, что экономика плохо управляется как из высоких кабинетов, так и с возбужденных площадей.

Страна — в тупике. Пусть достанет нам здравого смысла выйти из него спокойно, с достоинством. И без боев любого масштаба.

...Мы пока не сумели обеспечить этому малышу счастливое детство. Давайте хотя бы сохраним покой в его доме.

Л. АГЕЕВА.

Фото В. ЗОТОВА.

Хорошо, когда плюрализм — в дискуссиях. Но мне становится тревожно, когда на улицах Москвы — танки, когда на площади Свободы — милицейские пикеты. А вдруг в качестве аргумента будет сила, а в качестве призыва к сплочению — кровь людская?

Как бы ни был велик соблазн найти крайнего, в развале страны виноваты мы все, хотя в разной степени. Думаю, что теперь все убедились, что экономика плохо управляется как из высоких кабинетов, так и с возбужденных площадей.

Страна — в тупике. Пусть достанет нам здравого смысла выйти из него спокойно, с достоинством. И без боев любого масштаба.

...Мы пока не сумели обеспечить этому малышу счастливое детство. Давайте хотя бы сохраним покой в его доме.

Обращение Президента Татарской ССР к народу Татарстана

Дорогие сограждане!

Наша страна переживает важный момент в своей истории. В обществе и государстве сложилась чрезвычайная обстановка. События и процессы, которые привели страну на грань катастрофы, с исчерпывающей прямотой охарактеризованы в обращении к советскому народу Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР от 18 августа сего года. Опубликованные им постановления направлены на предотвращение краха, стабилизацию обстановки в стране.

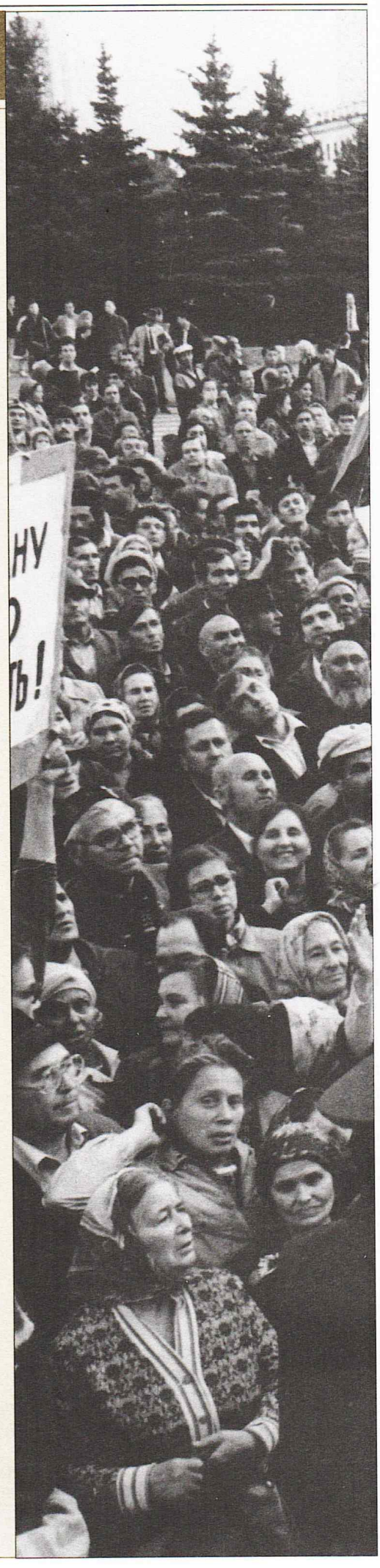
В связи с необходимостью выполнения намеченных планов мы исходим из того, что на территории Республики Татарстан действуют законно избранные органы власти и всенародно избранный Президент, которые сегодня полностью владеют обстановкой и сделают все для того, чтобы законы СССР и суверенного Татарстана выполнялись неукоснительно.

Провозглашая суверенитет Татарстана, мы твердо заявили о своей приверженности целостности Союза, невмешательстве во внутренние дела суверенных республик. Мы и сегодня верны этим своим принципам.

Должен сказать, что в нашей республике обстановка остается относительно спокойной. Однако охватившая страну разрушительная паника дает о себе знать и у нас. Пусть в меньшей степени, чем в других регионах, но продолжается спад промышленного производства, обостряется ситуация на потребительском рынке, растет преступность, деградирует нравственность. Нет-нет да и предпринимаются попытки посеять семена национальной розни. Все это усиливает социальную напряженность, вызывает у людей неуверенность в завтрашнем дне, апатию.

В сложившейся ситуации я призываю рабочий класс, колхозное крестьянство, передовую интеллигенцию, молодежь, ветеранов войны и труда, атеистов и верующих, все патриотические силы к выдержке и спокойствию. Все мы, дорогие сограждане, должны осознать, что в этот критический час от нашей дисциплинированности и организованности, добросовестного труда на всех участках народного хозяйства зависят судьба всех и каждого, благополучие каждой советской семьи, мир и спокойствие в нашем многонациональном доме.

Я обращаюсь к тем политическим партиям и общественным движениям, которым дороги интересы Родины, ко всем здоровым силам общества с призывом проявлять благоразумие, консолидировать усилия во имя сохранения и обновления единого Союза ССР, его достойного места в мире как



великой державы. Никакие различия в политических взглядах не могут и не должны заслонить тот факт, что судьба Отечества превыше всего. Не споры и дискуссии, а единение всех сил под знаменем патриотизма способно спасти сегодня наше общество, государство от хаоса и анархии.

Я рассчитываю на понимание сложности ситуации всеми трудовыми коллективами, общественными и политическими движениями. Должен со всей откровенностью и ответственностью заявить, что в сложившихся условиях на период чрезвычайного положения недопустимы всякие митинги, демонстрации, шествия, забастовки, что в отношении всех тех, кто не проявит этого понимания, кто своими деструктивными действиями попытается нарушить стабильность в общественно-политической жизни, будут приняты чрезвычайные меры.

Я обращаюсь к работникам средств массовой информации с просьбой проявить максимум благоразумия и сдержанности в оценке событий, взвешенности в своих публикациях.

Обращаюсь к демократически избранным органам власти, народным депутатам всех ступеней с призывом сполна использовать предоставленные им полномочия для обеспечения строжайшего соблюдения законности, усиления социально-правовой защищенности граждан, надежного функционирования всех систем жизнеобеспечения. Особая ответственность возлагается сегодня на правоохранительные органы, призванные дать решительный бой преступным элементам, дельцам теневой экономики, злостным нарушителям общественного порядка, спекулянтам и взяточникам, всем тем, кто пренебрегает нормами закона и нашей морали. Каждый гражданин республики вправе жить спокойно, не испытывая страха за себя и своих детей.

Я призываю деятелей культуры, искусства, науки, народного образования использовать весь свой духовный, творческий, интеллектуальный потенциал для утверждения в сознании людей высокой нравственности и гражданского долга.

Наша республика богата добрыми традициями интернационализма и братства народов. Здесь испокон веков дружно живут и трудятся представители десятков национальностей. Я призываю всех граждан Татарстана, независимо от национальности, беречь и крепить узы дружбы, решительно пресекать малейшие попытки национализма и шовинизма, попытки посеять межнациональную рознь.

Обращаясь к вам, дорогие товарищи, заверяю вас, что руководство Татарстана будет настойчиво и последовательно осуществлять начатый курс на демократизацию всех сфер общественной жизни, политику социально-экономических и политических реформ. Уверен, что все это позволит нам быстрее преодолеть кризис и обеспечить так необходимую всем нам стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

Цитируется по газете «Казанские ведомости», 22 августа

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

15 августа был обнародован Указ Президента М.Шаймиева «О мерах по обеспечению государственного суверенитета и имущественных прав Татарской ССР».

15 августа в Уфе состоялось торжественное подписание Договора о дружбе и экономическом сотрудничестве между Татарией и Башкирией. Это был первый документ подобного рода в истории взаимоотношений Татарстана с другими российскими регионами, союзными республиками и иностранными государствами. Предварительно 9 августа текст договора рассматривался на заседании Президиума Верховного Совета. Договор подписали Председатель Верховного Совета Башкортостана Муртаза Рахимов и Президент Татарстана Минтимер Шаймиев. Договор **25 октября** был ратифицирован парламентом. Позднее было заключено межправительственное соглашение.

Внеочередная VI сессия Верховного Совета собралась **29 августа**. В повестке был один вопрос: «О текущем моменте».

Сессия, работавшая накануне Дня республики, приняла Закон «Об объявлении **30 августа** — Дня образования Республики Татарстан праздничным днем». В календаре добавился еще один выходной день.

Обращение к народу Татарской партии национальной независимости «Иттифак»

В стране острейшая ситуация — к власти пришла военно-коммунистическая хунта. Против национальных и демократических сил направлены танки, начались аресты. Единственная сила, которая может противостоять диктатуре, — народ...

Указы ГКЧП должны быть недействительны на территории Республики Татарстан.

Считаем преступным поддержку руководством Республики Татарстан ГКЧП и введение цензуры над республиканской печатью...

Фашизм не пройдет! В единстве наша сила!

20 августа

Владимир ЗОТОВ

Из обращения военно-патриотического объединения воинов-интернационалистов «Память» к ветеранам войны в Афганистане

Настал тот момент, когда мы должны сделать выбор. События последних дней показали, кто за демократические преобразования и кто нет. Мы обращаемся к вам с просьбой поддержать нас в решении требовать отставки всех должностных лиц, кто промолчал и поддержал антиконституционный переворот. Мы требуем отставки Президента Республики Татарстан товарища Шаймиева как виновного в поддержке преступного ГКЧП. Мы призываем вас действовать только в соответствии с законами и конституционными методами.

г. Альметьевск, 26 августа

Фарит ГУБАЕВ

ГЛАС НАРОДА

КСТАТИ

19 августа — в день, когда страна узнала о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению, газета ЦК КПСС «Правда» в рубрике «Факт и комментарий» опубликовала заметку «Кто же кого оскорбляет?» по поводу заявления о выходе из рядов КПСС бывшего члена Политбюро ЦК КПСС А.Н.Яковлева.

Только две цитаты из этой публикации:

«По его мнению, в руководящем ядре партии сложилась влиятельная сталинистская группировка, оно освобождается от демократического крыла в партии, ведет подготовку к социальному реваншу, к партийному и государственному перевороту».

«А уж обвинения в подготовке партийного и государственного переворота и вовсе выходят за рамки не только партийной этики, но и правовых норм».

Комментария не будет.

«Казанские ведомости», 22 августа. Номер сдавался в печать 19 августа

ГЛАС НАРОДА

Номер газеты «КАЗАНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» от 24 августа

КАЗАНСКИЙ ДНЕВНИК

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЧ

Борис БРОНШТЕЙН

Произошло то, что и должно было произойти в стране, где у постоянно колеблющегося Президента тьма комплексов. И главный из них — военно-промышленный.

Привыкшие в последнее время описывать политические взаимосвязи М.Горбачева с партнерами математическими формулами («9+1»,7+1»), мы с большой печалью выведем формулу трех тревожных августовских дней: «8-1». Восемь соратников Президента и его товарищей по партии (кажется, все до одного — члены ЦК КПСС) отторгли конституционную единицу, фактически объявив его нулем.

Кстати, сразу отметим, что члены «восьмерки» ни разу не подчеркнули свою партийную принадлежность и не просили помощи у КПСС. Очевидно, решили: сила есть — ума, чести и совести нашей эпохи не надо. Руководство КПСС на это ничуть не обиделось и все три дня вело себя так, словно напрочь выдохлось при подготовке проекта своей самой демократической в мире Программы и отдало последние силы изнурительной борьбе с нарушениями Устава Руцким и Яковлевым. Да и наш реском КПСС, привыкший выступать с решительными заявлениями даже по самому ничтожному поводу, не проявил по поводу беззакония никакой публичной реакции (хотя молчание в данной ситуации само по себе реакционно).

Едва не сбылась мечта реакционеров о твердой руке, карикатурно воплотившаяся в дрожащей руке Янаева с зажатым в ней носовым платком. Нервно прикладывая платок к носу, исполняющий обязанности спасителя государства не предвидел, что в кратчайший срок нос ему утрут демократы. Те самые «так называемые» (или в кавычках), о которых презрительно и яростно писала безоговорочно правая пресса.

...Как известно, подобные комитеты областного масштаба кое-где были уже созданы — торопливо и угодливо. В суверенном Татарстане дело до этого не дошло. Но сказать, что местные власти (по примеру, скажем, ленинградцев) дали самозванному Комитету суровый отпор, — это было бы некоторым преувеличением.

Власти властями, а народ все-таки вышел на площадь. Из рук в руки передавали на площади Свободы нелегальный в условиях Казани текст Указа Б.Ельцина о непризнании ГКЧП. Но стоило только собраться в кучку десятку людей, как немедленно подбегал милиционер с мегафоном и взволнованно предупреждал: «Граждане, это не митинг! Разойдитесь!» И зря поднимали граждане глаза на балкон оперного театра в надежде увидеть там оратора — представителя местной власти. Собчаков в Казани не нашлось, зато с балкона старательно снимал собравшихся видеокамерой оператор в штатском.

Наша страна три дня была в положении. В чрезвычайном. В результате родилась уверенность. Уверенность в том, что дельцы теневой политики ввергли страну в последний путч. Еще раз великая держава такого надругательства над собой не допустит. Никакой генерал Калинин не превратит улицы Москвы в сплошной Калининский проспект с правосторонним танковым движением. Совершенно ясно, что руководству страны придется сделать генеральную уборку — убрать генералов, которые из всех команд отдают предпочтение команде: «Равнение направо!». Ну и главное — значительно поубавится людей, которые с пренебрежением будут говорить о демократах «так называемые»...

ОЧИЩЕНИЕ ПУТЧЕМ

Светлана БЕССЧЕТНОВА
Владимир МАТЫЛИЦКИЙ

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Утро 19 августа встретило не только дождем. Настроение, навеянное «похоронной» классикой, заменившей в этот день информационно-развлекательную программу ТВ, тоже было промозглым. Чего только мы не передумали, кого только мысленно не схоронили, пока мрачные диктаторы не объяснили, что нам предлагается схоронить мечту о суверенитетах, собственных законах и кое-каких свободах.

...Вот уже действительно проверка на «вшивость» получилась отличная. Чего стоит наше стремление к демократии, правам и свободам, стало ясно на деле. Вечером в храмах праздновали Преображение Господне, а на площади Свободы, у входа в Театр имени Мусы Джалиля, вовсю шли поиски силы, способной противостоять антиконституционному комитету. Но силы этой не находилось. Город, еще вчера бурливший страстями по суверенитету, затих и съежился, памятуя о запрете на митинги и манифестации.

Были на площади местные демократы, захаживали некоторые народные депутаты городского и Верховного Советов. Озадаченные милиционеры, не получившие конкретных указаний, как действовать, просто присутствовали, соблюдая абстрактный «порядок» и участвуя в импровизированных диспутах, наряду с газетчиками и малочисленными неформалами.

...Кучкующий на площади Свободы народ решает для себя проблему взаимоотношений с новой властью. В сущности, выбор невелик — терпеть и лишь молча скорбеть о неизбежных будущих жертвах режима или сопротивляться. Вновь становиться безгласной рабочей скотинкой из колхоза «Красный Октябрь» — или сохранять свое достоинство при всех обстоятельствах...

ДЕНЬ ВТОРОЙ

...Газеты увяли, а журналисты разбрелись: кто на площадь, кто пить горькую, кто подыскать себе другое занятие. На вопрос «Как дела?» знакомые рассказывают друг другу о перешедших на сторону Ельцина воинских частях и о тех, кто при нынешних обстоятельствах благоразумно не высовывается — к последним, что небезынтересно, принадлежит и ТОЦ. Многое простится Фаузие Байрамовой, пришедшей в этот вечер на стихийный (даже мегафонов не было) митинг на площади Свободы выразить свой — а, к сожалению, не всего национального движения — протест против ГКЧП.

Тут вообще есть над чем подумать: среди собравшихся на площади мелькнуло несколько демократов, стояли и ребята из НТС (Народно-Трудового Союза), и депутаты, но это не касается последовательного в своей крутости анархиста Леонтия и еще нескольких ярких фигур — главную скрипку играли совершенно новые люди, не связанные ни с какими партиями и программами, по сути, впервые пришедшие на митинг. Это они после требований милиции «очистить площадь», сцепившись для верности руками, направились к улице Баумана, чтобы там провести демонстрацию протеста. На перекрестке улиц Профсоюзной и Астрономической путь им преградила милиция... несколько человек было задержано, Бауманский суд на сле-

Владимир ЗОТОВ

Площадь Свободы. Слушают новости из Москвы

Владимир ЗОТОВ

Владимир ЗОТОВ

Выступают Рашит АХМЕТОВ и Фаузия БАЙРАМОВА

дующий день дал им по пять суток. По данным НТС, среди них — Айрат Галиев, Андрей Матвев, Леонтий Лученко, Альфред Мустафин, Борис Яшенков, Николай Романов (22 августа они были освобождены).

В этот же вечер после всех событий на площади оформилась идея создания казанского подполья, определившего свои цели и ближайшие планы той же ночью на неизбежных кухнях. Какие-то уверенные ребята тоже были расторопны: не жалея пленки, снимали площадь с балкона театра и прямо в толпе, небрежно прикрывая кинокамеру полой куртки; как бы небрежно кидали взгляд, случившись рядом; когда мы обменивались номерами телефонов, с каменными лицами стояли за спиной...

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Начавшись с известия о задавленных танками защитниках Верховного Совета РСФСР, он ничего, кроме слез, не обещал. В свою очередь, площадь Свободы в Казани тоже была оцеплена и через нее не пускали даже народных депутатов. Тем не менее с утра по ее краям, выталкиваемые милиционерами буквально на проезжую часть, образовывались воронки людей, желающих отвести душу или найти дело. Хунта претендовала на долгую жизнь, и к ней начали серьезно готовиться: были запущены в производство листовки, назначены сроки митингов, куплены литры краски — делать надписи на домах, тюбики клея и липкая лента — распространять листовки... На Баумана работал пикет. И у тех, кто решил не участвовать в поклонении дракону, на душе было спокойно.

Наверное, при известии о падении хунты все чувствовали и думали разное. Не знаем — мы были просто счастливы. Столько лет было за Отечество обидно — вот впервые по этому поводу радостно. За народ, который столько раз подозревали во врожденной склонности к рабству. За москвичей, которые, наверное, уходили на баррикады, как уходят на войну — прощаясь с близкими...

А на площади Свободы собрались те, кто приходил сюда каждый вечер на этой страшной неделе. Слушали Ельцина, жгли свечи в память тех, кто погиб в Москве, смотрели на уезжавшую с площади милицию и никак не могли погасить улыбок. Познакомившись 19 августа, мы впервые видели друг друга улыбающимися.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

На самом, пожалуй, известном в городе заборе рядом со старой надписью «Люди, все будет хорошо» кто-то нарисовал красные гвоздики...

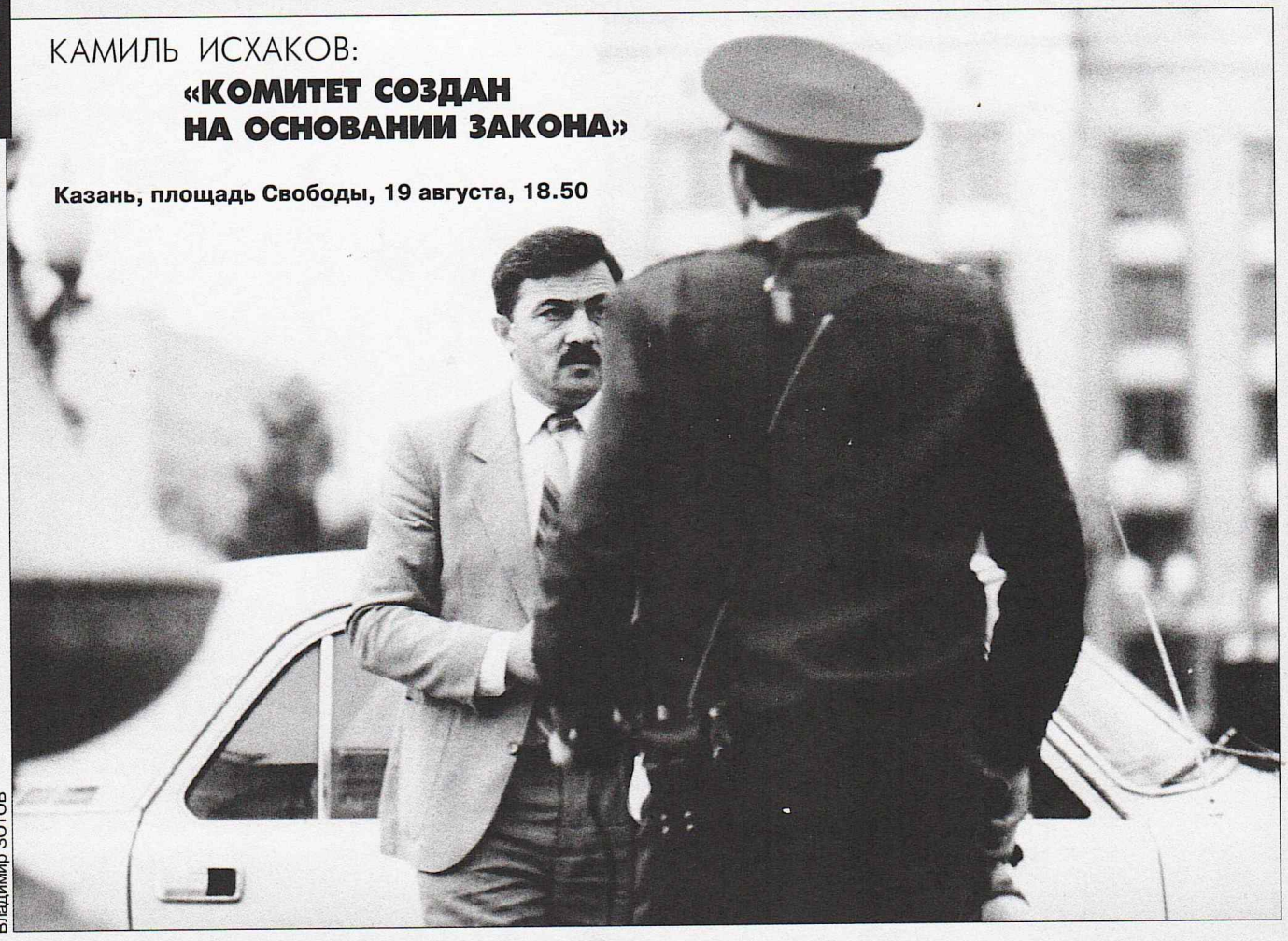
* * *

Этот материал писался поздно вечерами, без надежды, что он дойдет до читателя.

КАМИЛЬ ИСХАКОВ:

«КОМИТЕТ СОЗДАН НА ОСНОВАНИИ ЗАКОНА»

Казань, площадь Свободы, 19 августа, 18.50



Владимир ЗОТОВ

Председатель горисполкома К.Исхаков не побоялся выйти к горожанам, собравшимся на площади. Вопросы ему задавали со всех сторон. Предлагаем вашему вниманию запись этой импровизированной пресс-конференции.

— Как вы оцениваете сложившуюся ситуацию, каковы ваши прогнозы и что намерено делать городское руководство?

— О сложившейся ситуации мы узнаем только из передач радио и телевидения. Думаю, она сама себя называет — чрезвычайная...

— Вы считаете законным создание подобного комитета?

— Я посмотрел те ссылки, про которые они говорят. По закону это все соответственно, естественно...

— То есть вы считаете создание комитета законным?

— Да.

— Каковы действия городского руководства в этой ситуации?

— В соответствии с указаниями этого комитета.

— Как вы относитесь к Указу Бориса Ельцина о том, что все должностные лица, выполняющие указания этого комитета, будут привлечены к ответственности?

— А что это за Указ?

— У вас есть информация об обстановке в Москве?

— Нет. Ну, Президент, насколько я знаю, на отдыхе.

— Вы не проводите параллелей с событиями в Прибалтике?

— Не знаю, я не изучал события в Прибалтике.

— Казань входит в число тех регионов, в которых объявлено чрезвычайное положение?

— Не знаю.

— Почему же тогда милиция призывает народ разойтись?

— В этом случае постановление № 1 чрезвычайного комитета на нас, полагаю, распространяется.

— Народный депутат ТССР Масгут Хафизов сказал, что, по словам Президента Шаймиева, на нас это постановление не распространяется.

— А у меня наоборот информация — что распространяется. Информация тоже получена от Президента. Он мне лично не звонил, но у меня есть такая информация.

— А как мы будем обсуждать Союзный договор, если с сегодняшнего дня приостанавливается деятельность всех общественных организаций?

— Кто сказал? Ну что вы! Ну, может быть, только те, которые противоречат закону о чрезвычайном положении...

— А кто будет решать — противоречат или нет?

— Это в компетенции местных властей.

— Как вы относитесь к введению цензуры?

— При чрезвычайном положении она предусмотрена.

— А кто ее будет осуществлять?

— Органы цензуры у нас еще не созданы.

— Можете ли вы дать указание милиции, чтобы нас отсюда не разгоняли?

— Пожалуйста, какая проблема? Если вы не будете митинговать, то стойте ради бога.

— А то, что мы сейчас с вами разговариваем — это митинг?

— Нет, вы разговариваете со мной.

— Можно ли депутатам проводить здесь встречи с избирателями?

— Ну не здесь же... Ну что у него,

округ, что ли, здесь? У него избиратели, что ли, здесь? Встречу с избирателями надо проводить в своем округе...

Председатель горисполкома торопился на встречу с Премьер-министром. А взволнованные граждане, обменивались друг с другом мнениями и бумагами, с нетерпением ждали второго тура пресс-конференции, которую Камиль Шамильевич пообещал провести тут же на площади, после встречи с премьером. Он свое слово сдержал.

Диктофон вновь был включен на площади Свободы в 19.30.

— Каковы итоги встречи с Премьер-министром?

— Познакомились с документами комитета, и на этом мы разошлись.

— А позиция была занята какая-нибудь по отношению к этому комитету?

— Комитет создан на основании закона.

— Какого закона?

— (Долго копаясь в бумагах). На основании Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» от 3 апреля девяностого года.

— Как по-вашему, является ли законным введение чрезвычайного положения через голову Президента? И на основании каких полномочий был смещен Президент, ведь он был выбран Съездом народных депутатов?

— На основании чего вы делаете заявление, что он смещен?

— На основании закона: вводить чрезвычайное положение может только Президент...

Какую позицию заняло руководство республики по отношению к чрезвычайному положению?

— Позиция руководства такова, каковой она продиктована Верховным Советом Татарстана в части суверенитета. Мы всегда считали, и наш народ так посчитал, что Союз должен быть единым и неделимым. И мы с Союзом. И верховенство законов Союза для нас закон.

— Конкретно, руководство «за» комитет или «против»? Поддерживает руководство республики комитет или нет?

— Комитет законный, и его решения поддерживаются.

— Местная пресса будет выходить или нет?

— Должна выходить...

— Камиль Шамильевич, вы поддерживаете антиконституционные власти. Значит, вы являетесь преступником?

— А кто сказал, что они антиконституционны?

— Сегодня директор издательства Гаврилов рассыпал набор «Вечерней Казани». Он действовал от имени комитета. Какое право он имеет без вашего ведома рассыпать набор городской газеты?

— Ну что вы, какая же она городская? А вообще, это самоуправство, если кто-то взял и рассыпал.

— Вы будете преследовать по закону этого человека?

— Если к нам обратятся, мы будем разбираться со всем этим.

— Так все-таки, входим мы в число регионов, в которых введено чрезвычайное положение или нет?

— Вы в четвертый раз спрашиваете у меня, молодой человек...

— Вы в четвертый раз не отвечаете...

— Нет на сегодня.

— Какое право имеет чрезвычайный комитет смещать те органы власти, которые, по его мнению, не справляются со своими обязанностями?

— Вы знаете, трудно разговаривать с человеком, который, может быть, прочитал, а может быть, где-то услышал документ. Вы сейчас трактуете его неверно.

— Вы признаете законные российские органы власти?

— Конечно.

— Вы знакомы с последним Указом Президента Ельцина?

— Нет, мне вот здесь начали рассказывать про него...

— Дайте кто-нибудь текст Указа. Есть он у кого-нибудь?

— (Текст Указа нашли). Ну, этому Указу я подчиняться не буду. Какой-то листочек.

— Ну, а если вы получите этот Указ на официальной бумаге, вы будете его выполнять?

— Ну тогда будем соображать. Я не думаю, чтобы такие документы сразу начали выходить в свет.

— По Указу Ельцина, вы, подчиняясь комитету, совершаете преступление. Ведь Ельцин — законная власть, избранная народом...

— Во-первых, — давайте так не будем. Ладно? Казанским народом он не избран. Не надо за весь народ говорить. Законы РСФСР мы выполняем.

— Да не выполняете вы законы РСФСР. Вы же сами только что сказали...

— Еще чего пришьете?..

— Последний вопрос от «Казанских ведомостей». Вы сказали, что поддерживаете комитет по чрезвычайному положению...

— Ну что значит «поддерживаете»? Интересно вы все переиначиваете...

— Ну хорошо — вы признаете его законным. В связи с этим вопрос: как вы будете вести себя в том случае, если восстановится законная власть?

— Не понял вопроса...

— Как вы будете вести себя в случае установления законной власти?

— Как работал, так и буду работать...

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Комментарий Камиля Исхакова к собственным словам, сказанным 19 августа на площади Свободы:

— Вопросов там было много всяких, говорили там о разном. Я представляю исполнительную власть, и мы, в конечном итоге, выполняем те указания, которые нам поступают. А в те дни мы, в основном, занимались хозяйством.

Я это говорю к тому, что политикой мы не занимались в это время. Да мы никогда ею не занимались, политикой. А больше беспокоимся за наш народ. И в то время нам нужно было, чтобы в городе было меньше волнений. И на площадь я пришел с той же целью. Кстати, после нашего разговора люди разошлись. Я потом специально постоял, понаблюдал — никого на площади не осталось. Люди разошлись, настроенные на рабочий режим.

Ну, в части оценки документов, допустим, которые в то время вышли... Здесь надо было много времени, чтобы в них разобраться.

А пресс-конференция Янаева как-то настраивала на то, что они работают согласованно с Президентом...

— Девятнадцатого вы сказали, что создание комитета считаете законным...

— На основании чего я так тогда рассуждал? В Конституции, в статье 127 с индексом 3 пункт 4, говорится о полномочиях Президента, о том, что он может создавать органы госуправления. И когда они ссылались, то можно было и согласиться с какой-то логикой, хотя и есть вопросы. Я и там вам говорил неоднозначно, но настойчивость некоторых товарищей подвела меня к тому, что я в заключение... ну, ошибся...

— Девятнадцатого пытались разогнать людей с площади Свободы, двадцатого сильно побили демонстрантов... Вы давали какие-нибудь указания УВД на этот счет?

— Если этим кто-то и занимался, то, видимо, в целях исполнения постановлений ВС СССР и ВС ТССР в части непроведения несанкционированных митингов и шествий. Ни о том, ни о другом я указаний не давал...

— Если бы вы сегодня знали, что все так кончится, что ГКЧП будет свергнут, вы пошли бы на площадь Свободы?

— Я бы обязательно пошел... Мне ведь главное, чтобы люди не беспокоились и хорошо работали. Я ведь и по другим поводам там часто бывал...

— Вы сказали бы те слова, которые сказали?

— Большинство сказал бы...

Дмитрий МИХАЙЛИН

«Казанские ведомости», 24 августа

Борьба с ГКЧП объединила недавних оппонентов — партию «Иттифак» и демократов.

Владимир ЗОТОВ

Как оказалось, ненадолго. Уже 28 августа разные интересы опять их разъединили...

ГЛАС НАРОДА

КАЗАНСКИЙ ДНЕВНИК

ДВА ФЛАГА СТОЯЛИ РЯДОМ НА ПЛОЩАДИ СВОБОДЫ

Борьба с ГКЧП объединила недавних оппонентов — партию «Иттифак» и демократов.

А.МАЛЬЦЕВ,
сопредседатель Казанской организации СДПР

Противостояние этих партий было вызвано разными выводами из одинакового прогноза. Половинчатая политика Горбачева, действовавшего в духе указаний Ленина — один шаг вперед, два шага назад, порождала убеждение, что процесс перехода к нормальному обществу, правовому государству и рыночной экономике продлится годы, а быть может, и десятилетия. Выводы из этого делались противоположные.

Когда проявился общий враг в лице ГКЧП, грозивший уничтожить и национальное, и демократическое движение, флаги «Иттифака» и ДПР встали рядом.

Теперь, когда наш общий враг потерпел поражение и мы, как никогда, близки к правовому демократическому государству, у нас появилась реальная возможность решить национальные проблемы в нашей республике демократическим путем. Важно не потерять это возникшее единство.

Ф. БАЙРАМОВА,
председатель партии «Иттифак»

Я давно, еще до переворота, хотела сблизиться с демократами. Ведь начинали мы вместе, когда еще не было никаких партий, а был только инициативный центр Народного фронта — Ахметов, я и еще несколько человек. И как встал российский вопрос, мы разделились — одни в сторону России, другие — в сторону суверенного Татарстана, и общие наши вопросы ушли как бы на второй план. А общее у нас — это социальные вопросы, борьба с аппаратом. Нам надо объединиться...

Если демократы поймут, что нельзя не обращать внимания на национальный вопрос, то все будет в порядке.

«Казанские ведомости», 27 августа

ГЛАС НАРОДА

ВНЕОЧЕРЕДНАЯ СЕССИЯ ГОРСОВЕТА

ВРЕМЯ ОПРЕДЕЛЯТЬСЯ...

По решению сессии мы публикуем сокращенный стенографический отчет, причем делаем это не по неволе, как бывало прежде, а с удовлетворением, поскольку этот документ — сродни самой острой публицистике. Думаем, горожане простят депутатам и некоторую стилистическую неряшливость (мы старались сгладить лишь очевидные шероховатости), и излишнюю запальчивость, резкость оценок. Не забывайте, что сессия работала сразу же после путча.

Г.ЗЕРЦАЛОВ, председатель горсовета. *Сегодня уже ясно, что девятнадцатого августа наша страна, мы с вами стали заложниками в руках политических авантюристов. В последнее время мы как-то свыклись с тем, что у нас появились зрелые ростки демократических норм правового государства, стали привыкать к правам и свободам, данным советской Конституцией.*

...Товарищи, события 19-21 августа дают основания для качественной оценки людей, существующих структур на верность демократии.

Б.ФАТТАХОВ, 163 округ. *А какие политические взгляды у нашего лидера Г.И.Зерцалова, члена Президентского совета? Я питаю к нему глубокое уважение как к человеку, но события показали, что и у него нет твердых демократических убеждений, понимаю, что на кон ставится авторитет, пост, дальнейшая судьба, и ситуация показала его слабость. Ни одним словом, ни на Президентском совета, ни на президиуме горсовета 29 августа он не высказался, что к власти пришли люди незаконным путем и, следовательно, их постановления незаконны.*

Считаю, что лидер должен быть приверженцем законной власти. Предлагаю Г.И.Зерцалову подать в отставку, а сессии выбрать другого лидера. Резонный вопрос возникает о К.Ш.Исхакове как председателе горисполкома. К.Ш.Исхаков по линии исполнительной власти подчиняется Кабинету Министров, Президенту и горсовету. Все вышестоящие структуры поддержали незаконную власть, но Исхаков оказался мудрее: он не принял решений, доказывающих приверженность незаконным действиям.

Е.ПРОСКУРИН, 187 округ. *Переворот, предпринятый военно-партийной хунтой, не развел людей по разные стороны баррикад, а лишь резко выявил сущность и гражданскую зрелось всех и каждого. Жизнь и политика не знают сослагательного наклонения (если бы да кабы), и каждый вел себя согласно убеждениям.... Сейчас очень важно, чтобы на этом всплеске демократии наше общество не ограничилось только снятием запятнавших себя руководителей и избранием новых — необходимо изменить структуру и систему существующей власти, что неизмеримо важнее. Не-*

Владимир ЗОТОВ

На сессии Казанского городского Совета народных депутатов. Собралась межрегиональная группа

обходимо ликвидировать незаконную власть партии, демократизировать органы внутренних дел, КГБ, а городские отделы этих служб переподчинить горсовету.

...Нам необходимо прежде всего оценить действия руководства республики, потому что дальше шло все уже по годами налаженной программе подчинения нижнего верхнему, хотя гражданскую совесть нужно иметь... Необходимо, на мой взгляд, обратиться к президентам СССР и РСФСР, рассмотреть вопрос об отставке и снятии со всех постов руководства нашей республики, в том числе Президентского совета.

Д.ГАЛЯУТДИНОВ. *Все здесь называют даты переворота: 19–21. Я не согласен с моими коллегами. По крайней мере в Татарстане переворот начался раньше, а закончился позже. Он начался тогда, когда здесь запретили печатание «Российской газеты», когда Президиум Верховного Совета принял свое постановление о митингах и демонстрациях... И президиум городского совета при этом честь горожан никоим образом не защитил.*

М.ШАМСУТДИНОВ, 86 округ. *...Хотел бы ограничиться своими предложениями по обсуждаемому сегодня вопросу:*

1. Приостановить деятельность КПСС на территории города Казани. Обратиться в Верховный Совет по поводу нераспространения в Татарстане Указов Президента РСФСР, связанных с событиями 19–21 августа.

2. Потребовать отставки Президента Татарской республики.

3. Выразить недоверие руководству горсовета и его исполкому.

4. Считать целесообразным провести прямые выборы мэра города Казани.

5. Обратиться в Верховный Совет Татарстана с просьбой принять новый закон о выборах и осуществить выборы депутатов Верховного Совета Татарстана.

6. Имущество КПСС, расположенное на территории города, передать в муниципальную собственность.

7. Создать депутатскую комиссию по расследованию деятельности должностных лиц в связи с событиями 19–21 августа.

К.ЮНУСОВ. *Меня смущает, что в горсовете о прошедших событиях говорят только члены межрайонной депутатской группы. Мне кажется, что группы, которые у нас есть в горсовете, представители партий тоже могли бы высказаться...*

...Мы не должны в своей оценке должностных лиц, о которых уже много говорилось, исходить из обычных житейских критериев. Речь идет о руководителях, которые не имеют права быть оценены только такими обычными мерками. Мы все испытали страх, тут говорилось уже... Я считаю, что сессия наша должна принять следующее решение: за проявление беспринципности и за предательство интересов народа отстранить от должности председателей Совета и исполкома. Мне очень тяжело об этом говорить, потому я считаю, что это люди, которые работали от души, отдавая все силы. Но в данной ситуации исходить из высокой квалификации нельзя, потому что они нас и город обманули.

Б.ЯШЕНКОВ, участник демонстрации 20 августа. *Я — заместитель директора малого предприятия, член комитета 19–21 августа, общественной и нелегально созданной организации, которая, единственная в городе, состоящая не из членов партии, а просто из честных людей, которая открыто выступила против хунты. Мне, конечно, удивительно, что мы являемся пятнадцатым колесом в этой телеге. Также меня крайне удивляют эти тараканьи бега, что вы здесь устроили на сессии, вместо того, чтобы обсудить преступников, вместо того, чтобы жестко и прямо выразить недоверие людям, предавшим интересы народа.*

В.МОРОКИН, народный депутат РСФСР. *Я хочу спросить всех, кто ругал Россию, ругал нашего Фахрутдинова, Ельцина, писал всякие измышления, причем на двух государственных языках — на татарском и на русском. Так кто же попрал суверенитет народов Татарстана? Кто попрал суверенитет каждого из вас? Если нет суверенитета одной личности, если нет суверенитета одного гражданина, не будет суверенитета государства, товарищи! Это непреложная истина. Мне было стыдно, не просто как депутату, а как мужчине за то, что избивали людей, было стыдно за слезы Фаузии Байрамовой, она достаточно известный политический деятель, очень мужественный человек. Но ведь не остановились и перед ней... Должен вам сказать, что мы с Вакифом Фахрутдиновым подали депутатский запрос министру внутренних дел РСФСР для тщательного расследования действий спецназа. Этим занимается Генеральный прокурор СССР.*

«Казанские ведомости», 29 и 31 августа

Владимир ЗОТОВ

Геннадий ЗЕРЦАЛОВ (крайний справа) — уже не председатель горсовета

СЛАВО РЕДАКТОРА

У НАС ОБЩИЙ ДОМ — ПОМНИТЕ ОБ ЭТОМ

Любовь АГЕЕВА

Мы еще не оправились как следует от одного потрясения, когда страна оказалась на грани гражданской войны, как казанцев снова призвали на баррикады. Такова цена неосторожного слова, брошенного с высокой трибуны. Р.Хасбулатов уже не в первый раз, защищая интересы единой и неделимой России, единой государственности, не учел реалий сегодняшнего дня. Того, что в суверенном Татарстане есть законный Президент, избранный всенародно, есть свой Верховный Совет, есть тысячи людей с проснувшейся надеждой видеть свой народ равным среди равных, с возрожденной культурой и почитаемым родным языком. Его слова в одно мгновение вернули Казань к исходному рубежу, от которого мы, казалось, в дни путча отошли, — к недоверию и конфронтации политических сил.

На моем столе документы, подтверждающие это: с одной стороны, заявление депутатской группы «Народовластие», с другой — заявление партии «Иттифак» и комитета «Защита Президента». И снова не выбираются выражения в стремлении найти «врага».

Опомнитесь, люди! Однажды за великую идею жить в самом лучшем в мире обществе мы уже отдали тысячи человеческих жизней. И убедились, что никакая идея не стоит даже одной слезинки ребенка. Почему же опять в трудную ситуацию нам застит глаза ненависть к человеку иных взглядов?

Да, это факт — республика разделилась на две части. Разные политические силы по-разному трактуют для себя понятие «суверенитет». Если отбросить словесные побрякушки политических дискуссий, останется главное: мы по-разному представляем взаимоотношения Татарстана с Россией. Тьма народа, желающих поиграть словами в поисках союзников, еще больше людей, мало разбирающихся в проблеме, однако легко готовых стать под те или иные знамена. И вот нас снова делают заложниками политических игр, превращая в бессловесную толпу, толкая к братоубийственному конфликту. Как иначе можно расценить призыв партии «Иттифак» создавать отряды гвардии по защите суверенитета Татарстана?

Кто дирижер этой драмы? Кто сознательно путает понятия? Кто мешает русским и татарам построить мирный общий дом в суверенном Татарстане?

Одни называют прокоммунистическое руководство Татарстана, другие — русских шовинистов из российского парламента. История, она рано или поздно найдет истинных виновников. Но не поздновато ли мы прозреваем?

Я обращаюсь к тем, кто радостно поддержал выступление Р.Хасбулатова. Почему вы не вспомнили слова Елены Боннэр, сказанные ею в дни путча: какой бы ни был Президент Горбачев, но это наш Президент — и только мы можем решать его судьбу. Как бы мы ни оценивали Верховный Совет Татарстана и лично М.Шаймиева, это наш парламент и наш Президент — и только народ Татарстана имеет право убрать их от власти.

Если конечно, мы не хотим видеть в понятии «суверенитет» всего лишь модное словечко времен перестройки.

Судьба Татарстана должна прежде всего решаться здесь, в самом Татарстане. И Президент Ельцин, присягая на верность народам Российской Федерации, давал нам гарантии, что так оно и будет.

Нам есть что сказать Президенту Татарстана. Так давайте скажем прямо и откровенно, без оскорблений и быстрых приговоров. Давайте послушаем и его. И пусть достанет ему мужества признать, что наша республика в дни государственного переворота оказалась далеко не на высоте. Не поддержав российского Президента, мы повернулись спиной не только к России, но и к демократии, к свободе. Не хотела бы я платить такой ценой за суверенитет Татарстана.

Я обращаюсь к тем, кто, услышав выступление Хасбулатова, оскорбился. Почему вы забыли, что каждый имеет право на собственное мнение, что мнение одного человека, даже облеченного высокой властью, в демократическом государстве судьбу народов определять не должно. У нас есть возможность спокойного диалога с Россией. У нас нет другой возможности существовать. Если, конечно, Татарстан не превратится в оборонительный бастион националистических амбиций.

Но кто хочет жить в таком бастионе?

«Казанские ведомости», 29 августа

В переговорах приняли участие: с российской стороны — государственный советник Г.Бурбулис (руководитель делегации), С.Шахрай, С.Станкевич, О.Лобов и другие официальные лица; со стороны Татарстана — вице-президент В.Лихачев, народные депутаты ТССР И.Тагиров и Р.Хафизов, юрист Б.Железнов и председатель Госкомимущества Ф.Газизуллин. Экспертами выступали Р.Хакимов и Ф.Сафиуллин. Переговоры завершились подписанием Протокола, в котором руководство России, признавая реалии, соглашалось на рассмотрение условий существования Татарстана в его новом, особом статусе.

Первая встреча Бориса Ельцина и Минтимера Шаймиева, на которой предстояло определить эти самые условия, была назначена на 10 часов утра 19 августа, но ей не суждено было состояться. В этот день вся страна столкнулась совсем с другими проблемами.

События в Москве вызвали в Казани шок. Здесь готовились к празднованию первой годовщины принятия Декларации о государственном суверенитете Татарстана, уже была назначена дата проведения очередной сессии Верховного Совета, школы готовились к началу учебного года, на полях, как всегда, шла нелегкая битва за урожай.

...Президиум Казанского Совета народных депутатов заседал уже 20 числа. «Федералов» здесь было числом побольше, и они соблюли все формальные условия для того, чтобы заставить председателя горсовета Геннадия Зерцалова уже на другой день собрать всех на чрезвычайное заседание.

В Верховном Совете велись нервные переговоры между руководством и депутатами из группы «Народовластие». Ситуация была слишком сложна. Оказались под вопросом все достигнутые ранее договоренности. ЧП было в Союзе, на который все в Татарстане возлагали так много надежд, и Россия, о которой многие в республике в последнее время говорили исключительно как о соседнем государстве, вдруг реально заявила о своей главенствующей роли на всей территории Федерации. В том числе, естественно, и в Татарстане, о чем напоминали активисты местного отделения ДПР, которые в эти дни стали своего рода связными между Москвой и Казанью: получали оттуда указы российского Президента, распространяли их здесь, поскольку указаний об их публикациях в газетах редактора газет на совещании у первого заместителя Председателя Совета Министров М.Хасанова не получили. Зато получили другое указание — опубликовать все документы ГКЧП.

ПАРТАППАРАТЧИКИ ОСТАЛИСЬ БЕЗ КРЫШИ

Светлана БЕССЧЕТНОВА

В соответствии с Указами Президентов СССР и РСФСР в Казани начался процесс департизации.

В этот понедельник, 26 августа, явившиеся на службу работники районных, городского и республиканского аппаратов КПСС обнаружили опечатанные двери своих кабинетов и рядом невозмутимые лица охраняющих эти двери милиционеров. С коллегой из республиканской «Молодежки» мы объехали несколько бывших районных цитаделей ума, чести и совести эпохи и всюду наблюдали одну и ту же картину — растерянно толпящийся в коридорах и на порогах зданий партийный истеблишмент захлестывали волны досель незнакомых чувств и переживаний... И они в своих черных костюмах и белых рубашках напоминали пингвинов, у которых отняли родимую льдинку и отправили на проживание в Среднюю Азию.

— Я в шоке, — подтвердил заместитель председателя комиссии по внутрипартийной работе Ленинского РК КПСС Иван Киреев. — Прежде чем закрывать райкомы, надо было, наверное, разобраться в ситуации. Если даже верхушка партии участвовала в путче, при чем здесь рядовые коммунисты? Злого мы ничего не делали, занимались защитой интересов трудящихся. А сейчас я надеюсь только на Комитет конституционного надзора.

— Что вы собираетесь предпринять в случае, если имущество КПСС все-таки национализируют?

— Ну, найдем какую-нибудь сараюшку и там будем продолжать свою деятельность. А пока нас с работы еще никто не увольнял, так что будем приходить к своему зданию. Когда и кто будет снимать с наших дверей пломбы, нас не проинформировали, а ведь, кроме всего прочего, у нас в кабинетах и личные вещи остались. Очень хотелось бы, чтобы все делалось в рамках закона, чтобы был исключен самосуд. А про свою и своих товарищей позицию могу сказать одно — уйдем с корабля последними, но от своих идей не откажемся.

Все-таки машинисты с коммунистического паровоза достойны сочувствия не потому, что им грозит безработица (от этого сейчас никто не гарантирован), а по причине их абсолютной неспособности — или все же нежелания? — адекватно оценить перспективы паровоза в начиненном электроникой мире...

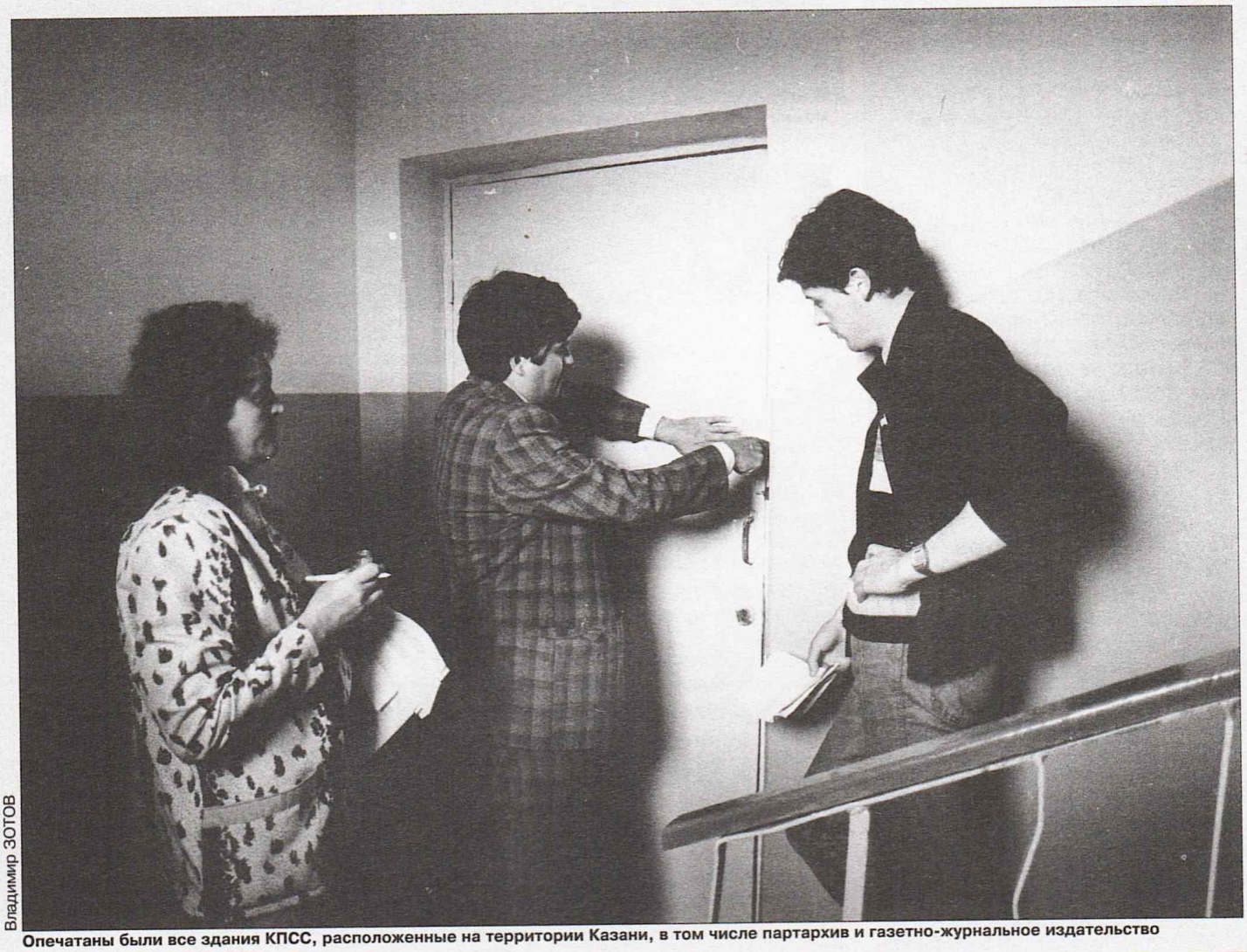
Бездомных коммунистических лидеров Бауманского района приютили в своей комнатке депутаты райсовета, но и это не смягчило ожесточившиеся от совершенного варварства сердца членов КПСС.

— Мы уже давно из категории людей выведены теми же средствами массовой информации, — гневно бросил нам второй секретарь райкома и скрылся в недрах столовой: слава Богу, хоть столовую эти негодяи-демократы не опечатали...

— Считаю, что переворот произошел с молчаливого согласия нас всех, — это мнение первого секретаря Ленинского РК ВЛКСМ М.Бариева. — Мы все смалодушничали, промолчали, хотя прекрасно понимали, что происходит. И поэтому не только верхушка, но и вся партия целиком подписала себе приговор...

Сам Марат свое заявление о выходе из КПСС написал еще 23 августа...

«Казанские ведомости», 29 августа



Владимир ЗОТОВ

Опечатаны были все здания КПСС, расположенные на территории Казани, в том числе партархив и газетно-журнальное издательство

ГЛАС НАРОДА

ДОЖИВЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА

ДОМ КОРОМЫСЛОМ

Борис БРОНШТЕЙН

В минувшую неделю вся страна была занята одним делом — все считали, сколько человек выступило на стороне ГКЧП, а сколько на противоположной. Результат таков: численность реакционных сил составила 8 человек, а остальные 269 999 992 человека дали им решительный бой и мужественно победили. Предателей и перебежчиков, как выяснилось, не было. В плену побывал один, но его успешно освободили.

Как водится, победители приступили к дележу трофеев. По всей стране опечатали здания и кабинеты КПСС, и, похоже, наряду с Днем печати пора праздновать День опечатывания...

Главное ощущение, которое мы испытывали на минувшей неделе, — это, пожалуй, ощущение приближающегося распада СССР. Наш общий дом прогнулся коромыслом и вот-вот рухнет. О соглашении «9+1» в прежнем его виде уже нет и речи. И вообще с этой арифметикой возникла жуткая путаница. Одна за другой республики объявляют о независимости, и считать их будем только по осени, когда картина, возможно, прояснится.

Ничего не остается в руках центральной власти, и Президент на наших глазах превращается в английскую королеву, которая царствует, но ничем не руководит...

...Наш нерасторопный и многословный Верховный Совет СССР прозаседал всю минувшую неделю, увязая, как всегда, в бесконечных поправках «к шестой строке восьмого пункта». Самый решительный поступок, на который отважились наши парламентарии, — они дали разрешение на арест А.Лукьянова. И то, не выяснив толком, что же тот натворил...

«Казанские ведомости», 3 сентября

Владимир ЗОТОВ

Митинг в защиту Президента

Из резолюции торжественного Митинга трудящихся, посвященного годовщине провозглашения государственной независимости

Митинг трудящихся постановляет:

* * *

2. Исходя из принципов защиты государственных интересов Татарстана Митинг трудящихся заявляет, что Государство Татарстан смело будет защищать свой суверенитет, пойдет по независимому пути развития, не подпишет ни союзный договор, ни договор с РСФСР. Татарстан заключит только межгосударственные экономические договоры со всеми суверенными государствами.

3. Народ республики требует от Верховного Совета ТССР незамедлительно принять Конституцию независимого государства Татарстан.

4. Народ Татарстана требует исключения какой-либо особой формулы подписания договора с РСФСР. Ни конфедерация с РСФСР и ни федерация для независимого Татарстана неприемлемы. Татарстан не является субъектом какого-либо другого государства, в том числе и соседнего государства.

Казань, 27 августа
Из фондов Государственного архива Республики Татарстан

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

VI внеочередная сессия Верховного Совета ТССР 29 августа

Минтимер
ШАЙМИЕВ
Президент Татарской ССР

ИЗ ДОКЛАДА ПО ВОПРОСУ «О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ»

Обстановку в нашей республике невозможно правильно оценить вне контекста общественно-политической и социально-экономической обстановки в стране в целом. Последняя же вызывает диаметрально противоположные чувства, и не только у меня, полагаю, у каждого человека. С одной стороны, это чувство огромного облегчения в связи с провалом попытки государственного переворота 19–21 августа. Конституционность и демократия восторжествовали. Стало предельно ясно, что советский народ очень подвержен страху перед диктатурой, что даже в тяжелейших экономических условиях люди связывают свои надежды не с тоталитаризмом, а с демократией, с законностью, с многоукладной экономикой.

Мы не можем не выразить чувство глубокого уважения и признательности Президенту России Борису Николаевичу Ельцину, парламенту РСФСР, мужественно, решительно, четко организовавшим отпор хунте, тысячам москвичей, выразивших настроение и волю миллионов наших сограждан, вставших на защиту завоеваний перестройки.

С другой стороны, события последних дней после провала путча и внеочередной сессии Верховного Совета СССР не могут не вызывать чувство недоумения и горечи, а в иных случаях и протеста. Не могут не вызвать недоумения и горечи действия и заявления, вступающие в явное противоречие с провозглашенными принципами приоритета закона, терпимости и цивилизованных методов решения проблем. Не могут не вызывать таких чувств и крайности отдельных выступлений в парламенте страны, ориентировка на ревизию с таким трудом согласованного проекта нового Союзного договора, на полное отделение от Советского Союза.

Не могут также не вызывать решительного протеста антиконституционные по сути, оскорбительные по форме высказывания с угрозами роспуска демократических, законно избранных органов власти в суверенных республиках. В частности, кампания дискредитации руководства Верховного Совета Татарстана, самой идеи суверенизации нашей республики.

На авансцену стремительно выходят новые политические силы. Очевиден происходящий буквально на глазах распад структур КПСС. В условиях многопартийности это объективный процесс. Но в горячке смены политических приоритетов могут пострадать тысячи и тысячи рядовых членов КПСС, честных людей, приносящих и способных принести обществу огромную помощь. Как Президент Татарстана, я обязан сделать все, чтобы не допустить в республике преследований по политическим мотивам. Это относится к любому человеку, независимо от политических взглядов и убеждений. Надеюсь, что Верховный Совет меня в этом поддержит.

Но дело не только в этом. Сейчас прилагается немало грубых, изощренных усилий, чтобы внушить людям мысль о неправомерности действия руководителей республики в прошедшие трагические дни, обвиняя их в поддержке так называемого ГКЧП. Для достижения этой цели искажается смысл и моего обращения к народу Татарстана от 20 августа.

В чем ключевое звено обращения? Оно заключается в призыве к гражданам Татарстана соблюдать спокойствие и выдержку. В тех условиях, когда реально возникла угроза отстранения законных, демократически избранных органов власти в Татарстане, я как Президент республики, Президиум Верховного Совета и Кабинет Министров Татарской ССР сочли первостепенно важным выступить именно с этим призывом.

Для оценки конституционности или неконституционности действий ГКЧП необходимо было тщательно проанализировать поступающую противоречивую, обрывочную информацию, получить точное представление о развитии ситуации. Слишком велика цена поспешных выводов. На карту была поставлена государственность Татарстана в принципе. Это должны понимать те, кто сегодня, когда тревожные дни позади, с необыкновенной легкостью выдвигают требования и навешивают ярлыки.

Да, я констатировал в обращении к народу Татарстана, со ссылкой на оценку ГКЧП, что ситуация в экономике чрезвычайно тяжелая, хуже не бывало. Но разве это не так? Разве людям не грозят голод, холод? Разве не имеет место развал порядка, дисциплины и ответственности?

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

5 сентября съезд народных депутатов СССР принял Декларацию прав и свобод человека, постановление о подготовке к подписанию договора о Союзе суверенных государств, закон об органах государственной власти и управления в переходный период. Съезд сдал полномочия Госсовету и еще не сформированному Верховному Совету.

18 октября состоялось последнее заседание Президиума Верховного Совета СССР.

8 декабря в резиденции «Вискули» под Брестом руководители Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины — Станислав Шушкевич, Борис Ельцин и Леонид Кравчук — подписали соглашение о создании Союза независимых государств — СНГ, которое вошло в историю как Беловежское.

9 декабря Президент СССР М.Горбачев выступил с заявлением, в котором выразил свое отношение к Беловежскому соглашению. «В создавшейся ситуации, по моему глубокому убеждению, необходимо, чтобы все Верховные Советы республик и Верховный Совет СССР обсудили как проект Договора о Союзе Суверенных Государств, так и соглашение, заключенное в Минске. Поскольку в соглашении предлагается иная формула государственности, что является компетенцией Съезда народных депутатов СССР. Необходимо созвать такой Съезд. Кроме того, я бы не исключал и проведение всенародного референдума (плебисцита) по этому вопросу», — говорилось в заявлении.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

VI внеочередная сессия Верховного Совета ТССР 29 августа

Да, мы пошли на то, чтобы обратиться к руководителям средств массовой информации республики с просьбой воздержаться от публикаций, которые могли бы спровоцировать конфликты, столкновения. Мы сформировали с целью взаимодействия с органами печати, радио и телевидения Татарстана временную специальную группу из компетентных специалистов. Но надо же иметь добрую волю, чтобы видеть и понимать, чем мы руководствовались при этом. Разве не факт, что иные выступления в средствах массовой информации бросают тень на дружбу народов нашей республики, что иные авторы вольно или невольно сеют семена межнациональной розни? Или не факт, что кое-кто спекулирует на трудностях и ошибках ради удовлетворения групповых политических амбиций? Субъективность способствует углублению экономического кризиса, лишая людей моральных стимулов к эффективному труду, способствует обострению социальной напряженности. Разве не факт, что заметно снизилась ответственность журналистов перед читателями и слушателями, что с легкостью необыкновенной публикуются непроверенные сведения, искаженная информация? Надо представлять, какую общественную опасность это имеет в обстановке полной политической неопределенности. И в этих условиях мы не пошли на то, чтобы приостановить выход какой-либо из множества издающихся в Татарстане газет. Думаю, что эти проблемы в деятельности средств массовой информации для многонациональной республики актуальны и сегодня. Их надо решать. Об этом неоднократно говорилось на прошлой сессии Верховного Совета нашей республики.

В Обращении Президента к народу со всей определенностью заявлено, что в этой чрезвычайно сложной, противоречивой ситуации власть в суверенной Республике Татарстан принадлежит законно избранным органам и Президенту. Строжайшее указание ГКЧП о создании в республике его структуры в виде комитета в течение суток нами было отвергнуто. Мы, призывая к дисциплине и порядку, не видели необходимости введения чрезвычайного положения. Ни в какой форме не были задействованы воинские части, хотя я и сейчас считаю, что нам нужно продолжить совместное патрулирование милиции и курсантов военных училищ, решение о котором было принято, по-моему, еще в апреле месяце.

В эти дни многие граждане собирались в общественных местах, в различных городах и населенных пунктах, обсуждали происходящее, и правоохранительные органы не чинили им препятствий. Многие трудовые коллективы, общественность и здравомыслящие люди в нашей республике и за ее пределами правильно поняли и оценили дух Обращения Президента, постановления Верховного Совета Татарской ССР.

Теперь, когда самый трудный этап уже позади, у меня есть все основания утверждать, что структуры государственной власти и население республики обеспечили нормальное функционирование всех сфер жизнеобеспечения. Предприятия, организации и учреждения республики работали без перебоев, в нормальном ритме. Люди осмысливали ситуацию, многие, и не только среди радикальных демократов, уверяю вас, терялись в догадках о том, что произошло и что будет. Ощущали подавленность случившимся, но работали. Поэтому поймите простую вещь: со стороны нас никто ничем не обеспечит, надежда только на собственный труд.

Однако уже после известных событий, начиная в основном с 22 августа, в некоторых городах республики прошли митинги, участники которых выступили с известными амбициозными обвинениями. Особняком стоит инцидент шествия вечером 20 августа с участием активистов «Иттифак». Оно не было санкционировано, и естественно, что милиция выставила заслон на улице Ленина. Из примерно 150 человек, участвующих в шествии, шестеро в результате провокационного поведения студентов по отношению к сотрудникам МВД, были задержаны и по решению суда подвергнуты административному аресту сроком на 5 суток. Замечу, чтобы не вызывать у населения чрезвычайного возмущения, все они были освобождены из-под стражи досрочно.

В Прокуратуру республики поступила жалоба на неправомочные действия сотрудников милиции. Если это так, то виновные должны понести наказание по закону. Такова, фактически, канва событий.

Что касается оценок, то я хотел бы напомнить, что несанкционированные шествия и митинги пресекались правоохранительными органами и раньше, на основе законодательных актов и в полном соответствии с той истиной, что демократия предоставляет широкие права и в то же время предполагает ответственность каждого гражданина за соблюдение правопорядка. Чтобы покончить с темой правоохранительных органов, сообщу, что по представленной информации в течение 19–22 августа в республике зарегистрировано преступлений почти на 20 процентов меньше, чем за предыдущие четыре дня.

Ощущения, которые мы тогда испытывали (говорю о себе и своих знакомых), сродни тем, которые испытывают заложники. Ты понимаешь всю несправедливость ситуации, но ничего сделать не можешь.

Члены президиума Казанского горсовета, несмотря на сходство в оценках происходящего, все-таки не сумели принять постановления, осуждающего незаконность действий «гекачепистов», на чем настаивала межрайонная депутатская группа во главе с Игорем Котовым, и не дали согласия поддержать редакцию «Казанских ведомостей», если будут напечатаны указы Б.Ельцина. Президиум назначил внеочередную сессию Казанского Совета на 24 августа.

С утра 19 августа заседал Президентский совет, на котором обсуждалась тактика действий в сложных, а главное непонятных условиях. Для Татарстана все было плохо: не поддержать новый порядок — значит проститься с мечтами подписать Союзный договор (тогда все еще хотелось верить, что стрелки исторических событий не переведены на другие рельсы), поддержать ГКЧП — значит восстановить против себя руководство России, с которым только что прошел первый тур нелегких переговоров. Оставалось одно — выжидать, сохраняя спокойствие. На том и порешили, но несколько конкретных мер все-таки решили принять.

Был восстановлен Главлит и востребована уже забывшаяся главлитовская печать, которой в былые времена украшали газетные полосы перед их отправкой в типографию. Известие о том, что в «Вечерней Казани» директор ТГЖИ самолично рассыпал набор не понравившегося ему материала, облетела редакционные коллективы моментально. Газета 20 октября вышла с белым пятном на первой полосе.

На заседании Президиума Верховного Совета вопрос «О текущем моменте» был рассмотрен 22 августа. С информацией выступил Председатель Совета Ф.Мухаметшин. В связи с тем, что вопросы, внесенные в повестку дня объявленной внеочередной сессии, «требуют доработки и рассмотрения предложений и замечаний, высказанных депутатами на заседаниях рабочих групп и постоянных комиссий», Президиум решил сессию, ранее назначенную на 28 августа, не проводить.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

VI внеочередная сессия Верховного Совета ТССР 29 августа

ВОПРОС «О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ»

ПРЕНИЯ

БАЙРАМОВА Ф.А. История нас три дня экзаменовала. К сожалению, хунта началась в Москве, но, к счастью, Москва же сама и остановила ее. Но национальные республики оказались из-за этих событий в довольно трудном положении. Каждая республика выходила из него по-своему. Некоторые все три дня молчали. Прибалтийским республикам, конечно, было легче, некоторые выступили против, ну а некоторые республики на эту брошенную Москвой удочку попались.

Россия победила хунту (а может, все же это была не хунта?), и Россию, Москву, конечно, надо поздравить. Но слегка одурманенные этой победой российские демократы и парламент России очень быстро забыли о демократии и пошли атаковать национальные республики. Этого никак нельзя простить победителям, и такое давление под личиной демократии мы не допустим, с какой бы стороны оно ни исходило. (Аплодисменты).

Если вы читали в эти дни московские газеты, слушали радио, а также выступления на русском языке иностранных радиостанций, то, наверное, услышали о том, что народ Татарстана выступил якобы за фашистский режим. Не говорят «Шаймиев», а говорят «народ Татарстана». Это очень обидно для всех нас, и мы хотим заявить: если уж наши руководители допустили ошибки в чем-то, то, думаю, у них хватит смелости заявить об этом официально.

Во-вторых. Надо смотреть правде в глаз: у нас были факты в поддержку диктатуры. И они вошли в историю. Один из главных фактов — это введение цензуры в прессе. Как бы там ни пытались назвать это — контролем или еще как-то, но это было. Было приказано убрать со страниц газет слова типа «нация», «свобода», «Иттифак». Такое случилось, и за это виновные лица должны ответить.

20 августа народ собрался на площади Свободы. Народ направился в Кремль, чтобы сказать свое слово. Люди шли с лозунгом «Долой фашизм!» Я была вынуждена идти с народом, потому что была единственным человеком среди них с депутатским мандатом. Я наивно полагала, что мой мандат спасет их от избиений.

Среди нас были и русские, и татары — национальность не имела значения. Причем мы шли тогда, в такое время, когда хунта разворачивалась во всю свою мощь, обретала силу.

На улице Ленина нас окружили, потребовали повернуть обратно. Я обратилась к народу с призывом отступить, опасаясь, что начнут бить. И народ стал отступать. Но тем не менее нас окружили с трех сторон. И стали избивать. Подняли руку даже на меня, народного депутата. Семерых вовсе увезли на машинах. В этот день на улице, носящей имя Ленина, пролилась кровь.

Наш Президент проявил слабость. У него не хватило сил и мужества выступить против хунты. Но хотя бы выдержать одни сутки, не торопиться у него должно было хватить сил! В своем заявлении он поддержал ГКЧП. И теперь российские демократы упрямо идут против нашего суверенитета.

Мы, члены партии «Иттифак», еще 21 августа, прочитав заявление Шаймиева, приняли обращение с требованием его отставки. Но когда российский парламент начал атаку на суверенитет Татарстана и независимости нашей республики стала грозить опасность, мы решили приостановить свое требование.

Я считаю, он все же перед парламентом, перед своими избирателями должен признать свои ошибки и попросить прощения. Это — мое первое предложение.

Второе мое предложение заключается в следующем. К сожалению, представители Президентского совета оказались плохими помощниками. Сейчас у тех людей, которые кричат на всех перекрестках о необходимости отставки Президента, нет морального права для такого рода требований, потому что в дни победы хунты никого из них не было среди народа. Поэтому у меня есть предложение: распустить Президентский совет или же его обновить. Я считаю, что там должны быть представители и других партий.

Третье. Президиум Верховного Совета в те дни тоже оказался не на уровне, не смог подсказать мудрое решение, в связи с этим нужно отметить плохую работу Президиума.

Четвертое предложение. Министра внутренних дел Кирилова за организацию избиения народа, приведшего к кровопролитию посреди Казани, убрать с должности.

Пятое. За срочные телеграммы о введении цензуры в районные газеты, за откровенную поддержку хунты министра печати и информации республики Хамматова Ш.Ш. заставить уйти в отставку.

ЛЕУШИН Б.Д. Многие из нас очень крепки задним умом, а после драки любят ретиво помахать кулаками с тем, чтобы нажить себе потом политический капитал. Сейчас появилось очень много героев в борьбе с путчистами, которые под лозунгами борьбы начали откровенную охоту за ведьмами, борьбу за выживание из органов государственной власти, хозяйственного управления достойных людей. И самая главная мишень — естественно, наш Президент, руководство Верховного Совета, Кабинета Министров.

Откровенно говоря, я не могу признать их действия безошибочными, а поведение безупречным. Но в результате мучительного анализа и размышлений я пришел к выводу, что все-таки действия нашего руководства были продиктованы в первую очередь стремлением сохранить государственность и суверенитет нашей республики, стремлением обеспечить порядок, спокойствие, благополучие граждан, бесперебойную работу органов жизнеобеспечения населения. Задачи были очень серьезные, непростые, и при их решении, к сожалению, на местах не обошлось без перегибов. Особенно ретиво поработали работники милиции. Я вот в этом плане Фаузию Байрамову очень поддерживаю.

Мне кажется, мы невольно, может быть, оказали нашему Президенту медвежью услугу, безропотно согласившись с предложенным составом Президентского совета, который был укомплектован по принципу: рабочий, колхозник, директор, ректор и так далее. Думаю, если бы в составе Президентского совета были, к примеру, Иван Дмитриевич Грачев, также Фаузия Байрамова, то его решения учитывали бы весь спектр общественно-политических движений и настроений в республике и были бы более взвешенными.

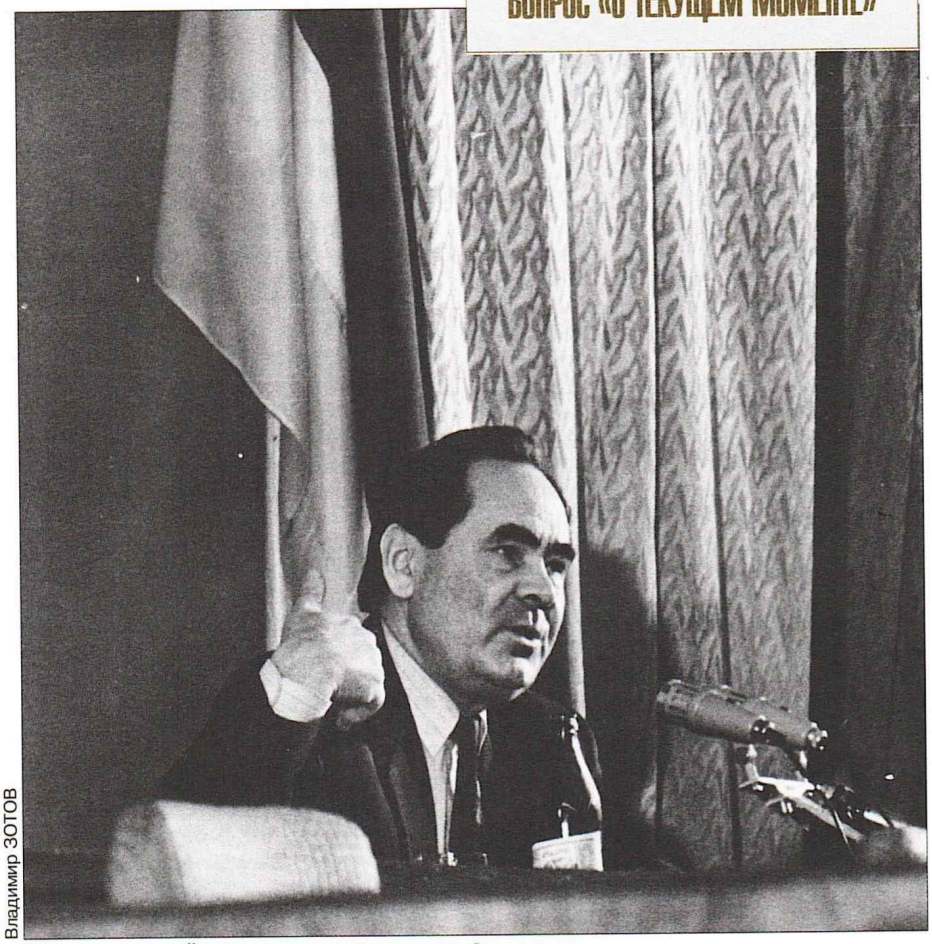
Исходя из высших интересов народа нашей республики, я вас всех призываю, давайте защитим нашего Президента. А защитив его, мы защитим и наш суверенитет, обеспечим достойные условия для народов нашей республики. (Аплодисменты).

ВАЛЕЕВ Р.И. Мне трудно сегодня осуждать Президента республики, но умолчать об этом еще труднее. В трагические дни переворота, в дни великой опасности для нашего суверенитета он не проявил должной решительности.

Но справедливости ради надо сказать, что Президент всеми силами старался сохранить стабильную обстановку в республике. Сваливать всю вину на одного человека очень просто. А какие решительные действия в эти дни предпринимали советники Президента, Президиум Верховного Совета, Кабинет Министров и весь наш депутатский корпус? Да мы все были в этот период

VI внеочередная сессия Верховного Совета ТССР 29 августа

ВОПРОС «О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ»



Владимир ЗОТОВ

Президент М.ШАЙМИЕВ на сессии Верховного Совета

в шоковом состоянии. Но это не спасает нас от ответственности. Каждый рядовой житель Татарстана, каждый народный депутат, каждый руководитель сегодня в первую очередь сам должен дать оценку своим действиям. Нет на земле страшнее и мучительнее суда, чем суд собственной совести.

ПЕРУАНСКИЙ С.С., *народный депутат Российской Федерации*. Хунта побеждена, но демократия в опасности. Ей угрожают две логические подставки. Первая: они выступали за суверенитет, но поддержали хунту — долой суверенитеты. Грубейшая логическая ошибка. Другая логика: мы выступали за суверенитет, нападать на нас — значит нападать на суверенитет.

Первой логической подставке я дам самый решительный отпор в российском парламенте. Сейчас поговорим о второй позиции. Самое главное — определить, была поддержка хунты или нет. Здесь надо опираться на чисто логические рассуждения, на юридические факты, а не на эмоции.

В условиях изоляции Президента страны Президент России своими указаниями взял на себя руководство КГБ, МВД, командование армией. Президент СССР своим указом подтвердил законность этих действий. Значит, в эти три дня было две центральных власти: самозваная хунта и Президент России, который на законных основаниях исполнял обязанности Президента СССР. Это принципиально важный шаг, который не позволяет отгородиться от его указов ссылками на Декларацию о суверенитете. В Татарии не публиковались и не исполнялись указы исполняющего обязанности Президента СССР.

Спрашивается: а может быть, это было сделано ради защиты суверенитета Татарии? Но хунта заявила: действует только Конституция СССР. Это ложь, она тоже была попрана, а конституции всех республик без исключения были официально приостановлены. Это и понятно, ведь главная задача хунты — подавить самостоятельность республик и утвердить господство центра. Ради этого она и была создана.

Когда в «Вечерке» обвиняют Минтимера Шариповича в предательстве, это не так. Я с этим не согласен. Как раз Минтимер Шарипович проявил свою последовательную принципиальную позицию. Его действия во время этих трех дней были логическим продолжением тех позиций, которые он действительно проводил все время. (Аплодисменты).

Но именно поэтому ему будет трудно вписаться в новый союзный центр. Двум президентам, один из которых 3 дня провел крымским пленником, а второй — в окружении танков, вероятно, будет трудно контактировать с третьим президентом, который оказался по ту сторону баррикад. Не менее сложными будут и отношения с российским парламентом. Нам еще долго будут поминать: «А-а-а, Татария, это та, которая не выступила против путчистов».

Но против этого у меня есть, у нас у всех есть хороший контраргумент: в самую роковую ночь у стен Белого дома был отряд из Татарии под зеленым флагом. (Аплодисменты).

ФАЙЗУЛЛИН Р.А. Наш Президент, соблюдая законы СССР и ТССР, имеющимися в его распоряжении средствами все эти подозрительные нововведения свел к вопросам жизнеобеспечения республики. Наверное, сегодня он не герой, потому что не вышел на баррикады. А находиться на баррикадах у нас не было необходимости, потому что не было чрезвычайного положения.

Зато на баррикадах в Москве были и татары, были представители из Казани, и кстати, мать одного из погибших — татарка.

Сейчас, когда опасность миновала, кое-кто прямо рвется к баррикадам, хочет тоже совершить подвиг, расправиться с врагом, непременно обнаружить его в своем окружении. Это не ново, товарищи.

А как же нам жить дальше? В такой сложной обстановке главная задача, по моему мнению — отстоять и укрепить суверенитет республики, который собираются некоторые силы задушить под видом борьбы с консерваторами. Тут важен принцип: народ Татарстана избирал Президента и только он может решить его судьбу. В такое сложное для нас время, как говорится, коней на переправе не меняют.

Общая тенденция развития событий ведет к установлению двусторонних договоров между суверенными государствами. Возможно, необходимо пересмотреть отношение к заключению Союзного договора как к первоочередной задаче и направить усилия на заключение равноправного договора с Россией. Мы не должны отставать от РСФСР. И не надо бояться провозглашения полной независимости, не надо бояться создания своей гвардии, если будет в этом необходимость, если она нужна будет народу. Мы обязаны защитить Конституцию. И очень важно защитить честь и достоинство Президента, поскольку он сейчас олицетворяет нашу республику, наш суверенитет.

ШАХРАЙ С.М., *народный депутат Российской Федерации*. Для меня высокая честь впервые выступать на сессии Верховного Совета Респуб-

ВОПРОС «О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ»

лики Татарстан. И я хочу начать свое выступление с поздравления от имени Президента Российской Федерации многонационального народа вашей республики с годовщиной провозглашения суверенитета, которая у вас будет праздноваться завтра. (Аплодисменты).

Не надо быть профессором права, чтобы несколько дней разбираться в том, конституционно или неконституционно введено чрезвычайное положение. Я с горечью констатирую, что органы, специально созданные для защиты Конституции, для защиты конституционного строя как на союзном уровне, так и на республиканском уровне, не отреагировали и не дали немедленной правовой оценки антиконституционности этого путча.

Я хочу со всей ответственностью сказать, что никто ни посягает и не собирается посягать на суверенитет Республики Татарстан, но принятие, фактическое бездействие по отношению к решениям Государственного комитета по чрезвычайному положению означает отказ от суверенитета Республики Татарстан. Я думаю, вы это прекрасно понимаете. Задача этих путчистов состояла в том, чтобы расправиться с республиками поодиночке. Решить с Россией, затем решить с Казахстаном, с Украиной и так далее. Не сомневайтесь, очередь дошла бы и до Республики Татарстан.

К сожалению, мне кажется, что для ряда руководителей республики партийная дисциплина опять оказалась выше Конституции и выше суверенитета! Вот что нам надо осмыслить и осознать.

Уже в ряде документов Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР признан суверенитет Республики Татарстан. Состоявшиеся недавно переговоры зафиксировали уважение стремления народа республики к повышению своего статуса. В этих документах записано также, что Россия готова на развитие договорных отношений с Республикой Татарстан. Моя личная позиция — договорные отношения надо развивать с любой другой республикой. Ни один из официальных руководителей республики официально нигде (мы документы изучали) не сказал о выходе республики из РСФСР. Но зачем тогда нам этот вопрос ставить? Чтобы не было двусмысленности, я довел до вас позицию руководства Российской Федерации по вопросу суверенитета Татарстана.

Мне кажется, что сегодня нельзя никого осуждать, в том числе здесь, в зале Верховного Совета Татарстана. Нельзя осуждать. Мне кажется, а точнее — я в этом уверен, что рано еще ставить точку. Идет следствие, дает показания Янаев. Сегодня должны мне эту информацию передать. В том числе о его встречах с руководителями республик. Я думаю, что самым правильным решением было бы создать комиссию Верховного Совета, которая изучила бы все документы, спокойно, без эмоций, а затем бы доложила высокому собранию. Нельзя огульно осуждать, но нельзя и уйти, не сделав выводов, не извлекая уроков из этого поистине чрезвычайного положения. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

САФИУЛЛИН Ф.Ш. Очень многие в эти дни заявили: давно бы так надо, навести порядок давно надо. Так говорили.

Любая крайняя позиция — поддержка ГКЧП полностью или реши-

Владимир ЗОТОВ

Митинг в защиту Президента ТССР

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

VI внеочередная сессия Верховного Совета ТССР 29 августа

ВОПРОС «О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ»

тельное его неприятие — привела бы к крови в нашей республике. Любая крайность опасна.

У нашего Президента нет повода сказать матерям: «Простите меня, что не смог защитить ваших сыновей». Не пролилась кровь. Переворота в Татарстане не было.

Прочитайте первый пункт постановления ГКЧП. Там сказано: во всех республиках, автономных и так далее, вводится чрезвычайное положение, принимаются соответствующие меры. Попробуйте их полностью игнорировать, когда танки уже ждали с прогретыми моторами.

И вот сейчас обвиняют народ: мол, в Москве был героизм, а в Казани не было. Если бы на улицы Казани вышли танки, то я уверен, что казанцы выступили бы не менее решительно. Казанцы — не трусы. Татары — тоже. Количество Героев Советского Союза среди татар на 1000 человек населения не меньше, а больше.

Требование отставки нашего Президента — это первый этап демонтажа, разрушения нашего суверенитета. Скоро может подоспеть требование «отставки» нашего народа. Вот здесь товарищ Перуанский сказал, какие там шиканья идут сзади, когда выступают делегаты Татарстана. Это не случайно, потому что длительная информационная блокада вокруг событий в нашей республике, дезинформация населения Союза о нас средствами массовой информации привели к тому, что антитатарские настроения сейчас очень сильны. У людей пробуждают оставшиеся в подсознании детские страхи: «бабай придет — тебя заберет». Пробуждают страх перед «злым татарином». Вот факты.

В одной из популярной так называемой «Независимой газете» вчера читаем: «Как бы ни было тяжело, давайте посмотрим в глаза действительности: Татарстан не встал на защиту демократии 19 числа». В другой статье этого же номера: «Три знаменитых августовских дня в Казани резко отличались от этих дней в Москве». Точно так, по этим рецептам работала сталинско-бериевская пропаганда в 1941–1944 годах, когда отселяли целые народы, немцев Поволжья, крымских татар и других. И тогда сумели настроить весь мир, вся страна была настроена, что крымско-татарский народ — предатель. И вот сегодня готовится соответствующая психологическая почва введения чрезвычайного положения для ликвидации ТССР. Татары, мол, выступили за ГКЧП — их можно отправить туда же, как крымских татар. Идет речь не о свержении Президента, а о свержении народа нашего и его государственности.

И еще один вопрос. О демократах. Я очень уважаю их позиции, но многие примазавшиеся к ним, иногда до истерики выражающие свою любовь и уважение к академику Сахарову, великому гуманисту, сегодня предали его идеи. Могила А.Д.Сахарова еще не успела осесть, они отвернулись от его главных идей о том, что национальное государственное переустройство у нас должно быть не на имперских началах, а на началах равенства всех народов. Ознакомьтесь еще раз с его проектом Конституции.

Как же вы, товарищи демократы, довели дело своего кумира до того, что основные идеи великого гуманиста сегодня отстаивает в одиночку его пожилая вдова Елена Боннэр?

Я выражаю доверие нашему Президенту. Прошу поддержать мое предложение.

Из заключительного выступления Минтимера ШАЙМИЕВА:

— Если даже еще осталось много невысказанных хлестких выражений, оценок, в какой бы форме ни было, из всего, что случилось в стране в эти дни, что могло бы быть, и Президент республики, и законодательные органы, прежде всего руководители республики, руководители Советов всех рангов, депутаты, депутатские комиссии и вообще вся структура государственной власти должны сделать очень серьезные выводы. Мы встали на путь правового общества, и когда до критической точки дошла обстановка в обществе, стремление к победе демократических сил, оно, понимаете, очень сильно сейчас. То, что демократические силы одержали победу, ускорило полный разворот, чтобы общество стало жить и работать по-новому. Это главный вывод.

Мы должны встать решительно на путь демократизации, широкой демократизации всех органов власти. Я буду добиваться этого, не откладывая. Надо работать и жить по-новому. Другого не дано.

Я должен сказать, вы могли оказать, могли не оказать мне доверия. Мы прошли это испытание. Любой разумный человек, а тем более люди, облеченные большой властью, должны этим дорожить, оценить. Спасибо за все. (Аплодисменты).

Утром 19-го руководителей СМИ пригласили на совещание в Кабмин, где от М.Хасанова они узнали о создании специальной комиссии — «для координации взаимодействия» и о том, что теперь каждая редакция должна показывать свежий номер перед запуском в печать ответственному лицу из этой самой комиссии. У каждой редакции был свой ответственный. Для «Ведомостей» в «кураторы» была назначена Луиза Космылина, но ей не удалось вступить в новую роль — слишком коротким оказался путч и наша редакция не успела выпустить за это время даже одного номера. Потом, при «разборе полетов» на сессии Казанского горсовета депутаты пытали ее со всей страстностью как «душительницу свободы печати». Пришлось вступиться... Тогда попало редакции — за то, что уже 22 августа, после путча, опубликовали документы ГКЧП.

С этими документами получилась интересная история. Мы поставили их в номер 21 августа. Разверстали на целую полосу. А когда номер уже был полностью готов к отправке в печать, узнали, что ситуация резко переменилась и члены ГКЧП арестованы. Что делать с полосой? Решили оставить. Во-первых, иначе сорвем выход очередного номера, а там было много материалов, которые через два дня потеряли бы всякую актуальность. Во-вторых, — в истории должно оставаться все... Кстати, уже потом, когда редакция полностью овладела компьютерной технологией верстки, мы узнали, что у нас была возможность выразить свое отношение к документам — достаточно было перечеркнуть «беловку» (белый лист бумаги с текстом, с которого полиграфисты делают пленку для печати), предназначенную к отправке в типографию, черными чернилами...

Конечно, читая эти тексты через столько лет, видишь, что не было в них особой крамолы. Была боль за страну, ввергнутую в очередной эксперимент. Но тогда, помнится, каждое предложение в решениях ГКЧП вызывало отторжение.

Последствия для всех, в том числе для Татарстана, августовские события имели самые серьезные. Мы выразили свое отношение в коллаже. Борис Бронштейн назвал свою заметку «Великий помин».

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

СЛУЖИТЬ ТОЛЬКО ИСТИНЕ

Любовь АГЕЕВА

Возвращаясь домой из Куйбышева в вагоне с молчащим радиоузлом, я не могла предположить, что в ближайшие дни предстоит испытать весь букет человеческих чувств. Это и горечь от поражения демократии, и бессилие от невозможности сказать «нет», и огорчение за тысячи казанцев, поначалу купившихся на «железный порядок» и пятнадцать соток земли, обещанных ГКЧП, а потом оставивших демократически настроенных народных депутатов без народной поддержки. В то же время — радость от того, что выросло поколение, вставшее с колен, что все больше становится людей, готовых ради чести и свободы жертвовать карьерой и личным благополучием. Есть еще один повод для радости — грех благодарить Янаева и иже с ним, но минувшие события помогли нашей редакции определиться как коллективу единомышленников. А значит есть шанс сделать хорошую газету.

Нам бы хотелось дождаться от руководства Татарстана самокритичной оценки своих действий по отношению к журналистам, заодно лишний раз напомнить должностным лицам: законы пишутся для того, чтобы их неукоснительно исполняли. В том числе и Закон о печати.

Мне не нравится, когда Президента ТССР М.Шаймиева называют государственным преступником — это прерогатива суда. И я не совсем уверена, что его отставка пойдет республике на пользу.

Но мне не нравится и то, что под флагом защиты суверенитета с Президента снимается всякая ответственность за то, что произошло. Критика, даже нелицеприятная, как сейчас, — не есть дискредитация Президента, тем более президентского правления.

Как человек — М.Шаймиев мог ошибиться. Как политик — не имел на это права. Ибо сделав свой выбор, он сделал заложниками ситуации десятки должностных лиц, которые, не поддерживая ГКЧП, вынуждены были исполнять отдаваемые руководством республики распоряжения.

Можно принять во внимание, что многие меры принимались во благо защиты спокойствия и стабильности. Но зачем доказывать, что никаких чрезвычайных мер не было? Были!

И одна из самых недопустимых — в отношении средств массовой информации. Что это так, есть доказательства: телефонограмма из министерства печати ТССР соответствующего содержания, есть полосы «Вечерки» с печатью бывшего главлита. Надо отдать должное властям: «Вечерку» не закрыли, нас не призывали восхвалять ГКЧП. Но нас обязали сокрыть от людей позицию Президента РСФСР Б.Ельцина. Неужели в этом наш суверенитет?

Я бы поняла, если бы руководство республики посоветовало редакторам воздержаться от публикации каких бы то ни было материалов, направленных на дестабилизацию обстановки, если бы нас попросили об этом на обычном совещании. Но нам уже не советовали — нам давали указания. Стоит ли оправдывать создание комиссии под руководством М.Хасанова, если ее функции были далеко не координационными?

Закон о печати нарушен, и будем надеяться, прокуратура, ведущая следствие по этому факту, подтвердит это. Но менее всего мне бы хотелось требовать сатисфакции от конкретных лиц. Они в предложенных обстоятельствах вели себя достойно. В отношении к нашей газете, по крайней мере. На заседании исполкома Союза журналистов один коллега заявил, что, мол, нечего махать кулаками после драки. Стоит. Потому что желание водить журналистов под узцы будет у любой власти. Не зря ведь Б.Ельцин начал с закрытия неугодных газет.

Общество только тогда вздохнет свободно, когда пресса будет работать совершенно автономно, выражая все оттенки общественного мнения, публикуя всю общественно значимую информацию. И никто не имеет права лишать газету такой возможности: ни высокое начальство, ни улюлюкающая толпа. Мы служим ИСТИНЕ.

И еще несколько строк в заключение. Все эти дни мы жили в чрезвычайном режиме. Такова наша профессия. А город, судя по всему, жил обычной жизнью. Мы почти не ощущали его дыхания.

И расшифровывая по ночам магнитофонные записи с сессии городского Совета, не были уверены, что газеты с ними пойдут нарасхват. От этого как-то нерадостно на душе. И снова боязно за нашу демократию. И за наше будущее.

МИНТИМЕР ШАЙМИЕВ:

«Я БЫЛ ГОТОВ К ВЗЫСКАТЕЛЬНОМУ РАЗГОВОРУ»

Наш корреспондент Дмитрий МИХАЙЛИН побывал на VI внеочередной сессии Верховного Совета ТССР. Предлагаем читателям интервью, взятые им в кулуарах:

Первый вопрос — Президенту Татарстана М.Шаймиеву.

— Как вы оцениваете ход сессии?

— Я вам скажу, разговор мог бы быть и более взыскательным. Потому что ситуация была очень непростой. Я был готов к взыскательному разговору. Прозвучала и критика, и поддержка тоже. Я реально оцениваю многие критические замечания. Нужно делать выводы из происшедшей ситуации. Должен существовать механизм взаимодействия государственных органов в подобных ситуациях, для принятия взвешенных и самых оптимальных решений.

* * *

— ...Последний вопрос, быть может, несколько некорректный: на площади Свободы уже несколько дней слышны призывы об отстранении Президента Татарстана от занимаемой должности. Как вы к ним относитесь?

— В этой ситуации, в условиях становления демократии, люди свое отношение выражают как могут. Считаю, главное в этой ситуации — я должен служить своему народу. Это я говорю не от имени Шаймиева, а от имени Президента Татарстана. Стою на позиции интернационалиста.

Народный депутат ТССР, член группы «Народовластие» И.ГРАЧЕВ.

— Иван Дмитриевич, как вы оцениваете работу сегодняшней сессии и почему ваша группа покинула зал?

— Оцениваю самым отрицательным образом. Группа предполагала, что начальное голосование о возможности и праве вести Председателю ВС Мухаметшину это заседание является критерием того, настроен ли этот человек осуждать преступников или он настроен их поощрять. В связи с этим была продумана такая тактика. Есть совершенно четкие доказательства у группы, что он не предпринял действий, которые должен был предпринять по Конституции, следовательно, являлся пособником преступников. Несмотря на это, сессия решила большинством голосов не принимать это решение, поэтому мы считаем, что сессия в данной ситуации зарекомендовала себя как пособник преступников.

— Когда вы выдвигались на пост Президента ТССР, было одно непременное условие — чтобы каждый знал татарский язык. Вы выучили его?

— После того, как мне не удалось набрать 50 тысяч подписей, изучение татарского языка в число первоочередных задач у меня уже не попало.

И еще одна беседа — с председателем ВТОЦ Маратом МУЛЮКОВЫМ.

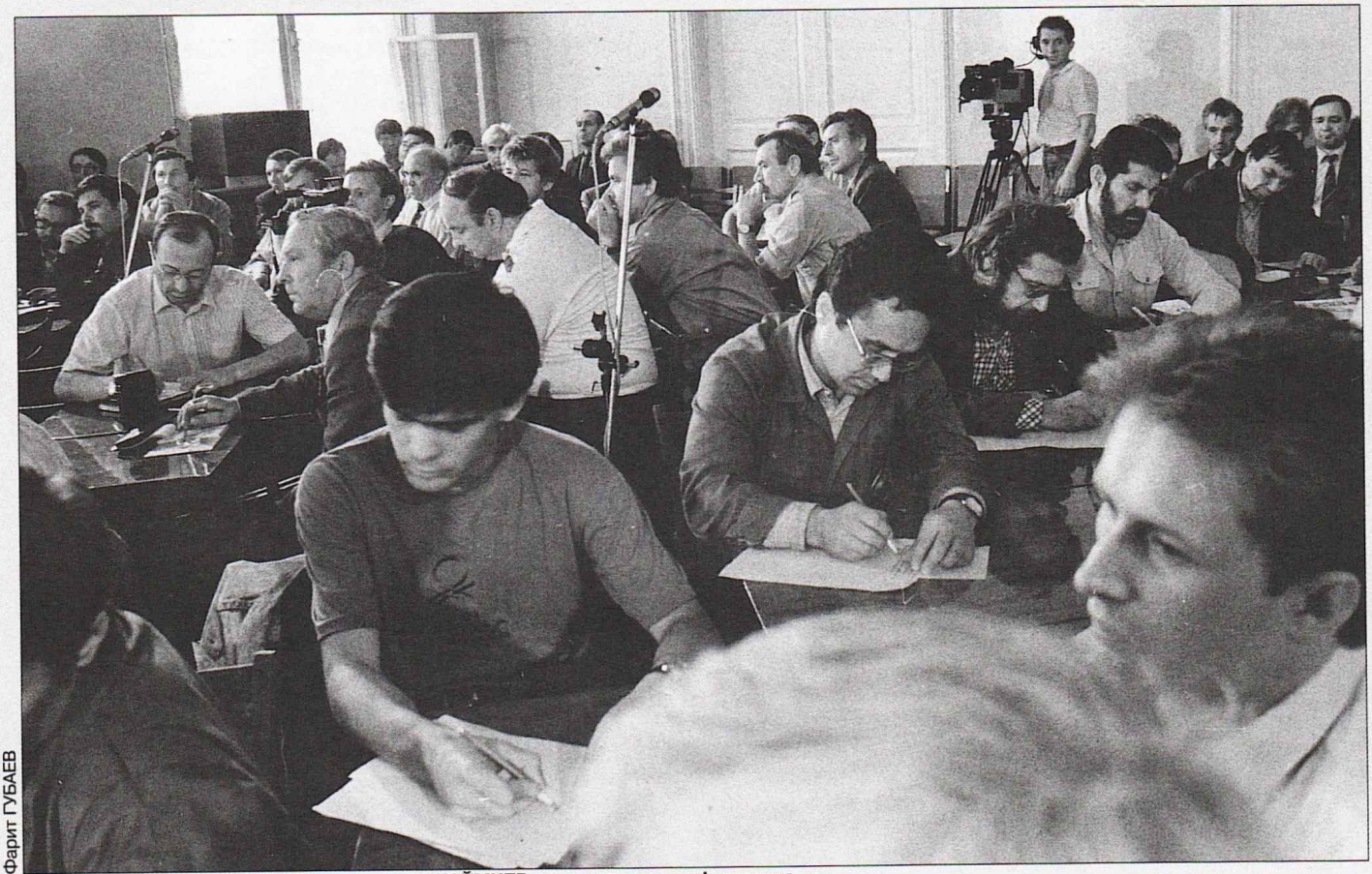
— Как вы оцениваете работу сессии, в частности, выступление Шахрая?

— Я считаю, что сессия идет нормально. Я ожидал худшего по выступлению ДПРовцев и так далее. О выступлении Шахрая. Считаю, что он выступил неплохо. Вначале его тон был поучительного характера, но он же наш гость из соседней Российской Федерации. Его ответы на вопросы были лаконичны — о том, что он не разделяет позиции Хасбулатова. Считаю его умным человеком.

А вот мнение Председателя ВС Татарстана Ф.МУХАМЕТШИНА:

— Сессия работает напряженно, очень много мнений. Но я считаю, что идет она в нормальном русле.

«Казанские ведомости», 3 сентября



Фарит ГУБАЕВ

Сразу после поражения ГКЧП Президент М.ШАЙМИЕВ провел пресс-конференцию

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К СОБЫТИЯМ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ?

19 августа.
Диктофон включен в 12.30.

К.Сабиров, рабочий. *Пока сложно о чем-то определенно говорить, но, думаю, долго так быть не может...*

Г.Воропаев, энергетик. *Так и должно быть. Я полностью поддерживаю чрезвычайный комитет. Давно пора навести порядок. Распустили народ, преступников развелось полно, а у них — все демократия. Хватит, наигрались.*

Г.Рысаева и А.Морозова, школьницы. *На душе тревожно.*

М.Исмагилов, студент энергоинститута. *Этого и следовало ожидать. Наверное, к этому готовились давно, потому что невозможно подготовить такой большой документ даже за день.*

20 августа.
Диктофон включен в 8.30.

Доцент КАИ. *Нормально. Поддерживаю....*

Две женщины на скамейке, читающие «24 часа». *Никаких газет, кроме этой, в киосках нет, а мы уже третий день в дороге. Поэтому никакой информации не имеем. Какой-то мужчина на вокзале сказал, что в стране ЧП.*

Большакова, пенсионерка. *Поддерживаю. И правильно, что убрали Горбачева, давно нужно было убрать!*

Мубаракшина, пенсионерка. *Плохо. Это незаконное правительство.*

Не представился. *Закономерный результат всей политики нашей. Поскольку Борис Ельцин поторопился с департизацией. Я сторонник постепенных реформ.*

Женщина сорока лет, не представилась, инженер. *Для меня это трагедия.*

«Казанские ведомости», 22 августа

СЕРГЕЙ ШАХРАЙ: «МЫ СТРЕМИМСЯ К СПОКОЙНОЙ РАБОТЕ»

Во время работы сессии Верховного Совета ТССР в Казани находился государственный советник Российской Федерации С.Шахрай. В малом зале рескома КПСС состоялась пресс-конференция с его участием.

***Вопрос «Казанских ведомостей»:* Мы знаем, что идут переговоры двух республик — России и Татарстана. Каковы принципы взаимоотношений между нашими республиками — как они вам видятся? И будут ли в этом договоре оговорены права русскоязычного населения?**

— Мы исходим из того, что эти переговоры должны проходить взаимоуважительно, на доверительной основе. Мы стремимся к спокойной работе, не обвиняя друг друга.

Я полагаю, что проблемы русскоязычного населения обязательно встанут для регулирования переговоров. Подтверждение тому — договоры Российской Федерации со всеми другими республиками. Если эти проблемы не решать, то 50 миллионов русских станут людьми второго сорта.

***Вопрос:* Только что на сессии говорилось, что планируется создать представительство РСФСР в Татарстане, так же как и наше в России. Таких представителей будут назначать не только в республики, но и в области. Есть ли различие?**

— Разница принципиальна. Если в областях представители уполномочены, по сути, для того, чтобы осуществлять указы, законы Российской Федерации, то в республиках предложено использовать принципиально иной контекст. Сейчас все республики имеют свои представительства при Совете Министров Федерации. Эти представительства получают повышение своего статуса — сейчас это будут представительства при Президенте России. При этом таким представительствам запрещено принимать какие-либо решения, вмешиваться в дела органов власти. Перед ними поставлена одна задача — быть постоянным каналом информации и взаимодействия.

***Вопрос:* Некоторые депутаты РСФСР и зарубежные средства массовой информации утверждают, что в Москве произошел не переворот, а трагикомедия по определенному сценарию.**

— Я, непосредственный участник этой «комедии», не желал бы ни одному из вас в те дни оказаться в Верховном Совете Российской Федерации. Каждый из нас был смертником. И если бы тысячи москвичей не вышли и не закрыли нас своими жизнями, то, я вас уверяю, ни нас бы не было, ни понятия «суверенитет», ни понятия «Республика Татарстан».

***Вопрос:* Выступая на сессии, вы дали оценку действиям руководителей республики. Не считаете ли вы это вмешательством во внутренние дела свободной Республики Татарстан?**

— Выступая на сессии, я не допустил ни одного некорректного выражения, ни одного обвинения, я лишь процитировал официально опубликованные документы, принятые в Республике Татарстан.

***Вопрос:* С какой целью вы приехали в Казань и достигли ли ее?**

— Задача моя заключалась в том, чтобы не быть в очередной раз обвиненными в том, что Верховный Совет России, Президент России принимают какие-либо решения, не зная обстановку в том регионе, по которому принимается решение. Это во-первых. Во-вторых, информация о состоянии дел в республике самая противоречивая. Сейчас члены Государственного Совета изучают обстановку в РСФСР. Я уезжаю, наполненный информацией, наполненный теплым отношением депутатов, людей на площади, представителей прессы. В целом доброжелательным, теплым отношением, готовностью вместе работать. Это мое главное ощущение.

«Казанские ведомости», 3 сентября

ГЛАС НАРОДА

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА «ВК»: КАКОЙ БЫТЬ ТАТАРИИ?

СИНДРОМ ВСКИПАЮЩЕГО ЧАЙНИКА

В.БАЖАНОВ,
доктор философских наук,
профессор КГУ

Вы обращали внимание на кипящий чайник, когда выключается огонь, его подогревающий? Да, вы правы: перед тем, как «успокоиться», он вскипает еще сильнее. Это проявление одной общесистемной закономерности, имеющей место в ЛЮБОМ динамическом процессе — не только, конечно, в чайнике, но и в обществе. Эта закономерность выражается в том, что перед тем, как процесс перейдет в иную фазу, в нем возникают силы, препятствующие этому переходу, стремящиеся сохранить прежние тенденции, словом, все как было.

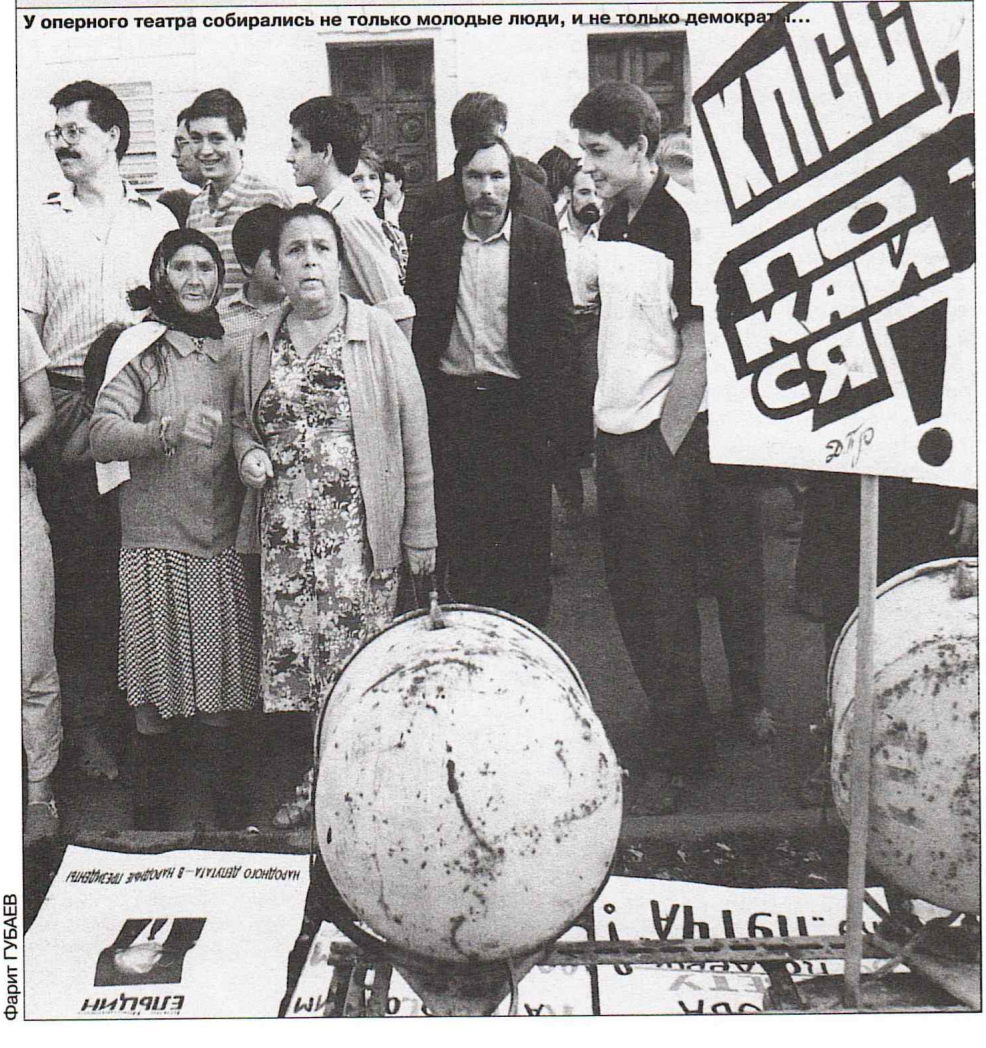
Наше общество теперь претерпевает переход от тоталитаризма с его презрением к человеку и его достоинству, к авторитаризму, либерализму и, отчасти, демократии. В обществе, как системе, естественным образом возникают силы, препятствующие переходу к иному состоянию. Форма проявления этих сил самая различная. «Память», усматривающая все беды в России в жидо-массонском заговоре, или правое крыло ТОЦ, трактующее татарскую нацию как угнетенную русскими, — лишь весьма частные примеры действия этих сил, действия которых вовсе не ограничивается, так сказать, национальными интересами...

Каждый народ, в том числе татарский, безусловно, обладает правом на свободное развитие своей культуры и языка. Но стоит ли это делать тоталитарными средствами? Опыт мирового сообщества показывает, что возрождение и развитие культур может быть полнокровным только в демократическом обществе.

При тоталитарном режиме от статуса территории зависит, сколько ее жителям остается нефти, газа, пшеницы и т.д. С рождением настоящего (а не псевдо-) рынка от этого статуса ничего зависеть уже не будет. Именно к рынку, ломающему границы к современной цивилизации, гарантирующей человеку достойное существование, следует стремиться, а не к замораживанию тоталитарных структур. Не случайно партаппарат и в явных, и в неявных формах саботирует реализацию идеи рынка, поскольку рынок ведет к его уходу со сцены.

Если же говорить о взаимоотношениях центральной власти с местной, то прежде всего нужно определить принципы этих взаимоотношений. Думается, одним из них мог бы стать принцип, позволяющий наложить вето на решение центральных властей, ущемляющих права народов данной территории.

Подумайте, граждане республики, депутаты Верховного Совета ТССР: целесообразно ли содействовать своими действиями усилению синдрома вскипающего чайника?



У оперного театра собирались не только молодые люди, и не только демократы...

Фарит ГУБАЕВ

...Так получилось, что три августовских дня стали для редакции «Казанских ведомостей» настоящим боевым крещением. Мы по сути еще только родились — новая газета Казанского городского Совета народных депутатов начала выходить с 15 марта. Редакция, первой в республике, осваивала компьютерную технику, искала себе крышу над головой — в буквальном смысле этого фразеологизма, поскольку в издательстве Татарского обкома КПСС депутатской газете места не нашлось. Дело в том, что решение о новой газете «пробивали» с двух сторон — со стороны председателя горисполкома К.Исхакова и со стороны межрегиональной депутатской группы, которая в то время была очень сплоченной и при необходимости могла заблокировать любое решение. Как было принято в те времена, был объявлен конкурс претендентов на должность главного редактора, и межрегиональная группа все сделала, чтобы помешать стать руководителем газеты Г.Наумову, в то время депутату горсовета. Это потом намного осложнит жизнь новой газете и редакционному коллективу.

С нуля пришлось создавать редакционный коллектив, обучая на ходу первокурсников отделения журналистики Казанского государственного университета Диму Михайлина, Сережу Шерстнева, Вадима Шамсуллина и других. Профессионалов пришло в новую газету мало — Светлана Бессчетнова, Валентина Гудимова, Галина Печилина, Владимир Матылицкий, немного работал в 1991 году Борис Бронштейн... Вообще и без путча забот хватало. И вдруг — такая напасть.

Газета тогда выходила два раза в неделю, журналисты были не особо загружены работой, а потому все три дня многие из них провели на площади Свободы. Днем там все время толпились люди. На стенах и дверях оперного театра, где «кучковался» народ, были развешаны самодельные плакаты довольно оригинального содержания. Когда на площадь приходили активисты партий и движений или народные депутаты, возникали импровизированные митинги.

Потом, уже после путча, корреспонденты «Ведомостей» Светлана Бессчетнова, Дмитрий Михайлин и Владимир Матылицкий смогут описать эти три дня со всеми подробностями.

Известие о создании ГКЧП застало редакцию перед отправкой очередного номера в печать. Тогда для нас, еще не освоивших как следует новую технологию верстки, выпуск газеты был целым событием. К тому

Владимир ЗОТОВ

Путч не помешал лидерам татарского национального движения организовать митинг-концерт по случаю первой годовщины со дня принятия Декларации о государственном суверенитете. Артисты: Роберт БАТУЛЛА и его сын

Владимир ЗОТОВ

Об общественно-политической ситуации в Республике Татарстан в связи с введением чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР

Постановление Президиума Верховного Совета ТССР

Рассмотрев вопрос об общественно-политической ситуации в стране и республике в связи с введением чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР и образованием Государственного комитета о чрезвычайном положении в СССР, Президиум Верховного Совета Татарской ССР отмечает, что на территории Татарской ССР чрезвычайное положение не введено. Органы государственной власти и управления осуществляют свои конституционные полномочия.

Президиум Верховного Совета Татарской ССР постановляет:

1. Рекомендовать Президенту Татарской ССР для обеспечения политической и экономической стабильности в республике усилить контроль за исполнением действующего законодательства Союза ССР и Татарской ССР, в том числе и средствами массовой информации.

2. Редакторам республиканских и местных газет воздержаться от публикации каких бы то ни было материалов, направленных на дестабилизацию обстановки.

Председатель Верховного Совета Татарской ССР Ф.МУХАМЕТШИН

г.Казань, 20 августа 1991 г.

же 19 августа молодые журналисты были без редакторского присмотра. С появлением главного редактора, только что вернувшегося с краткосрочного отпуска, началась летучка, на которой надо было решить главный вопрос: меняем содержание газеты — и тогда номер точно не выйдет, потому что редакция вылетит из графика печатного цеха типографии, или выходим как ни в чем ни бывало. Пошли по второму пути. Но самые обычные материалы по тем временам 20 августа сохраняли аромат свободной жизни, напоминая о вещах, которые мы все могли потерять, например, право непредвзято судить о своей истории, как это делал в диалоге с корреспондентом «Ведомостей» доктор филологических наук Абрар Каримуллин. По предложению Игоря Котова мы поставили на четвертой полосе цитату из материала газеты «Правда». Еще вчера это был обычный для того времени материал, в котором шла речь о выходе из КПСС А.Яковлева, члена Политбюро. Если рассматривать эту цитату вне зависимости от обстоятельств того дня, ничего особенного в ней не было. Но это был единственный способ, который позволял редакции хоть как-то высказать свое отношение к происходящему. Работая над заметкой под рубрикой «Слово редактора», я взвешивала буквально каждое слово. Публикуя огромное фото малыша, мы предупреждали себя и читателей о той ответственности, которая вдруг свалилась на наши плечи.

Журналисты побывали на «Кольце», пытаясь понять, как ко всему этому относятся люди. Отношение было самое разное... Мы не утаили ни одного мнения. Была надежда, что людям пока не отказано в праве говорить все, что они думают.

Как сообщалось в сводке новостей Российского информационного агентства за 20 августа, в своем выступлении на заседании Президентского совета Президент Минтимер Шаймиев поддержал ГКЧП: «Он заявил, что распоряжения комитета должны выполняться на территории республики. В официально распространенном Обращении Президента к народу республики нет упоминания о ГКЧП, но говорится о необходимости соблюдать спокойствие и активно трудиться. Президент ТССР грозит нарушителям порядка чрезвычайными мерами».

Кроме того в сводке сообщалось, что в республике идут митинги, что 20 августа митинг протеста против антиконституционного переворота и в поддержку российского Президента Бориса Ельцина, на котором его участникам было роздано обращение Б.Ельцина к гражданам России, был разогнан отрядами спецназа.

Это было и так, и не совсем так. Неправда, что были митинги, потому что толпа на площади была слишком жидкой, совсем не та, что в Москве, у «Белого дома». Неправда, что их разгоняли. Милиционеров на площади Свободы было действительно много, но они молча наблюдали за толпой, которая то прибывала, то убывала. Не вмешивались, лишь изредка предлагали разойтись... Столкновение с милицией было, всего одно — когда ребята с площади вдруг решили пройти маршем к Кремлю. В этой колонне «федералы» и «националы» были вместе и шли под двумя знаменами — зеленым с полумесяцем и трехцветным российским. Потом на сессии так и не выяснили, кто дал команду блокировать улицу, что разъярило демонстрантов, как получилось, что людей вдруг начали избивать. Говорили, что такой команды вообще не было. Просто у милиционеров сдали нервы. Все может быть... Напряжение на самом деле тогда было страшное.

В сборнике достаточно материалов, чтобы читатель вспомнил или узнал, как все было на самом деле.

Республика бурлила, как растревоженный улей. Везде критиковали Президента М.Шаймиева, в целом руководство ТССР, которое не поддержало Бориса Ельцина. Почему-то особую активность проявлял Альметьевск. 26 августа там прошел несанкционированный митинг, организованный группой «афганцев», с участием членов Социал-демократической партии и городского отделения ВТОЦ. В нем участвовали около 150 человек. 27 августа по требованию одной трети депутатов была созвана внеочередная сессия городского Совета Альметьевска, на которой рассматривался вопрос о текущем моменте. Средства массовой информации сообщили, что сессия выразила недоверие Президиуму городского Совета. Был поставлен вопрос и о недоверии Президенту Республики. Из 100 депутатов за это проголосовали 56.

Сообщая об этих фактах на сессии Верховного Совета, Г.Егоров, председатель горсовета Альметьевска, как бы извиняясь, сказал: «Если давать оценку правомерности решения, то такое решение, естественно, никакой юридической силы не имеет. Количество проголосовавших составляет менее половины от состава депутатского корпуса города....

В настоящее время в городе проживает около 150 тысяч человек. Исходя из этого, участники митинга не могли выражать мнение населения всего города. Таким образом, и решение сессии по вопросу Президента ТССР, и мнение участников митинга — это еще не мнение всего депутатского корпуса и жителей города Альметьевска».

Однако информация о событиях в Альметьевске попала в средства массовой информации, и не только республиканские.

Осудили позицию руководства республики Казанский городской Совет, Бауманский и Вахитовский районные Советы народных депутатов. Сессия казанских депутатов работала несколько дней, и по решению депутатов в «Казанских ведомостях» был опубликован достаточно полный отчет об этом удивительном заседании. Всем тогда казалось, что мы на пороге той новой жизни, о которой грезили на кухнях и в курилках и которую нам пообещал Михаил Горбачев, выдвигая лозунг о новом мышлении.

Депутаты Казанского Совета собрались на сессию в субботу, 24 августа. Проходила она в Ленинском мемориале. Депутаты шли к зданию через узкий коридор горожан, пришедших высказать свое отношение к происшедшему. Лозунги вполне явственно выражали и их чувства, и их оценки. По решению сессии, была организована прямая радиотрансляция на улицу, так что люди слышали все, что говорили их избранники. Депутаты голосованием подтвердили право своих избирателей на митинг возле филиала Центрального музея имени Ленина.

В повестку дня было внесено 8 вопросов:

1. О текущем моменте в связи с антиконституционным переворотом;
2. О мерах горсовета, принятых в период антиконституционного переворота;
3. О департизации государственных органов в Казани;
4. О создании депутатской комиссии по расследованию деятельности должностных лиц, общественно-политических организаций и средств массовой информации в период переворота;
5. Об оценке деятельности Президента ТССР, руководства горсовета и исполкома и доверии им;
6. О реформе муниципальной власти;
7. О практических мерах по реализации Указа Президента РСФСР о приостановлении деятельности КПСС;

Заявление Верховного Совета Татарской ССР

Верховный Совет Татарской ССР полностью одобряет оценку, данную в телеграмме Президиума Верховного Совета Татарской ССР выступлению первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова на чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР 26 августа 1991 года.

Верховный Совет в соответствии с Декларацией о государственном суверенитете республики Татарстан вновь подтверждает намерение подписать Союзный договор самостоятельно, как суверенное государство, а также Договор с Российской Федерацией.

Обращение Верховного Совета Татарской ССР к народу Республики Татарстан

В стране складывается новая политическая ситуация. Ускорился процесс демократизации, укрепления государственности образующих Союз республик, возрастания национального самосознания, решительного обновления страны. Вот почему провалился антидемократический по своей сути государственный переворот. Он вызвал осуждение трудовых коллективов, общественных организаций и движений, органов власти и управления Республики Татарстан.

В то сложное, противоречивое время обстановка в республике сохранилась нормальной, деловой, и не было никаких оснований даже для самой постановки вопроса о введении чрезвычайных мер.

Наступило время выводов и действий. Нам нужно решительно повернуться в сторону политических и экономических реформ, социальной защиты каждого гражданина. Человеку нужно вернуть доброту и уверенность, его веру в завтрашний день, его уважение к силе законов.

Решение этих задач Верховный Совет Татарской ССР связывает с укреплением демократии, созданием конституционных гарантий ее развития.

Мы уверены, что жители республики — стар и млад, женщины и мужчины, рабочие и крестьяне, научная и творческая интеллигенция, студенты и предприниматели, военные и гражданские, представители всех социальных групп — поддержат нас в этих усилиях и будут проявлять высокую ответственность, крепить дисциплину и правопорядок.

Мы обращаемся к вам, дорогие сограждане, с просьбой спокойно трудиться, сохранять уважительное отношение друг к другу, не поддаваться на участившиеся провокационные призывы и лозунги, слухи и домыслы о политических событиях в стране и в республике.

Мы обращаемся к местным Советам народных депутатов с просьбой использовать всю полноту власти для решения насущных проблем жизнеобеспечения населения, и прежде всего направить свою организаторскую энергию на уборку и сохранение выращенного в труднейших условиях урожая.

Мы обращаемся к партиям и общественно-политическим движениям исходить в своей деятельности из интересов всего многонационального народа Татарстана.

Развитие демократии в нашей республике мы представляем себе только на пути реализации государственного суверенитета Татарской ССР, ускорения подписания Союзного договора, договора с РСФСР и расширения взаимовыгодных связей со всеми республиками.

При этом еще раз подтверждаем свое стремление стать равноправным соучредителем нового союза суверенных государств.

Верховный Совет Татарской ССР заявляет, что Республика Татарстан твердо идет по пути демократических реформ и уверена в правильности своего выбора.

Приняты на сессии 29 августа

Телеграмма

Москва, сессии Верховного Совета СССР, Президенту Татарстана Шаймиеву, секретариату сессии Верховного Совета РСФСР

Президиум Верховного Совета ТССР глубоко возмущен антиконституционным выступлением исполняющего обязанности Председателя Верховного Совета РСФСР Хасбулатова на внеочередной сессии СССР 26 августа 1991 года. Оскорбляя законно избранные органы власти Татарской ССР, угрожая их роспуском, Хасбулатов стремится использовать ситуацию для дискредитации позиции республики перед народами страны с целью блокирования силовыми методами договорного процесса, повышения статуса республики. Подобное безответственное выступление может привести к обострению межнациональных отношений и дестабилизации обстановки в регионе. Президиум выражает приверженность идее суверенитета и верит в добрую волю России. Просим огласить данную телеграмму на сессии Верховного Совета СССР, одновременно направляем ее в средства массовой информации.

8. О передаче в собственность зданий рескома, РК, Ленинского мемориала и общественно-политического центра рескома КПСС.

В первый же день было принято решение опечатать помещения партийных комитетов — чтобы сохранить документальные свидетельства «преступной связи» руководства республики и города с ГКЧП. Заседание завершилось голосованием по вотуму доверия руководителям горсовета и председателя горисполкома. Был выявлен рейтинг каждого.

В отчете с сессии отмечалось, что в этот день за медицинской помощью обратилось 45 депутатов.

На следующем заседании, в понедельник, ставится на голосование вопрос об отзыве руководителей, не оправдавших доверия избирателей: Г.Зерцалов набирает «черных шаров» больше всех — 111, против его отставки — 38 депутатов, его заместитель Р.Гумеров набирает соответственно 92 и 57; второй заместитель Н.Рыбушкин — 69 и 76, за отставку К.Исхакова — 79, против — 66. По результатам голосования принимается решение заменить председателя Совета. Аналогичные призывы по кандидатурам Рыбушкина и Исхакова поддержки при голосовании не находят.

На сессии пришлось держать ответ и членам президиума, и председателям постоянных комиссий. Прозвучало предложение о коллективной отставке всего президиума: за — 133. Добровольно подал в отставку лишь один член президиума — В.Сорокин.

После того, как Г.Зерцалов снимет по решению сессии полномочия председателя горсовета, сессия рассмотрит две альтернативные кандидатуры на пост лидера казанских депутатов — Игоря Котова и Рафика Гумерова. При голосовании с небольшим преимуществом победит второй.

Внеочередная VI сессия Верховного Совета собралась не 28, как было решено ранее, а 29 августа. И не в зале заседаний правительства, где до того проходили сессии, а в зале республиканского комитета КПСС, что, кстати, не всем понравилось. Как-никак большая часть депутатов были коммунистами и хотя они не очень хорошо оценили позицию партии в августовских событиях, процесс опечатывания райкомов, горкома и обкома КПСС, который был начат по решению Казанского горсовета, встретили без особого восторга. Ряд депутатов предлагал с этими фактами разобраться.

И вообще, на сессии Верховного Совета обстановка была несколько иной. Неделя после путча несколько остудила эмоции. В зале заседаний находился народный депутат РСФСР С.Шахрай, поговаривали, что он привез указ Президента РСФСР об аресте М.Шаймиева.

Депутат Н.Мансуров предложил включить в повестку дня сессии Верховного Совета отчеты Председателя, Президиума Верховного Совета и Кабинета Министров об их позиции во время путча. Его не поддержали. Но тем не менее некоторым все-таки пришлось объяснять, «где они были 19—21 августа». Например, депутаты «Народовластия» потребовали отставки Председателя Верховного Совета.

Ф.Байрамова, решив, что сегодня удачный день для принятия важных государственных решений, предложила заявить на сессии о полной независимости Татарстана. «Я думаю, что депутаты к этому готовы. Завтра может быть уже поздно. Россия может лишить нас и других прав, пока еще оставшихся. Защита суверенитета не должна быть пустым словом, и надо заявить об этом сегодня же», — так она обосновала свое предложение. Из 193 депутатов «за» проголосовали всего 15, «против» — 108, воздержались 70.

Президент М.Шаймиев на этой сессии был как бы в роли подследственного. Депутат Мансуров сурово спросил его: «Получали ли вы во время путча циркуляры ЦК КПСС и ваши действия на них?». Зал недовольно загудел, но Президент поддержал депутата: «Он правильно задает вопрос. Почему? Потому что я являюсь членом ЦК КПСС. Не получали мы никаких циркуляров. Я, как член ЦК, никакого циркуляра не получал. Это и плохо. Как член ЦК, я ни в какой форме, действительно, не был информирован». М.Шаймиев сообщил, что намерен выйти из состава ЦК КПСС. «Собираетесь ли вы выйти из КПСС в связи с дискредитацией во время путча?» — задали ему очередной вопрос. «До событий 19—22-го я отвечал на этот вопрос отрицательно. Когда шла предвыборная кампания, мне задавали этот вопрос очень много раз. Я говорил, что являюсь членом ЦК КПСС, членом партии. Но я всегда говорил, что партия должна обновляться.... Нужно учитывать, что мы начинаем жить по-новому». Его слова о том, что глава государства должен вообще приостановить членство в той или иной партии на период президентства, было встречено аплодисментами.

Отвечать пришлось всем — и Председателю Верховного Совета, и Премьер-министру. М.Сабирову

было легче, поскольку работа по жизнеобеспечению республики критике не подвергалась. Как оказалось, даже преступных деяний в три путчевых дня было меньше. Зато Ф.Мухаметшину досталось крепко. Его пояснения о том, почему не была созвана внеочередная сессия Верховного Совета, депутатов из группы «Народовластие» не устроило, и они демонстративно покинули зал.

Выговорившись в ходе прений, покритиковав всласть Президента, депутаты не стали требовать каких-то суровых оргвыводов. Единственной персоной, которая в этот день подверглась серьезной обструкции, был Руслан Хасбулатов, который обещал распустить Верховный Совет Татарстана. «Это прямая угроза агрессии против республики, потому что без насилия нас не распустишь», — заявил Ф.Сафиуллин. Народный депутат РСФСР Р.Хабриев заметил, что на заседании Верховного Совета обсуждения вопроса о позиции Татарстана не было и поэтому считать выступление Р.Хасбулатова мнением российского парламента ни в коем случае нельзя: «Я готов, когда начнется работа Верховного Совета Российской Федерации, выступить там и сказать о позиции Верховного Совета Татарстана. Если он [имелся в виду Хасбулатов] от своей позиции не откажется, я готов сложить полномочия депутата Российской Федерации в знак протеста».

Депутаты были слегка возбуждены, осознавая свою сопричастность событиям исторического характера. Народный депутат РСФСР С.Перуанский заметил в своем выступлении: «Великий поэт сказал: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые». В этом смысле мы с вами просто счастливчики. Наш доморощенный, сопливый путчизм просуществовал всего 3 дня. Но эти 3 дня оживили наше общество больше, чем предыдущие 6 лет перестройки. Когда 3 дня весомее шести лет, это означает состояние неустойчивости, при котором малейший пережим и недожим могут направить события в нежелательное русло, исправлять которое придется многие годы».

На фоне сверхэмоциональной дискуссии выступление Ф.Сафиуллина оказалось на редкость спокойным. Он призвал народ успокоиться, а Верховный Совет — принимать решения хладнокровно. Депутат рассказал о четырех днях работы делегации Республики Татарстан на переговорах с Россией. «Я хочу отметить, что переговоры шли уважительно, — отметил он. — Четыре дня спокойного, уважительного, с дово-

Из постановления Верховного Совета Татарской ССР

Заслушав информацию Президента Татарской ССР Шаймиева М.Ш., Председателя Верховного Совета Татарской ССР Мухаметшина Ф.Х., Премьер-министра Сабирова М.Г. о текущем моменте, Верховный Совет Татарской ССР отмечает, что в дни государственного переворота и введения чрезвычайного положения в отдельных регионах СССР конституционно избранные органы власти Татарской ССР продолжали функционировать и принимали меры, гарантирующие соблюдение законных прав и свобод граждан республики, обеспечивающие нормальную трудовую деятельность и общественный порядок.

В Татарской Советской Социалистической Республике чрезвычайного положения не вводилось. Распоряжения ГКЧП не выполнялись.

Вместе с тем Верховный Совет Татарской ССР считает, что Президиум Верховного Совета своевременно не создал внеочередную сессию Верховного Совета Татарской ССР по текущему моменту для выработки четкой позиции Республики Татарстан.

В сложившейся ситуации Комитет конституционного надзора Татарской ССР не был своевременно информирован о деятельности высших органов Татарской ССР и не выступил с правовой оценкой происходивших событий.

Президент Татарской ССР в целях обеспечения стабильности обстановки в республике издал указ о создании комиссии по взаимодействию средств массовой информации, тем самым был дан повод для сомнения отдельным гражданам в позиции республики по данному вопросу.

Верховный Совет Татарской Социалистической Республики ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать, что Татарская ССР не поддержала государственного переворота.

2. Верховный Совет Татарской ССР вновь подтверждает неизменность своей позиции по реализации Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан и поручает Президенту, Президиуму Верховного Совета, Кабинету Министров Татарской ССР твердо проводить ее в жизнь.

3. Считать оправданными действия Президента Татарской ССР М.Ш. Шаймиева по созданию комиссии по взаимодействию средств массовой информации.

4. Внести изменения и дополнения в конституционные полномочия Президиума Верховного Совета Татарской ССР, как постоянно действующего органа Верховного Совета Татарской ССР в период между его сессиями, и внести соответствующий законопроект на рассмотрение очередной сессии Верховного Совета Татарской ССР.

5. Конституционной комиссии ускорить разработку проекта Конституции Татарской ССР и внести ее до конца 1991 года на всенародное обсуждение.

6. В целях укрепления конституционного строя, создания гарантий последовательного проведения в жизнь принципа разделения законодательной, исполнительной, судебной властей Президиуму Верховного Совета Татарской ССР разработать и внести до конца 1991 года на рассмотрение сессии Верховного Совета Татарской ССР проекты законов «О референдуме», «О Конституционном суде Татарской ССР», «О правовом режиме чрезвычайного положения», «О парламентском контроле», вопросы избрания Конституционного суда Татарской ССР, дальнейшего совершенствования регламентов высших органов власти и управления республики.

Председатель Верховного Совета Татарской ССР Ф.МУХАМЕТШИН

г.Казань, 29 августа 1991 г.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

13 сентября Президиум Верховного Совета ТССР принял заявление по случаю дискриминационного решения Верховного Совета Советского Союза предоставить посланцам от республик право совещательного голоса в союзном парламенте. В документе говорилось: «Республика Татарстан должна иметь в палатах Верховного Совета Союза ССР непосредственную представительскую квоту с правом решающего голоса».

30 сентября Президент М.Шаймиев издал Указ «О создании Академии наук Республики Татарстан». В нем говорилось: «В целях обеспечения высокого уровня развития фундаментальных наук в республике, усиления их роли в решении фундаментальных проблем материальной и духовной культуры, народного хозяйства, координации научно-исследовательских работ... принять предложение оргкомитета по созданию Академии наук Республики Татарстан, Президиума Казанского научного центра АН СССР, совета ректоров вузов и совета директоров отраслевых научно-исследовательских институтов об учреждении Академии наук Республики Татарстан». В совет учредителей вошли 16 человек. В составе новой академии устанавливались 30 вакансий действительных членов и 50 вакансий членов-корреспондентов.

ГЛАС НАРОДА

Наиль КУРАМШИН

Ф.БАЙРАМОВА: «С ШАЙМИЕВЫМ МЫ САМИ РАЗБЕРЕМСЯ»

В рейтинге «Биржа популярности», который в 1991 году вела газета «Вечерняя Казань», человеком месяца в августе читатели назвали Фаузию БАЙРАМОВУ. 14 сентября в газете было опубликовано ее интервью. Народного депутата республики, одного из лидеров ТОЦ спросили, как она оценивает ситуацию в республике. Вот что Ф.Байрамова ответила:

— Ситуация довольно-таки интересная. Я бы даже сказала драматичная. Но не трагичная. Трагедии здесь никакой нет. И не надо ее придумывать. Наоборот, открылись истинные лица многих политических деятелей: кто на самом деле демократ, а кто до мозга костей консерватор. Пора очистить нашу республику от этих консерваторов. Но надо это сделать своими руками. Иначе вмешательство Москвы, а тем более России, будет оцениваться как национальный фактор.

И с Шаймиевым мы сами разберемся. Он недальновидный политик и, может быть, вообще не политик. Но он хороший хозяйственник. Вот и надо использовать его в этом направлении. Пока республику кормят Сабировы и Шаймиевы...

дами разговора показали, что российских руководителей можно убедить аргументами».

Депутаты последовали совету. Сессия отказалась не только от скоропалительных решений органов власти трех дней путча, но и от не менее скоропалительных решений первых послепутчевых дней. В ответ на обращения двух бюро: республиканского комитета и Казанского городского комитета КПСС — к Президенту, Верховному Совету, Прокурору республики и в Кабинет Министров, на основании части 5 статьи 92 Конституции Татарской ССР Верховный Совет отменил постановление Кабмина от 23 августа 1991 года (о передаче административных зданий, хозяйственных сооружений рескома КПСС, горкомов и райкомов КПСС) и решения Казанского Совета народных депутатов от 26 августа 1991 года (о передаче имущества органов КПСС, расположенных на территории города Казани, в собственность городского Совета), принятые с нарушением статей 17 и 33 Закона СССР «О собственности в СССР» и статей 5, 18 и 22 Закона «Об общественных объединениях». Работники партийных органов смогли, наконец, попасть в свои рабочие кабинеты. Но пройдет совсем немного времени, когда всем им придется искать другое место работы.

С.Шахрай сообщил в своем выступление, что руководство Российской Федерации имеет все документы, появившиеся в Татарстане в дни путча — Обращение Президента Татарстана к народу, постановление Президиума Верховного Совета «Об общественно-политической ситуации в республики в связи с введением чрезвычайного положения в отдельных местностях Союза ССР»... Он предложил руководству республики, прежде всего Президенту уточнить позиции, изложенные в этих документах, и отказаться от некоторых принятых решений. В частности, речь шла об Указе Президента Татарстана «О создании временной комиссии по средствам массовой информации». Указ не успел вступить в силу. Он был направлен в редакции и потом отозван. Лишь «Вечерняя Казань» не последовала предложению снять документ с полосы, поскольку он уже отменен.

В завершение сессии группа «Народовластие» внесла предложение провести депутатское расследование по факту поддержки ГКЧП Президентом и Президиумом Верховного Совета ТССР и другим должностными лицами. Вести депутатское расследование они предлагали поручить народному депутату Татарской ССР А.Васильеву. Предложение не прошло: за

ГАЛИНА СТАРОВОЙТОВА: «МЫ НЕ ПОЧУВСТВОВАЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА»

В минувшую субботу в Казани находилась представитель Президента РСФСР, народный депутат СССР и РСФСР Г.СТАРОВОЙТОВА. Она встретилась с парламентскими группами, представителями различных политических течений, совместно с вице-президентом Татарстана В.Лихачевым провела пресс-конференцию.

Д.Аминов: Галина Васильевна, у меня к вам два вопроса: один как к политику, другой как к этнографу. Вы чувствуете у нас определенную разнонаправленность политических векторов. Как вам думается — что может стать вектором результатирующим? Второй вопрос: как вам кажется, у ныне живущих представителей русского и татарского народов здесь, на территории РТ, один менталитет или два?

Г.Старовойтова: Да, мы обнаружили разные тенденции, и социальные есть интересы. Я думаю, результатом будет решение проблемы защиты прав человека вне зависимости от национальности, социального положения, решение проблемы гражданства суверенной Татарской республики и решение экологических проблем. Именно эти вопросы будут сегодня играть решающую роль, а мы, может быть, уделяем им меньше внимания, чем они того заслуживают.

Менталитет у народов определяется и природно-ландшафтными условиями, в которых этот менталитет складывается, и историей народа, и его религией. И в этом смысле менталитеты русских и татар, конечно, различаются. В этом наше богатство, многообразие культурной мозаики. Но в то же время оба эти народа проживают в Евразии. Татарстан — это самый центр Евразийского огромного континента — и здесь есть много общего. И кроме того, четыреста лет общего чересполосного проживания, огромные этнокультурные заимствования, начиная от пищи и одежды и кончая песнями, имеющиеся противоречия сгладили в значительной мере.

«Ежедневная гласность», В.Галимов: В республике долго не утихали споры о субъектности Татарии. После встречи с различными представителями политических течений какие впечатления сложились у вас о расстановке политических сил в республике?

Г.Старовойтова: После встречи с Президентом у меня сложилось впечатление, что речь идет о двусубъектности суверенитета. Хотя это понятие не столь простое...

Вы спросили, какие условия должны быть для определения окончательного суверенитета. Я думаю: обычные во всем мире демократические процедуры. Вообще три критерия обычно принимаются во внимание: исторический критерий, является ли данный народ коренным на данной территории (тут в отношении татарского народа ни у кого никаких сомнений нет), затем этническое большинство на данной территории (что далеко не всегда с историей совпадает и требует, быть может, пересмотра границ или других цивилизованных путей решения) и третье — волеизъявление населения.

Мы видели проявление разных политических программ, но для того, чтобы определить, насколько влиятельны эти силы, необходимо проведение либо референдума, либо социологических опросов. Мне кажется, в столь напряженный период имело бы смысл регулярно проводить социологические вопросы в разных регионах страны, и в Татарстане в особенности. Тогда мы будем знать, за кем главная на сегодня сила.

Гостелерадио ТССР, А.Рашитов: Татарский народ никогда не прекращал борьбу за восстановление независимости... Считаете ли вы возможным восстановление государственности татарского народа мирным путем?

Г.Старовойтова: Я очень хорошо вас понимаю, потому что русский народ тоже после завоевания его татарами в тысяча двести сороковом году постоянно боролся за свою независимость.

Голос из зала: Монголами...

Г.Старовойтова: Монголо-татарами (шум в зале). Товарищи, я кандидат исторических наук — знаю. Я предлагаю не вдаваться в эту дискуссию. Вы прекрасно знаете, как это было. Разумеется, это был другой татарский народ, как и другой русский народ.

Я не родственница Ивана Грозного, а Михаил Сергеевич не является его правопреемником, за пятьсот лет и семьсот лет народы меняются. Я думаю, что вполне может и татарский народ, если будет действительно таковой его воля, получить совершенно независимое суверенное государство — но если это будет делаться действительно мирным путем, разумным путем, путем переговоров и учета тех критериев, о которых я уже говорила. К сожалению, сегодня во встречах с разными группами мы не почувствовали вот этого политического реализма, а были только эмоции. Были и заявления, что Татарстан не является частью России, давно вышел из ее состава. На что я вынуждена была заметить: жаль, что вы не известили об этом российское руководство. Вы забыли известить и руководство Союза, да и собственно народ Татарстана, потому что мы с людьми встречаемся, а они не знают, что они уже не в России.

«Казанские ведомости», 21 сентября

Владимир ЗОТОВ

«ТЫ НЕ ПРАВ, МОЙ ПРЕЗИДЕНТ»

Заки ЗАЙНУЛЛИН,
президент общества им. Марджани

...Татарский народ у себя на родине превратился в рабов, которые своим трудом кормят Россию.

...А вы как глава государства все еще оглядываетесь на Москву вместо того, чтобы парламентским путем провозгласить независимость Татарстана, как это сделали в Прибалтике, Молдове, Грузии...

...Вас стращают имперские и шовинистические силы, которые на крови татарского и русского народов хотят потирать руки и лишить Татарстан и остатков бумажного суверенитета. Раскол народа на сессиях вносят выгуливающие у микрофонов штанины, грачевы, михайловы и им подобные — подпевалы Ельцина «о единой и неделимой России».

...Мой Президент, мужайтесь, наступило время действий. Татарстан немедленно должен провозгласить полную независимость и стать нейтральным миролюбивым государством...

Газета «Суверенитет», № 3, сентябрь 1991 г.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

21 декабря в Алма-Ате встретились руководители девяти союзных республик СССР, которые подписали Декларацию о создании СНГ.

Вечером **25 декабря** Президент СССР М.Горбачев выступил с прощальным словом к народу в прямом эфире Центрального телевидения и заявил о своем уходе с поста «по принципиальным соображениям».

26 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР принял Декларацию в связи с созданием Содружества Независимых Государств, в которой констатировано, что с созданием СНГ Союз ССР как государство и субъект международного права прекращает свое существование.

30 декабря народные депутаты Верховного Совета СССР поддержали Беловежское соглашение, что стало последней точкой в истории страны под названием «Советский Союз».

ПРОТОКОЛ

По итогам консультаций рабочей группы Верховного Совета и Совета Министров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и делегации Республики Татарстан

В соответствии с протоколом по итогам консультаций делегаций Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Республики Татарстан, состоявшихся 12–15 августа 1991 года в городе Москве, исходя из договоренности об углублении и совершенствовании хозяйственных связей и взаимовыгодного сотрудничества на основе единого экономического пространства, участники консультаций согласились о нижеследующем:

1. Признать необходимым ориентироваться на развитие отношений между РСФСР и Татарской ССР на договорной основе.

2. Считать целесообразным принятие согласованных решений по следующим вопросам взаимного экономического сотрудничества в 1992 году:

— обеспечение поставок продукции производственного назначения (включая сырье и материалы) и товаров народного потребления;

— проведение политики ценообразования;

— реорганизация бюджетной и налоговой системы;

— осуществление внешнеэкономической деятельности, включая квотирование и лицензирование продукции;

— разработка, добыча и реализация (в том числе на экспорт) природных ресурсов, прежде всего нефти и газа;

— экологическая политика.

При этом исходить из необходимости достижения договоренностей по широкому кругу социально-экономических и политических вопросов развития отношений РСФСР и Татарской ССР.

3. Участники подтвердили готовность продолжить консультации в октябре 1991 года в г.Москве.

В консультациях приняли участие

со стороны Российской Федерации: ***М.Дмитриев, Н.Богаенко, О.Тиунов, Г.Кальван, Н.Карцев, Ю.Мельник;***

со стороны Республики Татарстан: ***В.Лихачев, Р.Шамгунов, Ф.Газизуллин, Д.Нагуманов, Ф.Сафиуллин, Ф.Хамидуллин.***

Руководитель рабочей группы РСФСР ***Д.ДМИТРИЕВ***

Руководитель делегации Республики Татарстан ***В.ЛИХАЧЕВ***

г.Казань. Кремль.
4 октября 1991 г.

Владимир ЗОТОВ

Пикет возле Кремля на пути следования машины Президента

него проголосовали только 40 человек, против — 106, воздержались — 28. В Казанском Совете такая комиссия была создана, но она мало что добавила к тому, что уже было известно. Как и следствие, начатое Прокуратурой республики.

Сессия началась и завершилась выступлением М.Шаймиева. Насколько гладким было вступительное слово (чувствовалось, что продумывалось каждое слова), настолько спонтанным оказалось завершение. Президент волновался, и скрыть этого не смог. Депутаты и журналисты в эти дни выражений не выбирали, и слова «преступник», «предательство», «отставка» звучали везде. «В заключение я еще раз хочу предостеречь от неправильной оценки происходящего, я боюсь этого. Вот этого чтобы не происходило, — сказал он. — Потому что началась новая эра. Это уже больше того, о чем мы раньше говорили. И нет пути назад. Нет... сейчас, понимаете, по-моему, на новой экономической основе, на правовой основе надо идти дальше. Использовать все силы, движения, партии. Мы подумаем очень тщательно, как задействовать все силы. Я имею в виду общественно-политические партии, движения, чтобы все участвовали в решении всех вопросов жизнедеятельности нашей республики. Будем советоваться, будем встречаться, с тем расчетом, чтобы все мы запряглись в общее дело в согласии на благо людей».

Президент коротко рассказал о том, как идут переговоры в Москве, об участии делегации Татарстана в подготовке к подписанию Союзного договора, о том, что в тексте использованы некоторые формулировки, предложенные ею. «Мы продолжаем искать формулу подписания Союзного договора через консультации высокопоставленных делегаций с Российской Федерацией. Нелегкий это процесс. Это не из-за того, что кто-то хочет или не хочет.... Я считаю, что мы должны продолжить эту нелегкую, но благородную работу и должны прийти к определенной формуле. Для того чтобы тот потенциал, которым располагает наша республика, мог бы сполна поработать на улучшение жизненных условий ее населения. Потому что многие годы люди этого ждут — не дождутся. Потенциал должен работать на благо человека», — подчеркнул он.

Концовка у сессии получилась не только примирительной, но даже чуть приподнятой. Отойдя от политических баталий, депутаты вспомнили, что завтра, то есть 30 августа — первая годовщина подписания Декларации о государственном суверенитете и с большим удовлетворением проголосовали за решение сделать День республики не только праздничным, но и выходным днем. Президент, завершая свое выступление, обратился ко всем жителям Татарстана (телетрансляция сессии шла весь день) с поздравлением. М.Шаймиев сказал: «Мы с вами должны заверить народ нашей республики, что сделаем все возможное для того, чтобы государственный суверенитет процветал. Настоящее его содержание — процветание республики на благо народа, всего многонационального народа нашего Татарстана».

В ходе обсуждения повестки дня сессии Верховного Совета, начавшейся 15 октября, депутаты из Комиссии по национальным вопросам и культуре, входящие в группу «Суверенитет», внесли предложение рассмотреть вопрос о принятии закона о независимости Татарстана. Р.Галеев уточнил, о чем конкретно идет речь — о самостоятельном бюджете на 1992 год, об отзыве народных депутатов РСФСР от Татарстана, о самостоятельной деятельности правоохранительных органов и суда, о национализации нефти и других природных ресурсов. Р.Сиразеев предложил рассмотреть вопрос о необходимости создания национальной гвардии при Президенте республики, подотчетной Верховному Совету. Ф.Байрамова посчитала, что по вопросу о независимости голосовать надо поименно, а кроме того, надо решить вопрос о создании министерства внешних связей республики и обратиться к Президенту с просьбой не посылать парней из Татарстана служить в другие места. «За» включение вопроса о независимости голосовали 121, «против» — 49, воздержались — 35. Решение принято не было.

Сессия продолжалась, и мало кто тогда мог предположить, что через небольшой промежуток времени миролюбивый настрой в зале заседаний резко изменится.

А.Зиятдинов попросил уточнить, с какой целью и с какими полномочиями приглашен на сессию представитель Верховного Совета «другой республики» — РСФСР, председатель Комиссии по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям Николай Медведев. Гость пояснил, что его главная задача — слушать. Для самоопределения Татарстана, каким бы оно ни было, без контактов с Россией просто нельзя.

В зале находился еще один гость, в одежде мусульманского священника, присутствие которого депутата почему-то не удивило. Но его коллеги сразу обратили внимание на то, как бесцеремонно, по-хозяйски тот ведет себя. Пришлось даже призвать его к порядку. Видимо, это был тот самый Хаджи-имам Фаниль хазрат Ахмади, председатель Исламской демократической партии Татарстана, который распространял в парламенте провокационную листовку с угрозами в адрес депутатов. Из зала его вывели, а листовки остались и во многом именно они накалили в этот день атмосферу в парламенте.

Однако депутаты из группы «Народовластие», заинтересованные в рассмотрении блока экономических вопросов, а также в информации о том, как идут переговоры с делегацией РФ о разделе собственности, поначалу не поддались на провокацию с листовкой, а угрозы распространялись именно на них. З.Латыпов предложил рассмотреть вопрос о неучастии Татарстана в подписании союзного межреспубликанского экономического соглашения. Этот вопрос волновал и «националов», поскольку депутаты не сомневались: Татарстан на подписание не пригласили, что не могло не уязвить их патриотические чувства. Теперь, по прошествии стольких лет, понятно, что во многом именно по этой причине они столь настойчиво ставили вопрос об объявлении государственной независимости.

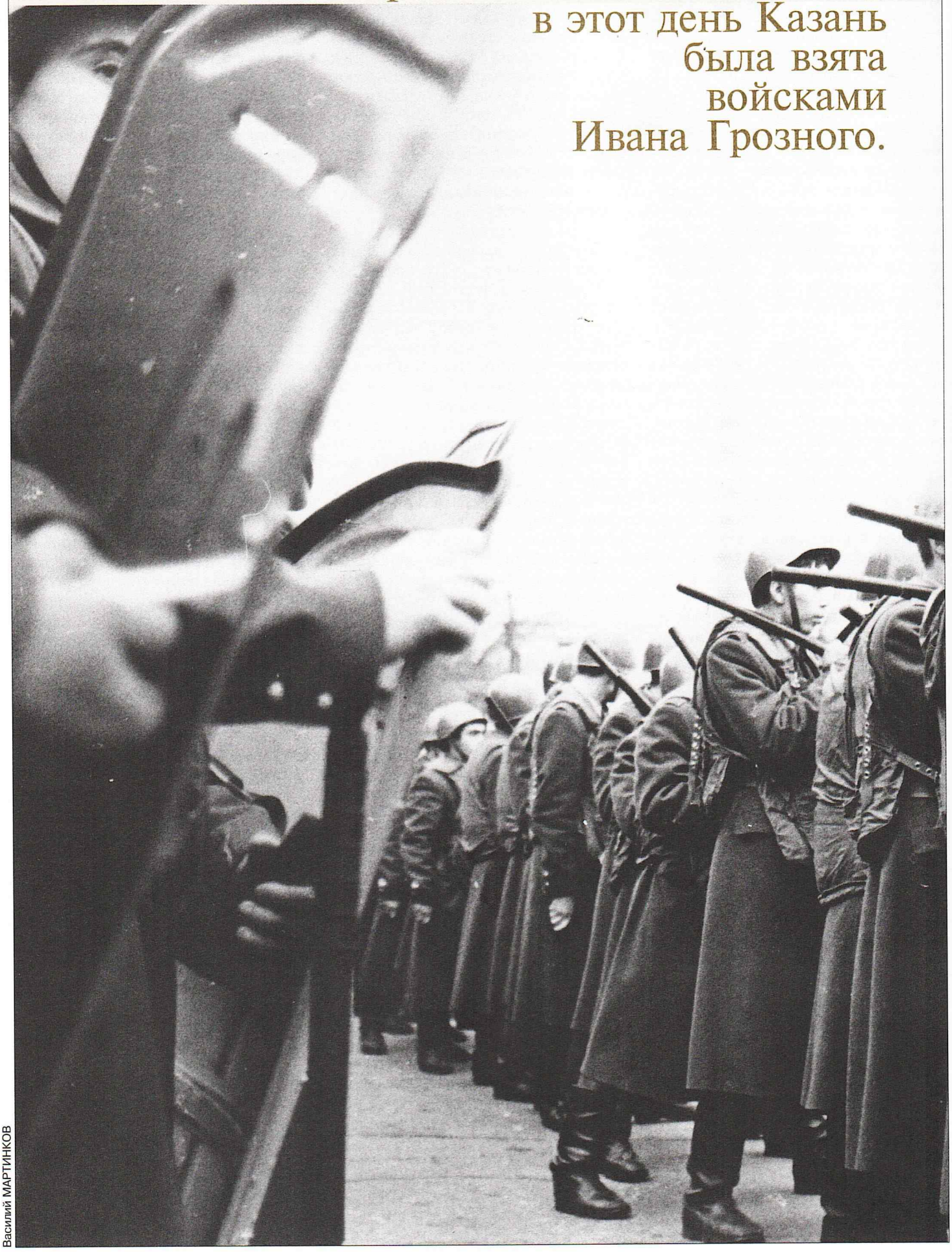
Читать стенограмму этой сессии даже сегодня тревожно. Мы стояли на пороге страшной беды. И хорошо, что всем хватило мудрости удержаться на краю.

Если внимательно изучить выступления депутатов-«националов», нетрудно заметить, что события на площади не были чистой случайностью. И ситуация была не столь однозначна, как казалось тогда. У тех, кто вывел людей на площадь, были причины заявить о своей позиции. Но они должны были предвидеть, чем может закончится противостояние, рожденное ненавистью к человеку другой национальности.

Остальное читателю расскажут газетные материалы того времени и фрагмент из стенограммы той самой сессии.

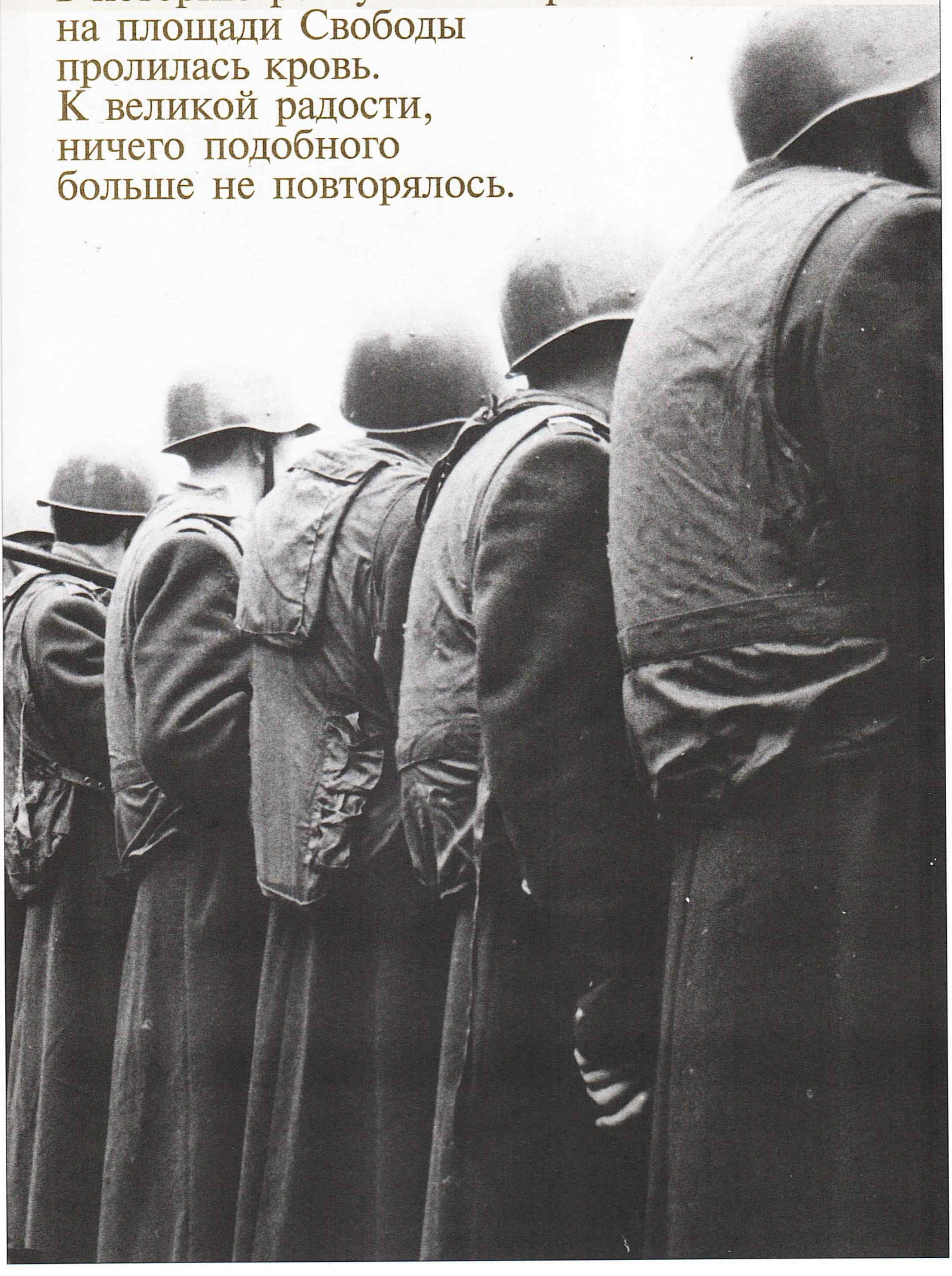
К великой радости, это было единственное событие подобного рода за все время противостояния «националов» и «федералов», единственный случай, когда люди разных национальностей столкнулись в открытую, когда пролилась кровь. Но опять же нельзя не заметить, что по разные стороны баррикад в этот день стояли Марат Мулюков, Фаузия Байрамова и их соплеменники Ильдус Султанов и Рашит Ахметов.

15 октября — день в жизни Татарстана особый. В 1552 году в этот день Казань была взята войсками Ивана Грозного.



Василий МАРТИНКОВ

Этот день в 1991 году вошел
в историю республики черным пятном:
на площади Свободы
пролилась кровь.
К великой радости,
ничего подобного
больше не повторялось.



ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

3 и 4 октября в Казани проходил второй тур переговоров официальных делегаций России и Татарстана.

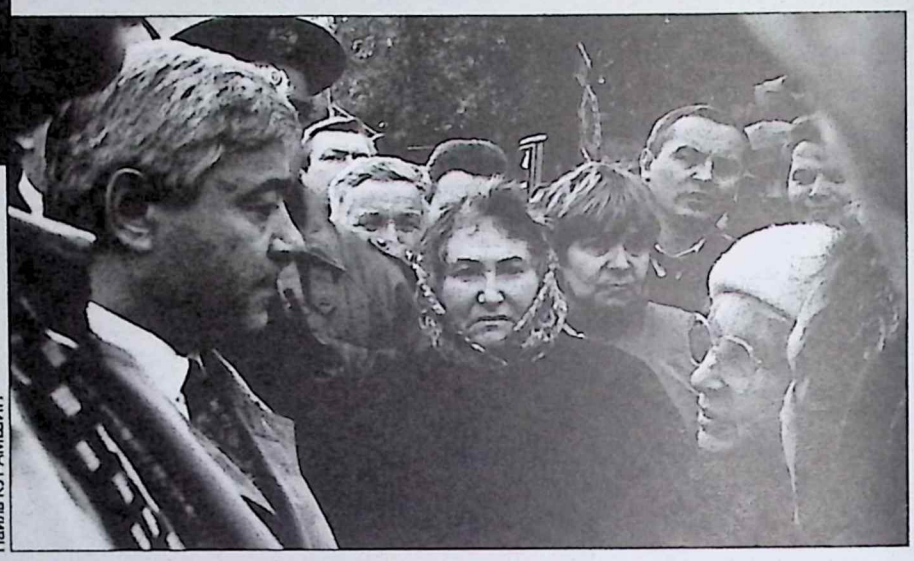
5 и 6 октября в Альметьевске состоялся I Конгресс демократических сил Татарстана, который принял программное заявление и уставные принципы нового движения, объединившего представителей общественных организаций республики и депутатских групп, придерживавшихся принципов демократии и выступавших против отделения Татарстана от Российской Федерации.

В октябре работала VII сессия Верховного Совета, на которой были приняты два закона, в то числе Закон «О собственности в Республике Татарстан» (19.10.91).

Заседания **15 и 16 октября** стали серьезным испытанием для всех: и для руководства республики, и для народных депутатов, и для общественных организаций, и для всего населения.
На площади Свободы в Казани по инициативе ТОЦ и партии «Иттифак» были организованы несанкционированные митинги и пикетирование.
Собравшиеся попытались штурмом взять здание Совета Министров.
В результате бурных дискуссий народные депутаты **24 октября** приняли постановление «Об Акте государственной независимости Республики Татарстан».

ГЛАС НАРОДА

ИЗ ПЕРВЫХ РУК



Наиль КУРАМШИН

СУВЕРЕНИТЕТ: НЕОБХОДИМ КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ

Во второй половине сентября в районных Советах народных депутатов города Казани проводились встречи с Председателем ВС Татарской ССР Ф.МУХАМЕТШИНЫМ. Об одной из таких встреч, состоявшейся в Вахитовском райсовете, и пойдет речь в нашем материале.

Свое выступление Фарид Мухаметшин начал с общей оценки положения в стране. Он сказал, что после событий 19–21 августа ситуация резко изменилась. Сейчас нет такого влиятельного центра, который бы оказывал давление на территории всего Советского Союза. Второй важнейший фактор — заметно возрос авторитет Российской Федерации. В действиях российского руководства это четко прослеживается. Далее Ф.Мухаметшин сказал:

— Обстановка в республике такова, что мы должны критически проанализировать стратегию и тактику наших действий. 30 августа 1990 года, провозгласив государственный суверенитет республики, мы желали поднять ее статус, чтобы иметь больше прав и самостоятельности в распределении благ, которые производим своими руками на территории Татарстана.

Против такой постановки вопроса мало кто высказывается, потому что речь идет о всех народах, населяющих Татарстан. Это положение многих — лучше жить, имея больше прав. Это наша позиция. Она была подтверждена действиями руководства республики, направленными на подписание союзного договора непосредственно и самостоятельно.

Как мне известно, благодаря действиям руководителей бывших автономий, были заложены основы, учитывающие наши интересы. Но, к сожалению, события 19–21 августа отбросили нас в этом вопросе назад, и я бы даже сказал — ниже того периода, с которого мы начинали продвигаться вперед к повышению статуса своей республики.

Я думаю, что от стратегии отказываться не надо. Мы не имеем и прав на это, поскольку решения Верховного Совета о провозглашении суверенитета действуют. В наших тактических действиях могут произойти изменения для того, чтобы этот процесс мирным, бескровным, парламентским, переговорным путем вывести на решение главной задачи.

Мы своей задачей ставим — сохранить Союз, ибо считаем, что на сегодняшнем этапе он нужен. Должны быть единые вооруженные силы, атомная энергетика. Сегодня Союз свои функции до конца не исполнил.

С Российской Федерацией мы находимся в договорном процессе. О значимости, которую этим переговорам придает Российская Федерация, говорят те политические фигуры, которые уполномочены вести переговоры — Г.Бурбулис, С.Шахрай, С.Станкевич, — это реальные политики, которые определяют стратегию и тактику Российского правительства.

Говоря о Верховном Совете ТССР, считаю, что он не выполняет главной своей функции — законотворческой. Нас справедливо критикуют, говорят: «По каким законам в республике жить?» Россия выпустила целые пакеты законов, Союз тоже. А мы от них отстаем. Сейчас наша задача — подтянуть эту работу. На 15 октября назначена очередная сессия, на которую выносится большой пакет законов. Мы хотим подтвердить наше заявление о широких демократических реформах.

Остро стоит вопрос о Конституции. Надо поработать над этим документом, учитывая, что Российская Федерация проект О.Румянцева сейчас запустила. Там собрано много положительного от конституций ряда государств, но есть и то, что не подходит автономиям.

«Казанские ведомости», 10 октября

ГЛАС НАРОДА

НАКАНУНЕ

ТИХО! ИДЕТ СЕССИЯ

Председатель Верховного Совета Татарстана Ф.Мухаметшин дал интервью нашему корреспонденту накануне открытия сессии ВС ТССР. Ф.Мухаметшин считает, что сессия пройдет успешно при условии спокойной атмосферы вокруг корпуса республиканских парламентариев.

— Какие вопросы повестки дня вы как Председатель парламента считаете наиболее важными?

— В повестке дня нет «неважных вопросов». Наиболее значимым считаю экономический блок — предстоящее принятие законов Татарстана о собственности, о занятости, о референдуме. Я не скрываю того, что могут быть предложения о включении в повестку дня и других пунктов.

— Сейчас многие говорят о том, что сессия может принять к рассмотрению вопрос о полном суверенитете Татарстана. И как вариант — об отделении от России, от остального Союза.

— У нас есть информация о возможности внесения полярных предложений. Таких, как вы только что упомянули, а также об отказе от суверенитета как неудавшегося в связи с изменением общественно-политической обстановки как в республике, так и вокруг нее. Я думаю, что Верховный Совет найдет в себе достаточно мудрости не отказываться от стратегии августа 1990 года, т.е. наполнить суверенитет содержанием последовательно, мирно, без каких-то резких движений в ту или иную сторону.

— Что вы можете сказать о ходе переговоров с Россией?

— Сейчас за столом переговоров идет нормальный процесс выяснения отношений. Я вообще не знаю иной формы цивилизованного выяснения отношений, кроме как переговоры. Россия им также придает большое значение. Об этом говорит тот факт, что в российскую делегацию включены видные руководители и политические фигуры... Россия и Татарстан имеют шанс создать прецедент, пример для остальных бывших автономий, мирного урегулирования проблем. Этот опыт может лечь в основу других договоров с другими территориями.

Суверенизация в России набирает темп. Борис Николаевич и Руслан Имранович последовательно провели суверенизацию России в структуре бывшего Союза. Но такие же процессы пошли теперь и внутри самой России.

«Вечерняя Казань», 15 октября

Председателю Верховного Совета РСФСР
тов. Ельцину Б.Н.

ОБРАЩЕНИЕ

Уважаемый Борис Николаевич! Мы, инвалиды, участники Великой Отечественной войны и ветераны труда Республики Татарстан, благодарим Вас за посещение нашей Республики и столицы Казани. Вы на встрече с представителями Татарстана сказали, что мы можем выбирать любой статус, по желанию народа.

Верховный Совет нашей Республики 30-го августа 1990 года провозгласили государственный суверенитет Татарстана. Мы настоятельно просим Вас, Борис Николаевич, и требуем незамедлительно признать преобразование ТАССР в ТАТАРСКУЮ СОВЕТСКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ — РЕСПУБЛИКУ ТАТАРСТАН. Мы надеемся, что Ваши слова, Ваше обещание будет выполнено ОБЯЗАТЕЛЬНО.

Принято на собрании. Присутствовали 63 человека.
Председатель М.ГАЛИМОВ,
Секретарь Г.ХАНИЕВ.

Казань, 15 октября.

Цитируется по журналу «Независимая Отчизна», №1, 1996 г.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

6 ноября указом Президента РСФСР Б.Ельцина на территории республики прекращена деятельность структур КПСС и КП РСФСР, объявлена национализация их имущества.

15 ноября Президент Б.Ельцин сформировал новое правительство РСФСР и подписал пакет из десяти указов и правительственных постановлений о реальном переходе России к рыночной экономике.

25 декабря Верховный Совет РСФСР постановил принять новое название республики — Российская Федерация (Россия). Над Кремлем появился новый Государственный флаг России.

27 декабря Б.Ельцин занял в Кремле кабинет Президента Советского Союза.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

17 октября Президент М.Шаймиев издал Указ «О запрещении создания и деятельности общественных военизированных объединений и вооруженных формирований на территории Татарской ССР».

25 октября в Казани прошло организационное собрание движения «Граждане Российской Федерации».

Коммунистическая партия Республики Татарстан ведет свою историю **с 20 ноября 1991 года,** когда состоялось первое собрание коммунистов, не согласившихся с решением Президента РФ Б.Ельцина о запрете деятельности Коммунистической партии РСФСР.

VII сессия Верховного Совета продолжала свою работу **с 25 по 29 ноября.** Были приняты 5 законов, в том числе:
«О занятости населения» (26.11.91);
«О референдуме Республики Татарстан» (29.11.91);
«Об организации работы исполнительно-распорядительных органов в республике на период проведения экономических реформ» (29.11.91).
Последним законом были упразднены допрезидентские структуры государственной власти и учреждены новые — администрации районов, городов и районов в городах.

ГЛАС НАРОДА

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Владимир ЗОТОВ

НАЧАЛОСЬ?

Михаил БИРИН

...Сегодня начало сессии [Верховного Совета] у стен бывшего рескома КПСС ознаменовалось первым серьезным столкновением.

Сообщим сразу: жертв и разрушений нет. В 11 часов 03 минуты (судя по часам на Доме офицеров) колонна участвовавших в митинге ДПР граждан Казани передислоцировалась с санкционированного горисполкомом места проведения митинга — парка Горького — к оперному театру. Небольшая колонна из ста человек была встречена напористыми криками «Азатлык» многотысячной толпы «истинных сторонников суверенитета».

Противостояние длилось несколько минут. Масса народа, отличительной чертой которой были зеленые повязки и зеленые знамена, еле сдерживалась плотной шеренгой милиции. Затем в нескольких местах кордон удалось прорвать...

На сегодня «Азатлык» оказался физически сильнее. Рекрутированные из Набережных Челнов «пассажиры» десятка автобусов, снятых с рейсового маршрута «30 Э», добрались-таки до российских знамен. Несколько из них были изорваны в клочья, в нескольких местах была спровоцирована драка. Но четкие действия милиции очаги напряженности погасили...

Не хотелось бы констатировать, но факты — упрямая вещь: не на пороге ли мы серьезных событий?

«Вечерняя Казань», 15 октября

НЕЗАВИСИМОСТЬ НА КРОВИ?

Елена ЧЕРНОБРОВКИНА

Вчера сессия Верховного Совета ТССР, можно сказать, не работала.

Во время регистрации в десять утра на табло системы голосования высветилась цифра: 128 (всего депутатов 248). Нет кворума.

Впрочем, и без электроники об этом говорили свободные места и целые ряды... Отсутствующие депутаты (около ста человек) собрались в малом зале. Здесь шли жаркие дебаты, суть которых сводилась к одному: пока на площади Свободы творится беззаконие, продолжать работу законодатели не имеют права.

...Только в 14.15 депутаты вернулись в зал, президиум сессии занял привычное место и Председатель ВС ТССР Фарид Мухаметшин смог снова сказать:

— Прошу зарегистрироваться.

Теперь кворум имелся. Фарид Хайруллович сообщил, что Президиум ВС ТССР принял следующее постановление:

«В связи с необходимостью стабилизации общественно-политической обстановки, создания нормальных условий для работы Верховного Совета и проработки вопросов, дополнительно внесенных в повестку дня сессии Верховного Совета, объявить перерыв».

Однако когда председательствующий попытался поставить это постановление на голосование, ничего не вышло.

...После жестких споров зал простым большинством от присутствующих (123 голоса) принял решение не объявлять перерыв в работе сессии, как предлагалось, а «продолжить ее работу в комитетах и комиссиях». Предполагается, что это продлится до наведения порядка на площади Свободы. Когда не надо будет окружать здание, где проходит сессия, заслонами из милиции и спецподразделений со щитами и в касках.

Вчера вечером они еще стояли.

«Вечерняя Казань», 17 октября

Владимир ЗОТОВ

В Верховный Совет РСФСР, в Верховный Совет Татарстана, в газету «Вечерняя Казань»

Заявляем, что решить вопрос о создании независимого государства Татарстан и его отделении от Российской Федерации можно только на референдуме, в котором имеют право участвовать все совершеннолетние постоянные жители Татарстана.

Мы не признаем никакого акта о независимости ТССР, принятого каким бы то ни было другим способом. В противном случае оставляем за собой право призвать жителей города к гражданскому неповиновению.

В.МАЛЬЦЕВ,
Бугульминская организация Движения демократических реформ Татарстана;

Д.ШАПИРО,
Бугульминская организация Социал-демократической партии Татарстана

НА ГРАНИ ПСИХОЗА

Я не хочу уезжать из Казани. Но в последние дни никак не могу избавиться от мысли, что, возможно, пробьет час, когда придется покинуть родной город. А ведь совсем недавно гордилась тем, что нашу республику не в пример многим другим миновала горькая чаша межнациональной розни. Но времена, кажется, меняются...

Вспоминаю площадь Свободы в конце августа, перед началом шестой сессии Верховного Совета. Звучали татарские песни, отплясывались народные танцы. И люди, собравшиеся под зелеными знаменами, были, в основном, спокойны и доброжелательны. Несмотря на отдельные эксцессы, никому не хотелось рассматривать этот сбор как нарушение постановления, запрещающего проведение митингов и демонстраций в период работы парламента.

С тех пор прошло всего-то полтора месяца. 15 октября открылась седьмая сессия высшего органа власти нашей республики. Но совсем другой характер обрела главная площадь столицы Татарстана. Четыре ряда милицейского оцепления. Разгоряченная толпа с криками «Азатлык» совершает «обход» правительственного здания. Лозунги, от которых становится не по себе даже видавшему виды человеку.

Кстати, едва ли не в первых рядах шествия шли совсем пожилые люди. Создавалось впечатление, что наших пенсионеров на склоне лет вдруг обуяла неодолимая тяга к политическим манифестациям. А, может быть, они просто являлись удобным прикрытием для молодых и крепких мужчин, шагавших в середине процессии? Вполне вероятно, есть и другие мотивы. Но, согласитесь, даже во имя самых высоких целей безнравственно выставлять на «передовые рубежи» слабых и беззащитных.

Пока на улице исподволь зрела «ситуация», в зале, где собрались депутаты, шла подготовка к своему «митингу». Первый камень преткновения — повестка дня, куда предварительно были внесены 15 вопросов. Среди них — проекты о собственности, приватизации, занятости населения... Не нужно, наверное, объяснять, сколь важны они сегодня, когда нищают люди, нет уверенности в том, что завтра каждый будет иметь свой кусок хлеба.

Слов нет, тугой комок проблем. Но ведь если бы не было накаленной обстановки на площади, и депутаты сумели бы прийти к согласию. Увы...

Мало того, в один из напряженнейших моментов заседания разыгрался трагикомический фарс в зале. Председательствующий предоставил слово Ф.Байрамовой. Но ей «перебежал дорогу» сердитый молодой человек в облачении мусульманского духовного сана. Грозный эфенди заявил, что женщина выступать перед ним не может, и пригрозил, что каждый народный депутат, проголосовавший против государственной независимости, при выходе из здания будет «пропускаться» по одному. Муллу-самозванца в перерыве выпроводили из зала. Но кто он такой, от кого и зачем получил пропуск в зал заседаний сессии? Загадка...

При первом голосовании предложение включить в повестку дня сессии вопрос об акте о государственной независимости Татарстана не набрало нужного количества голосов. И тут же список голосовавших «против» огласили на площади. Кто, с какой целью?

Было подброшено еще одно сухое поленце в тлеющий костер, и толпа вскоре рванулась к зданию республиканского Совмина, в живое заграждение полетели палки и камни. В ответ взметнулись милицейские дубинки.

После перерыва вдруг выяснилось, что трое-четверо депутатов, в том числе такие ярые поборники полной независимости Татарстана, как Ф.Байрамова и М.Мулюков, при голосовании именно по этому вопросу как-то не так управились со своими электронными пультами, и ЭВМ зафиксировала, что они якобы не голосовали. Кто ошибся — люди или машина — неизвестно. Но пришлось провести повторное голосование. В результате вопрос был включен в повестку дня.

Это известие тоже передали на площадь. А люди не расходились. И не было никакой гарантии, что вновь не завяжется потасовка по любому, даже пусть пустяковому поводу.

Атмосфера нервозности постепенно заполняла весь зал. Практически каждый депутат, выходивший к микрофону, изъяснялся языком ультиматума.

— Уберите омоновцев, народ пришел с мирными петициями, — требовала Ф.Байрамова.

— Идет кровопролитная битва, и я боюсь не столько за себя, сколько за детей и внуков. Если все это не прекратится, вынужден буду покинуть сессию, — заявлял О.Горлик.

— Нужно прервать работу сессии, потому что в такой обстановке невозможно обдуманно принимать важные решения, — отстаивал свою точку зрения А.Колесник.

— Объявить перерыв — это все равно, что распустить парламент, — упорствовал Т.Абдуллин.

Прямо на глазах наш до недавних пор послушный и единодушный парламент раскалывался на два лагеря.

Второй рабочий день сессии начался не только с новых пикетов, но и с совещаний в президиуме, в каждой парламентской группе. 87 народных депутатов собрались отдельно и заявили, что не будут принимать участия в работе сессии до наведения правопорядка на площади Свободы. До обеда шли консультации. Наконец, во втором часу дня примерно 120 народных депутатов вышли на площадь к митингующим. Инцидентов на сей раз не было: побеседовали, и пикетчики ушли. Если бы это было сделано накануне... Но кому-то было весьма выгодно держать в напряжении людей на площади и депутатов, а запоздалый отвод «боевых порядков» не развеял всех сомнений в том, что давление не возобновится.

Итак, какой «урожай» двух дней законотворческой деятельности народных депутатов нашей республики? Внесены несколько новых вопросов в повестку дня. Есть пострадавшие среди работников правоохранительных органов и пикетчиков. Разошлись по разным «квартирам» парламентарии. В общем, комментарии излишни. А в центральной прессе уже вовсю идут публикации о том, что на карте страны появилась еще одна «горячая точка» — наш Татарстан. Обидно. Стыдно. Страшно.

Галина ГРИГОРЕНКО

«Известия Татарстана», 17 октября

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

VII сессия Верховного Совета Татарской ССР (15–24 октября)

15 октября

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (МУХАМЕТШИН Ф.Х.). ...Ситуация такова, что действительно сейчас повышенное внимание к ходу работы Верховного Совета. ...Может быть, нам от имени Верховного Совета обратиться с обращением к руководителям общественных объединений, партий, движений, чтобы сохранять спокойствие и не мешать работе Верховного Совета?

БАЙРАМОВА Ф.А. ...Ни в одной демократической стране не отбирают у народа его площадь... Я протестую против группы депутатов из «Народовластия», которые хотят разогнать народ на площади. Народ сюда собрался не для нажима, а они сюда пришли, чтобы сказать свое мнение. И вы скажите спасибо, целый год народ мирным путем старался сказать свое слово. Это к хорошему не приведет, если разогнать народ, сказать ему резкое слово.

ГРАЧЕВ И.Д. Большие сомнения есть на тему — народ это или не народ. Это хорошо организованные люди, которых привезли сюда соответствующим образом... Я хотел бы сказать, что люди, которые собираются на площади, постоянно нарушают закон. Я, в частности, полагаю и другие депутаты постоянно слышат оскорбления, заявления о том, что депутаты Грачев и другие должны убираться из Татарстана. Это постоянно... Если они дошли до прямого физического воздействия...

Мне кажется, на самом деле никакой там стихийной толпы на улице не было, что это вполне управляемые люди, которых когда надо приведут за полчаса, когда надо — уведут за полчаса. И то, что сейчас их отвели на сто метров, ни о чем не говорит. Их также через полчаса приведут.

После перерыва

С МЕСТА. Я ответственно заявляю, что сегодня, когда шел на сессию, я был окружен группой лиц на площади, и мне было сказано следующее: если я буду голосовать против суверенитета, прольется кровь. Не надо упрощать вещи, и надо все вещи называть своими именами. Я не могу участвовать в работе этой сессии. Если в принципе нужно подтверждение, я клянусь, чем могу, работники милиции рядом были, они меня вывели из окружения.

С МЕСТА. ...Группа «Народовластие» добилась своего. Они заранее хотели, чтобы прервать сессию. Народ, который собрался на площади, без оружия, требует только одного: чтобы мы объявили о независимости. А сегодняшней ситуации, если есть такой депутат, который не понимал бы этого, то это его большая ошибка. Это ведь не только от нас. Все союзные республики приняли акт о независимости. Нас все еще обманывают, но сколько бы ни старались, ни шли против воли народа, народ все равно добьется своего, он сам объявит о независимости.

САБИРОВ М.Г. От того, как спокойно мы будем работать, зависит многое. Мы с вами специально собрались рассмотреть давно назревшие вопросы. Для того, чтобы нашему народу хоть немного лучше жилось, чем сегодня живется. И сегодня, даже несмотря на инцидент, который произошел, разойтись мы будем не вправе. Везде обстановка непростая. Я очень часто бываю на съездах народных депутатов России и на сессиях... Ну что же сделаешь?.. Через такой ряд проходишь! Порой в тебя и плюют, и дергают. И чего только не говорят! Я не говорю, что у нас так должно быть. Нам надо более спокойно работать, мы для этого собрались.

...Мы рассмотрим с министром внутренних дел, и, я думаю, мы найдем такие возможности, которые обязательно обезопасят вас и позволят спокойно работать.

ВАЛЕЕВА З.Р. Для того чтобы продолжить работу, мне лично не надо гарантий своей собственной безопасности. Прежде всего мне хотелось бы получить гарантии безопасности тех людей, которые находятся на площади. Тех людей, которые могут так или иначе быть вовлеченными в эту орбиту. Мы-то как раз тут надежно защищены...

16 октября

АЛАЕВ Ю.П. Уважаемые коллеги! Прежде чем зачитать обращение группы народных депутатов Татарской ССР к Верховному Совету, ко всему многонациональному народу Татарстана, если позволите, я хотел бы сказать два слова от себя. Пожалуйста, послушайте.

С МЕСТА. Не надо от себя.

АЛАЕВ Ю.П. Вы еще не знаете, что я хочу сказать.

С МЕСТА. Знаем!

АЛАЕВ Ю.П. Знаете? Все знают? Я хотел бы сказать вам в первую очередь, уж если вы вступили в полемику... Те депутаты, которые утром сегодня, обеспокоенные стечением обстоятельств, ушли туда (в малый зал), чтобы обсудить положение, вовсе не настроены деструктивно. Поймите это... Никто не хочет прерывания сессии. Из этого давайте будем исходить. Не ищите врагов. Мы все делаем одно дело, по большому счету. Теперь, если позволите, я с обращением:

САФИУЛЛИН Ф.Ш. Мы прослушали ультиматум. Да, это настоящий ультиматум...

Обращение группы народных депутатов Татарской ССР к Верховному Совету, ко всему многонациональному народу Татарстана

Уважаемые коллеги, сограждане! Первый день работы седьмой сессии Верховного Совета Татарской ССР двенадцатого созыва был омрачен рядом инцидентов на площади Свободы. Организованные группы экстремистов, претендующих выступать от имени народа Татарстана, спровоцировали столкновения. Есть травмированные и раненые. Все это накалило обстановку на сессии Верховного Совета, затруднило принятие конструктивных решений.

Неоднократные обращения ряда народных депутатов к президиуму сессии, а также к лидерам отдельных республиканских общественно-политических движений принять меры, чтобы прекратить чреватые конфликтами митинги и демонстрации на площади Свободы, ни к чему не привели. Оказалось не выполненным постановление Президиума Верховного Совета ТССР, принятое во исполнение решения пятой сессии Верховного Совета, о запрещении массовых акций на площади Свободы и территориях, прилегающих к зданию, где проходят заседания парламента.

В таких условиях мы считаем невозможным продолжение работы седьмой сессии Верховного Совета Татарской ССР. Констатируем это с особой горечью, так как сессии необходимо рассмотреть ряд чрезвычайно важных для будущего нашей республики вопросов, как в сфере экономики, так и в сфере политической.

Мы единодушно выступаем за то, чтобы эти вопросы были рассмотрены в

VII сессия Верховного Совета Татарской ССР (15–24 октября)

конструктивном духе, чтобы были приняты дальновидные, взвешенные решения. Такие решения позволят объединить для созидательной работы все слои населения республики, дадут возможности и для стабилизации политико-экономической обстановки, для роста благосостояния людей, укрепят дружбу народов, живущих в Татарстане. Мы уверены, что того же жаждут все здравомыслящие люди, наши избиратели.

Условие для продолжения сессии Верховного Совета Татарстана одно: должен быть наведен законный порядок, должны быть привлечены к ответственности элементы, вступившие на путь противоправных действий.

Мы призываем коллег-депутатов, всех граждан Татарстана с пониманием отнестись к нашему обращению. Мы призываем сделать все, чтобы не допустить дальнейшего обострения обстановки, ни словом, ни делом не нарушить атмосферы взаимного уважения и дружбы народов, которые до сих пор отличали нашу республику.

Я не буду анализировать непосредственные причины произошедшего. Об этом было сказано в обращении. Но одну из главных причин, почему произошел инцидент на площади, почему люди собрались на площади, это постоянное оскорбление и унижение национального достоинства народа, мы здесь затронули. Это, частично — следствие работы средств массовой информации — центральных, российских и т.д. И если бы я не был депутатом, я лишь после двух фактов оказался бы там, в первых рядах митингующих.

Теперь о главной причине, что собрала на площадь тысячи людей. 5 сентября произошло нечто такое, на что мы с вами не обратили внимания. 5 сентября Президентом страны подписан закон, принятый на внеочередном съезде народных депутатов СССР, согласно которому бывшие автономные республики лишены права голоса. Республики, которые от Сталина имели 11 голосов в высшем органе власти, 11 решающих голосов, удостоены одного совещательного голоса, и этот совещательный голос отобран у нас Хасбулатовым и по его симпатиям назначен человек, который от имени республики будет подавать этот голос.

Многие, я обращаюсь к русскоязычным депутатам и прошу нас понять, испытывают от этого решения чувство глубокого личного оскорбления, видят в нем унижение нации, унижение народа. Я лично воспринимаю это как такое глубокое оскорбление, которое человека лишает чувства самосохранения и лишает смысла жизни.

И вот вчера депутат Зиятдинов предлагал исправить это унизительное положение. Давайте обсудим и примем решение по его предложению. Мы — суверенная республика, независимая республика, права которой растоптаны. Как суверенная республика, давайте выберем полную депутацию в 20 человек в Верховный Совет СССР. Это будет наша решимость, чтобы отстоять и реализовать суверенитет. Может быть, тогда нам и акт о независимости не понадобится. Отстоим свое право на решающий голос в управлении страной, спасем народ от унижения... Это будет наше главное решение, которое удержит людей от выхода на площади.

Еще раз предлагаю: избрать 20 депутатов в Верховный Совет страны, выдать им соответствующие мандаты, оповестить об этом высший орган власти страны. Это их дело — примут нас там или не примут. Если не примут, провести пресс-конференцию. Пусть мир увидит и услышит, как стали у нас обходиться с так называемыми малыми народами...

Народ, избавленный от унижений и оскорблений, на площади не выйдет. Дадим народу возможность защитить честь и гордость.

Р.С. МУХАМАДИЕВ, *народный депутат Российской Федерации:* Я вам хочу сказать слово как депутат, который работал, можно сказать, более полутора лет в Москве именно в тех условиях, в которых вы работали вчера. Всюду сегодня в Советском Союзе заседания сессий идут в неспокойных обстоятельствах...

Вчера мы целый день тянули сессию, искали причину... Еще в 10 часов ряд представителей «Народовластия» обращались: «Нет ли инцидента на площади?» Инцидентов не было. Инцидента ждали. Мы этот инцидент спровоцировали своими решениями. Видимо, этот инцидент нужен был кому-то! Посмотрите сегодняшние центральные газеты, как все это описывается.

Приостановить данную сессию нельзя. Считаю, что это было бы шагом безысходности. Сегодня Татарстан находится в положении того самолета, который взлетел в августе прошлого года и не знает, куда присесть...

18 ОКТЯБРЯ

КИРИЛОВ С.И., *министр внутренних дел ТССР.* Пятнадцатого октября в 8 часов утра на площади Свободы, у здания правительства, до начала работы сессии по инициативе Татарского общественного центра и партии «Иттифак» были организованы несанкционированные митинги и пикетирование. В общей сложности в этих акциях участвовало около пяти тысяч человек, в том числе специально прибывшие люди из Набережных Челнов, Нижнекамска, Елабуги, а также других городов.

В 13.50 при прохождении одной из групп милиции для занятия определенного места для несения службы в районе магазина «Миру — мир» большое количество митингующих неожиданно напали на этих сотрудников. С криками, свистом начали наносить побои, забрасывать камнями и бутылками, препятствовать их продвижению на указанное в дислокации место. При этом они кричали милиционерам: «Вы имперские крысы! Позор! Убийцы!» Истерия была накалена до высшего предела. Высказывали угрозы. Этому событию имеются сотни свидетелей, и заявления некоторых, что милиция якобы сама напала на граждан, являются ни чем иным, как злобным вымыслом, направленным на то, чтобы столкнуть милицию с народом, еще больше дестабилизировать обстановку в республике.

Около 14 часов митингующие предприняли несколько попыток прорваться в здание правительства через милицейские заслоны. Цель этого совершенно ясна: ворваться на сессию, оказать психологическое, а может быть, другое воздействие на депутатов. Причем все эти попытки сопровождались угрозами, нанесением ударов палками, древками флагов... В сотрудников милиции бросали палки и камни, ломали скамейки в сквере... В результате травмированы в общей сложности 16 сотрудников милиции...

По данному факту прокуратурой возбуждено уголовное дело и ведется расследование. Нападение на сотрудников милиции, причинение травм записано на видеопленку... На пленке все видно: кто как наносил удары, что это за люди...

Мы обращаемся к организаторам этих акций. Они сегодня известны — это руководители партии «Иттифак»

Владимир ЗОТОВ

Есть потерпевшие. Снимок обошел многие газеты...

т. Байрамова и Татарского общественного центра т.Мулюков. Они известны. Они активно управляют всеми этими процессами. Я думаю, что парламент в состоянии найти в себе мужество принципиально спросить по всем этим вопросам с данных депутатов...

ГАЛИМОВ И.Г., *начальник УВД г. Казани.* ...Хочу сказать, что ситуация около Совета Министров была на самом деле намного сложнее, чем это кажется. Депутаты, Президиум, Правительство, находясь в зале заседания, в этом уютном помещении, на мой взгляд, ее до конца не прочувствовали...

В 10.45, когда члены ДПР подошли с несанкционированно митинга к театру Мусы Джалиля и когда их окружили члены ТОЦ и «Иттифак» и их сторонники... Я, конечно, понимаю членов ДПР, что они там ощущали. Их хватали, порвали флаги, их прижимали, пытались нанести удары... И только благодаря тому, что работники милиции приложили максимум усилий, чтобы поставить цепочку, в буквальном смысле слова отдирали членов ТОЦ от ДПР. Это только благодаря милиции их на первоначальном этапе не изуродовали.

...Работники милиции, несмотря на все оскорбления, нападения на них, сделали в эти дни все, чтобы не допустить кровопролития.

Товарищи, дело чересчур далеко зашло. Вы прекрасно понимаете — когда вовлекается и студенчество, тем более сельская молодежь, которая учится в сельхозинституте и ветеринарном институте... Они все физически подготовлены. Они цепью закрыли весь проход и разделились по десяткам. Там есть свои исполнители и организаторы, среди тех людей, которые там были. Это в основном из Набережных Челнов, мы их знаем по именам, по фамилиям, знаем их в лицо. Они командуют, они управляют...

Я хочу сказать, что в таких условиях милиция работать не может. Я хочу сказать, что сил у милиции достаточно, но мы не хотим крови, не хотим трупов. У каждого сотрудника, вы прекрасно понимаете, есть се-

VII сессия Верховного Совета Татарской ССР (15–24 октября)

мья, есть дети, родственники, родители. И пусть не обижаются члены ТОЦ и «Иттифак», что я называю их толпой. Ведь среди тех, кто митингует, есть люди, которые даже не понимают, для чего они сюда пришли и что они тут делают.

...Я неоднократно слышал, как председатель ВТОЦ товарищ Мулюков, как председатель «Иттифака», заявлял о том, что суверенитет, закон о независимости можно приобрести только путем активных действий, в том числе путем захвата и штурма здания Совета Министров и присутствием на месте проведения сессии. Я слышал и другие доводы, что без крови эту независимость не завоевать...

Мы располагаем точными сведениями о том, что 15 и 16 числа у отдельных граждан, которые прибыли из Набережных Челнов, было оружие, в том числе огнестрельное... Я считаю, товарищи, что разум должен восторжествовать...

Российское правительство и МВД, я на сто процентов уверен, не позволят, чтобы ту милицию, которую финансирует российское правительство, избивали и уничтожали. В течение двух часов прибудут 2–3 тысячи омоновцев и наведут порядок. Тогда будет очень обидно. И суверенитет, наверное, окажется в очень сложном положении. (Шум в зале). У меня все, товарищи...

САЛИМОВ В.А., *заместитель председателя КГБ республики.* ...Оперативную обстановку, складывающуюся в республике, мы оцениваем как весьма сложную. Динамика ее развития — резкое ухудшение. Какие влияющие на нее факторы? Прежде всего — деструктивная деятельность отдельных общественно-политических структур, которые всячески нарушают свои собственные уставные положения...

Вы сами являетесь свидетелями того, в каких условиях прошла работа очередной сессии. Я имею в виду 15 и 16 октября. Митинги, пикетирование нарушили то постановление, которое мы с вами приняли. Это было незаконно. Более того, к сожалению, не удалось избежать физической конфронтации.

На митингах, в ходе пикетирования прозвучали неоднократные призывы осуществить насильственный захват аппаратных студий радиотелецентра. Более того, были предприняты практические действия по изучению месторасположения систем охраны этих объектов. Здесь отдельные депутаты призывали продолжить работу сессии, аргументируя тем, что якобы на площади все нормально, митингующих нет. Между тем они передислоцировались недалеко отсюда.

Вы, наверное, были свидетелями тому, как один из служителей религии допустил здесь провокационное заявление: «Мы вас всех будем выводить по одному». Обстановка тем самым, товарищи, резко ухудшается. Это, в принципе, политическое противостояние, осуществляемое некорректными, непарламентскими методами. И всему этому нет своевременной политической и правовой оценки.

Нас всех должен беспокоить тот факт, что руководитель ТОЦ санкционировал работу по формированию народного ополчения, что является грубым нарушением собственного устава Татарского общественного центра, а также закона об общественных объединениях и указа Президента Союза от 25 июля 1990 года...

В этой связи нами внесены предложения в адрес соответствующих правоохранительных органов, на основе которых принят указ Президента нашей республики, признающий незаконными действия, направленные на создание народного ополчения, обязывающий руководителей общественно-политических структур принять незамедлительные и исчерпывающие меры по роспуску незаконных военизированных структур, строгому соблюдению как собственных уставов, так и закона об общественных объединениях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Благодарю вас. Кто за то, чтобы ограничиться информацией руководителей правоохранительных органов, прошу проголосовать... Решение принимается.

Фандас Шакирович, я бы убедительно вас просил сесть... И продолжим работу сессии... Фандас Шакирович, уважаемый, я убедительно вас прошу — дайте депутатский запрос и мы сделаем поручение Верховному Совету по этому депутатскому запросу. (Шум в зале). Уважаемые народные депутаты, уважаемые товарищи, давайте продолжим работу... Товарищ Мулюков, прошу садиться. Не вводите беспорядок в работу Верховного Совета...

Обращение профсоюзов Республики Татарстан к Президенту, народным депутатам Татарской ССР

Уважаемые народные депутаты! Уважаемый Президент! Каждый день приносит трудящимся Республики Татарстан все новые и новые лишения. Неудержимо растут цены, обостряется криминогенная обстановка, нагнетаются слухи о предстоящей угрозе массовой безработицы. Людей все больше охватывает чувство безысходности, неуверенности, страха за завтрашний день.

В этих условиях парламентарии республики вновь отложили рассмотрение важных законопроектов. По-прежнему политические страсти господствуют над разумом, в значительной степени энергия некоторых народных избранников расходуется на бесплодные споры. Прогрессирующий паралич исполнительной власти привел к тому, что на площади Свободы в первые дни работы седьмой сессии пролилась кровь.

Мы требуем скорейшего расследования этой трагедии и привлечения виновных к ответственности. Первейший долг Президента, Верховного Совета перед народом Республики Татарстан — обеспечить стабильность в обществе, стабилизацию экономики и верховенство законов, не допустить обострения гражданской конфронтации, межнациональной розни.

На сессии озвучил депутат Г.НУРЕТДИНОВ (г.Набережные Челны)

После массовых беспорядков на площади Свободы в оппозиции к власти оказались все общественные силы республики.

Октябрьские события сильно напугали русскоязычное население и подтолкнули «федералов» к объединению. Первый конгресс демократических сил прошел в начале октября в Альметьевске. Участники Движения демократических реформ Татарстана (ДДРТ), выступая за самостоятельность Татарстана, объявляли одной из главных задача противодействие национал-патриотам, которые используют идею суверенитета в корыстных целях, изолируя Татарстан от демократических процессов, происходящих в России. В конце октября в газетах было опубликовано заявление участников организационного собрания нового движения «Граждане Российской Федерации».

Декабрьский номер газеты «Суверенитет» сообщил неожиданную весть — оказывается, Президент М.Шаймиев теряет доверие. «Ему необходимо продемонстрировать определенный успех», — писал М.Сабитов. Подписчик Ф.Хисамов из Бугульмы признавался: «У меня возникает острое чувство беспокойства в связи с практической реализацией курса на независимость. У руководства Татарстана чувствуется в последнее время нерешительность, граничащая с растерянностью, в вопросах отстаивания независимости республики. Временами создается ощущение, что мы не все знаем о позиции руководителей Татарстана. Какая-то информация, кажется, старательно от нас скрывается. Нет ли в самом деле договоренностей с РСФСР о сохранении подчиненного положения нашей республики?»

Газета сообщала, что в Татарстане находилась делегация из Чечни. По мнению автора заметки, Казань, испугавшись Москвы, существенной помощи свободолюбивому чеченскому народу не оказала.

Если раньше национал-радикалы брали пример с единомышленников в Прибалтике, теперь у них появился еще один образец для подражания.

К великому счастью многонационального народа Татарстана, история распорядилась так, что дороги к самостоятельной жизни у наших республик разошлись. История, а может, конкретные люди, которым мы обязаны тем, что не живем на руинах, как чеченцы.

Руководителей Татарской ССР в это время занимали совсем другие проблемы. Республика взяла курс на защиту социально уязвимых слоев населения.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

Василий
ЛИХАЧЕВ

Вице-президент ТССР

Из выступления на VII сессии Верховного Совета ТССР 19 октября

Информация о переговорах с Москвой

Первый тур переговоров проходил с 12 по 15 августа в Белом доме в Москве и был посвящен не только изучению позиций двух сторон, но и началу очень здорового, очень активного и заинтересованного процесса по формулированию, по разработке конкретных решений. В ходе этого обстоятельного разговора обсуждались вопросы, связанные с признанием деклараций о суверенитете обеих республик. Такая договоренность достигнута в подписанном документе — Протоколе. По нашей инициативе в этот документ вошел пункт, в соответствии с которым Российская Федерация признала необходимость реформирования отношений с Республикой Татарстан с учетом новой политической, социальной и экономической обстановки в Союзе. Были намечены дальнейшие шаги, которые, если кратко суммировать, относятся к следующим областям. Была выработана договоренность по сохранению между республиками общего экономического пространства, что с учетом происходящих процессов, нарушения народнохозяйственных связей, разрушения производственных, технологических зависимостей имеет принципиальнейшее значение для многонациональных народов Республики Татарстан и Российской Федерации. С учетом того, что в составе Российской Федерации проживает большая диаспора лиц татарской национальности и с учетом того, что необходимо обеспечить полное равноправие людей, независимо от их национальности, предусмотрены обязательства обеих республик.

Второй тур переговоров состоялся 3 и 4 октября в Казани. Делегацию москвичей возглавлял Дмитриев, председатель подкомитета Верховного Совета РСФСР по региональной политике. В делегацию входили эксперты в области финансов, налогов, специалисты в области международного права, представители ряда других областей науки.

Мы очень активно обсуждали блок экономических проблем. Был снова подписан Протокол, причем по нашей инициативе. Было снова подтверждено стремление республики регулировать отношения не просто на равноправной основе, а исходя из активного использования договорной формы, договорных рычагов регулирования межгосударственных отношений.

Несколько слов о психологической обстановке, которая царит на этих переговорах. Она заслуживает позитивной оценки, поскольку переговоры ведут специалисты компетентные и благодаря этому во многом обеспечивается выход в самое ближайшее время на крепкие юридические договоренности между двумя суверенными республиками.

Позавчера мне дали несколько минут в прямом эфире на российской радиостанции. Я закончил свое выступление пожеланиями следующего рода. Я сказал, что нам бы очень хотелось, чтобы пример этих переговоров, стремление двух делегаций найти консенсус, общий баланс в решении сложных проблем, а их сложности никто не может отрицать на сегодняшний день, чтобы эта проводимая работа была своего рода маяком, примером в решении очень серьезных проблем, которые накопило наше общество — проблем политических, экономических, социальных и так далее.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

29 ноября сессия Верховного Совета утвердила Государственный флаг РТ. Рабочая группа Конституционной комиссии внесла на рассмотрение народных депутатов проект народного художника РТ, лауреата Государственной премии имени Г. Тукая Тавиля Хазиахметова, признанного победителем конкурса. После бурных дискуссий проект получил одобрение.

Государственный флаг Татарстана — это прямоугольное полотнище с горизонтальными полосами зеленого, белого и красного цветов. Белая полоса составляет 1/15 часть ширины флага и расположена между равными по ширине полосами зеленого и красного цветов. Внизу полотнища — красная полоса, вверху — зеленая. Цвета Государственного флага Республики Татарстан означают: зеленый — зелень весны, возрождение; белый — цвет чистоты; красный — зрелость, энергия, сила, жизнь.

С 23 по 26 декабря работала VIII сессия Верховного Совета. На ней были приняты 3 закона:

«Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в Республике Татарстан» (23.12.91);

«О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Республике Татарстан» (26.12.91);

«О дорожном фонде в Республике Татарстан» (26.12.91).

Разговоры о «шоковой терапии» выводили людей из равновесия. Особенно тех, кому не от кого было ждать поддержки, кроме как от государства. Люди верили, что оно их не оставит в трудную минуту.

30 октября Президент М.Шаймиев издал Указ «О создании единой государственной системы социальной помощи семье, охране материнства и детства», в котором признал целесообразным в условиях перехода народного хозяйства к рыночным отношениям создание в республике единой государственной системы социальной помощи, призванной проводить в жизнь научно обоснованную политику в данной области. В первых числах ноября Президиум Кабинета Министров рассмотрел вопросы формирования и функционирования так называемой потребительской корзины — республиканского фонда продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления для решения неотложных задач социально-экономического развития Татарстана. «Потребительская корзина» пополнялась всем миром — и не только обычным путем, за деньги, но и по бартеру. Его величество БАРТЕР вставал на ноги. Мы тогда и подумать не могли, что это надолго. Дополнительные меры по улучшению материально-бытовых условий инвалидов афганской кампании и семей военнослужащих, погибших в Афганистане или умерших после ранения, полученного во время боевых действий, были предусмотрены специальным постановлением Кабинета Министров ТССР. 23 декабря Верховный Совет принял Закон «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в Республике Татарстан», которым людям дали надежду, что их накопления не обесценятся. Но гарантий республики для этого оказалось мало, и жители Татарстана пострадали от дальнейшей инфляции ничуть не меньше, чем остальные. Они еще никак не могли оправиться от «павловского» обмена денег, который произошел в апреле.

«Россия и Татарстан в поисках согласия», — так была озаглавлена заметка, появившаяся в газете «Известия Татарстана», в номере за 5 ноября. Движение по маршруту «Казань-Москва», «Москва-Казань» не только не остановится, но и станет более интенсивным, сообщалось в газете. В ближайшее время начнут работать межправительственные группы по вопросам собственности, использованию природных богатств, функционированию банковской системы и другим вопросам.

«Поистине, «вся Россия очень велика». Столь же необъятна, пестра и ее политика. В ней находится место и прокурорским окрикам, и необдуманным амбициозным заявлениям отдельных радикалов, и столь же горячему стремлению других решать все возникающие вопросы цивилизованным путем», — писала З.Валеева, которая следила за переговорами не только как журналист, но и как народный депутат ТССР.

Известно, что в начале диалога двух республик с российской стороны были задействованы представители Верховного Совета и аппарата Президента. Планировалось, что к 24—25 октября будет сформирована правительственная делегация. Но из-за коллизий, возникших между законодательной и исполнительной властями РСФСР, произошла пробуксовка.

Владимир ЗОТОВ

На трибуне Верховного Совета — народный депутат РСФСР Олег РУМЯНЦЕВ

VII сессия Верховного Совета Татарской ССР (15–24 октября)

Фарит ГАЗИЗУЛЛИН

Заместитель Председателя Кабинета Министров ТССР

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ 19 ОКТЯБРЯ

Представленные на ваше рассмотрение проекты закона о преобразовании государственной собственности в Татарской ССР и государственной программы приватизации должны, по нашему глубокому убеждению, кардинально реформировать экономику республики, максимально приблизить ее к тем, кто своим трудом создает материальные блага и интеллектуальные ценности... Средства производства должны наконец получить реального хозяина. При этом мы неизбежно придем к созданию мощной социальной группы людей, кровно заинтересованных в развитии экономики.

...Говоря сегодня о преобразовании государственной собственности, следует сделать все, чтобы избежать двух возможных крайностей в этом процессе.

Первое: приватизация не должна превращаться в стихийный захват или передел имущества, что, к сожалению, имеет место сейчас, и потому необходимо скорейшее принятие закона.

Второе: она ни в коем случае не должна превратиться в новую коллективизацию, которая бы осуществлялась под давлением сверху, без учета мнения интересов трудовых коллективов. Каждого, отдельно взятого человека, а также интересов общества.

Еще один важный вопрос. Приступая к приватизации, безусловно необходимо разграничить государственную собственность по уровням управления, о чем депутаты уже говорили. Такая работа сейчас ведется в соответствии с указом Президента ТССР «О мерах по обеспечению государственного суверенитета и имущественных прав Татарской ССР». ...В связи с чрезвычайной важностью вопроса нам хотелось бы обратить ваше внимание на механизм решения этой проблемы. А он таков: мы сначала предприятия и организации, находящиеся на территории республики, зарегистрируем как ее собственность, а затем часть передадим, согласно будущему договору, РСФСР, или в ее ведение, или в совместное ведение для исполнения переданных ей полномочий. Нам кажется, что такой подход будет справедлив. Во всяком случае заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, которому доверено управлением госимуществом России, не нашел в переговорах на эту тему убедительных возражений. Поэтому задача всех присутствующих в этом зале, особенно хозяйственных руководителей, провести работу по регистрации своих предприятий как собственности Республики Татарстан быстро и оперативно. И уже став самостоятельными, на новой равноправной основе отрабатывать все хозяйственные связи с российскими структурами. Иначе приватизировать нашу собственность будем не мы, а равнодушные чиновники из Москвы — со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Процесс разграничения собственности предусматривает также формирование коммунальной собственности, что наконец-то позволит создать экономическую базу местных Советов, резко повысить возможности и ответственность местных органов управления перед населением и одновременно освободить республиканские органы от мелких текущих дел и позволит ориентировать внимание на решение крупных проблем развития республики.

...Есть еще один, на наш взгляд, принципиальный вопрос. Заключается он в том, что, с одной стороны, разрушение союзных и всероссийских структур управления ведет на местах к захвату собственности. Как шуба с барского плеча, раздаривается министерствами, ведомствами трудовым коллективам государственная собственность. В итоге появляются различные «коллективные» и «народные» предприятия, обеспечивается самозахват имущества, что в корне противоречит идее приватизации, является антизаконным, так как отчуждает от своей доли собственности наименее защищенные слои населения.

...Обсуждение в депутатских комиссиях позволило нам существенно дополнить и закон, и программу. Для разработки пакета законопроектов правительством республики были образованы два творческих коллектива — на базе Казанского научного центра Академии наук СССР во главе с Р.Курчаковым и инициативную группу народных депутатов во главе с Грачевым. К обсуждению и доработке проекта закона и программы были привлечены практически все ведущие ученые-экономисты республики, специалисты министерств, ведомств, предприятий и организаций.

Безусловно, наша работа еще была облегчена тем, что к тому времени уже приняты законы СССР И РСФСР, определяющие основные принципы и походы к разгосударствлению и приватизации. Был также использован опыт работы над аналогичными законопроектами Казахстана, Эстонии и Литвы. Тем не менее республика имеет свою специфику, а потому и разгосударствление, и приватизация будут также иметь свои особенности, вызванные прежде всего высокой степенью индустриализации, особенно в промышленности... Были проведены консультации со специалистами ведущих консультативных фирм в области приватизации США, Великобритании, Канады, Кипра, Панамы и Венгрии.

...Говоря о проекте нашего закона с учетом опыта общемирового и союзного, необходимо отметить, что чрезвычайно сложным является вопрос о принципах разгосударствления и приватизации. Здесь существует множество точек зрения. Платно или бесплатно? На возмездной или безвозмездной основе? И в общественном сознании, и в дискуссиях в процессе подготовки закона это был наиболее острый и самый принципиальный вопрос. Одни предлагают: давайте разделим всем поровну, вторые — по возрасту или стажу, третьи — еще как-то, а четвертые предлагают просто передать трудовым коллективам безвозмездно... После тщательного анализа специалисты пришли к выводу, что более рационально применить сочетание двух подходов. Во-первых, часть собственности, жилье, например, можно раздать бесплатно в рамках каких-то норм, во-вторых, часть специальных объектов может быть тоже передана бесплатно. Остальное преимущественно возмездно, но при этом возможно наделение населения именными приватизационными счетами, на включении которого в закон настаивала группа разработчиков во главе с Грачевым. В законе предусмотрен ряд льгот при выкупе собственности и, считаем, что они по сравнению с законами СССР и РСФСР более выгодны... Права трудовых коллективов подвергались, пожалуй, наиболее горячим обсуждениям как в ходе разработки проекта, так и в комиссиях Верховного Совета. Однако то, что членам трудового коллектива нужно давать привилегии и льготы, не оспаривает никто... Разумеется, приоритет трудового коллектива не исключает участия в приватизации граждан, а также иностранных покупателей, но при этом здесь, в нашем законе, заложен еще один важный для населения республики принцип: граждане и группы граждан Татарской ССР имеют преимущественные права по сравнению с юридическими лицами из других республик и иностранными покупателями.

VII сессия Верховного Совета Татарской ССР (15–24 октября)

Выступления в «Разном»

САФИУЛЛИН Ф.Ш. Утром мы прослушали информацию министра внутренних дел Кирилова, в частности, там была реплика, которая касается меня лично. В целом об информации должен сказать, что это была не столько информация, сколько политическая оценка происходящей ситуации. А это уже является превышением полномочий и нарушением закона самим министром. Я хочу сделать замечание главе нашего правительства, что его министр выходит за пределы своих полномочий.

А теперь о сути дела, об обвинении меня в поддержке беспорядков. После того, как 16 числа закончилось заседание сессии, ко мне подошли технички и попросили выйти к раздевалке, где на полу лежали двое сильно побитых парней. Я поинтересовался у присутствующих, в чем дело, но никто мне объяснения не дал, хотя работников МВД — полный коридор. Одни говорят, что их зря побили, другие говорят, что они пытались машины переворачивать... Как говорится, дыма без огня не бывает. Возможно, что они что-то натворили. Я спросил, кто их побил. Они указали на троих штатских, находящихся в коридоре... Я их спрашиваю: «Кто вы такие? Работники милиции? Работники КГБ?» Они, ухмыляясь, отказались мне представиться. После этого я обратился к сотрудникам милиции, которых было около 20 в разных званиях, от рядового до полковника, а потом появился и генерал. Никто не захотел мне помочь, хотя все знали, что я народный депутат ТССР. Мне сказали, что это не милиция и не КГБ. Так кто же они такие, гражданские лица, которые бьют людей на улице, затаскивают побитых в коридор парламента и там свободно разгуливают... Я так и не узнал, кто же такие это были... Если парни задержаны и виноваты, то почему они не увезены в отделение милиции?

Здесь было сказано о моем отношении к происшедшему 15 октября. Создано впечатление, что я якобы выгораживаю хулиганов и преступников. Пусть меня простят за нескромность (некогда уже скромничать), еще 13 числа экстремистская группа челнинских парней ворвалась в здание Верховного Совета и потребовала, чтобы через 10 минут руководство Верховного Совета вышло и заявило народу о том, что будет принято решение о независимости республики. Через 10 минут было обещано принять меры... Мне удалось отговорить делегацию от безрассудных действий — и люди ушли. Когда эта же группа чуть было не настроила толпу на снесение памятника Ленину на площади Свободы, я, не боюсь похвастаться — отстоял памятник. Полтора часа я разговаривал с этой группой, которая аркан уже притащила.

Я был 15-го числа на митинге ДПР, 20 минут там терпел оскорбления, пытался объяснить позицию Верховного Совета республики, рассеять недоразумения. Я бываю на всех митингах и с той, и с другой стороны, в том числе на экстремистских. Тот факт, что утром мне не сразу было дано слово, я расцениваю как моральный ущерб, ибо обо мне может создаться впечатление как о человеке, который выгораживает хулиганствующие группы. Я осуждаю насильственные действия, а 15-го вышел туда, чтобы успокоить народ. Насколько удалось, не знаю, а 16-го числа, когда уводили народ с площади, я тоже вышел во главе 120 человек. Выступил накануне по телевидению и на русском, и на татарском языке, призвал людей в дни работы нашей сессии к высокой политической культуре, сдержанности, благоразумию. Многие из вас это слышали.

БАЙРАМОВА Ф.А. Сегодня утром со стороны руководителей КГБ, МВД и республиканской прокуратуры прозвучала односторонняя оценка ситуации в республике. Я бы сказала, дана оценка, не соответствующая истине... Более того, было стремление очернить мою политическую деятельность, придать ей смысл преступления...

Исходя из этого, опираясь на закон Татарстана о статусе народного депутата, заявляю следующее:

Со стороны определенных сил и Москвы ведется очень продуманная и коварная работа против татарского национального движения и его руководителей. В течение всего года я обращалась в различные органы с просьбой оградить меня от идеологических и физических нападок. Однако никакой помощи не дождалась и поняла следующее: кроме народа, у меня нет ни защитников, ни опоры. Поэтому в самые тяжелые для народа дни я должна быть вместе с ним. Сейчас для татарского народа настали самые трудные, решающие для нации дни. Сохранится ли в будущем татарский народ как нация, зависит сегодня от того, сумеем ли мы добиться государственной независимости. Народ в эти дни вышел на майдан, требуя лишь одно — независимости. Ни как в других республиках, не с оружием, а с бумагой в руках. Сейчас идет кровавое избиение татар, говорящих «Азатлык!» Переодетые в гражданское провокаторы из российской милиции напали на безоружную татарскую молодежь. Это делается с одной целью — не допускать впредь никогда татарский народ на площадь с требованием свободы, запугать его и в результате этой шумихи устранить лидеров национального движения... Сейчас происходит столкновение не между нациями, а между татарским народом и органами. Однако привлечение народа к ответственности, подавление его может привести к расколу двух народов республики, поскольку народ видит, что те, кто противится внесению в повестку дня вопроса о государственной независимости Татарстана, на 85 процентов состоят из русских. Это печальный факт, но это факт. Народ для себя уже сделал выводы.

О народном ополчении. Оно начало формироваться в дни путча, 21 августа, и формировалось партией «Иттифак». Оно формировалось для охраны самостоятельности Татарстана. Пока не решится вопрос о государственной независимости, нас невозможно распустить никакими указами. Я об одном только сожалею, что на площади нас всего лишь 5 тысяч, а не 50 или 100 тысяч. В этом случае вынуждены были с народом разговаривать по-другому. Что бы ни случилось, мы не прекратим борьбу за национальное освобождение, за спасение от российской империи.

Руководителям Татарстана хочу сказать. Вам не удастся усидеть на своих местах, пожертвовав свободой нации... Те же органы, те же «демократы» найдут затем меры и для вас.

Я призываю в эти дни татарский народ быть бдительным, не бояться, быть готовым к борьбе за государственную независимость.

VII сессия Верховного Совета Татарской ССР (15–24 октября)

ШТАНИН А.В. На пятой сессии группа депутатов сделала запрос в Прокуратуру о привлечении к ответственности лиц, применивших ко мне физическое насилие, но до сих пор по запросу не приняты меры. Попустительство со стороны правоохранительных органов исполнительной власти ведет к тому, что ситуация продолжает обостряться. В прошлый раз я лично могу присягнуть на Библии или Коране, конфронтация была прямая... А на этот раз, на второй день сессии, действовали подло, окружали, били «ниже пояса». Нам надо с вами думать о тех последствиях, которые могут возникнуть из всех этих мелких фактов... Как я понимаю, в воскресенье будет массовое мероприятие демократических сил... Считаю, что события подводят к тому, что у парка могут появиться неуправляемые силы.

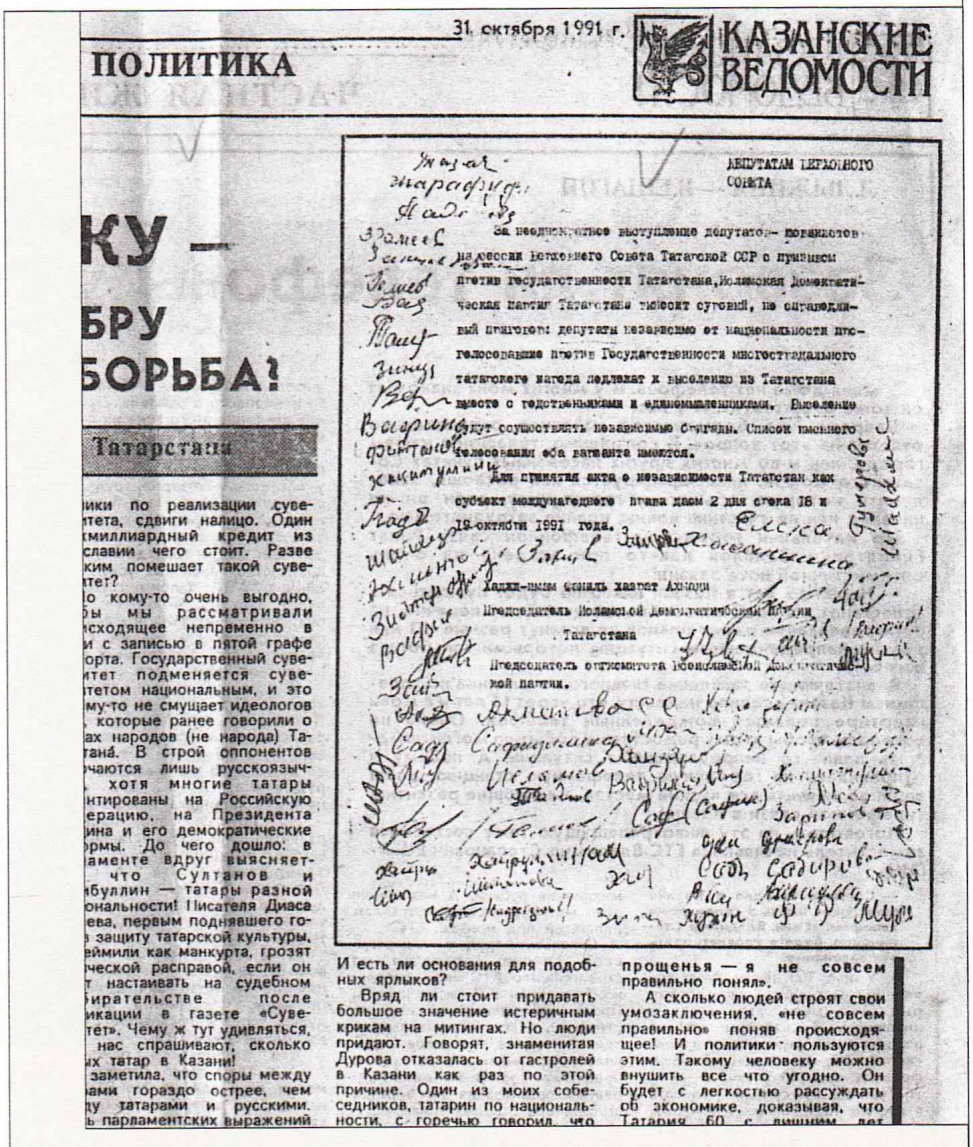
...Я уважаю Фандаса Шакировича, Фаузию-ханум... Она понимает, чем чревата неуправляемость митингов, прекрасно понимает. Я лично говорю депутатам, которые занимаются этим делом: на вашей совести будет кровь, в том числе и депутатов. Понимать надо это.

КИЯМОВ Х.Т. Я, товарищи, ни в какие группировки не вхожу, но я голосовал за государственный суверенитет. Я полностью поддерживаю и буду за него бороться. Но тем не менее такие приговоры (я, с вашего позволения, прочитаю, чтобы вы поняли степень моего возмущения), которые сейчас группе «Народовластие» представили — это возмутительно:

«За неоднократное выступление депутатов-шовинистов на сессии Верховного Совета Татарской ССР с призывом против государственности Татарстана, Исламская Демократическая партия Татарстана выносит суровый, но справедливый приговор: депутаты независимо от национальности, проголосовавшие против государственности многострадального татарского народа, подлежат выселению из Татарстана вместе с родственниками и единомышленниками. Выселение будут осуществлять независимые бригады. Список именного голосования (оба варианта) имеются.

Для принятия акта о независимости Татарстана как субъекта международного права даем 2 дня срока — 18 и 19 октября 1991 года.

Хаджи-имам Фаниль хазрат Ахмади, председатель Исламской демократической партии Татарстана, председатель оргкомитета Всеисламской демократической партии».



31 октября 1991 г. КАЗАНСКИЕ ВЕДОМОСТИ

ПОЛИТИКА

КУ —

БРУ

БОРЬБА?

Татарстана

ики по реализации суве-
тета, сдвиги налицо. Один
миллиардный кредит из
славии чего стоит. Разве
ким помешает такой суве-
тет?
о кому-то очень выгодно,
ы мы рассматривали
сходящее непременно в
и с записью в пятой графе
орта. Государственный суве-
итет подменяется суве-
тетом национальным, и это
му-то не смущает идеологов
которые ранее говорили о
ах народов (не народа) Та-
тана. В строй оппонентов
чаются лишь русскоязыч-
хотя многие татары
нтированы на Российскую
ерацию, на Президента
ина и его демократические
рмы. До чего дошло: в
аменте вдруг выясняет-
что Султанов и
буллин — татары разной
ональности! Писателя Диаса
ева, первым поднявшего го-
защиту татарской культуры,
еймили как манкурта, грозят
ческой расправой, если он
настаивать на судебном
бирательстве после
икации в газете «Суве-
тет». Чему ж тут удивляться,
нас спрашивают, сколько
их татар в Казани!
заметила, что споры между
ами гораздо острее, чем
ду татарами и русскими.
парламентских выражений

ДЕПУТАТАМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

За неоднократное выступление депутатов-шовинистов на сессии Верховного Совета Татарской ССР с призывом против государственности Татарстана, Исламская демократическая партия Татарстана выносит суровый, но справедливый приговор: депутаты независимо от национальности проголосовавшие против Государственности многострадального татарского народа подлежат к выселению из Татарстана вместе с родственниками и единомышленниками. Выселение будут осуществлять независимые бригады. Список именного голосования оба варианта имеются.

Для принятия акта о независимости Татарстан как субъект международного права даем 2 дня срока 18 и 19 октября 1991 года.

Хаджи-имам фаниль хазрат Ахмади
Председатель Исламской демократической партии Татарстана
Председатель оргкомитета Всеисламской демократической партии.

И есть ли основания для подобных ярлыков?

Вряд ли стоит придавать большое значение истеричным крикам на митингах. Но люди придают. Говорят, знаменитая Дурова отказалась от гастролей в Казани как раз по этой причине. Один из моих собеседников, татарин по национальности, с горечью говорил, что

прощенья — я не совсем правильно понял».

А сколько людей строят свои умозаключения, «не совсем правильно» поняв происходящее! И политики пользуются этим. Такому человеку можно внушить все что угодно. Он будет с легкостью рассуждать об экономике, доказывая, что Татария 60 с лишним лет

В ход пошли прямые угрозы

Так, товарищи, я на этом коротко остановлюсь. Дать два дня сроку прокуратуре, чтобы в эти два дня она завела уголовное дело и привлекла к ответственности. Больше эмоций не надо. И нам в понедельник доложить. Спасибо.

МУЛЮКОВ М.А. Я прошу антинародное постановление (речь идет об указе Президиума Верховного Совета о запрещении демонстраций на площади Свободы во время работы сессии) отменить.

Меня сейчас Председатель Верховного Совета ТССР попросил, чтобы я вышел на площадь и попросил людей, чтобы они ушли оттуда. Я пошел попросил... Там не только члены Татарского общественного центра. Там народ собирается. Они ждут отчета депутатов Верховного Совета о работе сегодняшней сессии.

19 октября

ЮСУПОВ Н.Х. По нашему Регламенту распространение каких-либо документов среди депутатов должно проходить только через секретариат. Прошу соблюдать наши правила.

МАНСУРОВ Н.В. Депутатские группы «Бердэмлек», «Янарыш» и «Суверенитет» выражают свое возмущение провокационным заявлением так называемого хаджи имама Ахмади и поддерживают решение о возбуждении по факту этого заявления уголовного дела. (Аплодисменты).

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

VII сессия Верховного Совета Татарской ССР (15–24 октября)

Василий МАРТИНКОВ

Минтимер ШАЙМИЕВ

Президент Татарской ССР

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ 19 ОКТЯБРЯ

То, что происходило в первые дни работы нашей сессии, прежде всего объясняется неудовлетворенностью немалой частью населения и народных депутатов ходом реализации Декларации о государственном суверенитете нашей республики. В этой связи хочу сказать, после принятия Декларации 30 августа прошлого года, как бы ни говорили, довольны мы или не довольны ходом ее реализации, я... должен сказать, что мы сделали немало политических шагов для того, чтобы Декларация реализовалась. Это проходило в условиях объявления о своем государственном суверенитете всеми вчерашними союзными и автономными республиками. В таких случаях я всегда на данный вопрос отвечаю вопросом: а какая же из вчерашних автономных республик сделала больший шаг, чтобы в такой сложной обстановке полностью реализовать свой государственный суверенитет? То, что мы подходили к подписанию Союзного договора со своей особой позицией, и то, что эта позиция благодаря нашей последовательной работе осталась неизменной, за этот период дало возможность внести существенные изменения в Конституцию СССР на двух съездах народных депутатов. Все вчерашние автономные республики за этот период стали одновременно субъектами Союза, членами Совета Федерации. Все, что потом случилось, вам известно...

Люди ждали, что республика должна вот-вот повысить свой государственный статус, и видели, что на этом пути в политическом плане сделано немало шагов. И вот они вдруг видят, что эти возможности на сегодня стали мало реальны. И это, безусловно, вызвало в людях большое недовольство.

...В этой связи хотел бы сказать о позиции «Вечерней Казани». Я не понимаю, как можно публиковать мое распоряжение и указ о наведении порядка — и в том же номере писать, будто мы делаем вид, что ничего не происходит?

...Главное, уважаемые товарищи депутаты, не потерять доверие народа. Я считаю, что после непростых событий в начале нашей сессии у Верховного Совета появился характер. Население республики положительно воспринимает ту конструктивную работу, которую удалось сейчас начать. Впереди у нас принятие непростых решение. И нам надо проявить мудрость, взвешенность, с тем расчетом, чтобы имеющееся доверие населения республики к нашему Верховному Свету не было поколеблено, чтобы ни у кого не возникло сомнений в его работоспособности. Чтобы в такое сложное время многонациональный народ республики чувствовал опору, надежду, веру в то, что есть законно избранные органы власти, которые в состоянии обеспечить нормальную жизнь людей.

Об Акте государственной независимости Республики Татарстан

Постановление Верховного Совета Татарской ССР

Основываясь на Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР, принимая во внимание создавшуюся ситуацию, при которой Республика Татарстан лишена квоты в Верховном Совете СССР и Права участия в подписании Договора об экономическом сообществе независимых государств, Верховный Совет Татарской ССР постановляет:

1. Верховный Совет Республики Татарстан подтверждает свою приверженность принципам Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР, не подлежащим какой-либо ревизии. Реализация этих принципов, реальное наполнение суверенитета является обязанностью всех органов государственной власти и управления.

2. Республика Татарстан, как суверенное государство, выражает волю и решимость иметь полноправное непосредственное представительство в Верховном Совете СССР, других государственных и межреспубликанских органах Союза ССР, их структурах, а также заявляет о своем праве участвовать в подготовке и заключении соглашений между республиками, затрагивающих интересы Республики Татарстан.

3. Учитывая чрезвычайную важность Акта о государственной независимости Татарстана, сознавая ответственность, которая возлагается в связи с этим на высшие органы власти республики, на ее многонациональный народ, поручить Кабинету Министров в месячный срок представить на рассмотрение Верховного Совета Татарской ССР анализ-прогноз изменения политико-правового, социально-экономического положения Республики Татарстан в результате принятия Акта о государственной независимости.

4. На основе рассмотрения представленных материалов Верховному Совету подготовить и провести всенародное голосование (референдум) граждан Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан.

Председатель Верховного Совета ТССР Ф.МУХАМЕТШИН

Казань, 24 октября 1991 г.

О запрещении создания и деятельности общественных военизированных объединений и вооруженных формирований на территории Татарской ССР

Указ Президента Татарской ССР

В целях недопущения создания и деятельности неконституционных общественных военизированных объединений и вооруженных формирований на территории Татарской ССР постановляю:

1. Запретить создание общественных военизированных объединений и вооруженных формирований на территории Татарской ССР.

2. Признать решения общественно-политических организаций и движений, связанных с созданием на территории Татарской ССР общественных военизированных объединений и вооруженных формирований, принятые ими в нарушение статьи 3 Закона СССР «Об общественных объединениях» — недействительными.

3. Незамедлительно, с момента опубликования настоящего Указа, распустить созданные общественные военизированные объединения и вооруженные формирования на всей территории Татарской ССР.

4. Правоохранительным органам Татарской ССР принимать соответствующие меры, исключающие создание и деятельность общественных военизированных объединений и вооруженных формирований, в соответствии с Указом Президента СССР «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения» от 25 июля 1990 года.

5. Министерству юстиции Татарской ССР подготовить проект Закона Татарской ССР об ответственности должностных лиц, государственных и общественных органов и граждан за нарушение Закона СССР «Об общественных объединениях».

6. Ответственность за исполнение настоящего Указа возложить на Кабинет Министров Татарской ССР.

7. Настоящий Указ вступает в силу с момента его подписания.

Президент Татарской ССР М.ШАЙМИЕВ

Казань, Кремль,
17 октября 1991 г.

Распоряжение

В целях обеспечения законности, прав и свобод граждан, защиты сотрудников правоохранительных органов на территории Татарской ССР постановляю:

1. Прокуратуре Татарской ССР и Министерству внутренних дел Татарской ССР в строгом соответствии с законом изучить и дать юридическую оценку фактам нарушения общественного порядка, имевшим место 15–16 октября с.г. в г.Казани, связанных с проведением 7-й сессии Верховного Совета Татарской ССР.

2. О проводимой работе регулярно информировать Президента Татарской ССР, Верховный Совет Татарской ССР и его Президиум.

Президент Татарской ССР М.ШАЙМИЕВ

Казань, Кремль,
17 октября 1991 г.

ПЕРЕВОД С ТАТАРСКОГО

«ЕСЛИ ТЫ НАСТОЯЩИЙ ТАТАРИН...»

Ф.БАЙРАМОВА
народный депутат ТССР
председатель партии «Иттифак»

Октябрь... Это месяц, принесший татарскому народу много горя. Месяц, когда рухнуло государство, созданное по крупицам и окрепшее в течение веков; месяц, за которым последовали четыре века рабства. А когда татарский народ начал вновь подниматься, то этот месяц принес ему еще 74 года рабства — на этот раз в большевистской тюрьме. Этот месяц — месяц слез и молитв, месяц борьбы, месяц побед и поражений.

15 октября начинается очередная сессия ВС Татарстана. В этот день было разгромлено Казанское ханство. Это день, утопивший в крови нашу нацию, оставивший государство без языка, истории и памяти. И снова мы собираемся в этот день. Может, после четырех веков рабства у татарского народа найдется мужество, может, нация встанет сама и перестанет подчиняться указующему персту Москвы? Это — мечта, а в настоящем — пустые улицы, свободное государство нужно только нескольким тысячам татар, а те, кто отвечает за судьбу народа, боятся своего хозяина — Москву; духовенство, пресса призывают к дружбе с русским народом. Когда хозяин и раб жили в мире и дружбе?

Но самое страшное — нация не готова к суверенному государству. Татары потеряли гордость за свой народ — и это действительно трагедия. Разве может гордый народ так опуститься — продать свой язык, религию, обычаи и перенять самое худшее у другой нации? Как может он оставаться спокойным, видя, как делят его богатство и землю?

15 октября, в день, когда пролились кровавые слезы, мы вновь собираемся на площади. В этот день парламент республики должен объявить о независимости Татарстана.

Правильно, этого нет в повестке дня, но на первом плане сейчас — только вопрос о независимости. Если парламент не согласится с этим, народ должен заставить его это сделать. Это — последний мирный путь, иначе мы будем обязаны применить другие методы борьбы. Если свободное государство не нужно тому, для кого собственное благополучие дороже всего, то оно нужно нам. И ради этого мы будем бороться до последней капли крови.

Поднимается Москва, возрастает ее мощь, а Казань, татары тем временем опускаются все ниже и ниже. Русские смогли подняться после революции, после борьбы с хунтой, а татарское руководство сейчас испытывает только дрожь в коленках. Где уж завести речь о независимости? Они едят наш хлеб и не признают наше равноправие. Почему упал авторитет руководства Татарстана? Они были слишком мягкими. Были трусами. Не опирались на свою нацию, а отошли от нее. И Татарский общественный центр тоже виноват в этом. Мы, националисты, — люди, любящие свою нацию, не смогли прийти к власти, как в других независимых республиках, татары нас не поняли до конца. Политика национального движения, не приведшая к власти, превратилась в уличную политику. Руководство Татарстана напугано «Вечерней Казанью», «Народовластием», «демократами». Татарский общественный центр не смог поднять на борьбу татарский народ. Сегодня пришло время людей с горячими сердцами, любящим свою нацию. Раз мы ведем речь о национальной гвардии, о борьбе за свободу, национальную политику должны возглавлять именно такие люди. И среди татар есть такие...

Есть еще один вопрос, для решения которого настало время. Это вопрос территории. Татарские земли — это не только Татарстан. Татарские земли, татарская нация сильно разделены. Половина территории России — это наши земли. Нацию можно сохранить, если сплотить ее этнически. Пришло время поговорить о землях, принадлежащих татарам издревле, где и сейчас проживают татары (Симбирск, Саратов, Самара, Астрахань, Оренбург, Уфа). И говорить о присоединении этих земель к Татарстану должны татары, живущие в этих областях. Открытие единственной школы, мечети, газеты не спасет их как нацию. Россия предъявляет территориальные претензии к Казахстану, Украине, заявляет о праве собственности на земли, где когда-то обосновались русские. А татары согласны и на три аршина земли, живьем лезть в могилы. Мы не боремся за их рабское счастье и не берем их в спутники. А опираемся мы на тех татар, которые пойдут в огонь ради своей нации, государства, земли. И мы найдем таких...

Создается национальная гвардия. Она набирается по принципу «лучше меньше, да лучше». В войске Чингизхана один татарин стоил ста воинов... В Казани и Челнах ведется запись, однако, кажется, не существует принципа отбора — туда не должны попасть случайные люди. Ведь гвардия создается, в первую очередь, для защиты нашего государства, его независимости, народа, наших земель.

На территории Татарстана необходимо прекратить осенний призыв в Советскую Армию. Недаром же все независимые республики пришли к этому. Чего же ждет наш Президент? Разве мало погибло наших солдат, сыновей? Татарские женщины молчат, поэтому Президент молчит — он спокоен. Пришло время понять — если народ не взывает к Президенту, то он сам не торопится. Наше требование: юноши Татарстана должны проходить службу в республике.

Есть еще одна проблема, о которой невозможно не писать. Это — миграция, «русский вопрос». Русских сейчас гонят отовсюду. Они, видимо, виноваты в этом, ведь в любой республике именно они выступают против национальной независимости. И у нас будет так же.

Самый тревожный фактор — русские едут к нам. В прошлом году соотношение татар и русских в республике было одинаково. И это самое страшное. Возвращаются русские, возненавидевшие националистов, возвращаются манкурты. Это люди, которые приложат все силы, чтобы независимость не прошла. Возрастет количество русских, и тогда они будут «делать» политику в республике. Необходимо принять закон о миграции.

Кто выступает против независимости Татарстана? Русские. Примеры? Живущие в республике русские собирают подписи на заводах, организовывают митинги. Они ненавидят наши зеленые знамена, священное для нас слово «Азатлык» («Свобода»). И в самое тяжелое время они будут выступать против нас. Поэтому пришло время прямого разговора с русским народом. И мы должны сказать ему: «Если тебя не устраивают флаги с месяцами, наш язык, народ, ценящий свободу, — все четыре стороны света твои! Мы ведь не наводим порядки в Москве. Не доводи до такого конца!».

15 октября... День, потопивший в крови татарский народ. Мы вновь собираемся на площади, где пролито столько слез. И мы не можем уйти оттуда без победы, иначе нас продадут, как и весь Советский Союз. Поэтому, татары, охраняйте свою землю, свою страну, — это последняя возможность, данная вам историей. Только на площади сможешь показать, что ты настоящий татарин, мусульманин, человек.

«Шахри Казан», 12 октября
«Казанские ведомости», 19 октября

На встрече Г.Бурбулиса и В.Лихачева еще раз была подтверждена необходимость взаимного соглашения. Но теперь декларированный общий курс намечено было перевести в русло конкретных экономических соглашений.

В.Лихачев в беседе с корреспондентом подчеркивал, что акцент на экономическую сторону означает только то, что Татарстан идет по пути определения своего четкого государственного статуса через экономическую самостоятельность, потому что политическая свобода неизбежно определяется степенью экономической независимости. Представителям и Татарстана, и России предстояла интенсивная работа после года недомолвок и взаимной подозрительности.

В конце года начался процесс воссоздания жесткой вертикали исполнительной власти. 26 декабря сессия Казанского городского Совета народных депутатов рассматривала представление Президента о даче согласия на назначение главой администрации столицы республики — Казани бывшего председателя городского исполнительного комитета Камиля Исхакова. В сессии принимал участие сам М.Шаймиев.

Межрегиональная группа горсовета подвергла закон об организации работы исполнительно-распорядительных органов в республике на период проведения экономических реформ серьезной критике: отсутствуют какие-либо нормативные акты, регулирующие взаимоотношения между администрацией и Советом; не решен вопрос о муниципальной собственности города.

В этот же день Верховный Совет Татарской ССР принял Декларацию о вхождении Республики Татарстан в Содружество Независимых Государств.

«Исходя из необходимости поиска выхода из политического и экономического кризиса, вызванного распадом Союза ССР; разделяя стремление независимых и суверенных республик к объединению в равноправное содружество государств; выражая волю многонационального народа РТ к сохранению единой семьи народов, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности; реализуя Декларацию о государственном суверенитете Республики Татарстан», Верховный Совет заявлял о намерении Татарстана быть одним из учредителей Содружества Независимых Государств на правах учредителя.

Этот документ вызвал публичную критику депутатов групп «Народовластие» и «Согласие».

Президенту Татарстана тов. Шаймиеву М.Ш.

Депутатский запрос

Мы, группа народных депутатов Республики Татарстан, с глубокой озабоченностью и тревогой восприняли факт публикации в газетах «Шахри Казан» (12.10.1991 г.) и «Казанские ведомости» (19.10.1991 г.) статьи народного депутата Ф.Байрамовой под весьма претенциозным заголовком «Если ты настоящий татарин...»

Наши тревоги и озабоченность вызваны тем, что в статье содержатся прямые призывы к насильственным действиям по отношению к Верховному Совету Татарской ССР, ведется откровенная пропаганда межнациональной розни и вражды, по сути, ставится вопрос о пересмотре границ республики, об изгнании с ее территории русских.

Автор статьи призывает к созданию национальной гвардии, способной «применить другие методы борьбы». И делается это именно в тот момент, когда вступил в действие Указ Президента «О запрещении создания и деятельности общественных военизированных объединений и вооруженных формирований на территории Татарской ССР». Ф.Байрамова в своей статье не только ратует за национальную гвардию, которая должна, по замыслу автора идеи, быть такой же сильной, как войско Чингизхана (совсем не случайны ее слова о том, что в чингизханском войске «один татарин стоил ста воинов»), она дает практические советы, что необходимо делать на местах: подбирать в ряды гвардии лучших, не служить в Советской Армии юношам Татарстана.

Все выступление Ф.Байрамовой пронизано человеконенавистническим отношением к народам иной, не татарской национальности, населяющим Республику Татарстан. Ее «советы» русским отправляться на «все четыре стороны света» могут дорого обойтись многим тысячам ни в чем не повинных людей.

Мнение всех нас, народных депутатов, подписавших настоящее письмо, единодушно: статья Ф.Байрамовой — не полемика лидера партии со своими оппонентами, это прямой и открытый призыв к насильственным действиям против избранного народом республики Верховного Совета Татарской ССР, это пропаганда национальной вражды и ненависти, это прямое нарушение Указа Президента.

Мы полагаем, что подобные действия народного депутата Ф.Байрамовой должны стать предметом рассмотрения следственных органов, так как нельзя безнаказанно с помощью средств массовой информации призывать к насилию, нельзя сеять вражду между народами, обрядившись в тогу защитника народа, его национальных интересов.

Нам представляется, что ответы на наши вопросы может дать специально созданная группа следственных работников, состоящая из компетентных сотрудников Прокуратуры ТССР и составленная к тому же из лиц разных национальностей.

Группа депутатов Верховного Совета ТССР.
Всего 81 подпись.

Информация по запросу народного депутата ТССР Ф.Байрамовой о публикации в газете «Казанские ведомости» статьи «Если ты настоящий татарин...»

Около двух месяцев в газете «Казанские ведомости» существует рубрика «Перевод с татарского» открытая нами по многочисленным просьбам казанцев, не читающих по-татарски, но желающих познакомиться с публикациями в татарских изданиях. В отличие от оригинальных материалов, сокращение которых требует согласия автора, перепечатки такого рода всегда носят дайджестский характер, их задача — передать только основную авторскую мысль. В частности, мы дважды давали сокращенные варианты статей Рафаэля Хакимова, не вызвавшие у автора ни малейшего раздражения.

Задачей данной публикации было информирование русскоязычных читателей о взглядах на межнациональные отношения лидера партии «Иттифак» Ф.Байрамовой. Наш корреспондент Д.Михайлин обращался к ней с просьбой дать интервью по этим вопросам, однако ему было отказано, о чем мы сообщили в газете 17 октября. Поэтому-то мы и решили воспользоваться публикацией в газете «Шахри Казан».

Анализ текста запроса показывает, что депутат Ф.Байрамова предъявляет газете пять претензий:

1. Печатание статьи без разрешения автора;

2. Искажения в переводе с изменением смысла;

3. Перестановка отдельных частей («конец поставлен в начало»);

4. Фальсификация всего текста «от начала до конца»;

5. Разжигание межнациональной розни и стремление вызвать столкновения.

По существу названных претензий можно сказать следующее:

1. В Советском Союзе и, в частности, в Татарстане, авторское право, к сожалению, до сих пор юридически не определено и законодательно не закреплено. Именно поэтому существующие законодательные акты не требуют согласия автора или издания, купившего у него авторские права на перепечатку. Требуется лишь ссылка на первоисточник. В нашем случае такая ссылка имеется.

2. При осуществлении литературного перевода, где переводчик вносит элементы собственного понимания существа текста, неточности в переводе отдельных слов не только возможны, но и неизбежны, о чем литератор Ф.Байрамова не может не знать. Главная задача переводчика — сохранить смысл текста, основную мысль автора. Для иллюстрации приводим только один пример.

В дословном переводе «Настоящий татарин испытывается на площади» («Вечерняя Казань», № 210 за 23 октября 1991 г.) читаем: «Разве нация, имеющая гордость, позволит так издеваться над собой, своей историей, разве продаст русским свой язык, религию, обычаи, разве примет их самые худшие традиции? Разве татарин, имеющий гордость, смешает свою родословную со своими врагами? Разве татарин, имеющий гордость, будет спокойно зреть на то, как раздают чужим свои священные земли по частям? Разве татарин, имеющий гордость, в течение четырех веков будет тянуть, как ишак, на своем горбу пришельца — русского?».

Перевод из «Казанских ведомостей» (№ 57 за 19 октября 1991 г.): «Разве может гордый народ так опуститься — продать свой язык, религию, обычаи и перенять самое худшее у другой нации? Как может он оставаться спокойным, видя, как делят его богатство и землю?».

Как видим, основная мысль автора о необходимости сохранять родной язык, религию и обычаи народа, а также защищать единство родной земли сохранена. Опущены лишь формулировки, носящие явно оскорбительный характер для обеих наций, противопоставляемых в тексте.

Таких примеров привести можно много, и, по-видимому, это — задача специальной лингвистической экспертизы.

3. Последовательность изложения текста строго соответствует оригиналу. Если недостаточно сравнения нашей публикации и дословного перевода в «Вечерней Казани», то мы располагаем еще одним подстрочным переводом, сделанным независимо от этих двух — и в нем последовательность та же. Не могли же, в самом деле, сразу три переводчика, независимо друг от друга, «конец поставить в начало».

4. Обвинение в фальсификации всего текста «от начала до конца» содержит в себе только эмоциональную оценку и не соответствует истине. В материале «Если ты настоящий татарин...» нет ни одной мысли, отсутствующей в оригинале. Ни переводчики, ни редакция от себя ничего не добавили, а имеющиеся сокращения и перефразировки преследовали цель разгру-

Из запроса народного депутата ТССР Ф.Байрамовой

В последнем номере «Казанских ведомостей» от моего имени напечатана статья «Если ты настоящий татарин...» Почему я подчеркиваю, что от моего имени? Потому что я не увидела здесь своей статьи, не увидела настоящего перевода, я не разрешала этой публикации и не визировала ее. Статья на татарском языке была опубликована в «Шахри Казан», однако на русский язык переведена с большими искажениями, с изменениями ее смысла, с перестановками отдельных частей, конец поставлен в начало, и от начала до конца сфальсифицирована. И напечатана без разрешения автора. Ни в одной стране мира, ни в одном органе печати без разрешения автора не даются такие искаженные статьи. Поэтому, как депутат, я выражаю протест этой газете и прошу считать это мое выступление как депутатский запрос и обвиняю газету в разжигании межнациональной розни, в стремлении вызвать столкновение.

зить материал от особо оскорбительных формулировок и излишне детальной аргументации основных тезисов.

5. По мнению редакции, признаки деяния, подпадающего под действие статьи 74 УК РСФСР, в опубликованных материалах имеются, так как содержат «пропаганду и агитацию с целью возбуждения расовой или национальной вражды или розни...». И в этом депутат Ф.Байрамова, безусловно, права. Но вот кто должен нести ответственность в соответствии с упомянутой статьей: автор материала, обращающийся к части населения и скрывающий свои призывы от другой части, или газета, информирующая эту самую другую часть?

Редакция здесь исходит из того принципиального положения, что все граждане, без исключения, имеют право на всю полноту информации без какой бы то ни было селекции. И этого принципа мы будем придерживаться всегда.

В соответствии с официальным представлением Секретариата сессии мы вносим предложение в проект постановления по данному вопросу:

1. Осудить выступление депутата Ф.Байрамовой в газете «Шахри Казан» за 12 октября 1991 года как сеющее межнациональную рознь и вражду.

2. Предложить Прокуратуре ТССР дать правовую оценку опубликованному материалу и при обнаружении признаков деяний, подпадающих под действие статьи 74 УК РСФСР, возбудить уголовное дело.

Главный редактор газеты «Казанские ведомости» Л.АГЕЕВА

Информация направлена в секретариат сессии ВС ТССР 25 октября 1991 г.

ГЛАС НАРОДА

РЕЗОНАНС

Василий МАРТИНКОВ

МНЕНИЕ ДЕПУТАТОВ ГОРСОВЕТА

В № 57 «Ведомостей» была опубликована статья Фаузии Байрамовой «Если ты настоящий татарин...». Мы попросили депутатов горсовета высказать мнение о ней и попутно — о происходящем на площади Свободы и на сессии Верховного Совета.

Ф.АХМАДИЕВ, округ 28:

Я считаю, что народ имеет право высказывать свою точку зрения, но все это должно происходить законными путями. И так, как было на площади в первый день работы сессии Верховного Совета, естественно, быть не должно.

Я считаю, что отчасти в происходившем повинен сам парламент. Его работа неэффективна. Наблюдается четкое разделение интересов определенных депутатских групп. Если бы до этого были решены вопросы о наполнении суверенитета реальным содержанием и другие жизненно важные вопросы, я думаю, народ высказал бы свое мнение в несколько иных формах.

Я прочитал статью Байрамовой... Вообще, она часто не сдерживает себя. И я хотел бы сказать, что ее мнение нельзя отождествлять с мнением каких-то групп людей, а тем более с мнением всей татарской нации.

М.ТАЗИЕВ, округ 121:

Татарский народ так же, как и русский, должен иметь свою государственность. Он должен жить в своем независимом государстве.

События на площади, я считаю, в какой-то мере спровоцированы ДПР. Мне кажется, что представители этой партии пришли на площадь специально, чтобы спровоцировать этот инцидент с разрыванием флагов, чтобы была приостановлена работа сессии. А это, в свою очередь, помогло бы им отложить рассмотрение вопроса о государственной независимости Республики Татарстан.

Очень много претензий предъявляется ТОЦ по поводу присутствия на площади членов национальной гвардии. Но ведь во всем мире партии имеют собственную охрану и отвечают за ее деятельность.

Трудно однозначно оценить статью Байрамовой. Могу сказать лишь, что это не «сверхнационализм», как выражались здесь многие. Нельзя это назвать ни шовинизмом, ни экстремизмом. Я расцениваю эту статью как призыв к возрождению самосознания татарской нации, к возвращению ее государственности. И в этом смысле статью я поддерживаю...

Б.ФАТТАХОВ, округ 163:

Я давно говорил, что организации типа ТОЦ, «Иттифак», «Азатлык» и так далее ни к чему хорошему не приведут. И то, что произошло и происходит на площади Свободы — это закономерный итог их деятельности.

Что касается причин всех этих событий, то я считаю, что не последнюю роль здесь сыграла пресса, публикуя материалы зачастую шовинистической направленности. Это относится как к русскоязычному, так и к татароязычным изданиям.

Отношение к сессии? Я, к сожалению, еще не вник во все подробности происходившего, но мне кажется, что «Народовластие» и депутаты, поддерживающие эту группу, поступили правильно, покинув зал. Что же это за парламент, который не пресекает попыток невыполнения своего же решения? Я говорю о запрещении митингов на площади Свободы во время сессий. Ведь продолжение работы в такой обстановке просто противоречило их же собственному решению...

Записал Д.МИХАЙЛИН

«Казанские ведомости», 29 октября

Владимир ЗОТОВ

СТЕНКА НА СТЕНКУ — ПРИВЕДЕТ ЛИ К ДОБРУ ТАКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА?

Любовь АГЕЕВА

Второй раз мы являемся свидетелями схожей ситуации: драматический накал страстей перед сессией — и неожиданно единодушное принятие итогового документа. Как вы помните, при голосовании за Декларацию о государственном суверенитете 30 августа прошлого года лишь один воздержался. За постановление об Акте о государственной независимости проголосовал 191 депутат при 8 против и 6 воздержавшихся.

Наблюдая за работой республиканского парламента, зная кое-какие закулисные ходы политиков разной ориентации, видишь, что такое единодушие — результат взаимного компромисса. Это и понятно — как же без компромисса, если жизнь тысяч людей впрямую зависит от того, договорятся депутаты или нет?

Но почему надо доводить градус кипения общественных страстей до критической отметки, если компромисс неизбежен, необходимость его, а главное — возможность были очевидны для всех еще до сессии?.. Почему на площади Свободы 15 октября появились невидимые пока баррикады? Почему все чаще звучат взаимные оскорбления и угрозы? Почему элементарная невоспитанность подается как демонстрация национального достоинства? И вот уже известная воительница за права татарского народа бросает нашему корреспонденту с полупрезрением: «Научишься говорить по-татарски, тогда и получишь интервью...»

Не становимся ли мы все заложниками ситуации, пешками в чьей-то политической игре?

В разных ситуациях общались мы с Фаузией Байрамовой. Эта женщина не может не вызывать уважения своим стремлением реализовать шанс на возрождение, данный историей татарскому народу. Для многих она стала символом борьбы за свободный Татарстан.

Но почему-то в последнее время Фаузия-ханум, всегда подчеркивающая уважение к русским людям, вдруг заговорила языком раздора и злобы? Не хочется верить, что изменилось ее отношение к русским. Просто, как политик, она понимает: ничто так не сплотит татар в борьбе за независимость, как единство, достигнутое в поисках общего врага. Искать его долго не пришлось, а в аргументах все сгодится: от зловещей фигуры Ивана Грозного (благо ни один русский не встал на его защиту) до призывов перекрыть краны нефтепровода «Дружба» — чтобы России не досталось (хотя нефтедобыча всегда была прерогативой Союза).

Еще пример, теперь, как говорится, из другой оперы. С упорством, достойным лучшего применения, иные демократы твердят о том, что за идеей суверенитета нет ничего, кроме желания команды М.Шаймиева сохранить в Татарстане коммунистический оазис. По этой логике и ТОЦ создал не кто иной, как обком КПСС. А я помню беседу с одной знакомой после первого съезда этой организации, когда она с неподдельной искренностью говорила: «Вы знаете, я впервые почувствовала гордость за свой народ». Я хорошо помню тот съезд и реакцию на него в виде газетного окрика из обкома партии.

Конечно, нельзя не видеть, как разыгрывалась карта автономий в большой политической игре, как участвовали в ней наши руководители (сознательно или невольно — это еще нужно доказать). Но нельзя не учитывать и того, что с возникнове-

нием ТОЦ действительно началось возрождение татарской нации. Оно выражается сегодня и в росте числа желающих обучать детей на родном языке, и в увеличении тиража татарских газет. В городе заметно чаще стала слышна татарская речь. По-татарски стали говорить дети!

Надо ли тут говорить, что любые попытки противостоять суверенитету многие татары воспринимают как желание русских остановить этот процесс? И стремление демократов разоблачить «происки национал-коммунистов» пока дают ТОЦ и партии «Иттифак» больше сторонников, чем оппонентов.

Правда, события на площади Свободы наверняка внесли коррективы в отношение людей к национальным движениям. Во всяком случае, беседуя в эти дни со многими казанцами, я нашла немного желающих завоевать независимость ценой кровопролития, вражды с русскими. Был, правда, один из активистов ТОЦ, заявивший, что ради свободы он может лечь под танк. Но, во-первых, под танки скорее всего лягут не политики, а простые смертные, а во-вторых, о каких танках идет речь? Не слишком ли прямолинейны аналогии с событиями у «Белого дома»? Не проще ли избрать парламентский путь, помогая, а не мешая руководству Татарстана в его нелегком диалоге с Москвой? Что толку штурмовать наше правительство, если реальное наполнение суверенитета, как ни крути, во многом зависит от Б.Ельцина, М.Горбачева, а не от М.Шаймиева? И меня, как и многих жителей Татарстана, беспокоит, почему наша республика не признается учредителем обновленного Союза, если в свое время это право давалось ей и другим автономиям союзным законом.

Однако есть у этой медали и другая сторона. Как бы ни стремились политические силы разной ориентации не признавать работу руководства республики по реализации суверенитета, сдвиги налицо. Один двухмиллиардный кредит из Югославии чего стоит. Разве русским помешает такой суверенитет?

Но кому-то очень выгодно, чтобы мы рассматривали происходящее непременно в связи с записью в пятой графе паспорта. Государственный суверенитет подменяется суверенитетом национальным, и это почему-то не смущает идеологов ТОЦ, которые ранее говорили о правах народов (не народа) Татарстана. В строй оппонентов включаются лишь русскоязычные, хотя многие татары ориентированы на Российскую Федерацию, на Президента Ельцина и его демократические реформы. До чего дошло: в парламенте вдруг выясняется, что Султанов и Хабибуллин — татары разной национальности! Писателя Диаса Валеева, первым поднявшего голос в защиту татарской культуры, заклеймили как манкурта, грозят физической расправой, если он будет настаивать на судебном разбирательстве после публикации в газете «Суверенитет». Чему ж тут удивляться, если нас спрашивают, сколько чистых татар в Казани!

Я заметила, что споры между татарами гораздо острее, чем между татарами и русскими. Здесь парламентских выражений не выбирают. И не удивлюсь, если первая «межнациональная» драка будет среди татар. Собственно, попытка такая уже была, когда парни с зелеными повязками на лбу пытались избить лидера ДПР Р.Ахметова.

Угрозы одинаковой силы раздаются в эти дни как по адресу депутатской группы «Народовластие», так и по адресу Многонационального общественно-политического центра, созданного в пику ТОЦ. Причина разногласий центров, при общем стремлении к независимости Татарстана, в одном: один — за независимость для одной нации — татарской, другой — за независимость всех народов республики. Разница в подходах, как видим, существенная.

Как трудно человеку, далекому от политики, разобраться во всех этих нюансах! Он по привычке идет на зов трубы — к тем, на чьи речи купился. И уже не хочет сам разбираться, где правда, а где кривда. Слышит вполуха, зато кричит громко.

Вы только послушайте радикалов с разных сторон. На одном митинге «костерят» шовинистов и манкуртов, на другом — фашистов. Не слишком ли вольно обращаются современные революционеры со словами? И есть ли основания для подобных ярлыков?

Вряд ли стоит придавать большое значение истеричным крикам на митингах. Но люди придают. Говорят, знаменитая Дурова отказалась от гастролей в Казани как раз по этой причине. Один из моих собеседников, татарин по национальности, с горечью говорил, что его знакомые из других городов теперь будут думать плохо обо всех татарах.

Спору нет — опять прославились не по хорошему делу. Но как нельзя по одному шовинисту судить обо всех русских, так и не могут «крутые» националисты с площади Свободы олицетворять весь татарский народ. Давайте исходить из этого — и не поддаваться на провокации. А они еще наверняка будут. Позиции сторон сблизились только на время. Политическая борьба принимает весьма опасные формы. С одной стороны — угрозы группе «Народовластие», с другой — Ф.Байрамовой.

Речи политиков полезно оценивать критически. И оппонента на мушку брать не следует. Если в принципе можно договориться. Как было на сессии.

Вот только слышать друг друга мы не умеем. Приведу такой пример. Прочитав в «Вечерке» мою статью «Татарский государственный язык: за и против», Рафис Хакимов обвинил меня в том, что я — против татар, хотя речь шла всего лишь об обзоре почты. После очного объяснения в редакции мой собеседник написал на своем письме следующее: «За этот лист прошу прощенья — я не совсем правильно понял».

А сколько людей строят свои умозаключения, «не совсем правильно» поняв происходящее! И политики — пользуются этим. Такому человеку можно внушить все что угодно. Он будет с легкостью рассуждать об экономике, доказывая, что Татария 60 с лишним лет кормила Россию. Или с видом знатока судить о прошлом двух больших народов, путая, однако, Волжскую Булгарию с Казанским ханством.

На митинге ДПР разговорилась с пожилым татарином. «Разве это народные депутаты, если они выгнали народ с площади?» — спрашивал он меня. Как оказалось, он не знает всей правды о происшедшем: о милиционере, который наверняка останется калекой, о своей сверстнице, угодившей в больницу только потому, что ее угораздило в это время проходить рядом...

Для него собравшиеся на площади — народ. А для той русской старушки — кто?..

В политическую борьбу все активнее втягиваются средства массовой информации. И какими же разными предстали события на площади Свободы со страниц казанских газет! У каждой — свои герои и свои жертвы. Но площадь — едина! Уже тем, что она — одна для всех: и для татар, и для русских, и для ТОЦ, и для ДПР.

Меня коробит, когда депутаты говорят с трибун от имени народа. Полноте, многие ли из вас встречаются с этим самым народом, хотя бы в лице своих избирателей? Учитывают ли народные избранники при голосовании по важным вопросам, что город и каждый дом в нем могут расколоться, как перезревший арбуз?

«Народ поддержит любую партию, которая накормит», — так ответил на вопрос редакции «Как жизнь, земляки?» один из заключенных УЭ 148/2. И он прав. В магазинной очереди не спрашивают национальности. И запоздалый автобус клянут все — и татары, и русские.

Не забывать бы об этом политикам, ведущим людей на баррикады.

Пока трудовая Казань молчит. Хотя все нетерпеливее смотрит на происходящее. Но она выйдет на площади, если парламент, вдоволь наговорившись по процедурным и политическим вопросам, опять ничего не сделает, чтобы людям жилось лучше. И тогда вряд ли татарин с русским не найдут взаимопонимания...

«Казанские ведомости», 31 октября

Информация о результатах выезда сотрудников Прокуратуры РСФСР в Татарскую ССР с 13 по 18 ноября 1991 года

В последнее время в Прокуратуру РСФСР из Татарстана стали поступать коллективные обращения граждан, некоторых общественных объединений, народных депутатов и публикации газет, касающиеся правовой оценки различных фактов, связанных с межнациональными отношениями. В связи с этим Генеральный прокурор РСФСР В.Степанков направил двух сотрудников аппарата в Прокуратуру Татарской ССР для изучения на месте законности принятых по ним мер.

Из-за невозможности встретиться со всеми авторами обращений и корреспондентами принято решение представить заинтересованным лицам настоящую информацию. По всем же письменным заявлениям Прокуратурой РСФСР будут даны ответы дополнительно.

Ознакомление в Прокуратуре Татарстана с уголовными делами и материалами показало следующее.

С 23 августа по 2 сентября 1991 года органы Прокуратуры Татарской ССР возбудили четыре уголовных дела в связи с неконституционными действиями различных должностных лиц республики во время событий 19–21 августа. Затем эти дела были объединены в одно производство, и по ним расследование производится следователями Прокуратуры Татарской ССР. Ни Прокуратурой Российской Федерации, ни Прокуратурой Татарской ССР уголовные дела против Президента Татарской ССР не возбуждались, а он приглашался следователем Прокуратуры республики на допрос в качестве свидетеля, что не противоречит законодательству ТССР.

С сентября текущего года президиум ТОЦ принял постановление о создании в Республике Татарстан народного ополчения, которое должно стать базой для создания вооруженной республиканской народной гвардии. Создание и деятельность таких формирований, как не регламентированные законодательством, являются незаконными. Поэтому на постановление президиума ТОЦ Прокуратурой Татарской ССР был принесен протест, который удовлетворен. Кроме того, президиум ТОЦ предупрежден Прокуратурой республики, что центр вышел за пределы целей и задач, определенных его Уставом, и в случае повторного подобного нарушения закона может быть поставлен перед судом вопрос о прекращении деятельности объединения.

18 сентября Прокуратурой ТССР отменено постановление старшего следователя прокуратуры города Набережные Челны о прекращении уголовного дела с передачей на поруки лиц, которые 1 мая 1991 года совершили надругательство над государственными флагами РСФСР. Поскольку расследование проведено неполно, решение принято по неисследованным материалам, постановление Прокуратуры республики о возобновлении производства по делу признано обоснованным. Прокуратурой Татарстана решается вопрос о привлечении к ответственности следственных работников, допустивших волокиту при расследовании дела.

15 октября прокуратурой Вахитовского района Казани было возбуждено уголовное дело по факту оказания в этот день сопротивления, сопряженного с насилием, работникам милиции и военнослужащим на площади Свободы Казани при обеспечении охраны общественного порядка во время проведения сессии Верховного Совета Татарской ССР. В настоящее время это дело расследуется бригадой следователей прокуратуры Казани, предъявлено обвинение двоим участникам сопротивления, принимаются меры к установлению лиц, совершивших преступление, и окончанию расследования в установленный законом срок.

30 октября на имя Генерального прокурора РСФСР поступила копия заявления-запроса группы народных депутатов Татарской ССР, в котором, в частности, осуждается заявление Прокуратуры РСФСР об объявлении вне закона общественных объединений, допускающих публичные призывы к насильственному свержению государственного и общественного строя и нарушению единства территории РСФСР. По вине ТАСС заявление Прокуратуры РСФСР было искажено и из него было исключено разъяснение о том, что указанная деятельность признается противозаконной и подлежит запрету по решению суда. В № 262 газеты «Известия» от 2 ноября 1991 года в связи с этим Прокуратуре РСФСР и читателям были принесены извинения ТАСС.

12 октября 1991 года в газете «Шахри Казан» помещена публикация на татарском языке под названием «Татарлык майданда сынала» (переводы на русском языке в других газетах), содержание которой направлено на формирование негативного стереотипа в отношении ряда национальностей, проживающих на территории ТССР, противопоставление наций друг другу. Прокуратурой Татарской ССР по факту этой публикации возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусматривающего ответственность за нарушение национального рав-

Из Резолюции пленума ВТОЦ

Как демократическое движение татарского народа, выступающее за превращение Республики Татарстан в правовое государство, признанное международным сообществом, ВТОЦ поддерживает решение Верховного Совета республики о проведении референдума по вопросу о суверенитете Татарстана. В то же время, учитывая колониальный характер зависимости Татарстана от России, ВТОЦ выдвигает следующие условия организации референдума в республике:

1. *Принятие в республике закона о референдуме.*
2. *Разработка концепции гражданства в Республике Татарстан и принятие закона о гражданстве.*
3. *Проведение референдума под международным контролем.*

Принята 16 ноября

ноправия. Представляется правильным, что при возбуждении уголовного дела Прокуратура республики не предопределила вопрос об ответственности автора статьи Ф.Байрамовой, поскольку идентичность публикации и авторского текста, наличие редакторской правки и тому подобное можно достоверно установить лишь в ходе расследования. Подобная практика является общепринятой при расследовании дел такой категории. В случае, если кроме органов печати будет также установлена вина автора статьи Ф.Байрамовой, то она может быть привлечена к ответственности лишь при соблюдении гарантий неприкосновенности, предусмотренных статьей 22 Закона Татарской ССР «О статусе народных депутатов Татарской ССР».

Из изложенного выше усматривается, что органами Прокуратуры Татарской ССР по указанным фактам приняты обоснованные решения, что не потребовало от сотрудников Прокуратуры РСФСР принятия каких-либо дополнительных мер.

В эти дни в адрес Прокуратуры РСФСР поступили заявления, в которых поднимаются вопросы, связанные с публикацией 9 сентября 1991 года в газете «Волга-Урал» статьи Р.Тухватуллина «Жириновский — в Кремле?» и проведением в августе 1990 года в Казани митинга Русского национального собрания. Прокурором Башкирской и Татарской республик даны поручения провести по этим заявлениям проверки и при наличии оснований принять меры прокурорского реагирования по территориальности.

В.КИРАКОЗОВ, начальник отдела Прокуратуры РСФСР по надзору за исполнением законов о межнациональных отношениях.
18 ноября 1991 г.

Цитируется по газете «Казанские ведомости», 26 ноября

Телеграммы читателей в редакцию газеты «Суверенитет»

Вы, Кирилов, оскорбили татарский народ. Этого не простим. Возмездие вас настигнет.

Мухаметгараев, г. Набережные Челны.

Открытое выступление шовинистов из «Народовластия» против независимости Татарстана — это медвежья услуга русскому народу.

Ф.Ихсанов, г. Менделеевск.

Требуем принятия Акта о государственной независимости. Возмущены поведением шовинистов группы «Народовластие» и ДПР.

Коллектив НТУ КамАЗа, 35 подписей.

Шовинисты «Народовластия», именно вы ответите, если прольется кровь народа.

Семья Насибуллиных, г. Нижнекамск.

Я родился и вырос в Татарстане, работаю в аэропорту Бегишево. Ненавижу тех, кто срывает работу сессии, так называемых «демократов» — шовинистов Штанина, Грачева, Михайлова и других...

Андрей ЦЫПЛЕНКОВ, г. Н.Челны.

№ 4, ноябрь 1991 г.

ГЛАС НАРОДА

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

МИНТИМЕР ШАЙМИЕВ:

«ПОМЫСЛЫ НАШИ ЧИСТЫ, ПУТЬ НАШ СПРАВЕДЛИВЫЙ»

Кому мешает наша самостоятельность в обоюдно заинтересованном развитии двух государств? Скорее всего здесь верх берут политические амбиции, а не мудрый трезвый расчет. И начинаются попытки применить экономические санкции за независимую позицию Татарстана. Но к чему это может привести? Только к тому, чтобы приучить Татарстан жить самостоятельно.

*Взять, скажем, денежное обращение, предоставление кредитов. Республику оставляют без кредитов, ограничивается поступление наличных денег (одно время в республике были введены существенные ограничения — наличными из зарплаты можно было получить только 2,5 тысячи рублей. — **Л.А.**). А поводом для этого послужило то, что, мол, Татарстан с Башкортостаном, Чечней, Якутией, несколькими другими областями недодают средства в бюджет...*

А почему бы вместо принятия разного рода санкций не сесть за стол переговоров и спокойно разобраться: что здесь от лукавого, а что от жизни? И тогда бы выяснилось, что в госбюджет России Татарстан недодает средств не из-за каких-то амбиций, а из-за того, что весь дефицит федерального бюджета спущен на регионы. Тот бюджет России, который был утвержден в начале нынешнего года, для нас получился на 50–55 процентов дефицитным. Более шести миллиардов не хватает на финансирование народного образования, здравоохранения, культуры. Народ ведь надо еще и кормить, и одевать...

Из интервью журналу «Деловая жизнь», №11–12, декабрь

РУСЛАН ХАСБУЛАТОВ:
«ПЕРЕДЕЛЫВАТЬСЯ НЕ ХОЧУ»

— Руслан Имранович, вы считаетесь наиболее последовательным сторонником Бориса Ельцина. А его позиция в отношении автономных республик была ясно высказана во время прошлогодней поездки в Татарстан: «Берите столько суверенитета, сколько проглотите...»

— Это была ошибочная позиция. Позже Борис Николаевич признал это на Съезде народных депутатов РСФСР.

— Тогда уточните, какая же она сегодня?

— Позиция России заключается в том, что республики, входящие в состав Российской Федерации, — это часть единого Российского государства. Мы даем им безбрежную автономию.

Вернее, не мы даем, а народ требует. Суверенитет исходит не от Верховного Совета, не от Президента, а от личности. Что хочет рядовой татарин или русский, живущий в Татарии? Свободы. Им дают свободу? Нет. Их заставляют голосовать. Посмотрите, как у вас прошло голосование. Почти половина русского населения не участвовала в нем.

— Вы имеете в виду какие-то конкретные выборы?

— Да, я имею в виду выборы Президента Татарстана.

— Но тогда у вас, мягко говоря, не совсем точные сведения.

— Это вы можете говорить Бурбулису или еще кому угодно, а не мне. Я национальные проблемы знаю лучше вас. И как они обстоят в Татарстане, в Чечено-Ингушетии, Дагестане, знаю не хуже.

— Вы сами не были в Казани. Какой же информацией пользуетесь?

— Я черпаю информацию из ваших газет... Какую-то чепуху у вас запустили, что Россия получает от Татарии 4 миллиарда рублей. Ничего Россия от вас не получает. Гнилая химическая промышленность Татарии никому ничего не дает.

— И нефть?

— И нефть тоже. Потому что она исчезает из России. Уходит куда-то через Латвию. Теперь есть уже и другие договоры. Пожалуйста, торгуйте. Но народ от этого стал суверенней? Вы же строите феодальное княжество. Вам что, нравится средневековое мракобесие?

— Вы и сами понимаете, что это риторический вопрос, и реальные проблемы лежат совсем в другой плоскости.

— Настоящего лидера у вас сегодня нет. Нет настоящего защитника татарского, русского и других народов Татарстана. У вас есть люди, которые хотят усидеть в своих креслах. Они не достойны великого татарского народа. Его я уважаю. А лидеров ваших мне не жалко.

— На совещании представителей бывших и настоящих автономий вы подчеркнули, что усиливающиеся в российском парламенте шовинистические тенденции создают фон, при котором невозможно нормально работать. Это вызывает особенно болезненную реакцию в республиках.

— Да, но шовинистические тенденции — следствие действий самих республик. Но у вашего Президента меньше прав, чем у Председателя Верховного Совета. Его в любой момент может сместить Президент России, а вот Председателя Верховного Совета он тронуть не может.

— По-моему, у Бориса Николаевича нет таких полномочий.

— Как это у него нет таких полномочий? Ваш Президент по вертикали непосредственно подчинен Ельцину. Тут нет вопросов. У Президента России есть право увольнять, снимать с должности всех исполнителей.

— Но по Конституции нашей республики Президент ТССР — глава государства, а не исполнительной власти.

— Это ваша Конституция. Соответствует ли она российской? Я, кстати, уже дал задание прокурорам проверить это...

Я вообще рассчитывал на Татарстан, как на наибольшего союзника в деле сохранения единства России. В самом сердце России — республика. И вдруг пытается ставить вопрос о какой-то самостоятельности. Это же чепуха! Неужели вам непонятно, что прежде чем добиться самостоятельности, вам надо провести референдум. Это раз. Второй референдум надо провести по всей России: согласен ли российский народ, чтобы в его сердце существовало независимое государство, такое же, как Лосото в Южной Африке?

А вы как действуете? Соберутся десять партократов и думаю: «Вот мы им сейчас покажем!» Да это же сознательная политика крючковцев: натравить автономии на российское руководство. Но Крючков потерпел поражение. Пора бы опомниться.

Так вы ничего не добьетесь. Проведите нормальный референдум. Поставьте правильно вопрос.

...Ваши законы абсолютно не действительны. Я их завтра могу отменить одним махом. Как и законы всех других республик. А почему бы и нет, если они расходятся с законами Российской Федерации? На то они и автономии. Суверенитет? Да! Но это части единого государства, а не отдельные, вне зависимости, государства. У вас этого отрезвления как раз и нет. Нет понимания, что вы несамостоятельны и быть такими не можете, потому что никогда не были государством.

— Положим, это ваше личное мнение. Но есть еще вопросы истории. Анализируя их, даже многие российские лидеры подтверждают, что три республики — Тува, Чечено-Ингушетия и Татарстан — никогда не оформляли документально своего вхождения в РСФСР.

— Ну и что? У Московской области тоже нет такого документа, и у бывшего Смоленского княжества.

Все это чепуха. Вы бы лучше подумали, как дать свободу народу. Об этом надо заботиться. А вы только блокируете законы РСФСР. Это излюбленное занятие Верховного Совета и Президента ТССР: по моим сведениям, вы уже приняли 16 законов, блокирующих законы РСФСР. А еще хотите, чтобы к вам хорошо относились.

— Что ж, с отношением к Татарстану более или менее ясно. Но на совещании автономий вы могли убедиться, что самостоятельности требуют и другие республики. Это не поза Татарстана, как вы пытаетесь представить, а реальные устремления всех республик. И их представители протестовали против исключения из проекта новой Конституции РСФСР права народов на самоопределение.

— Все остальные республики меня слушаются. И я смогу убедить их в том, что мы предусмотрим для них самые широкие права. Нет, никаких независимых не будет. И не будем предусматривать право на отделение, потому что его нет ни в одной федерации мира.

— Людям нужна свобода, а не игры в мифическую республику. Надо думать сейчас о народе.

— Этим-то как раз и заклинали раньше. Только вот народу все равно ничего не досталось.

— Те, что раньше были, только говорили, а мы делаем. И будем наказывать тех, кто встанет на нашем пути. Вот и прокурорам сказали: идите и расследуйте, как выполняются наши законы. Если надо, арестуйте тех, кто саботирует.

— Значит, правы те представители республик, которые спросили: «А зачем же тогда играть в парламенты республик?»

— Почему же? У вас есть проблемы образования, культуры — решайте их. Займитесь конкретным делом.

Примите постановление по каждому селу. У вас что их мало? А чего ради вы сочиняете законы о собственности, приватизации, когда они уже есть? Что вы там изобразили себя великими теоретиками? Руководители республик должны вести себя разумно, а не поднимать шум вокруг проекта Конституции РСФСР.

— А вы сами считаете проект, подготовленный группой во главе с Олегом Румянцевым, приемлемым?

— Нет, работа над этим проектом еще продолжается. Его уже можно назвать и хасбулатовским. Потому что почти на три четверти я переделывал его сам. Не до конца продумано федеральное устройство. Но мы это специально оставили на обсуждение республик. Только не надо нагнетать антироссийские настроения и шуметь так, как будто проект уже приняли.

— Скоро вам снова предстоит баллотироваться в Председатели Верховного Совета. Как вы думаете, изберут ли вас?

— Не уверен. Меня сейчас демократы критикуют больше реакционеров. Но переделываться я не хочу ни в угоду Президенту, ни в угоду автономиям...

Зиля ВАЛЕЕВА, редактор отдела политики.

«Известия Татарстана», 4 ноября

На знамени Татарстана три цвета — зеленый, белый, красный. Так решил Верховный Совет ТССР

Василий АБРОСИМОВ

Василий АБРОСИМОВ

Фотография на память: автор флага — художник Тавиль ХАЗИАХМЕТОВ, автор герба — художник Риф ФАХРУТДИНОВ вместе с народными депутатами, работниками аппарата Верховного Совета и деятелями культуры (снимок 1992 года)

Владимир ЗОТОВ

У микрофона — народный депутат Ренат ХАРИСОВ, руководитель рабочей группы по подготовке государственных символов ТССР

Об организации работы исполнительно-распорядительных органов в республике на период проведения экономических реформ

Из Закона Татарской Советской Социалистической Республики

1. В целях стабилизации экономической и социально-политической жизни в республике предоставить Президенту Татарской ССР право оперативно издавать в соответствии с Конституцией и Законами Татарской ССР указы нормативного характера и давать поручения по вопросам отношений собственности, организации управления народным хозяйством республики, бюджетно-финансовой системы, оплаты труда и ценообразования, укрепления правопорядка.

2. До принятия Закона Татарской ССР «О Кабинете Министров Татарской ССР» предоставить Президенту Татарской ССР право создавать и реорганизовывать органы и другие государственные структуры высших органов исполнительной власти республики по согласованию с Верховным Советом Татарской ССР, а в период между сессиями — Президиумом Верховного Совета Татарской ССР.

3. Ввести должность главы администрации в районе, городе, районе в городе как руководителя соответствующего исполнительного органа.

***

4. До принятия Закона Татарской ССР «О местном самоуправлении в Татарской ССР» предоставить Президенту право назначать глав районной, городской администрации по согласованию с соответствующими Советами народных депутатов и освобождать их от этих должностей по своей инициативе или по представлению соответствующего Совета народных депутатов.

***

Президент Татарской ССР ***М.ШАЙМИЕВ***

Казань, 29 ноября 1991 г.

«Фактически в Декларации Республика Татарстан объявляется независимым государством вне Российской Федерации без проведения референдума по этому вопросу», — говорилось в нем. Народные депутаты заявляли, что Декларация, отправленная в печать как официальный документ, изначально не имеет юридической силы, так как принята с нарушением Регламента ВС.

Так и вышло. Только по другим причинам. На очередную Декларацию Татарстана никто не обратил серьезного внимания, и учредителем СНГ наша республика не стала.

Группа «Народовластие» фиксировала каждый промах руководителей республики. Однажды она решила прибегнуть к авторитету Комитета конституционного надзора в споре с М.Шаймиевым о разделении властей. В июне с запросом «О запрете совмещения должностей руководителями государственных органов власти или управления, установленном в Законе Татарской ССР «Об основах народовластия в Татарской ССР» в комитет обратились 50 депутатов. Но решения по этому вопросу сессия принять не смогла — не было кворума.

Вообще у этого Верховного Совета был непростой характер. От депутатов тогда и в самом деле многое зависело. Это развивало самостоятельность мышления и волевой характер. Законодательная власть в ту пору только вставала на ноги. Еще не все правовые нормы ее деятельности были сформированы. В мае народные депутаты попробовали опротестовать решение Комитета конституционного надзора Татарской ССР, отменяющее депутатскую неприкосновенность депутатов местных Советов как норму, не соответствующую законам СССР и РСФСР о статусе народных депутатов Советского Союза и России. Комитет конституционного надзора рекомендовал внести соответствующие изменения в Закон о статусе депутатов местных Советов — речь могла идти о депутатской неприкосновенности только на территории конкретного местного Совета. Президиум Верховного Совета согласился с заключением Комитета конституционного надзора, а народные депутаты увидели в нем попытку вмешательства «соседнего государства» в дела суверенной Татарии. Подготовленный законопроект, вносящий необходимые изменения в действующий закон, при голосовании получил всего 72 голоса. Не прошло и предложение отклонить заключение: «за» проголосовало 155 депутатов (нужно было 167).

НА ПЕРВОМ МЕСТЕ — РОСТ ЦЕН

Опрос общественного мнения о состоянии общественно-политической ситуации в Татарстане провела информационная служба Верховного Совета ТССР в октябре текущего года.

Анкетирование проведено в Казани (четыре района), Набережных Челнах, Нижнекамске, Сармановском, Камско-Устьинском, Кукморском, Октябрьском (ныне Нурлатском), Куйбышевском (ныне Спасском), Балтасинском и Агрызском районах. Было опрошено 1505 избирателей (все цифры даны в процентах).

Болевые точки массового сознания

Рост цен — 63,6;

Рост преступности — 47,8;

Экономическая реформа — 33,2;

Состояние межнациональных отношений — 29,2;

Преодоление товарного дефицита — 28,2;

Социальная защита малоимущих слоев населения — 25,2.

Взаимоотношения Татарстана и России

45% опрошенных однозначно считают, что ТССР и РСФСР должны участвовать в подписании нового Союзного договора в качестве равноправных суверенных республик. Среди татар так считают 54,7, русских — 34,2, других национальностей — 42 процента.

Что касается суверенитета нашей республики, то

— за экономический суверенитет Татарии в составе России высказались 48,8 (татары — 37,1, русские — 61,6, другие — 49,1);

— за государственный суверенитет многонациональной Республики Татарстан в составе СССР — 23,9 (соответственно — 28,18,9 и 26,8);

— за суверенитет независимого национального государства — 10,4 (соответственно 17,9, 3 и 6,3).

О состоянии межнациональных отношений

— За ответ «Считаю, что оно вполне нормальное» высказались 15,8 (татары — 18,6, русские — 12,0, другие — 17,9);

— «Есть отдельные проблемы, но в целом повода для тревоги не вижу» — 25,4 (соответственно — 26,6, 25,1 и 17,0);

— «Внешне все спокойно, но напряженность ощущается» — 40,5 (соответственно — 37,7, 43,1 и 45,5);

— «Полагаю, что отношения являются очень напряженными» — 11,2 (соответственно — 8,6, 14,0 и 10,7);

— «Затрудняюсь ответить» — 6,6 (соответственно — 8,7, 4,5 и 6,3).

«Казанские ведомости», 29 ноября

Фото из архива журнала «КАЗАНЬ»

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

26 декабря Верховный Совет принял Декларацию о вхождении Республики Татарстан в СНГ на правах учредителя.

В этот же день сессия Казанского городского Совета народных депутатов рассматривала представление Президента М.Шаймиева о даче согласия на назначение главой администрации столицы республики — Казани бывшего председателя городского исполнительного комитета горсовета Камиля Исхакова. В сессии принимал участие сам Президент.

В сентябре общественности была представлена концепция новой Конституции Республики Татарстан, а в октябре ей была посвящена республиканская научная конференция. Проект, над которым Конституционная комиссия работала 20 месяцев, на заседании Президиума ВС **20 ноября** был одобрен. **8 декабря** Президиум принял постановление об организации всенародного обсуждения проекта новой Конституции Республики Татарстан. Он был опубликован **в конце декабря** на татарском и русском языках.

30 декабря пресс-конференцию провел оргкомитет по созыву всетатарского курултая, на котором предполагалось избрать милли меджлис (национальное собрание). Это был еще один повод для обострения общественно-политической ситуации в республике.

ГЛАС НАРОДА

ОПЯТЬ БЕЗ УНЫНЬЯ И ЛЕНИ

ИЗ ПРОГРАММНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ Б.Н.ЕЛЬЦИНА

Юрий АЛАЕВ

Речь, с которой обратился 28 октября к Съезду народных депутатов России ее Президент, вне всякого сомнения, относится к разряду событий, привлекающих всеобщее внимание. Изложена жесткая, радикальная программа действий и политических намерений, уже начало реализации которой способно перевернуть представления о приоритетах в нашей стране, круто изменить жизнь миллионов людей. Сказанное в полной мере относится и к нам, жителям Татарстана, озабоченным сегодня перспективами суверенизации едва ли меньше, чем поисками средств к существованию.

Президент России исходил в своих построениях из того, что «поле для реформ разминировано». Понятно, что имеется в виду: Центра фактически нет, КПСС — формально — тоже, наместники Ельцина посажены во многие края и области. Наличие миллионов носителей партократического сознания и психологии; критической массы недовольства властями в обществе не расценивается, по-видимому, как «мины» на поле реформ. Допустим. Посмотрим, что предлагается конкретно в социально-экономической сфере, «примеряя» планы на ситуацию в Татарстане.

Обещаны разовое размораживание цен в текущем году, снятие всяческих ограничений на рост зарплаты, перемена тактики поддержки малоимущих на введение натуральной помощи — бесплатных обедов, продовольственных купонов, продажи беднякам товаров по низким (сравнительно с чем?) ценам. На фоне только что принятого парламентом России Закона об индексации доходов населения, монополизма производителей и коррумпированности административного аппарата такие мероприятия приведут скорее всего к тому, что марксово «товар — деньги — товар» будет заменено на ельцино-во «цены — доходы — цены» за минусом товаров.

Эту перспективу не худо бы осмыслить и татарским парламентариям, тем из них, кто громогласно ратует за принятие республиканского Закона об индексации доходов населения. Конечно, мера популярная у избирателей, но она будет таковой ровно столько, сколько времени понадобится людям, чтобы понять: из индексации портков не сошьешь и мяса на нее не купишь. Хотя призыв Бориса Николаевича дополнить лозунг профсоюзов «рыночным ценам — рыночную зарплату» третьим элементом: «рыночной зарплате — рыночную производительность» стоит всячески поддержать.

Однако остается вопрос: как нам в Татарстане отнестись к политике размораживания цен? Хорошо бы отказаться от нее, пока не начался реальный процесс демонополизации экономики, но до конца года всего два месяца, «валюта» у нас единая—рубль, и попробуй мы притормозить в республике цены, как остатки товаров будут сметены с полок магазинов. Никакие бумажные плотины из талонов не помогут. То же касается и перспектив производственного сектора.

В этой связи нельзя не обратить внимания на то, что Ельцин выдвинул практически не осуществимые в короткий срок при нынешней обстановке три условия, при которых РСФСР поддержит сохранение единой рублевой зоны в едином экономической пространстве бывшего СССР. Из этого следует, что Россия готовится к введению собственной валюты, причем произойти это может куда быстрее, чем многие рассчитывают. Если Татарстан не присоединяется к новой валюте и не вводит свою (последнее успеть фактически невозможно), то его постигнет интервенция катастрофической массы «старых» рублей из РСФСР и других республик. Если присоединяется, то вроде бы подтверждает не словом, а деньгой, вхождение в состав структур РСФСР. Дилемма...

С 1 ноября Россия прекращает финансировать союзные министерства и другие учреждения Центра, существование которых не оговорено Договором об экономическом сообществе. Хорошо. А Татарстан, который непосредственно не участвует в этом Договоре, прекращает? И если «да», то высвобождаемые средства пополнят его бюджет или российский? В Минфине по секрету сообщили, что решения на сей счет пока нет. А ноябрь — уже есть.

Еще новость: формируется российская таможня. Татарстан как суверенное государство, стремящееся к заключению с РСФСР равноправного договора, окажется по эту сторону забора или в едином — с Россией, таможенном пространстве? Здравый смысл подсказывает, что предпочтительнее второе, но в этом случае будет недоволен депутат М. А. Мулюков: подозрительно, не отдаем ли мы на поругание свои неотчуждаемые права...

С точки зрения перспектив самостоятельной внешнеэкономической деятельности Татарстана представляют несомненный интерес подходы Ельцина к этим вопросам применительно к РСФСР. Этот раздел его выступления поражает, признаться, своим дерзновенным романтизмом.

В самом деле, с одной стороны, Борис Николаевич констатирует, что

В 1991 году в Верховном Совете появились первые профессиональные парламентарии, если не считать руководителей, которые всегда работали на постоянной основе. В ноябре от производственных обязанностей были освобождены В.Утехин и В.Кандалинцев, в декабре — И.Султанов, В.Михайлов, И.Грачев, З.Латыпов. На профессиональной основе стали работать председатели всех постоянных комиссий. Лишь ректор Казанского педагогического института Р.Юсупов предпочел основную работу, и 14 мая руководителем Комиссии по национальным вопросам и культуре стал Р.Валеев. В декабре заместитель председателя Верховного Совета Р.Шамгунов сменил место работы.

В 1991 году все стремились обрести суверенные права, даже писатели, художники, журналисты. Только Союз театральных деятелей сохранил свое членство в союзной творческой организации. В значительной мере из-за страстного выступления на пленуме главного режиссера Татарского академического театра имени Г.Камала, народного артиста СССР Марселя Салимжанова, который говорил, что у культуры нет административных границ.

В мае состоялся последний съезд Союза журналистов СССР, в котором приняла участие делегация Татарстана из двадцати журналистов. Союз был преобразован в Конфедерацию журналистских Союзов, и Союз журналистов Татарской ССР стал одним из ее соучредителей, наравне с творческими организациями союзных республик. Кроме Татарстана заявили о своей «суверенности» Башкортостан, Москва и Ленинград. Были сделаны попытки, а кое-где и созданы творческие организации по национальному признаку, что мало понравилось татарской интеллигенции.

Два события конца 1991 года имели последствия в дальнейшей жизни республики.

Проект Основного Закона, одобренный на заседании Конституционной комиссии 20 ноября, по решению Президиума Верховного Совета был опубликован в конце года в СМИ для всенародного обсуждения.

30 декабря провел пресс-конференцию оргкомитет новой татарской общественной организации — милли меджлиса (национального собрания). Журналистам было рассказано о политических и экономических взглядах инициаторов. Для выборов членов милли меджлиса предполагалось собрать курултай — съезд татарского народа со всей страны. Он состоялся уже в 1992 году.

ГЛАС НАРОДА

административное регулирование внешнеэкономической деятельности является мощным источником злоупотреблений и коррупции; с другой — что неконтролируемый (административно, надо полагать) вывоз за пределы страны российских ресурсов приносит убытки в миллиарды долларов. Не выбирая, какое из зол меньше, Борис Николаевич предлагает феерический способ избавления от обоих. Оказывается, спасение — в нашем «деревянном» рубле: надо за рубли продавать (причем на конкурсной, заметьте, основе) лицензии на экспорт и импорт и в то же время на той же основе продавать зарубежным предпринимателям рубли за валюту с условием, чтобы вырученные рубли эти бизнесмены инвестировали в экономику России; надо разрешить (!) иностранным фирмам за рубли продавать нам свои долларовые товары, чтобы рублевую прибыль снова вложить в нашу экономику...

Отвлеченно, теоретически рассуждая, эта тактика не так уж наивна, между прочим. Для ее осуществления на практике необходимо лишь одно условие: наличие массового героизма акул западного капитала, их готовность субсидировать неизвестно что при весьма проблематичных покамест шансах на дивиденды.

...Пару месяцев назад, во время обычной в редакциях «игры в прогнозы» я позволил себе предположение, что через полгода самым коротким анекдотом у нас в стране будет следующий: Ельцин — демократ. Судя по той части выступления Бориса Николаевича, где он высказывает свои соображения о структуре власти в России, анекдотическая ситуация вызревает.

Ельцин недвусмысленно дал понять Съезду народных депутатов, что намерен получить полномочия для единоличного решения вопросов по структуре и персональному составу правительства, назначения, а не избрания, глав исполнительной власти на местах и заявил, что готов непосредственно возглавить правительство. Последнее — поступок героический, без иронии. Борис Николаевич сжег за собой все мосты, и если, не дай Бог, радикальные реформы провалятся или люди не смогут перетерпеть мытарства первоначального периода — он кончен как политик и, возможно, как человек. В этой связи неудивительно, что Ельцин получил от Съезда все, чего добивался, и пойдет до конца, до исчерпания всей своей недюжинной воли, чтобы достичь объявленных целей.

Не понять его стремления в этой ситуации максимально сконцентрировать власть в своих руках, не поддержать в усилиях вытащить Россию, а значит и страну, из пропасти — грешно. Но... гложет червь сомнения — по сказанному выше заметно, наверное, — а есть ли сообразный цели инструментарий, все ли взвешено, сосчитано и отмерено перед решающим шагом? И еще одно тревожит: история Отечества слишком явно напоминает, как трудно, почти невозможно расконцентрировать власть, когда она уже собралась в кулак, и тем более, когда хотя бы частично решала те задачи, решение которых обещала.

И наконец, о той части выступления Президента РСФСР, которая непосредственно адресована Татарстану и другим бывшим автономным республикам. Процитируем два абзаца:

«Республики в составе России немало выиграли от тех демократических преобразований, которые произошли в последние годы. Вместе с тем многие проблемы остаются нерешенными. Ряд республик — Татария, Якутия и некоторые другие — обоснованно указывают на то, что значительная часть их сырьевого и экономического потенциала находится под контролем центральных ведомств и не дает должной отдачи жителям республики. Эти вопросы должны быть рассмотрены и решены российским Кабинетом. Мы обязаны здесь пойти навстречу разумным и законным требованиям российских республик.

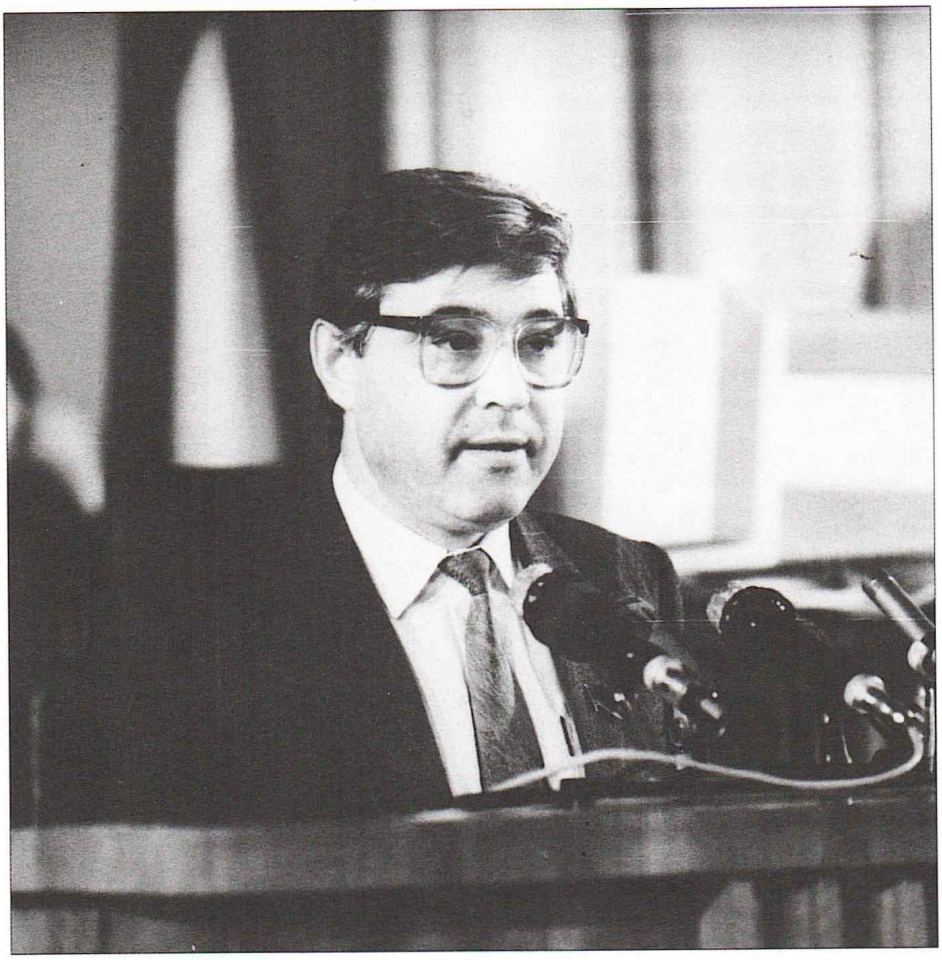
Вместе с тем есть черта, которую мы ни при каких условиях не можем переступить. Эта черта — территориальная целостность России, ее государственно-правовое единство. Мы не можем допустить и ни в коем случае не допустим развала России, ее раздробления на десятки враждующих между собой удельных княжеств. Мы признаем право народов на самоопределение. Но это право не может быть реализовано в ущерб правам других народов. Любые изменения в государственном статусе республик и территорий в составе России должны осуществляться конституционным путем и на основе закона. Главным же критерием для решения подобных вопросов должна быть воля граждан, воля народов, живущих в соответствующей республике или на территории, выраженная путем референдума».

Резюмируя, можно заметить, что руководство России готово, фактически, согласиться с экономическим суверенитетом Татарстана, но отвергает идею политико-правовой независимости. Правда, Ельцин упомянул о референдуме. Дело решенное, таковой будет проводиться на территории нашей республики по поводу государственной независимости Татарстана. Как отреагирует Россия, если люди скажут «да» этой идее? Не споткнулись бы об этот вопрос радикальные реформы Президента РСФСР, да и планы руководства Татарии тоже, как самостоятельные, так и совместные с Россией. Впрочем, идут переговоры, зреет общественное мнение, — еще есть время, чтобы понять и решить, кто кому союзник, а кто кому друг и брат.

«Известия Татарстана», 5 ноября

Фарид МУХАМЕТШИН

Председатель Государственного Совета Республики Татарстан



Во время переговоров между делегациями России и Татарстана в августе 1991 года делегация Татарстана в качестве доводов в защиту своих предложений приводила документы III Всероссийского съезда Советов, проходившего в январе 1918 года. Съезд провозгласил Россию как «федерацию советских национальных республик». Основной документ — Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа — в первой же своей статье указал, что Россия представляет «свободный союз свободных наций».

Все статьи этого документа представляют огромный интерес для изучения опыта строительства демократического федеративного государства, но для нас особый интерес представляет последний пункт, в котором подчеркивается, что съезд Советов ограничивается установлением «коренных начал федерации Советских республик России», а съезды Советов республик сами должны решать, «желают ли они и на каких основаниях участвовать в Федерации Правительства и в остальных Федеральных Советских учреждениях».

То есть за каждой республикой признавалось право на определение своего участия в федерации, право самостоятельно решать вопрос о своем статусе. Этим закладывалась основа асимметричной федерации.

Съезд определил механизм реализации этой асимметричности. В документе, который в одном случае называется «Резолюция о федеративных учреждениях Российской Федерации», в другом — «Об основах Конституции Российской Федерации, в пятом пункте говорится: «Способ участия советских республик, отдельных областей в федеративном Правительстве, областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, равно как и разграничения сфер деятельности федеральных и областных советских республик определяется Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и центральными исполнительными комитетами этих республик».

Фактически федерация не состоялась, провозглашенные принципы добровольности и свободного волеизъявления не были реализованы в действительности. На то имеются свои причины. Но существуют документы, которые доказывают, что идея асимметричности федерации — не выдумка Татарстана.

Составители сборника документов III Всероссийского Съезда хорошо понимали, что мир состоит не только из симметрий. Его гармоничность обеспечивается и асимметричными измерениями. Они представляли, что любое государство, и даже унитарное, несет в себе значительные элементы асимметричности. Такой была и дореволюционная Россия. Хивинское, Кокандское ханства, Бухарский эмират — государства, Польша и Финляндия — полугосударства, Туркестан, Кавказ — территории с особым статусом. Особым образом управлялись Казахстан и казачьи районы. Составители Декларации не могли не учесть этой асимметричности России. И самое главное, конечно, в том, что они хорошо понимали, что для России асимметричная федерация, пусть даже на бумаге, являлась единственной возможностью ее сохранности как цельного государства.

К сожалению, эта декларация, которая затем вошла составной частью в российскую Конституцию 1918 года, не была реализована. Может быть, если бы события развивались в этом направлении, Россия была бы сегодня иной.

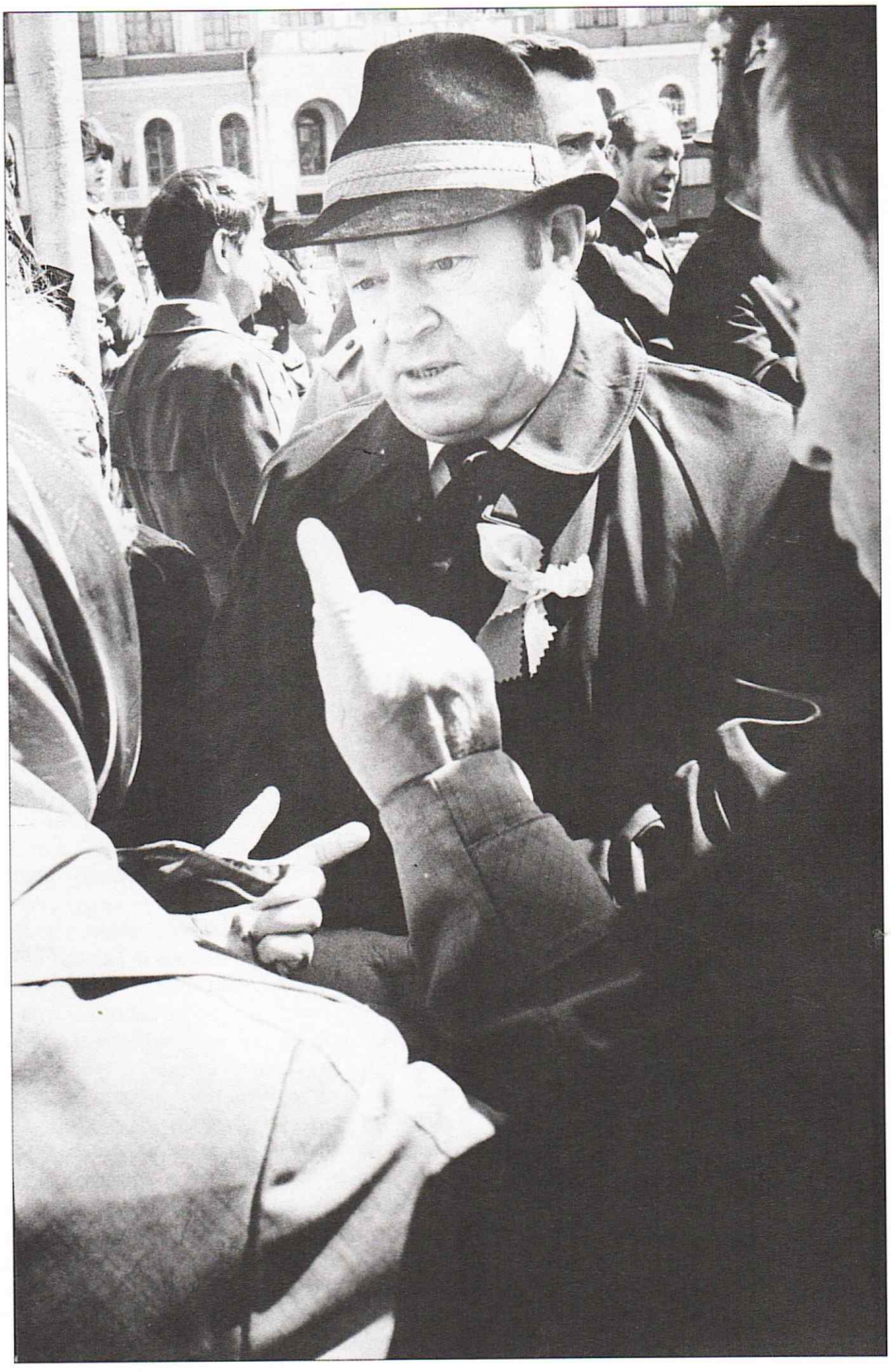
Четко обозначенный в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа принцип добровольности союза народов был заявлен Татарстаном, поддержан федеральным центром в ходе переговоров, проходивших с 1991 по 1994 годы, и в полном объеме нашел свое воплощение 15 февраля 1994 года с подписанием Договора Российской Федерации и Республики Татарстан, особенно в его преамбуле.

Таким образом можно сказать, что федерация, стучавшаяся во все окна и двери России, начиная с 1917 года, смогла начать развитие по модели, заложенной на III съезде, только в 90-е годы.

Из воспоминаний

Мухаммата САБИРОВА

Премьер-министр Республики Татарстан в 1990–1995 гг.



Переговоры с российским правительством мы начали намного раньше — летом 1991 года. Советский Союз еще существовал, позиции Горбачева казались весьма прочными, и вряд ли кто мог тогда предсказать, что скоро всему этому наступит конец.

Представители союзных республик в те дни обсуждали проект Союзного договора. Татарстанская делегация (Минтимер Шаймиев как Президент Республики Татарстан и я как Председатель Совета Министров) участвовала в этой работе. Практически всем было понятно стремление Татарстана, имеющего экономический потенциал, равный трем прибалтийским республикам, вырваться из тесных рамок автономии. Однако Михаил Сергеевич на наши предложения рассмотреть вопрос о придании Татарстану статуса союзной республики — в обычной манере — не говорил ни да, ни нет...

И руководство республики приняло дальновидное решение: добиваться заключения Соглашения об экономическом сотрудничестве между Татарстаном и Россией. Президент Шаймиев прямо заговорил об этом с Ельциным, вот тогда-то и прозвучала его знаменитая фраза: «Берите суверенитета столько, сколько проглотите!»

Это Соглашение, которое, не претендуя, казалось бы, на многое, в результате принесло ощутимые преимущества нашей республике и практически стало прообразом будущего российско-татарстанского Договора.

Да, в те годы мы гордились своими трудовыми победами — и не знали, куда наша нефть утекает. Все решалось непосредственно в Политбюро, за закрытыми дверями. Распределением поставок занималось союзное министерство. В республике нефти не оставляли вообще, она возвращалась нам лишь в виде топлива и нефтепродуктов. Такая была политика: разделяй и властвуй. Добывая нефть, мы не имели права производить из нее бензин и иные нефтепродукты — их нужно было просить у Москвы! Характерно признание бывшего председателя Госплана СССР Николая Байбакова на пятидесятилетии «Татнефти»: экономика СССР тридцать последних лет держалась на татарстанской нефти!

Разумеется, вся она шла на экспорт. Можно себе представить: даже став Председателем Совета Министров ТАССР, я не знал, сколько стоит наша нефть! Сегодня о котировках цен пишут все газеты, а тогда это считалось

государственной тайной. Поэтому мы узнали, что на мировом рынке тонна нефти в те годы стоила 110 долларов, а мы за нее получали от Союза в 4 раза меньше.

Вот почему когда стало ясно, что центробежные силы вот-вот разорвут СССР на пятнадцать клочков, мы решили бороться за увеличение татарстанской доли нефти, добытой на нашей территории, и самостоятельный экспорт. Ведь теперь ее пришлось бы делить лишь с Россией.

Старт переговорам, конечно, был дан на президентском уровне, в результате договоренности Шаймиева с Ельциным, между которыми установились добрые отношения. Потом уже настал черед долгой, кропотливой работы правительств России и Татарстана. Правительство «молодых демократов» во главе с Егором Гайдаром пошло на контакты с нашей стороной довольно охотно. Мы обменялись мнениями, пришли к общему выводу, что урегулировать вопросы экономического сотрудничества действительно необходимо. Наша сторона обещала не тянуть с подготовкой проекта Соглашения и привезти его в Москву для совместного обсуждения в ближайшее время (готовый проект был у нас уже в кармане, однако мы решили пока не спешить!)

Переговоры велись на Старой площади, в бывшей «святая святых» страны Советов — зале заседаний Политбюро ЦК КПСС. А мои личные беседы с Гайдаром проходили в смежном маленьком кабинете, бывшей комнате отдыха Генерального секретаря. Там еще висели портреты ушедших вождей. Помню, он был несколько растерян от масштабов неожиданно «свалившейся» на его плечи власти, от присутствия в самих стенах этой «цитадели коммунизма». Да и я здесь не только никогда не бывал, но и представить не мог, что когда-нибудь побываю.

Мы подолгу беседовали наедине. Убедить Гайдара в необходимости перехода на договорные отношения с Татарстаном было непросто, но все-таки возможно. Помню, я ему часто повторял:

— Егор Тимурович, вы же демократ! Как ученый-экономист вы сами понимаете перспективность договорных отношений.

Во время первой встречи я подарил ему часы Чистопольского завода, которые всегда высоко ценились. Тот сразу вскочил и замахал руками:

— Что вы, что вы! Это взятка? Как раньше было?

— Егор Тимурович, вы же видите, я их снял с руки, это личный подарок. В знак нашего знакомства.

«Младодемократы» все старались сделать по-новому, в том числе прекратить практику подношений, которая у российского чиновника существовала испокон века. Признаться, я мало верил, что они, бывшие научные работники, имея опыт руководства институтскими лабораториями, смогут управлять такой гигантской страной. И в самом деле, они мало что успели изменить.

В конце концов Гайдар сделал мне ответный презент — авторучку со своего стола. Разумеется, не «Паркер».

Вскоре мы представили свой проект Соглашения. С готовностью шли на многие поправки и дополнения российской стороны, потому что все понимали: главным вопросом станет не столько само Соглашение об экономическом сотрудничестве на уровне правительств России и Татарстана, сколько Приложение к нему — по поставкам нефти. Очень важным пунктом, который мы обсуждали и принимали в первую очередь, стало взаимное признание того, что «Татарстан на своей территории самостоятельно контролирует разработку, добычу и реализацию природных ресурсов, прежде всего нефти и продуктов нефтегазопереработки». Поставки для России должны были определяться на основе ежегодно заключаемых взаимовыгодных договоров, а их объемы оговаривались в приложении к Соглашению.

Поначалу представленное нами приложение так напугало Гайдара, что он вообще хотел его отложить: мол, давайте подпишем Соглашение в целом, а к разговору о нефти вернемся отдельно... Но тогда я встал из-за стола переговоров и начал складывать бумаги в папку, тем самым показывая, что в таком случае никаких разговоров быть не может. Егор Тимурович признался, что не может самостоятельно решить этот вопрос, необходимо президентское «добро». Нужно ехать в Кремль к Ельцину, а уже вечер на дворе. Мы готовы были ждать хоть до двенадцати ночи.

Гайдар вернулся значительно раньше, и по выражению его лица стало ясно, что все решилось в нашу пользу. Наши предложения были приняты: объемы поставок татарстанской нефти перераспределялись между Россией и Татарстаном примерно поровну, соответственно в размерах 14,2 и 13,8 млн. тонн, из которых 5 млн.тонн мы могли пустить на экспорт самостоятельно.

Соглашение мы с Егором Тимуровичем подписали 22 января 1992 года. Гайдар сразу подчеркнул: его правительство не хотело бы, чтобы текст нашего Соглашения попал в печать или стал известен другим субъектам Федерации. Не то, мол, сейчас все бросятся заключать такие соглашения.

К выработке текста полномасштабного Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий мы приступили уже с правительством Черномырдина. С Виктором Степановичем работать оказалось проще хотя бы уже потому, что мы были знакомы — еще с того времени, когда он работал на Оренбургском газоперерабатывающем заводе, в обкоме партии, наконец в «Газпроме». Он лично во многом помог продвижению Договора и межправительственных соглашений к подписанию, хотя тянулось это довольно долго: если Соглашение с правительством Гайдара удалось подписать в течение двух месяцев, то Договор прорабатывался целых два года.

Ведь помимо главных фигур — Ельцина и Черномырдина — были десятки министерств, с которыми нужно было пройти сотни согласований. У иного министра в приемной приходилось сидеть по полдня... и уходить ни с чем уже через пять минут. В лучшем случае министр поручал своему аппарату «проработать вопрос». Тут уж без традиционных подношений не обходилось (конечно, с референтами встречался уже не я, а помощники). За все время, что пробыл в Москве, в нашей делегации проработало более ста человек.

Василий МАРТИНКОВ

Первый раз делегации встретились в Москве 12–15 августа 1991 г. и подписали протокол, который фактически принимал требования Казани о договорных отношениях с РСФСР. Первый пункт протокола гласил, что, принимая во внимание ключевые интересы сторон, однако не нарушая интересы других республик и Союза в целом, делегации договорились установить «отношения на основе договора». Протокол также признал «стремление Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Республики Татарстан как участников Договора союза суверенных государств к обновлению и повышению их статуса».

Татарстан должен был подписать Союзный договор 20 августа в Москве. Однако за день до церемонии подписания в Москве произошел путч...

После победы над путчистами Ельцин и правительство РСФСР быстро набирали силу. Они были недовольны тем, что Шаймиев поддержал путчистов, и объявили, что Шаймиев является сердцем коммунистических консерваторов и оппортунистом, который использует кампанию за суверенитет Татарстана, чтобы сохранить свою политическую карьеру. Руслан Хасбулатов, который сменил Ельцина на посту Председателя российского Верховного Совета, грозил разогнать татарский парламент.

Эдвард УОКЕР

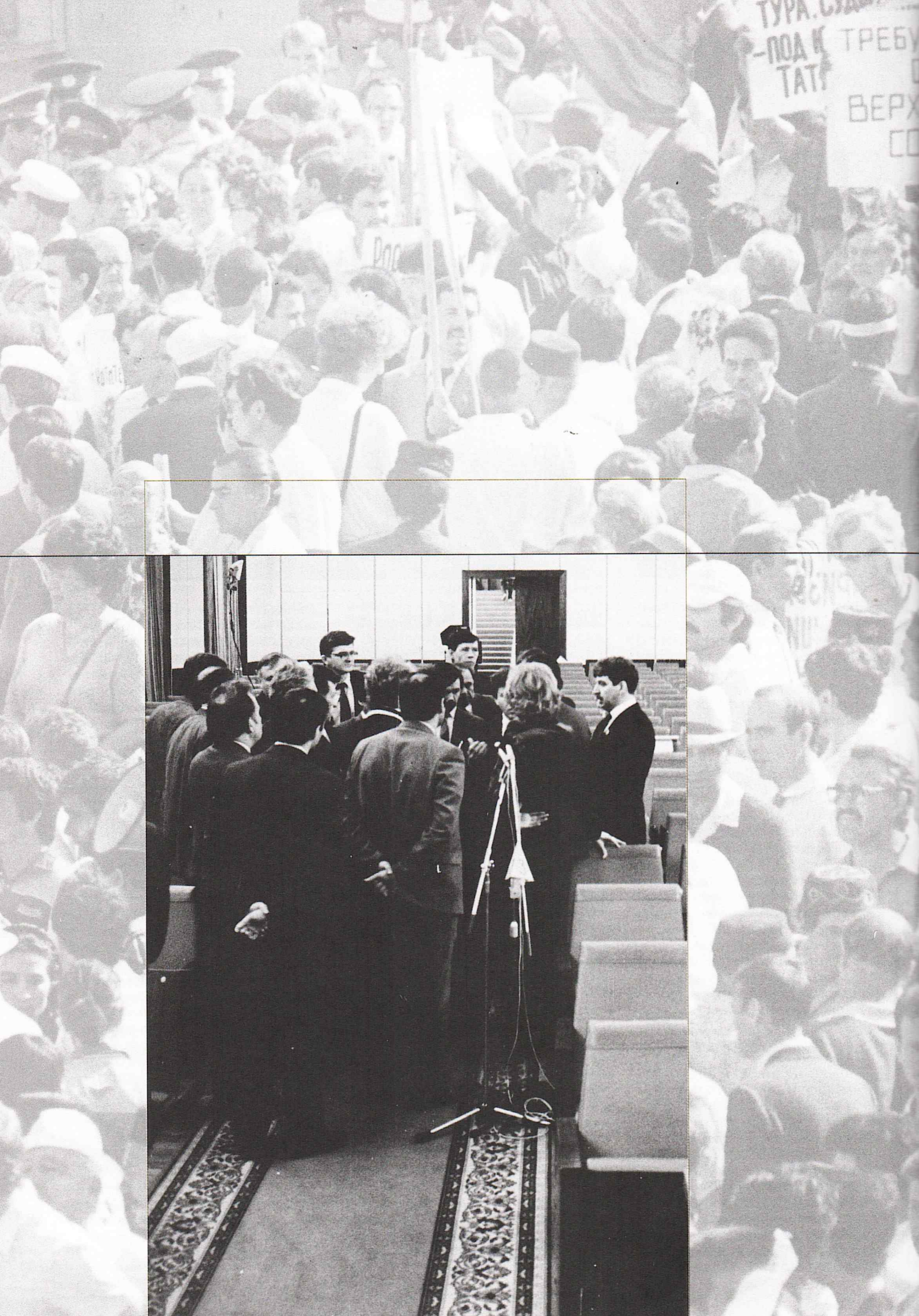
Из книги «Собака, которая не лаяла: Татарстан и асимметричный федерализм в России»

Несмотря на то, что угроза Хасбулатова не получила своего развития, она укрепила веру Казани в то, что «демократы» в Москве являются потенциальными политическими врагами республики. Отношения между Казанью и РСФСР еще более ухудшились после того, как Ельцин объявил режим чрезвычайного положения и направил федеральные войска в Чечено-Ингушетию для подавления радикальных националистов в этой республике. Столкнувшись с вооруженным сопротивлением со стороны чеченцев и оппозицией в Верховном Совете РСФСР, Ельцин отменил чрезвычайное положение и вывел российские войска из республики, однако официальный Татарстан продолжал считать применение московской силы, как еще одно доказательство того, что Ельцин более чем Горбачев нетерпим к политическому стремлению этнических республик РСФСР стать союзными республиками СССР.

Внутри Татарстана поляризация между татарами и русскими достигла точки наивысшего межэтнического конфликта. В отчетах указывалось, что формируются вооруженные группы националистически настроенных татар и русских... Хасбулатов, который сменил Ельцина на посту Председателя Верховного Совета РСФСР и который был хорошо известен среди татарских националистов за его агрессивные антитатарские выступления, продолжал накалять обстановку. Вскоре после путча он заявил репортерам, что Шаймиев «должен быть привезен в Москву в железной клетке» и угрожал «взять Казань во второй раз». «Россия ничего не получает от Татарстана. Вонючая татарская химическая промышленность ничего никому не дает. Нефть республики утекает из России». Далее он обрушился на руководство Татарстана: «У вас нет сегодня подлинных руководителей... Вами правят люди, которые хотят сохранить свои посты». Татары, продолжал он, «строят феодальное княжество. Вы ведь выглядите, как средневековые обструкционисты, не так ли?» Доказывая, что претензии на суверенитет вызваны происками КГБ СССР мобилизовать автономии против РСФСР, он резко отметил, что «на территории РСФСР не будет независимого государства».

Выступления Хасбулатова способствовали дальнейшему подъему радикальности татарского национализма.

Цитируется по газете «Казанские ведомости», 22 января 1997 г.



1992

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

22 ЯНВАРЯ В МОСКВЕ БЫЛО ПОДПИСАНО ПЕРВОЕ В ИСТОРИИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СОГЛАШЕНИЕ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

21 МАРТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН СОСТОЯЛСЯ РЕФЕРЕНДУМ О НОВОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ СТАТУСЕ

4 НОЯБРЯ БЫЛА ПРИНЯТА КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

12–13 марта Конституционный суд РСФСР рассмотрел ходатайства Верховного Совета РСФСР и группы российских депутатов о конституционности решения Верховного Совета Татарстана о проведении референдума о государственном статусе республики.

31 марта в Москве был подписан Федеративный договор. Свои подписи под ним поставили руководители всех субъектов Российской Федерации, кроме Чечено-Ингушетии и Республики Татарстан.

14 августа Президент РФ Б.Ельцин издал указ о введении в действие системы приватизационных чеков (ваучеров). В России началась массовая приватизация.

С 1 по 15 декабря в Москве проходил VII съезд народных депутатов РСФСР. Правительство Е.Гайдара ушло в отставку, Премьер-министром был утвержден В.Черномырдин.

В декабре Президент РФ Б.Ельцин в обращении к народу объявил о том, что Государственная Дума Федерального Собрания превратилась в «реакционную силу». Начался затяжной конфликт, в водоворот которого не могли не попасть российские регионы, в том числе Татарстан.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

В роли экскурсовода — Любовь АГЕЕВА

По насыщенности важными событиями в жизни Республики Татарстан этот год сильно выделяется среди других.

Второго января население республики в полной мере ощутило на себе, что мы по-прежнему живем в России. Правда, людей не очень испугало решение российского правительства отпустить цены на волю. Естественно, «шоковая терапия» не пощадила и нас. Тема повышения цен, дефицита денег, прежде всего наличности, в средствах массовой информации становится одной из основных. Начав год с минимальной зарплатой в 110 рублей, мы завершили его с «минималкой» в 12 тысяч. Самой популярной шуткой тогда стала присказка «У нас миллионером становится любой».

Власти республики не только декларировали желание помочь людям, но и предпринимали конкретные меры, чтобы защитить малоимущих. Если раньше были талоны на дефицитные товары, теперь появились потребительские карточки на дешевые продукты питания. Это был способ защитить внутренний рынок от жителей соседних регионов. Если раньше казанцы ездили за продуктами в Москву, теперь москвичи делали покупки в Казани.

На дотации товаропроизводителям и селянам шли огромные деньги из бюджета. Иван Грачев и его команда сильно критиковали М.Шаймиева за его политику «мягкого» вхождения в рынок, но люди эту критику не воспринимали, наоборот, с большей симпатией относились к своему Президенту. Жители Татарстана уже ощутили на себе, что такое экономический суверенитет. Они начали понимать, что теперь их судьба больше зависит не от тех, кто в Москве, а от тех, кто в Казани.

Верховный Совет республики, реализуя в полной мере право на собственное законотворчество, обратил особое внимание на создание правового поля для деятельности новых институтов государственной власти суверенного Татарстана. Правда, сначала пришлось определиться в правовом поле на пространстве бывшего СССР. Советского Союза уже не было, но не было еще и новых российских, а тем более татарстанских законов, которые бы регулировали правоотношения в республике. Поэтому 17 января Президиум Верховного Совета принял постановление «О действии на территории Татарской ССР законов бывшего Союза ССР».

3 февраля на очередном заседании VIII сессии Верховного Совета, первом в 1992 году, с докладом выступил Президент М.Шаймиев. Депутаты согласились с его предложениями по социальной защите населения республики. Надолго вперед не заглядывали — речь шла только о феврале-марте. В июле, уже на X сессии, заслушав в порядке контроля информацию Премьер-министра о принятых мерах, они дали поручение правительству разработать специальную программу адресной социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения. В конце года, на XIV сессии, они строго спрашивали Премьер-министра, почему такой программы в плановый срок (до 1 декабря) в парламент не поступило. М.Сабиров сослался на трудности взаимоотношений с Российской Федерацией, но твердо пообещал, что в первом квартале 1993 года документ появится. Так и случилось.

Новый государственный герб Республики Татарстан, выполненный в цветах Государственного флага, представляет собой изображение крылатого барса с круглым щитом на левом боку, который символизирует правовую, экономическую защищенность граждан республики. Цветок астры на щите с четным количеством лепестков символизирует вечный источник жизни, долголетие, пожелание долголетия. Крылатый барс в древности — божество плодородия, покровитель детей. Барс на гербе приподнял правую переднюю лапу — это традиционный геральдический жест, подчеркивающий величие верховной власти, который означает также начало движения (дела). Центральный образ изображен на фоне красного диска солнца, помещенного в обрамление из национального орнамента, с названием республики внизу. Популярный татарский растительный орнамент и цветок тюльпана олицетворяют пробуждение весенней природы и символизируют возрождение Татарстана. Солнце в древности — главное божество многих народов. Красное солнце на гербе Татарстана означает доброе знамение, успех, счастье, жизнь.

В тот же день Почетная грамота Президиума Верховного Совета Татарской ССР, по каждому случаю награждения которой Президиум принимал указ, была переименована в Почетную грамоту Республики Татарстан. Право выпускать указы о награждении и присвоении почетных званий перешло к Президенту РТ.

Верховный Совет внес изменение в статью 157 республиканской Конституции. Вместо типового советского герба был утвержден «белый барс». Депутаты, заслушав сообщение Р.Харисова, руководителя рабочей группы Конституционной комиссии по созданию государственных символов РТ, предпочли из многочисленных вариантов идею доктора философских наук Назима Ханзафарова, которую воплотил художник Риф Фахрутдинов.

На сессионных заседаниях 7 и 8 февраля на первый план вышли экономические вопросы. Но, естественно, с политическим уклоном. Еще в ходе обсуждения повестки дня Ф.Сафиуллин предложил начать работу с «доклада Правительства по экономическому обоснованию нашей независимости», поскольку сессия дала ему месяц на размышления, а прошло уже два.

Бурные дискуссии вызвали проект закона об именных приватизационных вкладах (ИПВ), разработанный Иваном Грачевым, и проект постановления о введении в действие закона о приватизации. Срок старта приватизации — 1 апреля — почти никого не устраивал. Руководители Казани — К.Исхаков и приглашенный на сессию председатель городского Совета народных депутатов Р.Гумеров предлагали ввести закон как можно скорее, чтобы хоть что-то сохранить от дикой приватизации. И.Грачев был за то, чтобы стартовать хоть завтра. А депутаты от группы «Татарстан», не имея сил сопротивляться идущим процессам, предлагали хотя бы не торопиться. В конечном итоге срок, предложенный Государственным комитетом по управлению государственным имуществом, сохранился.

Когда принимали закон об ИПВ, депутат Н. Мансуров решил уточнить, будет ли учитываться при распределении собственности республики гражданство. По его мнению, в законе нет механизма защиты экономических интересов Татарстана. Он предложил ввести закон в действие после принятия закона о гражданстве. Депутата не устроила запись «постоянное место жительства»: «Я могу приехать, постоянно прописаться, а через месяц выписаться — и скупить все, что мне надо». В то

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

25 января в Казани состоялась учредительная конференция Республиканской партии Татарстана, первый съезд — только 27 апреля 1996 года.

31 января Президент М.Шаймиев издал Указ «Об упорядочении деятельности общественных объединений».

1 и 2 февраля в Казани проходил курултай, на который собрались 877 представителей татарского народа из многих российских регионов. Он был организован национальными общественными организациями. Курултай избрал Милли меджлис (национальный парламент).

22 января в Москве было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве между РФ и РТ (на фото — участники переговоров).

Любительское фото из архива М.САБИРОВА

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

С 3 по 7 и с 19 по 21 февраля работала VIII сессия Верховного Совета. На ней приняты 9 законов, в том числе:

«О преобразовании государственной и коммунальной собственности в Республике Татарстан (о разгосударствлении и приватизации)» (05.02.92);

«О порядке формирования Республиканского бюджета Республики Татарстан до заключения договора с Российской Федерацией» (06.02.92);

«Об именных приватизационных вкладах (счетах) в Республике Татарстан» (07.02.92);

«О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Республике Татарстан» (21.02.92), которым признавался утратившим силу Закон «О бюджетных правах Татарской Советской Социалистической Республики и местных Советов народных депутатов Татарской ССР».

7 февраля Почетная грамота Президиума Верховного Совета Татарской ССР, по каждому случаю награждения которой Президиум принимал указ, была переименована в Почетную грамоту Республики Татарстан. Право выпускать указы о награждении грамотой и присваивать почетные звания Республики Татарстан перешло к Президенту.

Наиль КУРАМШИН

Народный депутат ТССР Иван ГРАЧЕВ

время в таких «планах» кого только не обвиняли — и российские власти, и московских бизнесменов, и иностранных капиталистов.

Прозвучало на этой сессии и своего рода программное заявление «националов» на этот счет. Ф.Байрамова, которая, как правило, говорила с трибуны на татарском языке, на этот раз выступила по-русски:

«Два дня назад в этом зале противников приватизации обвинили в связи с мафией, — сказала она. — Давайте откровенно разберемся. Кому нужна сегодня приватизация или продажа государственного имущества? От имени кого выступают те, которые стараются с рвением претворить ее в жизнь?

Как известно, несмотря на то, что еще нет закона, продажа госимущества уже началась. Это дело в руках руководителей разных уровней, мафиозных структур и чернорыночников. Этим людям необходим закон о приватизации для того, чтобы быстрее скрыть свои преступления. Такие люди есть и в этом зале. ...Слова о том, что основное богатство — у трудового коллектива, — ложь, поскольку трудовые коллективы могут быть только при социализме, а при капитализме трудовых коллективов нет, есть хозяин и есть наемный рабочий. Чем является трудовой коллектив в условиях рынка, хорошо видно на примере КамАЗа: тысячи татарских рабочих за бесценок гнут спины в холодных, темных цехах, а... господа, неизвестно откуда пришедшие и куда уходящие, делят миллионы...

Нас хотят обольстить именными приватизационными вкладами. Так этих денег даже не хватит выкупить свои квартиры! Где уж там заводы, фабрики, магазины покупать! Потом, не нужно забывать, что та доля, которую мы получили, — бумажные деньги, куча мусора. Если Россия сделает денежную реформу, можем остаться у разбитого корыта. Свое богатство меняем на кучу мусора, имейте это в виду, родные! И наконец, давайте спросим у народа, согласны ли люди с тем, что их ограбят и насильно загонят в капитализм, или нет. Давайте проведем референдум по этому поводу».

Ф.Байрамова предложила приостановить принятие закона об ИПВ, принять закон о гражданстве, объявить независимость Татарстана, подумать о создании своей денежной единицы и только после — распродавать богатства Татарстана. И то — только гражданам Татарстана, без права продажи на сторону в течение пяти лет.

Опасаясь длительной политической дискуссии, депутат Ю.Петрушин взмолился: «Я попросил бы снова в тупик не заходить. Давайте еще раз разграничим политические и экономические вопросы, их нельзя совмещать».

Выступление Ф.Байрамовой и его обвинительный тон многим в зале не понравились. Ф.Сафиуллин решил несколько сгладить впечатление:

«Условия, которые ставит ряд депутатов, в том числе и я, которые должны предшествовать принятию закона о приватизации и программы приватизации, вовсе не означают, что мы выступаем против закона, против приватизации, против конкуренции разных форм собственности. Речь идет о том, что нельзя открыть магазин, как бы он нужен ни был, без замков и сигнализации. Речь ведется об установлении таких барьеров, которые могли бы помешать распродаже, растаскиванию или уничтожению собственности нашей республики». Депутат внес конкретные предложения: «Я считаю необходимым защитить имущественные интересы республики путем размещения государственного заказа — до 51 процента продукции приватизированных предприятий по фиксированным ценам — и обеспечения контрольного пакета акций за республикой при акционировании крупных предприятий. Далее. Я считаю, что нужно решить обязательно и окончательно вопрос о доле Татарстана в собственности КамАЗа. Я считаю, что нельзя решать судьбу сельскохозяйственных предприятий, колхозов и совхозов без воли и решения самих крестьян. Продавать землю или не продавать — должны решать толь-

Владимир ЗОТОВ

Народный депутат ТССР Фаузия БАЙРАМОВА

ко крестьяне. Может быть, есть необходимость провести референдум о земельной реформе среди наших крестьян. Я исхожу из того, чтобы защитить в первую очередь интересы той части населения Татарстана, которая живет на одну зарплату».

Как и в политических спорах, основным оппонентом «националов» выступил И. Грачев: «Если вы возьмете результаты поименного голосования... о безвозмездной раздаче собственности гражданам Татарстана, вы убедитесь, что ни один из тех, кто сегодня голосует за то, чтобы блокировать, якобы с учетом интересов граждан Татарстана, процесс приватизации, не голосовал за то, чтобы принять принцип безвозмездной раздачи собственности гражданам Татарстана — через купонную систему или через систему ИПВ. Для себя я делаю отсюда совершенно определенный вывод: это все вещи надуманные. Просто идет блокада процесса приватизации».

Ф.Сафиуллин предложил проголосовать за закон поименно и результаты голосования опубликовать в печати, «чтобы люди видели, кто здесь хотел бы оставить республику без дверей и замков, чтобы народ видел, кто за и кто против лишения республики ее собственности». Так и сделали: 137 депутатов проголосовали «за». Не испугались обвинений в «распродаже Татарстана».

Тем не менее горячие выступления не прошли даром. Кое-какие механизмы защиты интересов граждан республики все-таки были найдены. ИПВ можно было реализовать на аукционах не ниже номинальной стоимости в порядке, установленном законодательством, причем продажа ценных бумаг разрешалась только по истечении двух лет с начала приватизации. В соответствии с законом, право на кусочек общенародной собственности получили все рожденные до 1 февраля 1992 года. Наличными деньгами вклады не выдавались и от инфляции не сберегались. О.Ермакова предложила внести в проект постановления Верховного Совета два поручения Правительству: до 1 марта провести разграничение государственной и коммунальной собственности в соответствии с законом Татарской ССР о собственности, перечень объектов представить на предварительное рассмотрение постоянных комиссий Верховного Совета; Госкомимуществу подготовить и представить на рассмотрение очередной сессии перечень объектов, не подлежащих приватизации.

Объем организационных приготовлений к вводу ИПВ оказался столь велик, что получение долгожданных ценных бумаг затянулось, и в выступлениях депутатов на сессиях все чаще звучала тревога: приватизация началась без них.

Депутаты настаивали, чтобы после принятия закона была произведена инвентаризация всех актов приватизации с обязательной отменой ранее принятых решений в случае обнаружения несоответствия закону. Ранее, в 1991 году, Верховный Совет уже принимал аналогичное постановление.

19 февраля был принят закон о праздничных и памятных датах — и республика в «законном» порядке стала отмечать национальный праздник

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

7 февраля Татарская Советская Социалистическая Республика перестала существовать официально. С этого дня не только в обиходе, но и в официальной обстановке предписывалось говорить и писать «Республика Татарстан».

19 февраля Верховный Совет принял закон о праздничных и памятных датах в Татарстане — и республика в законном порядке стала отмечать национальный праздник Сабантуй, а также Рождество Христово и Курбан-байрам. Два новых выходных дня появилось абсолютно у всех, независимо от вероисповедания. И у атеистов тоже. Как национальный праздник был записан в законе День образования Республики Татарстан 30 августа. Закон оставлял праздничными днями 7 ноября — годовщину Великой Октябрьской Социалистической революции и 1 Мая — День международной солидарности трудящихся. Как результат компромисса разных политических сил было отклонение двух поправок к законопроекту: «федералы» предлагали включить в число памятных дат День памяти жертв политических репрессий, «националы» — День памяти защитников Казани в 1552 году.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

20 февраля Верховный Совет принял решение провести 21 марта референдум по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан.

22 февраля было принято постановление о преобразовании Государственного арбитража РТ в Высший арбитражный суд Республики Татарстан, избран его Председатель и судьи. Соответствующие изменения в Конституцию РТ были внесены позднее, 22 мая 1992 года.

В феврале в Казани по установившейся традиции проходил Шаляпинский фестиваль — десятый по счету. Идея проведения оперных фестивалей, посвященных великому земляку Федору Шаляпину, возникла в 1981 году. Создалась инициативная группа, в которую вошли Н.Даутов, главный режиссер театра оперы и балета имени Мусы Джалиля, В.Куценко, главный дирижер театра, Ф.Саллави, заведующий театральным музеем, Р.Такташ, заведующая литературной частью, и Г.Кантор, доцент Казанской консерватории, известный музыковед и популяризатор музыки. Существенную поддержку в пропаганде Шаляпинского фестиваля и оперного искусства в целом оказали театру средства массовой информации, прежде всего «Вечерняя Казань».

Сабантуй, а также Рождество Христово и Курбан-байрам. Дни главных религиозных праздников стали выходными. И у атеистов тоже.

Национальным праздником был признан День образования Республики Татарстан 30 августа. Закон оставлял праздничными днями 7 ноября — годовщину Великой Октябрьской Социалистической революции и 1 Мая — День международной солидарности трудящихся. Как результат компромисса разных политических сил было отклонение двух поправок к законопроекту: «федералы» предлагали включить в число памятных дат День жертв политических репрессий, «националы» — День памяти защитников Казани в 1552 году.

Кстати, это был один из немногих случаев, когда в постановлении ВС о порядке введения закона в действие впрямую указывалось на возможное ограничение на территории республики российского законодательства: «Установить, что законодательство Российской Федерации, касающееся праздничных и памятных дней, на территории Республики Татарстан применяется в части, не противоречащей Закону Республики Татарстан «О праздничных и памятных днях в Республике Татарстан».

Надо сказать, что тогда не только в чиновных кабинетах, но даже в народе наша республика воспринималась в России как регион особый, «чужой». Помню, в Москве как-то собра-

Из Соглашения Правительства РСФСР с Правительством ТССР об экономическом сотрудничестве

Правительство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Правительство Татарской Советской Социалистической Республики, далее именуемые «Стороны», исходя из сложившихся между ними традиционных связей, учитывая заинтересованность обеих сторон в дальнейшем развитии и углублении взаимовыгодного экономического сотрудничества на долгосрочной и стабильной основе, согласились о нижеследующем:

Статья 1. *Стороны подтверждают, что земля, ее недра, воды и природные ресурсы, расположенные на их территориях, находятся под их юрисдикцией.*

Стороны признают на своих территориях наличие федеральной, республиканской (Татарской ССР) и совместной собственности, которая формируется с учетом взаимной заинтересованности и по их добровольному согласию.

Статья 2. *На основе взаимной экономической заинтересованности и ответственности Стороны выступают за сохранение общего экономического пространства и развитие сложившихся хозяйственных связей между предприятиями, объединениями и хозяйственными субъектами. Стороны будут оказывать им содействие в сохранении на 1992 год объема взаимных поставок продукции, как правило, не ниже уровня 1991 года.*

Номенклатура и объемы взаимных поставок важнейших видов продукции для государственных нужд и вопросы перемещения продукции, товаров и услуг между республиками регулируются специальным соглашением.

Статья 3. *Выступая за расширение межреспубликанских отношений, Стороны подтверждают необходимость осуществления совместных целевых комплексных программ по вопросам науки и техники, конверсии, экологии и других сфер социально-экономического развития. РСФСР обеспечивает финансирование перепрофилирования производств тех предприятий и организаций, целесообразность которых будет признана Сторонами.*

Статья 4. *Стороны исходят из того, что воинские части, военные учреждения и учебные заведения, расположенные в Татарской ССР, обеспечиваются всеми видами материальных, продовольственных и энергетических ресурсов из фондов Министерства обороны. Стороны участвуют в формировании этих фондов. На территории Татарской ССР земли, переданные для их размещения, остаются исключительной собственностью Татарской ССР.*

Статья 5. *Перемещение товаров и услуг на территориях Сторон осуществляется на свободной основе. Каждая из Сторон обеспечивает режим беспрепят-*

ственного и беспошлинного передвижения по своей территории транспорта, грузов и продукции, отправляемых другой Стороной ей или третьим сторонам (в том числе и за границу) по воздушным, морским, речным, железнодорожным и шоссейным путям, а также по трубопроводному транспорту.

Статья 6. *Стороны признают, что Татарская ССР на своей территории самостоятельно разрабатывает, добывает и реализует природные ресурсы, прежде всего нефть и продукты нефтегазохимпереработки. Поставки их для РСФСР производятся на основе взаимовыгодных ежегодно заключаемых договоров. Поставки нефти на 1992 год определены в объеме согласно приложению к настоящему Соглашению.*

Статья 7. *Стороны договорились о расширении полномочий Главного управления Центрального банка РСФСР по Татарской ССР, предусматривая в дальнейшем изменение его статуса. Взаимоотношения в области проведения денежно-кредитной политики определяются специальным соглашением.*

Статья 8. *Стороны самостоятельно осуществляют внешнеэкономическую деятельность, кроме квотируемой и лицензированной продукции. Стороны ежегодно утверждают согласованные квоты на экспорт продукции, производимой на территории Татарской ССР. Выдача лицензий в пределах квот осуществляется Правительством Татарской ССР с одновременным извещением соответствующих органов РСФСР. В случае превышения согласованных квот РСФСР приостанавливает действие выданных лицензий. На территории Сторон действует единая таможенная система.*

***

Статья 12. *Стороны договорились о том, что в согласованные сроки будут подписаны предусмотренные настоящим Соглашением специальные соглашения по направлениям сотрудничества, представляющим взаимный интерес.*

Статья 13. *При правительствах создаются постоянные представительства Сторон с равными полномочиями. Стороны выделяют помещения и создают необходимые условия для их работы.*

Статья 14. *Стороны будут совместно рассматривать возникающие в процессе реализации Соглашения проблемы и принимать меры к их решению.*

Для контроля за ходом выполнения Соглашения, координации действий создается межправительственная комиссия...

И.о. Премьер-министра РФ
Егор ГАЙДАР

Премьер-министр РТ
Мухаммат САБИРОВ

В Москве, покончив с союзным центром, начали обустраивать российские земли. По сути, это был процесс создания нового государства, ведь во времена Советского Союза Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика была государством во многом номинальным. Однако давая силу новым государственным институтам федерации, российские депутаты, политики и ученые, занимающиеся государственным строительством, почему-то не хотели распространять демократические принципы управления вниз, в регионы. Возникал новый кризис, теперь уже Федерации. Однако в окружении Президента РФ Бориса Ельцина к отношениям с Татарстаном относились с уважением.

В январе, 22 числа, было подписано первое межправительственное соглашение, достаточно радикальное по тем временам. По мнению Мухаммата Сабирова, это был тот фундамент, на основе которого впоследствии будет построено все здание российско-татарстанских договоренностей. Он не скрывает, что во многом документ состоялся по причинам чисто субъективным — благодаря добрым отношениям между руководителями федерального центра и Республики Татарстан.

В составе нашей делегации на переговорах были Премьер-министр М.Сабиров, вице-премьер Ф.Газизуллин, народный депутат ТССР И.Тагиров. Активное участие в них принимало руководство «Татнефти» во главе с генеральным директором Р.Галеевым. Предложения республики были приняты: объемы поставок добываемой у нас нефти перераспределялись между Татарстаном и федеральным центром примерно поровну, соответственно в размерах 14,2 и 13,8 млн. тонн, из которых 5 тонн республика могла продать, в том числе на экспорт, самостоятельно.

Идущие в регионах процессы пугали федеральные органы. Оттого многие звучавшие в Москве варианты становления государственности новой России имели явно унитаристский привкус. Наиболее радикальные предполагали полное исключение этнически определенных субъектов, создание вместо них десяти или пятнадцати губерний — по модели административно-территориального деления царской России. Все эти предложения, тиражируемые центральными газетами, вызывали в Татарстане бурю эмоций. Причем возмущение московскими стратегами высказывали не только татары.

лась послать домой телеграмму, так оплату с меня взяли по тарифу зарубежного государства. Пришлось провести политинформацию, чтобы снизить стоимость послания.

О более серьезном случае рассказали в марте на страницах «Советской Татарии» сотрудники Музея изобразительного искусства республики, которые готовили выставку, приуроченную к Всемирному конгрессу татар. Они обратились к коллегам из разных музеев России с просьбой принять в ней участие. Большинство коллег с пониманием отнеслось к этой просьбе, и лишь из города Касимова пришел ответ, который потряс всех: «26 февраля по первой программе телевидения лидер национального движения Татарстана Байрамова давала интервью. Страшно было слушать, что говорит человек, уважаемый в Татарстане. Почти дословно: «Мы находимся в состоянии войны с Россией со времени Ивана Грозного». Наводят ужас ее средневековый взгляд на смешанные браки, разговоры о территориальных претензиях к России, ратование за югославский вариант развития отношений между народами в бывшем Союзе...

Поэтому нам кажется очень рискованным сейчас, когда в национальном движении Татарстана присутствуют подобные настроения, посылать экспонаты на вашу выставку. Нам дорого все, что связано с историей нашего края, будь то русское или татарское. Мы очень дорожим экспонатами татарского отдела, много делаем для пропаганды татарской культуры... Мы не собираемся забывать, что Касимов когда-то был центром татарского ханства... За всю историю ни в городе, ни в крае не было зарегистрировано ни одного конфликта на национальной почве...

Искренне желаем, чтобы и у вас восторжествовали разум, мир и спокойствие».

ГЛАС НАРОДА

ДОМ РАЗДЕЛЕННЫЙ ВЫСТОЯТЬ НЕ СМОЖЕТ

М. РОКИЦКИЙ
народный депутат Российской Федерации

Эти размышления не претендуют на абсолютную истину — это мысли профессионального хирурга, волею судеб и избирателей тесно соприкоснувшегося с вопросами политики и экономики.

Положение в нашей республике во многом определяется хаосом, царящим в стране, хотя нельзя не отдать должное усилиям руководства Татарстана, стремящегося удержать ситуацию в руках. Сейчас широко обсуждается вопрос об обострении межнациональных отношений в Татарстане. Я бы так этот вопрос не ставил: пока, на мой взгляд, отношения между различными нациями остались прежними — спокойными, добрыми, дружескими. По крайней мере, ни в клинике, ни в жизни я не ощущаю никакой «межнациональной розни».

К сожалению, предельно политизированные партии, группы, выступающие, как правило, от имени всего народа, — бестактными, подчас грубыми и оскорбительными заявлениями порождают настороженность, взаимное недоверие, которые могут перерасти и в конфликт.

Говорят, что «яблоком раздора» является вопрос о суверенитете. Трудно согласиться с этим. После почти единогласного принятия Декларации о суверенитете вопрос «Ты за суверенитет?» звучит по-детски. Да, я за суверенитет, за самостоятельность Татарстана, и такой ответ даст, по-моему, каждый гражданин нашей республики. Расхождение взглядов — в методах, в путях реализации суверенитета, в подходе к вопросу, в характере обсуждения.

Исходное положение любого диалога и дискуссии — уважение к мнению оппонента. Вот этого-то нам очень не хватает...

Какие же шаги мне представляется сегодня необходимыми и перспективными? Прежде всего однозначный отказ лидеров всех движений и партий, народных депутатов всех уровней от взаимных оскорблений, от высказываний, способных задеть национальное достоинство. Средства массовой информации должны очень серьезно задуматься над

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

Мухаммат САБИРОВ

Премьер-министр Республики Татарстан

Из выступления на сессии Верховного Совета РТ 20 февраля

В соответствии с постановлением «Об Акте государственной независимости», принятым Верховным Советом Татарстана 24 октября 1991 года, Кабинетом министров республики с участием государственных комитетов, министерств, предприятий и организаций проведен анализ-прогноз возможных изменений в политико-правовом и социально-экономическом положении Республики Татарстан.

Следует сразу отметить, что за 4 месяца после принятия постановления в стране произошли существенные перемены. Союз республик распался, процесс реформирования национально-государственного устройства на принципиально новой основе — в форме Содружества Независимых Государств — испытывает серьезные трудности. Отчетливо проявилось стремление союзных республик, ставших ныне независимыми государствами, сохранить унитарные построения, не допустить повышения государственного статуса автономных образований. В этих условиях мы исходим из заявления VIII сессии Верховного Совета нашей республики о том, что Татарстан должен стать равноправным членом формирующегося Содружества.

Другим важнейшим фактором, определяющим события настоящего периода, является начало реализации решения съезда народных депутатов Российской Федерации по переходу к рыночной экономике, стержнем которого стала либерализация цен. Главная цель этого шага — способствовать ускорению структурной перестройки народного хозяйства, включить механизм саморегулирования экономики. При переходе к рыночной экономике рано или поздно этот шаг приходится делать. Правда, в мировой практике до отпуска цен на свободу добивались стабилизации хозяйственной деятельности, демонополизации и приватизации. В России эта последовательность нарушена, что вызывает серьезное опасение за результативность либерализационных мероприятий.

Непростым является положение и в Татарстане, где структура экономики более чем нерыночная: в республике преобладают крупные предприятия группы «А» и оборонной промышленности. Поэтому мы считаем, что Республика Татарстан должна иметь свободу выбора в темпах и сроках проводимых реформ. Короче говоря, происходящие коренные изменения в стране придали еще большую актуальность вопросам экономической самостоятельности Татарстана.

Период, прошедший после принятия Декларации о суверенитете Республики Татарстан, ярко показал, что даже такая форма обретенной самостоятельности, которую можно назвать больше самостоятельностью обязанностей, а не самостоятельностью прав, оказалась для республики благотворной и позволяет решать многие вопросы возрождения культуры, повышения уровня социальной защиты населения, особенно его малообеспеченных слоев. Нам удалось провести ряд крупных мероприятий по направлению ресурсов непосредственно на благо народа. Я имею в виду в первую очередь нефть, благодаря продаже небольшой части которой за рубеж мы сумели решить проблему обеспечения населения основными видами продуктов, закупить многое из того, что нужно здравоохранению и другим жизненно важным направлениям.

Надо сказать и то, что суверенитет и самостоятельность изменяют психологию кадров в хозяйственной сфере. Отсутствие надежд на Центр заставляет проявлять инициативу. И не случайно, например, промышленность, допустив отставание в середине 1991 года, заметно подтянулась к концу года.

Можно сказать, что самостоятельность проверялась и проверяется в экстремальных условиях, когда нарушены хозяйственные связи и финансовая система страны, в ряде регионов наблюдается политическая нестабильность. И уже ясно, что наша республика выдерживает испытание самостоятельностью.

Следует сказать, что объявление независимости Российской Федера-

цией и рядом других бывших союзных республик было столь поспешным, что вряд ли их руководством был сделан хоть какой-то анализ-прогноз всех тех изменений, которые за этим последуют. Да и невозможно, пожалуй, учесть все последствия подобных актов, особенно в условиях разваливающейся экономики страны, резких политических заявлений, ежедневно меняющихся цен и тому подобного.

Твердость Татарстана в отстаивании своего суверенитета, своей самостоятельности базируется на воле его народа, на богатстве недр, высокоразвитом экономическом, научно-техническом и культурном потенциале. Когда мы говорим, что Татарстан является одним из высокоразвитых регионов страны, это не голые слова. Валовый общественный продукт республики в ценах в 1991 году составляет 50 миллиардов рублей. В расчете на душу населения объем промышленной продукции в Татарстане выше, чем в Российской Федерации на 20,3%, сельскохозяйственной — на 20,6%. Республика занимает ведущую позицию в стране по производству важнейших видов продукции, 80% грузовых перевозок в стране осуществляется автомобилями КамАЗ. Продукция Татарстана поставляется во все бывшие союзные и автономные республики, во все области и края России, более чем в 80 стран мира, т.е. ее экономика взаимодействует с мировой экономикой. Не случайно зарубежные бизнесмены охотно едут к нам. Готовы сотрудничать, вкладывать свои капиталы. Однако зачастую их останавливает неопределенность государственного статуса Татарстана.

Произведенный национальный доход республики составил в 1991 году по предварительным данным 16,7 миллиарда рублей. По этому показателю республика опережает такие бывшие союзные республики, как Армения, Латвия, Литва, Молдова, Таджикистан, Туркменистан и Эстония.

Татарстан обладает значительными природными и сырьевыми ресурсами. В настоящее время запасы нефти в республике оцениваются в размере 800–900 миллионов тонн. При добыче нефти на уровне 25 миллионов тонн в год этих запасов хватит на 30–35 лет. В перспективе будут вовлечены в народнохозяйственный оборот природные битумы, запасы которых оцениваются в 12 и более миллиардов тонн.

Развитие народного хозяйства республики в течение длительного периода под жестким влиянием Центра и ведомственных интересов привело к резким диспропорциям между производственной и непроизводственной сферами. Находясь по важнейшим производственным показателям в первой десятке, мы долгие годы получали ресурсы на социальные нужды по остаточному принципу. В результате по уровню обеспеченности жильем, больничными койками, телефонной связью, другими видами соцкультбыта Татарстан находился на 40-60 местах в Российской Федерации.

Продолжает сказываться и деформированность в бюджетных отношениях. Доходы, которые мы собираем на территории республики, изымались Центром и возвращались к нам в сильно урезанном виде. Так, в 1991 году на территории Татарстана всего было мобилизовано налоговых доходов в размере 7 млрд. 980 млн.рублей, совокупные доходы составили 6 млрд. 900 млн.рублей, то есть доходы превысили расходы более чем на 1 млрд. рублей. Эта сумма была полностью изъята Москвой.

Работая над проектом договора с Российской Федерацией, мы подготовили предложения об одноканальном бюджете. В ходе переговоров между делегациями и Верховным Советом России эти предложения были рассмотрены, но пока не приняты. Теперь необходимо, чтобы Верховный Совет нашей республики вновь поднял этот вопрос и довел его до логического завершения.

Для взаимоотношений Российской Федерации и Татарстана необходимо определить судьбу бывшей союзной собственности. Наша позиция здесь следующая: земля, недра, водные ресурсы, водные пространства, природные ресурсы, а также предприятия, организации, другое движимое и недвижимое имущество, расположенное на территории Республики Татарстан, — все это является достоянием ее народа и находится под нашей юрисдикцией. В соглашении между Российской Федерацией и Татарстаном эту позицию удалось отстоять.

Говоря об экономике в условиях независимости, особо следует остановиться на функционировании предприятий, организаций оборонной промышленности, удельный вес которых в экономике республики составляет около 40%. Отсутствие у Центра четкой программы конверсии и отказ от инвестирования перепрофилирования предприятий привели к тому, что многие из них не используются эффективно, имеют большую задолженность. Верно также и то, что тяжелое финансовое положение большинства предприятий «оборонки», неопределенность их перспектив связаны с позициями, занимаемыми отдельными руководителями. При должной предприимчивости и настойчивости многое из того, что они имеют, уже сейчас могло бы поправить тяжелое финансовое положение предприятий.

Президент, Кабинет Министров предприняли ряд мер по содействию в переориентации производства предприятий спецмашиностроения на рыночные нужды. В частности, мы выступили гарантами совместных

этим. Я не понимаю, почему информация на татарском языке должна отличаться от таковой на русском? Неужели редакторы изданий, публикующих карикатуры, оскорбительные для той или иной нации, не понимают, куда они толкают население?

Было бы весьма перспективно объединить усилия ДДРТ и национальных движений по вопросам, не вызывающим разногласий: создание серьезной программы развития татарского языка, совместное обсуждение вопросов образования, культуры. Остро необходимо вместе подумать над защитой будущего Татарстана — наших детей, над их воспитанием. Надо думать над перспективной экономической программой... Надо кончать с навязшими в зубах штампами: так называемые демократы и национал-патриоты — ведь каждое из этих движений несет в себе те или иные элементы и демократии, и патриотизма, и национальных интересов!

Сегодня, на мой взгляд, в Татарстане нет мощного общественного движения или партии, опирающихся на большинство народа. Надо попытаться объединить усилия, умы, таланты, найти общий путь к общей цели — самостоятельному, богатому правовому государству. ДДРТ готово к подобному разумному диалогу...

Полезно создание общественного совета при Президенте, включающего представителей разных движений. Необходимы систематические встречи руководства республики с народными депутатами РФ от Татарстана — это помогло бы выработке единой тактики.

Наконец, ощущается острая потребность в нормализации ситуации в Верховном Совете нашей республики: демонстративные уходы из зала, с одной стороны, угрозы перехода в меджлис, с другой, взаимные оскорбления — все это не только оставляет крайне неблагоприятное впечатление, но и накаляет обстановку, мешает продуктивной работе.

Сегодня, в этих невероятно сложных, нервных, непривычных условиях, каждый из нас должен понять, что прежде всего мы — ЛЮДИ, а уж потом — татары, русские, чуваши, евреи и т.д. Давайте же постараемся на деле поставить общечеловеческие, общенародные интересы над национальными, партийными, личными! Давайте не забывать мудрые слова Джорджа Вашинтона: «Дом разделенный выстоять не сможет!».

«Вечерняя Казань, 30 января

ГЛАС НАРОДА

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

«Я НАДЕЮСЬ НА МУДРОСТЬ ПАРЛАМЕНТА»

Гелий КОБЕЛЕВ

— Гелий Васильевич, на прошлой неделе вы в составе парламентской делегации Верховного Совета участвовали в переговорах с представителями руководства Российской Федерации. Каковы были цели переговоров?

— В этот раз мы решили завершить логическую цепочку договоренностей с Российской Федерации. В делегацию со стороны нашей республики входили народные депутаты Абдуллин, Хафизов, Колесник и я. Группу возглавлял заместитель Премьер-министра Хамидуллин. Со стороны Российской Федерации в работе участвовала группа под руководством В.Исправникова, председателя Высшего экономического совета России. В нее входили и народные депутаты Российской Федерации, а также представители исполнительной власти.

— Как проходили переговоры?

— Они продолжались два дня. Приехав на них, мы уже имели документы с конкретными предложениями. Во-первых, был проект договора, который состоял из четырех пунктов. Я сразу могу сказать, что камнем преткновения в договоре был первый пункт, где записано: все налоги формируются на территории Татарстана, в Российскую Федерацию передаются только платежи. В первый день переговоров мы к какому-то результату не пришли, но выяснили позиции каждой из сторон. Второй пункт не менее важен, поскольку он касается Госбанка Татарстана как юридического лица. На второй день касаемо банка мы все-таки пришли к соглашению. Суть его состоит в том, что банк, находящийся на территории Татарстана, входит в состав Российского банка, но полномочия его расширяются. Какие полномочия? Их мы будем рассматривать в отдельном соглашении, которое еще предстоит подписать...

Россия настаивает на том, чтобы федеральный налог был сохранен, то есть налог на добавленную стоимость, акцизы и прибыль. Мы согласны только на платежи, которые идут на определенные программы — содержание армии, дипкорпуса, космические исследования и так далее.

— Что же, переговоры по данной проблеме зашли в тупик?

— Переговоры будут продолжены. Я должен заметить, что парламент России впервые сел за стол переговоров с бывшей автономией. Дело это и для них, и для нас новое.

«Казанские ведомости», 1 февраля

предприятий; организована постоянная работа по линии правительства и Инновационного фонда Татарстана по внедрению, в том числе совместно с зарубежными фирмами, новых изделий и технологий на конверсируемых предприятиях. Для них подготовлен портфель заказов оборудования и машин для местной промышленности. Достигнута договоренность на отдельных предприятиях о заказах Российской Федерации. В соответствующей статье межправительственного соглашения с Россией по нашему настоянию записано, что Российская Федерация обеспечивает финансирование перепрофилирования производств конверсируемых предприятий и организаций.

Ключевым вопросом в достижении экономической самостоятельности является перевод предприятий под юрисдикцию Татарстана. Пользуясь случаем, хочу проинформировать уважаемых депутатов, что по состоянию на конец января 1990 года в юрисдикцию Татарстана перешло более 100 предприятий и организаций промышленности, строительства и транспорта. Удельный вес наших предприятий возрос с 2 до 56%. Однако приходится констатировать, что в целом переход идет непросто. Значительное число предприятий настаивает на полной самостоятельности. По их мнению, роль государственных структур должна быть ограничена лишь взиманием налогов. Такая постановка этого вопроса справедлива для нормально функционирующей экономики. В условиях распада страны, нарушения сложившихся экономических связей, неработающих денег, когда на республиканский бюджет ложится большая нагрузка по социальной защите граждан, когда республике необходим перевод предприятий в ее юрисдикцию, нужны координирующие усилия государства. В периоды кризисов, структурных перестроек это обычная практика любых, в том числе рыночных цивилизованных государств.

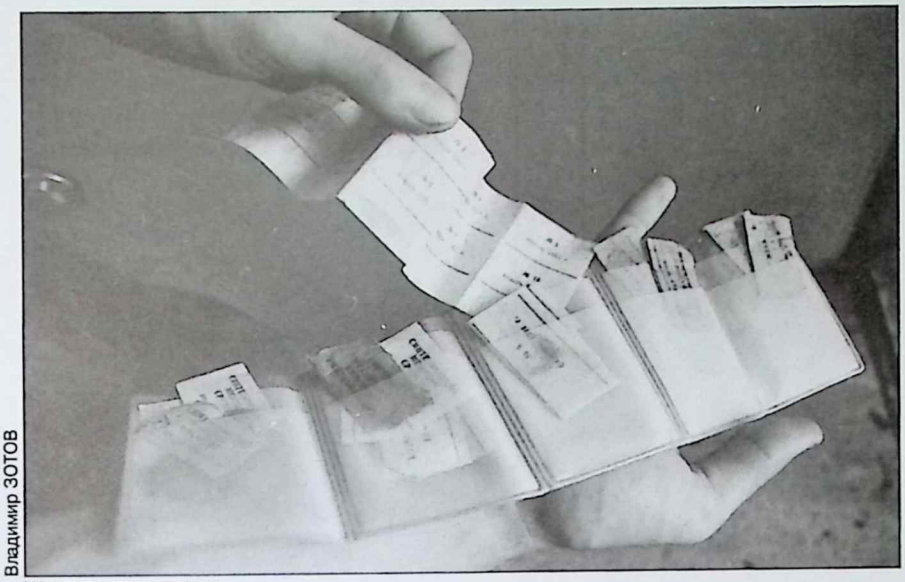
Особо хотелось остановиться на проблеме акционерного общества «КамАЗ». Республика с момента его пуска получила 24 тыс. 200 автомобилей, в том числе агропромышленный комплекс — 9 тысяч. До 1991 года Татарстан сверх централизованных фондов ежегодно получал по 150 автомобилей, произведенных в дни коммунистических субботников, которые, в основном, направлялись в агропромышленный комплекс. В 1991 году по инициативе руководства республики эта цифра была согласована на уровне 2300 автомобилей, из которых 1300 получила республика в целом, 1000 — город Набережные Челны. На 1992 год согласована цифра 7500 автомобилей, большая часть которых передается на нужды АПК. Мы получим столько, сколько нам необходимо.

Самостоятельность позволит Татарстану использовать в интересах его граждан реализацию, включая экспорт, главного богатства наших недр — нефти, продуктов ее переработки, а также других природных ресурсов. Поставка тех или иных природных ресурсов в другие республики будет производиться на основе взаимовыгодных договоров. В Россию в 1992 году мы намерены поставить 50% добытой нефти, что предусмотрено межправительственным соглашением.

Беспокойство определенной части населения вызывает то, что можно нашу нефть блокировать. Хочу успокоить: через нашу территорию проходят с севера на запад десятки нефтегазопроводов с задвижками и кранами на нашей территории. Конечно, мы их перекрывать не собираемся, так как никто не захочет нанести громадные убытки хозяйству как России, так и Татарстана, а через это и своему народу.

Что же касается наших аэропортов, речного и железнодорожного транспорта, то удельный вес перевозок, которые мы производим на своей территории, составляет от 10 до 15%, остальное — транзит. Поэтому беспокоиться по этой части нам нечего. Наоборот, надо использовать при свободной экономике возможности пошлины на посадку, пересадку и т.д. пассажиров, чем занимается сегодня весь цивилизованный мир.

Представляется, что одной из проблем Татарстана в сфере бюджетной политики является разработка самостоятельной налоговой системы, наиболее полно отвечающей специфике республиканской экономики перед переходом к рыночным отношениям. Причем нам совсем не обязательно копировать налоговую систему Российской Федерации, ведь объективные условия хозяйствования в разных регионах Федерации далеко не одинаковы. На первом этапе, возможно, отличия будут незначительные, но уже сейчас необходимо научным и практическим работникам наших финансовых органов вплотную заняться созданием налоговой системы Республики Татарстан и механизма ее функционирования. Для практической реализации самостоятельной налоговой системы Татарстан должен иметь свой самостоятельный банк. В самое последнее время удалось существенно продвинуть вопрос о создании Национального банка Татарстана. Нами получено согласие на значительное повышение его статуса, на право распоряжаться всеми кредитными ресурсами, регулировать банковские процентные ставки, на право самостоятельной регистрации, выдачи лицензий на совершение банковских операций, на регулирование и конт-



Владимир ЗОТОВ

Жизнь — по талонам

роль деятельности коммерческих банков и их филиалов на территории республики. В недавнем прошлом, даже в прошлом году этих прав у нас не было. Все платежи за выдачу лицензий, за совершение банковских операций, аудиторских проверок, операций по внешнеэкономической деятельности взимаются в республиканский бюджет Татарстана.

Новый статус республики дает возможность самостоятельно осуществлять внешнеэкономическую деятельность. Анализ показывает, что в республике для этого открываются хорошие перспективы. Исторически сложившаяся роль Татарстана как связующего звена между Европой и Азией имеет реальную возможность своего восстановления. Политическими приоритетами должно стать одновременное усиление контактов и с Востоком, и с Западом.

Произведенный расчет показывает, что в результате реализации указанных основных принципов становления государственности совокупные доходы Республики Татарстан могут возрасти и составить общую сумму более 7 миллиардов рублей по сегодняшнему курсу. Расходы также возрастут и составят более 6 миллиардов рублей, то есть республика сможет содержать себя вполне. Имея статус суверенной, независимой республики, Татарстан сможет более полно решать вопросы в области социальных гарантий, социальной защиты населения, экологии, культуры.

Республика Татарстан, как самостоятельное государство, должна располагать целостной системой права. Практически весь объем действующего законодательства бывшей союзной республики должен быть воспроизведен в виде республиканского законодательства. Конечно, с учетом вхождения в рыночную экономику. Круг нормативного регулирования в ряде вопросов значительно возрастет. Ныне наступил тот ответственный исторический момент, когда мы больше не можем медлить с принятием новой Конституции.

Как известно, в проекте Конституции предусмотрены два варианта ее принятия: народом Татарстана либо Верховным Советом. Очевидно, в политико-правовом и нравственном отношении Основной Закон окажется более убедительным и весомым, если он будет принят путем общереспубликанского референдума. Это устранило бы почву для разногласий по поводу того, проводить или не проводить референдум для выявления отношения населения к государственному суверенитету Татарстана. Выразить свое отношение к государственно-правовому статусу республики — неотъемлемое право ее многонационального народа. В числе обязательных правовых атрибутов в суверенной Республике Татарстан должен быть закон о выборах, закон о собственности, закон о предприятиях и предпринимательской деятельности, закон о землепользовании и другие. В период разработки собственных актов могут быть использованы законодательные и нормативные акты России в той части, которые не противоречат Декларации о государственном суверенитете и Конституции Республики Татарстан. В рамках договора возможно сохранение сложившихся форм руководства частью научных учреждений, вузов, принятие совместных актов, направленных на согласованную разработку хозяйственного законодательства, координированных мер в борьбе с преступностью и так далее, что в значительной степени уже предусмотрено межправительственным соглашением. Специалисты Минюста республики считают, что все аспекты дальнейших связей Татарстана с Россией в сфере права требуют более углубленной проработки.

ГЛАС НАРОДА

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ К ДЕПУТАТАМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ТАТАРСТАНА

Начало 1992 года, когда мы резко ощутили на себе последствия неуправляемого развала плановой экономики и не менее неуправляемого перехода к рыночной экономике, всем нам запомнится надолго.

Началось это, к сожалению, с либерализации цен, хотя объективно «либерализация» началась еще в апреле 1991 года в ее худшем, гипертрофированном виде, и те, кто находился у «каналов» и «кранов» распорядительной системы, в очередной раз погрели руки. В начале 1992 года состоялось только официальное признание этого факта.

Как оценивать сложившуюся ситуацию? Во-первых, сделан реальный и безвозвратный шаг перехода к рыночной экономике; во-вторых, этот шаг сделан в неблагоприятной экономической ситуации, ему должна была предшествовать приватизация госсобственности. Республика имела шанс начать приватизацию уже в прошлом, 1991 году. Она может начать ее и в ближайшее время, так как имелось и имеется все необходимое для принятия законодательных актов и программы первого этапа приватизации. Проекты нормативных документов были подготовлены группой «Народовластие». Однако ВС больше внимания уделяет различным декларациям.

Исходя из вышесказанного, считаем, что на первый план проведения экономической реформы должны выйти вопросы приватизации госсобственности, стимулирования деловой активности, предпринимательства, привлечения иностранных инвестиций.

Верховный Совет республики в течение своей 8-й сессии должен принять законы «О приватизации в Республике Татарстан», «Об именных приватизационных вкладах», в которых должны быть закреплены:

а) принцип преимущественно безвозмездной приватизации с использованием именных приватизационных вкладов;

б) льготы и учет мнения трудовых коллективов;

в) ускорение приватизации под контролем со стороны Верховного Совета и местных Советов народных депутатов;

г) соблюдение принципа справедливости для работников бюджетных организаций и пенсионеров;

д) подотчетность Госкомитета по управлению госимуществом Верховному Совету РТ. Он должен входить в структуру Кабинета министров.

Совет Движения демократических реформ Татарстана

«Казанские ведомости», 1 февраля

В Прокуратуре Татарстана

Сообщение для прессы

В прокуратуру республики поступают письменные вопросы, телефонные звонки от граждан и народных депутатов республики с просьбой сообщить о мерах, принимаемых Прокуратурой Татарстана по событиям в Альметьевске в апреле и в мае, октябре прошлого года на площади Свободы в Казани, дать правовую оценку этим и другим событиям, приведшим к нарушениям правопорядка.

Прокуратурой ТССР по каждому из этих фактов проведены проверки и приняты следующие решения:

27 мая 1991 года около 21 часа на площади Свободы во время митинга и выхода депутатов из здания Кабинета Министров республики Р.Ярханов, находящийся в нетрезвом состоянии, из хулиганских побуждений бросил в сторону депутатов нож, признанный к тому же холодным оружием.

Против Ярханова было возбуждено уголовное дело по статьям 206 ч.3 и 218 ч.2 УК РСФСР, которое после расследования направлено в Вахитовский районный народный суд для рассмотрения и вынесения приговора.

Ряд граждан привлечен к административной ответственности за нарушение общественного порядка.

По октябрьским событиям 1991 года, произошедшим на площади Свободы, также было возбуждено уголовное дело. По нему привлекаются к уголовной ответственности жители Зеленодольска Гибадуллин, И.Нагаметзянов и другие. Расследование закончено, в ближайшее время дело будет направлено в суд.

По факту повреждения оборудования на нефтяных скважинах нефтепромыслов № 1, 4 НГДУ «Сулеевнефть» 7 мая 1991 года было возбуждено уголовное дело по статье 98 ч. 2 УК РСФСР (умышленное уничтожение государственного имущества).

Как установлено расследованием, преступление это совершено Ф.Шаяхметовым, 1957 года рождения, жителем деревни Новое Каширово Альметьевского района. Произведенная по делу стационарная судебно-психиатрическая экспертиза пришла к выводу, что Шаяхметов страдает шизофренией, он признан невменяемым в содеянном, поэтому уголовное дело направлено в Альметьевский народный суд для применения к Шаяхметову принудительных мер медицинского характера.

Действия граждан, которые в апреле 1991 года организовали несанкционированное шествие, пытались проникнуть на территорию головного сооружения Альметьевской диспетчерской службы «Дружба» и нанесли телесные повреждения работникам милиции, были квалифицированы по статьям 190 ч.3 УК РСФСР, 191-1 ч.2 УК РСФСР. Однако в силу особой сложности дела и доказывания вины конкретных лиц окончательное решение органами следствия не принято. Работа в этом направлении продолжается.

11 ноября 1991 года прокуратурой было возбуждено уголовное дело по фактам публикации некоторыми республиканскими газетами статей, содержание которых могло создать межнациональную напряженность, в частности статьи Ф.Байрамовой «Татарлык майданда сынала». Расследование по этому делу пока не закончено.

Статьи такого характера продолжают публиковаться. Они не только разжигают межнациональную рознь, но и затрагивают честь и достоинство всенародно избранного Президента и Верховного Совета республики. Например, интервью Заки Зайнуллина корреспонденту газеты «Известия Татарстана» Галине Григоренко. Эти статьи изучаются, им будет дана соответствующая правовая оценка, виновные будут привлечены к ответственности.

Прокуратура ТССР предупреждает, чтобы политики решали свои проблемы, не нарушая законов, и в своей деятельности полностью исходили из Конституции республики.

ГЛАС НАРОДА

ВЛАСТЬ СОВЕТСКАЯ

СТРОКИ ИЗ ОТКЛИКОВ

Л.ШУВАЛОВ,
доцент КАИ

Партии и движения национал-демократического блока (так они себя называют) ставят своей основной целью создание татарского национального государства на базе особой ответственности и, естественно, особых прав татарской нации. Мир знает, чем заканчиваются подобные планы. Неизбежны ущемление прав людей другой национальности, отчуждение от мирового сообщества, стагнация внутренней жизни и так далее.

Большинство демократических партий и движение «Граждане Российской Федерации» считают целесообразным развитие Татарстана в составе России. Обе эти несовместимые сегодня позиции имеют своих приверженцев, но волеизъявление народа Татарстана по ним до сих пор не выявлено.

А что мы видим в проекте Конституции? Здесь отражено мнение первой категории политических сил Татарстана.

Прежде чем рассматривать какой-либо проект Конституции, необходимо путем всенародного референдума принять концепцию государственного устройства Республики Татарстан.

«Казанские ведомости», 7 февраля

Марат АЛЬМУХАМЕТОВ,
экономист

Русских, проживающих в республиках, настраивают против других народов, представляя в средствах массовой информации народы, желающие самоопределения, националистами. И отсюда мораль — ни в коем случае не допустить провозглашения суверенитета республик.

Объективный ход истории не остановить — народы будут добиваться и добьются экономического и политического суверенитета. Однако ход истории можно замедлить. Именно на это ориентирован проект Конституции РСФСР. При кажущихся различиях принципов государственного устройства РСФСР и СССР преследуется одна цель — создание мощного унитарного государства.

Новые правители страны признали, что народы были обмануты и ограблены прежними правительствами. Подтверждено перед мировым сообществом, что народы бывшего СССР — жертвы злоупотребления властью. Таким образом, речь должна идти не просто о приватизации, а о предоставлении справедливой реституции (в соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью ООН от 29 ноября 1985 года). То есть всем республикам и их гражданам должна быть возвращена их доля в общенародной собственности.

«Казанские ведомости», 18 марта

В газетах опубликован проект новой Конституции Республики Татарстан, в котором нашли отражение многие реалии сегодняшнего дня.

Если раньше всенародное обсуждение подобных документов было скорее формальным, чем деловым, то сейчас буквально каждая статья нуждается в серьезном осмыслении. Ведь Основной Закон нашей республики определит не только будущее Татарстана, но и судьбу каждого из нас.

Сегодня, когда общественное согласие очень непрочно, нужно четкое правовое обоснование всех сторон нашей жизни. Насколько это удалось авторам проекта, судить вам.

РУСТАМ ХАФИЗОВ: «ОЦЕНИВАЮ ЭТОТ ДОКУМЕНТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФУНДАМЕНТА»

Анатолий АНДРОНОВ

— Проект Конституции исходит из того, что Татарстан — уже самостоятельное государство. В нем нет ни слова о России. Между тем референдум еще не проведен. Создается впечатление, что в проекте заранее предопределен его исход...

— Я бы не стал говорить, какие результаты предопределены, какие нет. Дело в том, что Конституция — это Основной Закон Республики Татарстан, который определяет все вопросы ее внутренней жизни как суверенного государства. Все, что будет осуществляться во внешних связях этого государства, будет регулироваться договорами с другими государствами, в том числе и с Россией. Если мы даже останемся в составе России, я не вижу здесь никаких правовых проблем. Если у нас с ней будут отношения, связанные с бюджетом, совместными вооруженными силами — все это можно отрегулировать через договоры.

— В главе II проекта записано: «Основу экономики Республики Татарстан составляет социальное рыночное хозяйство». Не могли бы вы разъяснить, что скрывается за «социальным рыночным хозяйством»? Ведь нормальное рыночное хозяйство уже само по себе социальное.

— Я бы сказал, что эта формулировка широко употребляется в конституциях многих западных государств... Я считаю что мы этим лишний раз подчеркиваем общественную функцию собственности, которая должна служить интересам не только отдельного индивида, но и учитывать интересы членов общества, не являющихся собственниками.

— Глава «Избирательная система» имеет многовариантную структуру. Один из вариантов частично нарушает принцип всеобщего равного избирательного права путем введения квоты для общественных объединений...

— Я решительный противник этого варианта, при котором допускается неравенство при выборах народных депутатов... Я думаю, что в процессе обсуждения мы этот вариант снимем.

— Проект предусматривает новые принципы функционирования парламента республики. Теперь его деятельность переводится на профессиональную основу...

— Да, проект предполагает освобождение народных депутатов от выполнения производственных и служебных обязанностей на весь период работы в составе Верховного Совета. Тем самым предложенный проект закрепляет по сути дела профессионализацию парламента нашей республики — впервые в истории.

Интервью взял Е.МОРОЗОВ

«Казанские ведомости», 21 января

СТРОКИ ИЗ ОТКЛИКОВ

В.ЛУЦЕНКО,
председатель комитета Союза журналистов Татарстана по защите свободы слова и прав журналистов

В силу своей профессии и общественных интересов я в первую очередь обратил внимание на те статьи, где речь идет о праве на информацию, свободу слова и печати.

В статье 43 провозглашается право граждан Республики Татарстан «свободно получать и распространять достоверную информацию о всех сферах внутригосударственной и международной жизни, включая вопросы правового статуса личности...» А в заключение: «Ограничения этого права могут устанавливаться только законом».

В каких случаях могут быть установлены ограничения? Какая именно информация может быть ограничена? Какой характер и пределы должны иметь ограничения? Ответов на эти вопросы в проекте Конституции нет, из чего следует, что в любой момент, в угоду требованиям текущего момента, в «рабочем порядке» может быть издан закон, вводящий ничем не ограниченные ограничения одного из основных прав человека.

Взглянув с той же точки зрения на остальные статьи проекта Конституции Татарстана, я обнаружил то, чего, собственно, и следовало ожидать... Многие статьи, гарантирующие гражданские права и свободы, одновременно позволяют их ограничивать или приостанавливать... «На предусмотренных законом основаниях» могут быть ограничены:

право собственности (ст.10);

неприкосновенность жилища (ст.30);

тайна личной жизни и переписки (ст.31);

право на организацию мирных митингов, уличных шествий и демонстраций;

право на жилище (ст.51);

правило о несменяемости судей (ст.153).

«Изъятия» из правила о прямом действии Конституции повторяются настолько часто, что сама собой возникает крамольная мысль: все эти «дефекты» вкрались в проект вовсе не случайно, а были запрограммированы на тот случай, если возникнет необходимость срочно «подкорректировать» Основной Закон в соответствии с изменившейся обстановкой.

«Казанские ведомости», 4 марта

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

15 и 16 февраля в Казани проходил Конгресс демократических сил республик и национально-территориальных образований в составе Российской Федерации, который встретил сильное противодействие активистов татарского национального движения.

17 февраля Президент РТ издал Указ «О дополнительных мерах по стабилизации продовольственного обеспечения населения республики и социального развития села в 1992 году».

Руководство нашей республики умело лавировало в океане политических мнений и суждений в Татарстане и Москве, с одной стороны, производя инвентаризацию предприятий союзного и российского подчинения на своей территории, с другой, вело трудные переговоры в кабинетах федеральной власти. На фоне явного игнорирования Москвой Декларации о новом государственном статусе республики делать новые шаги было просто опасно. «Националов» такая политика не устраивала: они хотели революционных преобразований — «здесь и сейчас». Участники митингов и некоторые депутаты Верховного Совета ТССР начали по-своему трактовать достигнутые в стенах парламента договоренности. Много позднее, прочитав в одном номере журнала «Независимая Отчизна» — январском за 1996 год, документы Комитета «Суверенитет» за все предыдущие годы, я поняла, что «националы» всегда «прочитывали» решения Верховного Совета как вотум доверия их самым радикальным планам — сделать Татарстан независимым государством.

плохой тираж (в первом номере русского варианта за 1996 год указано — 11 тысяч экземпляров). Просто каждый старается читать только то, что ему интересно. Выходит, в то время мне не очень было нужно знать, что «националы» думают и о чем пишут в «своих», изданиях. Газету «Суверенитет», о которой тогда много говорили и которая вызывала аллергию не только у «федералов», но и у чиновников, порой предпочитавших озвучивать свои мысли через активистов ТОЦ, читали в основном те, кто был настроен на радикальные перемены. Интересно отметить, что при всей нетерпимости людей, которые делали эти издания (в «Независимой Отчизне» основным автором был Амир Махмуд, председатель Комитета «Суверенитет»), они были настроены вполне миролюбиво к русским людям, постоянно подчеркивая важность дружбы и добрососедства между людьми разных национальностей, живущих в республике.

Так вот, «националы» не исповедовали дипломатический принцип «три пишем — два в уме». Декларация

Наиль КУРАМШИН

Разногласия между татарами: народный депутат ТССР Масгут ХАФИЗОВ — не на стороне ТОЦ

В феврале представители полутора десятков общественных организаций, придерживающихся демократических взглядов, подписали Протокол о намерениях создать единый избирательный блок, названный «Равноправие и Законность».

Кстати, как это ни странно, о существовании такого журнала, литературно-художественного, как значилось в выходных данных, я, профессиональный журналист, не знала. Это вовсе не говорит о том, что журнал был засекречен. Нет, он имел официальную регистрацию в Министерстве информации и печати Татарстана, издавался с 1994 года и имел не-

о государственном суверенитете была для них пропуском в новый для Татарстана мир — в семью действительно свободных и независимых государств. И в своей критике органов государственной власти они были вполне последовательны.

Уже пятого января приверженцев полной независимости, национального — татарского — суверенитета при-

гласили на митинг, организованный Комитетом «Суверенитет». Повод был вроде бы экономический — высказать мнение о «шоковой терапии», но поскольку она была ниспослана «соседним государством», лозунги звучали в основном политические. Участники митинга призвали создать в республике свои погранвойска — «для защиты от вмешательства в дела суверенного Татарстана соседнего государства — Российской Федерации», напечатать свои деньги.

В татарских средствах массовой информации активно обсуждалась идея создания Милли меджлиса. Его организаторы высказывались столь решительно, что президент Татарского общественного центра М. Мулюков в интервью корреспонденту газеты «Казанские ведомости», опубликованном в январе, пояснил, что ТОЦ имеет отношение только к замыслу, но никак не к его воплощению.

Первого февраля начался курултай — всеобщий съезд татарского народа, созванный, что называется, на общественных началах. Курултай получился солидным — он собрал 877 делегатов, которые после двух дней работы выбрали Милли меджлис в составе 75 человек. В него вошли как лидеры национальных партий и общественных организаций: З.Зайнуллин, Г.Файзрахманов, А.Махмутов, А.Каримуллин, З.Хаким, так и люди с «законным» депутатским мандатом — депутат ВС России Р.Мухамадиев, депутаты ВС Татарстана Ф.Байрамова, Т.Абдуллин. Последний был избран реисом (руководителем). Курултай принял закон, объявлявший Татарстан независимым государством, и потребовал у ООН признания.

Пресс-конференция организаторов курултая получила большой резонанс. Особенно когда они заявили, что Милли меджлис собирается принимать законы для татар всей России, и не только по вопросам культуры и татарского языка.

Создание Милли меджлиса вызвало острую реакцию и у властей, и у «федералов», и у граждан, мало интересующихся политикой — слишком грозные звучали заявления. Верховный Совет 7 февраля по предложению депутатов-«федера-

15 февраля. Пикет возле УНИКСа

Наиль КУРАМШИН

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

16 марта на IX внеочередной сессии Верховного Совета было принято постановление «О разъяснении формулировки вопроса референдума Республики Татарстан, назначенного на 21 марта».

21 марта состоялся референдум о новом государственном статусе Республики Татарстан. Его участникам предложили ответить на вопрос «Согласны ли Вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?»

С 14 по 16 апреля в Казани работал первый Конгресс деловых кругов Республики Татарстан, на котором было принято решение о создании Торгово-промышленной палаты республики.

21 апреля Президент РТ М.Шаймиев издал Указ «О представительствах Республики Татарстан». Это был первый реальный шаг к наполнению жизненной силой формулировки референдума — Татарстан — субъект международного права. 6 августа было учреждено представительство в Узбекистане, 31 декабря — в Азербайджане.

В конце апреля в результате раскола Союза татарской молодежи возникла новая общественная организация — Партия национальной независимости «Намус» (Честь).

Об упорядочении деятельности общественных объединений

Из указа Президента РТ

Впредь до принятия закона Татарской ССР, регулирующего деятельность общественных объединений, постановляю:

1. Вмешательство общественных объединений или их руководителей (членов) в деятельность государственных органов и должностных лиц, равно как и вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, влечет наложение штрафа на виновных лиц в размере от пятисот до двух тысяч рублей, на общественное объединение — от двух тысяч до пяти тысяч рублей.

2. Совершение общественным объединением действий, выходящих за пределы целей и задач, определенных его уставом, или нарушающих закон, влечет вынесение руководящему органу этого общественного объединения письменного предупреждения прокурором или органом, зарегистрировавшим устав общественного объединения.

Те же действия, совершенные повторно в течение года после вынесенного предупреждения, влекут наложение штрафа на общественное объединение в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей либо являются основанием для ликвидации общественного объединения.

3. Орган, зарегистрировавший устав общественного объединения, вместо вынесения предупреждения, предусмотренного частью первой пункта 2 настоящего Указа, с учетом конкретных обстоятельств вправе издать распоряжение о приостановлении деятельности общественного объединения на срок от одного до шести месяцев.

На период приостановления деятельности общественному объединению может быть запрещено пользоваться всеми средствами массовой информации, вести пропаганду и агитацию, организовывать митинги, демонстрации и другие массовые мероприятия, выдвигать кандидатов в народные депутаты и иные выборные органы (должности), пользоваться вкладами в банках, за исключением расчетов по трудовым договорам, возмещения убытков, причиненных в результате его деятельности, и уплаты штрафов.

В случае неустранения в установленный срок нарушений, послуживших причиной приостановления деятельности общественного объединения, оно подлежит ликвидации.

***

Президент Республики Татарстан ***М.ШАЙМИЕВ***

Казань, Кремль
31 января 1992 г.

лов» высказал свое отношение к нелегитимному «собрату». Группа «Согласие» в составе 95 человек выступила с заявлением. Члены координационного совета группы «Народовластие» А.Штанин, И.Султанов и А.Халилов предложили проект постановления ВС, в котором претензии курултая и Милли меджлиса на осуществление властных полномочий признавались противозаконными и квалифицировались как попытка государственного переворота. Правоохранительным органам поручалось принять исчерпывающие меры для восстановления законности и правопорядка. «Считать недопустимым участие народных депутатов ТССР в Милли меджлисе», — говорилось в проекте.

Депутат Н.Мансуров потребовал не разговаривать с «высшим органом власти республики языком ультиматума. Группа «Татарстан» может тоже прибегнуть к ультиматуму, но это не цивилизованный путь». «Депутаты-«националы» возражали против обсуждения вопроса о курултае. Назывались два мотива, по которым делать этого не следует. Во-первых,

Владимир ЗОТОВ

сначала надо познакомиться с официальными документами, чтобы не оценивать «по сплетням»; во-вторых, не надо поддаваться на провокации.

О своих впечатлениях от работы курултая рассказал на сессии Ф.Сафиуллин: «В первую очередь, нам нужно признать объективную потребность и необходимость в созыве такого высокого собрания, как национальный курултай. Потребность эта обусловлена накопленными национальными проблемами за прошедшие десятилетия. И тем, что за годы перестройки — в течение 6 лет — ни одним высшим органом власти, ни бывшего СССР, ни России, ни, к стыду нашему, нашим Верховным Советом ни один национальный вопрос так и не был решен. Кроме того, накопились проблемы культурно-национальной автономии. Вопрос национальной консолидации народов, имеющих широкую диаспору, актуален не только для татар, но и для русских, украинцев, армян, евреев, цыган и других.

Чаяния и надежды народов на их сохранение и развитие достойны уважения. Их нельзя смешивать с политическими спекуляциями и амбициями воинствующих политиканов, безответственными заявлениями отдельных лидеров национальных и других политических движений».

Ф.Сафиуллин признал, что курултай уязвим для критики: «Тут можно спорить о легитимности курултая, говорить о правовой наивности авторов законопроектов, предложенных курултаю. Некоторый митинговый характер принятия решений, нетерпимость к другому мнению в зале, попытка втягивать в политические интриги религиозный фактор — ислам, которая может привести к расколу среди мусульман, недостаточное внимание к татарам других религиозных верований — все это было. Но ведь, товарищи, нет и не было такой святой идеи в истории, к которой не примазывались бы ловкие авантюристы и случайные попутчики. Мы же не осуждаем учение Христа из-за пьяницы-попа и развратника-монаха.

На курултае большинство делегатов были из дальних районов, которые приехали, веря высшим органам национального курултая, без всяких мыслей об экстремизме, с самыми добрыми намерениями. И народ, который их послал, на них надеялся. Если мы сегодня осудим курултай, примем какое-либо политическое решение, то вызовем тем самым глубокую обиду татарского народа».

Выступая потом при обсуждении проекта постановления, он предложил ограничиться тем, что «принять доклады к сведению: не будем разжигать страсти, не будем раскачивать устойчивые межнациональные отношения».

Сначала Ф.Сафиуллина слушали с вниманием и даже с пониманием, но когда он заявил, что вопрос о названии республики должна решать татарская часть населения (в этот день спорили, как называть Татарстан — республика или джумхурият), зал зашумел.

«Я лично считаю, что созывать съезд или курултай по решению национально-культурных и других проблем, которые не входят в область правового государственного регулирования, — это совершенно нормальное дело. Можно только приветствовать созыв такого съезда, — сказал депутат В.Михайлов. — Однако курултай вышел за рамки культурно-национальных вопросов. Именно это беспокоит и группу депутатов, и общественность. Вопрос заключается в том, за какие рамки такой орган общественного движения, общественная партия не должны выходить. Он не должен претендовать на осуществление каких-либо полномочий государственной власти».

«Мы сейчас переживаем переход от беззакония, когда законы были написаны на бумаге, но не были осознаны головой и не приняты сердцем, к законности, — сказал в своем выступлении А.Штанин. — Мы стараемся, пытаемся создать другой порядок вещей. Я думаю, что правильно сказал один из классиков, что мы с вами, человечество в целом, «звериными методами» вытравливаем из себя «звериное начало». Я считаю, что мы в Татарстане прошли за это время второй этап. Были у нас и уличный всплеск эмоций, и попытка поставить свое выше общего. Хорошо, что курултай прошел в зале, в спокойной обстановке. Но возникает «но», о котором хорошо здесь сказала Ольга Михайловна Ермакова. Если не дать своевременную правовую оценку, то последует дальнейшее развитие событий. Вы знаете, что в эту субботу возможно собрание в Москве русских национал-патриотов».

Такие опасения в ту пору, действительно, имели место. Русские, оказавшись в национальных республиках в роли «оккупантов», чувствовали себя не очень уютно, однако «Память» ничего общего не имела с их истинными устремлениями.

Для выступления в прениях записались 9 депутатов. Выступил и «виновник» бурной дискуссии — Талгат Абдуллин.

ГЛАС НАРОДА

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА ПО СОЗЫВУ ВСЕТАТАРСКОГО СЪЕЗДА

Журналисты Чернобровкина и Михайлин, проявившие себя защитниками коварных замыслов «великой, неделимой» России, опубликовали (в газетах «Вечерняя Казань» и «Казанские ведомости») клеветнические статьи о пресс-конференции (оргкомитета курултая) и лидерах национально-освободительного движения. Якобы «националисты» хотят свергнуть в Татарстане существующие органы власти и Президента Республики Татарстан. Они сделали это, несмотря на предостережение «националистов» о нежелательности распространения среди общественности клеветнических сообщений. Российские же «профессионалы» писали вообще, как им взбредет в голову...

Вот так, начиная с 1552 года и по сей день, взращивается российская демократия при помощи прислужников России в Татарстане.

Мы выражаем протест соседнему государству — Российской Федерации — против искажения в шовинистической печати событий в Татарстане.

Мы призываем участников конференции, прошедшей 30 декабря 1991 года, помочь в разоблачении этих двух имперских клеветников и коллективно обратиться в Ленинский народный суд города Казани в качестве свидетелей с целью привлечения их к уголовной ответственности.

Что касается Национального меджлиса, то он все равно будет создан и, в первую очередь, будет противостоять местным имперским элементам.

Национальный меджлис Татарстана не ставит целью свержение официальных органов власти Татарстана и Президента Татарстана. Но он будет работать рука об руку с народными депутатами, со сторонниками суверенитета, независимости Татарстана.

От имени оргкомитета
З.ЗАЙНУЛЛИН,
Г.ФАЙЗРАХМАНОВ,
Г.МАННАПОВ, А.МАХМУТОВ.

Цитируется по газете «ВЕЧЕРНЯЯ КАЗАНЬ», 14 января

НУЖЕН ЛИ СЕЙЧАС РЕФЕРЕНДУМ?

Н.ЗАЙНУЛЛИН

Долгое время федералисты, как у нас, так и по ту сторону границы тщетно пытались вместить разваливающуюся унитарно-государственную структуру в идею «расцветающей федерации национальных государств» — при единой налоговой системе, единых ценах, единых деньгах и единой армии. Казалось бы, этого набора «единств» достаточно для того, чтобы засомневаться даже в федеративности, не говоря уже о конфедеративности. Ан нет, оказывается, требуется еще и «политическое» единство, которое ставит последний штрих унитаризма на предлагаемом варианте ССГ (союз суверенных государств). Естественно, такой проект и не мог быть подписан при подобных притязаниях центра.

Особенно настораживает другие республики позиция руководства РСФСР, которое от разовых запугиваний перешло к действиям. Вряд ли ситуация, при которой РСФСР берет на себя эмиссию и контроль распределения денег, привлекает республики. Уж тем более не радует заявление о том, что армию РСФСР берет на себя. Тем самым Россия подталкивает нерешительно отваливающиеся республики к реализации их независимости. Кстати, эту ситуацию реально прочувствовал доллар, поторопившийся признать независимость Украины.

Почему же так торопятся лидеры РСФСР с развалом Союза? Ответ прост. Вслед за признанием государственной независимости других республик, возможно, последует признание государственной независимости и самой России. Заодно, теряя в количестве, неоимперия на дивидендах этого процесса реализует и внутренние качественные изменения. И потому не случайно все чаще употребляется словосочетание «Российское государство», а не «РСФСР». Это отнюдь не из-за неудобства произношения. Этим же объясняется оголтелый характер освещения Октябрьской революции, юридически утвердившей конец Российской империи как единого государства и появление Российской Федерации. Чтобы уничтожить этот исторический и юридический факт, не видеть его, используется целый спектр средств: от попыток возрождения христианства как государственной религии до обезображения исполнителя исторического акта краха Российской империи — Российского государства В.Ленина. За этой попыткой историко-политического реванша стоит реальная возможность замещения вакансий центра. Этим и объясняется отрицательная реакция руководства РСФСР не только на суверенитеты автономий, но и на притязания Иркутской или Тюменской областей, желающих экономической самостоятельности.

К ВОПРОСУ О «НАЦИОНАЛЬНОМ», ИЛИ К ВОПРОСУ О НАС

А.САДЫКОВА

На страницах как центральных, так и республиканских изданий часто мелькают имена некоторых лидеров политических движений. Каждого из них мы воспринимаем отдельно от движений — как частных лиц. Во-первых, пресса практически лишила нас возможности ознакомиться с программами этих движений, во-вторых, следуя своим личным симпатиям, публикуя письма «отдельных» товарищей, газеты зачастую создают превратное представление о явлениях у достаточно большой части населения. Хотя давно известно, что «случайный человек сделает меньше ошибок, если получит нужную информацию».

Попробуйте для себя сформулировать основные положения программ существующих в республике движений: ТОЦ, «Иттифак», Казанское собрание, «Суверенитет», ДПР, ДРРТ и так далее. Уверена, что в оценках деятельности как лидеров, так и самих движений вы дальше трех терминов — «демократ — националист — шовинист» — не пойдете.

Приведу пример из своей личной практики. Три года назад я поспорила с одним из «идеологов-демократов» (имеющим, кстати, научную степень и ученое звание, ныне депутатом одного из Советов) о возможности использования национальных движений в культурной политике государств, апеллируя тезисами платформы ТОЦ, опубликованными в «Блокноте агитатора». Этот депутат был готов взять ружье в борьбе с татарами, евреями и прочими малыми народами, посягнувшими на его желание слышать вокруг только язык межнационального общения.

В связи с этим примером попробуйте без серьезного анализа программ согласиться или опровергнуть утверждение о том, что в деятельности «Памяти» есть антирусское начало, в поступках представителей ТОЦ есть элементы, приводящие к антитатарским настроениям, а в поступках депутатов из «Народовластия» — налицо антинародные мотивы.

Критически мыслящий человек в состоянии отличить подлинную демократию от приверженности мнимым идеалам. В одном я убеждена: прямая вина в поляризации населения нашей республики по национальному признаку лежит как на отдельных представителях общественных движений, так и на нашей прессе.

Пора бы посредством центральной и республиканской печати откровенно сказать, что к забвению национальных традиций, варварскому отношению к языкам привела нас политика пренебрежения к «малым народам» (вспомните изменение алфавитов, букв, истории и пр.), которая проводилась в дореволюционной империи. Возможно, тогда мы бы испытали чувство внутреннего покаяния и обрели стремление общими усилиями устранить эти перекосы.

Пора бы и Москве открыто заявить о том, что она берет на себя ответственность за развитие русской культуры, а столицам национальных республик и образований взяться за развитие культур своих народов. То есть на законном уровне был бы очерчен круг для взаимного сотрудничества разноязычных диаспор. Но вместо

О созыве и решениях состоявшегося 1–2 февраля в Казани собрания общественных организаций — курултая представителей части татарского населения

Из постановления Верховного Совета РТ

На состоявшемся в городе Казани 1–2 февраля 1992 года курултае представителей части татарского народа образован Милли меджлис (Национальное собрание) Татарстана и приняты ряд актов, не имеющих юридической силы.

Учитывая, что в соответствии с Законом Республики Татарстан «Об основах народовластия Республики Татарстан» ни одна партия, ни одна общественная организация не могут присвоить себе право на осуществление государственной власти в Республике Татарстан, Верховный Совет Республики Татарстан постановляет:

1. Признать недопустимыми попытки решения кем бы то ни было неконституционным путем вопросов национально-государственного, экономического и социального развития многонационального народа Республики Татарстан.

Председатель Верховного Совета Республики Татарстан

Ф.МУХАМЕТШИН

7 февраля 1992 г.

Василий МАРТИНКОВ

этого со страниц газет нам морочат голову поиском виновного. И это в то время, когда мы катимся в пропасть правовой, экономической и речевой безграмотности. Когда, к примеру, русскоязычная диаспора превратилась в заложницу скрытой политики подавления, проводимой центром во многих регионах страны.

Мне представляется, что нам в республике стоит расставить точки над «i» и ознакомить жителей Татарстана с основными положениями программы действий в области национальной политики. Тогда, возможно, наши общественные лидеры вместо усилий, затраченных на политическую поляризацию общества, направят яд своих стрел на истинные причины тормоза развития национальной индивидуальности личности. А наша интеллигенция вместо писания статей на политические темы мобилизует свой интеллектуальный потенциал на повышение технической оснащенности республики.

В американской Декларации о независимости сказано: «Мы считаем самоочевидными следующие истины: все люди созданы равными, они наделены Создателем равными правами, среди которых имеется право на жизнь, свободу и на стремление к счастью, что для обеспечения этих прав существуют среди людей правительства, осуществляющие свою власть с согласия тех, кем они управляют». Более двухсот лет назад люди понимали, что только через независимость приходят к свободе и процветанию. Безбожно отстав от всего мира, мы вынуждены сегодня выносить вопросы о независимости на референдумы!

Разве не прав Джефферсон, сказавший еще в начале XIX века, что «мы не можем ожидать, что от деспотизма к свободе нас вынесут на перине»?

Неужели мы и наши депутаты не видим того, что московские лидеры отлично преуспели лишь в словоблудии и дворцовых переворотах, после чего вся страна занялась выяснением приверженности каждого к ГКЧП? Ну почему вся без исключения страна должна мыслить, как «Белый дом»? Почему мы должны каждый раз замирать от того, что сказал Михаил Сергеевич Борису Николаевичу и что тот ему ответил?

Что демократы говорят о причинах кризиса в разные времена? В 1917 году у нас была виновата богатенькая буржуазия, в 30-е годы — интеллигенция, сегодня — партаппаратчики, засевшие в Советах. А то, что у небогатенького народа в голове водка, а в руках серп и молот за полным отсутствием техники — это не причина? Пока мы с вами семечками города заплевывали, за «бугром» давно механизация и автоматизация, а водка, как и сигареты, заменена изучением языков для эффективного общения с деловыми партнерами. Задумаемся над этим.

У нас политические силы брошены на борьбу с независимостью, а не за экономику. Так, к примеру, в программе «Взгляд» наша республика получила статус «непослушного Татарстана». Но кому должен быть послушен Татарстан — жителям своей республики (независимо от пятой графы пресловутой анкеты) или Ельцину, который так демократично управляет экономикой РСФСР, что достиг небывалого показателя в истории мирного времени — блокадного хлебного пайка в 125 граммов в день на жителя Забайкалья (о чем сообщал еженедельник «Семья»)?

Все это позволяет сделать однозначный вывод: истинная поляризация общества вызвана противоречием «Центр — провинция». Горизонтальные структуры доказали ненужность союзных административных органов. Аналогичный вывод напрашивается и в отношении федеративных структур России, о чем усиленно умалчивает пресса.

Интересно, на сколько лет задержат сторонники твердого Центра, то есть сторонники Горбачева и Ельцина — при противоречиях между ними — прогресс. Какая из бывших автономий или областей Федерации окажется идущей в ногу с историей?

«Казанские ведомости», 9 января

МАТЕРИАЛЫ ПОСТУПИЛИ В РЕДАКЦИЮ ДО РАЗВАЛА СОВЕТКОГО СОЮЗА

Владимир ЗОТОВ

Сессия Верховного Совета Республики Татарстан

«Уважаемое собрание! Я прежде всего хочу выразить свою благодарность за то, что вы с пониманием подошли к тому, что часть татарского народа собралась на свой курултай для того, чтобы решить свои вопросы, — дипломатично начал он. — Мы живем, или вернее вступаем в правовой режим, и видимо, надо немножко напомнить правовую основу всего этого для того, чтобы правильно воспринять происходящие события…».

Народный депутат и руководитель Милли меджлиса не согласился с тем, что курултай или его выборный орган не имеют права издавать законы, имеющие юридическую силу.

Далее прения прекратили — «чтобы не нагнетать страсти». Тем более что отрицать неконституционность курултая не рискнул никто. Факты, как говорится, были налицо. Благодаря Центральному телевидению о курултае узнала вся Россия. И во всех сюжетах упоминалось о том, что курултай обратился в ООН с призывом признать независимость государства Татарстан. Депутат Ю.Алаев заметил на сессии, что обращение было не от Милли меджлиса и не от татарской нации, а от государства Татарстан. «Если это так, то тогда Милли меджлис попытался подменить собой нас, Верховный Совет. Если это не так, то тогда сообщения в печати, на радио, на телевидении должны быть опровергнуты, и давно были бы опровергнуты организаторами курултая. По-видимому, эти публикации соответствуют действительности».

Депутат Г.Ахмедов, выступая в ходе обсуждения проекта постановления, заметил: «Если мы сегодня признаем, что Милли меджлис или курултай могут издавать законы, то это значит, что мы, то есть Верховный Совет, не можем справиться со своими обязанностями. Если это так, то Верховный Совет должен решить вопрос о самороспуске. Я хочу поставить это предложение на поименное голосование».

И.Грачев добавил: «Совершенно очевидно, что лидер этого движения… подтверждает публично свое право на издание законов — право заменять Верховный Совет по каким бы то ни было вопросам. Поэтому я считаю, что имеет место совершенно четкое двоевластие, которое при дальнейшем развитии приведет к концу этот Верховный Совет».

После бурного обсуждения, в ходе которого вроде бы прозвучало больше осуждающих мнений, проект постановления за основу принят не был. И тогда слово взял Председатель Верховного Совета Ф.Мухаметшин: «В опубликованных проектах, документах, резолюциях, которые готовились к рассмотрению на курултае и на Милли меджлисе, был ряд положений, которыми они значительно превышали конституционные права и возможности. Я думаю, только этим объясняется настороженность и сегодняшняя нервозность….

Мы на Президиуме Верховного Совета этот вопрос обсуждали. Обсуждали очень озабоченно и с большим пониманием того, что татарская часть населения имеет право собрать курултай, образовать Милли меджлис для того, чтобы решать вопросы своей нации, своего народа, связанные с сохранением языка, традиций, истории, культуры. Однако, разделяя цели и задачи, которые ставили перед собой организаторы курултая, Верховный Совет не может пройти мимо того, что делегаты в своих выступлениях (о чем мы все знаем, и не надо тут скрывать, вуалировать это) притязали на власть…. Это затрагивает интересы каждого сидящего здесь в зале, и пройти мимо этого, не дав политическую оценку, нельзя. Во всяком случае, отметить, что подобные притязания не имеют под собой никакой юридической силы, мы имеем с вами полное право и обязаны это сделать».

Между прочим, все это происходило менее чем за полгода до Всемирного конгресса татар. Еще в январе Президент М.Шаймиев издал указ о его созыве.

А 15 февраля произошло событие, которое получило резонанс не только в нашей республике. Организованный в Казани Конгресс демократических сил республик и национально-территориальных образований в составе Российской Федерации чуть не сорвался. Возле культурного центра университета «УНИКС», возле гостиницы «Дуслык», где поселились гости из Москвы и других российских регионов, возникли сильные заградительные барьеры. И не только в

переносном смысле, но и в самом что ни на есть прямом. На обледенелые ступени «УНИКСа» кто-то ночью положил бревна. Пикетчики стояли с лозунгами «Татарстан — суверенное государство, а не часть России».

Пикетчики срывали шапки с гостей, дружно скандировали: «Азатлык! Убирайтесь вон!» К собравшимся обратился депутат М.Мулюков, но вместо того, чтобы призвать пикетчиков к порядку, поддержал их требования. Не помогло даже прибытие на место начальника городского УВД И.Галимова.

В 11 часов в помещении Казанского горсовета собралось экстренное совещание с участием ряда руководителей Казани: решали, что делать. В комнату ворвался лидер общества имени Марджани З.Зайнуллин в сопровождении молодых людей, учинил скандал, как писалось в милицейской сводке, «сопровождающийся попыткой физического воздействия на милиционеров и поломкой шкафа». Пришлось организаторам пленума прибегать к мерам конспирации — заседание все-таки состоялось, и в нем активное участие приняли представители демократических сил Татарстана с федералистскими взглядами. Конгресс принял резолюцию «О соглашении и разграничении полномочий между субъектами Федерации», обращения к парламентам суверенных республик, к Президенту России, заявления «О создании альтернативных органов власти» и «Об обстановке в Казани».

По выступлениям на пресс-конференции, которая проходила 16 февраля, было видно, что впечатления от посещения Татарстана у гостей более чем мрачные. В пресс-конференции принимали участие народные депутаты России В.Подопригора, В.Волков и А.Медведев, народный депутат ВС Удмуртии В.Скрынник, заместитель председателя ДПР И.Ройтман и руководители местного отделения этой партии. Из журналистов были корреспонденты русскоязычных изданий нашей республики, Российского телевидения, «Российской газеты» и информационных агентств. В номере за 20 февраля мы дали слово гостям и лидеру ТОЦ М.Мулюкову.

Москвичи, вернувшись домой, естественно, поделились своими впечатлениями о пребывании в Казани с журналистами центральных СМИ — и Татарстан в очередной раз был заклеймен как рассадник национализма и сепаратизма.

На сессии Верховного Совета 21 февраля об инциденте 15–16 февраля говорил Президент, свою оценку произошедшему дали министр внутренних дел С.Кирилов, председатель КГБ республики Р.Калимуллин. Министр сообщил, что в Казань были стянуты силы «националов» из Набережных Челнов и других городов республики, подтвердил, что к участникам Конгресса «применялись меры физического воздействия», а гостю из Башкирии «была нанесена травма носа». Лидеры национальных организаций эти действия не пресекали, и соответствующие материалы на них направлены в суд Вахитовского района, а «гражданин Галиуллин» оштрафован на тысячу рублей. Административные меры грозили лидерам Союза татарской молодежи «Азатлык» Ахмадишину и Аглиуллину, а на Зайнуллина было заведено уголовное дело.

Народный депутат Т.Абдуллин не признал, что «Иттифак», «Суверенитет» и «Азатлык» были организаторами пикетов. Председатель КГБ, однако, подтвердил, что данные лица в толпе были. Он сообщил, что сотрудники спецслужбы сумеют доказать, что это не было стихийное собрание, как утверждают задержанные. «Я думаю, что сегодня своевременна постановка вопроса о запрещении СТМ «Азатлык». Считаю, своевременно поставить вопрос о том, что все организации, которые имеют отношение к созданию национальной гвардии, должны быть запрещены как нарушившие указ нашего Президента», — сказал он.

Депутаты-«националы» запомнили выступления министра и председателя КГБ и впоследствии еще активнее ставили вопрос о переподчинении правоохранительных органов Татарстану.

Надо сказать, что милицию обвиняли все — и «националы», и «федералы», и все остальные. Одни — за то, что она действует слишком решительно, другие, наоборот, что не принимает мер к демонстрантам и пикетчикам. В феврале только благодаря работникам милиции противостояние возле УНИКСа не перешло в драку. Достаточно было кому-то случайно упасть — и последствия могли быть самые тяжелые. Но, слава Богу, пронесло.

Стычка возле университета имела и другие последствия. Вскоре, 26 февраля, председатель совета Движения демократических реформ Татарстана, известный ученый-политолог Р.Шакуров подал в отставку. В интервью корреспонденту «Казанских ведомостей» он не одобрил действий соплеменников 15–16 февраля, однако присоединился к мнению властей: зачем было проводить Конгресс именно в Казани, зная, что сторонники национального движения могут расценить это как провокацию?

Совет ДДРТ отставку принял и избрал вместо одного руководителя трех сопредседателей — А.Кузнецова, М.Рокицкого и Г.Никонова, а также координатора З.Латыпова. На этом же заседании М.Рокицкий отказался от предложенного поста, поскольку увидел, что движение, объединявшее как демократов-русских, так и демократов-татар, прежде единое по всем позициям, в том числе и по отношению к будущему суверенного Татарстана, раскололось по национальному признаку. Члены совета не смогли найти общей точки зрения на предстоящий референдум.

Объединение демократов и национал-патриотов, которое во многом обеспечило принятие Декларации о государственном суверенитете и заставило власть развиваться по демократическим канонам, постепенно сошло на нет. Между тем многое в их политических программах и практических устремлениях было схожим. Когда на сессии Верховного Совета ВС в феврале шел разговор о расходовании валютных доходов республики, правительству приходилось выносить удары с двух сторон.

Одно хорошо — «демократы» и «федералы» выясняли отношения не на улице, а на страницах газет. В пример можно привести полемику, которая растянулась на страницах «Казанских ведомостей» на несколько месяцев. Член президиума Казанского Совета Д.Галяутдинов и заведующий кафедрой Казанского химико-технологического института В.Скворцов, объединившись, написали статью «Капканы референдума», которая была опубликована до принятия решения о всенародном голосовании — 25 декабря 1991 года. Отклик на нее Э.Мингазова появился спустя месяц, он назывался «Капканы суверенитета». В феврале, за два дня до принятия решения о дате голосования, появился отклик на отклик — «Вместе избежим капканов». Затем в дискуссию вступили другие авторы.

Был еще один прямой диалог. В «Казанских ведомостях», да и в других газетах публиковалось много критических мнений против депутатов группы «Народовластие», конкретно — против Ивана Грачева. Однажды он принес в редакцию свой ответ на эти обвинения, который был опубликован 20 февраля под заголовком «Честность и открытость прежде всего». Уже после референдума 22 апреля И.Грачев комментировал мнение еще двух оппонентов — Рустема Сафи-Улы и Г.Муртазина.

Кстати, читать такие материалы сейчас много интереснее, потому что видно, кто был ближе к истине. Эти публикации адекватно отражали противоречивую жизнь, помогали тем, кто принимал решения найти точки соприкосновения разных позиций,

О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан

Из постановления Верховного Совета РТ

Учитывая, что определение государственного статуса Республики Татарстан является важнейшим вопросом государственной жизни, затрагивает интересы каждого гражданина Республики Татарстан, и реализуя конституционный принцип осуществления государственной власти народом непосредственно путем референдума, Верховный Совет Республики Татарстан постановляет:

1. Внести вопрос о государственном статусе Республики Татарстан для его решения на референдум Республики Татарстан.

2. Референдум провести 21 марта 1992 года.

3. Включить в бюллетень для голосования следующую формулировку вопроса, выносимого на референдум, и варианты ответов голосующих:

«Согласны ли вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международной федерации, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?»

«Да» или «Нет».

4. Установить, что в соответствии со статьей 19 Закона Республики Татарстан «О референдуме Республики Татарстан» полномочия Центральной комиссии референдума Республики Татарстан, проводимого 21 марта 1992 года, осуществляет Центральная комиссия по выборам народных депутатов Республики Татарстан, а полномочия районных, городских комиссий референдума осуществляют соответствующие районные, городские избирательные комиссии по выборам народных депутатов местных Советов.

5. Установить, что в референдуме не принимают участия лица, не имеющие постоянного места жительства на территории Республики Татарстан.

***

7. Пригласить представителей государств СНГ, республик Российской Федерации и представителей международных организаций, желающих принять участие по контролю за проведением референдума в качестве наблюдателей.

***

10. Рекомендовать общественным объединениям, средствам массовой информации, их редакционным коллегиям обеспечить в доступных для широких слоев населения формах всестороннее и объективное разъяснение существа вопроса, выносимого на референдум, порядка голосования.

11. Результаты голосования определить по Республике Татарстан.

12. В соответствии со статьей 19 Закона Республики Татарстан «О референдуме Республики Татарстан» решение, принятое путем референдума Республики Татарстан, является окончательным, имеет обязательную силу на всей территории Республики Татарстан и может быть отменено или изменено только путем нового референдума Республики Татарстан.

Председатель Верховного Совета Республики Татарстан ***Ф.МУХАМЕТШИН***

21 февраля 1992 г.

тот самый консенсус, о котором тогда говорили не только в парламенте, но и в троллейбусах, в заводских цехах и в учебных аудиториях вузов.

Еще один пример противостояния «националов» и «федералов» — майская дуэль на страницах «Казанских ведомостей». Шестого числа была опубликована статья Ю.Ростовщикова «Почему демократы не выбриты?», в которой автор, известный в то время казанский «федерал», подверг критике Камиля Шайдарова, не менее известного бизнесмена с татарской фамилией, имеющего и политические амбиции (в то время К.Шайдаров был президентом Союза предпринимателей Татарстана). Уже 13 мая был опубликован отклик Р.Мустафина на эту статью под заголовком «Закономерность эволюции демократа Шайдарова». Это была не столько публичная защита соплеменника, сколько философский спор о том, что такое демократия и свобода. И эта полемика лишний раз доказывала, что порой на наших глазах разворачивался диалог слепых и глухих. Они жили как бы на разных уровнях общественного сознания, а потому чаще всего не могли докричаться друг до друга. И только Президент М. Шаймиев каким-то образом умудрялся усадить их за один стол, чтобы найти единственное решение, которого от них ждал многонациональный народ Татарстана.

В первые месяцы года обозначились публично разногласия и в рядах «националов». В газете «Молодежь Татарстана» появилась статья Т.Бареева, бросавшего своим единомышленникам серьезные упреки. В марте под рубрикой «Откровенно» «Казанские ведомости» опубликовали большой материал постоянного автора газеты Э.Мингазова с красноречивым заголовком — «Татарское национальное движение: болезни и проблемы». В рядах татарской интеллигенции наметился кризис. Одна ее часть включилась в практическую работу по возрождению национального языка и культуры, другая продолжала витийствовать на митингах, нагнетая напряженность в отношениях Казани и Москвы требованиями полной независимости Татарстана. Но не всеми тогда этот кризис осознавался.

На фоне радикализации татарского национального движения появились политические силы, которые не принимали силового давления. К весне из Татарского общественного центра выделилась группа активистов, которые заявили иное, более умеренное направление в общественно-политической деятельности по реализации государственного суверенитета. По инициативе старшего преподава-

Владимир ЗОТОВ

Руководители Верховного Совета РТ: З. ВАЛЕЕВА, Ф. МУХАМЕТШИН, А. ЛОЗОВОЙ

теля кафедры политологии Казанского филиала Московского коммерческого института Рафика Газизова был создан Межнациональный Казанский общественный центр, который выступил с инициативой провести съезд народов Республики Татарстан.

Все увереннее заявлял о себе Комитет «Защита Президента», созданный сразу после путча. В сентябре 1992 года под рубрикой «Политическая карта города» «Казанские ведомости» опубликовали большое интервью с его председателем С.Ахмеровой. Она рассказала, что комитет в своей деятельности не руководствуется ни указаниями, ни советами, ни мнением М.Шаймиева. Мнения даже могут не совпадать. Например, о судьбе бывшего Советского Союза члены комитета нисколько не сожалели.

«Мы считаем, что только обретя независимость, народ Татарстана сможет жить по-человечески, а чтобы к этому прийти, нужны разные силы: и радикалы, и левые, и правые, и центристы, — говорила Сания Ахмерова в этом интервью. — У радикалов слишком велико стремление к власти, а самое опасное — стремление достигнуть ее любым путем. Это нас беспокоит.... К сожалению, до сих пор не произошло объединения всех демократических сил республики на основе строительства независимого государства. «Демократы» и «национал-радикалы» не хотят отойти от своих старых принципов: «единая и неделимая» Россия для одних и отставка руководства Татарстана — для других». По ее мнению, изменение власти в таких условиях может привести к потере независимости. Активисты комитета считали, что М.Шаймиев является гарантом суверенитета республики, а потому защищали не только президентскую власть в целом — как символ независимости, но и конкретного человека, который в то время подвергался нападкам со всех сторон. Кстати, эта общественная организация однажды подала иск о защите чести Президента РТ к народному депутату ТССР В.Михайлову.

Если в начале года казалось, что договор между Казанью и Москвой будет подписан в первом полугодии, то потом надежды стали таять месяц от месяца. Активность Москвы на переговорах сильно поубавилась. Хотя встречи участников переговоров проходили регулярно, то в Москве, то в Казани.

В Российской Федерации возникли иные напряжения, появились другие приоритеты. Б. Ельцин, стараясь удержать ситуацию под контролем, заявил, что новое и подлинное разделение полномочий между Москвой и субъектами будет произведено в Федеративном договоре, созданном по примеру Союзного. Республика Татарстан дала понять, что не будет его подписывать, если ее особый статус как суверенного государства не будет Москвой признан. Тем не менее казанская делегация во главе с вице-президентом В.Лихачевым для работы над этим документом в столицу России выезжала. В церемонии парафирования Федеративного договора принимал участие заместитель Председателя Верховного Совета А.Лозовой.

Не исключено, что под влиянием российско-татарстанских переговоров в проект Федеративного договора, а потом и новой Конституции Российской Федерации были заложены принципы федеративного устройства государства, в том числе принцип разделения компетенции и полномочий. Как сообщали центральные СМИ, первое слушание проекта российской Конституции состоялось в феврале. Жители Татарстана следили за дискуссией в печати между разработчиками варианта от Верховного Совета РСФСР во главе с О.Румянцевым, и их оппонентами.

Олег Румянцев уделял Татарстану особое внимание. В 1992 году он побывал в нашей республике дважды. Судя по его интервью, опубликованному в «Казанских ведомостях», он не видел в предложениях Татарстана особой крамолы.

Но в феврале-марте во взаимоотношениях России и Татарстана наступил период «холодной войны».

Руководство республики последовательно наполняло конкретным содержанием статус суверенного государства. Татарстан перешел на одноканальный бюджет, что было для московских чиновников, привыкших собирать в столице средства всей огромной страны, совершенно не приемлемо. Законом «О порядке формирования Республиканского бюджета Республики Татарстан до заключения договора с Российской Федерацией» была зафиксирована определенная сумма платежей в федеральный бюджет — 4 млрд. рублей. Это не могло не вызвать раздражения в Москве, и на республику стало оказываться всяческое воздействие. Были ограничены выплаты из федерального бюджета, уменьшилось поступление наличных денег. Страдали предприятия, которым перерубили связи со смежниками в других регионах. И вот тут-то было принято беспрецедентное решение — провести референдум, чтобы узнать, поддерживает ли население Татарстана его новый государственный статус.

Впервые слово «референдум» прозвучало еще в 1990 году, во время обсуждения Декларации о государственном суверенитете. Поскольку тогда на сессии вроде бы договорились, что республика никуда не выходит, необходимость «посоветоваться» с народом отпала.

Было еще два момента, которые определяли отношение к всеобщему голосованию. Во-первых, все хорошо помнили референдум о судьбе Советского Союза, результаты которого политики и государственные деятели проигнорировали, когда определяли эту самую судьбу, во-вторых, в республике среди большинства людей — и русских, и татар — всегда жила боязнь национальных разногласий. В самом начале дискуссии о будущем Татарии, в 1988 году, один из авторов писем в

Василий МАРТИНКОВ

«Вечернюю Казань» написал об этом так: «Если суверенитет рассорит меня с моими русскими соседями и друзьями, я еще подумаю, нужен ли мне такой суверенитет». Люди боялись, что референдум разделит республику надвое, а при таком разделе, все понимали, победителей не будет.

В статье, опубликованной в газете «Шахри Казан», известный ученый-книговед Абрар Каримуллин писал: «История не знает еще случая, чтобы вопрос о независимости того или иного народа решался опросом населения другого народа». Видимо, где-то подспудно сторонники полной независимости боялись, что большинства при голосовании на референдуме не будет. И не только потому, что их не поддержит русскоязычное население. Во время страстной битвы за торжество национальной идеи лидеры татарского движения сильно подпортили отношения с «манкуртами» — так называли татар, которые не знали родного языка и не считали Россию соседним государством. А таковых было не так уж мало. С опаской относились к референдуму и «федералы». Президент М.Шаймиев предлагал решить судьбу новой Конституции на референдуме, за что его сильно критиковал на февральской сессии Верховного Совета В.Михайлов. «Федералы» считали, что делать этого нельзя до тех пор, пока нет отработанной концепции Конституции.

И вот в феврале идея референдума о новом государственном статусе, что называется, овладела массами. Сначала — депутатами Верховного Совета, а потом всеми — татарами, русскими, чувашами, людьми всех национальностей.

Вот как выглядят события в преддверии референдума языком хроники. Можно отследить буквально каждый день.

7 февраля группа «Татарстан» предлагает включить в повестку дня сессии ВС вопрос о референдуме, но не находит поддержки.

20 февраля в повестку сессии все-таки вносится дополнительный вопрос — «О проведении референдума в Республике Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан и принятии новой Конституции Республики Татарстан». Принимается решение провести такой референдум 21 февраля.

Решение далось с большим трудом. Поскольку депутаты, как обычно, сразу же разделились на две части. Группа «Татарстан» считала, что на всеобщее голосование надо вынести проект новой Конституции, разработанный к тому времени Конституционной комиссией. Группа «Согласие» предложила лаконичную формулировку, ставя вопрос, что называется, ребром: «Вы за выход Республики Татарстан из состава Российской Федерации?». «Федералы» увидели в желании властей провести референдум какой-то скрытый смысл. Возможно, они были не далеки от истины. Позднее мы узнали, что на референдуме настаивала Москва.

В ходе парламентской дискуссии слов не выбирали, что заставило А.Колесника так прокомментировать обсуждение: «Сегодня в этом зале родилась политика. Грязная, безобразная. Каждый выходит и запугивает. Запугивает и оскорбляет. И каждый стремится к своей цели. ...Давайте попробуем услышать друг друга. Нам здесь жить. И другого не будет.

...Давайте посчитаем, что произойдет, если по формулировке, вынесенной группой «Согласие», референдум ответит «да». Крайние левые национальные, а также националистические силы получат карт-бланш на все свои действия. И вот тогда русским здесь действительно придется туго....

Представьте себе, что по варианту «Народовластия» референдум ответит «нет». Кто дал гарантии, что постепенно нарастающий пик конфронтации не перейдет в настоящую схватку? Вы что, не видите, сколько шизиков околачивается вокруг этих движений?..»

Он предостерег коллег: те, кто больше всего кричит на сессии, потом «утрутся и отойдут в сторону».

«Федералы», испугавшись обещаний коллег из группы «Татарстан» пригласить для участия в референдуме татар со всей России, потребовали уточнить в постановлении, что голосуют только жители Татарстана. «Националы» настояли, чтобы в референдуме не участвовали люди с временной пропиской.

Немного грустно было наблюдать, как депутаты думали, какие условия продиктовать журналистам по освещению подготовки к референдуму. Причем такое желание демонстрировали представители всех депутатских групп. И лишь Президент М.Шаймиев вспомнил о законе, который предоставил редакциям право самим определять, о чем и как писать в каждом конкретном случае.

Здесь уместно сказать несколько слов о взаимоотношениях журналистов «Казанских ведомостей» с депутатами — и Верховного Совета, и Казанского городского. Нас всегда били с двух сторон. Одни — за поддержку «националов», другие — за помощь «федералам». Было обидно слышать из уст И.Грачева слова об информационной блокаде, которой якобы подвергается группа «Согласие», когда наша газета публиковала мнения депутатов из этой группы почти после каждой сессии. Сторонники Ф.Байрамовой как-то организовали сожжение на площади Свободы свежего номера «Вечерней Казани». Предводитель «националов» забыла, что когда-то это была единственная газета, которая давала ей и ее единомышленникам возможность выйти к народу со своими идеями. Да, в то время это было уже другое издание, которое делали другие люди. Тем не менее....

Постановление о проведении референдума сессии удалось принять только на следующий день. Это было первое боевое крещение нового первого заместителя Председателя Государственного Совета. Сменив 6 февраля место заведующей отделом газеты «Известия Татарстана» на новый кабинет в Верховном Совете, Зиля Валеева уже на следующий день была избрана руководителем согласительной комиссии — и эту роль во время восьмилетней работы в парламенте ей пришлось выполнять не один раз.

Во избежание нового раскола каждый член согласительной комиссии завизировал проект постановления. Ф.Сафиуллин предложил проголосовать за него единогласно — чтобы не внести раскол в общество. Но группа «Согласие» во время обсуждения сделала еще одну попытку изъять из текста вопроса, выносимого на референдум, понятие «субъект международного права». Не удалось.

За вопрос референдума, предложенный согласительной комиссией, проголосовало 174 депутата, против — 4, воздержались трое. Около 30 чело-

век в голосовании не участвовали (оно было поименным), прежде всего почти все депутаты группы «Согласие», кроме Ю.Решетова и Б.Леушина. За окончательный текст постановления голосовало уже 198 депутатов.

Верховный Совет образовал комиссию по подготовке референдума в составе 12-ти человек во главе с М.Шаймиевым и З.Валеевой. В нее вошли Т.Абдуллин, Р.Вагизов, И.Грачев, А.Зиятдинов, Б.Леушин, И.Мустафин, А.Перов, Ю.Решетов, Ф.Сафиуллин и И.Султанов, представляющие основные политические силы парламента.

24 февраля утром радиостанция «Маяк» от имени руководства города Бугульмы и района передала такую новость: если на референдуме большинство скажет «да», то они попросятся в Самарскую область.

Тамошняя администрация узнала о таком заявлении из газет. В СМИ было направлено официальное опровержение.

В этот же день вопрос о референдуме обсуждали депутаты Казанского городского Совета. Зал разделился надвое. Проект постановления, осуждающий решение Верховного Совета, который подготовили «федералы» местного уровня, не набрал большинства голосов — и тогда 65 человек направили в СМИ неофициальное обращение к избирателям. Сессия не высказалась и в поддержку референдума — из-за запутанности вопроса.

Не получило поддержки и предложение провести городской опрос об изменении статуса республики — при голосовании не хватило восьми голосов.

Вскоре после объявления даты голосования российский Верховный Совет обратился к Казани с требованием пересмотреть свою позицию и направил делегацию для встречи с Председателем ВС Ф. Мухаметшиным с намерением прояснить цели референдума. Это не привело к изменению позиции Татарстана.

2 марта в Москве состоялась встреча Е.Гайдара с Премьер-министром РТ М.Сабировым, на которой обсуждались вопросы конверсии.

3 марта Президент М.Шаймиев и вице-президент В.Лихачев приняли в Кремле представителей казанских демократических организаций, попытавшись развеять их опасения в «коварных замыслах» руководства республики.

В этот же день Председатель Верховного Совета РТ Ф. Мухаметшин был приглашен для участия в парламентских слушаниях Верховного Совета. Он согласился не на «заслушивание», а на «встречу». Вместе с ним в Москву поехали депутаты Р. Хафизов и А. Колесник.

Ф.Мухаметшин так рассказал об этой встрече в газете «Казанские ведомости»: «Сторонников «единой и неделимой» России в зале было значительно больше. Но были и такие, которые говорили, что со статусом республики надо было определиться раньше — чтобы сохранить Россию. А теперь, говорили они, время упущено.

Председателю ВС запомнилось выступление черкеса Темирова. Он прямо поддержал позицию Татарстана, обратив внимание на то, что республика честно, открыто и последовательно идет к суверенитету, не скрывая намерений....

«Судя по высказываниям, российские депутаты понимают: да, Татарстан созрел, нужны какие-то отношения, новый статус. Но их пугает, что за этим последует цепная реакция и другие территориальные образования пойдут по нашему пути», — говорил Ф.Мухаметшин.

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

Владимир ЗОТОВ

Телемост «Казань-Москва»: Ф. САФИУЛЛИН, А. КОЛЕСНИК, Р. АБДУЛАТИПОВ, В. ЛИХАЧЕВ

Корреспондент «Советской Татарии» Елена Таран, присутствующая на встрече в российском парламенте, отметила в своем репортаже отсутствие в зале руководителей Верховного Совета РСФСР, а также то, что депутаты не могли выдвинуть каких-либо серьезных контрдоводов на решение парламента Татарстана о референдуме. В зале часто верх брали эмоции, вместо доказательств звучали обвинения типа «Развал России — это преступление!»

4 марта состоялось заседание Конституционной комиссии Верховного Совета РТ, на котором была заслушана информация о ходе работы над проектом республиканской Конституции. Было решено принимать поправки и предложения к проекту до 15 марта.

Обсуждение могло бы снять перед референдумом наметившееся противостояние «националов» и «федералов», но не сняло.

5 марта парламент России принял Обращение к народу, Верховному Совету и Президенту нашей республики. Сам факт референдума был оценен как «акт неуважения». Народу предлагали «разобраться», чтобы «не пойти на поводу», «проявить мудрость».

В этот день проходили еще два события — одно в Казани, другое — в Москве.

В Казанском Кремле Президент М.Шаймиев встретился с директорами крупных предприятий и научно-исследовательских институтов оборонных отраслей народного хозяйства, ответственными работниками министерств и ведомств.

Участники разговора обменялись мнениями о работе «оборонки» в жестких условиях рынка и экономической нестабильности, отсутствия заказов и плохого материально-технического снабжения. Премьер-министр М.Сабиров рассказал о встрече делегаций России и Татарстана, которая состоялась в Москве 2 марта.

В Москве проходила международная конференция «Этнические конфликты и власть в полиэтнических государствах», в которой принял участие известный ученый-этнограф Дамир Исхаков. В интервью корреспонденту «Казанских ведомостей», опубликованном 19 марта, он сообщил, что события в Татарстане не рассматривались на конференции как этнический конфликт. Но некоторые проблемы, обсуждаемые учеными России, США, Канады, Финляндии, Японии, так или иначе затрагивали настоящее и будущее суверенного Татарстана.

СМИ сообщили, что в Татарстан приехали судьи Конституционного суда РФ. Более никакой информации не последовало. Видимо, высокие особы отказались встречаться с журналистами.

6 марта программа «Вести» РТВ сообщила сенсационную весть — о том, что в Татарстане собираются создавать исламскую республику.

Это было слишком далеко от правды. Да, с возрождением национальной идеи наметился определенный возврат к ценностям ислама, мужчины стали надевать на головы национальный головной убор, кое-где собрания начинались с молитвы. Но во всем этом было больше демонстрации возврата к прежним национальным ценностям, чем веры в Аллаха.

О необходимости вернуть ценности мусульманской религии говорили, о суверенитете татарского народа говорили, но не приходилось слышать, чтобы призывали создать исламскую республику. Может, и были радикалы-исламисты. Но такие люди в Татарстане никогда погоды не делали.

6 и 7 марта заседал Президиум Верховного Совета РТ. В повестке — Обращение российских парламентариев. Президиум принял свое Обращение к народу, а также Заявление, в котором еще раз разъяснялось, зачем нужен референдум. Было принято также Обращение к руководителям средств массовой информации Татарстана и России с просьбой «взвешенно и ответственно подходить к освещению жизни в Республике Татарстан и тем самым способствовать проведению референдума в обстановке мира и согласия». В постановлении Президиума было дано разъяснение формулировки вопроса, вынесенного на референдум. В ходе обсуждения текста прозвучало предложение сделать такое разъяснение на сессии.

Все принятые Президиумом ВС документы были направлены в Москву — в Верховный Совет, Конституционный суд...

7 марта у Центрального парка культуры и отдыха имени Горького в Казани движение «Граждане Российской Федерации» и группа депутатов Казанского Совета «Референдум» провели митинг с участием сопредседателя движения «Демократическая Россия» Е.Ройтмана и председателя подкомиссии по средствам массовой информации Верховного Совета РФ Л.Пономарева. Митинг собрал, по разным оценкам, от 200 до 500 человек. («Националы» могли заполнить, когда им это было нужно, всю площадь Свободы.) На митинге было принято обращение к русскоязычному населению Татарстана. В нем говорилось, что в случае положительного ответа их ожидает то же, что в Прибалтике. В то время это был сильный ход — все видели, что в Прибалтике русских предали, как только они обеспечили тамошним «националам» — латышам, литовцам и эстонцам — приход к власти. Участники митинга призвали зачеркнуть оба слова. Видимо, многие сомневающиеся прислушались к этому совету: в день голосования 21 марта около 29 тысяч бюллетеней были признаны недействительными.

У парка собралась довольно пестрая аудитория. Если организаторы митинга и сторонники ДПР, также пришедшие к парку, выступали против референдума, то члены Союза рабочих и коммунисты требовали созыва шестого съезда народных депутатов СССР, отстаивая результаты референдума о сохранении Советского Союза.

Наиль КУРАМШИН

На сессию — мимо пикета

На митинге прозвучало требование к руководителям Татарстана — подписать Федеративный договор.

9 марта депутаты группы «Народовластие» И.Грачев, З.Латыпов, В.Михайлов, А.Перов, Ю.Решетов, И.Султанов, М.Хафизов и А.Штанин опубликовали в «Вечерней Казани» обращение к коллегам с требованием созвать 17 марта внеочередную сессию Верховного Совета.

10 марта депутатская группа «Согласие» организовала митинг своих сторонников.

В этот же день газеты опубликовали Указ Президента М.Шаймиева «Об административной ответственности за посягательство на национальное равноправие граждан на территории Республики Татарстан».

12 и 13 марта в казанских газетах появилось Заявление Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан, который прямо поддержал Татарстан, оценивая референдум «как логический шаг на пути последовательной реализации принятой Верховным Советом 30 августа 1990 года Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР».

13 марта Президент М.Шаймиев принял участие в телепрограмме Российского телевидения «Без ретуши». Как ни старались «уесть» его российские журналисты, к концу передачи он практически всех заставил поверить, что референдум не представляет никакой угрозы для целостности Российской Федерации. «И наша Декларация, и проект Конституции соответствуют мировым стандартам. Они направлены на защиту прав человека, подчеркиваю — на равную защиту прав представителей всех национальностей, проживающих в республике.... Думаю, в проекте Конституции России не будет сказано о государственной независимости только русского народа».

Его спросили: «Если вы не победите на референдуме, то уйдете с поста президента?». «Мы победим. Народ нас поддержит», — ответил М.Шаймиев.

12 и 13 марта заседал Конституционный суд России. В отсутствии официальных представителей Республики Татарстан рассматривались два ходатайства — группы депутатов Верховного Совета РФ и официальное — российского парламента. Вопрос, вынесенный в Татарстане на референдум, был объявлен «неконституционно сформулированным», так же как и пункт Декларации о государственном суверенитете, ограничивающий действие законодательства России на территории Татарстана.

Против референдума выступали С.Шахрай, А.Руцкой, депутаты Верховного Совета РФ от нашей республики В. Морокин и В. Фахрутдинов, депутат Верховного Совета Татарстана Ю.Решетов, в защиту — профессор МГУ, доктор юридических наук С.Авакян и юрист-международник, президент ассоциации юристов Р.Тузмухамедов. Судьи и эксперты были в основном тоже настроены против. Так, эксперт Б.Лазарев заявил, что Татарстан уже реализовал право на самоопределение, когда в 1922 году была создана ТАССР. Лишь доктор юридических наук Э. Аметистов, один из двенадцати судей, признал за Татарстаном право на референдум. «Действительно, после положительного итога референдума статус Татарстана меняется, и все его связи с Россией переводятся на договорный уровень. Во-первых, такие прецеденты уже есть. Во-вторых, это не запрещается Конституцией РФ..., которой предусматривается возможность заключения подобных договоров».

14 и 15 марта в Казани неспокойно — идут митинги. Сначала своих сторонников собрали коммунисты, потом — местное отделение ДПР.

16 марта собралась внеочередная IX сессия Верховного Совета РТ. Под нажимом Москвы и для снятия внутреннего напряжения в республике было принято постановление «О разъяснении формулировки вопроса референдума Республики Татарстан, назначенного на 21 марта».

Перед началом обсуждения выступил Ф.Мухаметшин. Он коротко обобщил сделанное после провозглашения суверенитета, сказал о тех трудностях, которые республика испытывает из-за неопределенности своего государственного статуса, сообщил о встречах с председателем Конституционного суда В.Зорькиным, а также о том, что постановление Конституционного суда РФ в Верховный Совет до сих пор не поступило официальным порядком — есть только проект и газетный текст.

«Федералы», воодушевленные решением российского Конституционного суда, категорично потребовали изменения формулировки вопроса. А.Штанин предложил от имени группы «Народовластие» отозвать Ф.Мухаметшина с поста Председателя ВС, и тот, внешне спокойно, поставил его на голосование. Предложение не прошло. Депутат Ю.Алаев предложил раздать текст Федеративного договора — может, тогда легче будет договориться. Председательствовавший Ф.Мухаметшин пояснил, что парафированный в Москве договор в Казань еще не поступил, есть только проект. Протокольно до-

Из Обращения Верховного Совета Российской Федерации к народу, Верховному Совету и Президенту Республики Татарстан

Верховный Совет Российской Федерации полагает, что народ, высшие органы власти Татарстана проявят мудрость и примут решение, которое позволит всем нам эффективно и без ущерба друг для друга провести в жизнь исторические задачи радикального реформирования экономики и демократического устройства Российской Федерации как целостного государства свободных, суверенных народов.

Принято 5 марта

Из Обращения Президиума Верховного Совета Республики Татарстан к народу Республики Татарстан

***

Непонятно, почему эти ясные и четкие цели референдума, а также демократическая процедура его проведения вызывают неприятие со стороны Верховного Совета России, тем более что сам Верховный Совет Российской Федерации постоянно заявляет о своей приверженности идеалам народовластия, а его лидеры неоднократно призывали Верховный Совет Татарстана решать вопросы статуса республики на основе референдума.

Президиум Верховного Совета Татарстана категорически отвергает обвинения республики в сепаратизме, в стремлении разорвать вековые связи татарского народа с другими народами и выйти из состава Российской Федерации, высказанные в обращении Верховного Совета Российской Федерации.

Татарстан решал и будет решать все существующие проблемы только цивилизованным путем. Мы вновь заявляем о своей готовности продолжить полномасштабные переговоры с Российской Федерацией по политическим, экономическим и гуманитарным вопросам и выражаем уверенность в том, что они завершатся подписанием договора, который станет заметным вкладом в дело обновления не только Российской Федерации, но и в создании союза Татарстана и России…

***

Дорогие сограждане!

Судьба республики, мир и согласие в нашем многонациональном доме, благосостояние каждого из нас зависит от осознанного, ответственного и взвешенного подхода граждан к вопросу о будущем Татарстана.

Принято 7 марта

Из постановления Конституционного суда РСФСР

***

В настоящее время идут процессы обновления Федерации, направленные на развитие статуса республик в составе РСФСР. Декларация о государственном суверенитет РСФСР от 12 июня 1990 года подтверждает необходимость развития этих процессов.

Третий (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР, опираясь на Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, декларации республик, входящих в состав РСФСР, поддержал стремление народов строить РСФСР на принципах равноправия, добровольности объединения и сохранения целостности многонациональной РСФСР.

***

Конституционный суд РСФСР с пониманием относится к стремлению многонационального народа Татарстана развивать и укреплять государственность республики, которое выразилось в принятии Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан. Юридическое и соответствующее конституционным принципам значение имеют закрепленные в Декларации Республики Татарстан

говорились направить его для изучения в постоянные комиссии.

Главная сшибка мнений на сессии опять произошла вокруг понятия «субъект международного права». Все понимали, что его включение или изъятие из вопроса имеет принципиальное значение. И снова И.Грачев призвал единомышленников не участвовать в голосовании — если это понятие в вопросе останется. После заседания, проведенного в перерыве, депутаты группы «Согласие», не получив поддержки коллег в ходе обсуждения повестки дня (по вопросу о Федеративном договоре, об изменении состава Центральной комиссии референдума, о депутатском запросе в адрес Президента РТ по фактам нарушения прав человека), отказались регистрироваться, хотя в зале находились.

Тем не менее для участия в прениях записались 19 человек. Безоговорочно поддержали ранее принятую формулировку Р.Вагизов, А.Халимова, Ф.Сафиуллин. Депутат Н.Мансуров недоумевал, почему люди не понимают, что Россия и Татарстан могут заключить равноправный договор: «Пусть мы будем первыми, которые начнут снизу реформировать эту унитарную империю... И не мы ведем к гибели, хотя нас обвиняют в том, что мы разрушаем Российскую Федерацию. Российскую Федерацию разрушает сверхцентрализация власти и унитарный характер построения этого бескрайнего государства. Он душит Россию, не дает ей свободно развиваться. И именно он привел ее к сегодняшней нищете и приведет в конце концов к развалу, если сегодня российский центр, как и союзный центр в свое время, не будет давать власти на местах. Мы сейчас пытаемся не разрушать, а спасти Россию, сделать ее цивилизованной федерацией».

Депутат А.Колесник в своем выступлении сказал: «Используя методы «грязной политики», не обладая никакими сколь-нибудь серьезными аргументами, используя страх людей и их неинформированность, экстремисты всех мастей и марок стремятся во что бы то ни стало внести раскол в наше общество, поссорить людей и целые нации. Этому же способствуют и действия руководства и прессы России, ведущие неприкрытое давление на Татарстан и его народ. Не способствует консолидации общества и экономическая политика Центра, ведущая страну к краху, а народ к обнищанию. Коррупция московской верхушки стала притчей во языцех, что делать с ней, не знают и в самой Москве. Все это говорит о том, что

наша самостоятельность — это естественная реакция республики в защиту своих прав, а любое другое утверждение ничем не обосновано.

Анализируя постановление суда, приходишь к выводу, что ждать нам объективных решений больше неоткуда. Я во многом надеялся, что суд укажет на право Татарстана при отсутствии правовой базы внутреннего законодательства поступать в соответствии с доктриной международного права. Кстати, на это указывали и эксперты суда. Однако суд пошел по пути, с которого ему свернуть будет со временем все труднее и труднее. Он принял политическое решение».

Выступил и И.Грачев, которого на сессии вроде бы не было: «Я провел десятки встреч в трудовых коллективах, нет ни единого, где люди высказались бы за выход из состава Российской Федерации. Здесь очень много на эту тему говорится. Одну минуту, не надо меня перебивать. (Шум в зале). Я полагаю, что здесь достаточно много представителей группы «Татарстан», которые сами не верят, что в данном референдуме речь не идет о выходе из состава Российской Федерации... У кого с логикой все в порядке, тот понимает, что часть с целым равноправные договоры заключать не может. Это совершенно очевидно. И если добавлено, что это субъект международного права, то речь идет, безусловно, о выходе из состава Российской Федерации и об образовании отдельного государства. Что и подтвердил Конституционный суд Российской Федерации.

Здесь группа «Татарстан», по сути, монополизирует право на отражение воли народа. (Шум в зале). Но при этом надо иметь в виду, что группа «Согласие» — это не просто группа «Согласие», а это интересы огромной части избирателей, которые стоят за нами в трудовых коллективах, их воля тоже не может игнорироваться».

В работе сессии принимали участие гости из Москвы, депутаты Верховного Совета РСФСР: Председатель Совета Национальностей Р.Абдулатипов и председатель Комитета по национальным и межнациональным отношениям Н.Медведев.

«Исторически (это не мои слова, слова Бердяева) Россия — это страна поляризованного сознания. И во многом наше Отечество и сегодня, как представляется, страдает от того, что нет центристских сил, во всяком случае их недостаточно, — сказал Р.Абдулатипов. — И сегодня встречаются у микрофонов милитаризм и сепаратизм (об этом мы должны сказать открыто), и они в высшей степени работают друг на друга.

цели создания демократического правового государства, гарантии равноправия граждан республики, демократических принципов решения языковой проблемы.

Вместе с тем Конституционный суд РСФСР не может оставить без внимания тот факт, что, в отличие от подобных деклараций других республик в составе РСФСР, Декларация о государственном суверенитете Республики Татарстан совершенно не упоминает о том, что Республика Татарстан состоит в РСФСР.

... Конституционный суд РСФСР постановляет:

1. Признать положения части второй статьи 5 и статью 6 в Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан от 30 августа 1990 года, ограничивающих действие законов РСФСР на территории Республики Татарстан, не соответствующими Конституции РСФСР.

2. Отложить разбирательство вопроса о конституционности других статей Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан от 30 августа 1990 года до завершения определения государственно-правового статуса Республики Татарстан в процессе заключения Федеративного договора и принятия новых Конституций Российской Федерации и Республики Татарстан.

***

5. Признать постановление Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года «О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан» не соответствующим Конституции РСФСР в части формулировки вопроса, предусматривающей, что Республика Татарстан является субъектом международного права и строит свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров, поскольку это связано с односторонним изменением национально-государственного устройства РСФСР и означает, что Республика Татарстан не состоит в РСФСР.

Председатель
Конституционного суда РСФСР ***В.Д. ЗОРЬКИН***

Секретарь
Конституционного суда РСФСР ***Ю.Д. РУДКИН***
Москва, 13 марта 1992 г.

Из постановления Верховного Совета Российской Федерации

Рассмотрев представление Конституционного суда РСФСР в связи с постановлением Верховного Совета Республики Татарстан «О разъяснении формулировки вопроса референдума Республики Татарстан, назначенного на 21 марта 1992 года», Верховный Совет Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Предложить Президенту Российской Федерации принять меры, обеспечивающие исполнение постановления Конституционного Суда РСФСР от 13 марта 1992 года по делу о проверке конституционности проведения референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан.

2. Объявить, что результаты референдума в случае его проведения в нарушение постановления Конституционного Суда РСФСР, не будут иметь юридической силы.

3. Верховному совету Республики Татарстан привести законодательство Республики Татарстан в соответствие с постановлением Конституционного Суда РСФСР от 13 марта 1992 года.

4. Рекомендовать Верховному Совету Республики Татарстан и Президенту Республики Татарстан присоединиться к Федеративному договору и на его основе заключить с Российской Федерацией двусторонний договор о разграничении полномочий между высшими органами государственной власти Республики Татарстан и высшими органами государственной власти Российской Федерации.

5. Поручить Комитету Верховного Совета Российской Федерации по законодательству подготовить проект закона Российской Федерации, предусматривающий механизм исполнения решений Конституционного Суда РСФСР, в том числе ответственность государственных органов, должностных лиц и граждан за их невыполнение.

Первый заместитель Председателя
Верховного Совета Российской Федерации ***С.А. ФИЛАТОВ***
Москва, Дом Советов России, 19 марта 1992 г.

О разъяснении формулировки вопроса референдума Республики Татарстан, назначенного на 21 марта 1992 года

Из постановления Верховного Совета РТ

В связи с многочисленными просьбами граждан и трудовых коллективов официально разъяснить существо вопроса референдума Республики Татарстан 21 марта 1992 года, а также подтверждая Декларацию о государственном суверенитете Республики Татарстан и в соответствии с Конституцией Республики Татарстан, Верховный Совет Республики Татарстан постановляет:

1. Разъяснить, что целью референдума Республики Татарстан 21 марта 1992 года является подтверждение Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан.

2. Вопросы государственного обособления Республики Татарстан от Российской Федерации, изменения ее территориальной целостности и границ предметом проводимого референдума не являются.

3. Республика Татарстан выступает за реформирование отношений с Российской Федерацией на основе Договора о делегировании полномочий.

4. Республика Татарстан гарантирует на своей территории равноправие всех граждан, соблюдение общепризнанных прав человека, независимо от национального происхождения, вероисповедания и других признаков.

5. Республика Татарстан обеспечивает на своей территории двойное гражданство, равноправное функционирование татарского и русского языков в качестве государственных, сохранение и развитие языков и культур других национальностей.

Председатель Верховного Совета Республики Татарстан ***Ф.МУХАМЕТШИН***

16 марта 1992 г.

Обращение Президента Российской Федерации к Верховному Совету Республики Татарстан

Уважаемые члены Верховного Совета Республики Татарстан!

Как Президент Российской Федерации, считаю своим долгом обратиться по вопросу о референдуме, который, по вашему решению, намечено провести в республике 21 марта.

Правовая оценка этому мероприятию уже дана Конституционными Судом России. Свою позицию определил и Верховный Совет Российской Федерации.

Верховный Совет Татарстана на внеочередной сессии 16 марта вернулся к вопросу о референдуме. Сожалею, что в результате обсуждения возникшая коллизия правового и политического характера не была устранена. Тем самым сохраняются объективные условия для дальнейшего обострения обстановки в Республике Татарстан и в Российской Федерации в целом.

Уважая высший законодательный орган вашей Республики, считаю необходимым заявить следующее:

Первое. *В сложившейся обстановке проведение референдума по вопросу, формулировка которого была принята, означает, что руководство Татарстана стремится получить поддержку населения Республики своему курсу, предполагающему, что Татарстан — вне России.*

Второе. *Итоги референдума, независимо от его исхода, могут быть использованы националистическими силами для разжигания межнациональной вражды, которая способна привести к глубокому расколу народа Татарстана.*

И опять проявляется закономерность, когда маленькая группа очень активных людей делает политику и сверху, и снизу, а нормальные люди, люди здравого смысла или наблюдают за этим, или становятся заложниками этой политики».

«Когда мне говорят о том, что из России выходят или от России бегут, я говорю: от России не бегут, бегут порою от той политики, которую проводят зачастую и общефедеральные органы, и местные органы в угоду общефедеральным и местным начальникам», — эти слова наверняка удовлетворили всех. Однако другие высказывания Р.Абдулатипова не казались бесспорными то одной части зала, то другой.

Татары не могли не оценить такие слова: «Нам порой кажется, что безнациональность якобы является величайшей чертой личности, которая подчеркивает его интернационализм. Как раз безнациональность и есть трагедия для русского и для всех других народов... Я пришел к выводу: тот человек, который является безнациональным или был безнациональным, автоматически становится на самые крайние позиции, потому что у него нет запаса национальной культуры, национальных традиций, национального языка и всего того, без чего невозможен нормальный человек».

Тем не менее суть выступления Р.Абдулатипова части депутатов, называющих Россию «соседним государством», не понравилась. «Суверенность необходимо развивать, но не нарушая целостности России», — сказал он. Однако их успокоило то, что московский представитель не потребовал выполнения решения Конституционного суда. «Татарстан не выходит из России, так его не нужно и выгонять», — сказал Р.Абдулатипов и попросил Верховный Совет дать необходимые разъяснения по вопросу референдума. То есть, по сути, благословил начатое дело.

Это не понравилось «федералам», которые ждали от гостя из Москвы бесспорной поддержки своей позиции. Выступление Р.Абдулатипова не было жестким и ультимативным по тону, но он нашел аргументы в защиту федеративного пути развития России. И посланника «соседнего государства» слушали как единомышленника. Его выступление закончилось всеобщими аплодисментами.

Однако сессия в этот день была крайне поляризована. Это был один из немногих случаев, когда депутаты, придерживающиеся разных точек зрения, не искали компромисса. Лишь изредка звучали предостережения «не нагнетать обстановку». Порой стано-

Владимир ЗОТОВ

Народный депутат Республики Татарстан Александр ШТАНИН

вилось просто страшно, ведь за стенами парламента этого решения ждали тысячи людей.

Зал не хотел слушать Ю.Алаева, хотя он говорил разумные вещи. Ознакомившись с проектом Федеративного договора, он нашел там две нормы, которые давали Татарстану возможность реализовать свой суверенитет в пределах Российской Федерации: республики «являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических связей» и «самостоятельно определяют свою экономическую политику».

«...Эти два года, которые прошли с момента принятия Декларации о государственном суверенитете Татарстана, не прошли даром и для российского руководства. Да, оно запаздывает. Да, оно зачастую ведет себя неуклюже. Да, оно зачастую не понимает, что Российская Федерация остается сегодня федерацией только по форме, но не по существу... В каком-то смысле, может быть, даже в очень большом смысле, изменение позиции российского руководства — это следствие и нашей последовательной политики. Это следствие нашего стремления получить суверенитет цивилизованными методами. Возможно, мы придем к такой ситуации, когда республика будет являться по существу полностью независимой. Возможно. Но опережать и форсировать события,

Последствия такого развития событий неизбежно выйдут за пределы Республики и приведут к обострению межнациональных отношений в других регионах России, нанесут большой вред многовековой дружбе самых крупных национальностей России — русской и татарской.

Третье. *Принятие в одностороннем порядке решения о референдуме, на который выносится вопрос, касающийся территориальной и государственно-правовой целостности Российской Федерации и задевающий коренные интересы России, а также республик, входящих в ее состав, — недопустимо с точки зрения международного права, этики государственно-правовых взаимоотношений.*

Четвертое. *Подобная акция способна поставить под угрозу уже существующий диалог между государственными органами России и Республики Татарстан по формированию нового типа отношений в рамках Федерации.*

Пятое. *Искажение сути и процедуры референдума как всенародного голосования и, прежде всего формулировка, способная ввести в заблуждение граждан, дискредитирует эту демократическую акцию и обесценивает ее результаты.*

Считаю, что Верховному Совету еще не поздно вернуться к этому вопросу и принять решение, которое соответствует постановлению Конституционного Суда, Конституции Российской Федерации и Республики Татарстан и тем самым заложить основу нормализации обстановки в Татарстане и вокруг него.

Убежден, ваша Республика способна сыграть конструктивную роль в строительстве свободной, демократической Российской Федерации. В противном случае основной груз ответственности ляжет на Верховный Совет, на вас, народные депутаты Республики.

ПРЕЗИДЕНТ
Российской Федерации ***Б.Н. ЕЛЬЦИН***

Москва, 18 марта 1992 г.

полагать, что мы можем одним махом перескочить какие-то этапы, — это, по крайней мере, заблуждение», — сказал он.

Подвел итоги обсуждения М.Шаймиев. Когда он выходил на трибуну, в зале не было депутатов из группы «Согласие». Президент попросил депутата Верховного Совета России М. Рокицкого от его имени пригласить их.

«Мы должны четко сказать: референдум не должен привести к нарушению целостности Российской Федерации. Тогда это будет понятно всем, прежде всего нашему народу, — сказал М.Шаймиев. — За оставшийся период времени до референдума нам еще необходимо продолжить работу с населением. Сегодняшнее наше решение должно быть поддержано всем населением, чтобы народ проголосовал «за»... Дорогие товарищи, это не агитация, нет. Подумайте хорошенько, другого ответа нам не надо. Только положительный ответ принесет в наш общий дом спокойствие и мир. Мы с честью должны пройти испытание на прочность нашей дружбы в это непростое время. Оно сложно не только для нас, но и для всего общества. Поэтому надо отбросить всякие амбиции...

А если будет отрицательный результат, о чем сегодня говорили некоторые депутаты? Мы же породим недоверие между людьми. А его у нас никогда не было, думаю, что и повода не дадим.

Референдум — это испытание для всех нас, и он должен дать хороший результат, заложить хорошую основу дружбы народов нашей республики на века. Вот таково должно быть понимание данного вопроса. Если Верховный Совет, народные депутаты с этой ролью не справятся, такой Верховный Совет нашему населению не нужен. Это мы должны ясно представлять».

В тот день рассматривались самые разные варианты вопроса референдума. Президент М.Шаймиев и вице-президент В.Лихачев готовы были частично согласиться с мнением Конституционного суда, однако вариант вопроса «Согласны ли вы, что Республика Татарстан — суверенное государство?» не прошел при голосовании.

«Республика Татарстан выступает за реформирование отношений с Российской Федерацией на основе Договора о делегировании полномочий», — в таком виде записали после долгих споров с участием московских гостей третий пункт постановления. Как пояснил, представляя его проект Р.Хафизов, необходимо отказаться от отношений субординации и перейти к отношениям координации, в основе которых будет лежать, в том числе и учет интересов Татарстана, экономических и социальных.

Огромное значение придавали не только цельным формулировкам, но и отдельным словам. Когда по предложению Президента убрали из третьего пункта слово «межгосударственный», Т.Абдуллин попросил записать — договор равноправный. Его поправка не прошла: депутаты приняли пояснения М.Шаймиева о том, что взаимоотношения с Россией будут строиться путем делегирования полномочий, и, естественно, при этом Татарстану придется пойти на самоограничение полномочий: «Я четко объяснил: исходная точка — равное делегирование полномочий, исходя из целесообразности. Но нельзя в данном случае Россию и Татарстан ставить вот так: что Россия передаст больше полномочий, чем Татарстан. Это же вполне понятный вопрос».

За постановление проголосовало 174 депутата, что значило: сессия приняла документ двумя третями голосов. Те, кто был против или сомневался, не голосовали — их было 73 человека. Протокол бесстрастно сохранил фамилии, как и фамилии тех, из-за кого на сессии долго не было кворума.

Интересно, что в архивной папке документов сессии вместе с протоколами голосования, текстами проектов и принятых постановлений подшиты не только проект Федеративного договора, постановление Конституционного суда (газетный вариант), но и три международных документа, в том числе Всеобщая Декларация прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, газетные вырезки с цитатами Б.Ельцина о будущем Татарстана.

В итоге гражданам Татарстана было предложено ответить на такой вопрос: «Согласны ли вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?».

Наиль КУРАМШИН

Лука Канашевич — новый персонаж на лозунгах «националов». Это был казанский епископ, отличавшийся нетерпимым отношением к инородцам и мусульманской религии. В пору его пребывания в Казани было разрушено много мечетей

«Опасения, что Верховный Совет будет парализован неспособностью добиться согласия разных политических сил, не оправдались. Не потому, что оппоненты научились слышать друг друга — просто на этот раз силы были явно не равны. Группа «Согласие» ушла с поля боя, а группа «Татарстан» вдруг проявила завидное благоразумие», — таковы были впечатления И.Котова, автора репортажа в «Казанских ведомостях» об этом историческом дне в парламенте.

16 марта с 17.45 в прямом эфире первого канала — «телемост» с Казанью. В нем принимают участие В.Лихачев, Ф.Сафиуллин, А. Колесник и Р. Абдулатипов, с «московской» стороны — депутаты РСФСР от Татарстана Фахрутдинов и Скрынник, а также «москвич» Фуат Юсупов, который от имени татар, проживающих за пределами Татарстана, обвиняет руководство республики в сепаратизме. Он предрек обострение после референдума русско-татарских отношений на всей территории России и, к счастью, оказался плохим предсказателем.

На другой день, **17 марта,** «телемост» на российском канале. Среди участников — Ф.Мухаметшин, Ф.Сафиуллин, А. Колесник и Р.Хафизов. За их спинами — плакат художника Рушана Шамсутдинова : две мужские руки в рукопожатии. На манжетах рубашек — государственные флаги России и Татарстана. Этот плакат произвел большое впечатление на участников разговора с московской стороны, в том числе на С. Шахрая. «Казанские ведомости» опубликовали его накануне референдума, 20 марта.

В те дни у каждой газеты была своя символика. Наши коллеги из «Вечерней Казани» предпочли пограничный стол с двумя указателями — «Татарстан» и «Россия», направленными в разные стороны. Надписи почему-то были на английском языке: «Rossia» и «Tatarstan».

17 марта заседал Президиум Верховного Совета РТ. Было принято два постановления — «О некоторых вопросах организации голосования на референдуме Республики Татарстан 21 марта 1992 года» и «О порядке учета бюллетеней референдума Республики Татарстан 21 марта 1992 года».

В этот день в Казани случился большой пожар — сгорело старинное здание вокзала. Жертв не было, но потом еще долго на привокзальной площади мы имели руины.

В преддверии референдума многие горожане восприняли этот пожар как плохое предвестие свыше.

18 марта Президент Б.Ельцин подписал Обращение к Верховному

ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!
МАТЕРИ, ЖЕНЫ, СЕСТРЫ!

Вы — хранительницы домашнего очага. Не дайте разрушить наш общий дом — Российскую Федерацию!

Пусть наши дети всегда живут в мире и дружбе, пусть в наших семьях царят лад и согласие!

ПРИЗЫВАЕМ ВАС НА РЕФЕРЕНДУМЕ 21 МАРТА ОТВЕТИТЬ РАЗРУШИТЕЛЯМ:

~~ДА~~ **НЕТ!**

Комитет "Дружба"

На референдуме вам подсунули
туманный
и ФАЛЬШИВЫЙ вопрос.

Отвечайте так:

~~ДА~~ **НЕТ**

Нынешняя политика М. Шаймиева — перекачивание бюджетных средств из второй половины 1992 года в первый квартал ради создания «острова Татарстан» с относительно меньшей дороговизной продуктов питания ПЕРЕД РЕФЕРЕНДУМОМ. Республика-остров неизбежно утонет в океане экономической взаимосвязи уже через полгода!

ДРУЗЬЯ!

Вопрос референдума 21 марта:

"Согласны ли Вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?"

читайте так:

ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО ТАТАРСТАН ВЫХОДИТ ИЗ СОСТАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

Ответим на референдуме:

~~ДА~~ **НЕТ!**

Об итогах референдума Республики Татарстан 21 марта 1992 года

Из информации Центральной комиссии референдума РТ

***

Для проведения голосования и подсчета голосов на территории районов и городов Республики Татарстан было образовано 2611 участков. Трудовыми коллективами предприятий, учреждений, организаций, районными, городскими, районными в городах органами общественных организаций, их первичными организациями, органами общественной самодеятельности населения, коллективами средних специальных и высших учебных заведений, собраниями избирателей по месту жительства и военнослужащих по воинским частям были выдвинуты представителями в состав участковых комиссий референдума 23691 человек.

***

Центральной комиссией референдума Республики Татарстан из Татполиграфкомбината было получено 2 671 650 бюллетеней для голосования, в том числе:

на татарском языке — 1 129 000 шт.

на русском языке — 1.452 700 шт.

на чувашском языке — 66 350 шт.

на удмуртском языке — 15 150 шт.

на марийском языке — 8450 шт.

По итогам референдума 21 марта 1992 года общее число граждан, имеющих право участвовать в референдуме, установлено в количестве 2 600 297 человек, что на 37 549 человек больше, чем ко дню представления списков для всеобщего ознакомления.

***

На основании протоколов районных, городских комиссий референдума о результатах голосования по вынесенному вопросу Центральная комиссия референдума определила:

1. Общее число граждан, имеющих право участвовать в референдуме, — 2 600 297

2. Число граждан, получивших бюллетени для голосования, — 2 134 271 (82, 07%)

4. Число граждан, принявших участие в голосовании, — 2 132 351 (82%)

6. Число граждан, ответивших «Да», — 1 309 056 (50,34%)

а) к общему числу граждан, имевших право участвовать в референдуме, — 50,34%

б) к числу граждан, принявших участие в голосовании, — 61, 39%

8. Число граждан, ответивших «Нет», — 794 444

а) к общему числу граждан, имевших право участвовать в референдуме, — 30, 55%

б) к общему числу граждан, имевших право участвовать в референдуме, — 37,25%

10. Число бюллетеней, признанных недействительными, — 28 851 (1,35%)

12. Погашено бюллетеней для голосования комиссиями референдума Республики Татарстан — 537 379.

***

Из сообщения Центральной комиссии референдума Республики Татарстан для печати

В соответствии со ст.33 Закона Республики Татарстан «О референдуме в Республике Татарстан» Центральная комиссия референдума Республики Татарстан установила:

Вопрос, вынесенный на референдум Республики Татарстан 21 марта 1992 года «Согласны ли Вы с тем, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другим республиками, государствами на основе равноправных договоров?», считается принятым — за него проголосовало 61,4

Совету Республики Татарстан, в котором говорилось о том, что руководство Татарстана, заручившись поддержкой народа, хочет вывести республику из состава России; что референдум приведет к обострению межнациональных отношений в Татарстане и России.

19 марта на совместном заседании палат Верховного Совета России — Совета Союза и Совета Национальностей — рассматривался вопрос о решении Конституционного суда в связи с постановлением ВС Татарстана от 16 марта о разъяснении формулировки вопроса референдума. В Москву выезжали Ф.Мухаметшин и Р.Хафизов.

Выступая на заседании, Р.Абдулатипов сказал: «К большему парламент Татарстана просто не был готов, и желать чего-то большего неразумно в настоящих условиях».

Постановлением российского парламента объявлялось, что результаты референдума не будут иметь юридической силы.

Татарстану предписывалось привести свое законодательство в соответствие с постановлением Конституционного суда, Верховному Совету и Президенту рекомендовано присоединиться к Федеративному договору и на его основе заключить с Российской Федерацией двусторонний договор о разграничении полномочий между высшими органами государственной власти двух республик.

Президиум Верховного Совета РТ **в этот день** заседал дважды. На первом заседании, начавшемся в 17.30, рассмотрели Обращение Бориса Ельцина, но решения принять не смогли — не было кворума.

На второе заседание собрались в 9 вечера. Ждали из Москвы Ф.Мухаметшина, но он не приехал. Приняли решение о созыве еще одной внеочередной сессии.

Оба заседания вела З.Валеева. Членами Президиума в то время, кроме нее и Ф.Мухаметшина, были: А.Лозовой, Н.Бакиров, Р.Валеев, О.Ермакова, М.Зарипов, Р.Зарипов, Г.Кобелев, А.Колесник, Р.Миннуллин, А.Перов, Р.Сабитов, Ф.Сафиуллин, И.Салахов, Р.Харисов, Р.Хафизов, А.Халимова, М.Шарифуллин.

20 марта к назначенному сроку в зале заседаний Верховного Совета собралось всего 117 депутатов. Теперь как саботажников обвиняют группу «Татарстан». В зале мало глав районных и городских администраций, что дает возможность группе «Согласие» заявить о преднамеренном срыве сессии. «Имитация сессии нужна была для того, чтобы создать видимость реагирования на постановле-

процента граждан Республики Татарстан, принявших участие в голосовании.

В голосовании приняли участие 82 процента граждан от общего числа внесенных в списки для участия в референдуме.

21 марта 1992 года в голосовании не приняли участия 4467946 граждан, что составляет 18% от общего числа граждан, внесенных в списки.

По состоянию на 25 марта 1992 года в Центральную комиссию референдума жалобы и заявления от граждан, наблюдателей и представления Прокурора Республики Татарстан на нарушение Закона Республики Татарстан «О референдуме Республики Татарстан», которые могли бы повлиять на результаты голосования, не поступили.

ние Верховного Совета и Обращение Президента России», — говорилось в заявлении.

Как заявил Р.Юсупов, нет никакой необходимости пересматривать уже принятое постановление. Обвинения в срыве сессии он не принял. После ухода «Согласия» из зала число депутатов становится еще меньше. При очередной регистрации на табло — цифра «65».

Но сессия продолжалась. Депутатам раздали текст Обращения Президента России. Ф.Мухаметшин рассказал о сессии российского парламента, участником которой был, о встречах с его руководителем — Р.Хасбулатовым, с председателем Конституционного суда В.Зорькиным. Председатель Верховного Совета РТ назвал не имеющими под собой оснований обвинения о том, что руководство республики ведет закулисные переговоры с руководством России, привлекая на свою сторону другие бывшие автономии. Хотя признал, что подобные предложения от коллег поступали.

Сессию начать так и не удалось, заседание назвали депутатским собранием. Ф.Мухаметшин провел пресс-конференцию, на которой иностранных журналистов было больше, чем российских.

К народу Татарстана по радио обратился Б.Ельцин, по местному радио и телевидению — М.Шаймиев. Естественно, они по-разному оценили последствия референдума. Президент Татарстана возражать Президенту России не стал. Просто в тот вечер жителям республики показали запись телерепортажа о пребывании Б.Ельцина в Татарстане летом 1990 года, когда тот произнес свою легендарную фразу: «Берите суверенитета столько, сколько...». Участники событий вспоминают, что эта идея родилась в парламенте.

19 марта в Москве состоялась пресс-конференция сопредседателя Республиканской партии Российской Федерации, народного депутата России Владимира Лысенко.

По его мнению, участие в сессии Верховного Совета РТ Рамазана Абдулатипова сыграло отрицательную роль, так как тот фактически дезавуировал решение Конституционного суда РСФСР.

19 и 20 марта газеты Татарстана вышли с последними материалами о референдуме. Все напуганы так, что даже «Вечерняя Казань» заговорила о согласии. В преддверии голосования здесь было опубликовано пространное интервью М.Шаймиева, а 20 марта газета вышла с лозунгом на первой полосе — «Земляк! Какой бы ответ ты ни дал на референдуме, ссора не должна войти в наш дом!»

День 21 марта запомнился как большой праздник. Музыка на избирательных участках; очередь за бюллетенями; концерты; довольные лица людей — и много милиции, людей в штатском с напряженными лицами.

Нас так запугали обострением межнациональных отношений, что наступившая тишина после гроз и молний в виде решения Конституционного Суда, жестких слов Бориса Ельцина показалась неестественной.

Уже стерлись в памяти детали того дня. Читая документальную хронику Рафика Юнуса «Референдум в Татарстане», опубликованную в журнале «Идель», я убедилась, сколь разным было у нас восприятие одного и того же события. Все-таки для татар это был особый момент. Вот как написал об этом коллега:

«А готов ли главный участник события — народ? Очнется ли татарин от сна забвения и беспечности? По всему видно, вроде бы пробуждается. Со всех сторон столько писем и телеграмм прислали — не сосчитать.

Священный месяц рамазан. 440 лет назад наши прадеды приняли мученическую смерть, защищая свободу родины. Нам же не с мечом идти на поле брани, а всего-то нужно не полениться, наслаждаясь свежим весенним воздухом, пройти некоторое расстояние, чтобы вычеркнуть слово «нет»... Но сколько было пропаганды, сколько перьев, как некогда мечи обезглавливали наших предков, полоснут по ответу «да».

Завтра по нашему забытому календарю Новый год, праздник Науруз. День весеннего равноденствия... А татарам-то нужно всего лишь равноправие — поймут ли это наши русские? Каждая из экономически состоятельных, мощных русских областей сейчас с удовольствием провозгласила бы себя суверенной. Но у них нет открывающего дорогу статуса «республики». Ну а мы не преподнесем ли сами на блюдечке референдума в руки Москвы и свои прежние права?

У меня вот, у простого татарина, столько тревожных мыслей в голове. А что же должны чувствовать те, на чьих плечах лежит тяжелейший груз ответственности за судьбу референдума?»

Тогда даже мы, журналисты, многого не знали. Уже потом стало известно, что из воинских подразделений, расквартированных в Татарстане, было приказано вывезти все оружие. А вот были ли танки возле границ республики, точно выяснить так и не удалось. Р. Хакимов и И.Тагиров вспоминают, что танки были — их собрали поблизости якобы для воинских учений Приволжско-Уральского военного округа. Экспремьер М.Сабиров утверждает, что танков близко не было, даже местные, из танкового училища, стояли на своих привычных местах. Тем не менее в справке группы ОБСЕ находим упоминание о концентрации военных неподалеку от Казани. Поверим на слово данным иностранцам объяснениям — не спецвойска, а воинская часть, только что вернувшаяся с Украины.

Почему же народ так активно поддержал идею референдума, а заодно и руководство республики? Дело, видимо, прежде всего в том, что к этому времени все убедились: никто не хочет прогонять русских из Татарстана; нет никаких экзаменов на знание татарского языка; дети от смешанных браков живы и здоровы и число таких браков не уменьшается. (Для верности истории заметим, что в эти годы слегка увеличилось число разводов на национальной почве, острые дискуссии порой разводили не только русских и татар, но и людей одной национальности).

Из депутатского запроса Председателю Верховного Совета РТ

Верховный Совет ТССР, общественность, политические партии, движения различных направлений многократно признавали крайнюю необходимость поддержания стабильности в республике, важность конституционного решения всех государственных вопросов и бережного отношения к национальным чувствам всех граждан Татарстана.

В постановлении Верховного Совета Республики Татарстан об Акте государственной независимости Республики Татарстан, принятого в октябре 1991 года, утверждается, что вопрос о государственном статусе Республики Татарстан должен решиться волеизъявлением всего народа республики. Однако проходивший 1 и 2 февраля в Казани курултай принял якобы от имени татарского народа ряд документов, в том числе и закон татарского народа о государственной независимости Республики Татарстан, Обращение в Совет безопасности ООН с просьбой принять Татарстан в члены ООН, решение об отзыве народных депутатов в Российской Федерации от Татарстана, содержание которых противоречит Конституции Республики Татарстан. Центральные средства массовой информации распространяют эти решения в отсутствии какой-либо реакции на происходящее со стороны государственных органов республики.

Мы, народные депутаты Республики Татарстан, считаем, что Верховный Совет ТССР и Прокуратура ТССР должны незамедлительно дать правовую оценку всех документов, решений и действий курултая 1–2 февраля 1992 года и в кратчайшие сроки изложить ее в прессе, радио и телевидении.

Группа депутатов

Оглашен на сессии 7 февраля

Из депутатского запроса Президенту Республики Татарстан

Вынуждены обратиться к вам с депутатским запросом, так как все ранее принятые нами меры не возымели действия и ход событий в общественно-политической жизни республики за последние полгода получил направление, исключающее становление демократии.

Под флагом борьбы за национальное возрождение татарского народа крайне радикальное крыло национального движения последовательно проводит политику, направленную на раскол народа Татарстана, разделение его по национальному признаку, а самой татарской нации — на «настоящих» татар и манкуртов.

Мы признаем право каждого гражданина или общественной организации проповедовать любую теорию, занимать любую позицию, но в пределах, установленных законом, не нарушая прав и свобод других граждан. Обеспечить это должны правоохранительные органы. Однако именно их действия (или бездействие) вызывают наибольшее беспокойство…

15–16 февраля в Казани проводился пленум Консультативного совета Конгресса демократических сил республик и национально-территориальных образований в составе Российской Федерации. Представители экстремистского крыла национального движения сделали все, чтобы сорвать проведение пленума, ославить республику, ухудшить отношения между Республикой Татарстан, Российской Федерацией и другими республиками… Правоохранительные органы ничего не сделали, чтобы предотвратить или остановить эти позорные деяния…

Уважаемый Президент! Подчиняются ли правоохранительные органы вам и почему они не подчиняются Закону?.. Если да, то какие меры вы предполагаете принять для объективного оперативного расследования всех дел и недопущения нарушения прав и свобод граждан в будущем?

Запрос подписали 40 депутатов

Цитируется по «Казанским ведомостям», 21 февраля

ГЛАС НАРОДА

ДЕМОКРАТИЯ ПО-КАЗАНСКИ

«ДУСЛЫК» — ЗНАЧИТ ДРУЖБА

Асият Хабичева, Карачаево-Черкесия:

Они не понимают того, что сами себе отрезали путь к диалогу, который национал-демократам нужен точно так же, как демократам. Я растеряна от такого приема, тем более что сама являюсь членом национал-демократической организации…

Почему они так ненавидят демократов? Неужели не понимаю, что без победы демократии во всей России не будет свободна ни одна нация?

Николай Игошин, Марийская республика:

В ответ на мой вопрос: как вы понимаете независимость, один из пикетчиков сказал, что независимость — это преобладание прав республики над правами человека. И это, на мой взгляд, главное заблуждение здешних националов. Потому что такая идеология неизменно ведет к подавлению прав личности.

Радик Рахматуллин, Башкирия:

Мне стыдно. Не только за то, что я был оскорблен лично. Я татарин, и мне стыдно за представителей своего народа, которые так безобразно себя ведут. Страшно предположить, что будет, если эти силы придут к власти. Я думаю, никому не придет в голову думать, что это истинное лицо нации, и надеюсь, это не истинное лицо республики. Я уверен в том, что подобные действия приносят ущерб прежде всего татарской нации.

Из интервью президента ВТОЦ **Марата Мулюкова**, депутата Верховного Совета РТ:

Произошло то, чего можно и нужно было ожидать. Всем было очевидно, что проведение такого сборища в Казани недопустимо. Если уж его организаторы были так тверды в своих намерениях, то нужно было хотя бы согласовать их с национальным движением республики. А Ахметов пригласил всех, не посоветовавшись с нами.

— Но ведь приглашение было в том числе и вам…

— Я бы принял участие в его работе, если бы он проходил не в Казани, а на территории другого государства. А проведение конгресса здесь я воспринимаю как оскорбление татарского народа… Они хотели доказать, что все, что хочет Москва, исполняется в Казани.

Из выступления Президента М.ШАЙМИЕВА на сессии 21 февраля

Наиль КУРАМШИН

Сложившаяся политическая ситуация, активизация деятельности общественно-политических организаций справедливо вызывают настороженность среди всего населения республики. Поэтому ото всех нас требуется внимательное, ответственное отношение к допущенным действиям, о которых идет речь в запросе депутатов. Безусловно, они должны получить правовую и нравственную оценку.

Ни у кого не должно сложиться мнения, что происходящие в последнее время события остаются вне поля зрения Президента. Мною издан ряд указов, регламентирующих деятельность общественных организаций, направленных на снижение социальной напряженности…

Прямо скажем, что ссылки депутатов на нарушение Конституции Республики Татарстан, перечисленные в запросе, необоснованны. Поскольку, по Конституции, осуществление демократических свобод обеспечивается предоставлением трудящимся и их организациям общественных зданий, улиц, площадей, распространением информации, возможностью использования печати, телевидения, радио — что и было обеспечено. Это мероприятие не было запрещено государственными органами, с их стороны не было допущено никакого противодействия. Более того, в государственные органы республики не было никаких обращений с просьбой разрешить проведение как курултая, так и конгресса. В проведении этих мероприятий государственные органы республики не участвовали. Но через средства массовой информации руководство республики в лице Председателя Верховного Совета Фарида Мухаметшина высказывало свою просьбу о том, что в данное время, с учетом политической обстановки в республике, проведение этого мероприятия здесь нежелательно и несвоевременно. Но руководство конгресса не посчиталось с нашим мнением. В этой ситуации органы внутренних дел Казани стремились обеспечить правопорядок, не допустить каких бы то ни было столкновений противоборствующих сторон…

Согласно информации прокуратуры о фактах публикации в газете «Шахри Казан» статьи Байрамовой «Настоящий татарин испытывается на площади», возбуждено уголовное дело. В ходе расследования проведена экспертиза, которая пришла к выводу, что при подготовке публикации статьи не было умысла в разжигании национальной розни. (Шум в зале). Если есть возмущения, можете обратиться в прокуратуру, я даю ее заключение.

Предостережение редактору газеты «Вечерняя Казань» было сделано за целый ряд статей, в которых допускаются оскорбительные выпады, унижающие честь и достоинство народов нашей республики. Аналогичные статы были опубликованы в других газетах. Прокуратуре следовало бы своевременно реагировать на подобные публикации.

В заключение хочу сказать, что стремление некоторых депутатов выстроить отдельные события в некую систему противоборства государственных и правоохранительных органов с общественными организациями и объединениями беспочвенно и не служит делу консолидации в республике.

КОММЕНТАРИЙ РЕДАКЦИИ

Каждый оценивает действия националов и демократов по-своему, исходя из своих политических пристрастий или национальности. Опасно то, что открытый конфликт между националами и демократами не может не тормозить общие процессы демократизации нашей жизни. Экстремизм отдельных личностей может помешать реализации суверенитета больше, чем противодействие целой организации, которая бы ставила такую цель сознательно. Насколько нам известно, зла своей республике не желает никто. Но объективно бензин в костер возможного национального противостояния подливают обе стороны.

Очень жаль, что слова «национал» и «демократ» стали у нас антиподами. Теперь, кажется, навсегда. Хорошо ли это для суверенитета? А для демократии?

Мы сожалеем, что на пресс-конференции не было журналистов из татарских газет.

«Казанские ведомости», 20 февраля

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

Фарид МУХАМЕТШИН

Председатель Верховного Совета РТ

Из выступления на сессии Верховного Совета РСФСР 19 марта

Удивительно, что именно сейчас, когда Татарстан решил подтвердить провозглашенный суверенитет всенародным голосованием на референдуме, стали обвинять нас во всех смертных грехах. Начались поиски ошибок, каких-то недочетов в тех документах, которые были уже приняты и действуют на территории Республики Татарстан.

Мы категорически не согласны с обвинением в сепаратизме, прозвучавшем в Обращении Верховного Совета Российской Федерации. Политика Татарстана всегда была честной, открытой и последовательной. Мы всегда говорили, что наша цель — повышение статуса республики, подписание договора с Российской Федерацией о разграничении полномочий. Республика никогда не вставала на путь заговора или закулисных переговоров с кем бы то ни было ради ущемления интересов Российской Федерации.

Накануне референдума нельзя не сказать о следующем. Его проведение вызвано не только внешними для республики обстоятельствами. Есть и другие причины. Неоднократно поднимаемые в нашем Верховном Совете вопросы самостоятельного формирования республиканского бюджета, налоговой политики, основанной на собственном законодательстве, и ряд других так и не нашли понимания в российском парламенте, у делегации, которая участвовала в переговорах с Татарстаном.

Здесь же необходимо напомнить следующее. Сразу после получения информации о том, что девять народных депутатов российского парламента обратились с ходатайством в Конституционный суд Российской Федерации, мы встретились с В.Д.Зорькиным и его коллегами по Конституционному суду для того, чтобы всестороннее рассмотреть данную проблему и прояснить нашу позицию. Это было 3 марта 1992 года. 5 марта последовало Обращение Верховного Совета Российской Федерации к народу, Верховному Совету и Президенту Республики Татарстан. Этот документ по официальным каналам мы получили накануне праздника 8 Марта.

Конституционный суд Российской Федерации, назначив на 12 марта слушание «дела» по Татарстану, по нашему мнению, нарушил принципиальные положения закона о Конституционном Суде. Им была проявлена удивительная поспешность. На проработку полученных документов в Президиуме Верховного Совета республики со специалистами-правоведами времени фактически не оставалось. Естественно, приехать и участвовать в заседании Конституционного Суда мы не смогли. Хотя понимали, что это может быть расценено как игнорирование решения этого авторитетного органа Российской Федерации или проявление неуважения к нему.

Складывается впечатление, что вокруг Татарстана, его последовательного курса ведется политическая кампания вполне определенной направленности. К ней подключены практически все средства массовой информации Российской Федерации, односторонне трактующие происходящие у нас процессы. Усиливаются попытки нагнетать нездоровые страсти, ведущие к разжиганию межнациональной розни в республике. Аналогичную цель объективно преследуют и выступления отдельных народных депутатов России, которые подчас раздаются и в этом зале. Несмотря на эти тщетные потуги, социально-политическая обстановка в республике продолжает оставаться стабильной.

Порой начинает казаться, что кто-то очень заинтересован в том, чтобы Татарстан любым способом самоизолировался или даже попытался выйти из состава Российской Федерации. Хотя мы не представляем, как это можно сделать, находясь в самом сердце Российской Федерации. Да и не ставим мы перед собой таких целей. Создается впечатление, что отдельные политические круги специально стремятся разыграть карту Татарстана накануне съезда народных депутатов Российской Федерации. И делается это с одной целью: обвинить руководство Верховного Совета России в попустительстве якобы имеющим место попыткам территориально расчленить Российскую Федерацию.

Официально заявляю: подобные стремления не имеют под собой никакой реальной основы. Республика Татарстан выступает за укрепление всесторонних связей с Российской Федерацией на основе договора о делегировании полномочий. Мы готовы к партнерскому, равноправному диалогу. Мы считаем, что существенная подвижка в понимании происходящих в бывших автономиях объективных процессов произошла в ходе подготовки Федеративного договора. Есть в этом и заслуга Татарстана, проводимой им политики.

Дружное «да», сказанное на референдуме, во многом объяснялось и беспрецедентным давлением, которое было оказано на республику. На заседании Конституционного суда вице-президент России А.Руцкой даже предложил включить в Уголовный кодекс статьи, позволяющие «сажать на 10—15 лет национал-карьеристов и сепаратистов». Директоров крупных предприятий Татарстана собрали в Москве, на совещание у министра промышленности А.Титкина с участием вице-премьера С.Шахрая, и недвусмысленно дали понять, что если коллективы их предприятий не проголосуют «как надо», предприятия лишатся государственных заказов. Татарстан был наводнен листовками на русском и татарском языках, предлагающими проголосовать «против». Их привозили на машинах. Коллега Р.Юнус привел в своем исследовании такие факты. Вес конфискованных листовок составлял 34 тонны. Ежедневно по поручению местного отделения ДПР на расклейку листовок только в Казани выходило 15—20 человек, всего от этой партии было расклеено и разложено по почтовым ящикам порядка 100—150 тысяч экземпляров.

После референдума корреспондент «Независимой газеты» поинтересовался у М.Шаймиева, во что обошелся референдум Татарстану. Ответ был таким: «Нам он обошелся в 20 миллионов, а России, по слухам, — в 60».

Кажется, все центральные средства массовой информации были брошены на то, чтобы доказать жителям Татарстана и всем россиянам пагубность референдума. По данным Р.Юнуса, объективные материалы опубликовали о референдуме только газеты «Красная звезда» и «Комсомольская правда».

По сути, Москва в открытую делила население республики по национальному признаку, что очень редко делали даже национал-радикалы. Так что 21 марта при голосовании, говоря сегодняшним политическим языком, положительный результат обеспечил «протестный электорат».

Это был на самом деле исторический момент. И не только в судьбе Татарстана, но, как оказалось потом, и в судьбе самой России.

К пятилетию референдума Рафик Юнус опубликовал в 13-ти номерах журнала «Идель» большое журналистское исследование, которое можно рассматривать как важный исторический документ (перевод на русский язык Гульсиры Гайнановой). Он изучил стенограммы Верховного Совета, взял интервью у многих депутатов и политиков, восстановив буквально по минутам жизнь Татарстана

в промежутке от принятия решения до референдума.

Автор хроники «Референдум в Татарстане» честно признался, что в «борьбе парламентских групп за варианты переустройства республики, в решении ее предстоящей судьбы» отдавал предпочтение и «страстно болел только за одну из сторон»: «Даже аргументы противоположной стороны казались мне лишь хитроумной уловкой». Изучив еще раз стенограммы, он кое-что увидел в «ином свете». Однако при всем стремлении быть объективным и беспристрастным коллега сохранил свои симпатии и антипатии того времени. Когда через три года я прошла по его следам, убедилась в этом. Одна маленькая деталь — называя фамилию тогдашнего Прокурора республики Антонова, он ни разу не указал даже его инициала, не то что имени. А, по-моему, Олегу Михайловичу в то время пришлось тяжелее всех.

За неделю до референдума в Казань прибыла бригада из Генеральной прокуратуры России во главе с Алексеем Ильюшенко — в то время начальником Управления безопасности и межнациональных отношений. Из Москвы последовала прямая команда — вручить председателям избирательных комиссий предписание, требующее немедленного прекращения всей деятельности, связанной с референдумом. Марсель Мусин, в то время первый заместитель Прокурора Татарстана, рассказывал Р.Юнусу, что московские гости «пытались командовать нашими прокурорами, всячески угрожая им». Каждый работник прокуратуры в те дни реально мог остаться без работы. В том числе и главный Прокурор. Ведь они все получали зарплату из Москвы.

Слава богу, никого тогда не уволили, хотя референдум состоялся во многом благодаря тихому саботажу работников правоохранительных органов, и прежде всего работников прокуратуры. «Кулаками по столу никто не стучал и не требовал категорического выполнения этого предписания», — вспоминал в разговоре с журналистом М.Мусин.

После референдума собрали коллегию, кого-то поругали, ведь в зале сидели гости из Москвы. Заместителей Прокурора РТ М.Ахметшина и М.Мусина, а также прокурора Казани С.Нафиева даже лишили очередной премии. Журналисту «Идели» так и не удалось найти протокол того заседания. Но приказы от 16 апреля и 12 мая, в которых были уже другие формулировки, он нашел. 13 мая Сайфихан Нафиев был назначен Прокурором республики. Олег Антонов свой

СПРАВКА
«ОБ ОБРАЩЕНИЯХ ГРАЖДАН В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РТ ПО ВОПРОСАМ РЕФЕРЕНДУМА И СТАТУСА РЕСПУБЛИКИ»

После принятия решения о проведении референдума Республики Татарстан за короткий промежуток времени только в адрес руководства Верховного Совета, его Президиума поступило около 500 письменных и устных обращений граждан. Некоторые из них подкреплялись подписями десятков и сотен людей.

Несколько строк из писем жителей республики:

Ветеран войны и труда Гильмутдинов З.Х.: *«...Душой и сердцем одобряю и поддерживаю суверенитет Татарстана... Не колебайтесь. Ваше дело правое!».*

Житель Набережных Челнов Володина Т.: *«Каждый здравомыслящий житель Татарстана будет бороться за суверенитет, чтобы жить лучше...»*

Степанов А.П.: *«...полностью поддерживаю вашу программу суверенного Татарстана. Хоть я и чуваш, но родился на этой земле, считаю себя сыном Татарстана и готов за него постоять».*

На обратной стороне красочно оформленной листовки, призывающей избирателей в день референдума проголосовать «НЕТ!», участник Великой Отечественной войны ***Петровский Р.*** *написал: «Мы ветераны войны, труда, все как один будем поддерживать только «ДА!».*

Заслуживает внимания мнение ***Марата Кильматова*** *из Казани: «Больше всего не хотелось бы, чтобы последовательный процесс обретения суверенитета Татарстаном воспринимался со стороны России как недружественный, сепаратистский акт по отношению к ней, как протест против нее вообще. Прошу вас, отстаивайте свою позицию до конца. С вами — подавляющая часть народа Татарстана».*

Много было писем из городов бывшего Советского Союза.

В адрес Верховного Совета пришло обращение собрания представителей ***татарско-башкирского общественно-культурного центра «Дуслык» Таджикистана:*** *«Мы надеемся, что в конце концов люди переболеют «великодержавием» и экстремистским национализмом и в итоге победят мудрость и здравый смысл. Будущее Татарстана нам видится в независимой, самостоятельной и процветающей республике».*

Калниньш Я.Я. *из г.Риги обращался к народу, парламенту и правительству республики: «Скоро у вас должен быть референдум. Я пожелаю народам Татарстана счастья, свободы, государственной независимости!!! Письмо можете напечатать в вашей прессе как пожелание большинства честных людей народам Татарстана!!!».*

Усманова Р.Г. *из Астрахани выражала свои чувства такими словами: «Вы выбрали свой, тяжелый путь, прошу вас не отступайте, а идите вперед. Не надо смотреть на то, что Россия не признала вас, вас в душе признают честные люди в других республиках, областях, городах и селах. Так и держите всегда себя везде и всюду... Татарский народ достоин жить хорошо, и верю, что вы сделаете все для того, чтобы республика жила всегда счастливо...».*

Удивительно, что идею референдума Татарстана поддерживали не только татары, живущие за пределами республики, но и русские. ***Фирсов В.Е.*** *из Самары написал: «...мне, русскому, понятна боль и забота татарского народа о завтрашнем дне не когда-нибудь, а именно сегодня... Я хотел бы, чтобы именно так называемая периферия, как нас оскорбляют, была решающей силой в нашей общей России». Говоря о подстрекательских действиях, направленных против референдума, он свое письмо заканчивает словами: «Но сегодня другое время и народ разобрался — кто есть кто. Так я рассуждаю».*

Дубровская О.А. *из города Новотроицка Оренбургской области писала: «Здравствуйте, милые татары. Мне даже смешно, как депутаты России пытаются осуждать вас... Только одно надо помнить: если для Татарстана все народы, живущие на территории, будут родными детьми, вы достигните огромных высот...».*

Из поселка Тетерева Бородянского района Киевской области написал ***Захарченко В.****: «Вот в чем беда. Не в волеизъявлении народа, а в игнорировании такого волеизъявления... Татарстан имеет такое же право на голосование по поводу суверенитета, как и Крым, и Украина и многие другие...». Позицию Татарстана одобряла жительница города Пятигорска* ***В.Н.Щелокова, Магдануров И.М.*** *из Москвы.*

В ряде обращений из Москвы, городов Прибалтики и Урала выражалась уверенность, что референдум в Татарстане может являться началом обновления самой России, ее дальнейшей демократизации.

Немало было в почте Верховного Совета писем от граждан, причем не только жителей Татарстана, возмущенных неприкрытой пропагандой против референдума. В обращении ***Санкт-Петербургского культурного общества «Крым»*** *говорилось: «Выражаем возмущение антитатарской кампанией в средствах массовой информации России, повторяющей ошибки Союзного центра».*

Документ подготовлен Хабиром ИШТИРЯКОВЫМ.
(В 1992 г. — заведующий отделом писем Аппарата Верховного Совета РТ).

ГЛАС НАРОДА

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

М. ШАЙМИЕВ: «МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ — БУДУЩЕЕ НАШИХ ДЕТЕЙ»

Перед референдумом Президент М.Шаймиев общался с журналистами. Он начал с того, что отметил обоюдную заинтересованность в таких пресс-конференциях и, судя по всему, был готов к самому серьезному разговору. Отвечал на вопросы обстоятельно. Было видно, что эта встреча для него не просто протокольная, как говорится, для галочки. Это и понятно, ведь в предстоящий месяц перед референдумом многое будет зависеть от средств массовой информации.

Российское руководство может сделать вид, что в бывших автономиях ничего не произошло, но процессы на местах от этого не остановятся. Если была бы признана декларация о государственном суверенитете Татарстана, не было бы нужды в референдуме. Что же народ должен делать, если недостаточно решения Верховного Совета?

Референдум пройдет, надеюсь, нормально, и вскоре Верховный Совет должен выступить с заявлением о союзе с Россией — на условиях признания нашего суверенитета.

России удалось отстоять свой суверенитет. Но такое же уважительное отношение должно быть к суверенитету автономий. Мы не можем согласиться с проектом Конституции России. Если ни один Верховный Совет не принимает. Потому что лица не будет у национально-государственных образований. По этой же причине нельзя принять документ о распределении полномочий между республиками и российским центром, который мы получили из Москвы.

Это не каприз, это процесс, с которым нельзя не считаться. Этот процесс надо признать и относиться к нему уважительно.

Почему в нашей позиции надо усматривать какие-то недоговоренности, тем более обман? Нам нужен тесный союз с Россией. Я не стал бы сейчас определять, каким он будет. Надо находить такую форму, которая устроила бы обе республики. Союз с Россией — особый союз для нас. Мы должны в договоре обговорить, что нам не нужны свои таможня, валюта, армия. Исходить надо из целесообразности. Есть на это договоренности.

Если мы проголосуем против независимости, значит, хотим жить, не используя свой потенциал. Особенно если будет принята российская Конституция, когда будут стерты различия между республиками и областями.

Радио и телевидение не должны отражать одну точку зрения. Необъективность не может никому понравиться. Ни одно из моих четырех интервью не передано из Москвы полноценно. А ведь я напоминал, что Россия — многонациональное государство. Средствам массовой информации надо работать на укрепление дружбы народов — это беспроигрышная тема.

Из отчета о пресс-конференции «Казанские ведомости», 28 февраля

ГЛАС НАРОДА

КАЗАНЬ. «КОЛЬЦО»

КАК ОТНОСЯТСЯ КАЗАНЦЫ К РЕФЕРЕНДУМУ?

Валеев, пенсионер. Только «да»! Сколько же можно быть униженными? Неужели такая древняя нация, как татары, не может иметь свое независимое государство?! Референдум — это решительный шаг, цивилизованная и бескровная революция.

Андреев Павел. Хотя все эти референдумы нам порядком надоели, голосовать на этот раз пойду обязательно. Решается наша дальнейшая судьба, мы не должны оставаться от этого в стороне. Я русский и хочу жить в составе России. Значит, буду голосовать против.

О.В., инженер. На референдум пойду, ведь Казань — моя родина. Я здесь родилась и выросла, уезжать никуда не собираюсь. В настоящее время я еще не решила, за что голосовать. Очень трудно разобраться в формулировке вопроса.

Гусева Вера Сергеевна. Я буду голосовать за суверенитет Татарстана. Почему? Я считаю это шансом показать всем странам, как возможно экономическое и политическое возрождение на примере небольшого государства.

Ильдар Идрисович. Буду голосовать против выхода Татарстана, так как независимость только прибавит нам сложностей, а их и без того хватает.

«Казанские ведомости», 28 февраля

пост сдал, отправившись работать в одну из русских областей.

Других последствий не было. Видимо, результат референдума был для Москвы столь оглушителен, что про всякие угрозы тут же забыли. Во-вторых, всех закрыл своей «широкой спиной» Президент М. Шаймиев, который доказал, что российская Конституция признает за республиками право на проведение референдума. В-третьих, нарушая предписания федеральной власти, Татарстан провел судьбоносный референдум строго в соответствии с духом и буквой республиканского закона о референдуме, принятого Верховным Советом в 1991 году, что делало итоги всенародного голосования легитимными. Пусть его результаты, как и было обещано, в Москве юридически не признали, но в последующем именно воля многонационального народа, выраженная во время голосования, заставляла считаться с позицией Татарстана и тех, кто боролся за полную независимость от России, и тех, кто не мог даже слышать о таком пути развития республики.

В очерке Р.Юнуса дана оценка почти всем субъектам того политического действа, в том числе и коллегам. Работе средств массовой информации он посвятил целую главу. Журналист назвал по именам всех, кто способствовал успешному результату — ученых, юристов, писателей, журналистов. В этом списке было немало авторов писем и статей, приходивших в 1988—1990 годах в отдел науки и культуры «Вечерней Казани». Р.Юнус с особой теплотой писал о людях с русскими фамилиями, которые в сложный исторический период поддержал законные требования татар на право говорить по-татарски, чувствовать себя хозяевами на земле предков. Таких было немало и в 1990 году, когда принимали Декларацию о государственном суверенитете, и в 1992-м, когда проводился референдум. Потому что хозяевами на земле предков хотели себя чувствовать не только татары, но и русские, чуваши. А потому они сказала «да», хотя им очень советовали не делать этого.

Подготовку к референдуму освещали все средства массовой информации республики, и столичные, и местные. Причем в данной ситуации слово «освещали» подходит меньше всего, потому что журналисты не просто фиксировали события, давали возможность высказать свое мнение сотням людей. Они старались активно влиять на позиции граждан.

Стоит отметить, что журналисты не повторили опыт своих коллег из

бывших союзных республик и не развели людей по разные стороны баррикад. То, что дело не дошло до откровенной драки, — в немалой степени их заслуга. Хотя перед референдумом ситуация вдруг начала меняться к худшему. Правда, пока больше в личных отношениях, чем на страницах газет. Это не могло не вызвать тревогу.

«Средства массовой информации все четче межуются по национальным и политическим пристрастиям. Дошло до газетных материалов, разжигающих межнациональную рознь. Тенденциозность редакционных комментариев становится нормой. Что уж тут говорить о публикациях внештатных авторов. И простой читатель, не имеющий возможности подписаться на несколько изданий, чтобы сравнить разные позиции, попадает под массированный пропагандистский огонь, пожалуй, посильнее доперестроечного.

...Боюсь эскалации межнациональной напряженности. Уже люди спрашивают друг у друга, какой вариант вопроса выберут на референдуме. Видимо, объективного освещения сути вопроса мы не увидим. Скорее всего сторонники разных точек зрения будут не столько убеждать, сколько «давить» на общественное мнение. Поэтому мы предпочтем авторов, которые обойдутся без лишних эмоций, будут доказательными в своих суждениях. При этом не имеет значения, разделяем мы их точку зрения или нет», — писала я в одной из заметок под постоянной рубрикой «Слово редактора» (26 февраля).

«Советская Татария» и «Социалистик Татарстана» публиковали множество официальных документов — заявления, обращения, постановления, телеграммы. Цену этих публикаций по-настоящему осознаешь только сейчас, через годы. В распоряжении этих редакций были материалы, которых не было у нас. 24 марта в «Советской Татарии» было опубликовано два послания генерального секретаря Организации непредставленных народов и наций д-ра Микаэля ван Вальт ван Праага — Минтимеру Шаймиеву и Борису Ельцину. Он предложил двум президентам свои услуги в роли посредника на переговорах между Российской Федерацией и Республикой Татарстан.

Расскажем только об одном номере «Советской Татарии», который вышел 20 марта. На первой полосе шапка — «Завтра — день ответственного выбора. Проголосовать за свое будущее — ваше неотъемлемое право. Им должен воспользоваться каждый».

ГЛАС НАРОДА

ОТКРОВЕННО

ПО ПУТИ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Талгат БАРЕЕВ

Иногда мне кажется, что по пути государственной независимости Татарстан ведет само божественное проведение. Вот мы возмущались затягиванием принятия новой Конституции республики после 30 августа 1990 г. Однако не думаю, что Конституция, выработанная и принятая до августовского путча прошлого года, отвечала бы сегодняшним реалиям. Даже в представленном для обсуждения проекте Конституции Татарстана, мне кажется, отсутствует современное понимание государственности, отвечающее требованиям рубежа третьего тысячелетия. Поэтому приходится признать, что наше неспешное продвижение вперед по пути становления независимой государственности оказывается благом. Поиск новой формулы государственности Татарстана еще далеко не завершен.

Всем известно, что в политическом спектре республики радикал-демократы и национал-радикалы занимают полярно противоположные, крайние позиции. Однако жизнь полна парадоксов. Сейчас, когда идет интенсивный конституционный процесс поиска новой формулы государственности независимого Татарстана, обнаруживается странная смычка радикалов обоего толка в отрицании этой государственности по сути дела.

В чем смыкаются крайние позиции радикалов и почему они подрывают саму идею государственности Татарстана?

Начнем с позиции радикал-демократов. Дело в том, что национальный статус Татарстана возможен только при условии его государственной независимости. В случае ориентации на российский патернализм (т.е. опеку «старшего брата») татары вправе настаивать именно на национальный характер свой «государственности», так как если бы Татарстан был резервацией или бандустаном аборигенного народа со всеми вытекающими отсюда последствиями. При такой «государственности» татары вполне правомерно могли бы претендовать на особые привилегии для себя на территории Татарстана да еще требовать гарантий России в этом деле как государства, осуществляющего над ними протекторат (есть международные документа по правам аборигенных народов).

Как видим, радикал-демократы, как истинные радикалы, затребовали по максимуму: и наднациональный статус, и пребывание в составе РСФСР. Но это требование означает превращение Татарстана в Казанскую область (губернию?), с чем, думаю, не могли согласиться даже самые умеренные татары, коих национал-радикалы зачисляют в «манкурты».

Перейдем к позиции национал-радикалов. Клянусь Аллахом, всю свою жизнь я прожил с мечтой о возрождении национальной государственности татарского народа. И теперь, когда цель, как никогда, близка, должен признать, что не все тут так просто. Чем больше размышляешь о новой форме государственности Татарстана в его независимом статусе, тем яснее осознаешь, что в этом случае она должна носить именно наднациональный характер. Такова логика развития подлинной государственности. Национальный статус Татарстана возможен лишь в его зависимом положении, в составе другого государства. Более того, если мы хотим признания государственной независимости Татарстана международным сообществом, мы должны, обязаны четко и недвусмысленно обозначить наднациональный характер его государственности.

...Нужно уметь видеть и признавать существующие реалии: государственность татарского народа, его право на самоопределение осуществляется в условиях сложного этнического расклада населения республики. Наш долг — увлечь в независимое будущее всех граждан республики Татарстан и обеспечить им достойное бытие (во всяком случае, на порядок выше, чем в условиях колониальной зависимости).... Мы должны осознать возможность независимого Татарстана лишь как биэтнического государства, и первый шаг на этом пути мы уже сделали, закрепив в Конституции государственный статус двух языков: татарского и русского.

...Обращаясь к национал-радикалам, хочу сказать, что не нужно унижать свой народ претензиями на специальные привилегии, да еще возведенными в ранг конституционных норм. Да, потерь за годы неволи очень много, но в условиях свободы мы быстро наверстаем упущенное.

«Молодежь Татарстана», 28 февраля

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗДРАВОГО СМЫСЛА

И.ГРИГОРЬЕВА,
член совета ДДРТ

Можно сослаться на авторитет академика Сахарова, а можно и просто обратиться к здравому смыслу демократически настроенных людей.

Что такое демократия? Это приоритет личного над общим, отдельного над целым. Почему же как только дело касается государственного устройства, демократы сразу забывают этот принцип? Можно ли считать этот последовательным демократизмом?

Мне кажется, причин здесь несколько. Во-первых, это естественный человеческий консерватизм. Ведь изменение государственного устройства — это действительно грандиозная перестройка, все ее последствия трудно предугадать. Все это усиливается еще и чисто «советскими» привычками иерархичности, которые мы можем даже и не осознавать, но которые прочно сидят в наших головах.

Вторая причина — личные качества руководителей государства, уровень демократизма конкретных правительств. Слов нет, «демократ» Ельцин выглядит гораздо предпочтительнее «партократа» Шаймиева, а правительство России — более радикальным и революционным, чем правительство Татарстана.

Не стоит, правда, забывать, что все эти характеристики далеко не абсолютны и похожи на лозунги. Но дело даже не в этом. Ведь мы решаем вопрос не на один день и не на один год. Через несколько лет не будет ни Шаймиева, ни Ельцина, а независимость останется. Представьте себе, что случится, если в Татарстане придут к власти демократы, а в Москве — красно-коричневые? Тогда независимость нам очень понадобится, но ведь ее не создашь за один день!

Третья причина — сложные национальные взаимоотношения. Действительно, пользуясь объективными обстоятельствами, раздувая реальные и мнимые обиды, крайние националистические организации противопоставляют интересы одного народа интересам другого, а правительство не пресекает их деятельность.

Пусть мы проголосуем против независимости. Разве экстремисты успокоятся? Разве правительство изменится? Нет, наоборот, ситуация будет все больше усугубляться.

Я считаю большой ошибкой наших демократов то, что мы яркую, привлекательную и вполне демократичную идею независимости отдали на откуп крайним националистам и нечистым на руку политикам! Если бы демократы не уперлись против независимости, а поддерживали ее, они выбили бы козырь из рук политических выскочек.

«Казанские ведомости», 3 марта

СЛОВО ДЕПУТАТАМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

Фандас САФИУЛЛИН:

Мы ведь спорим, порой в резкой форме, об одном и том же. Расхождения во взглядах, конечно, существуют. И потому, что люди вкладывают разный смысл в одни и те же понятия, и потому, что сильны еще недоверие и подозрительность.

Я с радостью замечаю, что это уходит. Это похвально. Так надо действовать и впредь. Ведь мы еще раз подтвердили перед всей республикой, что интересы у нас, несмотря на разность позиций, едины.

Острота споров, на мой взгляд, во многом носит искусственный характер — само собой так получается. Каждая группа завышает уровень своих притязаний, а потом, когда идет полемика, находит реальный в данной ситуации уровень, который устраивает и оппонента. Несмотря на всю разность позиций, члены Верховного Совета — люди достаточно благоразумные.

5 марта

Ильдус СУЛТАНОВ:

Националы исходят из того, что Татарстан — это колония России. Но мы же знаем, что колонией называется образование, подчиненное какому-нибудь другому образованию, где граждане обладают меньшими правами по сравнению с правами граждан метрополии. Но никто не сможет доказать мне, что мои права ущемлены по сравнению с правами жителя Нижегородской области или Башкирии, например.

Я считаю, что на все эти события в Татарстан должна последовать однозначная действенная реакция российского руководства. Во-первых, они могут занять более активную позицию на переговорном процессе, во-вторых, в руках руководства России есть такой козырь, которым оно не пользуется — требовать соблюдения в Татарстане Конституции и законов Российской Федерации. Бездеятельность руководства России в такой ситуации покажет слабость России как государства.

11 марта

Зиля ВАЛЕЕВА:

Когда на согласительной комиссии мы около полутора часов детальнейшим образом рассматривали позиции групп «Татарстан» и «Согласие», я убедилась, что разногласий в нашем парламенте гораздо меньше, чем может показаться на первый взгляд. Было ощущение, будто там — в зале, от микрофонов перед телекамерами — выступали совсем другие люди, не желающие друг друга понять. На согласительной же комиссии, сидя за рабочим столом, без публики, без гудящего зала, они повели вполне конструктивный разговор.

Формулировка вопроса далась нам, конечно, нелегко. И ее некоторая громоздкость — тому прекрасная иллюстрация. Ведь она примирила сторонников вынесения на референдум объемной Конституции и тех, кто хотел бы важнейший в жизни республики вопрос сократить до нескольких слов.

Лично мне было дорого то, что ни один из депутатов не чувствовал себя «побежденным». Формулировка устроила всех...

Прогнозировать, как развернутся события в республике в случае того или иного ответа, дело не очень приятное. Для меня приемлем только ответ «да».

Абсурднейшая ситуация сложится, если подавляющее большинство населения ответит на референдуме «нет», хотя в такой исход я лично не верю. Это будет означать лишь одно — народ не хочет жить лучше, выступает против себя....Парламенту и Правительству, раз все, что они делали, народу не нужно, возможно придется самораспуститься, а образовавшийся вакуум заполнят экстремисты разного толка.

12 марта

Юрий РЕШЕТОВ:

Всех граждан Российской Федерации можно будет лишить гражданства России. С точки зрения международного права сделать это легко. Можно допустить и такой вариант, что русские могут в случае приобретения Татарстаном статуса субъекта международного права рассматриваться в качестве оккупантов. Раз случился акт освобождения и появления нового государства, находившегося, как утверждают деятели некоторых националистических организаций, под игом русского имперского мышления, то это самих русских ставит в ряд иностранных завоевателей.

Вы посмотрите, как развивались события в Прибалтике. В момент провозглашения государственной независимости ее государствами русские рассматривались, наряду с прибалтами, жертвами тоталитаризма. Как только поутихли страсти вокруг приобретения независимости, так русские сразу попали в ранг оккупантов, которых необходимо вышвырнуть с территории освободившихся государств.

Если участники референдума скажут «нет», тогда пойдет нормальный, естественный процесс в рамках заключения Федеративного договора, который сейчас разрабатывается и к очередному съезду народных депутатов России будет представлен. Если будет согласован Федеративный договор, то будет принята и новая Конституция Российской Федерации. Причем это будет договор суверенных республик. В нем и Татарстан будет выступать как суверенное государство.

Я голосовал за Декларацию о государственном суверенитете. Но тогда существовал СССР, и мы рассчитывали, что будем вместе с Россией участвовать в преобразовании Союза. Но после прекращения существования СССР ситуация резко изменилась. И ссылаться на Декларацию в этом случае нельзя никак. Как можно подтверждать Декларацию, если того государства, в которое мы были намерены входить, больше нет? Ведь СНГ — это не государство и не надгосударственное образование. Вопрос, выносимый на референдум 21 марта, ставит целью обретение государственной независимости. А в Декларации об этом ничего подобного не говорится.

17 марта

«Казанские ведомости»

ОТКРОВЕННО

ТАТАРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ: БОЛЕЗНИ И БОЛЬНЫЕ

Э.МИНГАЗОВ

Трудно писать на эту тему, но, как будет видно из дальнейшего повествования, надо.

Цели нацдвижения известны: восстановление функционирования языка, школ, культуры и так далее. Они сейчас сфокусированы в понятии суверенитета, независимости Татарстана. Ни один человек, признающий равенство наций, не может выступить против этих целей. Болезни нацдвижения не могут умалить его роли, быть орудием его охаивания.

Писать о болезнях без упоминания больных — дело бесполезное. Поскольку вопрос щепетильный, буду опираться только на факты. Немало будет сказано о Ф.Байрамовой и З.Зайнуллине. Я не сомневаюсь в их преданности целям нацдвижения. Нельзя отказать им и в личном мужестве. Ведь Фаузия, эта хрупкая женщина, возглавила шествие против ГКЧП в Казани.

Но преданности и мужества мало в политике...

Туфан Миннуллин написал статью «Не перебарщивать» («Татарстан яшьлэре», 26.03.91). Читаем: «...Прежде чем что-то сказать, давайте крепко подумаем. Не ошибаемся ли при самоутверждении? Знаем ли, куда приведет эта ошибка?».

В статье имя Ф.Байрамовой не было упомянуто, но читатели не сомневались на этот счет. Да и сама она получала немало писем с осуждением позиции противопоставления татар и русских. Но критически взглянуть на себя не могла. Может, сказались аплодисменты при публичных выступлениях, может, лидерство в «Иттифаке» вскружило голову. И вот результаты — в статье «Татарин испытывается на площади» («Шахри Казан», 12.10.91) русских и татар она оценила как «врагов», как «хозяина» и «раба»...

Как квалифицировать такие высказывания? Байрамова борется за равенство татарской и русской наций, у нее нет цели поставить татар над русскими. Из этого и надо исходить в оценке. Преобладание эмоций, абсолютизация в обобщении многих фактов противодействия русских людей суверенитету Татарстана привели ее к ошибочным утверждениям. Сказалось и отсутствие политического опыта. Где последнему взяться, когда все годы политика была лишь уделом партийной верхушки?!

Ошибочно и утверждение З.Зайнуллина о том, что русский народ «ленив» («Известия Татарстана», 11.01.92). Люди могут быть ленивыми, но не нация в целом.

Байрамову тревожит, что не все слои татарского общества еще включились в активную политическую борьбу. И отсутствие количества она хочет покрыть качеством. Пишет, что в войсках Чингизхана один татарин стоил ста нетатар.

Такое соотношение бывает только в сказках. Истинно оценить смысл такого сравнения можно словом «пузыриться». Политик не должен заниматься самообманом.

Плохо, когда политики выпячивают свое «я». Как могла появиться в газете «Шахри Казан» статья Байрамовой с ошибочными тезисами? Ведь бюро «Иттифака» должно было утверждать ее. Она поставила себя над бюро, партией, не послушалась? Если бюро и в целом «Иттифак» разделяют эти мысли, то они наносят нацдвижению огромный вред.

В определении целей и срока всетатарского курултая З.Зайнуллин не старался найти общий язык с лидерами ВТОЦ. К примеру, члена политсовета ВТОЦ Р.Хакимова обвинил в том, что он служил в обкоме КПСС, является советником Президента. Мое выступление против такого обвинения ему не понравилось.

Зайруллин — очень властолюбивый человек, требующий слепого подчинения. В момент раздражения он глух к голосу разума и памяти. Когда образовалось движение «Возрождение», он возмутился, что его не поставили в известность об этом. Как сопредседатель комитета «Возрождения», я сказал, что движение может существовать при обществе имени Марджани — но с условием, что будем работать в каждом районе Казани. «Разве вы можете ставить нам какое-то условие?!» — отрезал он. В другой раз он «забыл», что я член президиума общества, не желая допустить моего участия в обсуждении вопроса.

Н.Ханзаффаров, вступая в должность председателя комиссии по образованию общества имени Марджани, сказал: «Мы не будем кланяться директорам школ, будем опираться на партийные органы». Так филолог представлял себе работу. З.Зайнуллин в приказном порядке требовал не собирать родительские заявления о приеме детей в татарские классы. Сказал: пусть министр народного образования вынесет решение... Я возразил: министр не вынесет такого решения, ибо оно означает обязательность обучения на родном языке, а многие родители-татары будут протестовать.

Характерно, что никто из присутствующих на заседании президиума общества не осмелился возразить.

Так назвал Т.Миннуллин попутчиков нацдвижения, примкнувших к нему ради «славы, власти». Они многословны, не занимаются «черной», невидимой широкой публике работой, если что-либо и делают, то только столько, сколько нужно для сохранения «поста».

После образования комитета «Магариф» Н.Ханзаффаров пытался встать во главе сектора детсадов, школ и гимназий. В противном случае пригрозил даже не участвовать в работе «Магарифа».

Р.Ягофаров претендовал на должность министра народного образования, добивался рекомендации «Магарифа» избрать его президентом общества имени Марджани. При образовании движения «Возрождение» он согласился руководить группой в Советском районе Казани. Но когда настал черед идти в район, отказался. Зато написал, что надо отделить татарскую систему народного образования от существующей унитарной («Социалистик Татарстан», 13.12.91). Но как это сделать, когда в Казани нет ни одной татарской школы? И кто практически этот прожекторский замысел будет выполнять? На мой взгляд, это приведет лишь к отвлечению людей от реального возрождения татарской школы — совместной работы общественности и органов народного образования.

Сейчас комиссия по образованию общества имени Марджани и комитет «Магариф» работают раздельно, распыляя общественные силы, дезориентируя учителей. Это мешает поставить дело возрождения татарской школы на научную основу, создать необходимую для работы информационную базу, проводить социологические исследования, организационно укрепить комитет.

По линии культуры параллельно существуют общество имени Марджани и комиссия ВТОЦ. От параллелизма и сепаратизма выигрывают лишь жаждущие славы и неспособные к работе по большому счету «нацпетухи». Идет партизанщина в худшем смысле слова.

В массовой работе явный крен взят на митинги. Их нетрудно организовать, да и «нацпетухам» сподручно показать себя перед публикой. А вот работы с конкретными коллективами нет.

Общество имени Марджани некоторое время работало как политический клуб. А это общество — по культуре. Когда я письменно предложил З.Зайнуллину провести вечер на тему «Татарский народ: особенности и традиции», последовал отказ. Не помогло и обращение на президиуме.

В проекте устава общества был пункт: «Платные работники... принимаются по конкурсу из числа инициативных, способных к разносторонней работе лиц». Однако слова о конкурсе были вычеркнуты. Это впоследствии помогло Зайнуллину устроить секретарем свою жену. Общество в платной своей верхушке стало семейным. Семейные фермы ведь есть!

Бич нацдвижения — занятие одним и тем же человеком многих «должностей». Вице-президент общества имени Марджани Ханзаффаров, например, — и в комитете «Суверенитет», и в президиуме ВТОЦ, и в идеологической его комиссии... А работать в детсадах и школах у него «нет времени».

Отсутствие единства в нацдвижении давно не было секретом. Однако татарские газеты «Социалистик Татарстан», «Шахри Казан», «Татарстан яшьлэре» не пропускали мои критические статьи. Мотив: это приведет к склокам. Болезни загонялись вглубь. Но разве трудно отделить склоки и интриги от конструктивной критики? Сейчас уже пишут о застое в нацдвижении, о его «кризисе», робко упоминаются и фамилии.

Руководство ВТОЦ как ведущего звена нацдвижения проявило терпимость и мягкотелость, боялось затронуть личность, не ставило вопросы единства на принципиальной основе.

Настоящим борцам критика поможет освободиться от ошибок. «Лишь поддельные цветы дождя боятся», — писал И.Крылов, имея в виду критику.

«Казанские ведомости», 3 марта

«НАДО СНЯТЬ ПОДОЗРЕНИЯ»,
— СКАЗАЛ ПРЕЗИДЕНТ, НО КТО И КОГДА ЭТО СДЕЛАЕТ?

Петр ОСИПОВ

УРОК НЕ ВПРОК

Размышляя о предстоящем 21 марта событии, невольно вспоминаешь прошлогодний референдум о целостности СССР. Сколько тогда было сказано и написано о неудачной формулировке выносимого на голосование вопроса?!

И год назад многие не знали, как голосовать, потому что были и не то, чтобы «за», и не то, чтобы «против». И все же большая часть населения высказалась за сохранение СССР в обновленном виде. Только что толку: почти вслед за этим СССР не стало.

Так для чего же было потрачено столько средств на проведение референдума, сколько людей оторвано от работы на организацию его подготовки и проведения? Наконец, почему волеизъявление народа, если таковое было, ничего не решило? Не получится ли то же самое и с республиканским референдумом в Татарстане?

Увы, оснований считать, что именно так и будет, более чем достаточно. И я убежден, что дальнейшие события в республике от результатов референдума зависеть не будут. Самое большее — референдум может лишь ускорить их, но не вызвать, потому что процессы уже идут. Анализировать бы их да делать правильные выводы...

Однако из уроков первого и последнего в СССР референдума в Татарстане выводов не сделали. Опять такая же сложная, завуалированная формулировка, непонятная абсолютному большинству населения республики, особенно сельского. И вновь, как и год назад, она подвергается справедливой критике.

Неужели у депутатов не хватило ума сформулировать вопрос просто и понятно? Это как же надо не уважать свой народ, чтобы обратиться к нему и не по-русски, и не по-татарски, а посредством иностранных слов: «суверенное государство», «субъект международного права»... Неужели в наших языках нет подходящих слов? Но, как говорится, если звезды зажигают, значит, это кому-то надо.

Говорят, слова даны, чтобы маскировать ими свои мысли. «Я никогда и нигде не говорил о выходе или невыходе из РСФСР. На согласительной комиссии Верховного Совета, когда обсуждался вопрос референдума, возражал против определения «независимое государство». Это цитата из отчета с пресс-конференции Президента Татарстана М.Шаймиева, опубликованного в «КВ» 28.02.92. Примерно то же самое повторил и Председатель Верховного Совета Республики Татарстан, выступая на заседании Верховного Совета России 3 марта.

Если речь идет не о независимости, тогда о чем же? О суверенитете? Откроем словарь иностранных слов.

ЧТО ЕСТЬ ЧТО — ЗАГЛЯНЕМ В СЛОВАРЬ

«Суверенитет» (нем. Sovveranitat, фр. Sovverainete) — полная независимость государства от других государств в его внутренних делах и внешних отношениях».

Просто и понятно. Понятно, что суверенитет — это и есть независимость. Так что же, наш Президент и парламент за суверенитет, но против определения «независимое государство»? Или на сей раз уже в «Словаре иностранных слов» допущена неточность перевода?

Обратимся к другому понятию — «субъект международного права». Оно означает не что иное, как абсолютное равноправие государства среди других государств мирового сообщества, а стало быть, выход не только из России, но и из Содружества Независимых Государств! Ведь если нас что-то будет не устраивать, то мы можем к нему и не присоединяться»!

И вот тут я не могу согласиться с Президентом, который говорит, что «нам не нужны свои таможня, валюта, армия». Ведь это обязательные атрибуты государства. Как же мы без них выживем, если, не дай Бог, не договоримся о чем-то с Россией и другими государствами?

Теоретически мы обязаны предполагать и это. Перефразируя известные слова классика, можно сказать, что всякое государство лишь тогда чего-нибудь стоит, когда оно умеет защищаться. Вряд ли для этого будет достаточно наших талонов и купонов.

ГОТОВ ЛИ НАРОД К РЕФЕРЕНДУМУ?

Сегодня нас активно агитируют за суверенитет, вернее за признание народом принятой Декларации о государственном суверенитете Татарстана. Только вот мне кажется, что народ еще не готов к решению этого вопроса. Бесспорно, каждому хочется жить лучше, но, к сожалению, уверенности в завтрашнем дне нет.

Во-первых, о светлом будущем нам говорят те, кто уже говорил об этом и раньше — бывшие партократы.

Во-вторых, многое, о чем сегодня нам говорят, напоминает известный рассказ М.Жванецкого о том, что «вот в это я верю», а «вот в это не верю». Когда нам говорят про одинаковые права, в это не верят ни татары, ни русские, причем каждый по-своему. Я, например, не верю в них с момента поступления в институт, где впервые познал, кому отдается предпочтение. Будучи уже не юношей, неоднократно видел, кого и почему зачисляют в руководящий состав.

В то же время, как русский, я хорошо понимаю татар, которые выражают неудовлетворение тем, что именно им почему-то приходится говорить с русскими на русском языке, в то время как русские никогда не общаются с татарами на татарском. Согласен, что это несправедливо. Сложившееся положение надо исправлять. Если в республике два государственных языка, значит, ее жителям надо знать оба.

Но ведь это невозможно сделать в один день и даже год. Понадобится жизнь целого поколения. Не русские же виноваты, что именно их язык стал языком межнационального общения.

Бесспорно, что сегодня надо обучать всех детей Республики Татарстан и татарскому, и русскому языкам. Думаю, никто не стал бы возражать против этого.

Не могу согласиться и с заявлениями типа того: что «татары многие годы были под русскими». Большинство руководящих постов на всех уровнях занимали и занимают не русские — это же неоспоримый факт. И если допускались какие-то ошибки, очевидно, спрашивать надо с соответствующих руководителей, многие из которых и ныне не только здравствуют, но и по-прежнему продолжают управлять, разве что из других кресел.

Хотелось бы услышать от Президента примерное такие слова: «Только народ может решить вопрос, быть ли республике суверенным государством». В них были бы отражены и уважение к народу, и его значимость. Но для того чтобы народ решил, необходимо более тщательно готовить его к своему суверенитету. И прежде всего, как совершенно правильно заметил Президент, «надо снять подозрения». К сожалению, он не сказал, кто, когда и каким образом должен снять подозрения, наличие которых Президент не отрицал.

И СТАНЕТ РЕФЕРЕНДУМ ПРАЗДНИКОМ

Хорошо бы снять все подозрения, а для этого необходимо принять соответствующие правовые акты, которые бы действительно гарантировали каждому гражданину Татарстана равные права и равную ответственность перед законом. Сегодня же, к сожалению, правовых актов нет, зато подозрений становится все больше.

Если действительно кто-то думает о нашем будущем, надо надеяться, что он прислушается к голосу разума. И тогда референдум будет настоящим праздником для каждого жителя Татарстана.

Сегодня же многие люди — как русские, так и татары — ждут его не без тревоги.

«Казанские ведомости», 11 марта

«КАЗАНСКИЕ ВЕДОМОСТИ», НОМЕР ЗА 19 МАРТА

ЦИТАТА НА ЗЛОБУ ДНЯ

Мы отвергли... упреки российского парламента и депутатов в неконституционности внутреннего закона Татарстана о референдуме и, как следствие — постановления о его проведении 21 марта. Это право Татарстана. Однако что касается вопроса, вынесенного на голосование, он признан выходящим за пределы компетенции республики — субъекта Федерации в той части, что в предложенной форме говорится, что Татарстан строит «свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров». По сути, это означало бы отделение от России, которая здесь приравнивается в отношениях с Татарстаном к любому третьему государству наравне с какой-нибудь Верхней Вольтой.

Однако в соответствии с нашим решением, решением Конституционного суда от 13 марта, каков бы ни был ответ по результатам референдума в Татарстане, он в этой части не создаст никаких юридических обязательных последствий для Российской Федерации в целом.

Из интервью Гадиса ГАДЖИЕВА, судьи Конституционного суда РФ

СЛОВО РЕДАКТОРА

ПОЗИЦИЯ — УВАЖАТЬ ВСЕ ПОЗИЦИИ

Любовь АГЕЕВА, главный редактор

Завтра выйдет последняя газета с рубрикой «Идем к референдуму» Остается позади важная политическая кампания, ответственнейший этап в жизни нашей республики, в определенном смысле непростой экзамен для газеты в период ее становления.

Мы старались честно следовать заявленным принципам — не «давили» на читателей своим мнением. Хотя некоторые журналисты и не отказывались от своего гражданского права поделиться личным мнением, предоставляли слово сторонникам разных точек зрения — как общественным организациям, так и отдельным гражданам.

Рады, что в эти дни возросло число читательских писем, звонков. Причем, что очень важно, пишут и звонят люди разной политической ориентации — значит, верят, что к ним прислушаются вне зависимости от симпатий или антипатий журналистов.

Не скроем, что не всем нравится такая позиция газеты. Даже в редакционном коллективе на это счет нет полного согласия. Приходилось слышать обвинения в том, что газета не заняла четкой ориентации — за или против, как это сделали многие другие издания. Некоторые коллеги видят в этом вообще отсутствие позиции.

В этом смысле — да. У нас нет четкой редакционной установки на определенный ответ референдума. Естественно, журналисты будут голосовать в соответствии с личными убеждениями. Но мы исходили из того, что газета депутатов и избирателей, которые придерживаются разных точек зрения, не имеет права становиться на одну из них, ущемляя тем самым права других. Мы ставили своей задачей другое — дать объективный, по возможности бесстрастный рассказ о происходящих событиях, обеспечив всю полноту информации, чтобы читатели сами разобрались, поверив не столько призывам, сколько доказательствам. И вот в этом — наша позиция.

Как мы реализовали свои устремления — судить читателям. Видимо, мы убедимся в этом по подписке, потихоньку она у нас увеличивается.

Не могу не поделиться некоторыми наблюдениями последнего времени. Как мы убедились, многие плохо ориентируются в происходящем, не понимают сути терминов, которыми оперируют политики. Если учесть, что в одни и те же слова порой вкладывается разный смысл, то обнаруживаешь любопытное: разность мнений — не всегда разность позиций. Непонимание чаще всего возникает из-за психологической неготовности к полемике, неумения слышать собеседника. В этом смысле своеобразным тестом для вас может стать полоса «Давайте разберемся в понятиях» в сегодняшнем номере газеты. Видимо, всем нам нужен политический ликбез.

Жаль, что времени для этого было отпущено так мало.

Каких бы взглядов каждый из нас не придерживался, для всех, как нам кажется, должна быть одна точка отсчета: оппонент не есть враг. Каждое мнение достойно уважения.

Мы, конечно, не имеем в виду тех, чьи воззрения выходят за рамки человеческих отношений. Те, кто пропагандирует национальную исключительность, не желает уважать национальное достоинство других, не могут найти поддержку в цивилизованном обществе.

Каким бы ни был ответ референдума, мы надеемся на мир в нашем доме.

МЕДИКИ — О РЕФЕРЕНДУМЕ

О предстоящем референдуме в Татарстане, об отношении к нему представителей самой гуманной профессии — медиков, наш корреспондент Людмила ЛЫЖИНА беседует с народным депутатом, заслуженным врачом Татарстана, главным врачом, председателем правления организации арендаторов городской клинической больницы №12 Тауфиком Фатхкрахмановичем САФИНЫМ.

— Как относятся врачи к сложной политической обстановке в нашей республике, связанной со зреющими национальными разногласиям? Как вы оцениваете факт проведения референдума?

— Мы, медики, объединяемся не на национальной, а на социально-профессиональной основе. И служим не политике, не какой-то конкретной нации или партии, а людям, оказываем медицинскую помощь всем: и красным, и белым, и зеленым.

В нашем более чем тысячном коллективе больницы представлены одиннадцать национальностей. Соотношение русских и татар примерно один к одному. Никаких разногласий, конфликтов и прочих острых ситуаций на национальной почве у нас никогда не было. И, я думаю, не будет.

Что касается референдума, то я не вижу особых препятствий для его проведения в нашей республике. Да, я буду голосовать «за», как истинный татарин, мусульманин, чтящий Коран, как гражданин своей Родины. Но я желаю оставаться и гражданином России, это мое непременное условие суверенитета. И я, татарин, уеду в Россию, если начнутся притеснения русских.

— Судя по вашим высказываниям, Тауфик Фатхкрахманович, вы не поддерживаете крайних националистических взглядов?

Не то что не поддерживаю — осуждаю. Считаю, что нужно нормальное понимание истории. Те взгляды, которые проповедует, к примеру, моя соседка по сессионным заседаниям в Верховном Совете Фаузия Байрамова, вызывают во мне чувства неприятия, ибо истинный интеллигент никогда не поддержит крайностей своих соплеменников, нарушающих права человека другой нации и веры. Так же, впрочем, осуждаю шовинистические взгляды Жириновского.

— Вы верите, что все будет хорошо после референдума, что нам не угрожает второй Карабах?

— Хочу верить в татарский народ, в его мудрость, выдержку, объективность. Но если на референдуме предпочтение будет отдано ответ «нет», развитие событий невозможно предсказать. Националисты могут открыто выступить против русских, особенно в сельской местности, в местах компактного проживания татар, где русских меньшинство.

ИДЕМ К РЕФЕРЕНДУМУ

И ВСЕ-ТАКИ «ДА!»

Булат СУЛТАНБЕКОВ

Каждый из нас сейчас мучительно думает над этими, такими простыми словами, спорит, сомневается, негодует или радуется... Попробую и я поделиться своими сомнениями и нелегкими размышлениями над этим ставшими поистине судьбоносными формулировками.

Для меня «ДА» — это не просто «выход», а наоборот «вход» в равноправные отношения с Россией! И не надо считать, как думают некоторые, что «ДА» — это «байрам» только для Байрамовой, Мулюкова или других лиц, которые для части населения, как русского, так и татарского, стали символом неприемлемого варианта решения национального вопроса. Я не вдаюсь в обсуждение того, обоснованно это или нет. Думаю, что «ДА» — это «байрам» в первую очередь для сотен тысяч Ахметовых и Ивановых, создающих богатства республики на полях и фермах, заводах и промыслах и не обретающихся на митингах и тусовках. Чем бы там ни размахивали% зелеными повязками или бородами, белыми платками или портретами экс-вождей, как бы ни пыжились новоявленные «вожди» и «вождишки», господа и эфендэ, товаров от этого не прибавится.

Суверенитет и равноправие — это сильное правительство республики, которое сумеет обуздать любой экстремизм, в какие бы одежды он ни рядился: «татарские» или «русские». Беру эти слова в кавычки. Ибо родился и вырос в Казани и дни свои окончить надеюсь здесь же, а не где-нибудь в Турции или на Кипре. Я в отличие от некоторых поучающих нас «уму разуму» и любви к татарскому народу, не успев еще толком ступить на землю Татарстана, твердо знаю — почвы для таких явлений у нас нет. Думаю, что те, кто видят в нас «Казанскую губернию», должны быть благодарны крикунам из противоположных тусовок. Крайности сходятся. И те, и другие преуспевают в создании антитатарских и антисуверенитетных, пока еще «веяний», в стране или республике. Кто больше — покажет будущее.

Что же касается экономики, то «ДА» для меня — это простая формула: «Богатства республики — народу республики!» В этом направлении сделано уже кое-что, и это мы видим по магазинам, если сравнить их с соседскими. А суверенитет развяжет руки и поможет сделать намного больше.

Ну, а если скажем «НЕТ»? То это ведь снова «узы дружбы». А узы они и есть узы, какими их эпитетами не украшай. Впрочем, часть псевдонационалистов и это устроит. Можно поиграть в «обиженных».

Зачеркнув «ДА», мы скажем тогда «НЕТ» и многим начинаниям Президента, Верховного Совета и правительства по социальной поддержке населения и в первую очередь детей и стариков за счет более полного, самостоятельного использования ресурсов Татарстана.

Мы нередко многословны в политике и занудными, наукообразными рассуждениями ухитряемся утопить в болтовне суть дела... Полагаю, что Президенту Минтимеру Шаймиеву и его команде, ключевыми фигурами в которой являются премьер Мухаммат Сабиров и вице-президент Василий Лихачев, можно поверить. Не случайно их ненавидят экстремисты самых разных мастей. А это сейчас самая лучшая рекомендация нашим лидерам.

Не удивило меня и выступление против референдума на страницах «ВК» бывшего депутата от Тверской области, а ныне преуспевающего российского чиновника господина Табеева, решившего «отработать» свое жалование. Вот уж кому бы надо помолчать. Чересчур хорошо помним мы его и почти 20-летнее правление в Татарстане. Господин Табеев — демократ! Звучит! При любом повороте политики даже в далеко запенсионном возрасте он умудряется плавать на поверхности.

Сказанное выше — моя личная точка зрения. Отсюда мое «ДА! 21 марта.

Уверен, что прямые, спокойные, исполненные достоинства ответы Президента суверенного Татарстана на самые сложные вопросы во время телевизионного интервью, а также горячее, но конструктивное обсуждение этих проблем на ВС и во время «телемостов» должны снять сомнения у многих. Верю, что и до сих пор еще не сделавшие выбор скажут себе: «И все-таки — «ДА!».

«Вечерняя Казань», 19 марта

Далее — тексты выступления по радио Президента М.Шаймиева и Обращения Президента Б.Ельцина к Верховному Совету. Свое мнение в этом номере высказали академики Академии педагогических наук М Махмутов и Р. Шакуров, профессор Казанского химико-технологического института В.Скворцов, композитор А.Миргородский, председатель совета Набережночелнинского городского общества «Мемориал» М.Давлетьяров, член совета «Рабочего Союза» Б.Воронин, директор совхоза «Державинский» Лаишевского района Г.Вафин, заслуженный геолог РСФСР из Альметьевска П.Павлов, сотрудник КГУ А.Валиуллин, а также С.Акжитова-Шараф, Н.Гуськов, Г.Архипов, В.Пустовалова и Г.Кужахметов. Под общим заголовком «Телеграфным стилем» были опубликованы многочисленные телеграммы в адрес Президента М.Шаймиева. Были послания и в адрес Президента Б.Ельцина. Правление Многонационального Казанского общественно-политического центра призывало голосовать «за», совет Движения демократических реформ — «против».

«Благодарим всех, кто нам написал» — так начиналось редакционное послание к читателям. «Являясь своего рода барометром политической погоды в Татарстане, они (письма, телеграммы) помогли газете достаточно полно, как нам представляется, отразить общественные настроения, широкий спектр мнений. Мы благодарим всех наших читателей за интересные и разнообразные письма на тему референдума и надеемся, что столь же высокую гражданскую активность авторы продемонстрируют завтра, в день голосования», — говорилось в нем.

Важно заметить, что на русском языке письма и отклики публиковали еще три газеты — «Вечерняя Казань», «Казанские ведомости» и «Известия Татарстана». «Советская Татария» давала возможность быть услышанными жителям «провинции» — районов и городов.

Р.Юнус, анализируя публикации местных газет во время референдума, поделил их на три группы.

Естественно, особый разговор — о национальной печати. Суждения не совсем приятные для татарских журналистов.

«Периодическая печать на татарском языке во времена коммунистической цензуры, если не рассматривать сугубо в отношении языка, в какой-то мере — культуры, в принципе перестала быть татарской, — писал Р.Юнус. — Если в годы оттепели шес-

Фото из архива Р.МИННУЛЛИНА

На митинге выступает Президент Минтимер ШАЙМИЕВ

тидесятых она произнесла первые «агу-агу», то в конце восьмидесятых, хотя и сродни младенческому лепету, у нее вновь прорезалась национальная речь. Но уже настало время, когда надо не овладевать речью, а денно и нощно бороться, отстаивать свои национальные и политические интересы, как это делала пресса прибалтийских республик.... Когда, наконец, появилась возможность с помощью пера бороться за восстановление утраченной нашими предками государственности, в том жарком и коротком поединке, который шел на страницах прессы в предреферендумный месяц, татарские журналисты не смогли вывести на арену своих Удуговых. И вообще оказались не готовы вести борьбу на высоком публицистическом уровне.... Большинство журналистов отнеслись к референдумной кампании как к чему-то обязательному или одобренному свыше, скажем, как к очередной уборочной кампании. Во всяком случае в их работах не чувствовалось особого пыла и вдохновения.

ГЛАС НАРОДА

КОНФЕРЕНЦИЯ — ЗА ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА

В палитре татарских национальных движений появилась организация, обещающая стать влиятельной силой: 14 марта в Москве состоялась учредительная конференция Всероссийского Татарского культурно-просветительского центра (ВТКПЦ).

В ней участвовали делегаты из районов компактного проживания татар: Казань, Оренбург, Ульяновск, Пенза, Нижний Новгород, Йошкар-Ола, Тюмень и, конечно, Москва. Был выбран постоянно действующий совет во главе с президентом Фуатом Юсуповым. В совет вошел народный депутат Зиннур Латыпов.

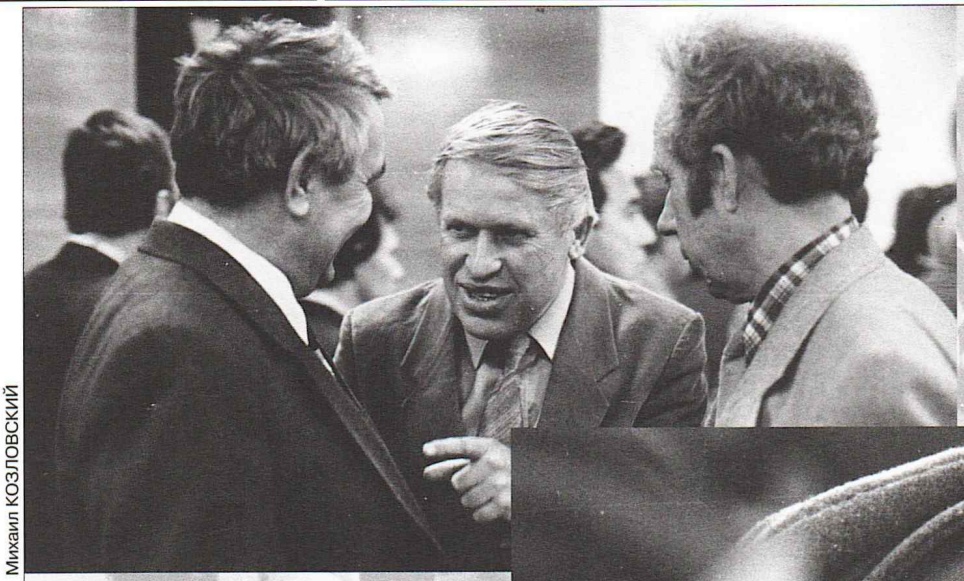
ВТКПЦ сразу же заявил о своей позиции относительно референдума в Татарстане. Делегаты уверены, что референдум может послужить только разжиганию пламени межнационального конфликта. Собравшиеся выступили против отделения Татарстана и обратились к Шаймиеву с предложением подписать недавно парафированный Федеративный договор.

ВТКПЦ намерен заниматься восстановлением обучения на родном языке в местах компактного проживания татар, ускоренной подготовкой преподавателей, финансированием строительства мечетей, медресе, созданием обрядовых домов для бракосочетаний, ресторанов и магазинов татарской кулинарии. Во время конференции было сообщено, что наконец закончилась тяжба татарской диаспоры в Москве с властями. Святыня татар — дом Асадуллаева — в ближайшее время будет возвращен татарам.

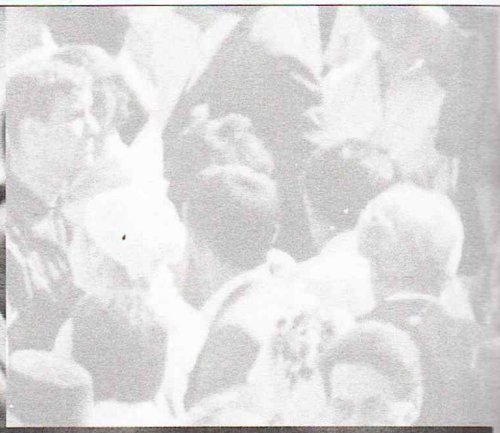
Между прочим, работу конференции пыталась сорвать немногочисленная, но весьма активная группа представителей партии «Иттифак», пытавшаяся блокировать вход в здание, где прошла конференция.

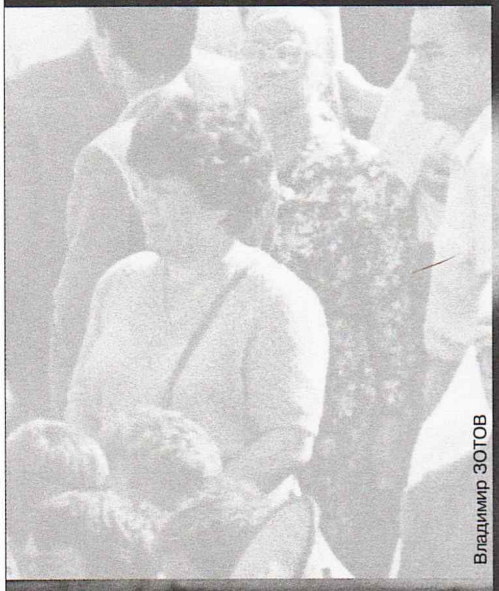
А.НИКОЛАЕВ

«Вечерняя Казань», 17 марта

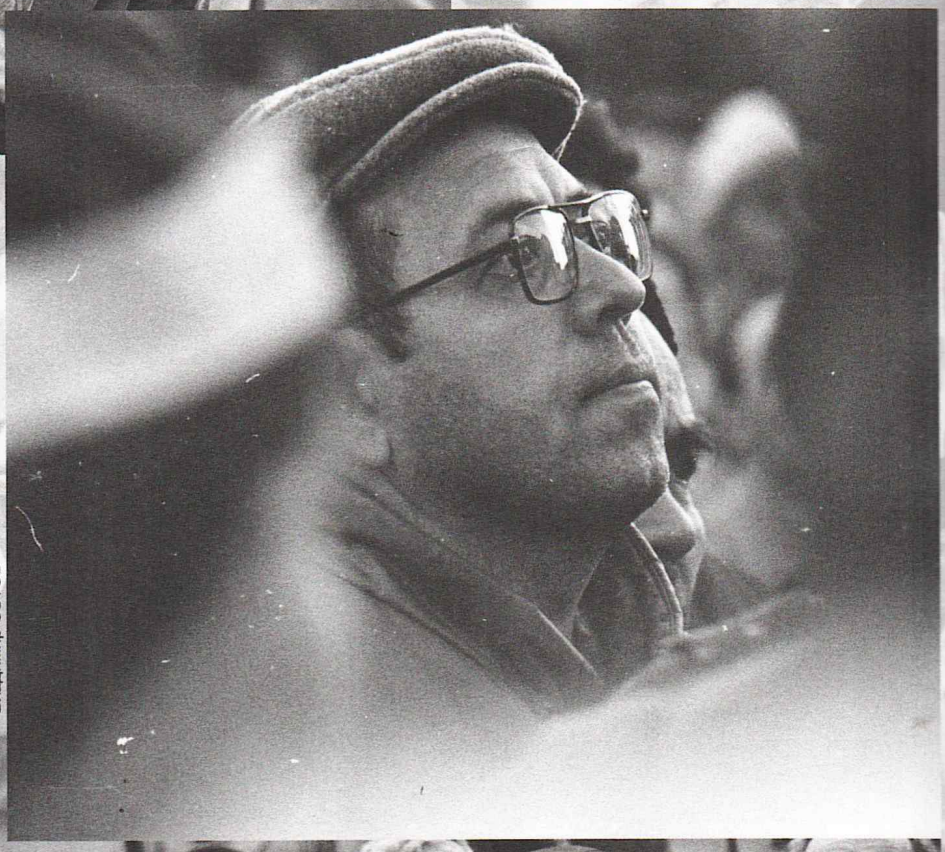


Михаил КОЗЛОВСКИЙ





Владимир ЗОТОВ



Василий МАРТИНКОВ

Василий МАРТИНКОВ

Василий МАРТИНКОВ

Владимир ЗОТОВ

Номер газеты «КАЗАНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» от 19 марта

РАЗБЕРЕМСЯ В ПОНЯТИЯХ

О СУБЪЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И СУВЕРЕНИТЕТЕ

Наш корреспондент Л.ЛЫЖИНА беседует с заведующим кафедрой государственного и международного права юридического факультета Казанского университета профессором Геннадием КУРДЮКОВЫМ.

— Не могли бы вы пояснить, что в современном понимании означает субъект международного права?

— Если говорить с научной точки зрения, да и с позиций обыденного подхода, субъект международного права, как и субъект права вообще, — это носитель международных прав и обязанностей. Это может быть либо организация, либо какое-то иное образование.

Если говорить применительно к нашему референдуму, то нужно подчеркнуть, что субъектом международного права может быть только суверенное государство.

— Какими признаками должно обладать суверенное государство как субъект международного права?

— Самый главный признак — суверенитет. Есть общие признаки государства — территория, население, власть, финансовая система и так далее.

Татарстан раньше был автономной республикой, и это было тоже государственным образованием. Но оно не имело суверенитета. А чтобы, например, вступить в ООН, нужно быть суверенным государством.

— Скажите, а может ли одно суверенное государство входить в состав другого?

— Конечно. Поскольку государства имеют право объединяться в различные союзы. Если речь идет о форме государственного устройства, то такой формой смогут быть федерация и конфедерация.

Все бывшие республики СССР пользовались международной правосубъектностью. Другое дело, что такие права не были реализованы на практике. Хотя, исходя из мировой практики, как правило, части федерации не имеют международной правосубъектности. В основном заключение международных договоров находится в компетенции федеративных органов, правительства и президента. В некоторых странах привлекают к уголовной ответственности за пропаганду отделения от федерации. И ни одна из стран не фиксировала в Конституции права на выход из ее состава, за исключением нашей Конституции 1977 года.

— Если Татарстан станет субъектом международного права, то признают ли его другие государства?

— Нужно исходить из признаков государства как субъекта международного права, его независимости от законов другого государства. Убедившись в наличии такой независимости, государства поставят вопрос о его правовом признании.

Татарстан 30 августа 1990 года провозгласил Декларацию о государственном суверенитете. Референдум 21 марта ставит своей целью подтвердить это, чтобы его признала и Россия.

Я считаю, что она признала. В практике международных отношений есть такое понятие, как молчаливое признание.

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

«ДА!» — СУВЕРЕННОМУ ТАТАРСТАНУ!

А.ХАРИТОНОВ

Мы, русские, просто обязаны наконец-то понять и должным образом оценить святое право любой нации и народности на подлинную свободу и независимость, жить по законам и традициям, отвечающим их вековым чаяниям и устремлениям. Вспомним же тот факт, что великий английский поэт Лорд Д.Байрон погиб за свободу и независимость греческого народа. Не бессовестно ли, эксплуатируя притягательный лозунг «Не может быть свободным народ, угнетающий другие народы», одновременно изощренно и гнусно душить всякую попытку любой другой нации не на словах, а на деле говорить с «великим русским» в вопросах своего государственного устройства и, кроме того, фактически организовать всероссийскую травлю, представив всенародный референдум Татарстана не делом самого народа, а российской прокуратуры, которая может и запретить его проведение как незаконное.

Между тем жизнь все настойчивее диктует необходимость вплотную заняться реализацией простой, но гениальной идеи Сахарова о построении межнациональных связей на договорной основе, а не на соподчинении.

Любая попытка иного решения вопроса может повлечь за собой непредсказуемые последствия, о чем свидетельствуют события в разных частях планеты хотя бы за последние пять лет...

Убежден, что народ, проживающий на территории нашей республики, не сможет добиться процветания, если будет находиться в зависимости, а чувствовать свою ущербность...

«НАЦИОНАЛИЗМ — ЛЮБОВЬ К СВОЕМУ НАРОДУ...»

Адель ХАИРОВ

...Может быть, чье-то страдание способно вызвать, кроме естественного чувства сострадания, еще и озарение нашего «я». Когда упрямые мозги, привыкшие выполнять знакомую работу, вдруг не могут переломить «зерно сомнения». И тут мы начинаем догадываться, что мир гораздо богаче, объемнее, чем предполагалось ранее. И зачастую устоявшиеся представления ложны и требуют новой оценки. Для иллюстрации сделаем произвольный дайджест на острую для наших мест тему:

«Национализм — любовь к своему народу (нации), к своей земле (патриотизм)». *(Энциклопедический словарь Императорской академии наук, 1889 год).*

«Величайшим грехом по шариату считается употребление свинины. Однако если мусульманин голодает, а кроме свинины питаться больше нечем, он вправе употреблять ее». *(Из книги «Мусульманские праздники» А.Ниязи).*

Маленькие парадоксы приводят к большим! Вот пример поразительной терпимости и истинного братства между представителями двух религий:

«Помню, когда я встречался в Ватикане с папой Иоанном Павлом II, тот мне заявил, что ежедневно читает Коран. А я ответил, что знаю наизусть многие места из Библии.

...Коран призывает: «Все как один придите к вере в Бога и пусть ничто вас не разделяет!»

И еще: «Ислам открыт для всех, в том числе и для христиан, и он не противоречит христианству. Он вбирает в себя все, чему поклоняются христиане, и вместе с тем открывает новые горизонты. Так что мечеть является одновременно и христианской церковью». *(Верховный муфтий Сирийской Арабской республики шейх Ахмед Кафтаро).*

А разве не подкупает, не располагает к себе умение критиковать себя — свое, находить какие-то негативные стороны и открыто говорить о них:

«...Геннадий Новгородский. Книжник... настаивал ввести инквизицию в России. Канонизирован. А Нил Сорский — нет. Как он попал в святцы — непонятно. Возможно, какой-нибудь вольнодумец его вписал втихую». *(Протоиерей Александр Мень).*

Все в жизни переплетено в единый клубок. Где кончается русское и начинается татарское? Ведь поскребя любого русского...

И, видимо, есть еще на земле место состраданию и взаимопониманию, раз не татарин, а русский написал: «Чудовищное избиение жителей взятой Казани составляет одну из самых тяжелых страниц русской истории». (Михаил Худяков. История Казанского ханства).

ГЛАС НАРОДА

ИДЕМ К РЕФЕРЕНДУМУ

НЕ НАДО БОЯТЬСЯ СВОБОДЫ

А.ВАЛИУЛЛИН,
сотрудник КГУ

В полемике на тему предстоящего референдума главным аргументом агитаторов, призывающих ответить «нет», стал страх. Такая тактика не случайна, поскольку в наше трудное время запугивание воздействует на людей безотказно.

Пугают нас, в основном, по трем направлениям. Первое «пугало» — это номенклатурность нашей нынешней власти (имеется в виду партийное прошлое), хотя и избранной демократическим путем. Второе — это экономический крах суверенного Татарстана. Третье — националистический беспредел и выдворение нетатарского населения из республики.

По поводу первого направления запугивания следует заметить, что номенклатурность власти не так страшна, как номенклатурность народа, порождающего эту власть. По ранжиру номенклатуры народу отведена самая низшая категория — массы, т.е. безликой толпы. Истинные демократы должны помогать людям избавляться от такой номенклатурности, развивая в каждом человеке чувство собственного достоинства через осознание им свободы и ответственности за свою судьбу. Однако вместо такой помощи многие наши демократы укрепляют в людях страх перед властью, чувство безысходности, неверие в способность влиять на эту власть.

Экономическую несостоятельность суверенного Татарстана пытаются доказать, подсчитывая до рубля баланс вывоза-ввоза республики, манипулируя цифрами, но забывая при этом, что только раскрепощенная личность и народ в целом способны обеспечить максимальную производительность и, как следствие, экономическое процветание. Принудительная же экономическая изоляция Татарстана дискредитирует саму Россию, и на это никакие здравомыслящие политики не пойдут.

Запугивая возможным разгулом национал-экстремизма, демократы восстанавливают население республики против татарского народа, бросая на него тень подозрения. Вместо этого следовало бы, наоборот, объяснять, что национал-радикализм — это вполне естественное явление, возникающее параллельно с процессом национального возрождения не только татарского, но и любого другого народа, в том числе и русского, и что к таким крайним проявлениям следует относиться спокойно, ограничивая их рамками закона...

Говоря о независимости или суверенитете (что по сути одно и то же), нельзя допускать путаницы в терминах, на которой расцветают различного рода спекуляции. Экономические условия заставят, даже если кто-то не будет этого желать, толковать формулу суверенности Татарстана как государственную независимость, но не абсолютную — с делегированием части полномочий в общий центр по своей воле, что означает принципиальную политическую независимость, которая и является гарантом экономической самостоятельности, т.е. права самостоятельного решения вопросов экономического развития.

Укрепление государственного суверенитета Татарстана действительно ускоряет развал прежней РСФСР (который происходил бы в любом случае), но оно выгодно обновляемой Федерации, поскольку раскрепощенная в политическом и экономическом отношении республика способна внести значительно больший вклад в оздоровление экономики и может служить катализатором последующей интеграции на здоровой экономической основе.

В заключение хотелось бы предостеречь жителей республики от чрезмерного пессимизма в случае отрицательного исхода референдума. Это, конечно, будет означать, что народ республики в своем большинстве не готов брать на себя ответственность за свою судьбу, отчасти и благодаря кампании запугивания. Между тем жизнь возьмет свое — историческое развитие на пути к демократическому обществу неизбежно будет основываться на максимальной самостоятельности регионов, хотя социальные и экономические издержки в этом случае неминуемы — время будет упущено.

«Советская Татария», 20 марта

КАЗАНСКИЕ ВЕДОМОСТИ

Газета городского Совета народных депутатов

24 марта 1992г. вторник
№ 54 (151)
Газета выходит пять раз в неделю

По предварительным данным, на вопрос референдума «да» сказали 61,4 процента жителей республики, «нет» — 37,2 процента, в Казани соответственно — 46,8 и 51,2 процента

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

19 МАРТА

Состоялось два заседания президиума Верховного Совета Республики Татарстан. На первом, дневном, обсуждались постановление Верховного Совета Российской Федерации и обращение Президента России Б.Ельцина относительно референдума в Татарстане. Никакого решения принято не было.

На втором заседании члены президиума собрались в девять вечера в надежде, что из Москвы приедет Председатель ВС Ф.Мухаметшин, присутствовавший на заседании Верховного Совета России, на котором обсуждались вопросы проведения референдума в нашей республике.

Ф.Мухаметшин в назначенный час не прибыл. Заседание вела его первый заместитель З.Валеева. Было принято решение о созыве Верховного Совета 20 марта в 15 часов.

20 МАРТА

В назначенный срок в зале собралось 117 депутатов. Сессию открыть было нельзя, поскольку для этого необходим кворум в 166 человек.

Депутатов группы «Татар-

БУДУЩЕЕ ТАТАРСТАНА. КАКИМ ЕМУ БЫТЬ?

В КАЗАНИ — РЕФЕРЕНДУМ

стане этот факт не смутил. Как сказал Р.Юнусов, нет никакой необходимости собирать сессию, поскольку постановление ВС не может быть пересмотрено.

Депутаты из группы «Согласие» заметили, что члены парламента не получили при регистрации официальных карточек для голосования. Они выразили мнение о том, что данный факт, по мнению депутатов, об этом красноречиво говорил тот факт, что в зале отсутствовали главы местной власти, чего, как правило, не бывает.

Лидеры группы «Согласие» предложили не расходиться до

Фото Ш. АЗДЮШЕВА.

Заместитель Председателя Верховного Совета А.Лаптев, член президиума А.Колесников выразили обеспокоенность в связи с тем, как сказал А.Лаптев, предложили решить расписать текст обращения Президента России и раздать депутатам, что и было сделано.

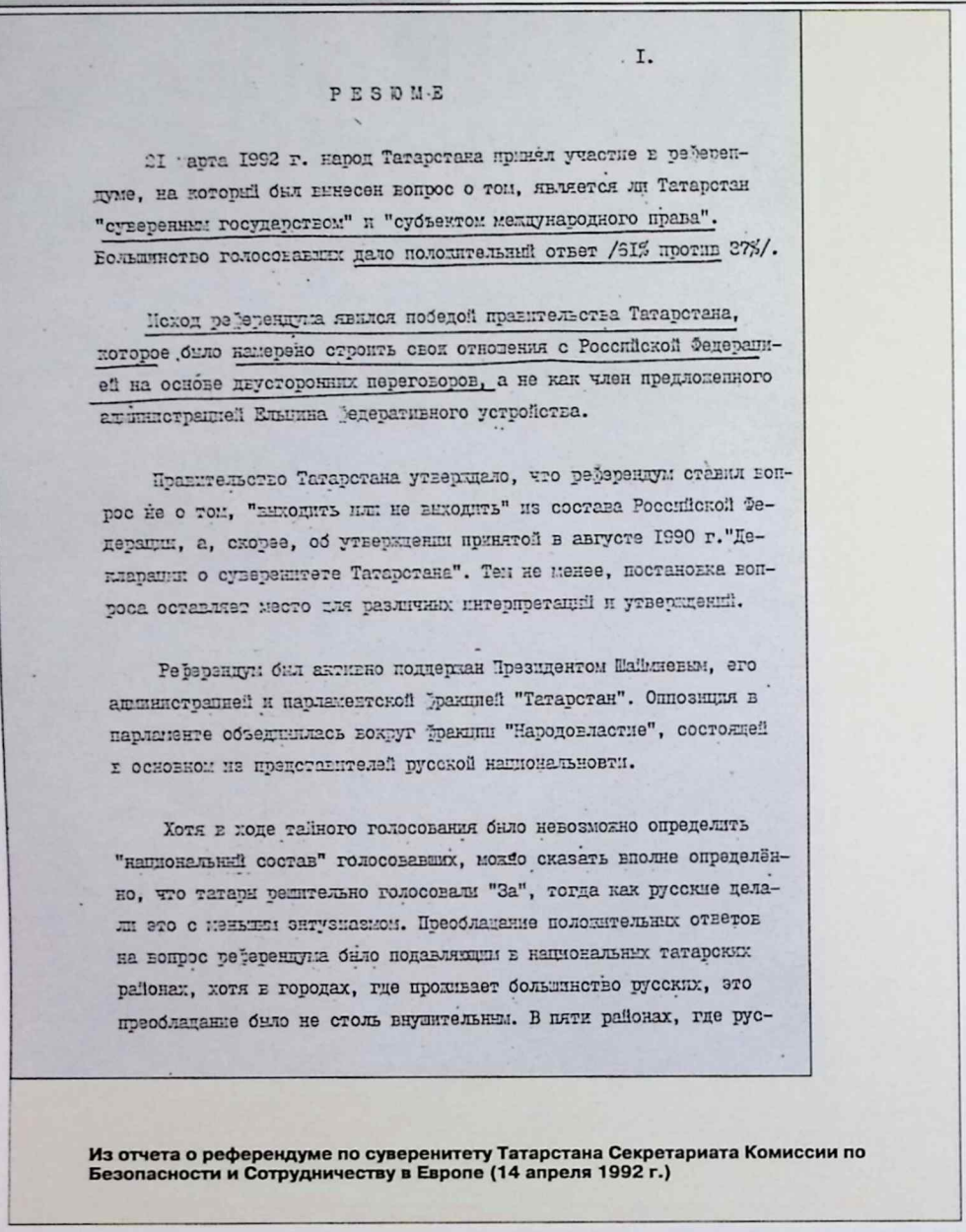
На заседании президиума возникли разногласия по поводу проведения сессии, но все были убеждены, что Верховный Совет созывать в любом случае нужно.

Для того чтобы подготовиться к «электронной» регистрации, потребовался дополнительный перерыв, которым также воспользовались фракции «Татарстан», «Согласие» и выработать решение о дальнейшем поведении. В результате часть депутатов прошла регистрацию на табло выключить у нас не будет. Однако группа «Татарстан» была часть депутатов Ф.Мухаметшина в Москву. Представитель Совета был [illegible] отказался [illegible] для того, чтобы создать кворум для проведения сессии. Депутаты [illegible] Президиума Верховного Совета и тех депутатов, кто имеет на регистрацию.

Решение оставшихся на этих депутатов «Согласие» была разной. Кто-то это обращать и один из депутатов на первой сессии резко негативной отношения к этой группе. Другие, например глава Администрации Бауманского района В.Богданов, при-

[illegible] ждали, когда [illegible] депутатов достаточных. Если иметь в виду намерения медиков меняющих власть в свои руки в случае недееспособности Верховного Совета, предотвращения. Более чем актуальное. Однако коллеги спору В.Дегтярной не нужен — и зал заметно опустел. Больше журналистов и наблюдателей.

Ф.Мухаметшин в своем выступлении сообщил о состоявшейся встрече с Президентом ВС Российской Федерации Р.Хасбулатовым, как было ранее [illegible] и [illegible] референдума. Как [illegible] Ф.Мухаметшин [illegible] в [illegible] республики, которые [illegible] и [illegible] республики [illegible] Президиума ВС [illegible] Президиума ВС [illegible] Президиума ВС



I.

Р Е З Ю М Е

21 марта 1992 г. народ Татарстана принял участие в референдуме, на который был вынесен вопрос о том, является ли Татарстан "суверенным государством" и "субъектом международного права". Большинство голосовавших дало положительный ответ /61% против 37%/.

Исход референдума явился победой правительства Татарстана, которое было намерено строить свои отношения с Российской Федерацией на основе двусторонних переговоров, а не как член предложенного администрацией Ельцина федеративного устройства.

Правительство Татарстана утверждало, что референдум ставил вопрос не о том, "выходить или не выходить" из состава Российской Федерации, а, скорее, об утверждении принятой в августе 1990 г."Декларации о суверенитете Татарстана". Тем не менее, постановка вопроса оставляет место для различных интерпретаций и утверждений.

Референдум был активно поддержан Президентом Шаймиевым, его администрацией и парламентской фракцией "Татарстан". Оппозиция в парламенте объединилась вокруг фракции "Народовластие", состоящей в основном из представителей русской национальности.

Хотя в ходе тайного голосования было невозможно определить "национальный состав" голосовавших, можно сказать вполне определённо, что татары решительно голосовали "За", тогда как русские делали это с меньшим энтузиазмом. Преобладание положительных ответов на вопрос референдума было подавляющим в национальных татарских районах, хотя в городах, где проживает большинство русских, это преобладание было не столь внушительным. В пяти районах, где рус-

Из отчета о референдуме по суверенитету Татарстана Секретариата Комиссии по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (14 апреля 1992 г.)

Редакции же газеты «Суверенитет», которой было не занимать ни боевитости, ни национального духа, недоставало профессионализма и политической культуры, что порой приносило больше вреда, чем пользы.

Однако референдумная кампания все же прошла на высоком уровне. Потому что кроме журналистов в ней участвовали почти все слои населения. Будто провели всенародный субботник — субботник печатного слова!

Каждый делал, что мог. Если одни несли тяжелые бревна теории, то вторые помогали в поисках аргументов и доказательств, третьи же пламенным словом поднимали дух народа, а четвертые вносили свой вклад в разоблачение лживых утверждений противоборствующей стороны».

Цитата получилась большая, но нельзя нее не привести, ведь в книге материалы татарских газет не представлены. Среди журналистов, которые работали на референдум, коллега называет Агзама Файзрахманова, Ильсияр Хайруллину, Айрата Садыкова, Мадину Авзалову, Альберта Хасанова, Рината Билалова, Фанзамана Баттала, Мударриса Мустафина, Ильдара Хуснутдинова.

Довольно много места посвятил Р.Юнус «Вечерней Казани». «Вечерняя Казань» занимала позицию однозначно «против», рубрика здесь была соответствующая — «Референдум: уйдем из России?» Естественно, в эту редакцию в основном приходили письма сторонников депутатской группы «Народовластие». Не скрою, мне, как и Р.Юнусу, во многом не нравилась такая позиция газеты, но ведь она находила отклик у многих людей. «Вечерка» в то время имела самый большой в республике тираж, и это во многом объясняет тот факт, что число казанцев, сказавших при голосовании «нет», было больше, чем в среднем по республике. Ведь о том, что журналисты «Вечерки» слишком субъективны в отборе писем на полосу и комментариях, читатели, конечно же, не знали.

Две газеты коллега отнес к группе, которую назвал «срединной». По его мнению, «Известия Татарстана» склонялись к знаку плюс (это была больше оценка ее главному редактору — народному депутату Верховного Совета Ю.Алаеву, выступления которого на сессиях ВС не могли не вызвать интереса у избирателей разных национальностей), «Казанские ведомости» — к знаку минус. Прочитав эту книгу, читатели сами смогут убедиться, насколько точными были его оценки. Просмотрев подшивки «Ведомостей», я поразилась: как, оказывается, много людей высказало тогда свое мнение на страницах газеты. Разговор о референдуме начался еще в январе. Тогда была открыта новая рубрика — «Площадь Свободы». Ее предваряли такие слова: «На этой полосе каждый волен высказывать любую точку зрения». Первыми таким правом воспользовались Н.Зайнуллин, младший научный сотрудник КазНИИтехфотопроекта, и А.Садыкова, доцент, кандидат физико-математических наук.

После принятия решения о проведении всенародного голосования появилась рубрика «Идем к референдуму». Многие письма шли, как в редакциях говорят, самотеком, но редакция не могла не дирижировать процессом обсуждения. Нам хотелось, чтобы на страницах газеты высказались те, кто принимал решение о референдуме — и «националы», и «федералы». В номере за 18 марта появились блиц— интервью с Президентом М.Шаймиевым и народными депутатами.

Было ясно, что результат голосования — непредсказуем, если не рассказать людям, что скрывается за мудреной формулировкой, принятой на сессии. Всем депутатам мы задали одни и те же вопросы: 1. Как вам удалось достичь компромисса? 2.Как вы понимаете вопрос референдума? 3.Как вы прогнозируете развитие событий в республике при ответе «да» и «нет»? На вопросы отвечали первый заместитель Председателя Верховного Совета З.Валеева, депутаты И. Султанов, Ю.Решетов, Ф. Сафиуллин. Всего за месяц журналисты опросили более 20 депутатов Верховного и Казанского Советов.

Мы сознательно выбирали собеседников для таких интервью, учитывая и их общественное положение, и национальность. И не потому, что боялись обвинений в необъективности. Просто люди должны были знать весь спектр мнений. Например, 13 марта были опубликованы мнения двух депутатов райсоветов: Ленинского — А.Файзуллина и Московского —

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

М.ШАЙМИЕВ

«МЫ И НЕ СОБИРАЕМСЯ РАССТАВАТЬСЯ С РОССИЕЙ»

Знаю, нас упрекают в том, что, дескать, Татарстан поспешно проводит референдум. Ничего подобного — все делается в конституционные сроки. Если уж говорить о поспешности, то это относится прежде всего к действиям Конституционного суда Российской Федерации. Цель референдума одна: подтвердить наш государственный суверенитет. Потому что проект Конституции Российской Федерации, который, возможно, будет принят на съезде народных депутатов, не только не развязывает руки вчерашним автономиям, а наоборот — еще крепче свяжет. Естественно, с нашей Декларацией о государственном суверенитете это никак не стыкуется.

И потом, наши люди, самых, подчеркиваю, разных национальностей, видя, каких прав и свобод добились бывшие союзные республики, просто не хотят мириться с положением «второсортных».

— И все-таки Минтимер Шарипович, что Вы вкладываете в понятие «суверенитет» и «независимость»?

Независимость — слово политического ряда, а не правового. Я бы сказал так: это более яркое определение суверенитета. То есть, словесная эквилибристика. Независимым можно прожить сутки — если абсолютно ничего не делать. И первый же шаг включает процессы самоограничения. Это же очевидно! Вспомним геополитическое место Татарстана, его сложившиеся экономические связи с Россией. И веками — духовные. Ну какой разумный политик пойдет на разрыв этого? Другое дело, абсолютно на равных с российским правительством правах сесть за стол переговоров и решить все проблемы! Ну, а когда один садится за стол хозяином, а другой — просителем, тут вряд ли о чем можно договориться. Мы не можем согласиться с таким центром, который намерен распоряжаться республикой как ему вздумается.

К сожалению, иных форм сотрудничества пока никто не предлагает. А время-то уходит. Поэтому еще раз подчеркиваю: суверенность Татарстана предполагает прежде всего взаимовыгодное разграничение прав и полномочий с Россией и не ставит вопроса выхода и невыхода. Это разграничение на договорной основе, с сохранением единого экономического пространства, сохранением общих границ, вооруженных сил, денежной единицы, коммуникаций, средств связи и так далее. То есть с сохранением того, что складывалось веками и десятилетиями. Разве можно это разрушить? Это же не чемодан собрать и хлопнуть дверью!.. Единственное условие — опять же подчеркиваю, — все должно быть на равноправной основе.

Меня, как участника Ново-Огаревского процесса, очень привлекают его наработки. Ведь если бы Союзный договор был подписан, Союз бы не развалился. Не нужно было бы разбегаться, а потом снова сходиться в виде СНГ. Союзный договор предусматривал практически все, он решал и проблему собственности, и проблему единого денежно-экономического пространства, и проблему Вооруженных Сил... Главное — обеспечивался суверенитет всех республик. Почему бы России не вернуться к этому договору и не начать строить свои отношения с бывшими автономиями именно на таких принципах? Думаю, что рано или поздно мы к этому вернемся, и первый договор России будет с Татарстаном.

Так что республика думает о том, как жить с Россией, а не о том, как порвать с ней.

— Выходит, проект Федеративного договора Вас не устраивает?

— В таком виде, в каком он представлен, ни в коей мере. Уверен, будет найден другой вариант, который сохранит наш союз с Россией.

— Намерен ли Татарстан участвовать в российских реформах?

— Безусловно. Ведь мы декларируем единое экономическое пространство. Другое дело, могут несколько отличаться подходы и темпы. Скажем, мы обеспечиваем мягкое вхождение в рынок — за счет почти семимиллиардной дотации правительства. Наша главная задача — не допустить большого разрыва между доходами и расходами населения, особенно среди малообеспеченных. А их — четвертая часть.

Из беседы с В.ЛЕКСИНЫМ,
Газета «Россия», март

— Да, нам предлагали спросить прямо: «Вы за или против выхода из России?» Я был против такой лобовой категоричности. Во-первых, потому, что мы не собирались и не собираемся расставаться с Россией. Эта проблема перед нами не стояла — зачем же о ней спрашивать? Референдум — не лучший способ для удовлетворения любопытства.

Во-вторых, в смутное время, которое мы переживаем, никто не мог гарантировать исход голосования. Вообразите, что в силу каких-то непредвиденных, случайных, не от нас зависящих причин настроения людей заколебались, и мы получили бы большинство за выход из России. Что бы тогда сказали поклонники безупречных формулировок? Задним числом признаюсь: при чтении российской прессы последних недель мне иногда казалось, что какая-то сила будто пытается вытолкнуть нас из России.

Из беседы с Л.ОВРУЦКИМ,
«Московские новости», март

РЕПОРТАЖ С ПЛОЩАДИ СВОБОДЫ

БУДУЩЕЕ ТАТАРСТАНА. КАКИМ ЕМУ БЫТЬ?

Журналисты, работавшие вчера на избирательных участках, в редакции с утра. Обмениваемся впечатлениями, радуемся, что день прошел спокойно, без политических и криминогенных происшествий. Не довелось увидеть межнациональных дискуссий, тем более столкновений. Запугали себя до невероятности... Но люди мудрее политиков.

Срочный звонок из Верховного Совета — приглашают на первую пресс-конференцию по итогам референдума. С журналистами решили встретиться наблюдатели. Поскольку время других пресс-конференций не обговорено, ждем любых неожиданностей...

В коридорах Верховного Совета пусто. На седьмом этаже — импровизированная дискуссия: считать ли сегодняшний день праздником?

Люди, собравшиеся рядом, на площади Свободы, этим вопросом не задаются — они точно знают: в Татарстане — байрам. И хотя в импровизированном хороводе вокруг баяниста не так уж много народу, настроение у всех отличное.

Трое молодых ребят с государственным флагом республики дефилируют по площади. Есть намерение пройти так по казанским улицам. Умудренный опытом мужчина советует: «Не надо раздражать — праздник сегодня не у всех». «Но ведь знамя — не зеленое», — уточняет кто-то. И все-таки от подобной прогулки решили отказаться. Факт примечательный. Вспоминаются слова, часто звучавшие перед референдумом: победителей и побежденных быть не должно.

Судя по настроению людей на площади (а тут собрались в основном активные защитники государственной независимости, знакомые по митингам и пикетам), итоги референдума не вызвали у них эйфорию победителей. Хотя ощущение победы, конечно же, есть. Но оно — скорее от чувства национального достоинства, чем от количественного перевеса сказавших «да». И никому не пришло в голову поинтересоваться у нашего корреспондента, как голосовал он.

«Казанские ведомости», 24 марта

Из отчета о референдуме по суверенитету Татарстана

Референдум в Татарстане представляет собой следующий шаг в переустройстве политических и экономических структур в бывшем СССР и России. 29 марта 1992 г. 18 из 20 основных автономных республик России подписали Федеративный договор, включив в него некоторые замечания и поправки. Отказ Республики Татарстан подписать договор и требование прямых переговоров с Россией может оказать значительное влияние на остальные республики, даже подписавшие договор, и побудить их пересмотреть их условия или, по крайней мере, продолжить борьбу за большую автономизацию.

… Фарид Мухаметшин, председатель парламента, сказал в интервью, что если референдум потерпит поражение, Татарстан подпишет Федеративный договор; в противном случае Татарстан будет настаивать на двустороннем договоре, как и было обусловлено формулировкой референдума. Представители «Народовластия» заявили, что неохотно согласились с формулировкой референдума как с компромиссом, чтобы предотвратить голосование по нуждающейся, по их мнению, в серьезной корректировке Конституции Татарстана. Они считают, что проект был составлен для уже независимого государства, не содержит ясных гарантий относительно принятия двух государственных языков (татарского и русского) или относительно двойного гражданства, и лишь смутно обрисовывает функции Москвы и Казани.

… За несколько дней до референдума Запад получил информацию, что войска СНГ направляются в Республику Марий Эл, расположенную севернее Татарстана, чтобы демонстрацией силы запугать правительство Татарстана. После запроса местному военному командованию представители правительства сообщили в Секретариат Комиссии, что были удовлетворены данным объяснением: войска оказались переведенными в Марий Эл из Украины, где отказались дать присягу на верность.

… Россия должна принять во внимание, что провозглашенный ею неконституционным референдум все же является политической реальностью. Татарстан ставит Российское правительство перед сложной проблемой: использование силы в целях подавления борьбы за более широкую автономию и независимость поставило бы под сомнение расположенность Москвы к созданию правового общества. Тем не менее, шаг Татарстана в сторону расширения суверенитета отрицательно отразится на территориальной целостности России.

… Президент М.Шаймиев должен будет постоянно находиться между соперничащими силами в своей республике. Как и для Ельцина, самой большой проблемой для него является развитие экономики и достижение социальной стабильности наряду с сохранением доверия избирателей.

ИТОГ.

Референдум Татарстана является новой страницей продолжающегося переустройства политических, экономических и национальных отношений в посткоммунистическую эпоху. Перед Россией стоит задача привести в порядок запутанную Федеративную структуру. Предоставляется удобный случай для укрепления политических, экономических и социальных связей между российскими автономными республиками.

… Два положения являются крайне необходимыми в развернувшемся процессе. Во-первых, какие бы средства не использовались для определения статуса этих республик, Татарстан, в частности, должен оставаться демократичным и выражать волю народа. Во-вторых, конечным результатом должна стать демократия, призванная обеспечить уважение личности, ее прав и прав меньшинства, соблюдение норм правопорядка, равноправие и самоопределение народов, которое достигается путем использования мирных и демократических средств, и свободную рыночную систему. Это фундаментальные принципы Конференции по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, с которой Россия связала себя обязательствами.

Подготовлен Секретариатом Комиссии по Безопасности и Сотрудничеству в Европе.

14 апреля 1992 г.

К.Иванова. Первый призывал голосовать «за», второй — «против». Не было единства и среди татар: 17 марта Р.Абдрахманов утверждал, что рядовые граждане ничего от суверенитета не получат, а М.Кильматов утверждал, что настоящая гармония будет только при условии равноправия России и Татарстана.

В конце концов журналисты «Казанских ведомостей», как граждане Республики Татарстан, буквально потребовали дать и им возможность высказать свое мнение. Двое это право реализовали: Д.Шалаев и Е.Морозов. Опубликовали мы мнение еще одного журналиста — А. Карапетяна, который попытался объяснить, что представления людей о самостоятельности Татарстана вполне укладываются в понятие «автономия». Последовал шквал разгневанных телефонных звонков и писем, что лишний раз доказало, что во время политических кампаний имеет значение не столько лексическое значение слов, сколько массовые представления о тех или иных понятиях. О слове «автономия» в то время многие даже слышать не хотели.

Депутаты и все жители Татарстана проходили в те дни юридический ликбез. Понятия, которыми раньше интересовались только специалисты — федерация, конфедерация — потребовалось разъяснить всем. Знать-то их знали, да понимали по-разному.

В газете опубликовали официальные обращения и заявления практически все общественные и общественно-политические объединения и организации. Мы просили высказаться высоких должностных лиц (заместитель министра финансов Р.Канеева, заместитель министра бытового обслуживания А. Конюшева, ведущий специалист отдела науки Кабинета Министров П.Краевский, 20 марта), руководителей крупных предприятий, представителей вузов и учреждений, финансируемых из федерального бюджета, бизнесменов (А.Таркаев, 12 марта), ученых (В.Скворцов,19 февраля; Р.Шакуров, П.Осипов, 20 марта), писателей (Р.Мустафин, 19 марта), артистов (Р.Зиганшина, 19 марта; Р.Хайруллина, Ф.Бикчентаев, Е.Кузин; 20 марта). Свое мнение высказали депутаты Казанского горсовета Д.Галяутдинов (19 февраля), М.Шамсутдинов, И.Котов, Р.Зарифуллин (20 марта). В номере за 13 марта свое мнение высказал рабочий А.Смирнов Корреспондент Л.Лыжина провела около двух часов в диспетчерской на остановочной площадке «Улица Свердлова», интересуясь мнением тех, кто не очень любит пи-

сать в газету — водителей троллейбусов (19 марта).

Естественно, названы не все.

Понятно, что такое обилие материалов требовало большого места в газете. Чем ближе были мы к дню голосования, тем больше было публикаций — по две-три полосы на номер. А накануне референдума газета вышла на 12 полосах вместо обычных восьми. Увеличили объем и другие издания.

В жизни Татарстана больше не было события, которое вызвало бы такой интерес и собрало в Казани сразу столько журналистов со всего мира. Кстати, иностранные коллеги воспринимали референдум без подозрительности, свойственной российским журналистам. Для освещения референдума в Казань приезжали журналисты многих московских и санкт-петербургских изданий. Иностранных журналистов было больше — «Нью-Йорк таймс», «Балтимор сан», Вашингтон пост» (США), «Гардиан», «Тайм», «Файнэншл таймс» (Великобритания), «Фигаро» (Франция), «Паис» (Испания), «Зюд дойче цайтунг» (Германия), «Панорама» (Италия), Всемирная служба Би-Би-Си, «Франс-пресс», «Синьхуа» и другие информационные агентства, телегруппы американских компаний ABC и CNN, Кувейта, Японии, Греции и других стран.

Наблюдателей, как официальных, так и неофициальных, на избирательных участках было, по данным Р.Юнуса, около тысячи — представители из стран СНГ, российских регионов, иностранные граждане, представители партий и движений. Избирательных участков было 430 — и на каждом по два-три человека. Причем наблюдатели тоже делились по политическим симпатиям: одни были эмиссарами «националов», другие — «федералов». Только от партии ДПР, как сообщил журналистам накануне голосования Р.Ахметов, лидер местного отделения, было более двухсот человек.

В Казань приезжали секретарь посольства Нидерландов в РФ Френис Тиммерманс, первый секретарь посольства Великобритании Ричард Бридж, сотрудники секретариата Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе, американцы Майкл Оукс, Джон Файнерти, Джон Нимрод, эстонцы Петер Волконский, Андрес Мяэ и Мати Хинт, делегированные Организацией непредставленных народов, членом которой была наша республика. Сенатор Нимрод признал, что в Татарстане были созданы все условия для открытого волеизъявления.

Василий АБРОСИМОВ

Президент Минтимер ШАЙМИЕВ и Председатель Верховного Совета Фарид МУХАМЕТШИН

Репортаж о дне голосования в «Казанских ведомостях» занял почти три полосы. Это были не только картинки с натуры, но и интервью с избирателями, членами избирательных комиссий. Общие итоги подвел секретарь Центральной комиссии референдума Д.Зарипов (27 марта). Мы подробно рассказали о пресс-конференциях по итогам голосования — руководителей республики, лидеров татарских национальных движений, иностранных наблюдателей. Парламентарии А.Лозовой и А.Колесник провели отдельную пресс-конференцию для иностранных журналистов.

Хорошо помню атмосферу тех пресс-конференций. В зале бывало больше активистов разных общественных организаций, чем журналистов. Они задавали вопросы, шумно комментировали услышанное. Эффектную поддержку «националам» оказывали гости из Украины — «руховцы». Сильное впечатление произвело появление на пресс-конференции чеченской делегации во главе с членом парламента Исой Арсамиковым, в папахах, с поднятыми знаменами. Все это и отразил в своем репортаже корреспондент «Казанских ведомостей» Е.Морозов, название которого вызвало неудовольствие многих — «Паталогия победы или эйфория победы?» (28 марта). Мне не удалось убедить Евгения смягчить краски. Пришлось потом публиковать пространный отклик Ф.Фахруллина (29 апреля). В третейские судьи пригласили народного депутата, члена Президиума Верховного Совета А. Колесника, автора многочисленных публикаций, хорошо знакомого с журналистской «кухней» (29 марта). Он не оспорил право Е.Морозова на изложение его точки зрения по поводу поведения представителей татарского национального движения, однако упрекнул журналиста за то, что тот оставил за кадром провокационные вопросы представителей ДПР. В редакционном комментарии мы не согласились с попытками чисто этическую проблему трансформировать в политическое обвинение и выразили надежду на то, что мы непременно переболеем «детской болезнью» свободы слова, когда слово вместо источника информации превращается в орудие политического давления, угроз и шантажа.

В номере за 25 марта мы опубликовали мнения двух основных политических сил, строго следя за размерами репортажей с пресс-конференций. Приведем несколько примечательных суждений, прозвучавших, что называется, с пылу с жару:

С точки зрения оппозиции Верховного Совета

Депутаты так объяснили положительный результат референдума:

— «Да» сказали прежде всего люди пожилые, ощутив на себе социальную защиту в период всеобщего роста цен;

— Люди голосовали за суверенитет, уверенные, что речь не идет о выходе из Российской Федерации.

К великой радости, некоторые мрачные прогнозы оппозиционеров из Верховного Совета не оправдались:

— Референдум не привел к обострению межнациональных отношений в республике;

— Отношения с Россией хотя и не были безоблачными, однако не осложнились настолько, чтобы «под обломками России была похоронена мечта о суверенитете бывших автономий»;

Миссия межправительственной организации «Международная тревога» в Татарстане

Из закрытого предварительного отчета

Нас поразило искреннее стремление практически всех наших собеседников добиться урегулирования разногласий мирным путем. И это, кроме всего прочего, позволяет нам с некоторой долей оптимизма делать выводы.

Тем не менее, наши наблюдения заставляют нас обратить внимание на ряд факторов, которые могут привести к ухудшению ситуации. Необходимо очень внимательно следить за тем, чтобы никто не мог извне манипулировать той или другой стороной, преследуя геополитические цели, не имеющие никакого отношения к Татарстану. Общая экономическая ситуация в Российской Федерации и в других странах бывшего СССР будет оказывать огромное влияние на ситуацию в Татарстане, хотя развитие событий в экономике может быть совершенно неподвластно любому отдельно взятому государственному деятелю… Ухудшение экономической ситуации в самом Татарстане, что весьма возможно ввиду огромных трудностей с конверсией военных производств и проблемой иммиграции, может быть использовано теми, кто хочет сохранить статус-кво или придерживается позиций этноцентрического национализма: поиск козлов отпущения — это ведь универсальное средство… От недовольства , вызванного отчаянием и горечью, надо избавляться не только в среде единомышленников, но и в открытой полемике с оппонентами. «Международная тревога» готова участвовать, при поддержке со стороны представителей местных властей и организаций, в создании такого механизма, который мог бы, хоть и скромно, способствовать этому процессу.

Очень сложно, конечно, ломать устоявшиеся каноны, чтобы добиться взаимовыгодных договоренностей, но мы искренне верим, что народы Татарстана и России сумеют это сделать. Для этого необходимо выработать новую политическую систему отношений с Россией, не отягощенную традиционными представлениями о суверенитете, независимости и федерации. В то время как Нагорный Карабах и бывшая Югославия предложили свой вариант «нового мирового порядка», Татарстан имеет возможность предложить свой, мирный и успешный.

Ознакомительная миссия находилась в Татарстане с 9 по 18 июля 1991 г.

ГЛАС НАРОДА

ПОЛИТИКА

ПЕРВЫЙ ВЛАСТНЫЙ ЖЕСТ МИЛЛИ МЕДЖЛИСА: ТРЕБОВАНИЕ НЕ КОММЕНТИРОВАТЬ ЕГО ЗАЯВЛЕНИЕ

Из программного заявления Президиума Милли Меджлиса Татарского народа об объединении национальных движений и партий на единой платформе достижения полной независимости Республики Татарстан

С целью достижения полной независимости Республики Татарстан как результат реализации Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан от 30 августа 1990 года, положительных итогов референдума от 21 марта 1992 года, ряд национальных движений и партий Республики, включая ТПНН «Иттифак», демократическое движение «Суверенитет», общество имени Ш.Марджани, ПНН «Намус», СТМ «Азатлык», ас-

Наиль Курамшин

социация «Магариф», выступили с совместным политическим заявлением о признании Милли Меджлиса Татарского народа. В заявлении провозглашена главная задача эти партий и движения — приход к власти демократическим законным путем, взятие в свои руки судьбы государства и нации. В телеграммах и письмах, приходящих в адрес Президиума Милли Меджлиса, выражается поддержка этой инициативы.

Милли Меджлис Татарского народа политическое заявление движений и партий татарского народа признает правильным и весьма своевременным. Милли Меджлис — национальный парламент, единственный выразитель интересов татарского народа, избранный полномочными делегатами Всетатарского народного курултая, приехавшими из большинства республик СНГ, уважает права всех народов, проживающих в Республике Татарстан, и борется за равноправие, дружбу всех народов и спокойствие в Государстве Татарстан.

В условиях, когда так называемая делегация Татарстана по переговорам с делегацией соседнего государства России защищает интересы «единой, неделимой России» в ущерб государственным интересам Татарстана, Милли Меджлис считает возможным приход к власти демократическим законным путем тех прогрессивных и здоровых сил, которые сегодня начали объединяться вокруг Милли Меджлиса Татарского народа за полностью независимый и свободный Татарстан.

Милли Меджлис Татарского народа призывает все народы Татарстана поддержать предвыборную платформу Милли Меджлиса на ожидаемых выборах в 1993–1994 годах. Милли Меджлис будет участвовать на выборах Президента и депутатов Верховного Совета Татарстана с целью обеспечения прихода к власти демократическим путем здоровых патриотических сил, способных защитить независимое Государство Татарстан, обеспечить равноправие всех его граждан, независимо от национальностей.

Принято 30 июля на расширенном заседании президиума Милли меджлиса

ЗАПРЕЩЕННЫЙ КОММЕНТАРИЙ

Если бы у сообщения пресс-центра не было примечания, возможно, не было бы и никакого комментария.

Помнится, партийные органы в своих решениях применяли по отношению к органам печати слова «поручить», «предложить» и лишь изредка «обязать». Это когда редактор был и членом соответствующего бюро.

Да, поотвыкли мы за годы перестройки от повелительного наклонения в официальных бумагах, приходящих в газеты из властных структур. Ни Президент, ни Кабинет министров, ни горсовет не позволяют себе говорить с газетами командным голосом. Но, как выяснилось, есть кому хранить традиции и беречь устои. Видимо, новоявленной власти в лице президиума милли меджлиса закон о печати соседнего государства — не указ.

Во-первых, умиляет скромность авторов заявления. Назвали себя единственными выразителями интересов татарского народа — и тут же ввязались в борьбу за равноправие и дружбу всех народов, проживающих в Республике Татарстан. Любопытно, с кем это они собрались бороться за названные светлые идеалы?

Во-вторых, обозвав делегацию Татарстана на переговорах с Россией «так называемой», все же запросились в состав этой делегации.

Ну и самое главное — к власти они намерены прийти законным и демократическим путем. Но есть заковыка. По каким законам они намерены работать и идти к власти?

Милли меджлис — орган неконституционный, как следует из разъяснения Минюста республики, и приютившиеся под его эгидой движения своими действиями на площади столицы суверенного Татарстана доказали, что законы этого государства писаны не для них.

Выполняем просьбу пресс-центра — сохраняем орфографию оригинала.

И.КОТОВ,
член президиума Казанского горсовета, заместитель главного редактора

«Казанские ведомости», 4 августа

УЛЬТИМАТУМ

ПРЕДЪЯВЛЕН РУКОВОДСТВУ РЕСПУБЛИКИ ЛИДЕРАМИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Поводом для сегодняшнего разговора послужили недавние обращения и заявления ряда татарских национальных партий и движений. Речь в них главным образом идет о недопустимости делегирования полномочий Российской Федерации из-за положительного результата референдума.

Совершенно, однако, непонятная перемена политического настроения лидеров национальных движений. Ведь по итогам поименного голосования постановления ВС Татарстана... есть и подписи президента ВТОЦ М.Мулюкова, и председателя партии «Иттифак» Ф.Байрамовой.

Сегодня мы представляем слово тем, кого так или иначе затронуло и взволновало содержание упомянутых заявлений.

Рустам ХАФИЗОВ, народный депутат, член Президиума ВС:

Я себя предателем не считаю, поскольку референдум 21 марта, как об этом заявил 16 марта Верховный Совет Республики Татарстан, не ставил своей целью государственное обособление Республики Татарстан от Российской Федерации, изменения ее территориальной целостности и границ.

Айдар АХАТОВ, народный депутат:

Известные заявления и обращения являются формой давления на властные структуры с целью перемен в их политике. В ячейках этих структур остались люди, которые сидели в свое время в райкомах и обкоме КПСС. И им для того, чтобы принять какое-то решение, нужен повод, в данном случае давление, чтобы потом, в случае чего, сослаться на это. Мы, мол, ничего не могли сделать, так как нам выставили ультиматум.

Шантаж и угрозы — не лучший способ решения политических проблем. На языке криминалистики это зовется рэкетом.

Алексей КОЛЕСНИК, народный депутат, член Президиума ВС:

Для того чтобы оценить позицию рабочей группы, созданной Президентом для подготовки текста двустороннего договора, нужно хотя бы встретиться с нами и поговорить. Те, кто хотел встретиться и получить информацию из первых рук, это сделали. В частности, такая информация и все необходимые документы были переданы Марату Мулюкову. В связи с этим позиция ТОЦ для меня непонятна.

Мы живем в мире, где идет политическая борьбы и каждая партия вправе выбирать те методы борьбы, которыми, по ее мнению, она сможет достичь своих целей. Я думаю, что тот метод, который выбрали эти партии, не отвечает реалиям сегодняшнего дня.

Валентин МИХАЙЛОВ, народный депутат:

Первое впечатление от этих документов: принимавшие их люди не хотят разговаривать на нормальном политическом языке. Они выдвигают требования, в настоящей обстановке заранее не приемлемые.

Во время подготовки к референдуму было много миротворческих заявлений. Сейчас же все они отбрасываются в сторону и выдвигаются новые, ультимативные...

Напрашивается вопрос о моральных критериях, которыми пользуются эти депутаты (Ф.Байрамова и М.Мулюков) и руководители татарских партий и движений.

Р.САЯХОВ, заместитель министра юстиции РТ:

С точки зрения контроля за соблюдением устава партии «Иттифак» у меня больших сомнений нет, так как даже само ее название говорит о цели достижения. Другое дело — сам язык заявлений и обращений. Здесь можно говорить о некоторой ультимативности... Здесь чувствуется даже какая-то угроза.

Мы намерены встретиться с представителями партии «Иттифак», чтобы выяснить, где, как принимались заявления и обращения, детально разобраться в сложившейся ситуации. Пока же я ничего не могу сказать о каких-то предполагаемых наших действиях.

У нас зарегистрирована только партия «Иттифак». С Кабинетом Министров мы договорились, чтобы они передали нам все документы движений, зарегистрированных им ранее, — ВТОЦ и комитета «Суверенитет».

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Стало известно еще об одном официальном заявлении, на это раз резолюции №1 третьего пленума совета представителей ВТОЦ. В ней опять совет-требование — прекратить «опасные и унизительные переговоры Татарстана с соседним государством Россией до принятия новой Конституции Республики Татарстан», «предупредить об ответственности делегацию Татарстана, Президента и Кабинет Министров в случае допущения ими делегирования полномочий Республики Татарстан России».

Каковы же будут действия тех, кто регламентирует деятельность общественных организаций, если ультиматумы будут продолжаться?

«Казанские ведомости», 28 апреля

«Националы» действительно неоднократно ставили вопрос об отставке Президента, потому что он не оправдал многих «революционных» надежд. Однако М.Шаймиев не только сохранил свой пост положенные по закону 5 лет, но и был в 1996 году переизбран на него снова.

С точки зрения руководителей ВТОЦ

«Националы» прокомментировали причины голосования «против» так:

— Казань проголосовала против суверенитета под воздействием «очень умной целенаправленной работы» через военно-промышленный комплекс;

— Людей пугали безработицей, прекращением строительства жилья, ухудшением социально-экономических условий.

Руководители национальных движений прогнозов не делали. Они говорили о своих планах. Читатель сам может оценить, что у них получилось, а что нет:

— Ратифицировать в Верховном Совете основные международные документы о правах человека;

— Объявить Татарстан безъядерной зоной и нейтральным государством;

— Для защиты конституционного строя создать республиканскую гвардию, военное министерство при Президенте;

— Юноши из Татарстана будут служить только на территории республики — в строительных частях, частях и учреждениях гражданской обороны;

— Мусульмане должны служить в национальных частях, чтобы иметь возможность совершать намаз, соблюдать законы шариата и не страдать в случае незнания русского языка;

— Высшие военные учреждения, перешедшие под юрисдикцию Татарстана, смогут готовить кадры для других государств на договорной основе;

— Войска МВД, Комитет госбезопасности полностью переходят под юрисдикцию Татарстана.

Редакция не комментировала ни прогнозов, ни планов. Для нас это было обычное явление — публикация взаимоисключающих мнений.

После референдума мы продолжали вместе со своими внештатными авторами и читателями рассуждать, как жить дальше. Опять же стараясь дать всю палитру общественных настроений. Со стороны «федералов» можно вспомнить интервью Мурата Сиразина, народного депутата Верховного Совета, который всегда занимал умеренные позиции, во многом расходясь с соплеменниками в представлениях о будущем Татарстана («Есть победа, но нет победителей», 27 марта), со стороны «националов» — статью Гамира Гильмуллина, члена президиума Милли меджлиса («Референдум прошел. Что дальше?», 29 сентября).

Г.Гильмуллин не подвергал сомнению тот факт, что Татарстан — это родина многонационального народа, не мыслил себе развития республики без связей с Россией — «на взаимовыгодной и равноправной основе». Его статья была еще одной попыткой реабилитировать Милли меджлис. Автор убеждал читателей газеты, что у национального парламента нет стремления захватить власть силовым путем. Он писал: «Милли меджлис отчетливо понимает, что в многонациональной республике приход к власти представителей одной национальности нецелесообразен». Но слова и лозунги, прозвучавшие в 1992 году на площадях, по радио и телевидению, высказанные со страниц газет, свое дело сделали. Милли меджлис продолжал существовать, собирал национальные курултаи, но он не стал парламентом, объединяющим татарский народ, и не смог привести на выборах в парламент 1995 года депутатов, которых поддержали бы избиратели, несмотря на весь «административный ресурс».

Жизнь продолжалась и после референдума. Чего мы боялись — размежевания по разные стороны баррикад — не произошло. Однако бесследно референдум тоже не прошел. Ни в Татарстане, ни в Российской Федерации.

Владимир ЗОТОВ

Символы былой эпохи (скульптурная композиция в честь студенческой сходки в КГУ) в НКЦ «КАЗАНЬ»

«Переварив» татарстанский референдум, российская власть вернулась за стол переговоров. Открывая встречу 31 марта, Г.Бурбулис сказал, что Татарстан задает некий нравственный вектор, который может оказаться как центростремительным, так и центробежным. «Мы максимально заинтересованы в радикальном изменении концепции централизма. Наше кредо — децентрализация. Нынешнее руководство страны стремится обеспечить целостность России», — сказал он. (Цитируется по книге И.Тагирова «Очерки истории Татарстана и татарского народа»).

Затем состоялось изложение концепций договора с обеих сторон. Татарстан еще раз заявил о принципах, на которых предлагал строить отношения с Российской Федерацией: одноканальный бюджет (не налоги, а платежи), самостоятельное лицензирование и квотирование, собственная правовая система, совместная с Федерацией внешнеэкономическая и внешнеполитическая деятельность.

Казань продолжала делать шаги, чтобы убедить Москву в разумности своей политической линии. Она дала понять, что намерена вести переговоры с Москвой по налоговым вопросам даже без соглашения о правовом статусе республики. В отличие от Чечни, Татарстан не стремился к полному разрыву с Россией, хотя многие «национал-радикалы» постоянно к этому подталкивали руководство республики. М.Шаймиев был категоричен: Татарстан не собирается устанавливать свои границы, создавать таможенные посты, печатать свою собственную валюту и создавать свою собственную национальную гвардию. Республика не поднимала вопрос о международном признании суверенного государства. После обращений татарских национальных объединений в ООН и другие международные организации руководители РТ поняли, что международное сообщество не признает независимости без согласия России. Признание Татарстана могло бы создать для зарубежных стран дополнительные трудности в их отношениях с Москвой.

В марте достигли понимания по самой болезненной проблеме: российская сторона под напором аргументов доктора юридических наук, специалиста в области международного права Василия Лихачева согласилась с тем, что наша республика является субъектом международного права, пусть и с ограниченными правами.

Москвичи с удивлением обнаружили, что впервые татарстанская сторона заговорила о сохранении целостности России, и не только террито-

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

Фарид МУХАМЕТШИН

Председатель Верховного Совета РТ

Из выступления на сессии Верховного Совета РТ 20 мая

Если попытаться кратко сформулировать главный результат референдума 21 марта 1992 года, всенародное голосование юридически подтвердило факт становления суверенного государства, основа которого была заложена Декларацией о государственном суверенитете Республики Татарстан.

Прошедший 21 марта 1992 года референдум соответствовал всем нормам международного права, о чем было официально заявлено представителями международных организаций.

Подготовка и проведение референдума проходили в сложнейшей общественно-политической обстановке. И об этом нельзя сегодня не сказать особо. Ситуация складывалась, я прямо скажу, очень непростая. В ход было пущено все. В некоторых средствах массовой информации России нагнетались нездоровые страсти. Грешили этим и отдельные местные издания. Людей, проживших в Татарстане всю свою жизнь в мире и согласии, запугивали ужасами Карабаха. Велась работа по расколу населения по национальному признаку.

Со стороны высших государственных органов Российской Федерации — Президента, Верховного Совета, Конституционного суда — шло постоянное давление на общественное сознание граждан нашей республики. Крайне странную позицию заняли отдельные народные депутаты Верховного Совета России, избранные от Республики Татарстан. Более того, со стороны Прокуратуры Российской Федерации была предпринята попытка неприкрытого вмешательства в проведение всенародного голосования. Накануне дня референдума ею было дано указание о закрытии участков для голосования. В случае неисполнения этого распоряжения перед председателями участковых комиссий стояла угроза привлечения их к уголовной ответственности. Это беспрецедентный в мире случай.

...Больше половины граждан Татарстана поддержали главную мысль референдума — необходимость и политическую целесообразность повышения государственного статуса своей республики. Проголосовав «да», они оказали доверие своему парламенту, Президенту и Правительству, подтвердили приверженность тому политическому курсу, по которому в последние годы движется Татарстан, поддержали последовательную линию руководства республики на достижение равноправия во взаимоотношениях с Российской Федерацией, государствами Содружества, зарубежными странами.

Говоря о результатах референдума, первое, на что необходимо обратить внимание, — это высокая гражданская, политическая активность жителей республики. В последние годы проводилось много избирательных кампаний. Люди даже стали уставать от политики. Прибавьте к этому жизненные сложности, связанные с вхождением в рынок. Но такой активности и эмоционального подъема, как в этот раз, трудно припомнить.

Всенародное голосование завершилось. Открылась новая страница в многовековой истории Татарстана. Сегодня уже ни один человек, ни один депутат или государственный орган не вправе подвергать сомнению, ревизовать или отрицать высший закон государственной жизни — волю народа. Кто-то может не соглашаться с результатами голосования, иметь собственное мнение. Но игнорировать волю народа никому не дано. Должностные лица любого уровня, все государственные органы республики обязаны свято выполнять ее.

Такова реальность дальнейшего развития политического процесса в Татарстане. Это должны осознать и понять как у нас в республике, так и за ее пределами. В этой связи непонятны раздающиеся сегодня голоса и попытки представителей отдельных политических партий и движений, некоторых народных депутатов Татарстана по-своему интерпретировать итоги всенародного голосования или вовсе дискредитировать их. С од-

ной стороны, пытаются преподнести итоги референдума таким образом, что решающий голос остался за селом, что города якобы проголосовали против, что на результаты голосования определяющее влияние оказала национальная принадлежность голосовавших. А раз так, то их нельзя признать в качестве окончательных и имеющих юридическую силу. С другой стороны, настаивают на незамедлительном провозглашении государственной независимости Татарстана. Третьи говорят о необходимости скорейшего подписания Федеративного договора в нынешнем его виде.

Как видим, суждений достаточно много и просто отмахнуться от них было бы политически неверным. Поэтому считаю необходимым кратко остановиться на некоторых из высказываний оппонентов по итогам референдума.

Итак, первое. О роли жителей села в итогах всенародного голосования. Да, действительно, сельчане активно поддержали идею референдума. Большинство из них проголосовали «за». Во многих сельских районах более 95% избирателей приняли участие в голосовании. Но разве можно это ставить в вину людям, упрекать их за то, что они проголосовали в поддержку суверенитета? А что касается процента выхода избирателей в день референдума, так активность на селе в день любых выборов всегда была выше, чем у горожан. В этом смысле чего-то нового в ходе референдума не появилось.

Но это лишь одна сторона проблемы. Делая акцент на ней, оппоненты референдума сознательно замалчивают тот факт, что 51,65% городского населения республики, принявшего участие в голосовании, сказали «да». И если в Казани положительный ответ дали 46,8% принявших участие в референдуме, то в Набережных Челнах — 60,8, Нижнекамске — 54,3, Альметьевске — 71,4%. А ведь это самые крупные по численности населения города республики после ее столицы.

Если на селе татар проживает более 60%, то в городах республики чуть более 40. Как же тогда укладывается в схему подобных заявлений результат голосования в вышеуказанных городах? Считаю подобные рассуждения надуманными и политически безответственными.

Реальность же, по-видимому, такова: и среди татар были те, кто сказал «нет», и среди русских, кто сказал «да». Главное достижение референдума состоит в том, что его результаты будут способствовать дальнейшей стабилизации ситуации в Татарстане, снятию напряженности и недоверия, которые возникли накануне голосования между людьми разных национальностей.

Теперь о позициях отдельных политических партий и движений Татарстана в связи с итогами референдума. Это две крайние, противостоящие друг другу точки зрения, два полюса в отношении к решению одной важной для всех нас проблемы — установлению цивилизованных, правовых, равноправных отношений между двумя суверенными республиками.

В последнее время энергично идут консультации, переговоры делегации Татарстана с руководством Российской Федерации. Мы стоим на том, что сегодня, после распада Союза ССР, нельзя всерьез говорить о сохранении status quo в государственно-правовом устройстве России. Это однозначно.

Вместе с тем, надо откровенно признать, переговорный процесс идет достаточно сложно. Было бы ошибочно думать, что он будет идти легко и просто. Стороны договорились «о необходимости установить особые отношения Республики Татарстан с Российской Федерацией». Однако по некоторым принципиальным позициям общей концепции договора взаимопонимание пока не достигнуто. Идет работа. Дело за руководством Российской Федерации.

Мы выступаем за подписание двустороннего договора, в котором будут прямо признаны наш суверенитет и результаты референдума. Выступаем за правовые гарантии качественно нового политико-государственного статуса республики, за новые отношения.

Важнейшим направлением реализации государственного суверенитета республики является дальнейшее развитие и совершенствование ее законодательства. Прежде всего речь идет о принятии новой Конституции республики. Ее проект внесен на рассмотрение настоящей сессии Верховного Совета.

И в заключение мне хотелось бы обратить ваше внимание на следующее. Считаю, и прошу народных депутатов в этом поддержать меня, что в итогах референдума нет победителей и побежденных. Давайте, наконец, откажемся от этой военной терминологии. Завершился сложный, тяжелый этап в истории нашего многонационального народа. Начался новый. Идти нам по нему всем вместе. От того, насколько все мы проникнемся сознанием величайшей ответственности перед людьми, доверившими нам будущее республики, зависит успех начатого дела.

риальной. С этого времени вопрос выхода или невыхода Татарстана из Федерации на переговорах не обсуждался. В протоколе по итогам мартовской встречи была в очередной раз констатирована «необходимость установить особые отношения Республики Татарстан и Российской Федерации». На встрече прозвучало намерение подписать договор до 6 апреля.

На пресс-конференции участников переговоров В.Лихачева, Ф.Сафиуллина, Р.Хафизова и А.Колесника журналисты узнали, что Татарстан признается московскими политиками как самый стабильный регион Федерации. В то время на территории бывшего СССР регистрировалось около 180 зон, охваченных в той или иной степени межнациональными конфликтами.

Очевидно, встреча была назначена с целью повлиять на республику, чтобы и она подписала Федеративный договор. Не получилось.

31 марта состоялась торжественная церемония подписания Федеративного договора, который включал три близких по содержанию документа о разграничении полномочий между федеральными и региональными органами власти. Будут под ним и подписи руководителей Башкортостана и Республики Саха (Якутия), которые на первых порах Татарстан поддерживали, но перед самым концом оба президента свои позиции изменили. В итоге подписи поставили руководители всех субъектов Российской Федерации, кроме Чечено-Ингушетии и нашей республики. После раздела Чечено-Ингушетии на две части «неподписантами» остались Чечня и Татарстан.

Москва, подписывая договор с субъектами Федерации, признавала за республиками право делегировать какие-то полномочия центральной власти. Было в нем и право на самоопределение по отношению к этому акту — можно подписать Федеративный договор, а можно пойти по пути урегулирования взаимоотношений иным образом — в соответствии с Конституцией Российской Федерации (в Основном Законе 1993 года была заложена норма о договорном характере отношений между федеральными и региональными органами власти).

В статье III проекта Федеративного договора, который был направлен для ознакомления в субъекты Федерации, в том числе и в Верховный Совет РТ, была заложена норма истинно федеральных отношений — республики в составе Российской Федерации на своей территории обладают всей полнотой государственной власти, кроме тех полномочий, которые

передаются в ведение федеральных органов власти. Эта норма вошла потом в новую Конституцию России, но мало кто об этом помнит. Так что напрасно некоторые политики, государственные чиновники, ученые и журналисты хотят лишить Татарстан права на собственное законодательство, права, данного республике не только известным Договором между органами государственной власти России и Татарстана, где определены исключительные полномочия республики, но и федеральной Конституцией. Речь идет о двух статьях — 73 и 76, где записано, что вне предметов ведения федерального центра и предметов совместного ведения субъекты Федерации (замечу — не только республики, но и края, области и все другие) обладают всей полнотой государственной власти, осуществляют собственное правовое регулирование.

Однако понятие «верховенство закона» в современной Российской Федерации применимо только к законам федеральным.

Еще в 1992 году предполагалось выделить в государственном праве федеральное коллизионное право, определить в качестве арбитра споров между федеральным центром и регионами Конституционный суд РФ. Однако в полной мере он таким арбитром не стал. Если в Америке и Канаде суд всегда на стороне регионов, то у нас — всегда на стороне федеральной власти. К тому же праву очень часто мешает политика.

Очень жаль, что Федеративном договоре не было определения исключительных прав республик, что сыграло потом отрицательную роль в строительстве новой Федерации. Об этом не раз писал на страницах газет Рамазан Абдулатипов. Договор не сумел стать надежным инструментом регулирования отношений между Центром и субъектами, его не включили, как предполагалось, в текст новой Конституции.

Год 1992 войдет в историю как год активной реализации нового государственного статуса республики не только в политическом смысле. С роспуском Советского Союза многие промышленные предприятия оказались отрезанными от своих поставщиков, потеряли рынки сбыта. Пришлось в спешном порядке создавать мощные службы реализации выпущенной продукции, менять партнеров, оказавшихся вдруг за границей. Начались переговоры с руководителями бывших союзных республик. 20 декабря 1991 было заключено Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Татарстаном и Украиной; 5 сентября 1992 года подписана Декларация о принципах отношений и сотрудничества между Кыргызстаном и Татарстаном, 23 сентября заключено Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Татарстаном и Азербайджаном. Прибалтийские республики, простившись с СССР и отойдя от митинговых страстей, потихоньку стали возвращаться к прежним деловым и торговым партнерам. 17 ноября было заключено Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между правительствами РТ и Литвы.

Начались интенсивные контакты на международной арене, которых

Фото из архива Мухаммата САБИРОВА

Во Всемирном конгрессе татар принимали участие и многочисленные гости, в том числе член рабочей группы по переговорам с Республикой Татарстан Юрий ЯРОВ (г.Москва)

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

23 мая в Казани, в помещении Татарского академического театра имени Г.Камала проходил первый съезд народов республики, который собрал более пятисот делегатов со всех городов и районов Татарстана. Представители почти всех крупных национальных диаспор, проживавших в республике, собрались вместе, чтобы обсудить проблемы реализации национальных потребностей людей. С приветствием к участникам съезда обратился Президент М.Шаймиев. С докладом выступил Председатель Верховного Совета Фарид Мухаметшин. Председателем оргкомитета и ведущим съезда был вице-президент Василий Лихачев.

С 19 по 21 июня в Казани, в театре оперы и балета им. Мусы Джалиля, начался первый Всемирный конгресс татар. Его открыл и вел Премьер-министр Мухаммат Сабиров. С докладом выступил Президент Минтимер Шаймиев. В рамках Конгресса прошли «круглые столы» по актуальным проблемам истории и развития татарского народа, его культуры и языка, многочисленные встречи, концерты. Участники Конгресса побывали на древней булгарской земле.

ранее у республики не было, хотя Татарстан и ранее был активным экспортером. Прежде на внешнем рынке работали в основном союзные структуры. В начале февраля 1992 года вице-президент В.Лихачев принимал в Кремле американских дипломатов, а потом по приглашению США целую неделю пробыл в штате Флорида. В Америке заинтересовались республикой, которая захотела быть самостоятельной. В конце февраля Премьер-министр М.Сабиров побывал в Великобритании и подписал контракт о поставках в Казань семи видов комплектующего оборудования для производства холодильных компрессоров.

После референдума, в мае, большая официальная делегация во главе с Президентом М.Шаймиевым совершила большое турне сразу по нескольким странам, в том числе США, Канада, Австрия, Швейцария. В делегацию входили Р.Муратов, М.Хасанов, М.Хайруллин, М.Ахметов, А.Колесник. За океаном гостей из Казани встречали с большим интересом, одна из встреч состоялась в Государственном департаменте США.

В ноябре нашу республику посетила официальная делегация Венгрии, было подписано первое соглашение с иностранным государством — Соглашение между Правительством Республики Татарстан и Правительством Венгерской Республики о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Ответный визит Президента М.Шаймиева в Венгрию состоялся в мае 1993 года. 18 декабря был подписан Протокол о сотрудничестве Республики Болгария и Республики Татарстан в области экономики, науки, образования и культуры.

Здесь названы далеко не все международные контакты. Появление в Казани гостей из-за рубежа перестало восприниматься как событие. Приезжали дипломаты, политики, бизнесмены.

Организация внешнеэкономической деятельности ставилась на профессиональный уровень — в июле было создано Министерство внешних экономических связей.

Москва ревниво наблюдала за всем этим, но повода для вмешательства в этот процесс со стороны Центра в 1992 году не было.

В январе состоялось организационное собрание Академии наук Республики Татарстан. Началось становление новых научных коллективов, в основном гуманитарного профиля. Казанский филиал Академии наук СССР стал Казанским научным центром Российской академии наук. Деятельность его институтов практически осталась без изменений, разве что у некоторых ученых прибавилось научных регалий и в Казани стало больше академиков.

После исчезновения из нашей жизни комсомола и пионерской организации стали активно создаваться новые формы общественной деятельности подрастающего поколения, старые потихоньку отходили на второй план или вовсе отмирали. Понадобилось создать государственные структуры управления, писать новые законы, регулирующие отношения там, где всегда силу имели только партийные предписания. Если 1991 год стал годом партийной реорганизации, то 1992-й — временем перехода от комсомола к новым молодежным организациям. «Рескома больше нет. Судьба комсомола пока не ясна» — с таким заголовком вышли «Казанские ведомости» 31 января, рассказывая о последней пресс-конференции республиканского комитета ВЛКСМ. Интересно напомнить некоторые подробности этого репортажа.

Журналистам сообщили, что комсомол оставил своему наследнику — Республиканскому совету молодежных организаций — немалое наследство. Всего реском ВЛКСМ имел собственности на более чем 32 млн. рублей, кроме собственности райкомов и горкомов. Были еще депозиты в «Финистбанке», вклады в предприятия, общественные организации. На прощанье реском передал 600 тысяч рублей молодежным и детским СМИ; 100 тысяч — Федерации детских и подростковых организаций, которая стала правопреемником пионерской организации; 100 тысяч — подшефным воинским частям. Молодежному жилищному комплексу — некогда любимому детищу комсомола — не досталось ни копейки. Да и не спасло бы МЖК это благотворительное пожертвование. Весь 1992 год строители нового казанского микрорайона в Ленинском районе, который раньше называли городом будущего, прожили с большими трудностями. Сначала не было денег, чтобы завершить уже готовые дома, нашли денег, достроили — остались без квартир, которые достались тем, на чьи деньги строили. Долго еще власти разбирали конфликт между «эмжековцами», незаконно занявшими обещанные им когда-то квартиры, и теми, кто получил законные ордера. К всеобщему удовлетворению выход все-таки нашли, и никто на улице не остался.

10 апреля произошло одно интересное событие, возможно, значения не исторического, хотя как посмотреть.... У парадной лестницы на второй этаж здания культурного центра «Казань» не стало аляповатых скульптур

Владимир ЗОТОВ

молодого Володи Ульянова и других участников сходки в Казанском университете. Фигуры были такими уродливыми, но никто не решался этого признать, ведь это был Ленин! И вот их унесли куда-то в запасник.

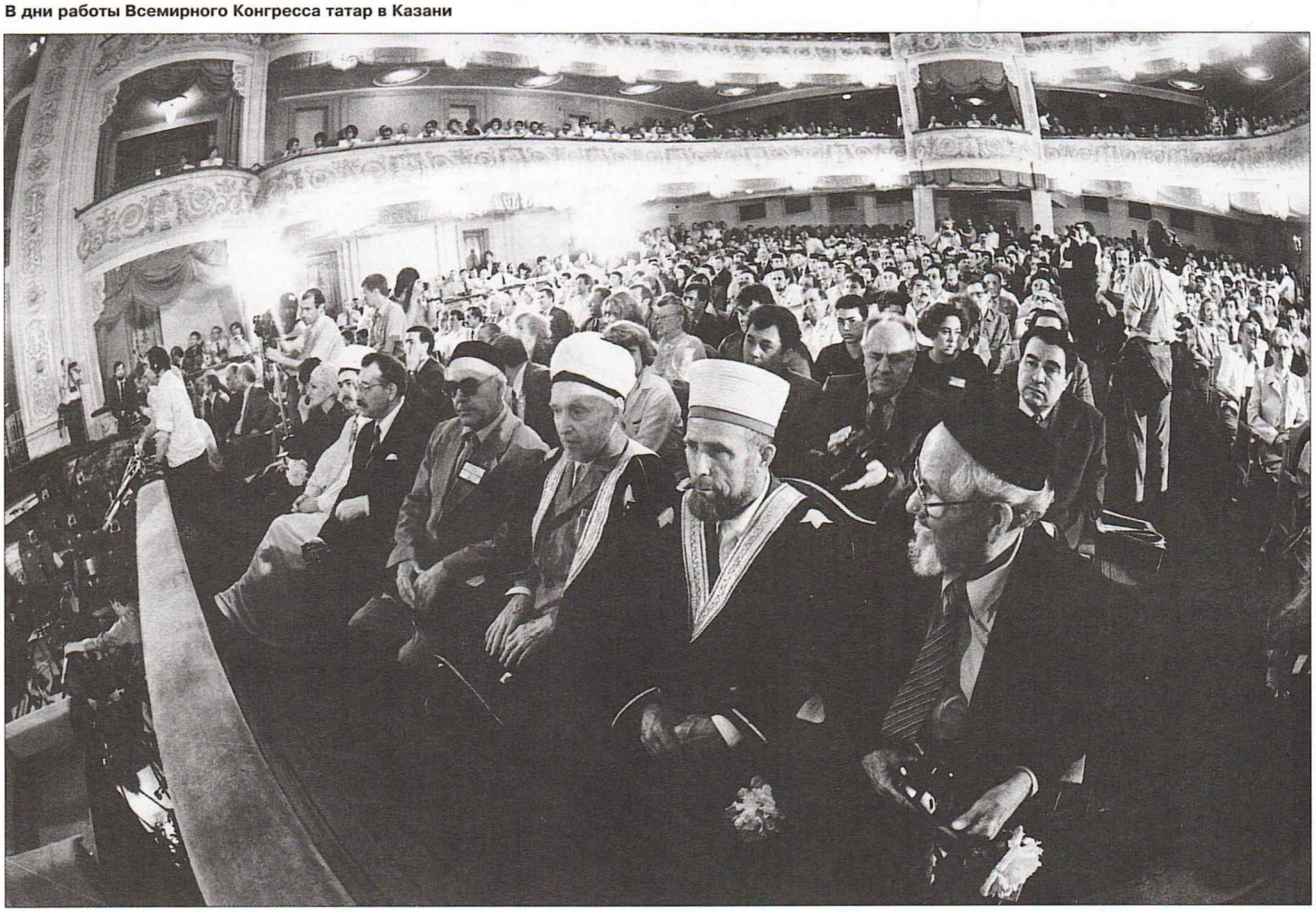
Наступило время свержения старых авторитетов, и оно не пощадило никого. Мы даже не заметили, как Казанский университет утерял часть своего названия — «имени В.И.Ульянова-Ленина». И в книгах о Казани уже не писали горделиво про то, что Ленин жил у нас в Ленино-Кокушкино и учился на юрфаке в КГУ.

Однако в этих переменах не было вызова, как это случалось в других регионах. Бывало, на сессиях народные депутаты на эти темы говорили, но при голосовании предложения включить такой вопрос в повестку дня, как правило, не получали большинства голосов. Вот как написал об этом американец Эдвард Уокер: «Смена названий государственных учреждений сдерживалась властями Татарстана из-за выбора между мифами прошлого, один из которых представлял русских как завоевателей, а другой изображал их как освободителей и прогрессивно настроенных. Присвоение улице даже имени такого русского, как Николай Лобачевский, который являлся основателем неевклидовой геометрии и ректором Казанского университета, могло оказаться признанием русской прогрессивной миссии. С другой стороны, игнорирование русских имен и символов вызвало бы озабоченность русского населения дискриминирующим обращением. Поэтому Правительство старалось проявлять осторожность, выражающуюся в медленном отказе от символики и мифологии коммунизма. Задача упрощалась еще и слабостью антикоммунистического движения в Татарстане».

Республику не затронула всеобщая российская эйфория переименований. Хотя желающие все переименовать, конечно, же были. В Казанском горсовете народных депутатов была со-

Владимир ЗОТОВ

В дни работы Всемирного Конгресса татар в Казани



Владимир ЗОТОВ

ГЛАС НАРОДА

ПОЛИТИКА

ЧТО ДУМАЮТ РОССИЙСКИЕ ЭКОНОМИСТЫ И ПОЛИТИКИ О СИТУАЦИИ В ТАТАРСТАНЕ

Вчера в Москве начал свою работу Съезд народных депутатов Российской Федерации. Несомненно, одним из главных вопросов на нем будет национально-государственное устройство России... Думается, нашим читателям будет небезынтересно узнать, что думают известные политики и экономисты, с которыми беседовал наш корр. Д.МИХАЙЛИН.

Павел БУНИЧ, экономист:

— Я думаю, что распад Союза, конечно же, подтолкнул Татарстан к референдуму. Но я почти уверен и в том, что если бы Беловежской пущи не было, референдум все равно состоялся бы, рано или поздно, в том или ином виде, но состоялся бы непременно.

—...Я думаю, переходный период продлится не очень долго, поскольку экономика не может болеть долго. Если болезнь затягивается, люди начинают жить настолько плохо, что выходят на улицу.

Естественно, я не могу назвать точный срок, но думаю, что процесс сцепления экономик затянется не дольше, чем на год-два. Больше народ не выдержит... Экономику мы и должны были каким-то образом разъединить, поскольку она была соединена антистоимостными способами. Ведь теперь всем предприятиям дана или в ближайшее время будет дана экономическая свобода. Кто же в этих условиях будет поддерживать невыгодные старые связи?

— Отчего, по-вашему, происходит стремление отдельных территорий отделиться?

— Мне кажется, что на первое место надо поставить ощущения человека, который раньше был бесправен и безмолвен, а теперь почувствовал свободу. Людей страшно мучает, что они находятся «под каблуком Москвы». А люди хотят почувствовать себя нижегородцами, карагандинцами и так далее. И это нормально. Поэтому я в известной мере одобряю те процессы, которые происходили в Татарстане. Но только до тех пор, пока дело не выходит за пределы разумного.

«Казанские ведомости», 7 апреля

здана даже комиссия по топонимике. Но Президент Шаймиев — не любитель скорых решений и инициатив в этом направлении — почти не поддерживал. Единственное, что переименовали сразу, так это город Брежнев — на карту России и Татарстана вернулись Набережные Челны. И памятников у нас не рушили. На площади Свободы в столице — по-прежнему Владимир Ильич Ленин. И руководство республики по-прежнему во время манифестации 9 мая приветствует ветеранов войны с трибуны этого памятника. Дискуссия о том, надо ли переименовывать улицу Ленина, сразу так накалила страсти, что казанские власти, уже готовые к этому, повременили с таким решением. Она стала Кремлевской уже после того, как пик переименований закончился и страсти улеглись. А вот против изменения названия знаменитого казанского «Кольца» особо никто не возражал: у Валерия Куйбышева с Татарией ничего общего не было, а о том, как много значит для татарского народа поэт Габдулла Тукай, в Татарстане каждый школьник знает. Тем более что площадь так осталась для народа «Кольцом».

На конец мая пришлось еще одно событие, которое нельзя не отметить. Впервые в истории суверенного Татарстана республиканская делегация была направлена в Москву, на мероприятие российского значения — Конгресс славянских культур. Делегация приняла участие в многочисленных дискуссиях, побывала на богослужении в Успенском соборе Московского Кремля, на церемонии открытия памятника Кириллу и Мефодию, увидела выставку «Всему миру свет» в Манеже, где в экспозиции находилось 5 икон из фонда Музея изобразительных искусств Татарстана.

Конгресс заставил нас по-новому взглянуть на свое славянское происхождение, на истоки русского православия. Одновременно он позволил нам, жителям Казани, лучше понять процессы, идущие в нашей республике. Свой репортаж из Москвы я так и назвала — «Конгресс славянских культур глазами жителя суверенного Татарстана». Дискуссии убедили нас в том, что стремление поставить права нации, народа на первое место перед правами гражданина, человека, личности далеко от столбовой дороги демократии, от какой бы нации оно не исходило. Мы увидели в Москве русские варианты Зайнуллиных и Байрамовых, они были столь же решительны и нетерпеливы, и это наводило на мысль о том, что фанатизм на национальной почве везде одинаково мало симпатичен. Эта мысль приходила на ум и в Казани, при встречах с казанскими фанатами от «русской идеи». Фанаты-татары в 1992 году устроили публичную обструкцию на страницах газет руководителям Татарского театра оперы и балета за невнимание к татарскому репертуару, фанаты-русские требовали сделать русским Большой драматический театр имени Качалова. Разница между ними была только в том, что первые могли вывести на площадь тысячи людей, заплатить старушкам за стояние в пикетах, а вторые так и остались малочисленным сообществом. Даже реальная необходимость защитить свои права не объединила русских в Татарстане. Еще в 1989 году звучали предложения создать в Казани Общество славянской культуры. Но лишь в 1992-м попытка вроде бы удалась. Но общество не стало авторитетной организацией. Предпринимались попытки объединить русских и русскоязычных в борьбе против выхода Татарстана из России в 1990 году. Движение «Граждане Российской Федерации» осенью 1991 года зародилось именно как политическое, но массовым не стало. В апреле 1992 года в Набережных Челнах, где очень сильны были «националы», появилось Русское движение, но его программа была принята только в январе 1998 года, и следов ее деятельности в этот временной промежуток не обнаруживается. Появление в Казани Русского национального собора и первая же акция этой общественной организации, по ассоциации с московской «Памятью», вызвала неприятие, а потому сторонников у Собора было немного.

Можно назвать, как минимум, две причины, мешавшие объединению русских. Во-первых, несмотря на явно просветительскую направленность, любое объединение русских и в целом славян в те годы интерпретировалось бы национал-радикалами как попытка создать в Татарии Интерфронт — по модели прибалтийских республик, а открытой конфронтации у нас никогда не хотели ни русские, ни татары.

Во-вторых, русские в силу своей многочисленности никогда не испытывали необходимости защитить свой язык и свою культуру. Помню, как было обидно, когда в 1987 году после аншлагов на концертах мастеров татарской культуры в Ташкенте, Алма-Ате и Уфе, свидетелем которых мне довелось быть, я попала на концерт известного русского хора во Дворце культуры имени Ленина в Казани — и увидела полупустой зал. Для татар в те годы даже концерт был символом объединения нации, тем более за пределами Татарстана.

Впрочем, эти факты имели и несомненную пользу. Кто знает, чем бы закончилось межнациональное противостояние в Татарстане, если бы русские были так же организованы, как татары, и имели бы таких же «горячих» лидеров, как Фаузия Байрамова, Роберт Батулла, Марат Мулюков, Фандас Сафиуллин, Заки Зайнуллин, Амир Махмуд.

Руководство республики стремилось никоим образом не делить народ республики по национальностям или религиозным конфессиям. Всем уделялось равное внимание. Весной началась подготовка сразу двух больших мероприятий — съезда народов Республики Татарстан и Всемирного конгресса татар. Съезд состоялся в мае, Конгресс — в июне.

Организаторы съезда получили поддержку на государственном уровне. Председателем оргкомитета был назначен вице-президент В.Лихачев. Съезд помог национальным общинам Татарстана обсудить многие свои проблемы, что позволило в дальнейшем создать Ассоциацию национально-культурных обществ Татарстана. После этого число обществ увеличилось. Среди самых активных общин всегда была еврейская, душой которой стал руководитель ансамбля клезмерской музыки «Симха» Леонид Сонц, в укреплении авторитета немецкой общины большую роль сыграло установление активных партнерских отношений между Казанью и Брауншвейгом.

На этом фоне русскоязычное население республики с пониманием отнеслось к размаху, с каким проводился первый Всемирный конгресс татар. Обсудить национальные проблемы собрались представители одного из самых многочисленных народов, живущих в России. В Казань приехало не меньше двух сотен гостей из российских регионов, из Финляндии, Турции, США, Австралии. Из Татарстана было 500 делегатов.

Для республики это было событие огромной важности. В российских средствах массовой информации оно большого резонанса не получило. Не то, что митинги и политические голодовки.

«Этот Конгресс является большим и правомочным меджлисом, объединяющим всех татар мира и способным делать официальные заявления от имени всех татар, — сказал в своем докладе Президент М.Шаймиев. — Сегодня, вспоминая прошлое, мы не хотим сыпать соль на раны, но искажение в невероятной степени нашей истории в учебниках, в научных трудах и литературных произведениях оставляет боль в наших сердцах. Невозможно учесть, сколько лжи и небылиц было нагромождено вокруг имени татар. История татарской нации в чрезвычайной степени сложна и очень трагична. Татары потеряли свое Булгарское государство, но затем нашли подобающее место в государстве Золотой Орды. После разгрома Золотой Орды они нашли в себе необходимые силы для создания Казанского, Сибирского и Астраханского ханств... Восстановление государственности как осознанная общественная идея никогда не умирала среди татар».

Упоминание о Золотой Орде без привычного негативного контекста участники конгресса не могли не оценить. В докладе Президента назывались имена, которые ранее в официальных докладах не упоминались: писатель Гаяз Исхаки; председатель разгромленного большевиками Меджлиса тюрко-татар внутренней России и Сибири, доктор Садри Максуди, Мирсаид Султан-Галиев, предлагавший создать государство «Туран» для тюрок и мусульман....

Конгресс, по общему мнению его участников, стал символом единения национальных сил, пробудил у приверженцев радикальных национальных организаций новые надежды на полную независимость Татарстана. Это естественно, ведь в дни работы форума никто не вспоминал о необходимости сохранения целостности Российского государства. Хотя о дружбе народов говорили.

Впрочем, устроители конгресса на политических вопросах особо не останавливались. Это прежде всего был культурный форум. Перед его участниками выступали фольклорные коллективы, в концертах принимали участие все звезды татарской эстрады. Участники конгрессы побывали на древней земле Булгар.

Для дальнейшего организационного обеспечения нелегкого дела — возрождения татарской культуры и татарского языка был избран Исполнительный комитет, руководителем которого стал профессор Индус Тагиров. Его заместителем был избран известный татарский поэт Разиль Валеев. Оба — народные депутаты Верховного Совета Татарстана.

Всемирный конгресс татар и съезд народов Республики Татарстан, заявив о поддержке идей суверенитета, продемонстрировали способность людей разных национальностей к диалогу. Русскоязычная часть населения, с опаской наблюдавшая за строительством мечетей, открытием национальных школ, созданием национальных детских садов, убеждалась, что между лозунгами, звучавшими на площадях, и действиями властей — существенная разница.

ГЛАС НАРОДА

ПОЛИТИКА

ЧТО ДУМАЮТ РОССИЙСКИЕ ЭКОНОМИСТЫ И ПОЛИТИКИ О СИТУАЦИИ В ТАТАРСТАНЕ

Вчера в Москве начал свою работу Съезд народных депутатов Российской Федерации. Несомненно, одним из главных вопросов на нем будет национально-государственное устройство России... Думается, нашим читателям будет небезынтересно узнать, что думают известные политики и экономисты, с которыми беседовал наш корр. Д.МИХАЙЛИН.

Сергей АЛЕКСЕЕВ, депутат ВС России, один из разработчиков альтернативного проекта Конституции Российской Федерации:

— Можно ли в принципе совместить стремление к суверенизации республик и идеи территориальной целостности Российской Федерации?

— Думаю, что да. Нужно только умерить стремление к крайней суверенизации, потому что оно приобрело не соответствующее природе явления размах, накал и интенсивность. Суверенизацией же называется утверждение оптимальных государственных форм, которые обеспечили бы возрождение наций, удовлетворение их интересов. Но не обязательно в том виде, в котором это представляется после нашего большевистского прошлого — во что бы то ни стало утвердить чуть ли не абсолютную самостоятельность, противопоставить себя другим народам и регионам.

К счастью, в Татарстане эти тенденции, на мой взгляд, не развиты и процессы носят нормальный характер. Я думаю, что при том умеренном курсе, который ведет большинство ваших здравомыслящих политиков, Россия и Татарстан найдут общий язык и выгодное для обеих республики решение.

«Казанские ведомости», 7 апреля

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ ТАТАРСТАНОМ И РОССИЕЙ

4 апреля в резиденции Президента РТ состоялась пресс-конференция членов делегации на переговорах по подписанию двустороннего договора с Российской Федерацией: вице-президента В.ЛИХАЧЕВА, председателя Комиссии по законодательству ВС Р.ХАФИЗОВА, народного депутата А.КОЛЕСНИКА и заместителя Премьер-министра Ф.ГАЗИЗУЛЛИНА. Участники пресс-конференции ответили на многочисленные вопросы журналистов.

О политико-правовом аспекте договора

В.Лихачев: Переговоры я оцениваю как совершенно новую точку отсчета в отношениях двух суверенных республик. Это новый этап, и я оптимистично смотрю на итог наших встреч.

Четыре дня были непростыми. Сам факт, что встреча состоялась после референдума 21 марта, после решений Конституционного суда Российской Федерации, говорит, с одной стороны, о гибкости российского руководства, а с другой — о том, что между нашим руководством и руководством Российской Федерации существует своего рода джентльменское соглашение по решению самых сложных вопросов путем переговоров.

После обсуждения ряда фундаментальных вопросов в процессе переговоров выяснилось, что общая позиция существует по многим из них. В то же время, и я не хочу этого скрывать, российская сторона еще раз изложила нам обращение Верховного Совета Российской Федерации, в котором была просьба подписать Федеративный договор. Но поскольку этот вопрос не обсуждался на Верховном Совете, у меня таких полномочий не было, и поэтому мы этот вопрос сняли.

Исходя из того, что проект двустороннего договора действительно носит конструктивный характер, Геннадий Бурбулис попросил меня сделать перерыв в работе делегаций, с тем, чтобы рабочая группа, эксперты Российской Федерации еще раз внимательно ознакомились с нашими наработками.

Я глубоко уверен, что процесс обновления России должен идти не сверху, а снизу, поскольку даже на свободы, предусмотренные Федеративным договором, накладываются определенные рамки, которые устанавливает Центр. Свобода оказывается лимитированной.

У нас нет жесткой договоренности о неразглашении подписанного протокола, поэтому небольшой комментарий этому документу дан. Во-первых, обе стороны исходили из факта начавшегося процесса реализации Декларации о государственном суверенитете и желания сохранить целостность Российской Федерации. Речь идет не о разрушении, а об обновлении. Три пункта, на мой взгляд, очень принципиальных, зафиксированы в этом протоколе. Впервые в официальном документе указывается согласие Российской Федерации иметь особые отношения с Республикой Татарстан. Второй момент: в протокол включен пункт об ускорении реализации экономического соглашения и укреплении экономического суверенитета Республики Татарстан на основе общего с Россией экономического пространства. Третий момент касается блока проблем, относящихся к правовому статусу личности. Сказано, что обе стороны принимают на себя обязательства полностью обеспечить права и свободы человека вне зависимости от национальной принадлежности.

Вопрос о двойном гражданстве стал особым предметом для разговора. Российская сторона согласилась, что для снятия напряженности в этой области необходимо заключить специальное соглашение о решении вопросов, вытекающих из двойного гражданства.

Российское информационное агентство: Когда можно ожидать подписания двустороннего договора между Российской Федерацией и Татарстаном?

***В.Лихачев:** Исходя из заявленного подхода и ответственности в решении этих вопросов, я бы не стал определять какие-то конкретные сроки. Я думаю, что для отработки этого договора и обсуждения его в парламентах Российской Федерации и Татарстана достаточно 2-4 месяцев.*

Еженедельник «Экспресс-хроника» (Москва): Из уст первых лиц республики не раз приходилось слышать упреки российской делегации в непрофессионализме. Как было дело на сей раз?

***В.Лихачев:** Единственно, что могу сказать — российской делегации не хватало специалистов в области экономики.*

«Экспресс-хроника»: Первейшие качества политика заключаются в том, чтобы предусмотреть нежелательные явления. В этой связи есть вопрос — удастся ли Татарстану прийти к суверенитету, не оросив свой путь кровью, как это случилось, например, в Молдове?

***В.Лихачев:** Сейчас предпринимается очень многое. Меня очень взволновала оценка Сергея Станкевича, которую он дал Указу Президента Шаймиева об усилении административной ответственности за действия, направленные против национального равноправия. В то же время мы говорили, что демократические силы Татарстана нужно укреплять. Ну а самым важным фактором сохранения стабильности будет двусторонний договор.*

Газета «Донья»: Термин «субъект международного права» вызвал очень много различных толкований. Понимает ли мировое сообщество этот термин с учетом того, что вы уже по этому вопросу договорились?

***В.Лихачев:** Вопрос этот действительно очень важный и волнует меня как юриста-международника. Я должен сказать, что для признания государственного образования в качестве субъекта международного права никакого признания со стороны других государств не требуется. Такого рода признание необходимо для реализации международной правосубъектности.*

Очень долго российское руководство не допускало мысли, что бывшие автономии могли выйти на международную арену, быть субъектами самостоятельных экономических связей. Но сегодня Федеративный договор все это зафиксировал.

«Молодежь Татарстана»: Каковы концептуальные расхождения с российской делегацией? И не служит ли успешное начало переговоров признанием результатов референдума российским руководством?

***В.Лихачев:** Вопрос стоит об оптимальной форме взаимоотношений Российской Федерации и Татарстана.*

***А.Колесник:** Я беседовал с Геннадием Бурбулисом, и он сказал, что если мы будем работать на принципах децентрализации при обеспечении целостности России, то на такой основе они готовы с нами говорить и искать какие-то подходы. То есть в принципе я не вижу каких-то концептуальных разногласий, которые являлись бы препятствием для достижения договоренности. С другой стороны, российская сторона очень часто ссылалась на примеры, подобные 15 октябрю. Но у меня создалось впечатление, что это не повлияло на переговоры радикально.*

Что касается признания или непризнания референдума 21 марта, то мы сознательно не заостряли на этом внимания, поскольку над противоположной стороной довлело решение Конституционного Суда.

«Российская газета»: Сейчас существует два проекта Конституции России — Румянцева и Собчака. На ваш взгляд, какой из них больше подходит для Татарстана?

***В.Лихачев:** Мне нравится подход группы Собчака. Я считаю, что проект этой группы более демократичен и более жизнен в плане определения статуса взаимоотношений Российской Федерации с бывшими автономиями.*

***Р.Хафизов:** Я вижу Россию как федерацию суверенных государств, в том числе и на базе областей и краев: только в этом случае федерация получит свое логическое завершение.*

К сожалению, такой подход никак не находит поддержки и понимания

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

Пикет «националов». На лозунге справа: «Нам нужна национальная гвардия. Отозвать депутатов из РСФСР!»

со стороны руководства России, которое считает, что Россия должна остаться унитарным государством.

Радио России: Можете ли вы предполагать такой вариант: произойдет обострение отношений с Россией, и Верховный Совет Татарстана может заявить, что принятая Конституция Российской Федерации на территории Татарстана не действует?

***Р.Хафизов:** Прежде всего, я полагаю, мы обязательно добьемся взаимопонимания. Я верю в здравый смысл федерального руководства. Конституция России будет действовать в Татарстане в том объеме, который находится в ведении федеральных органов.*

Агентство «АНИ»: Судя по всему, вы относите себя к сторонникам правового урегулирования возникающих проблем. Это плохо вяжется с игнорированием решения Конституционного Суда Российской Федерации...

***В.Лихачев:** Что касается решения Конституционного Суда, то высказывались разные точки зрения. Проблема заключается в том, что вынесенное решение является нарушением Закона о Конституционном Суде. Когда судья выносит решение с превышением закона, складывается дискомфортная ситуация и для самого суда.*

Об экономических отношениях с Россией

Радио России: Нельзя ли выразить в цифрах, что бы произошло, если бы Татарстан подписал Федеративный договор?

***Р.Хафизов:** Я бы хотел начать с экономических выкладок, поскольку по утвержденному плану формирования бюджета Татарстан должен отчислять в федеральный бюджет 90 процентов налога на добавленную стоимость, 50 процентов акцизов и более половины налога на прибыль. Если мы посмотрим, что у нас остается на финансирование собственных программ, то на 1 квартал 1 миллиард 360 миллионов предполагалось оставить на территории. Практически нам поступило 4,5 миллиарда рублей. Это позволило профинансировать коммунальные расходы и обеспечить социальную защиту, удержав фиксированные цены на ряд продуктов. По сути, установлен одноканальный механизм взаимоотношений с федеральным правительством. Мы передаем ему тот объем доходов, который практически был затрачен на финансирование территориальных расходов. Такой баланс позволил нам получить только за 1 квартал 1,5 миллиарда рублей дополнительных финансовых ресурсов.*

***А.Колесник:** Если бы мы сегодня не корректировали экономическую политику, то исполняли бы поступившее недавно в Кабинет Министров письмо, по которому должны были направить в резерв России 71,2 тысячи тонн мяса, 550 тысяч тонн молока, 24 тысячи тонн сахара, который мы, кстати, сами ввозим.*

***Ф.Газизуллин:** Есть еще один момент. Если бы мы с вами подписали Федеративный договор в той редакции, что сегодня предлагается, то мы с вами зачеркнули бы соглашение, которое заключили с Российской Федерацией. А здесь есть принципиальные позиции, в том числе по внешнеэкономической деятельности — касательно беспошлинной транспортировки грузов по территории России. Подписав договор, мы лишились бы этого преимущества. У нас изъяли бы 40 процентов валютной выручки за нефть плюс 20 экю с каждой проданной тонны нефти экспортной пошлины. В итоге свыше 50 процентов выручки ушло бы в Россию.*

На переговорах российская сторона согласилась с принципами экономического суверенитета. Это значит, что наша собственность должна быть нашей собственностью изначально. Также совершенно самостоятельно мы должны осуществлять внешнеэкономическую деятельность, в том числе квотирование и лицензирование.

«Казанские ведомости»: Будет ли обсуждаться на Верховном Совете Татарстана вопрос о подписании Федеративного договора?

***Р.Хафизов:** Я хотел бы напомнить, что проект Федеративного договора уже обсуждался год назад на сессии Верховного Совета. Тогда было принято постановление, что Татарстан самостоятельно и непосредственно подписывает Союзный договор, а с Россией заключает равноправное двустороннее соглашение.*

Существенных изменений по сравнению с тем документом, который обсуждался на сессии и был отклонен как не учитывающий Декларацию о суверенитете, Федеративный договор не претерпел.

Я не исключаю, что этот Федеративный договор будет обсуждаться как один из вариантов взаимоотношений Татарстана с Федерацией, но с учетом концепции, с которой мы приехали в Москву. Она идет гораздо дальше и исходит из того, что суверенитет будет формироваться снизу. Российская государственность должна строиться на основе государственности республик, входящих в ее состав, а не на основе унитарного принципа.

«Казанские ведомости»: Мы сегодня говорим «о войне законов», и Татарстан в этой войне участвует. Шел ли на переговорах разговор о законодательстве? Нельзя ли отработать механизм их взаимодействия, чтобы мы, например, знали, действует ли закон о печати Российской Федерации на территории Татарстана?

***Р.Хафизов:** В настоящее время у нас работает норма Декларации о суверенитете о том, что действуют все законы Российской Федерации, которые не приостановлены специальным решением Верховного Совета и если по данному вопросу нет закона республики.*

Что касается закона о печати, специального решения о приостановлении его или каких-либо изменениях не было, потому он действует в полную силу. Что же касается закона о приватизации — у нас был принят свой закон, который и действует.

Е.МОРОЗОВ

«Казанские ведомости», 8 апреля

МИЛЛИ МЕДЖЛИС: «БУДЕМ ДЕЙСТВОВАТЬ ЛЮБЫМИ ДОСТУПНЫМИ СРЕДСТВАМИ»

14 апреля в здании Союза писателей состоялась пресс-конференция руководителей Милли меджлиса по итогам его первой сессии. Первым взял слово председатель Милли меджлиса Талгат Абдуллин. Он, в частности, сказал:

— Милли меджлис, высший представительный орган татарского народа, провел свою первую сессию, на которой были приняты в окончательной редакции документы курултая, ряд обращений, заявлений, законов. Мы пригласили журналистов, чтобы вместе подумать, как сделать так, чтобы решения, которые принимаются Милли меджлисом, ни в коем случае не служили поводом для обострения межнациональных отношений.

У татарского народа много проблем, которые он будет решать посредством своего высшего представительного органа, безусловно опираясь на законодательную базу республик, краев и областей, в которых проживает татарское население.

Имеются реальные попытки волеизъявления народа преподнести в другой форме. Было несколько заявлений членов делегации на переговорах с российской стороной о том, что Татарстан будет входить в состав Российской Федерации. И решается вопрос о делегировании полномочий. Но они не определены высшим законодательным органом республики, этот вопрос, на наш взгляд, нужно обязательно рассмотреть на Верховном Совете, образовать полномочную делегацию.

Татарстан до сих пор еще не реализовал положения Декларации о своей суверенности: до настоящего времени органы судебной и исполнительной власти не принадлежат республике. Милли меджлис и его президиум считают, что должны быть приняты политические решения по этому поводу.

Нас беспокоит и то, что в республике в последнее время не происходит реформирования экономики, здесь продолжает в некотором роде действовать административно-командная система.

Нас беспокоит ситуация, сложившаяся вокруг использования валютных поступлений республики. Выручка от внешнеэкономической деятельности не подвергается депутатскому контролю. Имеют место факты заключения договоров на неравноправной основе, например договор о закупке чулочно-носочных изделий более чем на 17 миллионов долларов, в то время как для обеспечения производства Альметьевской трикотажной фабрики достаточно было закупить по экспорту сырья на 200 тысяч долларов и выпустить ту же продукцию.

Владимир ЗОТОВ

Народный депутат Республики Татарстан Талгат АБДУЛЛИН

Милли меджлис беспокоит весенний призыв юношей в армии других стран СНГ. Межправительственных договоров на эту тему нет.

Мы предполагаем, что весна 92-го года будет бурной в плане политических событий, и мы хотим, чтобы Верховный Совет и Президент Татарстана приняли все меры для недопущения дестабилизации обстановки. Мы полны сил для того, чтобы вместе навести порядок в общем доме и решать на должном уровне не только вопросы национального развития, но и экономические, социальные проблемы.

Нас беспокоит и то, что в последнее время пресса перестает быть независимой. Мы хотели бы, чтобы пресса не поддавалась временным финансовым трудностям и полно освещала политические настроения, которые возникают в тех или иных кругах. Писала и о позиции Милли меджлиса.

С 15 апреля в Татарстане начинается постоянно действующий митинг. Я думаю, что этот митинг будет консолидировать различные слои общества, независимо от национальности.

Затем члены президиума Милли меджлиса ответили на вопросы журналистов.

— Как будет действовать Милли меджлис, если политика руководства республики будет проходить в направлении, принятом официальной делегацией под руководством вице-президента Лихачева?

***Т.Абдуллин:** Мы сказали, что официальная делегация сегодня не назначена. Это делегация исполнительного органа, главы государства Президента Шаймиева. Но любой договор подлежит ратификации, и мы не хотели бы, чтобы члены делегации оказались в таком положении, что их договор не будет ратифицирован. И второе: я бы хотел предупредить, что если такие договоры и будут заключены, то Милли меджлис, опираясь на волю народа, будет вынужден принять необходимые меры для того, чтобы она была выполнена.*

— Какие конкретные меры все-таки может принять Милли меджлис?

***Т.Абдуллин:** Я бы не хотел сегодня говорить о всех планах из тактических соображений. В каждом случае это нам будут подсказывать ход событий и глубина проблемы, но силы для того, чтобы воля народа была выполнена, я думаю, есть.*

— Что дает вам право говорить от имени всего татарского народа?

***Т.Абдуллин:** Такова воля курултая, который заявил о том, что он является единственным представительным органом татарского народа.*

— Каково отношение Милли меджлиса к социально-правовой защите военнослужащих?

***Т.Абдуллин:** Это неотложные вопросы, и решать их нужно на основе суверенного государства. Милли меджлис считает, что правительство Татарстана должно объявить о формировании своей национальной армии и обеспечить решение всех социальных проблем.*

***Ильгиз Бареев:** На первой сессии Милли меджлиса был принят закон о милли назарите (национальное правительство). В госструктуре предусмотрено создание комитета национальной безопасности. Если официальные структуры власти запоздают с решением вопросов весеннего призыва, то наш комитет начнет формировать из этих ребят национальную гвардию.*

Здесь встает остро вопрос об их бюджетном обеспечении, так как сегодня Милли меджлис практически не рас-

полагает средствами. Так как бюджет формирует народ республики, то мы имеем право на долю нашего национального богатства.

— Вы сказали, что Милли меджлис располагает необходимыми силами для того, чтобы оказать давление на Президента и Верховный Совет. Что вы имели в виду?

Т.Абдуллин: Воля народа. Это самая большая сила.

— Какими методами вы собираетесь действовать?

Т.Абдуллин: Любыми доступными. Начиная с письменного обращения...

— Вы не оговорились, сказав: любыми доступными? Или все же любыми законными?

Т.Абдуллин: Я сказал — любыми доступными.

— Какие методы вы считаете для себя неприемлемыми?

Т.Абдуллин: Те меры, которые не воспринимаются народом. Милли меджлис будет одной из крупных политических сил, потому что он будет работать системно. Мы не митинг... Мы говорим о стройной системе органов управления. Уже сейчас в ряде областей сформированы свои милли меджлисы.

— Рассматривает ли Милли меджлис вопрос о роспуске Верховного Совета?

Т.Абдуллин: По итогам референдума Совет должен сам многое изменить в своей работе.

Ставить вопрос о роспуске Совета — это потеря времени. Мы надеемся, что парламент республики найдет в себе силы для реализации воли народа, высказанной на референдуме.

И.Бареев: Сегодня вопрос с отставкой парламента, может быть, не совсем назрел, но он может назреть в самое ближайшее время. С принятием новой Конституции республики сам собой решится вопрос об отставке Совета и об избрании нового демократического и правоспособного парламента.

— В чем заключается экономическая политика Милли меджлиса: в формировании социализма с национальной окраской или же в углублении в классический рынок?

Т.Абдуллин: Должны произойти определенные изменения в структуре экономики, которые позволят во многом, в случае чего, жить автономно. Безусловно, необходимо дальнейшее интегрирование в мировую экономику. Это должно осуществляться не только с помощью иностранного капитала. В республике настолько могучий потенциал, что она сама может своими вкладами участвовать в формировании экономики других государств.

И.Бареев: Есть высказывания о том, что приватизацию надо задержать до принятия гражданства. Я с этим не согласен. Нужно делать и то, и другое.

Записал Э.АХМАДЕЕВ

«Казанские ведомости», 17 апреля

Из заявления партии «Иттифак»

Прокурор Татарстана О.Антонов за деятельность, направленную против суверенитета республики, должен уйти в отставку. Если этого не будет сделано, то народу придется выйти на улицу и самому защищать свой суверенитет от «антоновых» и ему подобных московских чиновников.

2 апреля

Из резолюции митинга, состоявшегося в Казани

Митинг жителей независимого государства Татарстан постановляет:

1. Принять все необходимые меры, направленные к сплочению народа Татарстана в целях реализации его государственной независимости.

2. Изобличать и пресекать все попытки делегации и некоторых официальных лиц Татарстана, направленные на заключение с Россией неравноправного, унизительного межгосударственного договора.

3. Во исполнение воли народа, определенной на референдуме, Верховному Совету Татарстана предложить специальное постановление о том, что Республика Татарстан не находится в составе Российской Федерации.

4. Прекратить унизительные переговоры Татарстана с Россией до принятия новой Конституции независимого государства — Республики Татарстан.

12 апреля

Из обращения к гражданам, депутатам ВС и Президенту РТ

*Не является ли предательством то, что отдельные члены этой делегации (делегации РТ на двусторонних переговорах с Россией. — **Ред.**), в том числе Р.Хафизов, и после всенародного установления государственной независимости Татарстана пытаются документально закрепить республику по-прежнему автономным статусом в составе России, подчинения ее новой Конституции.*

Мы предупреждаем Верховный Совет и Президента республики, что если будет допущено предательство по отношению к воле народа со стороны официальных органов, то к власти придут те силы, которые имеют ясную программу реализации государственной независимости Татарстана.

Из письма народным депутатам И.Султанову, М.Хафизову, А.Штанину от организации «Свобода»

Организация решила: мы поступим с вами по-своему. Земля наша наконец-то очистится от этой гнили. Вы сами себе вынесли страшный приговор. Мы вас предупреждали, но вы не вняли нашим пожеланиям. Не пожалели членов своих семей и детей. Поэтому наша совесть чиста. Время нас рассудит и подтвердит нашу правоту. Не осудит нас за огромную любовь к своему народу. Свободная республика или смерть! Смерть провокаторам!

Цитируется по газете «Казанские ведомости», 28 апреля.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

X сессия Верховного Совета Республики Татарстан (22 мая)

ИЗ ДОКЛАДА ПО ВОПРОСУ «ОБ УТОЧНЕНИИ ПРОГНОЗОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА 1992 ГОД»

Фильза
ХАМИДУЛЛИН

Заместитель Председателя Совета Министров — председатель Государственного комитета РТ по экономике

Развитие рыночных отношений идет в соответствии с программой, утвержденной на III сессии Верховного Совета в феврале 1991 года. Набирает силу альтернативная экономика, складываются необходимые для рынка структуры. В Татарстане работают более 4 тысяч малых предприятий, 2,5 тысячи кооперативов. Для развития конкуренции в сфере материально-технического обеспечения учреждены универсальные товарно-фондовые биржи в городах Казань, Набережные Челны, Нижнекамск. В Казани начала работу валютная биржа республики. Образовано Управление по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур. Решением Кабинета Министров создана специальная комиссия, которая подготовила проект программы мер по демонополизации экономики. Создана двухуровневая банковская система: первый уровень — Национальный банк Республики Татарстан, второй — 17 акционерных банков. При Президенте создан Совет поддержки предпринимательства.

В соответствии с указом Президента постановлением Кабинета Министров от 20 апреля предусмотрено выделить агропромышленному комплексу из бюджетных и небюджетных источников 2,5 млрд. рублей, из них 572 млн. — на компенсацию 30-процентной стоимости приобретенных минеральных удобрений, 400 миллионов — на приобретение техники, 1618 млн. — на финансирование строительства объектов социального развития села. Предусмотрено также выделение 1,5 млрд. рублей льготного кредита. За сельскохозяйственную продукцию, реализованную сверх 50% годового объема, колхозам, совхозам и крестьянским хозяйствам выделяются из республиканского фонда материально-технические ресурсы и товары народного потребления. Кабинет Министров 30 января 1992 года принял постановление, в котором промышленным предприятиям доведены задания об изготовлении более 700 наименований изделий, узлов и агрегатов для ремонта сельскохозяйственной техники. При этом в соответствии с указом Президента отпускные цены на промышленную продукцию, производимую предприятиями республики для агропромышленного комплекса, не должны превышать трех-четырехкратного увеличения цен, действующих в 1991 году.

Завершена работа по передаче земель сельских населенных пунктов в ведение местных Советов народных депутатов. Особое внимание уделяется выделению земель для коллективного садоводства и огородничества — под коллективными садами находится 23,6 тыс. га земли. Практически нет ограничений для желающих получить огородные участки.

Идет процесс формирования новых товаропроизводителей — фермерских хозяйств и сельхозкооперативов — их сегодня около 480. Правительство проводит политику поддержки этих хозяйств: в прошлом году им выделено 90 тракторов, 75 автомашин, а также горюче-смазочные и строительные материалы. Только за 4 месяца выделено 102 млн. рублей льготного кредита и 130 малогабаритных импортных тракторов.

Промышленное производство республики за январь-апрель сократилось на 8,7% (в России на 12%). В предложенном вам прогнозе спад объема промышленного производства в 1992 году определен в 10–15% (по России — 25–30%).

Правительство предпринимает ряд мер для стабилизации экономики. Прежде всего надежда на экономические соглашения со странами СНГ, а также рядом областей и краев республик Российской Федерации, направленные на сохранение сложившихся хозяйственных связей, на прямые договора с партнерами из других регионов. В стадии завершения переговоры с Правительством России о госзаказе, о выделении бюджетного финансирования и льготных кредитов для их перепрофилирования. Подготовлена программа научно-технического развития экономики республики на основе конверсии. Большая группа специалистов и ученых готовит материалы к программе развития нефтяной и нефтехимической промышленности. Такая же работа проводится и в энергетической отрасли.

Кабинет Министров принял 28 января постановление «О мерах по ликвидации ветхого жилья в республике». Для переселения граждан, проживающих в ветхом жилом фонде, выделено целевым назначением 660 млн. рублей. Пока в других регионах такой программы нет.

Люди видели, что открываются не только татарские газеты, что помощь оказывается не только татарским школам, но и чувашским, удмуртским, мордовским, марийским.

Средства массовой информации не обошли вниманием ни съезд народов, ни Всемирный конгресс татар. Интервью с М.Сабировым, председателя оргкомитета, было опубликовано в «Казанских ведомостях» с заголовком «Файда в широком смысле» (файда по-татарски — польза). В ответ на вопрос, какие дивиденды республика планирует получить, собрав в Казани соплеменников со всего света и затратив на это более 8 млн. рублей, Премьер-министр сказал, что прибыль будет не прямая, а косвенная. По его мнению, конгресс должен стать традиционной формой рассмотрения злободневных общетатарских проблем, прежде всего в области языка, культуры, истории народа, способствовать консолидации нации вокруг гуманных идей культурно-национального возрождения.

В начале мая в Татарстан приехал один из членов московской делегации на переговорах, министр по делам национальностей Российской Федерации Валерий Тишков. Он встретился с членами делегации Татарстана на переговорах с федеральным центром, побывал в Верховном Совете, нанес визит в штаб-квартиру ТОЦ. В.Тишков честно признался, что консенсуса на переговорах будет достигнуть не просто, так как их участники имеют разное представление о месте Татарстана в России. Если в Москве исходят из того, что Татарстан — субъект Российской Федерации, то в Татарстане говорят о самостоятельном государстве.

В.Тишков сообщил журналистам, что в конце мая 1992 года планируется обсуждение концепции национальной политики России. Московский гость поделился с активистами ТОЦ своими соображениями на этот счет, особо остановившись на его представлениях о роли татар в Российской Федерации. Он говорил о расширении представительства татар в высших властных структурах Федерации, включая внешнеэкономические и дипломатические ведомства; о делегировании Татарстану — полностью или частично, работы по удовлетворению национальных потребностей татар, проживающих за пределами республики, естественно на деньги федеральной казны. Гость признал, что требуется дерусификация общего культурного потока в России, в частности — в СМИ. «Если у нас на телевидении выделяется время на испан-

ский язык, то на передачи на татарском языке можно найти его точно», — сказал он. Как видим, еще в 1992 году в Москве понимали важность этих задач, однако они остаются не реализованными в полной мере до сих пор.

Летом контакты шли по нарастающей: 11 июня — встреча двух президентов, Б.Ельцина и М.Шаймиева, 12 июля — В.Лихачева и Г.Бурбулиса. Следующий этап переговоров состоялся в Казани 1 июля. В аэропорту Юрия Ярова и других членов делегации встречали не только официальные лица, но и пикетчики. Лидеры национального движения выступили против переговоров с РСФСР на условиях делегирования полномочий. В интервью корреспонденту «Казанских ведомостей» по итогам пребывания в Татарстане Ю.Яров сообщил, что обсуждался новый вариант оформления государственного устройства Российской Федерации, отличный от уже подписанного Федеративного договора. 22 июля в Москве встречались премьеры. В августе (переговоры проходили 2–4 числа в Москве и 14-го в Казани) к членам официальных делегаций с обеих сторон добавились эксперты. На встрече в Московском Кремле Г.Бурбулис заявил: «За год переговоров с Татарстаном мы сильно изменились и теперь считаем, что Россия должна быть асимметричной федерацией с элементами конфедерации» (цитируется по книге И.Тагирова «Очерки истории Татарстана и татарского народа»).

Но были и другие мнения. В декабре «Независимая газета» опубликовала тезисы доклада А.Салмина на заседании Совета по внешней и оборонной политике России. «При всей умеренности, «цивилизованности» форм поволжского сепаратизма, именно он потенциально наиболее опасен для общей стабильности в стране, — говорилось в нем. — Он особенно болезненно воспринимается общественным мнением и объективно угрожает самому существованию России как единого государства, поскольку затрагивает «ядро», сформировавшееся еще в XVII веке и окруженного русскими областями. Выход поволжских республик из состава России практически разорвал бы основные транспортные и энергетические «артерии», идущие как с востока на запад, так и с севера на юг».

В мае Татарстан вступил в новый исторический период: 18 числа в повестку дня X сессии Верховного Совета был включен вопрос о проекте Конституции. Впрочем, вряд ли здесь уместно употребить это слово в един-

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

X сессия Верховного Совета Республики Татарстан (22 мая)

ИЗ ДОКЛАДОВ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПРОЕКТАХ ЗАКОНА «О ЯЗЫКАХ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

Рузаль **ЮСУПОВ**

Народный депутат Республики Татарстан

...Остро и безотлагательно нужен закон, гарантирующий свободное функционирование и развитие родного языка татар и всех других народов Татарстана и предусматривающий создание соответствующих условий для этого. Но закон о языках Татарстана не менее важен и для нетатароязычного населения нашей республики. Ибо он предусматривает обеспечение необходимых условий для наиболее полного употребления языков всех народов или национальных групп, проживающих в Татарстане. И не случайно законопроект назван не просто законом о языке, а законом о языках народов Татарстана.

Предлагаемый депутатам для обсуждения законопроект — наиболее демократичный среди всех известных нам законов о языках, принятых в свое время Верховными Советами бывших союзных республик. Он предусматривает определение государственными обоих языков: татарского как языка народа, давшего название республике, и русского как языка одного из двух наиболее многочисленных народов Татарстана. Как известно, во всех функционирующих законах о языках республик бывшего Союза государственными является лишь один язык, язык коренной национальности.

Следует подчеркнуть также беспочвенность утверждений некоторых лиц о том, что якобы принятие закона о языках приведет к ущемлению прав или дискриминации русскоязычных и что после принятия этого закона немедленно станут требовать от русскоязычных знания татарского языка. Такого не случится. Было бы неразумно требовать от пожилого человека немедленного овладения другим языком. В предлагаемом проекте постановления Верховного Совета о порядке введения в действие закона о языках намечены различные сроки введения в действие данного закона, которые окончательно определим мы с вами. Эти сроки должны быть установлены с учетом времени, необходимого для изучения татарского языка. Жителями, не знающим его, а также с учетом наличия соответствующих условия для этого.

Хочется надеется, что изучение татарского язык не станет принуждением, нелюбимым занятием, а станет естественной потребностью людей, явлением желанным, необходимым, осознанным.

Вынесенный на рассмотрение данной сессии Верховного Совета законопроект о языках преследует цель обеспечить подлинное двуязычие в республике.

Разработка проекта закона о языках народов Татарстана начиналась давно, еще при Верховном Совете предыдущего созыва рабочей комиссией под руководством директора института языка, литературы и истории академика Мифатыха Закиева, в которую входили многие опытные видные специалисты. В подготовке данного законопроекта был использован опыт создания законов о языках многих бывших союзных республик, в том числе и закона о языках народов РСФСР.

Впоследствии совершенствование проекта закона о языках осуществлялось членами постоянной комиссии Верховного Совета по национальным вопросам и культуре, с привлечением специалистов. Законопроект неоднократно обсуждался на заседаниях как рабочей комиссии, так и постоянной комиссии Верховного Совета по национальным вопросам и культуре и был рекомендован данной постоянной комиссии для рассмотрения его на сессии Верховного Совета еще год с лишним тому назад.

Естественно, в ходе обсуждения высказывались различные, порою совершенно противоположные мнения относительно тех или иных положений, тех или иных статей и пунктов. Примечательно то, что дискуссии обычно завершались принятием разумных демократических решений. В частности в статье 9, о праве на выбор языка общения, определенная часть членов рабочей комиссии высказывалась за то, чтобы законодательно определить языком обучения детей лишь их родной язык. Такое положение противоречило бы Основному Закону — Конституции и лишило бы граждан права свободного выбора языка воспитания и обучения. С учетом этого в проекте закона было записано: обучение детей родному языку является гражданским долгом.

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

ПОЧВА ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ СТАТУСА ТАТАРСТАНА ПОДГОТОВЛЕНА

А.КОЛЕСНИК, народный депутат РТ

Первая часть переговоров целиком была посвящена тому, как обе стороны понимают определение «территориальная целостность Российской Федерации и Республики Татарстан». Как мне кажется, чрезвычайная заданность позиции делегации России, заключающаяся в ориентации только на Федеративный договор, не позволила ей обеспечить себе по данному вопросу возможность конструктивной работы.

Первоначально для обсуждения предлагалась концепция, которая была сформулирована еще в период подготовки к переговорам. Она базировалась на ряде идей И.Тагирова и Р.Хакимова, а также В.Лихачева и автора этой статьи. В процессе обсуждения они трансформировались и приобрели тот вид, в котором существуют в последнем варианте проекта двустороннего договора. В его второй статье записано: «Признавая принцип территориальной целостности Российской Федерации и Республики Татарстан, общепризнанные нормы международного права и Устава ООН, выступая за сохранение единых границ Российской Федерации, таможенную унию, единую валютную систему, единое экологическое, общее согласованное экономическое и правовое пространство, коллективную систему безопасности, совместное управление средствами коммуникаций и системой борьбы с организованной преступностью (сохранение и развитие института двойного гражданства), равноправное функционирование и развитие русского и татарского языков, координацию внешнеполитической деятельности, стороны делегируют друг другу и для совместного ведения следующие полномочия...»

Согласованное понятие о территориальной целостности можно выразить в таком определении: «Территория одного государства является территорией другого государства настолько, насколько каждое из них делегировало другому полномочия, по которым законы одной стороны имеют верховенство над законами другой стороны».

Однако и эту позицию пока следует считать только предварительной.

Единственное, что пока не нашло никакого решения на этих переговорах, — вопрос о двойном гражданстве. Партнеры настаивают на исключении двойного гражданства, поэтому в тексте договора это место выделено. Делегация Татарстана считает этот вопрос одним из ключевых моментов, обусловленных результатами референдума. В итоговом протоколе был оставлен вопрос только о регулировании вопросов гражданства.

Вторая часть переговоров представляла собой сравнительное обсуждение статей Федеративного и двустороннего договора. Позиция делегации России: «Ну что вас не устраивает в Федеративном договоре?» С нашей стороны постоянно подчеркивалось: «В Федеративном договоре отсутствуют гарантии сохранения суверенитета и нет защиты от сползания к унитаризму».

Однако, несмотря на разницу в позициях, вопрос об объеме взаимно делегируемых полномочий был разрешен значительно быстрее, чем вопрос о целостности.

Мне кажется, что в преддверии VI Съезда народных депутатов Российской Федерации обе делегации, заняв реальные позиции, достигли максимально возможного. Съезд, и особенно выступление Б.Ельцина с оценкой Федеративного договора, показал, что возможность заключения двустороннего договора, как никогда реальна, а значит, реальна и перспектива статуса Татарстана как суверенного государства, субъекта международного права.

В завершении заметок о переговорах хотелось бы особо отметить единство позиций членов делегации Татарстана, которая работала слаженно, с полной отдачей. Экономические вопросы очень четко решали Г.Кобелев и Ф.Газизуллин, вопросы права и политики — Р.Хафизов и Ф.Сафиуллин. Остальные члены делегации уже упоминались.

Особо следует отметить позицию В.Лихачева: без его авторитета и знаний международного права нам еще долго бы пришлось плутать по закоулкам и тупичкам дискуссий. И это не моя оценка, я не рискнул бы давать, — это мнение наших коллег из российской делегации.

По-прежнему остается под вопросом практическая реализация двойного гражданства. Без решения в отдельном соглашении (например, на базе Гаагской конвенции 1936 года), а также во внутреннем согласованном государстве России и Татарстана этот вопрос может стать предметом серьезных коллизий в будущем.

Хорошо, если нам удастся реализовать намеченное к удовольствию и с согласия всех сторон. Это трудно, но возможно, если есть доверие наших избирателей. Ибо их поддержка дает нам уверенность и упорство, чтобы находить аргументы для защиты интересов всего народа Татарстана.

«Казанские ведомости», 12 мая

ственном числе. Был проект Конституционной комиссии, прошедший всенародное осуждение, кроме того, депутаты группы «Народовластие» собирались обнародовать на сессии сразу два своих проекта Основного Закона.

Перед тем как воспроизвести события, связанные с принятием новой Конституции, уместно чуть подробнее рассказать о работе Верховного Совета того времени на примере одной сессии. Вот как вспоминал эти годы в интервью журналу «Идель» Ф.Сафиуллин:

«Наличие сильной оппозиции в Верховном Совете сослужило нам хорошую службу и от этого мы только выиграли: принятые нами документы получались только выверенными и юридически грамотными. Если как-то проявлялись шовинистические устремления, так ведь это тоже не выдумки депутатов, а шло из самой жизни, отражая настроения некоторой части русского населения в городах».

Изучив стенограммы сессий, журналист Р.Юнус заметил в своей исторической повести «Референдум», что «холодная война» между двумя депутатскими группами, кажется, никогда не заходила за определенную грань: «Благодарение Аллаху и богу, депутаты всегда вели себя корректно, как и подобает парламентариям. Даже в самые горячие моменты, когда напряжение достигало кульминации, они обращались друг к другу не иначе, как по фамилии или имени-отчеству». Порой повестку дня обсуждали в течение полудня. Заседания продолжались по несколько дней, а ведь большинство депутатов Верховного Совета имели основное место работы.

X сессия работала по 5 дней в мае и июле. Заседание 18 мая, как всегда, открыл Председатель Верховного Совета Ф. Мухаметшин. Еще до оглашения проекта повестки дня Президиума он произнес небольшую речь, отметив, что обстановка в республике в целом остается стабильной. Несмотря на отрицательное воздействие кризисных явлений в экономике СНГ, чрезвычайно осложнивших работу народно-хозяйственного комплекса республики, наметилась тенденция определенного роста производства некоторых товаров народного потребления. Удалось сохранить гарантированное обеспечение населения основными продуктами по доступным ценам по предварительным заказам. Организованно прошли в республике весенне-полевые работы. Все это дает уверенность в правильности нашего курса, провозглашенного 30 августа 1990 года и подтвержденного в марте 1992 года

Наиль КУРАМШИН

На сессии Верховного Совета РТ

путем всенародного голосования — референдума. Сейчас наша главная задача: наполнить суверенитет реальным содержанием. В значительной степени это зависит от того, насколько плодотворно будет работать наш Верховный Совет, насколько его законотворческая деятельность будет отвечать требованиям сегодняшнего дня и способствовать к проведению реформ.

Он коротко проанализировал работу Верховного Совета, констатировав, что намеченные объемы законопроектных работ не выполняются. Из запланированных 38 законопроектов в 1991 году законами стали только 8. Не улучшилась ситуация и в 1992-м: 31 запланированы, из них лишь 16 находятся в постоянных комиссиях. Зато много принимается внеплановых законопроектов. В 1991-м их было 26, в 1992-м — 9. Такими темпами мы далеко в выполнении собственной законодательной базы не уйдем, подытожил он.

Без сомнения, подготовка законопроектов — это длительный и сложный процесс. Он сопряжен с огромным дефицитом законодательного опыта, отсутствием необходимых навыков в этом деле и многими другими факторами. При этом, заметил Председатель Верховного Совета, совершенно недопустимо тратить вре-

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

X сессия Верховного Совета Республики Татарстан (22 мая)

ИЗ ДОКЛАДОВ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПРОЕКТАХ ЗАКОНА «О ЯЗЫКАХ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

Юрий **БАХТЕЕВ**

Народный депутат Республики Татарстан

Представленный законопроект... был разработан два года назад, т.е. в 1989 году, раньше принятия Декларации о государственном суверенитете. В то же время это был единственный проект закона, предусматривающий наличие и использование в республике реального двуязычия. На наш взгляд, это явилось основой для введения этого положения в Декларацию о государственном суверенитете. Сейчас уже можно с уверенностью утверждать, что это было мудрое решение, позволившее сохранить мир и согласие в нашей республике, Насколько мне известно, это единственный проект, опубликованный в печати и обсуждавшийся в трудовых коллективах и поддержанный рядом общественных организаций.

...Внесение проекта закона обусловлено категорическим несогласием нашей депутатской группы с положением статей закона, ранее представленных депутатам, о которых здесь говорилось.

...Разработчики предлагают наиболее мягкий путь, сторонников которого, я надеюсь, в этом зале подавляющее большинство.

Стимулом к изучению двух языков в данном законопроекте является возможность доплаты к заработку за профессиональное использование двух государственных языков. Данный проект исходит, прежде всего, из интересов прав человека. С одной стороны, представляет ему возможность информационного контакта на любом из государственных языков, с другой стороны, не предусматривается ограничений на профессию и занятие должностей.

ГЛАС НАРОДА

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ЗАКОН ОМА И ЗАКОН О ЯЗЫКАХ. СВЯЗЬ МЕЖДУ НИМИ СКОРО ОБНАРУЖИТСЯ

Владимир ХАЛДЕЕВ

Понятие государственного языка предполагает, во-первых, полную достаточность владения языком, имеющим такой статус для любых отношений граждан и организаций с государством. Во-вторых, если язык, объявлен государственным, то государство обязано обеспечить всеобщее обязательное и бесплатное для граждан обучение этому языку во всех средних школах.

Ничего подобного в проекте закона нет. Вместо этого, например, в статье 9 проекта говорится о «праве граждан на свободный выбор языка воспитания и обучения», и о «гражданском долге» родителей обучать детей родному языку. Это справедливые, но совершенно разные требования.

«Казанские ведомости», 1 июля

НЕ ХОТЕЛОСЬ БЫ УЕЗЖАТЬ ИЗ РЕСПУБЛИКИ...

Раис АХМЕТШИН, предприниматель

Меня этот закон в личном плане не волнует — знаю оба языка. Боюсь, как бы закон о языках не стали использовать против неугодных, против русских, как бы не начали просеивать ответственных работников через национальное, а не через профессиональное сито. Это может стать началом вымывания из республики лучших специалистов и, что еще более опасно, стать преградой для притока молодых, свежих сил в нашу экономику.

Если это начнется, то в скором времени из республики уедут не только специалисты-русские, но и многие коммерсанты-татары, так как лозунг «Татария для татар» может устроить лишь узенький круг приближенных к национальным движениям бизнесменов, работающих на идею полной независимости. А таких, поверьте, не так уж много.

«Казанские ведомости», 17 июля

мя на второстепенные вопросы, устраивать политические игры, провоцировать разногласия. Депутаты делают общее дело и несут за него ответственность перед народом. Сегодня в этом зале нужно понимание, согласие на совместную и плодотворную работу, которая не обещает быть легкой. Об этом свидетельствует большая повестка дня, которая, возможно, перегружена, но она определена высшими интересами нашей республики, ее народа, который ждет от своих депутатов конструктивных, взвешенных, разумных решений. Думаю, не будет преувеличением сказать, что X сессия по своему значению выходит из разряда обычных, хотя бы потому, что на обсуждение вынесен проект новой Конституции Республики Татарстан. Он призывал народных депутатов к ответственной и конструктивной работе.

Президиум внес предложение рассмотреть на сессии 8 вопросов. Проект повестки дня в ходе обсуждения претерпел значительные изменения. Несмотря на то, что председательствующий предупреждал, что включение вопросов в повестку дня без тщательной проработки, закончится тем, что Верховный Совет ни одного документа не примет, 4 дополнительных вопросов были все-таки включены, не считая вопросов в «Разном». Причем большая часть дополнительных предложений голосовалась поименно. Всего в ходе обсуждения повестки дня выступили 26 депутатов. Пришлось в ходе работы сессии созывать Президиум, чтобы рассмотреть наиболее важные проекты постановлений, подготовленные редакционной комиссией.

Группа «Согласие» предложила вниманию коллег альтернативный проект из 16 вопросов. Его огласил депутат Д. Фомин. В альтернативном проекте повестки дня было больше вопросов экономического характера. Как пояснил руководитель группы И.Грачев, повестка дня Президиума излишне политизирована, акценты на этой сессии должны быть смещены в сторону реальных экономических проблем, которые, если судить по общению депутатов с избирателями и по опросам общественного мнения, доминируют. Когда сессия приняла за основу вариант Президиума, «Согласие» настояло на голосовании по некоторым из своих предложений. На вопросах «О проекте закона Республики Татарстан «Об иностранных инвестициях в Республике Татарстан»; «О внешнеэкономической деятельности Кабинета Министров Республики Татарстан»; «О внебюджетных фондах» и «О валютном регулировании и валютных фондах Республики Татарстан» группа настаивать не стала, однако по настоятельной просьбе депутатов в повестку дня был включен вопрос «О расходовании валютных средств в 1991 году», он был рассмотрен 8 июля, когда депутаты заслушали информацию первого заместителя Премьер-министра Р.Муратова. В постановлении сессия рекомендовала Президенту в бюджетном послании на 1993 год предусмотреть доходную и расходную части бюджета внешнеэкономической деятельности республики.

По вопросу «Об аграрной политике Кабинета Министров и о ходе земельной реформы в Республике Татарстан» группу поддержали другие депутаты, но решили поговорить об этом более подробно на другой сессии. И все равно это был очень важный день для тружеников села. Поскольку парламент принял на этой сессии принципиальное решение — дотации за сельскохозяйственную продукцию стали направлять не торговле, а непосредственно производителям. В бюджете впервые были предусмотрены средства на развитие агропромышленного комплекса — более 9 миллиардов.

На календаре был май, и республика уже почти полгода жила без годового бюджета. От годового бюджета пришлось отказаться в связи с невозможностью делать долговременные прогнозы.

19 мая был утвержден отчет об исполнении бюджета суверенного Татарстана за 1991 год: по доходам в сумме 3029363 тыс., по расходам в сумме 2854266 тыс. рублей с превышением доходов над расходами на сумму 175097 тыс. рублей. И с профицитом мы на долгие годы попрощались. Раньше государственный план все субъекты хозяйственной деятельности получали заранее, начиная с 1992 года и вплоть до 1997-го, республиканский бюджет утверждали уже после Нового года. Нельзя не заметить, что ни разу за 5 последних лет закон о бюджетной системе не был выполнен в полном объеме, чего никогда не бывало с планами — как правило, перевыполнялись.

Успешно проведенный референдум по новому статусу Татарстана потребовал коренного пересмотра всей концепции экономического развития республики. Сессия, рассмотрев бюджетное послание Президента РТ, уточнила прогноз функционирования экономики и развития социальной сферы республики на 1992 год и приняла закон о бюджетной системе Республики Татарстан на 1992 год. Лидер парламентских «федералов»

И.Грачев заметил, что это бюджет, построенный на принципах экономической войны с Россией.

Кстати, в 1992 году для разработки бюджета, который был уже в полным смысле самостоятельным, в качестве экспертов впервые привлекались ученые и финансисты.

Депутаты с большой заинтересованностью относились к вопросам бюджета и финансовых взаимозачетов с Российской Федерацией. Т.Абдуллин на майской сессии предложил перечислять в Москву средства только за исполненную работу — по его мнению, федеральному центру вполне хватит денег от эмиссии и валютной выручки. Его предложение было поставлено на голосование в виде поправки к бюджету, но не прошло. Нельзя не отметить, что в это время даже экономические вопросы рассматривались через призму политики. Тем более вопрос о бюджете.

Новые бюджетные отношения с Москвой имели неожиданное продолжение в Казани: депутаты с мест стали предлагать четко разделить налоги на республиканские и местные, не забирая все деньги в столицу. С такой инициативой выступал, например, Д.Фомин из Набережных Челнов.

Заместитель председателя Комиссии по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления, самоуправления и гласности К.Исхаков сообщил о решении комиссии не рассматривать на X сессии проект закона о государственной молодежной политике в Республике Татарстан, поскольку он представляет собой лишь свод инструкций, однако сессия с ним не согласилась: проект был обсужден и принят в первом чтении. Другое предложение комиссии — обратиться в Кабинет Министров и исполнительные органы на местах с просьбой создать подразделения по работе с молодежью «для наработки практики и доработке законопроекта» — депутаты поддержали.

С тремя экономическими вопросами, предложенными группой «Согласие», — о программе приватизации государственного имущества Республики Татарстан, о выполнении решения Верховного Совета РТ о разграничении государственной и коммунальной собственности в Татарстане, о проекте закона Республики Татарстан «О приватизации жилья в Республике Татарстан» — депутаты-экономисты и члены правительства призвали не спешить. Ф.Газизуллин, председатель Госкомитета по управлению госимуществом — заместитель Премьер-министра, известил депутатов, что в Москве у него состоялся «очень серьезный, принципиальный разговор» о распределении собственности. «Этот вопрос надо цивилизованным путем решать, на переговорах точку поставить. Наша позиция твердая и однозначная», — сказал он. Что касается разграничения собственности на государственную и коммунальную, работа Кабинетом Министров проводится по всем городам и районам. «Но я честно должен сказать, что идет она очень трудно. Во-первых, более половины городов и районов нашей республики вообще не внесли никаких предложений по коммунальной собственности, а ряд ведомств и министерств пока торпедирует эту работу», — сообщил он. «Мы еще раз констатируем тот факт, что решение Верховного Совета по этому вопросу не выполняется правительством. Вы помните, срок мы обозначали — до 10 марта. Сегодня уже 10 мая прошло. Надо это признать», — сказал Ф.Мухаметшин. На что Т.Абдуллин заметил: «Я просил бы Верховный Совет

О призыве граждан Республики Татарстан на действительную срочную воинскую службу в 1992 году

Из постановления Верховного Совета РТ

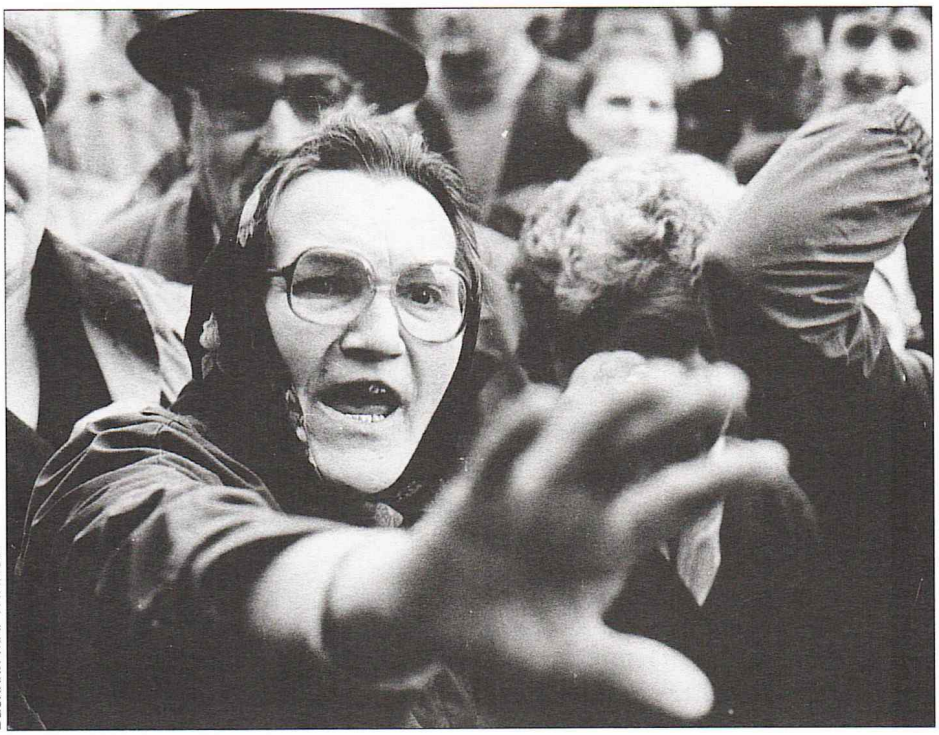
В целях недопущения вовлечения граждан Республики Татарстан в межнациональные конфликты, обеспечения социальной защиты военнослужащих и их семей и исходя из изменения структуры единых Вооруженных сил СССР, Верховный Совет Республики Татарстан постановляет:

1. Призывать граждан Республики Татарстан на действительную срочную воинскую службу в части Приволжско-Уральского военного округа, преимущественно на территории Республики Татарстан, в пограничные войска, войска ПВО, ВМФ и Объединенные Вооруженные Силы СНГ, а по желанию и в иные виды Вооруженных Сил и родов войск, дислоцирующихся на территории СНГ. Не допускать участия призывников Республики Татарстан в решении межнациональных и территориальных конфликтов.

2. Не допускать практику возвращения в воинские части военнослужащих, покинувших места службы по причине неуставных взаимоотношений, подтвержденных органами правосудия с участием официальных представителей Республики Татарстан, предоставив им возможность продолжения службы в других воинских частях и подразделениях.

Председатель Верховного Совета Республики Татарстан ***Ф.МУХАМЕТШИН***

22 мая 1992 г.



Василий МАРТИНКОВ

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

С 18 по 22 мая и **с 6 по 10 июля** работала X сессия Верховного Совета, на которой было принято 6 законов, в том числе:
«О бюджетной системе Республики Татарстан на 1992 год» (20.05.92);
«О языках народов Республики Татарстан» (08.07.92) — государственными языками были объявлены татарский и русский;
«Об установлении в Республике Татарстан временных ставок налога на землю» (10.07.92).

9 июля Верховный Совет принял постановление о преобразовании Татарского республиканского управления статистики в Государственный комитет Республики Татарстан по статистике.

В этот же день в структуре Кабинета Министров РТ появилось новое подразделение — Министерство внешнеэкономических связей. Татарстан обладал значительным экспортным потенциалом. Внешнеторговый оборот республики, без учета продажи нефти, составлял на 1 сентября 1992 года 250 млн. американских долларов.

10 июля была принята Государственная программа приватизации государственной и коммунальной собственности РТ на 1992 год и перспективу до 1995 года.

быть объективным. Невозможно разделить собственность на коммунальную и республиканскую, не показав ее в целом. Верховный Совет до настоящего времени не принял закон о том, что все на территории Татарстана принадлежит республике. Надо принять это решение по итогам референдума».

Тем не менее на этой сессии, 10 июля, Государственная программа приватизации государственной и коммунальной собственности Республики Татарстан на 1992 год и до 1995 года, рассмотренная в первом чтении 5 февраля, была утверждена, правда, без раздела, определяющего механизм приватизации, что не могло потом не

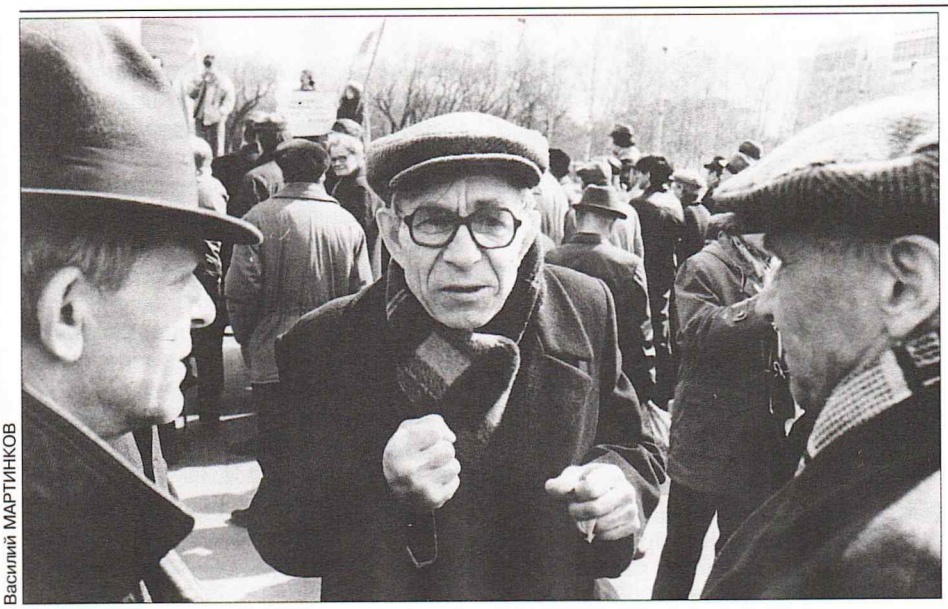
Владимир ЗОТОВ

осложнить ход экономических реформ в республике и не прибавить работы правоохранительным органам, которые констатировали рост экономических преступлений. Закон «Об именных приватизационных счетах (вкладах) в Республике Татарстан», по решению парламента, вводился в действие одновременно с программой приватизации.

Лидер группы «Татарстан», как и депутаты «Согласия», был настроен на экономические вопросы. Он предложил рассмотреть на X сессии вопросы о денежном обращении и об оценке основных фондов. По мнению депутата, нужно принять ряд мер, чтобы защитить имущество республики от инфляции. 8 июля сессия приняла постановление «Об обеспечении имущественных прав Республики Татарстан при разграничении государственной собственности Российской Федерации» (проект был внесен Кабинетом Министров). Все имущество на территории республики объявлялось ее собственностью и не могло передаваться кому-либо без согласования с Верховным Советом. Правительству до 1 сентября поручалось завершить работу по регистрации всех предприятий, организаций и учреждений и внести в парламент предложения по разграничению имущества на государственное и коммунальное.

22 мая было принято постановление «О правопреемстве Республики Татарстан по акциям акционерного общества (АО) «КамАЗ», принадлежавшим бывшему Минавтосельскозмашу СССР». Выяснилось, что обращения к руководству России с просьбой обсудить вопрос о дальнейшей судьбе предприятия остались безответными. В срок до 20 июня правительству поручалось произвести перерегистрацию предприятия, забрать в собственность республики 38% акций, ранее принадлежащих союзному правительству и «востребовать средства от продажи акций по текущим ценам». Инициатором внесения этого вопроса в повестку дня был депутат Р.Сиразеев. Эта правовая коллизия долгое время оставалась нерешенной.

По запросу группы депутатов на сессии был рассмотрен вопрос о мерах, принимаемых правительством по ликвидации ветхого жилья. В постановлении, принятом 7 июля, правительству поручалось внести на рассмотрение ВС комплексную программу лик-



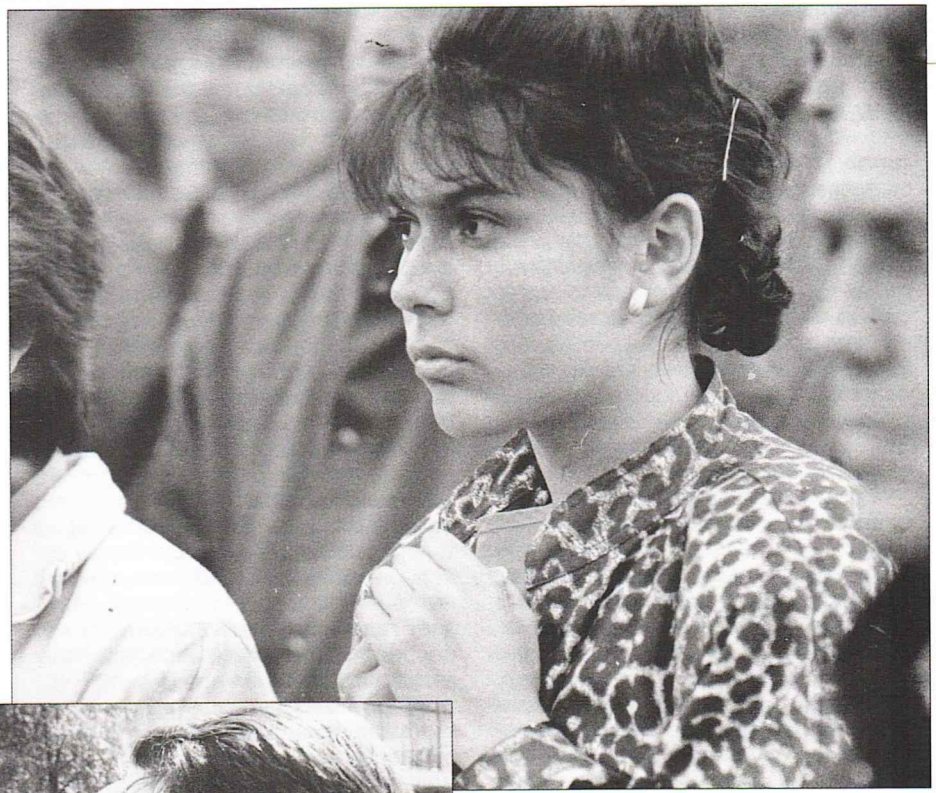
Василий МАРТИНКОВ

видации ветхого жилья. Ее разработку задерживали казанцы, ведь в столице республики сосредоточен основной массив старой жилой застройки, а требовалось провести инвентаризацию буквально каждого дома.

Острая дискуссия случилась во время обсуждения предложения рассмотреть на сессии вопрос об итогах референдума — двоим депутатам не понравилась формулировка. Ф. Сафиуллин предложил назвать вопрос точно в соответствии с постановлением Верховного Совета от 25 февраля 1992 года — «чтобы не было обвинения нас в юридической неграмотности». У депутата Н.Мансурова были претензии к сути вопроса: «Народ свою волю высказал. Итоги референдума нам обсуждать не нужно, а нужно обсудить комплекс мер по реализации воли народа». Ю.Решетов вообще предложил этот вопрос в повестку дня не включать — закон о референдуме, который депутаты приняли, не дает им права утверждать результаты всенародного голосования.

Вопрос в повестку дня все-таки включили, но с новой формулировкой — «О мерах по реализации государственного суверенитета Республики Татарстан, вытекающих из итогов референдума о статусе Республики Татарстан, состоявшегося 21 марта 1992 года». Сначала прения по нему открывать не хотели, потом разговорились. За всем этим молча наблюдал Президент М.Шаймиев.

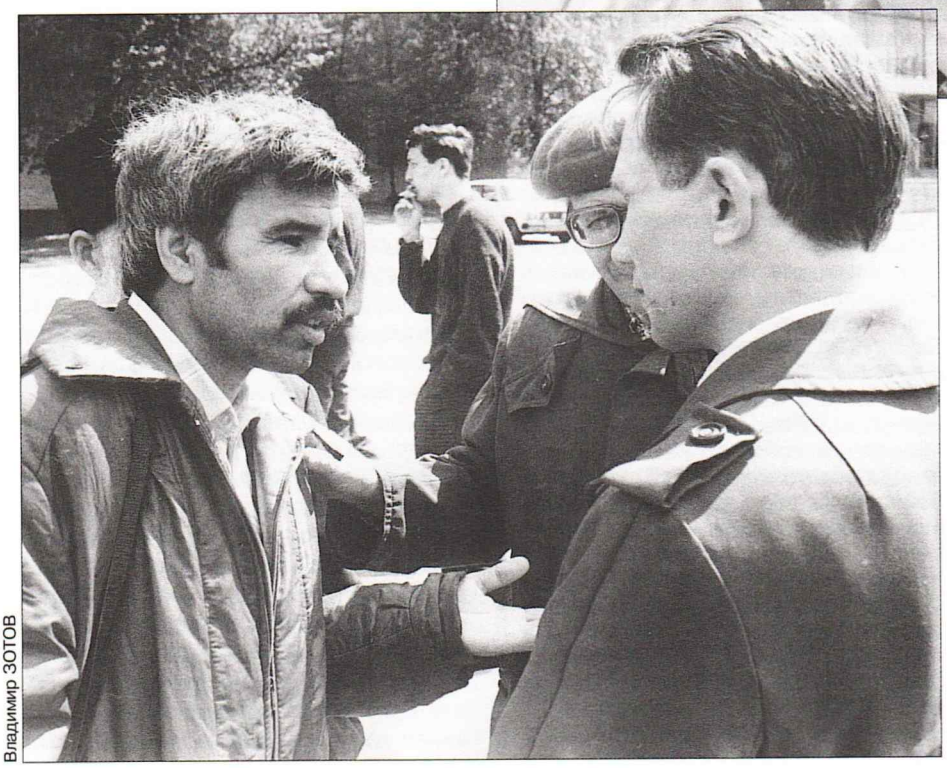
Депутат Грачев предложил зафиксировать в постановлении суть ранее



Владимир ЗОТОВ

принятого документа, разъясняющего формулировку вопроса референдума — о том, что Республика Татарстан реализует свой государственный суверенитет без государственного обособления от Российской Федерации и нарушения ее территориальной целостности. «Я бы хотел, чтобы этот пункт был поставлен на поименное голосование с тем, чтобы избиратели посмотрели, кто один раз голосовал за территориальную целостность Российской Федерации, а потом выкинул ее из итогового документа. Я бы поддержал просьбу депутата Козлова, чтобы по этой позиции сказал свое слово Президент», — сказал он.

До голосования слово взял М.Шаймиев. «Когда на Президиуме формировалась повестка дня настоящей сессии, я высказался против того, чтобы этот вопрос обсуждался



Владимир ЗОТОВ

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

X сессия Верховного Совета Республики Татарстан (20 мая)

ИЗ ДОКЛАДА О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Минтимер
ШАЙМИЕВ
Руководитель Конституционной комиссии

Статус республики, определенный путем народного голосования, лег в основу доработанного проекта Конституции Республики Татарстан. Как известно, Татарстан декретом ВЦИК РСФСР от 27 мая 1920 года был объявлен республикой. Для нас эта дата является памятной. Образование республики пробудило тогда у людей невиданный энтузиазм, веру в справедливость. За короткое время в ней были созданы органы, занимавшиеся удовлетворением запросов татар, русских, чуваш, марийцев, удмуртов, мордвы и других национальностей. В школах изучали татарский, русский языки как государственные, закладывались основы подлинного равноправия. Однако к концу 20-х годов начались известные события, закончившиеся всеобщим социальным и национальным бесправием. Это не могло не отразиться и на конституционном уровне.

Проект нынешней Конституции республики есть по сути дела совершенно новый документ, соответствующий реализму современной политической жизни.

Видимо, правы те, кто упрекает нас за затяжку с подготовкой и народным обсуждением проекта Конституции. Можно было и раньше проделать эту работу. Мы эту критику, в основном, принимаем. Вместе с тем были, да и сегодня остаются сложности объективного характера. Прежде всего, Конституция как Основной закон должна в полной мере учитывать экономические и политические закономерности. Требуется время изложить их и в юридической форме. Далее. Надо прямо признать, что мы жили надеждой на сохранение Союза ССР, за который на референдуме голосовало большинство населения страны. Мы активно участвовали в подготовке проекта Союзного договора и сумели отразить в его тексте нашу позицию. Создание Союза на новой, равноправной основе могло бы автоматически изменить статус республики, снять многие проблемы. Однако жизнь пошла не так, как мы предполагали. Она вынуждает нас сейчас корректировать свою политику. Возможно, сохранится СНГ, где Татарстан займет подобающее ему место. Возможно, в будущем возникнут новые федеративные, конфедеративные и иные образования, но уже сегодня совершенно ясно, что все это произойдет не скоро. Мы не можем смотреть на происходящие события как наблюдатели, мы должны активно участвовать в этом процессе как суверенное государство, отстаивать наши интересы в переговорах с Российской Федерацией, в связях с СНГ и за рубежом.

Нам жизненно важно не только стремление сохранить в реформированном виде экономическое и политическое пространство бывшего Союза, но и выйти на международный рынок, установить взаимовыгодные и долгосрочные отношения с иностранными партнерами. Иначе будет трудно сохранить существующие хозяйственные связи, наработать новые, удовлетворить потребности населения продуктами питания, товарами широкого потребления.

До сих пор права республики, как известно, декретировались сверху союзными и российскими органами. Сегодня мы заявляем о приверженности демократии, и, следовательно, источником права становится сам народ, его воля и интересы. Проект исходит из того, что в Республике Татарстан суверенитет и полномочия государства исходят от народа, который осуществляет государственную власть как непосредственно, так и через систему государственных органов.

Порой можно услышать мнение, что конституционное положение о принадлежности власти народу носит формальный характер. Но это не так. Последний референдум, на котором присутствовали международные наблюдатели, подтвердил демократичность политической системы нашей республики, готовность властных структур идти дальше по пути реформ.

Апеллируя к народу, мы имеем в виду не отдельную нацию, не только татар, а весь многонациональный народ республики, от чьего имени была провозглашена Декларация. В статье первой проекта Конституции говорится, что Республика Татарстан выражает волю, интересы всего многонационального народа республики. В этом суть и особенность нашей государственности, строящейся на учете и взаимном согласии интересов различных социальных слоев населения, различных этнических групп и конфессий. Мы нашли практические пути к гражданскому согласию, определив формулу межнационального согласия. Все это теперь получило отражение в проекте предлагаемой Конституции.

в такой постановке. И на сессии, когда в повестку дня прошла другая формулировка, я высказал свое мнение о том, что не следует открывать прения. Но сессия решила иначе.

Я считаю, в этом решении не нужно ревизовать итоги референдума. Какая была формулировка на референдуме, она не подлежит никакому пересмотру, никакой ревизии. Я считаю, что постановление Верховного Совета, принятое перед референдумом, остается в силе, иначе быть не может. Мы все шли к избирателям с этим разъяснением».

По этому вопросу было рассмотрено 5 проектов постановлений. Депутаты сражались за каждую поправку в проекте постановления. В конце концов слова опять попросил Президент, который предложил оставить в постановлении всего два пункта. Депутаты согласились, и 22 мая постановление было принято.

Любое упоминание языковых проблем вызывало на сессиях острые дискуссии. Не стало исключением и принятие закона о государственных языках. Казалось, все принципиальные вопросы были решены еще в 1990 году, когда принималась Декларация о государственном суверенитете, но не тут-то было. Депутаты группы «Суверенитет», заверяя коллег из «Народовластия» в чистых помыслах, одновременно хотели узаконить такие нормы, которые вызывали опасения не только у русских, но и у татар. Так. Ф.Байрамова ратовала за то, чтобы в Татарстане был один государственный язык — татарский, на изучение которого она давала всем «неграмотным» всего 3 года.

На обсуждение 22 мая были вынесены три альтернативных проекта закона «О языках народов Республики Татарстан» (в то время это было обычное дело). С одним выступил Р.Юсупов (он представлял вариант ИЯЛИ, разработанный под руководством его директора, профессора М.Закиева), с другим — Ю.Бахтеев, который предложил вниманию коллег проект коллектива под руководством члена политсовета Движения демократических реформ РТ, доцента КХТИ А.Разинова. Затем слово было предоставлено самому Разинову, который ответил на вопросы депутатов.

Еще до рассмотрения на сессии проект «федералов» был опубликован в печати и привлек большое внимание русскоязычного населения. Он вызывал интерес тем, что предполагал «ненасильственные» способы пропаганды татарского языка — разработчики считали, что тридцатипроцентная надбавка к зарплате за использование двух государственных языков

станет надежным стимулом для его изучения. По прошествии нескольких лет было можно было читать, как те же самые люди клеймили позором казанского мэра, который ввел надбавку в 15% официально. Почему-то теперь надбавка оценивалась уже не как стимул, а как нарушение прав человека. По требованию прокуратуры решение главы администрации было отменено.

Председатель Комиссии по вопросам законодательства, законности, правопорядка и привилегий Р.Хафизов, объявленный как докладчик по третьему проекту, по сути, представил доработанный вариант первого проекта. Он сообщил, что разработчики сами сняли спорные нормы, ограничивающие использование языков в сфере профессионального общения и коммерческой деятельности.

В прениях по проекту закона приняли участие А.Зиятдинов, Р.Валеев, Ф.Байрамова, М.Шарифуллин, М.Хафизов, И.Грачев, А.Штанин, А.Васильев и В.Данилов. Некоторые депутаты не столько обсуждали конкретные нормы представленных проектов, сколько декларировали свою любовь к татарскому языку. В этот день в парламенте много цитировали Габдуллу Тукая.

При голосовании был поддержан проект ИЯЛИ. Депутаты приняли решение опубликовать его в печати, чтобы выяснить общественное мнение. Обсуждение поправок во втором чтении решили произвести одновременно с рассмотрением государственной программы развития татарской культуры и языка. Правительству дали поручение разработать такую программу.

Проект закона был опубликован, но бурной дискуссии в СМИ не получилось. В принципе спорить было не о чем. Татары никогда не оспаривали роль русского языка в их жизни. Единственно, против чего они выступали, это против «манкуртов», которые не умели или не хотели говорить на родном языке. Русскому языку попадало как бы мимоходом — за русификацию. Причины, по которым татары требовали на первых порах к татарскому языку особого внимания, русскоязычные в массе своей понимали и не особо противились этому. Спорить по юридическим тонкостям знатоков было немного, даже среди депутатов. Надо еще учесть, что бурные дискуссии о судьбе татарского языка прошли много раньше — в 1988–1989 годах.

Тем не менее обсуждение закона во втором чтении было бурным. Депутаты в основном «застряли» на четвертой главе — «Использование госу-

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

X сессия Верховного Совета Республики Татарстан (20 мая)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Зиннур
ЛАТЫПОВ
Народный депутат Республики Татарстан

Проект исходит из предложения, что в Татарстане, с его ограниченной территорией и не очень большим населением, есть реальная возможность реализовать в полной мере идею Монтескье о разделении и равновесии властей, так как объективные противоречия не создают неразрешимых противоречий в коллективном законодательном органе, т.е. в парламенте, как это бывает в государствах с большой территорией или с исторически сложившимися различиями между отдельными регионами, как в Соединенных Штатах и Франции. Поэтому исчезает необходимость в так называемой сильной исполнительной власти (у нас сегодня это президентская власть).

Политические же противоречия в парламенте являются необходимым условием развития общества, и, ослабляя их влияние на государственную жизнь, мы тормозим развитие законодательной деятельности. Поэтому полномочия трех властей, трех ветвей власти в настоящем проекте равновесны, они не пересекаются между собой и создают необходимую систему сдержек и противовесов.

Построение Конституции не на конкретных нормах, а на принципах, с одной стороны, позволяет государству свободно развиваться, не сталкиваясь с необходимостью пересмотра устаревших положений, с другой, — делает документ пригодным для реализации власти лицами, группами с любыми политическими взглядами, если они не противоречат принципам свободы и демократии, проверенным мировой практикой. То есть мы не закладываем изначально, что какие-то нормы принимаем, а завтра мы можем их пересмотреть.

В проекте полностью отсутствует экономический аспект. Это связано, во-первых, с тем, что в настоящее время в республике нет стабильной экономической системы, способной совершенствоваться без глубокого реформирования. Во-вторых, экономика развивается не по юридическим нормам, а по собственным объективным законам. Прямое нормирование ее есть или утопия, или благое желание. Это, в принципе, тот случай, когда можно превратить Основной Закон в подобие партийного документа. При ином подходе Конституция перестает быть реальной, а следовательно, теряет силу как юридический документ.

Права человека и гражданина не дополнены, в отличие от других конституций, обязанностями. Это следует из принятого в мире определения прав человека, как естественных, неотъемлемых, данных ему от рождения. Обязанности — это добровольное и сознательное взаимодействие личности и общества на договорной профессиональной, семейной основе и т.д. Есть и моральные обязанности, которые формируются не юридическими нормами, а воздействием на личность среды, воспитанием. Неущемление человеком прав других — вот единственная обязанность, которая может быть востребована обществом. То есть, если человек не мешает и не посягает на права другого человека, то у него нет других обязанностей по отношению к этому гражданину.

В предлагаемом проекте нет системы органов местного самоуправления, поскольку таковые не являются органами государственной власти, а формируются гражданами на территории соответствующей административной единицы, они сами определяют, как им жить. Единственной «конституцией» для них является закон. В настоящее время эта система далека от совершенства и требует последовательного законодательного и практического улучшения, то есть остается открытой для законодательного творчества. И сегодня мы не можем это втиснуть в рамки Конституции, потому что сразу ограничим этот процесс совершенствования самоуправления.

Реализация принципов любой конституции требует активной законодательной деятельности, без которой основной закон остается безжизненной декларацией. Ведь если можно было бы заложить все мыслимые жизненные ситуации в один документ, у системы власти осталась бы только одна функция — функция наблюдения за его соблюдением. Законодательная функция как таковая была бы уже не нужна. Даже в стабильном государстве законодательство постоянно пересматривается и обновляется вне зависимости, есть или нет соответствующие нормы в Конституции. Тем более естественна такая активная деятельность для законодательной власти нашей республики, стоящей в самом начале пути к достижению стабильности.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

X сессия Верховного Совета Республики Татарстан (20 мая)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Валентин
МИХАЙЛОВ
Народный депутат Республики Татарстан

Основными побуждениями для написания настоящей Конституции явились такие принципы, которые мы старались выдержать в ней. Во-первых, должна быть полная договоренность в вопросах о гражданстве и в отношениях с Российской Федерацией. Должно быть принципиальное положение о приоритете прав и свобод отдельного человека в его отношениях с государством. Должна быть полная гарантия прав и свобод человека и гражданина.

Мы считаем, что вопрос равновесия и работоспособности трех ветвей государственной власти должен быть однозначно разрешен. Вследствие этого мы исходили из того, что отсутствие профессионально работающего парламента недопустимо. Кроме того, мы считали, что отсутствие запрета депутатам Республики Татарстан быть избранными только в один представительный орган, совмещать государственные должности, в том числе и глав администраций, с депутатской деятельностью приводит к тяжкому, даже к непоправимому дисбалансу между исполнительной и законодательной ветвями государственной власти. И после этого говорить о том, президентская эта республика или парламентская просто нет необходимости.

При построении мы исходили из того, что принимаем Конституцию в условиях отсутствия конституционных традиций, отсутствия уважения к праву, к закону, суду и государственной власти. Но сама Конституция должна закладывать базу глубокого уважения к закону, к Конституции. Она заложила бы основы правового государства и правовых традиций. Надо будет преодолеть глубокое игнорирование Конституции, укоренившееся, к сожалению, среди людей, облаченных властью.

Этим нашим представлениям соответствует структура Конституции, в которой после основных положений на первое место вынесена большая глава о правах и свободах человека и гражданина. После нее идут главы о предметах ведения и полномочиях республики, затем главы о трех ветвях государственной власти, о финансовом и местном самоуправлении.

В главе об основных положениях закладываются принципы государственности: разделение трех ветвей государственной власти, разделение полномочий между республиканским уровнем власти и уровнем власти местного самоуправления.

Считаю, что наиболее трудной для восприятия может быть вторая глава, глава о правах человека. Принципиальным для нас здесь являлось положение статьи первой, по которому высшими ценностями государства является человек, его достоинство, неотъемлемые права и свободы. Оно развивается во второй главе, которая начинается восемью статьями об основных правах и свободах. Этими правами обладает каждый проживающий на территории республики.

Надо заметить, что права человека — это центральное ядро вообще права. Любые коллективные права могут быть выведены из прав личности и никогда не бывает наоборот. В этом вы уже хорошо убедились. В этом мы прерываем традицию, когда Конституция заявляет от имени народа. Наша Конституция должна защищать права отдельного человека.

Экономические и социальные права начинаются со статьи 26 о праве каждого на собственность. И тут же следует, что никто не вправе отобрать ее для общественного пользования без справедливого вознаграждения. Это принципиально отличается от положения проекта Конституционной комиссии, когда возможно отчуждение собственности без компенсации.

Вместо голой декларации о праве на труд в нашем проекте записано: каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное существование его самого и его семьи.

Каждому дается право через суд требовать возмещения ущерба, причиненного неправильным лечением. Здесь же существует право на создание профсоюзов, на забастовки, право неспособного к труду на поддержку, право на жилище и образование. Главное отличие второй главы проекта — это наличие 12 статей о гарантиях прав

дарственных языков в деятельности государственных органов, предприятий, учреждений и организаций», споря о том, какой союз лучше употребить. Одним больше нравился «и», другим — «или». Речь шла о том, на каком языке вести официальную документацию: вариант 1 — на татарском **и** русском; вариант 2 — на татарском **или** русском. В конце концов так и не договорившись, отправили всю главу на доработку.

Закон «О языках народов Республики Татарстан» был принят 8 июля, после второго чтения. А вот государственная программа, которая предусматривала меры по сохранению, изучению и развитию не только татарского языка, но и других языков, появилась лишь в июле 1994 года.

Депутат Ф.Сафиуллин инициировал на X сессии обсуждение вопроса о порядке призыва молодежи республики в армию. «Я сейчас не могу сказать, в чью армию: единое оборонное пространство распалось, единых Вооруженных Сил нет, — сказал он. — Нам нужно решить вопрос: кому будут служить наши парни, кому будут присягать». Было принято постановление «О призыве граждан Республики Татарстан на действительную срочную воинскую службу в 1992 году».

Этот вопрос потом еще не раз будет обсуждаться на сессиях, неизменно вызывая дискуссии. Предложения направлять солдат в основном в части, расквартированные на территории Татарстана, получали поддержку не только татар. К тому времени уже все знали, что такое «дедовщина» и «горячие точки». Но в целом «федералы» относились к этой проблеме болезненно, поскольку были желающие использовать ее в политических целях. Призывников агитировали отказываться от службы, и они послушно писали заявления о сложении с себя российского гражданства. Из дезертиров стали формировать национальную гвардию. Пошли упорные разговоры о необходимости создания самостоятельной армии. Президент, правительство, Верховный Совет в целом относились к подобным предложениям однозначно — как к провокациям. Но однажды слушатели Би-Би-Си вдруг услышали, что руководство Татарстана призывает к освободительной борьбе против русских. Потом в газетах появилось официальное извинение редактора отдела оперативной информации Русской службы Юрия Голигорского за комментатора программы «Взгляд из Лондона». В репортаже, посланном на Би-Би-Си Виктором Смирновым, говорилось о том, что подобные призывы звучали на февральском курултае. Так мы узнали, что

в нашем городе есть собственный корреспондент «вражеского» радио.

К сожалению, журналисты московских СМИ такой щепетильностью не отличались. Они не извинялись, даже если совершали явные огрехи.

Если раньше предложения о переводе суда, прокуратуры, МВД, Комитета госбезопасности под «крылышко» Татарстана оставалось на сессии без поддержки, то 10 июля было принято соответствующее постановление. Ведь еще в феврале была создана рабочая группа для его подготовки. Тогда инициативу проявил Ф.Сафиуллин, который сообщил коллегам, что гражданину РТ, бывшему первому секретарю Татарского рескома КПСС Р.Идиатуллину Генеральный прокурор России предъявил обвинение в содействии ГКЧП. Президент М.Шаймиев уточнил, что держит ситуацию под контролем и надеется, что дальше этого дело не пойдет. Тем не менее рабочая группа тогда была создана. В постановлении говорилось, что переход правоохранительных органов под юрисдикцию Татарстана будет проводиться поэтапно, согласно Конституции РТ и достигнутым договоренностям с российской стороной. Однако «федералы» не преминули поставить этот документ под сомнение, поскольку, как они заявили, во время голосования на сессии не было кворума.

При обсуждении проекта повестки дня X сессии не могла не выявиться вся противоречивость тогдашнего государственно-политического статуса Татарстана, вся сложность ситуации на пространстве бывшего Советского Союза и вся нетерпеливость некоторых депутатов. Так, М.Мулюков предложил включить в повестку дня вопрос о признании Татарстаном Гагаузской Республики, привлечь к ответственности бывшего прокурора Татарстана О.Антонова за нарушение законов Татарстана во время проведения референдума, утвердить некоторые документы ООН о правах человека (по его мнению, после этого проще будет претендовать на то, чтобы иностранные государства признали суверенный Татарстан).

В то время все казалось возможным. Не только политики, но и осторожные чиновники были опьянены свободой говорить всегда и везде все, что думаешь.

Верховный Совет и Казанский городской Совет в то время были рассадниками вольнодумия. Вот как например, общались депутаты со своим председателем. Встает к микрофону депутат М.Мулюков и говорит: «Как вы знаете, недавно в Краснодаре состоялось совещание республик и об-

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

X сессия Верховного Совета Республики Татарстан (20 мая)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

и свобод, которые, на наш взгляд, не присутствуют в двух предыдущих проектах. Именно здесь проявляется приоритет прав личности, здесь закладывается первооснова правового государства.

Каждому предоставляется право на защиту со стороны государства от незаконных посягательств на его права и свободы, право на гласное рассмотрение его дела, право обжаловать в суд любые решения государственных органов, органов местного самоуправления и отдельных лиц. Если, пройдя этот путь, человек не получил удовлетворительного ответа, он имеет право обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Такое право у нас возникло в связи с тем, что СССР в 1990 году подписал факультативный протокол по Международному пакту о гражданских и политических правах. Этот протокол действует на территории Республики Татарстан, и в статье 138 заключено это принципиальное право — обращаться в Международный комитет по правам человека с петицией о том, что он является жертвой нарушения какого-либо из прав, изложенных в этом пакте.

Само такое право предполагает наличие механизма защиты прав и свобод человека в самой республике, который начинает работу после введения государственной должности парламентского уполномоченного по правам человека (статья 47) или, то же самое, народного правозащитника.

Каковы мотивы введения такого поста? Во-первых, это честное признание того факта, что в этой области у нас всегда были и продолжают оставаться большие проблемы. Во-вторых, расширение перечня прав и, особенно важно, гарантия этих прав в Конституции требуют создания полномочного органа по их обеспечению. Прототип такого правозащитника был введен в Швеции, а затем в скандинавских странах, Великобритании, Австрии и других странах Западной Европы, а после 1978 года появился в Испании и даже в Польше и Венгрии, бывших социалистических странах.

Такой народный правозащитник должен обладать парламентской неприкосновенностью, он будет назначаться Верховным Советом и будет подотчетен только ему. Будет обладать правом требовать любую информацию, приносить протесты и вносить рекомендации, подлежащие обязательному рассмотрению.

Группа «Согласие» и группа «Народовластие» последовательно выступали за право народа Татарстана на самоопределение и за создание подлинно демократического механизма реализации такого права. Необходимо подчеркнуть, что существует целый ряд сложных политических, экономических и правовых проблем, которые потребуется решить в случае, если действительно Татарстан примет окончательное решение об отделении от Российской Федерации. Однако прошедший референдум не выявил даже первого — наличия у граждан Татарстана желания отделяться от Российской Федерации. Это надо признать откровенно. Мы здесь говорим о постановлении нашего Верховного Совета и о многочисленных заявлениях, которые нельзя отрывать от всего процесса референдума. В соответствии с этим в третьей главе проекта Конституции Татарстан определяется как суверенная республика в составе Российской Федерации, которая обладает всей полнотой суверенитета государственной власти за исключением тех полномочий, которые переданы ею на договорной основе в ведение федеральных органов власти.

Чего нет в данном проекте? Надо сказать, что, наверное, есть что-то упущенное, что нужно вставить, но есть вещи, которые опустили сознательно. Нет традиционных глав об общественных и экономических системах. Подобных глав вы не найдете в конституциях правовых демократических государств. На наш взгляд, наличие их говорило бы о некоем новом «...изме», возродившемся после краха государства с одной идеологией. Мы полагаем, что свободные граждане, обладающие всеми правами, зафиксированными в Конституции, сами определят, как строить жизнь. В этом проекте сознательно упущена глава об избирательной системе. Избирательная система в правовом государстве должна опираться на многопартийную или двухпартийную систему, как мы знаем, но этого у нас нет. Закон о выборах, конечно, должен быть написан в ближайшее время. Но после создания партийной структуры (она будет, видимо, в ближайшие годы, создана), после следующих выборов или перед этими выборами нужно будет сделать принципиальный выбор между мажоритарной или пропорциональной системами и другими существующими системами выборов в представительные органы власти.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

X сессия Верховного Совета Республики Татарстан (21 мая)

ПРЕНИЯ ПО ПРОЕКТАМ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ВАГИЗОВ Р.Г. Созданные Верховным Советом Конституционная комиссия и специальная группа из народных депутатов республики, ученых, работников государственных органов и представителей общественных организаций проделали огромную работу. Рабочая группа, разрабатывая проект Конституции, базировалась на основополагающем документе — Декларации о государственном суверенитете и итогах референдума. На мой взгляд, она сумела отойти от привычных догм и стереотипов. В проекте реализуется новое, гуманистическое видение прав человека, статуса личности, возрождение гражданского общества, институтов непосредственного народовластия, отражается тенденция демократизации общественной жизни.

Концепция полновластия Советов уступает место концепции разделения властей. Закрепляется множественность форм собственности. Вводится ряд совершенно новых конституционных институтов: президентства, гражданства, механизм разрешения коллизий на различных уровнях власти.

И все же, как член Конституционной комиссии, позволю себе не согласиться с некоторыми нормами проекта Конституции. В статье 1 главы об общественно-политической системе необходимо прямо отразить результаты референдума... Верховный Совет не имеет права уменьшить в объеме волю народа, определенную на референдуме. И поэтому автоматически исключается статья 66 о взаимном делегировании полномочий. Пока не известно, будет ли Россия делегировать свои полномочия Татарстану, мы не можем конституционно решать вопросы, проблемы России...

До сих пор идет дискуссия, какая форма правления нужна республике — президентская, парламентская. Высказываются опасения, что широкие полномочия Президента могут привести к диктаторскому режиму. Именно президентская форма правления в переходное тяжелое время дает возможность внедрить четкую систему разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Со всеми необходимыми механизмами противовесов и взаимного сдерживания, чтобы не допустить индивидуальной или групповой узурпации власти либо ее некомпетентного использования.

В период безжалостной ломки старых государственных структур, поиска новых моделей, рождения несовершенных нормативных актов, в условиях политической, экономической, социальной нестабильности сильная президентская форма правления, опираясь на народное доверие, позволит осуществить широкие полномочия для стабилизации положения. Вспомним депрессию в США, послевоенную Францию, Германию, наконец, Турцию...

Если мы являемся суверенным государством, то логически вытекает, что все правоохранительные органы должны быть в юрисдикции Республики Татарстан.

В Конституции необходимо более детально закрепить естественные права личности в условиях перехода к рынку, имея в виду политические, социально-культурные права, право на надлежащий уровень жизни для каждого гражданина, его семьи, защиту материнства и детства. Есть мнение, что необходимо принять Декларацию основных прав и свобод человека, гражданина, народа Татарстана. Если основные принципы Декларации будут закреплены в Основном Законе, то принятие специального документа не требуется.

Проект Конституции излишне громоздок, много декларативных положений, отсылочных норм. Справедливости ради надо отметить, что в представленных альтернативных проектах по ряду положений позиции с официальным проектом совпадают. Это вопросы механизма реализации власти, защиты прав и свобод человека, примат прав человека и интересов личности. Положительным моментом в альтернативных проектах является усиление судебной защиты прав и свобод граждан, реальное народовластие, экономический, политический, идеологический плюрализм и многопартийность.

В то же время в этих проектах много положений общего характера, они страдают юридической путаницей, невозможностью реализации содержащихся в них положений о высших органах власти, об их полномочиях. Много второстепенных предписаний, не имеющих конституционного характера. В целом создалось впечатление, что оба проекта готовились в спешке. И самое главное — эти проекты противоречат духу и букве Декларации о государственном суверенитете и итогам референдума.

ЮСУПОВ Р.А. В статье 23 главы о гражданстве, по-моему, второй пункт следует сократить, ибо вопрос о двойном гражданстве еще не ясен, его надо тщательно изучать. Поэтому в Конституции достаточно оставить первый пункт, где говорится, что Республика Татарстан имеет свое гражданство; основания и порядок приобретения и прекращения гражданства определяется законом о гражданстве Республики Татарстан, к обсуждению

ластей, входящих в состав Российской Федерации. Там участвовал и Председатель Верховного Совета Татарстана Мухаметшин. Он должен отчитаться сегодня на сессии по этому поводу: кто его послал туда, рассматривался ли этот вопрос на Президиуме?» Депутаты из группы «Согласие» настаивали на другом отчете — мандатной комиссии, которая, на их взгляд, сформировала **не тот** Центризбирком.

Чтобы как-то защититься от «непарламентских» выпадов, депутаты как-то приняли решение разработать что-то наподобие правил поведения в парламенте, но дело до конца не довели.

Если пререкания с Президентом и Председателем парламента в принципе делу не мешали, говоря больше о культуре депутатов, чем об их политических взглядах, то политические дебаты о дальнейшем развитии Татарстана порой доводили зал буквально до точки кипения. Почти на каждой сессии депутаты упрекали руководство республики за то, что оно не добивается международного признания, коекто вместе с лидерами национального движения сочиняли письма в международные организации с просьбой о поддержке. Всем хотелось уже завтра решить все вопросы, которые заданы сегодня, воплотить в жизнь все, что намечтали за долгие годы.

И на митингах, и в средствах массовой информации, и даже в зале, где проходили сессии, не раз шла речь о возможной отставке высшего законодательного органа власти республики. То по причинам организационным — по причине перехода к жизни по новой Конституции, то по причине несостоятельности Верховного Совета («парламент не выполнил волю народа»). Такое мнение прозвучало и на сессии 22 мая, когда обсуждался вопрос об итогах референдума. Политики готовились к новым выборам, поскольку все были уверены, что с принятием новой Конституции этого не избежать. Напрасно боялись. Верховный Совет устоял в 1992-м, не ушел в отставку в 1993-м и благополучно дожил до момента законного сложения полномочий в 1995 году.

Несмотря на довольно пространный рассказ о X сессии, это далеко не полный рассказ о том, как шли дискуссии. Но из многих вопросов, рассмотренных тогда, самым важным был все-таки четвертый — проект Конституции Республики Татарстан.

Народное обсуждение проекта длилось около пяти месяцев. За этот период в адрес Конституционной комиссии, Президиума Верховного Совета, в редакции газет поступили ты-

сячи писем с предложениями и замечаниями от многих коллективов и граждан. Было выдвинуто более пяти тысяч предложений, поправок и уточнений. Интересно, что на страницах газет публиковались не только статьи специалистов-правоведов и депутатов, но и письма простых граждан. Много предложений поступало из-за пределов республики.

Особенно интенсивным было обсуждение в первые месяцы года. Первой публикацией в «Казанских ведомостях» было интервью с Р.Хафизовым, председателем Комиссии ВС по вопросам законодательства, законности, правопорядка и привилегиям. Затем свое мнение высказали другие члены Конституционной комиссии, эксперт А.Каримов, председатель комиссии Казанского горсовета Б.Фаттахов, народный депутат Верховного Совета Б.Леушин, журналист В.Луценко, педагоги Н.Прокофьев, Тарнопольский и другие. Нас поразило, что в основном это не были просто эмоциональные отклики. Люди вносили конкретные предложения и делали конкретные замечания. Так, И.Шарафутдинов предлагал внести в Конституцию норму о том, что солдата, призванного из РТ, могут привлечь в уголовной ответственности только с согласия Президента нашей республики. М.Яковлева предложила отразить в Основном Законе норму, которая бы обеспечивала в парламенте представительство, пропорциональное национальному составу населения. Многонациональный Казанский общественный центр внес предложение создать в судах группы быстрого реагирования, чтобы обеспечить исполнение законов. Т.Насырова, доцент юридического факультета КГУ, подробнейшим образом анализировала статьи Конституции о местном самоуправлении, и нашла их не очень удачными.

Подготовка к референдуму отодвинула работу над новой Конституцией на второй план, однако в конечном итоге бурная дискуссия о будущем статусе республики в феврале-марте помогла выявить все точки зрения по принципиальным вопросам государственного устройства, общественной жизни, взаимодействию властей, правам человека. Все это несколько снизило накал страстей во время обсуждения новой Конституции в Верховном Совета. Однако до последнего голосования понадобилось не одно заседание, пока наконец не были согласованы все мнения и позиции, пока представления депутатов о будущем устройстве Республики Татарстан не стали чеканными юридическими формулировками, которые прокоторого, я думаю, мы в ближайшем будущем придем...

Статью 27, в которой говорится о наделении иностранных граждан и лиц без гражданства всеми конституционными правами наравне с гражданами Татарстана, надо пересмотреть, переработать, иначе мы иностранцев и не имеющих гражданства Татарстана наделяем слишком большими правами. Это было бы несправедливо.

ХАФИЗОВ Р.Ш. ...Как член Конституционной комиссии, полагаю, что этот документ может быть принят за основу с определенными изменениями, связанными с приданием Верховному Совету Республики Татарстан функций профессионального парламента и недопустимостью совмещения депутатских полномочий с другой профессиональной деятельностью.

Что касается альтернативных проектов, я вижу их главный недостаток в том, что они отрицают по сути Декларацию о государственном суверенитете Республики Татарстан, поскольку устанавливают статус Татарстана как республики в составе РСФСР...

При обсуждении проектов Конституции в Комиссии по вопросам законодательства было принято следующее решение:

— Сегодня нельзя принимать за основу ни один из представленных проектов. (Я бы хотел напомнить, что членами моей комиссии являются три автора альтернативных вариантов Конституции РТ).

— Рекомендовать Верховному Совету образовать комиссию из числа народных депутатов по доработке проекта на основе представленных проектов с учетом предложений и замечаний, внесенных постоянными комиссиями в ходе обсуждения.

ИСХАКОВ А.Г. О возросшей политической активности и сознательности трудящихся Азнакаевского района говорит тот факт, что особенно много поправок, конкретных предложений было внесено к разделам «Государственное устройство Республики Татарстан» и «Организация государственной власти в Республике Татарстан».

По нашему мнению, заслуживает внимания предложение депутатов райгорсоветов и населения к статье 63 о том, что в целях обеспечения безопасности Республика Татарстан может создавать собственные вооруженные силы и добровольно может входить в Содружество Независимых Государств. В статье 70 зафиксировать: изменение административно-территориального деления Республики Татарстан производится путем референдума на территории данного района. В статье 73 заложить абзац о том, что руководители исполнительно-распорядительных органов в районах и городах избираются всенародно...

ШИГАБИЕВ Т.Н. Вношу предложение дополнить главу 2 проекта Конституции следующим: суверенный Татарстан, руководствуясь высшей целью всемерного улучшения благосостояния, духовного развития народа, является полноправным владельцем всех богатств, единоначально распоряжается своими накоплениями, денежными средствами, поступающими в бюджет из всех источников, самостоятельно осуществляет финансово-кредитную деятельность во всех сферах народного хозяйства, участвует по решению Верховного Совета в межгосударственных финансовых образованиях, вплоть до Международного валютного фонда.

САЛИМОВ В.А. Если говорить о концептуальном подходе к определению структуры Конституции, по этому вопросу существует два известных мнения. Первое. Конституция — это закон, четко определяющий статус государства, основу его общественного строя, роль личности, ответственность государства перед личностью, принципы государственного устройства, взаимодействие, компетенцию институтов государства, обязательства государства перед международным сообществом и т.д. То есть акт, который давал бы ясное видение по всему блоку вопросов, регламентирующих жизнь и деятельность общества и государства.

Вторая концепция. Конституция есть закон, который не должен строго регламентировать все стороны жизни государства, он должен лишь определять в основном порядок взаимоотношений и взаимодействий личности и государства, роль и место его демократических институтов, принципы разделения властей и т.д. Такая концепция наиболее характерна проекту, представленному нам депутатом Латыповым Зиннуром Ямгеевичем. Я сторонник первой концепции, нашедшей воплощение в проекте, подготовленной Конституционной комиссией. Примерно такую же структуру содержат конституции многих стран мира, а также образующих сегодня Содружество Независимых Государств.

САЛАХОВ И.И. Какому режиму и каким формам правления нашего государства соответствуют все три про-

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

X сессия Верховного Совета Республики Татарстан (21 мая)

ПРЕНИЯ ПО ПРОЕКТАМ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

X сессия Верховного Совета Республики Татарстан (21 мая)

ПРЕНИЯ ПО ПРОЕКТАМ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Владимир ЗОТОВ

Выступает народный депутат РТ Валентин МИХАЙЛОВ

екта — авторитарному или демократическому, парламентской или президентской республике? Мы принимаем Конституцию в условиях дополнительных полномочий Президента, когда он может отозвать с должности глав администраций — наших депутатов и других должностных лиц. Поэтому, вы знаете, у меня возникает вообще вопрос: корректно и возможно ли в этих чрезвычайных условиях, простите, при этих дополнительных полномочиях принимать такую Конституцию, которую представлял наш Президент? Предлагаю представить народным депутатам справку о различных государствах мира, имевшихся в истории, для того, чтобы мы смогли объективно сами оценить представленные проекты и решить, к какому государству наш Верховный Совет хотел бы стремиться.

ШТАНИН А.В. Я в данном случае и голосовал, и присоединяюсь к той точке зрения, что на нашей сессии, сегодня или завтра, в зависимости от того, как мы решим с вами, необходимо так же, как это было и на Конституционной комиссии, так же, как это было на отдельных комиссиях у нас с вами, определиться по основным концептуальным вопросам, которыми являются: гражданство, разделение властей, сроки выборов судей, отзыв или отрешение от власти Президента. Считаю, что на данном этапе необходимо, чтобы не Верховный Совет был последней инстанцией, которая отрешает Президента от власти в случае нарушения им действующих законов или Конституции, а высший судебный орган — Конституционный Суд. После того, как Верховный Совет примет решение отозвать двумя третями.

Второе. Надо решить принципиальный вопрос относительно мандата народного депутата. Мы считаем, что у депутата не должен быть императивный мандат, т.е. он не должен быть зависим после выборов от мнения его избирателей. В данном случае он должен представлять в целом народ и участвовать в разработке законов, которые касаются каждого гражданина республики. То же самое касается и разделения властей по вертикали: главы районов и городов должны не подчиняться Президенту — это слово неправильное. Они должны выполнять все указы, которые издает Президент, и действовать на основе этих указов. В данном случае более подходит норма, когда Президент не имеет права отрешать их от власти, т.к. они должны быть выбраны населением, таким же прямым голосованием, как и Президент.

Естественно, что основными вопросами являются взаимоотношения с Федерацией и норма, касающаяся верховенства законов. Данному случаю, вероятно, будет соответствовать такая норма: верховенство соответствующих законов — республики или Федерации — зависит от разделения полномочий.

шли самую строгую экспертизу, в том числе международную.

При обсуждении повестки X сессии депутаты группы «Согласие» предложили обсуждать только концепцию Конституции и в конечном итоге оказались правы.

На сессии 20 мая с докладами выступили председатель Конституционной комиссии М.Шаймиев, а также инициаторы двух альтернативных проектов — народные депутаты З.Латыпов и В.Михайлов. Долго обсуждали, что делать: рассматривать все три проекта или выбрать один, взяв его за основу. В конце концов решили до того, как открыть прения, направить все три проекта в постоянные комиссии — пусть они решат, с каким проектом дальше работать. Из четырнадцати комиссий 11 приняли решение принять за основу вариант Конституционной комиссии.

После длинной перебранки по процедурным вопросам наконец начались прения, в которых приняли участие Р.Вагизов, Р.Хафизов, Р.Юсупов, М.Казаков, В.Данилов, А.Исхаков, Т.Шигабиев, Г.Егоров, Д.Фомин, В.Салимов, И.Салахов, А.Штанин. Кстати, многие из них были членами Конституционной комиссии..

Дискуссия по проекту Конституции прекратилась — начались дебаты по проекту постановления. Ф.Мухаметшин зачитал проект, подготовленный редакционной комиссией: одобрить в первом чтении основные положения проекта, представленного Конституционной комиссией, принять его за основу для подготовки ко второму чтению; предложения и замечания народных депутатов и постоянных комиссий поручить рассмотреть Конституционной комиссии. Депутаты с таким подходом не согласились. Р.Хафизов сообщил, что при обсуждении проектов Конституции в Комиссии по вопросам законодательства было принято решение не принимать за основу ни один из представленных вариантов. «Я бы хотел напомнить: членами моей комиссии являются три автора проектов, альтернативных варианту Конституционной комиссии», — сказал он.

«Я думаю, игнорировать предложения народных депутатов, постоянных комиссий было бы не совсем корректно... Наверное, правильно было бы поставить эти предложения на голосование. Конкретно я имею в виду десять или шесть принципиальных позиций, по которым проголосовать Верховным Советом. И отсюда принять решение, какая Конституция за основу берется», — предложил И.Салахов.

С позиции группы «Согласие», в этой Конституции нет трех ключевых позиций, заявил И.Грачев: «Первая позиция. Появился закон, в котором допускается дискриминация по языковому признаку. В Конституции прямо должно быть записано, что Конституция не допускает никакой дискриминации по языковому признаку, включая ограничения на профессии. Второй момент. Поскольку обещали до референдума, Президент здесь говорил об этом — что гражданство России сохранится. В Конституции этого нет. Проект требует каждому гражданину доказывать, что он гражданин Российской Федерации. То есть на момент принятия гражданство российское у нас как бы исчезает юридически, пока не будет зафиксировано в Конституции, что российское гражданство сохраняется с правом отказа. Третья позиция. Перед референдумом гражданам Татарстана было сказано, что территориальная целостность Российской Федерации сохранится. Этой позиции также нет в Конституции».

М.Шаймиев определил это выступление как политическое, «на эффект». Он напомнил, что на заседании Конституционной комиссии, когда формировалась 23-я статья, депутат Грачев был и вместе с ним после долгих дискуссий пришли к зафиксированному в проекте варианту о гражданстве.

Предложение А.Штанина рассматривать доработанный проект Конституции в следующий раз вместе с договором о делегировании предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РТ и РФ принято не было.

Еще достаточно долго препирались на предмет того, как за постановление голосовать. В конце концов решили: поскольку голосование пойдет не за проект Конституции, а всего лишь за постановление, принять его в первом чтении можно простым большинством. И.Грачев призвал сторонников группы «Согласие» не участвовать в голосовании, но это не помешало набрать большинство голосов. «За» высказались 145 человек.

Взаимно обвинив друг друга в затягивании принятия такого важного документа, как Основной Закон, депутаты решили согласиться с вариантом, предложенным редакционной комиссии. Поправки договорились представить в Конституционную комиссию до 15 июня.

Здесь уместно высказать два суждения, не связанные непосредственно с ходом дискуссии по проекту Конституции, но имеющие прямое отношение к характеру политических дискуссий того времени.

Альберт БИКТИМИРОВ

Тяжелая доля у председательствующего...

БЕСПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПРОЕКТ

Конституции Республики Татарстан был одобрен Конституционной комиссией Татарской ССР 20 ноября 1991 года и опубликован в прессе

Марат АИТОВ, юрист

Бесперспективен он (даже если и будет принят) не потому, что в нем имеются многие внутренние противоречия, отмеченные А.Разиновым в статье «На месяцы или на века» («ВК» от 17 февраля). Основная ошибка авторов (а может, не ошибка, а их цель?) заключается, на мой взгляд, в том, что они попытались пунктуально зарегламентировать государственное устройство республики. Они, видимо, исходили из такой идеи: государство первично, а народ, в нем проживающий, нужен лишь для того, чтобы это самое государство функционировало. Хотя бы само для себя. Этот путь изначально порочен в силу тоталитарности, закладываемой в основу государственности. Ведь в принципе всем нам государство нужно постольку, поскольку мы ему поручаем что-то делать (здравоохранение, научные разработки, охрана граждан...). То, что не может сделать для себя отдельный человек, должно быть сделано государством (оно разыскивает преступников, ограбивших гражданина, а гражданин платит налоги для содержания следственного аппарата). Оно для нас, а не мы для него.

А теперь возьмем, к примеру, статью 17 проекта. Согласно этой статье, государство Татарстан вправе вмешиваться в любых формах в деятельность любого предприятия — независимо от того, кто является собственником. С таким законодательством трудно согласиться даже на переходный период к рынку, а оставлять это в Конституции можно только при сохранении монопольного права государства на все и вся. Это было и продолжается с 1917 года. Может, хватит?

...Наверное, все это надо объяснить людям хотя бы так, как поступил Ельцин, сделав свой выбор. А они молчат, и, видимо, для того, чтобы не поняли, нам подкинули национальный вопрос, о котором в Конституции тоже сказано много красивых слов. Правда, почему-то ничего не упоминается о государственном языке Республики Татарстан. Может, для того чтобы не связывать себе руки и иметь впоследствии возможность назвать государственным лишь один язык? А кто раньше мешал секретарям ОК КПСС развивать татарскую культуру, язык? Кто заставлял отдавать за бесценок нашу нефть и вести борьбу за ее максимальную добычу? Кто давал им за это ордена? Русские? Нет, ЦК КПСС, членами которого все они были. Помните, читатель, их фамилии?

Фактически сейчас идет борьба за рынок и против рынка. Вот в чем суть вопроса. Именно поэтому тех, кто за нормальную рыночную экономику, надо было объявить врагами. И их назвали — враги татарской нации, агенты Москвы, враги суверенитета и так далее. Самое гнусное в этом то, что ради групповых интересов была обманута большая часть татарского народа, и не только в нашей республике. Люди, искренне желающие счастья своей нации, были обмануты хорошо организованной пропагандой, поверили в этот бред о врагах... Вот здесь-то Ленин был, видимо, действительно прав: национальный вопрос — это часть классового вопроса. Жизнь подтвердила его правоту в этом.

Нет национальных проблем в Татарстане. Есть лишь несколько неразрешенных по справедливости вопросов, в том числе и о статусе республики.

«Казанские ведомости», 22 мая

ВЕЛИКИЙ ПОМИН

Борис Бронштейн

Жизнь наша содержательна и многогранна, как этот стакан. Что ни грань, то новый отблеск одного и того же события...

Что произошло в стране год назад? Помилуйте, да откуда мы знаем! Мы еще с тем, что 75 лет назад произошло, до конца не разобрались, а тут всего год срока...

Но так или иначе есть повод помянуть. У каждого свой.

Кто-то помянет истлевшую в огне противоречий могучую державу, о которой сейчас только и остается сказать: «СССР — наш общий дом». Кто-то захочет почтить вставанием нерушимую партию большевиков, которую миллионы людей ранее «почтили» сидением, причем длительным. Кто-то помянет несбывшиеся надежды на скорый переход к капиталистическим отношениям, при которых гусь свинье не товарищ, а господин. Кто-то вздохнет по подлинной демократии, и его вздох будет четко записан лучшим в мире отечественным подслушивающим устройством.

Что еще произойдет в нашей стране (или в том, что от нее осталось)? Какие еще темные силы готовят нам светлое будущее? Возможно, правые победят одной левой. Возможно, левые докажут свою правоту. Возможно, стрясется еще какой-нибудь переворот и к власти придет очередной калиф на час — на комендантский.

Все может быть. А пока помянем... И не будем в дальнейшем задавать друг другу коварный вопрос: «А кого ты поминал в августе девяносто второго?».

«Казанские ведомости», 18 августа

Поляризация мнений в парламенте того времени была столь велика, что Верховный Совет был обречен принимать двузначные формулировки: каждый читал в них то, что хотел. Одно хорошо, что в дискуссиях обходились без прямых оскорблений и уж тем более без драк. Страсти кипели за стенами Верховного Совета, но и там обходились без крайних форм протеста. Поскольку лидерами митингующего народа были те же самые депутаты, которые, можно сказать, дневали у микрофонов зала заседаний парламента.

Диас Валеев в одной из статей, опубликованных в «Казанских ведомостях» написал так: «Ныне люди пришли в такое состояние взаимного отчуждения и вражды, что уже не способны порой воспринимать чужие аргументы. Да аргументы в политике уже никого не интересуют. Важно другое: «наш» или «их», «член команды» или «враг».

На сентябрьской сессии накал внутриполитической борьбы был столь силен, что М.Шаймиев призвал не использовать Президента для выяснения политических разногласий, появившихся в последнее время между многими течениями и организациями. Заметим, что грешили этим и «националы», и «федералы». Но если первые в основном использовали подконтрольные средства массовой информации, прежде всего газету «Суверенитет», то вторые использовали такие формы работы, как обращение к Президенту России, встречи с депутатами Верховного Совета Федерации, апелляция к российскому народу, которому с помощью российских СМИ рассказывали о то, как притесняют русских в Татарстане. После этого мне приходилось срочно звонить родителям в Куйбышевскую область, чтобы успокоить — никто нас тут еще пальцем не тронул. Однако русским и людям других национальностей приходилось иметь крепкие нервы, чтобы слушать некоторые выступления татарских радикалов. Успокаивало то, что их в национальном движении, тем более в татарском народе было не так уж и много.

К согласию привело предложение В.Кобякова — убрать из проекта постановления два слова с предлогом: «в первом чтении». Но на следующей сессии эта поправка весьма осложнила ситуацию.

Летних каникул у парламента в 1992 году не получилось. Последнее заседание X сессии состоялось 10 июля, а уже 30 июля республика вошла в новый виток политических страстей. На расширенном заседании президиума Милли меджлиса было принято программное заявление об объединении национальных движений и партий на единой платформе достижения полной независимости Республики Татарстан. На этот раз официальная реакция не замедлила: в этот же день свое слово сказало Министерство юстиции, а на другой день решение лидеров национального движения уже обсуждали на коллегии Прокуратуры РТ. В августе с коллективным заявлением выступили ВТОЦ, депутатские группы Верховного Совета «Народовластие» и «Согласие», Координационный совет демократических сил, Фонд демократической инициативы, депутатская группа «Народовластие» Казанского Совета, местное отделение ДПР и его молодежная организация, социал-демократы, Исламо-демократическая партия (была в то время и такая), которые осудили неконституционные методы политической борьбы, «грязные» статьи в СМИ, особенно в газете «Суверенитет».

XI сессия Верховного Совета началась 28 сентября. Проект ее повестки, предложенный Президиумом, предусматривал в основном работу над законами. Но события последнего времени заставили-таки всех, и депутатов, и Президента, вновь, что называется, сверить часы.

По предложению депутатов 29 сентября на сессии выступил Президент М.Шаймиев. Почти столько времени, сколько доклад заняла процедура вопросов и ответов. Вопросы были как политические, так и экономические.

Разговор с Президентом был, можно сказать, на равных, порой даже в недопустимом тоне, и пришлось Председателю Верховного Совета напомнить коллегам о том, что главу государства надо уважать. Ему самому досталось — депутат М.Хафизов настоятельно советовал ему извиниться перед депутатами за слова «куча вопросов», коими он обозначил предложения народных избранников.

Очень интересно сегодня, через 8 лет, читать стенограмму того времени. Вспоминаешь то, что память уже похоронила: талоны по более низким ценам (чтобы наши продукты по дешевке не скупили жители соседних республик и областей); страхи депутата, что его избиратели не успеют купить сахар по февральским талонам, а в марте, уже объявлено, он подорожает (если память не изменяет, талоны по месяцам были разного цвета); постановление Кабинета Министров, в котором дается поручение главам администраций контролировать цены на водочные и табачные изделия местного производства....

ГЛАС НАРОДА

КАЗАНЬ. «КОЛЬЦО»

РЕЗУЛЬТАТОВ ПОБЕДЫ НЕ ВИДНО

В канун 19 августа мы решили поинтересоваться у казанцев, как они оценивают сейчас, сквозь призму времени, события годичной давности и как, на их взгляд, развивались бы подобные события сегодня. Эти вопросы мы по традиции задали горожанам на «Кольце».

Мария Рыбалова, продавец: *У нас всегда так — победитель есть, а результатов победы не видно. Если бы ГКЧП удержался, то лучше бы все равно не было, но уж если победили эти демократы, то надо что-то делать со своей победой. Сейчас, думаю, ГКЧП бы победил. Но у нас, наверное, никогда лучше не будет.*

Зинаида Айдинова, преподаватель: *В те дни я, не отрываясь, слушала «Свободу». Очень переживала. Сейчас, думаю, поступила бы так же, хотя многое и изменилось. Мне не кажется, что нам нужна диктатура. Я преподаю историю и не могу себе представить, что мне опять станут указывать, что говорить, а о чем молчать. Хотя жить действительно стало хуже. Но не думаю, что все это из-за Ельцина только.*

Анатолий Кузнецов, медик: *Знаете, я год назад сделал поразительное заключение. Я сам сторонник, как говорят, единой и неделимой России, причем любыми средствами. Так вот, 19 августа я не то чтобы обрадовался ГКЧП, но возлагал на него какие-то надежды. Думал, что теперь о независимости Татарстана не может быть и речи. И каково же было мое удивление, когда узнал, что в Казани против путча выступили в основном те же сторонники неделимой России, а националы, которые как раз и должны были этим заниматься, в большинстве своем отсиживались в тени. То есть, по сути, создавали для нее почву.*

Фаима Закирова: *Да что сейчас прошлое-то ворошить? Кому это нужно? Эти демократы сами же сейчас Ельцина ругают. А кто, интересно, его поддержал и власть дал? Сейчас, думаю, не только простой народ, но и многие из них выбрали бы лучше ГКЧП.*

Фердаус Мазитов, рабочий: *Тогда я за Ельцина был, сейчас — против. Сегодня уже никого эта свобода не интересует. Жрать людям иногда нечего. Так что случись новый путч, многие бы его поддержали. Пора кончать этот беспредел. Говорим, говорим, а делом заниматься не желаем. Что мы получили от этой демократии? Шиш с маслом — и больше ничего! А может с ГКЧП лучше было бы?*

«Казанские ведомости», 19 августа

МИНТИМЕР ШАЙМИЕВ: МУДРОСТЬ НАРОДА ВЫШЕ АМБИЦИЙ ПОЛИТИКОВ

— Мы встречаемся в преддверии Дня образования Республики Татарстан. Естественный вопрос: как вы оцениваете два года после принятия Декларации о государственном суверенитете? Одни вас критикуют за то, что суверенитет реализуется медленно, другие, напротив, полагают, что руководство Татарстана разваливает Россию.

— Я считаю, что сам факт принятия подобных деклараций нельзя рассматривать только как желание руководителей республик. Это результат обновления общества.

Мы два года назад заявили о своих правах. И надо было в этой очень непростой ситуации определиться: как дальше вести политику, каким образом мирным путем наполнять Декларацию реальным содержанием? Задача непростая. Почему? Потому что любой неосторожный шаг мог привести к нежелательным последствиям. Тем более когда политические страсти вокруг так накалились. Надо было занять твердую позицию, чтобы народ поверил, нет другого выбора, как идти цивилизованным путем к самостоятельности — с учетом интересов всех сложившихся структур населения республики. Если бы не было этого, трудно себе представить, каким лишениям подвергли бы мы наш народ, нашу республику.

Эта позиция остается твердой до сих пор и не поддается ревизии, какими бы ни были на нее нападки — у нас в республике или в Российской Федерации.

Я думаю, мы сделали все возможное, чтобы сохранить стабильность в республике. Это главное.

Конечно, можно говорить, что республика пока не имеет всю атрибутику государственности. Я считаю, это невозможно сделать, не решив всех вопросов взаимоотношений с Россией.

Уже год идут переговоры двух республик. Вроде бы срок большой. Но одновременно и не такой большой.

С чего мы начинали? Многие в Верховном Совете и органах государственной власти России не понимали, чего мы хотим. Свою позицию надо было шаг за шагом доказать. Сейчас, как бы сложно ни было, понимание мы находим. У меня довольно-таки большая уверенность, что двусторонний договор мы в этом году подпишем. Это будет большим достижением на данном этапе становления государственности обеих республик. Альтернативы этому нет. Мы с вами живые свидетели того, к чему приводит конфронтация. Я думаю, что и после подписания договора процесс становления государственности Татарстана будет продолжаться. В сторону большей самостоятельности республики. Рынок нам в этом поможет.

После принятия Декларации республика по ряду вопросов принимает самостоятельные решения — это ведь тоже наше завоевание. Находясь в едином экономическом пространстве с Россией, мы выбрали мягкий путь вхождения в рынок. Раньше это же было немыслимо! Конечно, не все удается...

Меня не удивили возникшие в последнее время претензии российских властей. Я предвидел их появление по ходу выполнения бюджета. Они не могли не возникнуть, ведь речь идет о средствах, которых не хватает и в России, и в Татарстане. Но нам удалось и эти вопросы решить. Правда, пока не все отрегулировано. Но мы на конфронтацию не идем. Да и правительство России, Гайдар с пониманием относятся к этим проблемам. Мы уже договорились — и пошли дальше. И никакой блокады.

— Путем взаимного компромисса?

— Безусловно. Тяжело это, да. Но, может, тяжело руководителям. Народ ведь этого не чувствует. И не должен чувствовать.

Мы слышим, нас критикуют: мол, реформы идут медленно. Но ведь реформы пока нигде толком не шли. Может, потому у нас меньше ошибок, что мы не торопимся?

Татарстан никогда не будет отставать по экономическим реформам. Сама жизнь не позволит. А вот поспешность может дорого обойтись. Даже малейшие изменения такого мощного потенциала, как в нашей республике — это какие же масштабы мы затрагиваем! Прежде чем все это ворошить, надо очень хорошо подумать, какие последствия будут.

Прошли же нормально один этап реформ, с января, не вызвав озлобленности людей. А почему дальше так не можем? Я думаю, что удастся. Хотя цены придется поднимать. Но мы честно сказали народу, что финиш будет одинаковый. Трудно обвинить, что где-то сказанное не сделали. Отсюда нам и доверие.

— Кстати, читатели нас спрашивают: получат ли жители Татарстана российские приватизационные чеки?

— Мы сейчас думаем над этим. Вот в эту субботу я назначил совещание по этому поводу.

Насыщенность Татарстана основными фондами иная, чем в других регионах. Если считать на одного жителя, я думаю, сумма получится больше, чем 10 тысяч. Тут надо принципиально решить: или мы тоже на этой сумме остановимся, но тогда у нас часть госимущества останется нераспределенной, или с ходу распределим больше. Это зависит от того, как мы увяжем чеки с приватизацией жилья.

— У этой точки зрения много оппонентов.

— Я знаю. Поэтому мы будем определяться. Я уже неоднократно говорил: население нашей республики меньше не получит.

— Как вы заметили на последней пресс-конференции, 19 августа особого ликования по поводу победы над ГКЧП не получилось — ни в России, ни у нас, в Татарстане. Когда мы спрашивали депутатов горсовета, чем же они это объясняют, почему не получается так, как хотелось бы, многие говорили: потому, что в Татарстане все осталось по-прежнему, у власти все та же партийная номенклатура.

— Сегодня заниматься поиском врагов — это от беспомощности. Если не получаются реформы, значит, где-то допускаются ошибки. Это признать надо. Но я не могу согласиться с такой оценкой положения в республике.

Может, мне неудобно об этом говорить: трудно себе представить, что было бы, если бы какие-то другие руководители были сейчас в Татарстане. Тем более что для меня вопрос власти никогда не существовал и не существует.

Хорошо, где-то новые люди к власти пришли: в Оренбурге, Саратове... Во многих регионах. А есть ли там повод для ликования? Там же массовое недовольство на сегодняшний день. Тот же Краснодар возьмите. Из прекрасного края что сделали? Люди, которым всю жизнь власть снилась, пришли, не имея опыта, умения управлять.

А где недовольство у нас? Может, вы знаете? Я не знаю. Недовольство жизнью есть — но это другое дело.

Когда власти стараются сделать все возможное в ситуации, люди тер-

пимо относятся к тяготам нынешней жизни. Я ведь много встречаюсь с людьми, не боюсь этих встреч. И вижу, с какой надеждой на нас смотрят. Я вам скажу: до перестройки к руководству такого отношения не было, как сегодня. Люди больше сочувствуют, поддерживают, больше советуют.

Да, нас критикуют. Но мало созидательной критики. Просто так критиковать — это уже не модно. Я даже скажу так: если отдельные политические движения будут тратить свой пыл на такую критику, призывать «Долой Шаймиева!» — это будет сегодня самый непопулярный лозунг.

— Мне кажется, в национальном движении сейчас раскол как раз по этому поводу.

— Знаете, почему у них так происходит? Потому что они оказались не у дел. Их позиция у людей поддержки не находит. И не найдет. Если же они думают, что такими заявлениями сумеют повлиять на позицию Президента, то ошибаются.

Нельзя быть в положении человека, который сам себя объявляет королем. Поэтому нереальные задачи не надо ставить. Тем более что ничего конструктивного не предлагается.

Подчеркну: власть, которая не может себя защитить, — не власть. А поэтому мы не допустим никакого неконституционного вмешательства в наши дела. Это четко все должны понимать. Если мы не придаем каждому выступлению значения, это не говорит о том, что мы проявляем слабость. У нас есть и характер, и подход. Мы подобного не допустим.

— Сегодня многие пугают: кто красно-коричневым переворотом, кто экономической катастрофой. Как вы считаете: чего надо больше всего опасаться в Татарстане?

— Я вам скажу: трудностей надо ждать не в политической сфере, скорее — в экономике. Хотя мы и стараемся предупредить будущие трудности. Если мы хотим в какой-то степени удержать повышение цен, нужны огромные дотации. Но мы должны найти средства. Иначе последствия трудно предугадать.

— Слава Богу, или Аллаху, у нас относительно спокойная общественно-политическая ситуация. Но представители движения «Граждане Российской Федерации» все активнее говорят о том, что якобы есть факты, говорящие об ущемлении прав русскоязычных. Насколько обоснованны эти опасения?

— Вот именно — якобы. Я в таких случаях всегда говорю: приведите примеры. Если такими безответственными заявлениями хотят кому-то понравиться, это безнравственно!

Если это движение будет делать обобщение по одному-двум фактам, тогда и национальные движения найдут свои факты...

Как раз такие сферы и нельзя трогать в политике. Если Президент стоит на центристских позициях, то и эти вопросы будут решаться с центристских, интернационалистских позиций. Для меня ведь это не слова. Кто-то может поговорить об этом — и забыть. Я себе это позволить могу.

— Наверное, люди должны знать: закон никого не даст в обиду, виновного накажут.

— Иного подхода я не вижу. Я недавно посмотрел статистику миграции из республики: не уезжают от нас русские. Естественный отток, конечно, есть, но по причинам, о которых вы сказали, не уезжают.

Народ может быть спокоен. Помните, как нас пугали перед референдумом? Надо отдать должное: мудрость народа оказалась выше амбиций политиков.

Как мне кажется, народ поверил в наши возможности, я бы так сказал. Пройдем мы и этот путь — не шарахаться бы из стороны в сторону.

— И последний вопрос: как вы относитесь к предложению комиссии горсовета по топонимике о переименовании улицы Ленина? Как вы считаете, стоит ли Казани отрекаться от того, что было столько лет гордостью?

— К этому надо подходить тоже взвешенно. Как люди к этому относятся — вот главное. Зачем лишний раз людей травмировать. Другое дело, если созреет такое решение, если людям станет безразлично, как улице называться.

Для нас Ленин — не только идеологический лидер. Из истории города этот факт не выкинешь...

— Спасибо за интервью.

— Но я не могу не сказать несколько слов о вашей газете. Сейчас ведь подписная кампания идет. Интересную газету вы делаете. Вижу, стараетесь быть объективными, но иногда есть и субъективность, предвзятость.

— Вроде бы сейчас помещение находится. Другая проблема появилась: связисты взвинтили цены за свои услуги так, что подписка на газеты и журналы практически не идет.

— Надо решать эту проблему. Вот для этого понадобится совет редакторов. Вы ведь поддержали, когда я говорил, что нужен какой-то координационный орган.

Вы ведь не будете возражать, что печать в нашей республике развивается в демократических условиях.

— Не буду.

— Вот и напишите об этом.

С Президентом общалась главный редактор Любовь АГЕЕВА

«Казанские ведомости», 28 августа

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

10 июля Верховный Совет ратифицировал межправительственный договор о дружбе и сотрудничестве с Удмуртской Республикой.

9 июня в Казани состоялась Международная тюркологическая конференция, в которой приняли участие более 400 ученых Татарстана, республик СНГ и многих стран дальнего зарубежья.

11 июня Курбан-байрам впервые был выходным днем.

25 мая Указом Президента М.Шаймиева был создан Институт социально-экономических и правовых наук, который вместе с Институтом языка, литературы и истории имени Г.Ибрагимова вошел в состав Академии наук Республики Татарстан.

30 июля на расширенном заседании президиума Милли меджлиса было принято программное заявление об объединении национальных движений и партий на единой платформе достижения полной независимости Республики Татарстан. Обращение подписали руководители партий «Иттифак» и «Намус», Комитета «Суверенитет», общества имени Марджани, Союза татарской молодежи «Азатлык», ассоциации «Магариф».

«...Мы признаем Милли меджлис единственным законным органом татарского народа... Мы провозглашаем своей главной задачей приход к власти, взятие в свои руки судьбы государства и нации», — говорилось в нем.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

31 июля была объявлена официальная позиция Министерства юстиции Татарстана по отношению к Милли меджлису: «...Поскольку Милли меджлис сформирован не в соответствии с Конституцией Республики Татарстан, он не может быть признан в качестве органа государственной власти вообще и тем более в качестве законодательного органа...».

22 августа очередная сессия Милли меджлиса решительно потребовала отставки Президента М.Шаймиева и Верховного Совета РТ, немедленного проведения досрочных президентских и парламентских выборов. В качестве возможных кандидатов на пост президента сессия назвала Заки Зайнуллина, Фаузию Байрамову, Талгата Абдуллина.

С 28 сентября по 2 октября, 28 и 29 октября работала XI сессия Верховного Совета, в повестке дня которой главным был вопрос о проекте Конституции РТ.

На сессии был принят закон «О плате за землю» (30.09.92).

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

XI сессия Верховного Совета Республики Татарстан (1 октября)

ПРЕНИЯ ПО ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

РЕШЕТОВ Ю.С. Я полагаю, что нет ничего для нас сейчас важнее, как принимать такие документы, которые воплощают согласованную волю, именно согласованную волю большинства народных депутатов. За всеми нами ведь стоят люди. Если мы здесь, в этом документе, не сможем выразить четко, грамотно эту согласованную волю, это не будет современный правовой документ. Современное право — это уже не право какого-то одного класса, навязанное другим классам. Современное право, тем более международное право — это согласованная воля различных сил. Здесь эти силы, разные, в Верховном Совете есть.

...Я считаю, что мы не пришли к согласию по первому, мне кажется, принципиальному вопросу: по вопросу, касающемуся наших взаимоотношений с Российской Федерацией. Проект Конституции закрепляет верховенство наших законов на территории нашей республики. Но ведь это означает, что мы из Российской Федерации выходим. Между тем неоднократные замеры общественного мнения свидетельствуют о том, что более 60% опрашиваемых граждан нашей республики выступают за то, чтобы свой суверенитет она реализовала в рамках Российской Федерации. Нельзя от этого отмахнуться.

Во-вторых, эта статья не получит одобрения и со стороны российского руководства, потому что не согласуется с нормами современного международного права. Современное международное право четко обозначает, что территориальная целостность государства не может быть поставлена под сомнение правом народа на самоопределение.

САФИУЛЛИН Ф.Ш. Мы сегодня обсуждаем документ чрезвычайной важности, который будет иметь последствия для жизни не только нас, ныне живущих поколений, но и для последующих, для характера наших взаимоотношений со всеми ближними, дальними соседями. Судьба нашего благополучия, судьба нашего мира, спокойствия зависят от того, какой мы документ примем. Поэтому чрезвычайная ответственность действительно должна пронизывать каждое наше слово, каждое предложение.

В порядке полемики с коллегой. Депутату Решетову я хотел бы сказать насчет отделения от России. Товарищи, не надо ставить вопрос об отделении — не отделении. Это не лукавство, как некоторые пытаются истолковать. Идет движение по принципу: сделать шаг по пути нашей самостоятельности — посмотреть, кому от этого стало хорошо, не стало ли кому-либо от этого плохо — гражданам у нас в республике, соседям, самой ли России; ухудшило ли это отношения или улучшило? Когда мы сделали шаг, рассеяли все опасения, все сомнения, надо сделать следующий шаг.

На каком-то уровне развития наших отношений с Россией мы остановимся. Отношения с Россией, они должны быть, естественно, приоритетнейшие. Зато у нас не будет кровавой памяти, как у некоторых народов. Сейчас нужно несколько поколений, чтобы забыть, что пролегло между народами. У нас не будет того, от чего нам было бы стыдно за эти годы.

Здесь некоторые товарищи предлагают создание своей армии. Я решительно отметаю необходимость создания своих Вооруженных Сил для выполнения каких-либо внешних задач. Если какие-то вооруженные отряды в нашей республике должны существовать, я считаю, они нужны только для поддержания, сохранения внутреннего порядка.

Стремясь к равноправию с другими государствами, в том числе с Россией, мы можем добиться этого равноправия и добьемся, может быть, скорее всего. Но никогда мы не должны ставить цель — равенство. Россия остается великой державой. Татарстан, как бы он ни процветал, не будет равным России.

И во-вторых, мы никогда ни одну страну не можем рассматривать в качестве своего вероятного противника. Поэтому такой вопрос можно снять. Для решения военных вопросов в Конституции должно быть положение о нашем позитивном нейтрализме. Позитивный нейтрализм — это политика неприсоединения. А против возможных насильственных мер в отношении Татарстана мы должны противопоставить разоружающее других миролюбие. Я бы хотел ввести такой термин — разоружающее миролюбие. Как это применяется, скажем, к службам Красного креста и Красного полумесяца во время войны. Страны, которые соблюдают гуманные международные нормы, не бомбят, не обстреливают санитарные машины с белым флагом. То же самое — над нашей республикой, кроме Государственного флага, должен висеть белый флаг миролюбия.

ХАФИЗОВ М.М. Я имею на руках заключение Института государства и права по разделу «Государство и право человека», которое сделано по

Разговор шел спокойный и деловой, о насущных проблемах населения. Вот что сказал по этому поводу депутат Р.Сиразеев: «Я не знаю, когда мы, так сказать, от этих всех политических наших дебатов, интриг уйдем. Но я сейчас конкретно от своих избирателей говорю и вообще от людей, которые в вашем выступлении слышали конкретные вещи». И это говорил один из ярких представителей группы «Татарстан»! Избиратели уже заставляли его думать не только о цвете государственного флага суверенного Татарстана, но и о ценах на продовольствие, о товарах народного потребления, которые стали. Но думали так не всего его коллеги.

Президент подробно рассказал о социально-экономической ситуации в Татарстане, чуть-чуть — о сентябрьской встрече с Б.Ельциным, которую он оценил со сдержанным оптимизмом. Мы уже потом узнали, что на встрече 15 сентября ни один принципиальный вопрос: правовой статус республики, обязательства Татарстана перед федеральным бюджетом, служба граждан РТ в российской армии, так и не был разрешен.

Президент не мог не коснуться последних событий в политической жизни. Тем более что его с разных сторон пытали вопросами. Ф.Сафиуллин с пристрастием спрашивал об отношении к обращению депутатов Грачева, Михайлова, Латыпова, Султанова, Штанина, Перова к российскому Президенту и Верховному Совету. Депутаты группы «Народовластие», в свою очередь, требовали от Президента решительных действий против нелегального парламента. М.Шаймиев быть арбитром в публичном выяснении отношений не захотел. «Это предмет вашей политической борьбы», — сказал он.

Председательствующий и многие депутаты были настроены на то, чтобы обойтись без прений, понимая, что это будет очередное выяснение отношений. Т.Абдуллин, которого в этот день, как реиса Милли меджлиса много критиковали, в том числе и Президент, категорически не согласился с этим: «Это не всегда так бывает, что Президент выступил — и он всегда прав. Есть вопросы, по которым сегодня нужно получить конкретные ответы.... Даже во времена коммунистического правления была система пленумов, бюро, на которых руководитель мог отчитаться и должен был отчитаться. В данном случае мы поступили совершенно непонятно. Верховный Совет принял решение не обсуждать проблемы, которые являются насущными. Достаточно одной проблемы: бюджет республики, утвержденный в июне, не выполняется. Мы должны были обсудить, почему не выполняется, что нужно сделать, чтобы выполнялся. Вот это и есть насущная проблема».

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

XI сессия Верховного Совета Республики Татарстан (1 октября)

ПРЕНИЯ ПО ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

КОЛЕСНИК А.А. Весь ход обсуждения ясно и четко показывает, что в нас живет в колоссальном количестве большевизм, при том самый паршивый, самый плохой, какой может быть. Никто не пытался понять проект Конституции, все стараются навязать то, как они его понимают.

Я, например, никогда не соглашусь жить в демократии Хафизова. Никогда в жизни. Потому что его демократия — это право оскорблять, право угрожать физической расправой...

Простой принцип управления территорией — это согласование интересов всех, потому что на производстве можно уволить того, кто с вами не согласен, но на территории вы не уберете ни одного человека, вы вынуждены будете считаться с его мнением. Поэтому единственный способ, когда можно работать, — это согласование интересов управления территорией. Вот давайте с этой точки зрения посмотрим на этот проект.

Впервые в таком проекте — никогда в наших конституциях, ни в других документах, никогда так четко не ставилось разделение понятий прав человека и прав гражданина. Права человека безусловны, и они не требуют для своего осуществления никаких законов. Но права гражданина требуют принятия специального законодательства, потому что они задевают права другого человека. И это сказано в Конституции.

И еще один момент. Я думаю, что Верховный Совет в том качестве, в котором он сегодня есть, — это Верховный Совет своего времени. Нельзя его ругать. Говорят: нужен профессиональный Верховный Совет. А я вот этот Верховный Совет называю профессиональным. Почему? Да потому что здесь есть директора заводов, есть ученые, есть люди культуры, науки. Здесь каждый человек знает свою профессиональную часть.

Но, с другой стороны, нужно говорить о том, что, конечно же, Верховный Совет, работающий над законами, должен владеть не только социальной структурой и понимать не только социальные отношения, но и быть грамотным юридически. И поэтому, я считаю, в следующем созыве Верховный Совет должен быть профессиональным уже в том смысле, что в нем должны быть профессиональные политики, работающие на постоянной основе.

Чтобы произошел этот переход нормально, в Конституции не хватает одного раздела — статей переходного периода, в котором надо показать, как трансформируется сегодняшнее

моей просьбе: «В целом Конституция Республики Татарстан в части разработки прав и свобод граждан представляется неполной и довольно хаотичной... Представляется, что в начале главы следовало указать на такое свойство прав и свобод, как их естественность и неотъемлемость. Видимо, главу следует дополнить общими положениями, относящимися к правам и свободам, например, вопросами равенства граждан перед законом и равного права на защиту закона, независимо от различных признаков и обстоятельств, запрещением пользоваться исключительными правами и привилегиями.

Статья 28 главы гласит, что граждане Республики Татарстан обладают всей полнотой личных, политических, социально-экономических и культурных прав и свобод. Вместе с тем набор этих прав и свобод, представленных в Конституции, не полон. В Конституции не предусмотрены: право избирать и быть избранным в органы власти; право на защиту от произвольного вмешательства в сферу личной жизни; право на справедливое и открытое разбирательство дела компетентным судом; право на достаточный жизненный уровень, улучшение условий жизни, социальную защищенность, право обращаться лично, а также направлять индивидуальное и коллективное обращения и петиции в государственные органы, органы местного самоуправления, должностным лицам и право рассматривать и получать на них ответы. Главу следует, на наш взгляд, доработать в плане более четкого и детального отражения вопросов гарантии прав и свобод граждан»...

Из заключения следует, что необходимо исходить именно из приоритета прав человека. Наконец, надо понять, что права человека — это признаки естественного и универсального права — и исходить именно из этих моментов.

Я думаю, что в нынешнем составе и при нынешнем уровне понимания и прав человека, и демократии мы нормальную Конституцию, я имею в виду демократическую Конституцию, принять не сможем.

Нужно предложить всем партиям и общественным организациям подготовить свои проекты и принять окончательный вариант не Верховным Советом и, очевидно, не референдумом, а на учредительном собрании, членов которого избрать на уровне Республики Татарстан специально для этой очень серьезной акции.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

XI сессия Верховного Совета Республики Татарстан (1 октября)

ПРЕНИЯ ПО ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

состояние в то новое состояние, которое Конституция закладывает. Если такой раздел будет, он даст возможность нам решить все вопросы нормально и без споров.

Сегодня здесь идет спор не о Конституции, а о терминах и понятиях, и он никакого отношения к тому, что заложено в Конституции, не имеет. Эта Конституция имеет право на жизнь, потому что она — Конституция своего времени, она его четко отражает. Юриспруденция — это та наука, которая должна фиксировать сложившееся состояние в обществе, и если она будет навязывать обществу то, что ему непонятно, то это будет самый паршивый большевизм.

МУЛЮКОВ М.А. Я очень прошу депутатов к этому вопросу относиться серьезно и на этой сессии принять Конституцию. Раньше, после принятия Декларации, мы считали, что до подписания Союзного договора не стоит принимать Конституцию. Это было неверно. Союз распался, мы остались на деревянном коне. И сейчас у некоторых подобные мысли: будто бы до подписания договора с Россией нельзя принять Конституцию Татарстана. Это не верно. Если мы примем нашу Конституцию, нам будет легче. Мы будем вести диалог с Россией исходя из нашей Конституции.

Хочу остановиться на некоторых глобальных проблемах. По итогам референдума от 21 марта Татарстан является суверенным государством и международным субъектом. Это конкретно должно отразиться в нашей Конституции. Я не могу согласиться с доцентом Решетовым. Как он хочет доказать, будто бы 60% народа Татарстана проголосовало за невыход из состава России? Я не согласен. Можно провести социологический опрос. Я могу доказать, что 90% народа Татарстана — за его самостоятельность.

В политическом заявлении коммунистов Республики Татарстан о суверенитете Татарстана нет ни одного слова. Можно уточнить — кто эти коммунисты?

Еще, слово о парламенте. Каким он должен быть? Нужен работающий парламент. Если в парламенте будут случайные люди, такой парламент не может работать. Если парламент остается в составе России, он не сработает.

Если на этой сессии мы не сможем принять нашу Конституцию, то надо рассмотреть ее по статьям и их утвердить. Предлагаю после этого отдохнуть неделю и собраться заново. Может, создать согласительную комиссию. На этой же сессии надо определиться, каким должен быть наш парламент. Если наш парламент не может принять Конституцию, то надо его распускать.

По поводу гражданства. У нас должно быть одно гражданство — гражданство Татарстана. Если кто-нибудь захочет быть гражданином России, он должен об этом заявить. Если татары, проживающие за пределами Татарстана, хотят быть гражданами Татарстана, они тоже должны заявить об этом.

Тут некоторые товарищи — Штанин, Михайлов и другие — хотят сказать, будто бы гражданство Татарстана нарушает права человека. Мне кажется наоборот. Если мы не будем гражданами Татарстана, это мы теряем наши права.

Проблема правовых и судебных органов. Тут много неясного. Мне кажется, по нашему документу, эти органы остаются в России. Надо сделать так, чтобы судебные и правовые органы подчинялись Правительству Татарстана и его Президенту.

Последнее. Здесь спор о парламенте и о Президенте. Президент выбран. У парламента свое место. Если Президент будет работать в согласии с парламентом, только тогда работа продвинется. Однако есть случаи, когда нет взаимного согласия. Есть случаи при назначениях на некоторые посты, когда кандидатуры не согласовали с парламентом и постоянными комиссиями. Такого допускать нельзя.

САЛАХОВ И.И. Вы знаете, я долго думал, что меня смущает в процессе разработки проекта Конституции. Имел бы проект на данный момент такой же текст, если бы наш уважаемый Минтимер Шарипович, председатель Конституционной комиссии, был не в качестве Президента Республики Татарстан, а в должности Председателя Верховного Совета? Позволил бы он так снизить власть Верховного Совета по сравнению с исполнительной властью? Я убежден, что нет.

Я с этим проектом не согласен по ряду ключевых вопросов. На мой взгляд, необходимо полнее учесть в тексте Конституции Республики Татарстан постановление Верховного Совета по референдуму, формулу референдума, разъяснения и другие решения Верховного Совета.

По основным принципам Конституции — по разделению трех властей: законодательной, исполнительной и судебной. Все три власти, на мой взгляд, должны избираться и отзываться одинаковым образом — населением. Они жденный Верховным Советом, проигнорирован! Даже этого уже достаточно, чтобы рассматривать вопрос в принципе о доверии. Мы так не ставим вопрос. Но обсуждать надо. М.Шаймиев назвал ряд коренных вопросов дальнейшего развития республики. И остановиться только на его видении неправильно. Не только потому, что он не прав. Хотя бы для того, чтобы увидеть другие подходы, которые более ценны для республики, может быть. И такие, уверен, предложения есть у депутатов в разных отраслях», — убеждал он зал. И не убедил. Прений по докладу не было, зато были по проекту постановления. Дискуссия грозила растянуться надолго. Депутат З.Латыпов сделал мудрую подсказку: принять прозвучавшую информацию к сведению — и этим ограничиться. Что депутаты и сделали. Выговорившись во время общения с Президентом, депутаты довольно миролюбиво обсуждали другие вопросы.

Президент М.Шаймиев, выступая на сессии 29 сентября, высказал свое негативное отношение к статье Ф.Байрамовой «Истинный татарин познается на площади». Эта публикация послужила поводом для двух депутатских запросов: самой Байрамовой и ее возмущенных коллег.

На сессии 29 сентября сразу несколько депутатов говорили о межправительственном соглашении, подписанном в январе. В то время подобные договоренности по просьбе московской стороны не разглашались, а потому в Татарстане мало кто знал о нем, даже депутаты. Ф.Байрамова зачитала свое обращение в Комитет конституционного надзора, в котором поставила под сомнение право Премьер-министра подписывать соглашение, которое, по ее мнению, ущемляет интересы суверенного Татарстана. Г.Кобелев, председатель планово-бюджетной комиссии, ее поддержал. Он подтвердил, что прессинг идет со стороны России сильный, и процитировал постановление Верховного Совета России: отменить принятые республиками Татарстан, Башкортостан, Якутией, Удмуртией, Чеченской, Северо-Осетинской, а также Новосибирской, Челябинской, Тюменской, Самарской, Нижегородской, Сахалинской областями решения о зачислении в региональные бюджеты доходов бюджета Российской Федерации.

Но, заметил Г.Кобелев, никто принятый 6 февраля закон Республики Татарстан о расчетах с Российской Федерацией до подписания договора о кредитно-финансовых и бюджетно-налоговых отношениях между Москвой и Казанью, не отменял. «Я думаю, что мы должны все-таки при-

нять постановление Верховного Совета и дезавуалировать подпись нашего Премьер-министра под этим документом, — сказал он. — В этой ситуации, мне кажется, было бы правильным напомнить Российской Федерации о том, что здесь суверенная республика. Я думаю, что суверенитет — не только иметь флаг и герб и в калошах ходить всю жизнь. Мы требуем экономической самостоятельности, и мне кажется, это будет верно». Его выступление вызвало аплодисменты.

Заметим, что Татарстан был не одинок, и компанию ему составляли не только республики, но и области.

Выступление Г.Кобелева вызвало отклик Х.Хайрутдинова, депутата из Зеленодольска. Он сообщил, что их город попал в очень тяжелое положение: 57 процентов трудоспособного населения работает на оборонных заводах. Если бы не было этого соглашения, пришлось бы уволить 5—7 тысяч человек. «Зеленодольцы говорят большое спасибо Сабирову за то, что после подписания соглашения нам сняли экономическую блокаду на все заводы, — сказал он. — Мы сегодня получили, хотя и в недостаточном количестве, оборотные средства во многих миллионах». Кредиты позволили облегченно вздохнуть Чистопольскому часовому заводу, заводу имени Горького и предприятию «Эра». Судостроительный завод не только сократил заказы, но получил новые — из Казахстана. Благодаря Гайдару из Российской Федерации.

Премьер-министр присутствовал на сессии и не мог не ответить. В отличие от депутатов, он бывал в московских кабинетах и знал, какой ценой достаются подобные договоренности. Отвечая на гневные обвинения Ф.Байрамовой, М.Сабиров сказал следующее: «Для того, чтобы дать оценку этому документу, надо компетентно его посмотреть, до глубины его понять, каждую букву и каждое слово, и после этого можно сказать — идет это вразрез с принятым Верховным Советом законом или нет.

Вы прочитайте, что там написано. Сегодня на всей территории России, включая все бывшие автономные республики, существует нормативный сбор налогов. Автоматом идут определенные проценты от НДС, от налога на прибыль, от акцизов, от физических и так далее, и так далее. Целый перечень налогов.

Как мы с вами рассчитываемся с налогами Российской Федерации? Определенной суммой, за которую Верховный Совет проголосовал, — 4 миллиарда рублей.

Второе. Что написано в соглашении? Где-нибудь говорится о том, что

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

XI сессия Верховного Совета Республики Татарстан (1 октября)

ПРЕНИЯ ПО ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

должны быть непересекаемы, то есть представители одной власти не могут работать в других властях, все работают на равной и постоянной основе. Ни одна из трех властей не может узурпировать власть или исполнять функции двух других.

ХАФИЗОВ Р.М. Сегодня необходимо защитить республику от тех экспериментов, которые проводит Правительство Гайдара и Ельцина под диктовку Международного валютного фонда, которое умудрилось поставить впервые в истории XX века мировой рекорд инфляции, подняв цены практически в сто раз за два года. Цены поднялись и у нас в Татарстане, поскольку мы входим в единую кредитно-финансовую систему, единую правовую систему Российской Федерации, и ожидаемый прогноз говорит о том, что производство у нас упадет до уровня еще большего, чем когда танки Гудериана прорвались к Волге. То есть будет такое катастрофическое падение производства, которое ставит под вопрос само выживание народов России, в том числе народов Татарстана.

В этой ситуации я считаю необходимым, что Республика Татарстан, как суверенное государство, вправе потребовать признания своей международной правосубъектности и создать необходимые механизмы для защиты жизненного уровня своего населения от бесконечных экспериментов.

Очень много говорится о том, что мы, принимая наш Основной Закон, при этом выходим из состава Российской Федерации. Я внимательно изучил заключение на проект Конституции Республики Татарстан профессора Дикэ из Шербургского университета. Он так не считает. В Конституции Швейцарских кантонов нет упоминания о Швейцарии, тем не менее кантоны входят в состав этого конфедеративного государства.

С моей точки зрения, реально вопрос о выходе Татарстана из Российской Федерации может быть решен при наличии трех условий. Во-первых, это создание собственной армии, но этого наша Конституция не предусматривает. Хотя если будет продолжаться такая беспрецедентная политика блокады, давления, шантажа и угроз со стороны Верховного Совета... Меня лично обвинили вместе с Фаридом Хайрулловичем в том, что мы являемся государственными преступниками — полгода назад коллега Шахрай Сергей Михайлович позволил себе такое некорректное высказывание. Во-вторых, это создание собственной таможни, ограничение передвижения товаров между Республикой Татарстан и Российской Федерацией. Такой проблемы сегодня нет и в проекте договора между Республикой Татарстан и Российской Федерацией. В третьих, это, наконец, введение собственной валюты. Эта проблема тоже сегодня не стоит, поскольку мы находимся в единой рублевой зоне.

Я считаю, что в сложившихся условиях нам необходимо как можно быстрее принять Конституцию Республики Татарстан, которая в принципе получила положительные отзывы наших коллег из Германии — правоведов из Мюнхенского университета и наших коллег из Фрайбурского университета.

Мы переживаем переходной период, период очень болезненный, период перехода от экономики административного социализма, административно-командной системы к той модели рыночной экономики, которая позволит повысить жизненный уровень нашего населения. В этих условиях, я считаю, нельзя совершенно демонтировать рычаги государственного воздействия на экономику. Необходимо иметь сильную исполнительскую власть.

Необходимо пересмотреть наши подходы к концепции приватизации, поскольку структура нашего народного хозяйства такова, что собственно и приватизировать-то, может быть, нечего будет. Основные производственные фонды работают на оборонку, на тяжелое машиностроение, которое в условиях рынка не сможет найти себе покупателя. И надо людям прямо и честно сказать, что они могут вложить свои ваучеры в фонды, которые будут банкротами через три-четыре месяца. Все эти обстоятельства надо, очевидно, учитывать.

Были внесены предложения о регулировании отношений с Российской Федерацией, которые сводятся к следующему. Республика Татарстан как суверенное государство обладает всей полнотой государственной власти за исключением полномочий, переданных ею на договорной основе в ведение органов государственной власти Российской Федерации — России. Республика Татарстан участвует в решении вопросов, переданных ей федеральными органами государственной власти. Законы Республики Татарстан по вопросам ее ведения обладают высшей юридической силой. По вопросам, переданным Республикой Татарстан в ведение федеральных органов государствен-

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

XI сессия Верховного Совета Республики Татарстан (1 октября)

ПРЕНИЯ ПО ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ной власти, на территории Республики Татарстан действуют законы Российской Федерации — России.

Я полагал бы преждевременным включать сегодня эти вопросы в проект Конституции, поскольку идет переговорный процесс, и мы, в принципе, видим статус Татарстана как суверенного государства, ассоциированного с Российской Федерацией на договорной основе.

Наша комиссия обращается с просьбой к Верховному Совету проголосовать в ходе нашей работы концептуальные положения по проектам Конституции Республики Татарстан и направить все три проекта на независимую экспертизу с участием иностранных экспертов.

ЗЕЛЕНОВСКАЯ Л.А. Меня вынудило выступить то обстоятельство, что каждое наше заседание мы начинаем с вопроса: выходим мы из России или не выходим из России? Ведь по этому поводу, по-моему, был уже референдум. Референдум решил, что мы — суверенное государство.

Да никуда мы не выходим! Мы что — претендуем на территорию России или Россия отнимает у нас какую-то часть территории? И то, что мы с Россией будем находиться в договорных отношениях, — это, по-моему, мы на каждой сессии говорим. Мы уже говорим об этом второй год.

БАЙРАМОВА Ф.А. Прошло 2 года со дня принятия Декларации, и мы два года живем по Конституции, не соответствующей суверенному государству.

Проект готовили в течение двух лет. Я предлагала альтернативный проект. Думаю, что и национальные движения, и демократы дали свои проекты. Однако рассматривается этот проект, про который коммунисты говорят, что он пошел по буржуазному направлению. Демократы считают наоборот, что в нем заложены коммунистические нормы.

По-моему, самые спорные моменты следующие.

По внешней политике. В проекте заложена правовая зависимость от другого государства. Надо убрать такие нормы. Если мы объявили себя самостоятельным государством, мы должны быть независимы в правовом отношении.

Внутренняя политика. Тут страдают демократические нормы. 23 статья — гражданство. Здесь заложена норма о том, что гражданин Татарстана может быть не только гражданином России, но и гражданином Азербайджана, Армении, Украины... Однако нельзя забывать: давая гражданство этих государств в Татарстане для защиты их граждан, мы должны допустить действие у нас законов тех или иных государств. Эти государства будут защищать права своих граждан своими законами. В итоге Татарстан может превратиться в полигон защиты прав граждан других государств. Эти государства для защиты прав своих граждан могут ввести к нам и танки. В «Вечерней Казани» некоторые «российские граждане» таким путем хотят ввести сюда и армию.

Проблема национальностей. В статье 66 заложена передача полномочий России. Если мы это допустим, это есть предательство результатов нашего референдума. У нас с Россией должен быть договор на равных условиях.

Вопрос военной доктрины. По статье 62 граждане Татарстана могут служить и в Татарстане, и в других государствах. Слово «или» подчеркивает, что Татарстан — не самостоятельное государство. 62 статья противоречит 8-й статье, где мы выступаем против участия в разных военных конфликтах. По статье 62 мы можем отправить наших детей в разные «горячие точки». Из двух статьей надо сделать одну и объявить себя нейтральной страной. Я считаю, что статьи 62, 66, 23 надо вынести на референдум. Остальные статьи не такие уж спорные, а по этим трем народ должен сказать свое слово.

Спорный вопрос — земля. Я против продажи земли. Вопрос должен решаться тоже на референдуме.

О языке. Татарский язык не стал государственным и не станет. Если есть настоящие демократы, если они хотят защитить татарский язык, они должны согласиться — в республике только татарский язык должен быть государственным. Русский язык — язык межнационального общения.

Вопрос о самоопределении. В проекте татарскому народу право самоопределения не дается. Многонациональный народ может самоопределиться, а татарский народ — нет. Мы 70 лет живем как многонациональный народ, народом уже не остались. Дальше что ожидать? Поэтому в первой статье я предлагаю закрепить право на самоопределение татарского народа, и я буду за это бороться.

83-я статья нарушает демократические нормы: выборные нормы — как во времена Брежнева, Хрущева, Сталина. Во всех демократических странах в предвыборных кампаниях участвуют только политические партии. Пусть и у нас будет такая система. Парламент мы по нормативам Российской Федерации делаем налоговые отчисления? Этого вы не найдете. Нужно было день и ночь работать специалистам Кабинета Министров, министрам финансов и экономики, чтобы найти такую формулу, которую бы приняло и Правительство России, и нам бы она подошла. Мы нашли эту формулу.

Я не знаю, что бы получилось, если бы мы сегодня не получили кредитные ресурсы. Это не только для Зеленого Дола. Это и КАПО, и вертолетный завод....

Сегодня ни одной организации, которая экспортирует, экспорт не выгоден, потому что 50 с лишним процентов тарифов уходит на пошлины. Сколько платит Татарстан? Практически нуль. Мы уже больше половины из пяти миллионов продали на экспорт. Кроме того, договорились дополнительно к 5 миллионам еще 500 тысяч продать.

Подумайте о судьбах людей, прежде чем вот так бросаться словами, дешевые аплодисменты зарабатывать.

Вы поставили Правительство, вы проголосовали за меня. Разве я когда-нибудь позволю, чтобы ущемлялись права людей? Мы за это боремся, и дальше Правительство при доверии Верховного Совета будет защищать интересы каждого человека, который живет на этой территории».

Тайм-аут в обсуждении проекта Конституции длился до 1 октября. Но второго чтения в этот день не получилось.

С докладом на очередном заседании XI сессии выступил министр юстиции А.Салабаев. Он сообщил, что в Конституционную комиссию поступило более 460 замечаний и предложений. Рассмотрены более пяти тысяч пожеланий граждан республики, высказанных в ходе всенародного обсуждения. Поправки внесены ко всем разделам, кроме одного, 6-го. Конституционная комиссия 56 поправок приняла, еще 53 приняты частично, 19 учтены. С учетом высказанных предложений комиссия внесла редакционные изменения в 39 статей. Всего изменения коснулись 59 статей проекта из 175, 3 статьи добавились, 6 исключены.

По проекту Конституции имелись положительные заключения международных экспертов: профессоров Кристиана Дики из Швейцарии и Кристона Вебера из университета Мюнхена (ФРГ).

Министру задали много вопросов, уточняющих позицию и докладчика, и Конституционной комиссии. И.Султанов короткой репликой оценил не столько представленный проект, сколько выступление докладчика: «Конституция, как наиболее серьезный документ, должна обсуждаться

очень тщательно, с максимальным участием не только депутатов, но и граждан Республики Татарстан. Я взял вот эту толстую книжку, которую нам дали, посчитал все поправки. У меня получилась несколько иная арифметика, нежели нам сегодня представлял Альберт Михайлович. 315 поправок отклонены полностью, 41 поправка принята. Причем, если не считать поправок дублирующих, то из 41-й поправки остаются принятыми 23.

У депутатов И.Грачева, И.Султанова, М.Хафизова, Д.Фомина, Салахова, З.Латыпова было еще много вопросов, поскольку их поправки не приняли. Их даже не пригласили на заседание Конституционной комиссии, когда обсуждали предложения группы «Согласие». В конце концов эта их активность вызвала такое раздражение одного из депутатов — Х.Хайрутдинова (округ 152) из Зеленодольского района, что он сделал замечание председательствующему Ф.Мухаметшину: «172 депутата голосовали за то, чтобы рассмотреть постатейно. 6 человек вокруг четырех микрофонов крутятся... Они до вечера будут крутиться. Или давайте ведите — или другому поручите вести сессию».

В конце концов депутаты стали обсуждать не проект Конституции, а

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

XI сессия Верховного Совета Республики Татарстан (1 октября)

ПРЕНИЯ ПО ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

должен работать постоянно и на профессиональной основе.

О Президенте. В этом проекте Президенту дается очень много полномочий. Таким путем мы сами превратим Президента в диктатора. Не надо давать столько полномочий.

ГАЙНУЛЛИНА Ф.И., *председатель Татарского республиканского Совета профсоюзов.* Проект Конституции, внесенный Конституционной комиссией, соответствует конвенциям Международной организации труда в части гарантий занятости, свободы выбора профессии и места работы, права на отдых и на досуг, продолжительности отпуска и рабочей недели, права на охрану здоровья, материального обеспечения в старости и ряду других статей. Вместе с тем меня вторично побуждает обратиться к вам отсутствие статей, касающихся деятельности профессиональных союзов. В настоящем проекте вызывают непонимание попытки отнести нас к общественным объединениям и организациям. Мы находим их неубедительными. Поэтому мы вносим на ваше рассмотрение, кстати, пока еще пользуясь правом законодательной инициативы, которое существует в действующей Конституции, отдельную статью, содержащую конституционное закрепление прав трудящихся на объединение в профессиональные союзы и гарантий деятельности самих профессиональных союзов.

Отмечу и еще один важный момент. Кому-то это нравится или нет, но это объективная реальность: исторически сложилось так, что ряд функций, в том числе контроль за выполнением трудового и жилищного законодательства, за состоянием охраны труда выполняют профессиональные союзы. Сохраняются за нами и некоторые государственные функции, как то: организация отдыха, досуга, оздоровление трудящихся и их детей. И так уж получилось, что сегодня ни у государственной власти, ни у партий, ни у массовых движений нет структур, которым можно бы было передать эти функции.

Владимир ЗОТОВ

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

XI сессия Верховного Совета РТ (28–29 октября, 4–6 ноября)

ОБСУЖДЕНИЕ ПОПРАВОК К ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ГРАЖДАНСТВО

ГРАЧЕВ И.Д. ...Формулировка звучит следующим образом: за гражданами сохраняется российское гражданство при их желании. С моей точки зрения, при любой логике — хоть формальной, хоть диалектической — анализ этой фразы показывает, что если человек юридически не оформил свое желание, то он автоматически лишится гражданства российского. Зачем это сделано — понятно, но как, с вашей точки зрения, с правами-то декларированными?

САЛАБАЕВ А.М. Иван Дмитриевич, вы прекрасно знаете ситуацию, вы были участником неоднократных обсуждений как член Конституционной комиссии. Надо исходить из той реальной обстановки, которая существует на сегодня в республике.

ЗЕЛЕНОВСКАЯ Л.А. По-моему, мы все говорили: «Я — гражданин Советского Союза». Никогда не говорили — гражданин России. Теперь Советский Союз распался. Принимая нашу Конституцию, мы все являемся (по желанию, естественно, может быть, кто-то и не желает) гражданами Татарстана. А те, кто хотят принять еще и второе гражданство — России или какое-то другое, они должны об этом заявить: «Я хочу быть гражданином России».

НУРИЕВ А.Ф. Сначала нас лишили гражданства союзного, не спрашивая у народа. Теперь пытаются определенные круги, преследуя политические цели, лишить нас гражданства Российской Федерации. Когда же кончится этот беспредел? Ясно, что та формулировка, которая в проекте, лишает всех граждан республики гражданства России. Это прямое нарушение международных норм о правах человека.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Ставлю на голосование третью главу — «Гражданство в Республике Татарстан. Равноправие граждан». Прошу приступить к постатейному обсуждению этой главы.

САЛАБАЕВ А.М. С учетом предложений планово-бюджетной и финансовой комиссии Конституционная комиссия выработала часть 2-ю в новой редакции. Я ее зачитываю: «Граждане Республики Татарстан могут иметь гражданство иных государств, условия осуществления которого определяются договорами и соглашениями с другими государствами. Граждане Республики Татарстан сохраняют по своему желанию гражданство Российской Федерации — России».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Не принимается поправка.

САЛАБАЕВ А.М. Поправка Комиссии по вопросам законодательства: «Республика Татарстан имеет свое гражданство. Основание и порядок приобретения и прекращения гражданства Республики Татарстан определяются Законом о гражданстве Республики Татарстан. Все граждане Республики Татарстан являются одновременно гражданами Российской Федерации — России. Никто не может быть лишен гражданства или права на изменении гражданства».

Эта поправка Конституционной комиссией не была принята. Мы полагаем, что здесь в определенной степени принудительно навязывается гражданство Российской Федерации. Это недопустимо. Мы полагаем, что при такой постановке будет нарушаться право выбора гражданства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Мы вновь ухудшаем Конституцию, хотя путем компромисса и голосований уже с вами достигли многого. Пожалуйста, голосуйте с учетом этого. Я не мог этого не сказать. Я как Председатель Верховного Совета прокомментировал, а не как депутат. Ставлю на голосование. Не принимается.

САЛАБАЕВ А.М. Комиссия по промышленности предлагает в части 2 исключить слова «по своему желанию».

ЕРМАКОВА О.М. Сегодня каким образом мы будем выяснять: по своему желанию или не по своему? «Граждане Республики Татарстан сохраняют гражданство Российской Федерации» — вот и все. Если будет необходимо выяснять: по своему желанию или не по своему, значит, требуется какая-то акция?

САЛАБАЕВ А.М. Не надо ничего выяснять. Если я никуда не пойду, я буду считаться гражданином Российской Федерации.

САЛАХОВ И.И. Я тоже предлагаю не включать слова «по своему желанию», потому что термин «сохраняют гражданство Российской Федерации» не обязывает сохранять гражданство. Если захочу, я могу не иметь вообще никакого гражданства, ни татарстанского, ни российского. Я не должен никуда идти и выражать свое желание сохранить российское гражданство. Я раньше его имел и теперь тоже продолжаю иметь,

постановление, принятое 21 мая. Долго спорили, возможно ли второе чтение, если не было квалифицированного голосования после первого обсуждения. Группа «Согласие» в конце концов настояла на том, что сессия приняла решение открыть прения по наиболее принципиальным позициям. Эта дискуссия помогла потом разработчикам проекта еще раз поработать над текстом Конституции, и дискуссии по отдельным статьям хотя и были долгими, но не такими острыми.

Время от времени кто-то из зала выступал с предложениями дискуссию прекратить. А.Зиятдинов, например, предлагал напечатать выступления тех, кому слово еще не было предоставлено, в газетах «Татарстан хәбәрләре» и «Известия Татарстана» — и все пусть читают: «А так слушать уже, я думаю, пользы нет». Р.Галеев предложил быстрее начать работать по статьям проекта, поскольку, по его мнению, основные точки зрения уже высказаны. Ему возразил А.Перов: «В проекте Конституции — 55 страниц, а поправки к проекту — на 110 страницах. Нельзя так, как некоторые депутаты предлагают: принимать по кирпичикам. Потому что Конституция — это не груда кирпичей, это монолит, крепкий и мощный, и отсекая одну грань, мы все мешаем, меняем весь объем и всю форму».

В прениях выступили депутаты Ю.Решетов, И.Султанов, Ф.Сафиуллин, А.Штанин, М.Хафизов, А.Колесник, В.Михайлов, Д.Фомин, А.Перов, М.Мулюков, И.Салахов, Р.Хафизов, Ф.Байрамова, Л.Зеленовская, председатель Татарского республиканского совет профсоюзов Ф.Гайнуллина. Президент М.Шаймиев, подводя итоги дискуссии, сказал: «То обсуждение, которое было и до сегодняшнего заседания, и сегодняшнее обсуждение, я не считаю, что очень уж много нового конструктивного внесли. По сути дела, в какой-то степени идет политизированное обсуждение без большого конструктивизма. Поэтому Конституционная комиссия, в работе которой участвуют представители различных партий и движений, депутатских групп, сколько бы ни работали, больших изменений не внесет. Иначе это пойдет в ущерб качеству подготовленного проекта Конституции.

Появились (возможно, новыми я их не назову, может быть, где-то отличаются — не в принципе, а по формулировкам) отдельные дополнения, добавления. С учетом их, возможно, еще в какой-то степени можно проект доработать. Но по всем статьям нет необходимости этим заниматься. Есть несколько принципиальных момен-

тов, по которым, видимо, придется через обсуждение поправок пройти и найти согласие».

Долго думали, как работать дальше. В конце концов была создана еще одна редакционная комиссия, совершенно независимая, которой предстояло обобщить предложения и замечания депутатов и учесть их в ходе подготовки проекта к постатейному обсуждению. Поправки договорились принимать до 10 октября.

Двум комиссиям — Конституционной и согласительной депутатской — нужно было умудриться совместить в одном проекте несопоставимые, а порой и прямо противоположные нормы.

В начале ноября о татарстанской Конституции говорили и в Москве, где состоялась очередной раунд переговоров двух делегаций. Казанцев пригласили на совместное заседание рабочей группы Конституционной комиссии РФ и Комиссии Верховного Совета по национально-государственному устройству и межнациональным

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

XI сессия Верховного Совета РТ (28–29 октября, 4–6 ноября)

ОБСУЖДЕНИЕ ПОПРАВОК К ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Из депутатского запроса в Комитет конституционного надзора РТ

В мае 1992 года Верховный Совет Республики Татарстан принял Закон «О бюджетной системе Республики Татарстан на 1992 год». По второй статье этого закона бюджет Республики Татарстан на 1992 год был сформирован за счет акцизов, налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, подоходного налога и других налогов. В восьмой статье этого закона речь шла о переводе в бюджет России, зафиксированно только 4 миллиарда рублей. И мы до 20 августа 1992 года жили по этому закону, т.е. налоги, собранные на территории Татарстана, входят в бюджет Татарстана, что помогло стабилизировать социальное и экономическое положение народа республики.

Но 20 августа 1992 года такое предложение изменилось. Произошло событие, которое не должно было иметь место в правовом государстве. Структура, призванная исполнять законы, ликвидировала работу самих же законодателей.

20 августа 1992 года Премьер-министр Татарстана М.Сабиров и Премьер-министр РСФСР Е.Гайдар подписали в Москве временное соглашение, по которому теперь налоги в Россию мы платим по закону о бюджетной системе России. А это означает, что из казны Татарстана ежегодно в Россию переводится минимум 23 миллиарда 585 миллионов рублей денег.

Но ведь пока еще Верховный Совет Республики Татарстан не аннулировал закон о бюджетной системе Республики Татарстан. Значит, временное соглашение, подписанное с Россией, противоречит закону Татарстана.

Исходя из этого, предлагаю признать необоснованным подписанное Премьер-министром Татарстана Сабировым М.Г. временное соглашение, приостановить его действие на территории Татарстана, а Комитету конституционного надзора Республики Татарстан выступить с документом, утверждающим необоснованность с правовой стороны этого временного соглашения.

Народный депутат Байрамова Ф.А.
Озвучено на сессии Верховного Совета РТ 29 сентября

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Ставлю на голосование поправку народного депутата Салахова и поправку Комиссии по промышленности. Не принимаются.

ГРАЧЕВ И.Д. Еще раз говорю, что вы ради того, чтобы удовлетворить 10 тысяч людей, которые хотят отказаться от российского гражданства, заставляете 2 миллиона или больше писать какие-то заявления, высказывать свое желание каким-то образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Не надо и не хочу от него отказаться. Если я не хочу иметь гражданство российское, я подаю заявление. Или кто-то может снять гражданство Республики Татарстан и потеряет тем самым определенные права этой республики.

домысливать. Давайте по существу.

ГРАЧЕВ И.Д. Я прошу прощения. Я мотивирую так, как считаю нужным, поскольку у меня полная уверенность, что туманной этой формулировкой хотят лишить российского гражданства граждан Республики Татарстан. Я настаиваю на своей формулировке. И еще раз говорю, что если она не проходит, я считаю, что эту статью целесообразно не принимать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Понятно, спасибо. Поправка не принимается.

САЛАБАЕВ А.М. Комиссия по национальным вопросам и культуре предлагает часть 2 исключить в связи с отсутствием подписанного двустороннего договора Республики Татарстана с Российской Федерацией. Мы с этим не согласились: исключение части 2 будет ограничивать права граждан Республики Татарстан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Не принимается.

САЛАБАЕВ А.М. Народный депутат Байрамова предлагает статью изложить в редакции: «В Республике Татарстан устанавливается единое гражданство — гражданство Республики Татарстан». Но я уже об этом сказал, когда мы говорили о поправке депутата Сафиуллина. Мы ведем речь о собственном гражданстве Республики Татарстан, а если о едином, надо с кем-то объединяться, очевидно. Что за «единое»?

БАЙРАМОВА Ф.А. Я считаю, что моя поправка с юридической точки зрения будет самая правильная. Гражданство означает «Отечество» и относится к территориальной категории. Как невозможно проживать одновременно в двух государствах, так же невозможно быть гражданином двух государств. Эта категория была придумана ради евреев, уехавших из Советского Союза в Израиль, и эта категория будет временной. Если мы сейчас, беря с них пример, в свой основной закон введем такую категорию, мы можем оказаться перед всем миром в очень смешном положении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Ставлю на голосование поправку народного депутата Байрамовой и депутата Сафиуллина об исключении части второй статьи 23 и прошу депутатов определиться голосованием. Не принимается.

Уважаемые народные депутаты! Я имею основание констатировать, исхо-

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

XI сессия Верховного Совета РТ (28–29 октября, 4–6 ноября)

ОБСУЖДЕНИЕ ПОПРАВОК К ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

дя из абсолютного большинства мнений членов согласительной комиссии в обновленном составе — работа сегодня проходила конструктивно, в хорошем взаимном понимании.

Статью, которая предлагается сейчас на ваше внимание, предлагается поставить на голосование в такой формулировке: «Республика Татарстан имеет свое гражданство. Основания, порядок приобретения и прекращения гражданства Республики Татарстан определяются Законом о гражданстве Республики Татарстан. Граждане Республики Татарстан обладают гражданством Российской Федерации — России. Граждане Республики Татарстан могут иметь гражданство иных государств, условия осуществления которого определяются договорами и соглашениями Республики Татарстан с другими государствами. Граждане Республики Татарстан могут сохранить двойное гражданство или отказаться от него. Каждое лицо имеет право выбора гражданства, право изменять его. Лишение гражданства или права на изменение гражданства запрещается».

О ЯЗЫКАХ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

САЛАБАЕВ А.М. Прошу открыть таблицу первую, пункт 6, статья 4. Я ее озвучу: «Государственными языками в Республике Татарстан являются равноправные татарский и русский языки». Плановая и бюджетно-финансовая комиссия предлагает дополнить эту статью словами: «В Республике Татарстан запрещается любая дискриминация по языковому признаку, включая запреты и ограничения на профессии». Мы не приняли ее по следующим мотивам: во-первых, слова «по языковому принципу»- это частный случай языковой дискриминации, надо так расценивать. Кроме того, в проекте есть статья 26-я, где запрещается прямое или косвенное ограничение прав граждан по расовым, национальным и другим признакам.

ГРАЧЕВ И.Д. Это была как раз моя поправка, которая нашла полное одобрение в планово-бюджетной комиссии, хотя там есть и представители группы «Татарстан». По-моему, всего двое против голосовали из 12-ти. Я еще раз группе «Согласие» повторю: все гарантии, которые мы можем реально получить, они могут быть только в Конституции зафиксированы. Здесь есть достаточно серьезное большинство, которое все остальные гарантии автоматически аннулирует. Если вы все вспомните, как мы принимали закон о языках, то запрет на дискриминацию с огромным трудом прошел, с огромным трудом.

Допустим, я не прав, допустим, это не так, но волнует эта проблема 100 депутатов, которые находятся здесь, и, безусловно, волнует 2/3 населения Республики Татарстан. Поэтому я настаиваю, чтобы эта поправка была поименно проголосована, и после того, как Верховный Совет ее отвергнет...

Я уже привык, что туманные формулировки трактуются всегда не в нашу пользу. Если кто-то против запрета на профессии, пусть проголосует «за», если собирается заняться ограничениями на профессии по языковому признаку, пусть проголосует против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Спасибо. Кто за эту поправку, кто против? Прошу голосовать. Решение не принято.

САЛАБАЕВ А.М. Народный депутат Байрамова предлагает изложить статью в следующей редакции: «В Республике Татарстан татарский язык объявляется государственным языком». Мы не приняли эту поправку по тем мотивам, что Декларация провозгласила равноправное функционирование как татарского, так и русского языков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Прошу определиться голосованием. Не принимается.

ШАЙМИЕВ М.Ш. Никакой туманности здесь нет. Я не хотел до голосования выступать, чтобы не влиять на результат голосования. Четко записано: равноправие татарского и русского языков. Этим сказано все. Если кто-то усматривает в законе о языках дискриминацию или считает, что в будущем такое может быть, не прав. Запись о равноправии языков этого не допускает ни в какой форме. Она может повлечь за собой изменение принятых законов, тем более закладывает хорошие основы для будущих законов.

ГДЕ СЛУЖИТЬ ПАРНЯМ ИЗ ТАТАРСТАНА?

МАНСУРОВ Н.В. Первый вопрос у меня носит принципиальный характер. Считаете ли вы, что Конституция должна быть полным сводом полномочий, качеств суверенитета или нет? В частности, защита суверенитета и территориальной целостности государства. Обладает ли суверенное государство такими полномочиями?

САЛАБАЕВ А.М. Ну разумеется.

отношениям. Перед Татарстаном были поставлены два условия: направить на независимую экспертизу проект нашей Конституции и не принимать его до подписания договора. Первое условие было соблюдено — экспертизу проекта провели не только специалисты Москвы и Санкт-Петербурга, но и зарубежные эксперты. Но если бы Татарстан не принял Конституцию в ноябре, многое в его жизни могло бы сложиться иначе.

Постатейное обсуждение проекта Конституции Республики Татарстан началось 28 и 29 октября и продолжилось 4, 5 и 6 ноября.

После референдума отношение к гостям из Москвы и даже к депутатам Верховного Совета РСФСР от Татарстана как на митингах, так и в зале заседаний парламента было подчеркнуто враждебным. На сессии 28 октября слова попросил депутат Верховного Совета Российской Федерации В. Морокин, но зал проголосовал за то, чтобы слова ему не давать. На защиту коллеги встал депутат Верховного Совета Татарстана И.Салахов: «Уважаемые народные депутаты, мне кажется, мы допустили некоторую некорректность по отношению к народному депутату Российской Федерации Морокину Владимиру Ивановичу. (Шум в зале). Он избран жителями нашей республики, и даже если относиться к Российской Федерации как к соседней республике, то представителю России не дать слово некорректно». М.Хафизов напомнил, что еще на второй сессии после принятия Декларации о государственном суверенитете он и еще насколько депутатов предлагали определиться с депутатами Российской Федерации: «Кто они? По-прежнему остаются нашими депутатами?..» Реакции В.Морокина на эти дебаты стенограмма сессии не сохранила, но в ней есть возмущенная реплика еще одного депутата Верховного Совета России — М.Рокицкого: «Я просто хотел бы дать справку многоуважаемому Верховному Совету, что всех народных депутатов Российской Федерации от Республики Татарстан выбирали те же граждане, которые выбирали вас. Я просто поражен заявлениями о том, что право выступления, так сказать, с совещательным голосом, которое мы имеем, нам должны еще давать голосованием. Мне представляется, что это выходит за все рамки. И это прежде всего унижает и ущемляет достоинство не столько нас, сколько тех граждан нашей республики, которые голосовали за нас».

В работе сессии 29 октября принимали участие сразу два гостя из Мос-

квы. На них обратил внимание коллег Ф.Сафиуллин. «Мы обсуждаем проект нашей Конституции в невозможных для спокойной конструктивной работы условиях, когда на Верховный Совет оказывается неприкрытый нажим делегации со стороны Российской Федерации, — сказал он. — Повторяется то, что происходило накануне референдума 21 марта. Сегодня опубликовано в «Вечерней Казани» подстрекательское интервью господина Румянцева Олега Германовича с попыткой противопоставить Верховный Совет народу Татарстана, с угрозами по отношению к Татарстану в случае принятия Конституции. Он же в интервью «Радио России» вчера пугал россиян гражданской войной по югославскому варианту в Татарстане.

Это нам уже все знакомо. Попытка господина Румянцева Олега Германовича разжечь межнациональную рознь между русской и татарской нациями в России и Республике Татар-

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

XI сессия Верховного Совета РТ (28–29 октября, 4–6 ноября)

ОБСУЖДЕНИЕ ПОПРАВОК К ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

МАНСУРОВ Н.В. Почему тогда моя поправка по данному вопросу была отклонена?

САЛАБАЕВ А.М. Сам по себе тезис защиты государства очень привлекателен. Но вся беда в том, что вы под защитой понимаете формирование своих Вооруженных Сил. Так ведь?

МАНСУРОВ Н.В. Ну, в частности, формирование Вооруженных Сил.

САЛАБАЕВ А.М. Пока на данном этапе этот вопрос не стоит у нас. Пока вроде бы защита у нас идет по другим каналам. Сегодня мы можем защищать свой суверенитет и путем принятия каких-то законов, в экономическом плане, в финансовой деятельности. Когда-то, может быть, и к этому придем. Но сейчас, по-моему, преждевременно.

МАНСУРОВ Н.В. Если мы это заложим, то это не помешает нам делегировать осуществление этих полномочий другому государству.

САЛАБАЕВ А.М. Я думаю, что после того, как завершится переговорный процесс, наверное, эти вопросы как-то так будут решены...

САЛАБАЕВ А.М. Комиссия по делам ветеранов войны, труда, инвалидов и милосердию предлагает изложить статью в следующей редакции: «Граждане Республики Татарстан обязаны нести воинскую службу. Порядок несения воинской службы и возможность ее замены устанавливается законом». Мы не согласились, так как полагаем, что данная статья сформулирована с учетом существующей реальности, по-моему, Верховный Совет в этой части принимал решения какие-то...

САФИУЛЛИН Ф.Ш. Сегодняшняя реальность такова, что в зависимости от изменения политической ситуации наши граждане могут быть вовлечены в военные конфликты в разных регионах нашей пылающей страны. И чтобы исключить это, было внесено это предложение. Тем более что вчера не прошла моя поправка о приверженности Татарстана курсу позитивного или конструктивного нейтралитета. У нас в порядке, предлагаемом Конституционной комиссией, написано: «Граждане Республики Татарстан обязаны нести воинскую службу, защищать свое Отечество». Но в то же время закладывается: «воинская обязанность исполняется на территории Республики Татарстан или вне ее». Найдите: в какой Конституции какого государства предполагается защита своего Отечества вне пределов своей территории? Это агрессивная норма. В жизни нашего государства, даже в самые агрессивные периоды его внешней политики, не было такой нормы: защита Отечества за пределами своего Отечества. Я прошу поддержать предложение нашей комиссии, оно подчеркивает наше миролюбие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Ставлю на голосование поправку. Не принимается.

САЛАБАЕВ А.М. Народный депутат Анас Гатуфович Исхаков предлагает

Из Заявления депутатской группы «Суверенитет»

Прошло уже больше полугода с того дня, как многонациональный народ Татарстана на референдуме высказался за суверенитет республики и за развитие отношений с Россией и другими государствами на основе равноправных договоров. В соответствии с международным и государственным правом воля народа, высказанная на референдуме, является высшим законом для Татарстана, для ее граждан и для депутатов всех уровней. Все депутаты республики должны были отбросить свои личные амбиции, симпатии и антипатии и приступить к решительной реализации государственного суверенитета Татарстана. Но, к сожалению, этого не произошло. У ряда депутатов из группы «Народовластие» возобладали личные амбиции и они по-прежнему осуществляют саботаж всем мерам, направленным на реализацию государственного суверенитета Татарстана, пытаясь сохранить бесправный статус нашей республики в составе Российской Федерации.

В этом обращении (речь идет об обращении депутатов группы «Согласие» к Президенту, Верховному Совету России) содержится грубое искажение ситуации в Республике Татарстан, на основании чего руководство России прямо подстрекается к интервенции в дела суверенного государства — Татарстан.

На основании вышеизложенного депутатская группа «Суверенитет» считает необходимым заявить следующее:

Первое. Мы осуждаем народных депутатов Грачева, Михайлова, Латыпова, Султанова, Штанина, Перова за их деятельность против реализации воли народа, высказанной на референдуме 21 марта 1992 года.

Второе. Считаем, что обращение вышеназванных депутатов к руководству России призвано дестабилизировать общественно-политическую и межнациональную ситуацию в Татарстане, обострить межгосударственные отношения Татарстана и России, что является прямой изменой государственному суверенитету и воле народа, высказанной на референдуме.

Третье. Мы обращаемся ко всем народным депутатам Татарстана: в своей депутатской деятельности строго руководствоваться волей своих избирателей, высказанной на референдуме, а граждан Республики Татарстан — строже контролировать депутатскую деятельность своих избранников.

Озвучено на сессии Верховного Совета РТ 2 октября

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

XI сессия Верховного Совета РТ (28–29 октября, 4–6 ноября)

ПРЕНИЯ ПО ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

дополнить эту статью предложением в редакции: «Граждане Республики Татарстан могут проходить воинскую службу в рядах Вооруженных Сил другого государства, имеющего равноправный договор по этому вопросу с Республикой Татарстан, или в рядах объединенных Вооруженных Сил Содружества Независимых Государств, в которое Республика Татарстан входит в качестве равноправного участника». Конституционная комиссия не приняла поправку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Депутат Исхаков снимает поправку. Прошу дальше.

САЛАБАЕВ А.М. Народный депутат Байрамова предлагает изложить в следующей редакции: «Граждане Республики Татарстан обязаны нести воинскую службу и защищать свое Отечество — Республику Татарстан». Это тоже не приняли.

БАЙРАМОВА Ф.А. Перевод этой поправки с русского на татарский язык не совсем точный. Звучит он таким образом: «Граждане Татарстана обязаны нести воинскую службу в Татарстане и защищать свое Отечество — Республику Татарстан».

Хочу остановиться на значении понятия «Отечество». В 66-й статье записано, что граждане Республики Татарстан обязаны нести воинскую службу и защищать свое Отечество. Но Отечество для нас, как сказал депутат Грачев, — не Советский Союз и не Молдова, а Татарстан. По логике граждане Татарстана должны защищать только свое Отечество — Татарстан.

Даже если эта поправка не пройдет, мы все равно вынуждены будем к этому еще раз вернуться. Потому что в будущем Татарстан будет иметь свою армию и граждане Татарстана захотят служить в Татарстане. Невзирая на национальность, русский ли он, татарин ли — должен служить в Татарстане.

ШАЙДУЛЛИН И.Б. У меня вопрос такой: если гражданин Республики Татарстан может отказаться от гражданства Татарстана, тогда он не пойдет служить в армию? А потом может опять стать гражданином Татарстана.

САЛАБАЕВ А.М. 23 статья на доработку отправлена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Нет, в принципе он задает вопрос правильно. Может такая коллизия и случится. Поэтому пусть наши юристы подумают, как ответить на этот вопрос.

МИХАЙЛОВ В.В. Вот здесь депутат Сафиуллин говорил: где это видано, чтобы солдаты служили где-то за границей, в других странах и участвовали в разных конфликтах? А я задам другой вопрос: а где это видано, чтобы Премьер-министр поехал, где-то там поговорил и привез миллиарды рублей сюда, в бюджет этого государства, из-за границы, без каких-либо разрешений парламентов двух зарубежных государств?

Так это все идет к тому, что мы не разрешили основной вопрос: в составе мы Российской Федерации или нет? В данный момент очевидно, что мы находимся в составе Российской Федерации. Это конституционная данность, которая наблюдается в настоящий момент. И если мы хотим, как выразился Грачев, действительно, напустить туман в эту Конституцию, то мы просто своими руками делаем это, после чего данная Конституция не будет иметь никакого авторитета, в том числе и международного, о котором мы так печемся.

Защищать свое Отечество — это совершенно неопределенная вещь. А то, что наши парни служат в войсках Российской Федерации — это совершенно очевидно.

Нужно отметить еще одну вещь: неопределенность данной формулировки не просто понижает авторитет этого документа. Она дает возможность некоторым лицам трактовать это по-своему, использовать для создания, например, республиканской гвардии, что чрезвычайно опасно вообще для спокойствия в республике. И поэтому, учитывая все эти обстоятельства, наша группа депутатов считает, что в том виде, в котором статья была дана Конституционной комиссией, ее голосовать нельзя.

ХАФИЗОВ М.М. У меня вопрос либо к консультантам, либо к докладчику. Не считаете ли вы, что данная статья сырая и требует отклонения?

САЛАБАЕВ А.М. Статья нормальная. Никаких противоречий нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Спасибо. Зачитайте текст 62-й статьи, которая будет поставлена на голосование.

САЛАБАЕВ А.М. «Граждане Республики Татарстан обязаны нести воинскую службу и защищать свое Отечество. Воинская обязанность исполняется на территории Республики Татарстан или вне ее в соответствии с международными и межреспубликанскими договорами Республики Татарстан. Возможность замены воинской службы выполнением альтернативных обязанностей, а также освобождения от воинской службы устанавливается законами».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Ставлю на голосование 62 статью в целом. Не принимается.

стан накануне референдума осталась безнаказанной, хотя имела тяжелые последствия. Я имею в виду его заявление в газете «Московские новости» за 8 марта 1992 года, где он заявлял следующее: «А начинается все с прав русских: 45 процентов русских, проживающих на территории Татарстана, являются дискриминируемым населением. Это не может быть терпимо в цивилизованном обществе». Найдите сегодня кого-либо дискриминируемого, выведите сюда и докажите, по каким вопросам. Это клеветническое обвинение Татарстана и татарского народа вызвало резкое ухудшение отношения к татарскому населению в некоторых отдельных районах России, о чем с горечью говорили делегаты Всемирного конгресса татар. Кроме того, участились случаи издевательства в Российской Армии над призывниками из Татарстана по политическим мотивам.

В интервью «Российской газете» за 15 января этого года Олег Румянцев говорит так: история России учит нас — наша разобщенность, алчность, нерациональность, отсутствие твердых правил порождают разрушение государственности, что уже приводило к правлению хитрой Золотой орды, умело использовавшей распри русских удельных княжеств.

Не хотите, господа, распада России, так боритесь не с нами, а с тем, на что вы сами указываете: с алчностью, нерациональностью, с отсутствием твердых правил на Руси. Тогда у вас и с нами проблем не будет».

Тему продолжил депутат М.Мулюков, который зачитал обращение к Верховному Совету пикетчиков, которые встречали утром депутатов на площади Свободы, у здания Правительства. Они посчитали участие Ю.Ярова и О.Румянцева в работе сессии Верховного Совета неуместным и просили их немедленно покинуть зал заседания. Москвичей обвиняли в том, что на встрече 28 октября с группой депутатов ВС «Народовластие» они пытались дать инструктаж по блокированию некоторых статей Конституции, закрепляющих суверенитет республики. «Этот акт мы считаем вмешательством во внутренние дела республики Татарстан и попыткой дестабилизации межнациональных отношений, — говорилось в обращении. — Мы обеспокоены состоянием дел в российском парламенте и считаем, что они смогли бы сделать полезное дело у себя в Москве. Мы уверены, что наш Верховный Совет найдет силы принять Конституцию Татарстана без помощи извне, без подсказки. Принятие Конституции — дело рук избранников народа Татарстана».

Обращение Совета Республик Верховного Совета Российской Федерации

В связи с рассмотрением Верховным Советом Республики Татарстан вопроса о принятии новой Конституции Республики Татарстан, чреватого закреплением государственного обособления Республики Татарстан от Российской Федерации, Совет республик Верховного Совета Российской Федерации:

— обращает внимание на нежелательные последствия одностороннего нарушения закрепленного в Конституции Российской Федерации национально-государственного устройства Российской Федерации;

— обращается к народным депутатам Республики Татарстан с предложением отложить окончательное принятие новой Конституции Республики Татарстан до подписания договора между Российской Федерацией и Республикой Татарстан о взаимном делегировании полномочий и разграничении предметов ведения, а также внесения изменений в проект Конституции Республики Татарстан, исходя из того, что республика фактически и юридически находится в составе Российской Федерации.

Считаем возможным и необходимым в течение ноября-декабря сего года завершить согласование проекта указанного договора и подготовку его к подписанию. Обращаемся в связи с этим к Президенту Российской Федерации с просьбой внести изменения в состав делегации Российской Федерации на переговорах с Республикой Татарстан, включив в нее ряд депутатов Российской Федерации.

Призываем граждан, проживающих в Республике Татарстан, Президента Республики Татарстан, Верховный Совет Республики Татарстан проявить политическую дальновидность и сохранить государственное единство Российской Федерации.

Озвучено на сессии Верховного Совета РТ 4 ноября

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

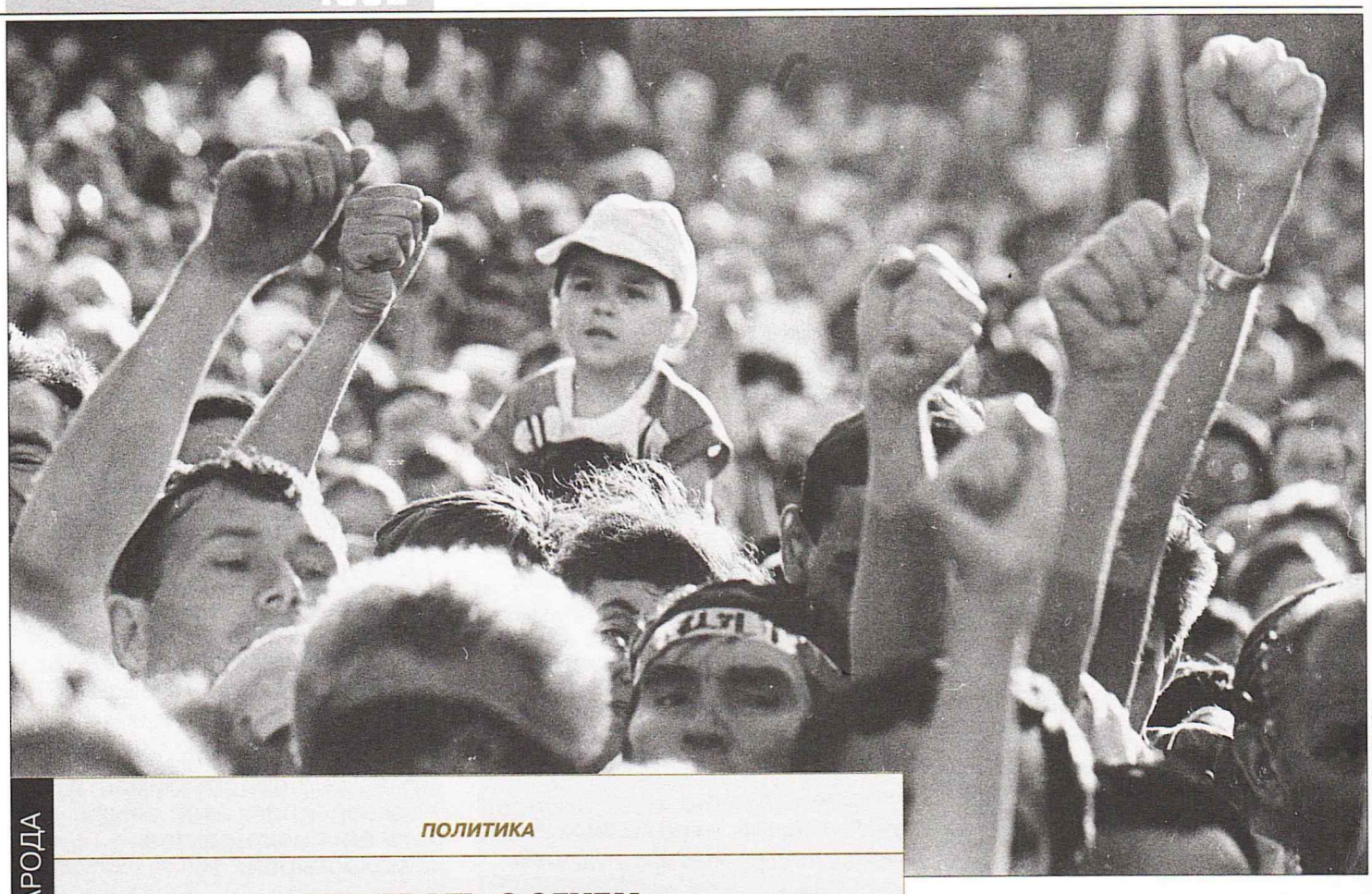
Самым популярным на митинге, состоявшемся на площади Свободы **15 октября**, было слово «измена».

«Изменщиками» назывались руководители республики, живущие по законам России и ведущие с ней переговоры.

По замыслу авторов принятой резолюции, выявление «изменников» будет считаться святой обязанностью каждого, кто борется за «интересы татарского народа».

Резолюция завершалась словами о недопустимости «осквернения» этой земли возведением церквей и монастырей.

Владимир ЗОТОВ



Василий МАРТИНКОВ

ГЛАС НАРОДА

ПОЛИТИКА

НЕ ИГРАТЬ С ОГНЕМ, МЕШАЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ НАРОДОВ

Ильдар СИБГАТУЛЛИН

Кто бы в дальнейшем не пришел в России к престолу, никто из российских властителей по доброй воле не даст нам, татарам, свободу — не снизойдет до предоставления нам суверенной государственности. В России никогда не было и никогда не будет таких мудрых и дальновидных правителей, как покойный президент Франции Шарль де Голль, который, убедившись, что империи не вечны, а ход истории все равно не остановить, 30 лет назад сам выступил с инициативой предоставить самой большой колонии — Алжиру — полную Свободу. А ведь в Алжире проживало уже несколько поколений французов.

Но нам, татарам, не безразлично, кто же завтра может прийти к российскому престолу — от этого зависит будущее нашего народа, скажу откровенно, его физическое выживание и сохранение как этноса. Наше геополитическое положение несравненно хуже, чем у государств Прибалтики.

Позволю себе представить, что нас ждет реально при любом из возможных правителей.

Нынешний президент России, при всей его непредсказуемости, способности завтра же забыть, что он обещает людям сегодня, для нас все-таки не самый худший вариант. Если его реформы увенчаются успехом (очень этого хотелось бы, хотя я и не верю в их реальность в столь сжатые сроки), вполне может быть избранным и на второй срок.

Своей сдержанностью, корректностью, готовностью вести диалог с Татарстаном и Чечней не с позиции силы, а на равных началах Геннадий Бурбулис доказал, что он — сторонник цивилизованных форм решения межгосударственных и межнациональных отношений. К сожалению, таких воспитанных людей в окружении президента России немного. По возрасту же Бурбулис в будущем смог бы стать президентом, но я боюсь, что среди русских, составляющих 83 процента населения России, он наберет мало голосов...

Галина Старовойтова пока в тени, но она тоже вполне могла бы стать президентом России. Будучи специалистом по национальным проблемам, Старовойтова могла бы внести что-то конструктивное в решение столь сложной проблемы. У России сегодня даже нет элементарной программы возрождения народов, оказавшихся на грани реального вырождения. Наоборот, доминирует тенденция ликвидировать все национально-государственные образования, превратить их в обыкновенные русские губернии. Это — игра с огнем. Хотелось бы, чтобы российские лидеры восприняли горький пример Южной Осетии, где осетины поднялись с оружием в руках против грузинского шовинизма, когда была ликвидирована их автономия.

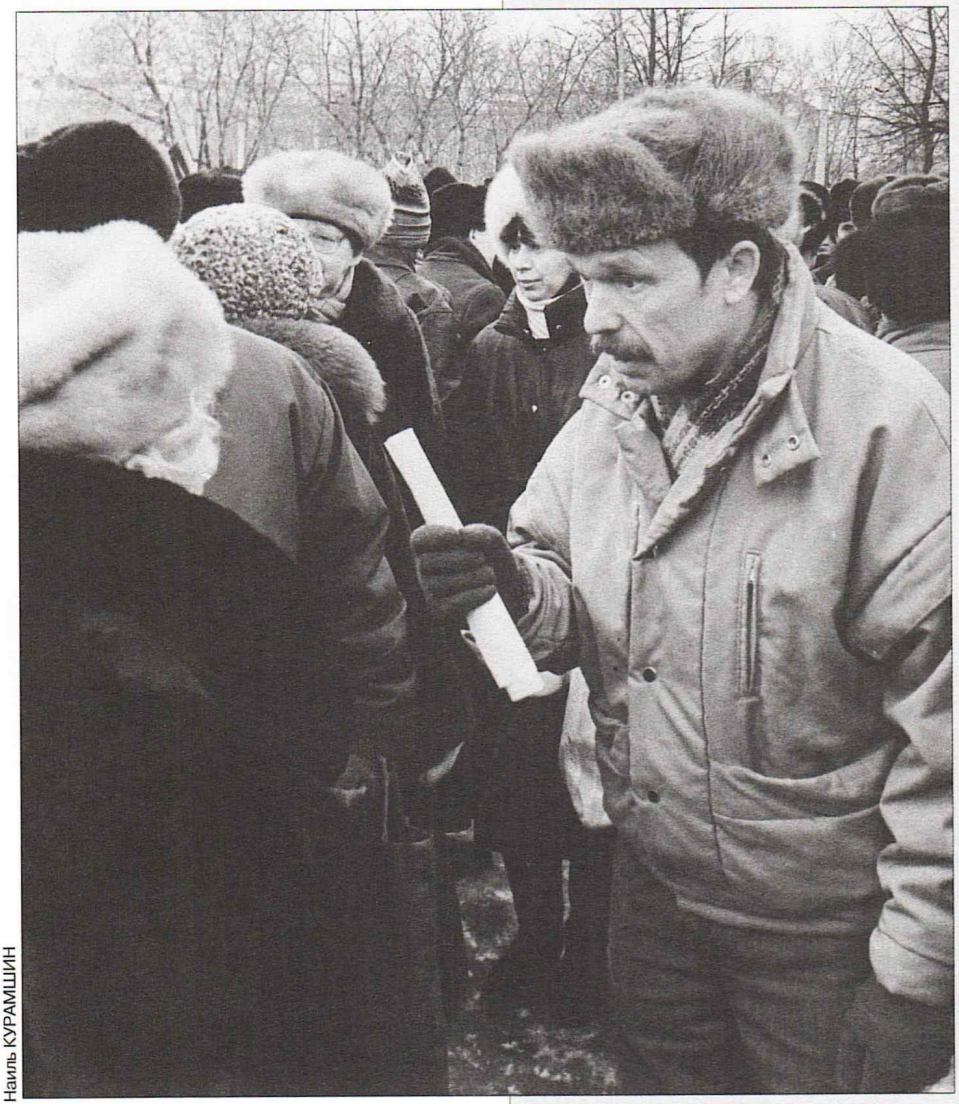
«Казанские ведомости», 1 сентября

Председательствующий Ф.Мухаметшин призвал работать без эмоций: и гость должен быть терпеливым, культурным и вежливым, и хозяева должны быть к гостям и терпеливы, и вежливы, и гостеприимны. В конце заседания слово им все-таки было предоставлено. О.Румянцев говорил на фоне постоянного шума в зале. Однажды он не выдержал и попросил дать ему возможность договорить. Не помогло.

Практически все время работы Верховного Совета на площади Свободы толпились люди, с плакатами или без. На плакатах чаще всего поминались названия групп «Народовластие» и «Согласие» и фамилия Ивана Грачева. На заседании 28 октября И.Грачев напомнил, что Верховный Совет в свое время принимал решение во время работы сессии никаких пикетов и демонстраций на площади не допускать: «Я утверждаю, что эти люди применяют методы психологического террора, которые депутат Сиразеев здесь поддержал, объявив некоторых депутатов врагами народа или там нации, я не знаю. Надо принятые решения соблюдать. Никаких отговорок о том, что это невозможно сделать, я на данный момент принять не могу. Потому что я знаю, что во время Всемирного курултая татар порядок был обеспечен в течение получаса, когда вот такие же экстремисты попытались помешать нормальному течению его работы».

На этой сессии завершилась история, начавшаяся еще 5 февраля, когда по распоряжению Ф.Мухаметшина на стенд сессии для всеобщего ознакомления было помещено анонимное письмо, адресованное лично Председателю Верховного Совета и Президенту Республики Татарстан, в котором депутаты Грачев, Султанов, Хафизов и Штанин были названы пьяницами и хулиганами. Для нас, журналистов, этот стенд был надежным барометром проверки общественного мнения по обсуждавшимся в парламенте вопросам. Жаль только, что он почти всегда отражал мнение татарской части населения республики. Она была более активна в общении с депутатами. Люди писали письма, слали телеграммы. Всю эту почту, можно сказать, автоматом направляли на стенд, для сведения депутатов.

Однако И.Грачев и другие депутаты «Народовластия» посчитали, что этими действиями Ф.Мухаметшин нарушил Закон «О статусе народных депутатов Республики Татарстан», «умышленно опорочил честь и достоинство народных депутатов». Они потребовали сатис-



Наиль КУРАМШИН

ГЛАС НАРОДА

ЭХО СОБЫТИЕ

КРЕПОСТЬ ВЫРАЖЕНИЙ — ЭТО НЕ АРГУМЕНТ

Наш корреспондент попросил прокомментировать события 15 октября народного депутата Ф.САФИУЛЛИНА

— Фандас Шакирович, вы присутствовали на митинге, и было бы интересно узнать ваше мнение о принятой на нем резолюции.

— Я не могу назвать его митингом татарского народа — это слишком амбициозное заявление. Налицо стремление его организаторов выдать желаемое за действительное.

Не согласен я с теми резкими, «сильными» выражениями, которыми изобилует резолюция. Крепость выражений — это не аргумент.

Меня самого во многом не устраивает состояние дел в республике, идущий переговорный процесс. Но надо считаться с реалиями, и, в первую очередь, с реалиями человеческого сознания. Ведь для полного перехода от областного уровня мышления к государственному понадобятся многие годы.

Дальше. В резолюции говорится о заключении каких-то неравноправных договоров, в том числе и с Россией. И они называются не иначе как изменой. Зачем же такими словами упреждать события, которые еще не случились? Договор с Россией еще не заключен, и процесс этот идет очень трудно. Если бы мы хотели подписать неравноправный договор, то он уже давно был бы заключен. Мы же стараемся отстаивать свое права, поэтому каждый шаг дается с трудом.

Исполнение у нас российских законов также называется изменой. Но мы же говорим о цивилизованном пути развития Татарстана, в том числе и в отношениях с Россией. Сейчас в Татарстане действуют законы Российской Федерации, и, пока не появятся свои, так и должно быть. Иначе начнется такой беспредел, о котором и подумать-то страшно. Я сам был одним из инициаторов перевода правоохранительных органов под юрисдикцию Татарстана, но пока это не стало реальностью. Например, не принят свой уголовный кодекс. Как же можем отказаться от российского? По каким законам мы будем судить преступников?

Надо не отменять «плохие» российские законы, а принимать свои и, главное, добиваться их действенности.

Такие же заявления можно рассматривать как призыв к произволу и беззаконию, а следовательно, к дестабилизации.

Теперь о ваучерах. Авторы резолюции считают их ввоз в Татарстан предательством и требуют от Президента запретить как ввоз, так и обращение российских ваучеров в Татарстане. Я сам считаю ваучеризацию великим надувательством народа, но это общероссийская трагедия, а никак не предательство нашего руководства. Дело в недостаточной его решимости по разработке своей собственной программы приватизации. Татарстан не смог смягчить этот процесс, но мы и не можем остаться в стороне.

В заключение хочу сказать, что такие экстремистские высказывания, которые звучат в резолюции, не присущи татарскому народу в целом. И все это говорилось не от его имени.

Не надо мстить за свою историю. Живущие сейчас не отвечают за то, что было тогда. Да, война 1552 года была самой жестокой из европейских войн, но она не носила этнического характера. Это была феодальная война по покорению одного государства другим, но нельзя рассматривать ее с точки зрения сегодняшнего дня.

Мы должны стремиться к созданию нейтрального государства, не отклоняясь ни в сторону исламского, ни в сторону христианского мира. Мы должны стать связующим мостом между Западом и Востоком. А перетягивание каната в какую-то одну сторону лишь дестабилизирует обстановку в республике.

Записал Э.АХМАДЕЕВ

«Казанские ведомости», 22 октября

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

факции в прокуратуре, суде, предложили рассмотреть вопрос о «законности действий народного депутата Мухаметшина» на сессии. В связи с этим на одном из заседаний И.Салахов даже поставил вопрос о недоверии Председателю Верховного Совета, но не получил поддержки большинства.

Верховный Суд Татарстана их иск не удовлетворил, посчитав, что после публичного извинения Председателя Верховного Совета на сессии инцидент исчерпан. Депутаты подали кассационную жалобу в Москву, и на сессии 28 октября было озвучено решение Судебной коллегии Верховного Суда РФ. Решение Верховного Суда Татарстана от 14.07.1992 года было изменено и исковые требования депутатов «в отношении опровержения порочащих честь и достоинство сведений, приведенных в анонимном письме, вывешенном 5.02.1992 года на стенде», были удовлетворены.

Но подобные обвинения в адрес депутатов из «Народовластия» были цветочками по сравнению с предложением, озвученным депутатом М.Мулюковым на этой же сессии. По поручению некоего клуба избирателей он передал Председателю Верховного Совета письмо против И.Грачева. Для рассмотрения на очередной сессии в парламент направлялись подписные листы избирателей Чуйковского избирательного округа №38 «по вопросу об отзыве народного депутата Грачева». За отзыв подписалось 59,44 процента избирателей. «Грачев Иван Дмитриевич утратил доверие большинства своих избирателей, и по результатам рассмотрения данного вопроса на сессии Верховного Совета Республики Татарстан он должен быть лишен депутатского мандата», — говорилось в письме.

Никто не предполагал, что работа над поправками будет простой процедурой. Во-первых, поправок было очень много, и значительное их число не было поддержано Конституционной комиссией. Во-вторых, до самого конца депутаты никак не могли выработать единства по принципиальным вопросам — по формулировке государственного статуса республики, по ее взаимоотношениям с Российской Федерацией, по гражданству и по механизму функционирования влас-

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

ти в Татарстане.

Поскольку группу «Татарстан» в официальном проекте уже почти все устраивало, оппонировали министру юстиции А.Салабаеву, который представлял таблицу поправок, в основном депутаты группы «Согласие». Их не устроило то, что депутаты не получили таблицу непринятых поправок. М.Хафизов обвинил секретариат сессии в невыполнении решения Президиума. Естественно, никто из авторов поправок их не снял, а потому, как положено, голосовали по каждой. Особые сложности возникли с поправками, дублирующими нормы альтернативных проектов. Если З.Латыпов тихо-мирно предложил некоторые нормы своего варианта в виде отдельных поправок, то В.Михайлов поставил вопрос о необходимости обсуждать не только подработанный вариант проекта Конституционной комиссии, но и оба альтернативных варианта, что вызвало реплику Президента: «Уважаемые народные депутаты! Если посмотреть внимательно на всю нашу работу до начала данного заседания, вырисовывается, что часть народных депутатов просто не желает в данном случае вести конституционную работу по принятию Конституции. Иначе это не может быть оценено, потому что все это происходит на наших с вами глазах».

М.Шаймиев пояснил, что, несмотря на то, что альтернативные проекты Конституции были на сессии отвергнуты, Конституционная комиссия, получив вариант В.Михайлова в виде поправок, еще раз его внимательно рассмотрела. Как сказал Президент, депутат предложил альтернативные редакции ко всем статьям основного проекта, уже одобренного в мае Верховным Советом. Но комиссия поправки В.Михайлова не поддержала.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

В октябре состоялся визит Президента М.Шаймиева в Турцию, в ходе которого он встретился с Президентом страны Тургутом Озалом и Премьер-министром Сулейманом Демирелем.

С 4 по 6 ноября работала XII сессия Верховного Совета.

6 ноября были приняты Конституция Республики Татарстан и закон «О Дне Конституции Республики Татарстан».

4 ноября в Казани было подписано первое соглашение о внешнеэкономической деятельности с иностранным государством. О торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве договорились Правительство Республики Татарстан и Правительство Венгерской Республики. Предварительно делегация нашей республики во главе с М.Шаймиевым в мае посетила эту страну с рабочим визитом.

НА СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ БЕНЕФИС

Наш корреспондент рассказывает о сессии 29 сентября

Вторую часть выступления Президент посвятил исключительно «негативу». Начав с проблем безработицы и беженцев, М.Шаймиев плавно переключился на чисто политические вопросы. Вот тут-то и услышали сидящие в зале те слова, которых ждали от Президента месяцами.

Президент резко критиковал действия национал-радикалов, сплотившихся вокруг Милли меджлиса. М.Шаймиев наконец-то определенно и в жесткой форме дал понять, что никакими законодательными правами Милли меджлис не обладает и любые попытки такого рода деятельности нужно рассматривать как противоправные и актиконституционные, со всеми «вытекающими отсюда» последствиями. Последствия же, по словам Президента, должны «вытекать» при непосредственном участии правоохранительных органов.

Признав существование проблем военнослужащих, докладчик сообщил, что при Президенте будет создан специальный совет для решения данных вопросов. При этом М.Шаймиев однозначно высказался против дезертирства и тех политических сил, которые его поощряют. Досталось «на орехи» в его выступлении всем: и правым, и левым, и национал-радикалам, и их оппонентам.

Говоря о сохранении национального мира и согласия в республике как о главной задаче, Президент особо остановился на данном вопросе. Он заявил, что недавние события в Мензелинске и Набережных Челнах, приведшие к вооруженному столкновению между молодежью из национальных движений и камазовской ведомственной милицией, — простая уголовщина, которую национал-патриоты пытаются превратить в межнациональный конфликт, втравив в него молодежь.

М.Шаймиев осудил действия лидеров национальных движений и партий, призывающих посредством листовок сельское население саботировать сдачу хлеба и создавать вооруженные отряды самообороны. По собственному признанию Ф.Байрамовой, прозвучавшему на сессии, эти призывы идут от партии «Иттифак». Этому признанию Президент очень удивился. Действительно, подобные призывы вряд ли могут составлять предмет гордости для человека с нормальной психикой.

Наиль КУРАМШИН

На сессии Верховного Совета

Немало времени Президент посвятил и разговору о роли газет в разжигании межнациональной розни, в дестабилизации обстановки в республике. Он осудил статью М.Сиразина в «Вечерней Казани», в которой автор предрекал Татарстану развитие событий по таджикской схеме. Президент отметил, что подстрекательская деятельность газеты «Суверенитет» пачкает дорогое понятие, вынесенное в название издания, а «Казанский телеграф» назвал «испорченным».

В общем, Президент критиковал местные средства массовой информации за пусть и не осознанное стремление обострить обстановку, за публикацию крайних точек зрения и создание рекламы политическим радикалам различного толка, за которыми никто не стоит, кроме горстки фанатиков.

Соглашаясь в целом с Президентом, хочется все же возразить против тона, коим выше изложенное высказывалось. Он наводил на мысль о скорых оргмерах, которые будут приняты к газетам-строптивцам. Хотелось бы ошибиться, поскольку свобода печати — отнюдь не лишний атрибут демократии. Регламентация тематики публикаций не оговорена в должностных обязанностях Президента.

Владимир МАТЫЛИЦКИЙ

«Казанские ведомости», 1 октября

Почти каждая поправка приводила к намерению продолжить дискуссию по проекту в целом, поэтому Ф.Мухаметшин был вынужден прибегать к силовому решению, отсекая ораторов от телефонов. «Слова может попросить только автор поправок. Мы вчера с руководителями депутатских групп договорились, довожу до вашего сведения, что от каждой комиссии по каждой поправке может выступить только один депутат», — напомнил он.

По некоторым статьям позиции сходились с огромным трудом. Президент был вынужден обратиться к депутатам с такой репликой: «Я извиняюсь, у нас сейчас происходит в какой-то степени недопонимание. Когда мы в обсуждали с вами проект Конституции первый и второй раз на сессиях, было высказано много замечаний, что экономическая часть слишком длинная, перегружена, что нет необходимости всю экономику расписывать. Было много предложений в виде поправок и предложений со стороны депутатов и экспертов. Поэтому авторам раздела «Экономика», которые работали в составе Конституционной комиссии, было поручено существенно этот раздел переработать с учетом всех тех замечаний. На мой взгляд, Конституционной комиссией раздел «Экономики» разработан неплохо, но теперь получается, что теперь та работа, которую провела Конституционная комиссия по вашему поручению, отвергается и остается худший вариант — первый».

Проект Конституции закладывал революционную норму — вводил право частной собственности на землю. К этому времени Президент и Верховный Совет уже сформировали па-

Из резолюции собрания демократического движения «Суверенитет»

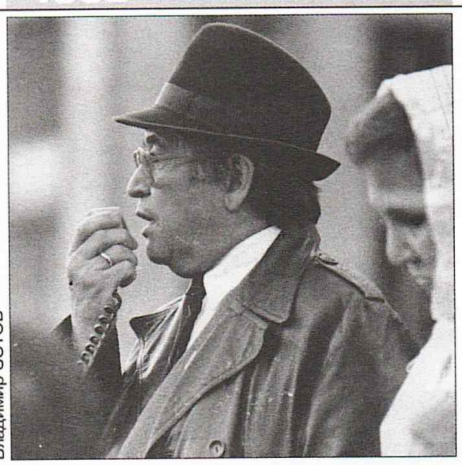
Поддерживая решение о созыве Чрезвычайного Всетатарского народного курултая в декабре 1992 года с целью переизбрания неработающих членов Милли меджлиса, считаем необходимым безотлагательно рассмотреть на курултае дополнительно следующие вопросы.

Первое. В связи с внесением в Конституцию Республики Татарстан изменений, согласно которым Татарстан объявляется суверенным государством, Чрезвычайный Всетатарский курултай заявляет, что Верховный Совет бывшей Татарской Автономной Республики как часть российской государственности потерял конституционные полномочия в качестве органа власти граждан суверенного Татарстана и в настоящее время отказывается от самороспуска и назначения выборов в Верховный Совет Суверенной Республики Татарстан, узурпировал власть народа, опираясь на штыки и репрессивные учреждения колонизаторов, не прекращающих преступную антинародную деятельность на территории суверенного Татарстана.

Второй пункт. Милли меджлис — парламент татарского народа, являясь законодательным органом, не может, да и не должен решать ежедневно возникающие практические проблемы национального движения без наличия официально избранного татарским народом или Всетатарским курултаем, в зависимости от сложившейся ситуации, лидера в статусе президента татарского народа. Поэтому Чрезвычайный Всетатарский курултай избирает президента татарского народа, полномочного в случае опасности поднять татарский народ на защиту суверенитета Татарстана.

Третье. Российская колониальная империя, ранее под вывеской СССР и РСФСР, а ныне под фиктивной вывеской Российской Федерации, или России, не только не помогает, а всеми средствами, в том числе и противозаконными, и преступными мерами препятствует восстановлению государства суверенного татарского народа. Тем самым нарушает не только Декларацию ООН, но и все другие международные пакты и соглашения о правах человека. Поэтому Чрезвычайный Всетатарский курултай категорически заявляет ООН о необходимости немедленного расследования факта геноцида России против суверенного татарского решения о самороспуске последней сохранившейся на Земле Российской колониальной империи и восстановлении Татарского, Русского, Чеченского и других государств согласно волеизъявлению суверенных народов.

Принята 22 октября



Владимир ЗОТОВ

Владимир ЗОТОВ

Владимир ЗОТОВ

Владимир ЗОТОВ

кет документов, согласно которому в Татарстане началась земельная реформа. И в этом вопросе рубить с плеча не стали: во-первых, дали людям самим выбрать, как им жить, колхозов и совхозов, как в других регионах, разгонять не стали; во-вторых, реально помогали сельскохозяйственному производству — дотациями на продукты питания, льготными кредитами.

«Народовластие» было за частную собственность, многие их коллеги из «Согласия» колебались, большинство группы «Татарстан» было против. Главы администраций, руководители колхозов и совхозов тогда еще не понимали, что получат от приватизации на земле в том числе и личную выгоду. Символично воспринимается перекличка заголовков в «Казанских ведомостях», правда, по другому поводу и много позднее, но мысль одна: «Парламент еще не осмыслил вопрос собственности как форму власти» (2.02.93); «Власть — в деньгах. И депутаты это знают» (29.04.93). Как мало времени нужно было тогда для «самообразования».

Позиции двух основных политических сил были заявлены еще в 1990 году, когда принималась Декларация о государственном суверенитете. Казалось, уже тогда удалось несколько гармонизировать интересы. Но каждый раз в спорной ситуации начинать приходилось практически с нуля, поскольку депутатские группы «Татарстан» и «Согласие», пойдя на уступку

На первом плане народные депутаты РТ Разиль ВАЛЕЕВ, Анатолий ВАСИЛЬЕВ, Фандас САФИУЛЛИН

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

Народные депутаты РТ Иван ГРАЧЕВ и Ильдус СУЛТАНОВ

Наиль КУРАМШИН

Наиль КУРАМШИН

Народные депутаты РТ Абдулхай Хайруллов и Дмитрий ЛЕУШИН

в одном случае, в другой раз снова возвращали сессию в исходную позицию противостояния. «Основной Закон должен быть результатом компромисса, согласия всех тех политических сил, которые мы имеем в этом зале, и они должны отражать то, что реально делается в нашей республике», — взывал к коллегам А.Штанин. Сам же стоял на своих позициях, как гранитная скала. Признаюсь, что порой одинаковое раздражение вызывали как «федералы», которые во всем видели подвох, так и «националы», которые с настырностью, достойной лучшего применения, продолжали твердить о независимом Татарстане, хотя уже было очевидно, что ситуация начинает развиваться в другом направлении.

Часть депутатов группы «Согласие», поддерживая И. Грачева и других членов «Народовластия» почти по

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

Из стенограммы XII сессии Верховного Совета РТ (4,5 и 6 ноября)

ОБСУЖДЕНИЕ ПОПРАВОК К ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Представители групп «Татарстан» и «Согласие», обсудив редакции непринятых статей 77, 78, 82, 83 проекта Конституции Республики Татарстан, пришли к единодушному согласию и просят народных депутатов проголосовать за следующие редакции этих статей:

Статья 77

Гражданин Республики Татарстан не может быть депутатом более одного представительного органа власти.

Статья 78

Народными депутатами не могут быть лица, назначаемые на должность президентом, премьер-министром, главами администраций, а также сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие.

Статья 82

Право выдвижения кандидата в народные депутаты принадлежит собраниям избирателей по месту жительства, а также зарегистрированным в установленном порядке партиям и другим общественно-политическим движениям.

Статья 83

В избирательные бюллетени должно быть включено не менее двух кандидатов.

Документ подписали:

«НАРОДОВЛАСТИЕ» — И.Грачев, З.Латыпов, В.Михайлов, А.Перов, Ю.Решетов, И.Султанов, А. Штанин;

«ТАТАРСТАН» — Т.Абдуллин, Р.Вагизов, Р.Валеев, Н.Мансуров, З.Сафиуллин, И.Мустафин.

По статье 66 была образована согласительная комиссия, но и она не нашла компромиссного варианта. В итоге договорились выйти на сессию с тремя формулировками, при этом дать возможность их авторам изложить свое толкование, не давать слова оппонентам (вопросы задавать разрешалось), провести два тура голосования: сначала «мягкое» — за три варианта, потом «жесткое» — за два, набравшие большинство голосов.

Народный депутат Рашит ВАГИЗОВ, согласно жеребьевке, представил свою формулировку статьи 66 первым.

— «Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, выступает за сохранение государственного единения с Российской Федерацией — Россией в форме содружества в виде совместного осуществления некоторых полномочий в порядке, определяемом в равноправных договорах».

— Рассматриваемая статья без преувеличения является судьбоносной для республики, для ее народа, и мы, депутаты, облаченные его доверием, обязаны найти приемлемую форму отношений

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

Из стенограммы XII сессии Верховного Совета РТ (6 ноября)

ОБСУЖДЕНИЕ ПОПРАВОК К ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Татарстана и России. Не подлежит сомнению, что при этом мы должны строго руководствоваться положениями августовской Декларации 1990 года. В ней Верховный Совет однозначно признал Татарстан суверенной республикой, установил принцип верховенства его законов. Итоги референдума убедительно подтвердили нормы Декларации в полном объеме. Более того, референдум уточнил содержание государственного суверенитета, признав Татарстан субъектом международного права, установил, что Татарстан строит свои отношения с Россией и другими государствами на основе равноправных договоров. Поэтому не приемлемо ни взаимное делегирование полномочий, ни ассоциированное членство.

Членом какой ассоциации становится Татарстан? Россия является не ассоциированным, а единым неделимым государством. Все попытки Республики Татарстан ассоциироваться (латинский термин «ассоциация» означает «соединение») с Россией в рамках бывшего Союза, а затем — СНГ оказались безуспешными. Стало быть, в действительности речь идет о соединении с другими частями внутри России. Россия — центр, а Татария — подчиненный регион на ее территории. Правовой статус Татарстана фактически остается таким же, каким он и был.

Неприемлемо и взаимное делегирование полномочий. Что подразумевается под взаимным делегированием полномочий? Только одно — Россия делегирует, точнее возвращает Татарстану часть его полномочий, а другую часть оставляет по-прежнему себе. Это неправомерные отношения между двумя суверенными республиками-государствами.

Из проекта группы «Татарстан» вытекает, что Татарстан и Российская Федерация на равноправных началах состоят в содружестве, по взаимной договоренности совместно осуществляют ряд функций, скажем, оборонную, конверсию, борьбу со стихийными бедствиями, организованной преступностью, наркобизнесом, загрязнением окружающей среды. Сфера условий и порядок совместного осуществления таких функций определяются в равноправном договоре, а в дальнейшем конкретизируются в межправительственных соглашениях. Такой вариант отвечает общепризнанным принципам международного права.

Мы обращаемся ко всему депутатскому корпусу с просьбой серьезно и ответственно подойти к нашим предложениям, глубоко понять, что они никоим образом не направлены против кого-либо и не ущемляют интересы ни одного народа, ни одного суверенного государства. Единственная цель — преобразование нынешних отношений между Россией и Татарстаном, перевод их на демократические, цивилизованные рельсы. Вряд ли можно сомневаться в том, что многонациональный народ Татарстана на референдуме 21 марта высказался именно за такие отношения.

Юрий РЕШЕТОВ представлял вариант группы «Согласие»:

«Республика Татарстан как субъект международного права реализует свой государственный суверенитет без государственного обособления от Российской Федерации и изменения ее территориальной целостности и границ. Республика Татарстан строит свои отношения с Российской Федерацией на основе Конституции Республики Татарстан, Конституции Российской Федерации, Договора о разграничении и взаимном делегировании полномочий и предметов ведения между органами государственной власти Республики Татарстан и федеральными органами власти Российской Федерации».

— Новая Конституция нашей республики, конечно же, должна надежно обеспечивать гражданское и межэтническое согласие в Татарстане. Я думаю, что это категорическое требование, которое должно пронизывать любую статью нашей Конституции. Нужно умело соблюсти баланс интересов основных социально-политических сил нашей республики.

Мы считаем, что наша формулировка статьи 66 в полной мере отвечает этому требованию. Почему? Во-первых, цивилизованное развитие нашей государственности, если хотите — наполнение суверенитета подлинным содержанием, конечно же, предполагает, чтобы мы считались с существующими экономическими, социальными, политическими реалиями. А эти реалии таковы, что они обязательно выдвигают перед нами задачу не обосабливаться от Российской Федерации, не изменять ее территориальную целостность и границы. Это положение отвечает в полной мере духу и букве современного международного права. Это в полной мере относится и к Российской Федерации.

Это формулировка нами взята из постановления Верховного Совета нашей республики, которое было принято в ходе подготовки к референдуму.

В законодательной технике есть одно важное правило: когда формулируются статьи, регулирующие очень сложные многогранные общественные отношения, правовая информация должна быть достаточной. В данном случае лучше переборщить, чем «недоборщить» — лучше перебрать информацию, чем ее недобрать. Поэтому мы четко обозначили механизм реализации нашего суверенитета.

Если исключить из формулировки упоминание о Российской Федерации, это будет означать, что на территории всем позициям, касающимся национальных и межнациональных отношений, не разделяла их представлений по вопросам организации государственной власти. Это было связано, во-первых, с тем, что партийные функционеры и госчиновники с депутатскими мандатами не могли признать их чересчур «революционные» представления на демократию, во-вторых, по многим позициям их оппонентом в таких случаях становился М.Шаймиев. И хотя в те времена считалось нормальным возражать главе государства, авторитет Президента был столь высок, что большинство впрямую сверяло с ним свои мнения и позиции.

Возражения демократов сводились к следующему:

— проект Конституции представляет президентскую республику, а Татарстану нужна парламентская;

— разделения властей у нас не будет, если не будет постоянно действующего Верховного Совета и если в парламент будут избираться работники органов исполнительной власти.

На стороне депутатов Верховного Совета была довольно большая группа их коллег из Казанского городского Совета. Все вместе они всяческим способом пропагандировали свои взгляды на демократию, часто выступая в средствах массовой информации, критиковали М.Шаймиева, упрекая его в «партократических настроениях». Их не убеждал даже авторитет эксперта Вебера, который, изучив проект Конституции РТ Конституционной комиссии, писал в своем заключении, что Верховный Совет занимает центральное положение в системе управления республики. Даже относительно сильный Президент, а также само по себе слабое Правительство так или иначе подчинены Верховному Совету».

Депутат А.Штанин подумал даже о том, что делать, если Президент нарушит закон. Поправку не приняли. Но главу «Президент Республики Татарстан» тем не менее обсуждали почти целый рабочий день 28 октября. М.Хафизов спросил М.Шаймиева, на какой срок предполагается принять Конституцию: на срок его президентского правления или на более длительный? Президент от ответа не ушел: «Я хочу сказать, что нормы правовые, особенно по защите прав человека, личности в этой Конституции заложены надолго. Оценка этих разделов самая высокая, они соответствуют тем нормам международного права, которые сегодня существуют. Значит, в части того, какое время — шаймиевское или другого Президен-

та, я бы вопрос так не ставил. Но! Та форма разделения полномочий всех властей, которая заложена в проекте, она соответствуют переходному периоду. Я ведь не знаю, сколько лет он продлится. Любая другая норма и нарушение равновесия властей не приведет к успешному прохождению этого периода нашей жизни.

Кстати, дискуссии о том, какая у нас республика, президентская, парламентская или смешанная, продолжались в Татарстане все 10 лет. Уже нет ничего нового ни в обвинениях, ни в защите. Но когда в 1999 году в очередной раз Президент Б.Ельцин вступил в схватку с Государственной Думой и депутаты инициировали по-

Наиль КУРАМШИН

Верховный Совет, 6 ноября. Принята Конституция Республики Татарстан

правки к Основному Закону Российской Федерации, в Татарстане, изучая полемику в СМИ, не могли не заметить, что республиканский парламент, действительно, имеет большие полномочия. Если же он их не реализует в полной мере, то это вопрос не к Конституции.

В ходе сессии депутатские группы были вынуждены собраться вместе, чтобы рассмотреть поправки по нескольким статьям Конституции и предложить сессии компромиссные варианты. По 66-й статье — о взаимоотношениях Татарстана с Россией — депутатские группы «Согласие» и «Татарстан» стояли на противоположных позициях, и казалось, примирить их будет делом невозможным. Одни требовали конституционно признать, что Татарстан является необъемлемой составной частью России, другие ни на шаг не хотели отступать от Декларации о государственном суверенитете.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ...

Из стенограммы XII сессии Верховного Совета РТ (6 ноября)

ОБСУЖДЕНИЕ ПОПРАВОК К ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Республики Татарстан исчезнет механизм реализации прав и обязанностей, которыми обладают наши граждане как граждане Российской Федерации. Конституция Российской Федерации важна еще и потому, что регулирование отношений Татарстана с Россией должно быть договорно-конституционным. Этот договор должен стать частью и Конституции Российской Федерации, и Конституции Республики Татарстан.

В моей формулировке содержатся слова: «Республика Татарстан — государство, ассоциированное с Российской Федерацией — Россией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения». На вопрос об ассоциации депутат Вагизов дал частично ответ. Это действительно союз, объединение для достижения общих политических, хозяйственных, научных, культурных или других целей.

Минтимер ШАЙМИЕВ, Президент Республики Татарстан, представлял свой вариант третьим

«Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с Российской Федерацией — Россией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения».

— Исходя из ответственности не только как председателя Конституционной и согласительной комиссий, но и как Президента Республики Татарстан, предлагаю формулировку, которая, на мой взгляд, отражает все реалии нашего сегодняшнего дня и процесса становления государственности Татарстана.

Мы говорим: «Республика Татарстан — суверенное государство» — это исходит из нашей Декларации, принятой нами единогласно, и из итогов референдума, где мы признали себя суверенным государством.

В формулировке дальше идет: «Республика Татарстан — субъект международного права» — за это проголосовал наш многонациональный народ на референдуме.

Идя на референдум, мы с вами приняли решение о разъяснении формулировки вопроса референдума, где сказали о нерушимости границ. Мы народу сказали перед референдумом об этом. И путем взаимного делегирования полномочий мы решаем эти вопросы. Нужно понять, что мы уже определяем в договорном процессе, который сейчас идет, предметы совместного ведения. Много вопросов, которые мы должны вести совместно. Невозможно вести дела совместно, не делегируя друг другу эти полномочия.

Перед окончательным голосованием Президент счел необходимым еще раз подчеркнуть: «... наша Конституция не может не выразить свое отношение к Российской Федерации. Это же недопустимо. Это не похоже на наш парламент. Во многих статьях нашей Конституции мы обеспечиваем и права, и гражданство, и экономические вопросы совместно с Российской Федерацией.

Голосование прошло точно по согласованному регламенту. В «мягком» голосовании победили варианты группы «Татарстан» и Президента, в «жестком», когда каждый депутат имел право только на один голос, депутатская группа проиграла.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Закон «О порядке введения в действие Конституции Республики Татарстан» был принят **30 ноября** на XIII сессии. В статье 11 говорилось: «С учетом принятой новой Конституции Республики Татарстан обратиться в Верховный Совет Российской Федерации — России с предложением о конституировании в Основном Законе Российской Федерации положения о договорно-конституционных отношениях между Республикой Татарстан и Российской Федерацией — Россией». Президент РТ М.Шаймиев сделал такое обращение в Верховный Совет в этот же день.

В роли арбитра, как всегда, выступил Президент.

Всегда, когда сшибка позиций и мнений на сессии становилась опасной, он предлагал создать согласительную комиссию из представителей разных депутатских групп. Вот как М. Шаймиев вспоминает об этом:

«Есть у нашего народа хороший обычай. Бывает, не поделят два молодца-джигита какую-нибудь пригожую девушку. Ни один не хочет уступить. Глаза горят, кулаки сжаты — убить, кажется, готовы друг друга. И у каждого есть друзья, готовые по первому зову прийти на помощь. И тогда по совету старших они обращаются к самому уважаемому, самому мудрому на селе аксакалу. Тот выслушивает обе стороны и находит выход. Всего-то, оказывается, надо было спросить у самой девушки, кто ей больше по сердцу. Так один мудрец оказывается сильнее десятка батыров». (Цитируется по книге Р.Мустафина и А.Хасанова «Первый Президент Татарстана»).

Во время работы над проектом Конституции таких комиссий пришлось создавать несколько. Во-первых, роль согласительной на первом этапе играла основная — Конституционная комиссия, которая готовила проект Конституции для рассмотрения на сессии Верховного Совета, ведь в нее входили представители всех политических сил парламента; во-вторых, представители разных точек зрения были и в редакционной, «независимой» комиссии, которая сыграла весьма активную роль в ходе второго чтения; наконец, когда ситуация по 66-й статье зашла в тупик, была создана третья комиссия, в которую, кроме 10 человек от депутатских групп «Согласие» и «Татарстан» (по 5 от каждой) и Президента М.Шаймиева, вошло еще 12 человек, представляющие все политические группы парламента.

Кстати, согласительная комиссия компромиссного варианта найти не сумела. И тогда было решено вынести на голосование все три варианта — от групп «Согласия» и «Татарстан», а также редакцию М.Шаймиева. Наибольшее число голосов набрал вариант Президента, он и стал впоследствии статьей 61 Конституции РТ.

Звучали предложения вынести весь Основной Закон или статьи с нормами «ключевого характера» на референдум, но большая часть депутатов склонялась к тому, что народные депутаты, избранные всеми жителями республики, вполне могут взять на себя последний вердикт, проголосовав за Конституцию в целом. Мотивы были такие — референдум по «ключевым вопросам» 21 марта уже провели, зачем еще раз испытывать на прочность межнациональный мир в республике, если люди уже свое слово сказали?

После пяти дней работы над поправками, мало интересной человеку, не искушенному в парламентских баталиях, 6 ноября Конституция была принята в целом, а вместе с ней еще два закона — одним определялся порядок ее в действие, вторым в праздничный календарь республики добавлялся еще один выходной день.

Это был четвертый Основной Закон нашей республики. Первую Конституцию приняли в 1926 году, через 6 лет после подписания Декрета об образовании Татарской АССР (27 мая 1920 г.); вторую — в 1937-м, третью — в 1978 году.

6 октября «Казанские ведомости»

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Геннадий БУРБУЛИС, государственный секретарь Российской Федерации

Я думаю, есть огромная разница между позицией «супернезависимых» органов власти на местах и позицией большинства населения. Не случайно, например, в Татарстане даже попытки не было обратиться к общенародному референдуму.

«Комсомольская правда», 21 января

Если оценивать отношения между Татарстаном и Россией по привычным схемам: верх — низ, начальник — подчиненный, то проблема неразрешима. Сейчас требуется уже более сложная конфигурация. Термин «равноправный договор» может быть наполнен содержанием, адекватным нашим общим интересам — становлению Российской Федерации как целостного государства, в котором республика получит право на суверенитет, на самостоятельное развитие.

Позиция Татарстана по отношению к Федеративному договору была специфической. Она во многом объяснялась особенностью развития политических процессов в республике в последние годы. Поэтому мы чутко и корректно отнеслись и относимся к этой специфике.

Из интервью газете «Казанские ведомости», 29 августа

вышли с необычным снимком на первой полосе. Коллектив тогда в редакции был молодой, и во время каких-то важных событий мы устраивали конкурс идей, чтобы найти какой-то оригинальный ход. Мы не верили в эту затею с самого начала. Как выразить наши чувства по этому поводу? По инициативе фотокорреспондента Владимира Зотова ход выбрали такой: фотографируем нагими мужчину и женщину, у которых вместо фиговых листов — ваучеры. И подпись придумали соответствующую: «Вопрос: Как использовать ваучер? Ответ: Используйте по назначению».

Вообще-то собственность многим все-таки «светила» — в виде приватизированной квартиры. На сессии 2 октября были заслушаны целых три проекта закона о приватизации жилья в республике. Представляя первый проект, вице-премьер Р.Газизуллин подчеркнул, что в республике предполагается начать масштабную приватизацию государственной и коммунальной собственности. Процесс приватизации должен осуществляться преимущественно на безвозмездной основе через именные приватизационные вклады. Все граждане Татарстана получают определенную сумму в виде ИПВ. Она идет в первую очередь на выкуп жилья, оставшаяся часть — на приобретение любой другой госсобственности. Программа предусматривает, что при приватизации государственного имущества татарстанские ИПВ будут в три раза дороже российских приватчеков. «Мы считаем, что приватизацию надо производить только в соответствии с законом Республики Татарстан. Это принципиально. Такая форма преобразования государственных предприятий позволит во многом снять спорные вопросы разграничения собственности с Российской Федерации», — сказал вице-премьер. По его мнению, с помощью ИПВ появляется возможность возместить ущерб гражданам, не получившим жилье при Советской и теперь вынужденным строить его на собственные средства — либо проститься с мечтой о новоселье.

С альтернативным проектом закона выступил З.Латыпов, который напомнил, что осенью 1990 года в программе перехода к рыночной экономике в Республике Татарстан, подготовленной группой народных депутатов и специалистов во главе с руководителем И.Грачевым, впервые были изложены основные принципы приватизации жилья, которые заложены в предлагаемом вниманию депутатов проекте. А именно: безвозмездная передача жилья в пределах установленного норматива с выкупом излишков; компенсация через систему ИПВ гражданам, которые не имеют жилья или размеры жилой площади и ее потребительские имеют свойства ниже нормативов. В июне при подготовке блока законодательных актов по переходу к рыночной экономике группа предложила целых два варианта законопроекта по приватизации жилья.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

С 21 по 25 декабря работала XIV сессия Верховного Совета. На сессии рассматривался блок вопросов правоохранительного характера. Народные депутаты приняли 4 закона:
«О Конституционном суде Республики Татарстан» (22.12.92);
«О Высшем арбитражном суде Республики Татарстан» (22.12.92);
«О недрах» (25.12.92);
«О коллективных договорах и соглашениях» (25.12.92)

25 декабря постановлением Верховного Совета Государственный комитет по охране окружающей среды и природных ресурсов был упразднен и на его базе создано Министерство по охране окружающей среды и природных ресурсов.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Юрий ЯРОВ, заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР

Я бы не сказал, что меня устраивает в принципе форма взаимоотношений между Российской Федерацией и Республикой Татарстан. Меня устраивает Федеративный договор. И, может быть, именно на базе этого документа, там, где наши позиции совпадают, и можно найти взаимоприемлемые решения. А по всем остальным моментам подписать отдельные соглашения.

В том, что Татарстан не подписал Федеративный договор, много недостатков и для него самого. Очень трудно будет строить взаимоотношения с другими регионами. Ведь для них Федеративный договор является основным документом, регулирующим взаимоотношения субъектов Российской Федерации с Федерацией. А нормы Федеративного договора распространяются только на тех, кто его подписал.

Из интервью газете «Казанские ведомости», 4 июля

Когда идет договорный процесс, а я участвую в нем, то, наверное, это прерогативы не только одной стороны, и, я думаю, это достаточно понятно. И сегодня, когда в Конституции обсуждаются разделы, касающиеся Российской Федерации, это не прерогатива только депутатов Татарстана, простите. Договор, о котором идет речь, наверное, затрагивает не только ваши интересы, но и российские. Это надо, наверное, помнить. Поэтому я бы не хотел, чтобы ряд депутатов себе предписал право рассуждать за обе стороны.

Может быть, эти силы боятся того, что мы будем высказывать свое мнение о том, как нам видится проект Конституции, они боятся плюрализма мнений? Тогда почему же вас возмутило то, что нас пригласили ваши же депутаты? Я должен был бы им сказать: «Нет, я не пойду к вам и не буду с вами разговаривать, отвечать на ваши вопросы»? Они спросили мое мнение как ведущего переговоры — я и дал свою оценку. Я имел и буду всегда иметь право отвечать именно так, как я знаю это, а не так, как кто-то пытается за меня думать и отвечать.

Из выступления на сессии Верховного Совета РТ 29 октября

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Официальный старт приватизации в Республике Татарстан был назначен на 1 апреля. Но свидетельство за номером один о праве на пакет акций Казанский химкомбинат имени Вахитова — теперь акционерное общество «Нефис» — получил только **3 декабря**.

Свидетельство за номером 2 на другой день было вручено Казанскому электромеханическому заводу — ТОО «ВИКА». Затем был годовой перерыв — свидетельство за номером 3 «Татглавснаб» получил **4 декабря 1993 года.**

Василий АБРОСИМОВ

Став Президентом, М.ШАЙМИЕВ практически не пропускает пленарных сессий республиканского парламента

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Валерий ЗОРЬКИН, председатель Конституционного Суда РСФСР

Принятое 16 марта с.г. постановления Верховного Совета Татарстана о разъяснении формулировки вопроса референдума свидетельствует о подтверждении официальными властями республики своего курса на проведение референдума. Между тем в формулировке его содержится угроза национально-территориальному единству Российской Федерации и создается видимость законных оснований для выхода Татарстана из состава Федерации...

Обращая внимание на указанные нарушения Конституции и законодательства Российской Федерации, Конституционный Суд полагает необходимым принятие немедленных конструктивных мер по защите конституционного строя Российской Федерации, ее территориальной целостности и национального единства.

Если не признается суд, значит, разрывается сила и право, значит, не признаются правовые основания разрешения споров. Дальше начинают действовать шайки разбойников. В этой связи мне хотелось бы обратиться и к руководителям Республики Татарстан, и к народным депутатам. Люди, которые не уважают суд, не должны надеяться на то, что их собственный суд будет уважаться. Беспредел, который может начаться, грозит не только целостности России, он захлестнет кровавой волной сам Татарстан...

Я готов поверить в искренность нынешних руководителей Татарстана.Ы С юридической точки зрения — и это вам подтвердят эксперты, в том числе на международном уровне, та формула, за которую будет голосовать народ Татарстана, означает, что создается юридическая база для выхода Татарстана из России. И если завтра вместо товарищей Шаймиева и Мухаметшина придут другие лидеры и скажут, что народ проголосовал «за» — и мы выходим, юридически они будут правы. Речь идет ведь не о формальном выходе или невыходе. Речь идет о ситуации, которая может повторить во сто крат умноженную ситуацию Югославии.

Я обращаюсь к Верховному Совету Татарстана, я обращаюсь к народным депутатам. Мы стоим на краю пропасти. Остановитесь!

Из выступления на сессии Верховного Совета РСФСР 19 марта

Олег РУМЯНЦЕВ, народный депутат ВС РСФСР, ответственный секретарь Конституционной комиссии

Предложения группы, которую я возглавляю, включают в себя, как нам кажется, выход из сложившейся ситуации.

Наши предложения такие: в ближайшее время принять закон РФ о разграничении полномочий между федеральными органами власти и государственными органами субъектов Федерации. Нужно четко определить уровни и минимальный набор полномочий, которые делегируются Российской Федерации, как-то: оборона, печатание денег, таможни, общефедеральное гражданство, бюджет и так далее.

Закон по этому вопросу принят в первом чтении Верховным Советом РСФСР. В этом законе есть замечательная 4 статья: «Федеральные органы государственной власти Российской Федерации и органы власти республик могут дополнительно заключать договоры, делегировать друг другу те или иные полномочия. Это и позволит внести гибкость во взаимоотношения федеральной власти с регионами и, в частности, с Татарстаном, который получит возможность приобретения особого статуса конституционным путем

Конституция, как мы планируем, будет принята на VI съезде народных депутатов. Сегодня же, с учетом реалий, мы дорабатываем четвертый раздел, в котором говорится о федеративном устройстве. В подготовке этой Конституции, кстати, принимают участие и представители автономий.

До марта мы должны договориться о разграничении полномочий с тем, чтобы эта новая Конституция стала Конституцией государств в составе РСФСР без какой бы то ни было тени покушений на их суверенитет и на конституции.

Мы должны на деле уважать государственный суверенитет. Это единственная гарантия того, что республики могут остаться в составе Российской Федерации.

Из интервью газете «Казанские ведомости», 17 января

По статье 81 Конституции Российской Федерации, действие которой на этой территории никто не приостанавливал, обеспечение соответствия конституций республик, даже если они суверенные государства, общероссийскому Основному Закону относится к совместному ведению. Именно для этого депутаты из Москвы и приехали в Казань, чтобы искать совместно модель урегулирования отношений, чтобы не допустить разрушения ни рублевого пространства, ни конституционного и правового пространства.

Есть три пути, как этого добиться. Первый путь — законодательный, второй — отлагательный. Третий, извините, жесткий. В случае, если по 23 и 66 статьям проекта будут приняты формулировки группы «Согласие», Конституция Татарстана не разрушит общего конституционного пространства.

Отлагательный путь — это отложить принятие Конституции до подписания двустороннего договора, иначе это осложнит переговорный процесс.

Жесткий путь — это одностороннее нарушение нашего национально-государственного устройства.

Я лично не противопоставляю парламент Татарстана его народу, но народ сегодня, 64% — против отделения от Федерации, и лишь 22% — за это отделение. Таковы итоги референдума. Итоги референдума не означали государственного обособления. Именно из этого мы исходим. Из того, что если будет на то народная воля о выходе из состава Российской Федерации, съезд народных депутатов утвердит это изменение.

Из выступления на сессии Верховного Совета РТ 29 октября

Татарстан должен внести изменения в статью 66 Конституции, указав, что он — участник Российской Федерации (ассоциированный член или еще что-то, форму надо найти). Надо подтвердить, что это договор целого и части.

Договор должен стать частью Конституции РТ, чтобы не возникло противоречий между конституциями двух республик.

Если Татарстан становится на переговорах «суверенной и независимой стороной», значит, многомиллиардные дотации на конверсию ВПК Татарстана, финансирование из Москвы разработки и выпуска вертолетов МИ-38, выплаты из Пенсионного фонда и многие другие программы вряд ли будут существовать. Зачем финансировать зарубежное государство?

Этот вариант крайний, но его нельзя сбрасывать со счетов, поскольку за таким, я бы сказал, ажиотажем, подъемом» может наступить «горькое похмелье».

Из интервью газете «Казанские ведомости», 30 октября

Основное различие между проектами заключалось прежде всего в том, что приватизация жилья и приватизация госсобственности по проекту Латыпова должны были проводиться раздельно.

Для выступления в прениях записалось 21 человек. Председатель головной комиссии О.Ермакова, выступившая с содокладом, сообщила, что депутаты в принципе не одобряют использование ИПВ в ходе приватизации жилья. Комиссия по промышленности, товарам народного потребления, транспорту, связи, услугам населению предложила до принятия закона рассмотреть республиканские программы по расширению жилищного строительства и ликвидации трущоб и ветхого жилья, разрешить получение беспроцентных долгосрочных ссуд в банках под строительство для стоящих в очереди на получение жилья, обеспечить выделение земельных участков.

Когда депутаты уже проголосовали за прекращение прений, слово было предоставлено генеральному директору «Жилкомхоза» Татарстана Марселю Даутову. В связи с тем, что объединение не обладает правом законодательной инициативы, он направил в Госкомимущество, в Аппарат Президента, в парламент вариант указа Президента или постановления Верховного Совета, который можно переработать в закон. Оратор предложил ничего

не усложнять — просто отдать людям жилье бесплатно по 16,2 квадратных метра на одного человека.

Было внесено предложение подготовить единый вариант проекта закона, для чего создать временную комиссию из числа народных депутатов, которые обобщат представленные проекты. Но 134 депутата поддержали проект, подготовленный Госкомитетом по управлению имуществом. Проекту Латыпова отдали свои голоса 80 депутатов. Третий вариант на голосование не ставили. В целом закон был принят только 15 июля 1993 года. Все желающие получили возможность приватизировать свою квартиру бесплатно. Это можно сделать и сегодня, в 2000 году. Правительство несколько раз предпринимало попытку ввести платную приватизацию жилья, но каждый раз встречала сопротивление народных депутатов.

2 октября сессия приняла постановление «Об объявлении Республики Татарстан зоной свободной от оружия массового поражения». Поводом для столь решительного шага было рассмотрение на экологической комиссии вопроса о строительстве в соседней республике завода по утилизации химического оружия. Изучив ситуацию в Камбарке, вспоминает А.Колесник, в то время председатель комиссии, депутаты пришли к выводу о том, что этот завод будет представлять для Татарстана серьезную опасность. Впоследствии этой проблемой серьезно занимался Ф.Сафиуллин, который не раз инициировал ее обсуждение на сессии Верховного Совета.

На сессии 2 октября рассматривалось два проекта постановления: депутатский и правительственный, более мягкий по формулировкам. Республика взяла на себя обязательства не производить, не хранить и не ввозить на свою территорию оружие массового поражения. В марте 1993 года постановление дважды корректировалось. В него было добавлено еще одно положение: «Транзитные перевозки через территорию РТ химического оружия к местам его уничтожения могут быть осуществлены только с согласия государственных органов власти Татарстана».

Российско-татарстанского договора все не было.

Очередная встреча Б.Ельцина и М.Шаймиева состоялась 25 ноября. Накануне Президент Республики Татарстан выступал на заседании Совета глав республик.

Вернулись из Москвы вице-президент В.Лихачев, члены Президиума Верховного Совета Ф.Сафиуллин, Р.Хафизов и А.Колесник, 27 ноября они рассказали о результатах на пресс-конференции. Делегация из Татарстана приняла участие в совместном заседании рабочей группы Конституционной комиссии Российской Федерации и депутатской комиссии по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям. В.Лихачев сообщил, что по основным вопросам отношений между РТ и РФ достигнуто понимание, что и выразилось в принятии соответствующего решения. Как сказал вице-президент, невыполненными остаются лишь два пункта этого решения — об отправке Конституции Республики Татарстан на независимую экспертизу и обращение к Верховному Совету РТ с просьбой отложить введение Конституции в действие до подписания двустороннего договора. Экспертизу планировалось провести силами юристов Москвы и Санкт-Петербурга, а вопрос о сроках введения Конституции обсуждала XIII сессия республиканского парламента.

Вице-президент назвал очередной срок подписания договора — после VII съезда российских депутатов, который должен был завершиться 15—17 декабря, а также после еще одной встречи двух президентов.

В.Лихачева спросили, возможно ли с приходом в российское руководство новых людей «жестких» мер по отношению к Татарстану. «Это не найдет понимания в Верховном Совете, — сказал он. — В ноябре из уст бывшего заместителя Макашова по ПриВО Тарасова прозвучал призыв принять такие меры. Хасбулатов ответил на это предложение так: «Какие жесткие меры? Танки что ли туда вводить! Вы что, вообще хотите переговорный процесс сорвать?».

Журналисты поинтересовались, не является ли камнем преткновения в отношениях двух республик отказ Татарстана подписать Федеративный договор. Ответ был отрицательный. По отзывам других республик уже стало ясно, что этот договор не решил всех проблем. «Российская сторона (в частности, Бурбулис об этом говорит) признает за Татарстаном право на особый статус, на особые отношения. У нас будет особый договор, на который, я считаю, будут сделаны ссылки в конституциях и РТ, и РФ, либо он будет в них включен», — сказал В.Лихачев.

Наш Президент каждую свою поездку в Москву максимально полно использовал для отстаивания интересов республики. Выступал на заседаниях Совета глав республик, давал интервью журналистам. Надо сказать, что российский Президент в это время весьма благожелательно относился к регионам и их лидерам. В бюджетном послании на 1993 год он ставил задачу расширить права субъектов Федерации в управлении экономикой, укрепить доходную базу регионов за счет перераспределения федерального бюджета.

Но политическая жизнь в Москве круто менялась. Все явственнее на делах в государстве отражался конфликт между Б.Ельциным и Верховным Советом России. В конце концов Президент пожертвовал Правительством Гайдара. Хорошо, что его идеи о федерализме взял на вооружение Виктор Черномырдин, которому суждено было поставить свою подпись и под Договором, и под двенадцатью соглашениями к нему.

24—25 декабря на сессии Верховного Совета рассматривался блок вопросов правоохранительного характера. Воплотилась мечта депутатов-националов — вывести милицию, суд, прокуратуру из-под юрисдикции Российской Федерации. Однако проекты законов «О судоустройстве в Республике Татарстан», «О милиции», «О статусе судей в Республике Татарстан», «О прокуратуре Республики Татарстан» до финиша не дошли. Первый, автором которого был заместитель Председателя Верховного суда РТ, член Коллегии судей РСФСР М.Мавлятшин, отправили на доработку сразу после выступления докладчика. Как отметил Р.Хафизов, проект закона «О судоустройстве в Республике Татарстан» предусматривал создание принципиально новых институтов судебной власти: это мировые судьи и окружные суды. Тем самым законопроект вступал в противоречие с недавно принятой Конституцией республики, конкретно со статьей №142. Остальные законопроекты прошли первое чтение, но на второе не выносились. Причина — не только в том, что депутаты, ориентированные на Россий-

скую Федерацию, саботировали усилия парламента в этом направлении. Как оказалось, писать настоящие законы депутаты и другие обладатели права законодательной инициативы не умеют. В лучшем случае они переписывали нормы российских законов. К тому же когда Министерство внутренних дел по требованию сессии представило расчеты о возможных расходах республики на содержание милиции, то даже «националы» схватились за голову.

«Федералы», несмотря на весьма критическое отношение к планам переподчинить правоохранительные органы Казани, получив заверения в разработке законопроекта о коррупции, сильно сопротивляться не стали.

На XIV сессии Верховного Совета рассматривался проект государственной комплексной программы по борьбе с преступностью на 1993–1995 годы. В основу предложенного документа был положен принцип обладания республикой полной компетенцией в сфере охраны правопорядка, самостоятельного осуществления обязанностей по соблюдению законности и обеспечению прав и интересов граждан.

Первый вариант проекта программы постоянную комиссию Верховного Совета по законности, правопорядку, правам человека и привилегиям не устроил, разработчики учли предложения и замечания, однако на сессии ее приняли только за основу. Тем не менее расходы, запрограммированные в документе, постарались учесть в республиканском бюджете на 1993 год. Разработчики программы планировали увеличить число работников правоохранительных органов: прежде всего патрульно-постовой службы МВД, которая с 1993 года должна была полностью перейти под юрисдикцию Республики Татарстан — на 10 тысяч человек, на 60 единиц — Прокуратуры, на 100 единиц — органов юстиции и судов, высшей школы МВД. Деньги предполагалось выделить на приобретение автотранспорта МВД, индивидуальных средств защиты сотрудникам МВД и сотрудникам прокуратуры, на содержание учебного центра МВД, на открытие наркологических кабинетов для подростков, укрепление материально-технической базы судебно-медицинских экспертиз, на открытие детских юношеских клубов и на содержание спецшкол. Общая сумма расходов, по их расчетам, сверенным с Министерством финансов, составляла 3 млрд. 773 млн. рублей.

Выступая в прениях, председатель головной комиссии Р.Вагизов предложил образовать при Президенте РТ Совет безопасности. Эта идея будет воплощена в жизнь только в 1999 году. В целях координации действий борьбы с коррупцией, другими проявлениями организованной преступности программой предусматривалось создание межведомственной комиссии во главе с вице-президентом, включить в ее состав представителей Верховного Совета и Правительства республики.

Сразу несколько человек в прениях говорили о необходимости иметь при Верховном Совете экспертную комиссию из практических работников правоохранительных, финансовых органов для экспертизы проектов законов в сфере хозяйственной деятельности, кредитно-финансовой системы и внешних экономических отношений с позиции прогнозирования и предупреждения возможности криминогенных последствий. Одновременно предлагалось провести юридическую экспертизу действующих нормативных актов — чтобы выявить и устранить имеющиеся противоречия, мешающие адекватной оценке юридических преступлений, и положений, которые могут быть использованы для злоупотреблений и правонарушений.

Особого внимания органов власти, депутатского корпуса, правоохранительных органов требовала приватизация государственной и коммунальной собственности, поскольку именно сюда были устремлены интересы криминальной среды. Председатель Комитета Государственной Безопасности Р. Калимуллин в своем выступлении сообщил, что в 1992 году были вскрыты факты, когда члены преступных формирований пытались «контролировать» реализацию продукции крупных промышленных предприятий республики.

Выступая в прениях, руководители правоохранительных органов подчеркивали, что решение проблем борьбы с преступностью возможно только при сильной государственной власти, в обстановке гражданского согласия в обществе. А реальность такова, что в республике имеются силы, которые пытаются эту власть расшатать, дестабилизировать обстановку. По информации председателя КГБ, прозвучавшей на сессии, в производстве находились два уголовных дела, возбужденных по статье 70 Уголовного кодекса Российской Федерации (призыв к насильственному свержению или изменению государственного или общественного строя).

Не все депутаты одобрили увеличение численности работников правоохранительных органов. Так, по мнению Р.Юсупова, не надо увлекаться количеством, главный упор должен быть сделан на улучшении качества и эффективности работы.

Год походил к концу. Год очень трудный. Не только в силу реальных проблем, которые пришли почти в каждую семью. Люди впервые столкнулись с тем, что государство уже не может распространить отеческую длань над всеми своими гражданами. Но в Татарстане люди верили своему Президенту, другим руководителям республики. По данным социологического опроса, в декабре 1992 года рейтинг М.Шаймиева составлял 59,1%. Вслед за ним шли Председатель Верховного Совета Ф.Мухаметшин (38,3%) и Премьер-министр М.Сабиров (37,6%). Недоверие Президенту высказывали лишь 15% опрошенных, 26,2% отвечали, что не располагают о нем достоверной информацией (о других лидерах РТ не знали в достаточной мере 45–46%).

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

Очереди были приметой прежней жизни. В начале года они увеличились, потому что в обстановке повышения цен люди скупали все, что могли.

Фото из архива журнала «КАЗАНЬ»

Министр по делам национальностей России, заместитель руководителя делегации на переговорах с Татарстаном Валерий ТИШКОВ приезжал в Казань в начале мая. Его встречал вице-президент Василий ЛИХАЧЕВ.

Владимир ЗОТОВ

Весь год продолжались митинги и пикеты. Сначала митинговали по поводу референдума, потом — по поводу новой Конституции. По содержанию плакатов легко можно определить, чей это был пикет.

Фото из госархива РТ

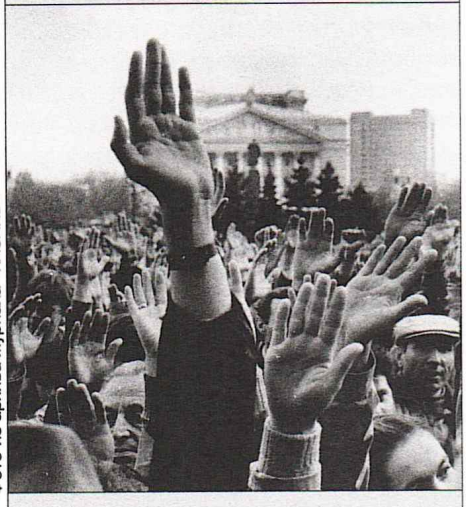


Фото из архива журнала «КАЗАНЬ»

Фото из личного архива Мухаметшина

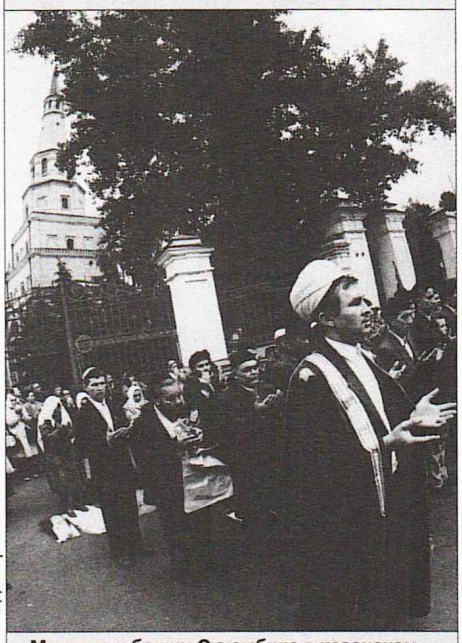
В колхозах и совхозах Республики внедрялась американская технология выращивания кукурузы. Руководство Республики решило посмотреть, как идут дела в колхозе «Маяк» Лаишевского района. Снимок сделан 25 июля 1992 года.

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

В конце мая Президент Минтимер ШАЙМИЕВ и Председатель Верховного Совета Фарид МУХАМЕТШИН были участниками съезда народов Татарстана.

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

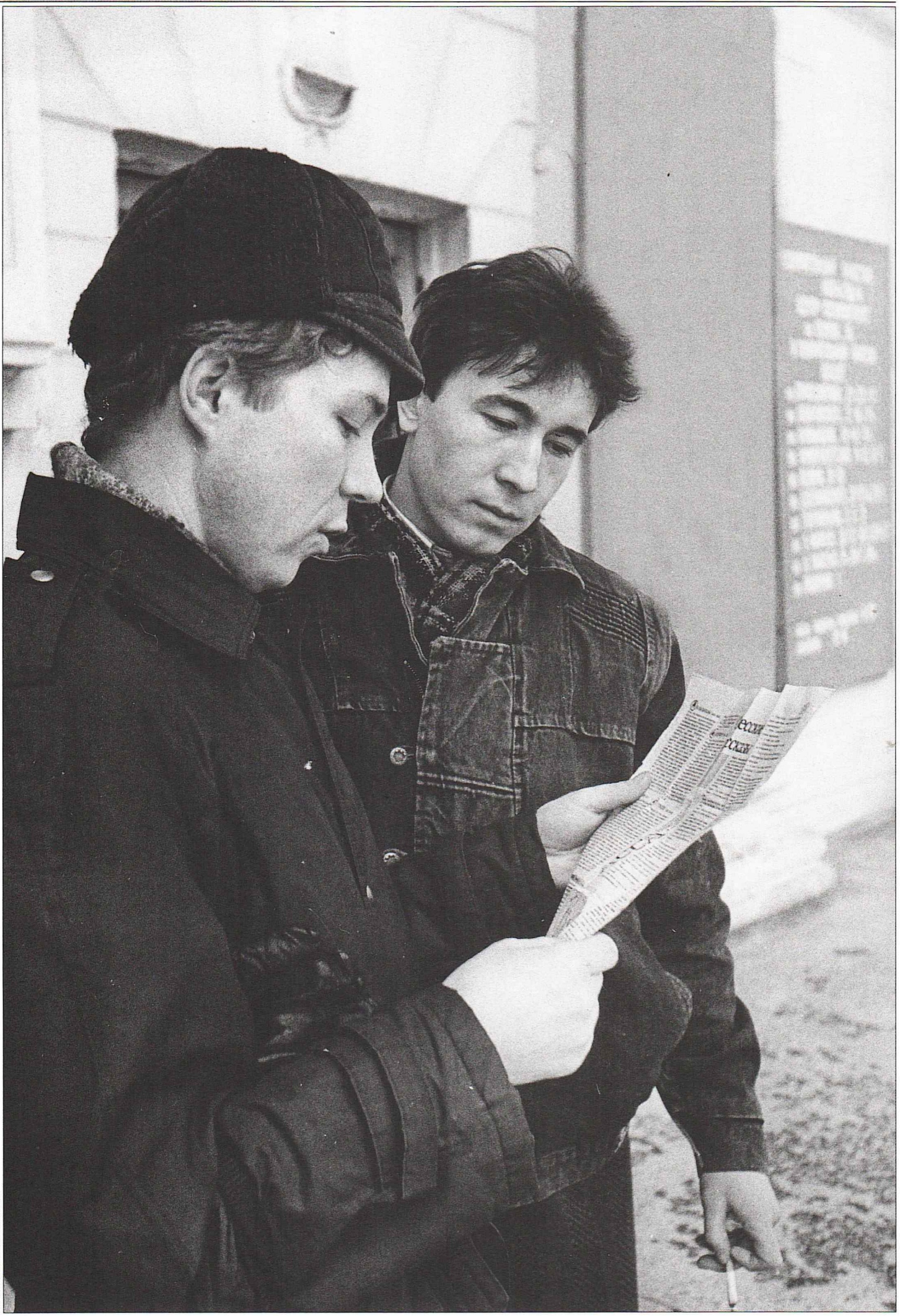


Владимир ЗОТОВ

Молитва у башни Сююмбике в казанском Кремле — традиция новой жизни.

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

В 1992 году официальная делегация Татарстана посетила Астрахань, где познакомилась с жизнью татарской диаспоры. В программе визита были как официальные встречи (верхнее фото), так и неофициальные. Одна из них прошла на икорном заводе.



Михаил КОЗЛОВСКИЙ

ТАК ДЕЛАЛАСЬ ИСТОРИЯ

Референдум в Татарстане

Рафик ЮНУС

По материалам журнала «ИДЕЛЬ»

Были дни, когда татарстанское телевидение приковывало внимание всех жителей республики — и татар, и чуваш, и русских. Речь идет о 1990–1993 годах.

— Первый микрофон!

— Второй микрофон!

Помните?

А мне не забыть до самого последнего часа.

Словно боевые приказы: «Первая батарея!», «Вторая батарея!» — они навсегда запечатлелись в моем сознании на самых заветных дорожках памяти.

Мы, мечтавшие о свободе татарского народа, сколько лет жили в этом мире безнадежных и призрачных мечтаний. И, наконец, настали дни, когда мы смогли стать очевидцами самой настоящей борьбы за независимость и более того, наблюдать за ней, как за увлекательным приключенческим фильмом или захватывающим драматическим произведением. Тогда мы полагали, что нам довелось быть свидетелями рождения совершенно другого будущего.

На референдуме Татарстанское отделение Российской демократической партии боролось за получение голосов «нет». Мы посмотрим на референдум глазами нынешнего сопредседателя (тогда председателя) отделения ДПР, политолога Рашита АХМЕТОВА:

— Насколько я представляю, референдум не задумывался как законодательное решение. Он скорее всего был методом давления на Москву, чтобы способом давления на Москву взять экономические привилегии. То есть в нем не было продуманной концепции, законченности. И вся атмосфера была какая-то двойственная. Сам вопрос референдума, помните, и разъяснение, которое появилось за неделю, принятое Верховным Советом РТ, автором которого, говорят, был Лихачев... Такое, в общем-то загадочное, двойственное толкование вопроса. Люди не понимали, очень многие, что такое «субъект международного права». Та часть населения, которая стремилась к независимости, видела «да» на референдуме — и Татарстан будет независимым. Но, видимо, Шаймиев сознательно закладывал именно двойственность.

...Лица, не моргнув глазом развалившие СССР, сейчас старались обвинить Татарстан в попытке развала России, запугать и пристыдить его представителей.

Сергей Шахрай, принимавший деятельное участие в похоронах СССР в Беловежской Пуще, — один из главных противников референдума в Татарстане. Он остро выступал еще тогда, когда вопрос о референдуме рассматривался в первый раз (3–5 марта) в Верховном Совете России. Позднее многие с возмущением и негодованием вспоминали его запугивания: мол, в Татарстане повторится трагедия Карабаха и кровь польется рекой. В Заявлении, опубликованном президиумом ВТОЦ в связи с обращением Верховного Совета Республики Татарстан («Шахри Казань», 1992, 11 марта), есть такие строки: «...Слова о «кровавом перевороте», прозвучавшие из уст начальника Государственного правового управления С.Шахрая, мы расцениваем как угрозу конституционному строю Республики Татарстан». В передаче российского телевидения «Без ретуши»» Шахрай договорился до того, что вопрос о суверенитете Татарстана связал с неизбежностью выселения из России около четырех миллионов татар, а из Татарстана — более миллиона русских. А на заседании 19 марта он предлагал такой путь решения вопроса: Верховный Совет России принимает итоги референдума, если... Если Верховный Совет Татарстана объявит о присоединении Татарстана к Федеративному договору и изменит свои законодательные акты таким образом, чтобы в Татарстане, как и везде, соблюдалось верховенство российских законов. Вот после этого, то есть когда Татарстан превратится в одну из областей России, вот тогда, мол, и референдум можно провести.

Из интервью Минтимера ШАЙМИЕВА

РЕФЕРЕНДУМ

Идель. *Прежде чем взяться за это рискованное дело, конечно, были, наверное, и кое-какие предварительные прогнозы его результатов. Насколько разнятся проценты референдума от ожидаемых?*

Президент. *Да, мы предварительно просчитывали. В действительности так и оказалось. Мы предполагали, что даже в самом худшем случае положительный ответ будет получен от не менее 50 процентов голосующих. Мы продумали все стороны. Потому что российская пресса начала морочить голову людям. Еще была надежда, что в случае успешной разъяснительной работы сможем набрать и около 60 процентов голосов. Как нам представлялось, и это было бы отличным результатом.*

Идель. *Минтимер Шарипович, ожидалось ли, что референдум превратится в такое острое политическое событие, а на Татарстан будет оказываться сильное давление?*

Президент. *Давление Москвы на Татарстан было связано с формулировкой вопроса, выносимого на референдум. И особенно со словами «субъект международного права». Мы долго искали эту формулировку, она родилась после долгих споров как результат взаимных ус-*

тупок. Несмотря на это, на Верховном Совете нам удалось принять ее большинством голосов.

Давление усиливалось по мере приближения дня референдума. Пришлось держать ответ не только перед Конституционным судом, но и перед Верховным Советом России. Туда ездил Председатель Верховного Совета Татарстана Фарид Мухаметшин. К сожалению (история должна знать и об этом), когда в адрес республики выдвигались такие вот обвинения, ни один из депутатов, избранных в Верховный Совет России из Татарстана, в открытую не выступил в ее защиту. Наверное, весь Татарстан стал свидетелем тому — заседание сессии транслировалось по телевидению. Да, не защитили — хотя сидели в том же зале, видели и слышали все, что там говорилось! Даже более того, депутаты с федералистскими взглядами пытались облить грязью республику. Но ведь, кажется, там были и сторонники суверенитета, они должны были выступить со словом защиты, бороться...

Наиль Махиянов — человек, опубликовавший статьи в защиту суверенитета. В Верховном Совете России Ринат Галеев в защиту Татарстана выступил один раз, Ринат Мухамадиев — два раза. Но в этот раз и их голосов не было слышно.

На заседании 3 марта тоже не поборники суверенитета, а депутат Перуанский замолвил слово в защиту республики. Он отметил, что Татарстан всесторонне готов для повышения своего статуса (возможно, читатели еще помнят этого депутата, являвшегося соперником Ельцина при выборах Председателя Верховного Совета России). А вот депутаты В.Морокин и В.Фахрутдинов собирали подписи под требованием отдать Татарстан под суд...

Из воспоминаний Минтимера ШАЙМИЕВА

РЕФЕРЕНДУМ

Вначале мы думали, что референдум не нужен. В Верховном Совете группа «Народовластие» постоянно твердила, что референдум нужен. И Москва начала бросать обвинения, что руководство Татарстана занимается сепаратизмом, развалом России: мол, суверенитет никому, кроме них самих, не нужен. Упрекали также, что действуете, мол, не советуясь с народом, не проводите референдума.

И те, и другие полагали, что мы не осмелимся провести референдум. А мы вот взяли и провели. И правильно сделали. Действительно, хороший путь, цивилизованный. Если бы мы не провели референдум и на его основе не приняли бы нашу Конституцию, то было бы невозможно сесть за один стол с Москвой для ведения переговоров и заключения договора.

...Около семи утра Халяф Мирзамухаметович (Низамов, руководитель Аппарата Президента) сообщил, что все 2611 участков открыты. Тогда немного отлегло от сердца. Никто из ребят не растерялся! Ни один! Если бы хоть один глава администрации смалодушничал, это сразу волной прокатилось бы по всем участкам... Члены Центральной комиссии, городских, районных, участковых комиссий тоже проявили твердость. Но самое главное, народ не испугался, дружно участвовал в референдуме, высказал свое веское слово.

Да, именно в решающие моменты люди проходят испытание на прочность... Фарид Хайруллович Мухаметшин показал себя поистине мужественным руководителем. Хотя к тому времени прошло всего несколько месяцев со дня избрания его на пост Председателя Верховного Совета.

Фарид Хайруллович «держал оборону» в Москве. А тут Президиум Верховного Совета в полном составе в иные дни и ночевать не ходил домой. Помнится, как однажды около часа ночи позвонила заместитель Председателя Зиля Рахимьяновна (Валеева): «Вы где будете находиться — дома или на работе?» Это — за три дня до референдума.

Нельзя было проявить ни тени слабости. Потому что у народа могло зародиться сомнение. Ведь все сессии демонстрировались по телевидению. А если бы у народа возникло сомнение, тогда мы не смогли бы набрать и 50-ти процентов голосов.

Из воспоминаний Фарида МУХАМЕТШИНА

РЕФЕРЕНДУМ

Ранним утром зазвонил телефон: «У аппарата Мухаметшин? Сейчас с вами будет разговаривать Сергей Александрович Филатов (руководитель Администрации Президента РФ). Оказывается, звонили из его машины. Между нами состоялся такой разговор.

— Как обстановка в Казани?

— Прекрасная. Солнечное утро, теплая погода, русские, татары, обнявшись, идут на референдум.

— Как обстановка? Я серьезно говорю!

— И я очень серьезно говорю: все избирательные участки открыты, спокойная, нормальная, праздничная обстановка. Не беспокойтесь: никакой крови нет.

— Я еду на работу, ты мне позвони через час.

И Филатов бросил трубку.

Из интервью Фарида МУХАМЕТШИНА

РЕФЕРЕНДУМ

Идель. Фарит Хайруллович, одна из газет написала, что накануне референдума вам пришлось заночевать на даче Шаймиева. Это действительно так?

Ф. Мухаметшин. Нет, мне не пришлось укрываться на даче Шаймиева. Дело обстояло таким образом. Было около восьми вечера, пошел девятый час. Я сижу на работе. Входит тогдашний Прокурор республики Антонов и сообщает мне: «Фарид Хайруллович, от Прокуратуры России есть вот такое предписание: завтра не открывать ни один избирательный участок». Я говорю: «Я такое решение выполнять не буду». — «Распишитесь, что по-

лучили», — настаивает он. «Отдайте в приемную, я подписываться под таким документом не буду», — ответил я.

И в это время позвонил Минтимер Шарипович. Узнав, как обстоят дела у меня, он сообщил: «Ладно, я к тебе послал Асхата, — своего помощника (А.Сафаров). — Асхат заедет за вами, ты позвони Луизе и сегодня дома не ночуйте».

Как договорились, я позвонил жене. Заночевали мы на своей даче в Матюшино. А утром вернулись...

Из воспоминаний Дамира ЗАРИПОВА

РЕФЕРЕНДУМ

Избирательная комиссия не должна заниматься политикой, идеологией. Мы обязаны соблюдать только закон. И с точки зрения закона гарантировать и обеспечивать процедурные нормы для волеизъявления граждан. Но вот та нервозная обстановка накануне референдума мешала нам выполнить эти обязанности. Ну например, как можно было спокойно работать, когда сплошным потоком шли телефонные звонки: «Вы референдум не проводите!», «Прекращайте работу!» Порой даже неизвестно, кто звонит. Хотя ясно кто — представители оппозиционно настроенных пророссийских движений и партий, они ведь не воспринимали этот референдум. Когда от прокуратуры было получено предупреждение о прекращении деятельности комиссий референдума, они вообще воспрянули духом... Помню, как в Советском районе Казани в середине дня, в самый разгар голосования, от имени группы московских прокуроров потребовали прекратить работу комиссий.

Были звонки, в том числе и ко мне, и из избирательных комиссий: «Что нам делать?» Мы говорили: «Спокойно продолжайте свою работу. Мы действуем по закону, выполняем постановление Верховного Совета Татарстана. Мы все избраны на основании закона, принятого Верховным Советом Татарстана. Если нужно прокуратуре, то пусть она выясняет отношения с Верховным Советом»...

Этот референдум мы впервые проводили по татарстанскому закону. Закон достаточно демократичен. По нему впервые к голосованию были допущены даже лица, содержащиеся в предварительном заключении. В отличие от союзного референдума, тут участвовали в голосовании только граждане республики. Если раньше, например, можно было жить в Баку, взять открепительный талон и проголосовать в Казани, то теперь, скажем, татары, живущие в областях России или странах СНГ, участвовать в голосовании не имели права.

В момент принятия на сессии постановления о проведении референдума в Татарстане депутаты группы «Народовластие» (Грачев, Михайлов и другие) требовали предоставления права участия в референдуме и временно проживающим в Татарстане. Хорошо еще, что это предложение не прошло (в постановлении отмечено, что не имеющие постоянного места жительства на территории Республики Татарстан в референдуме не участвуют).

Нашумевшие выборы, проведенные Завгаевым в Чечне, предварительно нашпигованной российскими солдатами, позднее воочию позволили убедиться, насколько это опасно.

Из воспоминаний Рашита ХАЛИУЛЛИНА

РЕФЕРЕНДУМ

Утром, войдя в здание Верховного Совета, я заметил, что нет ни одного знакомого милиционера. Их сменили. Взглянул направо, там стоит человек в черном гражданском костюме. Слева еще один. Я ведь давно живу в Казани, интуитивно почувствовал: это не наши, татарстанские, милиционеры. Возможно, что они и не из нашего КГБ.

Обратил внимание вот еще на что: тишина. Какая-то напряженная тишина. И — ходят чужие люди. Вошел в 508-ю комнату и увидел членов нашей комиссии: председателя Ильдуса Хамитовича Галиева, секретаря Дамира Вазыховича Зарипова, директора совхоза из Высокой Горы Анну Андреевну Захарову, бывшего председателя Президиума Верховного Совета Анвара Бадретдиновича Багаутдинова... Много повидавшие люди. Однако они находились в каком-то напряженном состоянии, будто уверенности им недоставало.

— Ильдус Хамитович, ну как дела идут? — спросил я.

— Вроде бы идут, — ответил он.

Через некоторое время я вышел покурить. Вижу, тут, на пятом этаже, тоже стоят люди. Хотя они и были в гражданском, но чувствовалась военная выправка.

Не прошло и двух часов, как ожили телефоны: участки открыты, народ приходит, референдум идет. После этого мы немного успокоились...

Да, это означало, что наконец-то мы дождались референдума. Нараставшая изо дня в день волна агитации, пропаганды и политической борьбы ударилась и разбилась об утро 21 марта. Теперь уже действуют лишь комиссии референдума и закон Республики Татарстан о референдуме.

Из воспоминаний Рашита ВАГИЗОВА

РЕФЕРЕНДУМ

Накануне референдума в мой кабинет вошел Алексей Ильюшенко со своей бригадой. Сначала поинтересовались, как идет борьба с преступностью, спрашивали о том, о сем. Потом как начали честить — только держись! Я ведь и по телевидению выступал, интервью газете «Казанские ведомости» дал — призывал народ пойти на референдум и проголосовать в защиту суверенитета. Видимо, им уже про это донесли.

«Как это так? — строго спрашивали меня. — Вы же прокурор Российской Федерации!»

Я категорически возражал: «Народ имеет право на референдум. Это зафиксировано и в законах, и в Конституции, и в международных документах».

«Запомните, — сказали мне, — за неисполнение постановления Конституционного Суда вы будете привлечены к уголовной ответственности».

«Что будет, то будет, но я не пойду против своего народа», — ответил я.

ТАК ДЕЛАЛАСЬ ИСТОРИЯ

РЕФЕРЕНДУМ

Из воспоминаний Рашата САФИНА

Даже сама природа будто старалась нам помочь. Был прекрасный солнечный день. Вышел на улицу, а там народ в самом приподнятом настроении идет на участки — как на праздник. Русские, татары, чуваши — все вместе. Сердце наполнилось радостью.

Но не время было наслаждаться и бездействовать. Я скорее направился в штаб. Там у всех телефонов сидели люди и собирали информацию с мест. Из Дербышек поступило сообщение, что не открывают помещение избирательного участка. Мы тотчас довели это до Центральной комиссии. Я связался с руководством Советского района. Вопрос тут же решился. На случай непредвиденных осложнений у нас наготове была «оперативная команда» на машине. Когда она добралась до поселка, участок уже бы открыт...

Из цикла очерков, опубликованных в журнале «Идель» в №№5–12 за 1997 г. и №№1–3 за 1998 г.

Владимир ЗОТОВ

Михаил КОЗЛОВСКИЙ

Наиль КУРАМШИН

Из воспоминаний Фарида МУХАМЕТШИНА, Председателя Государственного Совета Республики Татарстан

Накануне нашего референдума состоялось заседание Верховного Совета Российской Федерации. Включили и наш вопрос в повестку дня, я выступил. Вдруг в зал вошли двое мужчин гренадерского роста, военной выправки и напрямик пошли ко мне. А мы сидели так — рядом со мной Сергей Шахрай, депутат Верховного Совета РФ, председатель комиссии ВС РФ, а с другой стороны председатель Комиссии по законности нашего Верховного Совета Рустам Хафизов. Хафизов весь прямо сжался от страха. Невольно и мне передалась вся напряженность этого момента. Внешне я старался сохранить спокойствие, но внутренне тоже, конечно, сжался. Они подошли и спросили: «Вы Мухаметшин?» Я ответил: «Да». «Вам пакет, распишитесь в его получении». Я расписался, но не стал демонстративно вскрывать его, и они ушли. И только через какое-то время я вскрыл пакет. Это был адресованный лично мне текст обращения Президента Российской Федерации к народу Татарстана, который он озвучил в тот же вечер.

И это тоже была одна из форм давления на нас — чтобы мы собрали свой Верховный Совет и отменили решение о проведении референдума по суверенитету Татарстана.

Таких моментов в нашей жизни в этот период было достаточно...

Написано для цикла «100 историй о суверенитете» «Казанские ведомости», 17 декабря 1999 г.

Эдвард УОКЕР

Из книги «Собака, которая не лаяла: Татарстан и асимметричный федерализм в России»

К тому времени как на Татарстан начали оказывать давление из Москвы в надежде заставить подписать ельцинский федеративный договор, в Казани решили, что настало время проведения референдума о статусе Татарстана. Однако предметом жарких споров стал вопрос, выносимый на референдум. Радикалы, возглавляемые парламентской фракцией «Суверенитет», требовали жесткой формулировки вопроса, в то время как федералисты, возглавляемые пророссийской фракцией «Народовластие», выступали против проведения любого референдума.

Несмотря на двусмысленность и неопределенность вопроса, он все же укреплял позиции Татарстана. Как суверенное государство и субъект международного права республика имела право подписывать двусторонний межгосударственный договор с российским или другим правительством, в котором могла добровольно делегировать некоторые из своих суверенных полномочий.

Наиболее провоцирующей частью требований, которую Москва постоянно отклоняла, было положение о том, что республика «является субъектом международного права». Буквально это означало, что Татарстан является независимым государством. Требования «государственности» и «суверенитета», наоборот, были более приемлемыми, каждое из них имело двусмысленное толкование, доставшееся по наследству еще от советского периода, и предоставляло поле для компромисса.

Формулировка вопроса, выносимого на референдум, успокоила умеренно настроенных русских и татар. Она не предлагала, например, того, что татары требуют «самоопределения», что означало бы, что русские являются гражданами второго сорта или чужими в республике. Опросы показывали, что значительное большинство татарстанского электората склонялось к повышенной автономии и «суверенитету», в то же время еще более значительное большинство выступало против отделения.

Намерение Татарстана провести референдум встревожило власти в Москве серьезностью углубляющегося конфликта с Казанью и возможностью наиболее сложного кризиса во взаимоотношениях между Москвой и Казанью в постсоветский период. Российское правительство немедленно начало предпринимать шаги давления на республику. Российский вице-президент Александр Руцкой призвал Ельцина объявить чрезвычайное положение и блокировать республику. Он предсказывал, что ответ «да» на вынесенный на референдум вопрос разрушит Россию. Руцкой отмечал, «что если мы не понимаем сердцем, что Россия не является простым объединением территорий и племен, а является живым историческим организмом, который не может быть произвольно разделен на части, тогда мы не достойны нашего великого прошлого. И не только в наших собственных глазах, но и в глазах всего человечества... Недальновидные политики, которые удовлетворяют свои амбиции, пытаясь набрать дешевой популярности и разыграть «национальную карту», неизбежно станут жертвами своей кровавой игры».

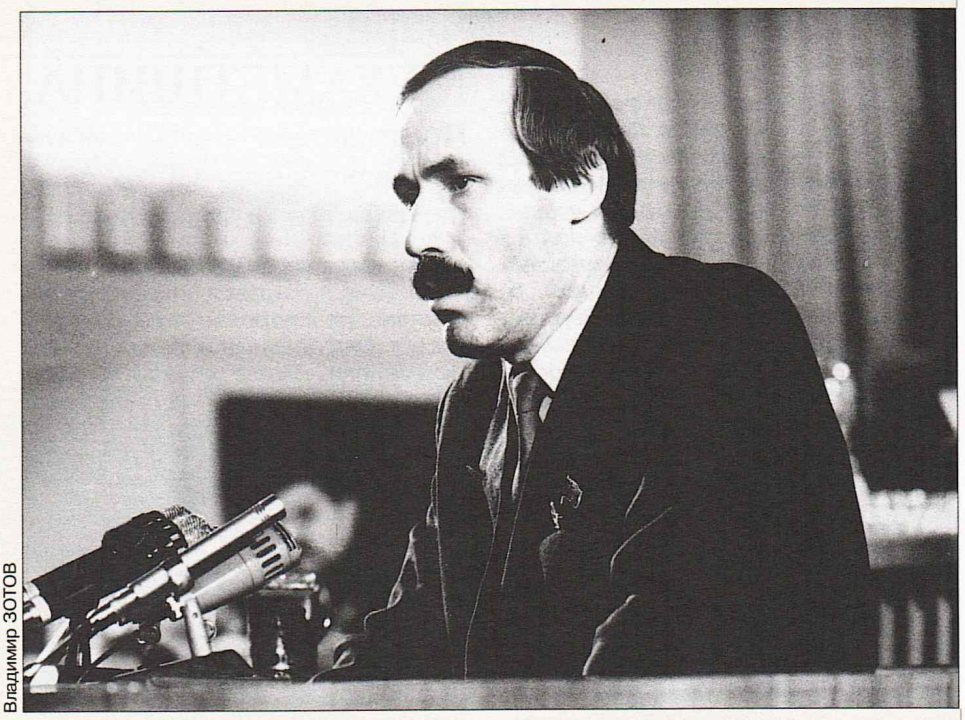
Вице-премьер Сергей Шахрай также выступал против референдума и рассматривал его как путч.

Результаты референдума вдохновили татарских националистов. Председатель ТОЦ Марат Мулюков оценивал их как «большую победу». Он отметил, что Татарстан сейчас является независимым государством, которому необходимо признание ООН, а депутаты, выступившие против референдума, должны уйти из парламента. Шаймиев был более осторожен. Он стремился успокоить опасения Москвы об отделении Татарстана, а также озабоченность русских в самой республике. Подчеркнув, что Татарстан «всегда будет с Россией», он сказал, что нельзя «разрушать веками складывающиеся экономические и культурные связи. Цель республики состоит не в отделении, а в заключении с Москвой двустороннего договора, в котором полномочия в таких областях, как оборона и внешняя политика, будут делегироваться «снизу». Ельцин также дал понять, что предпочитает компромисс, продемонстрировав, что в принципе не против договора с Казанью. Он заявил, что в разрешении противоречий между Москвой и республиками никогда не будет применяться сила.

Цитируется по газете «Казанские ведомости», 22 января 1997 г.

Рамазан АБДУЛАТИПОВ

в 1992 году — Председатель Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР



Владимир ЗОТОВ

Принцип федерализма является важнейшим рычагом национальной политики Российской Федерации. Крайне опасно, когда за Татарстаном, Башкортостаном, Рязанской областью, Красноярским краем видят только территорию — и не видят народов, которые там проживают, их самобытную культуру. В этом смысле я считаю, что многонациональность Российского государства является богатством, достижением нашего Отечества. Но, к сожалению, как мы не научились использовать величайшие природные богатства, в такой же степени не можем пользоваться и многонациональным богатством. Можно позавидовать государствам, которые сохранили около двухсот народов, этнических групп, различных культур. Это фактически уникальнейшие цивилизации, за что мы должны быть благодарны нашим предкам, как бы критически мы не относились к нашей истории, к нашему прошлому.

Сегодня, и вообще исторически, в России прослеживаются две тенденции развития государственного устройства: национал-сепаратизм и национал-унитаризм. Эти тенденции являются крайними. В нынешних условиях мы должны сделать все, чтобы стала господствующей тенденция федерализма. Она всех устраивает. Она поможет нам обустроить все народы в Российском государстве с учетом их интересов.

Вавилонская башня — это унитаристская форма государственного устройства, когда все должно быть симметрично, когда все должны разговаривать на одном языке.

В XX веке Россия дважды разваливалась: в начале века и в конце. При анализе этих событий наши теоретики и политики делают неправильные выводы, обвиняя народы в том, что они своим национализмом разваливают Россию. По сути это совершенно не так, потому что Россию и в начале, и в конце XX века разваливал как раз жесткий унитаризм — попытка командовать из одного центра, навязывать единые правила игры, которые порой неприемлемы для территорий и народов страны.

Если вы помните, Ленин в своем письме об автономизации писал, что в строительстве нового государства уже допущено очень много ошибок. Как известно, тогда федеральный центр взял на себя 11 полномочий. Ленин считал, что достаточно будет двух-трех полномочий — внешнеполитическая деятельность, оборона и безопасность — и тогда будет действительно нормальная, настоящая федерация. А какой результат мы получили в результате развития Советского Союза? Было создано 115 министерств и ведомств, 476 союзно-республиканских ведомств, которые управляли государством, не оставляя почти ничего территориям и народам Российской Федерации.

Я убежден в том, что федерализм является тем выбором для России, который приведет это государство к успеху. При всем критическом отношении к прошлому, Россия, может быть, — единственное государство в Европе, которое сохранило так много народов на своей территории. В последнее время мы часто слышим, что Россия является тюрьмой народов. Именно хваленая Европа — «кладбище» народов, потому что там уничтожены десятки народов и культур.

Говорят, что Российская Федерация выстроена неправильно, не нормализованы горизонтальные отношения, неравноправны отношения субъектов с федеральным центром. Не надо путать федерацию с конфедерацией. Федерация тем и отличается от конфедерации, что здесь отношения чаще всего выстраиваются вертикально, а в конфедерации — горизонтально. Притом в конфедерации нет никаких «правил игры», обязательных для всех. Мы выстраиваем вертикальные отношения, но вместе с тем ни в коем случае не закрываем пространство для налаживания горизонтальных отношений. Татарстан имеет договоры с десятками субъектов Российской Федерации — и ради Бога. Это горизонтальные отношения, это в рамках полномочий любого субъекта.

Я думаю, что договорная практика, начало которой фактически положила Республика Татарстан, — это существенный вклад в развитие федеративных отношений в России. Дальнейшая практика нашего государства показала, что если бы даже не было договора с Татарстаном, мы все равно вынуждены были бы идти на договорные отношения. Почему? Потому что когда мы разрабатывали Федеративный договор, все, что не могли согласовать, сбрасывали на совместные полномочия, при этом думая, что за нами придет законодатель, который все отрегулирует.

По статье 72 Конституции РФ в свое время мы с Любовью Федоровной Болтенковой написали даже закон — «О механизмах реализации статьи 72 Конституции Российской Федерации», который получил в Государственной Думе всего 14 голосов.

Если мы не имели ни одного закона, который регулирует федеративные отношения, возникающие противоречия могли быть сняты только путем подписания договоров и соглашений. И тот, кто сегодня критикует эту практику, должен помнить, что сначала надо обеспечить соответствующую правовую базу, — тогда не будет необходимости прибегать к договорным отношениям.

Кроме того, мы ушли от практики, которую в свое время ввели в Совете Национальностей: Центр принимает Основы законодательства, в которых есть статьи прямого действия и статьи, которые регулируют общий законодательный процесс Федерации. Сегодня любой закон, который принимается Государ-

ственной Думой, однозначно объявляется законом прямого действия, пространства для законотворческой работы субъектов Федерации фактически не оставляется. Отсюда бесконечные вмешательства в полномочия друг друга...

На многих слушаниях, которые проводятся в Москве, в том числе в Государственной Думе, бесконечно звучат указания сверху: «Приведите свои конституции в соответствие с федеральной Конституцией». Правильно — с чисто формальной точки зрения. Фактически — это издевательство, потому что процесс приведения в соответствие — обоюдный. Я согласен с Минтимером Шариповичем Шаймиевым, когда он говорит, что нам надо двигаться навстречу друг другу.

У нас молодая федерация. И мы хотим, чтобы сразу все было отрегулировано. Это ведь еще детский организм, со многими свойственными для данного возраста — 5–7 лет — болезнями. Поэтому надо к этим вопросам очень внимательно отнестись.

Существует мнение, что республики Российской Федерации получили больше прав по сравнению с краями, областями, и потому всех надо уравнять. Как правило, с такими тезисами выступают губернаторы. Но вдумайтесь: республики Российской Федерации фактически мало что получили по сравнению с тем, что у них было, как у автономий. У них были и герб, и флаг, и право на законодательную инициативу, и на свое законодательство, и парламент. Формально — не формально, но это все было. Республики боролись только за то, чтобы сохранить то, что они имели, и где-то приблизиться к демократическим формам реализации этих формальных полномочий. Зато края и области получили многое: впервые у них есть герб, флаг, право разрабатывать свои законы.

Недавно я видел один документ, который разрабатывался на самом верху. В нем ставилась задача «преодолеть асимметричность федерации». Невдомек его авторам, что если есть полная симметрия, нет необходимости строить жизнь по принципу федерализма. Принцип федерализма действует, если реально есть различия — территориальные, национальные и прочие, и это не позволяет вмонтировать всех в одну управленческую схему. Таким образом, симметричной федерации не бывает. Симметричное государство — это чисто унитарное государство. Федерализм — есть реализация принципа демократии в территориальном, административном обустройстве народов. Только развивая демократию, мы можем развивать федеративные отношения.

Беседуя с нашим канадским другом, мы услышали: сначала выйдем из состава Канады, а потом будем заново вступать в этот союз. Так говорил в свое время и Дудаев, если вы помните.

Это мне напоминает Шариат. В шариатском законодательстве заложен очень мудрый принцип: прежде чем мужчина разведется с женой, он должен очень хорошо подумать. Но если он не подумает и трижды произнесет нужное слово, кинув через плечо камешек, то следующая женитьба на своей собственной жене возможна только после того, как с ней переночует другой.

Думаю, нам надо избежать такого позора — не разводиться, а жить нормальной жизнью.

Я вспоминаю рассуждение Владимира Соловьева о национальном вопросе. Он писал: «Национальный вопрос в России — это не вопрос о существовании, а вопрос о достойном существовании».

Татарстан с самого начала не ставил вопроса о существовании в составе России. Он ставил вопрос о достойном существовании. Именно такой принцип является основополагающим для развития федерации. Именно здесь находится ключ к развитию нашей Российской Федерации.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Любовь БОЛТЕНКОВА, доктор экономических наук

Многие современные проблемы развития российской федеративной государственности и особенно межнациональных отношений предопределены историей формирования России. Корни конфликтов находятся в глубине веков, но их там не ищут, а предпочитают повторять исторически не оправдавшие себя методы и формы. Наслаиваются, конечно, и другие причины, современные, но это скорее из области столкновения интересов отдельных лиц, групп, слоев, которые пытаются использовать в своих целях ошибочно ориентированную политику, не выверенную историей.

Как нельзя безнаказанно упускать исторический шанс, не сознавая сжатия времени для принятия решения, так нельзя в государственном строительстве опережать время. В данном случае имеется в виду практика государственного строительства, а не теория. Теория государственного строительства вправе, как и искусство, музыка, любой другой вид творческой деятельности, опережать время. Неприятность здесь может быть одна — непонимание, непризнание авторов произведений. Забегание вперед в деле государственного строительства может обернуться трагедией для общества, государства.

Запоздалый курс на реформирование СССР привел к тому, что государства этого в природе больше не существует. Естественно, что субъекты бывшего союзного государства стали независимыми государствами, ибо по Конституции СССР они имели право свободного выхода. Можно как угодно ругать того, кто воспользовался нормой Конституции, но это вопрос из области морали, эмоций, политической тактики и стратегии, наконец, только не права, не юридический. Свободный выход, он и есть свободный выход, он ничем не обременен.

Россия оказалась лицом к лицу с проблемой своего сохранения. Надо отдать должное руководству России в точном понимании времени для исторического шага. Подписание Федеративного договора — шаг исторический. Считаю абсолютно правильным включение в федеративные отношения всех составных частей России. 70 лет Россия пребывала в составе СССР. За это время в ней произошли изменения, не видеть которые было невозможно. В силу этих изменений оказались за чертой Федеративного договора Татарстан и Чечня.

Надо отдать должное руководству Татарстана, которое правильно поняло время исторического шанса. Федеративные отношения были установлены, только на несколько иной основе. С точки зрения стратегии развития российского федерализма Договор с Татарстаном также имеет историческое значение, как и Федеративный договор. Если последний охватил федеративными отношениями и автономные, и административно-территориальные образования и тем самым нейтрализовал некоторые элементы асимметрии, то Договор с Татарстаном заложил основы для нового федерализма.

Из докладов на научно-практической конференции «Договор Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» и проблемы становления федерализма», посвященной 5-летию договора.

г.Казань, февраль 1999 г.

НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН 12-ГО СОЗЫВА

Председатель Верховного Совета Ф.МУХАМЕТШИН,
Президент РТ М.ШАЙМИЕВ,
первый заместитель председателя Верховного Совета З.ВАЛЕЕВА

АБДУЛЛИН ИЛЬГИЗ САБИРОВИЧ
Округ № 35 Лаврентьевский

АБДУЛЛИН ТАЛГАТ МИДХАТОВИЧ
Округ № 180 Молодежный

АБУЛАДЗЕ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
Округ № 53 Актайский

АБЯНОВ ЗАГИТ САМАТОВИЧ
Округ № 200 Энергостроительный

АГАПИТОВ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ
Округ № 142 Столичный

АГАФОНОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ
Округ № 141 Кадыровский

АГЛИУЛЛИН МУНИР АБДУЛЛОВИЧ
Округ № 34 Амирхановский

АЗЕЕВ РАФАИЛЬ РАВИЛЬЕВИЧ
Округ № 190 Боровецкий

АЛАЕВ ЮРИЙ ПРОКОПЬЕВИЧ
Округ № 94 Тельманский

АЛЕКСЕЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ
Округ № 230 Татарско-Ходяшевский

АЛТЫНБАЕВ РАФГАТ ЗАКИЕВИЧ
Округ № 179 Интернациональный

АНЧИКОВА ЛИДИЯ ИВАНОВНА
Округ № 68 Пионерский

АРСЛАНОВ АСХАТ ЗАКИЕВИЧ
Округ № 66 Гвардейский

АХАТОВ АЙДАР ГАБДУЛХАЕВИЧ
Округ № 186 Камаловский

АХМЕДОВ ГАБИБУЛЛА БАГАМАЕВИЧ
Округ № 172 Менделеевский

АХМЕТОВ ДАРВИН ГАЛИМЗЯНОВИЧ
Округ № 79 Исенбаевский

АХМЕТОВ МАРАТ ГОТОВИЧ
Округ № 114 Балтасинский

АХМЕТОВ ФРИЛЬ МИРЗАНУРОВИЧ
Округ № 195 Лесной

АХМЕТШИН ГАЛИМЗЯН МУБАРАКШИНОВИЧ
Округ № 134 Гассаровский

БАГРАМОВ НУРУЛЛА БАГРАМОВИЧ
Округ № 78 Кучуковский

БАДРЕТДИНОВ МАККИ ВАЗЕТДИНОВИЧ
Округ № 146 Шевченковский

БАЙРАМОВА ФАУЗИЯ АУХАДИЕВНА
Округ № 233 Сабинский

БАКИРОВ НАЗИБ БАГУМАНОВИЧ
Округ № 91 Юхмачинский

БАКИРОВ РАСТЯМ САЙФУЛЛОВИЧ
Округ №217 Ахтубинский

БАХТЕЕВ ЮРИЙ ЮРЬЕВИЧ
Округ № 62 Зоргинский

БОРОВИКОВ ГЕРМАН СЕРГЕЕВИЧ
Округ № 88 Алексеевский

БУЛАТОВ АХМЕТЗЯН ГАЛИМЗЯНОВИЧ
Округ № 228 Мамыковский

ВАГИЗОВ РАШИТ ГАЯЗОВИЧ
Округ № 16 Забайкальский

ВАЛЕЕВ НАКИФ ФАТЫХОВИЧ
Округ № 237 Сармановский

ВАЛЕЕВ РАЗИЛЬ ИСМАГИЛОВИЧ
Округ № 28 Измайловский

ВАЛЕЕВА ЗИЛЯ РАХИМЬЯНОВНА
Округ № 31 Кемеровский

ВАЛИУЛЛИН ГАБДУЛХАМИТ КАСИМОВИЧ
Округ № 206 Орловский

ВАСИЛЬЕВ АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ
Округ № 27 Ибрагимовский

ВАХИТОВ ВАСИМ ХУЗАЯНОВИЧ
Округ № 173 Бизякинский

ВЛАДИМИРОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Округ № 133 Красногвардейский

ВОРОБЬЕВ БОРИС АНДРЕЕВИЧ
Округ № 43 Урицкий

ВЫЛЕГЖАНИН ВЛАДИМИР АРКАДЬЕВИЧ
Округ № 189 Прибрежный

ГАБДРАХМАНОВ РАЗИТ АХАТОВИЧ
Округ № 176 Пушкинский

ГАЗИЗОВ ХАТИП ФАТЫХОВИЧ
Округ № 231 Рыбнослободский

ГАЗИЗУЛЛИНА ЛЮБОВЬ НИКИФОРОВНА
Округ № 226 Заводской

ГАЙФУТДИНОВ АМИР ГАФУРОВИЧ
Округ № 222 Шереметьевский

ГАЛЕЕВ РАИФ НУРГАЯЗОВИЧ
Округ № 213 Чабьинский

ГАМИРОВ ХАМИТ ГАМБАРОВИЧ
Округ № 41 Муромский

ГАНИЕВ ГАЛИ ГАЗИЗОВИЧ
Округ № 110 Бавлинский

ГАТАУЛЛИН ВИЛЬ САЛИХОВИЧ
Округ № 51 Победиловский

ГАТИЯТУЛЛИН МУХАММАТ ХАБИБУЛЛОВИЧ
Округ № 157 Каркаусский

ГАФИЯТУЛЛИН САИД МИНДУБАЕВИЧ
Округ №137 Новгородский

ГЕЙХМАН ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
Округ № 218 Студенческий

ГЕРМОГЕНТОВ МИХАИЛ АРТЕМЬЕВИЧ
Округ № 22 Айдаровский

ГИЛЬМУТДИНОВ АЙДАР МИННЕМУХАМЕТОВИЧ
Округ № 156 Кукморский

ГИМАДИЕВ САЛИМЗЯН САЛИХОВИЧ
Округ № 108 Казанбашский

ГЛУХОВ ВАЛЕНТИН АНДРЕЕВИЧ
Округ № 21 Сухорецкий

ГОРЛИК ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ
Округ № 73 Каштановский

ГОРШУНОВ НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ
Округ № 236 Джалильский

ГОСТЕВ ВЛАДИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ
Округ № 185 Автомобилестроительный

ГРАЧЕВ ИВАН ДМИТРИЕВИЧ
Округ № 38 Чуйковский

ГРИГОРОВИЧ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ
Округ № 208 Электротехнический

ГУЗЬ ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ
Округ № 100 Бигашевский

ДАНИЛОВ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
Округ №210 Строительный

ДЕМАКИН СТАНИСЛАВ ПАВЛОВИЧ
Округ № 162 Промышленный

ДЕМИДОВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ
Округ № 89 Билярский

ДЕМИДОВ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ
Округ № 159 Лаишевский

ЕГОРОВ ГЕННАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
Округ № 98 Заслоновский

ЕЖОВ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ
Округ № 227 Октябрьский

ЕРМАКОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА
Округ № 52 Давликеевский

ЕРОВ ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
Округ № 154 Куйбышевский

ЕФРЕМОВ АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
Округ № 120 Красноармейский

ЕФРЕМОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Округ № 8 Товарищеский

ЗАЙНУЛЛИН ИЛЬГИЗАР ГАФИЯТУЛЛОВИЧ
Округ № 125 Новочечкабский

ЗАЛАКОВ АНВАР МАХМУТОВИЧ
Округ № 90 Базарно-Матакский

ЗАЛЯЕВ ЗУФАР КАШФУТДИНОВИЧ
Округ № 113 Поповкинский

ЗАЛЯТОВ МАРС ШАЙХРАЗЫЕВИЧ
Округ № 96 Маяковский

ЗАМАЛЕТДИНОВ НАРИМАН КИЯМЕТДИНОВИЧ
Округ № 135 Пролетарский

ЗАРИПОВ МУХАМЕТВАСИЛЬ МИННЕХАНОВИЧ
Округ № 49 Ямашевский

ЗАРИПОВ РИМ ИБРАГИМОВИЧ
Округ № 158 БайлАнгарский

ЗАХАРОВ БОРИС ФЕДОРОВИЧ
Округ № 122 Сокольский

ЗЕЛЕНОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Округ № 212 Юбилейный

ЗЕЛЕНОВСКАЯ ЛЕНА АХАТОВНА
Округ № 207 Индустриальный

ЗИЯТДИНОВ АЗАТ ШАЙМУЛЛОВИЧ
Округ № 211 Каймановский

ЗЫЯТДИНОВ КАМИЛЬ ШАГАРОВИЧ
Округ № 57 Мавлютовский

ЗЯББАРОВ АЗАТ ГАЛИМЗЯНОВИЧ
Округ № 130 Дубъязский

ЗЯББАРОВ ГАЛИМЗЯН КОНСТАНТИНОВИЧ
*Округ №250 Муслюмовский

ИБРАГИМОВ ИЛЬГИЗАР РИФГАТОВИЧ
Округ № 171 Таканышский

ИВАНОВ АРКАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
Округ № 127 Красносельский

ИВАНОВ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ
Округ № 11 Спартаковский

ИДИЯТУЛЛИН ВАРИС СУНГАТУЛЛОВИЧ
Округ № 150 Айшинский

ИЗМАЙЛОВ ХАКИМЗЯН НАЗАРОВИЧ
Округ № 81 Новоазнакаевский

ИОНОВ ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ
Округ № 77 Агрызский

ИСЛАМОВ ТАГИР ФАИЗОВИЧ
Округ № 26 Тимирязевский

ИСХАКОВ АНАС ГАТУФОВИЧ
Округ № 82 Актюбинский

ИСХАКОВ КАМИЛЬ ШАМИЛЬЕВИЧ
Округ № 61 Дубравнинский

КАБЫШ ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
Округ № 29 Гагаринский

КАДНИКОВ БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ
Округ № 170 Якинский

КАЗАКОВ МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ
Округ № 209 Бызовский

КАЛАШНИКОВ НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
Округ № 25 Ленинградский

КАЛИМУЛЛИН САЛИХЗЯН МИНСАБИРОВИЧ
*Округ № 250 Муслюмкинский

КАМАЛЕЕВ АЛЬБЕРТ АСХАРОВИЧ
Округ № 76 Нагорный

КАМАЛОВ ГУСМАН МИНГАТИНОВИЧ
Округ № 101 Кузайкинский

КАМАЛОВ РАФАЭЛЬ ЗИННУРОВИЧ
Округ № 177 Старокарамалинский

КАНДАЛИНЦЕВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ
Округ № 30 Короленковский

КИЯМОВ ХАМЗА ТАЛИПОВИЧ
Округ № 117 Краснослободский

КОБЕЛЕВ ГЕЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
Округ № 45 Усмановский

КОБЯКОВ ВАСИЛИЙ ДЕМЬЯНОВИЧ
Округ № 223 Камско-Полянский

КОЗЛОВ БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ
Округ № 198 Новый

КОЛЕСНИК АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
Округ № 59 Касимовский

КОНДАКОВ ВАЛЕРЬЯН НИКОЛАЕВИЧ
Округ № 238 Тетюшский

КОСТИН ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ
Округ № 161 Столбищенский

КОСУЛИН ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Округ №147 Волжский

КРУПСКИЙ ВАЛЕРИЙ СЕРГЕЕВИЧ
Округ № 216 Нефтехимический

КУРМАНОВ МИДХАТ МАЗГУТОВИЧ
Округ № 145 Чапаевский

КУРЫЛЕВ ВИКТОР АНАТОЛЬЕВИЧ
Округ № 178 Домостроительный

КУСТОВСКАЯ НИНА СЕРГЕЕВНА
Округ № 33 Мусинский

КУТУЗОВ МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ
Округ № 197 Градостроительный

ЛАВРЕНТЬЕВ ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ
Округ № 93 Заречный

ЛАСТОВКА ВИКТОР ПАВЛОВИЧ
Округ № 205 Челнинский

ЛАТЫПОВ АЙРАТ ШАРАПОВИЧ
Округ № 164 Шашинский

ЛАТЫПОВ ЗИННУР ЯМГЕЕВИЧ
Округ № 65 Арбузовский

ЛАТЫПОВ ФЛОРИТ МУГУТИЕВИЧ
Округ № 202 Корчагинский

ЛЕБЕДЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
Округ № 118 Железнодорожный

ЛЕПИНА МАРИНА ГРИГОРЬЕВНА
Округ № 144 Белинский

ЛЕУШИН БОРИС ДМИТРИЕВИЧ
Округ № 10 Ометьевский

ЛИПУЖИНА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА
Округ № 3 Свердловский

ЛИСИН ЕВГЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ
Округ № 116 Гашевский

ЛОГУТОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
Округ № 182 Энтузиастский

ЛОЗОВОЙ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ
Округ № 54 Шаляпинский

ЛУЗГАНОВ ВАСИЛИЙ МИТРОФАНОВИЧ
Округ № 39 Голубятниковский

В округах, указанных звездочкой, в разное время происходили перевыборы народных депутатов. Данные на 31 декабря 1994 года.

Фото сделано 6 ноября 1992 года, после принятия Конституции РТ

МАВЛЕТХУЗИН ИЛКАМ ХУЗИНОВИЧ
Округ № 111 Ютазинский

МАКАРОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
Округ № 74 Липатовский

МАНОНИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
Округ № 126 Верхнеуслонский

МАНСУРОВ НАИЛЬ ВАСИЛЬЕВИЧ
Округ № 193 Сосновоборский

МИНГАЗОВ ВАГИЗ ВАСИЛОВИЧ
Округ № 109 Новокинерский

МИНГАЗОВ РАВИЛЬ ЗАГИРОВИЧ
Округ № 240 Азьмушкинский

МИННУЛЛИН РОБЕРТ МУГАЛЛИМОВИЧ
Округ № 48 Декабристский

МИХАЙЛОВ ВАЛЕНТИН ВАХТАНГОВИЧ
Округ № 67 Галеевский

МИХАЙЛОВ ВЛАДИМИР НИКИФОРОВИЧ
Округ № 63 Завойский

МИХАЙЛОВ МАРС КОНСТАНТИНОВИЧ
Округ № 6 Центральный

МИШАНОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ
Округ № 97 Белоглазовский

МОРЖИН НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ
Округ № 214 Спортивный

МУЗАГИТОВ ФАЯЗ МУЗАГИТОВИЧ
Округ № 241 Нижнесуыксинский

МУЛЮКОВ МАРАТ АБДРАСУЛОВИЧ
Округ № 32 Савиновский

МУЛЮКОВ РАФАИЛЬ НУРИСЛАМОВИЧ
Округ № 165 Городской

МУРАДЫМОВ ХАЛИЛ ХАМЗИЕВИЧ
Округ № 225 Биляр-Озерский

МУРАТОВ ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ
Округ № 50 Нариманов ский

МУСТАЕВ ШАМИЛЬ АСГАТОВИЧ
Округ № 103 Каратунский

МУСТАФИН ВИЛЬ МАГСУМОВИЧ
Округ № 24 Дементьевский

МУСТАФИН ИНГЕЛЬ ХАЛИМОВИЧ
Округ № 181 Машиностроительный

МУХАМЕДЗЯНОВ РУСТЭМ ФАРИДОВИЧ
Округ № 196 Солнечный

МУХАМЕТШИН ИСКАНДАР ГОСМАНОВИЧ
Округ № 148 Тургеневский

МУХАМЕТШИН ФАРИД ХАЙРУЛЛОВИЧ
*Округ №92 НижнемактаМинский

НАСАРДИНОВ РОЛЛАН РАХИМОВИЧ
Округ № 139 Энергетический

НЕФЕДОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ
Округ № 4 Калининский

НИЗАМОВ ХАЛЯФ МИРЗАМУХАМЕТОВИЧ
Округ № 232 Кутлу-Букашский

НУРЕТДИНОВ ГУМЕР ХАСАНЗЯНОВИЧ
Округ № 187 Цветочный

НУРИЕВ АРТУР ФЕЛИКСОВИЧ
Округ № 95 Девонский

НУРИСЛАМОВ РИШАТ ГАБДЕЛИКСАНОВИЧ
Округ № 234 Шеморданский

НУРЛЫЕВ НУРГАЯН ГАЯНОВИЧ
Округ № 87 Поисеевский

НУРМУХАМЕДОВ ИЛЬДАР АХАТОВИЧ
Округ № 104 Большекайбицкий

НУРМУХАМЕТОВ НАИЛЬ САИТОВИЧ
Округ № 138 Мортовский

НЮХНИН АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ
Округ № 140 Бугульдинский

ОБЫДЕННОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ
Округ № 245 Кулясовский

ПАВЛОВ АЛЕКСАНДР ФИЛИППОВИЧ
Округ № 143 Комаровский

ПАВЛОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ
Округ № 246 Хамзинский

ПАСЛОВ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ
Округ № 188 Педагогический

ПАХРИЦЫНА НЭЛЯ ВИКТОРОВНА
Округ № 136 Мирный

ПЕРОВ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ
Округ № 18 Кзыл-Армейский

ПЕТРОВА ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА
Округ № 129 Усадский

ПЕТРУШИН ЮРИЙ ИВАНОВИЧ
Округ № 199 Политехнический

ПИТУЛОВА ИРИНА БОРИСОВНА
Округ № 17 Гладиловский

ПИХТОВНИКОВ АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ
Округ № 183 Шишкинский

ПЛАТОНОВ ВАЛЕРИЙ СЕРГЕЕВИЧ
Округ № 70 Азинский

ПРИЩЕПЕНКО СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ
Округ № 15 Димитровский

ПРОХОРОВ ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ
Округ № 47 Волгоградский

РАКИПОВ АНСАФ ВАЛИАХМЕТОВИЧ
Округ № 131 Дрожжановский

РАХМАТУЛЛИН КАМИЛЬ НАКИПОВИЧ
Округ № 42 Кутузовский

РЕШЕТОВ ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ
Округ № 9 Университетский

РОДИОНОВ НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ
Округ № 242 Дзержинский

САБИРОВ МУХАММАТ ГАЛЛЯМОВИЧ
Округ № 106 Арский

САБИТОВ РАВИЛЬ ГУМЕРОВИЧ
Округ № 20 Ново-Юдинский

САВЕЛЬЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
Округ № 249 Чистопольско-Высельский

САДРИЕВ ИСХАК АЮПОВИЧ
Округ № 167 Шугуровский

САЗАНОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ
Округ № 191 Первомайский

САЙФУЛЛИН БУЛАТ ГАРИФОВИЧ
Округ № 14 Батыршинский

САЛАХОВ ИЛЬДУС ИЛЬЯСОВИЧ
Округ № 37 Адоратский

САЛИМОВ ВЕНЕР АСЫЛГАРЕЕВИЧ
Округ № 12 Кировский

САМАРЕНКИН АНАТОЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
Округ № 85 Мюдовский

САМОХИН ЭДУАРД ФЕДОРОВИЧ
Округ № 19 Юдинский

САФИН ТАУФИК ФАТКРАХМАНОВИЧ
Округ № 23 Побежимовский

САФИУЛЛИН ЗАМИЛЬ САЛИХЗЯНОВИЧ
Округ № 194 Бердахский

САФИУЛЛИН ФАНДАС ШАКИРОВИЧ
Округ № 69 Кутуевский

САХАПОВ ГАЯЗ ЗЯМИКОВИЧ
Округ № 215 Сайдашевский

СИНГАТУЛЛИН ИЗИЛЬ КАМИЛОВИЧ
Округ № 168 Мамадышский

СИРАЕВ ЗАКИ ЛУКМАНОВИЧ
Округ № 86 Актанышский

СИРАЕВ МАРАТ АШРАПОВИЧ
Округ № 102 Новокашировский

СИРАЗЕЕВ РАИД РАВИЛОВИЧ
Округ № 5 Бутлеровский

СИРАЗИН МУРАТ ГАЛИЕВИЧ
Округ № 128 Бирюлинский

СОРОКИН АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ
Округ № 99 Микрорайонный

СТАРОВЕРОВ ИВАН НИКИТИЧ
Округ № 13 Фрунзенский

СТЕПАНОВ МИХАИЛ ЕКИМОВИЧ
Округ № 184 Школьный

СУЛТАНОВ ИЛЬДУС ТУРГУТОВИЧ
Округ № 36 Гавриловский

ТАХАУТДИНОВ ШАФАГАТЬ ФАХРАЗОВИЧ
Округ № 166 Старокуакский

ТЕРЕНТЬЕВ ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ
Округ № 58 Гарифьяновский

ТЕРИКОВ РАИС ТАЛИПОВИЧ
Округ № 119 Радищевский

ТИТОВ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ
Округ № 204 Саначинский

ТИХОНОВ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ
Округ № 248 Чернышевский

ТЮТИН ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ
Округ № 124 Бюрганский

УТЕХИН ВЛАДИСЛАВ ПАВЛОВИЧ
Округ № 56 Горкинский

ФАЗЛЕЕВ МАРАТ ГАЛИМЗЯНОВИЧ
Округ № 239 Нармонский

ФАЙЗУЛЛИН РАВИЛЬ АБДРАХМАНОВИЧ
Округ № 169 Усалинский

ФАТКУЛЛИН МАРАТ МУБАРЯКОВИЧ
Округ № 149 Васильевский

ФИЛИППОВ ВИКТОР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
Округ № 44 Серовский

ФОМИН ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ
Округ № 192 Театральный

ХАЙРУЛЛИН АБРЕК ХАФИЗОВИЧ
Округ № 244 Глинковский

ХАЙРУЛЛИН ФААТ ШАЙХУЛЛОВИЧ
Округ № 219 Корабельный

ХАЙРУЛЛИН ФАРИД МАХМУТОВИЧ
Округ № 1 Кремлевский

ХАЙРУЛЛОВ АБДУЛХАЙ НАБИУЛЛОВИЧ
Округ № 105 Большеподберезинский

ХАЙРУТДИНОВ ХАМИТ КИРАМОВИЧ
Округ № 152 Нурлатский

ХАКИМОВ ГАБДУЛАХАТ ГИЛУМХАНОВИЧ
Округ № 107 Большеатнинский

ХАЛИЛОВ АЙРАТ АХВАЛОВИЧ
Округ № 203 Гидростроительный

ХАЛИМОВА АСИЯ РАББАНИЕВНА
Округ № 174 Мензелинский

ХАЛИТОВ МАРС ШАФИКОВИЧ
Округ № 84 Аксубаевский

ХАМАДЕЕВ РАШИТ САИТОВИЧ
Округ № 175 Кузембетьевский

ХАРИСОВ АЗАТ ГАТИНОВИЧ
Округ № 83 Тумутукский

ХАРИСОВ РЕНАТ МАГСУМОВИЧ
Округ № 123 Буинский

ХАСАНОВА МИНГАЙША ШАМСЕВАЛИЕВНА
Округ № 160 Каипский

ХАФИЗОВ ГАРИФ ХАФИЗОВИЧ
Округ № 224 Новошешминский

ХАФИЗОВ МАРС ХАМАТЮНУСОВИЧ
Округ № 220 Парковый

ХАФИЗОВ МАСГУТ МУФАЗАЛОВИЧ
Округ № 64 Габишевский

ХАФИЗОВ РУСТАМ ШАМИЛЬЕВИЧ
Округ № 75 Дербышинский

ХУСАИНОВ МУНИР ШИРИАЗДАНОВИЧ
Округ № 229 Коневский

ХУСНУТДИНОВ ФАНУР ФАТХУТДИНОВИЧ
Округ № 112 Уруссинский

ЦИВИЛИН ВЛАДИСЛАВ ВАЛЕНТИНОВИЧ
Округ № 247 Горьковский

ЧЕРНЯВСКАЯ ВАЛЕНТИНА КИРИЛЛОВНА
Округ № 163 Заварыкинский

ШАЙДУЛЛИН ИЛЬДУС БАРИЕВИЧ
Округ № 201 Круглопольский

ШАЙДУЛЛИН ЛЕНАРТ ЗАЙНЕЕВИЧ
Округ № 7 Вишневский

ШАЙМИЕВ МИНТИМЕР ШАРИПОВИЧ
*Округ №92 НижнемактаМинский

ШАЙХИЕВ МУДАРИС ШАЙХИЕВИЧ
Округ № 115 Ципьинский

ШАКИРОВ МИНСАГИТ ЗАКИРОВИЧ
Округ № 243 Беркет-Ключевский

ШАКИРОВ РУСТАМ ГАЛИМУЛЛОВИЧ
Округ № 55 Павлюхинский

ШАКУРОВ РАСИХ АХАТОВИЧ
Округ № 80 Азнакаевский

ШАМГУНОВ РОБЕРТ ШАКИРОВИЧ
Округ № 235 Тюлячинский

ШАМСУТДИНОВ МИНДЕЛЬ НАЗМИЕВИЧ
Округ № 153 Камско-Устьинский

ШАРАФУТДИНОВ ЧУЛПАН ЗУФАРОВИЧ
Округ № 221 Афанасовский

ШАРИФУЛЛИН МИДХАТ ГАЗИЗОВИЧ
Округ № 71 Даурский

ШИГАБИЕВ ТАЛГАТ НИГМЕТЗЯНОВИЧ
Округ № 72 Курчатовский

ШИРОКИХ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ
Округ № 121 Нефтяной

ШТАНИН АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ
Округ № 60 Сафиуллинский

ЭНВАЛЬД НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
Округ № 132 Шаймурзинский

ЮСУПОВ НАИЛЬ ХАБИБОВИЧ
Округ № 40 Беломорский

ЮСУПОВ РУЗАЛЬ АБДУЛЛАЗЯНОВИЧ
Округ № 2 Бауманский

ЯКУПОВ МИНЗАГИТ СУФИЯНОВИЧ
Округ № 46 Фурмановский

ЯППАРОВ АХТАМ ХУСАИНОВИЧ
Округ № 151 Ключинский

ЯРЦЕВ ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ
Округ № 155 Кураловский

В округах, указанных звездочкой, в разное время происходили перевыборы народных депутатов. Данные на 31 декабря 1994 года.

РАВИЛЬ ФАЙЗУЛЛИН

Из стихотворения «Сыну Алмазу»

Этот сказочный мир —
Добрый, радостный, злой —
Как подарок прими.
Ну, бери же!
Он — твой!

Но, тревог не тая,
Об одном я молю,
Чтобы вера твоя
Не убила мою!

Чтоб, сойдяся впритык
С многотрудностью дел,
Не забыл тот язык,
На котором я пел.

Здравствуй, милый малай!
Здравствуй, сын мой Алмаз!
Вот он, мир! Принимай!
В добрый путь!
В добрый час!

Перевод ВАДИМА КУЗНЕЦОВА

РАВИЛ ФАЙЗУЛЛИН

Алмазга

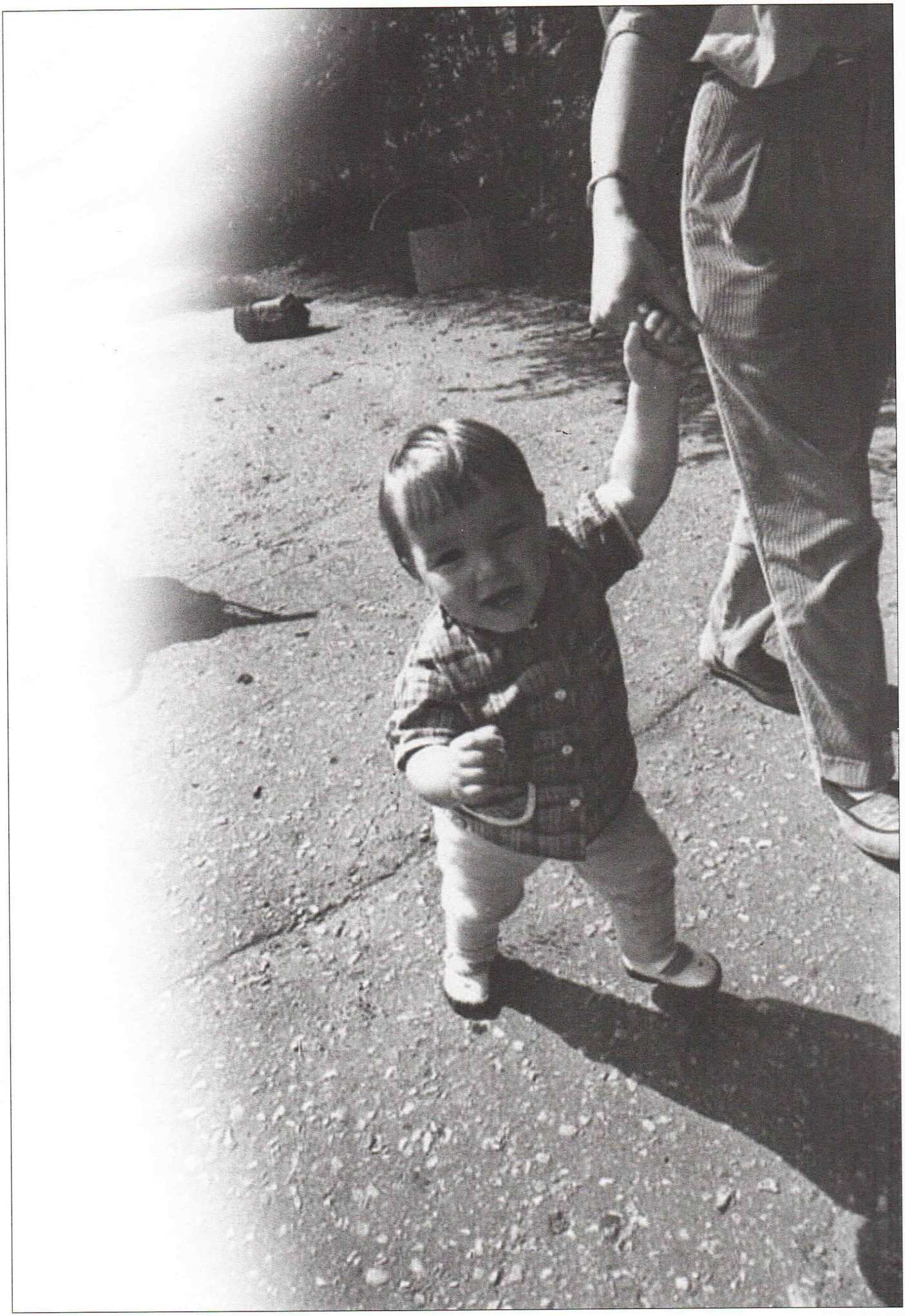
Исәнме, улым!
Син гел мин дә,
мин дә түгел.
Бу күз-кашлар — ул син.
Бу аяк-кул — ул син.
Ә шулай да, беләсеңме,
син — мин.
Тәнеңдәге һәр күзәнәк
минем өмет белән тулы...

Мин дөнья бирдем сиңа,
һәм соралыр синнән
дөнья кадәр!

Менә шушы, безнең бу Җир.
Әйдә, таныш!
Күр,
сөен,
кайгыр,
яшә!
Үз иманың булсын.
Тик ул иман
сызып ташламасын минекен.
Мин — әтиең.

...Әгәр ялгыш
миңа якын кешеләрдән йөз чөерсәң,
мин сокланганнардан җирәнсәң,
мин табынганнарга сырт куйсаң,
мин сөйләгән телне,
мин көйләгән көйне онытсаң...

Юк! Юк!
Болай уйларга әле хакым юк!
Хыялларың минекеннән баш алыр, дим,
юлда калган арбамны син күкрәк белән
этәрсең, дим,
күңелең минекеннән күп аграк
һәм сафрак булыр, дим,
кешеләрне яратуың күпкә артык,
кешелегең минекеннән зур булыр, дим, —
шуңа ышанып,
дулкынланып һәм куанып:
«Саумы, улым!» — дим.



МУХАМЕТШИН ФАРИД ХАЙРУЛЛОВИЧ
Автор-составитель

Председатель Государственного Совета Республики Татарстан.

Народный депутат РТ по Нурлатскому территориальному избирательному округу № 126. Член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, работает в Комитете по делам Федерации, Федеративному договору и региональной политике.

Кандидат социологических наук, автор и соавтор нескольких книг по истории Республики Татарстан.

В 1990 году — председатель исполкома Альметьевского горкома КПСС; затем — заместитель Председателя Совета Министров ТАССР (1990–1991); Председатель Верховного Совета Республики Татарстан (1991–1995); Премьер-министр Республики Татарстан (1995–1998), Председатель Государственного Совета Республики Татарстан с 27 мая 1998 г. На первой сессии Государственного Совета нового созыва 21 января вновь избран руководителем республиканского парламента.

АГЕЕВА ЛЮБОВЬ ВЛАДИМИРОВНА
Автор-составитель

Руководитель пресс-центра Государственного Совета Республики Татарстан.

По профессии и по роду занятий с 1983 года — журналист. В 1988–1991 годы — заведующая отделом науки, образования и культуры газеты «Вечерняя Казань», в 1991 году стала одним из создателей газеты Казанского городского Совета народных депутатов «Казанские ведомости», где проработала главным редактором до мая 1995 года.

Автор книги «Казанский феномен: миф и реальность», за которую по итогам 1991 года получила премию Конфедерации журналистских Союзов. Заслуженный работник культуры Республики Татарстан.

В работе над этой книгой помог как журналистский опыт, так и профессиональное знание парламентской деятельности.

СУЛТАНБЕКОВ БУЛАТ ФАЙЗРАХМАНОВИЧ
Научный редактор

Заведующий кафедрой Института повышения квалификации работников образования Республики Татарстан, профессор, заслуженный деятель науки РТ.

Автор более ста работ по вопросам народного образования, истории тоталитаризма, проблемам национально-государственного строительства, в том числе книг «Первая жертва генсека», «Тайны национальной политики», «Страницы секретных архивов», «Сталин и татарский след», «История в лицах», а также ряда учебных пособий и учебников по истории Татарстана, многочисленных публикаций на исторические темы в различных изданиях Советского Союза, Российской Федерации, Республики Татарстан, дальнего и ближнего зарубежья.

ЭЙДИНОВ ГРИГОРИЙ ЛЬВОВИЧ
Автор макета и художественного оформления книги

Известный казанский график, председатель графической секции Союза художников Республики Татарстан.

Работая более четверти века в области книжной графики, оформил более четырехсот наименований различных книг, журналов, газет, изданных в республике. Шестикратный лауреат Всероссийского конкурса искусства книги. Занимаясь дизайном, разработал фирменные стили для многих российских и зарубежных предприятий и организаций. В 1990 году в составе творческой группы работал над созданием нового российского герба.

Участник всесоюзных, российских, региональных и республиканских художественных выставок. Произведения Г.Эйдинова находятся в собраниях Музея изобразительных искусств Республики Татарстан и других музеев, а также в частных коллекциях в нашей стране и за рубежом.

ЗОТОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ
Ему принадлежит большинство снимков, опубликованных в сборнике

В 1979–1991 годах работал в редакции газеты «Вечерняя Казань», в 1991–1994 годах — в редакции газеты «Казанские ведомости».

Будучи свидетелем многих этапных событий в истории Татарстана, не только запечатлел их на фотопленку, но и сохранил бесценные ныне реликвии для потомков. Член Союза журналистов РТ, один из создателей (в 1970 году) казанской группы фотографов «Тасма», ставшей заметным явлением в художественной жизни не только Казани.

С 60-х годов участвует в выставках в СССР и за границей. Его работы были напечатаны во многих престижных изданиях, в том числе в сборнике «Другая Россия», изданного в Англии и переизданного затем многими странами мира, кроме... России.

В настоящее время активно сотрудничает с пресс-центром Государственного Совета Республики Татарстан.

НИГМАТУЛЛИН РАМИЛЬ НАИЛЕВИЧ
Провел компьютерную верстку и подготовку книги для печати

В настоящее время работает в редакции журнала «КАЗАНЬ» в должности заместителя главного редактора по производству.

Детское увлечение радиоэлектроникой с появлением компьютеров со временем переросло в профессиональный интерес. Читались книги, изучались технологии и аппаратные средства. За 10 лет работы подготовил множество изданий к печати, совершенствовал методы и кропотливо изучал сферы применения компьютеров в области полиграфии.

Применяя самую современную технику, создает высококачественные электронные оригинал-макеты для полиграфии. Является консультантом по макетированию книг, газет, журналов и другой полиграфической продукции. Ставит качество издания на первое место, главное знает как этого добиться.

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН: НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ.
События. Комментарии. Оценки.

Авторы-составители:
Ф.Х. МУХАМЕТШИН
Л.В. АГЕЕВА

Редактор Л.В. АГЕЕВА
Дизайн Г.Л. ЭЙДИНОВ
Вёрстка Р.Н. НИГМАТУЛЛИН
Корректоры: Е.В. МОИСЕЕВА, Е.А. МИХАЙЛОВА
Фотографии: В.Н. ЗОТОВ, В.Е. МАРТИНКОВ, М.М. КОЗЛОВСКИЙ, В.А. АБРОСИМОВ, Н.С. КУРАМШИН, Ф.С. ГУБАЕВ

Подписано в печать 03.03.2006.
Формат 60x90 $^1/_8$.
Печать офсетная.
П. л. 52.
Тираж 2000 экз.
Заказ 3–172.

Оригинал-макет изготовлен в компьютерном центре издательства «КАЗАН–КАЗАНЬ» *редакции журнала* «КАЗАНЬ» (Ю.А. БАЛАШОВ).
г. Казань, ул. Чистопольская д.5,
тел.: 541-39-40,
E-mail: kazanpress@exo.knet.ru

Издатель — НПО «МЕДИКОСЕРВИС» (И.М. АХМЕТЗЯНОВ, Ф.М. ШАКИРОВ).
г. Казань, ул. Вишневского 2-а,
тел.: 236-70-40,
Лиц.: 0223 от 12.02.98г.

Отпечатано в типографии ОАО ПИК «ИДЕЛ-ПРЕСС» (И.Г. АХМЕТЗЯНОВ).
г. Казань, ул. Декабристов, 2,
тел.: 549-34-85, 543-36-40.

НПО «МЕДИКОСЕРВИС»

СЕРИЯ
ТАТАРСТАН НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА
КНИГА 5